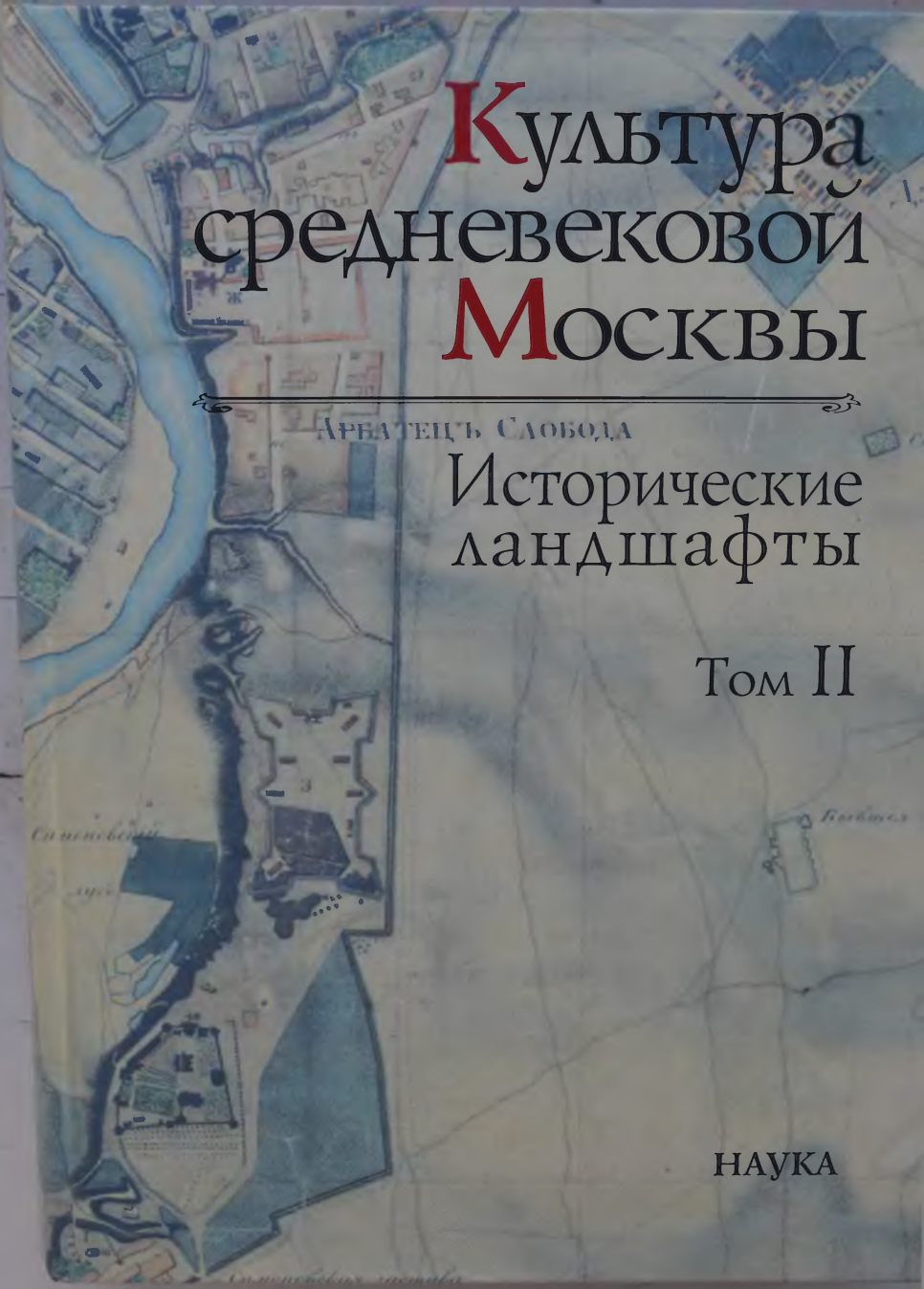
Культура средневековой Москвы



Исторические ландшафты

Том II

НАУКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ
«ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

SCIENTIFIC COUNCIL
«HISTORY OF WORLD CULTURE»

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

Culture of Medieval Moscow

Historical Landscapes

In three volumes

MOSCOW NAUKA 2005

Культура средневековой Москвы

Исторические ландшафты

В трех томах

МОСКВА НАУКА 2005

Culture of Medieval Moscow

Historical Landscapes

Volume 2

S. Tchernov

The domain of Moscow princes in the Moscow Region

1271–1505

MOSCOW NAUKA 2005

Культура средневековой Москвы

Исторические ландшафты

Том II

С.З. Чернов

Домен московских князей в городских станах

1271–1505 годы

МОСКВА НАУКА 2005

УДК 94(470-25)
ББК 63.4(2)
К90

АКТЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ: МИКРОРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Том 2

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 00-01-00154а

"Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования структур землевладения. Северо-Восток Московского княжества в XIV–XV вв."

Программа фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН "История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте" (Госконтракт № 10002-251/ОИФН-01/242-237/110703-1043)

Редколлегия:

доктор исторических наук Л.А. БЕЛЯЕВ, доктор исторических наук Т.И. МАКАРОВА, кандидат исторических наук С.З. ЧЕРНОВ

Ответственные редакторы тома:

академик В.Л. ЯНИН, В.Д. НАЗАРОВ

Рецензент:

доктор исторических наук А.Л. ХОРОШКЕВИЧ

Культура средневековой Москвы : ист. ландшафты : в 3 т. / отв. ред. Л.А. Беляев, Т.И. Макарова, С.З. Чернов. – М. : Наука, 2004– . – (Культура средневековой Москвы). – ISBN 5-02-022721-8.

Т. 2 : Домен московских князей в городских станах, 1271–1505 годы / С.З. Чернов ; [отв. ред. В.Л. Янин, В.Д. Назаров]. – 2005. – 651 с. – ISBN 5-02-010212-1.

Монография посвящена древним владениям московских князей в "московских городских станах", находившихся в совладении династии (ныне территория Москвы и лесопаркового пояса в центральной части Московской области).

Изучение монастырских актов, археологических и историко-ландшафтных данных позволило воссоздать формы землевладения служебников и "слуг под дворским", структуры сельского расселения, стратегии промыслового и земледельческого освоения бортных волостей, лежавших в мещерских ландшафтах к востоку от Москвы, и датировать появление этих структур XIII веком.

Изучение домена московских князей, почти не затронутого вотчинным землевладением во второй половине XIV–XV в., дает яркое представление о характере общества, существовавшего на русском Северо-Востоке от времени Александра Невского до Симеона Гордого ("служебная организация").

Книга сопровождается обширным справочным аппаратом, который включает, наряду с указателями, публикацию комплекса данных Генерального межевания 1760–1790-х гг. по Московскому уезду и каталог памятников археологии второй половины XIII–XVI в. на территории Москвы. Публикуются археологические карты микрорегионов, планы средневековых поселений и археологические находки.

Для историков, археологов, архитекторов, филологов, широкого круга читателей.

Темплан 2002-I-17

ISBN 5-02-022721-8
ISBN 5-02-010212-1 (т. II)

© Институт археологии РАН, 2005
© Чернов С.З., 2005
© Российская академия наук и издательство "Наука", продолжающееся издание (разработка, оформление), 1995 (год основания), 2005

Оглавление

Предисловие 9

Глава 1. Княжеское землевладение в московских городских станах. Письменные и археологические источники 17

§ 1. Княжеское землевладение в городских станах и проблемы изучения "служебной организации" 17

§ 2. Княжеские владения в округе Москвы в XIV в. и сложение городских станов по данным духовных и договорных грамот московских князей 27

§ 3. Московские городские станы в XV в. и их расположение 33

§ 4. Корпус актов, относящихся к территории московских городских станов 34

§ 5. Описания XVI–XVII вв. и чертежи XVII в. 39

§ 6. Материалы Генерального межевания 40

§ 7. Картографические материалы XIX–XX вв. 44

§ 8. Археологическая изученность территории 45

§ 9. Природные ресурсы и системы хозяйствования в округе Москвы XIII–XVI вв. 46

Глава 2. Пехорский бортный стан: реконструкция структуры землевладения XIV–XVI вв. 48

§ 1. Суд великого князя 49

§ 2. Медвежьеозерские земли Симонова монастыря до суда, в 1445–1460-е гг. 59

§ 3. Медвежьеозерские земли Симонова монастыря и Пехорская волость после суда, в 1470–1500-е гг.: локализация поселений 63

§ 4. При архимандритах Ионе и Иване (конец 1420-х – 1444 г.) 69

§ 5. Меновная грамота великого князя Дмитрия Ивановича 76

§ 6. Бортный отвод 80

§ 7. Пехорские бортники и "чашнич путь" в 1381–1382 гг. 83

§ 8. Бортная волость Пехорского стана в 1460-е – 1501 г. 86

Глава 3. Пехорский бортный стан: подъем и закат промыслового хозяйства в XIV–XVI вв. Археологическое и историко-ландшафтное исследование 116

§ 1. Начало освоения района Медвежьих озер и появление Спасской пустыни 120

§ 2. "Деревни бортничьи" второй половины XIV в. на периферии Пехорской волости 127

§ 3. Лёдово-2 и другие ранние поселения в бассейне речки Воронок 130

§ 4. Особенности промыслового типа освоения района Медвежьих озер 145

§ 5. Начало земледельческого этапа освоения района Медвежьих озер 151

§ 6. Поселения и ландшафты на Пехорке второй половины XIV– первой половины XV в. 170

§ 7. Земледельческое освоение долины Пехорки второй половины XV–XVI в. 185

§ 8. Поселения на моренной равнине в XV–XVI вв. 197

§ 9. Этапы освоения и смена типов природопользования 205

Глава 4. Ловчий путь на Яузском мытище и возникновение Лосиного Острова 210

§ 1. Танинская волость 214

§ 2. Земли дьяка Андрея Ярлыка (1459–1460 гг.) 222

§ 3. Яузское мытище и прилегающие земли по разъезду Ивана Захарова (1477–1484 гг.) 227
§ 4. Деревни Андрея Ярлыка и царские земли великого князя 234
§ 5. Черкизовская вотчина Чудова монастыря и возникновение Лосиного Острова 237
§ 6. Природные условия и заселение "ловчего пути" по археологическим данным 240
§ 7. Этапы освоения и сложение структур землевладения "ловчего пути" на Яузском мытище 255

Глава 5. На границе Васильцева и Капотенского станов 263
§ 1. Бассейны Грайвороновки (Коломенки) и Голяданки в период славянского освоения края 265
§ 2. Границы Васильцева и Капотенского станов 275
§ 3. Древнерусское поселение на Голяданке 277
§ 4. Селения и ландшафты Капотенского стана второй половины XIV–XVI в. 283
§ 5. Село Капотня и Николо-Угрешский монастырь 313
§ 6. Свидетельства о древнем ядре Васильцева стана 327

Глава 6. Домен московских князей и особенности раннемосковского общества 339

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Перечень чертежей XVII в. по территории Пехорского, Васильцева, Капотенского станов и Яузского мытища Московского уезда 355

Приложение 2. Генеральный план Богородского уезда Московской губернии. Фрагмент 357

Приложение 3. Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) Генерального межевания Богородского уезда Московской губернии (*подгот. к печати С.З. Чернов*) 360

Приложение 4. Генеральный план Московского уезда со всеми внутри онаго лежащими градскими и владельческими землями. Сочинен в Межевой канцелярии по разграничению уездов в 1797 году 368

Приложение 5. Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) Генерального межевания Московского уезда (*подгот. к печати О.Н. Глазунова*) 387

Приложение 6. Анализ планов дач восточной части Московского уезда (Васильцев и Капотенский станы), проведенный в 1998 г. (*сост. С.З. Чернов*) 442

Приложение 7. Каталог памятников археологии второй половины XIII–XVI в. на территории Москвы (*сост. С.З. Чернов*) 445

Указатель имен 531

Указатель географических названий 559

Указатель керамических комплексов 623

Указатель номеров актов 625

Список сокращений 627

List of illustration 629

Color illustrations 635

Summary 637

Предисловие

Второй том издания "Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты" посвящен округе города в последней четверти XIII – начале XVI в.: древним владениям московских князей и историческим ландшафтам раннемосковского времени.

Являясь составной частью трехтомного издания, он имеет определенную специфику, обусловленную состоянием источников этого периода.

Если при изучении окру́ги Москвы домонгольской поры исследователи опираются главным образом на археологические и палеоландшафтные данные, то для XIV–XVI вв. весьма существенной составляющей становятся письменные свидетельства. Соответственно на передний план выходит задача корректного сопоставления данных, черпаемых из археологических, палеоландшафтных и письменных источников. Для решения этой задачи автором был предложен определенный формат публикаций: серия "Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования"[1]. Публикуемая книга "Домен московских князей в городских станах. 1271–1505 гг." продолжает эту серию.

Цель этой серии – создание "моста" между сформировавшимся в 1980–1990-е гг. направлением комплексного исследования исторических территорий и изучением русского средневекового общества. Речь идет о выявление новых возможностей корпуса поземельных актов XIV–XVI вв. для реконструкции территориальных структур землевладения и связей "княжеская власть" – "служба" – "землевладение".

Развитие научного направления, связанного с комплексным источниковедением русского средневековья (работы С.Б. Веселовского, В.Л. Янина и других ученых), настоятельно требует повышения роли поземельных актов в изучении общества и культуры XIV–XVI вв., поскольку именно этот источник дает наибольшие возможности для исследования механизмов формирования социальных систем. Микрорегиональные исследования призваны раскрыть эти возможности.

Более половины (65%) всего корпуса актов Северо-Восточной Руси относится к землям 40 волостей и станов, которые составляют всего 6% ее территории (см. карту и табл. 1). Окру́га Москвы принадлежит к числу земель, по которым сохранилось значительное число актов, поэтому микрорегиональное исследование этого края в достаточной мере обеспечено письменными источниками.

В отличие от традиционных региональных исследований по истории землевладения XIV–XVI вв. Северо-Восточной Руси[2] микрорегиональные исследования предполагают изучение структур землевладения отдельных волостей и станов, а также их частей. На Волоке Ламском, Взвадском погосте[3] и в Радонеже[4]

[1] *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в.: Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации / Под ред. академика В.Л. Янина, В.Д. Назарова (Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования. Том 1). М., 1998.

[2] *Алексеев Ю.Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв.: Переяславский уезд. М.; Л., 1966; *Копанев А.И.* История землевладения Белозерского края в XV–XVI вв. М.; Л., 1951.

[3] *Чернов С.З.* Историческая география Взвадского моста // Генезис и развитие феодализма в России / Межвузовский сборник под ред. проф. И.Я. Фроянова. Л., 1985. С. 104–112; карта.

[4] *Чернов С.З.* Землевладение волости Бели Радонежского удела // Очерки феодальной России. М., 2000. Вып. 4. С. 20–70.

прослежены пространственные закономерности в расположении "черных" ("волостных") земель и вотчин в составе административной единицы ("волости" или "стана"), а также зафиксирована древняя традиция долевого (по секторам) деления окологородных земель на станы. После выявления указанных закономерностей появляется возможность рассматривать местоположение того или иного владения в системе средневекового землеустройства. Это обстоятельство делает каждую новую локализацию средством получения дополнительной исторической информации, которая потенциально заложена в актовых источниках. Благодаря тому что площади владений устанавливаются с большой степенью точности, удается проследить процентное соотношение крупных, средних и мелких владений внутри волости (стана) для каждого исторического периода (с точностью до четверти столетия).

Микрорегиональные исследования позволяют представить информацию, содержащуюся в актах, таким образом, что она становится сопоставимой с данными, получаемыми в ходе археологических, историко-ландшафтных, топонимических и палеоландшафтных работ. Это, в свою очередь, раскрывает широкие возможности для исследования ресурсных возможностей территорий, демографических процессов, структуры расселения, типов хозяйственного освоения земель и процессов культурной адаптации на примере конкретной "вотчины", "волости", корпорации "слуг", описанных в актах.

Поскольку методические принципы издания уже были изложены в первом томе серии[5], здесь мне бы хотелось остановиться на том, как они были восприняты коллегами и какие усовершенствования в связи с этим были в них внесены.

Прежде всего надо сказать о соотношении предлагаемой серии с реализуемыми в настоящее время программами издания средневековых русских актов. 1997–2003 гг. были отмечены небывалым ростом публикаций русских актов XV–XVI вв.[6] В этой ситуации актуальность серии "Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования" не вызывает сомнений, так как она дает в руки широкого круга исследователей дополнительные материалы историко-географического и историко-генеалогического свойства, необходимые для полноценного прочтения документов.

Анализ работ по источниковедению актов[7] показывает, что существует понимание необходимости "специальных историко-географических и археологических исследований", которые приводят к "интересным результатам и отождествлениям", но не умещаются в комментариях к публикуемым грамотам[8]. Подобные исследования, хотя и носят самостоятельный характер по отношению к собственно публикации документов, ассоциированы с задачами актовой археографии.

В то же время в рецензиях на "Волок Ламский" не прозвучала мысль о необходимости ограничить формат серии только анализом письменных источников с целью идентификации содержащейся в актах историко-географической номенклатуры. Напротив, признается правомерность и перспективность соединения реконструкции земельной собственности и просопографических исследований представителей родов землевладельцев в региональном исследовании[9].

Отмечена важность археологического аспекта предложенного типа региональных исследований ("речь идет о микрорегиональных исследованиях на базе сплошного обследования всего массива источников с привлечением сплошного археологического обследования")[10], а также изучения функционирования "топографических стереотипов (система пространственных ориентиров, топонимическая традиция, выбор места для поселения), сложившихся в средневековье, в народной культуре XX в."[11]

---

[5] Чернов С.З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. ... С. 14-19.

[6] Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века / Сост. А.В. Антонов. М., 1997-2002. Т. 1-3; Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. / Изд. подгот. Т.Н. Алексинская, К.В. Баранов, А.В. Маштафаров, В.Д. Назаров, Ю.Д. Рыков. М., 1998; Акты Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1506-1608 гг. / Сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1998; Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 1, 2; М., 1998. Вып. 3, 4; М., 1999. Вып. 5; М., 2000. Вып. 6; М., 2001. Вып. 7; М., 2002. Вып. 8; М., 2003. Вып. 9; М., 2004. Вып. 10.

[7] *Алексеев Ю.Г.* У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998; *Каштанов С.М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996; *Он же.* Актовая археография. М., 1998. См. также: *Соболева Н.А.* Русские печати. М., 1999.

[8] *Каштанов С.М.* Актовая археография. С. 98.

[9] *Steindorff L.* (Munster/Westf.) // Jahrbucher für Geschichte Osteuropas. 2000. N 48. H. 1. P. 147; *Carol B. Stevens* (Colgate University) // Slavic Review. 2000. Summer. P. 452, 453.

[10] *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI в. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 2001. С. 62.

[11] *Селин А.А.* Историческая география // Специальные исторические дисциплины. Учебное пособие. СПб., 2003. С. 458.

Учитывая необходимость включения в микрорегиональное исследование развернутого анализа археологических и топонимических материалов, формат серии был несколько расширен. Новым, по сравнению с предыдущей работой, является то, что в публикуемой ниже книге значительное место уделено археологическим источникам, которые позволяют исследовать структуры расселения и особенности освоения различных ландшафтных зон.

Осознавая в то же время, насколько археологическое и микротопонимическое исследования самостоятельны по характеру источников, методам работы и подходам, эти исследования были частично вынесены за пределы книги. В рамках последней публикуются археологические материалы XIV–XVI вв., синхронные анализируемым письменным источникам. Археологические материалы XII–XIII вв. рассмотрены в I томе настоящего издания, где анализируются вопросы, связанные с реконструкцией природных ландшафтов, типов расселения и стратегий освоения земель в древнерусский период. В свою очередь топонимические материалы, собранные в ходе опросов старожильческого населения, публикуются в III томе настоящего издания, где они рассматриваются как источник по изучению "ментального ландшафта".

Предлагаемая структура издания, таким образом, включает вполне самостоятельные, но ассоциированные между собой археолого-палеоландшафтное, историко-археологическое и историко-антропологическое исследования. При такой структуре археологический материал исследуется археологическими методами, свидетельства письменных источников – историко-географическим и историко-генеалогическим методами, а тексты, отражающие устную традицию, – методами, применяемыми в "устной истории". В то же время ассоциированность этих исследований позволяет не только сопоставить выводы, полученные разными дисциплинами, но и многократно проверять ход исследования, начиная от выбора и верификации источников до уровня интерпретаций. Хотелось бы надеяться, что тем самым мы можем достичь комплексности исследования, сохранив прозрачными исследовательские процедуры.

Идея о комплексном источниковедении как фундаменте для интеграции специальных исторических дисциплин была высказана В.Л. Яниным в начале 1970-х гг.[12] Применительно к изучению исторических территорий мне уже приходилось писать, что путь простого (или основанного на определенной методике) сопоставления результатов, полученных, например, источниковедением, топонимикой, археологией и т.д., разумеется, всегда остается открытым для исследователя. Но секрет комплексного источниковедения заключен не в нем, а в сопоставлении первичных источников (письменных, археологических, топонимических и др.), взаимной корректировки их достоверности, полноты, репрезентативности, а в некоторых случаях – установления даты и происхождения[13].

Близкие идеи были высказаны представителем третьего поколения французских анналистов Бернаром Лепти, много внимания уделившем проблеме "междисциплинарного синтеза". По мнению Б. Лепти, важна не только унификация результатов, полученных разными дисциплинами, "исходя из присущей каждой проблематики и концептуального инструментария, соответствующего дисциплинарной традиции", но "сличение вопросников, методов, языков". Именно этого сегодня ждут от междисциплинарности[14].

Нет необходимости подчеркивать насколько важно соблюдение процедур комплексного исследования в плане исторической интерпретации. Археологическое и палеоландшафтное видение генезиса исторических территорий адекватно отражает процессы и структуры, существующие во "времени большой длительности" (la longue durée), без описания которых невозможно понимание аграрной истории. Сопоставляя полученные результаты с данными об осмыслении ландшафта в прошлом, мы получаем возможность рассматривать проблемы исторической антропологии[15].

Однако эти направления вовсе не идентичны микроистории в том ее понимании, которому мы обязаны итальянским исследователям 1970–1980-х гг., группирующимся вокруг журналов "Quaderni Storici" и "La micro-his-

---

[12] *Янин В.Л.* К проблеме интеграции в изучении вещественных и письменных источников по истории русского средневековья // История СССР. 1973. № 3. С. 77; *Он же.* Успехи и проблемы изучения вспомогательных дисциплин русской истории // Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971. С. 200; *Он же.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977.

[13] *Чернов С.З.* Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта: (По материалам древнего Радонежского княжества). М., 1987. С. 13.

[14] Les formes de l'expérience. Une autre histoire sociale. P., 1995. P. 12. См. также: *Лепти Б.* Общество как единое целое: О трех формах анализа социальной целостности // Одиссей: Человек в истории. 1996. М., 1996. С. 148–164.

[15] Историческая антропология понимается как направление, объединяющее "изучение менталитета, материальной жизни, повседневности вокруг понятия антропологии" (Ж.Ле Гофф) (*Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа "Анналов". М., 1993. Приложение. С. 297)

toire" (Эдоардо Гренди, Карло Пони, Карло Гинзбург, Джованни Леви)[16], Ле Руа Ладюри[17] и исследователям Геттингенского Института истории Макса Планка (Ханс Медик, Юрген Шлюмбом и др.)[18]. Лишь комплексное историко-географическое и генеалогическое исследование, основанное на актовых и иных письменных свидетельствах, может раскрыть конкретные исторические прецеденты, мотивации и механизмы принятия решений людей в прошлом, без чего невозможно описать функционирование социальных структур и действия конкретных участников исторического процесса.

Итак, микрорегиональные исследования, которые составляют ядро настоящего исследования, являются стартовой площадкой для различных направлений осмысления средневекового социума: от социальных процессов во "времени большой длительности" и археолого-палеоландшафтных реконструкций стратегий землепользования до конкретных прецедентов социальной действительности и механизмов принятия решений, которые лежали в основе генезиса структур землевладения.

Как систематизировать столь различные направления исследований? Для ответа на этот вопрос необходимо вспомнить актуальные и по сей день высказывания Зигфрида Кракауера о соотношении макро- и микроисторических подходов. По мнению этого историка, проблема перехода с одного уровня исследования на другой не может быть решена простой сменой фокусного расстояния до предмета исследования. "Говоря радикально, – писал З. Кракауер, – возникающие при этом транспортные проблемы преодолеть невозможно. ...Исследования двух типов могут существовать наряду друг с другом, но целиком и полностью они не сплавятся"[19]. По моему мнению, применительно к изучению средневекового общества на основании реконструкции структур землевладения и просопографии землевладельцев проблема уровней исследования может быть в известной мере решена. Иерархичность средневекового общества и стабильность границ владений, которые сохранялись неизменными на протяжении многих десятилетий, создают условия, при которых переходы в пространственном плане от одного уровня к другому (структура поселений одного владения, структура владений одного рода, структура землевладения волости (стана), соотношение станов в уезде (уделе) со свойственными им особенностями землевладения) могут быть более или менее строго соотнесены с генеалогическими и социальными структурами (распределение крестьянского или служебного населения в пределах владения, состав землевладельцев волости или стана, корпорации землевладельцев уезда). В итоге результаты, полученные на каждом уровне исследования, "не сплавятся", но создадут информационное поле (поля), в пределах которого (которых) можно будет говорить о верифицированности фактов по их исторической значимости, о возможности сохранения полученных интерпретаций и последовательного дополнения их новыми фактами и интерпретациями (эффект открытой системы), т.е. о создании системы данных, которая способна давать ответы на широкий спектр вопросов историков, археологов и палеогеографов.

Речь идет о попытке комбинирования и синтеза традиционной социально-структурной истории, микроистории и исторической антропологии – "*histoire culturelle*"[20], которая стремится ответить на вопрос: почему человек и люди в прошлом структурировались и самоорганизовывались так, а не иначе.

* * *

"Московские городские станы" – территория, исследуемая в книге, – один из тех районов, где на рубеже XIII–XIV вв. начался про-

---

[16] Подробнее см. *Шлюмбом Ю., Кром М., Зоколл Т.* Микроистория: большие вопросы в малом масштабе // Прошлое крупным планом: современные исследования по микроистории. СПб., 2003.

[17] *Le Roy Ladurie E.* Montaillou, village occitan de 1294 a 1324. P., 1976. Русский перевод: *Ле Руа Ладюри Э.* Монтайю. Екатеринбург, 2001. Подробнее о специфике французских исследований по микроистории см. *Бессмертный Ю.Л.* Микроистория и ее проблемы во Франции 90-х годов // Мир Александра Каждана. К 80-летию со дня рождения. СПб., 2003. С. 304–322.

[18] Можно выделить использование этой школой в историческом исследовании заимствованные у этнологии методы "участвующего (включенного) наблюдения" и некоторые постановки проблем (*Medick H.* "Missionare im Ruberboot" Etnologische Ekrenntnisweiser als Herausforderung an die Sozialgeschichte // Geschichte und Gesellschaft. 1984. H. 3. См. также: *Ким С.Г.* "Этнологическое измерение прошлого": из опыта исторической антропологии ФРГ // Этнографическое обозрение. 2003. № 4. С. 137–148).

[19] *Kracauer S.* Geschichte – Vor den letzten Dingen. Frankfurt, 1971. P. 122 (Цит. по: *Шлюмбом Ю., Кром М., Зоколл Т.* Микроистория: большие вопросы в малом масштабе...).

[20] Histoire culturelle de la France / Sous la dir. de J.P. Rioux et J.F. Sirinelli. P., 1997–1998. Vol. 1–4. См. превосходный историографический обзор, принадлежащий П.Ю. Уварову (*Уваров П.Ю.* Франция XVI века: Опыт реконструкции по нотариальным актам. М., 2004. С. 62–67). Очевидная неловкость термина *histoire culturelle* дает о себе знать и в названии настоящего издания.

цесс, который историки привыкли называть образным, но мало что проясняющим словосочетанием "собирание русских земель".

До этого момента на протяжении 200 лет Русь распадалась политически, социально и культурно на все более малые части. С этого же времени в хозяйственном, социальном, политическом и культурном развитии начали проявляться интеграционные процессы, что через 200 лет привело к образованию единого государства.

Этот кардинальный поворот вектора исторического развития до сих пор не нашел исчерпывающего объяснения в научной литературе, где он подменяется вопросом о причинах возвышения Москвы. Перенос в Москву центра митрополии, политика московских князей, отъезд в Москву бояр из других княжеств[21] изучены достаточно детально. Этого нельзя сказать о хозяйственном и социально-экономическом развитии, которое определило облик Московии как социокультурного целого[22]. Вот почему любое приращение наших знаний об экономике, демографии, социальном устройстве и развитии культуры округи Москвы представляется чрезвычайно важным.

Задача книги видится в том, чтобы начать изучение домена московских князей и окружавших его земель на уровне структур землевладения, форм природопользования и хозяйственных организмов в их динамике на протяжении последней четверти XIII – начала XVI в.

Состояние источников и конкретных исследований пока не позволяет дать полную и детальную картину княжеских владений в "московских городских станах". На макроуровне рассмотрен весь подмосковный домен. На микрорегиональном же уровне исследована лишь восточная часть домена (Пехорский стан, Яузское мытище, Васильцев и Капотенский станы). Специального исследования заслуживают и другие княжеские земли.

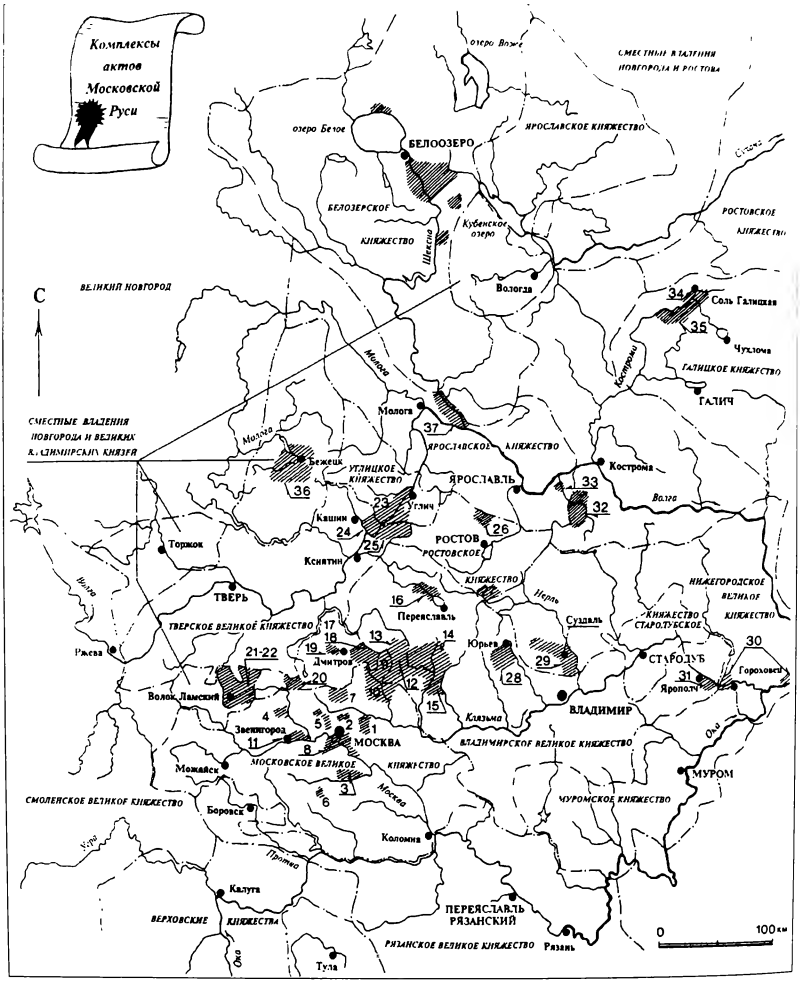
Кроме того, необходимо оговориться, что за рамками микрорегиональных исследований оказались станы, в которых доминировало вотчинное землевладение. Это необходимо учесть, чтобы у читателя не возникло искаженного представления о составе земельных владений в округе Москвы.

Работа делится на три части. В первой части (глава 1) на основании свидетельств духовных и договорных грамот великих и удельных князей дается характеристика древнейших княжеских земель под Москвой, рассматриваются информационные возможности комплексов поземельных актов XIV–XV вв., относящихся к округе Москвы, а также других источников, в том числе картографических материалов. Сопоставление карты природных ландшафтов и границ "городских станов", которые сходились к городу в виде секторов, показывает, что в XIV–XV вв. в ближайших окрестностях Москвы границы станов в значительной мере совпали с природными ландшафтами, каждому из которых соответствовало определенное соотношение земледельческого и промыслового хозяйства и определенный алгоритм постепенной смены одних видов хозяйства другими.

Вторая часть (главы 2–5) включает собственно микрорегиональные исследования. В качестве одного из модельных районов рассматривается Пехорский стан, по территории которого до нас дошли меновная грамота Дмитрия Донского 1381–1382 гг. и акты 1440–1490-х гг. Данные писцовых книг 1620-х гг., материалы Генерального межевания и современная микротопонимия позволяют реконструировать структуру землевладения конца XIV–XVI вв. и локализовать систему поселений бортной волости (глава 2). На основе археологических данных анализируются расселение и природопользование этой территории. Закрытые комплексы московской керамики позволяют датировать поселения Пехорского стана с точностью до полувека. Ключевой момент данной работы – археологическое изучение "бортничьих деревень", упоминаемых в 1381–1382 гг., и выделение характерных черт этого типа памятников (глава 3). Аналогичная работа, предпринятая по землям Яузского мытища, позволила локализовать земли великокняжеских псарей, граничившие с владениями Чудова монастыря (конец XV в.). Эта территория предстает, в свете историко-ландшафтных исследований, как сочетание охотничьих угодий и мельчайших крестьянских поселений, принадлежавших придворным министериалам (глава 4). Долина р. Голяданки – тема еще одного микрорегионального исследования – один из немногих районов в пре-

[21] *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 467–480–484; *Горский А.А.* К вопросу о причинах "возвышения" Москвы // Отечественная история. 1997. № 1. С. 3–12.

[22] "Крайнюю скудость сведений о социально-экономическом развитии Москвы в конце XIII – первой половине XIV в. констатирует Н.С. Борисов в новейшем историографическом обзоре исследований о причинах возвышения Москвы (*Борисов Н.С.* Политика московских князей: Конец XIII – первая половина XIV века. М., 1999. С. 53; см. также с. 63). См. также: *Сахаров А.М.* Изучение социально-экономической основы объединения русских земель в советской исторической литературе // История СССР. 1976. № 6. С. 72–92.



Территории Северо-Восточной Руси, документированные комплексами актов (до 1505 г.). Границы княжеств показаны на середину XIV в. (по В.А. Кучкину). Название территорий (станов и волостей), показанных под номерами, см. на табл. 1

Таблица 1. Генерализованное распределение комплексов актов Северо-восточной Руси (до 1505 г.) по станам и волостям

Уезд	Стан, волость, другие административные образования и их номера	Троице-Сергиев монастырь	Симонов монастырь	Прочие монастыри	Митрополия	Всего
Московские городские станы	1. Пехорский		12			12
	2. Бохов и Яузское мытище			4	3	12
	3. Жданский		9			9
	4. Сурожик	7		5		12
	5. Горетов	2	5	3		10
	6. Шахов		6			6
	7. Селецкая				33	33
	8. Сетунский	1			13	14
Московский	9. Радонеж	24				24
	10. Воря	52				52
Звенигород	11. Городские станы			11	10	21
Переяславль	12. Кинела	60				60
	13. Верходубенье	19				19
	14. Великая слобода	7			18	25
	15. Маринина слобода	9		13		22
	16. Кистьма	39	4			43
Дмитров	17. Вышгород	12	7	3	11	33
	18. Инобож	13				13
	19. Каменский	13				13
	20. Берендеев	4	16		7	27
Волок Ламский	21. Сестринский			10		10
	22. Локныш			6		6
Углич	23. Городские станы	48				48
Кашин	24. Нерехотский и 25. Жабенский			48		48
Ростов	26. Луцкий	9				9
	27. Караш	1			12	13
Юрьев	28. Шуткин	10			11	21
Суздаль	29. Опольский	15		32	3	50
Ниж. Новгород	30. Гороховец			27		27
Владимир	31. Ярополч	14				14
Кострома	32. Нерехта и 33. Великая соль	45				45
Солигалич	34. город	19				19
	35. Верхний Березовец	34	4			38
Бежецк	36. Городецкий	49	5			54
Шехонский удел	37. Усть-Шехонская и Вольская	12			2	14
Стародуб		2		8		10
ВСЕГО		523	77	150	114	**886**

делах Москвы, где памятники археологии сохранились в их природном окружении. Здесь удалось изучить периферию Васильцева стана, что проливает свет на этот древнейший район княжеского землевладения (глава 5).

В третьей части (глава 6) участки княжеских земель, подвергнутые детальному изучению, рассматриваются в системе всего подмосковного домена Калитовичей, что позволяет наметить основные этапы его становления и проследить некоторые существенные, как представляется автору, черты раннемосковского общества.

Система подачи картографического материала, которая была применена в первом томе серии "Акты Московской Руси: микрорегиональные исследования" дополнена с тем, чтобы исторические территории были представлены на нескольких уровнях[23].

Обзорный характер носит "Схема расположения московских городских станов" (рис. 1)[24], которая содержит изображение границ станов и наиболее крупных сел, а также выполненная на той же основе карта-реконструкция "Домен московских князей в московских городских станах", содержащая изображение известных по источникам владений князей, боярских вотчин, владений митрополии и монастырей (цв. вкл.).

В главах помещены схемы, которые показывают место исследуемого микрорайона на территории "московских городских станов", а также изображение данного микрорайона на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. или Топографической карте Московской губернии 1860 г.

Карты отдельных станов (Пехорский, Яузское мытище) отражают структуры землевладения и расселения. Здесь читатель может найти локализации "отводов земли", описанных в актах и анализируемых в книге. В качестве подосновы, так же как и в 1 томе, были использованы карты ГУГК масштаба 1 : 25 000. Земельные владения показаны условными знаками, которые не заслоняют подоснову.

Следующий уровень "прочтения" исторических территорий характеризуют планы расположения памятников археологии в историческом ландшафте (цв. вкл., рис. 3–5, 8, 12, 13). Они отражают те участки станов, которые подверглись сплошным археологическим исследованиям. На этом уровне выявляются модели освоения территории, ландшафтной приуроченности археологических памятников, дорог и угодий, которые нанесены на геоподоснову, содержащую изображение рельефа и других элементов ситуации в масштабе 1 : 10 000[25].

И, наконец, отдельные поселения, выявленные археологически, показаны на топографических планах, выполненных в масштабе 1 : 1 000 и 1 : 2 000. В ряде случаев для их составления были использованы существующие топографические съемки, которые поверялись данными натурных исследований. На этих планах показаны раскопы, шурфы и траншеи, документированные планами, профилями и фотофиксацией и описанные в тексте книги.

Таблицы, сопровождающие главы 2–4, содержат перечни селений тех владений, по которым имеются сравнительные данные источников XV–XIX вв., и служат обоснованием локализаций поселений.

Книга сопровождена именным и географическим указателями. Имеется также указатель номеров актов, упоминаемых в тексте.

В приложении к книге публикуются материалы Генерального межевания 1756–1785 гг. по территории Московского уезда и части Богородского уезда, в который в ходе реформы 1775–1785 гг. вошли земли Бохова и Кошелева станов. Целью публикации этих материалов является введение в научный оборот источников, имеющих первостепенное значение для историко-географического изучения территории Московского уезда.

Кроме того, в приложении воспроизводится карта "Памятники археологии второй половины XIII–XVI веков на территории Москвы", подготовленная автором для издания "История Москвы с древнейших времен", т. 1 (М.: Объединение Мосгорархив, 1997), исправленная и дополненная каталогом памятников археологии, составленным с учетом исследований последних лет.

Завершая введение, хочу поблагодарить Валентина Лаврентьевича Янина, Владислава Дмитриевича Назарова, Анну Леонидовну Хорошкевич, прочитавших рукопись и высказавших автору много ценных замечаний.

[23] Учтены замечания, высказанные в рецензии: *Carol B. Stevens* (Colgate University). P. 453.

[24] Компьютерная обработка выполнена картографом Галиной Васильевной Авиловой.

[25] Компьютерная обработка карт отдельных станов и планов расположения памятников археологии в историческом ландшафте выполнена историком-архивистом и специалистом в области изучения исторической планировки научным сотрудником РНИИ культурного и природного наследия Министерства культуры РФ Сергеем Алексеевичем Смирновым

Глава 1

Княжеское землевладение в московских городских станах. Письменные и археологические источники

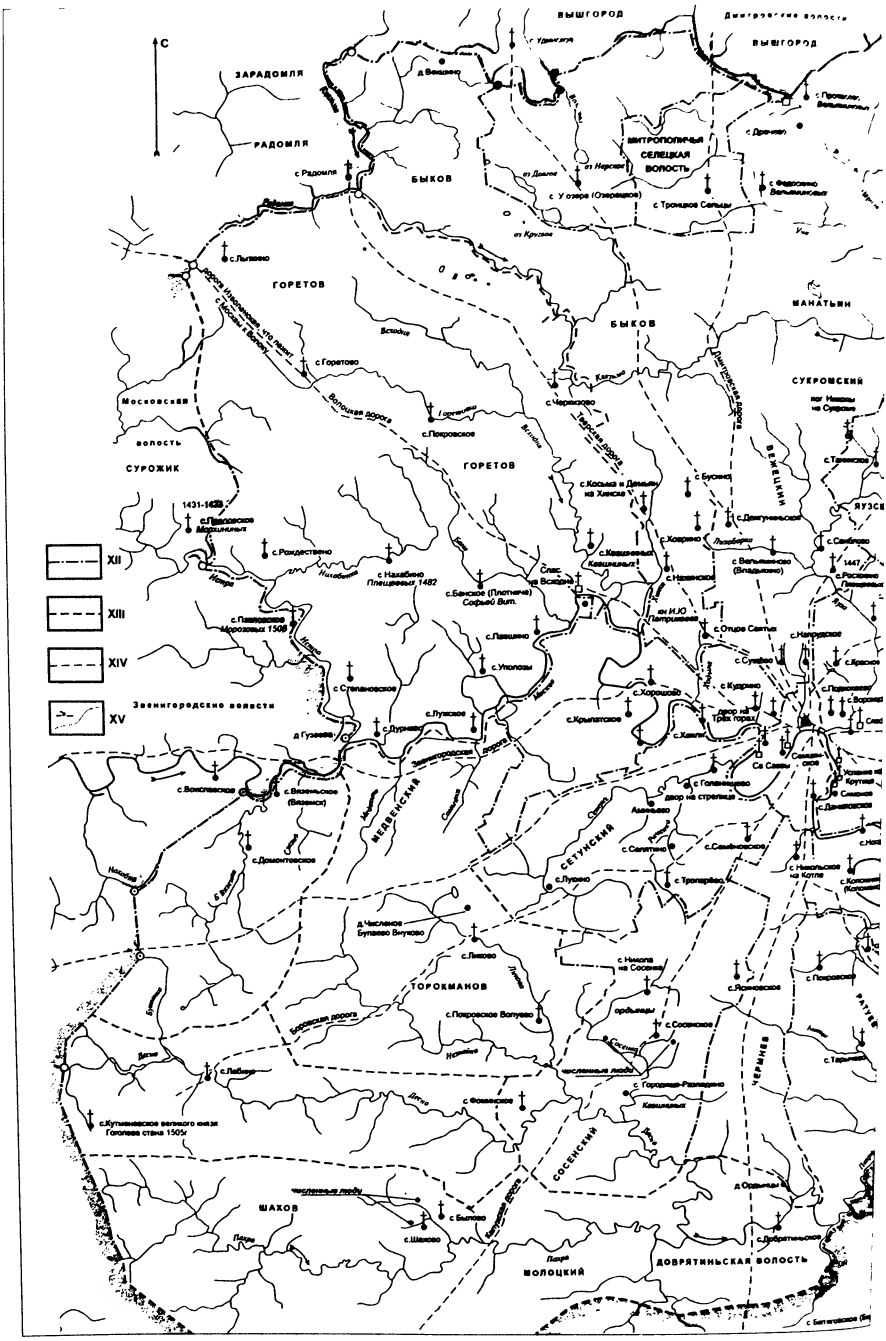
§ 1. Княжеское землевладение в городских станах и проблемы изучения "служебной организации"

Превращение Москвы из небольшого древнерусского города в центр княжества (1270-е гг.), а затем в столицу Великого Владимирского княжества (1328 г.) и центр консолидации русских земель стало результатом действия целого ряда факторов. Концентрация населения, формирование новых культурных традиций, создание администрации и войска – все эти процессы протекали отнюдь не только в стенах города, но затрагивали территорию княжества. В последней четверти XIII в., когда еще не были присоединены ни Коломна (1300 г.), ни Переяславль (конец 1302 г.), ни Можайск (1303 г.[1]), Московское княжество по площади не на много превышало позднейший Московский уезд. Именно здесь, как можно предполагать, социальные, экономические и культурные перемены были особенно ощутимы. Вот почему так ценны для нас исторические свидетельства об этом крае и археологические памятники раннемосковской поры, сохраняющиеся в пределах нынешней столицы и ее ближайших окрестностей.

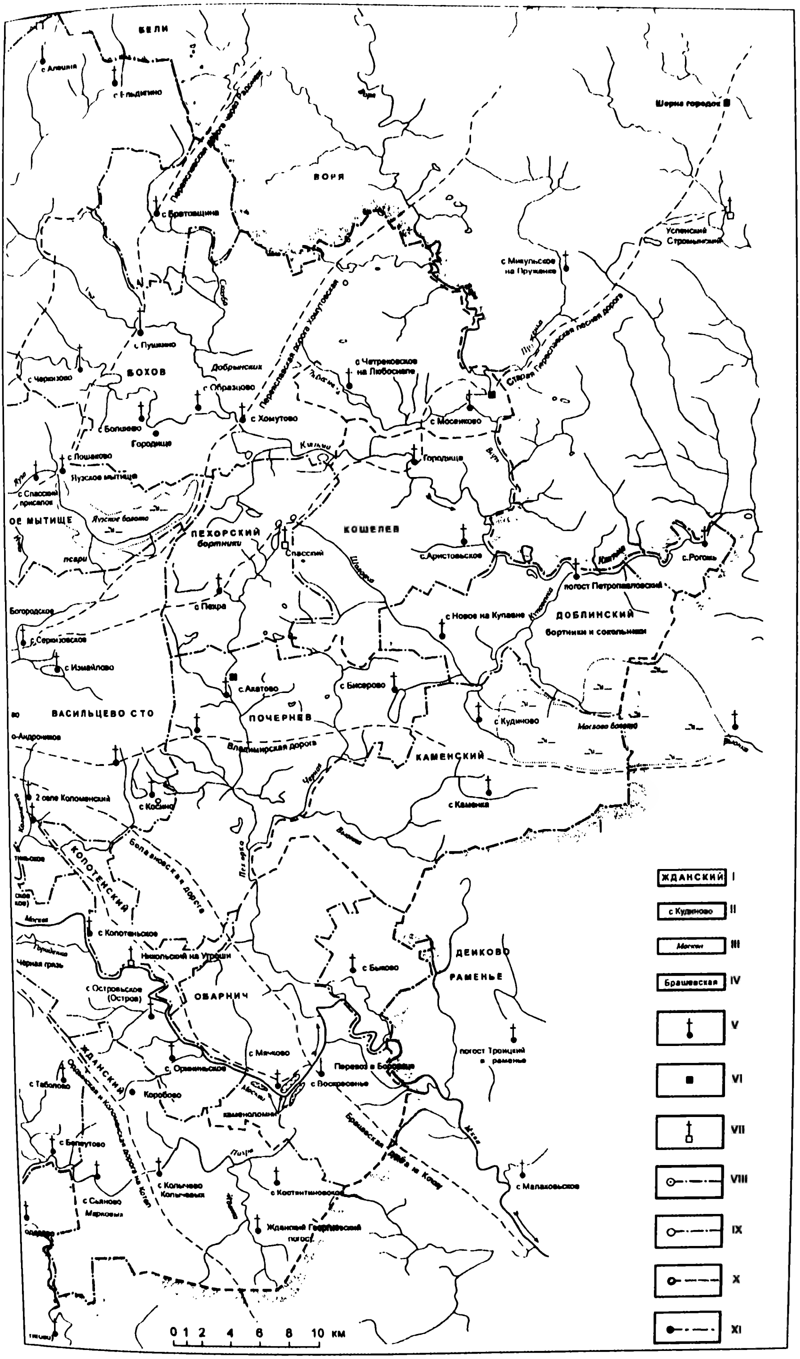
Среди крупных тем археологии и истории Москвы великокняжеского периода – развитие города, посада, монастырей, уделов и городов, входивших в Московское княжество, – тема изучения этой территории остается незаслуженно обойденной вниманием исследователей[2]. Как известно, земли, примыкавшие к Москве в радиусе примерно 40 км и составлявшие округу города, в источниках середины XIV–XV в. фигурируют под названием "московских городских станов". На севере они достигали дмитровского рубежа и включали земли по течению рек Клязьмы и ее притока Учи. На востоке городские станы простирались до с. Рогож (позднее г. Богородск, ныне г. Ногинск), а вниз по Москве-реке – до Боровского перевоза и устья р. Пахры, где входили в соприкосновение с коломенскими волостями. На юге станы охватывали течение р. Пахры вплоть до серпуховских волостей Перемышля и Растовца, а на западе – примыкали к звенигородским землям в районе нижнего течения р. Истры (рис. 1).

[1] По предположению А.А. Горского, это произошло около 1291 г. (*Горский А.А.* Политическая борьба на Руси в конце XIII века и отношения с Ордой // Отечественная история. 1996. № 3. С. 80, 81; С. 91 – прим. 112).

[2] В трудах по истории Москвы и Московского княжества имеется множество материалов, касающихся городских станов, однако можно указать всего на несколько статей, специально им посвященных: *Веселовский С.Б.* О происхождении названий некоторых древнейших селений Подмосковья // Подмосковье: Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX вв. М., 1955. С. 369–393; *Хорошкевич А.Л.* К истории возникновения "Записи о душегубстве" // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 193–203; *Алексеев Ю.Г.* Духовные грамоты князей Московского дома XIV в. как источник по истории удельной системы // ВИД. Л., 1987. Вып. 18. С. 93–110; *Семенченко Г.В.* Управление Москвой XIV–XV вв. // Исторические записки. 1980. Т. 105. С. 196–228; *Аверьянов К.А.* Московские станы и волости XIV–XVI вв. // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. М., 1989. С. 114–122. *Аверьянов К.А.* Московские "трети" // Аверьянов К.А. Московское княжество Ивана Калиты. М., 1993. С. 1–35.



С
ВЫШГОРОД
ЗАРАДОМЛЯ
РАДОМЛЯ
БЫКОВ
МИТРОПОЛИЧЬЯ СЕЛЕЦКАЯ ВОЛОСТЬ
ГОРЕТОВ
МАНАТЬИН
СУКРОМСКИЙ
Московская волость
СУРОЖИК
ГОРЕТОВ
ВЕЖЕЦКИЙ
ЯУЗСК
Звенигородские волости
МЕДВЕНСКИЙ
СЕТУНСКИЙ
ТОРОКМАНОВ
СОСЕНСКИЙ
ЧЕРМНЕВ
ШАХОВ
МОЛОЦКИЙ
ДОВРЯТИНЬСКАЯ ВОЛОСТЬ
XII
XIII
XIV
XV



БЕЛИ
с Алешня
ВОРЯ
Шерна городок
с Братовщина
Переяславская дорога через Радонеж
Успенский Стромынский
с Микульское на Прушенке
Скалба
Переяславская дорога Хомутовская
Старая Переяславская лесная дорога
Пруженка
с Пушкино
с Четрековское на Любосиве
с Черкизово
БОХОВ
Добрынских
с Образцово
с Хомутово
с Мосенково
с Болшево
Городище
Городище
Клязьма
Вуя
с Лошаково
Яуза
Яузское мытище
с Спасский присилок
ОЕ МЫТИЩЕ
Яузское болото
ПЕХОРСКИЙ
бортники
КОШЕЛЕВ
Спасский
с.Аристовьское
Шаловка
с.Рогожь
погост Петропавловский
псари
с Пехра
с Новое на Купавне
ДОБЛИНСКИЙ
бортники и сокольники
Купавна
Богородское
с Серкизовское
с Измайлово
с Алатово
с Бисерово
ВАСИЛЬЦЕВО СТО
ПОЧЕРНЕВ
с Кудиново
Моглово болото
о-Андроников
Владимирская дорога
КАМЕНСКИЙ
Чёрная
2 селе Коломенский
с Косино
с Каменка
КОПОТЕНСКИЙ
Болвановская дорога
Пехорка
Москва
с Копотеньское
Пуршенка
Никольский на Угреши
Чёрная грязь
ДЕЙКОВО
РАМЕНЬЕ
с Быково
с Островьское (Остров)
ОБАРНИЧ
погост Троицкий в раменье
ЖДАНСКИЙ
Ордынская и Коломенская дорога на Котел
с Мячково
с Оряниньское
Перевоз в Боровце
с Таболово
Коробово
с Воскресенье
каменоломни
Брашевская дорога на Котел
с Белеутово
Пахра
с Кольчево Кольчевых
с Сьяново Марковых
с Костянтиновское
с Малаковьское
Жданский Георгиевский погост
0 1 2 4 6 8 10 км
ЖДАНСКИЙ I
с Кудиново II
III
Брашевская IV
V
VI
VII
VIII
IX
X
XI

"Московские городские станы", составлявшие ядро владений Даниила Александровича Московского (после 1271[3]–5.03.1303[4]), занимали особое положение в структуре Великого Московского княжества XIV–XV вв. Эта территория управлялась посредством специальной юрисдикции, прерогативы на которую имела династия в целом. Поэтому эта территория в административном и судебном отношениях не делилась между великим князем, удельными князьями и вдовствующими княгинями. Здесь никогда не выделялись уделы, как на остальной территории княжества, состоящей из волостей. Общая власть Калитовичей над этой территории являлась материальным выражением "единачества" членов династии.

Особенностью административно-податного устройства московских станов было то, что сбор дани и пошлин совершался на их территории великим князем совместно с удельными князьями по "третям". Третная система управления сложилась после смерти вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (31.03.1340 г.), разделившего прерогативы на Москву и городские станами между своими тремя сыновьями – Семеном, Иваном и Андреем[5].

В начале 1370-х гг. в руках вел. кн. Дмитрия Ивановича соединились как "старейший путь", некогда принадлежавший Симеону Гордому[6], так и "треть", принадлежавшая отцу Дмитрия Ивановича Ивану Красному еще до 1353 г., когда он был князем звенигородским[7].

В свою очередь треть князя Андрея Ивановича перешла к кн. Владимиру Андреевичу. Земли вел. кн. Ульяны были разделены, причем кн. Владимиру досталась их третья часть. Права кн. Владимира на треть Москвы являлись одной из причин его высокого политического статуса[8].

←

Рис. 1. Схема расположения московских городских станов XIV–XV вв.

I – название стана; II – название села; III – название рек и озер; IV – название дорог; V – села; VI – городки; VII – монастыри; VIII–XI – границы, описанные в Разъезжей грамоте Ивана III кн. Юрию Ивановичу на города Дмитров, Рузу и Звенигород с Московскими городскими станами (ДДГ. № 95. С. 379–382, 388–391); VIII – западная граница Гоголева и Вяземского станов с землями звенигородских волостей; IX – граница Горетова стана со звенигородскими волостями по р. Истре; X – граница Горетова и Быкова станов с дмитровскими волостями Радомля и Зарадомля; XI – граница земель села Озерецкого с дмитровскими волостями; XII – границы станов, реконструированные с учетом упоминаний населенных пунктов в данном стане в актах XV – первой половины XVI в.; XIII – границы станов, реконструированные с учетом упоминаний населенных пунктов в данном стане в актах второй половины XVI–XVII в.; XIV – большие дороги; XV – крупные болота.

Автор карты С.З. Чернов. Компьютерная обработка Г.В. Авиловой.

В качестве основы использована карта "Москва и окрестности. Масштаб 1 : 200 000". М.: ГУГК, 1990. Трассы рек в районе современных водохранилищ показаны по Топографической карте Московской губернии 1860 г. Границы земельных владений там, где отсутствуют прямые известия актов XV–XVI вв., реконструированы по данным Генерального межевания (1760–1780-е гг.)

---

[3] После смерти вел. кн. Александра Ярославича Невского 14 ноября 1263 г. (Даниилу было тогда около 2 лет) Москвой 7 лет управляли тиуны вел. кн. Ярослава Ярославича Тверского, который *"вскормил"* Даниила (ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 474). Судя по всему, это продолжалось вплоть до кончины Ярослава Ярославича, которая последовала зимой, после 9 декабря 1270 г. (для 9 декабря 6779 года летописец указывает 14-й индикт, следовательно в этой летописной статье был использован сентябрьский год. – ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 73, 74). Даниил мог начать управлять своим уделом с 1271 г. (ему было тогда 9 лет) или с 1276 г., когда скончался вел. кн. Василий Ярославич Костромской (Даниилу было тогда 14 лет) (*Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 273). Первое прямое известие источника о княжении Даниила Александровича в Москве относится к 1282 г., когда он *"с москвици"* в союзе с новгородцами и тверичами выступил к Дмитрову против вел. кн. Дмитрия Александровича (НИЛ. С. 325).

[4] ПСРЛ. 2-е изд. Л., 1926. Т. 1. Стб. 486.

[5] Подробнее: *Семенченко Г.В.* Управление Москвой в XIV–XV вв. // Исторические записки. М., 1980. Вып. 105. С. 196–228.

[6] В 1-м докончании вел. кн. Дмитрия Ивановича с кн. Владимиром Андреевичем (23.10.1364–18.01.1367 гг.) Дмитрия Иванович говорит об этом так: *"А что мя бл(а)г(о)словил о(те)цъ мои, князь великии Иванъ, оудѣломъ дяди моего, князя великого Семеновымъ, того ти не искати, тобѣ знати своя оч(и)нана, а мнѣ знати своя оч(и)нана"* (ДДГ. № 5. С. 20).

[7] По духовной грамоте вел. кн. Ивана Ивановича Красного († 13.11.1359 гг.) звенигородский удел был закреплен за младшим братом Дмитрия Ивановича кн. Иваном Ивановичем (ДДГ. № 4. С. 15), который в 1362 г. уже обладал своим двором (*Кучкин В.А.* Первая договорная грамота Дмитрия Донского с Владимиром Серпуховским // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 28). После смерти Ивана Ивановича 23.10.1364 г., последовавшей во время эпидемии чумы (ПСРЛ. Т. 15. 2-е. изд. Т. 15, вып. 1. Пг., 1922. Стб. 76), звенигородский удел перешел к вел. кн. Дмитрию Ивановичу.

[8] Летописная запись 27.04.1369 г. писца Марка Вчеровича Демидова сына говорит о написании книги для церкви Георгия в Пскове *"того лѣта, что были псковици изгони посадъ оу Кирья Пигя при князи великомъ при Дмитреи и при Володимере"* (*Столярова Л.В.* Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. № 46. С. 347). Запись 1377 г.

который не был идентичен статусу удельного князя[9].

После 1389 г. две трети, принадлежавшие Дмитрию Ивановичу, были разделены между Василием I, его старшими братьями (о землях Юрия Звенигородского известно из его духовной 1433 г.) и вел. кн. Евдокией, а владения кн. Владимира Андреевича остались за ним до самой кончины князя 11.05.1410 г. (раздел их детально описан в духовной грамоте кн. Владимира).

Конкретные формы третного владения городскими станами видны из докончания вел. кн. Дмитрия Ивановича с кн. Владимиром Андреевичем Серпуховским 25.03.1389 г., в котором говорится: "*А коли иму слати данщикы в город и въ станы, а тобѣ слати свои данщики с моими вмѣстѣ. А что ти ся есмъ был отступил дани в Ростовцѣ и в Перемышлѣ, а на то ны слати свои данщикы вмѣстѣ, как было при нашемъ дѣдѣ, при великом князи, и при наших о(т)цѣхъ. А что н(а)ши данщик(и) сберутъ в городѣ, и въ станѣх, и въ варяхъ, тому ити в мою казну, а мнѣ давати въ выход*"[10]. Также совместно князьями осуществлялось на этой территории и судопроизводство. В договоре Василия I с кн. Владимиром Андреевичем 6.01. – 26.01.1390 г. читаем: "*А городьскихъ судовъ и становыхъ, что к городу тянеть, того ми безъ твоего намѣстника не судити, ни тобѣ безъ нашихъ намѣстниковъ не судити*"[11].

В рамках этой юрисдикции в XIV–XV вв. существовал домен династии московских князей. В отличие от княжеских волостей и сел, расположенных в других частях княжества, владения в "городских станах" были четко структурированы и включали "села", "пути" и другие подразделения, которые обеспечивали различные нужды княжеского двора. Особенностью княжеских земель "в городских станах" было то, что существенную их часть составляли земли и поселения, приписанные к "путям" – отраслям княжеского хозяйства, которые передавались в управление "путным боярам". Духовные и договорные грамоты XIV в. знают конюший, сокольничий, ловчий "пути", а также такие отрасли княжеского хозяйства, как "*бортники*" (позднее "*чашничь путь*"[12]) и "*садовники*". Во второй половине XV–XVI в. во главе их стояли соответственно ясельничий, сокольничий, ловчий и чашник, которые были подчинены дворецкому[13].

Домен (в отличие от самого административного образования "московские городские станы") делился на владения старшего князя, удельных князей и вдовствующих княгинь, причем эти владения частью наследовались, а частью подвергались переделам по мере сокращения или расширения рода Калитовичей.

Земли московских городских станов составляли наиболее населенную часть княжества и были одной из основ богатства рода московских князей. Понимание административно-судебного устройства этой территории, структуры землевладения и состава жившего на ней феодально-зависимого населения во многом определяют наши представления о социальной истории Московского княжества XIV–XV вв. Кроме того, следует учесть, что это один из немногих районов Северо-Восточной Руси, по которому имеются известия письменных источников этого времени.

Свидетельства источников, и прежде всего грамот великих и удельных князей, относящихся к округе Москвы, неоднократно использовались историками, занимавшимися различными сторонами жизни Московского княжества. Однако монографическое изучение московских городских станов до сего времени не предпринималось. Это связано с рядом трудностей, которые стоят на пути исследователя. Одна из них состоит в том, что духовные грамоты не одинаково полно характеризуют различные виды княжеских владений. Так, если села перечисляются в грамотах конкретно, то для локализации конюшего, сокольничего, ловчего и других "путей" мы почти не имеем географических ориентиров. Другим препятствием в изуче-

писца дьяка Алексейки Владычки святому архиерею отцу Николе на Болото в "*богохранимѣмь градѣ Переяславли*" произведена "*при великѣмь и благородѣмь князи Дмитрии Ивановичи всея Руси и при братѣ его при князи Володимерѣ Андрѣевиче и при архиепископѣ Алексѣи митрополитѣ всѣя Руси*" (Там же. № 53. С. 357). Подробнее о статусе кн. Владимира Андреевича и его участии в международных делах см.: *Хорошкевич А.Л.* К взаимоотношениям князей Московского дома во второй половине XIV – начале XV в. // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 170–174.

[9] Рогожский летописец под 1371 г. именует Владимира "Московским" (ПСРЛ. Изд. 2. Пг., 1922. Т. 1, вып. 1. Стб. 99) по принадлежности к московскому княжескому дому (благодарю А.А. Горского, указавшего мне на это).

[10] ДДГ. М., Л., 1950. № 11. С. 31.

[11] ДДГ. № 13. С. 38.

[12] Земли великокняжеских бортников "*чашничя пути*" упоминаются в грамотах 1505–1533 и 1550 гг. (*Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV–XVI в. // Исторические записки. М., 1958. Вып. 63. С. 184, прим. 26).

[13] Упоминается также "*стольничий путь*", в который входили, например, переславские рыболовы (*Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений... С. 180–205).

нии интересующей нас темы является то, что названия самих городских станов в княжеских грамотах упоминаются крайне редко. В результате исследователь оказывается перед необходимостью сопоставлять тексты XIV–XV вв. с административно-территориальным делением Московского уезда, известным по писцовым книгам 1570–1620-х гг.[14] и подвергшимся кардинальным изменениям во второй половине XVI в.[15]

В подобной ситуации, обусловленной состоянием источников, возникает потребность в выработке такого подхода, который позволил бы пополнить данные духовных и договорных грамот свидетельствами источников, близких им по времени, прежде всего поземельных актов, и реконструировать на их основе структуры землевладения отдельных станов древнего Московского уезда.

Применение подобного метода дает возможность картировать конкретные владения, установить их размеры, определить их хозяйственную освоенность, а в сочетании с историко-генеалогическим исследованием и при наличии комплекса актов – выявить структуры землевладения и состав землевладельцев соответствующего стана или его части. Поскольку эта информация оказывается сопоставимой с археологическими и историко-ландшафтными данными, удается установить, когда возникают поселенческие структуры, упоминаемые в актах, что чрезвычайно важно для понимания их генезиса.

Древние подмосковные владения московского княжеского дома занимали значительную часть территории городских станов и, пройдя ряд трансформаций, просуществовали как единый хозяйственный организм до конца XVIII в. Они являлись той первоосновой, на которой в эпоху Даниила Александровича начало складываться экономическое могущество московских князей. Однако этими важными обстоятельствами не исчерпываются причины обращения к данной теме. Как свидетельствуют новейшие исследования, изучение структуры древних подмосковных княжеских владений и механизмов их функционирования может пролить свет на процесс становления раннемосковского общества.

[14] *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII в. М., 1906. Приложение "Московский уезд".

[15] Такое сопоставление, не сопровожденное историко-географическим исследованием изменений границ станов, проводится, например, в работе К.А. Аверьянова (*Аверьянов К.А.* Московские станы и волости XIV–XVI вв. ... С. 116, 121, 122)

Специфические свойства княжеских владений и княжеского хозяйства Северо-Восточной Руси XIII–XIV вв.[16] были впервые угаданы и отчасти обозначены В.О. Ключевским. Его столь же яркая, сколь и односторонняя характеристика удельного князя Северо-Восточной Руси, была опубликована в 1881 г. Князь "всё более уединялся в своей отчине, переставал чувствовать себя звеном в родственной цепи князей, облегавших кольцом всю землю Русскую. Но и в своем уделе он собственно был не правитель, а владелец; его княжество было для него не обществом, а хозяйством; он им не правил, не устроял его, а эксплуатировал, разрабатывал. Он считал себя собственником всей территории княжества, но только территории с ее хозяйственными угодьями. Люди, свободные лица, юридически не входили в состав этой собственности... Итак, княжеское удельное владение по характеру своему приблизилось к простому частному землевладению, к той привилегированной собственности, которая на языке древнерусского права называлась боярской"[17].

Внимательное прочтение этого текста показывает, что Ключевский начинает с фиксации конкретных особенностей организации княжеского хозяйства, каким мы знаем его по духовной грамоте Ивана Калиты и другим свидетельствам первой половины XIV в. Князь действительно в большей степени непосредственно вел хозяйственную деятельность на своих землях, чем управлял ими, и являлся собственником всей территории, значительная часть населения которой имела личную свободу. Однако далее, упуская из виду другие функции князей (военная, политическая), удовлетворению которых в значительной мере служило княжеское хозяйство, Ключевский сводит особенности его организации к боярской вотчине. Сегодня мы знаем, что владения на вотчинном (сеньориальном) праве получают широкое распространение в Московском княжестве лишь с середины XIV в.[18] Однако читателям Клю-

[16] Здесь и далее автор имеет в виду под княжескими владениями и хозяйством не только села, находившиеся в личной собственности князя, но и владения, как сегодня мы сказали бы, "государственного" хозяйства.

[17] *Ключевский В.О.* Боярская дума древней Руси. Пг., 1919. С. 73 (1-е издание: М., 1881).

[18] *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в.: Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998 С. 303–305; *Он же.* Происхождение вотчин XIV–XV вв. в районе Троице-Сергиева монастыря (Историческая география землевладения). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 12–15.

чевского это было неизвестно и они приняли его отождествление на веру. В результате неудачная и поспешная формула Ключевского надолго вошла в оборот историографии, создавая путаницу понятий, а проблема интерпретации княжеских владений и хозяйства XIII–XIV вв. как особого социально-экономического явления долго не ставилась.

Это видно на примере прекрасного очерка княжеского хозяйства XV – первой половины XVI в. (главным образом московских великих и удельных князей), изданного С.В. Бахрушиным в 1909 г.[19] В этой работе исследователь систематически описал различные виды княжеского хозяйства, дополнив краткие упоминания духовных и договорных грамот XIV–XV вв. свидетельствами грамот XVI в., которые позволили ему раскрыть особенности технологии тех или иных промыслов и механизмы взаимоотношения представителей князя и зависимого населения. Открывшаяся картина оказалась столь впечатляющей, что привела в недоумение самого исследователя, который практически устранился от интерпретации описанного им феномена. Подобный подтекст угадывается уже в первых строках статьи, где Бахрушин очерчивает окрестности Москвы как бы с птичьего полета: "Резиденция князя в XV в., будь то Москва, Переяславль-Рязанский, Можайск или Галич, являлась не только политическим центром государства, но и центром обширного княжеского хозяйства, тем, чем в частной вотчине является хозяйский двор, хозяйская усадьба. В духовных грамотах московских князей Москва-усадьба нередко даже заслоняет собой Москву – столицу княжества. Москва XV в. окружена кольцом рассыпанных по берегам Москвы-реки и Яузы сел, деревень и починков, принадлежащих великим и удельным князьям; на посаде и в городе расположены их дворы, сады, псарни, целые слободы княжеских мастеров, огородников, садовников; на Яузе, за Неглинной, на Клязьме рядами тянутся княжеские мельницы. Вдоль низких берегов Москвы-реки и Ходынки раскинуты обширные заливные луга и покосы, принадлежащие им. Окрестности Москвы заселены княжескими оброчниками и купленными людьми, княжескими промышленниками – бобровниками, сокольниками, псарями, конюхами. За Москвой-рекой тянутся бортные леса, Добрятинская борть с разбросанными по ней деревнями княжеских бортников (пчеловодов). Среди всех этих сел и деревень, садов и огородов, псарен и мельниц Кремль, наполовину застроенный княжескими дворами, с их службами – дворцами и житницами, с сокольней и с дворами портных и мастеров, носит яркие черты большой усадьбы, господствующей над всей этой пестрой картиной княжеского хозяйства..."[20]

Изученный Бахрушиным материал показывает, что обширные владения князей не могут быть описаны через понятие боярской вотчины, но являются гораздо более сложным явлением. Тем не менее он не попытался оспорить трактовку Ключевского. Бахрушин справедливо подчеркнул, что хозяйство московских великих князей XV в. позволяло поддерживать функционирование обширного двора и войска. Более ранний этап развития хозяйства московских князей исследователь не рассматривает и даже противопоставляет его развитому хозяйству XV в.[21]

С.Б. Веселовский уделил много внимания в своих работах феодальному землевладению Московского уезда. Его описания вотчин Валуевых на р. Ликове (Торокманов стан), Квашниных на р. Всходне (Горетов стан), Селецкой волости московских митрополитов, составили целую эпоху в изучении сеньориального землевладения удельного периода[22]. К сожалению, он специально не занимался землевладением московских князей. Впрочем, он посвятил ему небольшой очерк, который до сих пор не опубликован. Очерк этот, написанный в 1930 г., представляет исключительный интерес, так как в нем была намечена программа исследования княжеского землевладения, как она виделась Веселовскому: «Прежде всего: что представляли из себя княжеские земли? Ответ на этот вопрос историки искали в духовных и договорных грамотах князей и на них главным образом строили свою характеристику. Но этот источник совершенно недостаточен и

[19] *Бахрушин С.В.* Княжеское хозяйство XV и первой половины XVI в. // Сборник статей в честь В.О. Ключевского. М., 1909. С. 563–604. Переиздано в книге: *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 13–45 (далее статья Бахрушина цитируется по этому переизданию).

[20] Там же. С. 13.

[21] С.В. Бахрушин противопоставляет крупное хозяйство эпохи Василия Дмитриевича и Василия Темного "хозяйству, которое вели в своих маленьких уделах князья XIII и XIV вв." (Там же. С. 38).

[22] *Веселовский С.Б.* Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв: Историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений // Известия. ГАИМК. М.; Л., 1936. Вып. 139. С. 69–72; *Он же.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 187–202, 347–357

страдает односторонностью. Необходимо использовать другие источники и другие методы исследования вопроса. Самым лучшим и осуществимым, по состоянию источников, представляется метод монографического исследования определенных местностей, по которым сохранились источники. Непременно с картами в руках надо постараться восстановить картину землевладения избранного района и выяснить, как управляли князья своими землями в этом районе. Добытые таким образом результаты следует проверить по данным других местностей. Само собой разумеется, что, производя подобное исследование, необходимо всё время оставаться в рамках "времени"»[23]. Намеченная С.Б. Веселовским программа исследований опередила свое время. Лишь с 1976 г. она была востребована археологами и в форме метода комплексного междисциплинарного исследования[24] начала реализовываться[25], получив в 1980-е гг. распространение[26]. Однако приступить к детальному исследованию подмосковных владений московских князей, о чем писал Веселовский, удалось лишь в 1990-е гг.

Ряд княжеских сел в округе Москвы в 1970–1980-е гг. был исследован А.А. Юшко. Результаты этих работ нашли отражение в книге, опубликованной в 2002 г. В ней Юшко обратила внимание на то, что на территории, прилегающей к Москве, локализуются не волости, перечисляемые в духовных грамотах Ивана Калиты и других московских князей, а лишь их села. Из этого наблюдения, однако, было сделано два поспешных вывода: 1) волости не носили административно-фискального характера, а являлись исключительно земельными владениями князей; 2) на территориях, прилегающих к городу, "невозможно было выделить ...целые великокняжеские волости" из-за обилия владельческих сел, принадлежавших "как отдельным наследникам великокняжеского дома, так и представителям боярских родов"[27]. Таким образом, всё богатство великокняжеских владений в округе Москвы сводилось лишь к княжеским селам. Вместо углубленного изучения феномена подмосковного великокняжеского домена, предлагалось повторение концепции Ключевского о московском князе-вотчиннике.

Значительно более важной для понимания феномена домена московских князей явилась монография А.Б. Мазурова, посвященная Коломне, принадлежавшей великим московским князьям. В этой работе, написанной в традициях комплексного источниковедения, на основании письменных свидетельств, археологических материалов и памятников художественной культуры была изучена политическая история, историческая география,

---

[23] *Веселовский С.Б.* Княжеское землевладение [1930 г.] (Архив РАН в г. Москве. Ф. 620. Оп. 1. Д. 81. Л. 14–21 об.).

[24] *Чернов С.З.* Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта (по материалам древнего Радонежского княжества). М., 1987.

[25] *Чернов С.З.* Вотчина Ворониных: (По актам Троице-Сергиева монастыря, устной традиции и археологическим данным) // Вестн. МГУ. Сер. 8: История. 1982. № 6. С. 80–95; *Он же.* Воскресенская земля Троице-Сергиева монастыря: (К интеграции методики археологии и специальных исторических дисциплин) // Археографический ежегодник за 1981 г. М., 1982. С. 95–109; *Он же.* Происхождение вотчин XIV–XV вв. в районе Троице-Сергиева монастыря (Историческая география землевладения). Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1983.

[26] Можно указать, в частности, на исследования В.А. Бурова, А.А. Селина и А.А. Фролова по Новгородской земле (*Буров В.А.* Жаровский конец Жабеиской волости в VIII–XVI веках по историко-археологическим данным // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 74–84; *Он же.* К истории сложения волости в земле смоленских кривичей // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов предстоящей научно-практической конференции. Псков, 1986. С. 42–45; *Он же.* О времени возникновения новгородского погоста Жабна // Российская археология. 1995. № 2. С. 44–58; *Он же.* Этапы расселения в междуречье Шлины и Граничной на Валдае в III–XVI вв. и эволюция общины (по материалам Жаровского конца новгородской волости Жабна) // VI Международный конгресс славянской археологии. Тезисы докладов советской делегации. М., 1990; *Селин А.А.* Историческая география Новгородской земли XVI–XVIII вв.: южные уезды Водской пятины. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998; *Он же.* Сельское расселение в Среднем Пооредежье в XVI–XVIII вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1993. С. 189–203; *Фролов А.А.* Изменения в численности и составе погостов и волостей Деревской пятины во второй половине XV в. // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 2002. № 1. С. 61–75. *Он же.* О локальной истории земель по Верхней Волме // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1998. Вып. 12. С. 297–304; *Он же.* Территориально-административная система XIV–XV вв. на землях Деревской пятины Новгородской земли. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001). Подробнее см. т. I, гл. 1 наст. изд.

[27] *Юшко А.А.* Феодальное землевладение Московской земли XIV века. М., 2002. С. 203–204. Развернутую критику этой работы см.: *Чернов С.З.* Проблемы изучения землевладения Московских князей (в связи с выходом книги Юшко А.А. "Феодальное землевладение Московской земли XIV в.") // Российская археология. 2003. № 4. С. 80–88; *Он же.* О методах исследования вотчинного землевладения Московского княжества // Очерки феодальной России. / Под ред. С.Н. Кистерева. М., 2004. Вып. 8.

история церковной организации, городская топография и особенности культуры средневековой Коломны и ее округи[28]. Мазурову принадлежит множество интересных находок и наблюдений. Одно из наиболее важных достижений этой работы – описание Коломенского домена как элемента политики московских князей, механизмы которой нам теперь стали значительно яснее.

Изучение собственно великокняжеского землевладения в Коломне несколько затруднено ограниченным числом поземельных актов раннего времени, в связи с чем ранний этап сложения этого домена (первая половина XIV в.) остается не освященным источниками. Возможно, этим следует объяснить то обстоятельство, что Мазуров счел возможным остаться в рамках трактовки домена московских великих князей как "великокняжеской вотчины"[29].

На протяжении длительного времени землевладение и хозяйство московских и других князей Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. не находили сколько-нибудь четкой интерпретации. Было очевидно, что эта архаичная структура построена на иных принципах, чем система боярского землевладения, однако дальше такого понимания дело не шло.

Спор о характере "волостных" ("черных") земель XV в., продолжавшийся на протяжении 1960-х–1980-х гг. между историками ленинградской и московской школ, способствовал развертыванию конкретных исследований в этой области, но не привел к появлению новых интерпретаций феномена княжеского землевладения и хозяйства XIV–XV вв. Ряд исследователей (Л.В. Черепнин, А.Д. Горский) выдвинули концепцию государственного феодализма и трактовали "черных" крестьян как феодально зависимых от государства в целом. С точки зрения других исследователей (И.И. Смирнов, Ю.Г. Алексеев, А.И. Копанев, Н.Е. Носов), "черные" крестьяне – это свободное население, не втянутое еще в систему феодальной эксплуатации. Был высказан и ряд трактовок, исходящих из представления о расщепленном характере собственности на землю в феодальном обществе[30]. Наиболее важными работами этого периода следует признать книгу Ю.Г. Алексеева и его статьи, в которых на основании актовых источников была дана детальная характеристика конкретных княжеских волостей Переяславского, Московского и Костромского уездов[31]. Развитию дискуссии способствовала публикация Институтом истории СССР ряда сборников, среди которых наиболее значимый вышел в 1988 г. и был посвящен проблемам феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации[32].

Существенное продвижение вперед в понимании феномена княжеского землевладения и хозяйства XIV–XV вв. произошло в 1987 г., когда Б.Н. Флоря опубликовал статью под названием "Служебная организация" у восточных славян"[33]. Исследователь нашел много-

---

[28] *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI в.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М. 2001.

[29] *Мазуров А.Б.* Эволюция великокняжеской вотчины в процессе создания единого Русского государства (Коломна в XIV – первой трети XVI вв.). Автореф. дис. ... доктора ист. наук. М., 2002.

[30] О расщепленном характере собственности см.: *Барг М.А.* О природе феодальной земельной собственности // Вопросы истории. 1978. № 7. С. 84–104.

[31] *Алексеев Ю.Г.* Волость в Переяславском уезде XV в. // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII веков. М.; Л., 1960. С. 230–249; *Он же.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв.: Переяславский уезд. М., Л., 1966. *Он же.* Крестьянская волость в центре феодальной России // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России: Дооктябрьский период. Л., 1972. С. 71–103. См. также интересный обзор мнений, принадлежащий перу К.В. Петрова (*Петров К.В.* Юрий Георгиевич Алексеев и его путь в истории // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб., 2002. С. 10–18).

[32] Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитый феодализм). Чтения, посвященные памяти академика Л.В. Черепнина. Тезисы докладов и сообщений. М., 1988. Ч. 1.

[33] *Флоря Б.Н.* "Служебная организация" у восточных славян // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. См. также: *Он же.* К вопросу о взаимоотношениях монархии и крупного землевладения на переходе от раннего к развитому феодализму в Центральной и Юго-Восточной Европе // Typologie ranî feodálních slovanských státù. Pr., 1987; *Он же.* Государственная собственность и централизованная эксплуатация в западно-славянских странах в эпоху раннего феодализма // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитый феодализм). М., 1988. Ч. 1. С. 61–67. *Он же.* Служебная организация и ее наследие в Московской Руси XVI–XVII вв. // Zbornik filozofske fakulty University Komenskehoo. Historica. Br., 1997. Roc. 10. № 3; *Он же.* "Служебная организация" и ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. № 2. С. 56–74. См. также: *Hallbach U.* Der russische Fuerstenhof vor dem 16. Jahrhundert: eine vergleichende Untersuchung zur politischen Lexikologie und Verfassungsgeschichte der alter Rus'. Stuttgart, 1985. S. 264–272.

численные параллели между особенностями организации княжеского землевладения и хозяйства на Руси в XIV–XV вв. и "служебной организацией" западных славян, изученной историками Чехии (Б. Кшеменьска, Д. Тржештик) и Польши (Г. Ловмяньский, К. Модзелевский). Чешским и польским исследователям удалось не только описать признаки этой системы по актам XI–XIII вв., но и прийти к выводу о том, что речь идет о целом периоде развития феодализма, для которого характерна особая организация государства и общества, где сельское население было объектом централизованной эксплуатации военной корпорации ("большой дружины"), являвшейся одновременно и главной военной силой и административным аппаратом раннефеодального государства. Польские и чешские акты XII–XIII вв. и русские источники XIV в. (прежде всего, свидетельства духовных и договорных грамот периода правления великих князей Ивана Калиты, Симеона Гордого, Ивана Красного и Дмитрия Донского) дополняли друг друга. Это позволило Флоре установить общие особенности "служебной организации": несение лично свободным и похолопленным населением тягла в форме специализированных служб по обеспечению княжеского хозяйства (бортники, бобровники, сокольники, рыболовы, огородники, садовники, мастера ремесленных специальностей и т.д.), наследственная прикрепленность к земле с правом ухода без земли, подчиненность промысловых корпораций служебников[4] "путным" боярам, обеспечение служебниками как собственно княжеского хозяйства, так и ряда "государственных" функций.

Ю.Л. Бессмертным и В.Д. Назаровым было развито представление "о взаимосвязи и взаимопроникновении двух вариантов – государственной и сеньориальной – единой по сути и сложной по строению феодальной собственности на Руси XIII–XV вв." В.Д. Назаров в очерке, написанном в 1986 г., признает преобладание в XIII–первой половине XIV в. системы взиманий на территории черных княжеских волостей в виде кормлений и "путей" и возобновление интенсивного развития вотчинного землевладения с середины XIV в.[35] Однако основной акцент исследователь делает не на этих стадиях развития феодальной собственности, а на присутствии сеньориального и государственного компонентов и в той, и в другой системе. Княжеское хозяйство служило не только потребительским целям князя, но и являлось средством поддержания функционирования государственного управления. Вотчина, особенно на ранней стадии, часто являлась формой передачи части черной волости в наследственное владение[36].

Необходимо отметить также принадлежащие перу В.Д. Назарова статьи о положении "слуг под дворским" и служебников-тяглецов. Эти комплексные исследования, построенные на данных актов и выполненные в жанре микроисторических реконструкций, помогают извлечь из скупых строк документов свидетельства и по крупицам воссоздать социальную среду низших страт княжеского двора[37].

[4] Здесь и далее для обозначения корпораций тяглецов, находившихся на княжеской службе (бортники, бобровники, рыболовы, огородники, садовники, мастера и др.), я употребляю термин "служебники" как производный от введенного Б.Н. Флорей понятия "служебная организация". Думается, этот термин лучше вписывается в существующую в нашей историографии систему терминов, чем предлагаемый Б.Н. Флорей термин "служилые" (*Флоря Б.Н.* "Служебная организация" и ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян. С. 57, прим.). "Служебника"-тяглеца нельзя спутать ни с "слугой под дворским" – непривилегированным землевладельцем, на которого работали крестьяне, ни тем более со служилым человеком – феодалом XV–XVII вв.
Слово "служебник" употреблялось примерно в таком значении и в интересующий нас период. Оно содержится в переводе охранной грамоты папы римского Евгения IV русскому послу Фоме от 28 февраля 1439 г.: "*...того Фому с товарыщи и со служебники его конными или пешими числом с десятми...*" (*Абеленцева О.А.* Охранная грамота папы римского Евгения IV послу русскому Фоме (О тверском посольстве на Ферраро-Флорентийский собор) // Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 44).

[35] *Назаров В.Д., Черепнин Л.В.* Крестьянство на Руси в середине XII – конце XV в. // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1986. Т. 2. С. 260–271. В этой работе были использованы данные, полученные в ходе исследования генезиса землевладения московских волостей Радонежа и Вори, а также переславской волости Кинелы (*Чернов С.З.* Происхождение вотчин XIV–XV вв. в районе Троице-Сергиева монастыря...)

[36] *Назаров В.Д., Черепнин Л.В.* Крестьянство на Руси... С. 260–271.

[37] *Назаров В.Д.* О статусе "слуг" в средневековой Руси // Образование Древнерусского государства. Спорные проблемы. Чтения памяти В.Т. Пашуто. М., 1992. С. 49–53; *Он же.* Дворовладение княжеских слуг в городах Северо-Восточной Руси (XIV–XV века) // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI–XVIII вв.) Доклады Второй научной конференции (Москва, 7–8 декабря 1999 г.) М., 2001. С. 33–47.

Институт тысяцких, сотских и десятских исследуется В.А. Кучкиным[38], институт дворских И.В. Самодуровым[39].

Открытие "служебной организации" в раннемосковское время показывает, что сложное и разветвленное княжеское землевладение и хозяйство периода Дмитрия Донского, Василия I и Василия II не было новообразованием, но возникло в эпоху Даниила Александровича, Юрия Даниловича и Ивана Даниловича Калиты и являлось элементом довотчинного этапа развития раннемосковского общества.

В связи с этим перед исследователями встает целый ряд задач по изучению "служебной организации". Применительно к территории московских городских станов речь должна идти не только о выявлении и детальном изучении поселений конкретных видов служебников, но и об установлении методами археологии периода, когда эти поселения возникли. Кроме того, открываются широчайшие перспективы реконструкции исторического ландшафта на территориях, прилегающих к этим группам поселений, изучения "технологий" освоения тех или иных угодий, характера взаимодействий человека и природной среды в сельскохозяйственных и промысловых районах, располагающихся в том или ином подмосковном ландшафте.

Определив задачи, стоящие на современном этапе изучения московских городских станов, необходимо обратиться к источникам и последовательно оценить, какие данные могут быть почерпнуты из духовных и договорных грамот московских князей, актов, сохранившихся в архивах московских монастырей, писцовых описаний XVI–XVII вв. и картографических материалов XVII–XX вв., археологических источников, натурных исследований природных и исторических ландшафтов и материалов устной микротопонимической традиции.

§ 2. Княжеские владения в округе Москвы в XIV в. и сложение городских станов по данным духовных и договорных грамот московских князей

Постановка изучения округи Москвы как самостоятельной темы вряд ли возможна без осмысления данных письменных источников, тем более что это один из немногих районов, по которым сохранились письменные известия за XIV–XV вв. (рис. 1). Многие из типов источников по этому краю уже основательно изучены. Однако попытки их систематического изложения до сего времени не предпринималось. Это произошло главным образом потому, что авторы либо ставили задачу изучения ближайших окрестностей Москвы и пользовались давно и детально исследованными описаниями и планами города, либо затрагивали участки "Московских городских станов," разрабатывая историю Московского княжества в целом.

Исключением из этого общего правила являются две превосходные работы, в которых были привлечены и проанализированы источники, необходимые для изучения "городских станов": книга И.Е. Забелина "Кунцево и древний Сетунский стан"[40] и книга Д.О. Шеппинга "Древний Сосенский стан"[41], в которой впервые был применен метод сопоставления данных писцовой книги 1626–1627 гг. и Генерального межевания (1756–1785 гг.)[42].

Богатые данные о княжеском землевладении и административно-податном устройстве округи Москвы содержат духовные и договорные грамоты московских князей. Поскольку свидетельства об этой территории содержатся в различных частях данных документов, представляется необходимым изложить их систематически, рассмотрев приме-

[38] *Кучкин В.А.* Институт тысяцких в средневековой Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные вопросы истории. Чтения памяти В.Т. Пашуто. Тезисы докладов. М., 1993. С. 46–48; *Он же.* Десятские средневековой Руси // Средневековая Русь. Вып. 4. / Отв. ред. А.А. Горский. М., 2004. С. 171–251.

[39] *Самодуров И.В.* Институт дворских в средневековой Руси XII – начала XVI в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Он же.* Институт дворских по жалованным грамотам XIV – начала XVI века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 4. С. 38–56; 2002. № 1. С. 95–115.

[40] *Забелин И.Е.* Кунцево и древний Сетунский стан: Исторические воспоминания. М., 1873. Теме ближайших окрестностей города посвящена была первая статья И.Е. Забелина "Троицкие походы" (1846 г.), неопубликованные очерки, предназначавшиеся для издания "Живописная Россия" и статьи об Измайлове, Архангельском, Троицком-Голенищеве и других подмосковных селах.

[41] *Шеппинг Д.О.* Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895.

[42] См. также: *Афанасьев В.П.* Описание Московского уезда с указанием в оном станов, волостей, урядов и селений. М., 1884.

нительно к каждой грамоте следующее: насколько полно описывается княжеское землевладение в "городских станах", выделяется ли эта территория из других земель княжества, какие типы хозяйства и виды землевладения описаны в грамоте, каков статус проживающего на этих землях феодально-зависимого населения, каково административно-податное и судебное устройство на всей территории станов и его частей, как земли распределены между членами московского княжеского дома, что нового дает документ для понимания структуры феодального землевладения на территории станов.

Духовная грамота вел.кн. Ивана Калиты (1336 г.)[43] фиксирует развитую структуру княжеского землевладения в ближайшей округе Москвы. Для понимания содержащихся в грамоте сведений необходимо учесть, что после гибели 21.11.1325 г. вел.кн. Юрия Даниловича Иван Калита соединил в своих руках практически все земли, принадлежащие московскому княжескому дому[44]. В связи с этим владения московских князей вблизи города были описаны в его духовной практически исчерпывающе, хотя, конечно, степень детализации для разных категорий земель была различна.

"*Села*" в округе Москвы Иван Калита поделил между тремя своими сыновьями и княгиней (рис. 1). Князю Семену передавалась группа сел вниз по течению р. Москвы вплоть до устья р. Пахры: "*Костянтиновское*", "*Оринъиньское*", "*Островьское*", "*Копотеньское*", "*сельце Микульское*" (на р. Десне)[45], "*село Малаховьское*" при впадении р. Гжелки в р. Москву и "*село Напрудское оу города*" (на истоке р. Напрудной, притока р. Неглинки, – цв. вкл., рис. 2, № 99, 100)[46].

Князю Ивану Ивановичу было дано "*село Семьциньское*", располагавшееся рядом с посадом Москвы, на берегу р. Москвы, выше устья речки Черторый (цв. вкл., рис. 2, № 89, 93). Младшему брату, Андрею Ивановичу, были даны села "*Труфоновское*" (не известное по позднейшим грамотам)[47] и "*Ясиновьское*", сохранявшееся до 1980-х гг. в южной части Москвы на верховьях р. Битцы (цв. вкл., рис. 2, № 299, 300). Кроме того, из группы сел, лежавших вниз по течению р. Москвы, Андрей получил ближайшие к городу владения: села "[*Коломниньское*]" и расположенное смежно с ним "*Ногатиньское*" (цв. вкл., рис. 2, № 226, 227, 228, 225)[48].

"*Княгини своеи с меньшими дѣтми*" Иван Калита завещал "*село у озера*" (в XV в. оно именовалось Озерецким и располагалось у границ с Дмитровским княжеством; рис. 1), села "*Дѣгуниньское*" (к северу от города, вблизи Дмитровской дороги, на притоке р. Яузы речке Лихоборке; цв. вкл., рис. 2,

[43] Даты грамот приводятся по: *Зимин А.А.* О хронологии духовных и договорных грамот XIV–XV вв. // Проблемы источниковедения: М., 1958. Вып. 6. С. 275–324; *Кучкин В.А.* Договор Калитовичей // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 16–24; *Он же.* "Свой дядя" завещания Симеона Гордого // История СССР. 1988. № 4. С. 149–158; *Он же.* Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. М., 1989. С. 206–225; *Он же.* О датировке завещания Симеона Гордого // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. М., 1989. С. 99–106; *Он же.* Итоги реставрации духовных грамот Ивана Калиты // Отечественная история. 1992. № 6. С. 62–70; *Фетищев С.А.* К истории договорных грамот между князьями московского дома конца XIV – начала XV в. // ВИД. СПб., 1994. Вып. 25. С. 63–76.

[44] О землях кн. Анны см.: ДДГ. № 2. С. 12, 13; *Кучкин В.А.* Княгиня Анна – тетка Симеона Гордого // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб. статей. М., 1993. С. 4–11. О том, были ли жены у Александра и Бориса Даниловичей, мы не имеем сведений. Дочь Юрия Даниловича Софья, выданная за Константина Михайловича Тверского, по обычаю того времени не должна была иметь владений в Москве (*Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 478; ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 413–414).

[45] "*Микульское на Десне*" упоминается в духовной грамоте кн. Елены Ольгердовны (ДДГ. № 28. С. 72). Аргументацию см.: *Чернов С.З.* Проблемы изучения землевладения московских князей (в связи с выходом книги А.А. Юшко "Феодальное землевладение Московской земли XIV в." (М.:Наука, 2002) // Российская археология. 2003. № 4. С. 81.

[46] ДДГ. № 1. С. 7. Локализация здесь и ниже, там, где это специально не оговорено, дана по: *Дебольский В.Н.* Духовные и договорные грамоты князей XIV–XV веков как историко-географический источник // Записки Имп. Русского Археологического общества. СПб., 1901. Т. XII, вып. 1; СПб., 1902. Вып. 2; *Любавский М.К.* Образование основной государственной территории великорусской народности: Заселение и объединение центра. Л., 1929.

[47] В.А. Кучкин локализует Труфановское в районе Трифоновской улицы, однако последняя обязана своим названием церкви Трифона в Напрудном (сохранилось здание 1492 г.) – храму села "*Напрудского у города*" (*Кучкин В.А.* Москва в XIV столетии // История Москвы с древнейших времен до наших дней. М., 1997. Т. 1. С. 40). А.А. Юшко локализует с. Труфановское в волости Суходол. Критику этой локализации см.: *Чернов С.З.* Проблемы изучения землевладения... С. 83.

[48] ДДГ. № 1. С. 7; см. также с. 8.

№ 44, 45)[49], "*Гыловское*"[50], "*Ро|гожс|*" (с конца XVIII в. г. Богородск на р. Клязьме, ныне г. Ногинск; рис. 1), "*|П|ротасьевское*", местонахождение которого неясно, "*Аристовьское*" (Аристов погост близ р. Клязьмы, ныне пос. Погост Пречистое на южной окраине города Лосино-Петровский Московской области; рис. 1)[51], "*Михайловское на Яоузѣ*"[52] и "*2 селѣ Коломенскии*"[53], которые локализуются на речке Коломенке (позднейшей Грайвороновке), впадающей в р. Москву в 10 км ниже города (цв. вкл., рис. 2, № 195)[54].

В этой древнейшей грамоте, в отличие от грамот более позднего времени, очерченная территория, составлявшая округу Москвы, никак специально не обозначена. Княжеские села, которые располагались в ее пределах и в грамотах более позднего времени стойко именовались "московскими", в духовной Ивана Калиты не выделены сколько-нибудь четко из общего перечня княжеских владений передаваемых тому или другому князю, так что "*село на Сѣверьсцѣ в Похряньскомъ оуѣздѣ*" (т.е. в районе позднейшей коломенской волости Похряне) соседствует в перечне с селами Константиновское и Орининское. Следует заметить, однако, что села, лежавшие вблизи Москвы, по большей части были отнесены в конец списка владений, причем этому правилу составитель следовал в каждом из четырех перечней владений.

В связи с данным наблюдением возникает вопрос: существовало ли в период создания духовных грамот Ивана Калиты понятие "*московские села*", и если да, то какой смысл оно в себе заключало. Ответ на этот вопрос позволяет дать духовная грамота Ивана Калиты 1339 г., содержащая избыточные (против грамоты 1336 г.) сведения. Как известно, в конце своей второй духовной грамоты Иван Калита перечисляет прикупы, совершенные им за пределами Московского княжества. Этот список открывается фразой: "*А проч(ь) Московьских селъ, даю с(ы)ну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Оуалѣ, другое в Володимери Борисовское*"[55]. Если обратиться к списку сел кн. Семена Ивановича, который имеет в виду завещатель, оказывается, что среди них есть и упомянутое выше "*село на Сѣверьсцѣ*". Это как будто дает основание понимать под "*московскими селами*" села Московского княжества. Именно на такое значение указывает и противопоставление "*московских сел*" прикупам, расположенным в районе Новгорода и Владимира.

Исследователи давно обратили внимание на то, что наряду с селами в духовной грамоте упоминаются промысловые земли, которые находились в совладении князей.

О них можно судить косвенно, по указанию на доходы, которые с них поступали в казну. Этот раздел духовной грамоты открывается словами: "*А из городьскихъ волостии*". После перечня статей княжеских доходов, связанных с торговыми пошлинами ("*осм(ничее)*", "*тамга*", "*мыты*"), говорится: "*А оброкомь медовымь городьскимь Василцева вѣданья подѣлятся с(ы)н(о)ве мои*"[56]. Из этого текста видно, что промысловые бортные земли "*Василцева вѣданья*" располагались вблизи Москвы и находились на оброке. Оброк собирался с этих земель в целом и лишь затем должен был делиться между князьями. Иначе было организовано бортное хозяйство, описанное в грамоте сразу же после процитированных строк: "*А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ, которыи в которои росписи, то того*"[57]. Здесь речь идет уже об оброчниках, получивших "*купу*" (кредит) и записанных в особые списки, наподобие тех, которые были обнаружены в медном кувшине, найденном при земляных работах в Московском Кремле в 1844 г.[58]

Можно полагать, что с землями в ближайшей округе Москвы связаны еще две статьи

[49] По разделу первой половины 1370-х гг. досталось вел.кн. Дмитрию Ивановичу и упоминается в его духовной грамоте (1389 г.) как переданное кн. Андрею (ДДГ. № 12. С. 34).

[50] По разделу первой половины 1370-х гг. досталось кн. Владимиру Андреевичу и упоминается в его духовной грамоте (начало 1404 – май 1406 г.) как "*Туловское село со всѣми д(е)р(е)вн(я)ми*", переданное князю Ивану (ДДГ. № 17. С. 46).

[51] Критика локализации А.А. Юшко Аристовского в Горетове стане см.: *Чернов С.З.* Проблемы изучения землевладения... С. 83.

[52] По разделу первой половины 1370-х гг. досталось кн. Владимиру Андреевичу и упоминается в его духовной грамоте (начало 1404 – май 1406 г.) как "*Михайловское с мелницею*", переданное князю Андрею (ДДГ. № 17. С. 46).

[53] ДДГ. № 1. С. 8.

[54] На Плане Московского уезда 1797 г. "Коломенками" названы верховье речки Грайворонови у с. Карачарово и левый приток Грайворонови, впадающий в нее у Садковского пруда, южнее нынешней станции метро "Текстильщики" (РГАДА. Ф. 1356. Д. 2358). Подробнее о локализации и истории этих сел см. в гл. 5, § 6.

[55] ДДГ. № 1. С. 10.

[56] ДДГ. № 1. С. 8. Во второй грамоте читается: "*А оброкомъ городскимь Василцева вѣданья подѣлятьс(я) с(ы)н(о)ве мои*" (ДДГ. № 1. С. 10).

[57] ДДГ. № 1. С. 8.

[58] *Кучкин В.А.* Десятские средневековой Руси // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 4. С. 173.

духовной грамоты Ивана Калиты, которые идут практически следом за статьей о бортниках и оброчниках. Они гласят: "*А численыи люд(и), а тѣ вѣдають с(ы)н(о)ве мои собча, а блюд(у)ть вси с одиного. А что мои люди куплении в вел(и)комь свертцѣ, а тыми ся подѣлять с(ы)н(о)ве мои*"[59]. Если последняя категория населения интерпретируется исследователями достаточно уверенно как лично зависимые от князя люди, получившие "купу", то положение "*численных людей*" понималось различными авторами по-разному. Не входя в рассмотрение этого вопроса, укажу, что преобладает представление о том, что "*численные люди*" относились к служебному населению и были своим происхождением как-то связаны с татарским "числом" – переписью, проводившейся в 1256–1257 и 1275 гг.[60] В плане нашей темы важно подчеркнуть, что "*численные люди*" находились в совладении сыновей Ивана Калиты. Однако располагались ли они лишь в округе Москвы или на всем пространстве княжества, остается неясным.

Коневодческое хозяйство Ивана Калиты было поделено между князьями иначе: "*А что есмь далъ с(ы)ну своему Семену стадце, а другое Ивану, а иными стады моими подѣляться с(ы)н(о)ве мои и княгини моя*"[61]. Об организации этого хозяйства мы узнаем из грамот более позднего времени.

Докончание вел.кн. Симеона Ивановича с братьями, датируемое периодом от весны 1347 по 26.04.1353 г.[62], отражает ситуацию, сложившуюся после реализации духовной Ивана Калиты ("*как ны отець наш роздел [дал]*")[63] и дополняет свидетельства последней подробностями о княжеском хозяйстве вблизи Москвы. Кроме того, в докончании зафиксированы некоторые нововведения. Текст документа испорчен и имеет разрывы, однако общий смысл интересующей нас статьи не вызывает сомнений. Она начинается словами: "*А что есмы съступилися тобѣ на старѣи[шиньство]*". Речь идет о статьях дохода и составных частях княжеского хозяйства, которые князья Иван и Андрей передали Симеону. После процитированной фразы имеется разрыв в 18 букв[64]. Дальнейший текст нужно понимать как перечень переданного Симеону: "*...пол тамги, да тобѣ соколничии путь, и садовници, оа конюшии путь, и кони ставити* (разрыв более 8 букв. – *С.Ч.*), *ловчии путь*". Далее говорится, что подобному порядку и в дальнейшем должны следовать князья московского дома: "*То же и потомъ на старѣишии путь, кто буд(е)ть стрѣишии, [тому] пол тамги, [а молодшимъ двумъ] пол тамги, а опроч(ь) того все на троe, и бортници въ Пере* (разрыв более 6 букв. – *С.Ч.*) *и Добря[тинская борть]*"[65].

Процитированный текст расширяет наши представления о княжеском хозяйстве вблизи Москвы в середине XIV в. Наряду с бортным промыслом у князей имелись сады и огороды ("*садовници*"). Княжеские стада фигурируют здесь уже как особая отрасль хозяйства со своим управлением ("*конюшии путь, и кони ставити*"). И, наконец, в отдельные отрасли выделяются промысел на зверя и птицу ("*ловчии путь*") и соколиная охота ("*соколничии путь*").

Прочие виды княжеского хозяйства и соответствующие земли вблизи Москвы, не вошедшие в "*старѣишии путь*", оставались в

---

[59] ДДГ. № 1. С. 8.

[60] *Каштанов С.М.* Финансовое устройство Московского княжества в середине XIV в. по данным духовных грамот // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 179.

[61] ДДГ. № 1. С. 8.

[62] По мнению В.А. Кучкина, наиболее вероятным временем заключения соглашения является весна–лето 1348 г. (*Кучкин В.А.* Договор Калитовичей. С. 24), по мнению А.Е. Петрова – 1351 г. (*Петров А.Е.* "Убиение его дивно и незнаемо..." Дело Алексея Петровича Хвоста и судьба последних московских тысяцких // Родина. 1998. № 7. С. 41–45).

[63] ДДГ. № 2. С. 11.

[64] *Кучкин В.А.* Договор Калитовичей. С. 19, 20.

[65] ДДГ. № 2. С. 11. "*Старейшинство*" Семена Ивановича перед братьями, – пишет Б.Н. Флоря, – именно в том и заключалось, что братья уступили ему половину тамги, сокольничий, ловчий и конюшенный "*пути*" (*Флоря Б.Н.* Кормленные грамоты XV–XVI вв. как исторический источник // Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971. С. 112). Относительно текста "*и бортници въ Пере* (разрыв более 6 букв. – *С.Ч.*) *и Добря[тинская борть]*" В.А. Кучкин предлагает дефектное слово "Пере...". напечатанное Л.В.Черепниным с большой буквы, восстанавливать как "переварахъ" (*Кучкин В.А.* Последнее завещание Дмитрия Донского // Средневековая Русь. М., 2001. Вып. 3. С. 132, прим. 88). В примечании 6 к этому тексту в издании ДДГ, на которое ссылается исследователь, говорится, что в районе разрыва листа могло уместиться 6 букв. Действительно, предложенная В.А. Кучкиным конъектура умещается в разрыв текста. Предложенное чтение оставляет, впрочем, некоторые сомнения. Дело в том, что "переварЫ" упоминаются в тексте 1-го докончания Дмитрия Ивановича и кн. Владимира Андреевича как пункты предварительной обработки меда: "*А коли ми буд(е)ть слати свои данщики в город и на переварЫ*"... (ДДГ. № 5. С. 20). Бортники же жили в деревнях. Поэтому нельзя полностью исключить версию Л.В.Черепнина, видевшего здесь географический пункт ("*в Пере[рве]*" – ?).

совладении братьев. Из них в докончании конкретно обозначено два бортных района, в том числе Добрятинская борть на р. Пахре, центром которой являлось одноименное село, сохранявшееся до XIX в. на восточной окраине г. Подольска. Добрятино являлось одним из древнейших мест сбора дани и впервые упоминается в Уставной грамоте князя Ростислава Смоленского 1136 г.[66]

Вслед за рассмотренной статьей в докончании читается текст, посвященный разделу сел, которые не фигурировали в завещании Ивана Калиты и, вероятнее всего, возникли после его составления. Великому князю отходило "*Новое сел(о) на Купавнѣ*" (с. Старая Купавна в 15 км к западу от г. Богородска, ныне Ногинска), "*Вышневьское сел(о)*", а его братьям – "*Мих[але]вьское*" и "*Микульское сел(о) [на Пру]женкѣ*" (погост Никола на Пружках на р. Пруженке, в 17 км к северо-западу от г. Ногинска; рис. 1)[67].

В духовной грамоте вел.кн. Симеона Гордого, составленной во время эпидемии чумы, между 18.03 и 26.04.1353 г., описание княжеских владений в округе Москвы начинается словами: "*А села на Москвѣ в городском оуѣздѣ*". Как показал С.М. Каштанов, в середине XIV в. слово "уезд" означало "владение", "округа", а формирование собственно уездов, известных в последующих столетиях, началось не ранее конца XIV в.[68] Тем не менее есть основания полагать, что округа Москвы в 1353 г. представляли собой уже единую и достаточно четко очерченную территорию. Размеры ее можно определить по расположению входивших в нее сел. Помимо сел, переданных кн. Симеону Калитой (не упомянуто лишь "*Костянтиновское*"), Нового на Купавне ("*Новое на Купавнѣ*") и "*Деигуниньского*", перешедшего к великому князю из удела кн. Ульяны, в грамоте названы "*сел(о) на Клязьмѣ Остафьевское*" и "*сел(о) на Клязьмѣ Хвостовьское*", которое связывают с землевладением опального боярина Алексея Петровича Хвоста Босоволкова[69]. Ни одного села, которое бы располагалось за пределами округи Москвы, в этом списке уже нет. Таким образом, можно заключить, что под "*городским уездом*" в 1353 г. понималась территория, которая позднее вошла в состав московских городских станов.

Из духовной Симеона Гордого можно почерпнуть также ряд данных о княжеском хозяйстве. 50 коней "*ис конь изъ своихъ изъ ѣздовныхъ*", т.е. предназначенных для верховой езды, Симеон Иванович завещал великой княгине[70]. Из "*стадь*" (состоявших обыкновенно из жеребцов, кобыл и лошаков) ей же передавалось "*стадо Коломеньское*" и "*другое стадо Дѣтино Ивашьково*"[71]. Правобережное село Коломенское принадлежало Андрею Ивановичу, а левобережные два села Коломенские[72] – вдовствующей княгине Ульяне. Поэтому можно сделать вывод, что "*стадо Коломеньское*", которое получило название по одному из этих сел и выпасалось на заливных лугах в этом районе, находилось в ведении "*конюшего пути*", принадлежавшего вел.кн. Симеону Ивановичу.

Специальная статья духовной трактует о лично зависимых людях князя, работавших в его хозяйстве, причем среди них названы такие должностные лица, как "*тивуни, и посельскиѣ и ключники и старосты*"[73].

В духовной грамоте вел.кн. Ивана Красного (1353–13.11.1359 гг.), написанной между

[66] ДДГ. № 2. С. 11; Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. С. 214; *Насонов А.Н.* "Русская земля" и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 160, 161. В.А. Кучкин высказал сомнения в этой локализации (*Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 83). Однако часть этих сомнений (В.А. Кучкин полагает, что берега Пахры начали осваиваться "не в XII, а в XIV в.") следует уверенно отвести, так как район с. Добрятина на средней Пахре (селище Добрятино-1 на северной окраине села и 8 археологических памятников ниже по течению реки) начал осваиваться славянским населением во второй половине XI – начале XII в. (*Горянный М.И.* Археологические памятники начального этапа славянской колонизации среднего течения р. Пахры в Подмосковье // Археологический сборник. Памяти Марии Васильевны Фехнер / Отв. ред. Н.Г. Недошивина. М., 1999. С. 128–146).

[67] Специальное археологическое исследование селища и некрополя, идентифицируемых с этим селом, см.: *Чернов С.З.* Некрополь и селище у церкви Николы на Пружках по данным археологических исследований 1990 г. // Макариевские чтения. М., 1999. Вып. 6: Канонизация святых на Руси. 316–349.

[68] *Каштанов С.М.* Из истории русского средневекового источника. М., 1996. С. 105.

[69] ДДГ. № 3. С. 13, 14. Об Алексее Петровиче Хвосте Босоволкове, ставшим при Иване Красном тысяцким и убитом 3 февраля 1356 г. в результате боярского заговора, см.: *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 213–215, 244–246; *Петров А.Е.* "Убиение его дивно и незнаемо..."

[70] *Кучкин В.А.* "Свой дядя"... С. 157, 158.

[71] ДДГ. № 3. С. 14.

[72] Локализацию см. в гл. 5, § 6.

[73] ДДГ. № 3. С. 14.

06.01 и 13.11.1359 г.[74], статьи о княжеских доходах и владениях в округе Москвы помещены в начальную часть грамоты и читаются до описания владений кн. Марьи, вдовы вел. кн. Симеона Гордого, и сыновей Дмитрия и Ивана. Эта новация формуляра в дальнейшем повторяется во всех завещаниях великих московских князей вплоть до XVI в. Скорее всего, она вызвана увеличением значимости владений в "*городском уезде*", а возможно, и появлением новых административно-податных установлений, касающихся этой территории. Для того чтобы определить, в какой степени такое объяснение имеет право на существование, обратимся к тексту грамоты.

Как известно, Иван Иванович, владевший ранее звенигородским уделом, после кончины Симеона Гордого соединил в своих руках 2/3 доходов и владений в Москве и округе. В соответствии с его духовной по одной трети передавалось его сыновьям – Дмитрию и Ивану. Треть же умершего во время эпидемии 6.06.1353 г. Андрея Ивановича перешла к сыну последнего – Владимиру Андреевичу, родившемуся 15.07.1353 г. Применительно к округе Москвы этот раздел выглядел следующим образом: "*И что мед оброчныи* [*Василцева стану, и что отца моег*]*о купленыѣ бортницы под вѣчныѣ варях, и кони став*[*ити по станомъ и по варямъ*] *и конюшии путь, то имъ в*[*се на*] *трое. А численыѣ* [*люди вси три князи блюдуть сопча с о*]*диного*"[75].

В отличие от более ранних духовных грамот, содержащих аналогичные статьи, здесь впервые появляются указания на существование "*станов*" (мест сбора дани) и "*варей*" (мест сбора и обработки оброчного меда). Возникает вопрос: с какими изменениями в организации сбора дани и в структуре княжеского хозяйства это связано? Для ответа на этот вопрос проанализируем сведения о наиболее известном Васильцеве стане.

Судя по духовным грамотам Ивана Калиты, в 1336–1339 гг. оброк, собиравшийся с этой территории, именовался "*оброком медовымъ городьскимъ Васильцева вѣданья*"[76]. С.М. Каштанов трактует эту позицию духовной грамоты Ивана Калиты так: «Оброк "Васильцева веданья" когда-то составлял, вероятно, доходный "лен" или, точнее, бан какого-то "княжего мужа" Василька. Ко времени или во времена Калиты этот бан вошел как особая статья в состав княжеских "городских" доходов в Москве"[77]. Можно предложить и иное объяснение: "*оброк медовый городьской*" находился в ведении Василька подобно тому, как позднее тот или иной "*путь*" находился в ведении определенного боярина. Новшество вводилось самой духовной грамотой и состоит в том, что "*оброк медовый городьской*" поступает в раздел между братьями ("*подѣлятся с(ы)н(о)ве мои*").

"*Васильцев стан*", судя по описанию 1573/1574 г., располагался к востоку от Москвы и включал территорию от сел Красное, Рубцово, Черкизово, Измайлово и д. Кожухово на западе до с. Косино на востоке[78]. В нашем распоряжении имеется свидетельство того, что эта территория входила в пределы, с которых собирался "*оброк медовый городьской Васильцева вѣданья*" в 1336–1339 гг. Село Косино на Косинских озерах, входившее в Васильцев стан в 1573/1574 г. и имевшее при себе 730 десятин земли (прил. 4, лист 13; прил. 5, № 165–167), принадлежало в начале XV в. кн. Владимиру Андреевичу Серпуховскому[79]. По всей видимости, оно было унаследовано им от отца кн. Андрея Ивановича. Следовательно, перед нами реальное подтверждение раздела между Симеоном, Иваном и Андреем земель, с которых собирался "*оброк медовый городьской Васильцева вѣданья*".

Локализацию Васильцева стана, основанную на данных описания 1573/1574 г. и других источников XVI–XVIII вв., подверг сомнению К.А. Аверьянов. По его мнению, "Васильцево сто находилось гораздо восточнее – в волости Сельне"[80]. К такому выводу исследователь пришел на основании одного места из духовной грамоты Ивана III, где говорится: "*А что в Селне д(е)р(е)вни деловые бортные Василцова ста Бекренево, Белянщино, Новое Белянщино, Харитоновское, Деденево, Нероново, Враниково, Якимовское, Новое Якимовское, да пустоши Лопаково, Исачково, Грибачево ...*"[81]

---

[74] Датировка по: *Кучкин В.А.* Духовные грамоты Ивана Ивановича Красного // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 5. С. 242.

[75] ДДГ. № 4. С. 15.

[76] ДДГ. № 1. С. 8. См. также № 1. С. 10.

[77] *Каштанов С.М.* Финансовое устройство... С. 176.

[78] ПКМГ. С. 1–9, 39–44. Датировка по: *Павлов-Сильванский В.Б.* К истории источниковедческого изучения писцовых книг Московского уезда XVI в. // Археографический ежегодник за 1975 год. М., 1976. С. 52, 53.

[79] ДДГ. № 17. С. 48; См. также № 28. С. 72

[80] *Аверьянов К.А.* Московские станы и волости XIV–XVI вв. // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. М., 1989. С. 120.

[81] ДДГ. № 89. С. 360, 361.

Если принять интерпретацию, предложенную Аверьяновым, окажется, что стан, который московские князья передавали старшим сыновьям как одно из наиболее ценных своих подмосковных владений, состоял всего из 9 деревень и 3 пустошей. Непонятным оказывается и то, почему в духовной Ивана Калиты шедший с него оброк назван "*городским*". На самом деле процитированный фрагмент означает лишь то, что в начале XVI в. медовый оброк собирался не только с основной территории Васильцева стана, расположенного вблизи Москвы, но и с нескольких деревень (видимо, бортных), лежавших экстерриториально по отношению к нему, в пределах волости Сельна.

Описанная ситуация получила объяснение еще в работе С.В. Бахрушина. "В это Васильцево сто, – отмечал С.В. Бахрушин, – входили, вероятно ... все те бортные угодья, которые еще до Калиты принадлежали московским князьям ... Таким образом, Васильцево сто являлось тем ведомством, которое первоначально ведало сбором меда со всех бортей, принадлежавших московским князьям, в то время, когда московское княжество было еще очень мало"[82].

У нас еще будет возможность на конкретном материале проверить, в какой мере справедливо приведенное предположение и какие земли были действительно приписаны Васильцеву стану, так же как деревни в Сельне. Теперь же важно подчеркнуть другое: Васильцев стан в 1359 г. имел достаточно четко очерченные границы.

По-видимому, с ростом населения в округе Москвы, отмеченным в период "тишины великой" 1328–1368 гг.[83], возникла необходимость упорядочить сбор дани и других податей, приурочив его к строго определенным местам ("*станы*" и "вари").

§ 3. Московские городские станы в XV в. и их расположение

Исследователи не раз предпринимали попытки локализовать границы московских станов, используя в качестве исходного материала данные писцовых книг 1620-х гг. и чертежей 1670–1690-х гг. об административно-территориальном делении Московского уезда XVII в.[84] Однако эти попытки наталкиваются на серьезные препятствия, связанные с тем, что старое административное деление подверглось изменениям во второй половине XVI в. Изменения были обусловлены как переменами в системе управления, так и структурной перестройкой землевладения, произошедшей в ходе испомещения под Москвой избранной тысячи в 1550-е гг.[85]

В связи с этим наиболее достоверным источником, который дает возможность судить о расположении конкретных станов, являются известия о них актов XV в.[86] Из актов становятся известны названия ряда станов, которые не сохранились к началу XVII в. Это Сукроменский стан и стан (?) "на Яузском мытище" (с. Мытищи). Упоминается также Сетунский стан, лежавший к западу от Москвы, в бассейне одноименной реки. Наиболее подробные данные акты сохранили о Пехорском стане, располагавшемся к северо-востоку от Васильцева, при пересечении дороги на Переславль (Стромынки) с р. Пехоркой.

Актовые известия говорят о том, что непосредственно у города смыкались земли Васильцева (с востока), Вежицкого (с севера), Горетова (с северо-запада), Сетунского (с юго-запада), Сосенского, Чермнева и Ратуева (с юга) станов. С юго-востока к городу, выклиниваясь, выходили земли княжеских сел, располагавшихся вдоль долины р. Москвы (Коломенское, Нагатинское, Капотенское, Островское, Орининское) и Капотенского стана, а с запада – княжеских сел Кудрино, Крылатское и других (рис. 1).

Подобная структура станов известна в окологородье Волока Ламского (первое их

[82] *Бахрушин С.В.* Княжеское хозяйство XV и первой половины XVI вв. // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 25.

[83] В своде 1408 г. под 6876 г., после рассказа о первой литовщине 1368 г., говорится "*Отъ Федорьчюковы до Олгердовы рати лѣтъ 41*" (ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15. вып. 1. Стб. 90).

[84] *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII в. М., 1906. Приложение "Московский уезд"; *Кусов В.С.* Земли современной Москвы при государях Иоанне и Петре. М., 1998. 16 с. Карта.

[85] В Дворовой тетради, составленной в начале 1550-х гг., по Москве числилось 155 дворовых детей боярских, имевших земли в пределах Московского уезда. В росписи же Полоцкого похода 1563 г. упомянуто только 28 дворовых "С Москвы" (*Павлов А.П.* К изучению Дворовой тетради 50- гг. XVI в. // Средневековая Русь. Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения профессора Р.Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 28).

[86] *Чернов С.З.* Традиции И.Е. Забелина и программа историко-археологического изучения московских городских станов // И.Е. Забелин. 170 лет со дня рождения. Материалы научных чтений ГИМ. М., 1992. Ч. 2. С. 18–23.

упоминание содержится в грамоте Ивана Калиты Новгородскому Юрьеву монастырю 1335 г.), где она восходит ко времени не позднее середины XIV в.[87] Станы сходились к Волоку Ламскому с четырех сторон в форме секторов и отличались друг от друга по характеру землевладения. Сопоставление московских и волоцких станов весьма перспективно по ряду причин. Во-первых, эти административно-территориальные образования близки друг другу типологически (в обоих случаях – непосредственная округа города) и стадиально (XIV–XV вв.). Во-вторых, округа Волока не подвергалась в XV–XVI вв. тем перестройкам структуры землевладения, которые имели место в столице государства, поэтому сохранила формы административно-территориального деления, характерные для Северо-Восточной Руси XIV в.

Сектор московских великокняжеских сел, расположенных вниз по течению р. Москвы, находит полную аналогию в Волоколамской округе в виде "княжеского сектора" к югу от Волока Ламского (села Порхово, Холсниково, Рюховское, Спасское). Московский "княжеский сектор" завершался близ Боровского перевоза Коломенской дороги через р. Москву, где на Боровском кургане располагался Воскресенский монастырь. Именно здесь следует локализовывать "*лугъ Боровъскии, а другии противу Воскр(е)с(е)нья*", который Дмитрий Донской завещал Андрею Можайскому (рис. 1)[88].

[87] *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV –начале XVI в.: Административно-территориальное устройство и структуры землевладения // Архив Русской истории. М.,1994. Вып. 4. С. 51–102; карта на с. 96–97.

[88] ДДГ. № 12. С. 34. В.А. Кучкин локализует "*лугъ Боровъскии, а другии противу Воскр(е)с(е)нья*" по церкви Воскресения на Кремлевском рву – рядом с Великим лугом (*Кучкин В.А.* Последнее завещание Дмитрия Донского // Средневековая Русь. М., 2001. Вып. 3. С. 136, прим. 101). Но подобная локализация совершенно не вписывается в топонимическую систему Москвы, в которой церковь Воскресения никогда не играла сколько-нибудь значительной роли. В духовной Дмитрия Донского говорится "*лугъ Велик(и)и за рѣкою*", т.е. по другую сторону Москвы-реки от Кремля или даже от Кремля и Великого посада. В источниках нет указаний на то, что в излучине р. Москвы напротив Кремля, где располагался Великий луг, имелись еще какие-то луга. Но даже если бы они и существовали, их могли именовать по каким-либо Замоскворецким ориентирам. Различать же луга по церквям на противоположной стороне р.Москвы топографически было невозможно.

§ 4. Корпус актов, относящихся к территории московских городских станов

Для того чтобы определить, какой источниковой базой мы обладаем для детального исследования отдельных московских станов, необходимо рассмотреть корпус актов последней четверти XIV – первой половины XVI в., относящихся к их территории. Следует учесть, что о землевладении и исторической географии Московского уезда в доопричное время мы знаем очень мало. На то есть целый ряд причин. Не сохранилось (за вычетом отдельных фрагментов[89]) описание 1542–1544 гг. кн. Романа Даниловича Дашкова, Федора Григорьевича Адашева-Ольгова и дьяка Третьяка Михайлова сына Дубровина[90]. В 1550–1580-е гг. состав служилых землевладельцев этого края сменился не менее чем на 70%. Грамоты великих и удельных князей фиксируют почти исключительно княжеское землевладение. Поэтому значение актов для изучения землевладения ядра Московского государства трудно переоценить.

Земли монастырей и соборов формировались за счет пожалований князей и крупнейших московских боярских родов, а также посредством прикупов, делавшихся с целью округления полученных владений. В результате в архивах духовных корпораций скопились грамоты, являющиеся превосходным источником как по истории самой корпорации, так и по истории домонастырского светского землевладения.

Мир древних княжеских подмосковных владений и светских вотчин предстает перед нами в виде крохотных фрагментов – как будто мы смотрим на него сквозь плотную непроницаемую завесу, в которой пробиты отдельные малые оконца. Зато сквозь каждое можно различить конкретную картину

[89] В архиве Симонова монастыря сохранился фрагмент описания 1542/1543 г. Терентьева стана на нижнем течении р. Пахры (АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) /Сост. Л.И. Ивина. Л., 1983. № 69. С. 80, 81). Недавно в материалах Поместного приказа была обнаружена часть архива Николо-Угрешского монастыря, в том числе описание Капотенского стана 1542/1543 гг. (*Прокопенко А.М.* Новые документы по истории землевладения Николо-Угрешского монастыря // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 56–57).

[90] Это описание дает возможность реконструировать землевладение целых волостей. См., напр.: *Чернов С.З.* Землевладение волости Бели Радонежского удела // Очерки феодальной России / Ред. С.Н. Кистерев. М., 2000. Вып. 4. С. 20–70.

межевых границ, хозяйственных угодий и даже услышать голоса крестьян-служебников, слуг, вотчинников, княжеских судей...

Акты Московского Симонова монастыря, составляющие важную часть рассматриваемого корпуса, относятся, главным образом, к трем компактным районам. Исследование собрания актов Симонова монастыря и его вотчины, а также публикация этого собрания принадлежат Л.И. Ивиной[91].

Один из районов представляет собой округу Медвежьих озер в Пехорском стане, расположенном к северо-востоку от Москвы. Комплекс грамот по округе Медвежьих озер (всего 14 документов, из которых 12 относятся к XV в.[92]) открывается меновной грамотой вел. кн. Дмитрия Ивановича. Ценность меновной заключается в том, что она дает представление об облике хозяйства, характере обложения и судопроизводства на землях великокняжеских бортников, деревни которых *"тянули к станом"*[93]. Это единственный сохранившийся поземельный акт, синхронный докончаниям вел. кн. Дмитрия Ивановича и кн. Владимира Андреевича – документам, которые в значительной мере определяют наши представления о податной и судебной системе, существовавшей в окрестностях Москвы в период правления вел. кн. Дмитрия Ивановича (1359–19.05.1389 г.). Таким образом, опираясь на данные Медвежьеозерских актов, можно будет изучить один из подмосковных бортных станов, о которых в завещаниях князей говорится довольно кратко[94].

Не менее интересный комплекс актов относится к землям Шахова стана, расположенного в верхнем течении р. Пахры к юго-западу от Москвы (ныне села Шахово и Былово к западу от пос. Красная Пахра). Он представлен правыми и разъезжими грамотами, относящимися к 1460-м гг. и содержащими свидетельства послухов, помнящих о времени *"до Едигеевы рати"* (1408 г.)[95]. Уникальность этих грамот состоит в том, что в них упоминаются жившие в с. Шахове *"численные люди"*. Положение данной категории населения, упоминаемой в княжеских духовных грамотах начиная с 1336 г., остается не в полной мере проясненным, что делает материалы по Шахову стану чрезвычайно ценными. Из грамот следует, что численные люди составляли основной контингент населения села. Из данной старца Арсения (Андрея Петрова сына Житова) устанавливается, что к стану "тянули" многочисленные деревни, лежавшие вдоль речки Желетовки, причем среди них упомянается 4 бортные деревни (одна из них, Поляна, сохранилась до наших дней) и одна *"деревня числяная"* (рис. 1)[96].

Из грамот Симонова монастыря на с. Сосницкое (ныне д. Сосенки), располагавшееся в одноименном стане, к юго-западу от Москвы, следует, что здесь также располагались деревни, населенные *"числяками"* и *"ордынцами"* (в 3-м докончании Дмитрия Донского с кн.Владимиром Андреевичем 25.03.1389 г. статьи, касающиеся этих категорий служебников, стоят рядом[97]). В грамоте 1519/1520 г. имеются уникальные упоминания *"старожильцов великого князя"* *"крестьян ординцов"* и *"крестьян числяков"* как участников земельной тяжбы[98], происходившей между нынешними деревнями Сосенки и Столбово, на р. Сосенке, притоке р. Десны (6-й км от МКАД по Киевскому шоссе). Следует отметить, что присутствие в этом стане "ордынцев" и "числяков" отразилось в местной топонимии XVII в. Ручей, впадающий в р. Сосенку у д. Сосенки, именовался Ордынкой[99], а лежавшая в 2 км выше по Сосенке д. Летово (сохранилась до наших дней) называлось *"Летово Выползово Глухово Числяное тож"*[100].

В Жданском стане, располагавшемся в нижнем течении р. Пахры, Симонову монастырю принадлежала Коробовская земля, соседствовавшая с великокняжеским с. Оринским и дорогой из Москвы на Коломну и Орду

---

[91] *Ивина Л.И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV–первой половины XVI в. М., 1979.

[92] АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 340, 342, 347, 352, 353, 355, 371, 381, 418, 419, 424, 425; АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. № 4, 75.

[93] АСЭИ. Т. 2. № 340.

[94] См. гл. 2.

[95] АСЭИ. Т. 2. № 341, 375, 376, 399; См. также: АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 92. С. 124.

[96] АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). № 179; см. также № 52, 59, 110, 174.

[97] ДДГ. № 11. С. 31.

[98] АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). № 15; Следует указать также на меновную грамоту на с. Кородцкое (нужно читать Городцкое. – С. Ч.) Прокофья Розлады из рода Квашниных (Там же. № 2), которое, вероятнее всего, следует идентифицировать с расположенным к югу от с. Сосницкое селом "Городище Разлады тож" (*Шеппинг Д.О.* Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. Переиздано в кн: *Сергеев И.* Царицыно. Суханово: Люди, события, факты. М., 1998. С. 428).

[99] *Шеппинг Д.О.* Древний Сосенский стан Московского уезда. Цит. по: *Сергеев И.* Царицыно. Суханово: Люди, события, факты. С. 428.

[100] *Зайцев А.К.* О малоизвестных поселениях Подмосковья первой трети XIII в. (Голубино, Волочок и Уполозы) // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. М., 1989. С. 67, прим. 12.

(дорога "*на Котел*", упоминаемая в Сказании о Мамаевом побоище). Коробовская земля, с которой в монастырском архиве связано 14 документов, перешла в обитель от вотчинников из боярского рода Кобылиных[101].

Основой вотчины **Московского Чудова монастыря**[102] в ближнем Подмосковье послужили обширные земли, переданные монастырю по духовной грамоте митрополита Алексея, происходившего из древнего московского рода Бяконтовых. Владения митрополита Алексея в пределах Московского уезда, известные по его духовной грамоте (1366–1378 гг.)[103], – тема отдельного исследования. Здесь же следует сказать, что наряду с с. Серкизовское (на Яузой на Стромынской дороге близ позднейшей Преображенской слободы) ему принадлежали крупные владения в районе уже упоминавшегося Сосенского стана к юго-западу от города (села Никола Святой на Сосенке и Фоминское на р. Десне), а также с. Желтовское (позднее с. Быково в Шаховом стане).

Небольшой, но информативный комплекс грамот Чудова монастыря относится к с. Черкизово Васильцева стана и прилегающему к нему с севера району Мытищ. В одной из них – данной старца Андриана Ярлыка (около 1458–1459 гг.) – мы находим упоминание, проливающее дополнительный свет на административно-территориальное устройство округи Москвы XV в. Свою вотчину Андриан обозначает как "*деревенки въ Московскомъ стану на Яузскомъ Мытищи*"[104], из чего можно заключить, что Яузское Мытище в середине XV в. сохраняло административно-податные функции, которые в XVI в. были им утрачены. Сами же чудовские деревеньки лежали смежно с владениями кн. Бориса Васильевича Волоцкого и землями великого князя на территориях, которые позднее составили Мытищинскую часть дворцовой Тайнинской волости. В XVII в. здесь, в пределах земельной дачи "Лосиного погонного острова", располагались знаменитые царские охотничьи угодья. Уникальная возможность определить, что собой представляли эти земли в конце XV в., возникла, когда удалось локализовать открытую А.В. Мазитафаровым в материалах Поместного приказа чудовскую разъезжую грамоту на деревни Дягилево и Андреевское[105].

В грамоте Троице-Сергиева монастыря купчей Романа Алексеевича на с. Челобитьево (оно сохранилось близ с. Тайнинское и нескольких километрах от МКАД), датированной временем около 1472–1488 гг., имеется известие еще об одном из московских станов, позднее прекратившем свое существование. О с. Челобитьево в купчей сказано: "*в Московском уезде в Сукроменском стану*"[106]. В грамоте упоминается и центр этого стана – "*Никола на Сукроме*", локализуемый в верховьях речки Сукромки (приток р. Яузы) на месте Никольской церкви не существующей ныне д. Никольская.

К югу от Сукроменского стана и Яузского мытища, на берегах р. Яузы, в конце XIV – первой половине XV в. располагались княжеские и боярские села: "*Танишское*" кн. Владимира Андреевича Серпуховского[107] (современное с. Тайнинское в черте г. Мытищи), Синьблово, Ростокино бояр Плещеевых[108] из рода Бяконтовых и Богородское вдовы кн. Владимира Андреевича Елены Ольгердовны[109]. Таким образом, акты и свидетельства духовных и договорных грамот князей позволяют реконструировать землевладение обширного района, лежавшего по Троицкой и Стромынской дорогам на Переславль, между которыми находились велико-

[101] АСЭИ. Т. 2. № 358, 384, 408–412; АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). № 17, 34, 66, 69, 72. О локализации Коробовских владений см.: *Юшко А.А.* Обследование территории г. Москвы и Московской области // Археологические открытия 1979 года. М., 1980. С. 90.

[102] Грамоты Чудова монастыря опубликованы в издании: АСЭИ. Т. 3. С. 50–73. Недавно их число было пополнено А.В. Антоновым и К.В. Барановым (*Антонов А.В., Баранов К.В.* Неизвестные акты XIV–XVI вв. из архива Московского Чудова монастыря // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 3–22). Перечень актов Чудова и других московских монастырей подготовил А.В. Антонов (*Антонов А.В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII в. // Русский дипломатарий. Вып. 2. С. 71–225). Акты за 1507–1606 гг. опубликованы С.Н. Кистеревым (*Кистерев С.Н.* Акты Московского Чудова монастыря 1507–1606 годов // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 9. С. 59–234).

[103] См.: *Семенченко Г.В.* Духовная грамота митрополита Алексея (К изучению раннего завещательного акта Северо-Восточной Руси) // Источниковедческие исследования по истории феодальной России. М., 1981. С. 7–28.

[104] АСЭИ. Т. 3. № 40.

[105] *Мазитафаров А.В.* Вновь открытые монастырские акты XV – начала XVII в. // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4. С. 48–49. Подробнее см. гл. 4.

[106] АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 415.

[107] ДДГ. № 17. С. 48, № 28. С. 72.

[108] Село Ростокино пожаловано боярином Михаилом Борисовичем Плещеевым в Троицкий монастырь около 1446–1447 гг. (АСЭИ. Т. 1. № 181. См. также жалованную грамоту на это село 1481 г. – Там же. № 492). О других владениях Троице-Сергиева монастыря в Московском уезде см.: Там же. № 54, 167, 385, 486, 558.

[109] ДДГ. № 28. С. 72.

княжеские охотничьи угодья, известные позднее как Лосиный Остров.

Великолепный актовый материал из собраний кремлевских Архангельского и Успенского соборов, а также Богоявленского, Новоспасского и Новодевичьего монастырей недавно издан авторским коллективом под руководством В.Д. Назарова[110]. В нем выделяется комплекс документов **Архангельского собора** по центральной части **Горетова стана,** располагавшегося к северо-западу от Москвы (северо-западный округ Москвы и Красногорский район Московской области). Речь идет о четырех разъезжих грамотах 1498/1499, 1517, 1518/1519, 1542/1543 гг. на земли с. Плотница, которое под именем "*Банское Борисоглебское тож*" было пожаловано собору вел. кн. Софьей Витовтовной в 1451 г.[111] и размещалось на берегу р. Баньки (западнее современного г. Красногорска, видимо в районе с. Новоникольское). В одной из грамот (№ 16) упоминаются земли соседнего великокняжеского с. Павшинское, в другой (№ 15)[112] – великокняжеского Лужского села, которое располагалось в 2 км ниже с. Ильинское по течению р. Москвы[113]. Таким образом, реконструируется массив великокняжеских земель, существовавший до 1450-х гг., а частично и позднее, на левобережье Москвы-реки и в долине р. Баньки. Северная его граница с землями с. Ангелово описана в разъезжей 1532 г.[114] Западная граница известна благодаря грамотам Троице-Сергиева монастыря на с. Нахабино (ныне поселок при одноименной станции Рижской железной дороги), которое было получено монастырем по духовной грамоте Ионы Плещеева 1482 г.[115] (рис. 1).

О землях Горетова стана многое было известно и до публикации "Актов московских монастырей и соборов". Это знаменитая вотчина Квашниных на нижней Сходне, описанная С.Б. Веселовским, владения Симонова монастыря на среднем течении р. Сходни[116], Чудова монастыря на р. Горетовке[117] и р. Истре[118], вотчина самого Архангельского собора – с. Отцы Святые (позднее Всехсвятское в черте г. Москвы), которое в конце XV в. принадлежало Ивану Юрьевичу Патрикееву, а позднее было передано монастырю[119]. Однако лишь теперь, когда удалось локализовать великокняжеские земли, составлявшие ядро стана, можно реконструировать структуру землевладения в целом. Княжеские земли юга Горетова стана образовывали периферию большого массива земель, который распространялся вниз по течению р. Москвы на пространстве между Волоцкой и Звенигородской дорогами (села Хорошово, Крылатское, Хвили) и завершался у самого города огромным владением с. Кудрино на р. Пресне.

Ряд грамот **Богоявленского монастыря** связан с пожалованным Вельяминовыми селом Вельяминово, известным позднее под именем Владыкина (Северный округ г. Москвы). В 1560 г. на земли соседней деревни Марфина была составлена межевая А.С. Мансурова[120]. Этот документ упоминает целый ряд владений, существовавших в доопричное время в долине притока Яузы речки Лихоборки (с. Топорково и пустошь Коптева И.А. Шуйского, с. Буторлино П.М. Щенятева, царские села Свиблово и Дегунино, с. Бибирево кремлевского Вознесенского монастыря и с. Бусино Новоде-

[110] Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв / Изд. подгот. Т.Н. Алексинская, К.В. Баранов, А.В. Маштафаров, В.Д. Назаров, Ю.Д. Рыков. М., 1998. 734 с., илл. (далее: АРГ АММС); см. рецензию на это издание: *Чернов С.З.* Российская археология. 2000. № 3. С. 208–212. Грамоты Успенского собора и Богоявленского монастырей подготовили В.Д. Назаров и Т.Н. Алексинская и прокомментировал В.Д. Назаров (1-е издание вышло в 1984 г.). Документы Архангельского собора подготовлены и прокомментированы А.В. Маштафаровым, Новоспасского монастыря – К.В. Барановым, Новодевичьего монастыря – Ю.Д. Рыковым. В.Д. Назаровым написаны предисловие и введения к разделам (введение к разделу Архангельского собора написано А.В. Маштафаровым, а введение к разделу Новодевичьего монастыря – Ю.Д. Рыковым совместно с В.Д. Назаровым), а также дополнения к комментариям К.В. Баранова и Ю.Д. Рыкова. Публикуемые акты Московского Архангельского собора были выявлены независимо друг от друга А.В. Маштафаровым (*Маштафаров А.В.* Жалованные грамоты Кремлевского Архангельского собора 1463–1605 гг. // Русский дипломатарий. М., 1997 Вып. 2.) и О.И. Хоруженко (*Каштанов С.М., Хоруженко О.И.* Грамоты из архива Московского Архангельского собора // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997).

[111] АРГ АММС. № 16–18; ДДГ. № 57.

[112] *Ранее публиковалась*: АСЭИ. Т. 3. № 50.

[113] Из-за разливов Москвы-реки жители этого села были переселены на правый берег реки, образовав поселок Жуковка на Рублевском шоссе.

[114] АФЗХ. М., 1956. Ч. 2. № 122. Село Аристово Успенского собора располагалось в этом же районе (АРГ АММС. № 6).

[115] АСЭИ. Т. 1. № 499; см. также № 562.

[116] АСЭИ. Т. 2. № 370, 380, 392, 404, 405 421.

[117] Село Покровское (АСЭИ. Т. 3. № 47).

[118] Село Павловское (*Антонов А.В., Баранов К.В.* Неизвестные акты XIV–XVI вв. из архива Московского Чудова монастыря. С. 3–22).

[119] ДДГ. № 86; АРГ АММС. № 24.

[120] АРГ АММС. № 66.

вичьего монастыря). Жалованная грамота Василия III на земли Богоявленского монастыря 30.12.1511 г. сохранила уникальное свидетельство о том, что Вельяминово располагалось "в Вежицком стану"[121]. В.Д. Назаров относит вклад этого села в Богоявленский монастырь к 1374 г. и делает предположение, что "наименование Вежецкий ст. можно отнести к указанному столетию"[122]. По всей видимости, значительная часть владений Вельяминовых, тяготевших к Дмитровской дороге, входила в этот стан. Крайним восточным владением этого стана являлось уже упоминавшееся с. Ростокино, располагавшееся при пересечении Переславской дороги с р. Яузой – оно числилось *"в Вежицком стане"* в 1558 г.[123] История перехода этих владений в монастырь детально проанализирована В.Д. Назаровым в комментариях к документам[124].

Важные свидетельства актов касаются Ратуева стана, лежавшего к югу от Москвы (Южный округ Москвы и Ленинский район Московской области). Как следует из жалованной грамоты Ивана IV, **Новоспасскому монастырю** принадлежали здесь села Даниловское и Покровское на р. Городне[125]. Речь идет о с. Покровское на притоке Москвы-реки Сухой Городенке, которое располагалось между Ясеневым и Царицыным. Земельная дача этого села, зафиксированная в ходе Генерального межевания (1766 г.), имела форму сектора, выклинивавшегося в сторону Москвы. Как уже говорилось, подобную форму имели земли дворцовых сел, которые образовывали ядра подгородных станов[126]. Указанная аналогия позволяет высказать предположение о том, что села Даниловское и Покровское были пожалованы Новоспасскому монастырю великими московскими князьями и первоначально образовывали одно из их подмосковных владений в Ратуевом стане[127] (рис. 1).

Жданский стан, лежавший рядом с Ратуевым на правобережье Москвы-реки к юго-востоку от города (Ленинский район Московской области), известен был лишь по Коробовским актам Симонова монастыря[128]. Документы Богоявленского и Новоспасского монастырей значительно дополняют этот интересный комплекс. Это духовная грамота Григория Ивановича Колычева 1569/1570 г., по которой Богоявленский монастырь получил с. Колычево на р. Пахре на древней Коломенской дороге "на Котёл", и жалованная Ивана IV Новоспасскому монастырю 1544 г., упоминающая с. Константиновское, сельцо Яковлевское и погост "Дмитрий Святой", принадлежавшие ранее великим московским князьям[129].

Еще один яркий подмосковный сюжет – небольшое владение Чурилово и Лобково на нижней Пехорке в Каменском стане (Балашихинский район Московской области). Оно было приобретено кн. Иваном Васильевичем Ромодановским в 1491 г. для устройства подмосковной вотчины, а в 1542/1543 г. передано его снохой Аксиньей из рода Захарьиных-Юрьевых **Богоявленскому монастырю**. В результате в архиве монастыря оказались замечательные документы – духовные грамоты кн. Ивана Васильевича 1521/1522 г. и Аксиньи 1542/1543 г., которые содержат уникальный материал о древних родовых владениях Ромодановских между Стародубом и Мстерой на нижней Клязьме[130]. Аксинья в своей духовной грамоте перечисляет также московские храмы, которые она жалует деньгами, и упоминает Анастасию Романовну – будущую супругу Ивана IV. Кроме того, в состав этого владельческого комплекса документов входят купчая кн. Ивана Васильевича Ромодановского 1491 г. на Чурилово и Лобково и купчая 1486 г. предыдущего владельца этих пустошей[131]. Последняя содержит перечень послухов соседей-землевладельцев, которых В.Д. Назаров справедливо интерпретирует как новгородских "выведенцев".

Завершая обзор корпуса актов последней четверти XIV – первой половины XVI в., от-

[121] Там же. № 38. С. 120.

[122] Там же. С. 450, 451.

[123] Подлинная межевая книга вотчин Троице-Сергиева монастыря села Ростокина с деревнями (Вежицкого стана) и села Звягина с деревнями (Боховского стана) письма и межеванья кн. Андрея Ивановича Стародубского с товарищи (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 254. Л. 1–20).

[124] Сомнения вызывает лишь предположение исследователя о существовании древнего владения Воронцовых-Вельяминовых в районе сел Литвиново и Гребнево (Щелковский район Московской области), так как кн. Владимир Андреевич Серпуховской по своей духовной грамоте (1403–1408 гг.) передал земли в районе Гребнева иа р. Любосивле своему сыну кн. Андрею Радонежскому (село *"на Любосивле Четрековское"*. – ДДГ. № 17. С. 47).

[125] АРГ АММС. № 99.

[126] *Чернов С.З.* Волок Ламский... М., 1998. С. 296–300.

[127] Следует отметить, что в том же стане Успенскому собору принадлежала пустошь Румянцева на речке Язвенке, которую В.Д. Назаров верно локализовал близ бывшей д. Орехово к югу от Царицынского парка (АРГ АММС. № 6) (см. т. I, гл. 7 наст. изд.).

[128] АСЭИ. Т. 2. № 384, 408–413, 429.

[129] АРГ АММС. № 78, 99.

[130] Там же. № 40, 47.

[131] Там же. № 34, 33.

ражающих земли московских городских станов, следует отметить описание земель великокняжеского село "*Копотеньское*", известного с 1336 г. (ныне район Капотня на юго-востоке Москвы), которое целиком между 1423 и 1463 г. было пожаловано расположенному поблизости государеву Николо-Угрешскому монастырю. Описание земель Капотенского стана 1542/1543 г.[132] послужило основой специального исследования[133].

§ 5. Описания XVI–XVII вв. и чертежи XVII в.

Писцовые книги 1570–1590-х гг. по Московскому уезду были опубликованы Н.В. Калачевым[134] и исследованы В.Б. Павловым-Сильванским[135]. Как показало это исследование, в нашем распоряжении имеется неполное описание Васильцева стана, представляющее собой фрагмент книг письма и дозора Ивана Коробова и Болдыря Симанова 1573/1574 г.[136], неполные описания Бохова и Манатьина станов в книгах письма и отдела Ондрея Молчанова 1576–1578 гг.[137], станов Горетова, Манатьина, Быкова и Коровина и Бохова из книг времени Федора Иоанновича[138]. Более полные тексты имеются в списке с писцовых книг поместных и вотчинных земель Тимофея Андреевича Хлопова 1584–1586 гг. по Горетову, Манатьину, Быкову и Коровину, а также Бохову станам[139]. Фрагменты описания Луки Новосильцева и Алексея Шапилова, отражающие, главным образом, вотчины Троице-Сергиева монастыря, сохранились по Сосенскому, Сетунскому, Горетову, Манатьину и Пехорскому станам[140].

Писцовые книги по Московскому уезду XVII в.[141] после работы Ю.В Готье[142] не подвергались специальному исследованию[143], что весьма затрудняет пользование этими практически полностью не опубликованными источниками. Наиболее важными в плане ретроспективного исследования структур землевладения являются описания Лаврентия Александровича Кологривова и Дружины Скирина (1622–1624 гг.) западной половины уезда и описание Семена Васильевича Колтовского и Анисима Ильина (1623–1624 гг.) восточной половины уезда[144]. Весьма информативными являются также подворное описание 1646 г. И.М. Долгорукова (Замосковная половина уезда) и С.И. Урусова (Зарецкая половина уезда) и описание 1677–1678 гг. кн. Владимира Ивановича Волконского и Моисея Глухова[145].

Неоценимым вкладов в собирание источников о селах в "городских станах" явилось многотомное издание В.И. и Г.И. Холмогоровых, основанное на данных описаний Патриаршего казенного приказа. Территория "городских станов" описана в выпусках, посвященных следующим церковным десятинам: Загородской (к западу от Москвы), Селецкой (к северу от Москвы), Радонежской (к северо-востоку от Москвы), Вохонской (к востоку от Москвы), Перемышльской (к югу от Москвы), а также десятины Троицких вотчин[146].

Значительные возможности для локализации поселений средневекового времени со-

---

[132] *Прокопенко А.М.* Новые документы по истории землевладения Николо-Угрешского монастыря // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 56–57.

[133] Гл. 5.

[134] ПКМГ. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 1–289.

[135] *Павлов-Сильванский В.Б.* К истории источниковедческого изучения писцовых книг Московского уезда XVI в. // Археографический ежегодник за 1975 год. М., 1976. С. 41–54. *Он же.* Новый источник по истории вотчинного землевладения в Московском уезде в XVI в. // Источниковедение отечественной истории. 1984 г. М., 1986. С. 101–127; публикация текста: С. 238–253; *Он же.* Писцовые книги России XVI в. М., 1991. С. 11–74.

[136] ПКМГ. С. 1–9; 39–44.

[137] Там же. С. 19–39.

[138] Там же. С. 53–61; 65–66; 66–71.

[139] Там же. С. 122–172; 172–206; 206–233.

[140] Там же. С. 277–284.

[141] Указатель номеров архивных дел по конкретным станам см.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства Юстиции. СПб., 1872. Кн. 1.

[142] *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII векс. М., 1906. С. 7–36.

[143] Можно указать лишь на работу: *Смирнов П.П.* Подмосковное землевладение в середине XVII в. по межевым строельным книгам 1649 г. // Труды Историко-архивного института. М., 1947. Т. 3. С. 2–140;

[144] Текст последнего описания по Пехорскому стану (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9806. Л. 1–221) использовался мной по публикации: *Синдеев В.В.* Книга Московского уезду письма и меры Семена Васильевича Колтовского да подьячего Онисима Ильина лета 7131 (1623) и 7132 (1624) году // Изучаем историю Москвы и Подмосковья. М., 1999. С. 232–253.

[145] *Готье Ю.В.* Замосковный край в XVII веке. С. 27–32.

[146] *Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII столетий. М., 1886. Вып. 3: Загородская десятина; М., 1885. Вып. 4: Селецкая десятина; М., 1887. Вып. 5: Радонежская десятина Московского уезда; М., 1888. Вып. 6: Вохонская десятина; М., 1889. Вып. 7: Перемышльская и Хотуинская десятины; М., 1911. Вып. 11: Верейская, Дмитровская и Троицких вотчин десятина Московского уезда.

держатся в таком источнике, как чертежи, большая часть которых относится к 1660–1690-м гг. В настоящее время мы обладаем созданным В.С. Кусовым, сводом чертежей, судя по которому территория Московского уезда отражена по меньшей мере на 174 чертежах[147]. Многие из этих памятников введены в научный оборот и опубликованы В.С. Кусовым[148], которому принадлежит и карта-реконструкция центральной части Московского уезда, на которой по данным чертежей и других источников нанесены населенные пункты и границы станов[149].

Чертежи по территории Васильцева, Пехорского, Капотенского станов и дворцовых земель в районе Тайнинского и Мытищ были мной просмотрены и скопированы в РГАДА (данные о них собраны в Приложении 1). Как показал этот сплошной просмотр, особенно полно отражена территория Измайловской дворцовой вотчины (центральная часть Васильцева стана), в пределы которой вошли и земли Пехорского стана, а также земли в районе с. Капотня и Николо-Угрешского монастыря. Ряд чертежей публикуется в главах 2, 4, 5.

§ 6. Материалы Генерального межевания

Важнейшим источником по исторической географии землевладения Московского уезда являются материалы Генерального межевания. Они содержат инструментальную фиксацию границ владений, существовавших на период межевания (1756–1783 гг.), и их описание. Среди различных видов документации, которые составлялись в период Генерального межевания, в плане нашего исследования наибольший интерес представляет уездный план, хранящийся в фонде 1356 (Оп.1) РГАДА, а также планы отдельных дач и их опись, хранящиеся в фонде 1354 того же архива.

Перед тем как обратиться к анализу указанных документов, следует отметить, что по указу от 5.10.1781 г. "Об учреждении Московской губернии из 14 уездов" границы Московского уезда претерпели большие изменения. Земли центральных и северных московских станов, известных по писцовым книгам XVII века (Манатьин, Быков и Коровин станы, Озерецкая и Селецкая волости), отошли к Воскресенскому уезду. На западе и юге множество станов было приписано к соседним, в том числе вновь образованным, уездам. В частности, к Звенигородскому уезду отошли западная часть Горетова, Вяземский и Медвенский станы, так что от верховий р. Горетовки граница Московского уезда пролегла к р. Бане и вышла к р. Москве у с. Спас близ устья р. Всходни. Далее она пролегала по р. Москве до д. Рублево и на юг до с. Суково на верховье р. Сетуни. Южные станы, располагавшиеся в бассейне р. Пахры, – Торокманов, Гоголев, Шахов, Молоцкий, южная часть Сосенского, Чермнева, Ратуева и Жданского – вошли в Серпуховской уезд, а затем образовали Подольский и Никитский (в г. Никитск было переименовано с. Колычево на р. Пахре) уезды[150]. Позднее Никитский уезд был ликвидирован и вошел частями в Подольский и Коломенский. В результате южная граница Московского уезда к 1797 г. пролегла примерно по линии южной части современного МКАД.

На востоке в пределах Московского уезда остались Почернев и Пехорский станы, охватывавшие течение р. Пехорки. Обарнич и Каменский станы, лежащие востоку, отошли к Коломенскому уезду. К Богородскому уезду отошли обширные территории на северо-востоке: приклязьминские станы Кошелев (включая и район Медвежьих озер, входивший в Пехорский стан) и Доблинский, земли с.Купавна, Бохов стан, митрополичья вотчина в с. Пушкино и дворцовые земли с.Братовщина. В результате последним владением Московского уезда на Троицкой дороге ста-

[147] *Кусов В.С.* Чертежи земли Русской XVI–XVII вв. М. 1993. № 79–252. С. 77–108.

[148] *Кусов В.С.* Карта Москвы // Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1985. № 2. С. 158, 159; *Он же.* Картографическое искусство Русского государства. М., 1989; *Он же.* Старинные чертежи Москвы // Природа. 1985. № 2. С. 124–128; *Он же.* Топография территории современной Москвы в конце XVII века // Вестник Москов. ун-та. Сер. 5. География. 1987. № 2. С. 55–62; *Он же.* Топонимия Москвы на русских чертежах XVII века // Вопросы географии. 1985. № 126. *Он же.* Три новых русских чертежа московских земель XVII в. // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 120–127.

[149] *Кусов В.С.* Земли современиной Москвы при государях Иоанне и Петре. 1682–1696 гг. М., 1998. Карта.

[150] См.: Геометрический план Никитскаго уезда со всеми внутри онаго состоящими градскими и владельческими землями. Сочинен в Межевой канцелярии по учреждении Московской губернии в 1784 году (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2364, 2365) и Генеральный план Московской губернии Никитскаго уезда. Сочинен в 1784 году, за ветхостью скопирован в Чертежной межевой канцелярии в 1847 г. (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2366).

ла земельная дача с. Тайницкое и Больших Мытищ.

Подлинный план Московского уезда состоит из 9 листов (размером 57 × 57 см каждый), соединенных в виде складня. В верхней части плана имеется заглавие: "*Генералной планъ Московской губерніи и ее уезда со всеми внутри онаго лежащими градскими и владельческими землями сочиненъ въ межевой канцеляріи по разграничивании уездовъ въ 1797 году*"[151]. План отреставрирован (наклеен на матерчатую основу). До реставрации он имел многочисленные разрывы, однако в настоящее время края разрывов совмещены. Имеются две крупные утраты (участок земельных дач с. Черкизово, приселка Гольяново и южной части Лосиного Острова; участок Пресни и Дорогомилова на западной окраине г. Москвы), а также не менее 12 мелких (около 1 × 1 см) утрат. План иллюминирован: поля имеют кирпично-красный, леса – зеленый цвет; границы владений оттенены желтым цветом. Номера земельных дач подписаны довольно мелко и читаются недостаточно явственно. Названия рек и населенных мест подписаны скорописью, типичной для второй половины XVIII в. Масштаб плана – 1 верста в английском дюйме, или 1:42000.

Учитывая значение этого источника для изучения Московского края, он публикуется в Приложении 4.

В качестве экспликации к указанному плану использовался "*Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) Генерального межевания Московского уезда*"[152]. Указатель публикуется в Приложении 5 к данной работе. Это переплет в 1° (41 × 28 см), содержащий 78 заполненных листов. Листы представляют собой бланки, имеющие табличную форму, отпечатанные типографским способом и заполненные от руки четким каллиграфическим почерком, принадлежащим одному человеку. Указатель не датирован. Наиболее поздний план, внесенный в него, датирован 17.08.1842 г.[153]

Бланки указателя содержат 15 граф: "*№№ очередные; №№ по Генеральному плану; Когда и кѣмъ межеваны; Когда и кѣмъ мѣжи утверждены; Званіе дачъ и владльцовъ; По ревизіи мужеска пола душъ; Удобной (десятины, сажени); Неудобной (десятины, сажени); Всего (десятины, сажени); За исключеніемъ большой дороги (десятины, сажени); Когда въ Архивъ поступила; Отмѣтка*". При публикации этого документа была сохранена табличная форма. Из соображений удобства пользования в качестве экспликации к плану, материал был расположен не в алфавитном порядке, как в оригинале, а в последовательности "*№№ по Генеральному плану*". Из соображений экономии полезной площади не печатались данные граф: "*Когда и кѣмъ мѣжи утверждены*" (все дачи имеют подпись: "межеваны без спора"), "*За исключеніемъ большой дороги*" (эта графа заполнена лишь по нескольким дачам) и "*Когда въ Архивъ поступила*". Сведения из графы "*Отмѣтка*", касающиеся позднейших размежеваний дач (Специальное межевание), даны в графе "*Званіе дачъ и владльцовъ*" курсивом.

Из Генерального плана следует, что всего в Московском уезде была обмежевана 571 земельная дача, помеченная номерами, и 75–80 дач, помеченных литерами. Последние располагались между земляным городом и официальной границей города – Камер-коллежским валом (возведен в 1742 г.), а также на территории старого городского выгона, который на востоке и северо-западе не полностью вошел в пределы города.

Указатель планов дач содержит данные лишь о 35 планах, показанных под литерами, а также – о планах № 1–277 (имеется также план из дачи № 293). Отсутствуют планы дач № 226, 273–275. Кроме того, имеются 52 плана, которые помечены номером и дополнительным знаком[154]. Всего Указатель описывает 360 планов земельных дач. Кроме того, на нем показаны территории северной части прежнего Московского уезда (станы Манатьин, Быков и Коровин, волости Озерецкая и Селецкая), которые позднее отошли к Воскресенскому уезду. Земельные дачи, расположенные на этой территории, помечены на уездном плане № 278–571 и Указателем не охвачены.

В связи с этим в Приложении 4 публикуются лишь центральная и южная части Плана Московского уезда 1797 г., которые отражены в Указателе, – т.е. собственно территория Московского уезда, какой она сложилась после реформы 1775–1875 гг.

[151] РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2358.
[152] РГАДА. Ф.1354. Оп. 879. Ч. 1.
[153] Там же. Д. М-13 (План земельной дачи с. Медведково).

[154] Такие земельные дачи, помеченные помимо номера дополнительными значками, имеются под № 2, 3, 5, 16 (21 дача, которые представляют собой небольшие участки, вымежеванные внутри дворцовых земель сел Измайлово и Покрово в Рубцове), 33, 36, 41, 47 (8 дач), 54, 78, 128 (5 дач), 140, 152, 155, 183, 194, 203, 207, 217, 219, 257.

Итак, публикуемые материалы Генерального межевания по Московскому уезду охватывают территорию следующих средневековых станов: Горетов (в пределах уезда 1797 г.), Быков, Вежецкий, Сукроменский, Яузское мытище, дворцовые земли в районе сел Хорошево и Крылатское, Сетунский стан, северные (ближайшие к городу) части Сосенского, Чермнева, Ратуева станов (в пределах уезда 1797 г.), дворцовые владения с. Коломенское, Капотенский стан, Васильцев, Почернев и Пехорский станы.

Номера, под которыми планы значатся в Указателе, присутствуют на Плане Московского уезда 1797 г. как номера, подписанные при создании плана мелким шрифтом. На ряде земельных дач позднее размашистым почерком были проставлены номера другой системы нумерации. В связи с этим при публикации этого плана на нем были проставлены номера земельных дач, под которыми они значатся в Указателе.

В распоряжении читателя, таким образом, имеются два ключевых источника Генерального межевания – План Московского уезда 1797 г. и Указатель планов земельных дач (прил. 4, 5). Можно воспользоваться также изданием В.С. Кусова[155]. Составленный им план Московского уезда в 1766–1770 гг. удобен для быстрого поиска дач, но не может заменить подлинный. Перечень земельных дач содержит дополнительные сведения против публикуемого мной Указателя, которые почерпнуты из надписей на планах дач. Архивный номер плана конкретной земельной дачи читатель может найти в обеих публикациях.

В период Елизаветинского межевания, которое началось после обнародования межевой инструкции 1754 г. и продолжалось после кончины императрицы (25.12.1761 г.), при Петре III, вплоть до июля 1762 г. было отмежевано 57 земельных дач. Медленность работ была обусловлена тем, что по инструкции межевщики должны были решать земельные споры. В 1756 г. было отмежевано 16 земельных дач (землемерами Декеном, Батуриным, Постельниковым и Сабаниным), в 1757 г. – 2 дачи (Постельниковым и Крузом), в 1758 г. – 1 дача (Зыковым), в 1759 г. – 5 дач (Кочуковым и Лавровым), в 1760 г. – 9 дач (Палицыным и Толмачевым), в 1761 г. – 13 дач (Митруниным, Нордштейном, Языковым и Збросовым), и, наконец, в 1762 г. – 10 дач (Байковым, Татариновым и Травиным). Межевание охватило отдельные территории к востоку от Москвы (Рогожская ямская слобода, с. Грайвороново, приселок Гольяново, слц. Максино, села Пехра Яковлевское, Акатово и д. Никольское мытище на р. Пехорке), к северу от города (села Ховрино, Дегунино, Никольское Коровий враг, Бусино и др.), а также течение р. Сетуни к юго-западу от города (села Очаково, Спасское, д. Беляево). Следует заметить, что из 18 межевщиков елизаветинского времени лишь двое (Кочуков и Травин) продолжили межевания при Екатерине II.

После восшествия на престол Екатерины II (28.06.1762 г.) межевание приостановилось и возобновилось в связи с выходом Манифеста о размежевании земель 19 сентября 1765 г. Целью Генерального межевания стало утвердить "единственно и навсегда земли только к селам, а пустоши к их старым названиям, но отнюдь не села, деревни и пустоши к именам владельцев"[156]. Вследствие этого нового направления дела не было необходимости решать земельные споры, и межевание перестало встречать препятствия. Применяя принципы инструкции, землемеры наносили на планы пустоши, которые располагались вокруг давно запустевших селений. Благодаря этому материалы Генерального межевания представляют незаменимый источник для локализации поселений XIV–XVII вв.

Данные Указателя свидетельствуют о том, что новое межевание началось даже раньше выхода манифеста. В августе 1764 г. отмежевали земли одного сельца и трех пустошей, которые примыкали к району работ елизаветинского времени (№ 128, 182, 190, 207). Однако это было не завершение старых, а скорее начало новых работ, так как их проводили землемеры, которые вошли затем в состав корпуса межевщиков (Владычин, Ярышкин и Лавров). В 1765 г. работы не велись.

Наконец с мая по ноябрь 1766 г. было развернуто валовое межевание. Судя по всему, уезд (в его тогда еще обширных рубежах) был разбит на сектора, которые частью совпадали со станами. По каждому из них работал межевщик с партией, который за сезон обмежевывал до 20–29 дач. Надо думать, что часть межевщиков, которые представлены в Указателе 5–10 дачами за этот год, на самом деле работали не меньше, но просто часть отмежеванных ими дач оказалась за пределами новых урезанных границ уезда.

---

[155] *Кусов В.С.* Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описания землевладений. М., 2004. Т. 1–3. Перечень дач – т. 1, с. 87–110; карта уезда – т. 3, № 11.

[156] Манифест о Генеральном межевании земель от 19.09.1765 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 17. № 12474.

Два межевщика работали в районе пригородных слобод и выгонных земель. Кочуков проводил межевания в районе Дорогомиловской, Дмитровской, Переславской и Напрудной слобод (10 дач), Шелешпанский – в районе Сокольничьей, Мещанской слобод и Покровского божедомского монастыря (6 дач).

Соснин развернул межевания к северо-западу от города: от деревень Шепелиха и Петровское (они получили № 1 и 2 – следовательно, номерация дач была начата заново) и с. Всехсвятское до сел Крылатское, Кунцево, Хорошово и Покровское в Филях (21 дача). Далее на северо-запад, в Горетовом стане, работы вел Нагин, который отмежевал села Тушино, Никольское на Химке и Покровское-Стрешнево (5 дач), а возможно, и другие дачи, которые вошли затем в Звенигородский уезд.

Головачев работал к юго-западу от города, в Сетунском стане: от сел Воробьево и Троицкое-Голенищево до Зюзина и с. Орлово на верховьях р. Сетуни (21 дача). Сосенский (села Уское, Ясенево, Коньково) и Ратуев (села Бирюлево, Красное) станы межевал Назимов (выполнил и межевания по дворцовым землям с. Тайницкого – всего 20 дач), а также Муравьев (10 дач в районе Царицына).

На юге и востоке работало четыре межевщика. Ярышкин отмежевал села Даниловское, Никольское Котлы, Коломенское, а также земли в южной части Васильцева стана: слободы Симонова и Николо-Перервинского монастырей, села Люблино и Самарова гора (всего 29 дач). Владычин межевал дачи в центральной и восточной частях Васильцева стана: Перово, Влахернское, Вишняково, Гиреево, Кусково, Косино, Котельники и др. (всего 27 дач). Дельвих – северную окраину этого стана (Покровское-Рубцово) и с. Никольское в Пехорском стане (10 дач).

К северу от Москвы, где работы были начаты в предыдущее царствование, 5 дач было отмежевано Поповым (в том числе Никольский погост к северу от с. Тайницкое), и в разных частях уезда 5 дач отмежевал Кондырев. Кроме того, 10 дач отмежевали землемеры, которые привлекались для разовых работ: Постельников (3 дачи), Лавров (2 дачи), Гришин, Племянников, Завалишин, Шульгин, Тыртов (по 1 даче).

Таким образом, за 1766 г. было отмежевано 179 дач, или 50% их количества на территории уезда, охваченной Указателем. На протяжении следующих 6 лет темп работ резко упал: в 1767 г. было отмежевано 29 дач, в 1768 г. – 19, в 1769 г. – 1, в 1770 г. – 10, в 1771 г. – 1. Землемеры Нагин, Головачев, Назимов, Муравьев, Ярышкин, Владычин, Дельвих, Попов и Кондырев, начавшие работы в 1766 г., завершали обмежевание на своих участках. Наиболее крупные работы были проведены Дельвигом, который обмежевал Измайловскую дворцовую вотчину (№ 16), и Поповым, который обмежевал земли сел Ростокино и Раево на Троицкой дороге, лесных пустошей, сохраненных за Чудовым монастырем к северу от с. Черкизово, в пределах дворцового "Лосиного погонного острова", а также с. Пехра-Покровское (№ 149). Следует отметить также создание Владычиным плана владений с. Капотня, незадолго до того принадлежавших Николо-Угрешскому монастырю (№ 219). Из новых межевщиков (Михайлов, Богданов, Пугавин выпустили по 1 плану) следует отметить работы Травина в Почерневе стане (села Горенки, Архангельское и Реутово – всего 6 дач).

В 1772–1785 гг. отмежевано было 11 дач, причем из землемеров 1763 г. работал лишь Кондырев. Из съемок этого периода можно выделить планы монастырей, созданные в 1785 г.: Симонова, Данилова (Барков – № 27, 31) и Николо-Угрешского (Лавров – № 220). На том Генеральное межевание было завершено.

Следующие два цикла работ фактически уже не относились к Генеральному межеванию, но были отражены в рассматриваемом Указателе, причем земельные дачи обозначались посредством придания старому номеру дополнительных значков (обычно употреблялись знаки планет). Работы, проводившиеся в 1799–1807 гг. были связаны с обмежеванием дворцов (Измайловский, Воробьевский, Всехсвятский, Коломенский, Тайницкий, Люберецкий, Петровский – 16-1, 34, 47, 78, 140, 203 293) и других объектов в пределах дворцовых владений (всего 32 земельные дачи), работы 1816, 1818, 1826, 1839–1842 гг. – с разделами владений.

Таким образом, в нашем распоряжении имеются планы дач 1756–1762 гг., планы дач собственно Генерального межевания 1764–1785 гг., несколько планов более позднего времени и план уезда 1797 г., который был составлен через 14 лет после завершения валового Генерального межевания, уже после проведения административной реформы 1775–1785 гг.

§ 7. Картографические материалы XIX–XX вв.

Карты Военно-топографического депо[157] применительно к территории Московского уезда подразделяются на две генерации. Первая основана на подробных инструментальных съемках, которые проводились с 1820-х гг. по 1838 г. в масштабе 100 сажен в английском дюйме (1 : 8 400), т.е. в масштабе, близком к современной съемке 1 : 10 000. Результаты этих работ отразились на 16-листной карте, которая охватывает территорию большей части Москвы в ее современных границах (до Ростокина на севере и Коломенского – на юге)[158], а также на 86-листной карте, которая охватывает территорию современной Москвы и лесопаркового пояса (на северо-востоке – до с. Пушкино)[159]. Кроме того, использовался "План части окрестностей города Москвы", снятый в 1825 г. в масштабе 200 саженей в английском дюйме и отражающий северо-западные окрестности г. Москвы до с. Спас и д. Тушино[160].

Вторая генерация карт основана на съемках 1852–1856 гг., которые охватили всю территорию Московской губернии. Результаты этих работ нашли отражение на двух картах. Первая – 24-листная "Топографическая карта окрестностей Москвы" 1852 г., выполненная в масштабе 1 верста в английском дюйме, или 1 : 42 000, но по тщательности проработки и информативности близкая к современным съемкам в масштабе 1 : 25 000. Эта карта охватывает большую часть Московского уезда до с. Пушкино на севере, Подольска на юге, устья р. Истры на западе и сел Бисерово и Гребнево на востоке[161]. Вторая – 40-листная "Топографическая карта Московской губернии" 1860 г., выполненная в масштабе 2 версты в английском дюйме, или 1 : 84 000, но по тщательности проработки и информативности близкая к современным съемкам в масштабе 1 : 50 000. Эта карта охватывает всю территорию тогдашней Московской губернии[162].

Ситуация 1920-х гг. отражена на карте "Москва и окрестности", выполненной в масштабе 1 : 50 000 и основанной на инструментальной съемке, которая была проведена ГГК (позднее ГУГК) в 1922–1928 гг. в масштабе 1 : 10 000[163].

В качестве базовой современной карты была использована карта Главного управления геодезии и картографии масштаба 1 : 25 000. Коллекция карт, которая находилась в распоряжении автора, включала:

1) 16 листов на квадрат P-83-47 (полный комплект). Охватывают территорию Красногорского района[164], западной части Истринского и Одинцовского районов, южную часть Солнечногорского района, г. Зеленоград, г. Химки и западную часть Москвы до долготы Филей. Большая часть листов составлена на основе съемки 1963 г. Листы на Крюково, Снегири, Дедовск, Павловскую слободу, составлены на основе съемки 1958 г., а листы на Успенское и Петрово-Дальнее – на основе съемок 1956 и 1958 гг.

---

[157] О истории организации работ см.: *Салищев К.А.* Основы картоведения: Часть историческая и картографические материалы. М., 1948. С. 165–182; *Медушевская О.М.* Картографические источники первой половины XIX в. М., 1959.

[158] Инструментальная военно-топографическая съемка Москвы 1838 г. Рекогносцировка 1852 г. На 16 листах. Масштаб 100 сажен в английском дюйме (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3681). Использовалась по электронной версии, любезно предоставленной Игорем Игоревичем Кондратьевым (Центр историко-градостроительных исследований Главного управления охраны памятников истории и культуры Москвы).

[159] Топографическая карта окрестностей Москвы Ф.Ф. Шуберта, составленная в Военно-Топографическом депо по съемке 1838 г. На 86 листах. Масштаб 100 сажен в английском дюйме (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3641). В работе использованы листы А2, В1, В2 по копиям, снятым в ходе работы в РГВИА научного сотрудника РНИИ культурного и природного наследия С.А. Смирнова, участвовавшего в настоящем проекте.

[160] План части окрестностей города Москвы, снятый инструментально квартирмейстером поручиком Ляпуновым в 1825 г. (Библиотека МГУ. Отдел редких книг).

[161] Топографическая карта окрестностей Москвы. Исправлена по новейшим сведениям и гравирована при Военно-Топографическом депо. 1852. Исправлена офицерами Генерального штаба... в 1852 г. и чинами Военно-Топографического депо в 1856 г. Печатная. Масштаб 1 верста в английском дюйме. (Картографический отдел Музея истории Москвы. Аналогичный оттиск: РГВИА. Ф. ВУА. Д. 21380).

[162] Топографическая карта Московской губернии, составленная с топографической съемки произведенной в 1852 и 1853 годах и гравированная в Военно-Топографическом Депо. 1860 г. Масштаб в английском дюйме 2 версты или в 1/84 000 долю настоящей величины (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 21387). В книге опубликованы фрагменты 4-х центральных листов этой карты (по изданию фирмы "КАРТАИР").

[163] Москва и окрестности. Карта / Сост. "Госкартогеодезия" при Научно-исследовательском институте геодезии и картографии по материалам топографических съемок Производственного отдела Г.Г.К., произведенных в 1922–28 гг. М. Обл. З.У. в масштабе 1 : 10 000. Масштаб карты 1 : 50 000. М.: Изд. Гл. геодезического комитета ВСНХ СССР. 1930.

[164] Здесь и далее районы Московской области.

завершенных в 1963 г. Отпечатаны они 7.06.1971 г., 7.04.1972 г., 7.10.1972 г., 7.05, 7.06, 7.08, 7.10, 7.11.1979 г. Три листа, затрагивающие территорию г. Москвы в пределах МКАД, также составлены на основе съемки 1963 г., но обновлены в 1978 г. и напечатаны 7.11.1980 г., 7.07.1981 г., 7.10.1981 г.;

2) 15 листов на квадрат Р-84-47 (не достает 1 листа). Охватывают центральную, северную и восточную части Москвы, территорию к северу от города (южная часть Мытищинского и Пушкинского районов, г. Мытищи, г. Ивантеевка, г. Щелково) и к востоку от города (западная часть Балашихинского и Люберецкого районов). 4 листа (Клязьминское и Пироговское водохранилища, пос. Тарасовка, г. Ивантеевка) составлены на основе съемки 1963 г. и отпечатаны 7.04.1972 г. Остальные 11 листов также составлены на основе съемки 1963 г., но обновлены в 1978 г. Напечатаны они 7.11. и 7.12. 1980 г., а также 7.01, 7.08, 7.09, 7.10, 7.11 и 7.12.1981 г.;

3) 8 листов, образующие западную половину квадрата Р-85-47. Этот блок охватывает территорию к востоку от Москвы: центральную часть Щелковского района, западную окраину Балашихинского района и восточную часть Ногинского района. Все листы составлены на основе съемки 1963 г. и отпечатаны 7.02, 7.03, 7.04, 7.12.1972 г.;

4) 16 листов на квадрат Р-83-48 (полный комплект). Охватывают территорию к юго-западу от Москвы в пределах южной части Одинцовского, западной части Ленинского, восточной части Наро-Фоминского и западной части Подольского районов, а также окраины Москвы в районе Очаково. Все листы составлены на основе съемки 1963 г. (на 4 листах в качестве даты начала съемки указан 1962 г., на 1-м – 1961 г.). Отпечатаны они 7.04, 7.06, 7.07, 7.12.1972 г. и 7.01, 7.04.1973 г. Лист на Очаково составлен также на основе съемки 1963 г., но обновлен в 1978 г. и отпечатан 7.11.1980 г.;

5) 16 листов на квадрат Р-84-48 (полный комплект). Охватывают южную часть Москвы (от широты Коломенского) и территорию к югу от города: восточную часть Ленинского и Подольского районов, северную часть Домодедовского района и южную часть Люберецкого района. 9 листов, которые не затрагивают территорию Москвы, составлены на основе съемки 1963 г. и отпечатаны 7.01, 7.04.1973 г. 7 листов, охватывающих территорию Москвы, составлены также на основе съемки 1963 г., но обновлены в 1978 г. и отпечатаны 7.10, 7.12.1980 г., 7.08.1981 г.;

6) 8 листов, образующие западную половину квадрата Р-85-48. Охватывают территорию к юго-востоку от г. Люберцы, в пределах одноименного района, и западную половину Раменского района до г. Бронницы. Все листы составлены на основе съемки 1963 г. и отпечатаны 7.04.1973 г. (один лист – 7.12.1973 г.)

§ 8. Археологическая изученность территории

В 1996 г. автором для издания "История Москвы" была подготовлена карта "Памятники археологии второй половины XIII–XVI веков на территории Москвы", которая на тот момент представляла собой наиболее полную сводку памятников археологии Москвы позднего средневековья[165]. В качестве подосновы была использована карта реконструированного рельефа (1 : 50 000) и материалы В.А. Низовцева, на основе которых показаны элементы природной ситуации: гидрография, поймы рек, склоны коренного берега р. Москвы. На созданную таким образом подоснову были нанесены в масштабе памятники археологии, общее число которых составило 325, – посады, монастыри, грунтовые могильники, селища, большие дороги. Для настоящего издания карта была дополнена данными 1997–2004 гг. (цв. вкл., рис. 2)[166] и Каталогом памятников (прил. 7).

Археологическая изученность памятников второй половины XIII–XVI в. на территории Москвы вне исторического центра весьма неравномерна. Комплексы "селище – могильник" исследовались в Коломенском, у церкви Воскресения Словущего близ Данилова монастыря, в Кунцево, Никольском на Хинке, Косине. Селища выявлены на территории сел Красное, Богородское на Яузе, Алешкино, Аминьево, близ д. Мякинино.

---

[165] История Москвы с древнейших времен до наших дней. М., 1997. Приложение.

[166] В тех случаях, когда памятники археологии идентифицируются с поселениями, известными по письменным источникам, на карте указываются их названия. Топонимы и гидронимы, извлеченные из источников XIV–XVI вв., выделены, топонимы и гидронимы XVII в. – даны обычным шрифтом.

Автором изучены комплексы "селище-могильник" на территории Московского зоопарка, в Крылатском, Капотне, Тайнинском, Красном селе. Рекогносцировочные обследования велись на селище Каменная плотина-1, представляющем собой археологически фиксируемые следы загородного двора митрополита Киприана на Стрелице при впадении р. Раменки в р. Сетунь, а также поселения на месте сел Никольское на Котле и в бывшей д. Грайвороново.

Археологические данные позволили установить местоположение ряда поселений, которые безуспешно пытались локализовать на протяжении двух столетий. Так, шурфовка вдоль края коренного берега р. Москвы в районе церкви Николы на Трех горах, где традиционно помещали Загородный двор кн. Владимира Андреевича Серпуховского, не дала материалов старше конца XVII в. Зато восточнее, на правом берегу речки Пресни, на территории Московского зоопарка, был обнаружен средневековый грунтовый могильник, давший 15 белокаменных плиточных надгробий, украшенных трехгранно-выемчатым орнаментом, в том числе надгробие схимницы Анисьи 1540 г. К северу от могильника, в ходе наблюдений за строительными работами, зафиксирован культурный слой селища последней четверти XV–XVI в. Таким образом, местоположение Загородного двора на Трех горах устанавливается с большой степенью надежности[167].

Рядовые сельские поселения изучены в районе монастыря Спаса на Всходне (Н.А. Кренке, С.З. Чернов) и в долине р. Язвенки в парке "Царицыно"[168], в лесопарках "Коньково" и "Битцевский лес" (Н.А. Кренке)[169], парке "Кузьминки"[170]. Поскольку для подобных исследований необходимы редко встречающиеся в городе незастроенные пространства, они были развернуты – к востоку от Москвы – на территории Пехорского стана, Таинской волости и Лосиного Острова. Здесь в 1990-е годы было выявлено более ста памятников археологии, прослежена эволюция структуры расселения и землепользования[171].

167 См. т. III, гл. 8 наст. изд.
168 См. т. I, гл. 7 наст. изд.
169 См. т. III, гл. 3 наст. изд.
170 См. гл. 5.
171 См. гл. 3 и 4.

§ 9. Природные ресурсы и системы хозяйствования в округе Москвы XIII–XVI вв.

Сопоставление карты "московских городских станов" (рис. 1) и карты условно восстановленных (коренных) ландшафтов Москвы[172] показывает, что территории станов отличались друг от друга по своим ландшафтным характеристикам и природным ресурсам. Эти различия должны были проявляться все более по мере того, как в хозяйственный оборот вовлекались обширные водораздельные пространства и увеличивалась зависимость населения от ландшафтных особенностей той или иной местности.

В Мещере, к востоку от Москвы, доминировали плоские флювио-гляциальные равнины, занятые сосновыми лесами и болотами[173]. Как показали исследования в Пехорском стане, на ранних этапах освоения природные условия этих мест не способствовали заселению водоразделов. Вплоть до конца XIII в. население концентрировалось вдоль р. Пехорки и ее притоков. Если на периферии Московского княжества (волости Радонеж, Воря) после монгольского завоевания наблюдается период запустения территории, который лишь постепенно сменяется сложением новых расселенческих структур, то на территории Пехорского стана именно на вторую половину XIII в. приходится интенсивное освоение земель[174].

Судя по схожести природных условий, аналогичным образом осваивался и Васильцев стан. Скорее всего, поселения XIII – первой половины XIV в. на его территории следует искать по берегам рек Грайвороновки и Голяданки. Данному предположению не противоречат и первые находки, сделанные в этом районе. На левом берегу речки Грайвороновки, на территории не существовавшей к тому времени д. Грайвороново (ул. Грайворонавская к северу от станции метро "Текстильщики"), в конце 1980-х гг. местными жителями в ходе строительных работ был собран комплекс древнерусской керамики, фрагмент бронзового витого браслета и пряслице, изготовленное из стенки курганного сосуда (диаметром 5 см), несущее надпись "ИСТОМА" и круговую надпись" †ЧОУРЬ

172 Карту см.: т. I наст. изд., цв. вкл., рис. 2. Легенда к карте (описание природных территориальных комплексов) приведена в т. I, гл. 4.
173 Здесь и далее ландшафты описаны по данным В.А. Низовцева. Подробнее см. т. I, гл. 4 наст. изд.
174 Подробнее см. т. I, гл. 8 наст. изд.

MENE". Эта надпись свидетельствует о распространении христианства и грамотности в московской округе. Истома заботился о своем благополучии и с помощью креста, и с помощью языческого заклинания.

Приведенные наблюдения свидетельствуют о том, что территория, примыкавшая к Москве с востока, активно осваивалась во второй половине XIII–XIV в. как район бортного промысла, что, по-видимому, и обусловило включение его в состав княжеского домена. Севернее – от Богородского и Алексеевского на Яузе до сел Танинское и Яузское мытище – располагались великокняжеские охотничьи угодья.

Иной была ландшафтная ситуация на землях великокняжеских сел ниже города по течению р. Москвы. Здесь помимо пашен имелись рыболовецкие угодья и обширные пойменные луга, позволявшие выпасать большие стада, одно из которых (*"стадо Коломеньское"*) упоминается в духовной грамоте Симеона Гордого 1353 г.[175]

Земли к югу от города, на правом берегу р. Москвы (Теплостанский, Кунцевский, Царицынский ландшафты), представляли собой возвышенные междуречные моренные равнины, покрытые сплошной сетью мелких речек и балок. В районе Теплого стана преобладали широколиственные леса, в Кунцевском и Царицынском ландшафтах – хвойно-широколиственные леса. Хорошо дренированные почвы были весьма благоприятны для пашенного земледелия. Этим была обусловлена ранняя колонизация этого района (XII–XIII вв.). Судя по всему, в XIV в. водоразделы заселялись здесь особенно интенсивно[176]. К сожалению, данные письменных источников по этому району фрагментарны и касаются главным образом Сетунского стана, на землях которого располагались владения Московской митрополии.

На территории Горетова, Быкова и Вежецкого станов, к северо-западу от города, преобладали плоские, плохо дренированные междуречные пространства, покрытые густыми лесами. В Химкинском ландшафте ведущим типом урочищ являлись волнистые и плоские моренные равнины с маломощным чехлом суглинков, покрытые еловыми и елово-широколиственными лесами, либо плоские же равнины, сложенные песчаными с прослоями супесей и суглинков отложениями, на которых произрастали сосновые и еловые леса. Относительно слабая дренированность поверхности, преобладание "холодных" почв обусловили относительно более позднее сельскохозяйственное освоение водораздельных участков этого ландшафта. Оно началось лишь в XIV в. Здесь сформировались крупные боярские вотчины: Квашниных – в XIV в. (монастырь Спасо-Преображения на Всходне, села Тушино, Петровское и др.), Патрикеевых (села Отцов святых, Нахинское) и Ховриных (с.Ховрино) – в XV в., – а также владения великих князей (с. Деигунинское).

Таким образом, в XIV–XV вв. в ближайших окрестностях Москвы характерное для той эпохи деление округи города на станы в значительной мере совпало с природными ландшафтами, каждому из которых соответствовало определенное соотношение земледельческого и промыслового хозяйства и определенный алгоритм постепенной смены одних видов хозяйства другими.

Более детально эти процессы будут прослежены в микрорегиональных исследованиях, публикуемых ниже. Уникальная ландшафтная ситуация округи Москвы, которая характеризовалась отчетливо проявлявшимися различиями природных условий отдельных станов, делает такие исследования весьма перспективными, поскольку они позволят изучить различные модели природопользования и хозяйственные стратегии на территории домена московских князей.

[175] ДДГ. № 3. С. 14.
[176] Подробнее см. т. III, гл. 3 наст. изд.

Глава 2

Пехорский бортный стан: реконструкция структуры землевладения XIV–XVI вв.

Замечательные возможности для изучения великокняжеских промысловых земель в одном из подмосковных станов дает комплекс актов на район Медвежьих озер, который сохранился в архиве Московского Симонова монастыря. Эти возможности могут быть реализованы в полной мере в том случае, если удастся "подобрать ключи" к интерпретации интересующих нас документов. Для этого необходимо привлечь широкий спектр данных письменных, картографических и устных свидетельств XVI–XX вв. Кроме того, весьма важно учесть место исследуемого стана в структуре подмосковных земель и его природные особенности. Поэтому изложению материалов о Пехорском стане необходимо предпослать несколько предварительных замечаний.

Территория древнего Пехорского стана и сегодня представляет собой весьма обособленный район – небольшое, окруженное лесами ополье между Москвой и г. Щелково (рис. 3). Земли стана располагались к востоку от Москвы, в бассейне р. Пехорки, притока р. Москвы. Они были отделены водоразделами: на западе – от Васильцева стана (на притоках р. Яузы), на севере – от Бохова стана (на р. Клязьме), на востоке – от Кошелева стана (на р. Купавенке и р. Клязьме). К северо-западу от пехорских земель лежал массив Яузских болот. К востоку – до Бисерова озера и с. Купавна (бортный Добленский стан) – тянулись леса, которые заканчивались у Маслова болота (рис. 1).

В ландшафтном плане весь этот край принадлежит к подмосковной Мещере – равнине, лежащей на отметках ниже 155 м над уровнем Балтийского моря. Переход к мещерским ландшафтам и сегодня прослеживается весьма отчетливо там, где Щелковское шоссе, пролегающее по трассе старинной Стромынской дороги, за водоразделом (у д. Щитники) спускается на равнину, покрытую по большей части сосновыми лесами. По этой равнине шоссе ведет через с. Пехра-Покровское, деревни Долгое Лёдово и Медвежьи Озера (рис. 12).

В середине XVI в. дворцовые земли в центре Пехорского стана были отданы Чудову монастырю (деревни Лукино, Остеево и др.), а в 1657 г. Богоявленскому монастырю отошел центр стана – с. Пехра-Покровское с небольшим клином земли к северо-востоку от него (прил. 4, лист 6, № 149). За Симоновым монастырем оставалась его древняя вотчина – Медвежьи озера. Южная часть стана около 1663 г. была приписана к царской Измайловской вотчине, образовав ее восточную периферию, прилегающую к измайловскому приселку Щитники. В XVIII в. здесь не возникло крупных дворянских усадеб – Алексеевский дворец А. Меншикова (ныне Алексеевская роща в верховьях р. Пехорки), по существу, был элементом дворцовых владений. В XIX в. этот край был одним из наименее приспособленных к землепашеству районов ближнего Подмосковья, медвежьим углом, лежавшим всего в 20 верстах от Кремля. Именно из этого медвежьего угла нам придется – с помощью документов – наблюдать организацию княжеского хозяйства конца XIV – начала XVI в.

Очертив место действия, необходимо сказать несколько слов о структуре источников, которыми мы обладаем, и той последовательности, в которой будет проводиться их анализ. Сохранилась правая грамота, выданная Иваном III около 1465–1469 гг. (дата издателя) архимандриту Симонова монастыря Евсевию, судный список и аналогичная пра-

Рис. 2. Вид Симонова монастыря с востока в начале XVIII в. Гравюра П. Пикара

вая грамота 1498/1499 г. а также разъезжая Ф.М. Викентьева 1501 г. Второй пласт документов представлен в виде актов, включенных в названные грамоты. Это четыре купчие и одна данная грамота, которые относятся к 1445–1462 гг. и отражают устройство медвежьеозерских владений Симонова монастыря в период, когда на их территории располагалось 15 пустошей. Период феодальной войны отражает купчая Игнатия Васильевича Минина. И, наконец, четвертый пласт документов представлен еще одним включенным актом – копией сгоревшей в "суздальской" пожар Москвы (1445 г.) меновной и жалованной тарханной и несудимой грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича. Меновная Дмитрия Донского отражает иную историческую и планировочную ситуацию и требует для своего анализа подключения целого ряда дополнительных материалов и исследовательских процедур.

На следующем этапе предполагается изучить те территории Пехорского стана, которые не были переданы Симонову монастырю и продолжали на протяжении XV в. функционировать как великокняжеский "*чашничь путь*". Реконструировать землевладение на этой территории удается благодаря ретроспективному анализу описания Пехорского стана, которое сохранилось в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 гг. (рис. 4; табл. 2). Кроме того, весьма существенная информация о жизни бортного Пехорского стана извлекается из сопоставления списков послухов, которые имеются в грамотах 1465–1499 гг. (табл. 3).

§ 1. Суд великого князя

Правая грамота, в составе которой сохранилось значительное число источников о медвежьеозерской вотчине Симонова монастыря[1], не датирована. Издатель грамоты И.А. Голубцов определил ее примерную дату исходя из упоминания игумена Симонова монастыря Евсевия. Хотя датированных известий, упоминающих имя этого игумена, в актах Симонова монастыря не сохранилось, очевидно, что в первые годы правления Ивана III (после 27.03.1462 г.) игуменами были предшественники Евсевия – Афанасий (упоминается 5.06.1462 г.) и Антоний (упоминается 3.10.1463 г.; его игуменство продлевают до 1464 г.), а следующий после Евсевия игумен – Досифей – упоминается в грамоте 16.12.1470 г.[2] Таким

[1] Сохранилась в списке XVII в. (АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 381. С. 377–381). См. также: *Антонов А.В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 133. № 393.

[2] АСЭИ. Т. 2. С. 696.

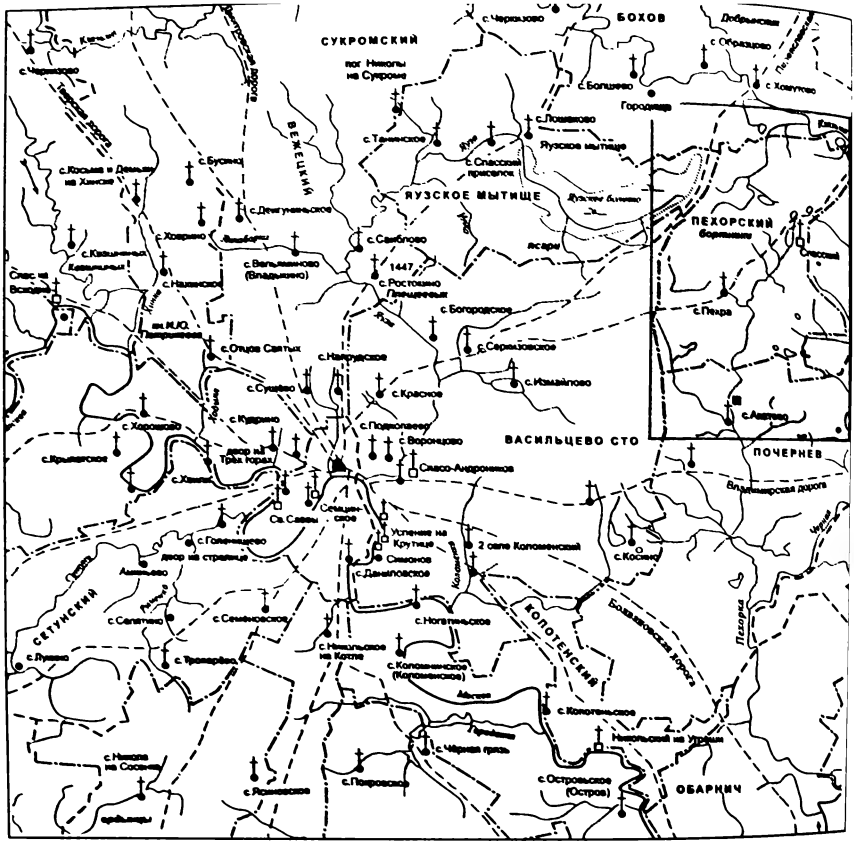


Рис. 3. Схема расположения Пехорского стана

образом, суд произошел не в первые годы правления Ивана III, когда по обычаям того времени подтверждались грамоты прежних государей, а в 1464–1470 гг.

Ивану III *"бил челом... сотцкой пехорской Юрьи Костянтинов Лычова, да десятцкой Сысойко, да десятцкой бортной Михалко, да Исачко кузнец Башлов, и за всю волость Пехорскую, рекучи так: Жалоба нам, господине, на архимандрита на симоновского на Евсевья и на ево братью; владеют, господине, твоим великого князя монастырем Спас-Преображеньем и озеры Верхним, озером Нижним, и деревнями, и пустошми; а се, господине, церковь святый Спас, и озера, и деревни, и пустоши твои, великого князя; а зовут, господине, своими монастырскими симоновскими"*.

Дело рассматривал сам великий князь, поскольку оно касалось его владений и поскольку Симонов монастырь был непосредственно подсуден великим князьям. О принадлежности Симонова монастыря великим князьям есть прямые свидетельства. Так, в правой грамоте судьи Якова Шачевальцева, данной по слову Ивана III около 1463 г., приведены слова старцев Симонова монастыря Микиты келаря и Мисайла: *"Дом, господине, Пречистые – монастырь Симоновской – государев великого князя, а земли, господине, то монастырские божии же да великого князя"*[3]. В правой грамоте митрополита Геронтия 1478/1479 г. о Кириллове монастыре, под-

[3] Там же. № 375. С. 372.

судном кн. Михаилу Андреевичу, говорится *"тот Кирилов монастырь у государя моего, как у государя у великого князя монастыри – Спас на Москве, да Пречистая на Симонове, да Никола на Угреше"*[4].

Состав присутствовавших на суде бояр (*"а тутто были у великого князя бояри его"*) свидетельствует о серьезности разбиравшегося дела[5].

Пятым и шестым в списке бояр названы Иван и Василий Федоровичи Сабуровы – младшие братья боярина и дворецкого (управляющего княжеским хозяйством) Василия II Михаила Федоровича Сабурова[6]. Весьма вероятно, что Иван Федорович Сабуров

[4] Там же. № 315. С. 280.
[5] Там же. № 381. С. 380.

[6] *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 171; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 191–192. По Беляевскому списку Росписи дворцовых чинов, Михаил Федорович (в рукописи ошибочно "Михаил Иванович") был дворецким с 1462/1463 г. один год (*Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. М., 1958. Т. 63. С. 203).

Рис. 4. Пехорский стан. Структура землевладения и поселения второй половины XV (керамические материалы типа типа Коломенское и сооружений Исторического проезда, погибших в пожар 1493 г.) – XVI в. (керамические материалы типа Ларино).

I – место Покровского храма и центр Пехорской волости; церкви в селах Утуки и Акатово; II – селище; III – местоположение сел и деревнь, которые археологически не выявлены; IV – поймы рек; V – болота; VI – номера археологических памятников (Общий список памятников археологии см. ниже); VII – большие дороги: Переяславская Стромынская, Переяславская Хомутовская, Владимирская; VIII – дороги; IX – границы вотчины Симонова монастыря, сохраненной в княжение Василия II и зафиксированной в период Генерального межевания (1760-е гг.); X – разъезд дьяка Василия (вскоре после суда 1464–1470 гг.) (Там же. № 371); XI – разъезд Федора Михайловича сына Викентьева 1501 г. деревень Жагаловской (вотчина Жагаловских) и Столечниковой (Симонова монастыря) (АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 424); XII – разъезд Александра Алексеева сына Бобошина деревни Савастьяновки (становой) и деревни Малахова (Симонова монастыря) (Там же. № 425); XIII – границы земельных владений реконструируемые ретроспективно по данным писцовой книги 1623–1624 гг. с учетом свидетельств актов XVI в.; XIV – названия населенных пунктов, известные по актам XV–XVI вв.; XV – названия населенных пунктов, реконструируемые по данным писцовой книги 1623–1624 гг.; XVI – восточная граница Погонного Лосиного острова (по данным 1760-х гг.). XVII – центральная часть Пехорской волости, переданная до 1552 г. московскому Чудову монастырю; XVIII – центральная часть Пехорской волости, переданная в XVII в. московскому Богоявленскому монастырю; XIX – земли Пехорской волости, которые в XVII в. вошли в пределы дворцовой Измайловской вотчины; XX – границы земель, сохраненных за Симоновым монастырем Василием II (1425–1462) и закрепленных за монастырем после суда 1464–1470 гг.; XXI – земли вотчин; XXII – земли поместий; XXIII – "перевесье" в районе д. Ревякино по данным конца XV в.; XXIV – примерные границы Пехорского стана (по данным писцовой книги 1623–1624 гг.); XXV – мельницы.

Общий список памятников археологии: 1 – курганная группа Лукино; 2 – селище Арефина; 3 – селище на Кобылинс поляне; 4 – селище Креулино; 5 – селище на Щукином лугу; 6 – селище Алексеевская роща-1; 7 – селище Алексеевская роща-2; 8 – селище Алексеевская роща-3; 9 – селище Алексеевская роща-4 (на Буланом лугу); 10 – селище на Арсентьевском поле; 11 – селище в с. Пехра-Покровское (левобережное); 12 – селище в с. Пехра-Покровское (правобережное); 13 – селище Балашиха-1 (напротив впадения р. Малашки); 14 – селище Балашиха-2 (на городском пляже); 15 – селище Балашиха-3; 16 – селище Балашиха-4; 17 – селище Балашиха-5; 18 – селище Балашиха-6; 19 – селище Балашиха-7; 20 – селище Никольское-Трубецкое-1 (у плотины, правобережное); 21 – селище Никольское-Трубецкое-2 (у плотины, левобережное); 23 – селище Никольское-Трубецкое-3 (в селе); 23а – грунтовый могильник в селе Никольское-Трубецкое; 24 – селище Никольское-Трубецкое-4 (в селе); 25 – селище Горбово-1; 26 – селище Горбово-2; 27 – селище Горбово-3; 28 – селище у Сельхоз-лицея-1; 29 – селище Долгое Лёдово-2 (у Сельхоз-лицея-2); 30 – селище Долгое Лёдово-1 (в д. Долгое Лёдово); 31 – селище Медвежьи озера-1 (в д. Медвежьи Озёра); 32 – селище Медвежьи озера-5 (исторический культурный слой Спасо-Преображенского монастыря и поселения при нем); 32а – грунтовый могильник на месте Спасо-Преображенского монастыря; 33 – селище Медвежьи озера-6 (у Малого Медвежьего озера-1 в урочище Ревякино); 34 – селище Медвежьи озера-7 (у Малого Медвежьего озера-2, у сторожки военного лесничества); 35 – селище Медвежьи озера-2 (у истока р. Малашки); 36 – селище Медвежьи озера-8 (на поляне Кригоузово); 37 – селище Медвежьи озера-3 (на поле Сётко); 37а – селище Медвежьи озера-4 (на быв. Малаховом поле); 38 – селище в д. Супонево; 39 – селище в с. Ободлино; 40 – селище в с. Жегалово; 41 – селище в д. Серково; 42 – селище Лёдово-1 (в д. Малое Лёдово); 42а – селище Лёдово-2; 43 – селище в д. Жеребцы; 44 – селище в д. Кишкино; 45 – селище Медвежьи озера-9 (на Жижлевском поле); 46 – городище Балашиха; 48 – селище Балашиха-8 (Сусаново-Гущинки); 49 – селище Балашиха-9 (в парке усадьбы Пехра-Яковлевская); 50 – селище Балашиха-10 (при Балашихинском городище); 51 – селище Балашиха-11 (у быв. д. Леоново); 52 – селище Балашиха-12 (к югу от быв. д. Леоново); 57 – селище на месте д. Чижово на р. Чернавке; 58 – селище в усадьбе Алмазово; 59 – селище в усадьбе Горенки; 60 – селище в пос. Выселки (быв. д. Чудницы).

с. Хомутово
Яузское мытище
Яузкие болота
Красное болото
Яуза
Островское болото
Лосиный погонный остров (XVII в.)
Курбата Семенова
сына Сер а (1501)
Иваном Михайловичем
Глинским до 1588 г.
д. Серкова
п. Красникова
п. Лисичник
39
38
д. Абрамцево
д. Оболдино
в поместье за Кирилом
Осиповым сыном Супонева
д. Дудкино
в поместье за Лаврентием
Ивановым сыном Аверкиева и
Иваном Гавриловым сыном Чирикова
п. Жижлейкова
п. Костино
Князь Семеновского
поместья Вяземского
п. Шелятьина
что было в
обводных землях
д. Кишкино
что было в вот
кн. Иваном Бор
сыном Жиравова
вотчина
кн. Ивана Канборова
и Никиты Гундорова
Земли прасола Гольянова
п. Карамол
п. Н стерова
д. Кобылина
монастыря
Софо
д. Креулино
4
д. Щукино
5
д. Кобылина
3
п. Жуково Кр
7
6

ГЛАВА 2. ПЕХОРСКИЙ БОРТНЫЙ СТАН: РЕКОНСТРУКЦИЯ СТРУКТУРЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ XIV–XVI вв.

вотчина
кн. Ивана Канборова
и Никиты Гундорова
Полуохтова деревня,
что была п. Арсеньева,
что было за Грязным
д. Кобылина
п. Карамолино
п. Нестерова
земли
московского Богоявленского
монастыря
п. Софонова
д. Кребулино
д. Щукино
д. Кобылина
п. Жуково Крюково
д. Лукина
Пехорка
погост
Слободка
приселок
Никольский
Васильцев
с. Пехра
д. Аресфина
стан
д. Кириллова
д. Круглицына ?
земли московского Чудова монастыря
Москва
п. Сицова
п. Кузнечкова
п. Палычева
оз. Дылево
п. Толстопятово
приселок Щитниковской
п. Омлеково
п. Агрыково
п. Марково
п. Блощиха
оз. Мазуринское
государевы земли
п. Привалок
п. Демино
д. Даниловское
Грудцыно тож
д. Остеева
п. Огарково
п. Ошивалово
д. Меленки
за Офимьей Григорьевой
Сукиной до 1590/1591
п. Ленкова
д. Левоново
Чудова
монастыря
д. Яковлева
с. Горенки
Никольское Мытищи
Чернавка
слц. Чижева
с. Акатово
- I
- II
- III
- IV
- V
- VI
- VII
- VIII
- IX
- X
- XI
- XII
С
0
1 км

Автор карты: *С.З. Чернов*

Компьютерное оформление карты: *С.А. Сидоров*

представлял на суде интересы "чашнича пути", к которому относилась Пехорская волость.

Третьим и четвертым названы *"Володимер Григорьевичь"* и *"Иван Федоровичь Старков"*. Личность первого из них устанавливается сравнением с правой грамотой Симонова монастыря на луг Лжевской в Горетове стане Московского уезда, который (так же как и земли на Медвежьих озерах) был в споре с великокняжескими владениями. Во время доклада Ивану III этого дела присутствовали *"бояре Володимер Григорьевич Х[ов]рин, да князь Иван Васильевичь Стрига, да Иванъ Федоровичь Старков, да Федор Семеновичь дьякъ"*[7]. Владимир Григорьевич Ховрин, казначей великого князя, происходивший из "гостей"-греков, был широко известным в Москве человеком[8]. Под 1450 г. Ермолинский летописец отметил: *"Владиміръ Григорьевичь Ховринъ, гость да и болярин великого князя, поставилъ перед своимъ дворомъ церковь кирпичну Воздвіжение честнаго креста"*[9], *"на мѣсте первыа церкви каменыя же, что палася в пожаръ по Суждалщинѣ"*[10], – добавляет свод 1479 г. Как и его отец Григорий Ховрин (на его средства был воздвигнут каменный Успенский собор Симонова монастыря), Владимир Григорьевич был ктитором Симонова монастыря. Вкладная книга монастыря сообщает о строительстве им в монастыре церкви Спаса с приделами и колокольницей, а также кирпичной ограды[11]. После 1484 г. он принял постриг в Симоновом монастыре под именем Варфоломея и около 1490 г. скончался[12]. Он вряд ли мог остаться безразличным к судьбе симоновских вотчин, но его присутствие на судах о владениях монастыря обусловлено не этим, а занимаемой им должностью казначея.

Иван Федорович Старков, имя которого еще встретится в дальнейшем изложении, одна из загадочных фигур в окружении Ивана III первого десятилетия его правления. Внук погибшего на Куликовом поле Андрея Ивановича Серкиза, коломенский наместник, под чью стражу был послан Дмитрий Шемяка (1436 г.), он в 1446 г. переметнулся на сторону Шемяки и участвовал в московском заговоре, результатом которого стало лишение власти и ослепление Василия II (16.02.1446 г.)[13]. Остается не ясным, почему Иван Федорович Старков не только не поплатился за свою крамолу, – а Василий II расправился с большинством лиц, которые изменили ему в 1446 г., – но и сохранил боярство[14], а сын его Александр стал

[7] АСЭИ. Т. 2. № 370. С. 365.

[8] Подробнее см.: *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии... С. 271; *Панова Т.Д.* Род Ховриных-Головиных и Московский Кремль // Россия и христианский Восток. М., 2004. Вып. 2/3. С. 98–115.

[9] ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 154.

[10] ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 271. Упоминается эта церковь и в описании пожара 1458 г. (Там же. С. 275).

[11] *Ивина Л.И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в. Л., 1979. С. 75; *Выголов В.П.* Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 49–59.

[12] *Перлавко В.* "Из Манкупа, да из Судака". Купеческие предки Романовых // Родина. 2003. № 12. С. 58–60.

[13] Список Царского Софийской 1-й летописи сообщает: *"...и сдумавши князь Дмитрий Юрьевич Шемяка да князь Иван Андреевич Можайский, а с ними коромолил с Москвы Иван Старков, а и от гостей да и от трощъкых чернецов"* (ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 268). Независимо от того, попал ли этот текст в список Царского из Сокращенных сводов (*Мельников С.А.* Об отношениях великокняжеской власти с Троице-Сергиевым монастырем в период феодальной войны (40-е годы XV в.) // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1993. № 2. С. 28, 29), достоверность свидетельства не вызывает сомнений.

[14] По мнению С.Б. Веселовского, Василий II в своей духовной грамоте позаботился о том, чтобы Иван Федорович Старков не унаследовал земель своей матери Анастасии, а также земли его сестры Орины, у которой в Суздальском бою 1445 г. погибли муж и сын (*Веселовский С.Б.* Исследования... С. 399–410).

А.В. Кузьмин установил (на основании одного из списков родословцев Компилятивной редакции), что старший брат Федора Старка, т.е. дядя Ивана Федоровича, имел прозвище Лжа (*Кузьмин А.В.* Крещеные татары на службе в Москве: к истории Телебугиных и Мячковых в XIV – первой половине XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). С. 18, 19). Федор Андреевич Лжа, боярин Василия II, был послан в 1433 г. во главе посольства к Юрию Звенигородскому, войско которого двигалось к Москве. Неудача этого посольства *"у Троицы"* (*"Иван Дмитриевич не далъ о миру ни слова молвити, и бысть межи обоихъ боаръ брань велика и слова неподобные, и тако възвратишася послы великого князя бездѣлни"*. – ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 250) фактически предопределила потерю Василием II великого княжения, последовавшую после поражения его малочисленного войска 25 апреля 1433 г. в бою *"на Клязьме, 20 верст от Москвы"*.

А.В. Кузьмин приводит аргументы в пользу того, что Анастасия была женой не Федора Андреевича Старко, а его брата Федора Андреевича Лжа. Тем не менее и при такой трактовке смысл действий великого князя остается тем же: лишить Ивана Федоровича Старкова наследства.

Одно из поселений, входивших в вотчинные владения Анастасии вблизи Коломны, недавно было раскопано широкой площадью и стало предметом превосходного комплексного исследования (Средневековое поселение Настасьино / Труды Подмосковной экспедиции Института археологии РАН / Сост. А.В. Энговатова. М., 2004. Т. 2).

дворецким у брата Ивана III кн. Юрия Васильевича[15].

Однако самое удивительное в исследуемом документе другое – присутствие на суде высших лиц тогдашнего правительства. Первыми в списке великокняжеских бояр названы *"князь Иван Юрьевичь, Иван Иванович"*. Перед нами кн. Иван Юрьевич Патрикеев и Иван Иванович Кошкин[16], которые названы первыми (после архимандрита Спасского на Бору монастыря Трифона и архимандрита Симонова монастыря Афанасия) среди лиц "сидевших" у духовной грамоты Василия II, скончавшегося 27 марта 1462 г.[17]

Столь серьезный уровень рассмотрения этого земельного дела[18] вряд ли можно объяснить лишь тем, что речь шла о судьбе примерно тысячи десятин земли вблизи столицы. Наиболее вероятным объяснением представляется то, что ведомство великокняжеского дворецкого стремилось вернуть земли, которые Симонов монастырь не смог ввести в хозяйственный оборот на протяжении 15 лет после окончания династической войны. В то же время дело требовало большой корректности, так как затрагивало интересы великокняжеского монастыря.

Здесь уместно напомнить работу В.А. Кучкина, в которой он привел новые аргументы, свидетельствующие о расположении Симонова монастыря на великокняжеских землях, и указал на достоверность свидетельства II Пахомиевой редакции "Жития Сергия Радонежского" о том, что Сергий Радонежский, первоначально не хотевший отпустить Федора для устройства новой московской обители, *"оумоленъ бысть ... великым княземъ Дмитрием Ивановичем и архиепископомъ Алексѣемъ"*[19]. В.А. Кучкин отмечал: "Симонов монастырь оказывается детищем московской великокняжеской власти, он принадлежит к тому типу известных в средневековой Европе королевских монастырей, которые являлись центрами подготовки и воспитания тех духовных лиц, которые со временем занимали высшие посты в церковной иерархии и осуществляли в церкви ту политику, которая устраивала светских государей. Не случайно поэтому, что из постриженников Симонова монастыря выбирались главы различных русских епархий, а во второй половине XV в. три митрополита всея Руси начинали свою деятельность с монашества в Симоновом монастыре"[20].

---

[15] *"Дворецкой Александр Иванович Старков да брат его Алексей"* засвидетельствовали в 1473 г. жалованную грамоту кн. Юрия Васильевича (АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 82. С. 84).

[16] И С.Б. Веселовский и А.А. Зимин единодушны во мнении, что это тот самый *"Иван Иванович"*, который при троицком игумене Мартиниане (1447–1454 гг.) был костромским, а при Вассиане (1455–1462 гг.) – бежецким наместником (АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 213, 262).

С.Б. Веселовский в очерке о роде Кобылиных, написанном в 1929 г., признал в *"Иване Ивановиче"* старшего сына казначея вел. кн. Василия Дмитриевича Ивана Федоровича Кошкина (*Веселовский С.Б.* Исследования... С. 149; его имя фигурирует во всех трех духовных грамотах вел. кн. Василия Дмитриевича. – ДДГ. № 20. С. 57; № 21. С. 59; № 22. С. 62). А.А. Зимин присоединился к этому предположению (*Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии... С. 183). Того же мнения придерживался и И.А. Голубцов (АСЭИ. Т. 2. С. 562, прим. к № 381).

В комментариях к Троицким актам (1940 г.) С.Б. Веселовский связал *"Ивана Ивановича"* с Иваном Ивановичем Бутурлиным из рода Акинфовичей, старшим братом постригшегося в Троице незадолго до 17.11.1427 г. Григория (в иночестве Геннадия) Бутурлина (АСЭИ. Т. 1. С. 607 – прим. № 213; С. 611 – прим. № 262). Именно эта версия изложена С.Б. Веселовским в недатированном очерке "Московское боярство", который завершает "Исследования по истории класса служилых землевладельцев" (*Веселовский С.Б.* Исследования... С. 516). Надо думать, С.Б. Веселовский исходил из того, что старший сын Ивана Ивановича Бутурлина Андрей 11 июля 1456 г. назван боярином Василия II (АФЗХ. Ч. 1. № 115. С. 107). Ю.Г. Алексеев рассматривает обе версии (*Алексеев Ю.Г.* Под знаменами Москвы. М.,1992. С. 46).

Между тем вопрос этот четко решается на материале Медвежьеозерских актов. *"Иван Иванович"* вместе с Иваном Юрьевичем Патрикеевым участвовал в судебном заседании при архимандрите Евсевии (1464–1470, вероятнее 1465–1469), а при его предшественнике Афанасии (1453–1463 гг.; см. АСЭИ. Т. 2. № 356, 360, 362) была составлена купчая Семена Галичанина на медвежьеозерские земли, в которой упоминается пустошь Максимовская, *"что купил игумен Иев Старого монастыря у Бутурлиных детей"* (Там же. № 355). Обращаясь к этой купчей Иева, обнаруживаем, что пустошь была продана Андреем, Григорием, Полуектом и Никитой – детьми Ивана Ивановича Бутурлина, которого, следовательно, в этот момент уже просто не было в живых (Там же. № 353).

[17] ДДГ. № 61б. С. 198. См.: *Алексеев Ю.Г.* Под знаменами Москвы. С. 46; *Он же.* У кормила Российского государства. СПб., 1998. С. 115.

[18] Этому уровню соответствовало оформление документа – подлинник грамоты скрепляла *"печать вислая серебреная вызолочена"* (АСЭИ. Т. 2. С. 381).

[19] *Кучкин В.А.* Начало московского Симонова монастыря // Культура средневековой Москвы. XIV–XVII вв. М., 1995. С. 114.

[20] Там же. С. 121.

Суд начался с того, что истцы и ответчики согласно показали, что *"церковь святый Спас и озера, и деревни, и пустоши твои, великого князя, изстарины"*. Однако далее старцы заявили: *"А менялся, господине, твой прадед, князь великий Дмитрей Ивановичь на ту церковь святаго Спаса, и на озера, и на деревни, и на пустоши, с Савою с черньцем; взял у монастыря у Симановскаго Воскресенское село Верх-Дубенское, и з бортью, и з деревнями, а дал на Симоново ту церковь и с озеры, и з бортью, и з деревнями"*. В качестве обоснования ими был представлен *"прадеда твоего список з грамоты с меновныя"*, так как *"грамоты... погорели в пожар в Суздальской"*, т.е. в пожар Москвы 14 июля 1445 г., случившийся после поражения и пленения Василия II под Суздалем 7 июля. Этот список был приведен ниже в правой грамоте.

Кроме того, ими были заявлены *"грамоты жаловалные отца твоего великого князя Василья Васильевича, да и твои грамоты жаловалныя на погорелыи грамоты"*, которые, однако, не были привлечены к делу. Что это были за документы, можно только догадываться. Скорее всего, старцы предъявили жалованные Василия II 4.01.1448 г. и Ивана III 5.06.1462 г. на все земли монастыря, которыми он владел *"при архимандрите Ионе и при архимандрите Иване,"* – эти документы известны по судным делам последующих лет[21]. Однако либо в силу неконкретности этих жалованных, либо еще по каким-то причинам они не были приняты в расчет. Тогда старцы Данило Стромилов и Иосиф представили, так сказать, документы "для внутреннего пользования" – серию грамот, фиксирующих перепродажу медвежьеозерских земель, совершавшуюся насельниками Старого Симонова и нового Симонова монастырей (*"грамоты купчиш... и грамоты продажные архимандричьи Геронтьевы и архимандричьи Афонасьевы"*), а также данную Игнатия Васильевича Минина на пустошь Ревякинскую.

Именно эти грамоты формально решили дело. Одна из них была составлена с участием тогдашнего архимандрита симоновского, а ныне коломенского епископа Геронтия[22]. Иван III, *"выслушав грамот купчих, и докладные, и данные, и списка меньного прадеда своего князя Дмитрея Ивановича, и* ***выспрося владыки коломенского Геронтия о всем"***, решил дело в пользу Симонова монастыря. Надо думать, что Геронтий не только подтвердил подлинность *"продажной грамоты"*, составленной с его участием, но и привел веские аргументы в пользу самого факта передачи монастырю земель у Медвежьего озера Дмитрием Донским. Об этом говорит формулировка судебного решения о присуждении земель *"по старине"*: *"...присудил святый Спас на Медвежье озере, и озера Верхнее и Нижнее, и деревни и пустоши к Симоновскому монастырю по старине,* ***опроче бортничьих деревень, что отнял у них отец мой князь великий Василей Васильевичь*** *у монастыря у Симонова"*[23].

В последних словах судебного решения раскрывается скрытая дотоле информация, которая объясняет "драматургию" процесса. Оказывается, что часть земель, променянных Дмитрием Донским (*"бортничьи деревш"*), была взята у монастыря еще Василием II (как будет показано ниже, до пожара 1445 г.). Следовательно, речь шла о второй попытке администрации дворецкого восстановить изначальные размеры Пехорской волости. Видимо, именно с этим связан высокий уровень боярской комиссии, принимавшей участие в рассмотрении дела, – ведь нужно было санкционировать окончательный пересмотр грамоты Дмитрия Донского[24]. Следует напомнить, что суд происходил не в первые годы правления Ивана III, когда им были подтверждены грамоты его отца Симонову монастырю (тогда лишь несколько увеличены были монастырские подати и немного урезана сфера деятельности монастырского суда[25]).

Спор между придворными, ведавшими великокняжескими землями, и старцами великокняжеского монастыря пришелся на период установления автокефалии русской церкви, что не могло не порождать перемен в соотношении прерогатив великокняжеской

[21] АСЭИ. Т. 2. № 350, 362.

[22] А.Б. Мазуров предполагает, что Геронтий как епископ доменального города великого князя выполнял функции викарного епископа (*Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI в. М., 2001. С. 203–205).

[23] АСЭИ. Т. 2. № 381. С. 380.

[24] Трудно отделаться от мысли, что участникам суда могли прийти на память – по аналогии – слова боярина Ивана Дмитриевича о *"мертвой грамоте"*, применительно к духовной Дмитрия Донского, сказанные им в Орде в 1431 г., которые именно в 1470-е гг. были записаны в великокняжеские летописные своды (ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 249).

[25] Сравнительный анализ иммунитетных привилегий Симонова монастыря см.: *Ивина Л.И.* Крупная вотчина. . С. 82–97.

власти и руководства Церкви[26]. Лишь высокое положение коломенского владыки, которое имел бывший симоновский архимандрит Геронтий, его заслуги перед отцом Ивана III (Геронтий подписал обличительную грамоту русского духовенства 29 декабря 1447 г. Дмитрию Шемяке с требованием покориться Василию II) и авторитет (через несколько лет, 4.07.1473 г., Геронтий был наречен в митрополиты) решили дело в пользу монастыря.

§ 2. Медвежьеозерские земли Симонова монастыря до суда, в 1445–1460-е гг.

Что же собой представляли земли, вопрос о которых свел вместе во второй половине 1460-х гг. первых лиц государства? Для ответа необходимо изучить те самые *"грамоты купчии... и грамоты продажные архимандричьи Геронтьевы и архимандричьи Афонасьевы"* и восстановить состав симоновских владений к середине 1460-х гг., что немаловажно для последующей реконструкции исторической топографии окрестностей Медвежьих озер.

Как уже отмечалось, к периоду игуменства архимандрита Геронтия (1445 – начало 1453 г.[27]) относится его "продажная" грамота, по которой симоновский поп Иов приобрел у братии Симонова монастыря в пожизненное владение *"монастырец церковь святый Спас у Медвежья озера на березе, что поставил игумент Афонасей"*. Далее следует перечень владений, который соответствует перечню *"меновной и жалованной"* грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича (она упоминается в тексте ниже): *"и с Верхним озером и с Нижним, и с лесом и з бортью, и з болоты, и с перевесьи"*. Затем, без каких-либо пояснений, перечень владений продолжается: *"и з деревнями и с пустошми: пустошь Столешниково-Реткино*[28], *Смотрино, Маковникова, Кривуново, починок Башлов, да пустошь Ярышева"*. Далее упоминается *"пустошь Ревякинская, что дал Игнатей Васильевич Минина в монастырь по своих родителех, и с лесом и с бортью"*. После ссылки на грамоту вел. кн. Дмитрия Ивановича имеется пояснение: *"...и со всем тем, что потягло к тому монастырку при нашем отце при архимандрите при Ионе и при архимандрите при Иване"*[29].

14 мая 1453 г., в межигуменство, когда Геронтий уже был возведен на коломенскую кафедру, а Афанасий еще не стал симоновским архимандритом, Иов, который назван здесь игуменом *"Пречистые Богородицы Симоновского старого монастыря,"* и *"Митрофан-иконник"* совершили еще одну сделку для округления монастырских владений на Медвежьем озере. Со стороны Симонова монастыря в ней участвовали строитель новомонастырский Яким, келарь Иона, старцы Васьян, Серапион и *"вся братия"*. В связи с отсутствием в этот момент архимандрита купчая была оформлена в канцелярии митрополита Ионы. Об этом говорит преамбула документа (*"Доложа своего господина преосвященного Ионы, митрополита киевскаго и всеа Русии, се яз, игумен Иев..."*) и состав послухов. Ими были *"игумен Косиян Николы старого"* (монастырь Николы Старого в Китай-городе), *"да дьяки митрополи-*

---

[26] После смерти митрополита Ионы 31.03.1461 г. новый митрополит Феодосий впервые был утвержден великим князем. В 1464 г., когда митрополит Феодосий был вынужден оставить митрополию (13 сентября), новый митрополит Филипп (ноябрь) также был утвержден великим князем. В феврале 1467 г. православный патриарх Дионисий, оставшийся в Стамбуле, признал митрополитом Всея Руси Киевского митрополита Григория (назначенного в Литву митрополитом в 1458 г. жившим в Риме константинопольским патриархом-униатом Григорием Маммой и папой Пием II). В ответ на это Иван III в 1470 г. объявил *"изрушившимся"* само греческое православие (*Лурье Я.С.* Духовное завещание митрополита Ионы (1452/1453–1461) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1993. М., 1994. С. 11; *Белякова Е.В.* К истории учреждения автокефалии русской церкви // Россия на путях централизации. М., 1982. 154–155; см. также трактовку этих событий Ю.Г. Алексеевым: *Алексеев Ю.Г.* Под знаменами Москвы. С. 66–69).

[27] Геронтий был игуменом Симонова монастыря во время пожара Москвы 14 июля 1445 г. (На суде о землях с. Былово, состоявшемся около 1463 г., старцы говорили: *"Грамоты, господине, у нас были да погорели в пожар еще при архимандрите Геронтье"*. – АСЭИ. Т. 2. № 374. С. 368). В качестве архимандрита симоновского он подписал духовную грамоту вел. кн. Софьи Витовтовны (между 21 июля 1449 и 8 августа 1452 г. – ДДГ. № 57. С. 178). Жалованные грамоты Василия II на его имя как архимандрита симоновского датируются 28.03.1448, 4.01.1448, 25.03.1451 г. (АСЭИ. Т. 2. № 349–351 – последняя дошла в подлинике). В 1453 г. Геронтий впервые упоминается как коломенский владыка (Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 1, № 156. С. 104).

[28] Как устанавливается из более поздних грамот, это две разные пустоши.

[29] АСЭИ. Т. 2. № 347. С. 343, 344. См. также: *Антонов А.В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 126, 127. № 355.

чьи старец Тихан, да Василей Карло"[30] – знаменитый *"Василий дьяк прозвищем Карла"*, который, прибыв в 1441 г. с митрополитом Исидором из Италии в Москву, вместе с суздальским владыкой Авраамием *"обличал безумие"* митрополита-униата[31].

Иов и Митрофан-иконник купили *"в дом великого Спаса и честнаго его Преображения и Пречистые Богородицы к Медвежью озеру" "пустошь домовную новомонастырскую Одинцово-Харино, да Ступино-Малахово, да Колтково с лесом и з бортью и с пожнями, и со всем с тем, что к той пустоши и к тем починком потягло изстарины, куды тое пустоши и починков соха и коса и топор ходил"*[32]. В купчей, относящейся к следующему игуменству, все пять объектов купли фигурируют в качестве отдельных пустошей. Однако из процитированного документа как будто следует, что за исключением Одинцова все они являлись починками.

Около 1453 г. Иов приобрел пустошь Максимовскую *"с лесы и с пожнями"* у *"Ивановых детей Бутурлина, у Андрея, да у Григорья, да у Полуехта, да у Микиты в дом Пречистые на Симонова"*[33]. Если бы Ивану Ивановичу Бутурлину принадлежала в Пехорском стане крупная вотчина, она, скорее всего, была бы разделена между его сыновьями, и пустошь продавал бы один из них. Нераздельное же владение братьев дает основание предполагать здесь небольшую вотчину. Мы сталкиваемся с незнакомым явлением – посреди великокняжеской бортной волости расположена пустошь (или несколько пустошей), принадлежащая на вотчинном праве представителю одной из виднейших боярских семейств – Акинфовичей (см. родословие). Андрей Иванович Бутурлин в грамоте, выданной 11 июля 1456 г., назван боярином Василия II. В 1450–1460-е гг. он наместничал в Нерехте[34].

О службе Ивана Ивановича Бутурлина ничего неизвестно, но его младший брат Григорий был иноком Троицкого монастыря (Геннадий) в последние годы игуменства Никона (умер 27.11.1427 г.)[35], а при игумене Савве (1428 – ранее 26.09.1432 г.[36]) дал Троицкому монастырю с. Воздвиженское в Угличском уделе, принадлежавшем тогда кн. Андрею Радонежскому[37]. Упоминания Геннадия Бутурлина содержатся в грамотах времен краткого игуменства ставленника Дмитрия Шемяки Досифея (1446–1447 гг.)[38] и начала игуменства Мартиниана (не позднее 29.06.1449 г.)[39]. По мнению В.Д. Назарова, посвятившего Геннадию Бутурлину специальное исследование, до пострижения Григорий служил кн. Андрею Радонежскому. Есть основания предполагать, что он еще был жив в 1463–1465 гг.[40]

Перу Геннадия Бутурлина принадлежат местнические записи, наиболее интересная из которых сохранилась в письме Федору Давидовичу. В нем Геннадий Бутурлин утверждал, что его дед Андрей был *"выше местом"* Ивана Дмитриевича, Дмитрия Васильевича, Игнатия Семенова сына Жеребцова,

[30] АСЭИ. Т. 2. № 352. С. 347. См. также: *Антонов А.В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века. № 364. С. 128.

[31] ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 150. См. о нем: *Лурье Я.С.* Две истории Руси XV века. СПб., 1994. С.98, 114.

[32] АСЭИ. Т. 2. № 352. С. 347. Начало этого пассажа заключает в себе трудно разрешимую загадку. Ясно, что игумен Старого Симонова монастыря (который незадолго до того именуется "Пречистые Богородицы" по храму, сохранившемуся до наших дней на Старом Симонове) покупает земли не просто *"в дом Пречистые Богородицы"*, но опосредовано – *"в дом великого Спаса и честнаго его Преображения.. к Медвежью озеру"*, т.е. с тем, чтобы приобретенные земли образовали вотчину Спасского монастырька на Медвежьем озере. Загадочным является то, почему в название этого последнего монастыря внедрены слова *"Пречистые Богородицы"*. Формально их можно понять так, что в Спасском монастырьке была еще и церковь Богородицы. Однако это не подтверждается источниками. Скорее, они означают, что приобретение было совершено одновременно и в дом Спасского монастырька и в дом Старого Симонова ("Пречистые Богородицы") по принципу матрешки. При таком прочтении слова *"к Медвежью озеру"* следует понимать не как часть названия Спасского монастырька, а как чисто географическое указание.

[33] АСЭИ. Т. 2. № 353. С. 348. См. также: *Антонов А.В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века. С. 128. № 365. По мнению А.А. Зимина, Андрей Бутурлин вряд ли действительно был боярином, т.е. входил в думу (*Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии ... С. 170).

[34] АФЗХ. Ч. 1. № 115. С. 107; АСЭИ. Т. 1. № 397 С. 289 – ср.: неверная датировка в работе: *Пашкова Т.И.* Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. М., 2000. С. 146.

[35] АСЭИ. Т. 1. № 52.

[36] Такова наиболее вероятная дата первой грамоты, в которой фигурирует игумен Зиновий (АСЭИ. Т. 1 № 74).

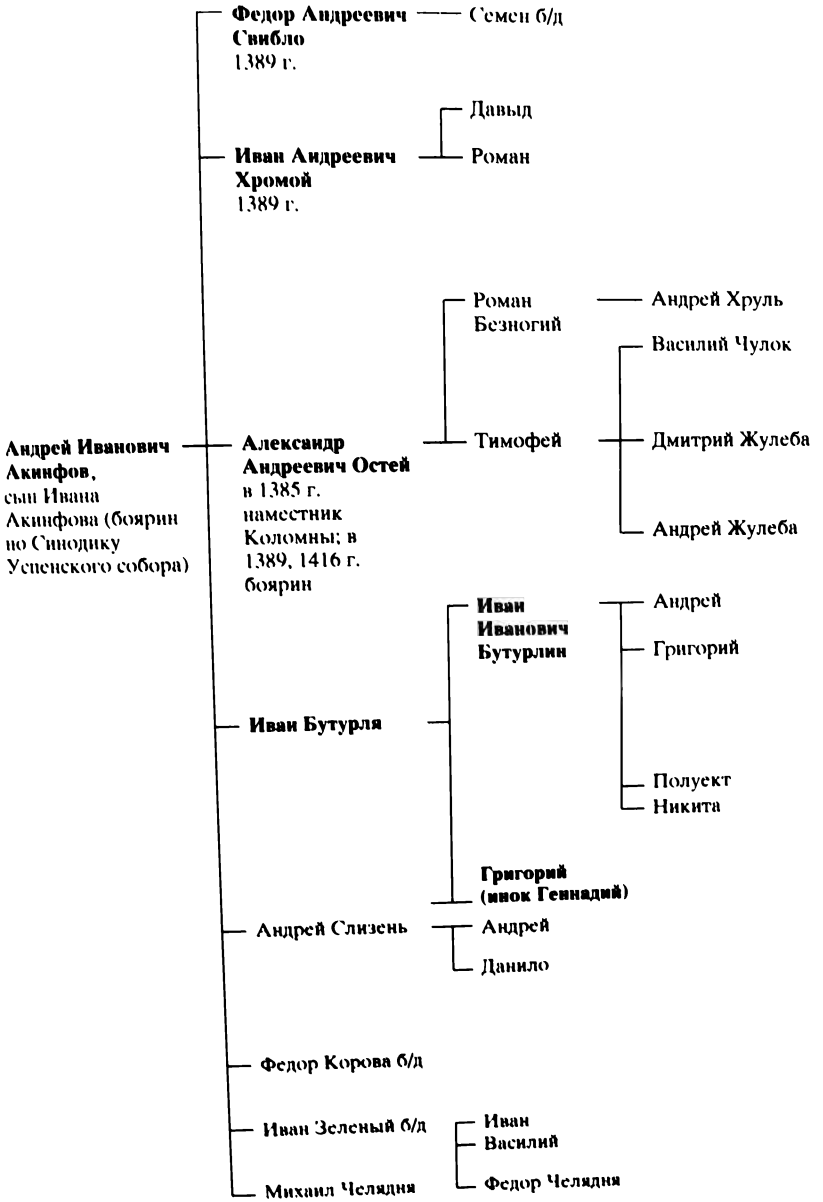
[37] АСЭИ. Т. 1. № 63.

[38] Там же. № 185. Первое упоминание Досифея – 27 мая 1446 г., последнее – 10 мая 1447 г. (Там же. № 179. 91).

[39] Там же. № 193.

[40] *Назаров В.Д.* Разыскания о древнейших грамотах Троице-Сергиева монастыря. III. Геннадий Бутурлин // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 180 – 189.

РОДОСЛОВИЕ АКИНФОВИЧЕЙ



Федора Кольча и Григория Вантеева[41]. В это можно поверить, поскольку в духовной грамоте Дмитрия Донского 1389 г. послушествуют три сына Андрея Акинфова, приходившиеся старшими братьями Ивану Бутурле: *"Александр Андреевич"* (Остей), *"Федор Андреевич"* (Свибло) и *"Иван Андреевич"* (Хромой) (они занимают 6-е, 7-е и 10-е места в списке) и отсутствуют Всеволожи[42], расцвет влияния которых пришелся на княжение Василия Дмитриевича[43] и достиг апогея в первые годы правления малолетнего Василия II, когда Иван Дмитриевич Всеволож стал наиболее влиятельным светским лицом в правительстве.

Имеются ли какие-либо иные данные о присутствии Акинфовичей в Пехорском стане?

В свое время С.Б. Веселовский связал с землевладением Александра Андреевича Остея сельцо Остеево, упоминаемое в описании 1573/1574 г. "У третьего сына Андрея Ивановича Александра Остея, – писал С.Б. Веселовский, – известно несколько владений под Москвой и в старых уездах московского великого княжения. Самым древним владением можно признать Жулебино в 10 километрах на восток от Москвы и смежное с ним с. Остеево, ныне не существующее, но известное нам по писцовым книгам XVI в. Очевидно, здесь в конце XIV в. была большая вотчина Александра Остея, часть которой досталась его внуку Андрею, носившему прозвище Жулеба"[44]. А.А. Юшко в своей книге о феодальном землевладении Московской земли, сопроводив эти данные сведениями о размере пашни с. Остеево (52 десятин)[45], расположении Остеева в Васильцеве стане "смежно с Жулебиным" (со ссылкой на данные, которыми "располагал С.Б. Веселовский"), о том, что Жулебино "размещается на современном Рязанском шоссе, близ Люберец и Косино", сделала вывод: "По-видимому, здесь размещалась вотчина Александра Андреевича Остея, включавшая Жулебино и Остеево"[46].

Предположение С.Б. Веселовского, между тем, может быть проверено конкретными данными источников. В описании Московского уезда 1573/1574 г., о котором идет речь, сельцо Остеево попало в описание Васильцева стана только потому, что являлось частью Чудовской вотчины, главным владением которой было с. Черкизово Васильева стана. На самом деле Остеево размещалось в южной части Пехорского стана, который лежал к востоку от Васильцева, в районе нынешнего г. Балашиха (рис. 4, с. 54). Сохранилось описание земель этого чудовского владения 1623/1624 г.[47] и его изображение на чертеже второй половины XVII в.[48] Из этих материалов видно, что сельцо Остеево располагалось на левом берегу р. Пехорки, напротив того места, где в XIX в. была возведена Балашихинская ткацкая фабрика. Таким образом, устанавливается, что между Остеевым и Жулебиным лежало 16 км и не менее 7 различных крупных земельных владений (см. прил. 4, листы 13, 14, 19). Итак, ни о какой вотчине Александра Остея, которая затем была расширена его внуком Андреем Жулебой, не может идти речи.

Зато благодаря новейшим разысканиям мы кое-что знаем о реальной истории сельца Остеево до 1573/1574 г. Ко времени составления *"сотной письма Федора Старкова да Ивана Федцова 60 (1552) году"* селения ядра Пехорской волости уже принадлежали Чудову монастырю. Об этом прямо говорит писцовая книга С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 г.[49] В жалованной грамоте Ивана IV архимандриту Чудова монастыря Левкию от 28 мая 1556 г. эти земли обозначены как *"деревни и пустоши в Остеевском конце в Пехорском стане"*[50]. Следовательно, не просто сельцо, но целый "конец" стана носил название Остеевского. Но связано ли это название с Александром Андреевичем Остеем – коломенским наместником, захваченным кн. Олегом Рязан-

---

[41] *Веселовский С.Б.* Исследования... С. 23.

[42] ДДГ. № 12. С. 36–37.

[43] См. о Всеволожах: *Чернов С.З.* Из истории Киснемы последней четверти XIV – начала XV века // Кириллов. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 11–14.

[44] *Веселовский С.Б.* Исследования... С. 61.

[45] Писцовая книга упоминает 29 чети пашни (т.е. 14,5 десятин, что в трех полях дает 43,5 десятин), 25 чети перелога (т.е. 37,5 десятин), 40 копен сена, т.е. 4 десятины сенокоса и 2 десятины рощи (ПКМГ. С. 8).

[46] *Юшко А.А.* Феодальное землевладение Московской земли XIV века. М., 2002. С. 109.

[47] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9805. Опубликовано В.В. Синдеевым: Изучаем историю Москвы и Подмосковья. М., 1999. С. 244–253. См. табл. 2.

[48] РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2 (рис. 10, 11; № 45).

[49] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9805. № 37; Подлинная Сотная, датированная маем 1552 г., сохранилась (*Антонов А.В.* Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века. С. 99. № 145).

[50] *Антонов А.В.* Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов. С. 101. № 166.

ским в 1385 г. при взятии Коломны и подписавшим шестым духовную грамоту Дмитрия Донского 1389 г.[51]? Ответить на этот вопрос помогает свидетельство цитировавшейся грамоты (около 1453 г.), из которой мы знаем, что пустошь Максимовская Пехорского стана принадлежала детям Ивана Ивановича Бутурлина, который приходился племянником Александру Остею.

Источники не позволяют определить характер присутствия Акинфовичей в бортном Пехорском стане. К пониманию этого феномена удастся приблизиться на примере Мининых[52].

Вернемся к землям Спасского монастырька на Медвежьем озере. При архимандрите Афанасии, который управлял Симоновым монастырем с 1453 по 1463 г. (возможно, частью и в 1464 г.), они перешли от Старого Симонова в новый Симонов монастырь и были вновь проданы братией в пожизненное владение – на сей раз попу *"Семену Галиченину симоновскому"*[53]. В соответствующей купчей грамоте были перечислены все фигурировавшие в предыдущих документах земельные владения в районе Медвежьих озер, а также *"пустошь Мамаева да починок Мамаев, что дал князь великий Василей Дмитревичь да князь великий Василей Васильевичь на темьян"*[54].

§ 3. Медвежьеозерские земли Симонова монастыря и Пехорская волость после суда, в 1470 – 1500-е гг.: локализация поселений

Обратимся теперь к актам, составленным после суда 1464–1470 гг., с тем, чтобы локализовать поселения и очертить пределы медвежьеозерских владений Симонова монастыря в последней четверти XV в., а также проанализировать свидетельства, проливающие свет на особенности социальной стратификации прилегающих к ним земель Пехорской волости (рис. 4, XX).

Монастырек-церковь Святый Спас локализовал священник Николай Скворцов. Он правильно указал его место на возвышенном берегу Большого Медвежьего озера, который тогда принадлежал Чудову монастырю[55]. В 1990 г. здесь, на восточном берегу Большого Медвежьего озера, в районе старинного кладбища, возобновленного в 1937 г., были обнаружены следы монастыря и прилегавшего к нему поселения (селище Медвежьи озера-5; рис. 4, № 32, с. 53)[56]. И.А. Голубцов в примечаниях к актам Симонова монастыря обратил внимание на то, что в межевой книге XVII в. пустошь Ревякинская показана в Кошелеве стане близ д. Жеребцовой, расположенной в 2 км к востоку от Большого Медвежьего озера[57]. Для локализации остальных пустошей у И.А. Голубцова не было материалов[58].

Между тем определенные материалы на этот счет имеются. Перечень деревень медвежьеозерской вотчины Симонова монастыря сохранился в жалованной грамоте от 27 апреля 1507 г., опубликованной Л.И. Ивиной[59] (табл. 1). В "московское разоренье" все они вновь запустели и обрати-

[51] *"В лѣто 6893 мѣсяца марта в 25, въ Благовѣщение святые Богородица, в Лазареву суботу князь Олегъ Рязанскыи суровѣшии взя Коломну изгономъ, а намѣстника изыма Александра Андреевича, нарицаемый Остѣя, и прочихъ бояръ и лѣпшихъ мужей поимавъ, поведе съ собою и злата, и сребра, и товара всякого наимався, отиде и возвратися въ свою землю съ многою корыстию"* (ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 2. Стб. 150). ДДГ. № 12. С. 37.

[52] См. ниже § 4.

[53] АСЭИ. Т. 2. № 355. См. также: *Антонов А.В* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII в. С. 128. № 367. Л.И. Ивина обратила внимание на то, что в этой грамоте Митрофан-иконник, который ранее приобретал медвежьеозерские земли вместе Иовом как инок Старого Симонова, теперь фигурирует как старец Симонова (нового) монастыря. Л.И. Ивина полагает, что это свидетельствовало о постепенном поглощении монастыря на Старом Симонове новым монастырем. Скорее, можно говорить несколько об ином: после смерти игумена Иова Митрофан-иконник остался единственным носителем вотчинных прав на медвежьеозерские земли и вместе с ними перешел в новый Симонов монастырь.

[54] То есть на покрытие затрат по приобретению ладана и других относящихся до церковной службы расходных материалов.

[55] *Скворцов Н., священник* Уничтоженные в Богородском уезде церкви // Московские церковные ведомости 1903. № 40. С. 499. Эти данные почерпнуты из послесловия А.Ю. Симоиова к публикации: *Б-ий, протоиерей* Монастырек-пустынька Спаса-Преображения у Медвежьих озер (Археологическая заметка по Московской епархии) // Богородский край / Автор-составитель Маслов Е.Н. Ногинск (Богородск), 2000. № 2. С. 55. О владениях Чудова монастыря на Медвежьем озере в конце XIX–XX в. см.: Т. III. Каталог, ч. 1, д. Медвежьи Озера.

[56] Здесь и далее описание археологических памятников см. в гл. 3.

[57] Деревня Большие Жеребцы. См. в т. III наст. изд. карту к Каталогу объектов исторического ландшафта, лист 6.

[58] АСЭИ. Т.2. С. 560, прим. к № 342, 347.

[59] АФЗХ. Акты Симонова монастыря. Л., 1983. № 4.

лись в пустоши, которые и были перечислены в писцовой книге Пехорского стана 1623–1624 гг.[60] (табл. 2). Установить местоположение некоторых из них и составить представление о хозяйственном использовании земель позволяют три чертежа второй половины XVII в. (они изображают дворцовые и чудовские земли в районе с. Пехра и фиксируют южную часть симоновской вотчины; прил. 1; рис. 6–11), материалы Генерального межевания (1767, 1794 гг.; прил. 2–5), Топографическая карта Московской губернии 1852 г.[61] (рис. 12), Карта "Москва и окрестности" 1930 г.[62], и геоподоснова 1956 – 1961 гг.[63] (цв. вкл., рис. 3–5). Однако лишь после изучения устной топонимической традиции д. Медвежьи Озера и окружающих ее населенных пунктов, проведенного в 1990 г. (Т. III. Каталог, ч. 1)[64], удалось локализовать значительную часть пустошей.

В ходе Генерального межевания Богородского уезда Московской губернии 9 ноября 1767 г. землемер Попов снял план земельных владений, которые незадолго до того по указу о секуляризации монастырских земель перешли от Симонова монастыря к Коллегии экономии. Это была д. Медвежьи Озера, стоявшая, как и ныне, на западном берегу Большого Медвежьего озера, с 15 душами крестьян мужского пола и 866 десятин земли, из которых 708 были причислены к удобной, а 158 – к неудобной земле (прил. 2, лист 2; 3, № 453)[65]. Земли медвежьеозерской дачи охватывали бассейн Медвежьих озер – Большого ("Нижнего"), Малого ("Верхнего") и Казенного – и верхнего течения р. Малашки. Южная межа земельной дачи пролегала по границе Богородского и Московского уездов[66] от болота Сётко (Т. III. Каталог, ч. 1, № 89, лист 5) до болота Островки (Т. III. Каталог, ч. 1, № 78). Здесь межа оставляла уездную границу, поворачивала на север, пересекала р.Малашку и вела вверх по ее притоку Кабацкому ручью (Т. III. Каталог, ч. 1, № 111), отделяя медвежьеозерские земли от земельной дачи д. Долгинино Долгое тож (прил. 2, лист 2; 3, № 454) (ныне д. Долгое Лёдово). После пересечения Стромынского тракта (справа располагалась д. Медвежьи Озера) межа входила в соприкосновение с земельной дачей "Шеляпина и Прошина Пустоши Главной Дворцовой Канцелярiи" (прил. 2; 3, № 455)[67]. Там, где верховья Кабацкого ручья разветвлялись на два водотока, межа поворачивала по правому и пролегала по безымянному болоту, а затем по Кендарину болоту (Т. III. Каталог, ч. 1, № 123), оставляя слева земли "сельца Супонево и деревни Жижлеева гвардiи секунд маiора Александра Васильева Новосильцова" (прил. 3, № 456). Перейдя через Клязьминский водораздел, межа выводила к верховьям ручья и по его берегу вела к заболоченной низменности, известной старожилам как Ректинская лужа или Подол (Т. III. Каталог, ч. 1, № 197, лист 5). Оставив слева д. Малое Лёдово, она резко уходила направо в восточном направлении. От этого поворота медвежьеозерская дача граничила с земельной дачей "Жегалово село ведомства Коллегiи Экономiи, что прежде было во владенiи Святотроицкой Сергiевой лавры" (прил. 2, лист 2; 3, № 414), которая была пожалована Троице-Сергиеву монастырю в 1586 г. Иваном Михайловичем Глинским (табл. 2). На восток межа пролегала лесом, пересекала ручей Шоповка (Т. III. Каталог, ч. 1, № 112) и, немного не доходя до Курского болота (Т. III. Каталог, ч. 1, № 113), резко (под острым углом) поворачивала вспять, на юго-запад, и пролегала до дороги из Жегалова к Малому Медвежьему озеру. От этого места она вела по названной дороге на юго-восток до Стромынского тракта (Т. III. Каталог, ч. 1, № 137). К востоку от межи, по обе стороны Курского болота, лежала большая лесная пустошь, которая в 1767 г. входила в земельную дачу с. Жегалово, но ранее составляла самостоятельное владение, об истории которого речь пойдет ниже. Выйдя к Стромынскому тракту севернее Малого Медвежьего

[60] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9806.

[61] См. рис. 1 в гл. 3.

[62] Москва и окрестности: Карта / Сост. "Госкартогеодезия" при Научно-исследовательском институте геодезии и картографии по материалам топографических съемок Производственного отдела Г.Г.К., произведенных в 1922–28 гг. М. Обл. З.У. в масштабе 1 : 10 000. Масштаб карты 1 : 50 000. М.: Изд. Гл. геодезического комитета ВСНХ СССР. 1930.

[63] Анализ ландшафтной приуроченности памятников археологии, основанный на этой топосъемке (масштаб 1 : 10 000), см. в гл. 3.

[64] См.: Каталог объектов исторического ландшафта Национального парка "Лосиный Остров" и прилегающих территорий, публикуемый в Т. III наст. изд. (далее: Каталог).

[65] Указатель планов дач генерального межевания Богородского уезда Московской губернии (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 859. Ч. 1. Д. М-20).

[66] Ныне граница Щелковского и Балашихинского районов Московской области.

[67] В начале XX в. ее называли "Шаляпина дача" (Т. III Каталог, ч. 1, № 127).

озера, межа поворачивала по тракту на восток и вела по нему до р. Шаловки, берущей начало из южной оконечности Курского болота (Т. III. Каталог, ч. 1, № 112). Отсюда начиналась граница с земельной дачей "Жеребцы деревня с пустошьми ведомства Коллег и Экономии, что прежде было Златоустовскаго монастыря что въ Москве" (прил. 2, 3, № 415), которая пролегала с севера на юг, вначале по заболоченному ручью, а затем лесным водоразделом. В районе нынешнего поселка Мыза (западнее усадьбы Алмазово) межа входила в соприкосновение с земельной дачей "Сергіевское село Ашитково тожъ статскаго советника Никиты Акинфіева Демидова" (прил. 2; 3, № 452) (в XIX в. за селом закрепилось название Алмазово) и выводила к границе Московского уезда.

Список пустошей первой купчей игумена Иова открывается **Столешниковой** и **Реткиной.** Их местоположение забыто старожильческим населением. Однако оно может быть довольно точно установлено на основании разъезжих грамот с учетом описанных границ медвежьеозерской вотчины (рис. 4, XX, с. 53). Наибольший интерес представляют два разъезда, касающихся пустоши **Реткиной.** Первый был произведен *"по великого князя слову Ивана Васильевича"* дьяком великого князя Василием. Ю.Г. Алексеев относит деятельность этого дьяка к 1460-м гг.[68] Содержание документа (он сохранился в списке, а также в качестве включенного акта в более позднем межевом деле, о котором речь пойдет ниже) также дает основание говорить о том, что он составлен вскоре после памятного суда, произошедшего между 1464–1470 гг. Во-первых, в грамоте говорится: *"А что деревня Харино, да Ступино, где живут Иванко да Онофрейко, ина то земля монастыря Симоновского по грамоте великого князя по меновной"*[69]. До суда ссылка на грамоту меновную Дмитрия Донского вряд ли была возможна, так как волость ставила ее под сомнение. Во-вторых, список *"мужей"*, присутствующих на разъезде и представлявших интересы Пехорской волости, включает уже знакомых нам пехорского сотского Юрия Лычева и десятского Сысоя, а кузнец Исак Башлов оказывается непосредственным участником событий, которые вызвали необходимость уточнить границу монастырских и великокняжеских земель.

Сторону Пехорской волости представляли также *"Гаска десятцкой"* и *"Иван повар"*. Последним в списке назван *"Федко десятцкой Кошелева стана"*. Сложнее установить социальный статус лиц, названных в средней части списка: *"Мартын Маковников, Олфер Ревякинской, Михаль Жижневъской, Перша Исаков, Якуш Бабин..., Бобыня"*[70]. Перша Исаков – видимо, отец упоминаемого в разъезжей грамоте 1501 г. десятского пехорского Калинки Степанова сына Першина (табл. 3)[71]. Если это так, то Перша, скорее всего, также один из представителей служебного населения Пехорской волости. Об остальных можно сказать лишь то, что они "сидели" на землях, которые еще недавно были пустошами Маковниковой, Ревякинской и, видимо, Жижневской. Последней нет в купчих грамотах Симонова монастыря 1445–1462-х гг. Следовательно, в момент составления разъезжей дьяка Василия она принадлежала Пехорской волости. Маковникова и Ревякинская пустоши принадлежали Симонову монастырю и как будто были закреплены за ним по решению суда 1464–1470 гг. Однако к моменту составления жалованной грамоты 1507 г. (см. табл. 1) они либо запустели, либо были утрачены монастырем. Последнее более вероятно, так как они расположены за пределами медвежьеозерской земельной дачи 1767 г. Оказывается, что в этот же период времени монастырь проиграл по меньшей мере два судебных дела, материалы по которым – по обычаю того времени – в монастырском архиве не отложились.

Дьяк Василий размежевал *"землю великого князя у Медвежья [озера][72] к Меншому Реткину, где живет Исак Башлов, от монастырские земли от симоновские от Балшова Реткина, где живет Васюк Трубица"* и зафиксировал *"жито"*, *"что был всеял Трубица три осмины ржи на земли на Меншом Реткине"*. Межа начиналась от *"Аспидниковского балота от первого"* и вела по направлению *"к озеру Медвежью"* (рис. 4, X, с. 53). Первое Аспидниковское болото – не что иное, как безымянное ныне болото (образовавшееся на месте древнего озера) овальной формы (700 × 200 м), которое расположено в 500 м к северо-западу от д. Медвежьи Озера. В 1767 г. по нему вела межа медвежьеозерских земель[73]. Озеро Медвежье – ныне

[68] *Алексеев Ю.Г.* У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 184, 185.

[69] АСЭИ. Т. 2. № 371. С. 365.

[70] Там же. № 371. С. 366.

[71] Там же. № 424. С. 464.

[72] Слово реконструируется по копии Судного списка 1498/1499 г., в котором этот документ приводится (АСЭИ. Т. 2. № 418. С. 451).

[73] Точную ситуацию см. на геоподоснове 1956 г. (цв. вкл., рис. 5).

Большое Медвежье озеро. Итак, межа пролегала с запада на восток примерно по центру нынешнего Жегаловского поля д. Медвежьи Озера (Т. III. Каталог, ч. 1, № 117). Место это тогда было по большей части покрыто лесом. От болота межа вела *"лесом и на дуб на великой, а с дуба на сосну, а з сосны на березу на разсоховатую"*. Ближе к водоразделу межа выводила на край поля Большого Реткина *("поперек поля межею мимо Балшое Реткино")* и вела *"дорогою Маковниковскою" "до зимние дороги да Озерецкие"*, а затем этой дорогой *"по перевесье"*[74], т.е. до трассы Стромынского тракта, пролегавшего вблизи берега Медвежьего озера. Так устанавливается, что в 1470-е гг. в пределах медвежьеозерской земельной дачи 1767 г. располагалась д. Меньшое Реткино, где жил кузнец Исак Башлов – представитель служебного населения пехорской волости (рис. 4, с. 53).

Южную границу Меньшого Реткина дьяк Василий не описывал, так как она не оспаривалась, но отметил названия смежных с ним монастырских деревень (*"А что деревня* ***Харино*** *да* ***Ступино****, где живут Иванко да Онофрейко, ина то земля монастыря Симоновского..."*). Пустошь Ступино изображена на чертеже второй половины XVII в. на правом берегу р. Малашки как крайнее владение Симонова монастыря на границе с землей с. Пехра, принадлежавшей тогда Богоявленскому монастырю (рис. 6, 7, № 26; прил. 1, № 20). Это позволяет идентифицировать Ступино с селищем, обнаруженным при впадении в р.Малашку ручья Островцы (Долгое Лёдово-2). В таком случае д. Харино может быть идентифицирована с селищем на территории д. Медвежьи Озера (Медвежьи озера-1), а **Одинцово** – с селищем на месте д. Долгое Лёдово (Долгое Лёдово-1) (рис. 4, № 31,30).

Примерно через 25 лет, в 1498/1499 г., на этой меже вновь возник спор. На этот раз с жалобой выступал монастырь. Старец Антоний обвинил сына Исака Башлова *"Федоску"* и его братьев *"Матвейку" и "Остапку"* в том, что они пахали земли *"Реткинские деревни" "через розъезжую грамоту через Васильеву, великого князя дьяка, силно"*. Федоско показал, что *"орал... тое землю, да и сеял, да и жал Чюбар, конюх великого князя"*[75]. Это означает, что часть земель пехорской волости передавалась в конце XV в. министериалам великого князя. Сын Чубара упоминается в 1501 г. в разъезжей грамоте Федора Викентьева как *"Иван Чюбаров сын Маковникова"*, следовательно, конюх Чюбар получил прозвище по имени пустоши Маковниковой, утраченной Симоновым монастырем в 1470-е гг. (рис. 4, восточнее Столешниково).

Судья Владимир Зверев, ознакомившись с разъезжей грамотой дьяка Василия, прошел по меже с истцами. Уже вблизи Медвежьего озера они вышли на развилку дорог, и у судьи возник вопрос, с какой из двух дорог идентифицировать *"дорогу Озерецкую зимнюю большую"*. *«И судья вспросил детей боярских да и людей добрых старожилцов: "Скажите божию правду, то ли дорога болшая Озеретцкая зимняя, что которая налево пошла, на которой ныне стоим, или то дорога болшая – поперек Озеретцкие дорога пошла к озеру"»*. Петр Никитин сын Денисьева показал: *"Помню за шестьдесят лет, что та дорога Озеретцкая зимняя болшая, что которая налево пошла, и станы, господине, зимние по ней изстарины"*. Иван Семенов и Арист подтвердили эти слова. Арист, который помнил *"за пятьдесят лет"*, добавил: *"А что, господине, сказывает Федос Башлов, что та дорога болшая, которая пошла к озеру, а тою, господине, дорогою ездят хрестьяне из деревень к Спасу к церкви, да и з болшие дороги ездят – перешмаютца берегом на ту же болшую дорогу"*. Федос продолжал настаивать на своем, повел *"дорогою подле озера"* и привел *"к истоку, что идет из Меншово в Болшое озеро"*. Это последнее указание позволяет идентифицировать *"дорогу Озеретцкую зимнюю болшую"* с трассой Стромынского тракта, которая пролегала левее истока, между Малым и Казенным озерами (рис. 4, X, с. 53; цв. вкл., рис. 5).

Среди мужей, присутствовавших на суде 1498/1499 г., мы в последний раз встречаем Юрия Лычева, который в 1460-е гг. на суде *"бил челом"* великому князю и не менее 30 лет оставался пехорским сотским. Появляется много новых имен: *"Петеля Петров сын, Ивашко Уской Трофимов, Мартьян Кобылинской, Гомоз Ананьин сын"*.

Когда Симонов монастырь смог получить землю неугомонных Исака Башлова и его детей, мы не знаем, но на то были какие-то основания. В связи с этим возникает вопрос: не следует ли идентифицировать Меньшое Реткино с починком Башловым, который упоминается первой купчей игумена Иова и купчей попа Семена Галичанина (табл. 1)? Если это так, то значит в 1470-е гг. монастырь потерял не только пустоши Ревякинскую и Маковникову, но и починок Башлов. Следовательно, вопреки решению суда

[74] АСЭИ. Т. 2. № 371.
[75] Там же. № 418. С. 451.

1464–1470 гг. администрация дворецкого и корпорация служебников Пехорской волости продолжали результативно бороться за земли "великого князя".

О том, что те и другие действовали сообща, говорит одна интересная подробность, которую можно извлечь из разъезжей грамоты 1498/1499 г. На вопрос судьи о местонахождении волостного "*противня*" (копии) разъезжей грамоты дьяка Василия Федоско Башлов ответил: "*А грамота, господине, **наша** лежит в городе у Федора у Викентьева*"[76]. В июне 1501 г. "*Федор Михайлов сын Викентьева*" "*по государеве грамоте великого князя Ивана Васильевича всеа Русии*" "разъехал" земли соседней симоновской пустоши Столешниковой от земель д. "*Жагаловской*"[77]. Кто же был Федор Михайлов сын Викентьев, у которого хранились волостные "крепости"?

Среди членов двора Ивана III, сопровождавших государя в новгородский поход, начавшийся 20 октября 1495 г., после имен семи бояр и трех окольничих значатся: "*Дворетцкой князь Петр Васильевич Великой. Ясельничие Федор Викентьев, Давыд Лихорев*", а далее перечислены постельничие и дьяки[78]. Из Росписи дворцовых чинов узнаем, что "*Федор Векентьев*" был **ясельничим** с 7003 (1.09.1494–1.09.1495) г. на протяжении четырех лет[79], т.е. до 7007 (1.09.1498–1.09.1499) г. На первый взгляд кажется странным, что ясельничий, в ведении которых находился "конюший путь"[80], управляет землями бортной волости. Впрочем, нужно учесть одно хронологическое уточнение. Владимир Зверев "*суда своего список*" положил "*перед великого князя писцом князем Васильем Ивановичем Голениным*", а тот, решив дело в пользу монастыря, скрепил список своей печатью в 7007 г., т.е. между 1.09.1498–1.09.1499 г. Сам же "разъезд", перед которым поминалось имя Федора Викентьева, происходил летом (истцы вели судью "*поперек овса*") либо 1498, либо 1499 г. В последнем случае Федор Викентьев мог уже получить иное назначение (чашника), чему не противоречит и его посылка на разъезд земель Пехорского стана в июне 1501 г. Так или иначе перед нами член государева двора, ведающий "путем", в который входили земли бортного Пехорского стана.

Федор Михайлович Викентьев принадлежал к ветви скандально знаменитого боярского рода Добрынских. Дед его, Павел Константинович, уже давно был "*в чернцех*"[81], когда в 1446 г. его младшие братья Петр, Иван и Никита встали в первых рядах заговорщиков, а Никита арестовал вел. кн. Василия II в Троицком монастыре. Поэтому расправа, настигшая младших Константиновичей (служивших кн. Ивану Можайскому, с которым долгие годы Василию II приходилось мириться) в 1454 г., Павла Константиновича не коснулась. Об отце Федора Викентьева родословцы говорят так: "*...а у Павла сын Михайло, Векентiй постригся у Троицы въ Сергiевѣ монастырѣ, и от того пошли Викентьевы*"[82]. Викентьевы оставались в тени своих более знаменитых родственников.

Тем не менее на продвижение Федора Викентьева и его братьев по службе не могло не влиять высокое положение при дворе двоюродного брата их отца Василия Образца. Знаменитый воевода Ивана III Василий Образец в 1471 г. брал Двинские городки у Новгорода, в 1473/1474 г. был пожалован в бояре, а в 1485 г. наместничал в присоединенной Твери при кн. Иване Ивановиче Молодом[83]. Его сын Иван Васильевич Хабар, женатый, кстати, на дочери казначея Дмитрия Владимировича Ховрина (сына Владимира Ховрина, участвовавшего в суде о мед-

[76] Там же. № 418. С. 452.

[77] Там же. № 424.

[78] Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 25. См. также: ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 230. Специальные исследования списка членов двора 1495 г. принадлежат перу В.Д. Назарова: *Назаров В.Д.* О титулованной знати России в конце XV в. (Рюриковичи и Гедеминовичи по списку двора 1495 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000. С. 189–206; *Он же.* Нетитулованная знать по походному списку двора Ивана III в 1495 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 567–584.

[79] *Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. М., 1958. Т. 63. С. 205.

[80] Иван III в такой последовательности перечисляет в своем завещании членов двора, материально ответственных (как бы мы сегодня сказали) за княжескую казну: казначей Дмитрий Володимеров [Ховрин], дьяки, дьяк Семен Башенин, дворецкий Петр Васильев Великого, дьяки дворцовые, конюший, ясельничие, дьяки, приказчики (ДДГ. № 89. С. 363).

[81] Редкие источники по истории России / Сост. З.Н. Бочкарева, М.Е. Бычкова. М., 1977. С. 155. Павел – четвертый сын Константина Добрынского. Сын его старшего брата Василия Гуся Елизарий в 1448 г. был послан Иваном Андреевичем Можайским для переговоров с Василием II (*Веселовский С.Б.* Исследования... С. 303).

[82] Родословная книга // ВОИДР. М., 1851. Кн. 10. II. С. 259. О Викентьевых см.: *Веселовский С.Б.* Исследования... С. 318; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии... С. 220, 224 (прим. 23).

[83] *Веселовский С.Б.* Исследования... С. 304, 305.

вежьеозерских землях 1464–1470 гг.), появляется в окружении Ивана III с 1495 г. Огромная вотчина Василия Образца – с. Образцово – располагалась при впадении в Клязьму р. Учи, в Боховом стане, в 9 км к северо-западу от Медвежьих озер (рис. 1)[84].

3 июня 1496 г. Федор Михайлович сын Викентьева взял митрополичье село Турабьево *"на реце на Клязьме"* *"в Бохове стану"* на условии населить его и владеть им без права продажи (*"и мне Федору то селцо ведать и пахать на себя до своего живота, и лес сечи, и розеливати, и людей в то село призывати"*)[85]. Турабьево располагалось в 8 км ниже Образцова по течению Клязьмы и в 4 км к северу от медвежьеозерских владений Симонова монастыря (рис. 4, с. 53), которые "разъезжал" Федор Михайлович в 1501 г. Характерно, что в 1496 г. грамоту писал *"Сенка дьяк конюшенной Васильев сын Огафонова"*, – ведь Ф.М. Викентьев как ясельничий служил тогда под началом конюшего.

Перенесемся теперь на север медвежьеозерской вотчины Симонова монастыря. Как видно из разъезжей грамоты Федора Викентьева июня 1501 г., межа симоновской деревни **Столечниковской** начиналась от *"пути"*, что *"лежит от деревни от Жагаловской к Стромынской дорозе"*[86] (это первый случай, когда Переславская дорога называется Стромынской) (рис. 4, XI). Эта дорога сохранялась до 1970-х гг. Она вела от с. Жегалово на юго-восток и соединялась с трассой Стромынского тракта к северу от Малого Медвежьего озера (Т. III. Каталог, ч. 1, № 194, лист 5). От "пути" межа вела водоразделом на восток, оставляя справа симоновские, а слева *"жагаловские"* земли (межевые ямы располагались *"у осинки"*, *"на поляне"*, *"у мачины"*, *"у дуба"*), до *"болота"*. Это описание соответствует северной границе медвежьеозерской земельной дачи 1767 г., которая пересекала ручей Шошовка (Т. III. Каталог, ч. 1, № 112, лист 5), немного не доходя Курского болота (Т. III. Каталог, ч. 1, № 113). Таким образом, д. Столечникова располагалась севернее Казенного озера, между ним и описанной границей.

После Столешниковой и Реткиной в первой купчей игумена Иова упоминаются пустоши **Смотрино** и **Маковникова**. В грамоте 1507 г. первая значится как д. Смотринская, а вторая не упоминается (табл. 1). Смотрино локализовать не удается. Зато пустошь Маковнина (Маковникова и Маковейцова тож) отыскивается в описании 1623–1624 гг. Она располагалась в пределах земель д. Шолохова на речке Шелоховке вместе с пустошами Веретениковой и Конюховой а Чубарово тож (табл. 2). Деревня Шолохова сохранилась на южной окраине г. Щелкова (Т. III. Каталог, ч. 1, № 191, лист 5). Поскольку вся земельная дача этой деревни в 1767 г. составляла всего 181 десятин (прил. 2; 3, № 283), а пустошь Веретеникова (прил. 2; 3, № 284) показана отдельно, к западу от д. Шолохова, для пустошей *"Маковниной и Конюховой а Чубарово тож"* остается участок к югу от д. Шолохова, на правом берегу речки Шелоховки, там, где она вытекает из Курского болота (в настоящее время здесь развилка шоссейных дорог на Щелково и на Киржач). Таким образом, Маковникова расположена за границами медвежьеозерской земельной дачи 1767 г. Топонимия этих пустошей подтверждает сделанный ранее вывод, что конюх Ивана III Чюбар жил на пустоши Маковниковой, которая в 1470-е гг. была утрачена Симоновым монастырем.

Список пустошей первой купчей игумена Иова завершается упоминанием пустоши Кривуновой, починка Башлова, пустошей Ярышевой и Ревякинской. **Кривуново** в 1507 г. упоминается под именем д. Кривогузово, а в 1623/1624 г. – под именем пустоши Кривогузово (табл. 1, 2). Она локализуется на месте поляны Кригоузово (Т. III. Каталог, ч. 1, № 136, лист 5), в лесу, в 500 м к востоку от Большого Медвежьего озера и идентифицируется с найденным там селищем (Медвежьи озера-8; рис. 4, № 36, с. 53). Пустошь **Ревякинская** также надежно локализуется на основании данных устной микротопонимической традиции – на месте небольшого поля Ревяки (Т. III. Каталог, ч. 1, № 137), которое расположено на северном берегу Малого Медвежьего озера (селище Медвежьи озера-6; рис. 4, № 33). Что касается пустоши **Ярышевой**, то можно лишь ограничиться предположением о возможной ее идентификации с расположенным на восточном берегу

[84] Внук Ивана Хабара – Федор Иванов сын Хабарова – в 1571/1572 г. передал Образцово с пустошами *"по деде своем по Иване Васильевиче"* Суздальскому Спасо-Евфимьеву монастырю (Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М., 1998. № 171. С. 331, 332). В 1767 г. земельная дача с. Абразцово с деревнями имела площадь 4327 десятин и распространялась узкой и длинной полосой, которая начиналась от болот в истоке р. Яузы, продолжалась на междуречье р. Учи и р. Клязьмы и заканчивалась в 15 км к северу от с. Абразцово на границах с волостью Воря (Прил. 2, лист 1, № 289 – Указатель планов дач Богородского уезда (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 859. Ч. 1. А-15); План Богородского уезда генерального межевания 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Д. 2189. Дача № 289)).

[85] АФЗХ. Ч. 1. № 40. С. 55, 56.

[86] АСЭИ. Т. 2. № 424.

Малого Медвежьего озера селищем (Медвежьи озера-7; рис. 4, № 34). Итак, эти пустоши (исключая Ревякинскую) вписываются в восточную часть медвежьеозерской земельной дачи 1767 г.

Вторая купчая игумена Иова перечисляла пустоши **Одинцово**, **Харино**, **Ступино**, Малахово и Колтково. Первые три мы поместили к западу от р. Малашки, в районе нынешних деревень Медвежьи Озера и Долго Лёдово. Что касается **Малахова** (в 1507 г. – д. Малахово, в 1623/1624 г. – пустошь), то она локализуется на месте Малаховского поля, которое использовалось жителями д. Медвежьи Озера до недавнего времени (Т. III. Каталог, ч. 1, № 141). Поле расположено на восточном, левом, берегу р. Малашки в 400 м к юго-востоку от истока ее из Большого Медвежья озера. С юга его омывает заболоченная пойма притока р. Малашки, который берет начало в болоте Сётко (Т. III. Каталог, ч. 1, № 89, см. также № 139; рис. 4, № 37).

В 7010 (1.09.1501–1.09.1502) г. "*Александр Алексеев сын Бобошин*" "*по господина своего разъезжей грамоте Александра Васильевича, наместника московского*"[87] "*разъехал*" землю симоновского монастыря "*Малаховские деревни*" "*с великого князя землей становою Савастьяновской деревни*". Межа была установлена по полюбовной договоренности старцев Антония и Феогноста с крестьянами "*Климом Старым, да с Кондратом да с Левоном Семеновыми детми, да с Ивашкой Федковым сыном Пузиковым*", которые выступали "*во всех крестьян место Савастияновские деревни*". Перед тем как обратиться к меже, надо сказать, что д. "*Савастьянова*" сохранялась (или была восстановлена) во второй половине XVII в. и показана на чертеже к югу от Малахова, на дороге из приселка Никольского в д. Жеребцы (рис. 6, 7, № 32; прил. 1, № 20)[88]. Поскольку последняя дорога сохранилась до наших дней (из с. Никольское Трубецкое в усадьбу Алмазово и д. Большие Жеребцы; Т. III. Каталог, ч. 1, № 85–87, лист 8), д. "*Савастьянова*" локализуется в пределах кварталов 38–40 Кучинского лесничества.

Межа 1501/1502 г. шла от "*путика, который лежит от Савастьяновки к Малахову*" водоразделом на восток "*на большой путь, который лежит от Малаховские деревни к речке, к Отсеке вброд*". Конечная точка межи надежно идентифицируется с местом пересечения южной границы медвежьеозерской земельной дачи 1767 г. (граница уездов, а теперь районов) с болотом Сётко. Следовательно, межа 1501/1502 г. пролегала именно по этой границе (рис. 4, XII).

Подводя итог первому этапу нашего историко-географического исследования, следует отметить, что границы медвежьеозерской земельной дачи 1767 г. (вместе с дачей д. Долгое Лёдово и за вычетом земли починка Башлова) соответствуют земельным владениям Симонова монастыря в 1505 г. (12 деревень). В период 1445 – начала 1460-х гг. монастырю принадлежали все эти земли, а также починок Башлов и пустоши Ревякинская и Маковникова в районе Курского болота (всего 15 пустошей), которые в 1470-е гг. были утрачены (рис. 4, XX). В первой купчей игумена Иова об этих владениях говорится, "*что потягло к тому монастырку при нашем отце при архимандрите при Ионе и при архимандрите при Иване*".

§ 4. При архимандритах Ионе и Иване (конец 1420-х – 1444 г.)

И.А. Голубцов датирует игуменство Ионы периодом ок. 1437–1444 гг.[89] Однако если верить Иосифу Волоцкому, что до поставления в рязанские епископы Иона был игуменом Симонова монастыря[90], то это его игуменство могло иметь место ранее 27 августа 1433 г., когда Иона упоминается в духовной грамоте Василия Васильевича Галицкого как "владыка"[91], выполняющий к тому же функции митрополита после смерти Фотия (1 июля 1431 г.)[92]. В нашем распоряжении имеется лишь один документ, который проливает свет на состояние Пехорского стана в период

[87] Видимо, Александр Васильевич Беклемишев, наместник "московской трети", выдававший полные грамоты в 1490 г. (*Семенченко Г.В.* Управление Москвой в XIV–XV вв. // Исторические записки. М., 1980. Т. 105. С. 207).

[88] РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 20.

[89] АСЭИ. Т. 2. № 347. С. 344.

[90] Великие Четьи минеи. Сентября 9, стб. 551–552.

[91] АСЭИ. Т. 1. № 108. С. 87.

[92] Об интерпретации известия об Ионе 1433 г. см.: *Плигузов А.И., Семенченко Г.В.* Примечания составителей // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 1987. С. 647; *Лурье Я.С.* Две истории Руси XV века. С. 104; *Кистерев С.Н.* Источники о пребывании рязанского епископа Ионы в Константинополе // Россия и христианский Восток. М., 2004. Вып. 1/2. С. 65, 66. С.Н. Кистерев обратил внимание на то, что духовную В.В. Галицкого 1433 г. подписал "владычен дьяк Карло", который позднее был дьяком московской митрополии (*Кистерев С.Н.* Источники о пребывании рязанского епископа Ионы в Константинополе. С. 65).

архимандритства Ионы и Ивана (конец 1420-х – 1444 г.)[93], а возможно, и на более раннее время. Это данная грамота Игнатия Васильевича Минина на пустошь Ревякинскую. Пустошь эта, как было показано выше, представляла собой небольшое владение на северном берегу Малого (Верхнего) Медвежьего озера: между ним, Казенным озером и Курским болотом, при большой Переславской дороге (рис. 4, № 33, с. 53). Приведем этот важный документ целиком:

"Се яз, Игнатей Васильевичь Минина, дал есмь в монастырь на Симонова, в дом святей Богородицы, Ивану архимандриту и з братьею, свою отчину и дедину в Бохове стану Ревякинскую пустошь, и с лесом и з бортью, на поминок своим родителем и себе.

А на то послуси: Иван Володимеровичь, да брат его Александр Володимеровичь, да Иван Александровичь Румянцов, да отец мой духовный Петр, поп Михайлова Чюда, да Кузьма протопоп.

А грамоту писал Игнатей сам своею рукою"[94].

Прадед Игнатия Васильевича печально знаменит расправой над Ростовом, произведенной им вместе с Василием Кочевым по повелению Ивана Калиты[95]. Дед его, Дмитрий Минич, погиб в бою с войском Ольгерда на реке Тростне 21 ноября 1368 г. Летописец сообщает, что Дмитрий Иванович не успел собрать войско, *"но елико воинъ обрѣтошас[я] тогда в градѣ, сихъ отобравъ князь великии и отъпусти въ заставу противу Олгерда, еже есть сторожевыи плъкъ, а воеводство приказано Дмитрію Минину, а отъ князя от Володимера отъ Андрѣевича воевода Акинфъ Федоровичь, нарицаемыи Шуба, а съ ними рать Московьская, Коломеньская, Дмитровьская"*[96]. С.Б. Веселовский в очерке о Мининых интерпретировал этот пассаж несколько неожиданно: "...родовые вотчины Мининых находились в Коломне, и этим объясняется, что Дмитрий Минич мог явиться на зов великого князя в самый короткий срок"[97]. Между тем Рогожский летописец прямо говорит, что в заставу были посланы воины, находившиеся на момент известия *"в градѣ"*, т.е. в Кремле.

Брату Дмитрия Минина *"Александру Миничу"* выпало остаться в Тохтамышевой Орде с кн. Василием Дмитриевичем фактически на правах заложников. В 1385 г. он бежал с кн. Василием и через Валахию и Литву в январе 1388 г. вернулся в Москву. Об отце Игнатия Василии и его братьях Степане и Михаиле, деятельность которых пришлась на конец XIV – начало XV в., практически ничего не известно. *"Степановьскіи двор Дмитриевич(а) и его дѣтеи, Григоріевъ и Федоровъ"*, располагавшийся в Кремле *"на Подолѣ"* был куплен боярином Василия II Иваном Федоровичем Старковым, о чем говорится в духовной грамоте кн. Софьи Витовтовны (между 21.07.1449 и 8.08.1452 гг.)[98].

Как показало исследование, проведенное С.Б. Веселовским, внуки Игнатия Васильевича по своим коломенским вотчинам (Песоченский стан) усвоили родовое прозвище Софроновских, а правнуки Федора Степановича – Проестевы – продолжали владеть родовыми вотчинами в Коломенском уезде (Усть-Мерский, Брашев и Песоченский станы) в середине XVI в. и служили по дворовому списку с Коломны. Это позволило исследователю заключить, что коломенские вотчины восходят к владениям Дмитрия Минина.

Данная грамота Игнатия Васильевича Минина показывает, что ему, его отцу и деду Дмитрию Минину принадлежала пустошь Ревякинская. Это интереснейшее свидетельство означает, что еще в 1360-е гг. Дмитрий Минин владел крохотным участком земли на окраине бортной волости. Как мы видели, это владение не представляло интереса как сельскохозяйственное угодье. В тексте грамоты говорится *"и с лесом и с бортью"*, но не упоминаются пашня и покосы (они, конечно, могли быть просто заброшены). Следовательно, это была бортная деревня. Место на берегу Верхнего Медвежья озера было приспособлено для ловли птиц (*"перевесье"*). Это *"перевесье"* упоминает Федоско Башлов на суде 1498/1499 г.: *"А та, господине, дорога подле озера, а придет на ту же дорогу на Озеретцкую, где еси ты перво был; а придет к болоту к Ревякинскому, к перевесью"*[99]. Речь идет об участке Стромынской дороги, который пролегает между Малым Медвежьим озером и Казенным озером (*"Ревякинское болото"*), где и расположена была д. Ревякинская. Видимо, перевесье было

[93] АСЭИ. Т. 2. С. 696.

[94] Там же. № 342. С. 339. См. также: *Антонов А.В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века. С. 126. № 349.

[95] О Мининых см.: Редкие источники по истории России. С. 179; *Веселовский С.Б.* Исследования... 237–243.

[96] ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 89.

[97] *Веселовский С.Б.* Исследования... С. 238.

[98] ДДГ. № 57. С. 177.

[99] АСЭИ. Т. 2. № 418. С. 453.

РОДОСЛОВИЕ МИНИНЫХ

устроено на прогалине (или просеке) в лесу, по которой птицы перелетали с озера на озеро (рис. 5, № 2; цв. вкл., рис. 7).

Принадлежность такого нетипичного владения на вотчинном праве члену двора Дмитрия Донского требует объяснений. Объяснение помогает найти одно известие, касающееся внука Федора Степановича Минина – Давыда. В Беляевском списке Росписи дворцовых чинов "*Давыд Григорьевич Проестев*" показан в 1526–1534 гг. великокняжеским **ловчим**[100]. Если мы предположим, что служба в сфере управления промысловым княжеским хозяйством ("*путями*") была в роду Мининых наследственной, факт владения Дмитрием, Василием и Игнатием Мининых небольшой промысловой деревней на краю Пехорской волости находит непротиворечивое объяснение. Такое владение могло быть полезным подспорьем для осуществления обязанностей по управлению княжескими землями. Возможно, и в 1368 г. Дмитрий Минин находился в Москве, так как занимал какую-либо должность по управлению княжеским хозяйством.

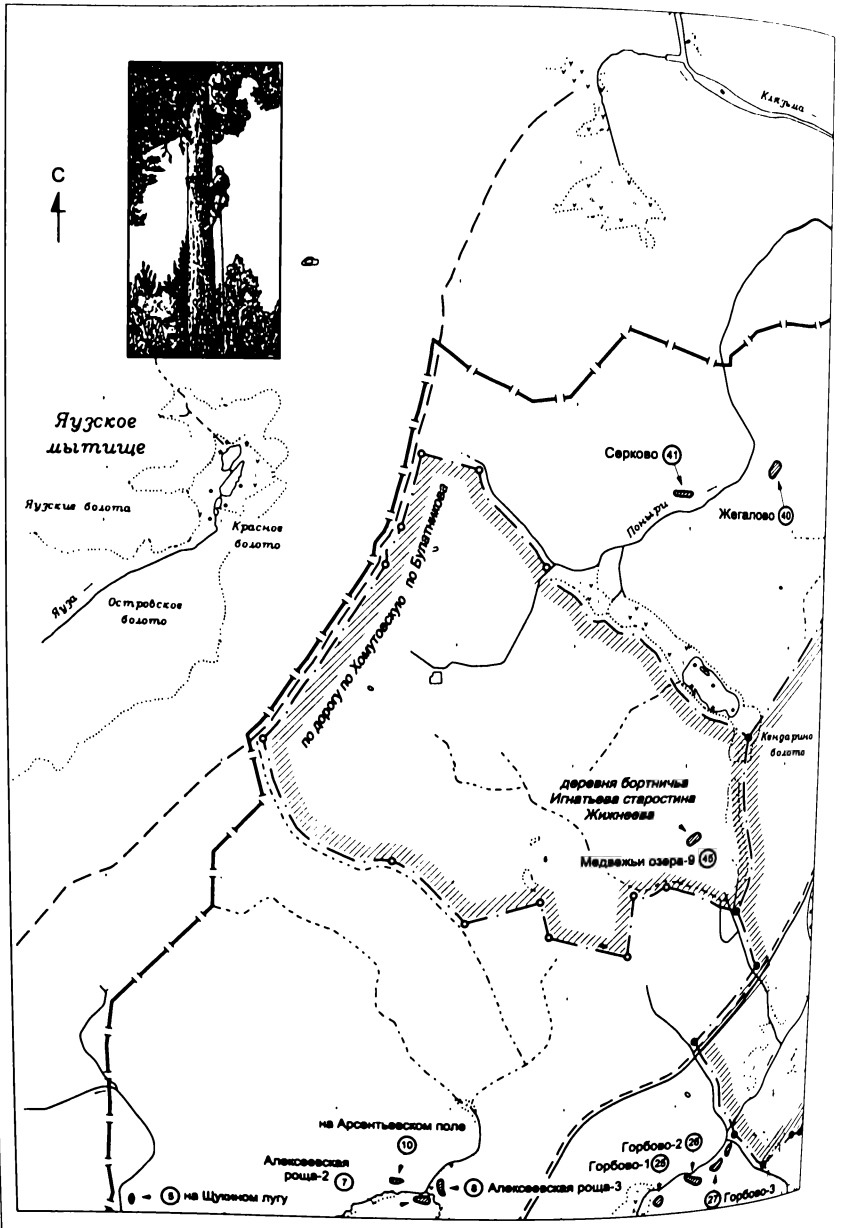
Почему же Игнатий Васильевич пожаловал пустошь Ревякинскую Симонову монастырю? Позднее он пожаловал "*господину своему Ионе епископу нареченному в святейшую митрополью Русскую*" (видимо, вскоре после его наречения в декабре 1448 г.) свою большую вотчину – с. Оксиньиньское на р. Москве в Звенигородском уезде[101], незадолго до того принадлежавшем Дмитрию Шемяке. Быть может, он служил до этого галицким князьям и теперь искал защиты у митрополита?

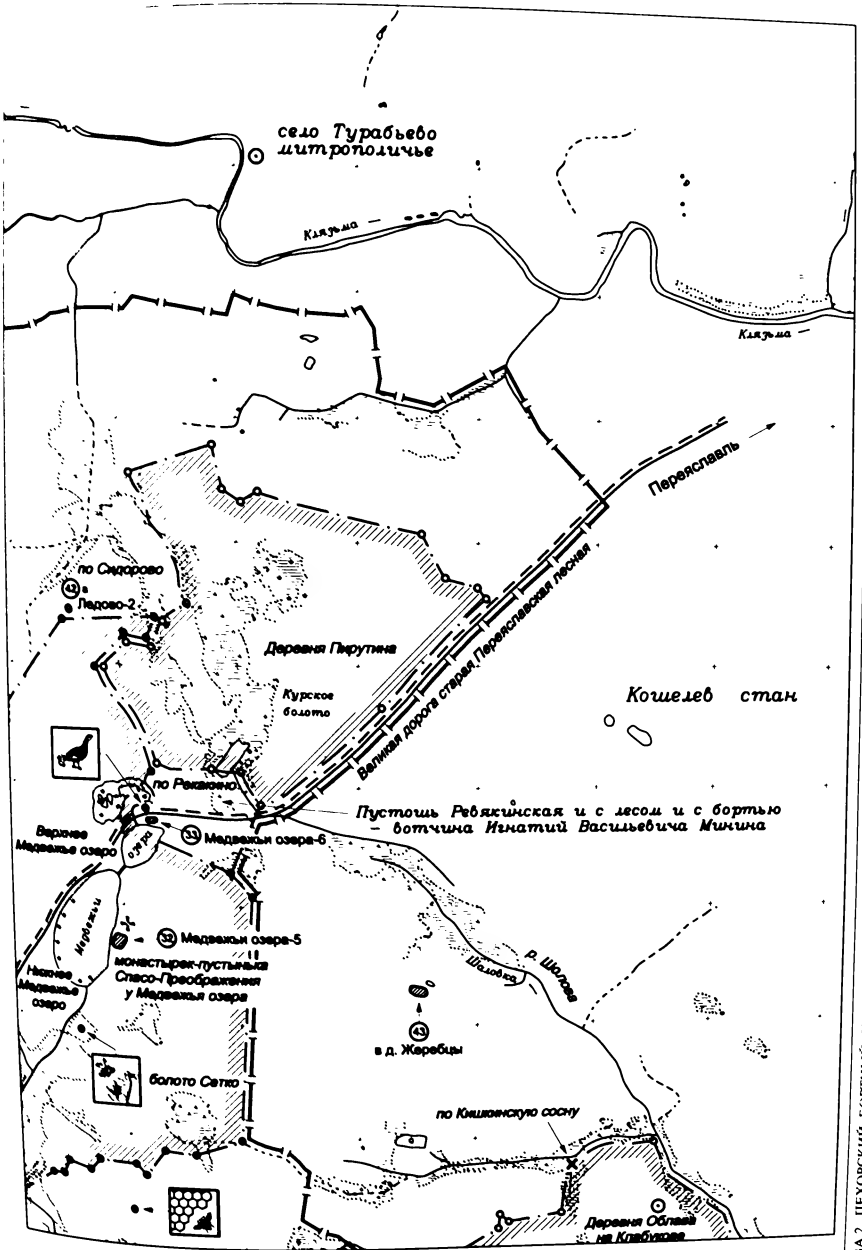
[100] *Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений... С. 205.

[101] АФЗХ. Ч. 1. № 95. С. 92.

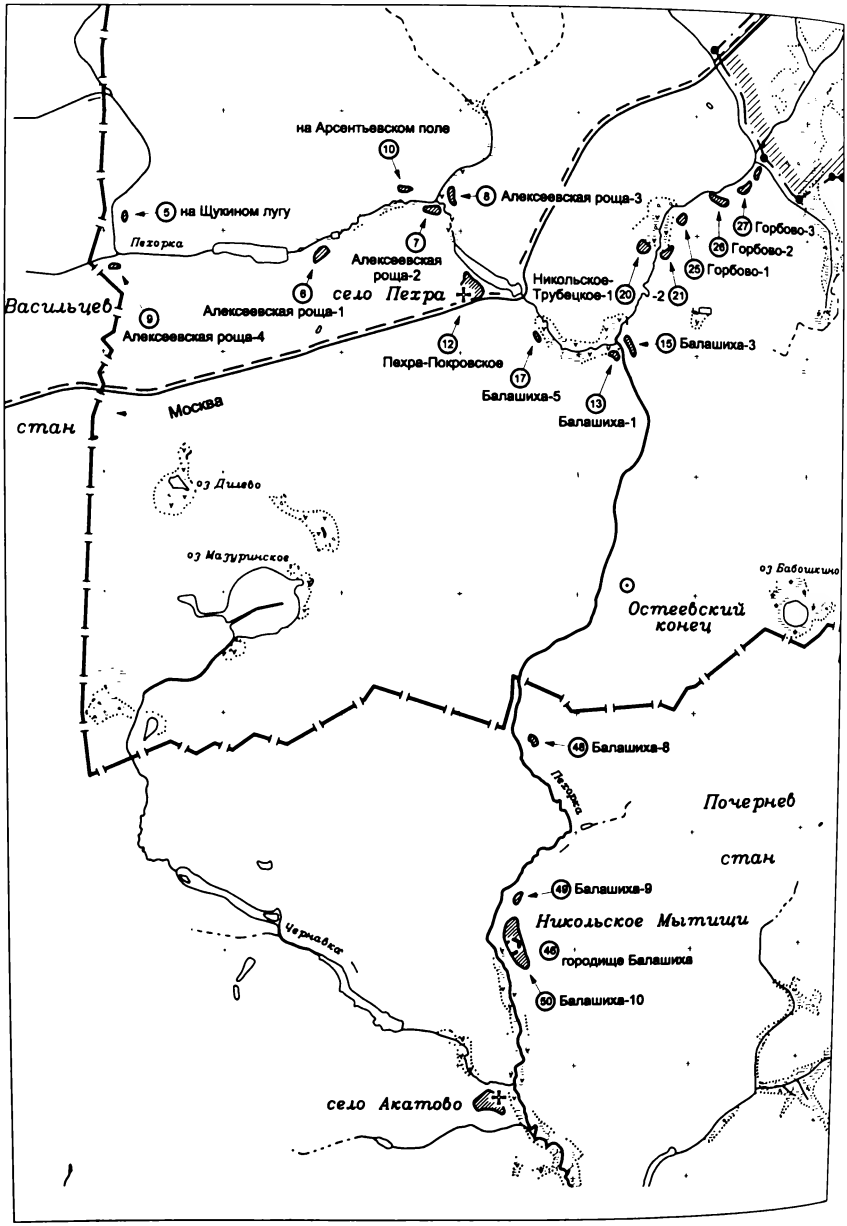
Рис. 5. Пехорский стан. Структура землевладения и поселения второй половины XIV (керамические материалы типа Шавыкин монастырь) – первой половины XV в. (керамические материалы типа Михайловское-2)

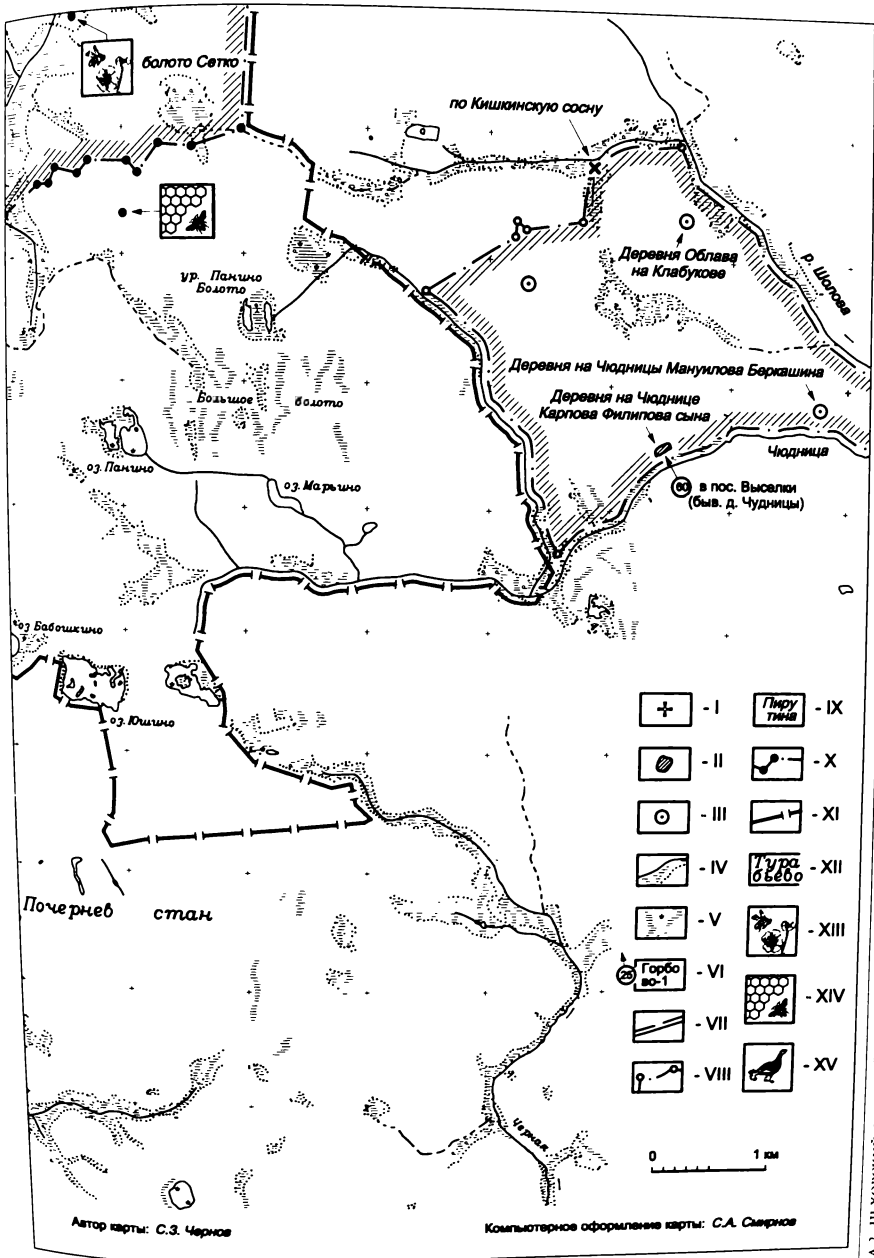
I – место Покровского храма и центр Пехорской волости; II – селище; III – монастырек-пустынька Спасо-Преображения у Медвежьего озера; IV – поймы рек; V – болота; VI – номер памятника археологии; общий список памятников см. на рис. 4; VII – Старая Переяславская лесная дорога (ок. 1380–1382); VIII – примерна граница "бортного отвода" меновной грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича – земли переданные чернецу Савве ок. 1380–1382 гг. и изъятые у Симонова монастыря Василием II (1425–1462); IX – "деревни бортничьи" меновной грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича; X – земли, сохраненные за Симоновым монастырем Василием II (1425–1462 гг.); XI – примерные границы Пехорского стана (по данным 1623–1624 гг.); XII – населенные пункты, названия которых реконструированы по документам XVI в.; следы бортного промысла в XVII–XIX вв.: XIII – луг Серёдка, где по данным начала XX в. брали взятки дикие пчелы и где в связи с этим "спокон веку не косили", XIV – примерное местоположение "пасеки" по чертежу второй половины XVII в. (РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 46); XV – "перевесье" у п. Ревякинской по данным конца XV в.


С
Яузское мытище
Яузские болота
Красное болото
Яуза
Островское болото
Клязьма
Серково 41
Жегалово 40
Поныри
по дорогу по Хомутовскую по Булатникова
Кендарино болото
деревня бортничья Игнатьева старостина Жижнеева
Медвежьи озера-9 45
на Арсентьевском поле 10
Алексеевская роща-2 7
8 Алексеевская роща-3
5 на Щукином лугу
Горбово-2 26
Горбово-1 25
27 Горбово-3



ГЛАВА 2. ПЕХОРСКИЙ БОРТНЫЙ СТАН: РЕКОНСТРУКЦИЯ СТРУКТУРЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ XIV–XVI вв.


на Арсентьевском поле
10
5 на Щукином лугу
Пехорка
8 Алексеевская роща-3
27 Горбово-3
26 Горбово-2
25 Горбово-1
7 Алексеевская роща-2
6 Алексеевская роща-1
село Пехра
Никольское-Трубецкое-1
20
21
Васильцев
9 Алексеевская роща-4
12 Пехра-Покровское
15 Балашиха-3
17 Балашиха-5
13 Балашиха-1
Москва
стан
оз Дмиево
оз Мазуринское
оз Бабошкино
Остеевский конец
48 Балашиха-8
Почернев
стан
49 Балашиха-9
Никольское Мытищи
46 городище Балашиха
50 Балашиха-10
Чермянка
село Акатово



ГЛАВА 2 ПЕХОРСКИЙ БОРТНЫЙ СТАН. РЕКОНСТРУКЦИЯ СТРУКТУРЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ XIV–XVI вв.

Список послухов в данной на Ревякино укрепляет в этой мысли. Первыми названы братья Лыковы. Александр Владимирович Лыков появляется на страницах летописи в 1425/1426 г. как боярин юного Василия II, посланный под осажденный литовским войском Порхов для переговоров с Витовтом[102]. В жалованной грамоте, выданной Юрием Дмитриевичем во второе его великое княжение в Москве между 31 марта и 5 июня 1434 г., он говорит о Александре Владимировиче Лыкове "*мои боярин*"[103]. Сын Ивана Владимировича Лыкова, Василий Иванович Жук-Лыков, в 1443 г. был коломенским наместником, участвовал в походе двора Василия II на Рязань против татар царевича Мустафы и погиб в бою на р. Листани[104].

Румянцевы владели небольшими вотчинами в волостях Воря и дмитровском Выгороде. Василий Иванов сын Румянцева (видимо, сын послуха нашей грамоты Ивана Александровича Румянцева) был женат на дочери Ивана Васильевича Галицкого[105], братья которого (потомки древних Дмитрово-Галицких князей, ведущих свой род от Константина, младшего брата вел. кн. Александра Невского) упоминаются на службе кн. Юрию Дмитриевичу и кн. Дмитрию Шемяке с 1425 по 1446 г.[106] Таким образом, пожалование Ревякинской пустоши, скорее всего, связано с обстоятельствами феодальной войны, когда на службу к галицким князьям переходили порой даже те бояре и слуги, предки которых традиционно "ведали" владениями великих московских князей (Иван Федорович Старков, возможно Игнатий Васильевич Минин), а линия раскола проходила порой между братьями, как это видно на примере Добрынских.

§ 5. Меновная грамота великого князя Дмитрия Ивановича

Обращаясь к центральному для настоящего исследования памятнику – меновной жалованной тарханной и несудимой грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича чернецу Савве на монастырек-пустыньку Спаса-Преображения у Медвежьих озер[107], я ставлю задачу изучить прежде всего историко-географическую информацию, содержащуюся в этом документе, и интерпретировать эту информацию в целях понимания устройства княжеских промысловых владений. Дело будущего – разгадать остальные загадки этого документа. Тем не менее вопросы о датировке грамоты, ее адресате и месте в контексте ранней истории Симонова монастыря должны быть обозначены, иначе мы рискуем неверно интерпретировать и интересующую нас информацию.

До сего времени все попытки исследователей отождествить чернеца Савву с каким-либо известным историческим лицом оставались безуспешными. Н.П. Попов видел в нем Савву Сторожевского[108]. В.И. Антонова присоединилась к этой идентификации и дополнительно отождествила его с игуменом Дубенского Стромынского монастыря, основываясь на том, что чернец Савва был до обмена владельцем с. Воскресенское Верх-Дубенское, возле которого возник Стромынский монастырь[109].

Различные места погребения, даты кончины и иконография преподобных Саввы Сторожевского и Саввы Стромынского дали основания еще в XIX в. сделать вывод о том, что это разные лица[110]. Археологическое доказательство существования двух Успенских Дубенских монастырей дали дополнительное

[102] ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 169.

[103] Вел. кн. Юрий Дмитриевич закреплял пожалование с. Зеленцыно в переславской волости Великая Слобода, сделанное А.В. Лыковым в Махрищский монастырь. Из позднейшего судного дела устанавливается, что село принадлежало А.В. Лыкову 10 лет (1424–1434 гг.) (АСЭИ. Т. 1. С. 248).

[104] ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 192 (ошибочно назван Ильей); ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 151.

[105] АСЭИ. Т. 1. № 111.

[106] О круге радонежских бояр, связанных с братьями галицкими, см.: *Чернов С.З.* Радонеж: от волости к княжескому уделу (1332–1456). Микрорегионное исследование структур землевладения // Очерки феодальной России / Ред. С.Н. Кистерев. Вып. 9. В печати.

[107] АСЭИ. Т. 2. № 340. Акт сохранился в составе судного дела, которое дошло в копиях 1649 и 1666 гг. (*Антонов А.В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века. С. 125 № 341). Текст грамоты см. в конце главы.

[108] *Попов Н.П.* Собрание рукописей Московского Симонова монастыря // ЧОИДР. 1910. Кн. 2. С. 101, гр. 76.

[109] *Антонова В.И.* У Медвежья озера и в Веси Егонской // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 190.

[110] Наблюдение это принадлежит С.К. Смирнову, который провел соответствующее исследование при подготовке к переизданию своего "Описания Савваина Сторожевского монастыря", "имея в виду" наход ку М.В. Толстого "о Дубенском монастыре на острову" (*Толстой М.В.* Несколько слов об Успенском Дубенском монастыре // ЧОИДР. 1860 Кн. 1.Отд. 1. С. 49, примеч.).

подтверждение этому выводу[111]. Как показывает специальное исследование, Савва – духовник иноков Троицкой обители при Сергии Радонежском († 25.09.1392 г.) – был поставлен в игумены Шавыкина Дубенского монастыря, а позднее основал Сторожевский монастырь под Звенигородом[112]. Никакого отношения к Симонову монастырю он не имел.

Что касается Саввы Стромынского, то, кроме местного предания, о нем нет источниковых данных. Территориальная близость с. Воскресенское Верх-Дубенское к основанному Сергием Радонежским "*повелѣніем князя великаго Дмитріа Ивановича*" монастырю "*на рецѣ на Дубенкѣ на Стромынѣ*" 1 декабря 1379 г. (игуменом его был Леонтий)[113] действительно имеет место. Однако данные об этом селе мало что проясняют. И.А. Голубцов отметил, что в начале XVII в. село уже было пустошью, – по писцовым книгам 131–132 (1623–1624) г. "*пустошь, что было село Воскресенское с церковным местом Воскресения Христово*", располагалась на р. Дубенке[114]. Пустошь входила в земельные владения сельца Беседы, которое сохранилось до наших дней в 4,5 км к северо-западу от места Стромынского монастыря (рис. 1). Судя по расположению земельной дачи этого сельца (с пустошами), зафиксированной в 1768 г. (917 дес.), пустошь Воскресенская лежала на правом берегу р. Дубенки, в 2 км выше по течению Дубенки от сельца Беседы и в 6,5 км – от Стромынского монастыря[115]. Составленная около 1543 г. Роспись сошных окладов поместных, вотчинных и монастырских земель по волости Шеренке свидетельствует, что в это время с. Воскресенское принадлежало Петру и Михаилу Борисовым детям Княжнина, д. Кунилова – их брату Замятне, а с. Беседы – Петру и Алексею Алексеевым детям Княжнина[116]. Это были правнуки Михаила Афанасиевича Княжнина, который упоминается в троицких актах со времени игуменства Никона († 17.11.1427 г.) по игуменство Мартиниана (1447–1455 гг.)[117]. Княжниным и их сородичам Беклемишевым принадлежала вотчина в северной части Радонежской волости, которая возникла в последней четверти XIV в. Однако когда и почему с. Воскресенское на Дубенке перешло к Княжниным, мы не знаем.

И.А. Голубцов увидел в чернеце Савве будущего Савву епископа Сарского, поставленного митрополитом Пименом зимой 1383/1384 г. и скончавшегося 9 июля 1403 г.[118] На это предположение И.А. Голубцова натолкнуло наличие в одной погодной летописной статье двух известий: о поставлении Саввы Сарского и о боярине Семене Тимофеевиче, который ездил в октябре 1383 г. в Тверь за митрополитом Киприаном и, по предположению И.А. Голубцова, подписал меновную грамоту Дмитрия Ивановича на Медвежьи озера[119].

Думается, даже не зная, кто был чернец Савва, мы можем несколько продвинуться вперед в понимании этого документа, опираясь на имеющиеся в нем свидетельства и на то, как этот документ воспринимался административными и судебными инстанциями великих князей позднее.

Прежде всего нужно напомнить, что у членов боярской коллегии, присутствовавших на суде Ивана III 1464–1470 гг., не возникло и тени сомнения, что грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича чернецу Савве является основанием прав именно Симонова монастыря на земли на Медвежьем озере (абстрагируюсь пока от разделения владений Симонова монастыря и находящегося у него в подчинении Старого Симонова монастыря), при том что монастырь не предъявлял, а великий князь не запрашивал каких-либо документов о пожаловании или продаже Саввой земель Симонову монастырю. Отсюда можно сделать однозначный вывод о том, что чернец Савва был монахом Симонова монастыря. Именно по такой схеме рассуждала и Л.И. Ивина. Однако далее исследовательница писала: "Участие в мене от лица Симонова монастыря чернеца Саввы, а не архимандрита не будет вызывать недоумения, если в Савве видеть представителя монастыря на Старом Симо-

[111] *Чернов С.З.* Успенский Дубенский Шавыкин монастырь по археологическим данным // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 123–182.

[112] Там же.

[113] ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 137, 138.

[114] АСЭИ. Т. 2. С. 559. Прим. к № 340; *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII ст. М., 1888. Вып. 6: Вохонская десятина. С. 75.

[115] План Богородского уезда Московской губернии 1784 г. (РГАДА. Ф. 1356. Д. 2189. № 176); Указатель планов дач (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 859. Ч. 1. Д. Б-16).

[116] ОР РГБ. Ф 303. Кн. 637. Л. 286 об. См. также: ПКМГ. С. 255.

[117] АСЭИ. Т. 1. № 6, 103, 152, 173, 177, 182, 207.

[118] АСЭИ. Т. 2. С. 339. Прим. к № 340; см. о Савве епископе Сарском: ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 147; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 232.

[119] И.А. Голубцов дает ссылку на Свод 1479 г., но данная запись имеется и в Рогожском летописце (ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 147).

нове"[120]. С этим нельзя согласиться, так как в грамотах игумена Нова (1453 г.) игумены и чернецы Старого Симонова монастыря, действуя как таковые, фигурируют в документах с указанием на свой монастырь.

Причина не упоминания монастыря в меновной грамоте Дмитрия Ивановича видится в том, что грамота носит характер сделки с Саввой как с частным лицом (наподобие грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича новоторжцу Микуле, которую "правил" окольничий Тимофей Васильевич[121]), который является в то же время иноком великокняжеского монастыря. В грамоте Савва выступает, с одной стороны, как будущий вотчинник – владелец медвежьеозерских земель, наделяемый иммунитетом ("*А кто имет жити у Савы на тех землях людей...*"). С другой стороны, под началом Саввы должны оказаться "*черныци и белцы*" ("*А судит свои люди, черныци и белцы, Сава сам, или кому прикажет*"). Надо думать, что здесь речь идет о монахах, священнике и причте Спасского монастырька-пустыни, а также крестьянах. Возможно, именно благодаря тому, что Медвежьи озеры были изначально владением совершенно конкретного симоновского черне-ца, возникла традиция (ее фиксируют документы 1445 – середины 1460-х гг.) покупки этих земель вместе со Спасским монастырьком-пустынью "*до своего живота*" попами Симонова монастыря (уже после своей первой купли Иев стал игуменом Старого Симонова монастыря).

И.А. Голубцов предложил датировать грамоту периодом около 1380–1382 гг. на основании упоминания среди бояр, менявших земли, сына окольничего Тимофея Васильевича Вельяминова "*Семена Тимофеевича*", который 3–7 октября 1383 г. возвращался из Твери с митрополитом Киприаном. Напомним, что отец Семена Тимофеевича Тимофей Васильевич Вельяминов подписал первую духовную вел. кн. Дмитрия Ивановича ("*Тимофѣи околничии*")[122], датируемую началом 1372 г.[123] 11 августа 1378 г. Тимофей Васильевич командовал одним из флангов русского войска, которое нанесло поражение монголо-татарам на р. Воже[124]. Среди послухов второй духовной грамоты Дмитрия Донского (13.04, 16.05.1389 г.) имя "*Тимофея Васильевича*" стоит вторым, сразу после "*Дмитрия Михайловича*" Боброка-Волынского[125]. Судя по серьезности миссии в 1383 г., Семен Тимофеевич уже имел тогда боярское звание, однако он вряд ли получил его задолго до 1383 г.

Первым среди бояр, менявших земли, назван "*Иван Федоровичь*"[126]. Если это Вельяминов, сын Федора Воронца и двоюродный брат "*Семена Тимофеевича*", то его имя мало что дает для датировки грамоты, так как подпись Ивана Федоровича Вельяминова стоит на обеих духовных грамотах вел.кн. Дмитрия Ивановича[127]. Если же это сын кн. Федора Константиновича Фоминского Иван Федорович Собака[128], поставивший свою подпись девятым во второй духовной грамоте Дмитрия Донского[129], то его подпись склоняет к датировке грамоты второй половиной княжения Дмитрия Донского.

Значительно более важное указание на датировку документа обнаруживается в том пассаже грамоты, где речь идет о подсудности самого Саввы: "*А лучится кому слово до самого Савы, ино яз, князь великий, сам с своим отцем с митрополитом тому исправу учиним*". Указание на благословение митрополита и на случаи, предусматривающие его третейский суд, присутствуют лишь в тех грамотах вел. кн. Дмитрия Ивановича, которые по своей дате совпадают с периодами, когда митрополиты реально присутствовали в Москве. Ссылки на благословение митрополита Алексея имеются в 1-м докончании с кн. Владимиром Андреевичем, в докончании с вел. кн. тверским Михаилом Александрови-

---

120 *Ивина Л.И.* Крупная вотчина... С. 42, прим. 38.

121 *Кучкин В.А.* Автограф сподвижника Дмитрия Донского // Родина. 1995. № 2. С. 23–26.

122 ДДГ. № 8. С. 25.

123 *Кучкин В.А.* Первая духовная грамота Дмитрия Ивановича Донского // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 46–78.

124 *Веселовский С.Б.* Исследования... С. 216.

125 ДДГ. № 12. С. 36, 37.

126 Предложенная И.А. Голубцовым идентификация с Иваном Федоровичем Кошкиным (АСЭИ. Т. 2. С. 339, прим. № 340), деятельность которого пришлась на княжение Василия I, разумеется, не может быть принята – его отец Федор Кошка появляется лишь среди послухов второй духовной Дмитрия Донского (ДДГ. № 12. С. 37). Здесь и далее идентификация послухов духовных грамот Дмитрия Донского дана по С.Б. Веселовскому (*Веселовский С.Б.* Исследования... С. 55, 141, 219, 363, 494–495. См. также: *Кучкин В.А.* Последнее завещание Дмитрия Донского // Средневековая Русь. М., 2001. Вып. 4. С. 181, 182). Соответствующая идентификация И.А. Голубцова (АСЭИ. Т. 2. С. 559) содержит много ошибок.

127 ДДГ. № 8. С. 25; ДДГ. № 12. С. 37.

128 См. о нем: *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. М., 1998. С. 161, 163, 166, 167.

129 В разрядной книге Ф.В. Бутурлина пояснено, что первый Иван Федорович – Воронцов, а второй – Собака Фоминский (*Веселовский С.Б.* Исследования... С. 219).

чем, в первой духовной грамоте Дмитрия Ивановича (она была явлена митрополиту); митрополита Киприана – в докончании с вел. кн. Олегом Рязанским; митрополита Пимена – в 3-м докончании с кн. Владимиром Андреевичем[130]. Имеющиеся материалы о датировках этих грамот не противоречат выводу о том, что упомянутые в них митрополиты присутствовали в Москве в момент их подписания. Зато датирующаяся временем незадолго до кончины Дмитрия Донского (16 мая 1389 г.) его 2-я духовная грамота ни разу не упоминает митрополита (Пимен выехал из Москвы в Константинополь в третий раз 13 апреля 1389 г.)[131]. Очень характерна позиция о третейском суде митрополита в 3-м докончании Дмитрия Донского с кн. Владимиром Андреевичем (25.03.1389 г.): "*А которыя дѣла оучинѧтсѧ межи нами, и намъ отъслати своихъ бояръ инѣ исправу оучинѧт. А о чемъ сопрутъсѧ, ини ѣдутъ к митрополиту. А не будет митрополит в сеи землѣ, инѣ на третеи, кого себѣ изберутъ*"[132]. В самом пассаже (так же как и в нашей грамоте) нет указания на имя митрополита, однако возможность третейского суда митрополита предусматривается в грамоте, заключенной по благословению митрополита Пимена, о чем говорится в начале докончания. Таким образом, мы получаем возможность определить периоды, когда могла быть выдана меновная грамота на Медвежьи озера.

Первый период – от основания Симонова монастыря (весна – осень 1377 г.)[133] до кончины митрополита Алексея 12 февраля 1378 г.[134] – приходится на время до строительства (в 1379 г.[135]) Успенской церкви в новом Симонове. Будь меновная грамота выдана в этот период, Савву надо было бы считать чернецом Старого Симонова монастыря. В таком случаем двухступенчатый выкуп медвежьеозерских земель Старым Симоновым у братии Симонова монастыря в 1445–1453 гг. кажется странным.

Второй период приходится на время с 23 мая 1381 г., когда приглашенный Дмитрием Донским Киприан въехал в Москву, до отъезда Дмитрия Донского из Москвы за несколько дней до начала ее осады Тохтамышем (23 августа 1382 г.)[136].

Третий период – недолгое пребывание Киприана в Москве с 7 октября 1382 г. до его отъезда в Киев "*тое же осени*" – может быть исключен, так как "отставка" Киприана была уже предрешена великим князем[137].

Четвертый период – от прибытия Пимена в Москву "*тое же осени*" 1382 г. формально по 9 мая 1385 г., когда Пимен отправился во вторую поездку в Царьград (или даже по зиму 1384/1385 г., когда патриаршие послы лишили Пимена сана)[138]. Учитывая, что меновная грамота была дана чернецу Симонова монастыря, игумен которого Федор был духовником Дмитрия Донского, из этого срока надо исключить период, начиная с отбытия "*по Петрове дни*" (29 июня) 1383 г. в Константинополь Дионисия Суздальского, вместе с которым Дмитрий Донской, недовольный Пименом, отпустил "*отца своего духовнаго игумена Феодора Симоновьскаго о оуправленіе митрополіа Русскыя*". Начиная с этого времени "*исправа*" с митрополитом над чернецом Саввой противоречила бы независимому положению Федора, которого он добивался с одобрения великого князя и добился в Константинополе (осенью 1385 г. он вернулся в Москву, получив от патриарха для Симонова монастыря ставропигию)[139].

И, наконец, пятый период пребывания в Москве митрополитов длится с 6 июля 1388 г., когда низложенного синодом Пимена по настоянию Федора Симоновского (принял сторону Пимена в Константинополе в начале 1388 г.) принимает Дмитрий Донской, по 13 апреля 1389 г., когда, вопреки воле великого князя, Пимен отправляется в третье и последнее свое хождение в Царьград, описанное Игнатием Смоляниным[140].

---

[130] ДДГ. № 5. 8–11.

[131] ДДГ. № 12; ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 155.

[132] ДДГ. № 11. С. 32.

[133] *Кучкин В.А.* Начало московского Симонова монастыря... С. 119.

[134] ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 120 (12 февраля совпадала с пятницей именно в 1378 г.)

[135] Дата устанавливается, как известно, на основании сообщения Симоновской летописи от 1 октября 1405 г. об освящении на Симонове каменной Успенской церкви Успения, заложенной 26 лет назад игуменом Федором, т.е. в 1379 г. (ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 151).

[136] ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 144.

[137] Там же. Стб. 147.

[138] Там же. Стб. 150.

[139] *Мейендорф И.* Византия и Московская Русь. Paris, 1990. С. 281. По мнению Д.Г. Давиденко, получение ставропигии было обусловлено "смутой на митрополии", когда ни один из претендентов на русскую митрополию не пользовался доверием великого князя и последний был заинтересован в выведении монастыря из-под митрополичьей опеки (*Давиденко Д.Г.* Московский Симонов монастырь: комплексное историко-краеведческое исследование. Автореф. дис... канд. истор. наук. М., 2000. С. 8).

[140] ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 154, 155.

Наиболее вероятными представляются периоды Киприановский (с 23 мая 1381 по 23 августа 1382 г.) и Пименовский (осень 1382 – несколькими днями после 29 июня 1383 г.). Если видеть в чернеце Савве будущего епископа Сарского, то последний период следует сузить до осени 1382 – зимы 1382/1383 г., когда Савва был посвящен в епископы.

§ 6. Бортный отвод

Narratio грамоты открывается кратким изложением сути акта: "*Се яз, князь великий Дмитрий Иванович, менял есмь с Савою с черньцом землями*". Затем следует довольно краткое описание взятых у Саввы земель: "*Взял есмь у Савы село Воскресенское Верх-Дубенское, и с деревнями, и с починки, и с лесом, и со всем с тем, что потягло к тому селу, куды плуг ходил и соха и топор и коса*". Далее читаем подробное описание передаваемых земель и "бортного отвода".

"*А дал, есмь Саве черньцу монастырек-пустыньку, церковь Святый Спас-Преображения, что поставил игумен Афонасей на моей земли у Медвежья озера на березе, и с озером и с Верхним и с Нижним и с деревнями бортничьи*". Далее следует перечень, который я сопровожу географическим комментарием (рис. 5, VIII–X).

"***Деревня бортничьа Игнатьева старостина Жижнеева***, *ис тое деревни ужника ходит*". Перед нами поселение, получившее название по имени своего владельца старосты Игнатия Жижнеева. Завершение фразы С.В. Бахрушин прочел как "наймит". Он писал: «Кроме полноправных товарищей, у бортников могли быть наймиты, которые работали из части добычи: в меновной Дмитрия Ивановича упоминается пять деревень, из которых "ужника ходит", что именно означает таких работников из части добычи»[141].

Именно такое значение слова "ужинникъ" находим в словаре Вл. Даля. По Далю, в Архангельской области "*отпустить ужину, ужну*" означало "*покрутить* (снабдить и снарядить) *работника на морской промысел, из части добычи, по условию*". "*Ужина покружена*" означало "*пай, доля пропита, ничего нет*". И наконец, слово "*ужинникъ*" означало "*порученник, нанятый и снаряженный на морской промысел*"[142]. Подобное объяснение мне представлялось возможным до той поры, пока С.М. Каштанов любезно не указал мне на выдержку из данной грамоты Троице-Сергиеву монастырю дмитровского вотчинника Михаила Власьева (около 1455–1466 гг.), где сказано: "*куды соха ходила, и коса, и топор, и ужника*"[143]. Таким образом, "ужника" – не что иное, как сельскохозяйственное или промысловое орудие.

Деревню удается локализовать (рис. 5, № 45, с. 72). В 1623–1624 гг. она сохранялась как пустошь Жижлейкова (30 десятин пашни "лесом поросло" и 1,5 десятин покоса), которая входила в поместье Кирилла Осипова сына Супонева с центром в д. Абрамцево (современная д. Супонево) (табл. 2). В пределах земельной дачи д. Супонево – между нею и д. Медвежьи Озера – деревня "*Жижлева*" отыскивается на Плане Богородского уезда 1784 г., составленном на основе съемок Генерального межевания 1760-х гг. (прил. 2, лист 1; прил. 3, № 456). Граница земельной дачи с бывшими Симоновскими владениями пролегала по болоту, которое ранее я идентифицировал с Первым Аспидниковским болотом, упоминаемым в отводе дьяка Василия (вскоре после суда 1464–1470 гг.). На Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. на месте деревни показано поле без каких-либо признаков строений.

Следовательно, деревня перестала существовать между 1784 и 1852 гг. *Жижлевское поле* до сих пор известно старожилам (Т. III. Каталог, ч. 1, № 188, лист 5). Реконструкция его границ показала, что в 1852 г. оно равнялось 20 десятинам, т.е. немногим превышало стандартный земельный клин одного пашенного двора (15 дес.). На Жижлевском поле, на месте деревни, показанной на Плане Богородского уезда 1784 г., в 1990 г. обнаруже-

[141] *Бахрушин С.В.* Княжеское хозяйство XV и первой половины XVI в. // Сборник статей в честь В.О. Ключевского. М., 1909. С. 563–604. Переиздано в книге: *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 13; И.И. Срезневский, обративший внимание на слово "ужьника" (именно так он его читал) интересующей нас грамоты, понимал, что оно имеет какое-то иное значение, отличное от глагола "жать" и существительных "ужьник" (узник) и "ужище". Однако установить, что значит это слово, он не смог (*Срезневский И.И.* Материалы для словаря древне-русскаго языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 3, ч. 2. Стб. 1167). Издатель грамоты И.А. Голубцов осторожно предполагал, что имеется в виду ("орудие жатвы (?), может быть, серп (?)". – АСЭИ. Т. 2. С. 690).

[142] *Даль Вл.* Толковый словарь живаго великорусскаго языка. СПб.; М., 1882. Т. 4. С. 478.

[143] АСЭИ. Т. 1. № 274. Г.Е. Кочин подразумевал под "ужникой" повинность, барщину, а под словом "ужнина" он привел цитату из данного акта (*Кочин Г.Е.* Материалы для терминологического словаря Древней России. М.; Л., 1937. С. 373).

но селище Медвежьи Озера-9. Таким образом, деревня "*Игнатьева старостина Жижнева*" располагалась в 1,5 км к западу от Большого (Нижнего) Медвежьего озера и к западу от Аспидниковского болота, т.е. за пределами земельных владений Симонова монастыря 1445–1504 гг.

"***Деревня Пирутина**, из тоя ужника ходит*". Локализовать это поселение удалось благодаря данным писцовой книги Московского уезда С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 гг. В ней описано несколько владений, которые восходили к существовавшей в XVI в. вотчине "*нововыезжего*" грека Константина Юрьева. Так, за помещиками Л.Г. Салмановым и Козловскими были "*д. Шелохова на речке на Шелоховке, и пустоши Веретенникова, Конюхово, а Чубарово тож, Маковнина*" (о последней уже шла речь применительно к владениям Симонова монастыря середины XV в.). Среди "порозжих земель" упоминается "*Греченина Костянтиновская вотчина Юрьева пустоши Хотова, Ябедникова, Псаревская, Семендяиво и пустошь, что был починок Окулов Ожерлыва тож*". И, наконец, Троице-Сергиеву монастырю "*грек Константин Юрьев... дал*" (это было зафиксировано еще приправочной книгой Андрея Сабурова 79 (1570/1571) г. – *С.Ч.*) "*пустоши Хотарову, Перютину, Маковницу и пустошь, что был починок Умелков*" (табл. 2). Это последнее владение влилось в земельную дачу с. Жегалово, которую дал в Троице-Сергиев монастырь 26 апреля 1586 г. Иван Михайлович Глинский[144] (рис. 4, с. 53).

Обращение к материалам Генерального межевания показывает, что все три владения грека Константина Юрьева располагались смежно. Это земельные дачи сельца Шолохово (прил. 2; 3, № 283 – 181 дес.) и п. Веретениковой (прил. 2; 3, № 284 – 46 дес.), сельца "*Хотова Подвязного тож*" (прил. 2; 3, № 282 – 134 дес.) и обширный земельный массив, входящий в земельную дачу с. Жегалово (прил. 2; 3, № 414 – примерно половина дачи, площадь которой составляла 1018 дес.), но лежащий отдельным анклавом к юго-востоку от нее (прил. 2, лист 2). Этот анклав располагался к северу от пустоши Ревякинской и Стромынской дороги по обе стороны Курского болота. Таким образом, оказывается, что д. Пирутина располагалась в конце XIV в. примерно в 3 км к северо-востоку от Спасского монастырька, за пределами земельных владений Симонова монастыря 1445–1504 гг. (рис. 5, VIII, IX, с. 73).

"***Деревня Облава на Клабукове***" точной локализации пока не поддается[145]. В описании Кошелева стана в писцовой книге А. Молчанова 1576–1578 гг. пустошь Облово отыскивается среди "порозжих земель" бывшего Ивановского поместья Ершова (наряду с ним в поместье входили пустоши *Ортемово, Дубровино, Ерютино, Фокино, Горемыкино, Чечеткино*)[146]. Следующее по ходу описания поместье включало пустоши Сухорево и Ланинскую, которые, судя по данным Генерального межевания, располагались к юго-востоку от Медвежьих озер, на правом берегу р. Шаловки (прил. 2, лист 3; 3, № 416, 450), севернее сельца Чудницы, о котором пойдет речь ниже (рис. 5, VIII, IX, с. 75).

"...***на Чюднице Карпова Филипова сына**, из тое деревни ужника ходит, **на Чюдницы Мануилова Беркашина***". Речка Чудница образуется от слияния двух ручьев. Один из них берет начало из озер Панина и Марьина (Т. III. Каталог, ч. 1, № 91, 93), другой – из Панинского болота (Т. III. Каталог, ч. 1, № 92, лист 6) к востоку и юго-востоку от с. Никольское-Трубецкое. Она протекает на протяжении 4 км и впадает в р.Шаловку, которая, начиная от этого места, носит название Купавенки. Одна из двух упомянутых "*бортничьих деревень*" располагалась на месте сельца Чудницы, показанного на Плане Богородского уезда 1784 г. на левом берегу одноименной речки в 6 км к юго-востоку от Большого Медвежьего озера. К сельцу относилась небольшая земельная дача площадью 215 десятин (прил. 2, лист 3; 3, № 449)[147]. Вторая из этих двух деревень могла располагаться

[144] Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 50.

[145] Попытка И.А. Голубцова связать ее с с. Клобуково (ныне Каблуково) на р. Воре не может быть принята. Во-первых, это село расположено в 25 км от Медвежьих озер, на границе Бохова стана и волости Воря. Во-вторых, в 1543 г. оно еще именовалось Клементьевым и получило название Клобуково по своему владельцу Ивану Тимофееву сыну Клобукову во второй половине XVI в. (Выпись межевая подмонастырного дворца вотчина с писцовых и межевых книг вотчин Троице-Сергиева монастыря в волостях Радонеже, Воре, Корзневе, Белях и Шерне Московского уезда письма и межевания князя Романа Даниловича Дашкова, Федора Григорьевича Адашева и дьяка Третьяка Михайлова сына Дубровина 1542/1543 г. – ОР РГБ. Ф. 303. Оп. 1. Кн. 624. Л. 27, 27 об.).

[146] Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872. Ч. 1, отд. 1. С. 48, 49.

[147] На Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. на левом, северном, берегу реки показаны собственно д. Чудинки в 21 двор с двумя улицами, выстроенными параллельно реке, а на южном берегу – Чудинская суконная фабрика (рис. 12).

либо на месте существующего сельца Шевелкино близ впадения Чудницы в р. Шаловку (прил. 2; 3, № 419), либо на месте д. Ланинской (*"что прежде была Соловецкого монастыря"* – прил. 2; 3, № 450), показанной на Плане 1784 г. близ одного из верховий р. Чудницы[148]. При любой из локализаций оказывается, что передаваемые Савве бортничьи деревни располагались в 6 км к юго-востоку от Большого Медвежья озера (рис. 5, VIII, IX, с. 75).

После перечня деревень в грамоте следует описание передаваемых угодий: *"... и з бортью, и с лесом, и с болотом, и с перевесьи"*, из чего можно сделать вывод об их исключительно промысловом характере.

Далее читаем: *"А той бортной отвод: по речку по Чюдницу, да по Шолову, да по Кишкинскую сосну, да по Рекакино, да по Сидорово, да по великую дорогу по старую по Переяславскую по лесную, да по дорогу по Хомутовскую по Булатникова, да по хрестец, да по Толбенова"*.

Начало текста – ***"по речку по Чюдницу, да по Шолову, да по Кишкинскую сосну"*** – не вызывает сомнений. Граница вела берегом р. Чудницы, видимо до ее впадения в р. Шолову, в которой нужно видеть речку Шаловку (Т. III. Каталог, ч. 1, № 112). Ключевое значение имеет локализация *"Кишкинской сосны"*. По всей видимости, она располагалась где-то в районе сохранившейся до нашего времени д. Кишкино, но на правом, западном, берегу р. Шаловки, который передавался чернецу Савве. В ходе опросов старожилов соседней д. Никифорово (устная традиция сохранила 30 микротопонимов) был выявлен топоним *"Кривая сосна"*. Так называли луг, располагавшийся "в сторону Алмазова", непосредственно за которым находилось поле Кисарово, в 750 м к западу от р. Шаловки (Т. III. Каталог, ч. 1, № 263, лист 6). Он примыкает с юга к заболоченному ручью, который берет начало в усадьбе Алмазово и впадает в р. Шаловку между деревнями Никифорово и Кишкино. Если бы граница вела по р. Шаловке до самого ее истока из Курского болота, упоминание Кишкинской сосны как межевого ориентира теряло бы смысл. Зная теперь, что Кишкинская сосна располагалась не на р. Шаловке, а в глубине от нее, можно предположить, что этот ориентир обозначал северную границу передаваемого участка. Ее можно идентифицировать с южной границей пустошей Тарасовка и Сухаревка, которые в середине XVIII в. пролегали через луг *Кривая сосна* (прил. 2; 3, № 416, 451). Это означает, что чернецу Савве передавались не все земли от Медвежьих озер до р. Чудницы, а территория, ограниченная на юге р. Чудницей, на востоке – р. Шаловкой, на севере – низовьями Алмазовского ручья и межой пустошей Тарасовка и Ланинская (позднее Кисарово), а на западе – одним из верховий Чудницы, по которой в XVII в. пролегала граница Пехорского стана (рис. 5, IX, с. 75). В 1750–1760-е гг. здесь размещались земельные дачи сельца Чудницы (прил. 2; 3, № 449 – 215 дес.), сельца Шевелкина (прил. 2; 3, № 419 – 242 дес.), д. Ланинская (прил. 2; 3, № 450 – 49 дес.) и части сельца Спасское-Никифоровское (прил. 2; 3, № 418 – примерно 100 дес.), общей площадью 606 десятин.

"Да по Рекакино, да по Сидорово, да по великую дорогу по старую по Переяславскую по лесную". Следующая группа ориентиров переносит нас к северо-востоку от Медвежьих озер в район пустоши Ревякино, надежно локализованной на северном берегу Малого (Верхнего) Медвежья озера (рис. 5, № 33, с. 73). Ревякино, как можно заключить из данной грамоты Игнатия Васильевича Минина, в тот период, когда происходил бортный отвод, принадлежала отцу Игнатия Василию Минину. Соответственно описываемая в отводе граница могла отделять Ревякино либо от владений, передаваемых чернецу Савве на Верхнем Медвежье озере, расположенных к югу от Ревякино, либо – от участка бортной д. Пирутина, расположенной, как было установлено, к северу от Ревякино. При первом варианте совершенно непонятным выглядит прохождение границы по Переяславской дороге, которая пролегала по трассе Стромынского тракта. Ведь тогда за пределами отвода должна была оказаться д. *"Игнатьева старостина Жижнеева"*! В случае, если речь идет о границах д. Пирутина (имеем в виду земельную дачу – анклав, в пределах которой в 1623–1624 гг. располагались пустоши Хотарова, Перютина, Маковница "и пустошь что был починок Умелков"), всё встает на свои места. На юге граница отделяла владения, "тянувшие" к этой деревне, от Ревякино, на юго-востоке – *"Старая лесная дорога Переяславская"* на протяжении 2,5 км отделяла леса д. Пирутино от лесов, которые в XVIII в. относились к сельцу Жирково Кошелева стана (прил. 2; 3, № 280). Неясным остается только топоним *"Сидорово"*. Площадь владения, очерченно-

[148] На Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. показана как деревня Кисарова с 5 дворами (рис. 12). Поле этой деревни, известное местным жителям как Кисарово, застроено пионерскими лагерями.

го этим участком отвода, составляет, как было показано выше, около 500 десятин (рис. 5, VIII, IX, с. 73).

"...Да по дорогу по Хомутовскую по Булатникова, да по хрестец, да по Толбеново". Этот участок отвода с трудом поддается локализации. Впрочем, у нас есть два надежных ориентира: Хомутовская дорога и д. *"Игнатьева старостина Жижнеева"*, которая должна была войти в бортный отвод.

Хомутовская дорога – одна из трех переславских дорог, существовавших в XV–XVII вв. Она отделялась от Стромынской дороги в районе с. Черкизово в Москве и вела через д. Абрамцево и с. Оболдино на с. Хомутово на р. Клязьме, по которому и получила название (Т. III. Каталог, ч. 1, № 180, лист 4). В грамоте Ивана III, датируемой 1467–1474 гг., читаем: *"Бил ми челом троецкои игуменъ Сергіева м(а)настыря Спиридон съ брат(ь)ею, а сказывают, что деи оу них их село Скнятиновъское да Едигѣевское в Кинелском оуѣзде* (ныне Александровский район Владимирской области. – *С.Ч.*) *и деревни тѣх сел; и на тѣ деи у них села и деревни пролегла дорога не пошлая – Хомутовская; да ставятся деи у них в тѣх селех"*[149]. Ценность этого известия состоит в том, что оно указывает на появление сквозной дороги через с. Хомутово в Переславль незадолго (*"не пошлая"*) до составления документа. О возникновении этой дороги (наряду с дорогами через Троицу и через Стромынский монастырь) именно в XV в. свидетельствует и упоминание в разъезжей келаря Вассиана 1503/1504 г. *"пути" "князь Федора Белского... к новой дорозе Хомутовской"*[150].

В бортном отводе дорога названа не "Переяславской", а Хомутовской. Скорее всего, имелась в виду дорога из Москвы в с. Хомутово на Клязьме, которая позднее, в середине XV в., стала использоваться как путь в Переславль. Понять, какой участок Хомутовской дороги имеется в виду в отводе, можно исходя из расположения бортной деревни *"Игнатьева старостина Жижнеева"*. Как уже отмечалось, в 1623–1624 гг. пустошь Жижлейкова входила в поместье Кирилла Осипова сына Супонева с центром в д. Абрамцево (современное Супонево). В 1767 г. земельная дача сельца Супонево и д. Жижлеево имела площадь 597 десятин (прил. 2; 3, № 456) и распространялась в сторону Хомутовской дороги, но не достигала ее. Зато соседнее поместье Л.И. Оверкиева и И.Г. Чирикова пустоши Оболдиной (ныне с. Оболдино)[151], которая незадолго до 1623–1624 гг. была *"по полюбовному разделу"* отделена от Супоневской (табл. 2), граничила по Хомутовской дороге с Погонным Лосиным островом на протяжении 2,7 км. Ее площадь в 1767 г. составляла 438 десятин (прил. 2; 3, № 147). Если наше предположение справедливо, то реконструируется третий участок бортных *"ухожиев"*, передававшийся чернецу Савве, площадью 1235 десятин. В таком случае *"Толбеново"* нужно связывать с Жегаловым и Серковым на р. Воронок, которые получили свои современные названия в XV в. (рис. 5, VIII, IX, с. 72).

§ 7. Пехорские бортники и "чашнич путь" в 1381–1382 гг.

Историко-географическое исследование меновной грамоты Дмитрия Донского показало, что чернец Савва получил две группы владений. В первую группу, которая была только названа, но не отмежевана, входили земли вокруг Медвежьих озер, которые Симонов монастырь сохранил и которые собственно и фигурируют в документах 1445–1505 гг. и (с небольшими изменениями) соответствуют медвежьеозерской земельной даче 1767 г. (866 дес.). Вместе с дачей д. Долгининой (82 дес.) они имели площадь 948 десятин (рис. 5, X).

Во вторую группу владений, которая обозначена в меновной грамоте словами *"с деревнями бортьничьи"*, входило три участка, не смежных друг с другом, но (за одним исключением) смежных с медвежьеозерской земельной дачей. Если смотреть на эту систему участков от центра Пехорского стана, то два участка (д. *"Игнатьева старостина Жижнеева"* и деревни *"на Чуднице"*) обрамляли медвежьеозерскую дачу с обеих сторон, а третий (д. *"Пирутина"*) располагался за Медвежьими озерами в районе Курского болота.

Фактически чернецу Савве была пожалована вся периферия Пехорской волости, за исключением крохотной вотчины Василия Дмитриевича Минина и земель поселения, существовавшего[152] на месте сельца Жеребцы. Общая площадь этих трех участков составляла примерно 2241 десятины (рис. 5,

[149] АСЭИ. Т. I. № 360. С. 264.
[150] Там же. № 646.

[151] См. о нем гл. 3, § 3.
[152] О материалах XIV в. на селище в д. Б. Жеребцы см. гл. 3, § 5.

VIII). Цифра эта отражает реальную площадь бортных участков весьма приблизительно: Жижнеевский участок мог быть меньше, а Пирутинский – больше реконструированных. Тем не менее очевидно, что бортные участки по своей площади вдвое превышали медвежьеозерскую земельную дачу. Вместе они составляли около 3200 десятин (рис. 5, VIII, X).

Владение это обладало большим податным и судебным иммунитетом. Приведенный в меновной грамоте перечень податей, от которых освобождался чернец Савва, дает представление о системе эксплуатации этих земель на момент создания документа. Об их административной принадлежности и производственной специализации в рамках княжеского хозяйства можно судить по позиции, которая завершает иммунитетную часть документа: "*Так же и* ***бортники мои*** *в те лесы не входят и в ту борть не вступаютця ни во что*". Какие бортники имеются в виду? Из документов второй половины XV в. мы знаем, что центральную часть земель Симонова монастыря (медвежьеозерскую земельную дачу) Пехорская волость считала исконным владением великих князей и своей неотъемлемой частью. В разъезжей дьяка Василия (после суда 1464–1470 гг.) упоминается "*Михаль Жижнеевъской*", из чего можно заключить, что участок бортничьей деревни "*Игнатьевой старостиной Жижнеевой*" 1381–1382 гг. вернулся в состав земель Пехорской волости. То же можно сказать и о д. Маковниково (на основании упоминания в разъезжей Мартына Маковникова), а следовательно, и обо всем участке бортничьей д. Пирутина. Участок на Чуднице, скорее всего, являлся частью Кошелева стана.

Следовательно, перечень податей меновной грамоты Дмитрия Донского отражает подати великокняжеских земель бортной волости, входившей в Пехорский стан, а возможно, частично и в Кошелев стан ("*ни к станом тянути*"). Нельзя исключить, впрочем, что в этом списке отсутствуют некоторые позиции, которые ранее освобождали бортников от ряда государственных служб[153]. Процитируем этот текст:

"*А кто имет жити у Савы на тех землях людей, ино тем людем не надобе моя дань никоторая, ни пищая белка, ни ям, ни подвода, ни мыт, ни тамга, ни костки, ни осменичье, ни города делати, ни пересуд, ни правой десяток, ни сена косити, ни коня кормити ни к станом тянути никоторыми пошлинами*".

Таким образом, жители этих станов были обязаны платить дань, подати писцам (использована старинная счетная единица – белки), обеспечивать княжеских посыльных лошадьми и подводами. Из торговых пошлин, которые распространялись, разумеется, не только на служебное население, в грамоте названы подати за провоз товаров ("*мыт*"), налог на действительно проданный товар ("*тамга и осменичье*"), или налог на добавленную стоимость, как мы бы сказали сегодня, личная пошлина, собиравшаяся с проезжавших с товаром ("*костки*"). Кроме того, типичным для служебного населения было участие в работах по строительству военных укреплений ("*города делати*"), выкашивание княжеских лугов и кормление княжеских коней при проезде через территорию стана ("*ни сена косити, ни коня кормити*").

Раздел грамоты о судебном иммунитете начинается с перечня должностных лиц, осуществлявших суд на этой территории: "*Ни наместници мои, ни волостели, ни* ***часници*** *мои, ни митрополичьи десятилницы, ни ихъ тиуни не судят их ни в чем, ни всылают к ним ни по что*". Из этого текста видно, что Пехорский и Кошелев станы были подсудны двум наместникам-третникам великого князя (трети "*в городе и в станах*" Симеона Гордого и Ивана Красного[154]), волостелям и чашникам. Это последнее ценное указание свидетельствует о том, что Пехорский стан входил в "***чашнич путь***", на территории которого действовало право въезда и суда чашника[155].

Грамота не только позволяет судить о структурах, в ведении которых было административно-судебное и хозяйственное управление Пехорским станом, но и о конкретных лицах, которые были причастны к управлению и контролю за землями "чашнича пути" в 1381–1382 гг. Между "отводом" и иммунитетной частью грамоты читаем: "***А меняли бояре Иван Федоровичь, Семен Тимофеевичь, Кузьма казначей***". Напомню, что Иван Федорович, возглавляющий этот список, упоминается в первой духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича на четвертом месте после Тимофея

[153] Случаи освобождения бортников от ряда не связанных с их основной дейтельностью служб известны (*Флоря Б.Н.* "Служебная организация" и ее роль в развитии феодального общества у Восточных и Западных славян // Отечественная история. 1992. № 2. С. 60, 61).

[154] *Семенченко Г.В.* Управление Москвой в XIV–XV вв. С. 206, 207.

[155] Это наблюдение принадлежит Б.Н. Флоре (*Флоря Б.Н.* "Служебная организация"... С. 62).

окольничего (Вельяминова), боярина, имя которого в документе не читается, и Ивана Родионовича (Квашня) и перед Федором Андреевичем (Кошкой). По мнению С.Б. Веселовского и В.А. Кучкина, это сын Федора Воронца, племянник последнего московского тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова, скончавшегося 17.09.1373 г., и окольничего Тимофея Васильевича Вельяминова (стоящего первым в списке)[156]. В.А. Кучкин датирует первое завещание вел.кн. Дмитрия Ивановича началом 1372 г., основываясь наряду с прочим на том, что в перечне бояр нет Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского, разбившего 25 декабря 1371 г. рязанские войска под Скорнищевым и отсутствовавшего в Москве[157]. Если принять эту точку зрения, то место Ивана Федоровича в списке бояр на начало 1372 г. смещается на пятое. На том же пятом месте он назван и среди послухов духовной грамоты Дмитрия Донского, датируемой 25 марта–16 мая 1389 г. Перед Иваном Федоровичем значатся те же бояре (Тимофей Васильевич, Иван Родионович). Но список возглавляет теперь Дмитрий Михайлович (Боброк-Волынский), а вместо утраченного имени читается имя Семена Васильевича (Валуя из Акатьевичей).

О "*Семене Тимофеевиче*", названном вторым в списке бояр, осуществлявших мену землями, уже говорилось. Это сын окольничего Тимофея Васильевича Вельяминова и двоюродный брат Ивана Федоровича. В октябре 1383 г. он ездил за митрополитом Киприаном в Тверь. Третьим в списке бояр назван казначей великого князя Кузьма.

Если сравнить этот список с перечнем лиц, присутствовавших на суде Ивана III о медвежьеозерских землях, то можно констатировать их сходство. Третьим также значился казначей великого князя (В.Г. Ховрин), а перед ним фигурировали имена двух членов боярской думы.

Можно высказать осторожное предположение о том, что Иван Федорович в 1381–1382 гг. занимал должность одного из двух наместников, которые ведали великокняжескими третями Москвы и городских станов, а Семен Тимофеевич был боярином, в ведении которого находился чашнич путь.

Как известно, после смерти тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова 17.09.1373 г. вел. кн. Дмитрий Иванович ликвидировал должность московского тысяцкого, который контролировал служебное и черное население княжества и формируемое им московское ополчение, – причем как на землях великого князя, так и на землях кн. Владимира Андреевича. Права тысяцкого были урезаны и разделены между тремя московскими наместниками. Прямым ответом на эту реформу стала измена в 1375 г. Ивана Васильевича Вельяминова, претендовавшего на должность московского тысяцкого (казнен 30.08.1379 г.). Если наше предположение подтвердится, можно будет заключить, что вел. кн. Дмитрий Иванович, уничтожив в Москве сам институт тысяцких, не отстранил Вельяминовых от управления служебным и черным населением княжества.

Теперь обратимся к историческому смыслу грамоты. Дмитрием Донским в 1381–1382 гг. было сформировано владение, соизмеримое по площади (3 тыс. десятин) с ранними волостями и древними боярщинами, которые организовывались в известной мере по образцу волостей[158]. По своим размерам оно втрое превышало земли с. Воскресенское Верх-Дубенское (917 десятин), хотя по качеству земель несколько уступало последним. Это, конечно, было не столько мена, сколько пожалование.

Пожалование Дмитрия Донского реально функционировало до княжения Василия II, который изъял большую его часть у Симонова монастыря между 1425 и 1445 гг., причем участок деревень на Чуднице вошел в Кошелев, а остальные – в Пехорский стан.

Владение это располагалось на окраине земель "*чашнича пути*" – обширного массива домениальных княжеских земель, начинавшихся от стен Москвы (Васильцев стан) и распространявшихся до Клязьмы и Маслова болота (земли с. Новое на Купавне и Доблинского стана; рис. 1). У самого монастыря было пожаловано село "*Коровничье*", к XVI в. ставшее ремесленным, а в пределах Васильцева стана – "*на Перерве на Коломенке Граворонове*"[159]. В подобном

[156] *Веселовский С.Б.* Исследования.... С. 364; *Кучкин В.А.* Последнее завещание Дмитрия Донского // Средневековая Русь. М., 2001. Вып. 3. С. 181–182.

[157] *Кучкин В.А.* Первая духовная грамота Дмитрия Ивановича Донского // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2.

[158] *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. М., 1998. С. 308.

[159] Они упоминаются в жалованной грамоте Ивана IV 1543 г. (АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) Л., 1983. № 75). Жалованная грамота населению с. Коровничья от 1.08.1565 г. называет его "старинным" монастырским селом (Там же. № 147. С. 178). Учитывая, что в монастырском архиве не сохранилось крепостей на эти владения, можно предполагать, что оно было пожаловано до пожара 1445 г., уничтожившего монастырский архив, видимо, в княжение Дмитрия Донского. Подробнее см. гл. 5, § 6.

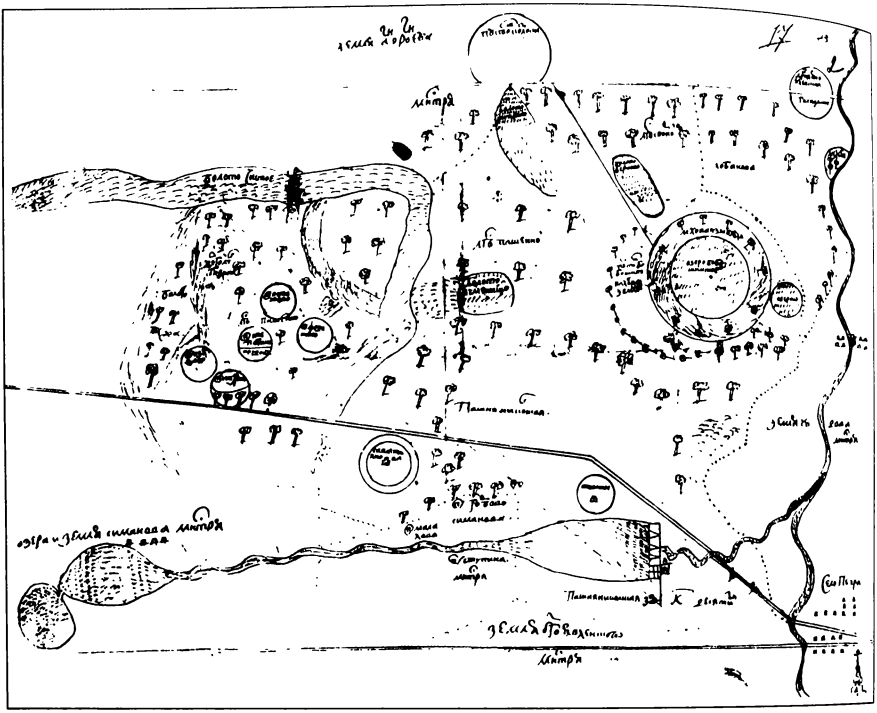


Рис. 6. Чертеж Пехорского стана № 20 (РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 20). 1670–1680-е гг.

Ориентирован на юг. Внизу земли Богоявленского (с. Пехра) и Симонова (Медвежьи озера) монастырей; вверху – земля государева в районе Бобошина озера

расположении пожалований видится стремление не только обеспечить великокняжеский монастырь необходимым достатком, но и "вписать" его в систему подмосковного домена.

Во всем этом ощущается масштаб, свойственный церковной политике Дмитрия Донского, который необыкновенно высоко поставил племянника Сергия Радонежского игумена Федора и созданный им около 1377 г. и перенесенный на новое место в 1379 г.[160] Симонов монастырь. Все эти соображения позволяют отнести пожалование земель на Медвежьем озере к краткому периоду между Куликовской победой и Тохтамышевым взятием Москвы, когда влияние духовника Дмитрия Ивановича игумена Федора в церковной политике великого князя достигло апогея (23 мая 1381 – 23 августа 1382 г.).

§ 8. Бортная волость Пехорского стана в 1460-е – 1501 г.

Правая грамота 1464–1470 гг. и составленный вскоре после нее разъезд дьяка Василия дают представление об организации великокняжеских владений. О их названии и типе мы узнаем из двух упоминаний. Вначале говорится, что "***за всю волость Пехорскую***" бьют челом "*соцкой пехорской*" и другие ее представители. В судебном решении говорится о том, что Иван III "*вся*

[160] См. примеч. 135.

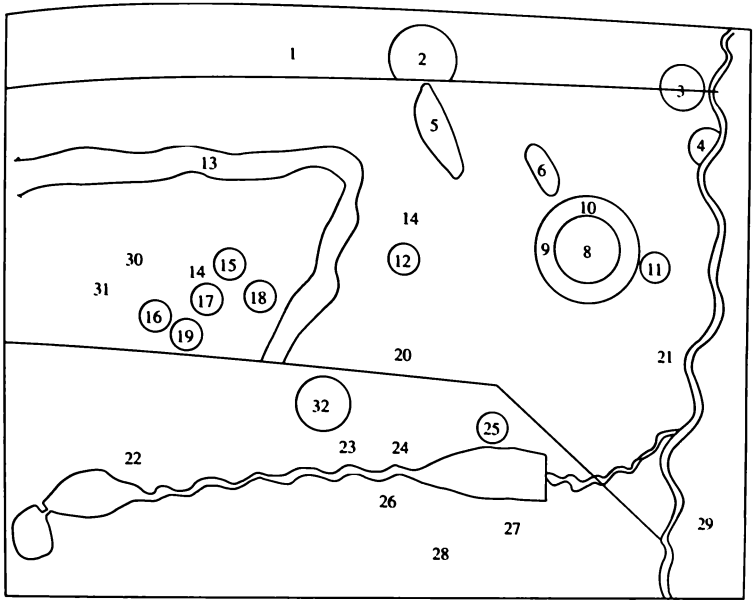


Рис. 7. Чертеж Пехорского стана № 20. Расшифровка надписей

1 – земля Андронева м(о)н(а)ст(ы)ря; 2 – пустош Козлоки; 3 – деревня Яковлевская Голицыных; 4 – мелница; 5 – болото Шуклино; 6 – болото Берково; 7 – лѣс Ивана Лобанова; 8 – озеро Бобошинское; 9 – пустошь Бобошино пахотная земля; 10 – мховая зыбь; 11 – озерко; 12 – болото Гуменищо; 13 – болото Чистое; 14 – лѣс пашенной; 15 – п(устошь) Осташево; 16 – п(устошь) Озимцово; 17 – п(устошь) Степатино прудокъ; 18 – п(устошь) Федякино; 19 – п(устошь) Мелени; 20 – пашня Николская; 21 – земля Чюдова м(о)н(а)ст(ы)ря; 22 – озера и земля Симанова м(о)н(а)ст(ы)ря; 23 – п(устошь) Малахова; 24 – п(устошь) Горбово Симанова; 25 – Николское; 26 – п(устошь) Ступина м(о)н(а)ст(ы)ря; 27 – пашня Николская з. К десятин; 28 – земля Б(о)гоявленского м(о)н(а)ст(ы)ря; 29 – село Пехра; 30 – *не читается*; 31 – болото межа; 32 – Севастьянова

волость хрестиян Пехорского стану *обвинил*"[161]. Итак, мы имеем дело с "*волостью христиан*" (крестьян), входившей в Пехорский стан, – административное образование, включавшее наряду с волостью и другие владения, в частности земли Симонова монастыря. Поскольку волость эта образовывала центральное ядро стана (рис. 4) ее могли называть и более кратко "*Пехорской волостью*".

Интересы волости на суде и во время разъезда земель представляла большая группа людей во главе с пехорским сотским "*Юрием Константиновым Лычова*" (табл. 3). В перечне послухов у разъезжей дьяка Василия они названы "*мужами*". Среди них выделяются два десятских: "*Гаска*" и "*Сысой*" ("*Сысойко*" правой грамоты Ивана III), а также "*Михаил Жижневской*", которого следует идентифицировать с упомянутым в правой грамоте "*десятским бортным*" Михалко[162]. Кроме того, в разъезжей грамоте упоминаются "*Иван повар, Мартын Маковников, Олфер Ревякинской, Перша Исаков, Якуш Бабин и Бобыня*". Присутствовал на разъезде также десятский соседнего Кошелева стана "*Федко*".

Анализируя свидетельства медвежьеозерских грамот в специальной работе, посвященной десятским XV в., В.А. Кучкин сделал ряд интересных наблюдений. Так, по его мнению, под поваром надо понимать челове-

[161] АСЭИ. Т. 2. № 381. С. 380.

[162] Эта идентификация предложена В.А. Кучкиным (*Кучкин В.А.* Десятские средневековой Руси... С. 217).

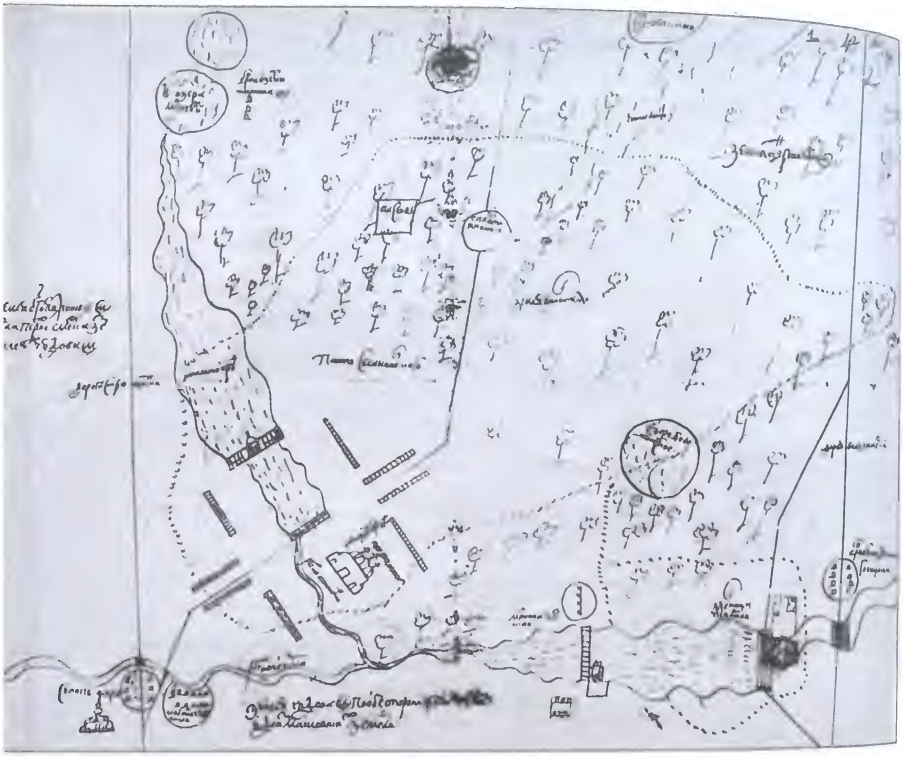


Рис. 8. Чертеж Пехорского стана № 46 (РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 46). 1670–1680-е гг.

Ориентирован на восток. Село Никольское близ впадения р. Малашки в р. Пехорку; в левой части – с. Пехра

ка, в обязанности которого входило варить пиво (точнее, медовуху. – *С. Ч.*) на княжеском стане-переваре[163]. В правой грамоте Ивана III упоминается "*Исачко кузнец Башлов*". Из разъезжей дьяка Василия устанавливается, что в 1460-е гг. он крестьянствовал (в документе прямо говорится о его запашке) в д. Меньшое Реткино, а в 1498–1501 гг. дети его продолжали владеть той же деревней (см. выше, § 3). Таким образом, перед нами "*христиане*" пехорской волости, которые вели обычное крестьянское хозяйство в своих деревнях и одновременно выполняли специализированые работы, видимо, на всю волость. Такая специализация в равной степени устраивала и корпорацию волости, и князя.

Исследователь предположил, что все 10 послухов разъезжей грамоты дьяка Василия – десятские. Если бы это было так, не нужно было бы специально называть десятскими лишь двух из них. Скорее среди "*мужей*" были как десятские, так и другие "добрые люди" волости, из которых формировались десятские. Так, сын Перши Исакова "*Калинка*" упоминается в качестве десятского в 1501 г., примерно через 30 лет после составления разъезжей дьяка Василия[164].

Важнее другое. "*Мартын Маковников*", "*Олфер Ревякинской*" и "*Михайлъ Жижневъской*" именуются по названиям деревень, в которых они жили. Как показала локализация этих селений, все они располагались в се-

[163] Там же. С. 218.

[164] АСЭИ. Т. 2. № 424. С. 464.

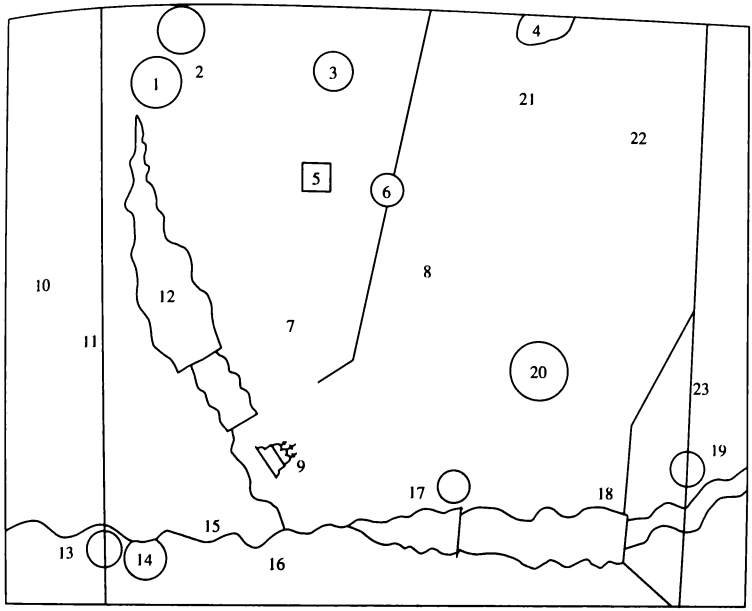


Рис. 9. Чертеж Пехорского стана № 46. Расшифровка надписей

1 – в озера Медвѣжьи; 2 – д(е)р(е)вня Озерки; 3 – д(еревня) Жеребцы Златоустова м(онастыря); 4 – д(еревня) Лапино ; 5 – пасека; 6 – Савостьяновка; 7 – пашня села Николского; 8 – земля Николская; 9 – село Николское; 10 – земля Б(о)гоявленского м(онастыря) села Пехры смежна землею Чудова м(онастыря); 11 – дорога Стромынка; 12 – Николской пруд; 13 – село Пехра; 14 – слободка Чудова м(онастыря); 15 – рѣчка Пехорка; 16 – земля Чудова м(онастыря) по обестороны рѣчки Пехорки и до Измайловских земель; 17 – мельница Чудовская ; 18 – мелница Пехорская; 19 – д(е)ревня Яковлевская; 20 – озеро Бобошинское; 21 – Чистое болото; 22 – земля Анроньева м(онастыря); 23 – дорога Володимерка

верной части стана, вблизи спорного участка (рис. 4). Следовательно, перед нами просто те "*мужи*" или волостные люди, которые жили по соседству и могли содействовать разбору земельной тяжбы.

Интересно, что среди трех десятских лишь один именуется "*десятцким бортным*". Если верно предположение о том, что это "*Михаил Жижневъской*", то мы можем установить район, где в 1460-е гг. сохранялся бортный промысел, – это округа деревни Жижнеевской, располагавшейся в 1,5 км к западу от Большого Медвежьего озера (рис. 4, № 45) – та самая, которая в 1381–1382 гг. была названа "*деревней бортничьей Игнатьева старостина Жижнеева*" (рис. 5, № 45; см. § 6).

В функции десятских входило, как это видно из грамоты на Жабенскую волость Кашинского уезда, составление ряда с людьми, желавшими поселиться в волости, и предоставление им земельных наделов ("*рядить на починки*"). Перечни этих участков именовались сотницами и хранились у сотника[165].

Составленные примерно через 30 лет судный список Вл. Зверева на землю д. Редькинская 1498/1499 г. и разъезжая грамота Ф.М. Викентьева 1501 г. показывают, что в Пехорском стане помимо волости имелись и другие типы земель. В первом из них фигурирует "*Чюбар конюх великого князя*", который, судя по известию грамоты 1501 г., жил в д. Маковникова (рис. 4, с. 53). Судья привлекает к разбору земельного конфликта "*детей боярских*" Петра Никитина сына Денисьева и

[165] *Кучкин В.А.* Десятские средневековой Руси... С. 219, 220, 224, 225.

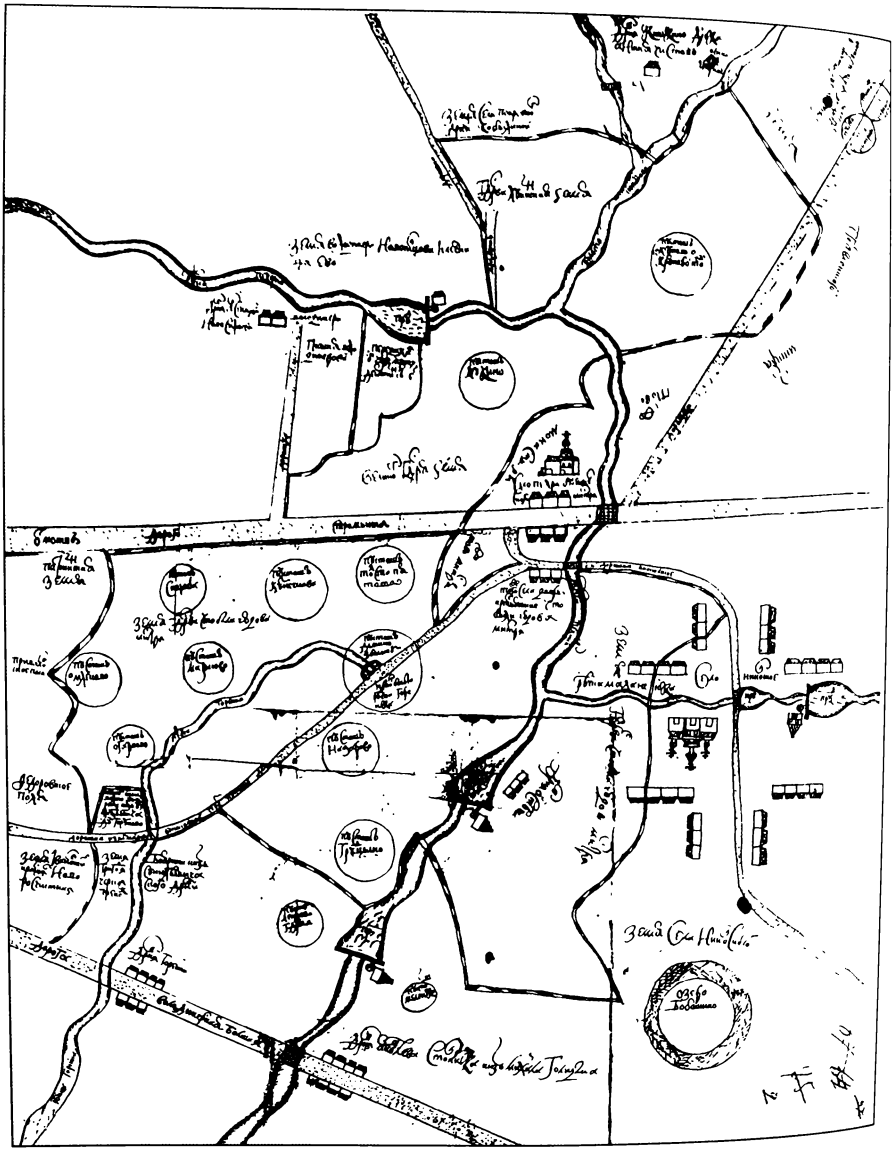


Рис. 10. Чертеж Пехорского стана № 71 (РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 71). 1670–1680-е гг.

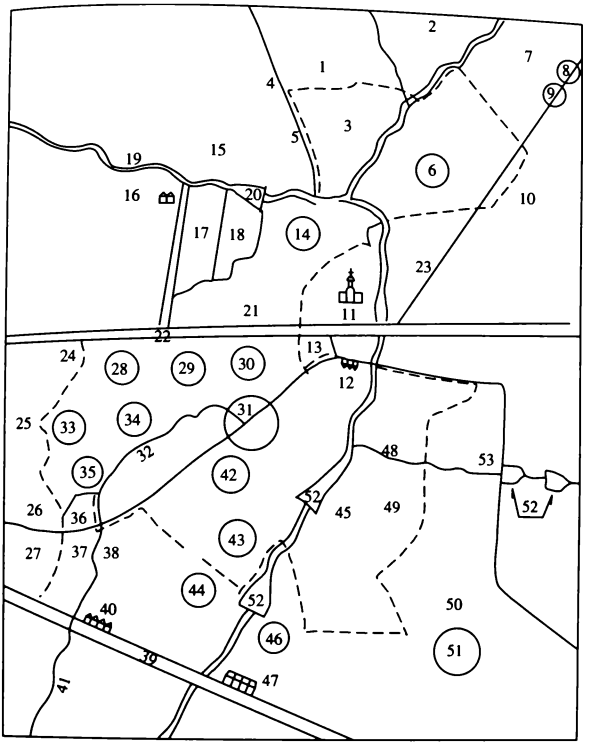


Рис. 11. Чертеж Пехорского стана № 71. Расшифровка надписей

1 – земля села Покровского д(е)р(е)вни Кобылиной; 2 – деревня Кишкино діака Анисья Чистово; 3 – г(о)с(у)д(аре)ва Лукинская земля; 4 – дорошка; 5 – сажень; 6 – пустошь Жуково Крюково тож; 7 – отхожие дв҃ пустоши Чудовские за благове(щен)скою земл҃ю; 8 – пустошь Карамолино; 9 – пустошь Нестерова; 10 – земля Б(о)гоявленского м(о)и(а)ст(ы)ря; 11 – село Пехра Б(о)гоявленского м(о)н(а)ст(ы)ря; 12 – того ж села дворы крестьянские Чудова м(о)н(а)ст(ы)ря; 13 – того ж м(о)н(а)ст(ы)ря; 14 – пустошь Лукино; 15 – земля Володимера Новосильцова; 16 – деревня Арсеньева Володимера Новосильцова; 17 – пашня вотчинникова; 18 – ...десятин съ; 19 – река Пехорка; 20 – пруд; 21 – великого г(о)с(у)д(а)ря земля; 22 – от Москвы дорого (sic) Стромынка; 23 – того ж м(о)н(а)ст(ы)ря; 24 – Паркинская земля; 25 – Приваловское поле; 26 – Федоровское поле; 27 – земля Ивановскихъ кр(ес)тьян новоросчистная; 28 – пустошь Сицова; 29 – пустошь Кузнечкова; 30 – пустошь Толстопятова; 31 – пустошь Демино з болотом, ис того болота р҃чка Горенка; 32 – р҃чка Горенка; 33 – пустошь Омлеково; 34 – пустошь Марково; 35 – Огарково; 36 – пустошь Ошивалово боярина князь [Юр(ий)] Алексеевича Долгорукова; 37, 38 – земля боярина князь Григор(ь)я Сунгал҃евича Черкасского; 39 – дорога Володимерская болшая; 40 – деревня Горенки; 41 – р҃чка Горенка; 42 – пустошь Назарово; 43 – пустошь Грудцыно; 44 – пустошь Ленкова г(о)с(у)дарева; 45 – д(е)р(е)вня Ост҃ева; 46 – пустошь Меленки; 47 – д(е)р(е)вня Яковлева столника князь Михаила Голицина; 48 – р҃чка Маланенка; 49 – земля г(о)с(у)д(а)рева что была Чудова м(о)н(а)ст(ы)ря; 50 – земля села Николского; 51 – озеро Бобошино; 52 – пруд; 53 – село Николское

Ивана Семенова[166]. Таким образом, в северной части стана располагались небольшие участки "слуг под дворским" Конюшего пути и детей боярских.

Грамота 1501 г. упоминает в этом районе вотчину детей Михаила, Мелентия и Захара – землю Жагаловской деревни размером примерно 230 десятин (рис. 4, № 40). Коль скоро к 1501 г. это небольшое владение подверглось уже второму разделу, можно полагать, что возникло оно не позднее 1450-х гг. Каково было происхождение этой небольшой вотчины, мы не знаем, но зато можно составить представление о том, как возникло соседнее вотчинное владение – д. Серково, имевшее размеры примерно 280 десятин (рис. 4, № 41).

В числе послухов у грамоты 1501 г. упоминается "*Курбат Семенов сын Серкова*". Назван он среди бывших на разводе должностных лиц Пехорской волости ("*и ямы копали и грани клали*") после "*пехорского сотского Ивана Федорова сына Хомутова*", "*Родиона Бисерова*", "*Федора Федорова сына Бисерова*" и перед сыном конюха Ивана Чубара и десятским "*Калинкой Степановым сыном Першина*"[167]. Скорее всего, Курбат был одним из "*мужей*" пехорской волости. Потомки же Курбата, Серковы, в первой половине XVI в. владели д. Серково на вотчинном праве (табл. 2).

Таким образом, в период великого княжения Ивана III на территории Пехорской волости мы фиксируем процесс социальной трансформации. "Слуги под дворским" (некоторые из которых, возможно, происходили из служебников пехорской волости) получают свои держания в вотчину, расширяя тем самым слой "детей боярских".

Возможно, именно такие владения лежали в основе ряда небольших вотчин, которые ко второй половине XVI в. сменили своих владельцев и были зафиксированы писцовой книгой С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 г. Это вотчина нововыезжего грека Костянтина Юрьева на месте древнего бортного участка д. Пирутиной, д. Кишкино, что было в вотчине за кн. Иваном Борисовым сыном Жиравова, д. Кобылина в вотчине за кн. Иваном Канборовым и Никитой Гундоровым (табл. 2; рис. 4, XXI). К ним в 1623–1624 гг. примыкали поместья (д. Оболдино, д. Абрамцево, пустошь Костина), которые, по всей видимости, возникли в первой половине XVI в. на месте земель "слуг под дворским" (рис. 4, XXII). Впрочем, нельзя исключить и того, что в поместья были отписаны и какие-то небольшие вотчинные владения[168].

Вотчины, возникшие из держаний "слуг под дворским" в XVI в. перешли в руки представителей знати: Жегалово – к Ивану Михайловичу Глинскому, Серково – к кн. Федору Андреевичу Елецкому (табл. 2). Таким образом, они оказались столь же недолговечными, как и древние небольшие вотчины путных бояр. "*Ревякино*" к 1460-м годам успело перейти от Симонова монастыря к Пехорской волости. О судьбе "*Остеевского конца*" мы не знаем, но, скорее всего, он также вернулся в состав волости и вместе с ней был передан Чудову монастырю. Центральная же часть самой Пехорской волости к 1551 г. была передана Московскому Чудову монастырю, однако значительные лесные пространства вплоть до середины XVIII в. входили в пределы дворцовых земель.

[166] АСЭИ. Т. 2. № 418. С. 451, 452.
[167] Там же. № 424. С. 464.

[168] Так пустошь Арсеньева в верховьях р. Пехорки (в начале XVIII в. здесь возник Алексеевский дворец кн. А. Меншикова; рис. 4), переданная по государевой грамоте 125 (1616/1617) г. Новосильцевым, ранее была "*в поместье за Грязным*", т.е. скорее всего за Иваном Юрьевым сыном Грязного из рода Ховриных, который в 1550-е гг. был дворовым сыном боярским Московского уезда (Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 124). Дедом Ивана Юрьевича Грязного был Дмитрий Владимирович Ховрин, унаследовавший от своего отца Владимира Григорьевича Ховрина должность великокняжеского казначея (1491–1510 гг.) (*Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии С. 271, 272).

[1381–1382 гг.] – Меновная и жалованная тарханная и несудимая грамота, данная вел. кн. Дмитрием Ивановичем чернецу Савве на монастырек-пустыньку Спаса-Преображения у Медвежьих озер, в верховьях р. Пехорки, с угодьями и деревнями промененными ему великим князем взамен с. Воскресенское Верх-Дубенское*.

Сим. кн. 58, Москов. у. № 76, л. 274 об. – 275 об.

Включенный акт.
Список XVII в.

Се аз, князь великий Дмитрей Ивановичь, менял есмь в Савою с черньцом землями. Взял есмь у Савы село Воскресенское Верх-Дубенское, и с деревнями, и з починки, и с лесом, и со всем с тем, что потягло к тому селу, куды плуг ходил и соха и топор и коса. А дал есмь Саве черньцу монастырек-пустыньку, церковь святый Спас-Преображения, что поставил игумен Афонасей на моей земли у Медвежья озера на березе, и с озером и с Верхним и с Нижним, и з деревнями бортьничьи: деревня бортничьа Игнатьева старостина Жижнеева, ис тое деревни ужника ходит; деревня Пирутина, из тое ужника ходит; деревня Облава на Клабукове; деревня на Чюднице Карпова Филипова сына, ис тое ужника ходит; деревня на Чюдницы Мануйлова Беркашина и з бортью, и с лесом, и з болотом, и с перевесьи. А тои бортной отвод: по речку по Чюдницу, да по Шолову, да по Кишкинскую сосну, да по Рекакино**, да по Сидорово, да по великую дорогу по старую по Переяславскую по лесную, да по дорогу по Хомутовскую по Булатникова, да по хрестец, да по Толбенова.

А меняли бояре Иван Федоровичь, Семен Тимофеевичь, Кузьма казначей.

А кто имет жити у Савы на тех землях людей, ино тем людем не надобе моя дань никоторая, ни пищая белка, ни ям, ни подвода, ни мыт, ни тамга, ни костки, ни осменичье, ни города делати, ни пересуд, ни правой десяток, ни сена косити, ни коня кормити, ни к станом тянути никоторыми пошлинами; ни наместници мои, ни волостели, ни часницы мои, ни митрополичьи десятилници, ни их тиуни не судят их ни в чем, ни всылают к ним ни по что. А судит свои люди, черньци и белцы, Сава сам, или кому прикажет. А будет суд сместной, ине судят вопче, а прибытком и посулом и виною делятся наполы. А лучитца кому слово да самого Савы, ино яз, князь великий, сам с своим отцем с митрополитом тому исправу учиним. Также и бортники мои в те лесы не входят и в ту борть не вступаютця ни во что. А через сю мою грамоту хто что на них возмет силно или чем изобидит, быти от меня в казни.

Грамота включена в правую грамоту вел. кн. Ив. Васильевича Симонова м-ря архим. Евсевию, ок. 1465–1469 гг. (кн. 58. Москов. у. № 76) (см.: АСЭИ. Т. 2. № 381).

* Грамота публикуется по изд.: АСЭИ. Т. 2. № 340. Автором уточнена датировка.
** Так в рукописи. Нужно читать "Ревякино". – *С.Ч.*

Таблица 1. Пехорский стан. Список селений района Медвежьих озер по данным актов 1380–1507 гг.

[1380–1382 гг.] **Меновая и жалованная тарханная и несудимая грамота, данная вел. кн. Дмитрием Ивановичем** чернецу Савве на монастырек – пустынку Спасо-Преображенья у Медвежьих озер (АСЭИ. М., 1958. Т. 2. **№ 340**)	[1445–1453 гг.] **Купчая Иова, попа симоновского** на монастырец-церковь святый Спас у Медвежья озера (АСЭИ. Т. 2. **№ 347**)	[1453–1462 гг.] **Купчая симоновского попа Семена Галичанина** на монастырек-церковь Спас у Медвежья озера (АСЭИ. Т. 2. **№ 355**)	[1464–1470 гг.] **Правая грамота Ивана III** (АСЭИ. Т. 2. **№ 381**) **[вскоре после суда 1464–1470 гг.]** Разъезжая великокняжеского дьяка Василия (Там же. **№ 371**)	**1498/1499 г. Подписной судный список** на землю д. Редькинской (АСЭИ. Т. 2. **№ 418**) и правая грамота (Там же. **№ 419**). **1501 г. Разъезжая Ф.М. Викентьева** (Там же. **№ 424**)	**1507 г. апреля 27. Жалованная несудимая и заповедная грамота Василия III** Симонову монастырю (АФЗХ. Акты Симонова монастыря. Л., 1983. **№ 4**)
1	2	3	4	5	6
монастырек-пустынька церковь святый СПАС-ПРЕОБРАЖЕНИЯ, что поставил игумен Афонасей на моей земли У МЕДВЕЖЬЯ ОЗЕРА на березе	**монастырец-пустынька церковь СВЯТЫЙ СПАС** У МЕДВЕЖЬЯ ОЗЕРА на березе	монастырек-церковь святый **СПАС** У МЕДВЕЖЬЯ ОЗЕРА на березе			деревня СУТОКИ
и с озером и с Верхним и с Нижним	и с Верхним озером и с Нижним	и с Верхним озером и с Нижним			
и с **деревнями бортничы**: ИГНАТЬЕВА СТАРОСТИНА ЖИЖНЕЕВА, ис тое деревни ужника ходит	и з деревнями	и з деревнями и с пустошьми	оприче **бортничых деревень**, что отнял у них отец мой князь велики Василей Васильевич (№ 381)		
деревня ПИРУТИНА, ис тое ужника ходит					
деревня ОБЛАВА НА КЛАБУКОВЕ					
деревня НА ЧУДНИЦЕ КАРПОВА ФИЛИПОВА СЫНА, ис тое ужника ходит					
деревня НА ЧУДНИЦЕ МАНУЙЛОВА БЕРКАШИНА					
и з бортью, и с лесом и з болотом и с перевесьи	и с лесом, и з бортью, и з болоты и с перевесьи	и с лесом, и з бортью, и з болоты и с перевесьи	*"перевесье" см. ниже*		
	и с пустошьми пустошь СТОЛЕШНИКОВО	пустошь СТОЛЕЧНИКОВО		межа СТОЛЕЧНИКОВОЙ деревни с землей д. Жагаловской (№ 424)	деревня СТОЛЕШНИКОВО
	пустошь РЕТКИНО	пустошь РЕТЬКИНО	БОЛЬШОЕ РЕТКИНО, где живет Васюк Трубица (№ 371)	РЕТКИНСКАЯ деревня, по словам Федоска Башлова "орал тое землю, да и сеял, да и жал Чюбар конюх великого князя" (№ 418)	деревня РЕТЬКИНО

Таблица 1 (окончание)

1	2	3	4	5	6
	пустошь СМОТРИНО	пустошь СМОТРИНО			деревня СМОТРИНСКОЕ
	пустошь МАКОВНИКОВА	пустошь МАКОВНИКОВО	дорога Маковниковская (№ 371)		
	пустошь КРИВУНОВО	пустошь КРИВУНОВО			деревня КРИВОГУЗОВО
	починок БАШЛОВ	починок БАШЛОВ			
	пустошь ЯРЫШЕВА	пустошь *ЯРЫШЕВА*			деревня ЯРЫШЕВО
Данная Игнатия Васильевича Минина (№ 342) отчина и дедина в Бохове стану РЕВЯКИНСКАЯ пустошь и с лесом и з бортью	пустошь РЕВЯКИНСКАЯ, что дал **Игнатей Васильевич Минина** в монастырь по своих родителех и с лесом и з бортью **1453 г. мая 14. Купчая игумена Иова Симоновского старого** монастыря (АСЭИ. Т. 2. № 352)	пустошь РЕВЯКИНСКАЯ, что дал **Игнатей Васильевич** в монастырь по своих родителях и с лесом и з бортью,	перевесье (№ 371)	к болоту Ревякинскому к перевесью (№ 418)	
	пустошь домовая новомонастырская ОДИНЦОВО	пустошь *ОДИНЦОВА*			деревня ОДИНЦОВО
	пустошь ХАРИНА	пустошь *ХАРИНСКАЯ*	деревня ХАРИНО, где живет Иванка (№ 371)		деревня ХАРИНО
	пустошь СТУПИНО	пустошь *СТУПИНА*	деревня СТУПИНО, где живет Онофрейко (№ 371)		деревня СТУПИНО
	пустошь МАЛАХОВО	пустошь *МАЛАХОВСКАЯ*			деревня Малахово
	пустошь КОЛТКОВО	пустошь *КОЛТКОВА*			
	[Ок. 1453 г.] Купчая игумена Иова у детей **Ивана Бутурлина** (АСЭИ. Т. 2. № 353) пустошь МАКСИМОВСКАЯ	пустошь БУТУРЛИНСКАЯ МАКСИМОВСКАЯ что купил игумен Иев Старого монастыря у Бутурлиных детей			деревня БУТУРЛИНО
		пустошь МАМАЕВА да поч. МАМАЕВ, что дал кн. вел. Василей Дмитривич да кн. вел. Василей Васильевич на темьян			деревня МАМАЙКОВО
					деревня ТАРАСОВО

Таблица 2. Пехорский стан. Список селений по данным писцовой книги 1623–1624 гг. и другим свидетельствам XVI–XX вв.

1507 г. апреля 27. Жалованная несудимая и заповедная грамота Василия III Симонову монастырю (АФЗХ. Акты Симонова монастыря. Л., 1983. № 4)	Книга Московского уезду письма и меры Семена Васильевича Колтовского да подъячего Онисима Ильина лета 7131 (1623) и 7132 (**1624**) году (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9806)	Чертежи второй половины XVII в. (РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2)	План Московского уезда 1797 г. (М) (Прил. 4) План Богородского уезда 1784 г. (Б) (Прил. 2)	Топографическая карта Московской губ. 1860 г.	Карта ГУГК съемки 1963 г P-47-84-Б-г P-47-85-А-в P-47-84-Г-б P-47-85-В-а (№ по списку микротопонимов. Т. III Каталог, ч. 1, листы 4–8)
В Пехорском стану деревня Ретькино	пустошь Реткино		в пределах Б-453		к северу от Медвежьих озер
деревня Столешниково			в пределах Б-453		к северу от Медвежьих озер
деревня Кривогузово	пустошь Кривогузово		в пределах Б-453	поле в лесу и мелколесье	№ 136 – поляна Кригоузово в 550 м восточнее Б. Медвежьего озера
деревня Тарасово			в пределах Б-453		
деревня Сутоки (**Село Утуки** на Медвежьем озере – 1543 21 дек. – Там же, № 75)		на восточном берегу Б. Медвежья 3 двора – "д(е)р(е)вня Озерки Симонова м(онастыря)" (чертеж № 46), 4 двора (чертеж № 20)	лес в пределах Б-453	лес	кладбище, возникшее после 1937 г. на месте старого погоста
деревня Ярышево	пустошь Ярышево		в пределах Б-453		
деревня Харино	деревня Медвежья		Медвежья Озера, деревня Коллегии экономии Б-453 (земельная дача в 866 дес.)	деревня Медвежьи Озера, 61 двор на западном берегу Б. Медвежья озера	д. Медвежьи Озера на западном берегу Б. Медвежьего озера
деревня Ступино	пустошь Ступино	"П(устошь) Ступина С(имонова) мнстря" на правом берегу р. Малашки на границе с "Землей Богоявленского мнстря" (чертеж № 20)	в пределах Б-453	небольшое поле среди леса	виднмо, на месте поля Горбы (№ 130), южнее д. Лёдово на правом берегу р. Малашки
деревня Одинцово					
деревня Малахово	пустошь Малаховская	"П(устошь) Малахова" на левом берегу р. Малашки (№ 20)	в пределах Б-453 в пределах Б-453	поле среди леса на левом берегу р. Малашки	№ 141 – поле Малаховское
деревня Бутурлина	пустошь Мамайково		в пределах Б-453		

Таблица 2 (продолжение)

деревня Смотринское	пустошь Смотролово		в пределах Б-453		
	пустошь Горбово	"П(устошь) Горбово Симонова" на левом берегу р. Малашки южнее и ниже по течению пустоши Малаховой (чертеж № 20)	в пределах Б-453		
	пустошь Курово		в пределах Б-453		

Акты XV в. (АСЭИ. Т. 2)	Книга Московского уезду письма и меры Семена Васильевича Колтовского да подъячего Онисима Ильина лета 7131 (1623) и 7132 (1624) году (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9805) (Подготовлена к публикации В.В. Синдеевым: Изучаем историю Москвы и Подмосковья. М., 1999. С. 244–253)	Чертежи второй половины XVII в. (РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2.)	План Московского уезда 1797 г. (Прил. 4) (М) План Богородского уезда 1784 г. (Б) (Прил. 2)	Топографическая карта Москов. губ. 1860 г.	Карта ГУГК съемки 1963 г. P-47-84-Б-г P-47-85-А-в P-47-84-Г-б P-47-85-В-а (№ по списку микротопонимов)
1	2	3	4	5	6
	Стан Пехорской, а в нем за помещики За **Кирилом за Осиповым сыном Супонева**, по Государеве грамоте и по полубовному розделу с Лаврентьем Оверкиивым да с Иваном Чириковым 131 (1622/1623) году, деревня ОБРАМЦОВО, а в ней двор крестьянин Воинко Ондреив, двор пуст. Пашни паханые середние земли пол четверика, да лесом поросли 20 чети без получетверика. И обоего 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 15 копен. пустошь ЖИЖЛЕЙКОВА. Пашни лесом поросли середние земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 15 копен, лесу болота 5 десятин. пустошь МИШНИКОВА, пашни лесом поросли середние земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 5 копен, лесу непашенного 3 десятины. пустошь ЛОГИНКОВА, пашни лесом поросли середние земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 5 копен. пустошь ДРУГОЕ ЖИЖЛЕЙКОВО. Пашни лесом поросли середние земли 15 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 30 копен, лесу непашенного болота 5 десятин.		Б-456 Супонево сельцо А.В. Новосильцова Б-456 д. Жижлеева А.В. Новосильцова в пределах Б-456 в пределах Б-456 в пределах Б-456	с-цо Супонино 21 двор поле площадью менее 50 десятин	д. Супонево № 188 – Жижлевское поле – в границах 1920-х гг. 60 десятин

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
	За **Лаврентьем за Ивановым сыном Оверкиева да за Иваном за Гавриловым сыном Чирикова**, по Государеве грамоте и по полюбовному розделу с Кирилом Супоневым 131 (1622/1623) году, пустошь ОБОЛДИНО. Пашни лесом поросли середние земли 25 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 50 копен, лесу непашенного 5 десятин.		М-147 село Никольское Оболдино тожъ И.А. Вадковской	д. Никольское (Оболдино) 30 дворов показаны две ранние церкви	№ 146 – с. Оболдино с новопостроенной церковью
	пустошь РЯБЦОВА, пашни лесом поросли середние земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 30 копен, лесу непашенного 3 десятины.		в пределах М-147		
	пустошь ПОДВЫСЬЕ, пашни лесом поросли середние земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 25 копен, лесу 2 десятины.		в пределах М-147		
	пустошь ПЕРДУНОВА, пашни лесом поросли середние земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 50 копен. Лесу непашенного 4 десятины.		в пределах М-147		
	пустошь ЛИСИЧНИК, пашни лесом поросли середние земли 15 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 35 копен. Лесу десятина.		в пределах М-147	поле	№ 155 – поле Лисинки севернее Оболдина
	пустошь ПЕРШИНО, пашни лесом поросли середние земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 35 копен. Лесу пашенного 3 десятины.		в пределах М-147		
	пустошь ДУДКИНО, пашни лесом поросли середние земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 30 копен. Лесу пашенного 2 десятины.		в пределах М-147	поле	№ 159 – поле Дудка к югу от с. Оболдина
	пустошь ЗАБОЛОТЬЕ, пашии лесом поросли середние земли 15 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 20 копеи. Лесу пашеиного 3 десятины.		в пределах М-147		
	И всего 8 пустошей, а в них пашни лесом поросли середиие земли 155 чети. А доброю землею с наддачею 124 чети. Сена 225 копен.				
	За **Ларионом Гавриловым сыном Салманова** по грамоте царя Василья 114 (1605/1606) году, и **за князь Федором да князь Васильем за князи Андреевыми детьми Козловскими** по государеве грамоте 126 (1617/1618) году, что было в вотчине **за новокрещеным греком за Костянтином Юрьева, а после было за Федором Пестовым**				

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
	за Л.Г. Салманова: пол пустоши что была деревня ШЕЛОХОВО на речке на Шелоховке. Пашни лесом поросли середние земли 17 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена 5 копеи. За Козловскими: то же.		Б-282 сельцо Шолохово 179 дес.	д. Шолохова 9 дворов	№ 191 – д. Шелохово
	за Л.Г. Салманова: пол пустоши ВЕРЕТЕННИКОВО. Пашни лесом поросли середние земли 17 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. За Козловскими: то же.		Б-284 – пустошь Веретенникова сельца Серкова 45 дес.		
	за Л.Г. Салманова: пол пустоши КОНЮХОВО А ЧУБАРОВО ТОЖ. Пашии лесом поросли середние земли 10 чети а в дву по тому ж.		в пределах дачи Б-282 сельца Шолохова		
	За Козловскими: то же.				
п. Маковниково (№ 355), дорога Маковниковская (№ 371)	за Л.Г. Салманова: пол пустоши МАКОВНИНА, А МАКОВНИКОВА И МОКОВЕЙЦОВО ТОЖ. Пашии лесом поросли середние земли 5 чети, а в дву по тому ж.		в пределах Б-282 сельца Шолохова в южной части дачи		
	За Козловскими: то же.				
	И всего за Л.Г. Салманова: в 4 пустошах по половине пустоши, а в них пашни лесом поросли 50 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 5 копеи. А доброю землею с наддачею 40 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 5 копеи. И всего за Козловскими: то же.				
	За дьяком за **Максимом Матюшкиным** по Государеве грамоте 127 (1618/1619) году, что было в обводных землях, а после было за подъячим за **Иваном Заповеным**,				
	пустошь ШЕЛЯТЬИНА. Пашни паханые наездом середние земли пол осмины, да лесом поросли 15 чети без полуосмины. Обоева 15 чети в поле а в дву по тому ж. Сена 20 копеи.		Б-455 Шеляпина и Прошина пустоши главной дворцовой канцелярии	показано мелколесье	№ 127 – Шаляпина дача – в южной части дачи № 455, близ Стромынской дороги, севернее д. Долгое Лёдово
	пустошь КАРАМОЛИНО, пашни лесом поросли середние земли 12 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена 10 копеи.	западнее дачи № 455 на чертеже № 71 показана "пустошь Карамалина" рядом с пустошью Нестеровой		поле	в районе поля Шарина (№ 8) к северо-востоку от с. Пехра-Покровское

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
	пустошь КОКИНО, пашни лесом поросли середние земли 12 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж. Сена 10 копен. И всего за Максимом 3 пустоши, а в них пашни паханые наездом и лесом поросли середние земли 37 чети с осминою. А доброю землею с наддачею 30 чети в поле а в дву по тому ж. Сена 38 копен.		в пределах дачи № 455	показан лес	
1550-е гг. **Иван Юрьев сын Грязного** (из рода Ховриных) в списке дворовых детей боярских Московского уезда (Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 124).	За **Михайлом Игнатьевым сыном да за Дмитреем Фефилатьевым сыном Новасилцовым** по Государеве грамоте 125 (1616/1617) году, что было в **поместье за Грязным** ПОЛУЕХТОВА деревня что была пустошь ОРСЕНЬИВА. А в ней двор помещиков. Пашни перелогом середние земли четь, да лесом поросли 49 четь. И обоево пятьдесят чети в поле, а в дву по томуж. пустошь КОЗЛОВА, пашни лесом поросли середние земли 50 чети в поле, в в дву по тому ж. пустошь ПОРОНИНА, ДУБЕНКИ ТОЖ. Пашни лесом поросли середние земли 25 чети в поле, а в дву по томуж. И всего за ними деревня да 2 пустоши. А в них пашни паханые и лесом поросли середние земли 125 чети. А доброю землею с наддачею 100 чети в поле а в дву по тому ж. За **Федором за Ондреевым сыном Скрябина** по памяти ис поместново приказу 134 (1625/1626) году, что было в вотчине за **греком за Костянтином Юрьева** деревня БОЛШОВА. А в ней двор помещиков. Пашни перелогу середние земли четь, да лесом поросли 17 с осминою. И обоего 18 чети с осминою в поле а в дву по тому ж. Сена 20 копен, лесу пашенного 6 десятин, да непашенного лесу в длину на пол версты, в поперег то ж. пустошь ТЕТЕРИНА ЧЕРНИЦЫНА ТОЖ. Пашни паханые наездом середние земли пол осмины, да лесом поросли 31 четь И обоево 31 четь с полуосминою в поле, а в дву по тому ж. Сена на зимнике 25 копен, лесу непашенного 10 десятин.	№ 71 – деревня Арсеньева и мельница Володимера Новосильцова	М-16–17 Алексеевской дворец внутри дачи села Никольскаго и деревни Лукиной экспедиции Кремлевскаго строенія	аллея и поляна в лесу	Алексеевский дворец выявлен археологически в Алексеевской роще (№ 17) в урочище "Царский дворец" (№ 18) топоним сохранился в виде названия "Арсентьевское поле" (№ 12)

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
	пустошь ПАЛЬЦОВА, А ПАЛЬЦОВСКАЯ И СУМАРОКОВА ТОЖ. Пашни лесом поросли середние земли 12 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж. Сена 10 копен, лесу непашенного 30 десятин.				
	И всего деревня да две пустоши. А в них пашни паханые наездом и перелогом и лесом поросли середние земли, доброю землею с наддачею 50 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 50 копен.				
	Порожние земли.				
	Петровская поместья Жукова пустошь ЧЮРИЛОВА и иные, а имя их сыскать неким. А в них пашни лесом поросли середние земли 125 чети. А доброю землею с наддачею 100 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 50 копен, лесу рощи 3 десятины.				
	Борисовское вместье Жулебина пустошь ХРОСНО, да пустошь ОРЕФИНО и иные, а имя их сыскать неким. А в них пашни лесом поросли середние земли 125 чети. А доброю землею с наддачею 100 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 50 копен.		*д. Арефина ("уничтожена") в пределах земельной дачи М-56 приселка Гольянова* (?)	*поляна "пустошь Горошко"* (?)	*сторожка на поляне Репусово* (?)
	Князь Семеновского вместья Вяземского пустошь КОСТИНО. Пашни лесом поросли середние земли, доброю землею с наддачею 25 чети в поле, а в дву по тому ж.		М-148 пустоши Костина и Зеленина приселка Гольянова церкви Зосимы и Савватия Соловецких	лес к югу от полей д. Оболдина	"Церковный лес"(№ 40) на Чёрной дороге (№ 37) от с. Пехра к сторожке Бузулука (№ 36). Сторожка Зеленый городок (№ 38)
	Пустошь ДОЛГИНИНО, а в ней пашни лесом поросли середние земли 25 чети в поле, а в дву по тому ж.		Б-454 дер. Долгинина Долгое тож	д. Долгое Ледово 7 дворов	д. Долгое Лёдово
	Пустошь ЛЫСКОВА, пашни лесом поросли середние земли 25 чети в поле, а в дву по тому ж.		в пределах дачи Б-454 (?)		
	Пустошь ПЕТЕЛИНА, пашни лесом поросли середние земли 25 чети в поле, а в дву по тому ж.		в пределах дачи Б-454 (?)		
	Пустошь ОСТРОТИКОВА пашни лесом поросли середние земли 12 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж.		южная часть дачи Б-454 на левом берегу р. Малашки	луг и лес	№ 78 – болото и луга Островки на месте садового товарищества "Красный луч"
	Пустошь БУРЦОВА пашни лесом поросли середние земли 12 чети с осминою в поле, а в дву по тому ж.		в пределах дачи Б-454 (?)		

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
	И всего 6 пустошей, а вних пашни лесом поросли середние земли 125 чети с осминою в поле. А доброю землею с наддачею а в дву по тому ж.				
	Пустошь ПУРЫШЕВА, была в ободных землях пашни лесом поросли середние земли 12 чети с осминою. А доброю землею с наддачею 10 чети в поле, а в дву по тому ж.				
	Князь Михайловского поместья Свирского пустошь ПАНОВА да пустошь Онисимова и иные, а имян их сыскать неким. А в них пашни лесом поросли середние земли 125 чети. А доброю землею с наддачею 100 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 50 копен.				
	Игнатьевское поместье Колычова пустошь ОНТОНОВА и иные а имян их сыскать неким. Пашни лесом поросли середние земли, доброю землею с наддачею 100 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 70 копен.				
	Князь Ивановская вотчина Канборова да князь Никитинская вотчина Гундорова пустошь КОБЫЛИНА, да пустошь ШЕЛОХОВО и иные, а имян их сыскать неким. Пашни перелогу середние земли 5 чети, да лесом поросли 195 чети. И всего пашни перелогу и лесом поросли середние земли 200 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 150 копен. Лесу роши 5 десятин.	на чертеже № 71 "земля села Покровского деревни Кобылиной"			показаны к северу от впадения в р. Пехорку Копнинского ручья (№ 30)
	Вдовы Лукерьина вотчина Левонтьинские жены Гаврилова з детьми пустошь МЫТНИКОВА. Пашни лесом поросли середние земли 60 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 60 копен. Лесу пашенного 5 десятин.				
	пустошь СЕЛИЩА ДМИТРОВСКОЕ ГРИБОЕДОВА. Пашни лесом поросли середние земли 40 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 5 копен.				
	пустошь СТЕПАШКОВА. Пашни лесом поросли середние земли 33 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 10 копен.				
	И всего 3 пустоши, а в них пашни лесом поросли середние земли 133 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 70 копен.				
	Гречишина Костянтиновская вотчина Юрьева пустошь, что была деревня ХОТОВА. Пашни лесом поросли середние земли 35 чети в поле, а в дву по тому ж.		Б-282 сельцо Хотово Подвязново тож Н.Я. Шереметевой		№ 201 – д. Хотова

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
	пустошь ЯБЕДНИКОВА. Пашни лесом поросли середние земли 37 чети в поле, а в дву по тому ж.		в пределах дач 281, 282		
	пустошь ПСАРЕВСКАЯ. Пашни лесом поросли середние земли 20 чети в поле, а в дву по тому ж.		в пределах дач 281, 282		
	пустошь СЕМЕНДЯИВО. Пашни лесом поросли середние земли 35 чети в поле, а в дву по тому ж.		Б-281 д.Семендяева С.Ф. Хованского	поле на дороге из д. Хотово в д. Жарково	по месту деревни проложено Щелковское шоссе
	Пустошь, что был починок ОКУЛОВ, А ОЖЕРЛЬИВА ТОЖ. Пашии лесом поросли середние земли 5 чети в поле, а в дву по тому ж.		в пределах дач 281, 282		
	И всего 6 пустошей, а в них пашии лесом поросли середние земли 145 чети в поле, а в дву по тому ж (сумма дает 132 чети. – *С.Ч.*). Сена у всех пустошей и с теми, которые в роздаче, 485 копен. Лесу пашенного и непашеиного 80 десятин.				
	В Пехорском же стану вотчины и купли **За князь Иваном да за князь Андреем князь Андреевыми детьми Голицына** отца их купленая вотчина, что купил отец их у **Дмитрея** **Замытцкого** в 99 (1590/1591) году у жены ево **Офимьи Григорьевы дочери Сукина** приданую вотчину, деревни ЯКОВЛЕВА на речке на Пехорке. А в ней двор вотчинников, да деловых людей двор Гришка Кондратьив, двор Васка Иванов (*2 двора*), да крестьян двор Оксеико Клементьив, двор Сидорко Петров, двор Першик Артемьив, двор Ивашка Устинов, двор Осташка Григорьив, двор Лучка Юдин, двор Савка Иванов, двор Степка Федоров, двор Сидорко Олексеев, двор Кирилко Грягорьев (*10 дворов*), да бобылей двор Алешка Васильев, двор Томилко Федосеив, двор Захарко Максимов, двор Богдашко Иванов, двор Онашка Офонасьив (*5 дворов*), да пустых дворов двор Карпика Иванова, двор Ивашко Колчин (*2 двора*). Сказали, бежали безвесно в 138 (1621/1622) году.		М-150 село Яковлевское Пехра тож М.М. Голицы на 120 душь муж. пола	д. Пехра 14 дворов – показана старая планировка деревни относительно старой и новой трасс Владимирской дороги	центральная часть г. Балашихи к северо-востоку от усадебной церкви Пехра-Яковлевского, левый берег р. Пехорки на Горьковском шоссе

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
	Пашни паханые середние земли четь без четверика, да лесом поросли 49 чети с четвериком. И обо-его 50 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 40 копен. Пустошь ОРИНКИНА, а в ней пашни лесом поросли середние земли 50 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 30 копен. И всего за князь Иваном да за князь Ондреем в вотчине деревня да пустошь, а в них пашни паханые и лесом поросли середние земли 100 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 70 копен, лесу пашенного 5 десятин.				
	За **подъячим за Ефимом Пуколовым** в вотчине по Государеве жалованной грамоте 126 (1617/1618) году, что ему дано за царя Васильево московское осадное сиденья, что **было в вотчине за князь Иваном за князь Борисовым сыном Жиравова**, деревня КИШЛИНА. А в ней двор вотчинников да крестьян двор Тренка Сапрыкии да зять иво Ивашко Григорьив. Пашии паханые середние земли пол четверика, да лесом поросли 31 четь без получетверика. И обоего 31 четь в поле, а в дву по тому ж. Сеиа 10 копеи. пустошь БОЧКИН, была в поместье за **Матвеем Борисовым**, Пашни паханые наездом середние земли осмина да лесом поросли 29 чети с осминою. А обоего 30 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 40 копеи, лесу пашенного 3 десятины. пустошь СТРЕЛКОВА, была в ободных землях. Пашни паханые наездом середние земли осмииа, да лесом поросли 4 чети с осминою. А обоего 5 чети в поле, а в дву по тому ж. И всего за ним деревня да две пустоши , а в них пашни паханые и с наезжею и лесом поросли середние земли 66 чети. А доброю землею с наддачею 53 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 50 копен. Ефиму по Государеве грамоте 41 четь.	№ 71 – деревня Кишкино дьяка Анисья Чистово в северной части дачи д. Лукина, на левом берегу Копнинского ручья	в пределах дачи д. Лукина №16–16	лес	лес по Черной дороге (№ 37), проходящей по левому берегу Копайки (или Копнинского ручья) (№ 33)

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
В разъезжей грамоте Федора Михайлова сына Викентьева июля 1501 г. на межи земель д. Жагаловской и д. Столечниковой Симонова монастыря в числе послухов назван **Курбат Семенов сын Серкова** – видимо владелец д. Серковой (АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 424)	За **князь Федором за княж Ондреевым сыном Елецким**, по изустной памяти сестры иво родные **Марьи** приданая вотчина **Ивановские жены Годунова**, а в котором году та изустная память писана, того в ней не объявилось, **что было в вотчине за Михайлом да за Микулою да за Елизарьем Серковым**, деревня СЕРКОВА. А в ней двор вотчинников да крестьян двор Васка Кузмин, двор Оська Васильив, двор Петрушка Григорьив, двор Мишка Васильив, двор Михейко Петров. Пашни паханые середние земли пол осмины, да лесом поросли 33 чети без полуосмины. И всего пашни паханые и лесом поросли середные земли 33 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 20 копен.		Б-457 сельцо Серково Н.И. Алмазов а 30 душь муж. пола	сельцо Серково 12 дворов	№ 202 – д. Серково
	Чюдова монастыря написано по сотной письма Федора Старкова да Ивана Федцова 60 (1551/1552) году деревня НОВИКОВО, А МЕЛЕНКИ И НОВИНКИ, И ОТСТЕИВА ТОЖ, да к ней же припущено в пашню пустошь Быково на реке на Пехорке. А в ней крестьян двор Михалко Никитин, двор Микитка Михайлов, да бобылей двор Петрушка Лукъянов сын Киреев, да Илюшка Ондреив, двор Ивашко Титов, двор Ерошка новоприходец. Пашни паханые середние земли пол осмины, да лесом поросли 60 чети без полуосмины. Сена 40 копен. деревня ОЛФИМОВО на речке на Пехорке, а в ней двор крестьянин Устинка Иванов, двор Остапко Устинов. Пашни паханые середние земли четверик, да лесом поросли 45 чети без четверика. И обоего 45 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 30 копен. деревня ЛЕВОНОВО, КУРЦОВО. А ЖАВОРОНКОВО И СЛОБОТКА ТОЖ на речке на Пехорке, а в ней двор крестьян двор Васко Иванов, двор Куземко Борисов, да бобылей двор Обрамко Алексеев, да Ивашка Матвеив, двор Гришка Григорьев, двор Ивашка Иванов, двор Овдокимко Микитин, двор Панько Аристов, двор Ивашко Леонтьив, двор Васка Григорьив.	д. Отстеева (3 двора) с мельницей (чертеж № 71) "мельница чюдовская" (чертеж № 46)	в пределах дачи М-16 Измайловской волости М-151 д. Леоново Н.А. Пассековой и И.Н. Стрешнева 35 душ муж. пола	поле у дороги из д. Никольское в с. Пехра Яковлевское д. Леоново 32 двора	на левом берегу Пехорки близ дамбы Пехорского пруда (№ 53) в г. Балашихе в центральной части г. Балашихи, правый берег р. Пехорки несколько южнее Горьковского шоссе

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
	Пашни паханые середние земли осмина, да лесом поросли 17 чети с осминою. Обоиво 18 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 20 копен.				
	Да тех же деревень пустоши. Пустошь, что была деревня ДАНИЛОВСКАЯ, А ГРУДЦЫНО ТОЖ на речке на Пехорке.	чертеж № 71 – пустошь Грудцыно на правом берегу р. Пехорки	в южной части дачи М-16 Измайловской волости	сельцо Зеленая Роща	№ 52 – отдельный поселок на правом берегу р. Пехорки в средней части пруда сельца Сусанина
	Пашни паханые наездом середние земли четь, да лесом поросли 29 чети. Обоего пашни паханые и лесом поросли 30 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 15 копен.				
	пустошь, что была деревня КРУГЛИЦЫНА на речке на Пехорке.				
	Пашни лесом поросли середние земли 60 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 40 копен.				
	пустошь, что была деревня НЕСТЕРОВО.	"пустошь Нестерова" по обе стороны Стромынского тракта к северо-востоку от с. Пехра Покровского (чертеж № 71)		поле	№ 8 – поле Ширина с. Пехра-Покровское
	Пашни паханые наездом середние земли пол осмины, да лесом поросли 15 чети без полуосмины. Обоего пашни паханые и лесом поросли 15 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 10 копен.				
	пустошь, что была деревня ЕРДЕНЕВА.				
	Пашни паханые наездом четверик, да лесом поросли середние земли 14 чети. Обоего пашни паханые и лесом поросли середние земли 15 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 10 копен.				
	пустошь, что была деревня КИРИЛОВА на речке на Пехре.				
	Пашни паханые наездом пол осмины, да лесом поросли 30 чети без полуосмины. Обоиво пашни паханые и лесом поросли середние земли 30 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 20 копен.				
	пустошь ГЕРМОНОВО.				
	Пашни паханые наездом осмина, да лесом поросли 4 чети с осминою. Обоиво пашни паханые середние земли 5 чети в поле, а в дву по тому ж.				
	да **Чюдова монастыря** деревня ЛУКИНА, была в обводных землях, а в ней крестьян двор Фомка Мартынов, двор Меркулка Иванов. Да бобылей двор Федька Данилов, да Степанко Гаврилов.	пустошь Лукино (чертеж № 71)	в пределах дачи М-16-16 "Никольское село съ д. Лукиной Н.Г. Зайцовой"	поле	№ 29 – Старое Лукино – урочище на правом берегу р. Пехорки, к северу от с. Пехра-Покровское (до 1766 г. перенесена на Стромынский тракт)
	Пашни паханые середние земли пол осмины, да лесом поросли середние земли 25 чети без полуосмины в поле, а в дву по тому ж. Сена 15 копен.				
	А почему ею владеют того не положили.				

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
	Да **Чюдова ж м[онасты]ря** пустошь ЖУКОВА, А КРЮКОВО ТОЖ на речке на Пехорке, по закладной Семенки Кезомина 85 (1576/1577) году. А в ней пашни паханые середние земли наездом пол осмины, да лесом поросли середние земли 50 чети без полуосмины. И обоего 50 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 30 копен. И всего 4 деревни живущих, да семь пустошей. А в них пашни паханые и с наезжею и лесом поросли середние земли 353 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 230 копен.	пустошь Жуково Крюково тож (чертеж № 71)	в пределах дачи М-16-16 "Никольское село съ д. Лукиной Н.Г. Зайцовой"	поле	№ 30 – поле на левом берегу р. Пехорки ниже впадения Копнинского ручья
	ПОГОСТ, А СЛОБОДКА ТОЖ, на речке на Пехорке, было в обводных землях. Сказали сторонние люди, что ныне за **Великим Государем Святейшим патриархом Филаретом Никитичем Московским и Всея Русии**. А в нем церковь Покров Святые Богородицы древяно клецки. А в церкви образы и книги и риы и колокола и все церковное строение мирское приходских людей. А у церкви двор поп Григорей Кондратьив, двор просвирница Варвара, да крестьян двор Микитка Иванов, двор Ивашко Давыдов, двор Федька Иванов, двор Ивашко Иванов, двор Митрошка Осипов, двор Левка Григорьив, двор Ивашко Денисов (*7 дворов*), да бобылей двор Офонько Ондреив, двор Михалко Сергеив сын Масленик, двор Офонька Овдокимов (*3 двора*). Пашни паханые середние земли осмина да лесом поросли 47 чети с осминою. Обоего 48 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена 30 копен.		М-149 село Покровское Пехра тожъ, Коллегіи экономии бывшее Московскаго Богоявленского монастыря, 83 души муж. пола передано Богоявленскому монастырю по указу 1657 г.	д. Пехра Покровское 54 двора на обоих берегах р. Пехорки при Стромынском тракте	№ 1 – с. Пехра-Покровское с Покровской церковью
	пустошь КИРИЛОВО. Пашни паханые наездом середние земли четверик, да лесом поросли 55 чети без четверика. Обоего 55 чети в поле, а в дву по тому ж.		в пределах дачи № 149		
	пустошь СОФОНЦОВО. Пашни паханые наездом середние земли пол осмины, да лесом поросли 47 чети без полуосмины. Обоиго 47 чети в поле, а в дву по тому ж.		в пределах дачи № 149	поле и мелколесье	№ 81 – Сафонцевы (Сафоновские) кусты – заболоченное пространство на правом берегу р. Малашки

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5	6
	И всего погост да две пустоши. А в них двор попов, да двор просвирницын, да семь дворов крестьянских, да три двора бобыльских. Пашни паханые с наезжею, и лесом поросли середние земли 150 чети. Сена 50 копен.				
1501 г. июня (АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 424) земля Жагаловски деревни в Пехорском стане **в вотчине за Жаголовыми**: Фофаном, Васюком, Якушем Мелентьевыми детьми, Федком, Васюком, Гридей, Володей, Тимохой, Ивашком Захаровыми детьми, Ондрейкой, Федкой, Ивашкой Ивановыми детьми	**Троицы Сергиева м[онасты]ря княж Ивановская вотчина Глинскова** село, что была деревня ЖЕГАЛОВА на речке на Воронке, по жалованой грамоте царя Бориса 110 (1602) года **дано в монастырь по князь Иване Глинском**. А в селе церковь Николы Чюдотворца деревянна клецки. А в церкви образы и книги и ризы и все церковное строение вотчинников. А у церкви двор поп Григорей Иванов, двор церковный дьячек Сенька Иванов, да крестьян двор Яшка		Б-414 село Жегалово Коллегии экономии, что прежде было Свято-Троицкой Сергиевой лавры	д. Жигалово 42 двора	№ 212 – с. Жегалово с церковью Николая Чудотворца
	Гарасимов, двор Молчаико Степанов, двор Сидорко Яковлев, двор Гришко Обрамов, двор Савка Офонасьев сын Рягозин (5 дворов), да бобылей двор Алешка Григорьив, двор Васька Назарьив, двор Сидорко Иванов, двор Гришка Онтиньев, двор Давыдко Романов, двор Гаврилко Иванов, двор Ивашко Калинии, двор Кирилко исаив, двор Павлик Лукьянов, двор Савка Дмитреив. Пашни паханые середние земли три полуосмины да лесом поросли 39 чети с полуосминою. И обоего 40 чети в поле, а в дву по тому ж . Сена 10 копен. *26 апреля 1586 г. Иван Михайлович Глинский дал с. Жегалово в Троицки монастырь (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 50).* Да **Троицы ж Сергиева м[онасты]ря** по приправочной книге Андрея Сабурова с товарищи 79 (1570/1571) году, **что дал к Троице грек Костянтин Юрьев**, пустошь ХОТАРОВА. Пашни лесом поросли середние земли 5 чети в поле, а в дву по тому ж.		восточная часть дачи села Жегалова (Б-414) в районе Курского болота		

Таблица 2 (окончание)

1	2	3	4	5	6
деревня Пирутина (№ 340)	пустошь ПЕРЮТИНА. Пашни лесом поросли середние земли 10 чети в поле, а в дву по тому ж. пустошь МАКОВНИЦА. Пашни лесом поросли середние земли 10 чети в поле, а в дву по тому ж. пустошь что был починок УМЕЛКОВ. Пашни лесом поросли середние земли 7 чети в поле, а в дву по тому ж. Сена у всех пустошей 80 копен. И всего Троицы ж Сергиева монастыря вотчины село да три пустоши. А в них пашни паханые с наезжею и лесом поросли середние земли 72 чети в поле , а в дву по тому ж. Сена 90 копен		восточная часть дачи села Жегалова (Б-414) восточная часть дачи с. Жегалова (Б-414)		в районе Курского болота (№ 113) в районе Курского болота (№ 113)

Таблица 3. Послухи и участники судебных разбирательств Пехорских грамот 1464–1501 гг.

[1464–1470 гг.] Правая грамота Ивана III архимандриту Евсевию (АСЭИ. М., 1958. Т. 2. **№ 381**)	**[вскоре после суда 1464–1470 гг.]** Разъезжая великокняжеского дьяка Василия (АСЭИ. Т. 2. **№ 371**)	**1498/1499 г. Подписной судный список** с доклада писцу кн. В.И. Голенину данный судьей Вл. Зверевым на землю д. Редькинской (АСЭИ. Т. 2. **№ 418**)	**июня 1501 г. Разъезжая Федора Михайлова сына Викентьева от земель д. Жегаловой** (АСЭИ. Т. 2. **№ 424**)
сотской пехорской Юрьи Костянтинов Лычова	пехорской ***сотцкой*** Юрька Лычев	Юрьи Лычев ***сотцкой пехорской***	***сотцкой*** Иван Федоров сын Хомутов
	Гаска ***десятцкой***		
	Иван ***повар***		
	Мартын Маковников		
	Олфер Ревякинской		
десятцкой бортной Михалко	Михаилъ Жижнеевъской		
			Родион Бисеров
			Федор Федоров сын Бисеров
			Курбат Семенов сын Серкова
	Перша Исаков		да ***десятцкой пехорской*** Калинка Степанов сын Першин
			Офонас Першин
	Якуш Бабин		
десятцкой Сысойко	Сысой ***десятцкой***		
	Бобыня		
	Федко ***десятцкой Кошелева стану***		
		Петеля Петров сын	
		Ивашко Уской Трофимов	
		Мартьян Кобылинской	
		Гомоз Ананьин сын	
Исачко ***кузнец*** Башлов		**Исаковы дети Башлова Федоской, Матвейко, Остапко**	Федос Башлов
			Костя Сидоров
			Матвей Башлов
		Чюбар конюх великого князя	Ивашко Чюбаров сын Маковникова
		Петр Никитин сын Денисьева (помнил за 60 лет)	Петр Микитин сын Денисьева
		Иван Семенов (помнил за 30 лет)	
			Микула Симонов
			Дмитрей Окулов
		Арист (помнил за 50 лет)	Арист Марков
			Матвей Юдин
			Демех Симонов
			Олексейко Онтонов
			Сидор Иванов сын
			Ондрейко Аникеев

Типы московской кухонной керамики из красножгущихся глин и их варианты, выделенные по форме верхней части сосуда

Таблица А. Древнерусская (курганная) керамика. Варианты:

Д 1 – с отогнутым наружу сильно профилированным венчиком, округлым валиком снаружи и желобком под крышку.

Д 2 – с отогнутым наружу венчиком без утолщения.

Д 3 – с отогнутым наружу венчиком секировидным валиком снаружи и заостренным краем.

Д 4 – с отогнутым наружу срезанным (прямо или косо) венчиком.

Д 5 – с отогнутым наружу сильно профилированным венчиком, без валика и с заостренным краем.

Д 6 – с отогнутым наружу слабо профилированным срезанным (прямо или косо) венчиком с зазрайнами.

Д 7 – с отогнутым наружу венчиком, имеющим вид конической воронки, срезанным (прямо или косо) краем, иногда имеющим горизонтальную площадку.

1 – могильник Волково, раскопки 1940 г., курган № II (МК. Табл. 14, № 1); 2 – могильник Михайловская слобода, раскопки 1967 г., курган 2, погребение 2 (МК. Табл. 9, № 1) (в том же погребении найден № 13); 3 – Исторический проезд, раскопки 1988 г., яма 12 (МК. Табл. 51, № 3116); 4 – Исторический проезд, раскопки 1988 г., яма 12 (МК. Табл. 51, № 3108); 5 – могильник Михайловская слобода, раскопки 1967 г., курган 1 (МК. Табл. 12, № 1); 6 – могильник Черемушки, раскопки 1926 г., курган 9, погребение 2 (МК Табл. 9, № 4) (в синхроиион погребении 1 найден № 15); 7 – нижний слой Московского Богоявленского монастыря, раскопки 1987 г. в четверике собора (МК. Табл. 21, № 50); 8 – селище Шарапово-5А Сергиево-Посадского района (МК. Табл. 62Б, № 5); 9 – селище Лешково-8 (Чернов. 2004. С 274, рис 8, № 94-676); 10 – нижний слой Московского Богоявленского монастыря, раскопки 1987 г. в четверике собора (МК. Табл. 23, № 64); 11 – нижний слой Московского Богоявленского монастыря, раскопки 1987 г. в четверике собора (МК. Табл. 21, № 510); 12 – Исторический проезд, сруб 1 (воубочные даты 1248, 1251 гг.), раскопки 1988 г. (МК. Табл. 32, № 585); 13 - могильник Михайловская слобода, раскопки 1967 г., курган 2, погребение 1 (МК. Табл 9, № 2) (в том же погребении найден № 2); 14 – могильник Балятино, раскопки 1972 г., курган 40 (МК. Табл. 12, № 50); 15 – могильник Черемушки, раскопки 1926 г., курган 9, погребение 1 (МК. Табл. 9, № 5) (в синхроиом погребении 2 найден № 6); 16 – Исторический проезд, сруб 1 (воубочные даты 1248, 1251 гг.), раскопки 1988 г. (МК. Табл. 30, № 982), 17 - селище Лешково-9 близ Радонежа (Чернов. 2004. С 280, рис. 18, № 94-811); 18 – селище Лешково-9 близ Радонежа (Чернов, 2004. С. 280, рис. 18, № 94-858); 19 – Лешково-8 близ Радонежа (Чернов, 2004. С. 274, рис 8, № 94-682); 20 – селище Лешково-8 близ Радонежа (Чернов, 2004. С 276, рис 12, № 94-759)

Таблица Б. Постдревнерусская (серая) керамика. Варианты:

С 1 – со слабоотогнутым венчиком, имеющим валики как снаружи, так и изнутри

С 2 – с отогнутым иаружу венчиком без утолщения (встречается редко)

С 3 – со слабоотогнутым венчиком, имеющим небольшой эллипсовидный валик снаружи (с заостреиным или округлым краем)

С 4 – со слабоотогнутым венчиком, имеющим небольшие расширения как снаружи, так и изнутри.

С 5 – со слабоотогнутым венчиком, имеющим подтреугольный валик с внутренней стороны (ложный уступ под крышку).

С 6 – с отогнутым наружу слабо профилированным срезаиным (прямо или косо) венчиком (в отличие от Д 6 края не острые).

С 7 – с отогнутым иаружу венчиком имеющим вид конической вороики, срезаиным (прямо или косо) краем, имеющим различные формы завершения.

21, 22 – нижний слой Московского Богоявленского монастыря, раскопки 1987 г. в четверике собора (МК. Табл 25, № 415, 121); 23–25 – селище Лешково-8 близ Радонежа (Чернов. 2004. С 276, рис. 13, № 771, 772, 700), 26 – селище Царево-1 близ одноименного городища (Пушкинский район Московской области) (МК. Табл 62А, № 1); 27 – селище Лешково-2 близ Радонежа (МК. Табл. 66, № 107); 28 – селище Подушкино-2 (на бывшем поле "Борисяи") (Чернов, 1994. Ч 1. рис. 75, № 94-464); 29 – селище Лешково-2 близ Радонежа (МК. Табл. 66, № 74); 30–32 – селище Семхоз-4 в районе Радонежа (Чернов, 1996 С. 85, рис. 9. № 94-35, 94-1, 94-10); 33–34 – Исторический проезд, сруб 1 (воубочные даты 1248, 1251 гг.), раскопки 1988 г. (МК. Табл 33, № 792, 586); 35 – селище Лешково-2 близ Радонежа (МК. Табл 65, № 169); 36 – селище Лепешки (монастырь Илья на р. Воре) (Пушкинский район Московской области) (Чернов. 2003. С. 208, рис 20, № 76-63); 37 – Исторический проезд, сруб 1 (воубочные даты 1248, 1251 гг.), раскопки 1988 г. (МК. Табл. 34, № 1050); 38 – Исторический проезд, сруб 6, раскопки 1988 г. (МК. Табл. 49, № 2433); 39, 40 – селище Лешково-2 близ Радонежа (МК. Табл. 65, № 76, 72А); 41, 42 – селище Подушкино-2 (на бывшем поле "Борисяи") (Чернов. 1994. Ч. 1. рис. 75, № 94-463, рис. 76, № 94-482); 43 – Данилов монастырь, раскопки 1984 г (МК. Табл. 61Б); 44–46 –селище Семхоз-4 близ Радонежа (Чернов. 1996 С. 85, рис. 9, № 94-2, 94-3, 94-16); 47 – селище в с. Шарапово Сергиево-Посадского района (Чернов, 1977. С. 24, № 77-338); 48 – селище в с Митрополье Пушкинского района Московской области (Чернов, 1994. Ч 4, рис. 288, № 94-1372); 49 – Шавыкини Дубенский монастырь, раскопки 1989 г., сооружение 1 (1380–1390-е гг.) (Чернов, 1995 С. 140, рис. 7), 50 – нижний слой Московского Богоявленского монастыря, раскопки 1987 г. в четверике собора (МК. Табл. 25, № 84); 51 – Исторический проезд, яма 3, раскопки 1988 г (МК. Табл. 43, № 2154); 52 – Шавыкини Дубенский монастырь, раскопки 1989 г., сооружение 1 (1380–1390-е гг) (Чернов, 1995. С. 140, рис. 7); 53 – Исторический проезд, сруб 1 (воубочные даты 1248, 1251 гг.), раскопки 1988 г. (МК. Табл. 32, № 583).

Таблица В. Красноглиняная грубая керамика. Варианты:

Кгр 1 – со слабоотогнутым венчиком и заостреиным краем.

Кгр 2 – со слабоотогнутым или вертикально стоящим венчиком, имеющим подтреугольный валик с внутренней стороны.

Кгр 3 – со слабоотогнутым венчиком, имеющим небольшое расширение снаружи.

Кгр 4 – со слабоотогнутым или вертикально стоящим венчиком, край срезан и имеет вид горизонтальной площадки, иногда с небольшим валиком изнутри.

Кгр 5 – со слабоотогнутым или вертикально стоящим венчиком, имеющим желобок по краю.

Кгр 7 – с вертикально стоящим венчиком, имеющим вид конической воронки, срезанным (прямо или косо) краем, имеющим различные формы завершения.

54–56 – селище Лешково-2 близ Радонежа (МК. Табл. 64, № 100, 103, 117); 57 – селище Лешково-8 близ Радонежа (Чернов, 2004. С. 275, рис. 11, № 94-733); 57–58 – Исторический проезд, сруб 6, раскопки 1988 г. (МК. Табл. 49, № 2434, 2475), 59 – Шавыкини Дубенский монастырь, раскопки 1989 г., сооружение 1 (1380–1390-е гг.) (Чернов, 1995. С 141, рис. 8); 60 – селище Михайловское-2 Пушкинского района Московской области (МК. Табл. 71, № 163); 61 – селище Лешково-8 близ Радонежа (Чернов, 2004. С. 275, рис. 11, № 94-732); 62–64 – Исторический проезд, сруб 6, раскопки 1988 г. (МК. Табл. 49, № 2322, 2362, 2415); 65 – селище Семхоз-4 близ Радонежа (Чернов, 1996. С. 85, рис. 9, № 9477); 66 – Шавыкини Дубенский монастырь, раскопки 1989 г., сооружение 1 (1380–1390-е гг.) (Чернов, 1995. С. 141, рис. 8, № 15, 18); 67 – Старое Ваганьково в Москве, раскопки 1988 г. (МК. Табл. 76, № 187); 68 – селище Михайловское-2 Пушкинского района Московской области (МК. Табл. 71, № 155); 69–70 – селище Лешково-8 близ Радонежа (Чернов, 2004. С. 275, рис. 11, № 735, 734); 71 – селище Семхоз-4 близ Радонежа (Чернов, 1996. С. 88, рис. 12, № 94-167); 72–74 – селище Михайловское-2 Пушкинского района Московской области (МК. Табл. 70, № 151, 157; рис. 71, № 154);

Таблица Г. Красноглиняная гладкая керамика. Варианты:

Кгл 1 – с вдавлениым в тулово вертикально стоящим венчиком и заостренным краем.

Кгл 2 – с вдавленным в тулово вертикально стоящим венчиком, имеющим подтреугольный валик с внутреиней стороны

Кгл 3 – с шейкой, стоящей под углом в 45° (что придает сосуду шарообразную форму), слабоотогнутым венчиком, имеющим заострение на коице или небольшое расширение снаружи.

Кгл 4 – с шейкой, стоящей под углом в 45° (что придает сосуду шарообразную форму), вертикально стоящим венчиком, край срезан и имеет вид горизоитальной площадки.

75 – селище у Воскресеиского погоста Сергиево-Посадского районa Московской области, раскопки 1979 г., жилая постройка (МК. Табл. 74, № 343), 76 – Монетный двор в Москве, яма 1 (сооружение погибло, видимо, в пожаре 1493 г.) (МК. Табл. 94, № 4617); 77 – селище у часовни Великомученика Никиты близ усадьбы Мураново в Пушкинском районе Московской области, раскопки 1988 г., яма 7 (1560–1584/1585 гг) (МК. Табл. 128, № 545), 78–79 – Исторический проезд в Москве, раскопки 1988 г , яма 2 (сооружение погибло в пожаре 1493 г.) (МК Табл. 85, целая форма, № 1335); 80 – Коломенское. Раскоп 1976 г. у церкви Возиесеиия, яма перекрытая горизоитом строительства 1532 г. (МК. Табл. 104, № 31), 81 – Монетный двор в Москве, яма 1 (сооружение погибло, видимо, в пожаре 1493 г.) (МК. Табл. 95, № 4580); 82–84 – селище у часовни Великомученика Никиты (близ усадьбы Муравоно, раскопки 1988 г. яма 7 (1560–1584/1585 гг.) (МК. Табл 128, № 546, 624;), яма 13 (1560 – 1584/1585 гг.) (МК. Табл. 129, № 502); 85–87 – селище у часовни Великомученика Никиты, раскопки 1988 г., яма 13 (1560–1584/1585 гг.) (МК. Табл. 129, № 423); яма 7 (1560–1584/1585 гг.) (МК. Табл 128, № 566, 598);

Чернов, 1977 – *Чернов С.Э.* Отчет об археологических разведках в бассейне реки Вори в 1977 г (Архив ИА РАН. Р-1, № 6694)

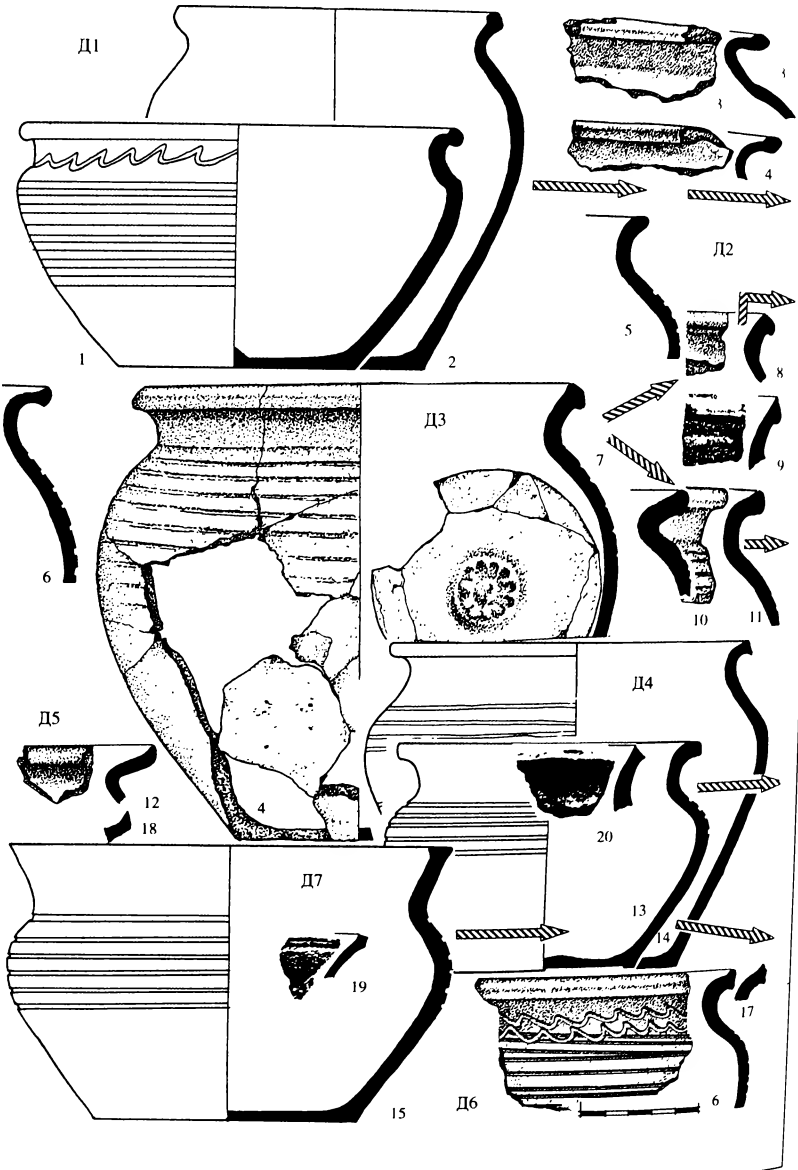
Чернов, 1995 – *Чернов С.Э.* Отчет об археологических разведках, произведеиных на территории Сергиево-Посадского и Пушкинского районов в 1994 г. Ч. 1 (Архив ИА РАН. Р-1, № 19703). Ч. 4 (Архив ИА РАН. Р-1, № 19706).

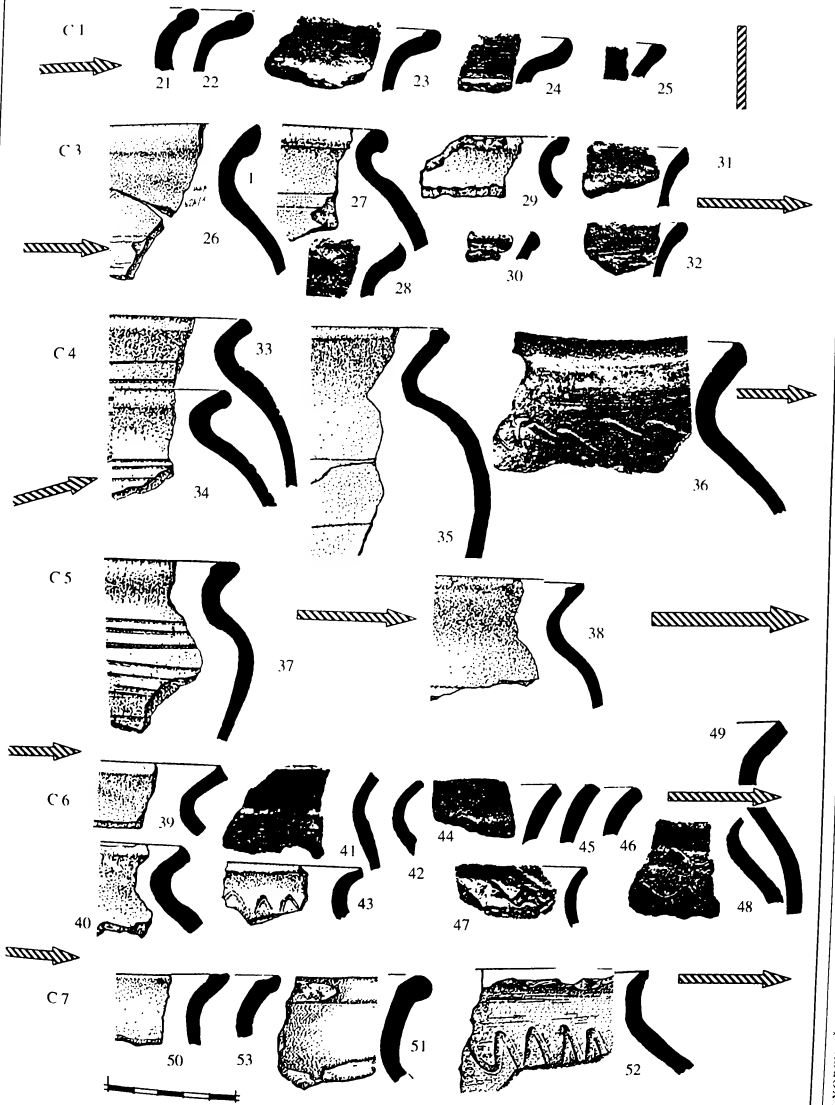
Чернов, 1995 – *Чернов С.Э.* Успеиский Дубенский Шавыкини монастырь по археологическим данным // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995

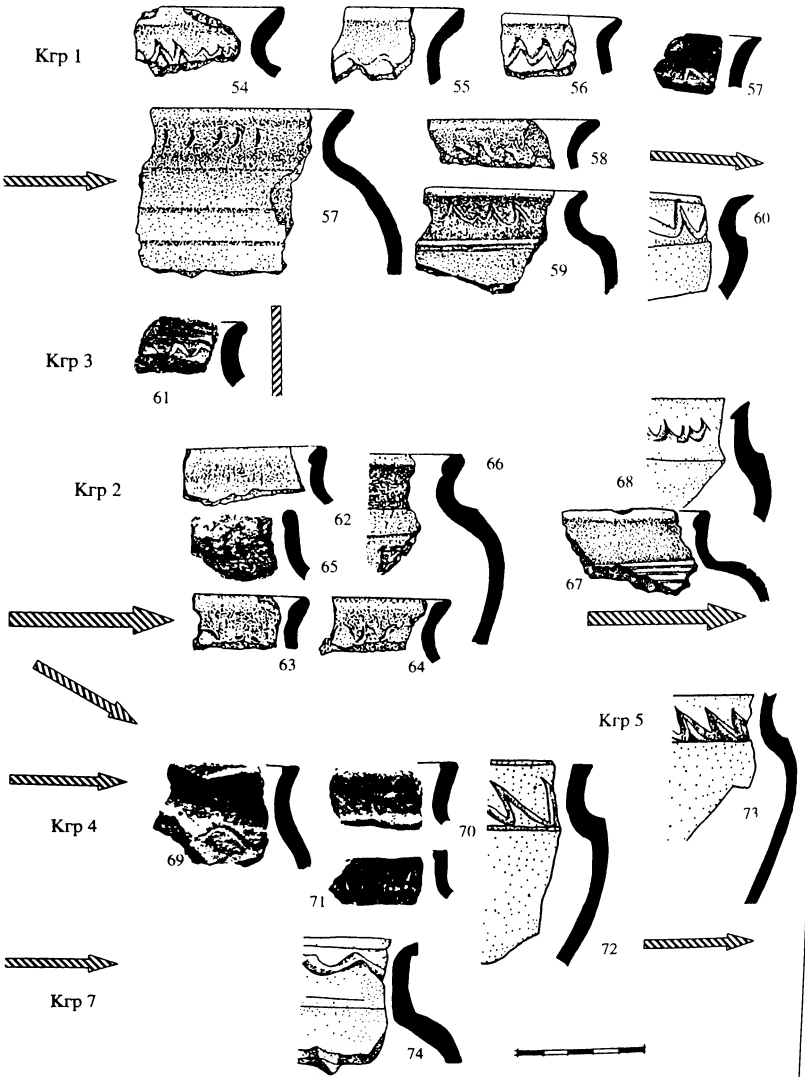
Чернов, 1996 – *Чернов С.Э.* Заселение водоразделов Радонежа по данным археологических исследований сельца Никольское-Поддубское // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1996.

Чернов, 2003 – *Чернов С.Э.* Сельское расселение в Московском княжестве второй половины XIII в "традиционные" и "новационные" модели выхода из кризиса (по материалам археологических исследований 1976–1993 гг. волостей Воря в Похорка) // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003.

Чернов, 2004 – *Чернов С.Э.* Селища на ручье Оржавец у деревни Лешково и особеиности материальной культуры Радонежской волости в последней четверти XIII - первой половине XIV в. // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. М., 2004.


Д1
1
2
3
4
Д2
5
8
7
9
10
11
Д3
6
4
Д4
20
Д5
12
18
Д7
19
13
14
15
Д6
17
6


С 1
21
22
23
24
25
С 3
26
1
27
28
29
30
31
32
С 4
33
34
35
36
С 5
37
38
С 6
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
С 7
50
53
51
52


Кгр 1
54
55
56
57
57
58
59
60
Кгр 3
61
Кгр 2
62
65
63
64
66
68
67
Кгр 5
73
Кгр 4
69
70
71
72
Кгр 7
74

Кгл 1
75
d-24
76
d-12
77
Кгл 2
d-28
78
80
d-28
79
81
Кгл 3
82
d-9
83
Кгл 4
84
d-21.5
85
86
d-18
87

Глава 3

Пехорский бортный стан: подъем и закат промыслового хозяйства в XIV–XVI вв. Археологическое и историко-ландшафтное исследование

В предыдущей главе были прослежены социальные структуры бортной волости и других владений Пехорского стана по письменным свидетельствам 1380-х–1505 гг. Теперь в поле нашего зрения войдут расселенческие и хозяйственные реалии, для чего будут привлечены археологические материалы и использованы присущие археологии подходы к изучению исторических территорий.

Археологические данные о сельских поселениях XII–XIII вв., которые были рассмотрены в первом томе настоящего издания, являются незаменимым источником для изучения процессов расселения, освоения территории и природопользования[1]. Однако в силу практически полного отсутствия письменных свидетельств о сельских территориях этого периода социальные связи и культурные традиции, которые складывались в ходе освоения земель, оставались по большей части скрыты от нас.

Иное дело – раннемосковский великокняжеский период. Теперь мы слышим голоса людей, живущих на этой земле, видим, что почти вся она измерена, если не "верьвию", то уж точно сметливым взглядом поселенца или воина. Вспомним о "двух перестрелах", которыми летописец измерил расстояние между старым и новым Симоновыми монастырями, – залогом точности таких измерений служила жизнь. Итак, мы видим как бы новое измерение ландшафта – человека, совершенно в нем укорененного.

Возвращаясь к изложению археологических материалов по району р. Пехорки и Медвежьих озер применительно к великокняжескому периоду, мы получаем новые возможности в их осмыслении. Именно здесь (на Медвежьих озерах) и для данного периода (вторая половина XIV – первая четверть XV в.) археологические реалии удалось надежно связать с реалиями письменных источников. Это позволило изучить судьбы бортного и иных промыслов на протяжении двух великих княжений – Дмитрия Донского (1359–19.05.1389 г.) и Василия Дмитриевича (1389–27.02.1425 г.) и на основании археологических и историко-ландшафтных материалов рассмотреть историю расселения и хозяйственного освоения этого края вплоть до середины XVI в.

О распространенности бортного промысла на Руси в XIV–XV вв. написано много. Может быть, ярче всего о нем говорят строки сочинения посла Венецианской республики в Персию Амброджо Контарини, у которого с сотовым медом было связано первое впечатление о стране, в которую он попал после долгого перехода через степь в 1476 г.: "*Наконец, когда это было угодно Богу, мы вступили на землю России. Это произошло 22 сентября. В лесу попались нам несколько человек русских из окрестных деревушек. Услышав, что в нашем отряде находился Марк, жители, которые были в ужасном страхе перед татарами, вышли и поднесли ему немного сотового меда. Марк угостил им меня, что было просто необходимо: ведь мы едва двигались и дошли до крайнего состояния, так что с трудом держались на лошадях*"[2].

В работе "Княжеское хозяйство XV и первой половины XVI в." С.В. Бахрушин нарисовал впечатляющую картину бортного промысла Северо-Восточной Руси. "Князьям XV–XVI вв., – писал он, – принадлежало мно-

[1] См. т. I, гл. 8 наст. изд.

[2] Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 225

го бортных угодий. Это были сосновые и дубовые леса, кишащие дикими пчелами, которые устраивали свои ульи в дуплах старых деревьев – бортях, своего рода громадные, тянущиеся на много верст дикие пасеки, богатство, о котором сейчас мы не имеем представления. Иностранцы, бывшие в России при Иване III, рассказывают, что в дремучих лесах и рощах ветви деревьев бывают усеяны роями пчел, эти дикие пчелы складывают в огромном количестве отличный мед не в искусственных крестьянских ульях, а в древесных дуплах, в которых нередко находят множество сотов старого меда: поселяне не успевают осмотреть каждое дерево; поэтому весьма часто встречаются пни огромной толщины, наполненные медом"[3].

Бахрушин перечислил основные районы бортного промысла и описал организацию княжеского бортного хозяйства. Значительно меньше внимания он уделил ландшафтным условиям районов промысла и соотношению его с другими занятиями населения. Бахрушин уверено писал: «Бортный, "земецкий", промысел вовсе не являлся для бортников средством пропитания, а скорее обязанностью, платой за пользование княжескими землями и угодьями. Жили они, как все крестьяне, от земли, также рыбной ловлей и охотой. Указаний на такого рода хозяйство в бортничьих деревнях можно найти очень много»[4]. Действительно, ниже исследователь приводит красноречивые свидетельства о том, что бортники владели "рыбными жеребьями" и бобровыми гонами. Однако приводимые им далее свидетельства о землепашестве бортников (известие о передаче Иваном III 12,5 десятин пашни своему бортнику Гриде "*к перевесью*", упоминание пашен и покосов одной из бортных деревень на Стрелице в 1510 г.) относятся к концу XV–XVI в., когда структура хозяйства бортных волостей, известных с XIV в., претерпела серьезные изменения.

Как любой устойчиво развивавшийся тип хозяйства, бортный промысел не мог быть не связан с определенными ландшафтными ресурсами и природными условиями. Он представлял собой древнюю и почти забытую сегодня традицию природопользования. Именно в таком ключе мне видятся перспективы изучения бортного промысла раннемосковской эпохи.

Комплексное археологическое и историко-ландшафтное исследование территории Национального парка "Лосиный Остров" дало ценные материалы и открыло определенные перспективы для такого исследования[5]. Однако необходимо иметь в виду, что интерпретация полученных данных – порой отнюдь не однозначная – является весьма сложной исследовательской процедурой.

Не входя здесь во все нюансы этой источниковедческой проблемы, скажу, что изучение бортного хозяйства на Пехорке стало возможным благодаря наличию уникальных по древности письменных свидетельств и решению двух источниковедческих задач.

Во-первых, на основании анализа керамики поселения были разделены на хронологические этапы: вторая половина XIV в. (материалы, близкие комплексу из Шавыкина Дубенского монастыря, датируемому 1380–1390-ми гг.), первая половина XV в. (материалы, близкие комплексу Михайловское-2 – двор этот в 1447–1455 гг. уже был пустошью), последняя четверть XV–XVI в. (материалы, близкие комплексам из Коломенского и сооружений Исторического проезда, погибших в 1493 г.).

Во-вторых, в ходе историко-географического анализа было установлено местоположение двух разновременных типов поселений: 1) бортных деревень, перечисленных в меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича (1381–1382 гг.) и изъятых у монастыря между 1425 и 1445 гг., которые локализуются за пределами земельных владений Симонова монастыря второй половины XV в. (рис. 5, VIII, IX); 2) пашенных деревень, обратившихся к 1445–1450-м гг. в пустоши, которые локализуются в пределах медвежьеозерской земельной дачи Симонова монастыря 1767 г. (рис. 4, XIV)[6].

Напомним, что Дмитрий Донской по своей меновной грамоте (1381–1382 гг.) передал чернецу Савве "*монастырек-пустыньку*" Спасо-Преображения у Медвежьего озера, "*с озером Верхним и Нижним*", "*с деревнями бортничьи*" общим числом в 5 деревень "*и з бортью, и с лесом и з болотом и с перевесьи*", т.е. с бортными ухожиями, с охотничьими и(или) промысловыми местами в лесах и болотах и с местами для устройства перевесов, использо-

→

Рис. 12. Верхнее течение р. Пехорки и район Медвежьих озер по Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г.

[3] *Бахрушин С.В.* Княжеское хозяйство XV и первой половины XVI в. // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1954. С. 20.

[4] Там же. С. 21.

[5] Подробнее о Лосиноостровском проекте см. т. I, гл. 8, § 1 наст. изд. Перечень памятников археологии см. на рис. 4 в наст. томе.

[6] Подробнее в гл.2.

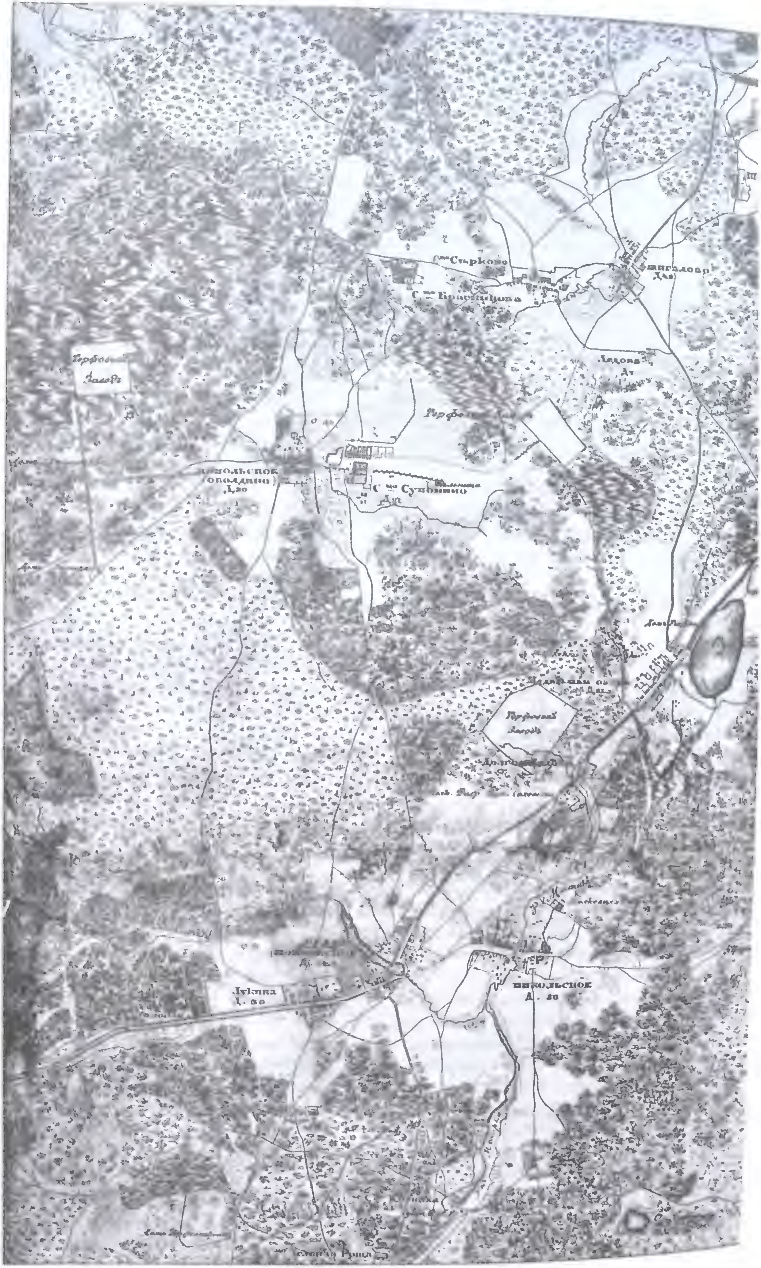

С^ие Сырково
Торфовой Заводъ
НИКОЛЬСКОЕ

Рис. 13 А. Вид Большого Медвежьего озера с южного берега

Слева – д. Медвежьи Озера, в центре – поселок у протоки в Малое Медвежье озеро, справа на возвышенности – роща на месте некрополя Спасо-Преображенского монастыря и поле (справа от рощи), на котором выявлено селище Медвежьи озера-5. 16.05.1990 г.

вавшихся для ловли птиц. Ни слова о пашнях и лугах – обычных атрибутах земледельческого хозяйства – в грамоте нет. Следовательно, у нас есть веские основания полагать, что в 1381–1382 гг. в пределах очерченных в грамоте границ земледельческое хозяйство не имело сколько-нибудь широкого распространения.

Постараемся теперь обрисовать археологические реалии, которые соответствуют промысловому хозяйству района Медвежьих озер второй половины XIV в. Задача эта достаточно сложна, так как следы промыслового хозяйства фиксируются значительно труднее, чем земледельческого. Тем не менее в наших руках имеется определенное число надежно идентифицируемых археологических объектов, датируемых этим временем (рис. 5, II, VI, IX).

§ 1. Начало освоения района Медвежьих озер и появление Спасской пустыни

Начнем с Переяславской дороги. Наиболее раннее известие о ней находим в уже цитированной меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича чернецу Савве. В описании границ земель, передававшихся монастырьку Св. Спаса, читаем: "...***по великую дорогу по старую по Переяславскую по лесную***"[7]. Из этого текста явствует, что в конце XIV в. вблизи Медвежьих озер пролегала большая дорога на Переяславль. Уточняющее определение "*лесная*" свидетельствует о наличии в то же время какой-то иной дороги на Переяславль, проходившей по более освоенной земледельческим населением местности. Такой дорогой могла быть дорога через Радонеж (позднейшая Троицкая дорога). Именование дороги "*старой*" говорит о ее существовании в значительно более раннее время, чем княжение Дмитрия Донского, – в первой половине XIV в., а может быть и в XIII в.

Старая Переяславская лесная дорога может быть идентифицирована со Стромынским трактом, который вел из Москвы через села Красное, Черкизово, Пехру, Городище (на Клязьме), Громково (на Воре) и Стромынь к р. Шерне и далее на Переяславль[8].

Сопоставление изображения Стромынского тракта на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. (рис. 12) и современной геоподоснове показывает, что от д. Щитниково трасса тракта по большей части соответствует Щелковскому шоссе[9]. Восточнее д.Медвежьи Озера Стромынский тракт сохранился благодаря тому, что в 1949 г. Щелковское шоссе было проложено в обход созданного перед войной Чкаловского аэродрома[10]. Вдоль берега Большого Медвежьего озера следы тракта почти не

[7] АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 340.

[8] К XVIII в. направление Стромынки изменилось – она пролегла через Киржач на Суздаль.

[9] Участки тракта сохранились: в лесу Алексеевского лесничества севернее спрямленного участка шоссе между Щитниками и Лукиным и к северо-востоку от с. Пехра-Покровское (распахан) (цв. вкл., рис. 3, 4).

[10] Старожилы называют этот участок Стромынки "Богородской дорогой" и помнят как ходили ею в Богородск (Ногинск) (Т. III. Каталог, ч. 1, № 114, лист 5).

видны на пашне, но в роще, к северо-востоку от Большого Медвежьего озера, он сохранился в виде пешеходной дороги, которая ведет к мысу у протоки, соединяющей Казенное и Малое Медвежьи озера (цв. вкл., рис. 5). После перехода через протоку тракт пролегает вдоль южного берега Казенного озера по лесу мимо сторожки лесника, стоящей на небольшом лугу. Далее за сосновым лесом он выходит на небольшое поле Ревяки (Т. III. Каталог, ч. 1, № 137, лист 5[11]). Оставив поле Ревяки, тракт в виде широкой проселочной дороги с кюветами пролегает по сосновому лесу на протяжении 300 м до Курского болота (рис. 19) и далее по его южному краю (250 м). Перейдя р.Шаловку, тракт поворачивает на северо-восток и в этом направлении фиксируется в виде 40-метровой просеки (рис. 20) на пространстве в 600 м до вырубки, произведенной в 1980-е гг. в связи со строительством 2-й взлетной полосы Чкаловского аэродрома. Именно этот последний участок Стромынки упоминается в "*отводе бортном*" в качестве "*Великой старой дороги Переяславской лесной*" в меновной грамоте Дмитрия Донского (см. гл. 2, § 5; рис. 5). Таким образом, участок "большой дороги" XIII–XVIII вв. сохранился в виде археологического объекта.

После того как московские князья распространили свою власть на Переяславское княжество (1302–1305 гг.), а с 1328 г. уже постоянно управляли им как частью владимирского великого княжения[12], Переяславская дорога стала важнейшей "московской" коммуникацией. Лишь к середине XIV в. значение главного пути на Переяславль перешло к дороге, которая пролегла через Радонеж[13]. Все это не могло не способствовать освоению района Медвежьих озер, лежавшего при Переяславской дороге (рис. 5).

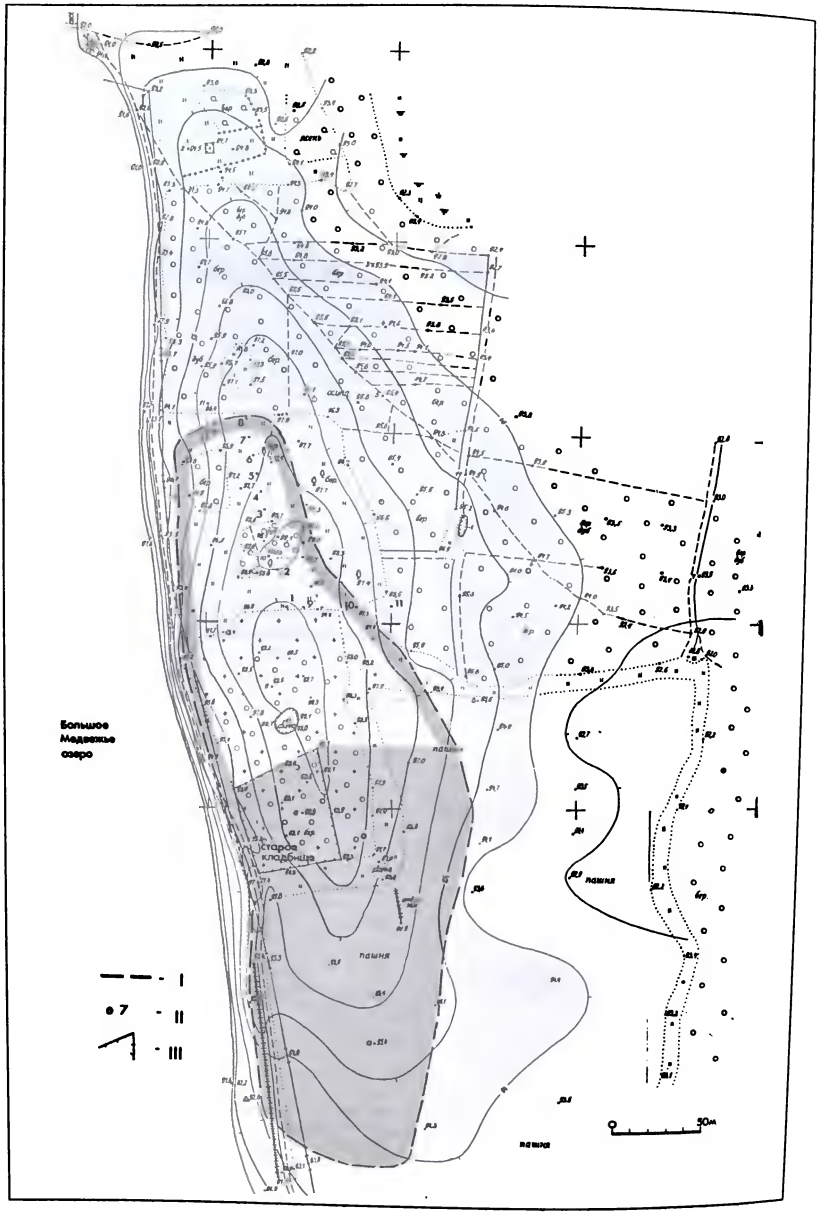
Следы Спасо-Преображенского монастырька и поселения при нем были выявлены в 1990 г. на восточном берегу Большого Медвежьего озера (рис. 13), на вытянутой с севера на юг – вдоль берега озера – моренной гряде (цв. вкл., рис. 5, № 1; рис. 6). Этот замечательный памятник московской старины не подвергался застройке и сохранил свое историко-природное окружение. К 1760-м гг., когда проводились съемки Генерального межевания, ни монастырь, ни поселение при нем уже не существовали. Судя по карте 1852 г.(рис. 12), восточный берег Большого Медвежьего озера представлял собой поле шириной 150–300 м, которое обрабатывалось крестьянами д. Медвежьи Озера и называлось "За озером" (Т. III. Каталог, ч. 1, № 133; цв. вкл., рис. 5)[14].

[11] Здесь и далее см. Каталог объектов исторического ландшафта Национального парка "Лосиный Остров" и прилегающей территории и карту к нему в т. III наст. изд.

[12] *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 125–144.

[13] Епифаний Премудрый, описывая период "искажения пустыни", – события, происходившие через 15 или более лет после основания Троицкого монастыря (основание пустыни 1341 г., пострижение Сергия в монахи 7.10.1342 г.), т.е. после 1356 г., называет эту дорогу "*великый ... и широкый путь вселюдский*" (*Клосс Б.М.* Житие Сергия Радонежского // Избранные труды. М., 1998. Т. 1. С. 332). Локализацию дороги см.: *Чернов С.З.* Исторический ландшафт окрестностей Троице-Сергиева монастыря и его семантика // ПКНО. Ежегодник. 1999. М., 2000. С. 660).

[14] В настоящее время южная часть селища, включая кладбище, принадлежит АО "Красный луч", центральная усадьба которого размещается в д. Медвежьи Озера. Северная же его часть входит в земли Чкаловского аэродрома. Граница землепользований проходит по просеке, ориентированной по линии запад-восток, и далее на запад по створу этой просеки, вплоть до берега озера вдоль северного края кладбища.


Большое
Медвежье
озеро
старое
кладбище
пашня
I
II
III
50м

Вершина возвышенности занята в настоящее время действующим кладбищем (150 × 75 м) (рис. 13 Б). Южная часть возвышенности, а также ее восточный склон распахиваются под пашню. Пространство к северу от кладбища задернованно (100 × 120 м), а северная оконечность возвышенности занята лесом. Культурный слой выявлен на пашне в южной части возвышенности, а также к востоку и северу от кладбища. **Селище Медвежьи озера-5** (на месте Спасского монастыря) (так, с некоторой долей условности, будем называть этот памятник, включающий следы монастыря и поселения при нем) вытянуто вдоль берега озера (420 × 130 м) и занимает площадь около 40 тыс. кв. м.

В геоморфологическом отношении возвышенность может быть отнесена к останцам (рис. 13 Б). Наиболее высокая ее часть имеет абсолютную отметку 159 м и поднимается над уровнем Большого Медвежьего озера (151,3 м) на 8 м. Это на 7 м выше курганной группы при селище Никольское-Трубецкое-1 – одного из возвышенных мест в бассейне верхней Пехорки, на котором в XII в. было основано наиболее раннее поселение этого района.

Склон центральной части площадки в направлении к озеру довольно крутой: падение составляет 1 м на каждые 10 м по горизонтали. В южной, распаханной, части поселения площадка имеет пологий уклон к югу: падение составляет соответственно 0,8 м. На большей своей части площадка довольно ровная. Восточный склон возвышенности (в направлении к лесу) – самый пологий (соответственно 0,5 м). Таким образом, в среднем склон площадки характеризуется цифрой 0,5 м. Что касается берегового склона к озеру, то он имеет вид обрыва с величиной падения 2,3 м на 10 м по горизонтали. Расстояние от края поселения до уреза воды составляет в среднем 15 м, а высота над водой – 3,5 м.

Характер культурного слоя довольно сильно разнится в различных частях памятника. Южная (165 × 100 м) и восточная (110 × 40 м) его части характеризуются наиболее мощным (0,4 м) культурным слоем, содержащим обильный подъемный материал и отражающим собственно поселение. Здесь, на пашне, была собрана значительная коллекция керамики (561 фрагмент), которая будет охарактеризована ниже.

Центральная часть поселения занята кладбищем и недоступна для сбора подъемного материала. Северная часть поселения представляет собой задернованную поляну. В центре ее расположена небольшая дубрава (35 × 20 м), произрастающая на месте каких-то старых земляных работ, следами которых являются курганообразные возвышения высотой 1–1,5 м. Об этом месте старожилы рассказывают так: "*Говорят в Дубках было первое захоронение... Там тоже плиты были наложены, но они были больше*" (В.А. Гуськов). Обследование не выявило каких-либо признаков некрополя, однако полностью исключить такую возможность нельзя. На курганы возвышения не похожи, так как при них не прослеживаются ровики. Для установления границ распространения культурного слоя в северной части селища были заложены шурфы (рис. 14, II, № 1–10)[15]. Под дерном залегала серо-коричневая или серая супесь, содержащая обломки печины, угольки и фрагменты керамики (серой, красноглиняной гладкой и белоглиняной грубой XIV-XVI вв.). Насыщенность слоя керамикой здесь значительно меньшая, чем в южной части поселения. Видимо, эта часть селища отражает хозяйственную зону монастыря. Культурный слой в северной части памятника переотложен в ходе распашки[16].

На вершине возвышенности, в центральной части селища, сохранились следы **могильника** средневекового времени. До возобновления кладбища (1937 г.) некрополь был совершенно заброшен, не использовался как

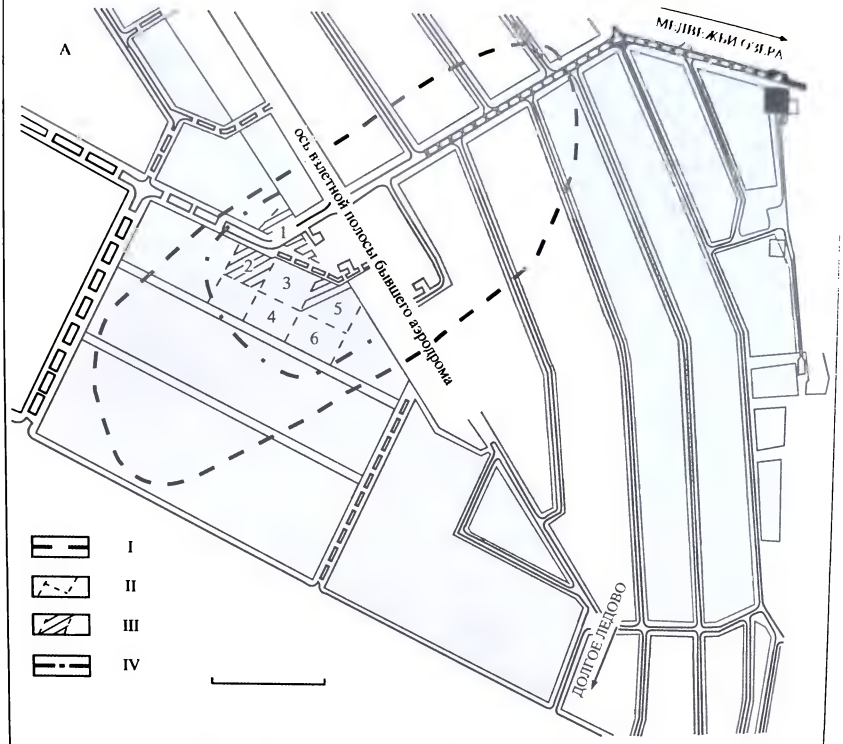
←

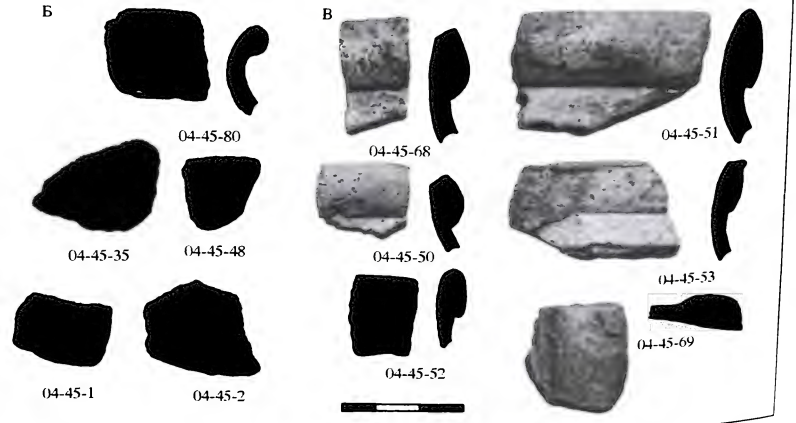
Рис. 13 Б. Монастырь Святого Спаса у Медвежьего озера. План расположения археологических памятников. 1990 г.

I – общие границы распространения культурного слоя; II – шурф и его номер; III – металлическая ограда кладбища 1940–1950-х гг., в пределах которой располагался средневековый некрополь. Топосъемка проведена в июле 1990 г. А. Шаровым. Для установления высоты от уровня Балтийского моря к цифрам при отметках необходимо прибавить 59,7

[15] Обследование 3.09.2002 г. показало, что участок между северной границей кладбища (на 1990 г.) и Дубками, а также склоны к западу и востоку от Дубков заняты кладбищем.

[16] Поле, существовавшее к северо-востоку от монастыря до проведения лесопосадок, носило название Глинищного. В конце 1930-х гг. его территория вместе с лежащим к востоку лесом отошла к Чкаловскому аэродрому, а само поле начало использоваться под делянки подсобного хозяйства аэродрома. Следы нарезки на делянки хорошо видны на карте лесного массива, составленной в 1987 г. Они же прослеживаются на плане, снятом в 1990 г. (рис. 13 Б – в верхней части плана видны параллельные линии, отражающие "гряды"). "Гряды" прослеживаются и в северной части селища. Они представляют собой параллельные ряды понижений, расстояние между которыми составляет 1,5 м. Следы распашки были зафиксированы и в шурфах.


А
МЕДВЕЖЬИ ОЗЕРА
ось взлетной полосы бывшего аэродрома
1
3
4
5
6
ДОЛГОЕ-ЛЕДОВО
I
II
III
IV


Б
04-45-80
04-45-35
04-45-48
04-45-1
04-45-2
В
04-45-68
04-45-50
04-45-52
04-45-51
04-45-53
04-45-69

кладбище и даже не воспринимался местными жителями как православное кладбище[17]. В.А. Гуськов – сторож кладбища – запомнил кладбище в начале 1930-х гг. таким: "*Было старое кладбище... лежали плиты. На каждой могиле были. Могил около 20 ... я вернулся в 46-м году после войны. Плиты еще лежали. Но священники не могли надписи прочесть*". Во время захоронений "*находили кости*" (Т. III. Каталог, ч. 1, № 115)[18]. В настоящее время на месте древнего некрополя расположена старая (1940–1950-х гг.) часть кладбища, отделенная от остальной его территории квадратной в плане металлической оградой (60 × 47 м) (рис. 13 Б, III). Плиты лежали в наиболее возвышенной, восточной, части огражденного участка. Посаженная после войны березовая роща теперь полностью скрывает территорию старого кладбища. Оно покрыто очень густо стоящими оградками. Осмотр не выявил надгробий, однако, судя по рассказу Гуськова, здесь лежало не менее 10 белокаменных плит, часть из которых имела надписи вязью и, видимо, может быть датирована XVI – XVII вв.

Вряд ли мы ошибемся, признав могильник некрополем Спасского монастыря (позднее, Спасской церкви). Видимо, он находился близ монастырского храма. Таким образом, устанавливается примерное местоположение и самого монастыря – в верхней части южного склона возвышенности. Южная часть селища (его площадь не менее 20 тыс. кв. м) представляет собой следы подмонастырного поселения.

Теперь, интерпретировав основные элементы археологического памятника, можно сконцентрировать внимание на собственно поселении и проследить основные вехи его развития. Освоено человеком это место было издавна – в 50 м к югу от кладбища поднят кремневый скребок неолитического времени. Керамическая коллекция (101 фрагмент), происходящая из южной части селища, может быть разделена на три хронологические группы. Наиболее ранний материал (8,5%) представлен несколькими фрагментами курганной керамики (1%), серой (2%), красноглиняной грубой (5%) и краснолощеной (0,5%) посудой, которые находятся в следующем соотношении: **11% – 22% – 60% – 7%. Курганная[19] керамика** (рис. 15, А) представлена двумя фрагментами стенок с горизонтальным рифлением и несколькими фрагментами стенок, изготовленными из теста с включением кварцитов. Учитывая ее небольшой процент, можно предполагать, что найденные фрагменты относятся к финальному этапу бытования курганной керамики – концу XIII в. или началу XIV в. (в комплексе *Лешково-2* первой половины XIV в. 5% курганной керамики). Более определенно можно сказать о датировке **серой керамики** (рис. 15, Б). Обнаруженные на селище венчики относятся к ее 4, 5 и 7-му вариантам. Горшок 90-32-20 (в цифрах фрагментов керамики, указанных на рисунках, цифра "90", т.е. год обследования, опущена) с простым венчиком, отогнутым под углом 45°, краями без четких граней и еле заметным расширением снаружи относится к форме, которая появляется в комплексе из *Сруба 1 Исторического проезда* и представлена там серией сосудов (МК. Табл. 33, № 786, 791, 792, 796). Встречена подобная керамика и в комплексах *Сруб 6 Исторического проезда* (МК. Табл. 47, № 2304), *Огонек* (МК. Табл.63, № 7) и *Лешково-4* (МК. Табл. 67, Б4, № 369), что свидетельствует о ее бытовании на протяжении второй половины XIII – первой половины XIV в. В комплексе из *Дубинкина леса* мы наблюдаем уже следующий шаг в эволюции данного типа: валик становится приостренным, а плечики украшает орнамент в виде косой волны (т. III, гл. 3 наст. изд., рис. 32,*1*; 33,*1*).

Сосуды типа 90-32-12, 90-32-13 – со слабоотогнутыми венчиками и намечающимся подтреугольным валиком внутри – также появляются в комплексе из *Сруба 1 Исторического проезда* (МК. Табл. 34, № 829, 880, 949) и продолжают бытовать в первой половине XIV в. Аналогии более архаичного по форме венчика 90-32-12 находим в *Срубе 2 Монетного двора*, аналогии венчика 90-32-13 с более сформиро-

Рис. 14. Селище Медвежьи озера-9 (на Жижлевском поле)

А – План обследования 2004 г. В качестве основы использована схема дорожной сети садоводческого объединения 1998 г. I – внешние границы селища Медвежьи озера-9; II – участки сбора подъемного материала весной 2004 г. (на всех встречена белоглиняная грубая керамика); III – участки сбора подъемного материала, на которых встречена серая и красноглиняная грубая керамика; IV – приблизительные границы распространения культурного слоя XVI в. к западу от взлетной полосы бывшего аэродрома. Б – Серая и красноглиняная грубая керамика. В – Белоглиняная грубая керамика

[17] По воспоминаниям В.А. Гуськова, до начала захоронений, в конце 1930-х гг., "*считалось оно не православным – лежали плиты*".

[18] Подробнее см. т. III, гл. 1 наст. изд.

[19] Автор имеет в виду древнерусскую круговую керамику, за которой в московской археологии закрепилось это неудачное название. Варианты московской керамики см. на типологических табл. на с. 111–115.

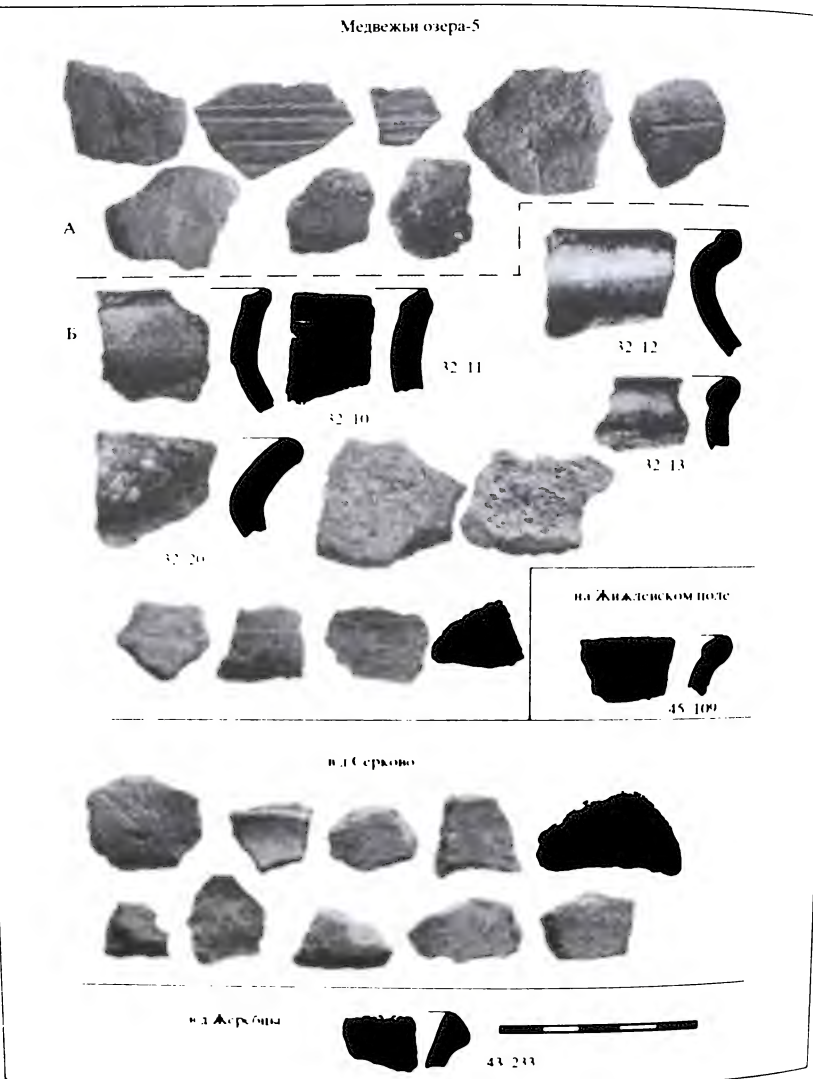


Рис. 15. Керамика селищ, на которых имеются материалы первой половины XIV в. (типа Сруб 6 Исторического проезда – Лешково-2)

Селище Медвежьи озера 5 – ранний материал с поселения к югу от Спасо-Преображенского монастыря. А – курганная керамика. Б – серая керамика, селище на Жижлевском поле – ранняя красноглиняная грубая керамика, селище в д. Серково, серая керамика, селище в д. Жеребцы – серая керамика.

вавшимся подтреугольным валиком – в *Срубе 6 Исторического проезда* (МК. Табл. 49, № 2378). Есть такой венчик (с орнаментом "косая волна") и в комплексе из *Дубинкина леса* (Т. III, рис. 10, № 1). Знакомая по Горбово-3 форма серой керамики, наследующая воронкообразным курганным горшкам (90-32-10), бытовала в тот же период. Она фиксируется в *Срубе 1 Исторического проезда* (МК. Табл. 32, № 583), *Царево-1* (МК. Табл. 62, № 7), и в комплексах первой половины XIV в. – *Срубе 3 и Яме 4 Монетного двора* (МК. Табл. 57, № 3967; Табл. 59, № 3743), а также среди раннего материала *Данилова монастыря*, отложившегося, видимо, до 1330 г. (МК. Табл. 61 – первый и второй венчик во 2-м ряду). В комплексах *Дубинкин лес* и *Шавыкин монастырь* подобных форм нет[20] – факт, существенный для датировки раннего материала с Медвежьего озера. Более редкий по форме, также вертикально стоящий, венчик 90-32-11 встречен на раннем радонежском селище *Лешково-8*, которое датируется концом XIII – первой половиной XIV в.[21]

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что в первой половине XIV в. поселение на восточном берегу Медвежьего озера уже существовало (нельзя исключить и то, что оно возникло в последней четверти XIII в.). Следовательно, игумен Афанасий, который, по словам грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича, "*поставил*" "*монастырек-пустыньку*" в период его княжения (13.11.1359–1383 гг.) (иначе в грамоте не было бы сказано "*поставил ... на моей земле*"), не был первым насельником на Медвежьем озере.

В специальной работе, посвященной монастырям-пустыням XIV в., был выделен тип волостных монастырей, которые устраивались в 2–3 км вверх по течению реки от освоенного к тому времени ядра волости и имели ряд общих археологических характеристик (Покровский в Хотькове, Троицкий на Березнике, Спасский на Медвежьем озере)[22].

В случае со Спасской пустынью в источниках имеется прямое подтверждение тому, что это был монастырь волостной. В меновной грамоте вел. кн. Дмитрий Иванович указывает, что "*монастырек-пустынька*" был поставлен "*на моей земле у Медвежья озера на березе*"[23]. Участники суда 1464–1470 гг. не сомневались в том, что "*церковь святый Спас и озера, и деревни, и пустоши твои, великого князя, изстарины*"[24]. В то же время из меновной грамоты видно, что строительство пустыни не было инициировано князем. Скорее всего, оно было инициировано самой бортной волостью и служило нуждам церковной жизни ее населения.

Эти наблюдения могут быть существенно дополнены благодаря археологическим данным, свидетельствующим о существовании поселения на восточном берегу Большого Медвежьего озера не менее чем за 20 и не более чем за 60 лет до 1360–1370-х гг., когда Афанасий поставил здесь свою пустыньку. Возникает вопрос: что собой представляло это поселение? С точки зрения логики освоения территории, это была "выставка" – первое поселение, устроенное жителями верхней Пехорки на Медвежьих озерах. Земля на берегах Медвежьих озер принадлежала вел. кн. Дмитрию Ивановичу и входила в Пехорскую волость. Как свидетельствует меновная грамота Дмитрия Донского, основным занятием населения в районе Медвежьих озер в 1381–1382 гг. был бортный промысел. Все эти данные позволяют предполагать, что выявленные археологически материалы – следы первого поселения, устроенного жителями Пехорской волости в первой половине XIV в. для эксплуатации бортных "ухожиев" в районе Медвежьих озер.

§ 2. "Деревни бортничьи" второй половины XIV в. на периферии Пехорской волости

Теперь необходимо охарактеризовать археологические материалы, синхронные меновной грамоте Дмитрия Донского 1381–1382 гг.

Поселение, располагавшееся к югу от Спасского монастыря на Большом Медвежьем озере, продолжало развиваться во второй половине XIV – середине XV в. Красноглиняная грубая керамика, маркирующая этот период, представлена тремя венчиками, выполненны-

[20] Сосуды, наследующие воронкообразную шейку, в Шавыкине монастыре имеют уже совершенно иные венчики (*Чернов С.Э.* Успенский Дубенский Шавыкин монастырь по археологическим данным // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 140, рис. 7, нижний).

[21] *Чернов С.Э.* Селища на ручье Орлавец у деревни Лешково и особенности материальной культуры Радонежской волости в последней четверти XIII – первой половине XIV в. // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 2004. Ч. 4. С. 274. Рис. 9, № 94–705.

[22] *Чернов С.Э.* Сельские монастыри XIV–XV вв. на северо-востоке Московского княжества по археологическим данным // Российская археология. 1996. № 2. С. 111–130.

[23] АСЭИ. Т. 2. № 340.

[24] Там же. № 381. С. 377–381.

ми из красножгущейся глины с примесью крупнозернистого песка (рис. 22, А). Наиболее архаичен по технике изготовления вертикально стоящий и сужающийся к краю венчик 90-32-23. Подобная форма наиболее типичная для комплекса из *Шавыкина монастыря*[25]. Венчик 90-32-22 с подтреугольным валиком внутри (2-й вариант) бытовал на протяжении XIV–XV вв. Горшок 90-32-21 с вертикально стоящим, слегка расширенным снаружи, венчиком и без характерного ребра по плечикам, принадлежит к весьма редким формам. Концом XIV–XV в. датируется краснолощеная керамика, которая обычно сопровождает красногляняную грубую в комплексах типа *Михайловское-2* первой половины XV в. (МК. Табл. 71, В, № 178)[26]. Таким образом, можно заключить, что "*монастырец-пустынька церковь Святый Спас*", упоминаемый в купчих грамотах симоновских попов Иова (1445– 1453 гг.) и Семена Галичанина (1453–1462 гг.), имел при себе поселение. Судя по тому что весь подъемный керамический материал, отложившийся до начала последней четверти XV в., составляет 8,5% коллекции, площадь поселения, скорее всего, не превышала 10 тыс. кв. м.

Первой среди деревень бортничьих в грамоте Дмитрия Донского названа "***деревня бортничья Игнатьева старостина Жижнева***"[27]. Известие это весьма информативно. Во-первых, из него видно, что деревня принадлежала старосте Пехорской бортной волости и в ней проживал наймит, который обходил бортные "ухожии", получая за свои труды часть добычи. Название деревни свидетельствует о том, что перед нами та ранняя стадия формирования топонима, когда он фактически еще не сложился и поселение обозначается именем владельца в родительном падеже. Следовательно, деревня появилась вряд ли ранее 1350-х гг. В составленной в 1453–1462 гг. купчей на земли "*Спаса у Медвежья озера*" эта деревня не упоминается, так как была взята из симоновских владений вел. кн. Василием II. Деревня продолжала существовать в составе волости, так как среди "*мужей на отводе*" в грамоте упомянут "***Михаль Жижневъской***"[28]. В более поздний период эта деревня также не значится среди симоновских владений[29]. Ко времени составления писцовой книги Московского уезда 1623–1624 гг. поселение обратилось в пустошь Жижлейкову, которая вместе с тремя другими пустошами (Мишникова, Логинкова, Другое Жижлейково) и д. Обрамцево (ныне д. Супонево) принадлежало Кириллу и Осипу детям Супонева "*по полубовному разделу с Лаврентием Оверкиевым да с Иваном Чириковым 131 (1622/1623) году*"[30].

Как уже отмечалось, в пределах земельной дачи д. Супонево – между нею и д. Медвежьи Озера – д. "*Жижлева*" отыскивается на Плане Богородского уезда 1784 г., составленном на основе съемок Генерального межевания 1760-х гг.[31] На Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. на месте деревни показано поле (рис. 12 – между деревнями Супонево и Медвежьи Озера) – следовательно, деревня перестала существовать между 1760-ми и 1852 гг.

На Жижлевском поле (Т. III. Каталог, лист 5, № 188), на месте д. Жижлева (1784 г.), в 1990 г. обнаружено селище **Медвежьи озера-9 (на Жижлевском поле)** (цв. вкл., рис. 5, № 9). Оно расположено на поле, в 1, 2 км к северу-северо-западу от д. Медвежьи Озера, в 1,7 км к юго-востоку от д. Супонево и в 0,4 км к северу-северо-западу от северных ворот садового товарищества "Восход" (к северу от д. Долгое Лёдово). В настоящее время контур ***Жижлевского поля*** XIX в. (цв. вкл., рис. 5), которое еще помнят жители д. Супонево (Т. III. Каталог, ч. 1, № 188), не сохранился, так как прилегающие к нему участки леса были сведены в годы Отечественной войны 1941–1945 гг. при строительстве запасного аэродрома[32]. Взлетная по-

[25] *Чернов С.З.* Успенский Дубенский Шавыкин монастырь... С. 140, рис. 7, 9.

[26] Та же картина повторилась в комплексе из селища Козья Горка близ г. Сергиева Посада, исследованном в 2000 г. и идентифицируемом с селением Окуловское, упоминаемым в актах 1410-х гг.

[27] АСЭИ. Т. 2. № 340.

[28] Там же. № 371.

[29] *Ивина Л.И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в. Л., 1979. С. 178

[30] См. табл. 2 в гл. 2.

[31] См. прил. 2, лист 2; 3, № 456.

[32] В 1990 г., когда велось обследование, территория аэродрома имела размеры 1,9 км × 1,3 км. На юге его границей служат верховья Кабацкого ручья, по правому берегу которого проходит ограда садового товарищества "Восход". Опорной точкой, фиксируемой на местности и показанной на карте масштаба 1 : 10 000, являются северные ворота поселка, к которым ведет дорога из д. Долгое Лёдово. В 350 м к востоку-юго-востоку от этой точки Кабацкий ручей принимает слева приток, протекающий по заболоченной и заросшей осиной низине (длина 800 м), образующей восточную границу аэродрома. Эта низина ограничена на севере дорогой, ведущей от д. Медвежьи озера к военной части. На северо-востоке аэродром ограничен бетонной оградой, на северо-западе – протокой, текущей в Жегаловское болото (Т. III Каталог, ч. 1, № 125, 184), а на западе – лесом. На топосъемке 1956 г. (1 : 10 000) в пределах аэродрома территория бывшего Жижлевского поля и участок бывшего леса к северу от нее показаны как поле, а место вырубленного леса к югу от поля – как луг

лоса аэродрома (1100 × 100 м) выполнена в виде подсыпки красноватого оттенка, которая перекрывает почвенный слой и имеет уплотненную поверхность. Вначале культурный слой был зафиксирован к юго-западу от нее, близ проема в недавно установленной ограде[33]. При вторичном обследовании оказалось, что культурный слой распространяется далее в северо-восточном направлении вплоть до взлетной полосы и за ней.

Селище занимает юго-восточную часть бывшего Жижлевского поля. Оно удалено на 450 м к северу от Кабацкого ручья и на 300 м – к западу от заболоченной поймы его притока (*"Аспидниковское первое болото"* разъезжей дьяка Василия, составленной после суда 1464–1470 гг.). Древнее поселение возникло на возвышенности, которая имела мысообразную форму (цв. вкл., рис. 5, № 9). Она выклинивалась в юго-восточном направлении и сходила на нет в районе слияния указанных ручьев. Место слияния расположено в 650 м к юго-востоку от селища. Культурный слой прослежен в виде полосы (длиной около 500 м и шириной 170 м), которая ориентирована по линии юго-запад–северо-восток. Эта полоса пересекается под прямым углом взлетной полосой. Юго-западная и центральная части селища имеют отметки 156–157 м, а северо-восточная оконечность (в 130 м к западу-юго-западу от развилки шоссе на военную часть и съезда к аэродрому) – 155 м. Таким образом, высота памятника над уровнем Кабацкого ручья (в районе впадения притока его отметка 151 м) составляет 4–6 м. Склон к ручьям пологий: падение уровня поверхности составляет 10 см на каждые 10 м по горизонтали. Уклон площадки прослеживается лишь в ее восточной части. Площадь селища – 60 тыс. кв. м. На этом пространстве зафиксирована керамика. Однако реальная площадь поселения, особенно на раннем этапе его существования, несомненно была значительно меньшей.

Керамический материал, собранный на селище в 1990 г. (60 фрагментов), делится на три хронологические группы. Первая, наиболее ранняя, представлена фрагментом, который позволяет уверенно датировать древнейший период жизни на поселении. Это венчик 90-45-109, который может быть отнесен к переходным формам от сероглиняной к ранней красноглиняной грубой керамике (рис. 15). На это указывает типичная для серой керамики форма со слабым отгибом и небольшим валиком с внутренней стороны. Серые горшки таких форм фиксируются в комплексах *Лешково-2* (МК. Табл. 65, № 88, 95), *Лешково-4* (МК. Табл. 67, Б, № 615, 649), *Сруб 3 Монетного двора* (МК. Табл. 57, № 4753), которые датируются первой половиной XIV в. Практически ту же форму венчика имеют и ранние образцы красноглиняной грубой посуды, присутствующие в небольшом проценте в комплексе того же периода из *Сруба 6 Исторического проезда* (МК. Табл. 49, Б, № 2362), а также в комплексах из *Дубинкина леса* (Т. III, рис. 10, № 2) и *Шавыкина монастыря* (МК. Табл. 68, № 18). Таким образом, данный венчик может быть датирован XIV в.

Следующий этап представлен белоглиняной грубой (30%) и красноглиняной гладкой (4%) керамикой последней четверти XV–XVI в. Присутствие белоглиняной гладкой (10%) и белоглиняной шероховатой (17%) керамики (крышка 90-45-117 и донце 90-45-116; рис. 37) позволяет заключить, что во второй половине XVI в. поселение существовало. К XVII–XVIII вв. относится мореная и чернолощеная керамика (11%). Позднейший же период жизни поселения (первая половина XVIII в.) маркирует гладкостенная красноглиняная (4%) и поливная (5%) посуда, а также развалы кирпича, зафиксированные в 100–150 м к юго-востоку от селища, у оконечности взлетной полосы.

В мае 2004 г. были проведены площадные сборы подъемного материала в центральной части селища (рис. 14, А). Они показали, что белоглиняная грубая керамика распространена на площади около 15 тыс. кв. м. Из 250 собранных фрагментов в коллекцию было отобрано 97. Ранние типы керамики (серая и красноглиняная грубая), а также типа XVI в. (красноглиняная гладкая и белоглиняная грубая) вместе составляют 36%. Преобладает белоглиняная шероховатая (42%), представленная большой серией венчиков, и другие типы, которые бытовали в XVII – начале XVIII в. (31%). Особый интерес представляет венчик третьего варианта серой посуды 04-45-80 (рис. 14, Б) с небольшим эллипсовидным валиком снаружи, который имеет аналогии в комплексе Лешково-2 первой половины XIV в. (МК. Табл. 66, № 83)

[33] От северных ворот садового товарищества "Восход" 200 м к северу по створу улицы поселка и далее 350 м в северо-западном направлении вдоль ограды.

и раннем материале из Семхоза-4 третьей четверти XIV в.[34]

Второй среди бортничьих деревень названа "***деревня Пирутина, а из нее ужника ходит***". Как показала проведенная выше локализация "отвода бортного", деревня располагалась в пределах упоминаемой в писцовой книге 1623–1624 гг. лесной пустоши "*Перютина и Хотарова*", которая лежала к северу от Медвежьих озер по обе стороны Курского болота и была ограничена на юге трассой Стромынской дороги (рис. 5, с. 73). В этих пределах наиболее вероятное место д. Пирутина – южный берег болота, лежащего посреди леса, в 300 м к востоку от Курского болота (Т. III. Каталог, ч. 1, № 113, лист 5; цв. вкл., рис. 9). Однако получить археологическое подтверждение этой локализации пока не удалось[35]. Так или иначе д. Пирутина была размещена в самой глубине водораздельных лесных массивов, которые даже в период максимального сельскохозяйственного освоения Подмосковья (XVI–XVII вв.) были затронуты распашкой очень незначительно (при пустоши Перютиной в 1623–1624 гг. было "*пашни лесом поросли 10 чети в поле а в дву по тому ж*", т. е. 15 десятин).

Более уверенно локализуются четвертая и пятая из "бортничьих деревень" – "***на Чюднице Карпова Филипова сына, ис тое деревни ужника ходит, на Чюдницы Мануилова Беркашина***" (рис. 5, с. 75). Речка Чудница образуется от слияния двух ручьев, берущих начало из озер Марьино, Панино и из Большого болота, которые лежат к юго-востоку от с. Никольское-Трубецкое (Т. III. Каталог, ч. 1, № 91–93, 97, лист 6). Через 4 км Чудница впадает в р. Шаловку, которая, начиная от этого места, носит название Купавенки. Одна из "*бортничьих деревень*" располагалась на месте сельца Чудницы, показанного на Плане Богородского уезда 1784 г., на левом берегу одноименной речки в 6 км к юго-востоку от Большого Медвежьего озера. К сельцу относилась небольшая земельная дача площадью 215 десятин[36]. На Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. на левом, северном, берегу реки показана собственно д. Чудинки в 21 двор с двумя улицами, выстроенными параллельно реке, а на южном берегу Чудинская суконная фабрика (рис. 12, с. 119).

В 1990 г. территория деревни была занята пионерлагерями. Выявить селище средневекового времени не удалось, но материал XVI в. зафиксирован (рис. 5, № 60; венчик белоглиняного грубого сосуда с волнистым орнаментом; рис. 29, И). Вторая из деревень 1381–1382 гг. могла располагаться либо на месте существующего сельца Шевелкина у впадения Чудницы в р.Шаловку, либо на месте д. Ланинской, показанной на Плане 1784 г.[37] близ северного верховья р. Чудницы. Археологически оба места пока не обследованы. "***Деревня Облава на Клабукове***" локализована приблизительно – на правом берегу р. Шаловки напротив д. Никифорово (рис. 5, с.75).

§ 3. Лёдово-2 и другие ранние поселения в бассейне речки Воронок

Уникальный по сохранности памятник интересующего нас времени был найден в ноябре 2002 г. в связи с проверкой трассы обхода Щелковского шоссе. Целью археологической разведки было обследование лесных кварталов 47–50, лежащих к северу от д. Медвежьи Озера, там, где в конце XV в. располагалась северная окраина медвежьеозерской вотчины Симонова монастыря, описанная в разъезжей грамоте Федора Викентьева 1501 г. (рис. 4, XI, с. 53; рис. 5, № 42, с. 73).

Маршрут разведки пролегал от бывшей сторожки, расположенной там, где дорога из с. Жегалова разветвляется на две дороги: к Малому Медвежьему озеру и в д. Медвежьи

[34] *Чернов С.З.* Заселение водоразделов Радонежа по данным археологических исследований сельца Никольское-Поддубское // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1996. Вып. 9. С. 85. Рис. 9. № 94-35. Состояние памятника на 1990 г. было стабильным. Слой на 0,3 м переотложен в результате распашки. Строительство взлетной полосы, перекрывшей селище на площади 100–150 м, не повлекло за собой разрушения нижележащих древних сооружений, но верхний горизонт слоя пострадал. Летом 1991 г. после подвергалось самозахвату жителями Щелковского района и начало разрабатываться под огороды, а к 1998 г. было оформлено в качестве садоводческого объединения ООО "Наша земля". Проект поселка был согласован Комитетом по культуре МО в 1998 г. с условием отказаться от застройки территории памятника археологии.

[35] Обследование, проведенное 3.09.2002 г., показало, что по обе стороны вытекающего из болота ручья имеются возвышения (не более 1,5 м). На восточном возвышении прослеживаются ямы от сараев аэродрома 1940–1950-х гг. Несколько шурфов, заложенных на возвышениях, культурного слоя не дали.

[36] Прил. 2, лист 3: 3, № 449.

[37] "Ланинская деревня с пустошью Татариновой, что прежде была Соловецкого монастыря" площадью 49 десятин (прил. 2: 3, № 450). На "Топографической карте" 1852 г. показана как сельцо и деревня Кисарова с 5 дворами (рис. 12). Поле этой деревни, известное местным жителям как Кисарово, застроено пионерскими лагерями (Т. III. Каталог, ч. 1, №271, лист 6)

Озера (рис. 16, А – отметка 153,8 м). В разъезжей грамоте Федора Викентьева 1501 г. первая из дорог названа "*путем*", что "*лежит от деревни от Жагаловской к Стромынской дорозе*" (Т. III. Каталог, ч. 1, № 194). Именно от нее в восточном направлении пролегала граница, отделяющая земли симоновской д. Столечниковой от лежащих к северу, в бассейне притока р. Клязьмы речки Воронок (Поныри), земель с. Жегалова (рис. 4, XI).

Убедившись в отсутствии на месте сторожки культурного слоя (видимо, древняя д. Столечникова располагалась южнее), мы[38] пошли по старинной лесной дороге на северо-восток, в направлении притока р. Воронок ручья Шошовки и пустоши Маковниковой. Дорога вела водоразделом, шурфы фиксировали дерново-подзолистую почву на песке. В 200 м от сторожки мы вышли на просеку газопровода. Внимание привлекло еле заметное возвышение, которое прослеживалось вдоль просеки, уходящей в сторону одного из истоков Шошовки – Ректинской лужи (Т. III. Каталог, ч. 1, № 197). Шурф, заложенный на возвышении, зафиксировал культурный слой (рис. 16, А, I).

Селище Лёдово-2 расположено в 450 м к юго-востоку от д. Лёдово в сосновом лесу (кв. 50). Оно примыкает с востока к просеке газопровода, ведущего от компрессорной станции у с. Жегалова в сторону Щелковского шоссе, и находится в 200 м от пруда, выкопанного в последние десятилетия в болоте Ректинская лужа (в 300 м к востоку от д. Лёдово) (рис. 16, Б).

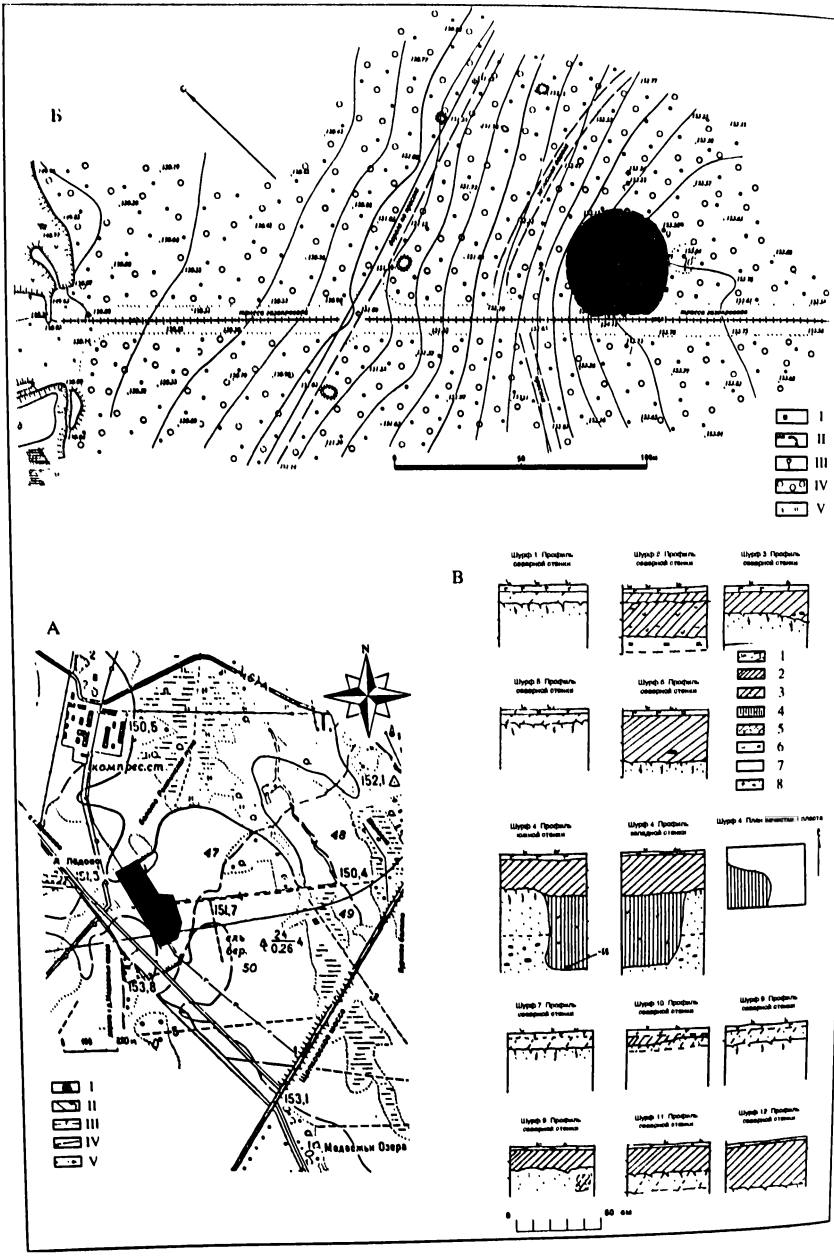
В геоморфологическом отношении селище занимает вершину небольшой возвышенности и начало склона к Ректинской луже. От края низины селище отстоит на 150 м и возвышается над ее уровнем (отметка 150 м) на 3 м. Склон выполаживается по мере приближения к низине. Величина падения его уровня составляет в среднем 20 см на 10 м по горизонтали, а вблизи селища – 25 см. Площадка древнего поселения лежит на отметках 153–153,8 м и имеет небольшой уклон в северном направлении. Величина падения уровня поверхности составляет 20 см на 10 м по горизонтали. Южная часть селища расположена на микровозвышении. Отсюда, в южном направлении, начинается обратный склон (4 см на 10 м по горизонтали), заметный при обзоре местности вдоль газопровода.

Культурный слой сохраняется под сплошным дерновым покровом – лишь край селища (20 × 3 м) затронут при прокладке газопровода. Для установления границ его распространения было заложено 12 шурфов (0,5 × 0,5 м). Шурфы 1, 5, 7, 9 и 10 (рис. 16, В) выявили фоновые дерново-подзолистые почвы: под дерном (4 см) залегала светло-серая слабо гумусированная супесь (мощностью 5 см), которую подстилал желтый речной песок. Переход к материку неровный, следов пашни не обнаружено.

Культурный слой прослежен в шурфах 2–4, 6, 8, 11, 12. В шурфе 2 (у просеки газопровода) под слоем дерна прослежена серая гумусированная супесь (–6 – –10 см), а ниже слой более темной гумусированной супеси, смешанной с суглинком, углями и фрагментами керамики, мощностью 20 см. На отметке –30 см открылся слой красно-оранжевой обожженной глины – развал глинобитной печи. Шурф 3 был заложен в 8 м к северо-востоку (в глубь леса) от шурфа 2 и пришелся на центр селища. Под дерном залегал слой темно-серой гумусированной супеси, который на основной части шурфа имел мощность 11 см (до отметки –15 см), а в северо-восточном углу – 21 см (до отметки –25 см). В слое найдено 4 фрагмента керамики. Переход к желтому песку (материк) неровный, видны следы турбаций. Еще дальше в северо-восточном направлении был заложен шурф 4. Здесь также фиксировалась темно-серая гумусированная супесь мощностью 16–21 см (до отметок –20 – –25 см). В нем было встречено большое количество серой и курганной керамики. На отметках –20 – –23 см была проведена зачистка. На большей части шурфа она выявила материк – желтый речной песок. Переход к материку неровный, видны следы турбаций, что свидетельствует о том, что место это не пахалось. В юго-западной части шурфа, на площади 25 × 30 см, открылось пятно черной интенсивно гумусированной супеси. Этот слой разбирался пластами (3–7), причем было найдено несколько фрагментов керамики. С отметки –50 см примыкающий к заполнению ямы желтый речной среднезернистый песок сменился на крупнозернистый оранжево-красный песок с мелкими камнями. Дно ямы было зафиксировано на отметке –68 см. Она уходила в западную и южную стенки шурфа. Таким образом в 17 м от первой постройки (шурф № 2) были найдены следы второй.

В северо-западной части селища шурф 6 дал под дерном однородный слой темно-серой гумусированной супеси, который имел мощность 26 см и напоминал слой, зафик-

[38] В обследовании помимо автора участвовали В.В. Петров и В.Д. Кошлаков.


Б
I
II
III
IV
V
А
150,6
компрес.ст
152,1
151,3
150,4
151,7
153,6
153,1
Малевым Озера
В
Шурф 1 Профиль северной стенки
Шурф 2 Профиль северной стенки
Шурф 3 Профиль северной стенки
Шурф 5 Профиль северной стенки
Шурф 6 Профиль северной стенки
Шурф 4 Профиль южной стенки
Шурф 4 Профиль западной стенки
Шурф 4 План зачистки глуботе
Шурф 7 Профиль северной стенки
Шурф 10 Профиль северной стенки
Шурф 8 Профиль северной стенки
Шурф 9 Профиль северной стенки
Шурф 11 Профиль северной стенки
Шурф 12 Профиль северной стенки
1
2
3
4
5
6
7
8

сированный в шурфе 4. В нем был встречен обломок очажного камня (7 × 5 см толщиной 2 см), который подвергался воздействию огня и раскололся при извлечении из земли. Найдено также значительное количество курганной, серой и красноглиняной грубой керамики. Переход к материку – желтому песку – неровный. Шурфом 12 (близ просеки) вскрыт слой интенсивно гумусированной темно-серой переходящей в черную супеси, который достигал отметки –30 – –32 см и имел мощность 26–28 см. Переход к желтому речному песку резкий (в силу цветового отличия), но неровный.

В юго-восточной части селища шурф 8 выявил под дерном слой темно серой гумусированной супеси, который достигал отметок и –22 – –28 см и имел мощность до 24 см. Характер перехода к материку (желтому речному песку) здесь отличался от перехода, описанного по другим шурфам. Граница была неровная. Причем неровность была связана не столько с турбацией, сколько, видимо, с какими-то более активными перемещениями слоя. В слое желтого песка в северном профиле был выявлен гумусированный участок размером 12 × 7 см. Наиболее вероятным объяснением подобной стратиграфии может послужить старый вывал корневища. Шурф 11 (в 7 м к юго-востоку от шурфа 2) вскрыл слой темно-серой гумусированной супеси, который достигал отметки –19 см и имел мощность 15 см. Ниже залегала прослойка речного песка, смешанного со слабо гумусированной супесью. С отметки –30 см она переходила в желтый среднезернистый речной песок.

←

Рис. 16. Селище Лёдово-2

А – Ситуационный план: I – селище, II – границы топосъемки (Б), III – газопровод, IV – проектируемая трасса обхода Щелковского шоссе, V – маршрут разведки в ноябре 2002 г.; Б – План. Съемка произведена 22 ноября 2002 г. В. Петровым. Система высот Балтийская. Ориентировка по магнитному меридиану. Сплошные горизонтали проведены через 0,25 м. Условные знаки: I – шурф и его номер, II – селище – границы распространения культурного слоя, III – знак на газопроводе (см. на фотографии), IV – сосновый лес, V – луг; В – планы и профили шурфов на селище. Условные обозначения: 1 – дерн, 2 – темно-серая гумусированная супесь, 3 – светло-серая слабогумусированная супесь, 4 – черная гумусированная супесь – заполнение ямы, 5 – гумусированная серая супесь с фрагментами глины, 6 – развал красной обожженной глины, 7 – материк – желтый песок, 8 – крупнозернистый оранжево-красный песок с мелкими камнями

Селище имеет округлую форму и площадь 1400 кв. м., а с учетом разрушенной части – 1500 кв. м.

Из шурфов происходит 52 фрагмента керамики – небольшая, но весьма интересная коллекция (рис. 17). Ценность ее обусловлена тем, что в Лёдово-2 отсутствуют типы керамики, получившие распространение в последней четверти XV в. (белоглиняная, красноглиняная гладкая, чернолощеная и др.).

Вся керамика выполнена из красножгущихся глин. По технологическим характеристикам материал можно разделить на две группы. Первая из них тяготеет к древнерусской традиции керамического производства (курганная керамика). Вторая группа несет признаки усовершенствований, которые устойчиво фиксируются в комплексах второй половины XIII – XIV в. (серая керамика).

Курганная керамика. Для нее характерен неполный окислительный обжиг, в результате которого поверхности приобретают главным образом бурый или красно-кирпичный цвет, а в изломе – серый. Поверхность всех сосудов не заглажена. Подобные характеристики отмечаются для 32 фрагментов: 4, 6, 8, 9, 11, 12, 14 – 17, 19, 21, 22, 27, 30 – 35, 37, 39 – 46, 48, 50. Следует заметить, что в ряде случаем черепок в изломе однослойный (4, 6, 16, 31, 32, 39, 43). Толщина стенок колеблется от 3 до 6 мм, что связано с размером сосуда. Кроме того, у донца и в ряде других участков сосуда ширина черепка толще. Примеси в тесто представлены средне- и крупнозернистым песком, в отдельных случаях – слюдой. У 12 фрагментов встречены кварциты от 0,5 до 2 мм, у 15 – от 0,5 до 1, 5 мм и лишь у 6 фрагментов – до 1 мм (6, 27, 30, 37, 44, 46). 14 фрагментов (почти 50%) несут горизонтальный орнамент. Это свидетельствует о том, что около половины поверхностей сосудов было им покрыто, что типично для курганной керамики. Орнамент нанесен по сырой поверхности. Ширина линий от 3 до 0,7 мм.

Серая керамика. С определенной долей условности к этому типу может быть отнесено 17 фрагментов. Для всех характерна заглаженность поверхности. Качество обжига несколько лучше. Однослойный обжиг имеют фрагменты 02-5, 02-18, 02-23, 02-25, 20-26, 02-36, 02-38, 02-47, 02-49, 02-51, двуслойный – 02-13, 02-28, трехслойный – 02-1, 02-7, 02-10, 02-29, 02-52. Поверхность – серая или бурая. Примеси в те-

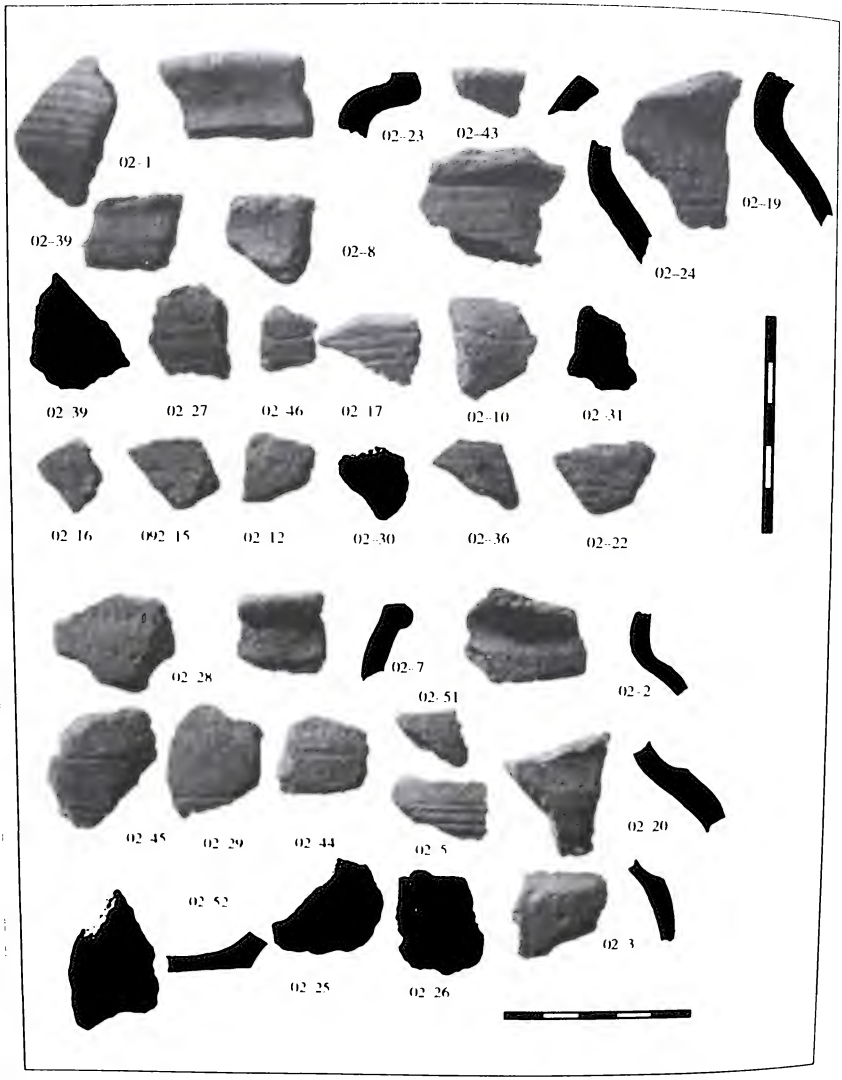


Рис. 17. Селище Лёдово-2. Керамика из шурфов
Курганная, сероглиняная, красноглиняная грубая

сто содержат меньше крупных кварцитов по сравнению с курганной керамикой. В трех случаях встречены кварциты от 0,5 до 2 мм, в 6 – от 0,5 до 1,5 мм, в 8 случаях – до 1 мм (02-6, 02-30, 02-27, 02-37, 02-44, 02-46). Орнаментированных фрагментов меньше, чем у курганной посуды. Орнамент отмечен на трети фрагментов: линейный на фрагментах 02-1, 02-5, 02-29, 02-51; волнистый – на фрагменте 10; штамп – на фрагменте 02-28. По большей части он нанесен по подсохшей поверхности. Особенно характерна орнаментация на фрагментах 02-25 и 02-26 (рис. 17). Она значительно более редкая, чем на курганной посуде, нанесена по подсохшей поверхности и имеет многочисленные аналогии в Срубах 1 и 6 Исторического проезда (МК. Табл. 35, 49). Штампованный орнамент (фрагмент 02-28) имеет аналогии в комплексах из Ямы 3 Исторического проезда (МК. Табл. 43, под 2150) и селища Огонек (МК. Табл. 63, № 17).

Красноглиняная грубая керамика выделяется по трем фрагментам: 02-2, 02-20, 02-3, изготовленным из глины с крупнозернистым песком (кварциты до 1 мм, а у № 20 – до 2 мм), прошедшим полный окислительный обжиг (в изломе бурый цвет). Все они представляют собой фрагменты плечиков с характерным для этого типа керамики ребром (рис. 17).

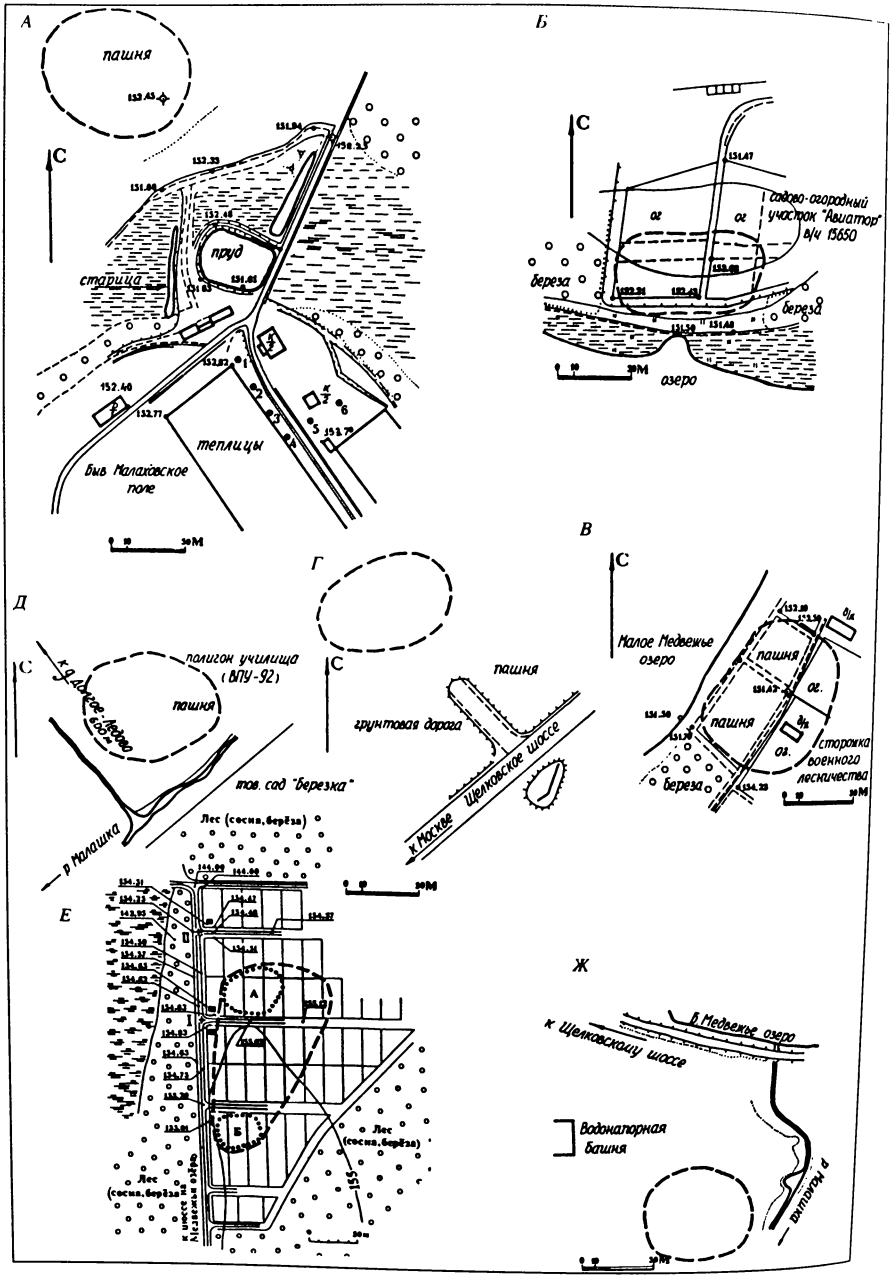
Таким образом, на уровне технологического анализа с определенной долей условностью выделяется курганная (63%), серая (31%) и красноглиняная грубая (6%) керамика. Обращение к формам горшков позволяет уточнить эти наблюдения и более точно установить аналогии материала.

Венчик 02-43 принадлежит к срезанным, которые характерны как для курганной (4-й вариант), так и для серой (6-й вариант) посуды. Курганные сосуды фиксируются в *Срубе 1 Исторического проезда* (порубочные даты 1248, 1251) (МК. Табл. 32, № 733), серые – в *срубе 6 Исторического проезда* (первая половина XIV в.) (МК. Табл. 49). Многочисленная серия имеется в комплексе из *Лешково-2* (МК. Табл. 65, № 76 и др.), который датируется первой половиной XIV в. Венчик 02-23 с сильной профилировкой и плоской поверхностью имеет аналогии в комплексе *Шарапово-5А*, который по типологическим признакам датируется второй половиной XIII в. (МК. Табл. 62, № 2). Венчик 02-7 относится к 3-му варианту серой керамики, которая характеризуется валиком, отогнутым наружу. Наиболее близкие аналогии происходят из комплексов *Царево-1* и *Огонек* (МК. Табл. 62А. № 3; Табл. 63, № 2). В последнем находим также аналогию фрагмента 24 с характерным изломом у основания шейки (МК. Табл. 63, № 17) и, как уже говорилось, аналогию сосуда с штампованным орнаментом. Имеющиеся данные позволяют датировать комплекс Царево второй половиной XIII в., а комплекс Огонек – последней четвертью XIII – первой половиной XIV в. (МК. С. 58. Рис. 2).

По процентному соотношению курганной, серой и красноглиняной грубой керамики (63/31/6) Лёдово-2 ближе всего стоит к комплексам типа Царево-1 (43/57), а точнее, к самому комплексу Царево-1 (46/48/5), которое датируется серединой XIII – первой четвертью XIV в.[39] Подобной датировке как будто бы противоречит высокий процент курганной посуды.

Подобная ситуация уже однажды была описана применительно к одному из древнейших радонежских селищ – Лешково-8, давшему около 50 керамических форм, которые нашли аналогии в закрытых комплексах. Ранняя группа керамики, реконструированная для этого памятника и давшая соотношение курганной и серой керамики (64 / 36) очень близкое к Лёдову-2, описана была следующим образом: «Большая часть **курганных форм** тяготеет к комплексам из *Сруба 1* (число аналогий – 2) и *Ямы 3* (1) *Исторического проезда, Шарапова-5А* (4). В 7 случаях прослеживаются аналогии с комплексами более раннего времени: *нижнего слоя Богоявленского монастыря* (3), *Ям* 8 (1) и *12 Исторического проезда* (1), *Царева-1* (1) и даже с горшками из курганных захоронений (2). В 5 случаях, судя по аналогиям, фиксируются связи с комплексами более позднего времени: *Огонек* (4) и *Сруб 6 Исторического проезда* (1). Таким образом, "центр тяжести" связей курганной керамики Лешкова-8 несомненно тяготеет к группе комплексов *типа Сруб 1 Исторического проезда*, отложившегося между 1248–1251 гг. (порубочные даты сруба) и концом XIII в. Тем не менее следует указать, что большая часть керамики 3-го варианта и керамика 4-го варианта продолжала активно использоваться в период, отраженный комплексом *Огонек*, который при-

[39] *Чернов С.З.* Сельское расселение в Московском княжестве второй половины XIII в: "традиционные" и "новационные" модели выхода из кризиса (по материалам археологических исследований 1976–1993 гг. волостей Воря и Пехорка) // Русь в XIII веке: древности тёмного времени. М., 2003. С. 193–195.


А
пашня
С
пруд
старица
теплицы
Быв Малаховское поле
Б
С
садово-огородный участок "Авиатор" в/ч 15650
ог
ог
береза
береза
озеро
В
С
Малое Медвежье озеро
пашня
пашня
ог.
ог.
сторожка военного лесничества
береза
Г
С
пашня
грунтовая дорога
к Москве Щелковское шоссе
Д
С
полигон училища (ВПУ-92)
пашня
тов. сад "Березка"
р Малашка
Е
Лес (сосна, берёза)
Лес (сосна, берёза)
Лес (сосна, берёза)
к шоссе на Медвежьи озёра
Ж
Б. Медвежье озеро
к Щелковскому шоссе
Водонапорная башня
р Малашка

надлежит следующему этапу и содержит в своем составе ранние образцы красноглиняной грубой посуды.

Сопоставляя наблюдения, полученные при анализе процентного соотношения типов керамики и при рассмотрении форм посуды, можно сделать вывод о том, что в первый период жизни поселения мы имеем дело с устойчивой курганной традицией керамического производства в ее поздних формах. Относительно высокий процент курганной керамики в Лешково-8 в данный период (64% к 36% серой) по сравнению с Москвой (6% к 94% в *Срубе 1*) может быть объяснен либо длительностью этого периода (включая часть первой половины XIII в.), что маловероятно, либо тем, что на окраине Московского княжества имело место запаздывание в развитии серой керамики.

Наиболее вероятным в этой связи представляется датировать 1-ю группу керамики Лешково-8 последней четвертью XIII в. и рассматривать это поселение как наиболее раннее из группы селищ на ручье Оржавец»[40].

Таким образом, можно датировать Лёдово-2 последней четвертью XIII в., а учитывая наличие на нем красной грубой посуды, и первой четвертью XIV в. Возможно, селище продолжало существовать и во второй четверти XIV в., но проверить это можно будет лишь в ходе раскопок. Перед нами следы двухдворного поселения, которое не было восстановлено в ходе земледельческого этапа освоения края (с 1460-х гг.). Учитывая, что здесь не прослежены следы пашни, можно предполагать, что к середине XV в. оно уже заросло лесом, было забыто и территория его уже никогда не вошла в хозяйственный оборот.

←

Рис. 18. Планы памятников археологии в районе Медвежьих озер

А – Медвежьи озера-4 (на быв. Малаховом поле); Б – Медвежьи озера-6 (на Малом Медвежьем озере-1 в урочище Ревякино); В – Медвежьи озера-7 (на Малом Медвежьем озере-2 у сторожки военного лесничества); Г – Долгое Лёдово-1 (у Сельхозлицея-1); Д – Долгое Лёдово-2 (у Сельхозлицея-2); Е – на бывшей поляне Кригоузово; Ж – Медвежьи озера-2 (на истоке р. Малашки)

[40] *Чернов С.З.* Селища на ручье Оржавец у деревни Лешково и особенности материальной культуры Радонежской волости в последней четверти XIII – первой половине XIV в. С. 256, 257.

Для идентификации селища важно учесть, что во время межевания Федора Викентьева (1501 г.) место это входило в пределы земель с. Жегалова. Оно располагалось севернее границы медвежьеозерской вотчины Симонова монастыря и западнее земель пустошей Перютиной, Хотаровой и Маковницы, принадлежавших позднее греку Константину Юрьеву (до 1570/1571 г.) и восходящих к землям бортной деревни Пирутиной, пожалованной Дмитрием Донским чернецу Савве.

Открытие селища последней четверти XIII–XIV в. на землях, примыкавших с севера к бортным деревням 1381–1382 гг., описанным в грамоте Дмитрия Донского, свидетельствует о том, что земли эти были населены. На основании нашей реконструкции границ участка бортной деревни Пирутина (*"Да по Рекакино, да по Сидорово, да по великую дорогу по старую по Переяславскую по лесную"*[41]) (рис. 5), можно предположить, что где-то здесь располагалось селение Сидорово. Судя по ретроспективным данным, район позднейшего Жегалова входил в пределы Пехорской волости. Все эти данные позволяют рассматривать Лёдово-2 в качестве наилучшего по сохранности памятника археологии, отражающего тип бортных деревень XIV в.

Остальные поселения в районе Жегалова сохранились значительно хуже, тем не менее без их описания картина освоения северной периферии Пехорской волости будет неполной.

В полукилометре к западу от Лёдово-2, в д. Малое Лёдово, на противоположном берегу Ректинской лужи (или Ректинского подола; Т. III. Каталог, ч. 1, № 197) было зафиксировано **селище Лёдово-1** (рис. 4, № 42). Оно занимает выположенный склон невысокого возвышения, образующего край террасы, и удалено от ручья на 180 м (рис. 21, Г). В геоморфологическом отношении территория селища может быть охарактеризована как слабо прослеживаемый на местности мыс, имеющий склон на восток, к Ректинской луже, на юг и на север. Селище лежит на отметках 152–152,5 и возвышается на 2–2,5 м над уровнем Ректинской лужи (150 м). Склон к Ректинской луже практически не прослеживается (5 см на каждые 10 м по горизонтали), на площадке селища он составляет примерно ту же величину.

Размеры селища – 220 × 130 м, оно имеет вытянутую овальную форму, на востоке примыкает к старинному пруду-копани. Куль-

[41] АСЭИ. Т. 2. № 340.

Рис. 19. Курское болото
Вид от Стромынского тракта, отражающего трассу "Старой лесной дороги Переяславской". 9.03.1990 г.

турный слой мощностью 0,3–0,4 м прослежен на пяти усадьбах северного и четырех усадьбах южного порядка домов. Площадь поселения – около 20 тыс. кв. м.

Наиболее ранняя часть подъемного материала (всего 116 фрагментов) представлена красноглиняной грубой керамикой первой половины XV в. (рис. 39, А). Присутствие белоглиняной грубой (косая волна на типичном для белой грубой посуды венчике 90-42-78 с элипсовидным валиком – признак, позволяющий датировать этот горшок последней четвертью XV – началом XVI в.), гладкой, чернолощеной и ангобированной посуды показывает, что поселение продолжало существовать в XVI–XVII вв. (рис. 39, Б, В, Г, Д).

Селище, зафиксированное в с. Жегалово (рис. 5, № 40; рис. 21, В), расположено на правом берегу р. Воронок. Культурный слой прослежен на усадьбах села по обеим сторонам улицы, вдоль края первой террасы, которая имеет вид пологого склона и лежит на отметках 150–152,5 м и возвышается над уровнем речки (отметка 148 м) на 2–4,5 м. Площадка селища имеет уклон к речке, а также менее заметный склон в южном направлении, который более четко фиксируется к югу от церкви Николая Чудотворца 1828 г. Территория селища включает усадьбы пяти дворов восточного порядка, расположенные к северу от церкви, пяти дворов на противоположной, западной, стороне улицы. На той же стороне улицы, по склону террасы к реке, культурный слой прослежен также к югу от шоссе на д. Серково, на пространстве трех усадеб. Уклон площадки составляет 20 см на каждые 10 м по горизонтали. Примерно такой же уклон характерен для террасы берега между селищем и рекой. Размеры селища – 250 × 160 м, оно овальной формы и вытянуто вдоль речки. Площадь его составляет 35 тыс. кв. м. Культурный слой имеет мощность 0,3–0,4 м и повсеместно распахивается под огороды.

Подъемный материал (всего 312 фрагментов) содержит представительную серию керамических форм. Серая керамика представлена стенкой горшка, украшенного орнаментом в виде глубокого горизонтального рифления (ширина полосы – 2,5 мм) (рис. 22, В)[42], красноглиняная грубая – 9 фрагментами сте-

[42] Найден на усадьбе, примыкающей с севера к церковному участку.

Рис. 20. Стромынский тракт к востоку от Курского болота
Отражает трассу "Старой лесной дороги Переяславской". 9.03.1990 г.

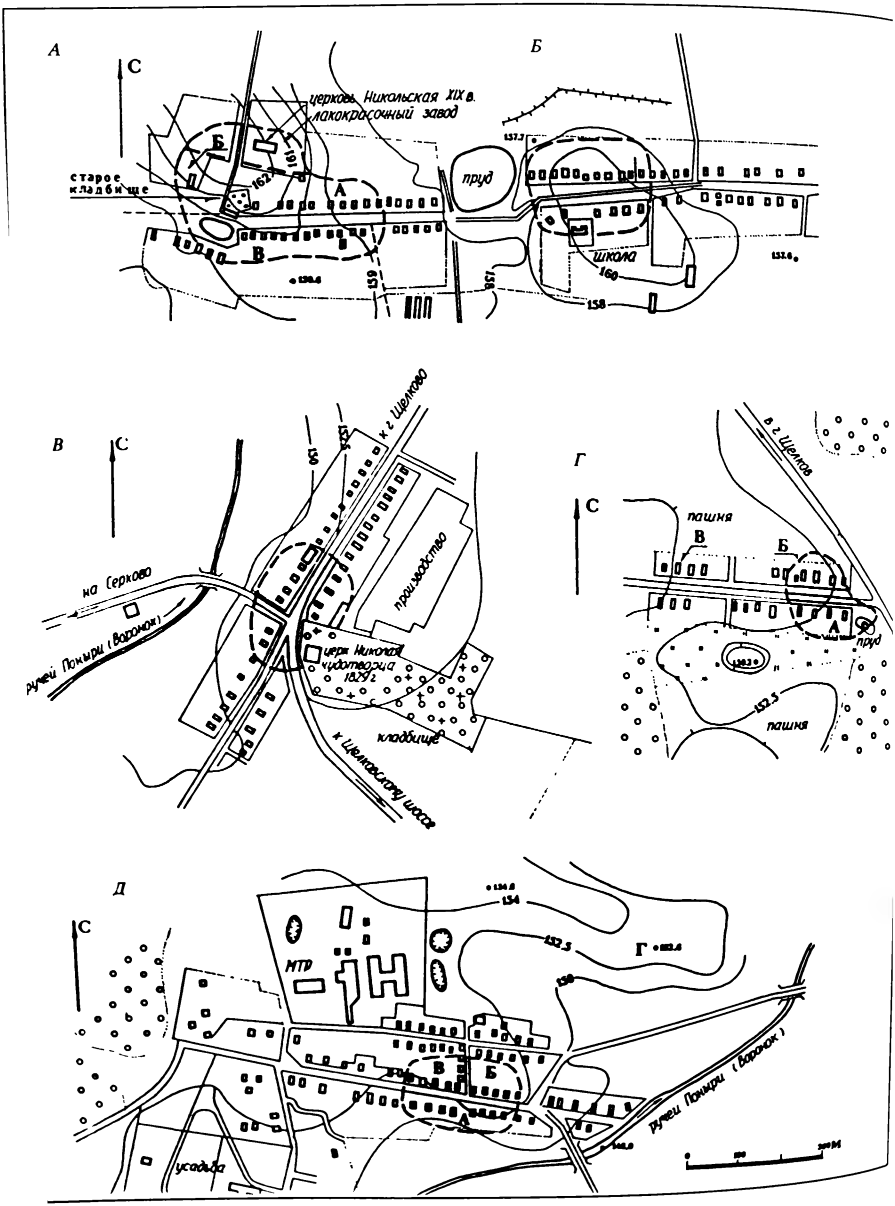
нок (рис. 22, Г), краснолощеная – одним фрагментом. Этот материал составляет 3% коллекции, но позволяет датировать возникновение поселения временем не позднее середины – второй половины XIV в.

К последней четверти XV – XVI в. относится белоглиняная грубая керамика (рис. 40, А). Это венчики горшков или кувшинов, а также фрагмент стенки с орнаментом в виде вдавлений по плечику горшка. Подобные формы и орнамент встречены в комплексах *Монетного двора (ямы 1 и 4)* (МК. Табл. 87; Табл. 100 А, № 3898, 4630, 4667; Табл. 101 Б, № 3762; Табл. 102 Б, № 4904, 4905) и *Коломенского* конца XI в. (МК. Табл. 109, № 286). Керамика аналогичных форм использовалась до конца XVI в. (МК. Табл. 126, 134). Однако присутствие в материалах из Жегалова фрагментов белоглиняной грубой посуды с примесями в тесте крупного речного песка (рис. 40, Б – нижний ряд) свидетельствует о том, что часть этого материала может быть отнесена к последней четверти XV – началу XVI в. Более широкую датировку имеет красноглиняная гладкая (12%) и белоглиняная шероховатая (24%) посуда XVI – XVII вв. Материал второй половины XVI–XVII в. выделяется благодаря серии белоглиняной гладкой керамики (19%) с расчесом, нанесенным на вертикально поставленный венчик (рис. 40, Г). Столовая посуда XVI–XVII вв. представлена чернолощеной (14%), среди которой есть ранние формы (рис. 40, Д, № 90-40-42, 90-40-43) и ангобированной керамикой XVI в.

Второй ранний памятник на р.Воронок был обнаружен на ее левом берегу, в центральной части д. **Серково,** на краю первой надпойменной террасы, в том месте, где невысокий коренной берег вдается в пойму в виде мыса и близко подходит к руслу (рис. 21, Д). Благодаря указанной конфигурации терраса имеет уклон как в южном направлении (к югу от центральной улицы деревни), так и в восточном направлении (вдоль этой улицы, по направлению к мосту через речку Воронок). Селище удалено на 80 м от речки. Культурный слой зафиксирован по

→

Рис. 21. Планы селищ, расположенных в северной части Пехорского стана (в охранной зоне Национального парка "Лосиный Остров")
А – селище в с. Оболдино; Б – селище в д. Супонево; В – селище в с. Жегалово; Г – селище в д. Лёдово; Д – селище в д. Серково


А
С
церковь Никольская XIX в.
лакокрасочный завод
Б
162
161
старое кладбище
А
В
159
Б
пруд
школа
160
158
158
В
С
к г Щелково
150
на Серково
ручей Поныри (Воронок)
производство
церк Николая чудотворца 1829 г
кладбище
к Щелковскому шоссе
Г
С
в г Щелков
пашня
В
Б
А
пруд
152.5
пашня
Д
С
154
152.5
Г
150
МТР
В
Б
А
ручей Поныри (Воронок)
усадьба

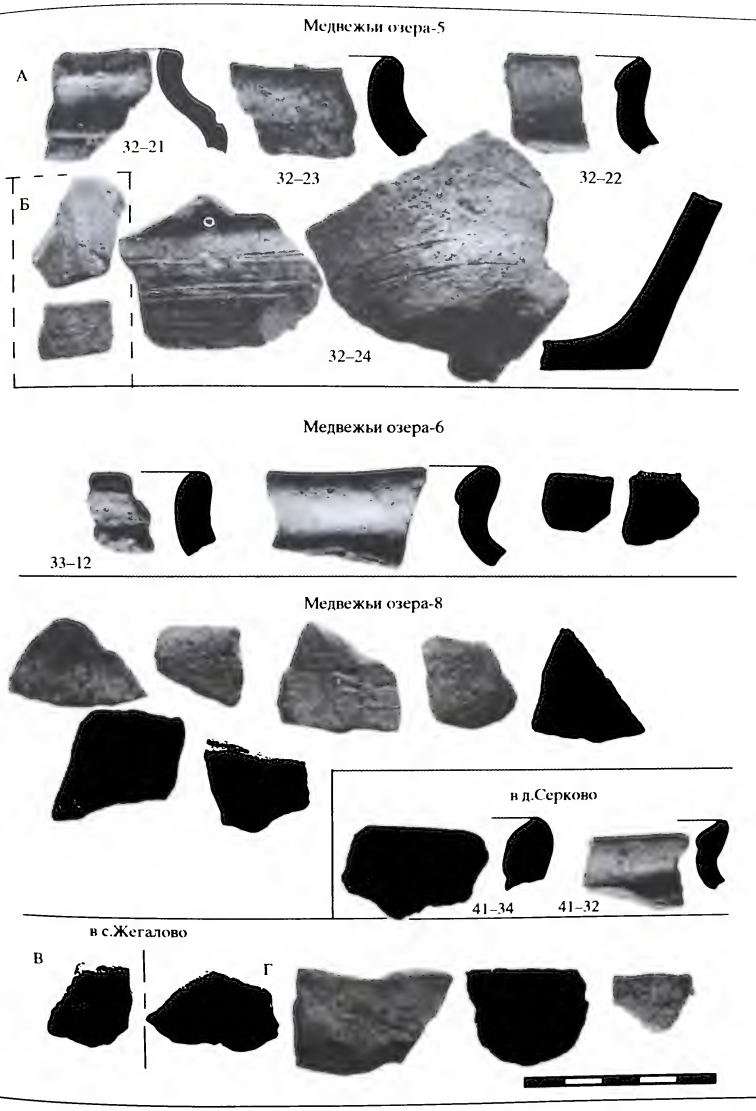
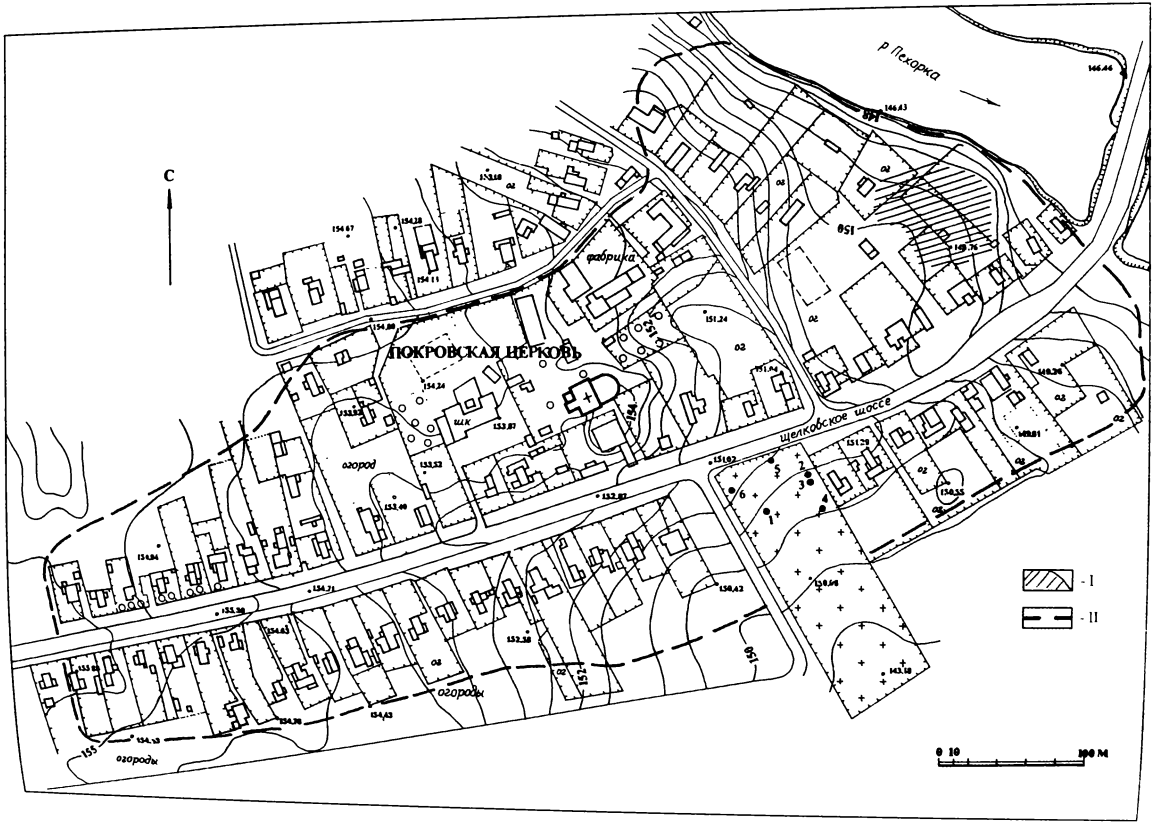


Рис. 22. Керамика селищ в районе Медвежьих озер, на которых имеются материалы второй половины XIV (типа Шавыкин Дубенский монастырь) и первой половины XV в. (типа Михайловское-2)

Селище Медвежьи озера-5 к югу от места Спасо-Преображенского монастыря: А – красноглиняная грубая керамика, Б – краснолощеная керамика; селище Медвежьи озера-6 (у Малого Медвежьего озера-1 в урочище Ревякино): красноглиняная грубая керамика; селище Медвежьи озера-8 (на быв. поляне Кригоузово): красноглиняная грубая керамика; селище в д. Серково: красноглиняная грубая керамика; селище в с. Жегалово: В – серая керамика, Г – красноглиняная грубая керамика



С
р Пехорка
ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
фабрика
шк
огород
шелковское шоссе
огороды
огороды
- I
- II
0 10
100 М

Таблица 1. Селище в д. Серково. Распределение керамики по типам

№	керамика XIV–XVI вв.				керамика XVII–XVIII вв.					керамика XIX в.		
Участок	серая	красно-глиняная грубая	красно-глиняная гладкая	бело-глиняная грубая	бело-глиняная шероховатая	бело-глиняная гладкая	моренная раннняя	черно-лощеная сплошь	ангобированная	гладкостенная	поливная	№ фрагментов в коллекции
А	8+2 курганная (8)		12(2)	22(6)		16 (2)		12 (3)		12		1–22
Б	1(1)	1(1)	4	7	23(3)	4(1)		7		4	5	23–29
В	1(1)	4(4)	16(2)	12(2)	30(1)	8		12		10	5	30–41
Всего	12	5	32	41	53	28		31		26	10	
% без XIX в.	5	2	15	18	28	16		16				
Г			1	8	8	6		3			4	

двум сторонам улицы от поворота шоссе на с. Жегалово в западном направлении на пространстве в 250 м, включая усадьбы восьми домов северного и десяти домов южного порядка. Ширина селища – 170 м, площадь – 34 тыс. кв.м. Селище лежит на отметках 150 – 152,5 м, что на 2 – 2,5 м выше уреза воды в р. Воронок (148 м). Склон к речке пологий: падение составляет 40 см на каждые 10 м по горизонтали. Уклон площадки памятника в южном направлении составляет в среднем 15 см на каждые 10 м по горизонтали. В западной части селища он несколько круче.

Культурный слой имеет мощность 0,3 – 0,5 м. Подъемный материал фиксировался на всей площади поселения по участкам: А – южный порядок домов деревни на склоне к речке, Б – северный порядок домов к востоку от проулка, В – северный порядок домов к западу от проулка. Кроме того, к северо-востоку от д. Серково, на пашне, выявлен был небольшой участок культурного слоя (не более 500 кв.м.), давший керамический материал XVI–XVII вв.

Типы керамики (всего собрано 265 фрагментов) распределяются по участкам более или менее равномерно. Ранний материал представлен серой керамикой, которая найдена на участке А (рис. 22, Серково, № 90-41-34). Там же встречено два фрагмента стенок сосудов, изготовленных из глины с дресвой (кварциты) и напоминающих курганную керамику. В целом этот материал (4,5%) может быть датирован XIV в.

Красноглиняная грубая керамика (2%) представлена венчиком крупного горшка с тестом с примесями крупнозернистого песка и другими фрагментами. Один венчик типичен для комплексов последней четверти XV в. (рис. 22, Серково, 90-41-32). Белоглиняная грубая посуда (18%) фиксируется на всем пространстве селища, но больше всего ее в приречной его части (участок А). Встречаются венчики горшков и кувшинов, фрагмент миски, донца и стенки горшков с горизонтальным орнаментом. Редким образцом белоглиняной посуды является белоглиняная крашеная керамика (рис. 39, Ж, И). Основную часть коллекции составляют типы керамики, датирующиеся в пределах XVI–XVII вв.: красноглиняная гладкая (15%) и белоглиняная шероховатая (28%), белоглиняная гладкая посуда (16%), чернолощеная (16%) (рис. 39, Е, З, И, К).

Из разъезжей грамоты Ф.М. Викентьева 1501 г. следует, что д. Жагаловская принадлежала тогда третьему поколению служилых людей Жагаловых[43]. Следовательно, эта земля перешла к вотчинникам примерно во второй четверти XV в. В числе послухов у этой разъезжей назван Курбат Семенов сын Серкова. Поскольку в XVI в. д. Серкова была "в вотчине" за Елизарьевыми детьми Серковыми[44], можно предполагать, что Курбат Семенов сын Серкова владел Серковым уже в 1501 г.

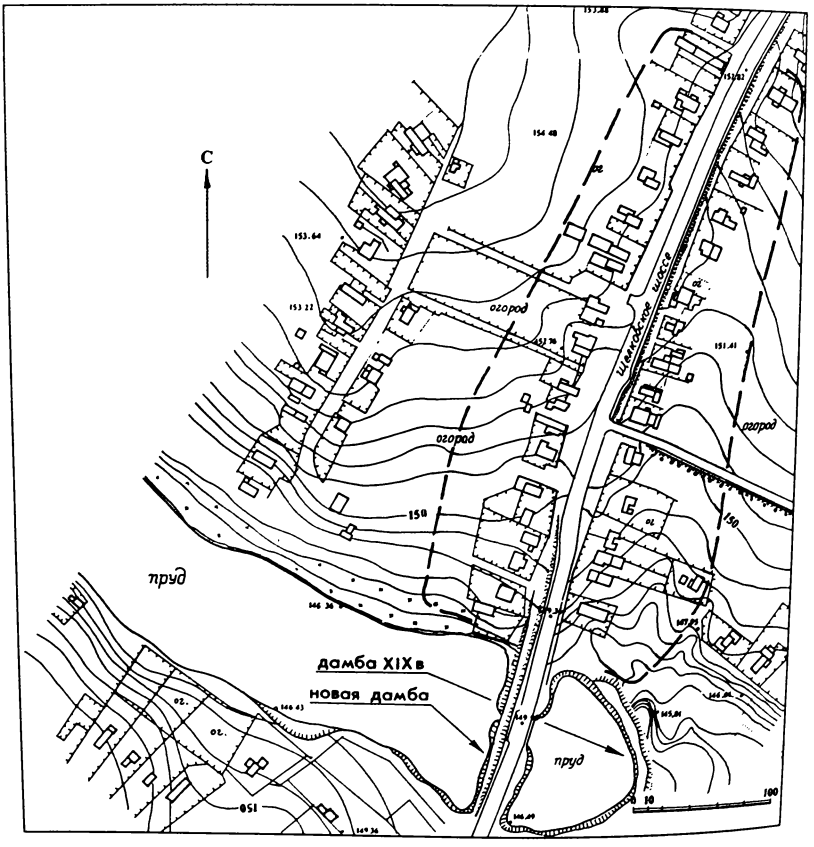
←

Рис. 23. Селище в с. Пехра-Покровское (правобережное). План

I – ранее поселение, фиксируемое на первой террасе р. Пехорки по распространению серой керамики; II – общие границы распространения керамического материала XV–XVIII вв.

[43] АСЭИ. Т. 2. № 424.

[44] См. табл. 2 в гл. 2.


С
огород
огород
огород
пруд
пруд
Шелковское шоссе
150
150
150
дамба XIX в
новая дамба
10
100

Археологические исследования показывают, что перед нами не поселения, основанные вотчинниками, а деревни Пехорской волости, имевшие давнюю предысторию. По своей топографии они вполне традиционны: основаны на первой террасе реки, на уже знакомых нам по Пехорке отметках 150–152 м. С медвежьеозерскими бортными деревнями их роднит то, что они представляют собой аналогичные "выставки". Поселение на Большом Медвежьем озере было основано в 2,5 км к северу от населенной части Пехорской волости. Деревни же на Воронке, получившие в XV в. названия Жегалово и Серково, возникли в 3 км к северу от бортничьей деревни "*Игнатьева старостина Жижнеева*". Таким образом, есть некоторые основания предполагать, что перед нами изначально бортные деревни, которые обеспечивали во второй половине XIV в. "ухожии" в долине р.Воронок.

Находка селища Лёдово-2 показывает, что начало промыслового освоения этого края относится к последней четверти XIII – первой четверти XIV в., т.е. ко времени расцвета бортного промысла на Пехорке. Промысловый период продлился здесь полтора столетия и сменился около середины XV в. – видимо, с появлением вотчинников – земледельческим. Во второй половине XV–XVI в. осваиваются верховья Воронка. Здесь возникают поселения Оболдино и Супонево (рис. 21, А; рис. 38).

§ 4. Особенности промыслового типа освоения района Медвежьих озер

Итак, зафиксированные на археологическом или топографическом уровне места бортных деревень 1381–1382 гг. расположены в среднем на расстоянии 2 км друг от друга и охватывают северо-восточную периферию Пехорской волости на трех участках общей площадью 2240 десятин. Расположение этих деревень относительно водных источников по своему разнообразию не идет ни в какое сравнение с Пехорскими селищами XIII в.[45] Они устроены при озерах (поселение при Спасском монастырьке, возможно д. Пирутина), на речках (две деревни на Чуднице) и на водораздельной возвышенности в 300 м от заболоченных верховий притока р. Малашки (д. "*Игнатьева старостина Жижнеева*"). Топографический тип поселений имеет весьма широкий диапазон: от вполне традиционного – на невысокой речной террасе (Чудницы) – и уникального (поселение при Спасском монастырьке на моренном останце над озером), но в принципе напоминающего наиболее раннее Пехорское селище, до малоудобного для жизни – при заболачиваемом лесном озере (д. Пирутина).

Новый топографический тип представлен селищами на Жижлевском поле и Лёдово-2. Первое лежит на 6 м выше уровня заболоченных низин, на отметках 156–157 м, т.е. на 6 м выше среднего уровня Пехорских селищ. Для жизни выбрано место не на бровке коренного берега, которой здесь вообще нет, а на практически плоской вершине невысокой и трудночитаемой на местности возвышенности. Лёдово-2 расположено на отметках 153–153,8 м и возвышается над заболоченным Ректинским подолом всего на 3 м. Это чисто мещерский вариант "взлета на холмы", может быть, ярче всего отражает стремление приблизить жилье к месту приложения труда, ради чего в XIV в. в московских землях активно вырабатывались новые технологии жизни на водоразделе. Впрочем, даже в пределах ровного, как стол, мещерского ландшафта насельникам той поры удавалось отыскать локальные возвышенности, которые позволяли устроить классическое водораздельное поселение (см. ниже – селище в д. Большие Жеребцы).

Каковы же были хозяйственные мотивы, заставлявшие размещать деревни в столь разнообразных и не всегда удобных для жизни местах? Ландшафтная приуроченность поселений свидетельствует о том, что при устройстве многих из них не ставилась задача размещения на удобном для земледелия месте. Так, в XIV в. не была занята возвышенность к северу от д. Медвежьи Озера (цв. вкл., рис. 5), на которой в XVII – первой половине XX в. располагалось одно из лучших полей округи (Жегаловское поле; Т. III. Каталог, ч. 1, № 117). Зато д.Пирутина была поставлена в районе, где даже в XVI в. нашлось место лишь для 15 десятин пашни.

Деревни ставились как будто в расчете на то, чтобы обходить бортные ухожии в радиусе примерно 1 км. Возникает вопрос: насколько это соответствует реалиям бортного промысла, известным по этнографическим данным и письменным источникам средневекового времени?

Рис. 24. Селище в с. Пехра-Покровское (левобережное) и Пехорский пруд. План

[45] См. т. I, гл. 8 наст. изд.

К сожалению, по району Пехорского стана мы обладаем буквально крохами свидетельств XVII–XIX вв. о следах этого промысла.

На одном из чертежей второй половины XVII в., в лесу, к востоку от приселка Никольского (ныне с. Никольское-Трубецкое), между д. Савастьяновка, лежащей на дороге из приселка Никольского в д. Жеребцы, и границей земель медвежьеозерской вотчины Симоновского монастыря, показан квадратный значок с надписью "пасека" (рис. 8, 9, № 5)[46].

Деревня Савастьяновка локализуется на дороге из Никольского-Трубецкого в усадьбу Алмазово (рис. 4, с. 55), восточнее "2-го мосточка" (Т. III. Каталог, ч. 1, № 87, лист 8). Следовательно, "пасеку" нужно помещать метрах в 300–400 к северу, в пределах 40 квартала Кучинского лесничества, на водоразделе между одним из отвершков Большого Болота, которое принадлежит к системе р. Чудницы, и заболоченным ручьем, берущим начало из болота Сётко (там же, № 97, 89, лист 8) и впадающим в р.Малашку.

Граница земель д. Савастьяновка и симоновской д. Малаховской (она заканчивалась на востоке, у болота Сётко) описана в разъезжей грамоте 1501/1502 г.[47] (рис. 4, XII; рис. 5, XIV). Из этого документа устанавливается, что д. Савастьяновка входила в "*великого князя землю становую*", т.е. в пределы древних земель Пехорской бортной волости. Разъезжая грамота дает уникальную возможность составить представление о породном составе леса на границе владений деревень Савастьяновка и Малаховская. На пространстве в 500 м к западу от болота Сётко для устройства ям и граней (затесов) были использованы следующие деревья: ***две липы, дубок, клен, великий дуб, береза, дуб, береза, ель, дуб, великая береза, дуб, еловый пень, клен, клен***[48]. Даже принимая в расчет то, что для устройства граней выбирали бросающиеся в глаза нетипичные деревья, приведенный список совершенно не вяжется с современным обликом леса (обследование 1990 г.), в котором преобладает сосна и береза. Таким образом, можно предполагать, что в период средневековья леса, лежавшие к востоку от р.Малашки, включали широколиственные породы, дающие диким пчелам наибольшие взятки. Возможно, этот лесной массив использовался как бортные угожии поселениями, которые археологически зафиксированы как Горбовские селища на Пехорке, поскольку место "пасеки" расположено в 1,5 км к востоку от селища Горбово-3.

Не входя здесь в рассмотрение весьма непростого с ботанической и лесоведческой точек зрения вопроса о возможности распространения в средневековье широколиственных пород в пределах Верхне-Пехорского и Балашихинского ландшафтов, следует указать на натурные наблюдения, фиксирующие группы дубов (по 20–40 деревьев 100–300-летнего возраста) на опушке леса "за Озером", в 300 м к юго-востоку от места Спасского монастыря и на юго-восточном берегу Малого Медвежьего озера (цв. вкл., рис. 6; т. I, цв. вкл., рис. 15).

Кроме того, в ходе опросов старожильческого населения было зафиксировано интереснейшее известие о луге Серёдка, который расположен на левом, лесном, берегу р. Малашки, ниже Большого Медвежьего озера (рис. 5, XIII; Т. III. Каталог, ч. 1, № 134): "*И на этом луге..., гектара три, наверное, было, где спокон веков не косили. Там были дикие пчелы*"[49]. Таким образом, в лесу восточнее р. Малашки семьи диких пчел не только продолжали обитать до начала XX в., но и использовались в пчеловодстве. Да и сам гидроним "Медвежьи озера" (он не мог возникнуть ранее начала славянского освоения Пехорки и позже 1381–1382 гг., когда зафиксирован в грамоте), говорящий о присутствии медведей в районе, близлежащем к городу, косвенно указывает на наличие бортного промысла, бичем которого были медведи.

Поскольку эти данные явно недостаточны для ответа на интересующие нас вопросы, необходимо кратко обрисовать особенности бортного промысла по этнографическим материалам. В Башкирии, где традиционное бортничество сохранилось до наших дней, бортник мог обходить около 40 бортей вокруг своего жилья. Дупла с пчелиными семьями-дичками особенно ценились, но были большой редкостью. Собственно борти устраивались в соснах (не менее метра в диаметре), возвышавшихся над лесом. В июне, когда начиналось роение, молодая матка с семьей оставалась в старом дупле, а старая с роем взмывала над лесом в поисках жилья. Высокие сосны сверху заметны и привлекают внимание пчел – поэтому именно в них и устраивались борти. Желательно также, чтобы рядом с бортной сосной была вода (возможно поэтому пехорские бортные

[46] РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 46.
[47] Обоснование локализации межи см. в гл. 2.
[48] АСЭИ. Т. 2. № 425. С. 465.
[49] Записано от Ивана Михайловича Холмогорова 1914 г. рождения из д. Медвежьи Озера в 1990 г. (Т. III. Тексты, лист 108).

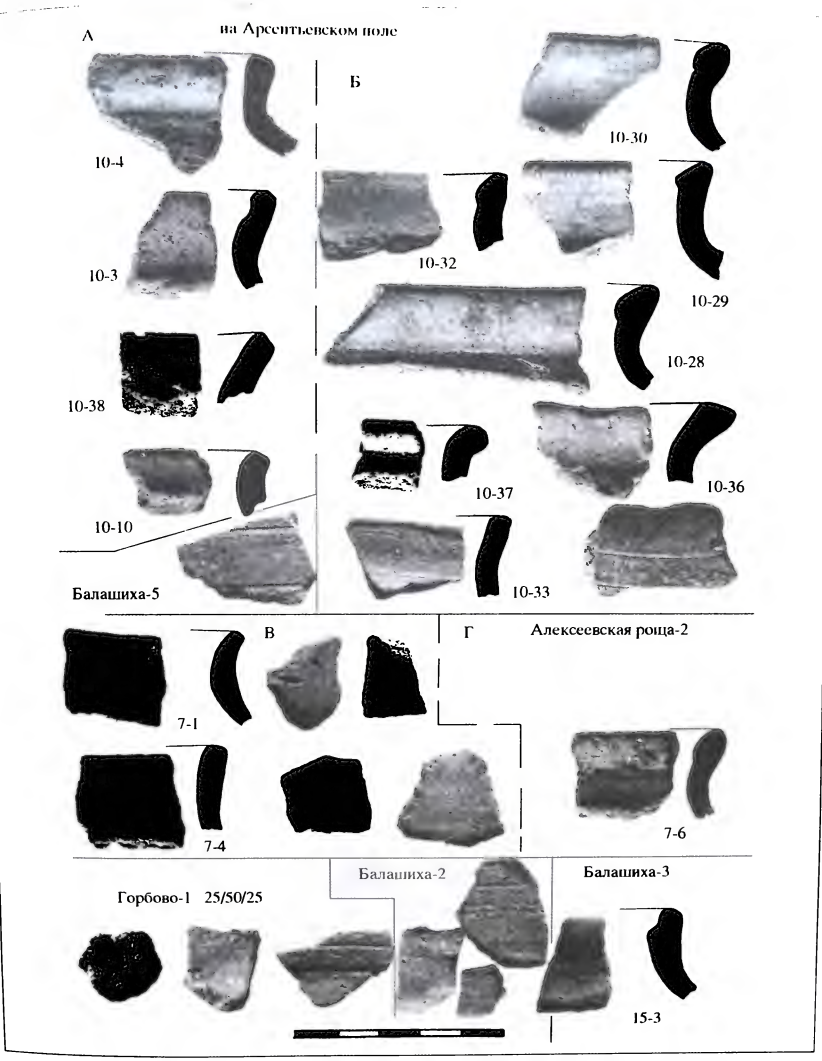


Рис. 25. Керамика селищ, на которых имеются материалы второй половины XIV (типа Шавыкин Дубенский монастырь) и первой половины XV в. (типа Михайловское-2)

Селище на Арсентьевском поле: А – серая керамика, Б – красноглиняная грубая керамика; селище Алексеевская роща-2 (напротив впадения Копнинского ручья): В – серая керамика, Г – красноглиняная грубая керамика; селище Горбово-1: красноглиняная грубая керамика; селища Балашиха-2 и Балашиха-3: красноглиняная грубая керамика

деревни часто стоят близ озер или заболоченных низин), поляны с лесным разнотравьем и липы (с цветущих в июле лип пчелы берут свой главный *взяток*).

На таких соснах сразу же ставили метку – *знамя* – и начиналась подготовка. Дупло для борти долбилось на высоте 6–12 метров. Вначале бортник вырезал щель, а затем специальным инструментом выбирал дупло высотой в метр и шириной в 30 см так, чтобы оно не грозило дереву переломом. Леток для пчел прорубался сбоку, а затем щель тщательно заделывали. Через два года, за которые борть высушивалась, ее натирали изнутри ольховыми и осиновыми листьями и ставили крестовину-опору для сотов, а также приманку (воск и соты). Лишь теплые и сухие борти, лишенные отпугивающих запахов, привлекали пчел (заселялась лишь треть приготовленных бортей).

В июле начиналась самая горячая пора. Бортник (обычно вдвоем с помощником) объезжал или обходил свои владения (*ухожаи*). Обхватив сосну длинным ремнем – *кирамом* – он поднимался по стволу, цепляясь за специальные зарубки. Затем, укрепив на сосне приступку для ног, он давал знак напарнику и поднимал по транспортной веревке *дымарь*, топор и сетку для головы. Пущенный в дупло дым пчелы воспринимали как знак лесного пожара и ретировались. Висящие соты с медом и воском (мед в бортях, в отличие меда, полученного на пасеках, смешан с *пергой* – пыльцой растений) бортник оценивал и забирал деревянным ножом излишки (на зимовку пчелиной семье необходимо в среднем 12 кг меда) в *чиляк* – деревянное ведро-долбленку – и спускался с дерева. За день обследовали в среднем 6 бортей. Борти (их чистили примерно раз в десять лет) служили до 150 лет и передавались по наследству[50].

Итак, по этнографическим данным, ухожай одного бортника в среднем состоял из 120 "бортных дерев" (40 действующих бортей и 80 заготовленных вхолостую). В бортной волости Талша Владимирского уезда[51], по которой имеются исчерпывающие данные за 1550 г.[52], промысел велся со значительно большим размахом. Из 21 деревни этой черной волости бортные ухожии имелись в 13 деревнях и принадлежали 22 бортникам. "*А у тех бортников*, – говорилось в итогах описания, – *которые написаны въ техъ деревняхъ имены, у них у всехъ ихъ ухожеевъ 7020 деревеи бортных*". Таким образом, на один бортный двор приходилось в среднем по 319 деревьев. Пашенных дворов было 49. На них приходилось 1304 "*чети в трех полях*", т.е. 1956 десятин и 130 десятин сенокосов (1305 копен сена). В среднем на пашенный двор приходилось по 39,9 десятин пашни и по 2,6 десятин сенокоса. Со всей волости цареву ключнику во Владимире шло "*с лесу з бортного*" 16,25 пуда меда и "*з земли*" 2 пуда меда и 10 денег. Кроме того, бортники платили "*оброк ... ухожеи особной на Москве на Дворецъ цареву и великого князя ключнику 8,25 пудов и 40 денег*"[53]. Таким образом, на каждого владельца бортного или пашенного двора приходилось в год оброка по 0,373 пуда, или около 6 кг меда.

Описание волости Талши показывает, что наряду с бортными деревнями в этой волости были и чисто пашенные. Кроме того, в самих бортных деревнях имелись отдельные пашенные дворы. В деревне Боблово Некрасу Степанову принадлежало 500 деревьев, Якуну, Иванке и Матюше – вместе 1000 деревьев, а Михалко Леонтьев "*сидел на пашне*". При этом на деревню приходилось 225 десятин земли и 20 десятин лугов. Все это, конечно, было не под силу обработать одному Михалке. Следовательно, как минимум по 30–40 десятин земли пахали дворовладельцы-бортники. Такая картина – надо подчеркнуть – была в бортной волости середины XVI в., в эпоху максимального распространения землепашества. В более раннее время процент пашенных дворов мог быть ниже.

Обращение к "*бортничьим деревням*" в районе Медвежьих озер рисует несколько иную картину. Перед нами своего рода бортные починки (выставки), возникшие незадолго до 1380-х гг. в новоосваеваемом крае. Представить, что ухожай одного такого бортного починка – 100–300 "*бортных дерев*" – мог разместиться на территории меньшей чем 200 десятин, трудно. Но именно такие участки могли обслуживаться из каждой "*бортничьей деревни*" 1381–1382 гг. Поэтому описанные особенности поселенческой структуры – раз-

[50] *Песков В.* Борть в наследство // Природа и человек. 1988. № 11. С. 26–29.

[51] Волость располагалась к востоку от Суздальского ополья, на р. Талша – левом притоке р. Уводи (впадает в р. Клязьму напротив г. Коврова).

[52] Грамоты по волости Талше Суздальского Покровского монастыря, в том числе сотная грамота сытника Боголюбовского стана Ильи Федорова Протопопова и Федора Кирьянова 5.03.1550 г., выявлены и опубликованы С.М. Каштановым (*Каштанов С.М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 177–191).

[53] Там же. С. 180.

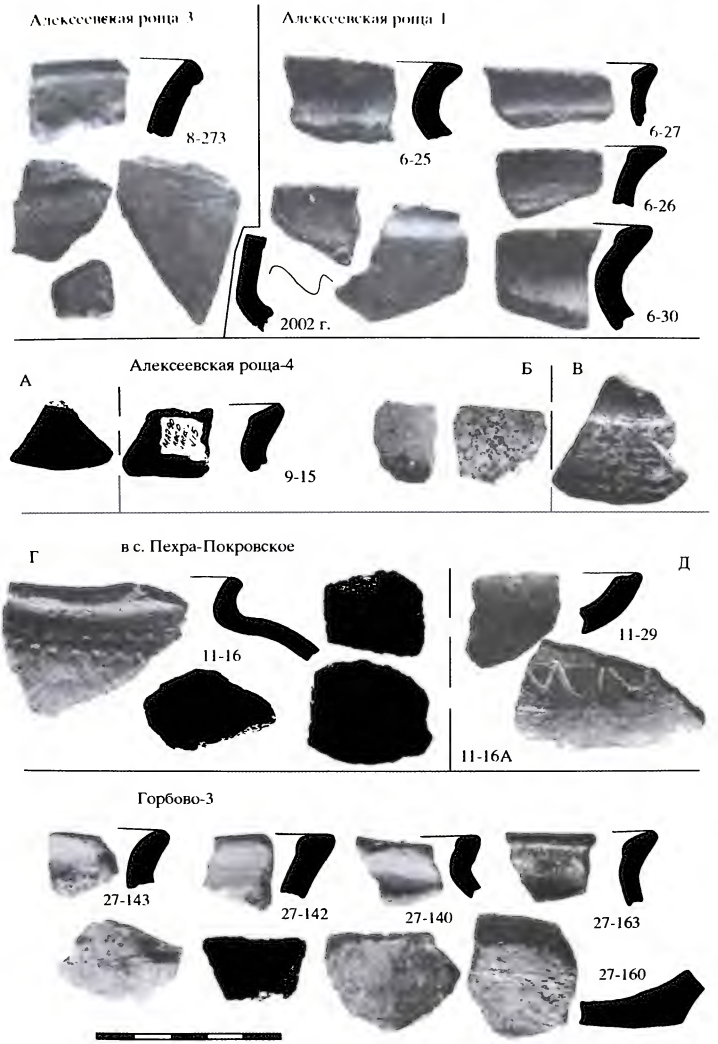
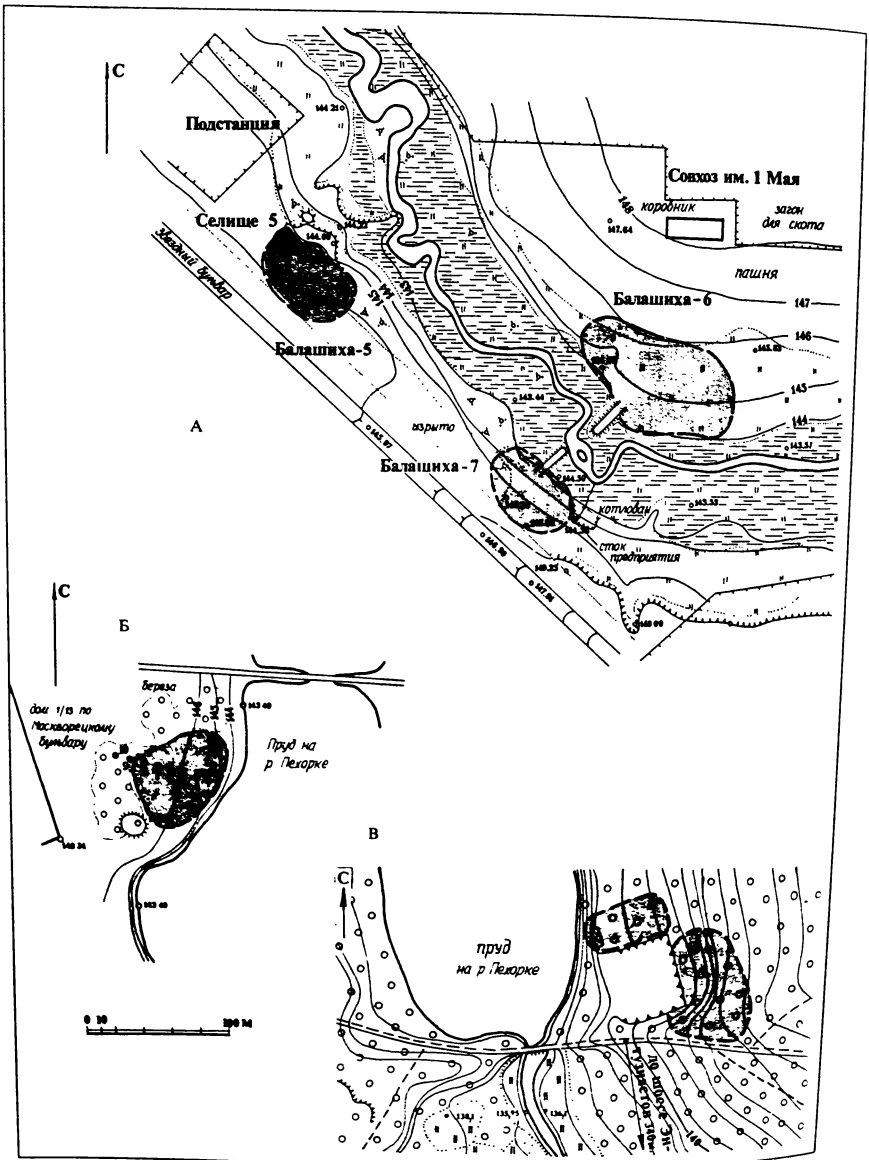


Рис. 26. Керамика селищ, на которых имеются материалы второй половины XIV (типа Шавыкин Дубенский монастырь) и первой половины XV в. (типа Михайловское-2)

Селище Алексеевская роща-3 (восточнее упадения Копнинского ручья): серая керамика; селище Алексеевская роща-1: красноглиняная грубая керамика; селище Алексеевская роща-4 (на Буланом лугу): А – краснолощеная керамика, Б – красноглиняная грубая керамика, В – керамика из белой глины в формах красноглиняной грубой; селище в с. Пехра-Покровское (правобережное): Г – серая керамика, Д – красноглиняная грубая керамика; селище Горбово-3: красноглиняная грубая керамика


С
Подстанция
Совхоз им. 1 Мая
коровник
загон для скота
пашня
Селище 5
Заводской бульвар
Балашиха-6
Балашиха-5
Балашиха-7
А
взрыто
котлован
сток предприятия
Б
береза
дом 1/13 по Носкворецкому бульвару
Пруд на р Пехорке
В
пруд на р Пехорке
0 10 100 м

реженный характер сети селений (по 2 км между селищами) и расположение части поселений в неудобных для земледелия ландшафтных условиях – можно рассматривать в качестве археологических признаков *"бортничьих деревень"*.

Таким образом, на начальной стадии освоения территории бортный промысел был основным занятием населения и лишь дополнялся землепашеством. В районе Медвежьих озер эта стадия развития промысла пришлась на XIV в. Что касается ядра Пехорской волости, то там начальная стадия развития промысла совпала с XIII в. Подобная структура хозяйствования естественно вытекала из ресурсных возможностей мещерского ландшафта с его бедными (флювиогляциальные пески и супеси) и переувлажненными почвами и одновременно обширными сосновыми и широколиственными лесами, которые были удобны для устройства бортей. Получив распространение, бортный промысел формировал экологически устойчивую систему природопользования. Поскольку любая расчистка леса вела к утрате бортных ухожаев, расширение пашен в бортных районах долгое время, видимо, не приобретало такого катастрофического размаха, как на остальных территориях.

§ 5. Начало земледельческого этапа освоения района Медвежьих озер

Говоря о начальных этапах земледельческого освоения района Медвежьих озер нельзя обойти вниманием поселение XIV в., выявленное в д. **Большие Жеребцы**[54] (рис. 5, № 43, с. 73). Оно возникло в нетипичных для Мещеры условиях – близ вершины локальной моренной возвышенности (1 км × 0,8 км), господствующей над окружающей местностью, в 350 м от поймы р. Шаловки[55]. Отметки селища – 156–161 м над уровнем Балтийского моря. Над уровнем речки Шаловки (146 м) оно возвышается на 10–15 м. Склон к реке довольно пологий (падение – 25 см на каждые 10 м по горизонтали). Уклон площадки поселения значительный (50 см на каждые 10 м по горизонтали) – более половины культурного слоя прослежено на склоне. Размеры селища – 160 × 75 м, форма его овальная, поселение вытянуто вдоль края холма. Площадь – 12 тыс. кв.м. При селище имеется два старинных пруда, которые были созданы, скорее всего, в средневековое время. Один (60 × 25 м) – у подножья селища – укреплен снизу мощной дамбой, второй (15 × 15 м) – к югу от селища, на одном с ним уровне. Близ второго пруда, у юго-восточной окраины селища, местные жители указали в 1977 г. место часовни преподобного Сергия Радонежского.

В 1977 г. на селище было обнаружено несколько фрагментов стенок красноглиняной керамики XIV–XVII вв. В ходе обследования 1990 г. найден венчик серого сосуда 90-43-233, отогнутый под углом 20° с валиком снаружи (3-й вариант) (рис. 15). Он напоминает формы, которые являются производными от венчиков с секировидным (в разрезе) валиком. Эти формы фиксировались в комплексах *Шарапово-5А* (вторая половина XIII в.), *Огонек* (первая половина XIV в.) и в Горбово-3[56]. Венчик из Жеребцов производит впечатление более поздней формы, утратившей четкость граней горбовских венчиков. В серии венчиков с эллипсовидными валиками из раннего *Семхоза-4*, которые датируются приблизительно третьей четвертью XIV в., находим довольно близкую его аналогию[57]. Кроме того, присутствует белоглиняная грубая керамика последней четверти XV–XVI в. (90-43-232), а также черненощеная и белоглиняная гладкая посуда второй половины XVI–XVII в. (рис. 37, Д).

Селище в д. Жеребцы представляет собой типичное водораздельное поселение XIV в. "на пологих холмах"[58]. Как было показано

←

Рис. 27. Поселения XV–XVI вв. на р. Пехорке. Планы памятников

А – селища Балашиха-5, Балашиха-6, Балашиха-7 на р. Пехорке между с. Пехра-Покровское и устьем р. Малашки; Б – селище Балашиха-2 на городском пляже г. Балашихи; В – селище Балашиха-8 (у дамбы пруда при усадьбе Сусаново-Гущинки)

[54] Селище было обнаружено в 1977 г. (*Юшко А. А.* Отчет за 1977 г. – Архив ИА РАН. Р. 1. № 6249. С. 5), а в 1990 г. дополнительно обследовано.

[55] См. в т. III наст. изд. карту к Каталогу объектов исторического ландшафта, лист 6.

[56] См. т. I, гл. 8 наст. изд.; рис. 37, № 27–157, 27–155; с. 169, 170.

[57] *Чернов С.З.* Заселение водоразделов Радонежа по данным археологических исследований сельца Никольское Поддубское // Археологические памятники Москвы и Подмосковья / Труды Музея истории города Москвы. М., 1996. Вып.9. Рис.9, № 94-35.

[58] Сравни с анализом топографических типов селищ волостей Радонеж, Воря, Корелен, расположенных в ландшафтах моренной равнины и моренной возвышенности (*Чернов С.З.* Археологические данные о внутренней колонизации Московского княжества XIII–XV вв. и происхождение волостной общины // Советская археология. 1991. № 1. С. 112–133).

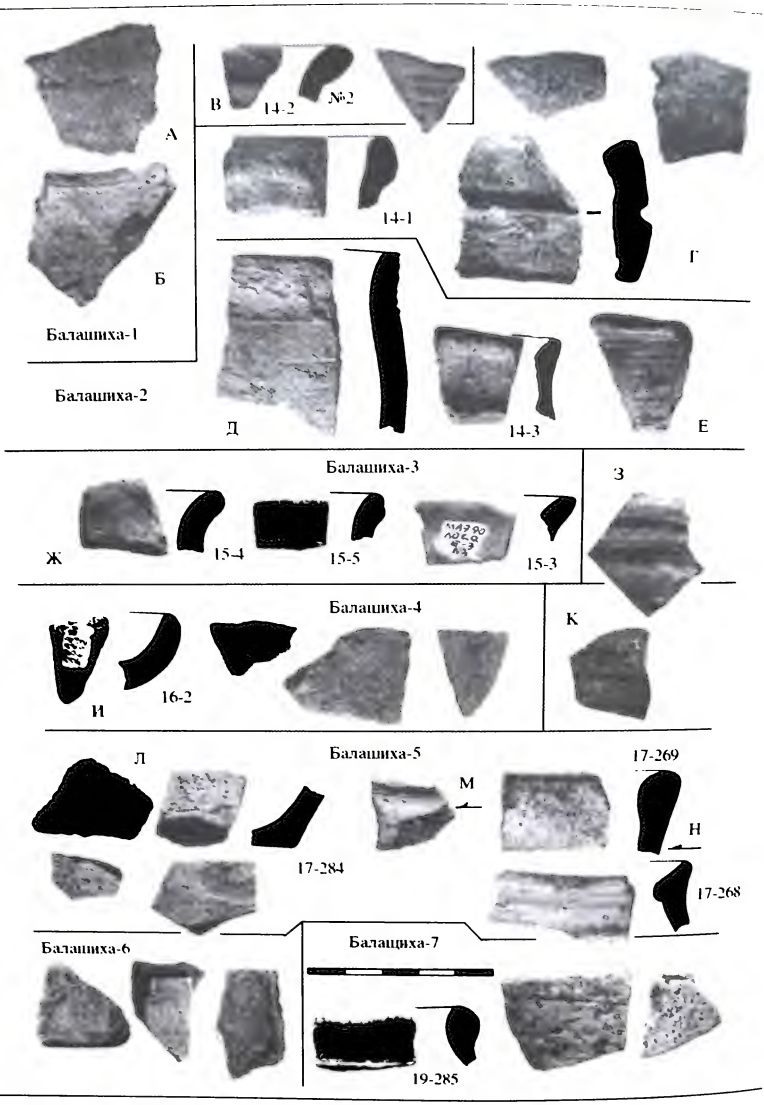


Рис. 28. Селище Балашиха-1 – Балашиха-7. Керамика последней четверти XV–XVII в.

Балашиха-1 (напротив впадения р. Малашки): А – красноглиняная гладкая, Б – белоглиняная грубая; Балашиха-2 (на городском пляже): В – красноглиняная гладкая, Г – белоглиняная грубая, Д – белоглиняная шероховатая, Е – белоглиняная гладкая; Балашиха-3: Ж – белоглиняная грубая, З – чернолощеная; Балашиха-4: И – белоглиняная грубая, К – чернолощеная; Балашиха-5: Л – белоглиняная грубая, М – белоглиняная гладкая, Н – белоглиняная шероховатая; Балашиха-6, Балашиха-7 – белоглиняная грубая

при анализе меновной грамоты Дмитрия Донского (глава 2), это владение не было передано чернецу Савве, благодаря чему между основной частью пожалованных Савве земель (вокруг Медвежьих озер) и районом бортных деревень на Чуднице образовался разрыв. Учитывая присутствие на этом поселении материала XIV в., можно осторожно предположить, что здесь имелось какое-то раннее владение на вотчинном праве типа соседнего Ревякина Мининых.

К концу княжения вел. кн. Василия Дмитриевича († 27.02.1425 г.) характер природопользования на землях Спасского монастырька-пустыни стал меняться. Обширная лесная периферия Пехорского стана, освоенная под бортные ухожии, тогда еще не была отнята у монастыря и продолжала давать мед и воск – товары, которые легко было реализовать на московском торге. Да и сам Симонов монастырь обладал значительными материальными ресурсами – вспомним строительство каменного Успенского собора (освящен в 1405 г.) на средства Григория Ховры[59], – чтобы делать вклады в развитие этого владения.

В районе Медвежьего озера возникла сеть из 13 малодворных деревень. Деревни располагались в центральной части владения, на берегах озер и вдоль вытекающей из них р. Малашки. О времени, когда возникла эта сеть, в письменных источниках нет известий, к этому вопросу мы вернемся после анализа археологических данных. Пока можно лишь предположить, что сеть эта сложилась уже к 1430 г., когда началась династическая война с галицкими князьями.

Так или иначе, но ко времени составления купчих грамот симоновского попа Иова (между *"суздальским"* пожаром Москвы 1445 г. и 1453 г.) и игумена Симоновского Старого монастыря Иева (14.05.1453 г.), т.е. к концу лихолетия, налицо было 13 пустошей. После того как Василий II отнял у монастыря бортные деревни, оставив за ним лишь центральную часть владения (948 десятин, доживших до 1763 г.[60]), эти 13 пустошей оказались единственным ресурсом монастыря в Пехорском стане, за который он повел активную борьбу.

[59] *Ивина Л И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в. С. 75.

[60] По данным Генерального межевания в земельной даче д. Медвежьи Озера Коллегии экономии числилось 866 десятин и в даче "д. Долгинина Долгое тож" (судя по чертежам XVII в., эти земли также принадлежали Симонову монастырю) – 82 десятины (прил. 2, 3, № 453, 454).

Далеко не все 13 пустошей удалось зафиксировать археологически, тем не менее археологические данные, вместе со свидетельствами актов, дают довольно ясное представление об этом этапе освоения (рис. 4, XIV)[61].

Пустошь **Столешниково,** которой открывается список пустошей, содержащийся в купчих 1445–1462 гг., локализуется на северной окраине земельных владений Симонова монастыря, показанных на плане Генерального межевания. Судя по разъезжей грамоте Федора Михайлова сына Викентьева июня 1501 г., земли Столешниковой (тогда на месте пустоши была восстановлена деревня) граничили с землей *"Жегаловски деревни"* (ныне с. Жегалово). Межа вела *"путем, который путь лежит от деревни от Жегаловской к Стромынской дорозе"* (Т. III. Каталог, ч. 1, № 193) и далее через лес (грани стояли на двух дубах) на восток до ручья Шошовка (там же, № 112), впадающего в р. Воронок[62] (рис. 4, XI, с. 53).

К западу от пути *"от Жегаловской к Стромынской дорозе"* на том же водоразделе, между Аспидовским болотом и Большим Медвежьим озером, лежала пустошь **Реткина,** которая к 1470-м гг. вновь была населена. Ее границы с землями "великого князя" Пехорской волости выше были локализованы по разъезжей грамоте дьяка Василия (вскоре после суда 1464–1470 гг.) и судному списку Владимира Зверева 1498/1499 г. (рис. 4, X). Из первой грамоты следует, что в монастырской деревне Большое Реткино жил Васюк Трубица, а в великокняжеской деревне Меньшое Реткино – Исак Башлов. В разъезжей говорится: *"...налеве земля великого князя к Меншому Реткину и з житом, что был всеял Трубица три осмины ржи на земле на Меншом Реткине"*[63]. В 1498/1499 г. дети Исака Башлова вновь "тягались" с монастырем. На сей раз жаловались старцы на Федоса Исакова сына Башлова, обвиняя его в том, что он *"пашет"* землю монастырской деревни Реткино. Федос же показал, что *"орал... тое землю, да и сеял, да и жал Чюбар конюх великого князя"*[64]. Следовательно, Реткино была пашенной деревней.

Пустоши **Смотрино и Маковниково** (к 1507 г. первая стала д. Смотринская, а вторая

[61] Ниже будет дана характеристика тем поселениям, которые содержат слои первой половины XV в. или существовали в этот период по данным письменных источников.

[62] АСЭИ. Т. 2. № 424.

[63] Там же. № 371.

[64] Там же. № 418.

была утрачена монастырем) также располагались в северной части симоновских владений. Это видно и из упоминания Маковниковской дороги в разъезжей дьяка Василия и из упоминания пустоши Маковницы в писцовой книге 1623–1624 гг. в составе восточной части земельной дачи с. Жегалова (вместе с пустошью Пирутиной, о которой шла речь выше). Скорее всего, эта Маковница располагалась к востоку от Жегаловской дороги, между нею и Курским болотом[65]. Таким образом, в лесах на плоском водоразделе к северу от Казенного озера возникло четыре однодворных селения, вокруг которых под пашню были расчищены участки по 15 и более десятин.

Относительно группы пустошей, которые располагались к востоку от Медвежьих озер – Кривуново, Ярышева, Ревякинская, имеются археологические материалы.

Пустошь **Кривуново** в описании 1507 г. именуется д. **Кривогузово**[66]. К 1623–1624 гг. деревня вновь запустела и фигурирует в писцовой книге как пустошь Кривогузово. Устная традиция д. Медвежьего Озера сохранила имя пустоши, правда в измененном виде. В лесу в 650 м к востоку от Большого Медвежьего озера до недавнего времени сохранялась поляна Кригоузово (Т. III. Каталог, ч. 1, № 136, лист 5).

В 1990 г. на этой поляне было найдено селище **Медвежьи озера-8** (рис. 4, № 36). Оно расположено в 250 м к северу от нового шоссе, ведущего из д. Межвежьи озера в д. Большие Жеребцы, на территории садового товарищества НИИавтоприбор, построенного в начале 1960-х гг. на поляне (рис. 18, Е). Поляна находится в центре лесного массива (сосна, береза), на плоской местности, на отметке 155 м над уровнем Балтийского моря, что на 3,5 м выше уровня уреза воды в Большом Медвежьем озере. Практически незаметный на местности, но фиксируемый при топосъемке уклон имеется в направлении к северу и западу, где в 60 м от селища, за небольшим перелеском, находится заболоченное верховье водотока, который в 1 км к северу впадает в речку Шаловку. Вдоль водотока в начале века располагался покос д. Медвежьи Озера, носивший название "Проклятые доли" (Т. III. Каталог, ч. 1, № 135, лист 5).

Поляна Кригоузово, разрабатывавшаяся до войны под поле, имела размеры 370 × 220 м и выклинивалась в южном направлении до ширины 80 м. Таковы и размеры современного поселка. Культурный слой зафиксирован в его центральной части, в 100 м к югу-юго-востоку от северо-западного угла поселка (где расположен въезд в него), между 1-й и 4-й улицами. Расстояние от западной ограды поселка до селища варьируется от 25 м на севере до 12 м на юге. Размеры селища – 200 × 100 м, форма его овальная, площадь – около 14 тыс. кв.м. Фиксация керамики велась последовательно, по участкам. Наибольшее число ее было собрано в северо-западной части памятника (60 × 40 м), где обнаружена, главным образом, белоглиняная грубая керамика, и в южной части селища (40 × 40 м), где собрана белоглиняная гладкая и шероховатая посуда. Учитывая, что эти скопления находятся на окраинах поселения, правильность фиксации границ памятника по линии север-юг не вызывает сомнений. Что касается восточной границы, то она более приблизительна. Поэтому реальная площадь поселения могла быть несколько меньше 14 тыс. кв.м, но не менее 10 тыс.кв.м.

Коллекция керамики, собранная на селище, достаточно представительна (118 фрагментов). Красноглиняная грубая керамика (5%) представлена 5 стенками сосудов. Тесто их имеет добавки в виде речного песка, один из фрагментов несет горизонтальный орнамент. Керамика этого типа может датироваться первой половиной XV в. (рис. 22).

20% керамики составляет красноглиняная гладкая посуда второй половины XVI–XVII в. Она отличается от предыдущего типа лучше отмученным тестом. Встречены фрагменты венчика кувшина 90-36-22, фрагмент плечика горшка (рис. 35, А), фрагмент с отпечатками сетки (рис. 35, Д). XV–XVI вв. датируются столовые типы посуды: краснолощеная (4%), ангобированная (1%), чернолощеная керамика (9% – лощенные сплошь горлышки кувшинов и лощенные полосами их стенки; рис. 35, В). Половину материала (52%) составляет белоглиняная грубая керамика последней четверти XV–XVI в.: венчики горшков с типичным валиком с внешней стороны 90-36-16, 90-36-17, обломок ручки кувшина 90-36-15, стенки 90-36-17 содержат в тесте крупный песок, что позволяет относить их к раннему этапу бытования белой грубой керамики (рис. 35, А). Поздний этап жизни поселения представлен белоглиняной гладкой керамикой (венчик, орнаментированный расчесом; рис. 35, Е) второй половины XVI–XVII в. (4%) и красноглиняной гладкостенной керамикой XVII–XVIII вв. (5%) (рис. 35, Г).

[65] См. табл. 2 в т.т. 2.
[66] АФЗХ. М., 1958. 1–2. № 4.

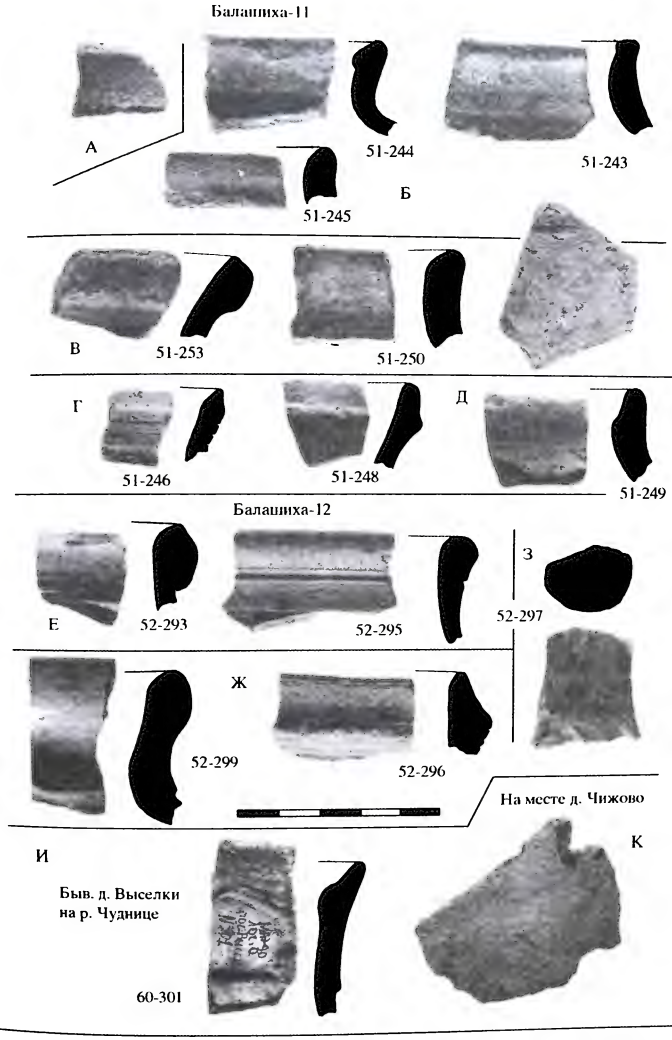


Рис. 29. Поселения на юге Пехорского стана и р. Чуднице. Керамика XV–XVII вв.

Балашиха-11 (у быв. д. Леоново): А – красноглиняная грубая, Б – красноглиняная гладкая, В – белоглиняная грубая, Г – белоглиняная гладкая, Д – чернолощеная и мореная; Балашиха-12 (к югу от быв. д. Леоново): Е – белоглиняная грубая, Ж – белоглиняная шероховатая, З – чернолощеная; бывшая д. Выселки на р. Чуднице: И – белоглиняная грубая керамика; на месте д. Чижово: К – белоглиняная грубая керамика

Таким образом, поселение может быть датировано первой половиной XV–XVII в. Что касается верхней даты, то небольшой процент белой грубой и чернолощеной керамики, которая изобилует в XVIII в., дает основание относить запустение селища к концу XVII в. Поскольку 91% керамического материала селища датируется первой половиной XV–XVI в., можно сделать вывод о том, что после запустения в конце XVI в. или начале XVII в. деревня не восстанавливалась в прежних размерах. В то же время присутствие на памятнике (особенно в его южной части) красноглиняной гладкостенной керамики конца XVII–XVIII в. и белоглиняной гладкой посуды XVII в. говорит о том, что в XVII – первой половине XVIII в. жизнедеятельность на поселении продолжалась.

На Плане Богородского уезда 1784 г., созданном на основе данных 1767 г., на месте поляны Кригоузово показан прямоугольный участок, по размерам напоминающий поселение, а по окраске – усадьбы деревень. Знака, изображающего жилые дворы, нет. Вероятнее всего, к 1767 г. на этом месте сохранялись разрабатываемые под огороды усадьбы недавно заброшенного поселения. На карте 1852 г. на этом месте показано мелколесье, которым к тому времени заросло некогда существовавшее здесь поле.

Кривогузово – типичное для подмосковной Мещеры водораздельное поселение XV–XVI вв. Иной – приозерный – тип поселения можно проследить на примере пустоши Ревякинская.

Пустошь **Ревякинская** не принадлежит ни к числу бортных деревень, пожалованных Дмитрием Донским, ни к числу пустошей, основанных Симоновым монастырем. В купчей симоновского Иова (1445–1453 гг.) о ней говорится: "*...пустошь Ревякинская, что дал Игнатей Васильевич Минина в монастырь по своих родителех и с лесом и с бортью*"[67]. Эта бортная деревня уже существовала ко времени составления меновной грамоты 1381–1382 гг.: в "*отводе бортном*" передаваемые монастырю земли определены были "*по Рекакино*"(видимо, в подлинике грамоты было "по Ревякино")[68]. Как уже отмечалось, из грамоты Игнатия Васильевича Минина видно, что пустошь Ревякино (она именует его "*отчиной и дединой*" "*с лесом и з бортью*")[69] принадлежала Дмитрию Минину, убитому в первую Литовщину в 1368 г.

Оставалась пустошью Ревякино и в 1453–1462 гг.[70] В акте 1462–1485 гг. в качестве "*мужа на отводе*" упоминается "*Олфер Ревякинский*"[71], из чего можно заключить, что в 1470-е гг. Ревякино было утрачено монастырем[72] и заселено волостными крестьянами. И наконец, в правой грамоте, приведенной в акте 1498/1499 г. говорится: "*...к болотоу Ревякинскому к перевесию*", из чего видно, что здесь размещались сети для ловли птиц[73].

Локализовать поселение удалось после того, как в д.Медвежьи Озера были сделаны записи о небольшом поле "Ревяки", располагавшемся на северном берегу Малого Медвежьего озера, между ним и трассой Стромынской дороги (Т. III. Каталог, ч. 1, № 137). В 1990 г. здесь было найдено небольшое селище **Медвежьи озера-6 (у Малого Медвежьего озера-1 в урочище Ревякино)** (рис. 4, 5, № 33). Древнее поселение располагается на низкой первой террасе, обращенной к озеру.

Эта терраса составляет южный фронт длинной мысообразной возвышенности, которая отделяет Малое Медвежье озеро от Казенного озера и имеет в длину 500, а в ширину 80–150 м. На западе возвышенность упирается в протоку, соединяющую указанные озера. Возвышенность покрыта березовым лесом на всем своем протяжении, и лишь в районе селища издавна располагалось небольшое поле, принадлежавшее вплоть до 1920-х гг. жителям д. Медвежьи Озера и носившее название "Ревяки". Где-то здесь на перешейке между озерами (цв. вкл., рис. 5, № 3; рис. 7) и могло быть устроено переведье. Для этого рубили просеку, по которой птице удобно было перелетать с озера на озеро, и затем устанавливали на ней сети.

В 1950–1960-е гг. на поле размещался пионерлагерь со спортплощадкой[74], не затронувшие селища. В 1980-е гг. здесь было организовано садово-огородное товарищество "Авиатор" военной части № 15650, и культурный слой начал разрушаться распашкой под огороды и строительством сараев, ограды, дорог. Что касается природного окруже-

[67] АСЭИ. Т. 2. № 347.

[68] Там же. № 340. Буква "к" явно возникла при копировании грамоты, так как полуустановное "в" легко с ней спутать.

[69] Там же. № 342.

[70] Там же. № 355.

[71] Там же. № 371.

[72] В жалованной грамоте 1507 г. деревня не значится (АФЗХ. Акты Симонова монастыря. Л., 1983. № 4).

[73] АСЭИ. Т. 2. № 419.

[74] Показана на съемке 1963 г. (см. в т. III наст. изд. карту к Каталогу объектов исторического ландшафта, лист 5, № 137).

Рис. 30. Хомутовская дорога

Вид от сторожки Бузулука в юго-западном направлении. 15.05. 1990 г.

ния памятника, то оно сохранилось удовлетворительно.

Селище находится в 1 км к северо-востоку от окраины д. Медвежьи Озера, в 0,9 км к северо-северо-востоку от кладбища (на месте Спасского монастыря) и в 0,6 км к северо-востоку от Большого Медвежьего озера. Культурный слой был выявлен в юго-западной части огородного товарищества, границы которого совпадают с контуром поля Ревяки в 15 м от берега озера (рис. 18, Б). В районе селища урез воды подходит прямо к коренному берегу: видимо, место это традиционно использовалось как пристань для лодок. Отметка уреза воды – 151,5 м. Южная граница селища проходит примерно вдоль горизонтали 152, таким образом, высота поселения над уровнем воды составляет 0,5 м. Далее к северу, вглубь от озера, терраса повышается: северный край селища (154 м) возвышается над уровнем Малого Медвежьего озера на 2,5 м. Отсюда начинается пологий уклон к Казенному озеру. Уклон площадки поселения составляет 0,25 м на каждые 10 м по горизонтали.

Размеры поселения – 100 × 55 м, форма его овальная, селище вытянуто вдоль края береговой террасы, площадь его составляет 5 тыс. кв.м. Границы памятника установлены на основании сплошного осмотра огородных участков и фиксации найденного на каждом из них керамического материала (границы участков помечены на плане пунктиром). Хотя часть участков была занята специально устроенными грядками с использованием опилок и других привнесенных материалов, большая часть обрабатываемой площади (под картошку, клубнику и прочее) была вполне доступна для обследования. Керамика встречалась в ограниченном количестве, однако ее было достаточно для того, чтобы очертить границы распространения культурного слоя. Мощность слоя первоначально составляла 0,3–0,4 м, в настоящее время она соответствует глубине распашки. Фиксация границ селища была облегчена тем, что после того как средневековое поселение запустело, жизнь на его месте не возобновлялась. Поэтому здесь отсутствует позднейший материал, который обыкновенно затрудняет фиксацию раннего культурного слоя.

Керамический материал (собрано 48 фрагментов, в коллекцию взято 14 фрагментов) состоит в основном из красноглиняной гладкой (30%) и белоглиняной грубой (40%) керамики, датируемой второй половиной XV–XVI в. Встречены также стенки красноглиняных сосудов, которые по присутствию в тесте крупнозернистого песка могут быть отнесены к

красноглиняной грубой керамике XV в. (6%). Вертикально стоящий слегка приостренный массивный венчик 90-33-12 (рис. 22) подобен описанному выше 90-32-23 с Медвежьих озер-5 (рис. 22, А). Серая керамика не найдена.

Красноглиняная гладкая керамика (30%) представлена венчиком 90-33-13 с вертикально поставленной шейкой и валиком с внутренней стороны (рис. 22), который имеет аналогии в комплексах, отложившихся до 1493 г., и в комплексе из *Коломенского* (ранее 1533 г.) (МК. Табл. 84–86; 92–98; 104–108). Белоглиняная грубая посуда доминирует (40%) (рис. 34, Б). Она представлена венчиком небольшого кувшина, аналоги которому встречены в комплексах, отложившихся до 1493 г. (МК. Табл. 79, D, № 2529,2547; табл. 87; табл. 100, № 3456, 3694). Кроме того, найден венчик 90-33-5, который по грубому тесту должен быть отнесен к раннему этапу бытования белоглиняной грубой керамики. Форма венчика – редкая. Обычный для этого типа посуды эллипсовидный валик с внешней стороны смещен в связи с тем, что мастер изготовил упор для крышки. Горло сосуда непомерно широкое. Упоры под крышку встречаются, хотя и имеют иную форму (МК. Табл. 116, № 1609; Табл. 121, 6-й в верхнем ряду). Найден и еще один венчик – 90-33-7, относящийся к редко встречающемуся типу белоглиняных горшков: вертикально стоящий, с небольшим валиком с внутренней стороны. Один такой венчик найден в комплексе из *Коломенского* (вторая половина XV в., ранее 1533 г.), другой – в комплексе, датируемом временем около середины XVI в. (МК. Табл. 109, № 299; Табл. 127, № 583). Кроме того, на селище встречена в небольшом проценте морёная керамика (8%) и белоглиняная гладкая (10%) (венчик 90-33-9), которая бытовала: первая – в конце XV–XVI в., а вторая – во второй половине XVI–XVII в. (рис. 34, В, Г). Учитывая, что число белой гладкой посуды невелико, а чернолощеная (многочисленная в XVII в.) вообще отсутствует, белоглиняную гладкую керамику можно датировать второй половиной XVI в. Таким образом, можно заключить, что поселение возникло в первой половине XV в. и пришло в запустение в конце XVI или начале XVII в.

Археологические данные, полученные в урочище Ревяки, в целом совпадают с показаниями письменных источников. Период наиболее интенсивной жизни на поселении (последней четверти XV – первой половины XVI в.) соотносится с временем, когда на месте Ревякинской пустоши возобновилась деревня Симонова монастыря. Небольшой процент красноглиняной грубой посуды, преобладавшей в первой половине XV в., совпадает с данными письменных источников о том, что вплоть до 1450-х гг. Ревякино оставалось пустошью. Труднее объяснить то, что на памятнике не найдена керамика второй половины XIV в. – периода существования бортной деревни, – подобная той, которая встречена на Жижлевском поле. Вопрос этот могут решить лишь раскопки.

Ревякино возникло на узком перешейке (чуть более гектара или десятины) между озерами, в 100 м к югу от Переяславской дороги. Это типичный образец ландшафтной приуроченности промыслового поселения (борти, перевесье, рыбная ловля), для которого земледелие могло быть лишь подсобным занятием.

На восточном берегу Малого Медвежьего озера было обнаружено еще одно селище – **Медвежьи озера-7 (у Малого Медвежьего озера-2, у сторожки военного лесничества)** (рис. 4, № 34; цв. вкл., рис. 5, № 3). Оно расположено на территории сторожки и на пашне, лежащей между нею и берегом озера (рис. 18, В). Селище находится в 0,85 км к востоку-северо-востоку от края д. Медвежьи Озера, в 0,58 км к северо-востоку от кладбища (на месте Спасского монастыря) и в 350 м к востоку-северо-востоку от впадения в Большое Медвежье озеро протоки, соединяющей его с Малым Медвежьим озером.

В геоморфологическом отношение селище похоже на селище в урочище Ревяки. Поселение занимает край первой надпойменной террасы озера и полого спускающийся склон к нему. Нижняя оконечность поселения, совпадающая с краем пашни, имеет отметки 151,7, 151,64, 152,1 м, что составляет не более 60 см над уровнем воды (151,5 м). Центральная часть селища, по которой проходит грунтовая дорога, имеет отметки 154,4–154,5 м и возвышается над уровнем воды на 3 м. Средний уклон площадки составляет 0,4 м на каждые 10 м по горизонтали, между дорогой и озером он составляет 0,7 м, а к востоку от нее – 0,1 м.

Культурный слой прослежен на территории, занятой пашней между озером и дорогой, и на территории двух усадеб военного лесничества, примыкающих к дороге с востока. Селище расположено на территории, приписанной к Чкаловскому аэродрому. На юге селище примыкает к березовому лесу, посаженному в 1952–1953 гг. Культурный слой разрушается распашкой и строениями сторожки. На территории южной усадьбы слой прослежен на пространстве 30 м, включая и жилой дом. Размеры селища – 100 × 80 м, форма его овальная, площадь – 7 тыс. кв.м. Поскольку

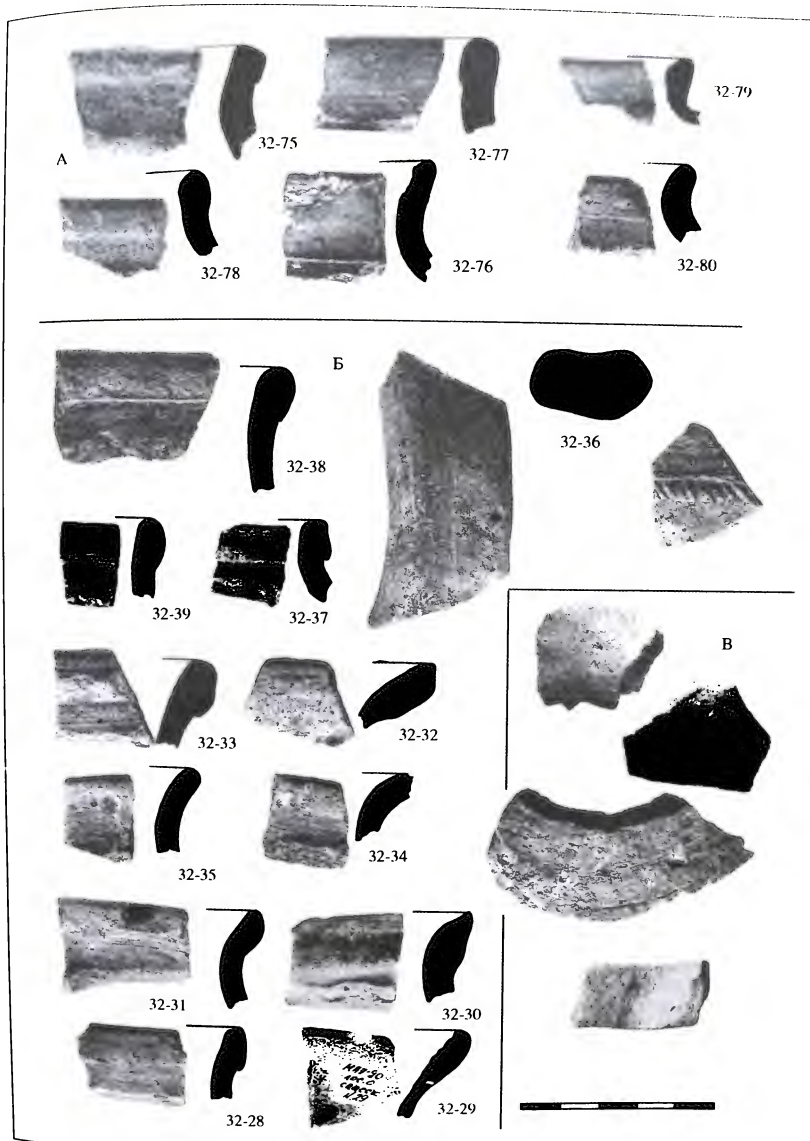


Рис. 31. Медвежьи озера-5. Поселение у Спасского монастыря. Керамика последней четверти XV–XVI в.

А – красноглиняная гладкая; Б – белоглиняная грубая; В – ангобированная

западная часть поселения интенсивно распахивается и возможен перенос керамики на десятки метров, реальная площадь поселения в древности могла быть несколько меньшей. Мощность слоя 0,3–0,4 м.

Керамический материал, найденный на селище (всего 82 фрагмента), состоит из белоглиняной грубой (72%), красноглиняной гладкой (14%), чернолощеной (7%) и белоглиняной гладкой (3%) керамики. Поздней керамики практически нет (2 фрагмента).

Красноглиняная керамика представлена двумя горшками (рис. 34, Д). Фрагмент 90-34-12 – с вертикально поставленным венчиком, без валика и с расширением с внутренней стороны – имеет аналогии в комплексах как первой, так и второй половины XV в. (МК. Табл. 79, № 2517; Табл. 95, № 4483). Что касается белоглиняной грубой керамики, то на селище найдено 7 венчиков горшков с характерными валиками по краю (рис. 34, Е). Один из них 90-34-4 – сформован из теста с включением кварцитов и может быть датирован в пределах последней четверти XV в. Чернолощеная посуда немногочисленна, и вся имеет сплошное лощение, характерное преимущественно для XVI в. (рис. 34, З). Имеется фрагмент кувшина с суженным дном 90-34-17 (аналогия – МК. Табл. 100, Б, № 648–651). Белоглиняная гладкая керамика (типичный венчик с расчесом – 90-34-16; рис. 34, Ж) датируется в пределах 1560-х гг. – XVII в., но, учитывая ее малочисленность, скорее, должна быть отнесена ко второй половине XVI – началу XVII в.

Селище интерпретируется как следы одной из деревень, относившейся в XV–XVI вв. к владениям Симонова монастыря. По-видимому, это пустошь Ярышева, которая в купчих грамотах 1445–1462 гг. фигурирует между Кривуновым (позднее Кривогузовым) и Ревякинской, а в описании 1507 г. значится как д. Ярышево.

Итак, мы вновь приблизились к центральному поселению симоновской вотчины, расположенному на восточном берегу Большого Медвежьего озера. **Церковь Спаса на Медвежьем озере** последний раз упоминается в Судном списке В.И. Голенина 1498/1499 г.[75], однако, по-видимому, сохранялась на протяжении XVI в. Монастырь же к моменту выдачи жалованной Василия III 27.04.1507 г. уже перестал существовать.

Поселение при церкви Спаса, которое не обозначалось в XV в. особым наименованием, в XVI в. переживает свой расцвет. Группа типов керамики, датируемая последней четвертью XV–XVI в., составляет 56% от всего материала, собранного на селище. Она включает красноглиняную гладкую (23%; рис. 31, А), белоглиняную грубую (21%) керамику (рис. 31, Б), а также типы столовой посуды: мореную (1%) и ангобированную (0,5%) (рис. 31, В). Белоглиняная грубая керамика, представленная фрагментами горшков и кувшинов, аналогична посуде, которая встречается в комплексах конца XV–XVI в. В первой половине XVI в. она являлась преобладающим типом московской керамики[76]. Среди белоглиняной посуды встречены фрагменты, тесто которых содержит кварциты, что типично для раннего этапа бытования белоглиняной керамики. Аналогичная посуда встречается в сооружениях Исторического проезда и Монетного двора, погибших в пожаре 1493 г.[77]

К этой же группе может быть причислено около половины чернолощеной керамики, начало производства которой относится к концу XV–XVI в. Часть чернолощеной посуды относится уже к третьему хронологическому этапу, который датируется XVII в., и включает 34% материала (рис. 33, А). Ведущим типом здесь является белоглиняная гладкая керамика (19%), которая представлена 9 венчиками, декорированными гребенкой, что типично для XVII в., и 10 венчиками с одной полосой или вовсе без орнамента (рис. 32), которые находят аналогии в комплексе из *Мытищ*, датированном монетой 1707 г. Этап московского керамического производства, относящийся к началу правления Петра I отражают и белоглиняные корчаги (5%), которые представлены яркой серией (рис. 33, Б). Материал XVIII–XIX вв. на селище практически не встречен (фрагмент керамики с зеленой поливой, фрагмент фарфора и 3 стеклянных сосуда). Из вещей наибольший интерес представляет фрагмент черепицы, обломок обмазки глинобитной печи и 5 мелких фрагментов полихромных изразцов.

Распределение материала по хронологическим периодам таково: конец XIII – третья четверть XV в. – 8,5%, последняя четверть XV–XVI в. – 56%, XVII в. – 34%. Таким образом, по археологическим данным интен-

[75] Один из соседей, "сын боярский", присутствовавший на разъезде монастырских и великокняжеских земель, так охарактеризовал дорогу, указанную Федоском Башловым: "*А тою, господине, дорогою ездят христьяне из деревень к Спасу к церкви, да с большие дороги ездят – перемаются берегом на ту же на большую дорогу*" (АСЭИ. Т. 2. № 418. С. 452).

[76] МК. С. 50–54; см. также табл. 87, 121–124, 126.

[77] МК. Табл. 87; табл. 100, А; табл. 101, Б; табл. 102, Б

Рис. 32. Медвежьи озера-5. Поселение у Спасского монастыря. Керамика 1560-х гг. – XVII в.

Белоглиняная гладкая и шероховатая (правая колонка)

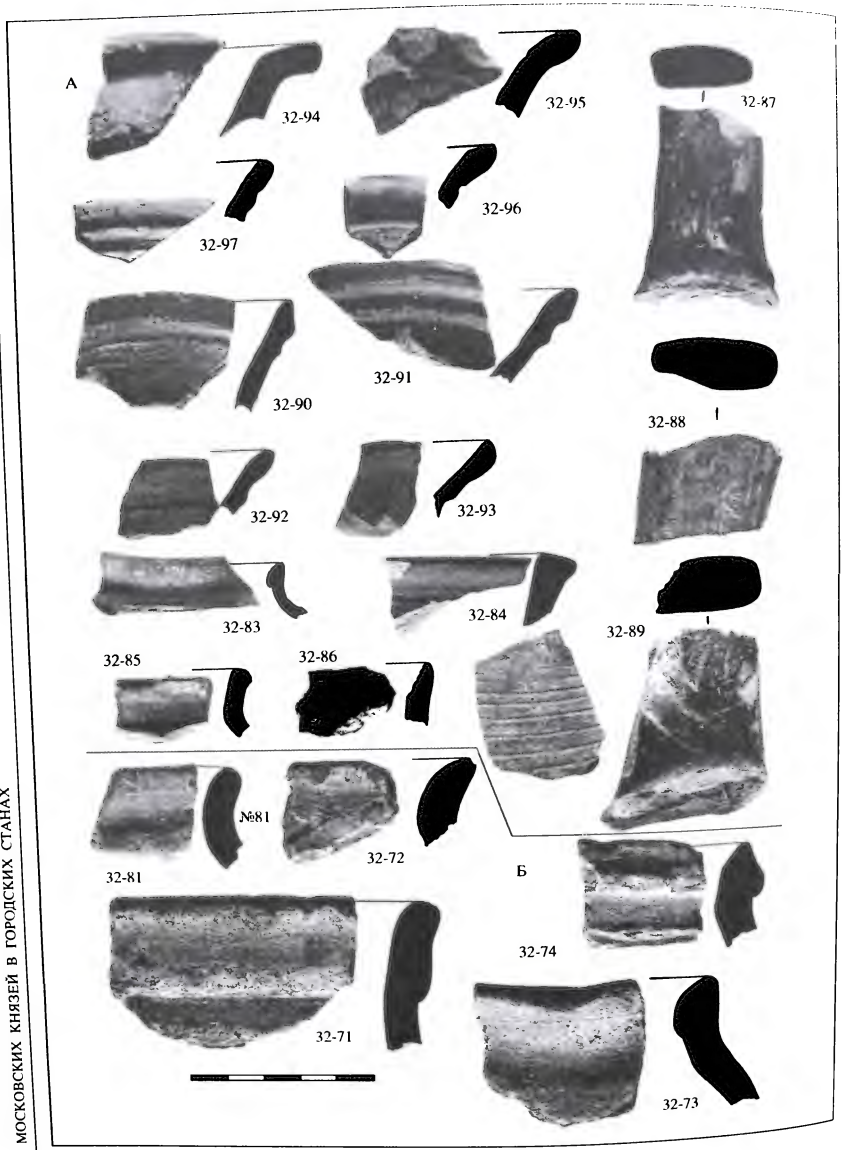


Рис. 33. Медвежьи озера-5. Поселение у Спасского монастыря. Керамика XVI–XVII вв.

А – чернолощеная и мореная; Б – белоглиняная шероховатая и белоглиняные корчаги

сивность жизни на селище резко возрастает с последней четверти XV в. и сохраняется примерно на том же уровне до рубежа XVII–XVIII вв. С исчезновением самого монастыря подмонастырное поселение начинает фигурировать в источниках как д. Сутоки (жалованная грамота 27.04.1507 г.), а затем становится центром симоновской вотчины – **с. Утуки,** которое упоминается в грамоте 21.12.1543 г.[78] На чертежах второй половины XVII в. здесь показана д. Озерки Симонова монастыря (3 или 4 двора) (рис. 6–9)[79].

Теперь мы перемещаемся в южную часть Медвежьеозерских владений – долину р. Малашки. Беря начало в Большом Медвежьем озере, где коренные берега сжимают долину речки, она текла по заболоченному пойменному мелколесью. В отличие от района озер, коренные берега расположены здесь в 100–150 м от реки. Тем не менее на них также возникли небольшие деревни. Разобраться в истории освоения этой местности удается, сопоставив археологические и письменные известия.

В южной части д. Медвежьи Озера, на Стромынке, в 300 м к западу от Большого Медвежьего озера было обнаружено селище **Медвежьи озёра-1** (рис. 4, № 31; цв. вкл., рис. 5, № 4). Поселение занимает выположенную вершину гряды, лежащей между Большим Медвежьим озером на востоке, р. Малашкой на юге и Кабацким ручьем на западе. Культурный слой был выявлен в ходе сплошного обследования усадеб старой части деревни, показанной на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. (рис. 12), на территории 10 дворов восточного и 11 дворов западного порядка, считая на юг от развилки шоссе на д. Жеребцы. Южная оконечность селища удалена на 140 м к северо-востоку от Кабацкого ручья. Наиболее возвышенная, северная, часть селища имеет отметки 154,3 м, что на 3 м выше уровня Большого Медвежьего озера (151,3 м). Низменная, южная, окраина селища имеет отметку 153 м, что соответственно на 1,7 м выше уровня озера и на 2,7 м – ручья. Площадка поселения практически ровная: уклон к юго-западу в направлении ручья характеризуется величиной падения всего в 4 см на каждые 10 м. Что касается крутизны склона к ручью, то она не намного больше (20 см на каждые 10 м), что типично для ландшафта в районе долины р. Пехорки и Медвежьих озер. Таким образом, перед нами топографический аналог селища на Жижлевском поле. Селище имеет овальную подпрямоугольную форму, размеры 300 × 160 м и площадь 40 тыс. кв.м. Мощность культурного слоя – 0,3–0,4 м.

В связи с интенсивной жизнедеятельностью на поселении в XVIII–XX вв. сбор подъемного материала средневекового времени потребовал значительных усилий. Обследовалась практически каждая усадьба. В результате было собрано 74 фрагмента, из которых в коллекцию взято 13. Наиболее ранний материал происходит из южной половины селища, размеры которого на раннем этапе его существования не превышали 10–15 тыс. кв.м. Встречено несколько фрагментов красноглиняной грубой и гладкой (7%) керамики (рис. 36, А). Уверенно выделяется белоглиняная грубая керамика (17%) (характерный для первой половины – середины XVI в. венчик 90-31-191) (рис. 36, Б). К тому же времени относится мореная белоглиняная керамика (15%), представленная венчиком кувшина 90-31-199 (рис. 36, В), аналогии которого встречены в *Яме 2 Исторического проезда,* сохранившейся на месте сооружения, погибшего в пожар 1493 г. (МК. Табл. 89, № 1763). В целом ранний этап жизни поселения может быть датирован второй половиной XV–XVI в. На всей площади селища встречена белоглиняная гладкая керамика XVII в. (35%) и чернолощеная посуда XVI–XVII вв. (16%) (рис. 37, В, Г).

Селище расположено в пределах земель московского Симонова монастыря, в южной части наиболее крупного землепользования. С.Б. Весловский полагал, что д. Утка, которая фиксируется в источниках XVI в. (видимо, имеется в виду с. Утуки), в XVII в. получила название "Медвежье"[80]. Поскольку с. Утуки идентифицируются с селищем близ места Спасского монастыря – как наиболее крупным поселением XVI в. в этом районе, – с мнением Веселовского согласиться нельзя. Первое упоминание д. Медвежья находим в писцовой книге 1623–1624 гг. Возможно, в более раннее время селение имело иное название. Его можно идентифицировать с пустошью **Харино,** которая в 1504 г. была уже деревней[81].

В ходе сплошной археологической разведки близ истока р. Малашки из Большого Медвежьего озера найдено два селища. Первое –

[78] См. табл. 1, 2 в гл. 2.

[79] АФЗХ. Акты Симонова монастыря. № 4, 75; РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 20, 46.

[80] *Веселовский С.Б.* Древний ландшафт // Подмосковье. М., 1955. С. 27.

[81] Обосновано в гл. 2, § 3, с. 66.

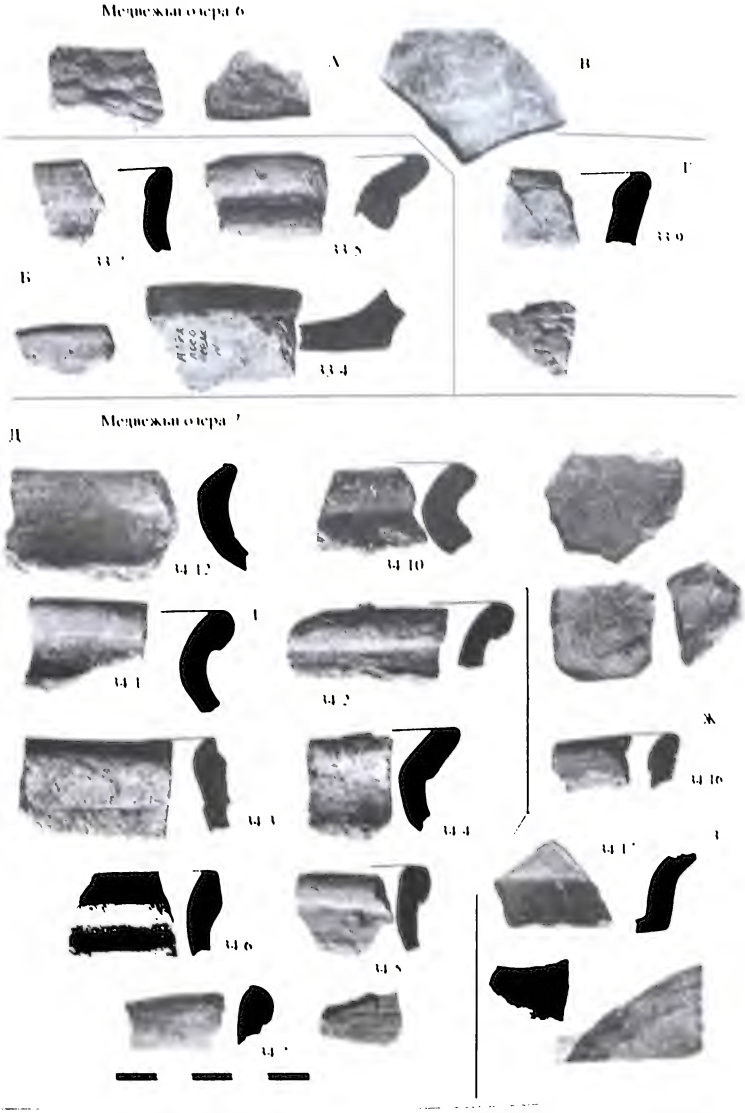


Рис. 34. Поселения на Малом Медвежьем озере. Керамика последней четверти XV–XVI в.

Медвежьи озера 6 (в урочище Ревякино): А – красноглиняная гладкая, Б – белоглиняная грубая, В – мореная, Г – белоглиняная гладкая. Медвежьи озера 7 (у сторожки военного лесничества): Д – красноглиняная гладкая, Е – белоглиняная грубая, Ж – белоглиняная гладкая, З – чернолощеная

Медвежьи озера-2 (на истоке р. Малашки) – расположено на правом берегу р. Малашки, в 90 м к юго-юго-западу от истока (рис. 4, № 35; цв. вкл., рис. 5, № 5)[82]. Поселение зафиксировано в 60 м к востоку-юго-востоку от водонапорной башни и в 10 м от реки (рис. 18, Ж). Оно занимает край первой террасы, который возвышается на 1–1,3 м над уровнем р. Малашки (150,5 м). Средняя величина уклона площадки поселения – 10 см на каждые 10 м по горизонтали. Селище округлой формы, его размеры – 80 × 65 м, площадь – 4 тыс. кв.м. Мощность культурного слоя 0,4 м. На селище собрана (всего 54 фрагмента) красноглиняная гладкая (15%) , белоглиняная грубая (45%), мореная (4%) керамика второй половины XV–XVI вв., а также белоглиняная шероховатая (22%) и гладкая (11%) посуда второй половины XVI–XVII вв., два фрагмента поздней поливной посуды.

На другой стороне реки, в 150 м на северо-запад, обнаружено **селище Медвежьи озера-3 (на поле Сётко).** Оно отстоит от истока на 550 м к юго-востоку, удалено на 250 м от р. Малашки и занимает центральную часть поля Сётко (рис. 4, № 37; цв. вкл., рис. 5, № 6). Поселение находится на отметках 152–152,5 м и возвышается над уровнем р. Малашки на 1,5–2 м (рис. 18, А, северное). В 40 м к югу от селища, по южному краю поля Сётко, пролегает граница заболоченной поймы небольшого ручья. В пойме – старинный пруд. Высота поселения над уровнем поймы (урез воды пруда – 151,61 м) – всего 0,4–0,9 м. Площадка селища довольно плоская. Уклон составляет 10 см на каждые 10 м по горизонтали. Восточная часть селища несколько выше его западной окраины. Станция теодолитного хода, которая была установлена здесь, дала отметку 152,45 м. Уклон к р. Малашке еле прослеживается и составляет 6 см на каждые 10 м по горизонтали.

Размеры селища – 90 × 95 м. Форма его округлая, площадь – 6,5 тыс. кв.м. Мощность культурного слоя соответствует глубине распашки – 0,4 м. Слой сильно выпахан. Керамический материал, собранный на памятнике (всего 80 фрагментов), на 57 % представлен белоглиняной грубой посудой второй половины XV – XVI в. (венчики горшков, кувшинов, корчаги, фрагмент крышки; рис. 36, Е). Имеется красноглиняная гладкая посуда XVI–XVII вв. (5%), мореная (7%), белоглиняная шероховатая (10%) XV–XVII вв. (рис. 36, Д, З, Ж). Найдены также ключ, обломок ножа и керамика XVIII в.: гладкостенная (12%), розово-глиняная, поливная. Учитывая отсутствие красной грубой и большой процент белоглиняной грубой керамики, селище может быть датировано второй половиной XV – началом XVIII в.

За ручьем, в долине которого устроен пруд, в 500 м к юго-востоку от истока р. Малашки, обнаружен еще один след средневекового хозяйствования, существенный для идентификации пустошей XV в. – **селище Медвежьи озера-4 на бывшем Малаховом поле** (500 × 250 м), окруженном лесом (рис. 4, № 37; цв. вкл., рис. 5). Малахово поле находится в 300 м от р. Малашки, на ее левом берегу, и занимает первую террасу. На севере оно ограничено ручьем, берущим начало из близлежащего болота, а на юге – ручьем, вытекающим из болота Сётко (Т. III. Каталог, ч. 1, № 89). Селище расположено в северной части Малахова поля и приурочено к левому берегу упомянутого ручья, в пойме которого устроен пруд. В 1990 г. на поле были размещены теплицы совхоза, к которым подведена дорога (рис. 18, А, южное).

Во время разведок к востоку от дороги теплицы использовались, а к западу – монтировались, в связи с чем территория была доступна для изучения. Фиксация памятника была затруднена тем, что до возведения теплиц на поле был завезен слой мусора (20–50 см). Вдоль шоссе был заложен ряд проб слоя. Пробы 1–4 брались через 20 м и позволили проследить характер напластований на участке в 60 м. Этот участок располагался в 45–105 м от старинного пруда и представлял собой наиболее вероятное место селища. Кроме того, две пробы были заложены между шоссе и болотом (№ 5, 6). Пробы 1, 2, 5 (см. табл. 2) показали, что под завезенным слоем находится культурный слой, представляющий собой бурый суглинок мощностью 20 см. В нем найдено 3 фрагмента белоглиняной грубой керамики XVI в. Ниже залегал материк (суглинок, ниже – желтый песок).

Проба 1 была развернута в шурф (2 × 1 м) и в нем, после разборки мусора (20 см), зачищена поверхность культурного слоя. Слой прослеживался, начиная от северной стенки шурфа, на юг: на 130 см – вдоль западной и 80 см – вдоль восточной стенок шурфа. Далее на юг слой был нарушен ямой, заполненной мусором. Разборка слоя (–20 см – –40 см) показала, что это серо-бурый суглинок с угольками – типичный переотложенный в

[82] В 1950-е гг., когда проводилась съемка (цв. вкл., рис. 5), по местности, на которой расположено селище, пролегала дорога из д.Медвежьи Озера к селищу на Малаховом поле. Дорога эта, видимо, восходит к средневековому времени.

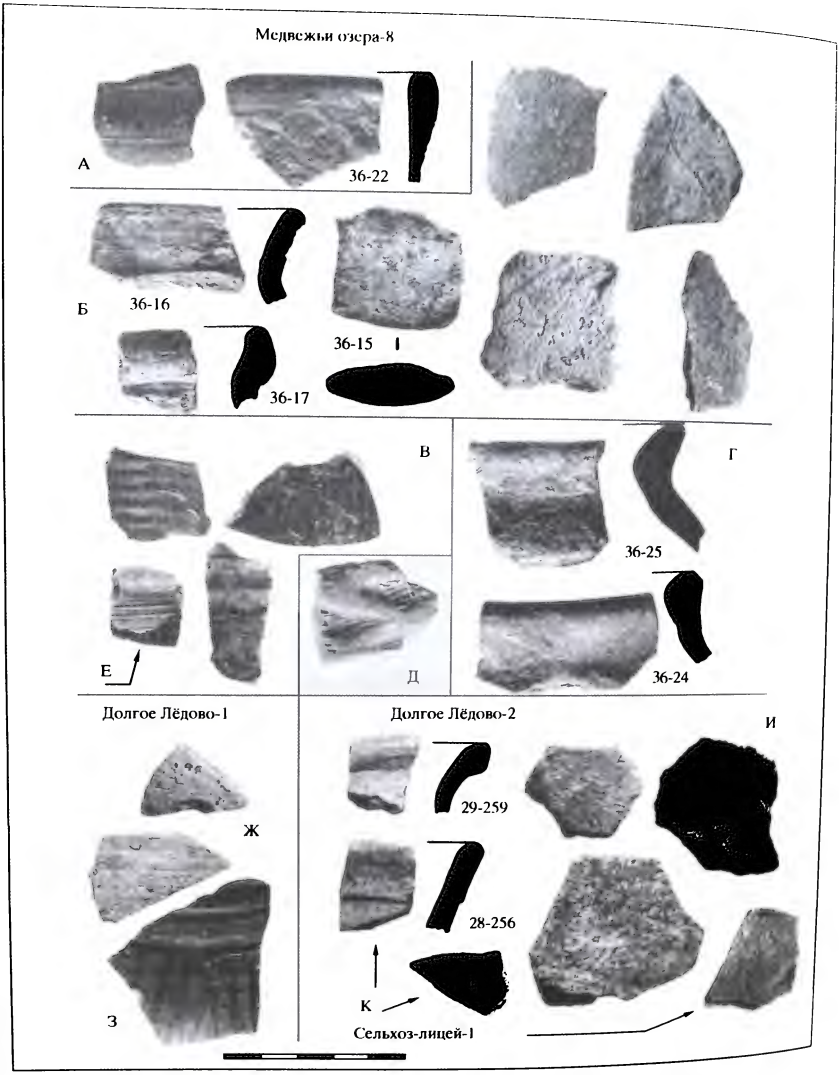


Рис. 35. Поселения в районе Большого Медвежьего озера. Керамика последней четверти XV–XVIII в.

Медвежьи озера-8 (на поляне Кригоузово): А – красноглиняная гладкая, Б – белоглиняная грубая, В – чернолощеная, Г – красноглиняная поздняя, Д – изделие из красной глины, Е – белоглиняная гладкая; Долгое Лёдово-1 (в д. Долгое Лёдово): Ж – белоглиняная грубая, З – чернолощеная; Долгое Лёдово-2 (Сельхозлицей-2): И – белоглиняная грубая; Сельхозлицей-1: К – белоглиняная грубая и шероховатая

Таблица 2. Пробы слоя на бывшем Малаховом поле

№ пробы	Мощность завезенного слоя (мусор) (см)	Мощность культурного слоя (см)	Характер культурного слоя и находки в нем	Характер материка
1	20	22	серо-бурый суглинок; фрагмент белоглиняной грубой керамики	светлый бурый суглинок с желтым оттенком, ниже песок
2	20	20	серо-бурый суглинок; фрагмент белоглиняной грубой керамики	
3	40	–	–	желтый песок
4	50	–	–	желтый песок
5	15	15	светло-бурый суглинок	желтый песок
6	35	–	–	до –80 см светло-бурый суглинок

результате многолетней распашки культурный слой позднесредневековых селищ. В зачистке (–40 см) выявилось пятно культурного слоя интенсивно-черного цвета с углем от сгоревшего дерева. Пятно фиксировалось в 30 см от северной стенки шурфа и распространялось до линии разрушения. Ширина его – 0,4–1 м. Пятно уходило как в западную, так и в восточную стенки шурфа и выклинивалось в восточном направлении. Выборка черного слоя показала, что он представляет собой заполнение ямы глубиной 1 м. Керамики и находок в заполнении ямы не обнаружено. Таким образом, датировать яму невозможно. Учитывая наличие в слое фрагментов керамики XVI в., выявленное сооружение можно предположительно трактовать как хозяйственную яму этого или более позднего времени.

Фиксация границ селища также оказалась невозможной, однако, судя по всему, оно располагалось в северной части поля, на отметках 152,5–153 м, что дает высоту над уровнем р. Малашки (150,50 м) 2–2,5 м. Уровень уреза воды пруда, расположенного рядом с селищем, – 151,6. Таков же уровень окружающей его заболоченной поймы ручья. Высота селища над уровнем поймы ручья — 1–1,5 м.

В заболоченной пойме ручья, проходящего по северной окраине Малахова поля и соединяющегося с р. Малашкой в 500 м к юго-западу от ее истока из Большого Медвежьего озера, зафиксирован пруд-копань овальной формы (рис. 18, А). Зеркало пруда имеет размеры 48 × 38 м. Восточной его границей служит дамба дороги из д. Медвежьи Озера к Малахову полю. С северной и северо-западной сторон пруд окружен дамбой. Длина дамбы – 70 м, она окружает пруд полукругом таким образом, чтобы препятствовать стоку воды из него. Ширина дамбы – 6 м, ширина верхней площадки – 3 м. Отметки площадки – 152,44, 152,46, 152,48, 152,54, что на 83–93 см превышает уровень уреза воды пруда и на 1 м – уровень поймы. На западе описанная дамба переходит в более широкую (от 8 до 15 м) дамбу, насыпанную в древности и, по всей видимости, одновременно с устройством пруда и сооружением дороги. Эта дорога соединяла поселения на Малаховом поле, на поле Сётко и на истоке р. Малашки друг с другом и с д. Медвежьи Озера. С юга пруд ограничен краем первой террасы.

В устной традиции д.Медвежьи Озера сохранилось воспоминание о том, что в районе Малахова леса и поля существовало селение, причем там якобы первоначально располагалась д. Медвежьи Озера (Т. III. Каталог, ч. 1, № 140–142). Первое упоминание **Малаховской пустоши** относится к 1453–1462 гг.[83] Пустошь упоминается после пустошей, приобретенных Симоновым монастырем в период великого княжения Василия Васильевича (1425–1462 гг.). 1501/1502 г. датируется разъезжая грамота, из которой устанавливается, что к этому времени Малахово представляло собой деревню, принадлежавшую Симонову монастырю[84]. Деревня упоминается в жалованной грамоте 1507 г. По-видимому, она существовала и в 1550-е гг., когда была подтверждена эта грамота. В писцовой книге 1623–1624 гг. Малахово упоминается как пустошь (гл. 2, табл. 2).

[83] АСЭИ. Т. 2. № 355.
[84] Там же. № 425.

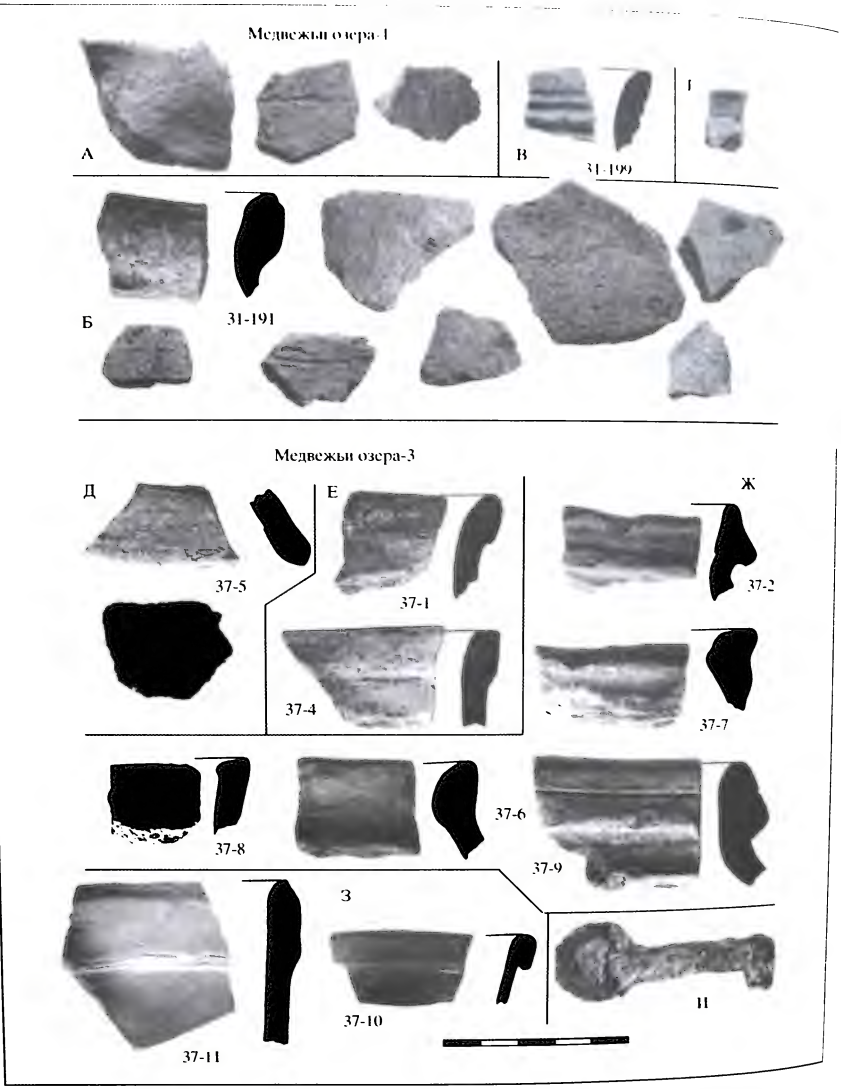


Рис. 36. Поселения в районе Большого Медвежьего озера. Керамика последней четверти XV–XVIII в.

Медвежьи озера-1 (в д. Медвежьи Озера): А – красноглиняная гладкая, Б – белоглиняная грубая, В – мореная, Г – белоглиняная гладкая; Медвежьи озера-3 (на поле Сёгко): Д – красноглиняная гладкая, Е – белоглиняная грубая, Ж – белоглиняная шероховатая, З – чернолощеная, И – ключ

Судя по изображению на чертеже № 20, во второй половине XVII в. симоновские владения, располагавшиеся ниже Малаховой пустоши по течению р. Пехорки, входили в непосредственное соприкосновение с землями государева приселка Никольского (нынешнее с. Никольское-Трубецкое) и землями Богоявленского монастыря с. Пехра (рис. 6, 7). Это означает, что Симонову монастырю тогда принадлежали земли, которые на плане 1767 г. показаны как дача деревни "Долгинино Долгое тож" (современная д. Долгое Лёдово). Здесь на правом берегу р.Малашки располагалась **пустошь Ступина**, известная начиная с купчей Иова (1445–1453 гг.), а на левом – пустошь Горбово[85]. Последняя локализуется на месте поселка Красный Луч к северу от селища Горбово-3, а первая идентифицируется с селищем, обнаруженным при впадении в Малашку ручья Островцы.

Это поселение, получившее название **Долгое Лёдово-2 (у Сельхозлицея-2)**, находится в 70 м к северо-западу от дачного поселка Красный Луч и в 600 м к югу-юго-востоку от д. Долгое Лёдово (рис. 4, № 29). Селище выявлено на краю первой террасы, на мысу при впадении ручья Островцы в р. Малашку (о гидрониме "Островцы" см.: Т. III. Каталог, ч. 1, № 78). Расстояние от края селища до ручья и речки – 15 м (рис. 18, Д). Отметка селища в его наиболее возвышенной северной части составляет 149 м[86]. Падение уровня площадки поселения составляет 10 см на каждые 10 м по горизонтали, а склона к р. Малашке – 0,4 м. Размеры селища – 90 × 75 м. Форма его овальная, площадь – 6 тыс. кв.м. Площадка памятника распахивается. Мощность культурного слоя составляет 0,4 м. Собран подъемный материал, представленный белоглиняной грубой (7 фрагментов, в том числе венчик 90-29-259; рис. 35, И) и красноглиняной гладкой посудой, датируемой в пределах последней четверти XV–XVI в.

На месте д. Долгое Лёдово (в ее южной части) также найдено селище (**Долгое Лёдово-1**) (рис. 4, № 30). Оно расположено на краю первой террасы левого берега ручья Островцы. Культурный слой прослежен по обе стороны Щелковского шоссе, по трассе которого в XVIII–XIX вв. пролегал Стромынский тракт. Селище удалено на 75 м к северо-востоку от ручья и охватывает усадьбы четырех крайних дворов восточного порядка и два двора западного порядка. Размеры селища – 120 × 150 м, форма – подпрямоугольная, площадь – 14 тыс. кв.м. Селище занимает склон первой террасы. Его юго-западная часть имеет абсолютную отметку 152 м, что на 0,5 м отличается от отметки поймы. Северо-восточная, возвышенная, часть памятника имеет отметку 153 м. Площадка селища полого спускается к ручью в юго-западном направлении (падение составляет 8 см на каждые 10 м по горизонтали). На селище прослежен культурный слой мощностью 0,3–0,4 м. Лишь к востоку от Щелковского шоссе в сборах встречена керамика раннего времени: белоглиняная грубая (рис. 35, Ж) и красноглиняная. Таким образом, ранняя часть поселения, которое по площади не превышало 8 тыс. кв.м., может быть датирована второй половиной XV–XVI в. На всей площади селища встречена белоглиняная шероховатая, гладкая и чернолощеная полосами посуда XVII в. (рис. 35, З), поливная и гладкостенная керамика XVIII–XIX вв. Возможно, это поселение следует идентифицировать с пустошью Одинцовой (в 1507 г. – деревня) Симонова монастыря.

Подводя итог анализу археологических данных о 13 деревнях Симонова монастыря, следует отметить, что они уверенно фиксируются как поселения последней четверти XV–XVI в. Это хорошо соотносится с данными письменных источников. Все они перечислены в жалованой грамоте 1507 г. В разъезжей великокняжеского дьяка Василия, которая была составлена в конце 1460 – начале 1470-х гг., уже упоминается два из этих поселений. Поэтому можно предположить, что большая их часть возникла в 1470-е гг. (гл. 2, табл. 1). Что касается раннего этапа их жизни, до того как они стали пустошами (упоминаются между 1445 и 1453 гг.), он прослеживается очень слабо даже на памятниках, сохранившихся более или менее удовлетворительно. Красноглиняная грубая керамика, маркирующая жизнедеятельность первой половины XV в., прослежена лишь на селище Медвежьи озера-8 (д. Кривуново – Кривогузово) в виде 5% материала. Скорее всего, эти селения существовали непродолжительное время.

[85] РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 20.

[86] Анализ карт 1852 и 1930 гг. (Т. III. Каталог, ч. 1, № 130) показал, что вплоть до 1920–1930-х гг. селище располагалось в лесу, к югу от небольшого поля "Горбы". На съемке 1956 г. (цве. вкл., рис. 5) еще виден пойменный лес к востоку от поля. Однако лес к северо-западу от поля и к югу от него, на месте самого селища, уже был сведен.

§ 6. Поселения и ландшафты на Пехорке второй половины XIV – первой половины XV в.

Мы проследили особенности освоения района Медвежьих озер, где наиболее четко проявились характерные черты внутренней колонизации мещерских ландшафтов во второй половине XIV–XVI в. Теперь необходимо вновь обратиться к староосвоенному ядру Пехорской волости[87] и проследить как развивался этот край от княжения Дмитрия Донского до средины XV в.

Процессы формирования и перестройки структуры расселения и системы хозяйства, прослеженные на примере района Медвежьих озер, имели место и в древнем ядре Пехорской волости. Однако реализовывались они здесь не столь стремительно. На Медвежьих озерах зарождение, расцвет и начало заката бортного промысла заняли XIV и первую половину XV столетия. На Пехорке же бортный промысел возник в XIII в. В XIV в. здесь сложился тип освоения, включающий бортничество и землепашество. Меновная грамота Дмитрия Донского фиксирует наличие бортного хозяйства великого князя как на землях, передаваемых монастырю, так и на примыкающей к ним территории Пехорского стана (“*Так же и* ***бортники мои*** *в те лесы не входят и в ту борть не вступаютця ни во что*[88]”). В 1464–1470 гг. среди представителей волости на суде упоминается “***десятцкой бортной*** *Михалко*”[89]. Следовательно, бортный промысел сохранялся в 1460-е гг., что свидетельствует о его устойчивости.

Как проявлялись эти процессы на уровне структур расселения и можно ли проследить их по данным археологии?

Так же как и на Медвежьих озерах, пласт поселений с керамическими материалами второй половины XIV в. на Пехорке выделяется с трудом (рис. 5). Причина, скорее всего, кроется в том, что на этом этапе бытования московской керамики многие формы серой посуды, сложившиеся ранее, продолжали бытовать. Одновременно распространяются классические формы красноглиняной грубой посуды, которые затем почти без изменений сохранились и в первой половине XV в. Эти наблюдения легко проиллюстрировать. Если комплекс Лепково-2 (первая половина XIV в., МК. Табл. 64–66) невозможно спутать с Михайловским-2 (первая половина XV в.; МК. Табл. 70, 71), то комплекс, происходящий из Шавыкина монастыря (1380–1390-е гг.)[90], содержит значительно меньше специфически присущих ему форм и орнаментации.

Село Пехра. Во второй половине XIV – середине XV в. резко расширились размеры поселения на территории с. Пехра (рис. 5, № 12; рис. 23; цв. вкл., рис. 4, № 12). Правобережное селище в с. Пехра-Покровское делится на две зоны: первую террасу, которая распространяется от Пехорского пруда на запад на 250 м (отметки 148–150 м), и вторую террасу, увенчанную небольшим овальным в плане возвышением (60 × 50 м, на отметке 154 м), на котором расположена Покровская церковь. Красноглиняная грубая керамика (составляет 5,5% материала) обнаружена в первой зоне, на 300-метровом пространстве первой террасы, между берегом р. Пехорки и Покровской церковью. Площадь этого поселения примерно 50 тыс. кв.м. Площадка поселения имеет ровную поверхность. На юге поселение ограничено трассой Стромынского тракта, который пролегал по слабочитаемому ныне оврагу.

Хозяйственная деятельность этого времени фиксируется в с. Пехра и на более широком пространстве. Фрагменты красной грубой керамики найдены на огороде к западу от церкви (примыкает с юга к зданию школы), а на участке д. 16 д. Лукино, который располагается в 200 м к западу-юго-западу от Покровской церкви, встречен венчик серой керамики (90-11-84).

Ко второй половине XIV в. относится фрагмент серого шарообразного горшка 90-11-16 со срезанным венчиком и штампованным орнаментом (рис. 26, Г). Подобное сочетание признаков фиксируется в комплексах *Огонек* (МК. Табл. 63, № 9, 17) и *Яме 3 Исторического проезда* (МК. Табл. 43, № 2150), однако по технике изготовления 90-11-16 ближе к керамике из *Шавыкина монастыря* (1380–1390-е гг.). Для этого же комплекса типичен и найденный в с. Пехра классический вариант орнамента в виде косой волны, нанесенной по верхней части плечика 90-11-16а (рис. 26, Д) (МК. Табл. 68, № 17).

Таким образом, можно констатировать, что рядовое приречное поселение преврати-

[87] Анализ археологических памятников XII – первой половины XIV в. этой территории см. в т. I, гл. 8 наст. изд.

[88] АСЭИ. Т. 2. № 340. С. 339.

[89] Там же. № 381.

[90] *Чернов С.З.* Успенский Дубенский Шавыкин монастырь... С. 140–142 (здесь и далее ссылки на данный комплекс даются по этой работе).

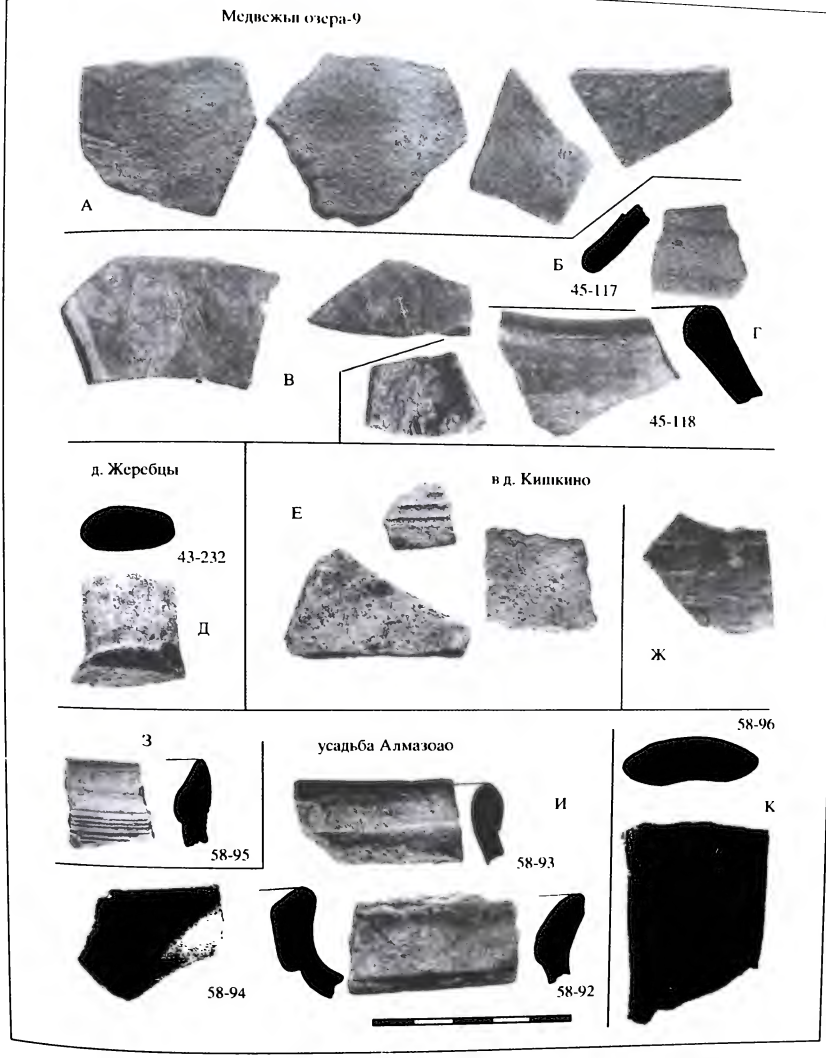


Рис. 37. Поселения в районе Большого Медвежьего озера и р. Шаловки. Керамика XVI–XVIII вв.

Медвежьи озера-9 (на Жижлевском поле): А – белоглиняная грубая, Б – белоглиняная шероховатая крышка, В – мореная, Г – поливная; д. Жеребцы: Д – белоглиняная грубая; д. Кишкино: Е – белоглиняная грубая, Ж – белоглиняная гладкая; усадьба Алмазово (Сергиевское): З – белоглиняная гладкая, И – белоглиняная шероховатая, К – чернолощеная

лось в село в период максимального распространения красноглиняной грубой керамики (вторая половина XIV – первая половина XV в.). Его точные размеры (пока можно говорить о 20–30 тыс. кв.м на период распространения красноглиняной грубой керамики, т.е. до третьей четверти XV в.) и характер застройки можно будет установить лишь после проведения археологических раскопок. Поиск средневекового некрополя в с. Пехра-Покровское пока не дал результатов[91]. Возможно, его нужно искать на месте старого кладбища у церкви.

Размеры этого поселения (20–30 тыс. кв.м), которые резко выделяют его среди остальных селищ Пехорской волости, его центральное положение относительно границ Пехорского стана в 1623/1624 г., соименность села Пехра и "Пехорской волости", а также именование села в 1623/1624 г. "Погостом" позволяют сделать вывод, что именно это поселение являлось центром великокняжеской бортной Пехорской волости в 1380–1500-е гг. Видимо, здесь находилось местопребывание *"пехорского сотцкого"*, *"десятцкого"* и *"десятцкого бортного"*, упоминаемых в правой грамоте 1464–1470 гг.[92]

Обратимся теперь к археологическим данным, позволяющим судить о структуре расселения центральной части волости (рис. 5).

В первой половине XIV столетия замирает жизнь на древнейшем пехорском поселении – Никольском-Трубецком-1 и -2 (рис. 5, № 20, 21; цв. вкл., рис. 4, № 20, 21). На более раннем правобережном (1-м) селище красноглиняная грубая керамика не найдена вовсе, а на левобережном (2-м), активно развивавшемся во второй половине XIII в., она крайне малочисленна.

Выше по Малашке, на Горбовских селищах, красноглиняная керамика присутствует (рис. 5, № 25–27). В **Горбово-1** она составляет 25% всего раннего материала (серая – 50%), но ни одного характерного венчика этого времени не найдено (рис. 25). В **Горбово-2** ее еще меньше (10%). Венчик 90-26-1а принадлежит к ранним образцам красной грубой посуды, в которых подтреугольный в сечении валик еще не развился в классические формы XV в. Соотношение курганной, серой и красной грубой посуды (23% – 67% – 10%) типично для поселений XIII в., которые дожили до XIV в. Материала, который бы свидетельствовал о существовании селища в первой половине XV в., не найдено. Впрочем, для вывода об их отсутствии нет пока достаточных оснований. В **Горбово-3** красноглиняной грубой керамики больше (20%) (рис. 26). Она уверенно выделяется благодаря 5 венчикам, изготовленным из теста, содержащего в качестве отощителя среднезернистый песок без кварцитов. Наряду с довольно ранней формой заостренного венчика 1-го варианта (90-27-143), которая бытовала и в первой (*Лешково-4*; МК. Табл. 67, Б3, № 451), и во второй половине (*Шавыкин монастырь*; МК. Табл. 68, № 17) XIV в., присутствуют классические формы 2-го варианта с подтреугольным валиком изнутри (90-27-140, 90-27-142, 90-27-163), которые бытовали на всем протяжении XIV–XV вв. Итак, поселения, следы которых зафиксированы как Горбовские селища, по всей видимости, существовали в княжение Дмитрия Донского (1359 – 19.05.1389 г.).

Возникшие еще в XIII в. поселения при впадении р. Малашки в Пехорку, видимо, также сохранились (рис. 4, № 13, 15; цв. вкл., рис. 4, № 13, 15)[93]. На селище **Балашиха-1** встречено всего 5 фрагментов красноглиняной грубой посуды, поэтому говорить о существовании селища в этот период можно лишь предположительно. Присутствие белоглиняной грубой (11 фрагментов) и шероховатой, а также чернолощеной посуды показывает, что в конце XV–XVI в. поселение функционировало (из находок встречены железный костыль и шлак). Продолжение жизни на селище **Балашиха-3** в XV в. маркируется красноглиняной грубой керамикой (90-15-3; рис. 25), а в XVI в. – красноглиняной гладкой (7 фрагментов), белоглиняной грубой (36% материала), шероховатой (6 фрагментов), гладкой (1 фрагмент), ангобированной (3 фрагмента) и чернолощеной (3 фрагмента) (рис. 28, Ж,З).

В полукилометре ниже с. Пехра возникло еще одно небольшое селение. Следы его – селище **Балашиха-5** (рис. 5, № 17; цв. вкл., рис. 4, № 17) – были обнаружены в 450 м от моста через р. Пехорку Щелковского

[91] На кадбище, которое расположено к юго-востоку от церкви, за Щелковским шоссе, выявлено 6 плит XVIII–XIX вв. (рис. 23, № 1–6). Плита № 1 первой половины XIX в. из известняка, в форме гроба. Плита № 2, Анны Федоровны Морозовой, 1902 г., гранитная. Плита № 3 первой половины XIX в. из известняка, в форме гроба. Плита № 4 представляет собой колонну из серого гранита с надписью "Здесь погребено тело подполковника Ингерманского гусарского полка Пуанкина Скончался июля 25 дня 1837 года от роду 49ти летъ. Признательные товарищи".

[92] АСЭИ. Т. 2. № 371, 381.

[93] План их см. на рис. 26, Б в т. I наст. изд.

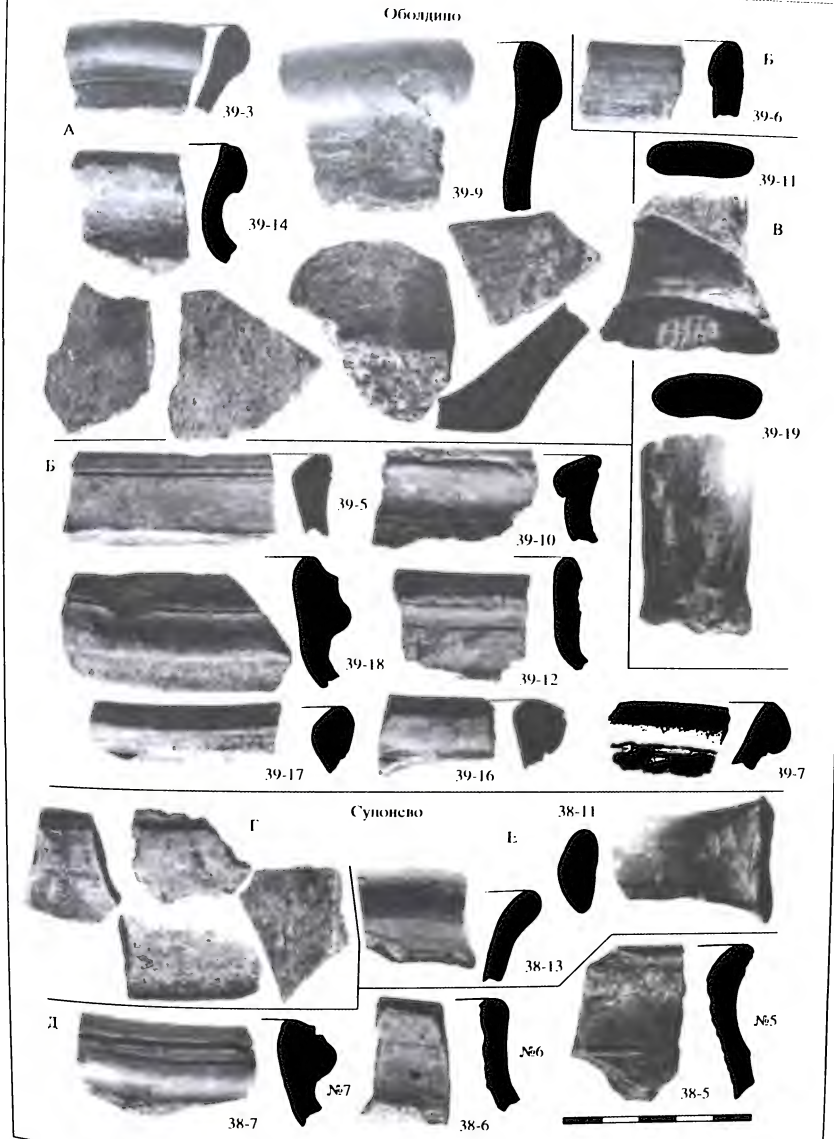


Рис. 38. Поселения в с. Оболдино и д. Супонево. Керамика XVI–XVII вв.

Оболдино: А – белоглиняная грубая, Б – белоглиняная гладкая, В – чернолощеная; Супонево: Г – белоглиняная грубая, Д – белоглиняная гладкая, Е – чернолощеная

шоссе[94]. Селище занимает край первой террасы, имеющей отметки 144,6–145,4 м и возвышающейся над поймой на 1,5–2,5 м (рис. 27, А). Крутизна склона к реке составляет 1,25 м на каждые 10 м по горизонтали. Уклон площадки поселения – 25 см на каждые 10 м по горизонтали. Размеры селища – 75 × 45 м, форма – округлая, площадь – 2,5 тыс. кв.м. Подъемный материал представлен серой керамикой (рис. 25), а также белоглиняной грубой (преобладает), шероховатой и гладкой (рис. 28, Л, М, Н). Дата памятника может быть определена в пределах от конца XIV по XVI в.

Примером освоения верхней Пехорки во второй половине XIV–XV в. может послужить участок при впадении в нее ручья Копайки (рис. 5, № 7, 8, 10), известный старожилам как Старое Лукино (Т. III. Каталог, ч. 1, № 29). В дополнение к селищу на Арсентьевском поле во второй половине XIV столетия здесь возникло еще два поселения – Алексеевская роща-2 и -3 (цв. вкл., рис. 4, № 7, 8)[95]. Селище **Алексеевская роща-2** расположено на южном, правом, берегу р. Пехорки, напротив впадения ручья Копайки, в 750 м к северу от церкви с. Пехра-Покровское. Восточная часть поселения, примыкающая к краю бровки террасы и удаленная от реки на 20 м, имеет отметки 148–149 м и возвышается над уровнем поймы р. Пехорки на 1,5–2 м (крутизна склона – 50 см на 10 м по горизонтали). Западная часть поселения имеет отметку 152,46 м. Площадка понижается с запада на восток, причем падение уровня составляет 34 см на каждые 10 м по горизонтали. На западе селище примыкает к оврагу, показанному на Топографической карте Московской губернии 1853 г. (рис. 12). В нем добывался песок, но образовавшийся карьер не затронул (на момент обследования в 1990 г.) территории селища[96]. Размеры селища – 130 × 65 м, форма – овальная, площадь – 6,6 тыс.кв.м. Культурный слой имеет мощность 0,4 м, соответствующую глубине распашки.

Подъемный материал представлен 305 фрагментами, из которых в коллекцию взято 37. **Ранний материал** составляет всего 3% от общего объема коллекции (8 фрагментов), что обусловлено активной жизнью на поселении в XVI–XVII вв. Наиболее архаичным является венчик 90-7-6 – он изготовлен из красножгущейся глины с крупным песком, причем кварциты достигают размеров 1,5 мм (рис. 25, Г). Это типичный образец красноглиняной грубой посуды технологически более ранней, чем серии из *Михайловского-2* (первая половина XV в.). Наиболее близкие аналогии – среди красноглиняных грубых горшков 1-го варианта из *Дубинкина леса* (Т. III, рис. 34, *4*) и *Шавыкина монастыря* (МК. Табл. 68, № 18). Похожая керамика в небольшом проценте встречена и в *Срубе 6 Исторического проезда*, который датируется первой половиной XIV в. (МК. Табл. 49, № 2362, 2415). Венчики 90-7-1 и 90-7-4 изготовлены из красножгущейся глины со среднезернистым песком и хорошо заглаженной поверхностью, что типично для финального этапа бытования серой керамики (рис. 25, В). Венчики имеют срезанный край и принадлежат к 6-му варианту (венчик 1 сужается к краю, а венчик 4 – расширяется). Наиболее полно серии венчиков этого варианта представлены в комплексе *Лешково-2* первой половины XIV в. и в раннем материале *Семхоза-4*, отражающем следующий этап производства серой посуды и ориентировочно датируемым третьей четвертью XIV в.[97]

Сосуды из Алексеевской рощи-2 ближе к керамике из *Семхоза-4*. Края их не имеют острых ребер, типичных и для серой керамики XIII в., и для серой керамики XIV в. из *Лешково-2* (МК. Табл. 65). Кроме того, наклон венчика уже не 45°, как в *Лешково-2*, а 15° (90-7-1) или 5° (90-7-4). Сочетание ранней красной грубой и поздней серой керамики позволяет датировать начальный период жизни памятника второй половиной XIV в.

В 70 м к северо-востоку от селища Алексеевская роща-2, на левом берегу р. Пехорки, было найдено еще одно селище – **Алексеевская роща-3** (цв. вкл., рис. 4, № 8)[98]. Оно занимает первую надпойменную террасу, край которой возвышается над поймой реки (147,3 м) на 1,5–2 м (крутизна склона – 0,6 м на 10 м по горизонтали). Восточная часть селища лежит на отметке 151 м. Площадка памятника имеет заметный уклон с востока на запад (величина падения – 0,75 м на каждые

[94] Селище находится в 450 м на юго-восток от указанного моста, в 40 м к юго-востоку от ограды Подстанции и в 18 м к северо-востоку от проезжей части Звездного бульвара г. Балашихи.

[95] План и общий вид селищ см. на рис. 36, В в т. I наст. изд.

[96] Как показало обследование 2003 г., по центральной части селища проложено две нитки газопровода.

[97] Аналогии 90-7-4 из Алексеевской рощи-2 см.: *Чернов С.З.* Заселение водоразделов Радонежа по данным археологических исследований сельца Никольское-Поддубское... Рис. 11, № 94, 120.

[98] План его см. на рис. 36, В в т. I наст. изд.

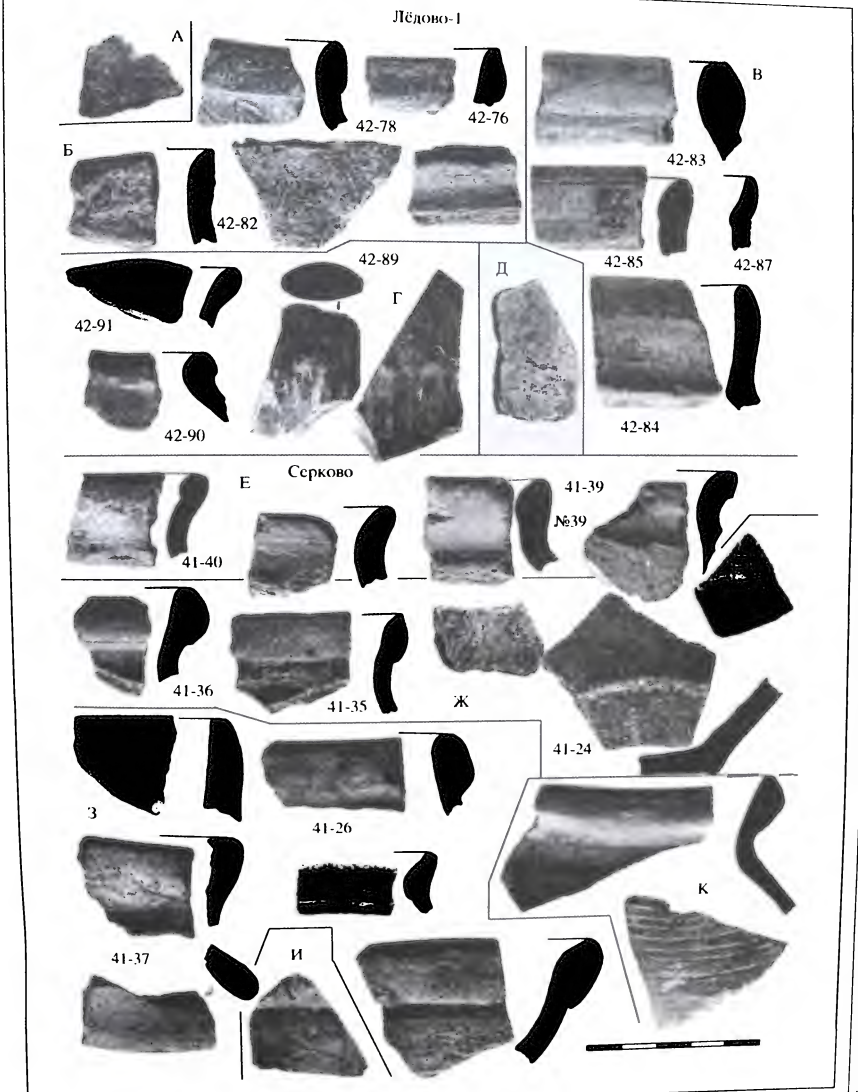


Рис. 39. Поселения в деревнях Малое Лёдово и Серково. Керамика XV–XVII вв.
Лёдово-1 (в д. Малое Лёдово): А – красноглиняная грубая, Б – белоглиняная грубая, В – белоглиняная гладкая, Г – чернолощеная, Д – ангобированная; Серково: Е – красноглиняная гладкая, Ж – белоглиняная грубая, З – белоглиняная шероховатая, И – белоглиняная крапеная, К – чернолощеная

10 м по горизонтали). Размеры селища – 120 × 45 м. Оно вытянуто с севера на юг, вдоль ручья Копайки, имеет овальную форму и площадь 4,5 тыс. кв.м. Между селищами Алексеевская роща-2 и -3 прослеживается дорога, у перехода которой через р. Пехорку до сего времени устраиваются мостки. В XVIII–XIX вв. распашка велась здесь, как и на соседних селищах, непрерывно, что не могло не сказаться на сохранности слоя. На селище собрано всего 34 фрагмента керамики. Этот материал дает возможность обрисовать этапы жизни поселения лишь в самом общем виде. **Серая керамика** представлена тремя стенками и горшком 90-8-273 (рис. 26). Это слабоотогнутый венчик с небольшим валиком снаружи. Горшки 3-го варианта (с наружным валиком) прошли в своем развитии определенную эволюцию. Наиболее ранние образцы несколько прогнуты (рудиментарный уступ под крышку) или имеют вместо валика одутловатое расширение (такой венчик описан на селище Алексеевская роща-1 – 90-6-11). В комплексе из *Лешково-2* господствуют венчики с эллипсовидными валиками, однако имеется и точная аналогия нашему сосуду (МК. Табл. 66, № 89). Серия аналогичных венчиков выделена среди ранней группы керамики селища *Семхоз-4*[99]. Таким образом, можно датировать начальную стадию жизни селища Алексеевская роща-3 второй половиной XIV в. Учитывая незначительный объем коллекции, вопрос о наличии на памятнике материала первой половины XV в. остается открытым.

Наиболее раннее поселение этого куста памятников – селище на **Арсентьевском поле**[100] – содержит яркий материал того времени, когда меновная грамота Дмитрия Донского упоминает Пехорскую волость. Позднюю **серую керамику** селища удается выделить на примере венчиков со срезанным краем 6-го варианта (рис. 25, А). Все венчики этого типа – 90-10-4, 90-10-3, 90-10-10, 9-10-38 – отогнуты не более чем на 20° и имеют нечеткие грани, что типично для комплексов второй половины XIV в., в частности для *Дубинкина леса* (Т. III, рис. 33, *7*) и ранней группы керамики из селища *Семхоз-4*[101]. Венчик 90-10-1 сужается к краю – подобную керамику уже приходилось описывать в материалах селища Алексеевская роща-2 (90-7-1). Здесь мы встречаемся с ней вновь как с надежным маркером третьей четверти XIV в. **Красноглиняная грубая** посуда выделяется на Арсентьевском поле (рис. 25, Б) на основании венчиков 2-го варианта – с подтреугольным валиком внутри, – который наследует найденной на этом селище переходной форме 90-10-35, описанной в предыдущем разделе. На селище имеется довольно ранняя форма 90-10-30, с овальным валиком, близкая сосуду из *Шавыкина монастыря* (МК. Табл. 68, №18) и *Старого Ваганькова* (МК. Табл. 76, № 194 и др.). Однако доминируют "типовые" формы 90-10-28, 90-10-29, 90-10-32, 90-10-36, которые фиксируются как на *Старом Ваганькове* (МК. Табл. 76, № 194), так и в *Срубе 7 Исторического проезда* (Табл. 79, № 2559), датируемом по берестяной грамоте первой третью XV в., и *Михайловском-2* (МК. Табл. 71, № 150), датируемом первой половиной XV в. Менее четко выделяется 1-й вариант (90-10-37). Среди срезанных венчиков (4-й вариант) есть типичный образец с горизонтальной площадкой 90-10-33, имеющий аналогии в комплексах *Шавыкина монастыря* (МК. Табл. 68, № 93) и *Михайловского-2* (МК. Табл. 71, № 156), и венчик более раннего типа, близкий 6-му варианту серой керамики (90-10-38). Таким образом, мы можем говорить о присутствии на памятнике керамики типа *Семхоз-4* (третья четверть XIV в.), Шавыкин монастырь (последняя четверть XIV в.) и *Михайловское-2* (первая половина XV в.), причем датировка 90-10-28 и 90-10-29 может распространяться на третью четверть XV в.

Не меньшая хозяйственная активность во второй половине XIV – первой половине XV в. наблюдалась и на самых верховьях Пехорки в районе позднейшей Алексеевской рощи (рис. 5, № 5, 6, 9). На существовавшем с домонгольского времени селище **Алексеевская роща-1** (цв. вкл., рис. 3, № 6)[102] **красноглиняная грубая керамика** составляет треть раннего материала селища (соотношение курганной, серой, красной грубой соответственно **23%, 47%, 30%**) и представлена серией из 5 горшков (рис. 26). Венчик 90-6-25 относится к 1-му варианту (с заостренным краем). Близкие формы встречаются в Михайловском-2 (МК. Табл. 71, № 159) и Старом Ваганькове (МК. Табл. 74, № 343). К 3-му варианту относятся венчики 90-6-26, 90-6-27, 90-6-30. Подобная керамика была широко распространена и в последней четверти XIV в. (*Шавыкин монастырь*; рис. 8, 5-й сверху) и в первой половине XV в. (*Старое*

[99] Там же, рис. 9, 94-35 и др.

[100] Селище описано в т. I, гл. 8, § 5 наст. изд.

[101] *Чернов С.З.* Заселение водоразделов Радонежа... Рис. 9.

[102] План его см. на рис. 36, Б в т. I наст. изд.

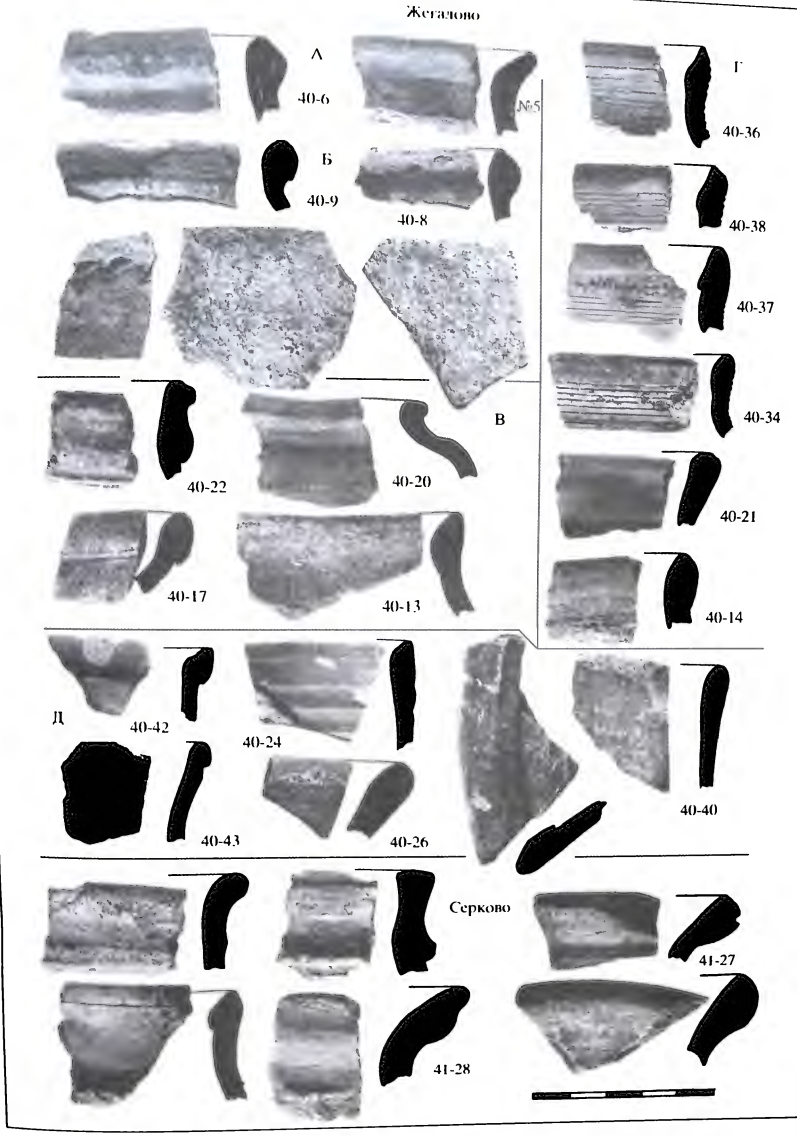


Рис. 40. Поселения в с. Жегалово и д. Серково. Керамика последней четверти XV–XVII вв.

Жегалово: А – красноглиняная гладкая, Б – белоглиняная грубая, В – белоглиняная шероховатая, Г – белоглиняная гладкая, Д – чернолощеная; Серково: белоглиняная гладкая

Таблица 3. Селище Алексеевская роща-4. Статистика керамических типов

	Красноглиняная грубая	Краснолощеная	Белоглиняная грубая	Красноглиняная гладкая	Белоглиняная шероховатая	Белоглиняная гладкая	Черноложеная сплошь
Шурфы 1–3, 7	3 (1 из белой глины)		44	12	11	4	1
Шурф 4	2	1	46	3			
Всего	5	1	90	15	11	4	1
%	4	0,8	71	11,8	8,6	3	0,8

Ваганьково, Сруб 7 Исторического проезда; аналогии: МК. Табл. 76, 77; Табл. 79, № 2559 и др.). В 2002 г. при обследовании трассы обхода Щелковского шоссе Т.Н. Бакуновой (Подмосковная экспедиция ИА РАН) на памятнике был найден венчик со срезанным краем и орнаментом в виде косой волны ранней формы (рис. 26, Алексеевская роща-1, 2002 г.), который имеет аналогии в комплексе из *Шавыкина монастыря* (рис. 8, 8-й и 13-й сверху).

Типичное однодворное поселение возникло в этот период к югу от Буланова луга, в 400 м к югу от селища на Щукином лугу[103]. Следы его, сохранившиеся к западу от Алексеевской рощи и Алексеевского дворца (см. т. I, гл. 8, § 1 наст. изд.), были обнаружены в 1990 г. и получили название **Алексеевская роща-4 (на Буланом лугу)** (цв. вкл., рис. 3, № 9)[104]. Селище расположено на краю первой террасы правого берега р. Пехорки, в 200 м к югу от реки, в 750 м к западу от Алексеевского пруда и в 1000 м к северу от Щелковского шоссе. Территория селища рассечена с запада-юго-запада на восток-северо-восток оградой воинской части. Культурный слой зафиксирован на пространстве в 70 м вдоль ограды, а также между оградой и брустверном, при возведении которого часть слоя, возможно, была нарушена.

Площадка селища имеет отметку 153,3 м, что примерно на 2 м выше уровня поймы Пехорки. В районе самого селища край террасы возвышается над поймой всего на 0,5 м (крутизна склона – 0,5 м на 10 м по горизонтали). Селище находится в центре поляны (170 × 100 м), ограниченной с запада, юга и востока лесом, а с севера – Буланым лугом в пойме Пехорки. Эта поляна, по всей видимости, образовалась на месте запустевшего поселения и поддерживалась на протяжении последних столетий благодаря сенокосам, производившимся в районе Буланого луга (Т. III. Каталог, ч. 1, № 26). Селище вытянуто вдоль края террасы, его размеры – 72 × 16 м, площадь – 1,1 тыс. кв.м, что соответствует размерам одного двора. Мощность культурного слоя 0,2–0,3 м. Для определения размеров и даты памятников было пройдено 9 шурфов, из которых № 1–4, 7 зафиксировали наличие слоя. Материал из шурфов № 1–3, 7 малочислен и поэтому сведен в одну группу. Шурф 4 зафиксировал заглубление (0,5 м), со дна которого было собрано 56 фрагментов керамики.

Полученная коллекция гончарной посуды не велика (127 фрагментов), но для однодворного поселения она достаточно информативна и позволяет делать определенные выводы. Наиболее ранним типом московской керамики, который здесь зафиксирован, является **красноглиняная грубая посуда**. Она составляет всего 4% от общего количества, но о присутствии этого типа можно говорить уверенно благодаря обнаружению венчика 90-9-15 с орнаментом в виде косой волны на шейке сосуда (рис. 26, Б), который датируется в пределах второй половины XIV – середины XV в. Аналогии могут быть указаны в *Старом Ваганькове* и *Срубе 7 Исторического проезда* (МК. Табл. 76, № 194; Табл. 79, № 2560). Обнаружение наряду с красноглиняной грубой посудой фрагмента **краснолощеной** (рис. 26, А) (в комплексах *Михайловское-2* и *Козья Горка* она стабильно сочетается с красноглиняной грубой; МК. Табл. 71, № 188) и отсутствие серой и курганной керамики позволяют относить возникновение селища к первой половине XV в. Один фрагмент по своей форме (ребро по плечику), характеру теста и орнаментации (нижняя часть орнамента "косая волна") относится к красноглиняной грубой керамике, но выполнен из белой глины (рис. 26, В).

Красноглиняная гладкая керамика (вторая половина XV–XVI в.) представлена 15 фрагментами (12%) (рис. 41, 3). Преобладает (71%) белоглиняная грубая посуда, датируемая последней четвертью XV–XVI в.

[103] См. о нем т. I, гл. 8, § 5 наст. изд.
[104] План его см. на рис. 36, А в т. I наст. изд.

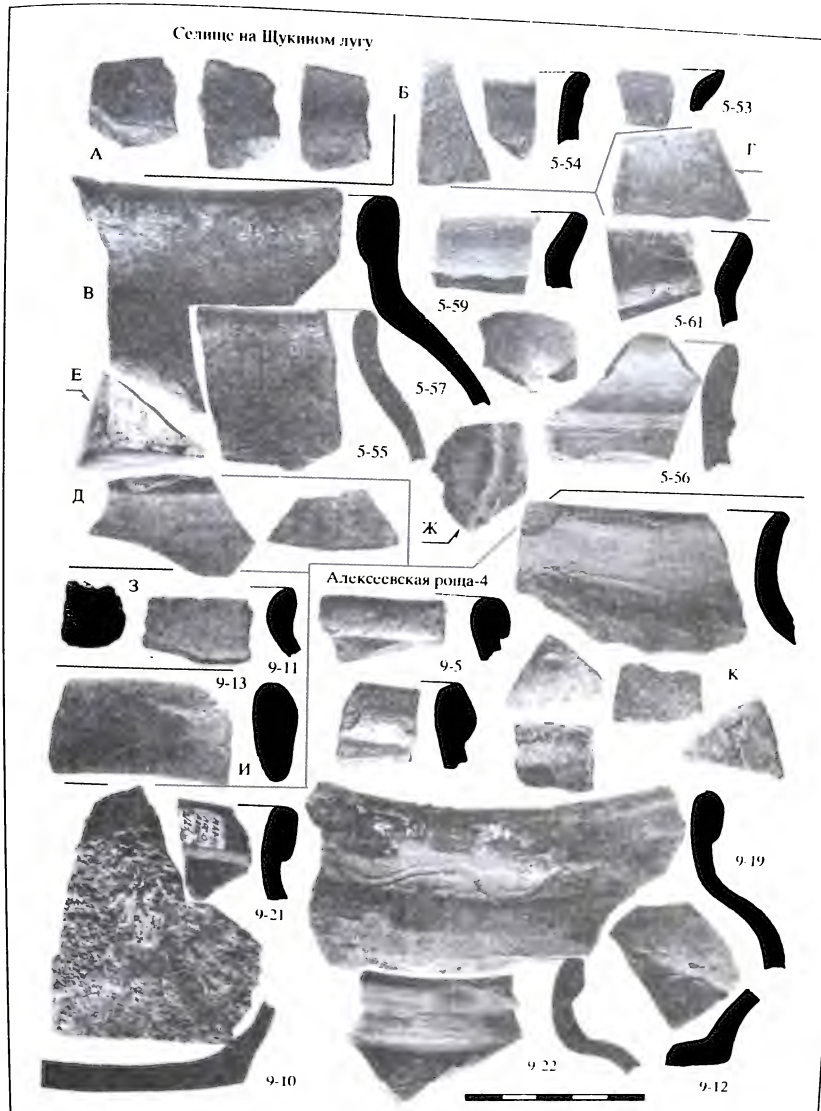


Рис. 41. Поселения в верховьях р. Печорки. Керамика последней четверти XV–XVIII в.

Селище на Щукином лугу: А – красноглиняная гладкая, Б – белоглиняная грубая, В – белоглиняная шероховатая, Г – белоложеная, Д – черноложеная, Е – стеклянного флакона фрагмент, Ж – предмет керамический; Алексеевская роща-4 (на Буланом лугу): З – красноглиняная гладкая, И – черноложеная, К – белоглиняная грубая

(рис. 41, К). Значительная часть фрагментов имеет грубое тесто с кварцитами, что типично для *Ям-ы 2 Исторического проезда в Москве* – сооружения, погибшего в пожар 1493 г. Зафиксирована также белоглиняная шероховая (8%), белоглиняная гладкая (всего 3%) и чернолощеная (1%) посуда – набор, типичный для комплексов 1570–1590-х гг. (*Копнинский лес-3*: МК. Табл. 131–133). По-видимому, это однодворное селение, непрерывно существовавшее на протяжении полутора столетий, пришло в запустение в эпоху опричнины. Учитывая сохранность природного окружения селища и удовлетворительное состояние слоя (не распахивался), оно может рассматриваться как памятник, отражающий однодворные поселения XV – первой половины XVI в.

Подведем некоторые итоги. Топография селений центральной части Пехорской волости второй половины XIV в. вполне традиционна – практически все они, как и в древнерусский период, расположены на берегах рек Пехорки и Малашки (цв. вкл., рис. 3, 4).

Перед тем как давать оценку этому наблюдению, следует заметить, что некоторые водораздельные поселения могли оказаться не выявлены археологически. Так, например, д. Кобылина, располагавшаяся в 1623/1624 г. севернее Арсентьевского поля (рис. 4, к северу от № 10) на отметке 156 м (цв. вкл., рис. 4; локализуется, видимо, к северу от селища № 10, на поляне у отметки 156,4 м), возможно существовала уже в XV в. Таким образом, нельзя исключить, что некоторые возвышенности типа той, на которой была основана "*деревня бортничья*" "*Игнатьева старости Жижнеева*" (156 м), были освоены и на Балашихинской моренной водно-ледниковой равнине (т. I, рис. 20, VI, VII; с. 186).

Безусловно, при наличии удобных мест для поселения у рек им отдавалось предпочтение. В то же время внимательный анализ показывает, что топографические особенности некоторых приречных поселений в скрытом виде отражают новые топографические приоритеты населения XIV в. Так, поселение на Щукином лугу возникло в последней четверти XIII–XIV в. там, где к Пехорке подходит возвышенный участок равнины, имеющий отметку 155 м, т.е. практически такую же, как у "*деревни бортничьей*" "*Игнатьева старости Жижнеева*" (цв. вкл., рис. 3, № 5).

Что касается структуры расселения, то она характеризуется сочетанием крупного центрального поселения и окружающих его мелких. Площадь центрального поселения по предварительным данным равняется 20–30 тыс. кв.м. Площадь остальных 11 селений (видимо, деревень) колеблется от 1,1 до 7,4 тыс. кв.м, а в среднем составляет 4, 3 тыс. кв.м.

Примерно такие же результаты дают археологические разведки и других районов Московского княжества[105]. Это, однако, не означает, что указанные цифры отражают истинные размеры поселений в XIV – первой половине XV в.

Археолого-геофизические исследования селищ района Куликова поля показали, что площадь усадьбы (крестьянского двора, если пользоваться терминологией писцовых книг) равнялась 500–800 кв. м[106]. На полностью раскопанном селище Мякинино-2 средняя площадь двора равнялась 680 кв. м[107]. Однако применять подобный показатель для оценки дворности поселений можно лишь для поселений, культурный слой которых не распахан и зафиксирован с помощью детальной шурфовки. В случае же когда площадь селища определена как скопление подъемного материала на распашке (большинство селищ на Пехорке принадлежат именно к этому типу), крестьянскому двору обычно соответствует скопление в 1–2 тыс. кв.м.[108]

Следует также учесть, что мы оперируем максимальными параметрами селитебной площади, тогда как реально сосуществовавшие деревни могли и не достигать своих предельных размеров. Кроме того, для 8 поселений, возникших в домонгольский период, т.е. для большинства, не удается без раскопок установить площадь отдельно на первую треть XIII в. и на XIV в. С связи с этим нельзя исключить, что поселения, фиксируемые селищами Алексеевская роща-1, Балашиха-3, Горбово-3, в XIV в. не достигли размеров в 7–8 тыс. кв.м.

[105] *Чернов С.З.* Археологические данные о внутренней колонизации Московского княжества XIII–XV вв. и происхождение волостной общины // Советская археология. 1991. № 1. С. 122. Рис. 6.

[106] *Гоняный М.И., Кац М.В., Наумов А.Н.* Древнерусские археологические памятники конца XII – первой четверти XIV века в приустьевой части Непрядвы на Куликовом поле // Русь в XIII веке: Древности тёмного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров. А.В. Чернецов. М., 2003. С. 234.

[107] Подробнее см.: *Кренке Н.А.* Ближайшая сельская округа Москвы в XII–XIII веках // Русь в XIII веке. Древности тёмного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров. А.В. Чернецов. М.: Наука, 2003. С. 156.

[108] *Гоняный М.И., Кац М.В., Наумов А.Н.* Древнерусские археологические памятники конца XII – первой четверти XIV века в приустьевой части Непрядвы на Куликовом поле. С. 234.

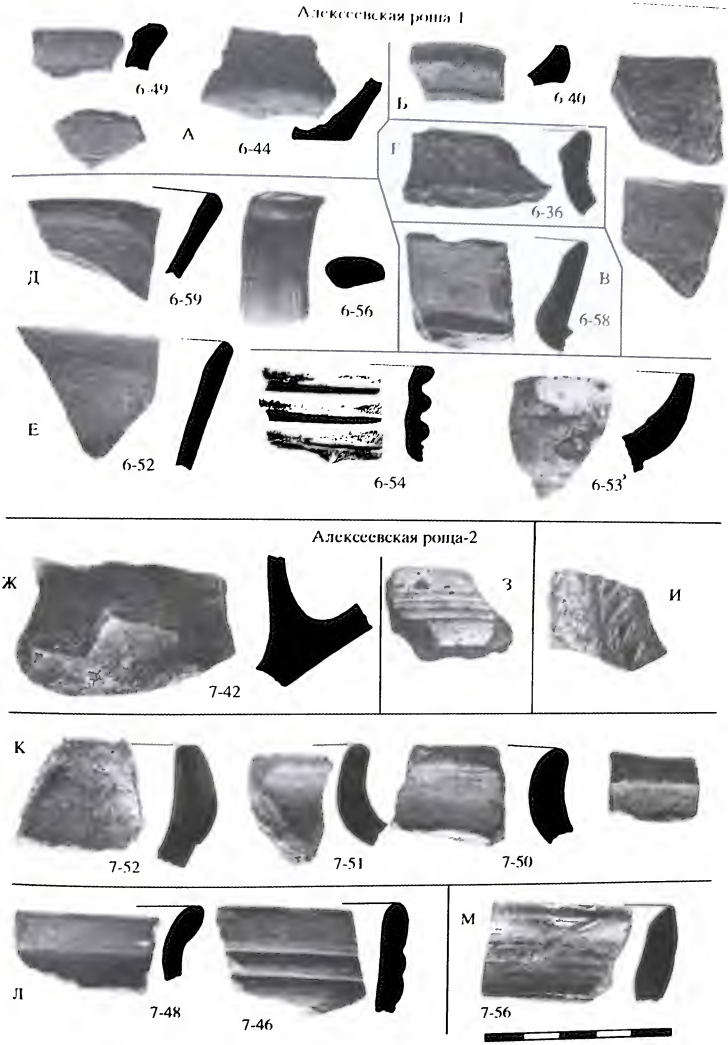


Рис. 42. Поселения в верховьях р. Пехорки. Керамика последней четверти XV–XVIII в.

Алексеевская роща-1: А – красноглиняная гладкая, Б – белоглиняная грубая, В – белоглиняная шероховатая, Г – белоглиняная гладкая, Д – чернолощеная, Е – поливная; Алексеевская роща-2: Ж – красноглиняный кувшин, З – ангобированная, И – мореная, К – красноглиняная гладкостенная, Л – чернолощеная, М – поливная

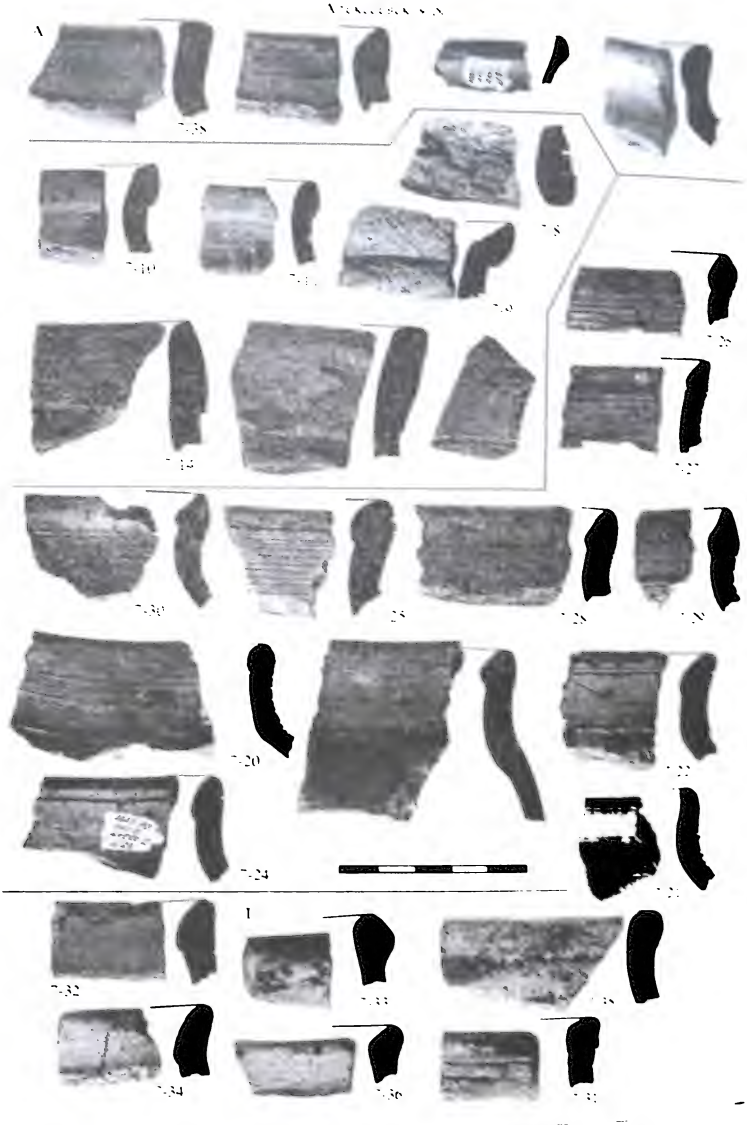


Рис. 43. Алексеевская роща-2. Керамика последней четверти XVI–XVII в.
А – красноглинянная гладкая; Б – белоглинянная грубая; В – белоглинянная гладкая; Г – белоглинянная шероховатая

Только приняв в расчет указанные моменты, можно предпринимать гипотетические реконструкции дворности поселений.

Село Пехра (20–30 тыс. кв.м) могло состоять из 10–20 дворов. Из 11 деревень центральной части волости две были 1-дворными, четыре имели по 2–4 двора и три – по 3–5 дворов.

Одно крупное поселение (около 10 тыс. кв. м или 5–6 дворов) фиксируется в северной части стана – при Спасском монастырьке на Медвежьем озере. К югу от Пехорской волости в пределах Почернева стана большую площадь (10–20 тыс. кв.м) имело с. Акатово[109] (см. табл. 4).

Ландшафтная приуроченность поселений весьма показательна. Начнем анализ с Пехорского ополья (цв. вкл., рис. 3, 4). Кустовое расположение селищ при впадении ручья Копайки и р. Малашки указывает на присутствие пашенных дворов на этих поселениях уже во второй половине XIV в. Что касается самого с. Пехра, то концентрация здесь довольно значительного населения – не менее 20 дворов (площадь селища 20–30 тыс. кв. м) – делает очевидным активное развитие землепашества именно в XIV в.

В то же время земледельческие приоритеты вряд ли играли существенную роль при создании поселения на Буланом лугу (цв. вкл., рис. 3, № 9). Оно (как и лежащее севернее селище на Щукином лугу) напоминает "деревни бортничьи" района Медвежьих озер. С северо-запада к ним примыкал практически не населенный лесной массив на зандровой супесчаной равнине, который до наших дней сохраняет типичные для этого ландшафта сосновые насаждения (Алексеевское лесничество Национального парка "Лосиный Остров"). Этот лес распространялся на 3,5 км вплоть до Лосиного Погонного ост-

[109] С.Б. Веселовский указывает с. Акатово на р. Пехорке среди топонимов, которые могли быть связаны с Акатием, родоначальником бояр Валуевых (*Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 231). Наличие здесь селища XIV–XV вв. не противоречат такой связи, но, разумеется, не может служить доказательством существования здесь вотчины Валуевых (Ср.: *Юшко А.А.* Феодальное землевладение Московской земли XIV века. М., 2002. С. 159, 160). В 1629 г. сельцо являлось вотчиной Никиты Ласкирева (*Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII вв. М., 1888. Вып. 6: Вохонская десятина. С. 4). Район Акатова и Балашихинского городища не входил в Пехорский стан. Данные по нему включены в таблицу в связи с тем, что в т. I, гл. 8 наст. изд. домонгольские поселения этой территории были включены в расчеты селитебной площади.

Таблица 4. Селитебная площадь селищ Пехорской волости

Название селища	Площадь в тыс. кв. м.
Центральная часть Пехорской волости	
в с. Пехра-Покровское правобережное	около 30 (не менее 20)
на Щукином лугу	1,7
Алексеевская роща-4 (на Булановом лугу)	1,1
Алексеевская роща-1	около 8 (не менее 5)
Алексеевская роща -2	6,6
Алексеевская роща -3	4,5
Балашиха-1 (напротив впадения р. Малашки)	более 2,9
Балашиха-3 (восточнее впадения р.Малашки)	7,4
Балашиха-5 (ниже с. Пехра)	2,5
Горбово-1	3,6
Горбово-2	5
Горбово-3	около 7,2 (не менее 5)
Всего	**не менее 65,5, не более 82,5**
Северная часть Пехорской волости	
Медвежьи озера-5 (поселение при Спасо-Преображенском монастыре)	не более 10
Медвежьи озера-9 (на Жижлевском поле)	3 – 5 (?)
в д. Жеребцы	3 – 5 (не более 12)
в быв. д. Чудницы	1 – 3 (?)
2-е поселение на Чуднице	1 – 3 (?)
Пирутина	1 – 3 (?)
в с. Жегалово	3 – 5 (?)
в д. Серково	3 – 5 (?)
Всего	**не менее 25, не более 39**
Северная часть Почернева стана	
Поселение при Балашихинском городище (Балашиха-10)	около 8
Балашиха-8 (близ сельца и фабрики Сусаново-Гущинки)	4,5
Балашиха-9 (в парке усадьбы Пехра-Яковлевская)	1,2
в с. Акатово	не менее 20, не более 42
Всего	**не менее 33,7, не более 56,7**
Общая селитебная площадь	**не менее 124,2, не более 178,2**

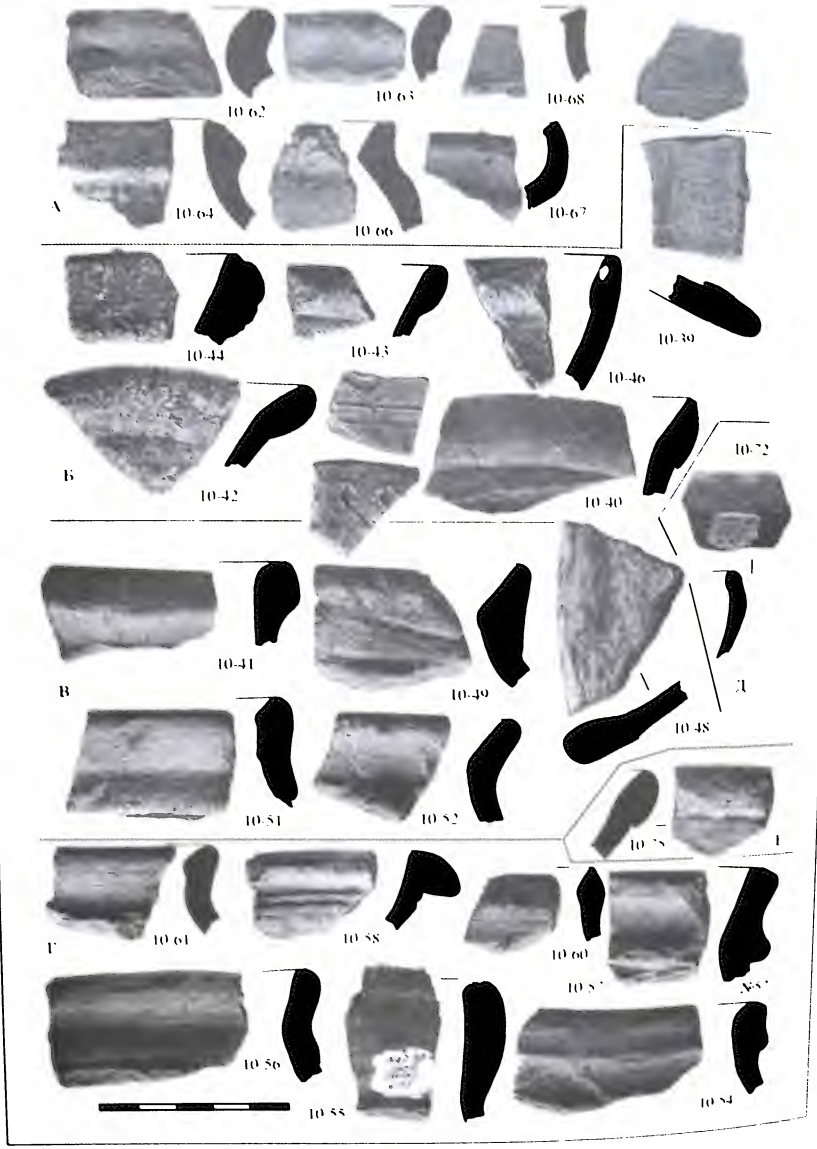


Рис. 44. Селище на Арсентьевском поле. Керамика последней четверти XV–XVIII в.

А – красноглиняная гладкая, Б – ослоглиняная грубая, В – ослоглиняная шероховатая, Г – ослоглиняная гладкая, Д – чернолощеная, Е – ослоглиняная крашеная

рова и мог использоваться как бортные ухожаи. Ландшафтная приуроченность селища Горбово-3, как уже отмечалось[110], типична для промыслового поселения. Изображение пасеки на чертеже 1670 – 1680-х гг. к востоку от Горбова-3 (рис. 5, XIV; рис. 8, 9) позволяет предполагать, что лесной массив (Озерская и Трофимовская сечи; Т. III. Каталог, ч. 1, № 83, 102, листы 8, 6), лежавший к востоку от селища вплоть до верховьев р. Чудницы (район "бортничьих деревень" меновной Дмитрия Донского), мог использоваться как бортные ухожаи.

Эти наблюдения подтверждают предложенную выше модель развития Пехорской бортной волости в XIV в.: расширение землепашества в центре волости и активное освоение периферии (районы Медвежьих озер, речек Чудницы, Воронка, возможно Бобошина[111] и Мазуринского озер[112]) в качестве новой ресурсной зоны бортничества.

Как видно из таблицы, селитебная площадь на исследуемой территории за XIV столетие выросла с 8,3 га до 13–14 га, т.е. на 156–168%, или более чем в полтора раза.

Исключив из дальнейших расчетов поселения Почернева стана, получим для территории Пехорской волости фиксируемые археологически селитебные площади в диапазоне от 90 до 120 тыс. кв.м (9–12 га). Приравнивая двор к 1,5–2 тыс. кв.м, получаем для первого значения 45–60 дворов, а для второго – 60–80 дворов. Исключая периферийные значения полученного диапазона, мы получаем 50–70 дворов. С точки зрения методики расчетов уверенно можно говорить о 50 дворах. Однако следует учесть, что в районе Мазуринского и Бобошинского озер, которые не были охвачены разведками, в XV в. могло располагаться несколько деревень. Поэтому можно предполагать, что во второй половине XIV – первой половине XV в. в Пехорской волости (включая и земли отошедшие к Симонову монастырю) могло размещаться 50–60 крестьянских дворов.

Принимая в расчет, что семья в период средневековья состояла обычно из 4–5 человек, можно очень осторожно предположить, что во второй половине XIV – первой половине XV в. в периоды стабильной экономической и демографической конъюнктуры одновременно на территории Пехорской волости проживало 200–300 человек.

Вспомним, что во владимирской волости Талша в 1550 г. значился 71 двор (бортных 21, пашенных 49). Видимо, это был демографический потолок для системы поселений, объединенных в волостную организацию, при типе хозяйства, в котором доминировало бортничество, сочетавшееся с некоторыми иными промыслами (рыболовство, устройство перевесов), а также с землепашеством и скотоводством в центре волости.

§ 7. Земледельческое освоение долины Пехорки второй половины XV–XVI в.

К середине XV в. сеть поселений на Пехорке становится более густой, резко возрастают размеры с. Пехра (цв. вкл., рис. 4, № 12).

Планировка **с. Пехра** на период распространения белоглиняной грубой посуды – последнюю четверть XV–XVI в. – устанавливается достаточно точно (рис. 23). Белоглиняная грубая керамика найдена на площади 50 тыс. кв.м к востоку от церкви. Здесь найдены венчики горшков, фрагменты кувшинов, в том числе обломок донца кувшина 90-12-54 и фрагмент с налепным орнаментом по шейке (рис. 45, В). Так как белоглиняная грубая посуда встречена на всей обследованной площади к востоку от церкви, можно сделать вывод, что данная часть поселения к середине XVI в. была сплошь застроена. Красноглиняная гладкая керамика (15,7%) датируется второй половиной XV–XVII в. (рис. 45, А). На этой же территории широко представлены чернолощеная керамика (11%), белоглиняная гладкая и шероховатая посуда второй половины XVI–XVII в. (29%) (рис. 45,Г; 46, А). Здесь же найдены 4 румпы от изразцов XVIII в. (рис. 46, Г).

[110] Т. I, гл. 8 наст. изд.

[111] На чертеже № 20 1670–1680-х гг. (рис. 6, 7) к северо-востоку от Бобошина озера, между Паниным озером, Паниным болотом (Т. III. Каталог, ч. 1, № 94, 91, 92) и двумя верховьями р. Чудницы показаны пустоши Федякино, Степатино, Озимцово, Меленки (РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 20). Эта территория (кварталы 45–49, 68–73, 85–89 Кучинского лесопарка к востоку от г. Балашиха) археологически не исследовалась.

[112] На чертеже № 71 1670–1680-х гг. (рис. 10, 11) на Мазуринском озере (Т. III. Каталог, ч. 1, № 88), к юго-западу от с. Пехра, показана пустошь Демина, а вблизи, на территории, занятой ныне большим лесным массивом, – государевы пустоши Сицов, Кузнечкова, Толстопятова, Омлеково, Марково, Огарково. Назарово, которые входили тогда в Измайловскую волость (РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 71). Эта территория также не исследовалась археологически.

На пространстве к западу от церкви, вплоть до проезда, ведущего от Щелковского шоссе к школе, собрано 10 фрагментов белоглиняной грубой, 2 фрагмента красноглиняной гладкой, 5 – белой гладкой, 5 – чернолощеной керамики. Еще западнее, на пространстве, которое, судя по плану 1767 г. (прил. 4, № 149), не было застроено, собран материал, который указывает на то, что в XVI–XVII вв. здесь велась хозяйственная деятельность (20 фрагментов белоглиняной грубой керамики). Это можно сказать, по крайней мере, об участке между домами 2–18 д. Лукино (д. 18 расположен в 240 м к западу от Покровской церкви). Общая площадь территории, затронутой хозяйственной деятельностью, достигает в этот период 150–185 тыс. кв.м.

На левом берегу р. Пехорки (рис. 24) керамический материал прослежен на усадьбах по обеим сторонам Щелковского шоссе на пространстве в 440 м к северу. Ширина селища в южной части – 200 м, в северной – 120 м. Площадь его составляет 65 тыс. кв.м. Южная часть поселения охватывает край первой террасы на отметках 147,5 – 150 м (отметка р. Пехорки до заполнения пруда – 143 м). Крутизна склона к реке – 1 м на каждые 10 м по горизонтали. Далее на север площадка селища практически ровная. Она имеет незначительный уклон к реке и оврагу, проходящему к востоку от села. Отметка северной части памятника – 152,82 м. Падение уровня на площадке составляет в среднем 12 см на каждые 10 м по горизонтали. Из собранной на памятнике керамики (всего 129 фрагментов) по 8% относится к белоглиняной грубой и красноглиняной гладкой керамике XVI в. (рис. 46, Д, Е). Белоглиняная шероховатая и чернолощеная составляет соответственно 23% и 21%. Остальной материал датируется XVIII–XIX в., когда вся территории памятника была занята застройкой села (карта 1852 г.; рис. 12). Заслуживает внимания и Пехорский пруд. В отличие от "регулярных" прудов близ Алексеевского дворца, он устроен традиционным образом с помощью одной, но очень мощной дамбы полукруглой формы, которая расположена в 80 м к востоку от новой дамбы, по которой проложено Щелковское шоссе. Длина старой дамбы – 170 м, ширина – 18 м. Она показана на карте 1852 г. (рис. 12). Судя по этому изображению, пруд имел в длину 700 м и в ширину 80–100 м. К востоку от дамбы, на левом берегу р. Пехорки, была устроена мельница (Т. III. Каталог, ч. 1, № 42).

В с. Пехра, или Пехорка, родился новгородский архиепископ Серапион. В его "Житии" о селе говорится с определенным пиететом: "*Сей Серапион, о возлюбленіи, от села Пехорка, именуемо, от предел великого и пресловущаго града Москвы в овадесят поприщ отстоя*"[113]. Серапион до 1495 г. был монахом и настоятелем Успенского Стромынского монастыря, в 1495–1506 гг. – игуменом Троице-Сергиева монастыря, в 1506–1509 гг. – архиепископом Новгородским. Он известен своим противостоянием Иосифу Волоцкому. Скончался в 1519 г.[114].

В писцовых книгах Московского уезда 1623–1624 гг. с. Пехра описано так: "*Погостъ, Слободка тожъ, на рѣчке Пехорке, былъ въ обводныхъ земляхъ, а сказали сторонніе люди, что ныне за великимъ государемъ св.Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московским и всеа Русіи, а погост церковь Покровъ святые Богородицы*"[115]. В 1657 г. по указу патриарха Никона село было променено в Богоявленский монастырь, за которым оставалось (за исключением периода с 1707 по 1727 г., когда принадлежало кн. А.Д. Меншикову) вплоть до секуляризации монастырских земель. На чертежах 1667–1680-х гг., наряду с самим с. Пехра (оно показано либо как два порядка домов вдоль "дороги Стромынки", либо как застройка между церковью и рекой), к востоку от него, изображена "Слободка Чудова монастыря" (рис. 10).

В XVI в. возникает два новых поселения – одно ниже, а другое выше устья Малашки. Первое (селище **Балашиха-2**)[116] обнаружено на правом берегу р. Пехорки, на пляже г. Балашихи (рис. 27, Б)[117]. Селище находится на кромке первой террасы реки (144–145 м), к которой сейчас почти вплотную подходит урез воды пруда (143,4 м). Высота кромки террасы над уровнем поймы составляла до устройства пруда примерно 2,5 м (крутизна склона может быть определена ориентировочно в 0,8 м на каждые 10 м по горизонтали).

---

[113] *Моисеева Т.Н.* Житие Новгородского архиепископа Серапиона // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 152.

[114] В 1659 г. был канонизирован как местночтимый святой (Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 319–320).

[115] *Холмогоровы В.И., Г.И.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII вв. М.: 1887. Вып. 5 С. 95–97.

[116] Местоположение селищ см. на рис. 4, а также на цв вкл., рис. 4: Балашиха-2 – № 14, Балашиха-6 – № 18, Балашиха-7 – № 19, Балашиха-4 – № 16. Описание: т. I, гл. 8 наст. изд.

[117] В 60 м к востоку от д. 1/13 по Москворецкому бульвару г. Балашихи и в 50 м к юго-западу от пешеходного моста через Балашихинский пруд.

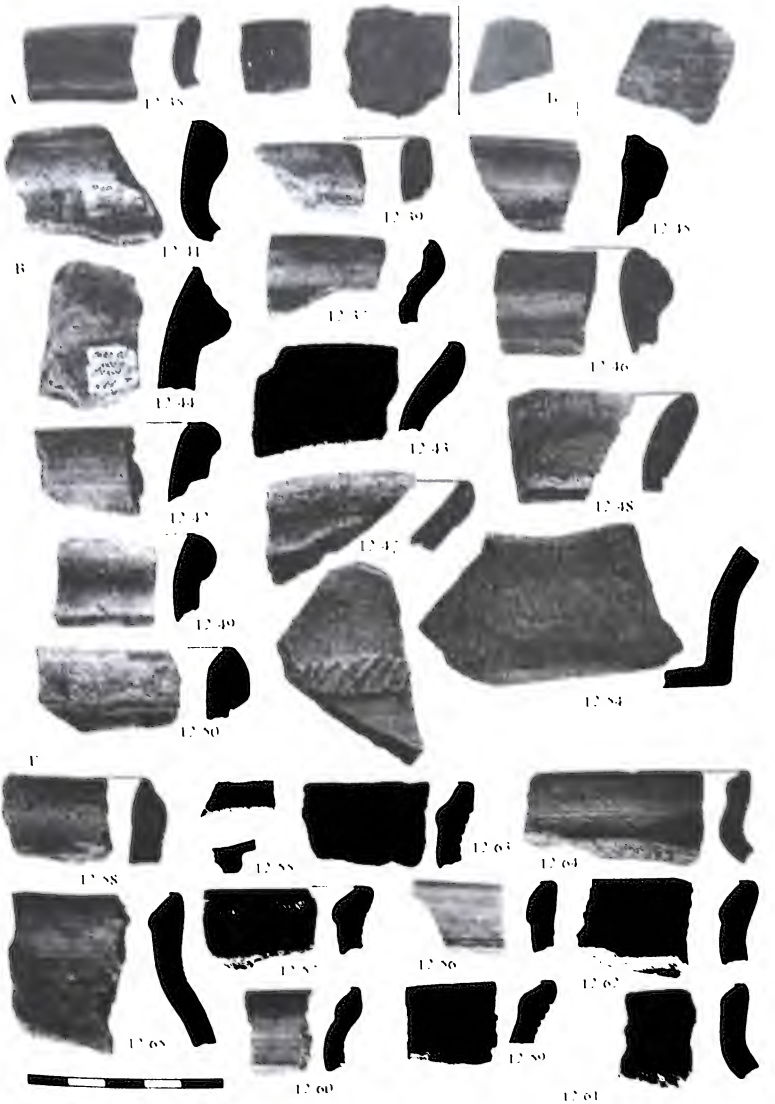


Рис. 45. Селище в с. Пехра-Покровское (правобережное). Керамика XVI–XVII вв.

А — красноглиняная гладкая, Б — краснолощеная, В — белоглиняная грубая, Г — белоглиняная гладкая

Площадка памятника довольно ровная (уклон в среднем по 28 см на каждые 10 м по горизонтали). Она задернована и вдоль пруда используется как пляж, с севера и запада окружена кустами, которые представляют собой остатки мелколесья, произраставшего здесь до начала строительства города (съемка 1963 г.) и образовавшего границу большого поля, входившего в земельную дачу с. Пехра. С юго-запада к селищу примыкает возвышение площадью 16 × 12 м и высотой 0,5 м. Культурный слой имеет мощность 0,2–0,5 м[118]. Подстилает его крупнозернистый ожелезненный песок.

Керамический материал (92 фрагмента), собранный в пробах и обнажениях слоя, представлен главным образом позднесредневековыми типами. Из ранних типов встречено 3 фрагмента красноглиняной грубой керамики (рис. 25), причем один фрагмент по составу теста ближе к серой. Таким образом, возникновение селища следует относить к первой половине XV в. Основная часть керамики (72 фрагмента, т.е. 78%) относится к белоглиняной грубой, которая представлена венчиком горшка, ручкой кувшина, а также довольно редкой непрофилированной формой (миска?). Ручка кувшина и ряд стенок выполнены из теста с крупнозернистым песком и кварцитами, что типично для раннего этапа производства этого типа керамики – конца XV–начала XVI в. (рис. 28, Г). Остальные типы, представленные в виде единичных образцов, – красноглиняная гладкая, белая шероховатая, ангобированная по розовой глине, белая гладкая (рис. 28, В, Д, Е) – укладываются в период бытования белоглиняной грубой керамики (XVI в.) Отсутствие большого числа белоглиняной гладкой и черноглощеной керамики свидетельствует о том, что селище перестало существовать во второй половине XVI в.

В 0,7 км от с. Пехра вниз по течению р. Пехорки, на обоих ее берегах, найдены еще два небольших селища (рис. 4, № 18–19; цв. вкл., рис. 4, № 18–19). В 160 м восточнее описанного селища Балашиха-5, на левом берегу Пехорки, обнаружено селище **Балашиха-6** (рис. 27, А)[119]. Поселение занимает низкую первую террасу реки. Культурный слой прослежен от границы с поймой (144 м) до отметки 146 м. Величина падения уровня на площадке составляет 28 см на каждые 10 м по горизонтали. Площадка задернована и используется под сенокос. Северной границе селища соответствует край пашни, который отделяет его от коровника и сооружений птицефабрики. Размеры селища – 125 × 75 м, форма – овальная, площадь – 6 тыс. кв.м. В своей юго-западной части селище примыкает к дамбе (длина 90 м) старинного пруда, устроенного на Пехорке и относившегося к этому поселению. Это наиболее сохранный пруд средневекового времени на р. Пехорке. Керамический материал, собранный на памятнике, представлен главным образом белоглиняной грубой посудой (13 фрагментов). Кроме того, встречена красноглиняная гладкая, мореная, белоглиняная шероховатая. Этот материал может быть датирован в пределах последней четверти XV–XVI в. (рис. 28).

На противоположном берегу р. Пехорки, у той же дамбы, в 15 м от проезжей части Звездного бульвара г. Балашиха, расположено селище **Балашиха-7**. Поселение возникло в тех же геоморфологических условиях – на террасе, имеющей отметку 144–145 м и возвышающейся над уровнем поймы (1435 м) на 0,5–1,5 м. Площадка поселения имеет уклон к реке, величина которого составляет 60 см на каждые 10 м по горизонтали. Она ограничена кустарником, который покрывает берег Пехорки. Размеры селища – 72 × 45 м, форма – округлая, площадь – 2,1 тыс. кв.м. Подъемный материал представлен белоглиняной грубой керамикой XVI в. (рис. 28).

В 400 м к югу от впадения в р. Пехорку р. Малашки и в 200 м к северу от пешеходного моста через Балашихинский пруд зафиксировано селище **Балашиха-4** (рис. 4, № 16). Оно основано на более возвышенной террасе, которая имеет отметку 141–148 м и поднимается на 3–4 м над уровнем пруда (143,4 м). До начала строительства жилого микрорайона пространство к востоку от селища представляло собой поле, которое в 400 м к востоку от реки сменилось лесом (Т. III. Каталог, ч. 1, № 71). В 1930 г. этот лес еще сохранялся, а к 1963 г. был вырублен. Судя по карте 1852 г., в XIX в. описываемое поле с севера (в 200 м от селища) отделялось полосой кустарника от поля, примыкавшего к с. Никольское-Трубецкое. На юге (в 100 м от селища) овраг отделял описываемое поле от основного массива полей с. Никольское-Трубецкое, на которых возведены в настоящее время жилые кварталы г.Балашихи. Площадка селища имеет уклон к реке и к

[118] Пробы 1–3 (мощность слоя 25, 20, 15 см) и 7,8, 11, 12 (мощность слоя 27, 20, 50, 23 см) выявили коричневую гумусированную супесь, пробы 4–6 (мощность слоя 30, 20, 25 см) – серо-коричневую гумусированную супесь.

[119] Оно находится в 75 м к югу от птицефабрики совхоза им. 1-го Мая, в 350 м к западу от устья р. Малашки.

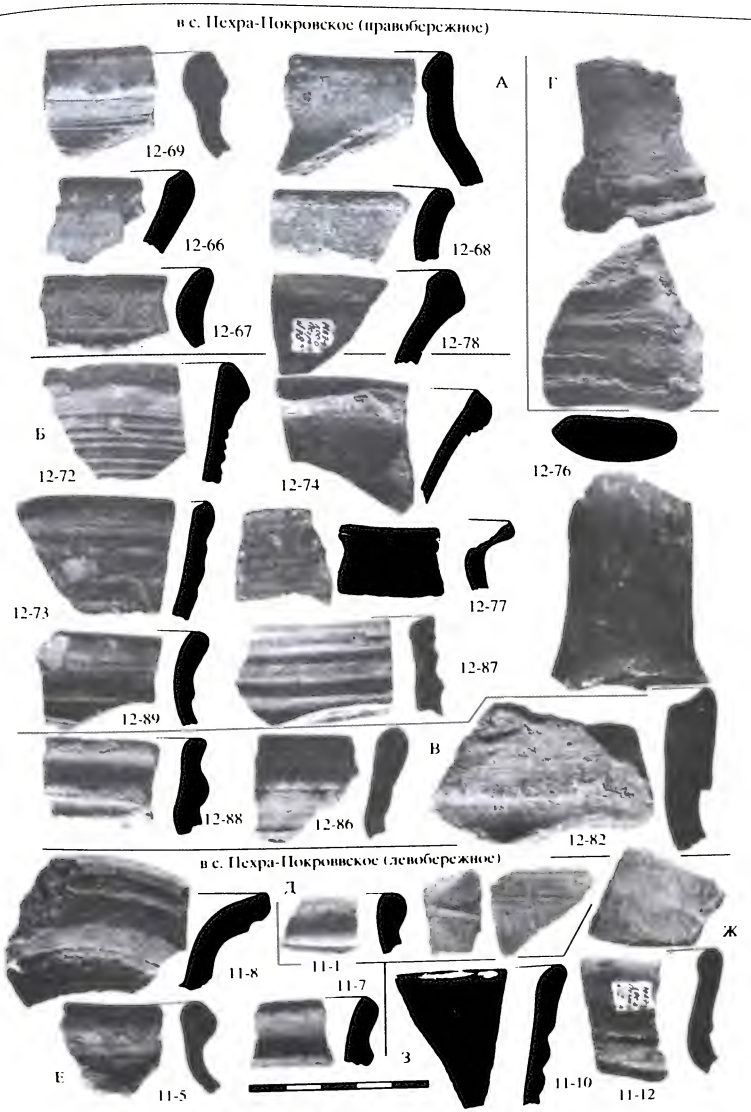
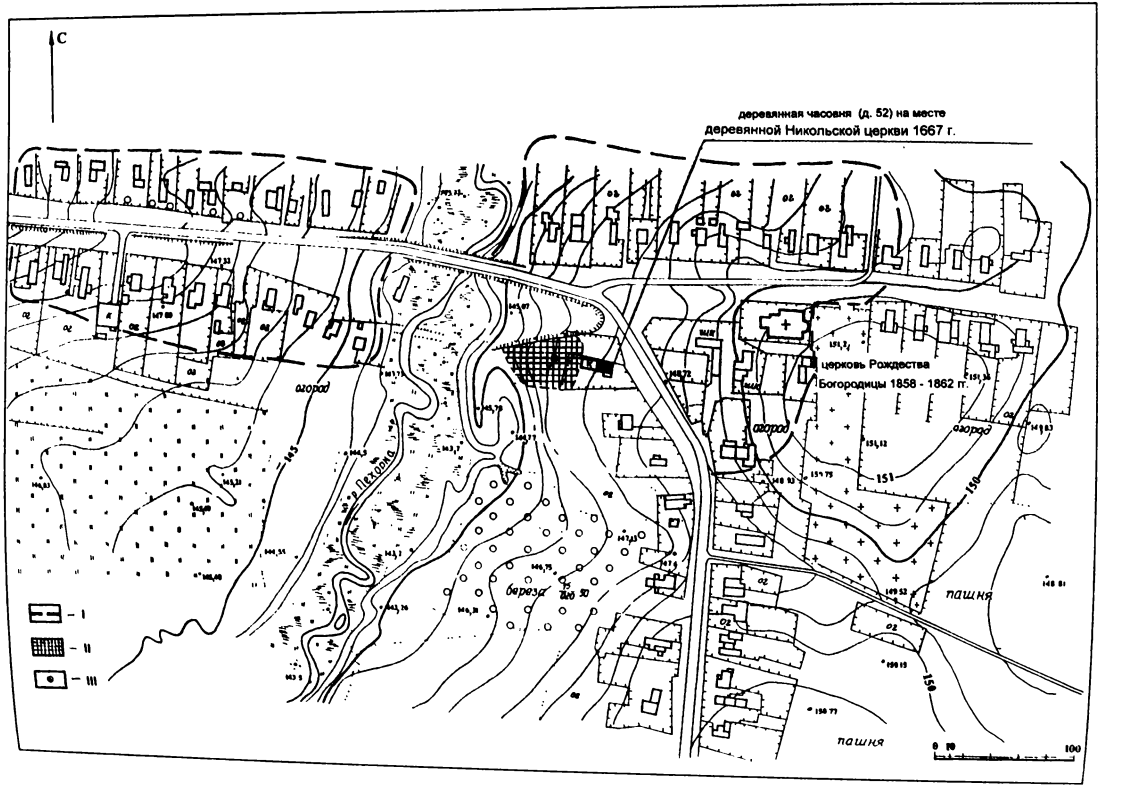


Рис. 46. Селища в с. Пехра-Покровское. Керамика последней четверти XV–XVII в.

Селище в с. Пехра-Покровское (правобережное): А – белоглиняная шероховатая, Б – чернолощеная, В – белоглиняная шероховатая поздняя, Г – румпы изразцов; селище в с. Пехра-Покровское (левобережное): Д – красноглиняная гладкая, Е – белоглиняная грубая, Ж – ангобированная, З – чернолощеная



С
деревянная часовня (д. 52) на месте
деревянной Никольской церкви 1667 г.
церковь Рождества
Богородицы 1858 - 1862 гг.
огород
огород
огород
р. Пехорка
береза
пашня
пашня
145
150
151
150
- I
- II
- III
0 10
100

упомянутому выше оврагу. Размеры его 80 × 50 м, площадь около 3,5 тыс. кв.м. Собранный на селище материал (красноглиняная гладкая, белоглиняная грубая, чернолощеная керамика; рис. 28) свидетельствует о том, что перед нами следы еще одного малодворного селения XVI в.

Поселения при впадении ручья Копайки переживают в XVI в. расцвет (рис. 4, № 7, 8, 10; цв. вкл., рис. 4, № 7, 8, 10). На селище **Алексеевская роща-2** белоглиняная грубая керамика последней четверти XV–XVI в. составляет 17% от собранной коллекции и представлена венчиками горшков 90-7-10, 90-7-11, 90-7-9, корчаги 90-7-14, 90-7-16 и ручкой кувшина 90-7-8, причем ручка и один из венчиков (90-7-9) по обилию кварцитов в тесте могут быть отнесены к последней четверти XV – началу XVI в. (рис. 43, Б). Красноглиняная гладкая керамика XVI–XVII вв. также многочисленна (19%; рис. 43, А). Еще больше белоглиняной гладкой (21%) и шероховатой керамики (17%) второй половины XVI–XVII в. (рис. 43, В, Г). Среди столовой посуды – чернолощеная (10% – 90-7-46), ангобированная (1%), расписная по белой глине XVI–XVII вв. (рис. 42, Ж, З, И). Кроме того, имеется керамика XVIII–XIX вв.: гладкостенная и поливная (желтая, зеленая и коричневая полива – 10%; рис. 42, К, М). Таким образом, можно заключить, что поселение возникло во второй половине XIV в. и существовало до XVII в. Периодом наиболее активной хозяйственной деятельности являлись XVI и первая половина XVII в.

На чертеже 1670–1680-х гг. севернее с. Пехра в пределах "*государевой земли*" показана "*пустошь Лукино*"(рис. 10, 11)[120], на Плане Московского уезда 1797 г., основанном на дачном плане Генерального межевания 1767 г., на месте селища изображено поле (прил. 2; 3, № 16–16). Устная традиция с. Пехра-Покровское сохранила предание о том, что здесь первоначально располагалась д. Лукино, перенесенная затем на ее нынешнее место, на Щелковское шоссе (Т. III. Каталог, ч. 1, № 29). Поле к северу от с. Пехра-Покровское именуют Лукинским (там же, № 15), что подтверждает предание. По рассказам жителей, на месте селища находили монеты "со всадником колющим змею" и "деньгу", что соответствует реверсам монет императриц Анны Иоановны (1730–1740 гг.) и Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.). По-видимому, описанное селище действительно является следами д. Лукино до ее переноса перед 1767 г. на Стромынскую дорогу (см. прил. 2; 3, № 16–16).

На селище **Алексеевская роща-3** белоглиняная грубая посуда составляет 70% небольшой коллекции, которая здесь собрана. Несколькими фрагментами представлены белоглиняная шероховатая, белоглиняная гладкая раннего вида и чернолощенная полосами керамика (90-8-50; рис. 48, З, И), которая может относиться как ко второй половине XVI в., так и к началу XVII в. Таким образом, можно заключить, что поселение возникло в XIV в. и просуществовало до второй половины XVI – начала XVII в. Чертеж 1670–1680-х гг. зафиксировал здесь "*пустошь Жуково Крюково тож*", которая, также как и Лукино, располагалась на государевой земле[121]. В послесмутное время, когда на противоположном берегу возродилась д. Лукино, жизнь на описываемом поселении уже прекратилась. Примерно та же картина наблюдается и на селище **на Арсентьевском поле**. Наличие белоглиняной грубой (26% – венчики горшков, миски, деталь крышки) и красноглиняной гладкой (6,6%) посуды последней четверти XV–XVI в. (рис. 44, А, Б) при небольшом проценте чернолощеной и мореной (6,7%), а также белоглиняной шероховатой и гладкой (8,6%) (рис. 44, Д, В, Г), которая получает распространение с 1560-х гг., свидетельствует о том, что поселение, по всей видимости, не пережило хозяйственный кризис 1570-х гг. На чертеже второй половины XVII в. здесь показана "*государева Лукинская земля*"[122].

В конце XV – первой половине XVI в. возрождается казалось навсегда запустевшее древнерусское поселение, фиксируемое селищами **Никольское-Трубецкое-1** и **-2**. На первом селище керамика этого времени (43% коллекции) представлена белоглиняной грубой посудой (25%) (рис. 49, А). Отдельные фрагменты белоглиняной гладкой и чернолощеной керамики как будто бы ука-

Рис. 47. Селища Никольское-Трубецкое-3 и -4
I – границы распространения культурного слоя; II – территория могильника; III – местоположение валунного надгробия № 1

[120] РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 71.

[121] Там же.

[122] В связи с этим вызывает некоторое недоумение обнаружение здесь материала XVIII–XIX вв. (гладкостенная керамика, крынки, поливная – всего 4%, обломки кирпича, и гривна с голубой каймой по белому полю). Так как на картах XVIII–XIX вв. поселения здесь не зафиксированы, отмеченному факту нужно искать объяснение в письменных источниках.

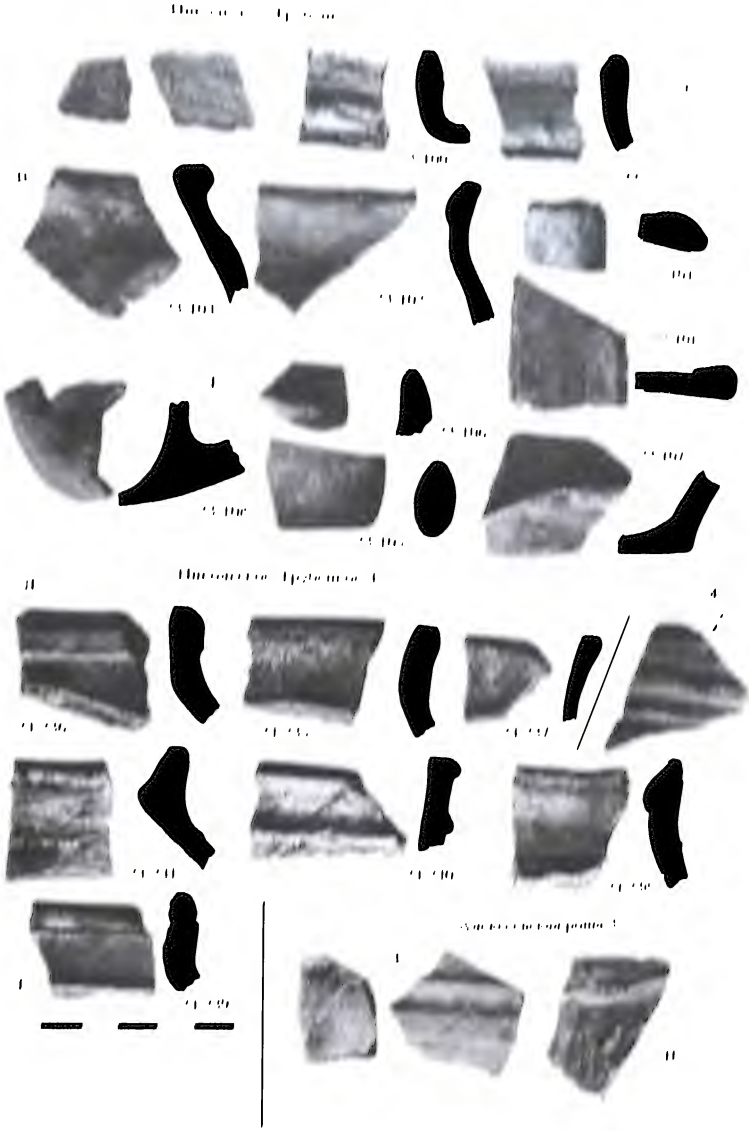


Рис. 48. Сельцо на Шелонском Пруссенском. Керамика шелонской культуры XVII в.

Шелонское Прусское. Сосуды реконструкция 1 — средневековый сосуд; II — позднейший сосуд; III — позднейший неопределенный; 1 — средневековый; Шелонское Прусское. Отдельные детали: II — позднейшая группа; 1 — позднейший сосуд; 4 — средневековый; 7 — средневековая группа; 1 — позднейшая группа; II — средневековый

зывают на вторую половину XVI или первую половину XVII в. (рис. 49, Б, В, Г)[123]. На втором селище (рис. 49, Ж, З) керамика этого периода образует примерно половину всего материала. Это белоглиняная грубая (стенки, плечико горшка, крышка – 18%) и гладкая посуда (венчики горшков с орнаментом, нанесенным гребенкой, – 12%). Один фрагмент белоглиняной гладкой керамики с грубо прочерченными глубокими расчесами имеет аналогии в материале комплекса *Копнинский лес-5*, датируемого 1560–1590 гг. Встречена также красноглиняная гладкая (8%) и чернолощеная (10%) посуда.

В **Горбово-2** последняя четверть XV–XVI в. представлены белоглиняной грубой (7%), красноглиняной гладкой (5%), чернолощеной (2%) и белоглиняной шероховатой (1%) керамикой (рис. 50, Г, Д). В целом этот материал составляет всего 15% коллекции. Следовательно, в этот период интенсивность жизни на поселении снизилась. В **Горбово-3** культурный слой второй половины XV–XVI в. присутствует только на участке А. Материал этого времени составляет 34% от общего числа фрагментов, найденных на участке. Преобладание белоглиняной грубой при небольшом проценте чернолощеной керамики говорит о том, что примерно с 1560-х гг. слой не откладывался (нет белоглиняной гладкой). В то же время присутствие белоглиняной шероховатой керамики (венчики корчаг и горшка) показывает, что какая-то хозяйственная деятельность здесь продолжалась и в XVII в. (рис. 50, Е, Ж, З, И).

Постараемся теперь идентифицировать поселения первой половины XVI в., зафиксированные археологически, с деревнями Пехорского стана. Ко времени составления "*сотной письма Федора Старкова да Ивана Федцова 60 (**1552**) году*" селения ядра Пехорской волости уже принадлежали Чудову монастырю. Об этом прямо говорит писцовая книга С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 гг.[124] В жалованной грамоте Ивана IV архимандриту Чудова монастыря Левкию от 28 мая 1556 г. эти земли обозначены как "*деревни и пустоши **в Остеевском конце в Пехорском стане***"[125].

Сама д. Остеева, или, как именует ее книга 1623–1624 гг.,"*Новиково, а Меленки и Новики, и Отстеива тож*" (2 крестьянских и 3 бобыльских двора) располагалась, судя по чертежу № 71 (рис. 10, 11), на левом берегу р. Пехорки, напротив того места, где в XIX в. была возведена Балашихинская фабрика (рис. 4)[126]. К сожалению, в настоящее время место это застроено. То же можно сказать и о пустоши "*Даниловской, а Грудцыно тож*", которая локализуется (по чертежу № 71) на правом берегу р. Пехорки ниже Балашихинской фабрики (рис. 4)[127].

Остаются следующие поселения и пустоши, показанные в 1623–1624 гг. "*на речке Пехорке*" и не восстановленные в XVII в. (их нет на чертежах): деревни Олфимово и Левоново (Курцово, "Жаворонково и Слоботка тож"), пустоши Круглицына и Кирилова. Поселения, существовавшие на их месте до "московского разорения" (1570-е гг. и 1606–1612 гг.), археологически зафиксированы как селища Балашиха-1 – -7, лежащие ниже с. Пехра по течению р. Пехорки. На водоразделах располагались пустоши Нестерово (на чертеже № 71 показана к северо-востоку от с. Пехра), Ерденева и Гермоново. Кроме того, Чудову монастырю принадлежали земли выше с. Пехра по течению реки: д. Лукина (селище Алексеевская роща-2) и пустошь "Жукова Крюкова тож" (Алексеевская роща-3)[128]. Всего в "*Остеевском конце*" через 10 лет после "московского разорения" во владениях монастыря находилось 4 деревни, 7 пустошей и "*пашни лесом поросли*" 353 "чети в поле, а в дву по тому ж", т.е. 529, 5 десятин, а также 230 копен сена (23 десятины).

Земли самого с. Пехра ("*Погост, а Слободка тож*"), которое в 1623–1624 гг. принадлежало патриарху Филарету Никитьевичу (Романову), вместе с пустошами Кириловичу (Романову), вместе с пустошами Кирилово и Софонцево, лежавшими клином к северо-востоку от села, имели "*пашни паханые с наезжею, и лесом поросли середние земли 150*

[123] Судя по тому что белоглиняная гладкая и чернолощеная керамика немногочисленна, поселение исчезло не позднее первой половины XVII в. Впрочем, возможно и иное объяснение присутствия на памятнике белой гладкой и чернолощеной посуды – до этого места распространялась одна из четырех приречных слободок приселка Никольского, показанных на чертеже села 1670–1680-х гг. (рис. 8. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 46).

[124] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9805. № 37; Подлинная сотная, датированная маем 1552 г., сохранилась (*Антонов А.В.* Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 99. № 145).

[125] *Антонов А.В.* Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов... С. 101. № 166.

[126] См.: Т. III. Каталог, ч. 1, № 51; Карта объектов исторического ландшафта, лист 8, № 51.

[127] На Топографической карте 1852 г. (рис. 12) здесь показан пос. Зеленая Роща (Т. III. Каталог, ч. 1, № 52).

[128] См. табл. 2. в гл. 2.

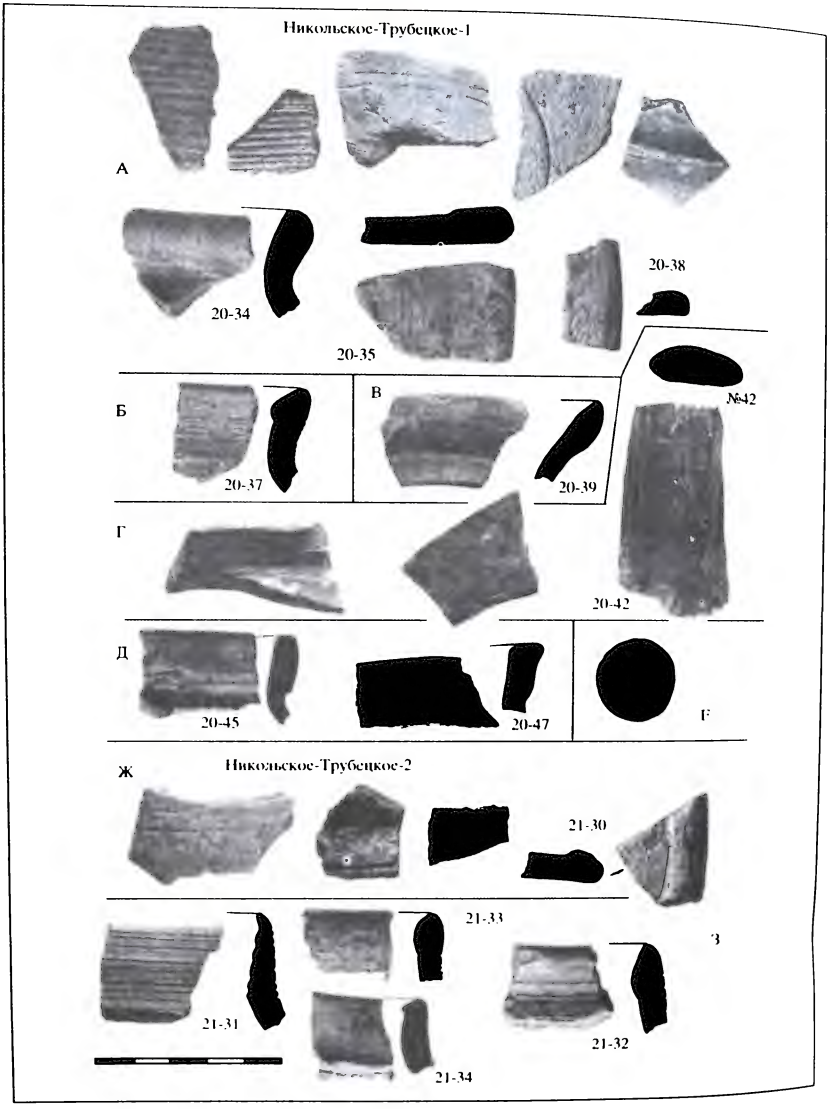


Рис. 49. Селища к северу от с. Никольское-Трубецкое, у плотины

Никольское-Трубецкое-1 (правобережное): А – белоглиняная грубая. Б – белоглиняная гладкая. В – белоглиняная шероховатая. Г – чернолощеная. Д – красноглиняная гладкостенная. Е – монета бронзовая; Никольское-Трубецкое-2 (левобережное): Ж – белоглиняная грубая. З – белоглиняная гладкая

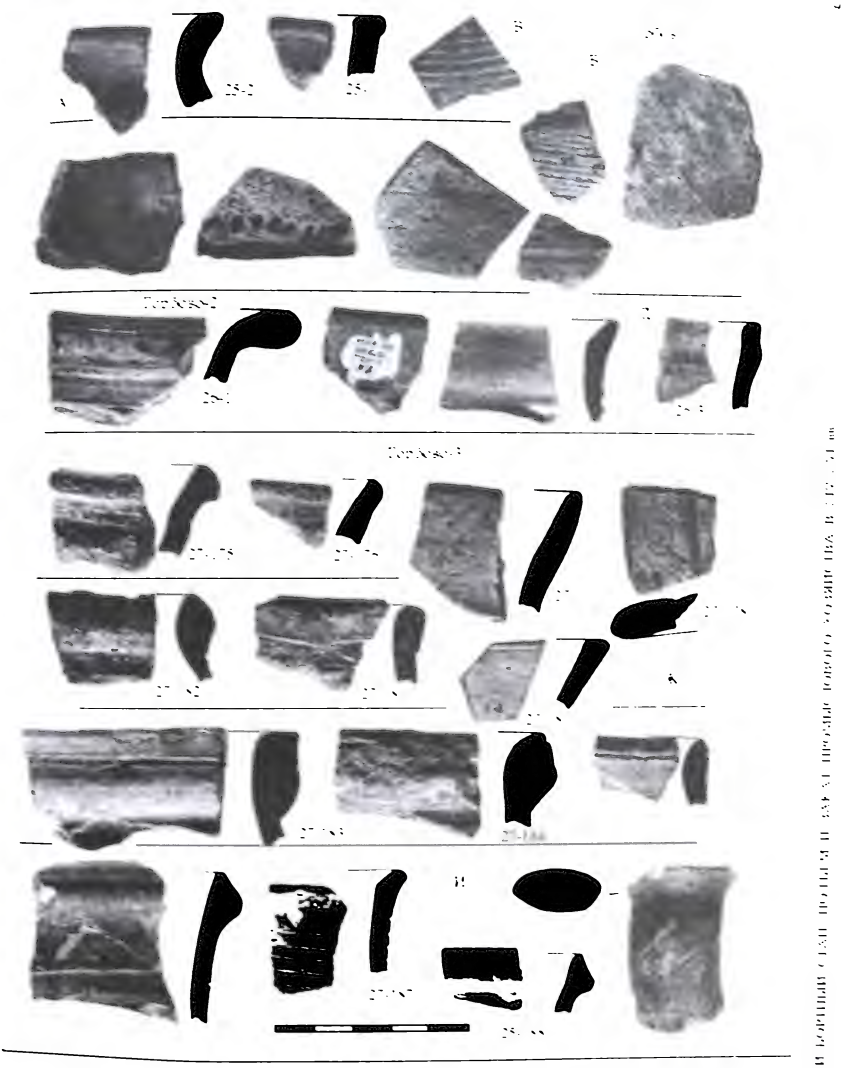
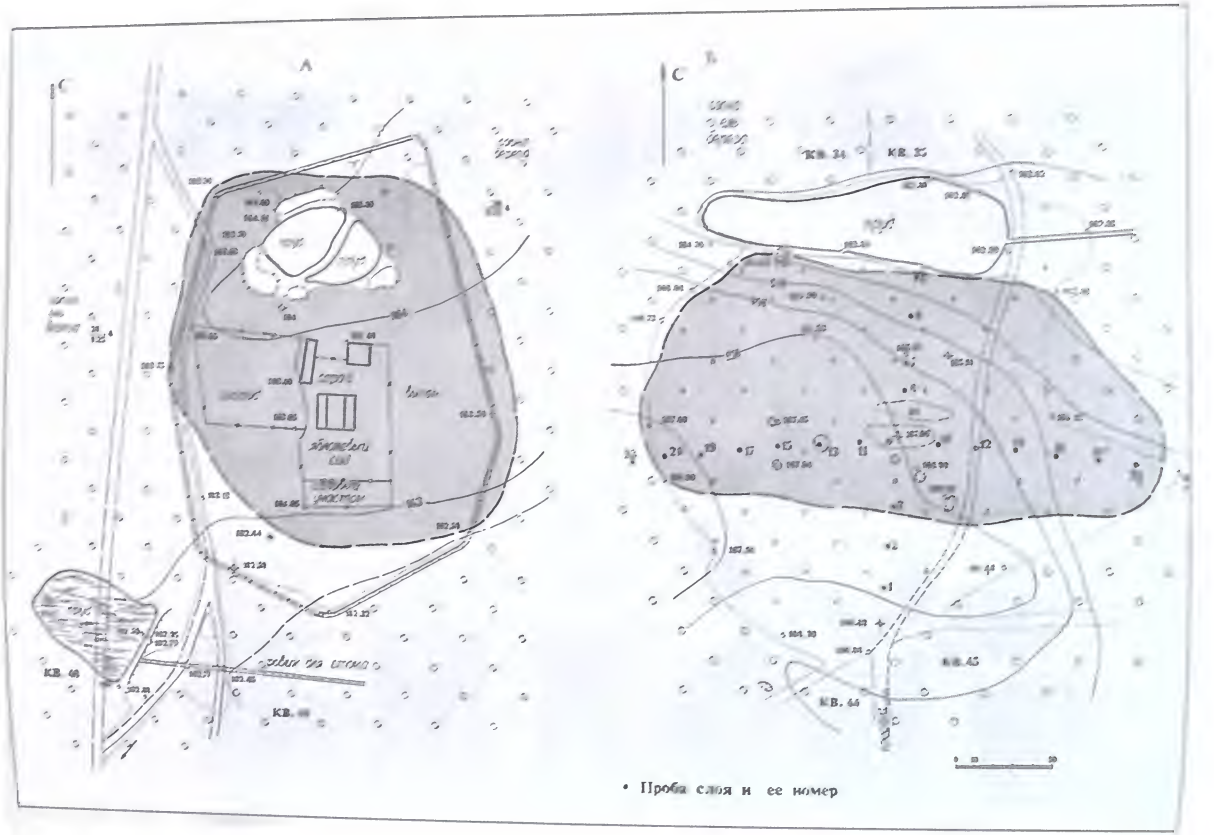


Рис. 50. Поселения в районе Горбовской фабрики. Керамика последней четверти XV–XVII в.

Горбово-1. А – красноглиняная гладкая; Б – [illegible] грубая; В – [illegible] Горбово-2. Г – белоглиняная шероховатая; Д – черноглиняная; Горбово-3. Е – [illegible] гладкая; Ж – белоглиняная грубая; З – [illegible] шероховатая; И – [illegible] щеная


А
Б
С
С
КВ. 34
КВ. 35
КВ. 43
КВ. 44
КВ. 46
КВ. 48
• Проба слоя и ее номер

чети в поле, а в дву по тому ж", т.е. 225 десятин старых пашен и 5 десятин лугов.

Следовательно, до кризиса 1570-х гг. в центре Пехорской волости под пашней было не менее 754.5 десятин земли, а под сенокосами – 28 десятин. Общая же площадь земель Чудова монастыря и митрополита (с 1657 г. – Богоявленского монастыря) составляла, по данным Генерального межевания, соответственно 1626 и 543, или вместе 2169 десятин. Таким образом, под пашней и лугами находилось до кризиса 1570-х гг. 36% земель.

Характерная черта структуры расселения XVI в. – сложение густой сети малодворных селений – результат новой экономической конъюнктуры, при которой даже малоплодородные земли подмосковной Мещеры шли в хозяйственный оборот и распахивались. Каждый новый пашенный двор требовал расчистки леса на площади не менее 15 десятин (примерно 15 га). Разумеется, это увеличивало давление на экосистему и не могло не привести к истреблению бортных ухожаев на территориях, прилегающих к р. Пехорке. Можно предполагать, что именно в первую половину XVI в. – задолго до хозяйственного кризиса 1570-х гг. – ресурсная база бортного промысла была окончательно подорвана. Иначе в писцовой книге 1623–1624 гг., содержащей упоминания множества реалий досмутного времени, мы бы нашли указания на остатки бортного промысла. Между тем таких указаний нет. Бортный промысел не был возрожден (за исключением пасеки у д. Савостьяновка; см. § 4) и после вхождения части пехорских земель в царскую Измайловскую вотчину.

§ 8. Поселения на моренной равнине в XV–XVI вв.

Особенности освоения мещерских ландшафтов в XIV–XVI вв. рельефнее видны в сравнении с освоением моренной равнины, которая располагалась к западу от верховьев Пехорки, на пограничных с Пехорским станом землях Васильцева стана. Предметом археологического исследования 1990 г. стал лесной массив, который расположен между д. Абрамцево, Стромынским трактом (Щелковское шоссе) и верховьями р. Пехорки (рис. 4, № 5–7; цв. вкл., рис. 3). В XVII–XVIII вв. эта территория входила в земельную дачу Гольянова, которая с 1662 г. значится приселком государева села Покровское в Рубцове (прил. 2; 3, № 56).

В 750 м к северо-востоку от д. Щитников, на лесной поляне, было найдено селище **Арефино** (цв. вкл., рис. 3, № 2; рис. 51, А). По краю поляны прослеживается ровик, отделяющий ее от смешанного леса (сосна, ель, береза). Основная часть поляны представляет собой задернованный выгон, в центре которого расположена сторожка с огородом и садом, построенная в 1950 г. (Т. III. Каталог, ч. 1, № 61).

Возвышенная, северная, часть поляны имеет абсолютную отметку 164 м, которая превышает отметку р. Пехорки на 14 м[129]. По своим очертаниям селище почти точно соответствует размерам поляны, не охватывая лишь ее южную часть. Размеры селища – 250 × 135 м. Оно имеет овальную форму и вытянуто с севера на юг. Площадь памятника – 32 тыс. кв.м. Площадка его характеризуется слабовыраженным пологим склоном на юг: от отметки 164 (к югу от пруда) до 162,5 м (у юго-восточного угла поляны). Падение уровня почти не фиксируется (5 см на каждые 10 м по горизонтали).

До 1950 г. поляна (она именовалась Репусово) использовалась под сенокос, и культурный слой (мощность 0,2–0,4 м) сохранился удовлетворительно. Он перепахивался, но не регулярно, поэтому содержит большое количество керамического материала. Основные сборы были произведены в пределах усадьбы, в саду (410 фрагментов). Видимо, именно здесь, в центральной части селища, располагались постройки средневекового времени. Наиболее ранний тип керамики – **красноглиняная грубая** – представлен всего 3 фрагментами, что свидетельствует о том, что поселение возникло не ранее XV в. (рис. 53, А). Анализ форм не противоречит этому выводу. Горшок 90-2-1 выполнен из красножгущейся глины с крупнозернистым песком. Венчик вертикальностоящий, чуть наклоненный наружу. Край оформлен в виде плоской поверхности с желобком (3-й вариант). На переходе к шейке фиксируется вдавление, вдоль которого нанесен орнамент в виде косой волны. Место для нанесения орнамента выбрано было неудачно, поэтому нижняя часть волны не прочертилась. В качестве

Рис. 51. Планы селищ, расположенных на моренной равнине к западу от верховьев р. Пехорки
А – селище Арефино; Б – селище на Кобылине воляне

[129] Крутизна склона в направлении к Пехорке – 17 см на каждые 10 м по горизонтали. В 350 м к востоку от селища, у подножья возвышенности, в 1930-е гг. через лесной массив был проложен водоканал к пос.Восточный.

Рис. 52. Пруд-копань у селища Арефино. 12.05.1990 г.

близких, хотя и не точных аналогий можно указать ряд венчиков 3-го (с желобком) и 4-го (с горизонтальной поверхностью) вариантов из комплекса *Михайловское-2* (МК. Табл. 70, № 169, 172). Крышка 90-2-2 и стенка 90-2-3 с тонко прочерченным горизонтальным орнаментом не несут хронологической информации.

Основная масса керамики относится к последней четверти XV–XVII в. Это **белоглиняная грубая** посуда последней четверти XV–XVI в. (19,5% – представлена венчиками и стенками с характерным орнаментом), белоглиняная гладкая (10% – с типичным расчесом по верхней части венчика) и шероховатая (23%) – второй половины XVI–XVII в. (рис. 53, Б, Г; рис. 55, В), красноглиняная гладкая (20%) и розовоглиняная керамика (3,6%), датируемые широко (XVI–XVII вв.). Особенностью керамической коллекции, собранной на селище Арефино, является набор столовой посуды. Помимо повсеместно встречаемой чернолощеной (12%) и мореной (3%) керамики (рис. 53, Г), здесь найдены такие типы (ангобированная, расписная белоглиняная; рис. 53, В), которые более характерны для городских комплексов. Следует подчеркнуть почти полное отсутствие материала XIX–XX вв., который представлен лишь 2 фрагментами поливной посуды и фрагментом фарфора (рис. 55, Д).

"Чистота" комплекса обусловлена тем, что селение, существовавшее на поляне Репусово, пришло в запустение во второй половине XVIII в. На "Плане Москвы с лежащей около оной ситуацией за 30 верст 1763 г." на этом месте показана "д. Арефина". Деревня была помечена во время Генерального межевания, которое проводилось на территории этой земельной дачи в 1767 г. Однако на Плане Московского уезда 1797 г. изображение перечеркнуто, а рядом с названием помечено "*уничтожено*" (прил. 4, лист 5). Эта пометка, а также бытующее предание (Т. III. Каталог, ч. 1, № 61) позволяют заключить, что поселение это было ликвидировано после эпидемии чумы, которая свирепствовала в Москве летом и осенью 1771 г. и унесла около 200 тысяч жизней[130].

В 0,8 км к северу от Арефино и 340 м к западу от водоканала на обширной поляне, окруженной сосновым лесом, обнаружено селище **на Кобылиной поляне** (цв. вкл., рис. 3, № 3). На Топографическом плане окрестностей Москвы 1852 г. поляна помечена надпи-

[130] История Москвы с древнейших времен до наших дней. М., 1997. Т. 1: XII–XVIII вв. С. 344–350.

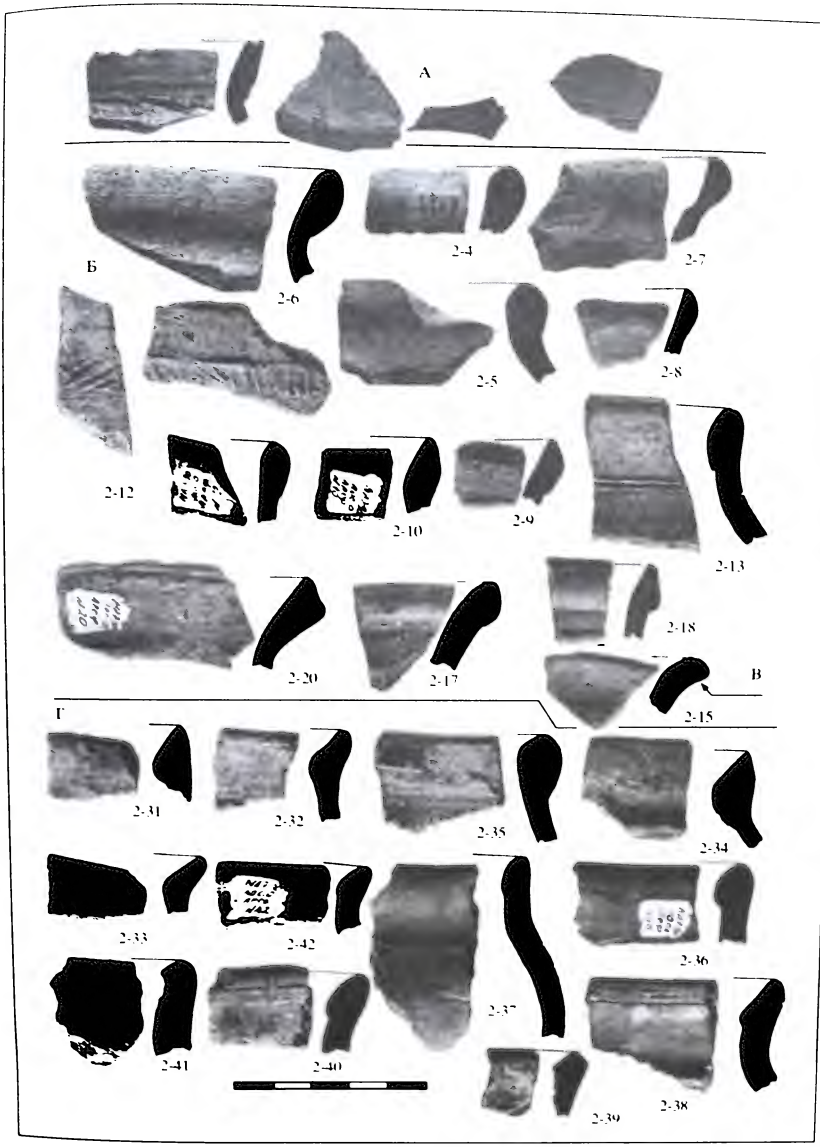


Рис. 53. Селище Арефино. Керамика XV–XVII вв.
А – красноглиняная грубая; Б – белоглиняная грубая; В – ангобированная; Г – белоглиняная гладкая

Таблица 5. Селище на Кобылиной поляне. Статистика керамических типов

№ шурфа	красноглиняная грубая	белоглиняная грубая	красноглиняная гладкая	белоглиняная шероховатая	белоглиняная гладкая	черноло-щеная	ангобированная	расписная	поливная	гладкостенная XIX в.	к кирпич. и плитка керамическая	№ шифра керамики, взятой в коллекцию
5		17	20		8	6	1	1	1			1–6
6		3	7		5	2				1		7–9
7		2	1		7							10
8			1							3		
10		6	6		7	10				7	1к, 2 п	11–16
11			4	2	2	2	1					17–18
12				4	1						1к	
13			29	8	10	5						19–24
15					1							25
16	1	2	2									25–29
18		3				2						30
20		1	2		1					3		
21										3		31–33
Всего	3	34	72	14	42	27	2	1	1	17		
%	1,5	16	33,1	6,6	20	12,8	1	0,5	0,5	8		

сью "*Кобылина пустошь*" (рис. 12). Поселение занимает вершину и обращенный на северо-восток склон моренной возвышенности, имеющей в пределах поляны наибольшую абсолютную отметку 168,1 м (рис. 51, Б). Эта отметка на 18 м превышает уровень р. Пехорки (150 м), протекающей в 1,2 км к востоку от поляны. Отметка низменной северо-восточной части селища (163 м) превышает уровень р. Пехорки на 13 м. Склон возвышенности, явно читаемый в пределах поляны, в 150 м к востоку от нее переходит в плоское залесенное пространство, которое тянется до самой поймы Пехорки[131]. Удаленность от естественного источника воды заставила поселенцев устроить большой пруд у северного края возвышенности, использовав для этой цели естественную лощину.

Селище охватывает центральную и северную части поляны. Размеры его – 275 × 130 м, площадь – 35 тыс. кв.м. Оно овальной формы и вытянуто по линии запад–восток. Площадка селища имеет склон в северном и восточном направлениях (падение уровня – 28 см на каждые 10 м по горизонтали), что типично для памятников XIV–XVI вв. Зафиксировано 7 ям (5–8 м в диаметре), заросших кустами, – следы построек. Культурный слой имеет мощность 0,3–0,6 м. В связи с тем, что в момент обследования площадка селища оказалась задернована, были заложены шурфы для определения границ памятника и сбора датирующего материала (табл. 5).

Приведенная таблица показывает, что наиболее ранняя часть поселения, определяемая по наличию белоглиняной грубой керамики, распространялась от шурфа 5 на восток до шурфа 20 и на север – до шурфа 7. Размеры этой части поселения – 140 × 60 м, т.е. 8,4 тыс. кв.м, что соответствует 4–6 дворам. Таковы были примерные размеры селения в XVI в. В XVII – первой половине XVIII в. оно расширилось, достигнув 35 тыс. кв.м. Следует, однако, заметить, что столь широкое распространение культурного слоя отчасти обусловлено неполнотой исследования. Истинные размеры поселения были несколько меньшими. О планировке поселения можем судить по плану Генерального межевания (прил. 4, лист 5). Улица была ориентирована по линии запад–восток, что соответствует очертаниям селища.

На памятнике собрано 211 фрагмент, из них в коллекцию взято 32 фрагмента. 89,5% материала относятся к последней четверти XV–XVII в., 1,5% материала относится к более раннему времени и 9% – к XVIII в. **Ранняя группа** (1,5% коллекции), найденная в шурфе 16, представлена красноглиняной грубой керамикой: венчиком 2-го варианта с подтреугольным валиком, завернутым внутрь (90-3-27), фрагментом плечика горшка с тонким горизонтальным орнаментом и

[131] Крутизна склона в среднем составляет 10 см на каждые 10 м по горизонтали.

фрагментом стенки (рис. 54, А). Они изготовлены с примесью крупно- и среднезернистого песка. Многочисленные аналогии имеются в комплексах типа *Михайловское-2* (*Старое Ваганьково, Сруб 7 Исторического проезда*). Следует заметить, что данная форма венчика является ведущей в комплексах типа *Коломенское*, которые на Историческом проезде происходят из построек, сгоревших в пожар 1493 г. Наш венчик изготовлен в технике, которая ближе комплексам типа Михайловское-2, однако отличие здесь трудноуловимо.

Более четким хронологическим маркером является обломок стенки сосуда, изготовленного из белой глины с добавками в виде крупнозернистого песка и шамота (до 2 мм) с горизонтальным рифлением шириной 3 мм, который датируется второй половиной XV в. В технологическом отношении он более архаичен чем наиболее ранняя группа белой грубой посуды, которая встречена в комплексах типа Коломенское и относится к последней четверти XV в. (*Яма 2 Исторического проезда, Яма 1 Монетного двора*; МК. Табл. 87; Табл. 100, А). Мы лишены возможности судить о форме этого сосуда, поэтому не ясно, принадлежит ли он белой грубой керамике или перед нами редкий случай изготовления из белой глины горшка традиционных для красноглиняной керамики форм. Орнаментация склоняет более к второму варианту. Ближайшие ее аналогии встречены в комплексах из *Старого Ваганькова и Сруба 7 Исторического проезда* (последний по берестяной грамоте датируется первой третью XV в.[132]; МК. Табл. 76, А; 79, Б). Учитывая исчезающе малый процент раннего материала данного селища, можно предполагать, что оно возникло в третьей четверти XV в. и, несомненно, существовало в последней четверти этого столетия.

Белоглиняная грубая посуда XVI в. (16%) представлена венчиками горшков, миски 90-3-30 (с волнистым орнаментом), ручкой кувшина (рис. 54, Б). К XVI–XVII вв. относится красноглиняная гладкая (34%; рис. 54, Г), чернолощеная (13%; рис. 54, № 90-3-11) и ангобированная керамика (1%; рис. 54, Д). XVII в. датируется белоглиняная гладкая (20%) и шероховатая керамика (рис. 54, В).

В отличие от селища Аредино, на Кобылиной поляне представлен материал второй половины XVIII–XIX в. (гладкостенная – 7,5%, стекло – шурф 5, подкова – шурф 12), хотя его и немного. Наличие этого материала и сохранившиеся ямы от погребов и построек наводят на мысль, что какие-то строения могли сохраняться здесь до первой половины XIX в. Дата памятника – XV–XVIII вв. Селище представляет собой следы д. Кобылиной, показанной на "Плане Москвы с лежащей около оной ситуацией за 30 верст 1763 г.", а на Плане Московского уезда 1797 г. изображенной с пометкой "*уничтожена*". Видимо, она разделила судьбу селения Аредино, ликвидированного во время чумы 1771 г.

Живописная поляна, обрамленная старым сосновым лесом и расположенная в удалении от Щелковского шоссе, сохраняет живые приметы средневекового ландшафта. Космический снимок окрестностей Москвы 1991 г. показывает, что это наиболее эффектный "оселок" XV–XVII вв. на всей территории национального парка.

Селище Креулино расположено на левом берегу ручья, являющегося верховьем р. Пехорки в 2,3 км к северу от д. Щитники и в 0,6 км к западу от водоканала (цв. вкл., рис. 3, № 4). Поселение охватывает южную часть небольшого поля, которое распространяется вдоль левого берега речки (образует его южную границу) вплоть до Хомутовской дороги на западе. Культурный слой зафиксирован в виде полосы, лежащей в 20 м от речки, на пространстве в 180 м и при ширине до 70 м. Площадь памятника – примерно 9 тыс. кв.м. Высота над уровнем реки – 2–3 м. В связи с тем, что площадка поселения была задернована (во время работ 08.08.1990 г. шел сенокос), для установления его размеров были заложены шурфы через 20 м, с востока на запад, начиная от края леса и вдоль берега речки) (табл. 6).

Полученный материал недостаточен (29 фрагментов керамики) для того, чтобы делать выводы о планиграфии слоев. Можно лишь указать, что белоглиняная грубая керамика XVI в. (рис. 55, А) встречена только в шурфах 6 и 10, т.е. на пространстве 80 м. Остальной материал относится главным образом к XVII–XIX вв. (рис. 55, Б), причем большое число позднего оконного стекла говорит о существовании здесь какого-то строения в XX в. Среди находок позднего времени можно отметить пуговицу (шурф 6), стеклянный шлак (2 фрагмента – шурф 10), порошок бирюзового цвета (купорос ? – шурф 12), гвозди (шурфы 6, 7, 9). Дата памятника – XVI–XIX вв.

[132] *Чернов С.З.* Московская берестяная грамота № 1 – первый акт Московской Руси на бересте // Российская археология. 1997. № 2. С. 123–149.

Рис. 54. Селище Кобылино. Керамика XV–XVII вв.

А – красноглиняная грубая; Б – белоглиняная грубая; В – белоглиняная гладкая; Г – красноглиняная гладкая; Д – белоглиняная крашеная

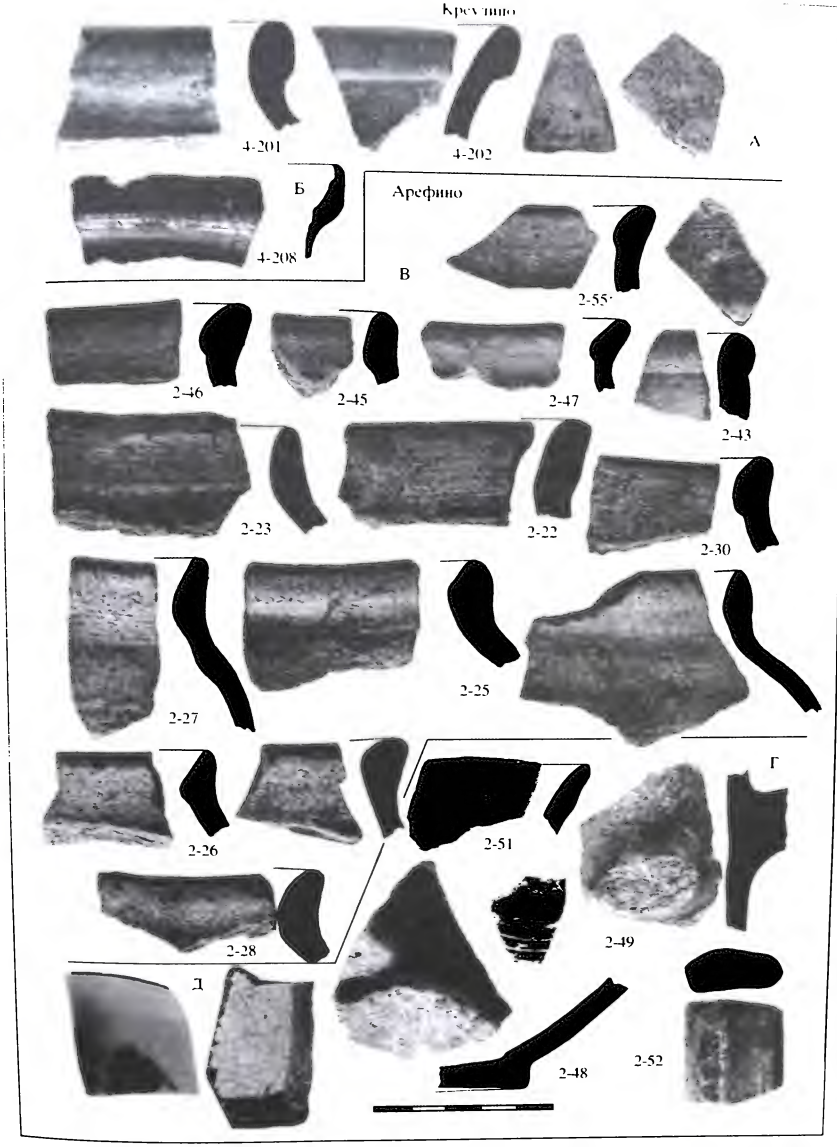


Рис. 55. Селища Арефино и Креулино. Керамика XVI–XVIII вв.

Креулино: А – белоглиняная грубая. Б – чернолощеная: Арефино: В – белоглиняная шероховатая. Г – чернолощеная. Д – фарфор. изразец XIX в.

Таблица 6. Селище Креулино. Статистика керамических типов

№ пробы	Характер слоя и его мощность	красноглиняная гладкая	белоглиняная грубая	белоглиняная шероховатая	чернолощеная	гладкостенная	фарфор	стеклянный сосуд	оконное стекло
1, 2	–								
3	0,3 м				1				
4	0,3 м серый	1							1
5	–"–								
6	0,3 м коричневая супесь		1						2
7	0,3 м серо-коричневая супесь					1	1		5
8	–"–					1			4
9	0,3 м коричнево-черный					1			1
10	0,3 серо-коричневая супесь		2					1, 2 бутылочное стекло	4
11	0,4 –"–								3
12, 13	0,4 м –"–								
Всего	–	1	3	–	1	3	1	3	17

Селище представляет собой следы д. Креулиной, показанной на "Плане Москвы с лежащей около оной ситуацией за 30 верст 1763 г.", а на Плане Московского уезда 1797 г. (прил. 4, лист 5) обозначенной с пометкой "*уничтожена*". По всей видимости, это селение, так же как и вышеописанные, было ликвидировано после "*морового поветрия*" 1771 г.

Пруды, исследованные в этом районе, весьма типичны для селищ на водоразделах. Превосходным по сохранности образцом **копани** может служить пруд, расположенный в лесу, в 80 м к юго-западу от селища Арефино (рис. 51, А; рис. 52). Размеры его – 60 × 70 м. Пруд устроен в верхней части водосбора выположенной лощины. Эта лощина обрамляет с юга возвышенность, на которой расположено селище, и имеет сток в сторону верховьев р. Пехорки (цв. вкл., рис 3, № 2). С юго-восточной стороны пруд ограничен небольшой дамбой (длина 50 м, высота 35 см), с ровиком для стока воды. Отметка поверхности пруда 162,59, дамбы – 162,95 м. Пруд покрыт слоем мха. Судя по исследованию пруда у селища на Марьиной горе, на территории зон охраны древнего г. Радонежа, пруды данного типа создавались близ малодворных селений с минимальными затратами труда; они датируются XV–XVI вв[133].

Пруд-запруда (165 × 50 м) у подножья поселения на Кобылиной поляне (рис. 51, Б) был устроен в верховьях лощины, имеющей сток в сторону р. Пехорки (цв. вкл., рис. 3, № 3). Небольшая дамба перекрыла сток воды по овражку-лощине. Кроме того, было проведено некоторое углубление оврага. В дамбе есть канава для стока воды. Сохранность хорошая. Еще один пруд-копань (100 × 50 м) зафиксирован топосъемкой 1959 г. в лесу, к северу от д. Абрамцево. По северному контуру имеется валик-дамба. Археологически не исследовался. Также не исследованы были пруды-копани в центре д. Абрамцево (150 × 150 м) и к востоку от нее (50 × 50 м).

Леса в районе трех описанных селищ прорезает **сеть зарастающих дорог**, которые были довольно полно зафиксированы на съемке 1959 г. масштаба 1:10 000. Они обеспечивали гужевое сообщение между существовавшими до 1771 г. деревнями Арефино – Кобылино – Креулино (цв. вкл., рис. 3), а также связь их с расположенной западнее д. Абрамцево, кото-

[133] *Александровский А.Л., Кренке Н.А., Чернов С.Э.* Средневековые пруды Радонежа как источник по изучению антропогеосистем (археолого-почвоведческое исследование) // Изучение памятников истории и культуры в гидросфере. Теория, методика, практика. М., 1990. Вып. 1. С. 94–109.

рая также входила в земельную дачу приселка Гольянова (из Креулина в Абрамцево ездили по Хомутовке). Кроме того, из Креулина и Аресфина можно было добраться в приселок Щитники на Стромынской дороге и выехать на Стромынку в сторону с. Пехра. Вглубь Лосиного погонного острова, в направлении к с. Мытищи, вела дорога – из Абрамцева. Все эти сухопутные сообщения пролегали по моренной возвышенности. На восток, по низменности, вела лишь одна дорога – из Кобылина в сторону селения на Щукином лугу (цв. вкл., рис. 3, № 3–5).

Как можно видеть, начало земледельческого освоения моренной равнины приходится на первую четверть XV в., т.е. происходит синхронно с земледельческим освоением флювиогляциальной равнины близ Медвежьих озер. Таким образом, можно говорить о единой для территории Пехорского стана и восточной части Васильцева стана экономической модели и алгоритме смены промыслового хозяйства земледельческим.

§ 9. Этапы освоения и смена типов природопользования

Богатый документальный и археологический материал, относящийся к Пехорскому стану, позволил проследить за тем, как на территории "*путных*" владений великих московских князей XIV–XV вв. сменяли друг друга этапы развития промыслового бортного хозяйства, каждому из которых была присуща определенная модель взаимодействия человека и ландшафта.

На первом этапе освоения (вторая половина XII – первая треть XIII в.), когда заселено было лишь течение р. Пехорки, ареал земледельческого хозяйства, по всей видимости, ограничивался ближайшей округой древнейшего поселения (селище Никольское-Трубецкое-1), а довольно редкая сеть поселений позволяла освоить в качестве бортных "*уходаев*" лесные массивы, прилегающие к р. Пехорке с запада и востока[134].

В последней четверти XIII – первой четверти XIV в. (так датируются селища Лёдово-2 и Медвежьи озера-5 – следы поселения, предшествовавшего появлению в 1360–1370-е гг. Спасского монастырька) в 5–8 км от зоны первоначального освоения начинают возникать поселения-выставки, а затем и сеть редких селений, которые в районе Медвежьих озер фиксируются грамотой Дмитрия Донского (1381–1382 гг.) как "*деревни бортничьи*" Пехорской волости[135]. Земледельческий ареал захватил всё верхнее течение Пехорки, причем ядром его стало с. Пехра, вокруг которого возникло небольшое ополье, сохранившееся до наших дней (цв. вкл., рис. 3, 4)

Сложилась разветвленная и экологически достаточно стабильная система, позволяющая сочетать ограниченное земледелие с активной промысловой деятельностью. Расцвет этой системы, когда ресурсы мещерских ландшафтов разрабатывались наиболее активно, пришелся на вторую половину XIII–XIV в. Это обстоятельство, в сочетании с близостью к Москве, обеспечило кажущийся парадоксальным подъем хозяйства в подмосковной Мещере при первых московских князьях (1271–1340 гг.).

Сегодня у нас еще мало материалов для того, чтобы судить, насколько такая модель развития была распространена в других районах средневековой Руси. Тем не менее определенные данные на этот счет имеются и могут быть проанализированы.

Свидетельства различных источников позволяют предполагать, что в конце XIII – первой трети XIV в. наблюдался своего рода пик в распространении бортничества на Руси (имеется в виду не объем получаемого продукта, а то место, которое этот промысел занимал среди других видов хозяйственной деятельности населения). На это указывает находка ряда берестяных грамот, специально посвященных разграблению и перемечиванию бортей. В новгородской берестяной грамоте № 766 первой четверти XIV в. упоминаются "*бч(елы)*" которых "*выдерли*"[136]. Полный текст сохранила тверская берестяная грамота № 5, найденная у угла сруба № 43, имеющего дендродату 1318 г. (грамота относится к строительному горизонту 1311–1320/1330 гг.). Это письмо Илиицы к Илье. Оно содержит жалобу на некоего Шуигу, который стесывал старые "*тесно*" (затесыметки) и ставил новые знамена на бортных дубах ("***дубие переписываете***"). Грамота заканчивается обращением к Илье: "*Поеди само семо утверджи свою борте*"[137].

[134] См. рис. 20; цв. вкл., рис. 9, 10 в т. I наст. изд.

[135] См. рис. 35 в т. I наст. изд.

[136] *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). М., 2000. Т. 10. С. 62–63.

[137] *Рождественская Т.В.* Тверские берестяные грамоты № 3–5 // Тверской кремль. Комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль – 11, 1993–1997 гг.). СПб., 2001. С. 185–189; *Янин В.Л.* Я послал тебе бересту. 3-е изд., испр. и доп. новыми находками, с послесловием А.А. Зализняка. М., 1998. С. 419.

Особенно впечатляет одно свидетельство великокняжеского летописного свода, созданного при дворе кн. Михаила Ярославича Тверского в 1305 г. и дошедшего до нас в составе Лаврентьевской летописи. После известия от 6 июля 1302 г. и до сообщения, относящегося к "*осенине*", читаем: "***Быс(ть) буря велика и много пакости быс(ть). По селомъ дубье подрало***"[138]. Летний ураган валит деревья в лесах. В наши дни подобное событие запоминается лишь завалами, которые после вывоза леса обращаются в поляны-малинники. Летописец же фиксирует гибель бортных деревьев, которое описано как хозяйственное бедствие для сельского населения Тверской земли, примерно так же, как описывалась гибель посевов. Подобная ситуация возможна лишь при широком распространении бортного промысла.

Причины широкого распространения бортного промысла в этот период станут ясны после специальных исследований, которые должны быть проведены в различных ландшафтных зонах. Пока можно высказать лишь предположение о том, что подъем бортничества был как-то связан с начальной стадией внутренней колонизации.

В условиях мещерского ландшафта население, вышедшее за пределы долин рек на лесные водоразделы, обнаружило здесь значительную ресурсную базу для развития издревле известного ему бортного промысла. Бортный промысел не требовал колоссальных физических усилий (расчистка пашен и лугов изпод леса) и весьма ощутимых материальных затрат (устройство кузниц, изготовление большого числа земледельческих орудий, приобретение рабочего скота), без которых землепашество и скотоводство не могли функционировать. В то же время он приносил мед и воск, которые могли быть быстро реализованы (особенно рядом с городом).

Меновная грамота Дмитрия Донского 1381–1382 гг. отражает период интенсивного развития бортного промысла на Пехорке, когда практически вся территория стана покрылась сетью бортных деревень.

Экономическая эффективность подобной традиционнной и во многом экстенсивной модели хозяйствования была столь велика, что эта система продолжала активно функционировать на протяжении всего XIV – первой половины XV в., хотя рядом, в ландшафтах моренных равнин (к югу – на правобережье р. Москвы и к северу – за р. Клязьмой), уже активно разрабатывались под пашню тяжелые суглинистые почвы.

[138] ПСРЛ. 2-е изд. Л., 1926. Т. 1. Стб. 486.

Есть основания предполагать, что уже с этого раннего времени контроль за бортным промыслом находился в руках князей. Об этом говорит упоминание в духовной грамоте вел. кн. Ивана Красного (1359 г.) наряду со "*станами*" "***варей***"[139], т.е. мест, где из меда изготавливался хмельной напиток. Амброджо Контарини, который жил в Москве с 25.09.1476 по 21.01.1477 г., пишет об этом совершенно определенно: "*У них нет никаких вин, но они употребляют напиток из меда, который они приготавливают с листьями хмеля. Этот напиток вовсе не плох, особенно если он старый. Однако их государь не допускает, чтобы каждый мог свободно его приготовлять, потому что если бы они пользовались подобной свободой, то ежедневно были бы пьяны и убивали бы друг друга, как звери*"[140].

Монополия князей на приготавливавший из меда хмельной напиток составляла, вне всякого сомнения, важную статью доходов.

Исследования Пехорского стана, где наличие бортного промысла в XIV в. надежно документировано источниками, заставляет задуматься над весьма существенной проблемой. Как известно, значительное число рек, заселенных в домонгольское время, расположено в пределах мещерских и полесских ландшафтов (сосновые и дубово-сосновоеловые леса на равнинах, сложенных водноледниковыми песками и супесями), аналогичных пехорским. Подобную ландшафтную приуроченность принято объяснять удобством этих почв (в отличие от серых лесных и черноземов) для ведения подсечного земледелия[141]. Материалы Пехорского стана за-

[139] ДДГ. № 4. С. 15; *Борисов Н.С.* Политика московских князей. Конец XIII – первая половина XIV века. М., 1999. С. 243.

[140] Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 228, 229.

[141] *Давыдчук В.С., Фролов И.К.* К истории заселения Орловского течения Оки в I тысячелетии н.э. // КСИА. М., 1976. Вып. 146. С. 11–17. Авторы объясняют данной моделью освоения (подсека на супесях в полесских ландшафтах) расположение зарубинецких и роменских памятников, указывая, что "древнерусские поселения концентрируются уже целиком в черноземных ландшафтах" (Там же. С. 16). Между тем публикуемая ими карта ландшафтной приуроченности памятников в долине р. Вытебеть (рис 2, А) показывает, что поселения XI–XII вв. расположены на водноледниковых равнинах, на первых террасах реки, в пределах полесского ландшафта. В полесских (мещерских) ландшафтах расположены древнерусские памятники соседней р. Ресеты (правый приток р. Жиздры), которая обследовалась автором в составе Верхнеокской экспедиции ИА РАН в 1975 г. (*Никольская Т.Н.* Земля вятичей. М., 1981. Карта на рис. 1, № 448–462).

ставляют высказать предположение о том, что в ряде случаев тяготение древнерусского населения к бедным мещерским почвам может объясняться развитием лесных промыслов, прежде всего бортничества.

Если взглянуть на полученные результаты на фоне общих процессов экономического развития средневековой Руси, то можно отметить следующее. Во второй половине XIII–XIV в. основная линия экономического развития связана с переходом от промыслового хозяйства, которое испытывало системный кризис, к пашенному земледелию, охватившему ранее не освоенные водораздельные пространства[142]. Этот процесс проявлялся наиболее ярко на территории моренных ландшафтов. Однако наряду с ним в мещерах имел место **второй подъем промыслового хозяйства**, которое было ориентировано не на высокопродуктивный пушной промысел, а на бортничество, рыболовство, охоту на бобра и другие промыслы. Сформировался новый культурно-хозяйственный тип, позволивший соединить элементы присваивающего и производящего природопользования в условиях внутренней колонизации.

Как было показано во 2-й главе, грамота Дмитрия Донского 1381–1382 гг. рисует Пехорскую волость типичной корпорацией "служебного" населения – лично свободных, обязанных "*тянуть к станом*", т.е. выполнять помимо денежных повинностей ("*дань, пищая белка*"), торговых пошлин ("*мыт, тамга, костки, осменичье*"), и компенсации судебных издержек ("*пересуд, правой десяток*") многочисленные натуральные повинности, связанные с обеспечением княжеского хозяйства ("*ям, подвода, города делати, сена косити, коня кормити*").

Ставшее массовым во второй половине XIV в. землевладение на вотчинном праве имело здесь весьма архаический и специфический характер. Возникшее в 1360-е гг. крохотное владение Дмитрия Минина представляло собой бортную деревню у "*перевесья*", которая использовалась, по всей видимости, как подспорье для осуществления деятельности "путного боярина" – кормленщика, управителя княжеского хозяйства.

В качестве аналогии можно указать на зафиксированные писцовым описанием Тверского уезда 1540-х гг. волостки и деревни "*ловчего*" и "*сокольничего*" "*путей*", где сокольники и псари предъявляли в обоснование своих прав на землю жалованные грамоты вел. кн. Михаила Борисовича Тверского. Упомянуты в описании и "*ловчие тверские*", которые владели деревнями[143].

Чрезвычайно важен вопрос о времени появления бортной волости как социального организма. Археологические данные показывают, что структура расселения, отражающая корпорацию бортников-"служебников", сложилась никак не позднее второй половины XIII – начала XIV в. Именно в этот период возникает поселение на месте с.Пехра, которое вскоре превращается в центр, к которому тяготеют малодворные селения типа селищ на Щукином и Буланом лугах. В 1360–1370-е гг. на окраине этой группы селений возникает пустынь игумена Афанасия, которая находит аналогии с другими волостными монастырями[144]. Все это позволяет относить сложение Пехорской волости к периоду второй половины XIII – началу XIV в.

Начало процесса окняжения на Пехорке фиксируется появлением в первой трети XIII в. укрепленного поселения Никольское-Мытищи (комплекс памятников археологии в районе Балашихинского городища)[145]. Следовательно, "служебная организация" сложилась на Пехорских землях в XIII в.

Этот вывод совпадает с наблюдениями о формировании раннемосковских волостей, которые были сделаны на материалах московской волости Воря[146]. Таким образом, мы получаем подтверждение значительной роли, которую играло "служебное" население в социальной структуре Московского княжества эпохи князей Даниила Алексан-

---

142 *Макаров Н.А.* Русь в XIII веке: характер культурных изменений // Русь в XIII веке. Древности тёмного времени. М., 2003. С. 5–17; *Чернов С.З.* Археологические данные о внутренней колонизации Московского княжества XIII–XV вв. и происхождение волостной общины // Советская археология. 1991. № 1. С. 112–133.

143 *Флоря Б.Н.* О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 285; См. также: *Лаппо И.И.* Тверской уезд в XVI в. М., 1893.

144 *Чернов С.З.* Сельские монастыри XIV–XV вв. на северо-востоке Московского княжества по археологическим данным // Российская археология. 1996. № 2. С. 111–130.

145 См. Прил. 6, 7 в т. 1 наст. изд.; *Чернов С.З.* Укрепленные поселения XIII–XIV вв. северо-востока Московского княжества // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.). Тезисы докладов научной конференции (Москва, 3–5 декабря 1996 г.). М., 1996. С. 136–144.

146 *Чернов С.З.* Археологические данные о внутренней колонизации Московского княжества XIII–XV вв. и происхождение волостной общины // Советская археология. 1991. № 1. С. 112–133.

дровича, Юрия Даниловича и Ивана Калиты (1271–1340).

Ценность материалов Пехорской волости, впрочем, этим не исчерпывается. Эти материалы позволяют датировать время сложения "служебной организации" на землях, которые в последней четверти XIII в. являлись ядром владений московских князей. Они дают возможность представить себе реалии жизни небольшой волости бортников, входившей в состав "*чашнича пути*", и демонстрируют, что социальный процесс, связанный с формированием корпораций "служебного" населения, совпал во второй половине XIII в. с наиболее эффективным этапом развития промыслового хозяйства на Мещерских землях.

В заключение необходимо коснуться вопроса о причинах упадка бортного промысла. Как показало археологическое исследование, на рубеже XIV–XV вв. население Пехорской волости состояло приблизительно из 200–300 человек, которые проживали в 50–60 дворах. Есть определенные основания предполагать, что был достигнут демографический потолок для типа хозяйства, в котором преобладало бортничество.

Здесь уместно соотнести наши наблюдения с некоторыми положениями структурно-демографической теории *перенаселения* Дж. Голстоуна, который опирался на работы Ф. Броделя, Э. Леруа Ладури, а также В. Абеля, М. Постана и К. Хеллинера[147].

Описанная модель не учитывает множество факторов и, прежде всего, инновационный потенциал общества[148]. Тем не менее она может быть использована, как мне представляется, для описания некоторых кризисных этапов в развитии средневекового хозяйства. При этом надо иметь в виду, что обычно кризис затрагивал лишь определенные типы природопользования, которые были связаны с эксплуатацией конкретных ландшафтных зон.

Кроме того, далеко не всегда перенаселение оказывалось ведущим фактором. Так, системный кризис в развитии промыслового хозяйства на Русском Севере в XIII в., исследованный в работах Н.А. Макарова, был вызван не перенаселением, а исчерпанием пушнины в результате перепромысла, снижения интенсивности торговли и, возможно, какими-то трудноуловимыми изменениями климата[149].

Что касается второго кризиса промыслового хозяйства, который в разных частях Северо-Восточной Руси мог ощущаться на протяжении второй половины XIV–XV в. и который рассматривается здесь на примере бортного промысла, то некоторое перенаселение (применительно к возможностям промыслового хозяйства) и вызванное им сокращение продуктивности промысла на душу населения при прежних затратах труда могли играть определенную роль.

Передача части Пехорской волости черницу Симонова монастыря Савве, т.е. изъятие из пределов волости ее периферии, новоосвоенной под бортный промысел, должна была усугубить ситуацию и привести к тому, что уже в первой четверти XV в. ресурсные возможности для развития бортничества были близки к исчерпанию. Нельзя исключить, что с этим связан произведенный Василием II (после 1425 г.) возврат примерно двух третей симоновских земель Пехорской волости. Этот шаг, в сочетании со спадом экономической конъюнктуры в период династической войны, должен был привести к тому, что во второй четверти XV в. ситуация относительно стабилизировалась.

На землях Симонова монастыря, уменьшившихся втрое, незадолго до 1430 г. было основано 13 деревень, ориентированных на земледелие. Судя по тому, что они возникли

---

[147] По этой теории в период средневековья перенаселение приводило к нехватке ресурсов (в частности, к малоземелью), повышению цен и падению реальной заработной платы. По мере того как население беднело, уменьшался объем собираемых налогов и обострялась борьба внутри элиты за их распределение. В конечном счете кризис приводил к голоду и эпидемиям, междоусобной борьбе, ослаблению государства, что открывало дорогу внешним вторжениям. Катастрофа вела к резкому сокращению численности населения. Изобилие свободных земель и недостаток рабочей силы имели своим следствием повышение продуктивности труда. Начинался новый рост населения, который приводил к перенаселению. И цикл повторялся (*Goldstone J.A.* Revolution and Rebellion in the East Modern World. Berkley, 1991. Подробнее анализ работ этого направления см.: *Нефедов С.А.* О возможности применения структурно-демографической теории при изучении истории России XVI в. // Отечественная история. 2003. № 5. С. 63, 64).

[148] Здесь можно напомнить полемику Мальтуса и Годвина начала XIX в., которая в некотором отношении сохраняет актуальность и для оценки познавательных возможностей теории перенаселения (*Макарова Е.А.* Полемика Годвина с Мальтусом о народонаселении и проблема кардинального улучшения общества // Экономическая история: Исследования. Историография. Полемика. М., 2002. С. 50–69).

[149] *Макаров Н.А., Захаров С.Д.* Накануне перемен: сельские поселения на Кубенском озере в XII–начале XIII века // Русь в XIII веке. Древности тёмного времени. С. 150.

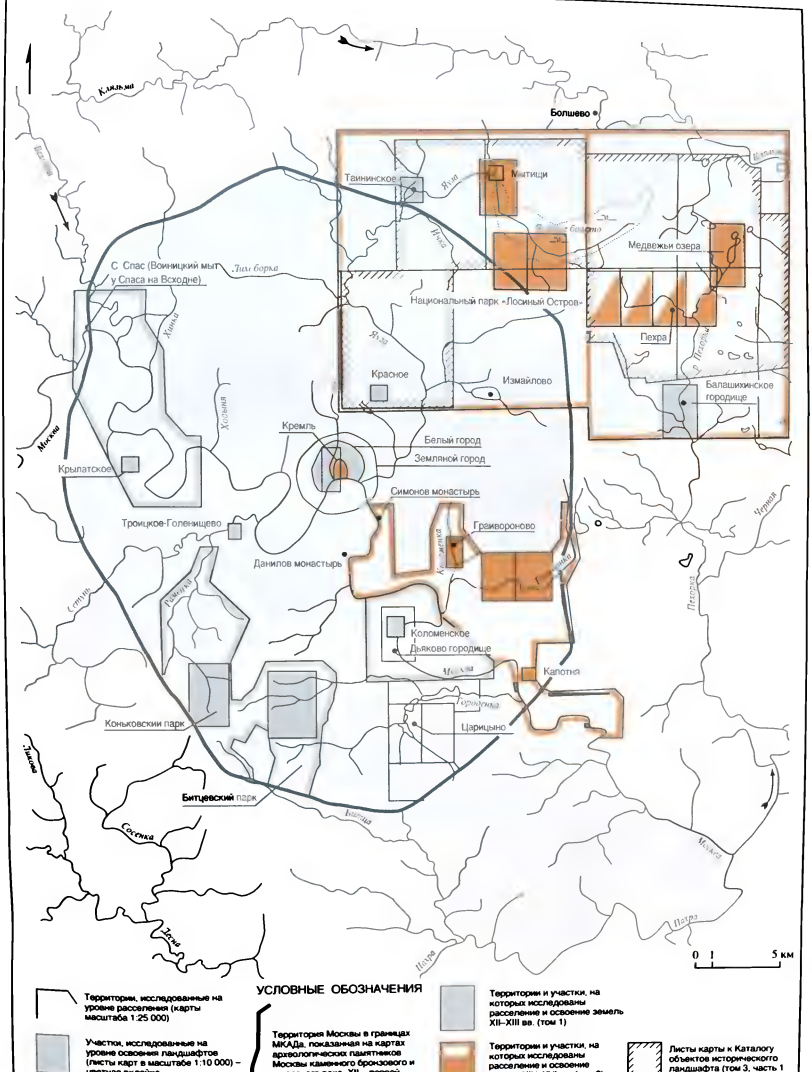
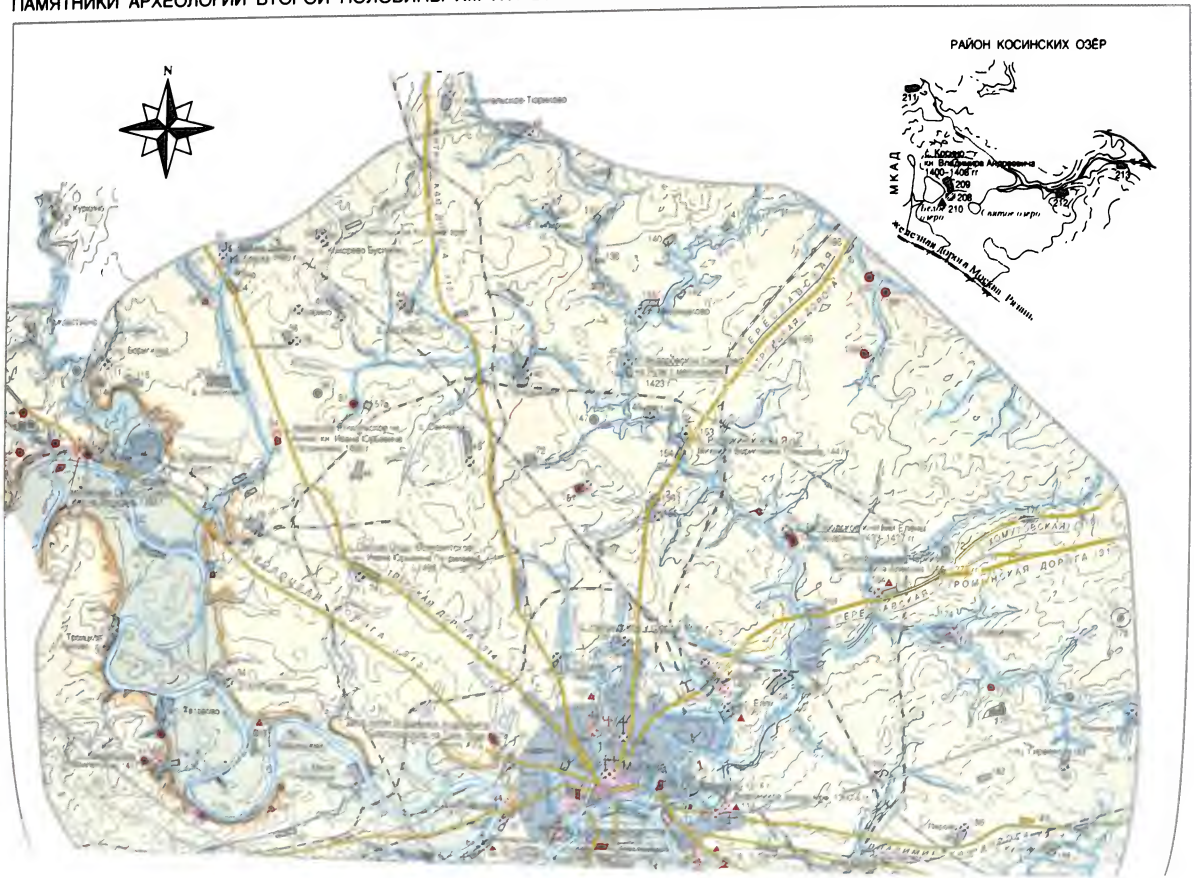
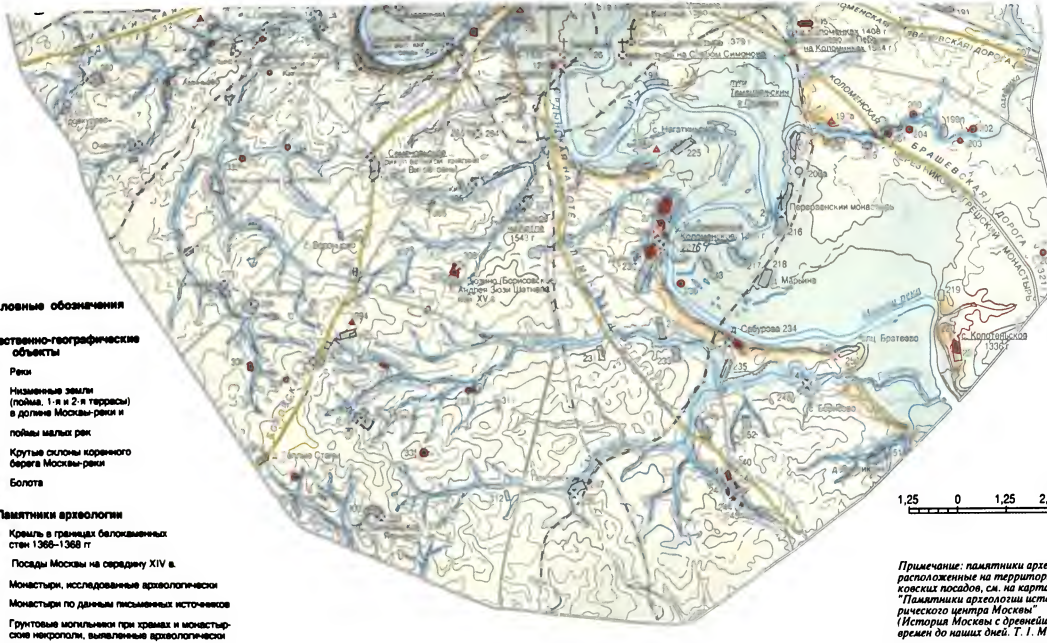

Клязьма
Болшево
Таининское
Мытищи
Медвежьи озера
С. Спас (Воиницкий мыт у Спаса на Всходне)
Лих борка
Национальный парк «Лосиный Остров»
Пехра
Красное
Измайлово
Балашихинское городище
Кремль
Белый город
Земляной город
Крылатское
Симонов монастырь
Троицкое-Голенищево
Граивороново
Данилов монастырь
Коломенское
Дьяково городище
Капотня
Царицыно
Коньковский парк
Битцевский парк
Сосенка
Лесна
Москва
Пехорка
Черная
Ямка
Ичка
Хорошка
Хотьня
Сетунь
Раменка
Городенка
Пахра
0 1 5 км
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Территории, исследованные на уровне расселения (карты масштаба 1:25 000)
Участки, исследованные на уровне освоения ландшафтов (листы карт в масштабе 1:10 000) – цветная вклейка
Села и посады Москвы, исследованные на уровне исторической планировки и археологических раскопок (планы масштаба 1:2000)
Территория Москвы в границах МКАДа, показанная на картах археологических памятников Москвы каменного бронзового и железного века, XII – первой половины XIII в. (том 1), второй половины XIII–XVI в. (том 2)
Территории и участки, на которых исследованы расселение и освоение земель XII–XIII вв. (том 1)
Территории и участки, на которых исследованы расселение и освоение земель XIV–XVI вв. (том 2)
Участки, на которых исследованы расселение и освоение земель XIV–XVI вв., а также московские села и слободы (том 3)
Листы карты к Каталогу объектов исторического ландшафта (том 3, часть 1 «Ментальный ландшафт»)

Рис. 1

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII–XVI ВЕКОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКВЫ





Примечание: памятники археологии, расположенные на территории московских посадов, см. на картах "Памятники археологии исторического центра Москвы" (История Москвы с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., 1997)

Рис. 2

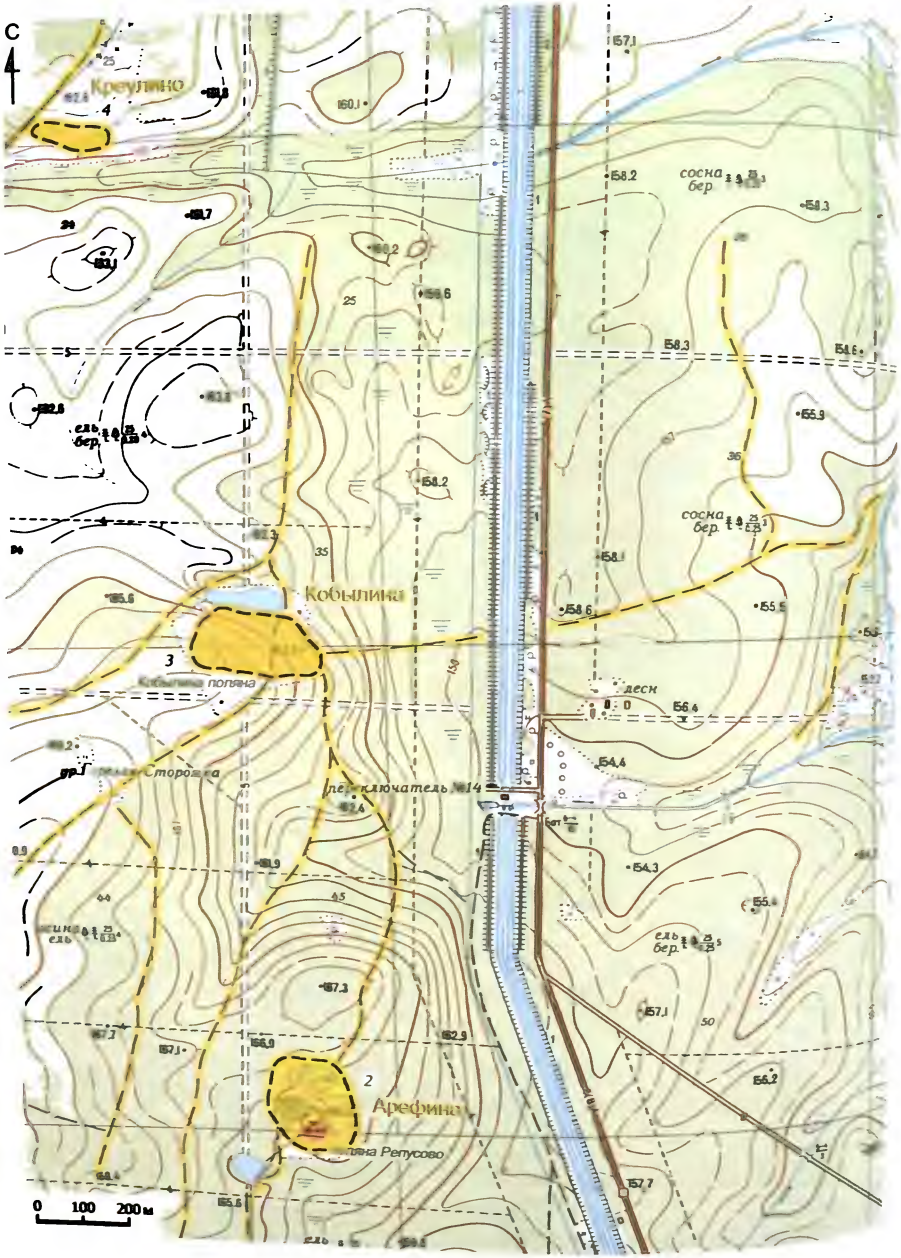
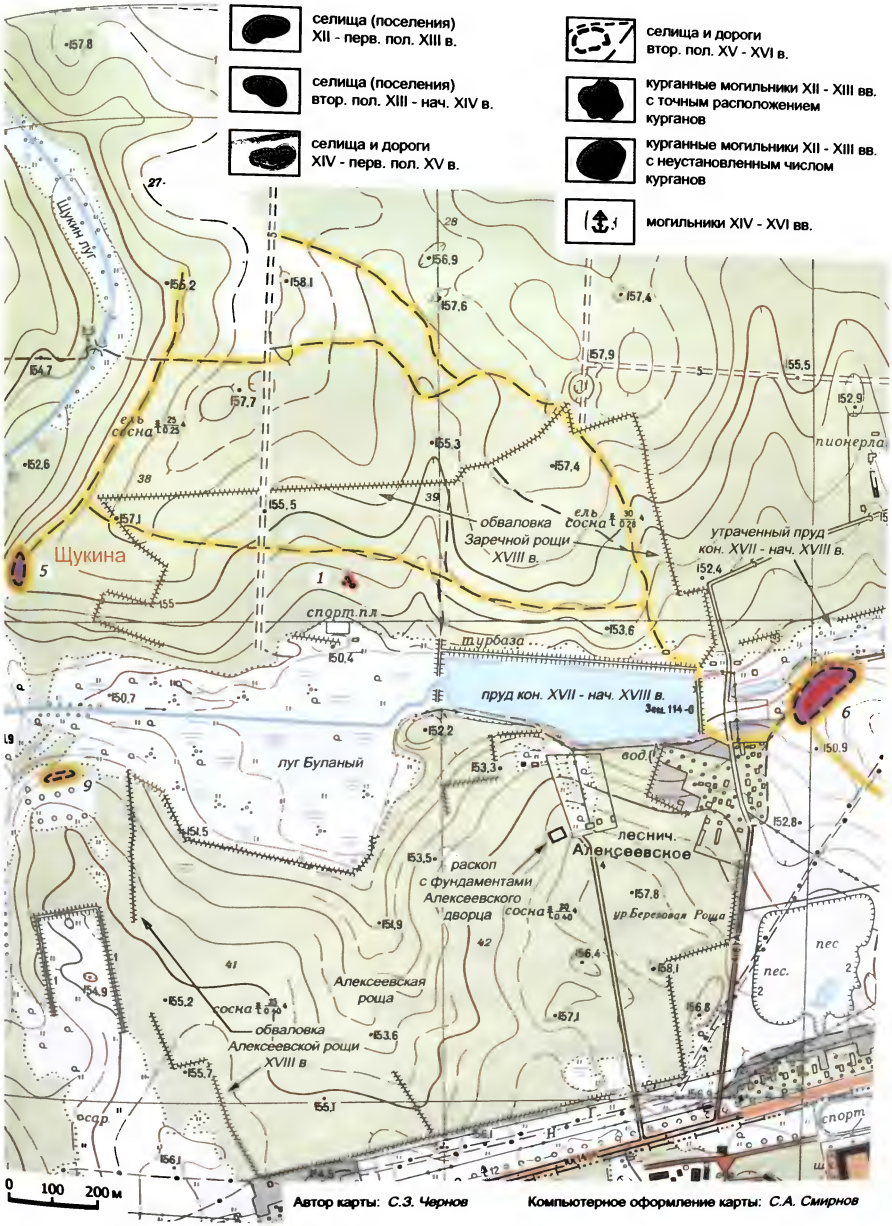
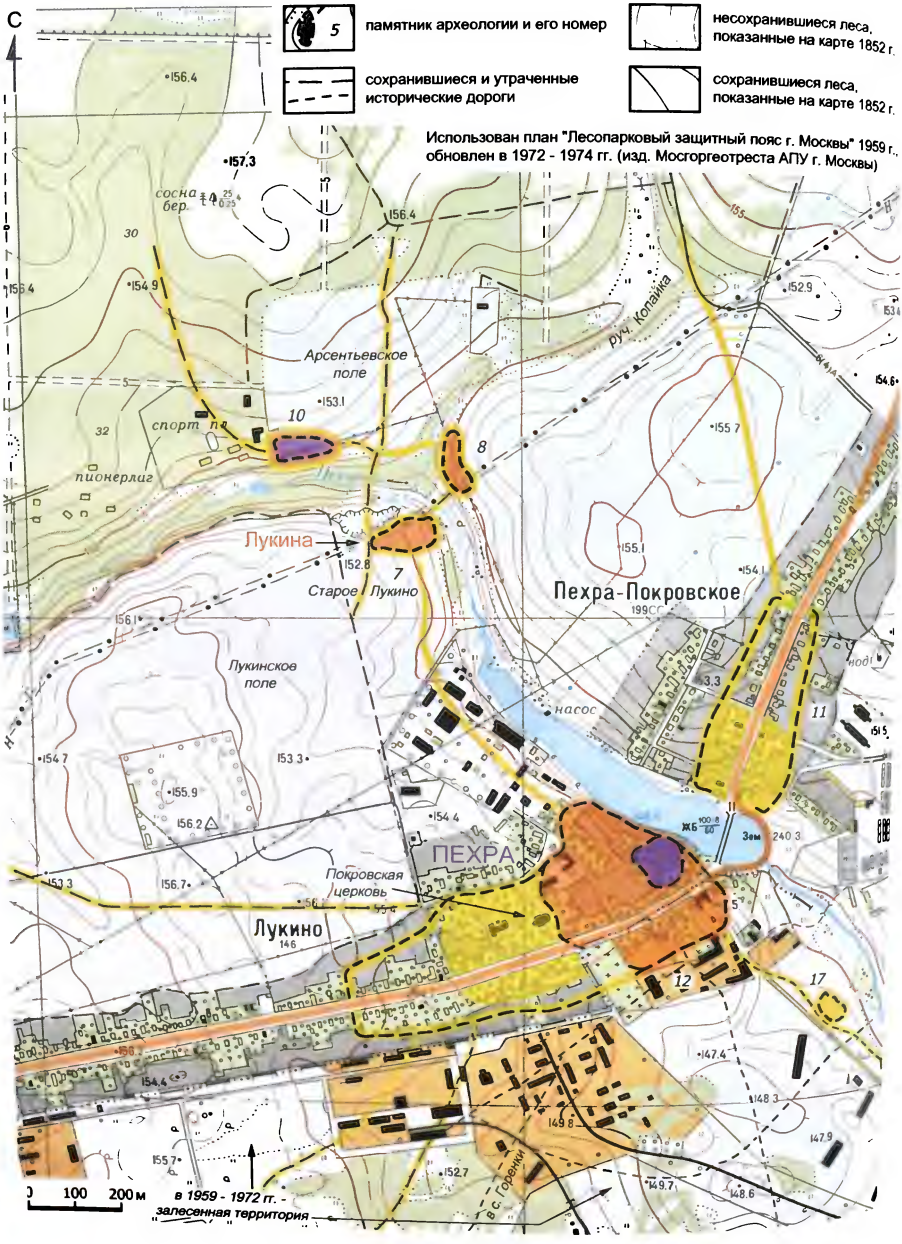

С
Креулино
4
сосна бер.
сосна бер.
ель бер.
Кобылина
3
Кобылина поляна
Сторожка
переключатель №14
ель бер.
2
Арефина
Репусово
0 100 200 м

Рис. 3



Автор карты: *С.З. Чернов*

Компьютерное оформление карты: *С.А. Смирнов*



С
5
памятник археологии и его номер
сохранившиеся и утраченные исторические дороги
несохранившиеся леса, показанные на карте 1852 г.
сохранившиеся леса, показанные на карте 1852 г.
Использован план "Лесопарковый защитный пояс г. Москвы" 1959 г., обновлен в 1972 - 1974 гг. (изд. Мосгоргеотреста АПУ г. Москвы)
сосна бер.
Арсентьевское поле
спорт п
пионерлаг
Лукина
Старое Лукино
Лукинское поле
руч. Копайка
Пехра-Покровское
насос
ПЕХРА
Покровская церковь
Лукино
в с. Горенки
0 100 200 м
в 1959 - 1972 гг. - залесенная территория

Рис. 4

Никольско-Трубецкое
БАЛАШИХА
Горшков лес
0 100 200 м

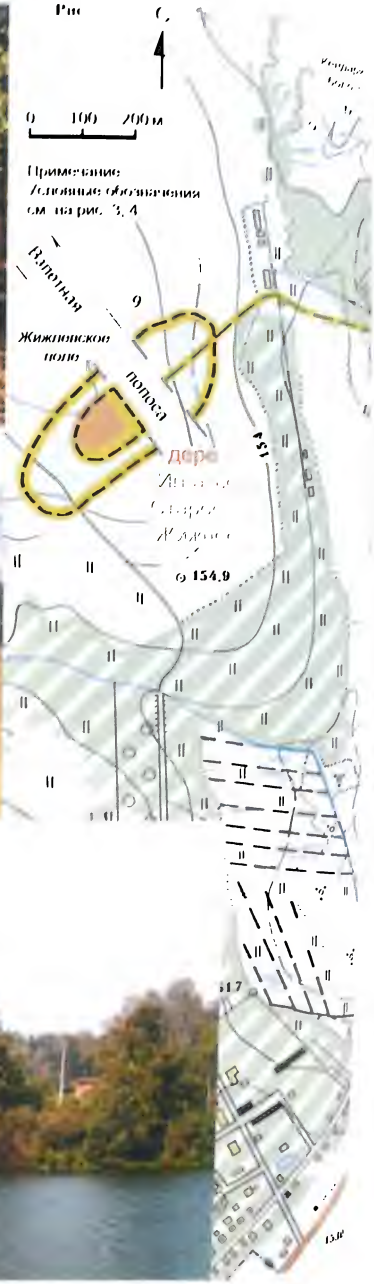


Рис
0 100 200 м
Примечание
Условные обозначения
см. на рис. 3, 4
Болотная
9
Жижинское
поле
полоса
дере
154.9

Автор карты: С.З. Чернов
Компьютерное оформление карты: С.А. Смирнов
Казенное
Малое
РЕВЯКИНО
бер.
старая Стромынская дорога
Медвежьи озера
Большое Медвежье озеро
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
бер. сосна
18
0.20
поле "за озеро"
поле Сетко
скот. дв.
быв. Малаховское поле
154.1
151.3
155.0
156.6
152.8
154.6
155.3
151.8
153.2
152.3
156
155
152
1
2
3
4
5
6

Рис. 5

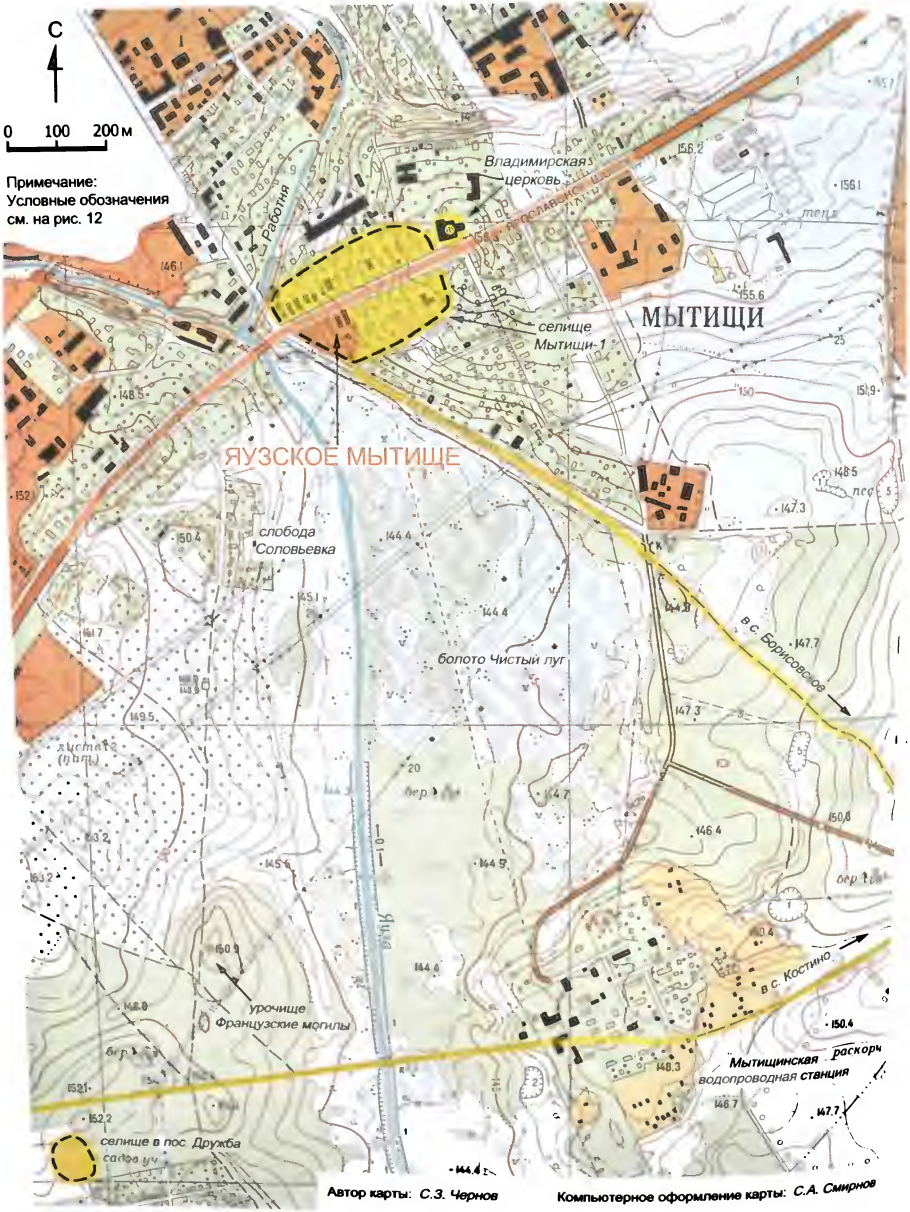

С
0 100 200 м
Примечание:
Условные обозначения
см. на рис. 12
Владимирская
церковь
Работня
МЫТИЩИ
селище
Мытищи-1
ЯУЗСКОЕ МЫТИЩЕ
слобода
Соловьевка
болото Чистый луг
в с. Борисовское
в с. Костино
урочище
Французские могилы
Мытищинская
водопроводная станция
селище в пос. Дружба
Автор карты: С.З. Чернов
Компьютерное оформление карты: С.А. Смирнов

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

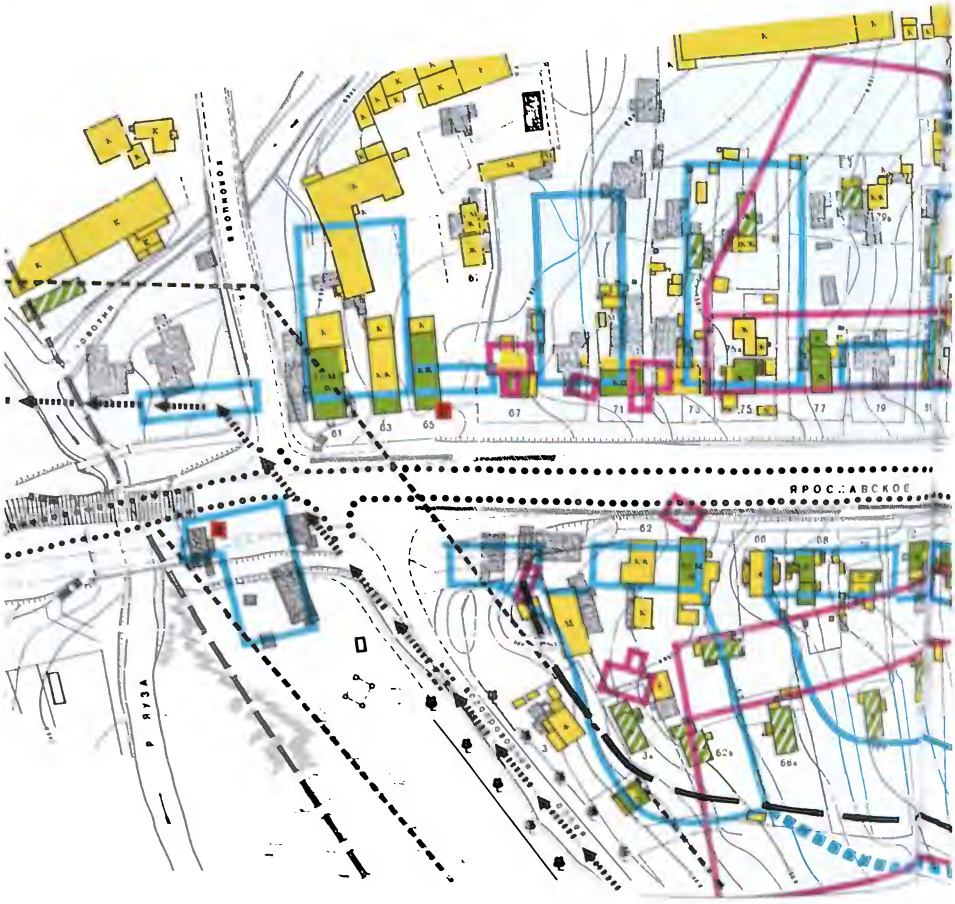
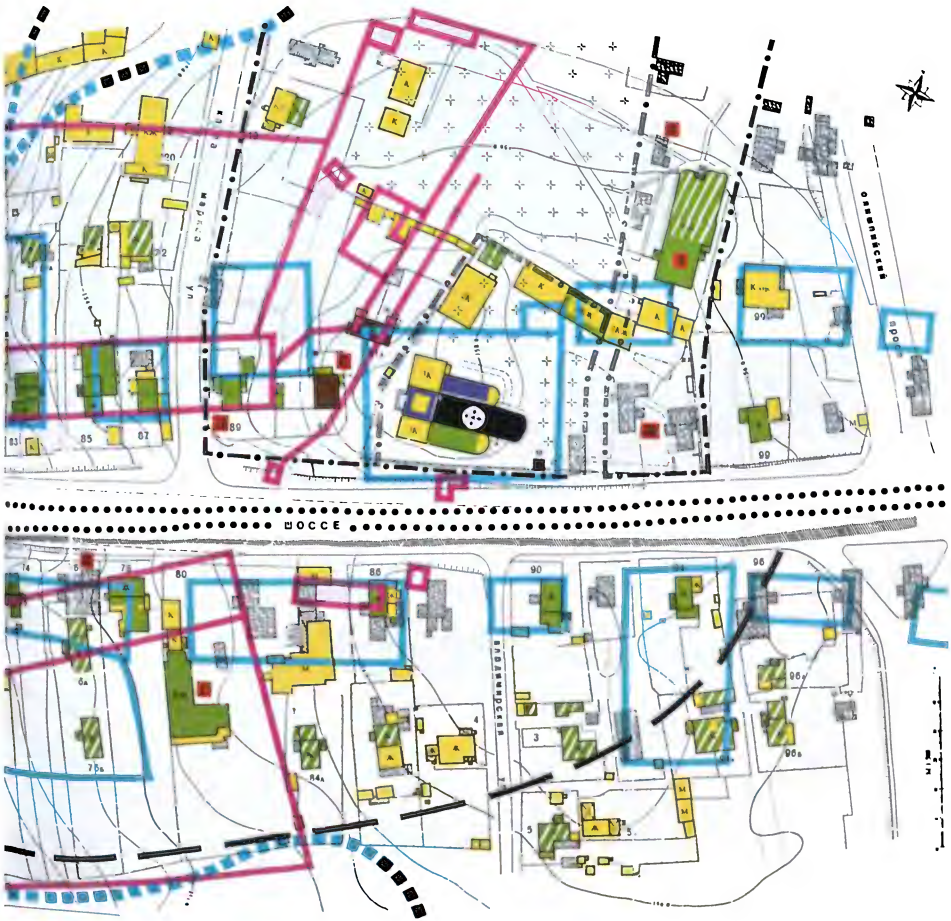


Рис. 11


ШОССЕ

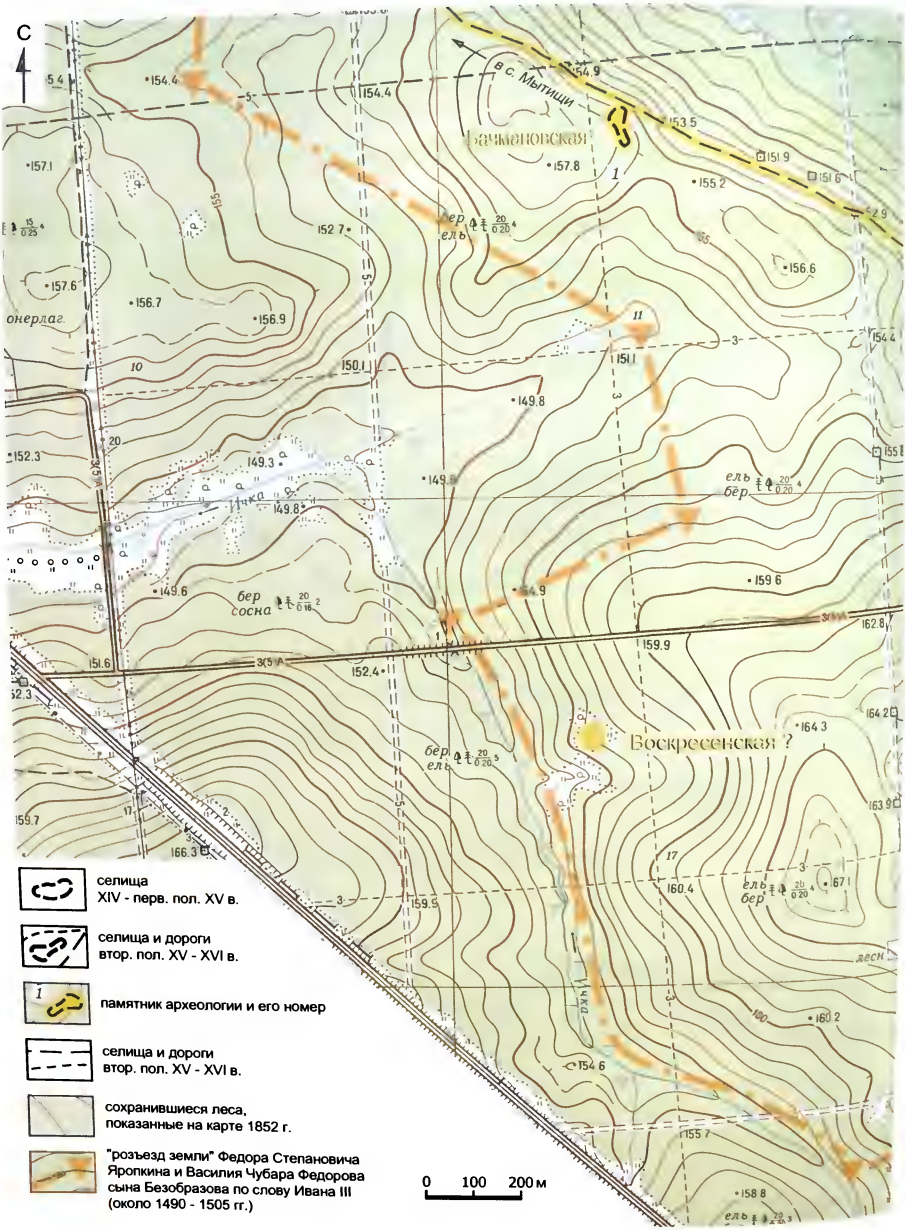
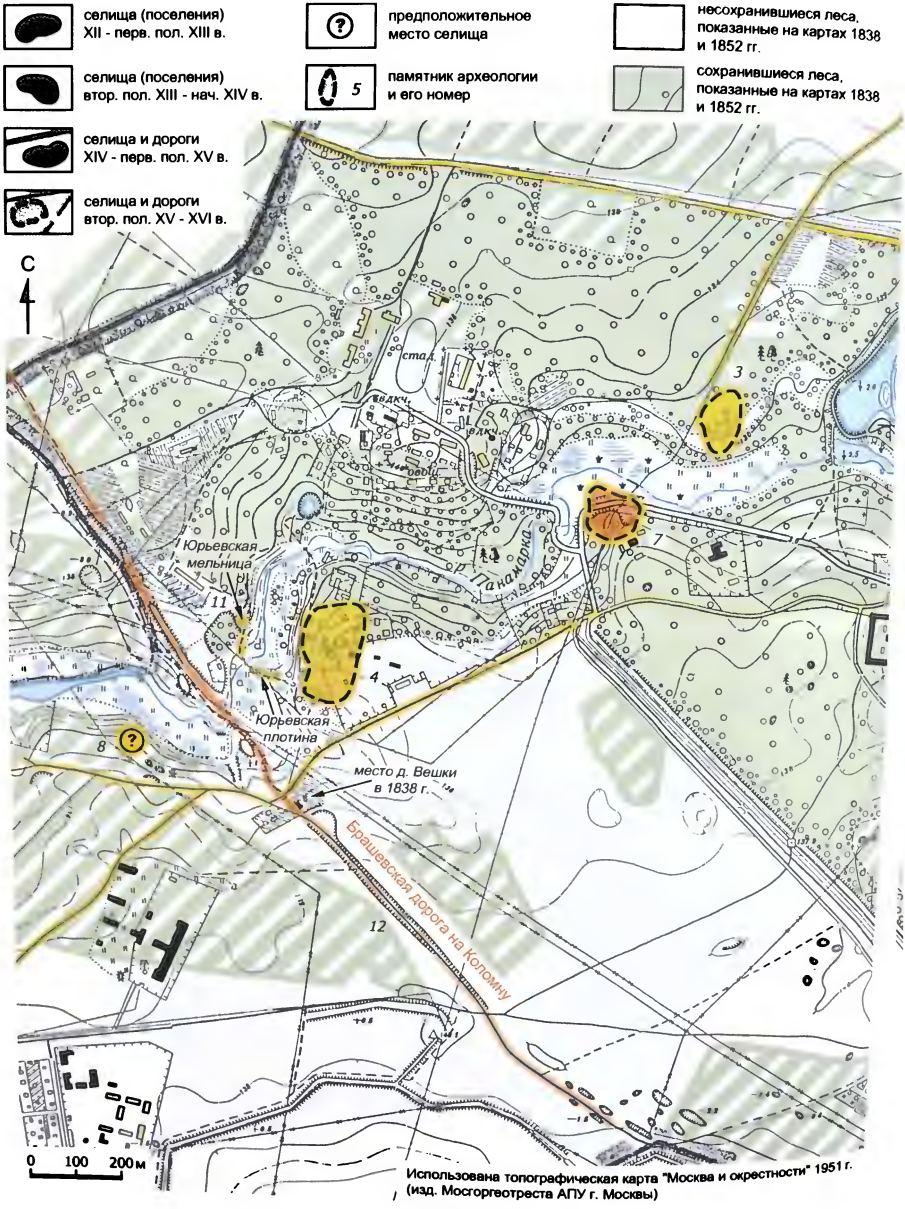

С
в с. Мытищи
Бачмановская
Воскресенская ?
онерлаг.
бер
ель
сосна
Ичка
лесн
селища
XIV - перв. пол. XV в.
селища и дороги
втор. пол. XV - XVI в.
памятник археологии и его номер
селища и дороги
втор. пол. XV - XVI в.
сохранившиеся леса,
показанные на карте 1852 г.
"розъезд земли" Федора Степановича
Яропкина и Василия Чубара Федорова
сына Безобразова по слову Ивана III
(около 1490 - 1505 гг.)
0 100 200 м

Рис. 12

Автор карты: *С.З. Чернов*

Компьютерное оформление карты: *С.А. Смирнов*



Использована топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. (изд. Мосгоргеотреста АПУ г. Москвы)

Рис. 13

несохранившиеся поля, показанные на картах 1838 и 1852 гг.
церковь Влахернской иконы Богоматери
в с. Люберцы
место д. Аннино в 1838 г.
стадион
Главный дом
усадьба Кузьминки
Верхний Кузьминский пруд
1
2
5
6
Автор карты: С.З. Чернов
Компьютерное оформление карты: С.А. Смирнов

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

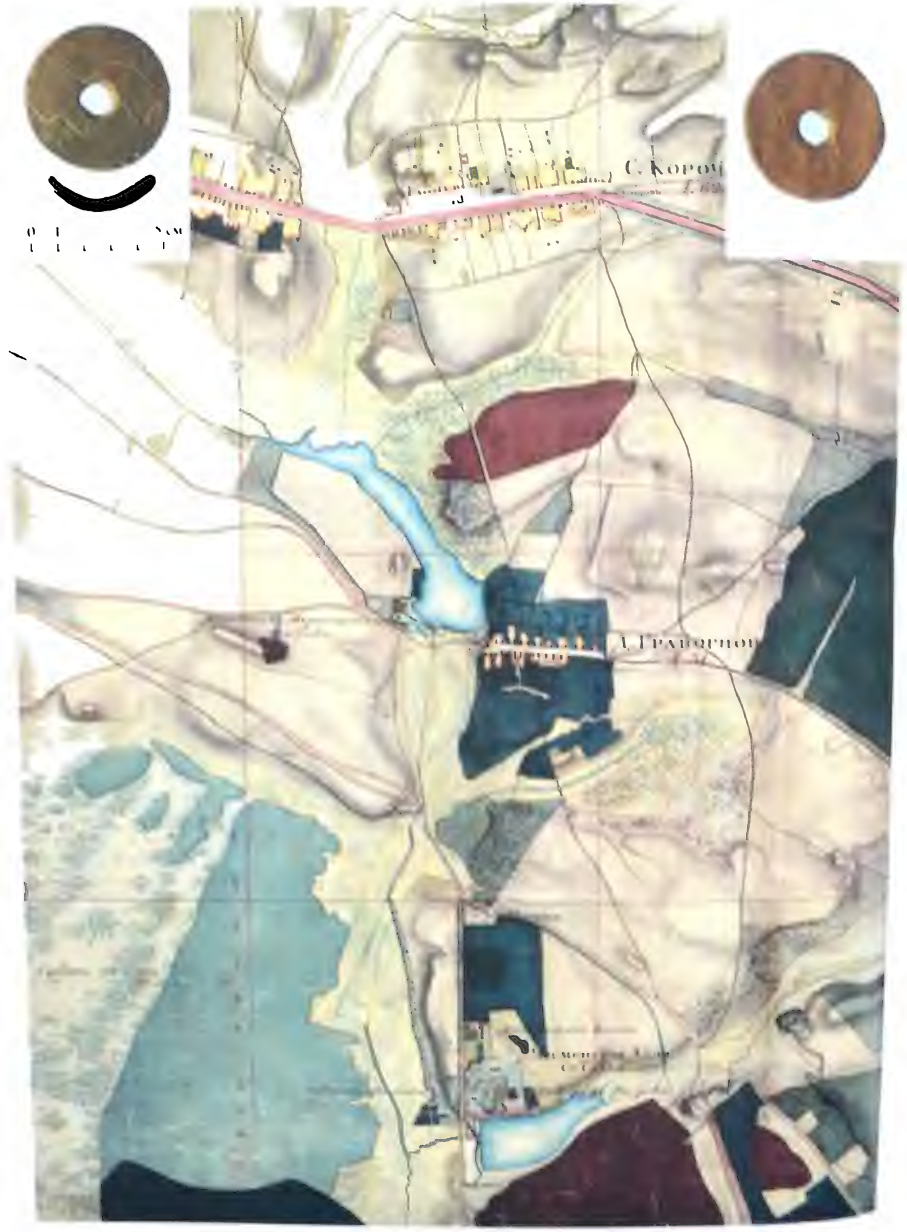


Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

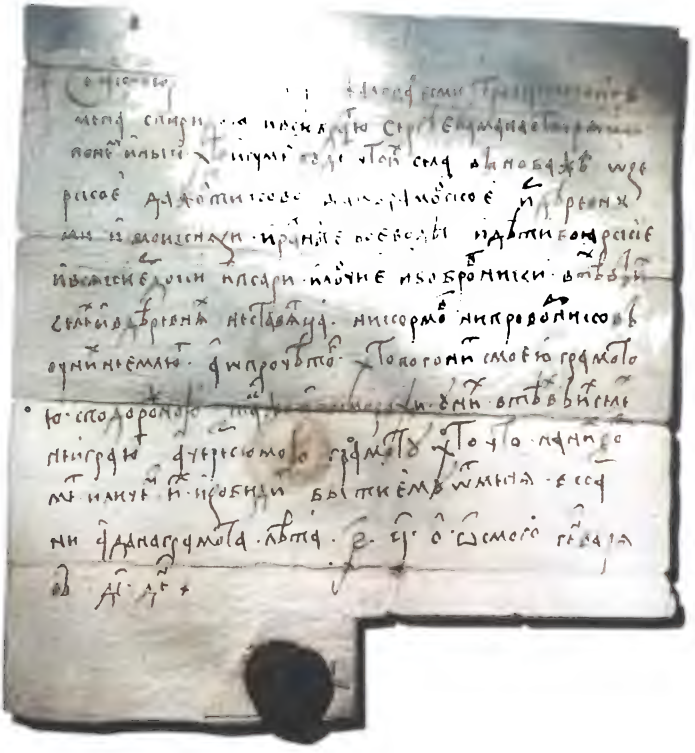


Рис. 21

Рис. 22

Рис. 1. Комплексные археологические и историко-ландшафтные исследования Сектора археологии Москвы Института археологии РАН в Москве и лесопарковом поясе. 1990–2002 гг.
Карта-ключ расположения эталонных участков исследования и листов карт масштаба 1 : 10 000 (рис. 3–5, 8, 12, 13)

Рис. 2. Памятники археологии второй половины XIII–XVI вв. на территории Москвы
Карта. См. каталог археологических памятников

Рис. 3. Верховья р. Пехорки. План расположения памятников археологии в историческом ландшафте
Условные обозначения см. также на рис. 4. 1 – курганная группа Лукино; 2 – селище Арефино; 3 – селище на Кобылине поляне, 4 – селище Креулино; 5 – селище на Щукином лугу; 6 – селище Алексеевская роща-1; 9 – селище Алексеевская роща-4

Рис. 4. Долина р. Пехорки в районе сел Пехра-Покровское и Никольское-Трубецкое. План расположения памятников археологии в историческом ландшафте
Условные обозначения см. также на рис. 3. 7 – селище Алексеевская роща-2; 8 – селище Алексеевская роща-3, 10 – селище на Арсентьевском поле; 11 – селище в с. Пехра-Покровское (левобережное); 12 – селище в с. Пехра-Покровское (правобережное), 13 – селище Балашиха-1 (на против впадения р. Малашки); 15 – селище Балашиха-3; 17 – селище Балашиха-5; 18 – селище Балашиха-6; 19 – селище Балашиха-7, 20 – селище Никольское-Трубецкое-1 (у плотины, правобережное); 21 – селище Никольское-Трубецкое-2 (у плотины, левобережное), 22 – курганный могильник у с. Никольское-Трубецкое (насыпи утрачены); 23 – селище Никольское-Трубецкое-3 (в селе); 23а – грунтовый могильник в с. Никольское-Трубецкое; 24 – селище Никольское-Трубецкое-4 (в селе); 25 – селище Горбово-1; 26 – селище Горбово-2, 27 – селище Горбово-

Рис. 5. Район Медвежьих озер. План расположения памятников археологии в историческом ландшафте
В основе топосъемка масштаба 1 : 10 000 1959 г. 1 – селища. 1 – Медвежьи озера-5 (исторический культурный слой Спасо-Преображенского монастыря и поселения при нем); 2 – Медвежьи озера-6 (у Малого Медвежьего озера-1 в урочище Ревякино); 3 – Медвежьи озера-7 (у Малого Медвежьего озера-2 у сторожки военного лесничества); 4 – Медвежьи озера-1 (в д. Медвежьи Озера); 5 – Медвежьи озера-2 (на истоке р. Малашки); 6 – Медвежьи озера-3 (на поле Сетко); 9 – Медвежьи озера-9 (на Жижлевском поле). Условные обозначения см. рис. 3 и 4

Рис. 6. Опушка дубравы и ровик вдоль поля "За озеро"
Вдали поселение XIV–XVI вв. и роща на месте монастырька Спаса на Медвежьем озере. 3.09.2002 г. (вверху), селище и роща крупным планом (в середине)

Рис. 7. Место бортной деревни Ревякино на Малом Медвежьем озере, принадлежавшей боярам Мининым в 1360–1430-е годы
В центре, у пристани, на низкой террасе, селище Медвежьи озера-6. За небольшим перелеском – Казенное озеро. На перемычке между озерами было устроено "*перевесье*" для ловли птиц (внизу). 3.09.2002

Рис. 8. Район Яузского Мытища. План расположения памятников археологии в историческом ландшафте
В основе топосъемка масштаба 1 : 10 000 1959 г.

Рис. 9. Болото в центре одного из бортных ухожиев (деревни Пирутиной), промененных Дмитрием Донским чернецу Саве в 1381–1382 гг. 3.09.2002

Рис. 10. Место деревни Бачмановской, принадлежавшей в конце XV великокняжеским псарям и располагавшейся на бровке Яузских болот
Селище Звероопытная станция-1 в кв. 11 Лосиноостровского лесничества. 23.03.2002.

Рис. 11. Историко-архитектурный опорный план села Мытищи (2001 г. Автор С.А. Смирнов). Цветами показаны элементы планировки села, фиксируемые планами: красный – 1783 г., синий – 1838 и 1852 гг. Зеленым цветом показаны здания конца XIX – начала XX в., желтым – более поздние

Рис. 12. Коренной берег р. Яузы к югу от Яузских болот. План расположения памятников археологии в историческом ландшафте с показом селищ, идентифицируемых с деревнями великокняжеских псарей "ловчего пути" конца XV в.
В основе топосъемка масштаба 1 : 10 000, обновленная в 1972–1974 гг. 1 – селище Звероопытная станция-1 (в кв. 11); 2 – селище Звероопытная станция-2 (в кв. 12); 3 – селище Звероопытная станция-3 (в кв. 19)

Рис. 13. Долина р. Голяданки в районе усадьбы Кузьминки. План расположения памятников археологии в историческом ландшафте
1 – 1-е Кузьминское селище (в усадьбе Влахернское–Кузьминки); 2 – зона археологического исследования некрополя у храма усадьбы Влахернское–Кузьминки; 3 – 2-е Кузьминское селище (на Шабаевском пруду), 4 – 3-е Кузьминское селище (Вешки), 5 – 4-е Кузьминское селище (Аннино), 6 – 5-е Кузьминское селище (на Верхнем Кузьминском пруду); 7 – 6-е Кузьминское селище (у Шабаевской плотины), 8 – 7-е Кузьминское селище (у Юрьевской плотины), 9 – Селище в усадьбе "Люблино"; 10 – Селище на озере в лесу "Жары", 11 – Юрьевская плотина и мельница, 12 – Брашевская дорога на Коломну. Примечание: памятники археологии № 9 (селище в усадьбе Люблино) и № 10 (селище на озере в лесу "Жары") расположены за пределами схемы

Рис. 14. Вошницкий мыт у Спаса на Всходне
Вид на 1-е Спас-Тушинское городище, на котором в XIV–XVI вв. располагался монастырь Спаса на Всходне

Рис. 15. Валунное надгробие XIV–XVI вв.
Некрополь великокняжеского села Капотни 13.09.1996

Рис. 16. Долина речки Голяданки у Юрьевской мельницы. 15.05.1998

Рис. 17. Площадка 2-е Кузьминского селища второй половины XV–XVI вв. (деревня "Ондреевское Першино по речке по Голеди" описания 1542/1543 г.). 12.10.1996

Рис. 18. Село Грайвороново и переход через речку Коломенку дороги из Москвы в Николо-Угрешский монастырь
Фрагмент Плана инструментальной военно-топографической съемки города Москвы 1838 г. (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3681). Во врезке: пряслице с надписью "Истома", "+чоур мене", витой бронзовый браслет, найденные на ул. Грайвороновская

Рис. 19. Николо-Перервинский монастырь
Фрагмент Плана инструментальной военно-топографической съемки города Москвы 1838 г. (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3681)

Рис. 20. Симонов монастырь и слобода (древнее село Коровничье)
Фрагмент Плана инструментальной военно-топографической съемки города Москвы 1838 г. (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3681)

Рис. 21. Жалованная грамота дмитровского князя Юрия Васильевича Троице-Сергиева монастыря игумену Спиридонию на свободу от постоя, дачи кормов и подвод княжим ездокам монастырских сел Озерецкого, Жолтикова и Абрамовского с деревнями в Инобожском стане Дмитровского уезда 14 января 1470 г. Содержит текст, отражающий состав двора князя ("мои князи, и ратные воеводы, и дети боярские"), его "слуг под дворским" ("и псари, и ловчие") и служебников ("и бобровники")

Рис. 22. Вид Симонова монастыря с северо-востока. XIX в.

на новых местах, скорее всего монастырь "назвал" для их создания "новоприходцев". Однако в годы династической войны все они были оставлены и обратились в пустоши.

Применительно ко второй половине XV в. наши источники фиксируют серьезные перемены в расселении и демографии стана. Археологические обследования обнаружили целую генерацию поселений с белоглиняной грубой и иными типами керамики второй половины XV в. Письменные источники свидетельствуют, что это были пашенные деревни (живший в д.Маковниковой конюх великого князя Чубар в 1498/1499 г. "пашет сильно" прилегающие монастырские земли).

Грамоты живо передают обстановку конца 1460 – начала 1470-х годов: достаточно было симоновскому крестьянину Васюку Трубице "*всеять*" (не "переорать межу", а просто втихую засеять пустующую лесную поляну) "*три осмины ржи*" (чуть более десятины – 110 × 100 м) на волостной земле где-то за Медвежьими озерами, как пехорский сотский Юрий Лычев и одиннадцать (!) "мужей" вместе с великокняжеским дьяком Василием фиксировали это разъезжей грамотой и присекали нарушение[150]. Подобные действия волости мотивировались, надо думать, прежде всего стремлением защитить свои владения. Но и ценность земельных угодий, которые можно было использовать под пашню, играла свою роль.

По-видимому, в условиях роста населения, который отмечался по всей территории Московского великого княжества с 1460-х гг. и не мог не затронуть исследуемую территорию, жители волости, ведя традиционное хозяйство, сочетавшее бортничество и землепашество, уже не могли поддерживать свое благосостояние на уровне своих ожиданий[151].

Именно в этой обстановке между 1464 и 1470 гг. ведомство великокняжеского дворецкого осуществило вторую попытку восстановить изначальные размеры Пехорской волости, поставив под сомнение правомочность – не больше и не меньше – грамоты Дмитрия Донского. Проделанный разбор обстоятельств суда Ивана III по этому делу позволяет предположить, что, не окажись у монастыря такого челобитчика как коломенский владыка Геронтий, 13 пустошей Симонова монастыря могли быть возвращены бортной волости.

Решение Ивана III о сохранении примерно 950 десятин за Симоновым монастырем, видимо, способствовало тому, что примерно с 1470-х гг. в Пехорской волости наблюдается переход к повсеместному распространению пашенного хозяйства, что вело к вырубке лесов, являвшихся основой бортного промысла.

Таким образом, выход из кризиса был найден (как на Пехорке, так и в великом Московском княжестве в целом) в расширении запашки, которая не только решила проблему перенаселения, но и привела к новому витку демографического роста[152], негативные последствия которого стали сказываться в центре Московии с 1550-х гг.[153]

[150] АСЭИ. Т. 2. № 371. С. 364–365.

[151] Уход части старожильцев в более удаленные земли расширившегося Московского великого княжества (если он имел место) компенсировался "новоприходцами".

[152] Сравнение данных старого и нового письма в Новгородских пятинах показывает, что за 15–20 лет, прошедших с 1470–1490-х гг. по 1495–1505 гг., население выросло в Вотской, Деревской и Обонежской пятинах соответственно на 18%, 22% и 23% (*Berelowitch A.* Croissance economique en Russie. 1480–1560? – Доклад, прочитанный 19.09.2003 г. на Летней школе "Naissance d'une monarchie nationale et formation d'une Etat russe dans le contexte eutopéen (XIVe – milieu du XVIe siecle)", организованной парижским Centre d'Etudes du monde russe, sovietique et post-sovietique).

[153] *Нефедов С.А.* О возможности применения структурно-демографической теории при изучении истории России XVI в. С. 64–66.

Глава 4

Ловчий путь на Яузском мытище и возникновение Лосиного Острова

Исследование Пехорского стана позволило описать одно из древних расселенческих "ядер" второй половины XIII–XIV в., на основе которых складывались доменальные владения московских князей – волость служебников-бортников, которая сохранялась до рубежа XV–XVI вв.

Возникает вопрос: насколько исследованная на Пехорке социальная структура и этапы ее развития типичны для домена московских князей. Ответить на него можно, лишь изучив другие городские станы, отличные от Пехорского как в плане природных условий и специализации хозяйства, так и в плане социальной организации.

В этом отношении интерес заслуживает район сел Тайнинского, Мытищ и Лосиного Острова, расположенный в верховьях р. Яузы на Переславской Троицкой дороге (рис. 56, 57). В XVII–XVIII вв. он представлял собой крупное дворцовое владение и был известен как место охоты царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича[1]. Более ранний этап развития этой территории как части домена московских великих князей остается до сих пор практически не изученным, хотя интерес к этой проблеме велик.

В частности, без точных данных о состоянии растительности и степени воздействия на нее человека в эпоху средневековья довольно трудно понять процессы сукцессий лесов, в том числе в настоящее время. Показательна в этом отношении вышедшая в 1997 г. книга А.В. Абатурова, О.В. Кочевой и А.И. Янгутова "150 лет Лосиноостровской лесной даче", где проанализировано развитие лесного фонда и ведение лесного хозяйства начиная с 1842 г. В заключении этой работы авторы задаются вопросом о причинах катастрофического распада старовозрастных сосновых и еловых насаждений Лосиноостровской дачи, который имел место во второй половине XIX – начале XX в.[2] Позволю себе привести большую цитату, чтобы не упустить аргументацию авторов:

"Изучение документов о землевладении в районе Лосиного Острова в период с XV по XVIII в. показало, что со времен великих князей дача входила в состав Тайнинской дворцовой волости... По границам лесной дачи располагались сначала земли крупных церковных феодалов, а позже крестьян и мелких землевладельцев. В середине XVIII в. многие сельхозугодия здесь запустели. В конце XVIII в. при обмежевании и составлении карты Погонно-Лосиного Острова вдоль его границ описан хвойные деловой и дровяной лес. Примыкали к даче, в основном, сельхозугодья – пашни и покосы крестьян и мелких землевладельцев.

Еще более ранняя история дачи открывается в археологических находках. Рекогносцировочное обследование ее территории показало, что в XIII–XIV вв. здесь жили вятичи. Они занимались земледелием и скотоводством – вели привычное для них хозяйство. Сельскохозяйственная деятельность продол-

---

[1] *Кутепов Н.* Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. XVII век. СПб., 1898.

[2] Этот распад шел на протяжении второй половины XIX в. и был завершен ураганом 1904 г., который погубил и изреженные выборочными рубками 125–155 летние насаждения, так что общая площадь сельников сократилась (против 1842 г.) в три раза (*Кочевая О.В., Янгутов А.И.* История ведения лесного хозяйства с 1842 по 1992 гг. // Абатуров А.В., Кочевая О.В., Янгутов А.И. 150 лет Лосиноостровской лесной даче. М., 1997. С. 92).

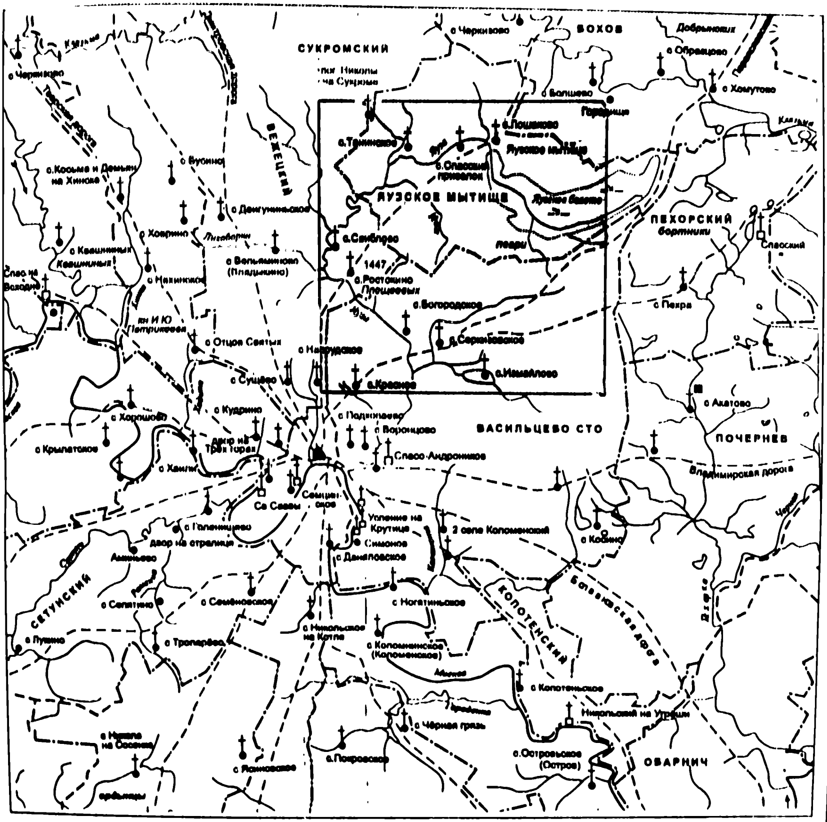


Рис. 56. Схема расположения Ловчего пути на Яузском мытище

жалась здесь до середины XVIII в. В конце XVII – начале XVIII в. вместе с общим упадком крестьянского хозяйства в Подмосковье были заброшены сельхозугодья и в Погонно-Лосином Острове. На их месте сформировались относительно одновозрастные леса с господством пород-пионеров – сосны, ели, березы, осины. В середине XIX в. большую часть лесопокрытой площади в даче занимали спелые и перестойные ельники и сосняки, естественный распад которых завершился в начале XX века. Их место заняли лиственные насаждения.

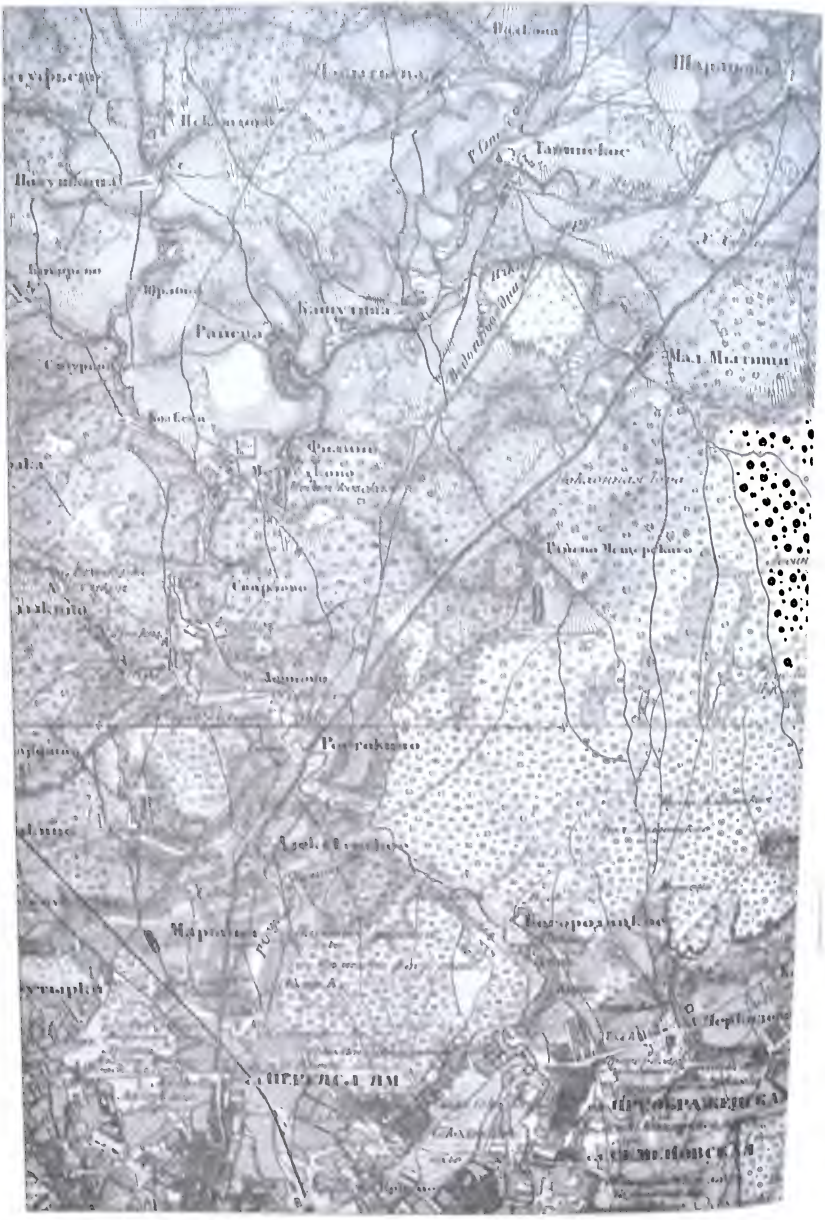
Фактически ведение лесного хозяйства в Погонно-Лосином острове с одной стороны, следовало за естественной динамикой развития древостоев, сформировавшихся некогда на заброшенных сельхозугодиях, при этом лесопользование сводилось к санитарным рубкам (уборка сухостоя, валежника и бурелома)"[1].

Столь далеко идущие обобщения основаны на данных двух первых глав книги, написанных А.В. Абатуровым, в которых помимо общей истории заселения и освоения Подмосковья приведены цитаты из актового мате-

►

Рис. 57. Мытищи и Лосиный погонный остров по карте Военно-топографического депо 1860 г.

[1] *Абатуров А.В., Кочевая О.В., Янгутов А.И.* 150 лет Лосиноостровской лесной даче. С. 157, 158.



Бол. Мытищи
Горенки

риала о Тайнинской волости и свидетельства о лесной даче как охотничьем угодье за XVI – XVII вв. Материал, касающийся освоения человеком территории Лосиного Острова содержится на страницах 30–33, где излагаются результаты рекогносцировочных обследований, проведенных А.В. Абатуровым. В квартале 14 Лосиноостровского лесничества, в верховьях р. Лось, автор обнаружил курганную группу из 5 насыпей. Вторая курганная группа из 3 насыпей была им найдена в квартале 19 того же лесничества на левом коренном берегу р. Яузы близ южной оконечности Яузских болот (зафиксированы также следы поселения и плотина). Третья курганная группа была обнаружена в Алексеевском лесничестве[4].

Эти данные, являющиеся указанием на перспективные для археологического обследования участки национального парка, разумеется, не дают оснований полагать, что относившиеся к ним сельскохозяйственные угодья имели столь обширные размеры, что на их месте сформировались основные массивы еловых и сосновых насаждения Лосиноостровской лесной дачи XIX в.

Таким образом, актуальность комплексных археологических и историко-ландшафтных исследований на территории Лосиного Острова не вызывает сомнений. Какие на этот счет имеются возможности?

Район Мытищ и прилегающая часть Лосиного Острова обеспечена актовыми источниками, которые проливают свет на характер великокняжеской юрисдикции, особенности освоения, социальный состав землевладельцев и их отношение к княжескому хозяйству в XV в.

Рассматриваемая территория включает с. Мытищи, его землепользование к югу от Ярославского шоссе, а также Мытищинское и Лосиноостровское лесничества Национального парка "Лосиный Остров". Ко времени проведения Генерального межевания (1766–1767 гг.) эта территория входила в две земельные дачи. В земельную дачу "Тайницкое село с селами и деревнями вѣдомства Главной дворцовой канцеляріи"[5] входили поля с. Мытищ, леса на правом берегу р. Яузы и Яузские болота (прил. 4; 5, № 140). К югу лежала земельная дача "Алексѣевское село и Лосинной погонной островъ вѣдомства Главной дворцовой конторы, а нынѣ Московской удѣльной экспедиціи"[6], которая включала лесные массивы на плато между Яузскими болотами и притоком Яузы р. Ичкой, а далее – водораздельные пространства вплоть до границ Черкизовской вотчины Чудова монастыря на речке Сосенке Васильцева стана (прил. 4, листы 4–6; 5, № 5).

На левом берегу р. Яузы, между устьем р. Ички и с. Мытищи, в дачном поселке Перловка в 1964 г. Ю.А. Князевым раскапывалось Тайнинское селище XII–XIII вв.[7] Приток Ички – р. Лось – исследовался сотрудницей Музея истории Москвы О.М. Даниловой. В 1989 г., с учетом указаний А.В. Абатурова, здесь были найдены 3 селища и курганная группа[8]. В 1995 г. Московской областной археологической экспедицией Института археологии РАН было проведено историко-ландшафтное обследование этого района (Т. III. Каталог, ч. 2)[9], которое явилось продолжением начатого в 1990 г. исследования национального парка[10]. Археологические разведки были начаты в 1995 г. и продолжены в 2002 г.

§ 1. Танинская волость

Перед тем как обратиться к изучению интересующего нас района, надо сказать несколько слов о истории всего массива земель, которые в XVIII в. образовывали земельную дачу "Тайницкое село с селами и деревнями" (прил. 4; 5, № 140).

Село Тайнинское, которое в период средневековья именовалось Танинским, занимает ныне оба берега р. Яузы при слиянии с ней

---

[4] Там же. С. 30–33. О курганном могильнике Лукино см. т. I, гл. 8 наст. изд.

[5] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Д. Т-7 – план земельной дачи был снят землемером Назимовым 26 июня 1766 г.; площадь ее составляла 9 091 десятин.

[6] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Д. А-1 – план земельной дачи был снят землемером Назимовым 1 июля 1767 г.; площадь ее составляла 6 642 десятин.

[7] *Князев Ю.А.* Прошлое земли Мытищинской: Селения. События. Судьбы. 2-е изд. Мытищи, 2001. С. 16–19 (1-е изд. – 2000). Исследования велись без открытого листа. Отчет в архиве Института археологии РАН отсутствует.

[8] *Данилова О.М.* Отчет о раскопках и обследовании археологический памятников на территории природного Национального парка "Лосиный Остров" в 1989 г. (Архив Института археологии РАН. Р-1, № 13658). В 2001 г. Н.А. Кренке уточнил местоположение этой курганной группы и обнаружил еще одну.

[9] *Чернов С.Э.* Научно-изыскательские работы по комплексному предпроектному исследованию исторического ландшафта ГПНП "Лосиный Остров". 4-я очередь. Мытищинская часть Тайнинской волости. Историко-архивные и археолого-архивные изыскания в 1995 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 19702).

[10] Обзор работ в Национальном парке "Лосиный Остров" см. в т. I, гл. 8 наст. изд.

Рис. 58. Церковь Благовещения в с. Тайнинское. 1677 г.

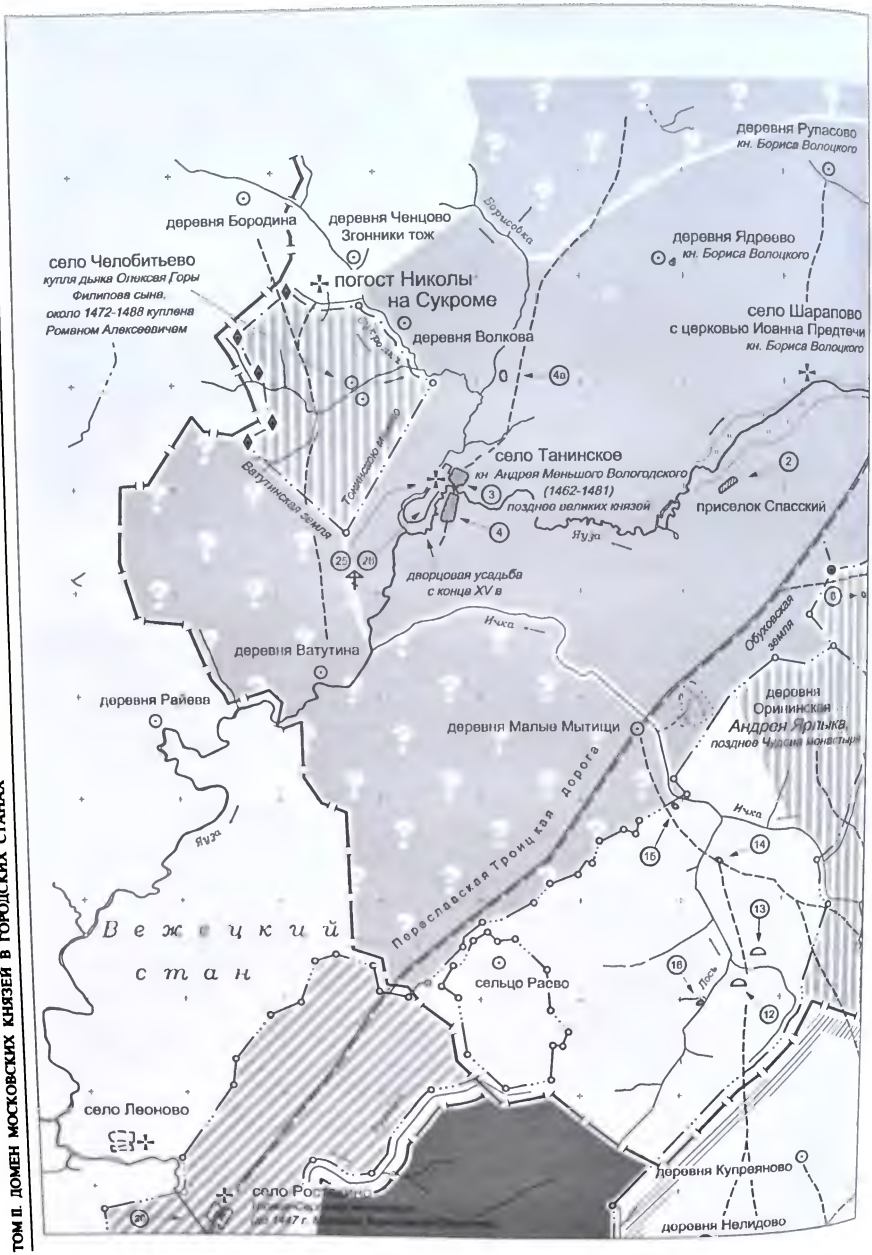
р. Сукромки. Первое упоминание о нем содержится в духовной грамоте князя серпуховского Владимира Андреевича (начало 1404 – май 1406 г.), который завещал "*Таинское село с Скорѣевым*" своей супруге, кн. Елене Ольгердовне[11]. Елена Ольгердовна между 8.02.1433 и 1437 г. "*благословила*" свою невестку, кн. Ульяну, жену кн. Василия Владимировича Перемышльского, в руках которого к тому времени сосредоточился Серпуховско-Боровско-Радонежский удел "*в стану*" (т.е. в московских городских станах. – *С.Ч.*) "*селомъ Таниньскимъ*" и "*селом Богородскимъ з деревнями*" (Богородское на Яузе на юго-западной окраине Лосиного Острова. – прил. 7., № 159, 160)[12]. У нас нет данных о том, каковы были размеры владений с. Танинского, находившихся в первой половине XV в. в распоряжении серпуховских князей. Однако известия духовной Василия II, о которых будет сказано ниже, косвенно свидетельствуют о том, что это была обширная территория, близкая по своим размерам Тайнинской волости периода Генерального межевания.

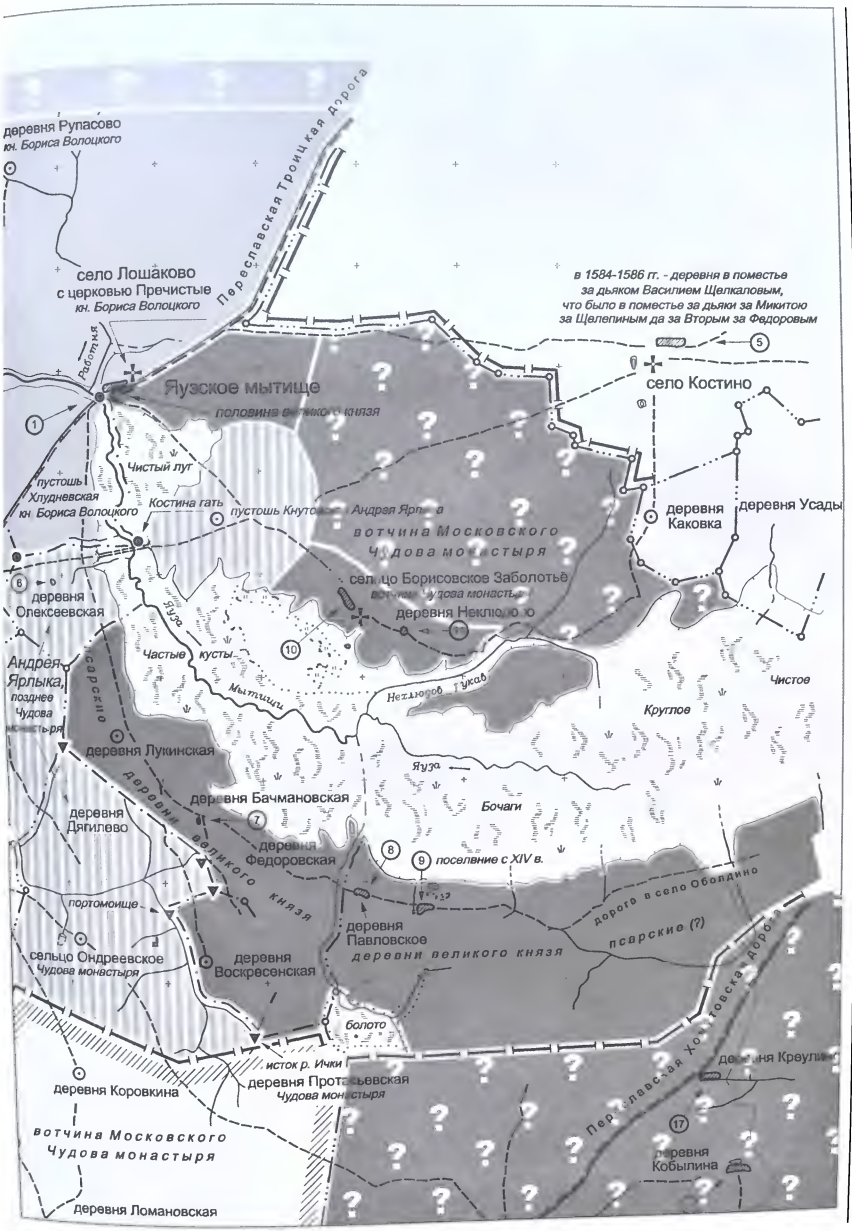
После ликвидации в 1456 г. удела кн. Василия Ярославича Боровского и Радонежского с. Танинское перешло к Василию II. По духовной грамоте последнего (3.05.1461–27.03.1462), великий князь передал его своему сыну Андрею Меньшому Вологодскому, за которым оно оставалось до его кончины в 1481 г. Вот как об этом говорится в тексте завещания: "*А с(ы)на своег(о) Андрѣя Меньшог(о) бл(а)гословляю... да оу Москвы сел(о) Таниньское со всѣм, да Ясеневъское со всѣм, да Раменещо со всѣм*"[13].

В том же завещании содержится распоряжение о передаче другой части великокняжеских земель близ Танинского кн. Борису Волоцкому: "*А с(ы)на своег(го) Бориса бл(а)гословляю ... да оу Москвы село Шарапово з деревнями, да Лошаково з деревнями, да лугъ на рецѣ Москвѣ под Крутищею*"[14]. Таким образом, после 1462 г. западная часть Танинской волости оказалось в руках Андрея Вологодского, а центральная ее часть – с селами Шарапово и Лошаково – в руках его старшего брата, кн. Бориса Волоцкого (рис. 59).

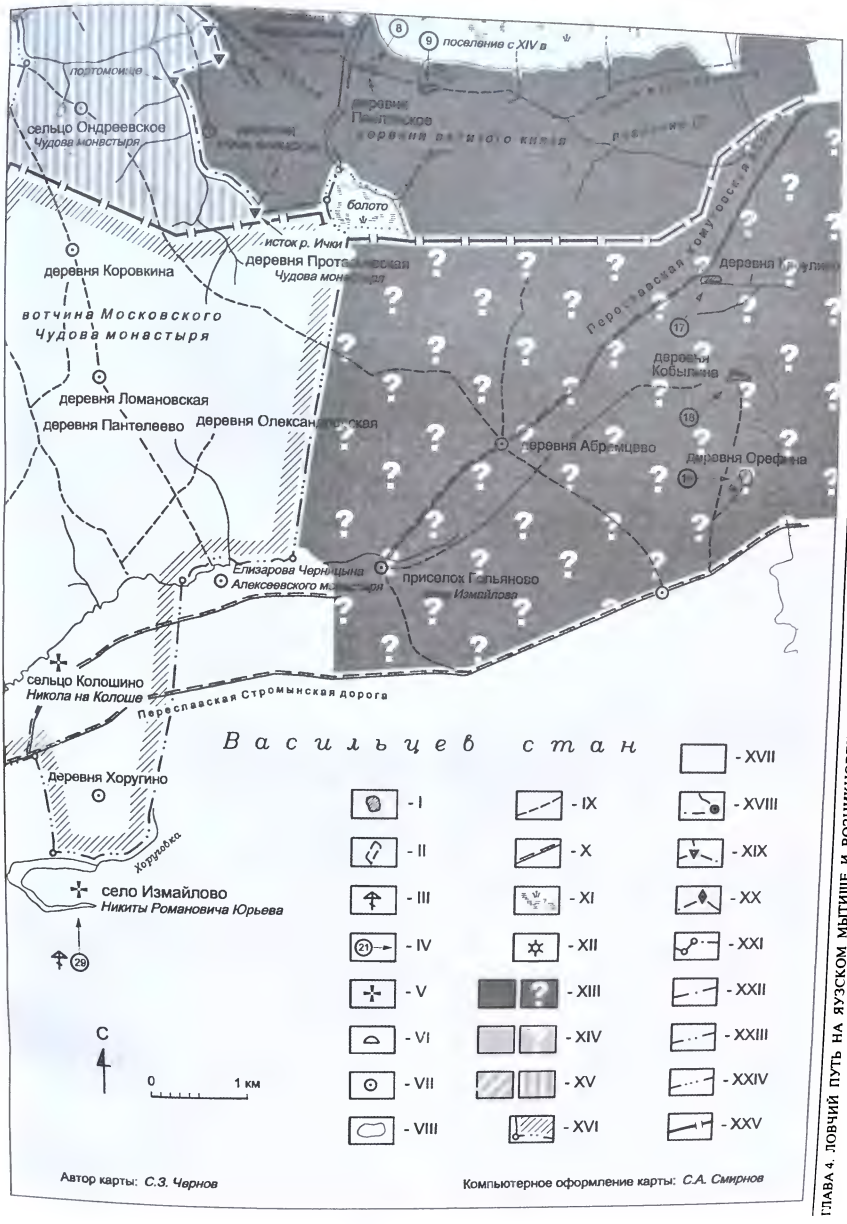
По завещанию кн. Андрея Меньшого, которое было написано в 1481 г., "*село Таинское у Москвы*" он передал сыну Ивана III – княжичу Василию, будущему Василию III[15]. С этого времени село принадлежало великим князьям и царям.

[11] ДДГ. № 17. С. 48.
[12] ДДГ. № 28. С. 72.
[13] ДДГ. № 61. С. 195.
[14] Там же.
[15] ДДГ. № 74. С. 276.


деревня Рупасово
кн. Бориса Волоцкого
деревня Бородина
деревня Ченцово
Згонники тож
Борисовка
деревня Ядреево
кн. Бориса Волоцкого
село Челобитьево
купля дьяка Олексея Горы
Филипова сына,
около 1472-1488 куплена
Романом Алексеевичем
погост Николы
на Сукроме
деревня Волкова
село Шарапово
с церковью Иоанна Предтечи
кн. Бориса Волоцкого
4а
село Танинское
кн. Андрея Меньшого Вологодского
(1462-1481)
позднее великих князей
Ватутинская земля
Тонинское
2
3
4
Яуза
приселок Спасский
25
26
дворцовая усадьба
с конца XV в
Ичка
6
Обуховская
земля
деревня Ватутина
деревня Райева
деревня
Орининская
Андрея Ярлыка,
позднее Чудова монастыря
деревня Малые Мытищи
Переславская Троицкая дорога
Ичка
Яуза
14
15
13
Вежецкий
стан
сельцо Раево
16
Лось
12
село Леоново
деревня Купреяново
20
деревня Нелидово


деревня Рупасово
кн. Бориса Волоцкого
Переславская Троицкая дорога
село Лошаково
с церковью Пречистые
кн. Бориса Волоцкого
в 1584-1586 гг. - деревня в поместье
за дьяком Василием Щелкаловым,
что было в поместье за дьяки за Микитою
за Щелепиным да за Вторым за Федоровым
Работня
Яузское мытище
половина великого князя
село Костино
Чистый луг
пустошь
Хлудневская
кн. Бориса Волоцкого
Костина гать
пустошь Кнутовская Андрея Ярлыка
вотчина Московского
Чудова монастыря
деревня
Каковка
деревня Усады
село Борисовское Заболотье
вотчина Чудова монастыря
деревня Неклюдово
деревня
Олексеевская
Яуза
Частые кусты
Мытищи
Неклюдов Гукав
Чистое
Круглое
Андрея
Ярлыка,
позднее
Чудова
монастыря
псарские
деревня Лукинская
Яуза
деревня Бачмановская
Бочаги
деревня
Дягилево
деревня
Федоровская
поселение с XIV в.
деревни великого князя
дорога в село Оболдино
псарские (?)
портомоище
деревня
Павловское
деревни великого князя
сельцо Ондреевское
Чудова монастыря
деревня
Воскресенская
болото
исток р. Ички
деревня Протасьевская
Чудова монастыря
деревня Коровкина
вотчина Московского
Чудова монастыря
деревня Кобылина
деревня Ломановская

ТОМ II. ДОМЕН МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ В ГОРОДСКИХ СТАНАХ



поселение с XIV в
сельцо Ондреевское
Чудова монастыря
болото
исток р. Ички
деревня Коровкина
вотчина Московского
Чудова монастыря
деревня Ломановская
деревня Пантелеево
деревня Олександровская
деревня Абрамцево
деревня Орефина
Елизарова Черницына
Алексеевского монастыря
приселок Гольяново
Измайлова
сельцо Колошино
Никола на Колоше
Переславская Стромынская дорога
Василь цев стан
деревня Хоругино
Хоругвка
село Измайлово
Никиты Романовича Юрьева
С
0
1 км
- I
- II
- III
- IV
- V
- VI
- VII
- VIII
- IX
- X
- XI
- XII
- XIII
- XIV
- XV
- XVI
- XVII
- XVIII
- XIX
- XX
- XXI
- XXII
- XXIII
- XXIV
- XXV
Автор карты: С.З. Чернов
Компьютерное оформление карты: С.А. Смирнов

Рис. 59. Ловчий путь на Яузском мытище и северная часть Васильцева стана. Структура землевладения по данным 1459–1505 гг.

I – селища, содержащие культурные слои XV–XVI вв.; II – селища, содержащие культурные слои XV–XVI вв., границы которых определены с учетом данных XVII–XVIII вв. (пределы распространения слоя, зафиксированного археологически, показаны штриховкой); III – грунтовые могильники XV–XVI вв.; IV – номер памятника археологии (список см. ниже); V – церкви; VI – курганные могильники второй половины XII – первой половины XIII в.; VII – поселения и пустоши, локализуемые точно, но археологически не выявленные; VIII – пруды; IX – дороги; X – большие дороги; XI – болота; XII – мельницы; XIII – великокняжеские владения (локализованные по источникам и ретроспективно); XIV – владения удельных князей (локализованные по источникам и ретроспективно); XV – вотчины Плещеевых в с. Ростокино Вежецкого стана и дьяков в Яузском мытище; XVI–Черкизовская вотчина Московского Чудова монастыря до ее расширения в 1460 – конце XVI в.; XVII – территории, характер владения которых не установлен; XVIII – "розъезд земли" Ивана Захарова *"по слову"* князя Бориса Васильевича (около 1477–1484 гг.) (АСЭИ. Т. 3. № 43); XIX – "розъезд земли" Федора Степановича Яропкина и Василия Чубара Федорова сына Безобразова по слову Ивана III (около 1490–1505 гг.) (РД. Вып. 4. № 9); XX – "отвод земле" по купчей грамоте Романа Алексеевича на село Челобитьево (АСЭИ. Т. 1. № 415); XXI – прочие границы земельных владений; XXII – участки границ, реконструируемые по источникам XV в. точно; XXIII – участки границ, реконструируемые по источникам XV в. приблизительно; XXIV – участки границ, локализуемые ретроспективно, по источникам XVII–XVIII вв.; XXV – внешняя граница Ловчего пути на Яузском мытище и границы станов.

Список археологических памятников: 1 – селище Мытищи-1 (в селе Мытищи); 2 – Тайнинское селище (в пос. Тайнинское, между улицами Щербакова, Клубной и Набережной); 3 – селище Тайнинское-3 (в с. Тайнинское, правобережное); 4 – селище Тайнинское-4 (в с. Тайнинское, левобережное); 4а – селище Тайнинское-5 (при слиянии Борисовского ручья и реч. Сукромки); 5 – зона археологического исследования селища в с. Костино; 6 – селище у пос. Дружба; 7 – селище Звероопытная станция-1; 8 – селище Звероопытная станция-2; 9 – селище Звероопытная станция-3; 10 – селище Мытищинское лесничество-1; 11 – Мытищинское лесничество-2; 12 – курганный могильник Лосиный остров-1 (7 насыпей) первая треть XIII в.; 13 – курганный могильник Лосиный остров-2 (3 насыпи) первая треть XIII; 14 – селище Лосиный остров-1 (XIII в.); 15 – селище Лосиный остров-2; 16 – селище Лосиный остров-3; 17 – селище Креулино; 18 – селище на Кобылине поляне; 19 – селище Орефино; 20 – селище на месте села Ростокино; 21 – селище Богородское; 22 – селище в бывшем с. Красное; 23 – селище у типографии "Петит"; 24 – курганный могильник у станции Яуза; 25 – грунтовый могильник у церкви Благовещения села Тайнинского; 26 – грунтовый могильник на Тайнинском острове; 27 – грунтовый могильник у церкви Покрова Богородицы в Красном селе; 28 – грунтовый могильник у церкви Ильи Пророка в с. Черкизово; 29 – грунтовый могильник у Покровского собора дворцовой усадьбы Измайлова

Судьба Шараповской части Танинской волости сложилась иначе. В духовной грамоте 1477 г. кн. Борис Волоцкий завещал *"оу Москвы село Шараповское з деревнями, да Лошаково з деревнями, да луг на Москвѣ на рецѣ под Крутицею"* своему сыну Федору[16]. После кончины Бориса Волоцкого, в 1497 г., Иван III выдал его детям – князьям Федору и Ивану Борисовичам – жалованую грамоту. По ней великий князь выменивал у братьев их подмосковные владения, оставляя им лишь Шараповскую вотчину: *"...да в Московском уѣздѣ их село Ясеневское с деревнями, и что ни ес(т)ь в Московском уѣздѣ их земель, оприч(ь) их сел тѣх, что в Московском же уѣздѣ, Шарапова и Ядрѣева, и Рупосова, и Лошакова съ деревнями и с пустошми, и с луги, что на рецѣ на Москве, под Крутицею"*[17].

Из этой грамоты устанавливается состав селений, входивших в Шараповскую вотчину. Это сохранившиеся до наших дней деревни Рупасово и Ядреево, вошедшие в черту города Мытищи, и с. Лошаково, которое локализуется (как будет показано ниже) в северной части с. Мытищи. В духовной грамоте, датируемой временем около апреля 1506 г., кн. Федор Борисович, которому к тому времени принадлежало с. Шарапово, завещал его своей княгине[18]. После кончины в 1513 г. Федора Борисовича это владение, как и весь Волоцкий удел, перешло под юрисдикцию Василия III[19].

Некоторое представление о характере земельных владений в районе с. Танинского дает купчая грамота дьяка Романа Алексеевича на соседнее село Челобитьево, которая датирована издателями периодом около 1472–1488 гг. Село Челобитьево лежало в 1 км к северо-западу от Танинского на правом притоке р. Сукромки. На юге его земли простирались до *"Тонинской межи"* и *"Ватутинской земли"*[20], на западе граничили с *"Деревлевым"*, на востоке – с д. Волково[21], а на севере – с д. Бородинская[22] и погостом Нико-

[16] ДДГ. № 71. С. 250.

[17] ДДГ. № 85. С. 342, 344.

[18] ДДГ. № 98. С. 407.

[19] См.: *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. ... М., 1998. С. 316–318.

[20] Деревня Ватутина сохранялась до недавнего времени на правом берегу р. Яузы в 1,5 км от с. Тайнинское, ниже впадения р. Ички.

[21] Деревня Волкова сохранилась в 1,5 км на север от с. Тайнинское на левом берегу р. Сукромки (Т. III. Карта объектов исторического ландшафта, лист 2).

[22] Деревня Бородино сохранилась в 3 км к северо-западу от с. Тайнинское, на правом берегу р. Сукромки.

ла на Сукроме[23] (рис. 59). К этому погосту "тянуло" и само с. Челобитьево, о котором в грамоте сказано "*в Московском уезде в Сукроменском стане*"[24].

Село Челобитьево "*и с лесы, и с луги, и с пожнями, и со всеми угодьи... и со всем с тем, что к тому селу истарины потягло, и с рожью что нынча в земле*" было куплено за 95 рублей и "*шубу куньюю*". Достаточно высокая цена для владения, имевшего площадь примерно 230 десятин[25], может быть объяснена лишь тем, что в Челобитьеве было налажено большое земледельческое хозяйство.

Покупатель Челобитьева – дьяк Ивана III Роман Алексеевич – был сыном известного дьяка Василия II Алексея Полуектова. Как показал Ю.Г. Алексеев, Алексей Полуектов был выходцем из Ростова. Вместе с сыном Романом он упоминается на белокаменном намогильном кресте дьяка Стефана Бродатого Ростовца († 7.11.1458) в качестве его душеприказчика[26]. В 1463 г. Алексей Полуектов якобы побуждал Василия II покончить с самостоятельностью ярославских князей[27]. В начале княжения Ивана III вместе с кн. Дмитрием Ивановичем (Ряполовским) и казначеем Владимиром Григорьевичем Ховриным был на докладе по спору числяков с властями Симонова монастыря в Шаховом стане Московского уезда[28]. Дважды Алексей упоминается в качестве писца Владимирского уезда[29].

С именем Алексея Полуектова связана загадочная кончина жены Ивана III вел. кн. Марии Борисовны (25 апреля 1467 г.). По сообщению Львовской летописи, великая княгиня скончалась "*от смертнаго зелья*". "*Тогда же*, – сообщает летописец, – *въсполѣся князь великій на Олексѣеву жену на Полеуктова, на Наталію, иже посылала пояс с Боровлевою женою съ подьячего казенного къ бабе; тогды же и на Олексѣя всполѣся и много, лѣтъ с шесть не былъ у него на очехъ, едва пожалова его*"[30]. К 1475 г. опала с Алексея Полуектова (видимо, за недоказанностью обвинения) была снята. В этом году он упоминается в свите Ивана III во время похода "*миром*" на Новгород. Тогда же его сын Роман Алексеев упоминается как новгородский дворецкий. В 12.09.1485 г., при взятии Твери, Роман Алексеев был послан для приведения горожан к крестному целованию, а между 1485 и 1488 гг. упоминается в последний раз. В 1511 г. дети Романа Алексеевича Иван и Юрий по деловой грамоте разделили владения своего отца. Ивану досталось с. Бораново "*в Тартманове стану*" (имеется в виду Торокманов стан; рис. 1), с. Челобитьево "*в Сукроменском стану*" Московского уезда и слободка на Волге с 17 деревнями. Юрий получил с. Романовское в Щитове стане Боровского уезда[31].

О высоком положении дьяка Романа Алексеевича говорит и состав послухов купчей 1472–1488 гг. Первым назван кн. Семен Иванович Хрипун-Ряполовский – служилый князь Василия II и Ивана III, сохранивший статус владетельного князя Стародубского княжества, один из трех Ряполовских, возглавивших в 1446 г. дело возвращения великокняжеского стола Василию II[32]. Вторым значится Федор Борисович Морозов, младший брат бояр Ивана III – конюшего Василия и дворецкого Ивана Тучков-Морозовых, занимавших высокое положение в думе великого князя до опалы

[23] В приходных книгах Патриаршего казенного приказа 7136 (1637/1638) г. упоминается церковная земля "*Великого чудотворца Николы, что в приселке села Танинскаго*". К 1677 г. "*на пустовой церковной Николаевской земле, что в приселке села Танинскаго, которая была на оброке деревни Челобитьевой на крестьянах*" была построена церковь Богоявления (*Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII *ст.* М., 1887. Вып. 5: Радонежская десятина. С. 29). Здание каменной церкви сохраняется до нашего времени на территории промзоны.

[24] АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 415. С. 305.

[25] Расчет площади владения проводился по карте масштаба 1 : 25 000 и дал примерно 250 га или 228,8 десятин.

[26] *Алексеев Ю.Г.* У кормила Российского государства: Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998. С. 67, 108, 109, 112, 114, 129, 130, 147, 161–163, 181, 182, 186, 195, 197, 201, 202, 237, 269, 284, 292.

[27] ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 158.

[28] АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 374. С. 370.

[29] АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 204. С. 181–182.

[30] ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, 1-я пол. С. 277.

[31] АРГ. М., 1975. № 80. См. также № 82.

[32] О кн. Семене Ивановиче Хрипуне Ряполовском см.: *Назаров В.Д.* Акты XV века из архива Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4. С. 9–12; *Он же.* Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV в. // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. С. 194–196; *Он же.* Разыскания о древнейших грамотах Троице-Сергиева монастыря. II. Вклад князя Федора Андреевича Стародубского // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы Международной конференции. 29 сентября – 1 октября 1998. М., 2000. С. 29–58; *Он же.* О титулованной знати России в конце XV в. (Рюриковичи и Гедеминовичи по списку двора 1495 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000. С. 189–206; *Он же.* Сравнение факта и нарратива: о статусе Стародубского княжения и Стародубских Рюриковичей (XV – начало XVI в.) // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. Доклады и тезисы XIV научной конференции. Москва, 18–19 апреля 2002 г. М., 2002. С. 358–361.

1483–1484 гг.[33] Завершает перечень послухов "*дьяк великого князя Григорей Волнин*". Происходил он, видимо, из землевладельцев Скирманова стана и в конце 1460-х гг. подписывался еще "*Гридькой*". В 1472 г. он упоминается как посол к хану Ахмату, в 1477 г. – в Псков, а в 1488 г. – в Литву[34].

Челобитьево было куплено еще у одного дьяка – Алексея Горы Филиппова сына. Ю.Г. Алексеев проследил три поколения дьяков Гориных вплоть до 1550-х гг.[35] Интересно, что и Алексей Гора не получил Челобитьево по наследству, а приобрел его посредством купли. Как мы увидим ниже, покупка земель была типичной формой приобретения земель в дьяческой среде во второй половине XV в.

§ 2. Земли дьяка Андрея Ярлыка (1459–1460 гг.)

Изложив имеющиеся данные о владельческой принадлежности различных частей Танинской волости в XV в., следует сказать, что в нашем распоряжении имеются грамоты того же времени, которые раскрывают детальную картину земельных владений в восточной части Танинской волости: к югу от с. Мытищи и на территории Лосиного Острова. Эти грамоты происходят из архива Московского Чудова монастыря и относятся к весьма раннему времени – концу 1450-х – 1480-м гг.

Наиболее ранние из них вновь (как и в случае с Медвежьеозерскими актами) погружают нас в эпоху конца правления Василия Темного и первого десятилетия правления Ивана III, когда на московскую почву еще не ступила "*грекыня*" Софья (12.11.1472), когда в стенах доживавшего свой век белокаменного кремля Дмитрия Донского еще не зазвучала итальянская речь и не начались великие деяния этого княжения, когда внешне всё было по-старому, когда живы были все нормы и обычаи удельного времени, и только характер власти, выросшей в условиях династической войны, уже изменился, а в сознании людей, окружавших великого князя, уже четко оформились представления о том новом большом государстве, которое скоро будет создано.

Эти документы свидетельствуют о том, что не вся территория позднейшей Танинской дворцовой волости входила тогда в состав владений князей Бориса Волоцкого и Андрея Меньшого Вологодского. Так, из грамоты, датируемой 1459–1460 гг. (она сохранилась в подлиннике), следует, что старец Московского Симонова монастыря Андриан Ярлык передал Чудову монастырю "*что къ ихъ землям къ манастырскимъ к чудьским пришло, по обѣ стороны рѣкы Яоузы – Кнутова деревня, Алексѣевьская деревня, Орининьскаа деревня, Дягылевскый починок и съ всѣми своими тутошними пустошьми, куды ис тѣх деревень топор ходил и соха и коса*"[36].

Андриан, в миру Андрей Ярлык, – хорошо известная личность времени княжения Василия Темного[37]. На его примере мы можем представить себе, кто владел землями на вотчинном праве в этом районе.

Не позднее 7.05.1449 г. Андрей написал одну недатированную грамоту, назвав себя дьяком великого князя (Василия II или Дмитрия Шемяки – остается загадкой)[38]. В период, когда Дмитрий Шемяка владел Москвой (12 февраля – 25 декабря 1446 г.) "*великого князя дьяк Ярлык*" подписал подтверждение на грамоте Василия II августа 1443 г. Ивану Петелину на с. Скнятиново в переславской волости Кинеле[39].

[33] См. о них: *Чернов С.З.* Землевладение волости Бели Радонежского удела // Очерки феодальной России. М., 2000. Вып. 4. С. 30, 32, 34.

[34] *Алексеев Ю.Г.* У кормила Российского государства... С. 195.

[35] Там же. С. 237–238.

[36] АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 40. С. 61.

[37] См. о нем: *Алексеев Ю.Г.* У кормила Российского государства... С. 163–166.

[38] Это купчая Федора Андреевича Лжа (АСЭИ. Т. 2. № 93) – дяди знакомого нам по суду на медвежьеозерские земли боярина Ивана Федоровича Старкова (см. с. 56). Федора Андреевича уже не было в живых, когда кн. Василий Ярославич выдал его вдове чернице Анне грамоту, датированную в одном из списков 4 мая 1446 г. (АСЭИ. Т. 2. № 95). Василий Ярославич не мог выдать грамоту на дмитровские земли 4 мая 1446 г., поскольку сразу после 16 февраля 1446 г. бежал со своим двором в Литву и не обладал в этот период правами на Дмитров (ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 266; *Назаров В.Д.* Дмитровский удел в конце XIV – середине XV в. // Историческая география России: XII – начало XX в. М., 1975. С. 46–62). Верная дата – 7.05.1449 г. – читается в списке, опубликованном С.М. Каштановым (*Каштанов С.М.* Из истории русского средневекового источника. М., 1996. № 3. С. 129). Мирское имя Анны – Настасья – устанавливается из правой грамоты 1475/1476 г. (АСЭИ. Т. 2. № 229. С. 151).

[39] Издавший грамоту С.М. Каштанов полагает, что грамота могла быть подтверждена во время пребывания Шемяки в Переславле, когда 6 мая к нему приезжал митрополит Иона (*Каштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 362). Ю.Г. Алексеев в специальном исследовании о развитии великокняжеской канцелярии пришел к выводу о том, что это одно из первых подтверждений, подписанных великокняжеским дьяком, а не боярином (*Алексеев Ю.Г.* У кормила Российского государства... С. 71).

Остался ли Андрей Ярлык великокняжеским дьяком после возвращения на великое княжение Василия II, не ясно. Но между 21 июля 1449 г. и 8 августа 1451 г. он подписал духовную грамоту вел. кн. Софьи Витовтовны уже как "*митрополич дьяк Ярлык*"[40]. 5 марта 1459 г. в том же качестве он подписал духовную Есипа Дмитриева сына Окинфова (она сохранилась в подлинике), причем подписал по-монгольски уйгурским алфавитом[41], что дало основание Ю.Г. Алексееву предполагать, что Андрей Ярлык был крещеным татарином.

Сравнивая историю службы Андрея Ярлыка с историей дьяка Василия II Алексея (сына дьякона села Бренбола под Переславлем), изменившего великому князю, помилованному и отданному в службу митрополиту Ионе, исследователь предположил, что Андрей Ярлык также оказался на службе митрополита после измены Василию II[42]. Думается, что переход Андрея Ярлыка к Шемяке был вынужденным и не носил характера прямой измены – иначе он не сохранил бы свои вотчины, не подписывал бы духовной Софьи Витовтовны и уж точно не имел бы до самой своей смерти двора в Кремле.

После 5 марта 1459 г., незадолго до своей кончины, Андрей Ярлык постригся в Симоновом монастыре под именем Андриана. Перед этим он дал в этот монастырь "*село свое Былцино и з деревнями въ Переяславском оуездѣ, въ Кистьмѣ, что бывало Иваново Федоровича Кошкина и сына его Захарья*" с многочисленными прикупами. Данная грамота на это село начинается словам: "*По бл(аго)с(ло)венію* ***осподарѧ*** *моег(о) с(в(ѧ)т(о)го архиеп(и)с(ко)па Іоны, митрополита кіевьског(о) и всеи Руси, се ѧзъ, Андреи Ꙗрлыкъ, діакъ митрополичь...*"[43]. Уже будучи симоновским монахом, он передал Чудову монастырю земли на Яузе[44]. 17 марта 1460 г. Василий II дал симоновскому архимандриту Афанасию жалованную грамоту на земли Андрея Ярлыка – видимо, к этому времени тот скончался[45]. 8 июля 1460 г. духовная грамота Андриана Ярлыка была явлена митрополиту и подписана коллегой Андриана дьяком Карло[46].

Духовная грамота Андрея Ярлыка, сохранившаяся в подлиннике, по богатству содержания достойна стать предметом самостоятельного исследования. Здесь отмечу лишь то, что важно в плане изучения имущественного положения и социального статуса великокняжеских дьяков. Андрей Ярлык умирал бездетным и потому раздал все свое имущество церквам и монастырям. Богатству Ярлыка через полвека позавидовал бы иной представитель измельчавшего боярского рода. Но всё это имущество было как-то по-мелкому нахватано, впрочем, – с умом.

Двор Ярлыка располагался в Кремле, у церкви "*Въздвиженьа ч(е)стнаго кр(е)ста, противу Володимерова двора*", т.е. напротив двора казначея Василия II Владимира Григорьевича Ховрина (примерно через пять лет он будет присутствовать на суде о медвежьеозерских землях Симонова монастыря), который примыкал к Чудову монастырю с юго-востока[47]. Насколько престижно было жить "*в городе*", видно из рассказа Амброджо Контарини, которому Иван III предложил покинуть двор Аристотеля Фиорованти и поселиться "*вне замка*" (1476 г.)[48]. В то же время мы знаем, что в Кремле жило множество "гостей"[49] и великокняжеских мастеров[50], так что двор дьяка здесь не вызывает удивления (рис. 60).

Кроме того, Ярлыку принадлежало дворовое "*мѣстьцо*" у церкви Георгия, "*што у попова оу Лошкина двора*" (церковь Георгия в Лучниках севернее Покровки, в восточной части позднейшего Белого города, а тогда на краю посада; рис. 61, № 18) и "*загородскыи... дворъ у с(вѧ)т(о)го Спаса на Глинищах*," который он ("*свою куплю, и съ огородомъ*") завещал Николо-Старому монастырю (церковь Спасо-Преображения на Большом Спасо-Глинищевском переул-

[40] ДДГ. № 57. С. 178.
[41] АСЭИ. Т. 3. № 100. С. 137, 138, С. 576 (прим.).
[42] *Алексеев Ю.Г.* У кормила Российского государства. С. 165, 166.
[43] АСЭИ. Т. 2. № 354. С. 348, 349.
[44] АСЭИ. Т. 3. № 40. С. 61.
[45] Грамота сохранилась в подлиннике (АСЭИ. Т. 2. № 359. С. 352, 353; см. также № 373).
[46] АСЭИ. Т. 2. № 361. С. 354–356.

[47] См. схему "Кремль времени великих князей Ивана III и Василия III к 1533 г.", составленную И.А. Голубцовым (История Москвы. М., 1952. Т. 1. Приложение). Соседями Ховриных были Захарьины-Юрьевы. Не с этим ли связано приобретение Андреем Ярлыком их переяславского села, оказавшегося у Василия II?
[48] Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 227.
[49] *Флоря Б.Н.* Изменение социального состава населения Московского кремля в конце XV – начале XVI вв. // Средневековая Русь. М., 1996. Вып. 1. С. 111–153.
[50] Иван III в грамоте 1504 г. упоминает там же, к югу от Чудова монастыря, место "*где мои портные мастеры живут Ноздря, да Кузнецовъ, да Оушак*" (ДДГ. № 91. С. 370).

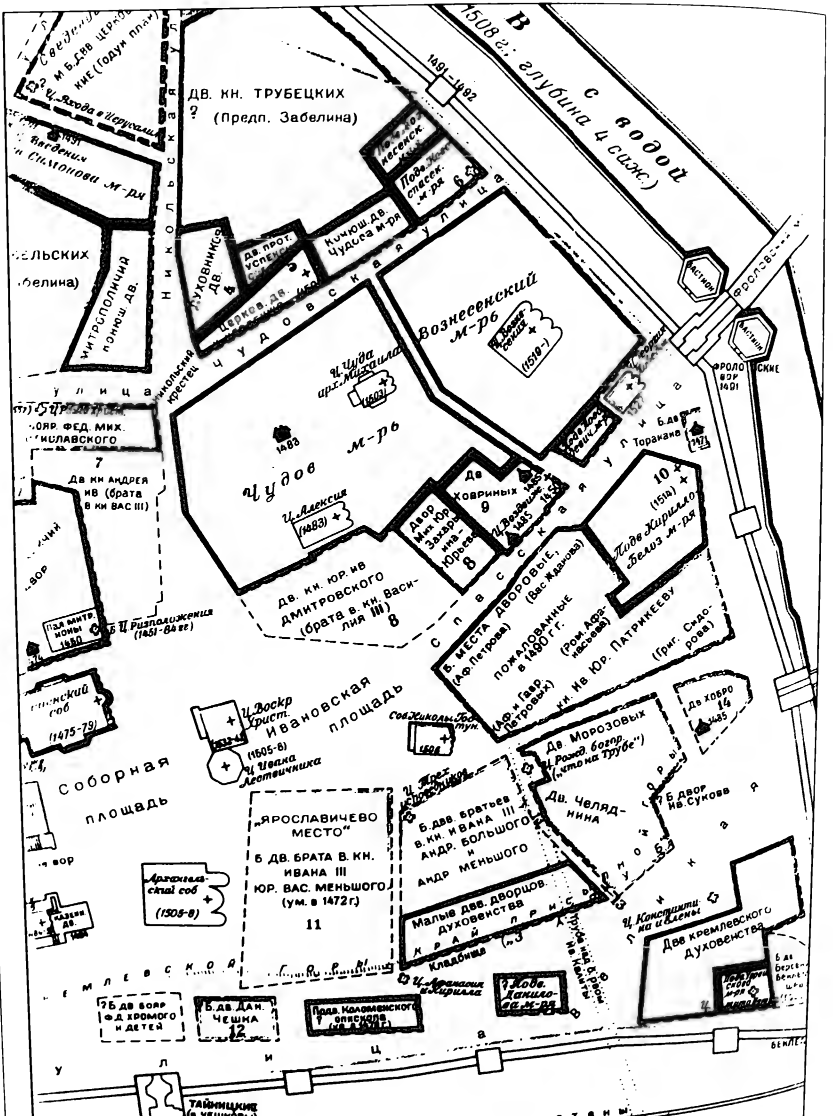


Рис. 60. Кремль времени великих князей Ивана III и Василия III к 1533 г. Схематический план, составленный И.А. Голубцовым. Фрагмент

Условные обозначения см. на полном воспроизведении (цветная вклейка)

ке южнее Покровки и Георгия в Лучниках; рис. 61, № 19; здесь и далее см. цифры в круге)[51]. Здесь на изрезанных оврагами склонах, спускающихся к Васильевскому лугу, между краем посада и с. Подкопаево, лежали обширные великокняжеские сады, в центре которых располагалась церковь Владимира в Старых Садех (рис. 61, № 23), а между дворами Ярлыка – Златоустовский монастырь в Садех[52]. Это княжеское имение упоминается в духовной грамоте Василия I (зима 1417/1418 – зима 1419/1420 гг.) как "*новои дворъ за городомъ оу свѧтого Володимера*"[53], из чего можно заключить, что оно возникло незадолго до того. Границы садов на современной карте города были реконструированы И.А. Бойцовым[54] (рис. 61). Реконструкция демонстрирует, что купля дьяка была сделана вблизи великокняжеских владений – ведь служба его требовала постоянного присутствия в великокняжеской канцелярии.

Наиболее значительным материальным приобретением Андрея Ярлыка, приобретением, которое приближало его к кругу тех, кто писался на "вич", стало село "*Быльцынъское с деревнями*" в Кистемском стане Переяславского уезда, то самое, о котором Андрей Ярлык писал в данной грамоте: "*...что бывало Иваново Федоровича Кошкина и сына его Захарья*". Иван Федорович был третьим человеком в думе Василия I, а его сын Иван Иванович – вторым в думе Василия II. Об этом своем приобретении Ярлык говорит и в начале духовной: "*...што есмь вымѣнилъ оу своего осподарѧ оу великог(о) кн(ѧ)зѧ Василья Васильевича*"[55].

Дальнейший текст духовной грамоты обнаруживает источники средств, на которые делал свои приобретения Андрей Ярлык: он давал деньги в долг по кабалам. Среди его должников дьякон, киверник, сытник, гончар, поп (все кабалы – до 2 рублей) – слуги и (или) служебники великого князя или митрополита. О размерах этих операций можно судить по тому, что Ярлык завещал церквам и монастырям 27 рублей – очень значительный для того времени капитал.

Показателен набор обителей и церквей, которым Андрей Ярлык жалует земли, дворы и деньги. После Симонова, Чудова и Николы Старого монастыря следуют Андроников монастырь, Успение Богородицы на Крутице и Старый Симонов. Далее упоминаются церкви Спаса на Глинищах и Андрея Критского (на Васильевском луге) (рис. 61, № 19, 22), Пятницкий монастырь, церковь Бориса и Глеба "*оу Кокчина двора*" (ныне придел церкви Максима Исповедника на Варварке) (рис. 61, № 14). Затем следуют митрополичьи монастыри: Никола Старый, Новинский (на Пресне) и Святого Саввы (к югу от с. Дорогомилово на р. Москве, данный митрополиту Ионе в 1454 г. Петром Константиновичем Добрынским).

Это сугубо московский набор обителей: великокняжеских (Симонов, Старый Симонов) и митрополичьих (Чудов, Никола Старый, Новинский, Св. Саввы, Крутицкий, где в 1493 г. было местопребывание епископов Сарских), приходских церквей (Спас на Глинищах, Андрея Критского). Присутствие церкви Бориса и Глеба "*оу Кокчина двора*" могло быть связано с почитанием юродивого Максима, погребенного в 1434 г. здесь "*неким мужем благоверным Федром Кочкина*"[56]. Среди монастырей, расположенных за пределами Москвы, – Стромынский (к северо-востоку от Москвы), Махрищский и Сновинский (близ Владимира).

Всё, что мы знаем об Андрее Ярлыке, позволяет сделать вывод: этот человек не стал бы покупать три деревни и починок на сыром и малоплодородном междуречье Яузы и Ички в тот период, когда он владел тем, что описано в его духовной грамоте. Андрея Ярлык имел большую дальнюю вотчину и "*загородскыи ... дворъ*"в качестве ближнего владения, которое было всегда под рукой. Таким образом, смысл перехода земель на Яузе в руки дьяка и мотивы, которыми он руководствовался не находят объяснения.

Остается предположить, что перед нами своего рода реликт, отражающий тот период жизни Андрея Ярлыка, когда он еще не стал великокняжеским дьяком. Возможно, это

[51] *Фехнер М.В.* Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в. // МИА. М.., 1949. № 12. С. 121, № 39, 42; *Бойцов И.А.* Карта "Памятники археологии исторического центра Москвы второй половины XV – первой трети XVI в." // История Москвы. М., 1997. Т. 1.

[52] *Фехнер М.В.* Москва и ее ближайшие окрестности... С. 121, 122. № 41, 47.

[53] ДДГ. № 21. С. 58. Дата по: *Зимин А.А.* Витязь на распутье: Феодальная война в Росси XV в. М., 1991. С. 219, прим. 5.

[54] *Бойцов И.А.* Карта "Памятники археологии исторического центра Москвы".

[55] АСЭИ. Т. 2. № 361. С. 354.

[56] *Фехнер М.В.* Москва и ее ближайшие окрестности... С. 119. № 11.

Рис. 61. Москва и восточная часть посадов и подгородных сел во второй половине XIV – первой половине XV в. Фрагмент археологической карты Москвы второй половины XIV – первой половины XV в.

Автор карты И.А. Бойцов. Картограф Г.В. Авилова (Опубл.: История Москвы с древнейших времен. М., 1997. Т. 1).

Объекты палеопочвенных исследований. А – ул. Малая Бронная, д. 23; АА – ул. Большая Молчановка, д. 34; Б – Большой Гнездниковский пер., д. 1/21; В – Тверской бульвар, владение 16; Г – ул. Сретенка, д. 17; Д – Большой Головин пер., д. 10; Е – ул.Рождественка, д. 17–19; Ж–И – Манежная пл.; К–Исторический проезд и Монетный двор; Л – Казанский собор; М – Старопанский пер., д. 3; Н – ул. Ильинка; О – Красная площадь, Разинский спуск; П – ул. Маросейка, д. 11/4; Р – ул. Солянка, д. 3; С – Китайский проезд, д. 7; Т–У – угол Подкопаевского и Хохловского пер., в сквере; Ф – Подкопаевский пер., д. 5; Х – Малый Трехсвятительский пер., д. 4; Ц – ул. Гончарная, д. 12; Ч – ул. Большая Ордырка, вл. 1; Ш – ул. Малая Ордынка, д. 5; Э – ул. Малая Ордынка, д. 40; Ю – Щетининский пер.; Я – ул. Остоженка, д. 34–36; ЯЯ – Романов пер., д. 4.

Топонимы, характеризующие тип древнего землепользования и ландшафтные особенности местности. 1 – ц. Живоначальные Троицы Старых поль с Яру; 2 – ц. Николы на Болоте; 3 – ц. Иоанна Богослова, что под вязом; 4 – ц. Спаса, что в "Глинищах"; 5 – ц. Гребневской Богородицы на Бору, под сосенками (Успение на Бору); 6 – Сретенский монастырь, ц. Сретения на поле (на Кучковом поле); 7 – ц. Живоначальной Троицы, что в Садех (на Грязех); 8 – Ивановский монастырь, что под Бором, в Старых Садех; 9 – ц. Всех Святых на Кулишках; 10 – ц. Параскевы Пятницы на Кулишках и соединенная с ней церковь Кира и Иоанна на Кулишках; 11 – ц. Рождества Пречистой Богородицы, что на Кулишках; 12 – ц. Николы Подкопаева, что на Кулишках; 13 – церковь Андрея Критского, на Васильеве луге, что на Кулишках; 14 – ц. Петра и Павла, что у старых конюшен, на Кулишках; 15 – ц. Трех Святителей Московских, что на Кулишках (Фрола и Лавра, что в Садах); 16 – ц. Святой Троицы на Хохловке, в Садех; 17 – ц. Владимира в Старых Садех; 18 – Златоустовский монастырь в Садех; 19 – церковь Покрова Богородицы, что в Садех; 20 – ц. Георгия, что на Красной Горке; 21 – ц. Параскевы Пятницы у старых поль; 22 – ц. Анастасии у поль; 23 – ц. Василия Святого "на Могилицах"; 24 – Воскресенский монастырь, что "на Высоком"; 25 – ц. Алексея Митрополита, что на Глинищах; 26 – Петровский монастырь "на Высоком"; 27 – ц. Бориса и Глеба, что на Рву; 28 – Крестовоздвиженский монастырь, что на Острове; 29 – ц. Козьмы и Дамиана, что на Ржищах; 30 – ц. Успения Богородицы, что в Семцинском селе; 31 – ц. Воскресения "в Киевцах", на Грязи; 32 – ц. Пречистой Богородицы, что на Могилицах; 33 – ц. Власия на Козьем болоте ("на Козлихе"); 34 – ц. Спаса Преображения, что на Песках; 35 – ц. Ермолая на Козьем болоте; 36 – ц. Спиридона чудотворца, что на Козьем болоте; 37 – ц. Спаса на песках; 38 – ц. Николы в Драчах (Грачах); 39 – ц. Николы в Дербинском; 40 – ц. Введения в Барашах (Ильи, что под сосенками); 41 – ц. Николы в Воробине, на Гостине Горе; 42 – ц. Покрова Богородицы, что в Воронцове (что на Воронцове поле); 43 – ц. Ильи на Воронцовом поле; 44 – ц. Покрова в Лыщиках, что в Садах; 45 – ц. Никиты мученика, за Яузой, на горе; 46 – монастырь Козьмы и Дамиана в Заяузье, на вражках; 47 – ц. Николы на Болвановье; 48 – ц. Николы Чудотворца на песку; 49 – ц. Георгия в Яндове; 50 – ц. Иоанна Предтечи под Бором; 51 – ц. Сретения Святого Михаила Черниговского, под Бором, за Болотом; 52 – ц. Григория Неокесарийского, что в Дербицах; 53 – ц. Спаса Преображения на Болвановье; 54 – ц. Живоначальные Троицы, что в Больших Лужниках; 55 – ц. Петра и Павла в старом Хвостове.

Церкви и монастыри (обозначены цифрами в круге). 1 – ц. Рождества Иоанна Предтечи на Бору; 2 – ц. (монастырь) Спаса на Бору; 3 – Успенский собор "в Маковце"; 4 – ц. Воскресения Лазаря (позднее – ц. Рождества Богородицы); 5 – Благовещенский собор; 6 – Архангельский собор; 7 – ц. Иоанна Лествичника; 8 – ц. Ризположения; 9 – Чудов монастырь; 10 – Вознесенский монастырь; 11 – Богоявленский монастырь; 12 – Николы Старого монастырь; 13 – ц. Живоначальные Троицы Старых поль с Яру; 14 – ц. Бориса и Глеба; 15 – ц. Николы Мокрого; 16 – ц. Козьмы и Дамиана в углу; 17 – ц. Иоанна Богослова, что под Вязом; 18 – ц. Святого Георгия; 19 – ц. Спаса на "Глинищах"; 20 – ц. Всех Святых, что на Кулишках; 21 – ц. Параскевы Пятницы на Кулишках и соединенная с ней церковь Кира и Иоанна на Кулишках; 22 – ц. Андрея Критского, на Васильеве луге, что на Кулишках; 23 – ц. Владимира в Старых Садех; 24 – Рождественский монастырь, что на Рву; 25 – ц. Сретения, что на Кучковом поле (Сретенский монастырь); 26 – ц. Бориса и Глеба на Рве; 27 – ц. Всех Святых, что в Чертолье; 28 – ц. Благовещения Богородицы на Старом Ваганькове; 29 – ц. Святого Георгия; 30 – ц. Параскевы Пятницы в Старых полях; 32 – ц. Благовещения Святой Богородицы на Старом Хлынове; 33 – ц. Успения Богородицы, что в Семцинском селе; 34 – Алексеевский монастырь; 35 – ц. Покрова Пречистые Богородицы, что в Воронцове (что на Воронцовском поле); 36 – монастырь Покрова Богородицы, что в Лыщикове, в Садех; 37 – монастырь Иоанна Предтечи иже под Бором; 38 – ц. Петра и Павла в старом Хвостове; 39 – Златоустовский монастырь в Садех.

Клады. 1. Клад серебряных слитков

приобретение было сделано с разрешения великого князя и было как-то связано с его тогдашней службой, которая могла иметь отношение к "ловчему пути".

§ 3. Яузское мытище и прилегающие земли по разъезду Ивана Захарова (1477–1484 гг.)

Что же представляло собой владение Андрея Ярлыка и как оно соотносилось с княжескими землями? Андрей Ярлык дал Чудову монастырю "*по обе стороны рѣкы* ***Поузы***" "***деревенки***" "***Кнутова***", "***Алексѣевьская***", "***Орининьскаа***" и "***Дѧгылевскыи починок***". Особенно интересно указание данной грамоты на то, что деревни эти находились "*въ Московскомъ стану* ***на Поузскомъ***

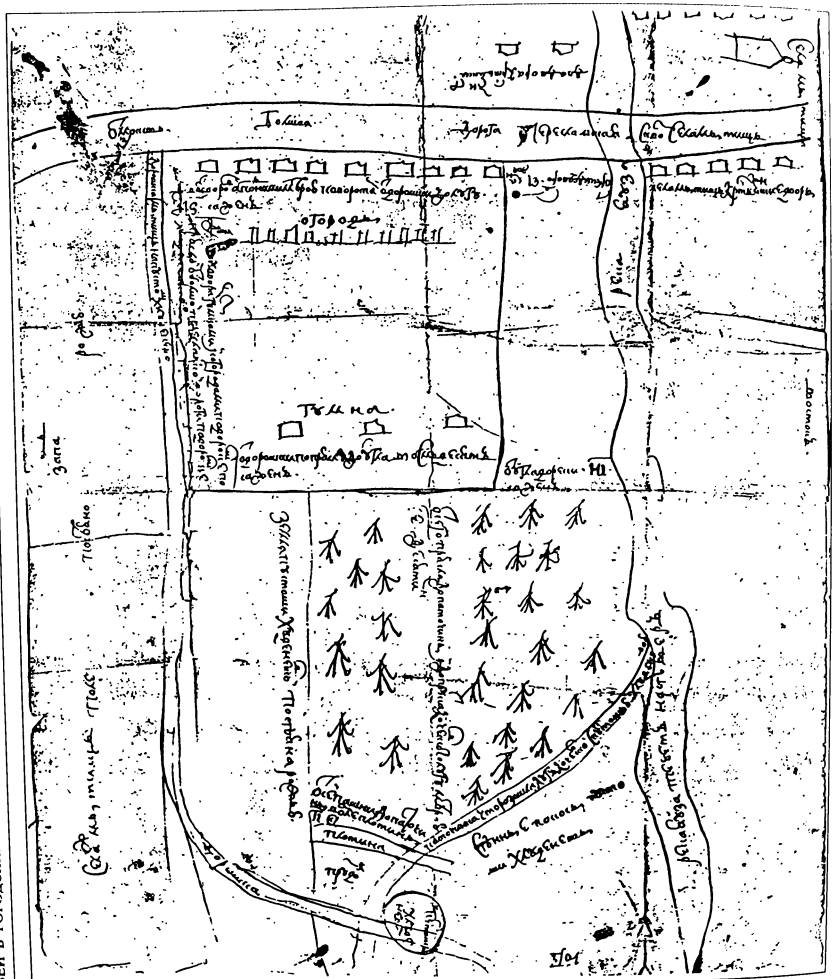
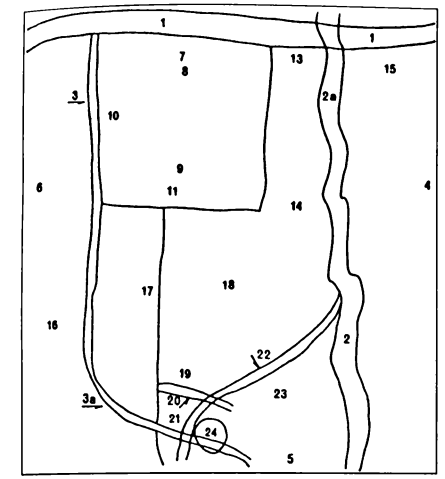


Рис. 62. Чертеж земель по р. Яузе у с. Мытищи. 1686 г. (РГАДА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 123)

Мытищи"[57]. Из этого указания документа следует, что в середине XV в. Яузское мытище являлось одним из административно-податных и, возможно, таможенных округов в системе управления московскими городскими станами. Однако где располагался центр этого округа и что он собой представлял (погост, поселение и т.д.), остается из текста неясным. Неясным остается и место указанных в данной грамоте деревень.

Эти вопросы до известной степени проясняются благодаря разъезжей грамоте, которая была составлена около 20 лет спустя после смерти Андрея Ярлыка. Она датируется по упоминанию чудовского архимандрита

[57] АСЭИ. Т.3. № 40. С. 61.



Расшифровка надписей к рис. 62: 1 – от Москвы Болшая дорога Переславская сквоз села Мытищь; 2 – река Яуза течет на север; 2а – река Яуза; 3 – дорошка с Мытищь на пустошь Хлуденево; 3а – дорошка; 4 – Села Мытища восток; 5 – юг; 6 – запад; 7 – девят дворов, а под ними мерою по воротам от дорошки до лугу HS (56) сажен; 8 – огороды; 9 – гумна; 10 – дли[нник]у дворам з гумнами и с огородами по дорошке по прясло от болшой Переславской дороги по дорошке Хлудневско[й] ... (далее полустерто; не читается. – *С.С.*); 11 – от дорошки по пряслу до угла восмь десят сажен; 12 – два двора крестьянских; 13 – от реки до дворов – EI (15) сажен; 14 – от угла до реки ИI (18) сажен; 15 – села Мытищь поле посеяно рожью; 17 – земля пустоши Х[л]удневской посеяна рожью; 18 – от сего прясла до паточины и до прутка Кочевского лугу мерою E(5) десятин; 19 – от сей пашни до паточины возле плотины ГI (13) сажен; 20 – плотина; 21 – прудок; 22 – паточинка, что розошла луг Кочевской с пустошью Хлудневою; 23 – сенные покосы пустоши Хлудневы; 24 – пустошь Хлуднево

Геннадия Гонзова (ок. 1477–1484 гг.) и сохранилась в подлинике. Грамота была дана "*по слову*" кн. Бориса Васильевича Иваном Захаровым, который произвел разъезд землям Бориса Васильевича и землям Чудова монастыря. Князю Борису принадлежала "*Хлуденевская земля*", граничившая с монастырскими владениями.

Обратимся к тексту отвода (рис. 59, XVIII с. 217). Он вел по р. Яузе "***от Мытища по рѣку же по Явузу, до Костиной ж(е) гати***", причем Хлуденевская земля располагалась "*на сей сторонѣ*" реки, а Кнутовская земля Чудова монастыря – "*на оной стороне, за рѣчкою*".

Пустоши Глуденева (Хлуденева, Хлудневская) и Алексеевская упоминаются в Дозорной книге 1680-х гг. "***в государеве***"[58], т.е. к югу от с. Мытищи, в направлении земельной дачи "*Лосиного погонного острова*" (1767 г.). Однако этих данных было недостаточно для локализации отвода. Решающее продвижение вперед в локализации отвода произошло благодаря архивной находке, сделанной С.А. Смирновым, который выявил земельное дело и относящийся к нему чертеж земель по р. Яузе у с. Мытищи, составленные по наказу из Патриаршего казенного приказа в 1686 г.[59] Предметом "досмотра" был Кочевский луг, принадлежавший некогда церкви Иоанна Предтечи приселка Шарапова, а "*лет за двадцать*" "*до морового поветрия*" (чума 1654 г.) застроенный крестьянами с. Мытищи. Судя по чертежу, речь шла о дворах на месте нынешней Заречной слободы с. Большие Мытищи, на левом, западном, берегу р. Яузы. К югу от "*огородов*" и "*гумна*" этих дворов на чертеже показана "*земля пустоши Хлуденевской, посеяна рожъ*", а также сама "*п(устошь) Хлуденева*", которая лежала за "паточиною" (оврагом) (рис. 62).

Таким образом, пустошь Хлуденева локализуется на левом, западном, берегу Яузы, за оврагом, проходящим в 300 м к югу от слободки Соловьевки (Т. III. Каталог, ч. 2, № 8), в районе слабовыраженной возвышенности: на востоке пустошь ограничена поймой Яузы, на западе – Ярославским шоссе, а на юге – оврагом (рис. 62, № 22), за которым расположено урочище "Французские могилы" (Т. III. Каталог, ч. 2, № 33) (рис. 63).

Указание "***от Мытища***" (возможно, читать этот текст нужно "***от мытища***") несет весьма ценную топографическую и историческую информацию. Перед нами конкретный топографический ориентир (иначе он не фигурировал бы в тексте отвода) – место, где между 1477 и 1484 гг. или ранее находился собственно мыт. Где же он располагался? Поскольку в 1684 г. Хлудневская пустошь непосредственно примыкала к тогдашнему с. Мытищи, которое не изменило своего местоположения до наших дней, мы можем в качестве предположения локализовать "мытище" примерно в районе пересечения Ярославским шоссе р. Яузы в центре нынешнего с. Большие Мытищи. При этом предположе-

[58] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII столетий. М., 1887. Вып. 5: Радонежская десятина. С. 49.

[59] РГАДА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 123. Подробнее о см.: *Смирнов С.А.* Планировка и застройка исторического села Мытищи в XVII–XX вв. // Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). М., 2002. С. 111–113.

ний текст отвода следует понимать так, что граница начиналась от р. Яузы в районе нынешнего с. Большие Мытищи и вела вверх по течению реки, оставляя справа, на левом берегу реки, Хлудневскую землю попа церкви "*Пречистые*", а слева, на правом берегу реки, Кнутовскую землю Чудова монастыря.

Вряд ли мы ошибемся, интерпретировав "***Костину гать***" как гать через пойму р. Яузы дороги из Москвы в с. Богородское-Костино, расположенное в 5 км к востоку от с. Мытищи (рис. 59, с. 217). Дорога эта не использовалась уже ни в 1860 г., ни даже в 1766 г. (рис. 57), но участок ее сохранился в лесу и показан на карте съемки 1963 г. к северу от Мытищинского лесничества и к западу от него вплоть до Мытищинской водопроводной станции (Т. III. Каталог, ч. 2, № 17а, листы 2, 3). Дорога эта переходила через пойму Яузы на наиболее узком ее участке (но и здесь ширина ее составляла 300 м) и далее вела к Переславской (Троицкой) дороге примерно вдоль трассы позднейшего шоссе к водопроводной станции (рис. 63).

Если Костина гать располагалась близ нынешней Мытищинской водопроводной станции, значит ***Кнутовская земля*** достигала этого места. "*И лѣс, и болото и покосы по все Кнутовскаа земля монастырскаа чюдовьскаа*"[60], - уточняет "разъезщик" Иван Захаров. "*Болото*" - это заболоченный Чистый луг (Т. III. Каталог, ч. 2, № 45) - расширение поймы Яузы между подступающими к реке возвышенностями, на которых расположены с. Мытищи и водопроводная станция. На восточной стороне этого болота располагались знаменитые Громовые колодцы (рис. 63, 64; Т. III. Каталог, ч. 2, № 17б, лист 3). Главный Громовой колодец был открыт после удара молнии 1779 г., когда по проекту, утвержденному Екатериной II, отсюда был проложен водопровод в Москву. Место самой д. Кнутова нужно искать на возвышенности восточнее водопроводной станции, там, где на карте 1860 г. были показаны сохранявшиеся тогда небольшие поля (Т. III. Каталог, ч. 2, № 26, 27, лист 3).

У Костиной гати граница поворачивала и вела "*об сю сторону рѣки*", т.е. на запад, "*меж Олексѣевские земли*" (оставалась слева, южнее межи) Чудова монастыря "*и Хлудневские и Обуховские*" (справа, севернее) земли. Это означает, что ***Алексеевская земля*** лежала южнее Хлудневской (рис. 59, XVIII, с. 217). Межа шла водора́здом (в качестве ориентиров упоминаются "*покосы*", "*молокита*", два "*дубка*", "*явлок*", две "*осины*", "*молокита*", "*волх*" - ольха). Таким образом, мы устанавливаем примерные площадь и местоположение пустоши Хлуднево и д. Алексеевская Андрея Ярлыка. Если учесть, что до Переславской (Троицкой дороги) умещалась еще Обуховская земля, пустошь Хлуденева имела площадь около 90 га или примерно 82 десятины[61].

Земли д. Алексеевской на востоке достигали Яузы, на северо-востоке - Костиной гати, на севере – видимо, оврага, проходящего вдоль дороги на водопроводную станцию, а на юге - скорее всего, распространялись до границы земельной дачи "*Лосиный погонный остров*" (1766 г.) (прил. 4., лист 5). Сейчас здесь расположено поле, ограниченное с запада и юга домами поселка Дружба (рис. 63). Поле это существовало в 1852- 1860 гг. (рис. 64). На нем в 1995 г. было обнаружено селище у поселка Дружба (рис. 63; см. о селище в § 6). Площадь земель д. Алексеевская могла равняться 95 га, или 76 десятинам. Таким образом, перед нами типичное владение 1–3-дворной деревни с запашкой порядка 15–30 десятин.

Теперь, установив, где проходил разъезд Ивана Захарова и чудовского старца Евстратия (1477–1484 гг.), мы можем извлечь дополнительную информацию из перечня послухов, которые при этом присутствовали. В перечне послухов сказано: "*А с-Иваном были на рол(ъ)ѣлѣ поп Степан от Пр(е)ч(и)стые со кн(я)жа Борисова двора Васил(ь)евич(а), за которым попомъ та земля Хлуденевская была*"[62]. Из этого упоминания следует, что двор кн. Бориса располагался близ церкви "*Пречистые*", которая, в свою очередь, размещалась где-то неподалеку от Хлуденевской земли.

Мы вплотную подходим к вопросу о том, как топографически соотносятся "***мытище***" (место мыта) 1477–1484 гг., двор кн. Бориса Васильевича с церковью "*Пречистые*" и нынешнее с. Большие Мытищи, известий о котором нет ранее смутного времени.

Наиболее ранняя подборка письменных известий о с. Мытищи была сделана В. и Г. Холмогоровыми. Ими были введены в оборот описания церкви Николая Чудотворца с. Мытищи за XVII в. Наиболее раннее относится к 1628 г. Следующее содержится в писцовых книгах 1631–1633 гг.: "*...на большей Переславской дорогѣ, половина того*

[60] АСЭИ. Т. 3. № 43. С. 64

[61] 1 десятина = 10 925 кв. м.

[62] АСЭИ. Т. 3. № 43. С. 64

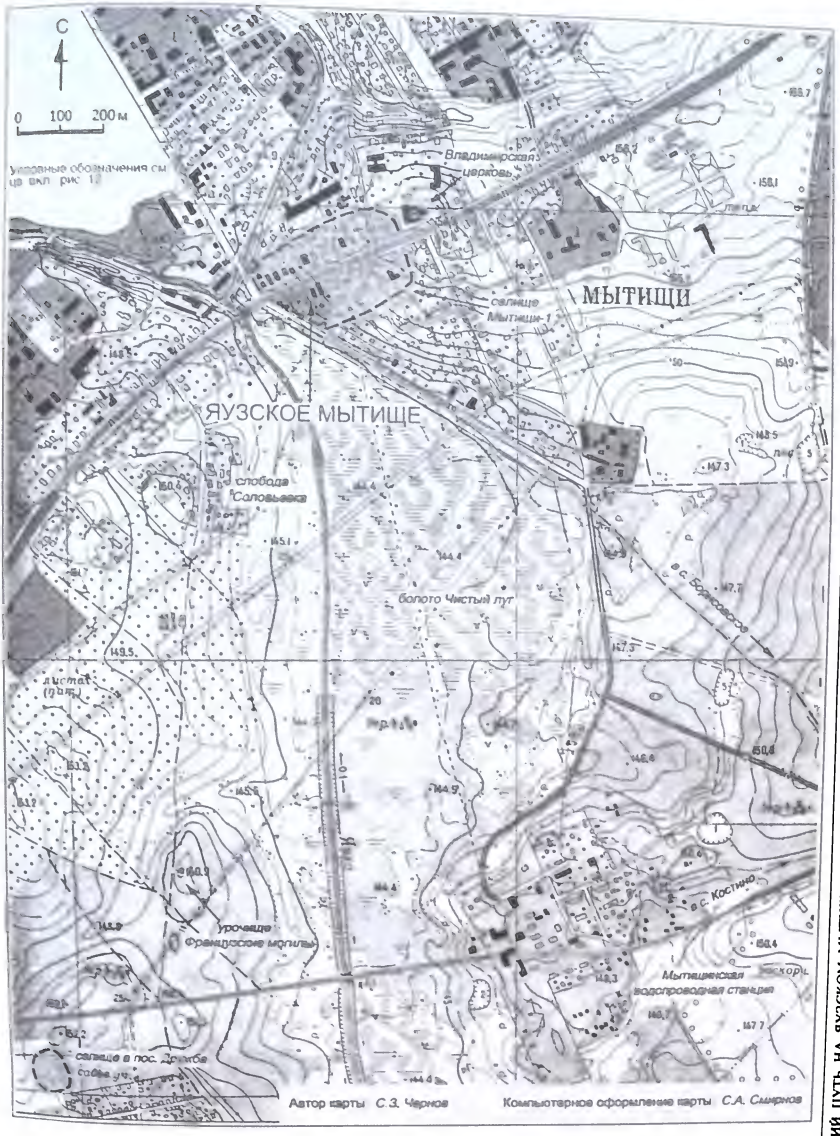


Рис. 63. Район с. Мытищ и территория пустошей Хлудневой, Кнутовой и Алексеевской по топосъемке 1:10 000. 1960-е гг.

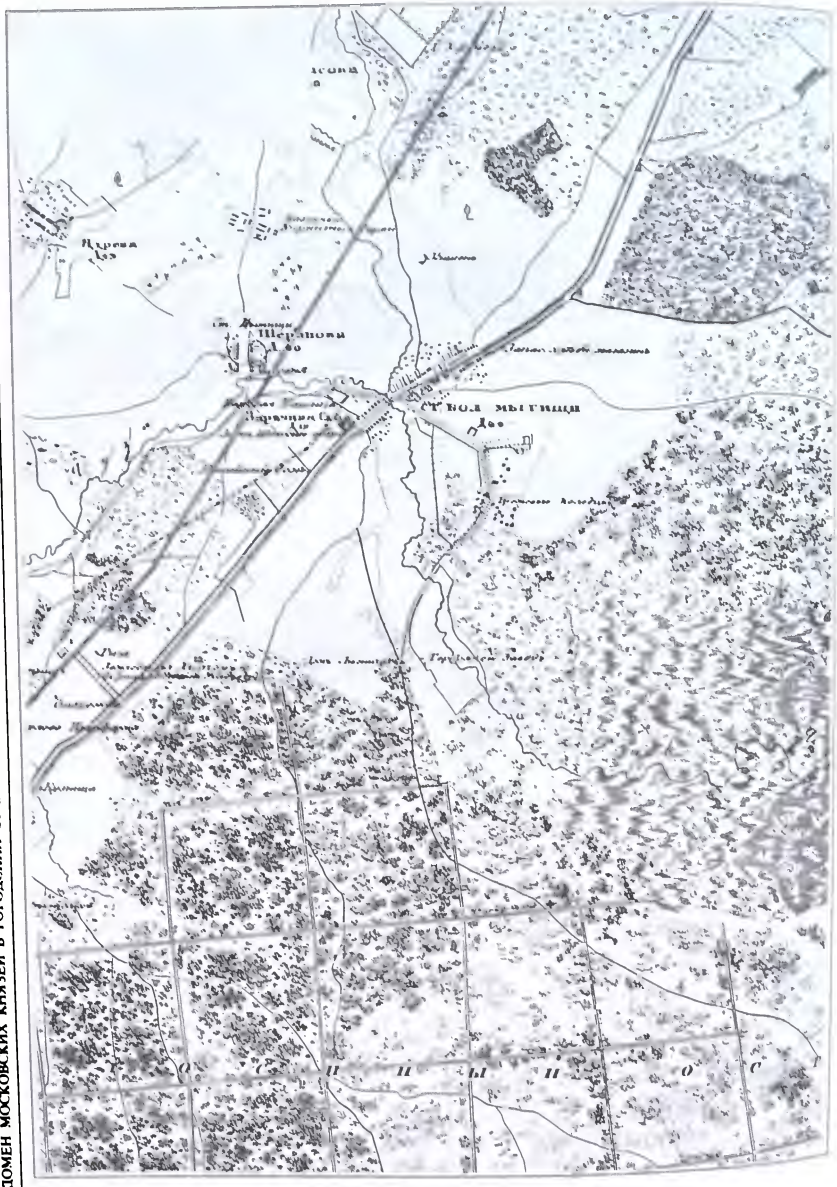


Рис. 64. Мытищи и Лосиный погонный остров по Топографической карте окрестностей Москвы Военно-топографического депо 1852 г.

села государево, а другая половина Троице-Сергиева монастыря въ вотчинѣ. А в селѣ церковь и церковные дворы на Троицкой половинѣ. Къ селу жъ Мытищу къ государевѣ половинѣ пустошь, что было село Заболотье, у Заболоцкаго болота, а въ нѣй место церковное, что былъ храмъ Николая чудотворца, а церковь перенесена въ село Мытищи"[63]. Время, когда церковь была перенесена в Мытищи, устанавливается из дозорной книги 7188 (1680) г., где сообщается: "*...а в прошлыхъ де годехъ до московскаго разоренья, была та церковь Николая чудотворца на пустоши, что было село Заболотье, от мытищъ 3 версты...*"[64]. Таким образом, Никольская церковь была перенесена в Мытищи между 1618 и 1628 гг.

С.Б. Веселовский обратил внимание на отсутствие упоминаний с. Мытищи в источниках XVI в. и сделал предположение, что село могло быть "поставлено монастырем на своей земле, после смуты"[65]. В 1980 г., в связи с обращением администрации г. Мытищи, была подготовлена архивная справка С.Р. Долговой, в которой приведено описание села по писцовой книге вотчин Троице-Сергиева монастыря в Московском уезде 1623–1624 гг.: "***Полсела Мытища, что была деревня Лошакова на речке на Мытище**, а в нем церковь на Троицкой половине во имя Николы Чудотворца...*"[66]. С.Р. Долгова сделала справедливый вывод о том, что нынешнее с. Большие Мытищи возникло на месте с. Лошаково, принадлежавшего кн. Борису Васильевичу Волоцкому и упоминаемому впервые в духовной грамоте Василия II (3.05.1461–27.03.1462)[67].

Сельцо Лошаково было пожаловано Троице-Сергиеву монастырю 24.08.1564 г. Иваном IV, давшим "*по боярине своем по князе Василии Михайловиче Глинском и по его родителех по его князь Васильеве духовной вотчину ево князь Васильеву в Московском уезде на реке Кляьме село Черкизово, а в нем храм Покрова Пречистыя Богородицы да придел Николы чюдотворца, да сельцо Лошаково...*"[68].

Итак, можно считать установленным, что на месте северной части нынешнего села Большие Мытищи, возникшего в 1618–1628 гг., в 1477–1484 гг. располагалось с. Лошаково, которое принадлежало кн. Борису Волоцкому. Скорее всего, именно здесь надо помещать двор этого князя и храм "*Пречистые*", упоминаемые в грамоте 1477–1484 гг. Но где точно они располагались, мы не знаем. Существующий храм Владимирской иконы Богоматери, возведенный в 1713 г. на месте деревянной Никольской церкви, перенесенной между 1618 и 1628 гг. из Заболотья, занимает вершину холма, на котором располагается село XVII–XX вв. Располагался ли храм "*Пречистые*" там же или ближе к реке, может быть установлено лишь археологически, но в любом случае он находился на северной стороне Переславской дороги (рис. 63).

Среди послухов в грамоте 1477–1484 гг. названы также "*старцы архангилские Иона Коза, да Ефрѣм, да Илья*" (монахи Чудова монастыря), "*из Ѳдрѣева хрестьяне... кн(л)жи Борисовы Васил(ь)евич(а)*", а также "*хрестьяне ... великог(о) кнлзя Селева Онос сов сын, да Оверкеи Конлкин сын, да Михал Елкин сын*". Таким образом, наряду с владениями кн. Бориса Волоцкого (с. Шарапово и деревни Ядреево, Рупосово и Лошаково) в районе Яузского Мытища в конце 1470-х – первой половине 1480-х гг. располагались земли, оставшиеся за великим князем. Если грамота была написана после 1481 г., то за крестьянами великого князя могли скрываться жители с. Танинское, но это маловероятно, так как собственно танинские земли не входили в соприкосновение с межуемыми земельными участками. Видимо, "***хрестьяне ... великог(о) князя***" происходили из тех земель, которые в 1462 г. не были переданы удельным князьям и оказались в руках Ивана III. Эти земли могли располагаться в восточной части позднейшей Тайнинской волости, в районе нынешнего Мытищинского лесничества (рис. 59, XIII).

Некоторый свет на великокняжескую часть Яузского мытища проливают известия XVII в., когда, как уже отмечалось, северная часть села (там ныне расположен храм Владимирской иконы Богоматери) принадлежа-

[63] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII столетий. Вып. 5. С. 49.

[64] Там же.

[65] *Веселовский С.Б.* Данные о землях Бежецкого, Владимирского, Звенигородского, Костромского, Переяславского, Углицкого и Старицкого уездов, принадлежащих в XVI в. Троице-Сергиеву монастырю (Архив РАН в г. Москве. Ф. 620 (С.Б. Веселовского). Оп. 1. Д. 93. Л. 50 об.).

[66] РГАДА. Ф. 1209. Кн. 260. Л. 103. Цит по: *Долгова С.Р.* Архивная справка о документах по истории села Мытищи в фондах ЦГАДА // Связующая нить. Сборник документов, исследований и сочинений. Мытищи, 2002. С. 69, 70.

[67] *Долгова С.Р.* Архивная справка... С. 70. К тому же выводу пришел и Ю.А. Князев (*Князев Ю.А.* Прошлое земли Мытищинской... С. 22, 23).

[68] Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 50.

ла Троице-Сергиевому монастырю, а южная – дворцовому ведомству. Источники сохранили свидетельства о занятиях населения, проживавшего в дворцовой части села. По переписным книгам 7154 (1646) г. в с. Мытищи значились "*на государевой половине* ***ловчаго пути островщиков и осотчиков 29 дворов, в них 71 человек***", а "*на половине Троице Сергиева монастыря*" (т.е. в северной части села) – "*13 дворов крестьянских, в них 32 человек и дворъ бобыльской на церковной земле*"[69].

"*Ловчим путем*" в источниках XIV–XVI вв. обозначается существовавшее при дворе великих московских князей ведомство, занимавшееся организацией княжеской загонной и псовой охоты. Характер деятельности островщиков и осочников уясняется из грамот XVI–XVII вв. Так, в жалованной грамоте кн. Юрия Ивановича Дмитровского Троице-Сергиевому монастырю на земли в волости Юлка Дмитровского уезда 9.03.1516 г. говорится: "*И ловчие мои, и псари, и осочники в том их селѣ и в д(е)р(е)внях сил(ь)но не ставятся ... и ловчие мои, и псари, и осочники на медведи, и на лоси, и на лис(ь)и поля люди у них не емлют*"[70] (см. также цв. вкл., рис. 22). В грамоте 1614 г. читаем: "*Также есмы ихъ пожаловали наши охотники и псари и островщики въ ихъ монастырския вотчины не въезжаютъ ни по что и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ*"[71]. Таким образом, *осотчики*, или осочники, занимались загонной охотой. Поэтому это слово переводят как "загонщик"[72].

В упоминавшемся уже досмотре луга Кочевского, произведенном 15 июня 1686 г., говорится, что по наказу из Казенного приказа Андрею Григорову и подьячему Дмитрию Протопопову было велено для рассмотрения земельного спора привлечь "*старост, и крестьян и осотчиков*". Во исполнение этого наказа досмотрщики взяли с собой "*того ж села Мытищь Николаевского попа Василья да десяцкова Кирила Никитина да крестьян Фадея Семенова, Федора Иевлева, Ивана Насонова, Потапа Иванова, Андрея Трофимова, Зиновья Осипова, Дмитрея Осипова*"[73].

Отсутствие упоминания с. Лошаково в грамоте 1477–1484 гг. объясняется тем, что отводились земли с южной стороны Переславской дороги. Следовательно, "мытище" (место мыта), упомянутое в отводе, полностью или частично находилось с южной стороны дороги.

В целом Яузское мытище во второй половине XV в. предстает в свете проведенного исследования как административный округ, который не был полностью передан в 1462 г. удельным князьям. Как видно из актов второй половины XV в., состав владений в районе этого центра был весьма разнообразным: земли Бориса Волоцкого (села Шарапово, Лошаково, деревни Ядреево и Рупосово), четыре деревни и починок Чудова монастыря (бывшие деревни Андрея Ярлыка), великокняжеские земли (рис. 59).

§ 4. Деревни Андрея Ярлыка и псарские земли великого князя

Но вернемся к деревням Андрея Ярлыка. Несколько слов нужно сказать об их хозяйственном использовании. В своей духовной грамоте (незадолго до 17 марта 1460 г.) Андриан подтвердил совершенное дарение Чудову монастырю "*деревень в Московъском уездѣ, на* [illegible]*оузскомъ мытищи*" и уточнил: "*А што в тѣхъ деревнѣхъ моѣ рожь старая складена на поли и нынѣшняя, которая была в земли, и царь а то дал есми на Симаново архимандриту Аѳанасью з братьею*"[74]. Итак, монастырю передавались не обмолоченные (почему-то) снопы прошлогодней ржи, озимый посев, который должен был взойти весной, и яровой посев, который еще должен был быть произведен крестьянами, живущими в трех деревнях и одном починке. Следовательно, на небольших пашнях деревень Андрея Ярлыка в 1459–1460 гг. применялось трехполье с обычным севооборотом.

Несколько позже составления разъезжей грамоты, между 1477 и 1484 гг., архимандрит Московского Чудова монастыря Геннадий Гонзов "*со всѣми черньци Чюд(о)вскоѓ(о) манастыря*" составили договорную докладную запись с неким "*Борисом Микифоровым сыном Павлова*". Из этого документа, который, как и предыдущие, сохранился в подлиннике, выясняется, что монастырь передал Борису пустоши "*Орининскую, да Дѧгилевскую, в Московском стану на* [illegible]*узском Мытищѣ,*

---

[69] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы... С. 49.

[70] АРГ. № 133. С. 130.

[71] Старинные акты, относящиеся до Владимирской губернии // Владимирский сборник / Сост. К.Н. Тихонравов. М., 1857. С. 137.

[72] Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1987. Вып. 13. С. 131.

[73] Досмотр и опись 194 (1686) года дворцоваго села Мытищ церковнаго лугу (РГАДА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 123. Л. 1–3).

[74] АСЭИ. Т. 2. № 361. С. 355.

Ярлыковских земель нашего ж монастыря Чюдовского. и Борис. .. тѣ земли роспахал и тѣс россѣк и хоромы на них поставлял". По всей видимости, это произошло вскоре после 1460 г., когда эти земли были переданы Андрианом Ярлыком в монастырь. По прошествии определенного времени монастырь принял решение самостоятельно вести хозяйство на указанных землях, поскольку они непосредственно примыкали к основным владениям Чудовской обители: "*...и мы, г(оспо)ди(не. у Бориса н(ы)нѣче тѣ свои земли взяли къ своим землям к манастырским тог(о) дѣла, что пришли к манастырским землям*"[75]. Взамен Борис получил д. Чекмаковская. Грамота была подписана великого князя дьяком Микитой.

Разъезд Ивана Захарова (1477–1484 гг.) (рис. 59, XVIII) не дошел 750 метров до того места, где в XVIII–XIX вв. к Яузе выходила граница лесной дачи "*Лосинной погонной остров*" (прил. 4, лист 5; 5, № 5). Мы оставались бы в неведении, что собой представляла эта территория в XV в., если бы не находка А.В. Машгафаровым в столбцах Поместного приказа списка 1768 г. с разъезжей грамоты великокняжеской псарской земли с землями Чудова монастыря – той самой д. Дягилевская, которая была передана Андрианом Ярлыком.

Разъезд был произведен "*по государя... слову великого князя Ивана Васильевича всея Руси*" (т.е. до кончины Ивана III 27.10.1505 г.) "*Федором Степановичем Яропкиным и Василием Чубаром Федоровым сыном Безобразова*"[76]. Еропкины (Яропкины) владели вотчинами на Волоке Ламском[77]. Среди членов двора Ивана III, отправившихся с ним в Новгородский поход 20 октября 1495 г., названы "*Федец да Офонас Яропкины*"[78]. Федец, или Федор Степанович Еропкин, в 1489 г. посылался с миссией в Молдавию, а в 1491 г. упоминается как должник Андрея Михайловича Плещеева в духовной грамоте, послухом у которой был брат Федца Михаил Кляпик. Также вместе со своим известным братом он послушествовал в декабре 1499 г. при мене земель, которую производил "*великого князя дворецкой Петр Васильевич*" Шестунов. Вплоть до 1506/1507 г. он участвовал в посольских приемах и ездил с дипломатической миссией[79].

Брат Федора Михаил Кляпик принадлежал к числу видных деятелей дворцовой администрации. С 1488 по 1496 г. он участвовал в трех посольствах в Литву. Для нас, впрочем, важна другая сторона деятельности Михаила Кляпика. Он был в чине сокольничего. А.А. Зимин обратил внимание на то, что к соколиному делу он имел отношение давно – еще до 22.08.1482 г. у него за три рубля купил холопа "*Васка сокольника*" Иван Михайлович Плещеев[80]. "Княжичь Василий, – писал А.А. Зимин, – был страстный любитель соколиной охоты, чем, возможно, и объяснялось приближение к нему Михаила Кляпика"[81].

Серьезным ударом по Еропкиным было раскрытие заговора детей боярских в пользу княжича Василия в 1497 г. За участие в этом заговоре Афанасий Дмитриевич (племянник Федора) был казнен[82]. Последовавшее через несколько лет возвышение княжича Василия привело к появлению Михаила Кляпика при дворе – в 1500 г. он присутствовал на свадьбе В.Д. Холмского[83]. В сентябре 1509 г., когда Василий III "*поехал в свою отчину в Великий Новгород*", "*Михаил Степанович Кляпик Яропкин*" сопровождал его в чине сокольничего[84]. Скорее всего, наш акт был составлен либо в 1490–1496, либо в 1500–1505 гг.

То, что брат сокольничего отмежевывал земли великокняжеских псарей, свидетельствует о его причастности к деятельности "*ловчего пути*". К сожалению, проверить это предположение трудно, так как список ловчих имеется лишь с 7017 (1508/1509) г. Должность эту, требовавшую знания охот-

[75] АСЭИ. Т.3. № 44. С. 64, 65.

[76] *Машгафаров А.В.* Вновь открытые монастырские акты // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4. С. 48–49.

[77] *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. С. 287–289. Генеалогическое древо Еропкиных уточнено в работе: *Антонов А.В.* Кликовские акты XV–XVI вв. // Русский дипломатарий. Вып. 4. С. 60–61.

[78] Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 25. Подробнее см.: *Назаров В.Д.* Генеалогический состав постельников Ивана III (по спискам двора 1495 г.) // Восточная Европа в древности и средневековье. Генеалогия как форма исторической памяти. XIII чтения памяти чл.-кор. РАН В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2001. С. 139–145; *Он же.* Нетитулованная знать по походному списку двора Ивана III в 1495 г. // Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 567–584 (о Еропкиных – с. 582).

[79] *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России. М., 1988. С. 233.

[80] АСЭИ. Т. 1. № 499. С. 378.

[81] *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 233.

[82] ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 279.

[83] *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России. С. 233

[84] Далее разрядная книга перечисляет: "*Ясельничие Иван Иванов сын Суков, Федор Хлопов. Ловчие Мисюрь Иванович Нагой, Давыд Григорьев сын Протасьев*" (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 44).

ничьего дела, занимали подолгу. Михайло Иванович Нагой стоял у этого дела 17 лет (до 1535/1536 г.), потомок Мины Давыд Григорьевич Проестев – 9 лет (до 1544/1545 г.), Федор Михайлович Нагой – 13 лет (до 1557/1556 г.)[85]. Обязанности ловчего не ограничивались административным и судебным обеспечением подведомственного населения (а это было по большей части "слуги под дворским"), но включали организацию княжеских охот (*"поля"*). Надо было быть легким на подъем, обладать особой сметкой и наблюдательностью. Под 1475 г. автор великокняжеского свода 1479 г. замечает: *"Того же месяца ноября 9 князя великого ловчеи Григореи Перхушков видел два солнца в 2 часъ дне, а ездил на поле..."*[86]

Вернемся к содержанию разъезжей грамоты. В ней описана граница чудовских деревень Дягилевская, Андреевская и Протасьевская с ***"великого князя землей псарской"***, которую образовывали деревни Лукинская, Бачмановская, Федоровская и Воскресенская (рис. 59, XIX, с. 217). Первая часть межи шла водоразделом Яузы и Ички, отделяя землю Дягилевской деревни, лежавшей на правом берегу р. Ички, от деревень Лукинская и Бачмановская, располагавшихся вдоль возвышенного левого берега р. Яузы, дугой обрамлявшего Яузские болота с юга. Затем межа выводила к Ичке (к *"портомощу"*) и поднималась вверх по этой реке до ее истока. Справа по ходу межи, на левом берегу Ички, располагалась д. Андревская Чудова монастыря, а слева – великокняжеская деревня Воскресенская. От истока Ички межа поворачивала на восток и заканчивалась у болота в верховьях ручья, текущего на север, в сторону Яузских болот (на берегу его расположена ныне Звероопытная станция). На этом участке с левой (великокняжеской) стороны к меже примыкали земли д. Федоровская, а с правой – еще одно чудовское владение – Протасовская земля, которая лежала на самом водоразделе Яузы и Сосенки[87].

К сожалению, из разъезжей грамоты не ясно, кому принадлежали земли, лежащие далее на восток от псарских деревень великого князя вдоль коренного берега, обрамлявшего Яузские болота. Известно лишь, что земли Федоровской деревни были ограничены на востоке *"Павловской межей"* (рис. 59, № 8).

Перед нами раскрывается целый небольшой край, лежавший между Ичкой и Яузой в самом центре позднейшей Лосиноостровской лесной дачи, а ныне – Лосиноостровского лесничества. Жители этого края, а точнее владельцы селений, примыкавших к чудовским землям, упоминаются в перечне послухов. Перечень предваряется словами: *"А на розъезде были с Федором Степановичем да с Васильем с Чюбаром"*. Эта фраза показывает, что послухи представляли по большей части великокняжескую сторону. Ситуация напоминает разъезды дьяка Василия и Ф.М. Викентьева на земли Пехорского стана, в которых фигурируют почти исключительно великокняжеская сторона. Однако там перечни открываются именами сотского и десятских, которые представляют "волость"[88]. Здесь же ссылок на волость нет.

Перечень послухов открывается именем *"Бориса Микифорова сына Павлова"*, который уже знаком нам как арендатор чудовских пустошей Орининская и Дягилевская (ок. 1477–1484 гг.). Возможно, по имени его деда Павла получило название селение Павлово, лежавшее к востоку от псарских деревень (см. ниже селище Звероопытная станция-2). *"Кузьме Борисову"* (видимо, сыну Бориса Павлова) принадлежала *"земля великого князя псарьская ... Лукинской деревни"*, а его брат – *"Федор Борисов сын"* – назван пятым среди послухов. Таким образом, фрагментарно реконструируется родословие одной семьи великокняжеских псарей, которые, скорее всего, имели статус "слуг под дворским".

Далее в перечне послухов обнаруживаем еще две семьи "слуг под дворским". Это *"Семен и Андрей Руготины"* – дети некоего Руготы и братья *"Ивашка и Зиновко"* (с сыном Панкратом) *"Орефины"* – дети Орефы. Владение последнего отыскивается к северу от Яузских болот (см. § 5). Имя Михайла Алымова, названного между Руготиными и Орефиными, скорее всего, связано с с. Алымово-Богородское Чудова монастыря. Кого представляли Ивашка Бутак и Ярофей Лутчой, которые замыкают перечень послухов, не ясно.

Павловы, Руготины, Орефины – по всей видимости, семьи непривилегированных

[85] Роспись дворцовых чинов (*Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Исторические записки. М., 1958. Вып. 63. С. 205). Сравнение этого списка с перечнем свиты Василия III 1509 г. (см. предыдущее прим.) показывает, что в списке перечислены старшие ловчие.

[86] ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 303.

[87] Квартал 33 Лосиноостровского лесничества – в самом центре Лосиноостровской лесной дачи ("Лосиный погонный остров" плана 1767 г.).

[88] См. табл. 3 в гл. 2.

слуг, наследовавшие свой статус, который закреплялся в специальных княжеских грамотах[89]. Как показано В.Д. Назаровым, в качестве слуг они обладали определенными привилегиями на особые отношения с тем или иным княжеским "путем", а в качестве тяглецов являлись частью локальных групп[90].

Таким образом, великокняжеские владения на Яузском мытище в последнее десятилетие XV в. рисуются как небольшие селения, принадлежавшие слугам, имевшим прямое отношение к обслуживанию *"ловчего пути"* (псари), владения дьяка Андре Ярлыка (рис. 59). Корпорации служебников, которая бы напоминала *"пехорскую волость"*, здесь не прослеживается.

§ 5. Черкизовская вотчина Чудова монастыря и возникновение Лосиного Острова

Разъезд Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (1490–1505 гг.) обнаруживает к югу от бывших *"Ярлыковских"* деревень чудовские деревня Андреевская и *"землю Протасьевскую"* (рис. 59). Это позволяет понимать буквально слова Андриана Ярлыка о том, что его земли примыкали к чудовским владениям (***"что къ ихъ землям къ манастырскимъ к чудьским пришло"***[91]). В связи с этим возникает закономерный вопрос: как могли земли Черкизовской вотчины Чудова монастыря достигать истока р. Ички, если зафиксированные Генеральным межеванием границы этой вотчины пролегали значительно южнее – по южной границе лесной дачи "Лосинной погонной остров"? (рис. 57; прил. 4, лист 4, № 5, 14).

Для разрешения этой загадки необходимо обратиться к локализации перечня деревень и пустошей Черкизовской вотчины по описаниям Федора Васильевича Старкова и Ивана Борисовича Федцова мая 1552 г., а также Ивана Коробова и Болдыря Симанова 82 (1573/1574) г.[92] Исследование перечня показывает (табл. 2), что Черкизовская вотчина 1573/1574 г. значительно превосходила по своим размерам владения Чудова монастыря, имевшиеся к моменту секуляризации монастырских владений (1763 г.) и зафиксированные планом 1767 г. (земли с. Черкизово, участок переданный московским архиереям, сельцо Колошино, или Никола на Колоше на Сосенке, с. Богородское-Алымово и д. Чюдовка на р. Яузе и другие, всего – 1433 десятин. Прил. 5, № 14, 15).

Кроме этих владений, лежавших в долине рек Сосёнки и Яузы, в 1552–1573/1574 гг. Чудову монастырю принадлежал целый ряд пустошей, расположенных севернее, на территории, которая в 1767 г. входила в лесную дачу Лосинный погонный остров. Четыре пустоши – ***"Завесино, Нелидово, Купреянова, Коровкина"*** – и деревня ***"Свистягино"*** лежали внутри земель этой дачи и располагались от рощи близ с. Богородское в северо-восточном направлении по водоразделу речек Сосёнки и Лось вплоть до знакомой нам д. Андреевская, которая в 1490–1505 гг. граничила с землями Андрея Ярлыка на Яузском мытище. В период Генерального межевания на их месте сохранялись поляны площадью 1–2 десятины, которые, хотя и располагались в лесной даче Лосиный погонный остров" (прил. 4; 5, № 6–11), были сохранены за Чудовым монастырем, а к 1767 г. перешли к Коллегии экономии (рис. 59, табл. 2). Немного южнее располагались пустоши (***"Елинская", "Ломановская", "Пантелеево", "Александровская"***), которые показаны на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. и карте 1838 г. вдоль края Лосиного Острова (рис. 57; т. III, цв. вкл., рис. 11).

Площадь чудовских земель, существовавших в XVI в. на территории позднейшей лесной дачи "Лосинной погонной остров", включая земли деревень Андреевская и Протасьевская, граничивших с *"Ярлыковскими"* деревнями, составляла в 1573/1574 г. примерно

---

[89] Так, кн. Иван Федорович Рязанский грамотой, датируемой первой четвертью XV в., приимает "*к себе в службу*" Семена Повалишу и трех его сыновей ("*служити им мне... как и все слуги служат*". – АСЭИ. Т. 3. № 353; *Назаров В.Д.* Дворовладение княжеских слуг в городах Северо-Восточной Руси (XIV–XV века) // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI–XVIII вв.). Доклады Второй научной конференции (Москва, 7–8 декабря 1999 г.) М., 2001. С. 36)

[90] В деле 1462–1464 гг. о Бортеневской земле, располагавшейся в районе звенигородских сел Оксиньинского и Воиславского, фигурирует группа звенигородских "слуг под дворским", которые обозначаются словосочетанием "*вся братья*": дворский Ермола, Курень москотинник, Борак кожевник, Дмитрий Оианьии и другие, всего 6 человек (АФЗХ. Ч. 1. № 103. С. 97, 98; *Назаров В.Д.* Дворовладение княжеских слуг... С. 45).

[91] АСЭИ. Т. 3. № 40. С. 61.

[92] *Кистерев С.Н.* Акты Московского Чудова монастыря 1507–1606 гг. // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9. № 31. С. 100–102; ПКМГ. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 6–8; *Павлов-Сильванский В.Б.* К истории источниковедческого изучения писцовых книг Московского уезда XVI в. // Археографический ежегодник за 1975 год. М., 1976. С. 42, 52.

1340 десятин[93], т.е. почти столько же, сколько и сохраненная за ними земля в долине Сосёнки и Яузы (1433 дес.). Кроме того, еще около 390 десятин занимали бывшие "ярлыковские" деревни Дягилевская и Алексеевская (Орининская в описании 1573/1574 г. не указана). Таким образом, описания 1553–1573/1574 гг. фиксируют этап максимального расширения чудовской вотчины.

Для того чтобы оценить данные описания 1573/1574 г. в плане хозяйственного освоения территории, необходимо учесть, что оно создавалось через 3 года после эпидемии чумы и разгрома Москвы Девлет-Гиреем (24.05.1571 г.), в условиях острого хозяйственного кризиса. Все деревни, располагавшиеся на территории позднейшей Лосиноостровской лесной дачи (за исключением Ломановской и Свистягиной) были брошены, но пашни их продолжали обрабатываться в режиме отхожих полей. В хозяйственном обороте находилось 183 "чети в поле", или 274, 5 десятин (пашня и пашня перелогом), а также 65 стогов сена, или 6,5 десятин лугов. В среднем на деревню приходилось по 30 десятин земли, что соответствует 2 дворам.

Далее к северу описание 1573/1574 г. фиксирует уже знакомые нам деревни ***"Протасьевская"*** и ***"Ондреевская"*** (в 1553 г. "Ондреевское" было сельцом) и бывшие "ярцевские" деревни ***"Олексеевская"*** и ***"Дягилевская"*** (рис. 59). Все они также обратились в пустоши, при которых обрабатывалась пашня площадью соответственно 27, 45, 37 и 30 "четьи в поле," или 40,5, 67,5, 55,5 и 45 десятин. Лугов было 9 десятин. Таким образом, эти поселения были больше водораздельных. В 1553 г. они имели соответственно 2, 5, 5 и 5 дворов.

Приведенные данные представляют большой интерес для реконструкции природопользования XVI в. и установления степени антропогенного влияния на лесные массивы центральной части позднейшей Лосиноостровской лесной дачи. Итак, на 1340 десятин общей площади владения приходилось 274,5 десятин пашни и 6,5 десятин лугов, кроме того 40,5 и 67,5 десятин пашни и 4 десятины лугов деревень Протасьевская и Андреевская. Таким образом, в период максимального хозяйственного освоения, в 1550-е гг., было вырублено 281 десятин леса, или 29,3% площади, а 70,7% – оставались под лесом и болотами.

[93] Подсчет по карте масштаба 1 : 25000 дал 1465 га, или (из расчета 1 десятина – 1,0925 га) 1341 десятину.

Опыт сопоставления данных о площади пашен (определены по писцовым книгам) и площадей соответствующих участков (определены по межевым описаниям 1680-х гг.) в районе Радонежа показывает, что оценки писцов либо довольно точно отражали площадь земель, которые когда-либо были затронуты плугом (*"пашня"*, *"перелог"*, *"пашня лесом поросло"*), либо были слегка завышены, имея в виду потенциально возможную распашку в конкретных условиях местности. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в центральной части Лосиноостровской лесной дачи около 70% площади леса никогда не подвергалось распашке[94].

Итак, в конце XVI в. вся центральная часть Лосиноостровской лесной дачи входила в вотчину Московского Чудова монастыря. Следовательно, эта дача является новообразованием более позднего времени (рис. 59). Когда же это произошло?

"Лосиный остров" упоминается в писцовой книге 1710 г.[95] Еще ранее в дозорной книге 1680-х гг. пустоши Глуденева и Алексеевская упоминаются в ***"в государеве острове"***[96]. Таким образом, можно заключить, что лесная дача *"Лосинной погонной остров"* была создана между 1573/1574 г. и 1680-ми гг., скорее всего после смутного времени. Для этого на государя были отписаны запустевшие владения Чудова монастыря, а также леса, примыкавшие к с. Ростокино (с востока) и приселку Гольяново-Абрамцево (с севера). Словом "остров" называли отдельно стоящий лес[97]. Следовательно, это слово могло возникнуть тогда, когда и со стороны Таинского, и со стороны Черкизова он уже был окружен полями.

Из текстов писцовой книги Ивана Коробова и Болдыря Симанова 1573/1574 г. видно, что Чудову монастырю тогда принадлежали и земли за Яузскими болотами, лежавшие к востоку от с. Лошаково (Мытищи). Помимо уже известной нам д. ***"Кнутово"*** Андрея Ярлыка (136 десятин пашни и перелога и 2 деся-

[94] Полученные данные не позволяют пока ответить на большую часть вопросов, которые интересуют специалистов в области лесоведения и палеоэкологии, но дают в руки исследователей историко-географический и отчасти археологический материал для последующих специальных палео-ландшафтных реконструкций (в том числе и породного состава лесов) в эпоху средневековья.

[95] Это упоминание выявлено А.В. Абатуровым (*Абатуров А.В., Кочевая О.В., Янгутов А.И.* 150 лет Лосиноостровской лесной даче. С. 52, 53).

[96] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII столетий. Вып. 5. С. 49

[97] Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. С. 158

тины лугов) здесь располагалось ***"село Борисовское на речке на Мытище"*** (177 десятин монастырской пашни, 351 крестьянской пашни и перелога и 9 десятин лугов) и деревни ***"Лесниково"***, ***"Неклюдово"***, ***"Орефинская"*** и ***"Ташковская"*** (две последние были "пусты") (376,5 десятин пашни и перелога и 5 десятин лугов) (рис. 59, № 10, 11). В 1553 г. в этих селениях было соответственно 9, 11, 7 и 6 дворов, а два последние не значатся.

Села "Борисовское Заболотье тож" и Неклюдово упоминаются 28.05.1556 г.[98]

Данные для локализации этого села содержатся в дозорной книге № 110 Патриаршего казенного приказа, которая датируется 1680-ми гг. Приведем полностью текст этого документа (листы 507 и 633–634):

"Николая чудотворца церковь, Радонежской десятины, Бохова стана в селе Мытищѣ, на большой Переславской дорогѣ, – вотчинѣ одна половина села - государевой, а другая половина Троице-Сергіева монастыря; церковь и церковные дворы на Троицкой половинѣ; церковная же земля въ приписанной къ селу Мытищу къ государевой половинѣ пустоши, что было сельцо Заболотье у Заболоцкого болота: в ней мѣсто церковное, что былъ храмъ Николая чудотворца, а церковь перенесена въ село Мытище; пашни паханой церковной земли четверть, лѣсомъ поросло четверть в полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна церковнаго 10 копенъ; попъ Василій; По досмотру же и по сказкѣ той церкви попа Василья съ причетниками, церковь Николая чудотворца до московскаго раззоренія была на пустоши, что было село Заболотье (от села Мытища 3 версты), а послѣ московскаго раззоренія перенесена въ село Мытище; к той церкви дано въ селѣ Мытищѣ земли: пашни 4 четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ въ государевѣ островѣ на рѣкѣ Яузѣ возлѣ болота, отъ пустоши Глуденевой до пустоши Алексѣевской, 20 копенъ, да на пустоши Заболотьѣ на церковномъ кладбищѣ 6 копенъ; дани 8 алт. 5 ден., заѣзда гривна"[99].

Таким образом, в 1680-е гг. в 3 верстах от Мытищ сохранялась пустошь Заболотье со старинным кладбищем, относящимся ко времени до *"московского разоренья"* (1606–1612 гг.) и связанным с деревянным Никольским храмом, который существовал в этом селе в XVI в.

По сведениям М. Александровского, Н.А. Скворцов в 1905 г. нашел следы исчезнувшего села. Он пишет: «Местное предание указывает его в трех верстах от села Мытищ на юг, в лесу удельнаго ведомства близ большого разделяемого течением реки Яузы болота, в урочище, называемом "старым селом"; здесь еще не совсем изгладились следы строений: встречаются ямы, рвы, черепки, камни»[100].

Судя по записям 1994 г., это предание повествует о некоем поселении, не то погибшем в чуму, не то разоренном Наполеоном, располагавшемся к юго-востоку от с. Мытищи на Старосельской дороге, которая ведет вдоль бровки коренного правого берега р. Яузы (Т. III. Каталог, ч. 2, № 23).

В 3 км от села, близ трассы Старосельской дороги, в 2002 г. было найдено селище Мытищинское лесничество-1, которое, видимо, можно связывать с с. Борисовское-Заболотье (рис. 59, № 10; см. § 6).

Что касается д. Неклюдово, то она локализуется близ Нехлюдова рукава – ручья, берущего начало к югу от с. Костино и впадающего в Яузу. Долина ручья посредством протоки, или канала, соединена с восточной частью Яузских болот, благодаря чему он образовал своего рода рукав Яузы. В 500 м к северу от Нехлюдова рукава и на том же расстоянии от селища Мытищинское лесничество-1 на поляне найдено селище Мытищинское лесничество-2 (рис. 59, № 11).

Судя по локализации деревень Кнутова, Неклюдово и с. Борисовское (Заболотье), описанное владение Чудова монастыря соответствует восточной части земельной дачи Танинской волости, которая располагалась к востоку от с. Лошаково (Мытищи) вплоть до границ земель с. Костино. По данным Генерального межевания, восточная часть Танинской волости (к востоку от Троицкой дороги) имела площадь около 3 700 десятин. Если исключить Яузские болота, то площадь этого владения составляла примерно 1170 деся-

[98] *Антонов А.В.* Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 101. № 166.

[99] *Николаев И.П.* Описание книг дозорных, переписных, описных... составленных по патриаршим указам 1620–1703 годов // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. СПб., 1872. Кн. 2. С. 93.

[100] ГИМ ОПИ. Ф. 465. Оп. 1. Д. 10. 1932 г. Цитируется по работе А.С. Смирнова, выявившего этот источник (*Смирнов С.А.* Планировка и застройка исторического села Мытищи в XVII–XX вв. // Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). М., 2002. С. 162, 163).

тин[101]. К 1573/1574 г. здесь в хозяйственном обороте находилось 817 десятин, или 70% площади.

В нашем распоряжении имеется одно косвенное, но весьма важное свидетельство, позволяющее высказать предположение о том, кому принадлежали эти земли до перехода к Чудову монастырю.

В приведенном выше перечне послухов разъезда Федора Степановича Яропкина и Василия Безобразова (1490–1505 гг.) значатся *"братья Ивашка и Зиновко"* (с сыном *"Панкратом"*) *Орефины"* – дети Орефы[102]. По всей видимости, перед нами "слуги под дворским", родовое прозвище которых сохранилось в имени деревни *"Орефинская"*, относившейся в 1573/1574 г. к с. Борисовское. Следовательно, можно высказать осторожное предположение, что в конце XV в. район с. Борисовское-Заболотье, прилегающий к Яузским болотам с севера (по крайней мере, частично), так же как и южное побережье болот с псарскими деревнями, включая д. Павловское, входили в *"ловчий путь" "на Яузском мытище"*, который принадлежал великому князю. Видимо, именно отсюда происходили *"хрестьяне ... великог(о) князя"*, упоминаемые в разъезде Ивана Захарова и чудовского старца Евстратья (1477–1484 гг.).

§ 6. Природные условия и заселение "ловчего пути" по археологическим данным

В настоящее время сделаны лишь первые шаги в археологическом изучении земель, тяготевших к Яузкому мытищу. Тем не менее ряд наблюдений уже может быть изложен более или менее систематически и затем сопоставлен с наблюдениями об этапах освоения Пехорского стана.

По своим природным условиям территории, прилегающие к Яузским болотам, весьма контрастны. Поэтому археологический материал имеет смысл описывать по микрорайонам, которые соответствуют ландшафтам, выделенным географами в ходе изучения национального парка. Это собственно с. Большие Мытищи, Мытищинская водноледниковая равнина к северу от Яузских болот, Лосиноостровская моренная равнина к югу от болот (в центре национального парка) и Яузская моренно-зандровая равнина в бассейне р. Ички (в западной части национального парка) (рис. 67).

Яузское мытище. Несмотря на довольно значительный объем археологических работ в с. Большие Мытищи, этот памятник еще не вполне может быть уяснен в плане его датировки и планировки.

Селище Мытищи-1 в с. Большие Мытищи, выявленное в 1995 г., расположено на правом берегу р. Яузы, в 140 м к востоку от места впадения речки Работни в р. Яузу. Культурный слой прослежен на территории села, вдоль Ярославского шоссе. Длина поселения вдоль шоссе составляет около 400 м, ширина – 220 м. К югу от шоссе культурный слой распространяется на территории дворовладений 68, 70, 72, 74, 76, 78, 80, 82, 84, 86. С северу от шоссе он зафиксирован на дворовладениях 75, 77, 79, 81, 83, 85, 87, 89, 91, а также на участке церкви Владимирской иконы Богоматери. Площадь поселения (культурный слой XVII в.) составляет 80 тыс. кв. м, или 8 га (рис. 63; цв. вкл., рис. 11).

В геоморфологическом отношении селище занимает западную часть небольшой моренной возвышенности, которая имеет яйцевидную форму. Вершина ее расположена в районе Владимирской церкви (отметка 158 м). Отсюда прослеживаются пологие склоны на север – к оврагу, впадающему в пойму р. Работни, на юг – в направлении к Мытищинским болотам, на запад – к слиянию рек Работни и Яузы и слабый склон на восток, где возвышенность переходит в моренную равнину. Селище расположено между церковью и слиянием рек Работни и Яузы. Западная окраина поселения занимает первую надпойменную террасу р. Яузы (отметки 148–150 м), которая возвышается над ее уровнем (145 м) на 3–5 м. Восточная окраина поселения имеет отметки к югу от шоссе 156,5 м, а к северу, в районе Владимирской церкви, – 158 м, и на 13 м возвышается над уровнем Яузы. Разница уровней западной и восточной частей памятника составляет 10 м. Склон площадки поселения пологий. Падение уровня составляет 25 см на каждые 10 м по горизонтали.

Сбор подъемного материала по дворовладениям, проведенный в 1995 г., дал следующие результаты (табл. 1).

Как показало это предварительное обследование, материал, датирующийся XV–XVI вв., сосредоточен к югу от Ярославского шоссе на территории дворовладений 72, 74, 78, 82, 84. Здесь встречены единичные фрагменты крас-

[101] Подсчет по карте масштаба 1 : 25 000 дал 1281 га, или (из расчета 1 десятина = 1,0925 га) 1172 десятин.

[102] *Машкафаров А.В.* Вновь открытые монастырские акты // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 4. С. 48, 49.

Таблица 1. Селище в с. Мытищи. Распределения типов подъемного материала

Ярославское шоссе, дом	красноглиняная грубая	краснолощеная	красноглиняная гладкая	белоглиняная грубая	белоглиняная шероховатая	белоглиняная гладкая	морена ранняя	чернолощенная сплошь	чернолощеная полосами	ангобированная
72–74			2(2)	5(5)	12	4	1р	4(2)	2	1
78	7(7)	1(1)	8(2)	7(5)	19(4)	5(2)	5(1р)	5(1)	2	1(1)
82	1(1)			6(2)			1(1)			
84	3(3)		3(2)	3(2)	1	2	4	1(1)	4(1)	
86				1(1)	8	2		3(2)	4(1)	
91	3(3)		4(2)	7(2)	4(1)					
99				5(2)	2		1		1	
ул. Владимирская, 1	2(2)		2(1)	5(2)	1(1)				2	

ноглиняной грубой и краснолощеной керамики первой половины – середины XV в. (в том числе один венчик с орнаментом в виде косой волны). Кроме того, здесь представлена группа типов керамики, бытовавших в последней четверти XV–XVI в. – красноглиняная гладкая и белоглиняная грубая посуда. Северная часть поселения изучена несколько хуже. Однако и здесь две описанные выше группы типов керамики зафиксированы на усадьбе дома 91.

В 2001 г. в южной части селища (на государевой половине села), в зоне проектирования расширения Ярославского шоссе, были проведены охранные археологические раскопки (общая площадь шурфов и раскопов 183 кв. м) (рис. 65) и историко-архивные исследования (цв. вкл., рис. 11)[103]. Они позволили детально изучить дворовладения островщиков и осотчиков, упоминаемых в книгах 1646 г. и досмотре 1684 г. и располагавшихся вдоль Троицкой дороги. В частности, была полностью раскопана жилая постройка, датированная деньгой 1707 г. Материалы более раннего времени в исследовавшейся зоне были представлены отдельными фрагментами керамики, найденными в переотложенном состоянии[104].

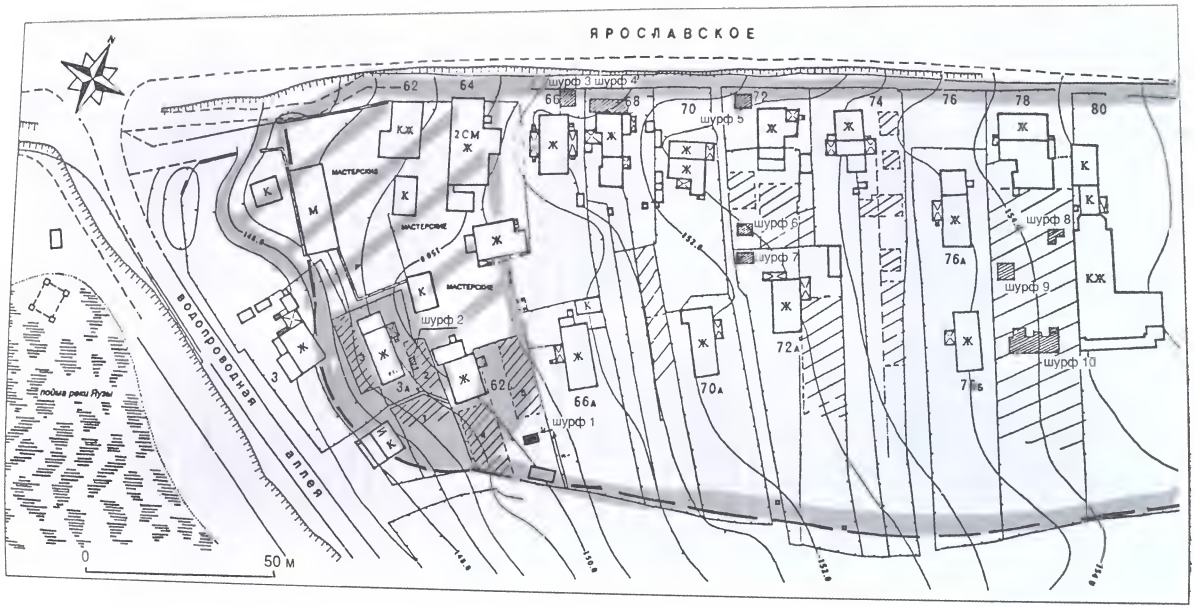
В западной части с. Мытищи, на территории усадеб домов 3, 3А и 62Б, которые примыкают к Водопроводной аллее, пролегающей вдоль края поймы р. Яузы, были обнаружены культурные отложения более раннего времени. Они зафиксированы на первой террасе р. Яузы, которая возвышается над поймой на 3–5 м. В районе дома 3а фиксируется мысообразное возвышение, маркируемое горизонталью 150 м. Далее на север (место это занято мастерскими) бровка первой террасы выполаживается и переходит в слабочитаемый на местности, но отчетливо просматриваемый по горизонталям овраг, по которому проходит Ярославское шоссе. К северу от оврага, напротив впадения р. Работни в р. Яузу, фиксируется второй выположенный остроконечный мыс, лежащий на тех же отметках (148–150 м), что и первый. В районе дома 3а были найдены фрагменты **сероглиняных сосудов,** изготовленых из красножгущейся глины со средне- и крупнозернистым песком (рис. 66). Поверхность сосудов заглажена, хотя в ряде случаев кварциты размерами 1–2 мм выступают. Обжиг полный окислительный – черепок в изломе имеет однородный серый цвет, что свидетельствует о нехватке кислорода. Встречен горшок 3-го варианта серой керамики с почти вертикально стоящим венчиком и эллипсовидным валиком с внешней стороны. Аналогии данного сосуда имеются в комплексах из *Сруба 1 Исторического проезда,* (порубочные даты 1249, 1251 гг.) (МК. Табл. 95, № 839) и ямы 1 селища *Лешково-2* в районе Радонежа, который датируется первой половиной XIV в.[105] Встречены также фрагменты, выполненные из беложгущейся глины с крупнозернистым песком, который в изломе имеет мертвенно серый, а на поверхностях – белый цвета.

Полученный материал фиксирует южную окраину поселения, существовавшего, по всей видимости, еще в XIV в., а возможно и ранее, к югу от впадения р. Работни в Яузу. Исследована лишь та часть поселения, которая располагалась к югу от Переславской дороги и на

[103] *Смирнов С.А* Планировка и застройка исторического села Мытищи...

[104] Публикацию результатов раскопок см.: *Чернов С.З* Дворцовое село Мытищи XVII–XVIII вв. в свете охранных раскопок 2001 г. // Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). М., 2002. С. 44–109.

[105] МК. 1991. Табл. 66, № 74.


ЯРОСЛАВСКОЕ
N
62
64
66
68
70
72
74
76
78
80
шурф 3 шурф 4
шурф 5
шурф 6
шурф 7
шурф 8
шурф 9
шурф 10
шурф 2
шурф 1
МАСТЕРСКИЕ
МАСТЕРСКИЕ
МАСТЕРСКИЕ
МАСТЕРСКИЕ
КЖ
2СМ
Ж
К
М
3
3А
66А
70А
72А
76А
76Б
водопроводная аллея
подмаг реки Яузы
0
50 м

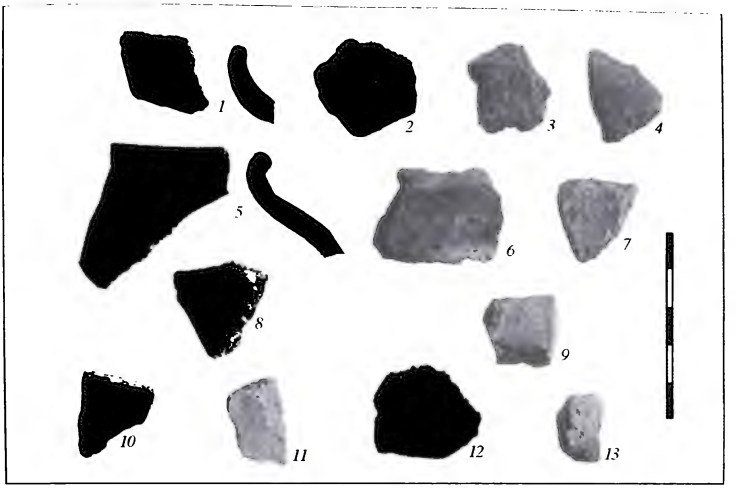


Рис. 66. Керамика из сборов в приречной части селища Мытищи-1
(см. рис. 65, участки 1–4)

основании проанализированных выше письменных известий может быть идентифицирована с великокняжеской половиной села. Весьма вероятно, что именно с этим поселением следует связывать "мытище", упоминаемое в грамоте 1477–1484 гг. Размеры, дата и характер этого поселения могут быть уяснены лишь при проведении раскопок.

К северу от Яузских болот. Территория к востоку от с. Большие Мытищи, ограниченная на юге Яузскими болотами, образует ландшафт Мытищинской водноледниковой равнины (рис. 67, А), который, в свою очередь, делится на местности. Землепользование с. Большие Мытищи на обоих берегах р. Яузы, а также северная часть Мытищинского лесничества представляют собой плоскую возвышенную равнину. Несколько южнее дугой расположены пологие склоны моренного холма, образующие коренной берег р. Яузы. Именно здесь, вдоль Старосельской дороги, располагаются селища, сохранившиеся на месте с. Борисовское (Заболотье) и д. Неклюдово. К югу лежат выположенные и переувлажненные склоны. У их подножья сохранились луга, некогда относившиеся к с. Заболотье (рис. 69; Т. III. Каталог, ч. 2, № 40, 41). Далее к югу – заболоченное понижение – массив Яузских болот[106].

В мае 1993 г. шурфовкой была исследована территория Мытищинской водопроводной станции и непосредственно прилегающая к ней местность в северном, западном и юго-западном направлениях, вдоль бровки первой террасы р. Яузы, которая имеет отметки 147 м и возвышается над уровнем болот на 2 м (рис. 63). Везде прослежена дерновоподзолистая почва мощностью не более 10–15 см, под которой залегает суглинок. На пониженных отметках местности характер почвенного покрова резко меняется – в шурфах фиксируется торф. Данные обследования свидетельствуют, что место д. Кнутовская Андрея Ярлыка нужно искать восточнее водопроводной станции на следующей террасе, имеющей отметки 150–151 м (в районе питомника Мытищинского лесничества; Т. III. Каталог, ч. 2, № 27; Карта объектов исторического ландшафта, лист 3), где на карте 1860 г. показаны поля (рис. 64).

←

Рис. 65. Южная часть селища Мытищи-1 в с. Мытищи

План расположения объектов археологического исследования 2001 г. Института археологии РАН в зоне проектирования расширения трассы Ярославского шоссе

[106] Государственный природный Национальный парк "Лосиный Остров" (Проект планировки природного парка "Лосиный Остров", разработанный НИиПИ Генплана г. Москвы под руководством И.К. Бахтиной). М., 1990. С. 6, 7.

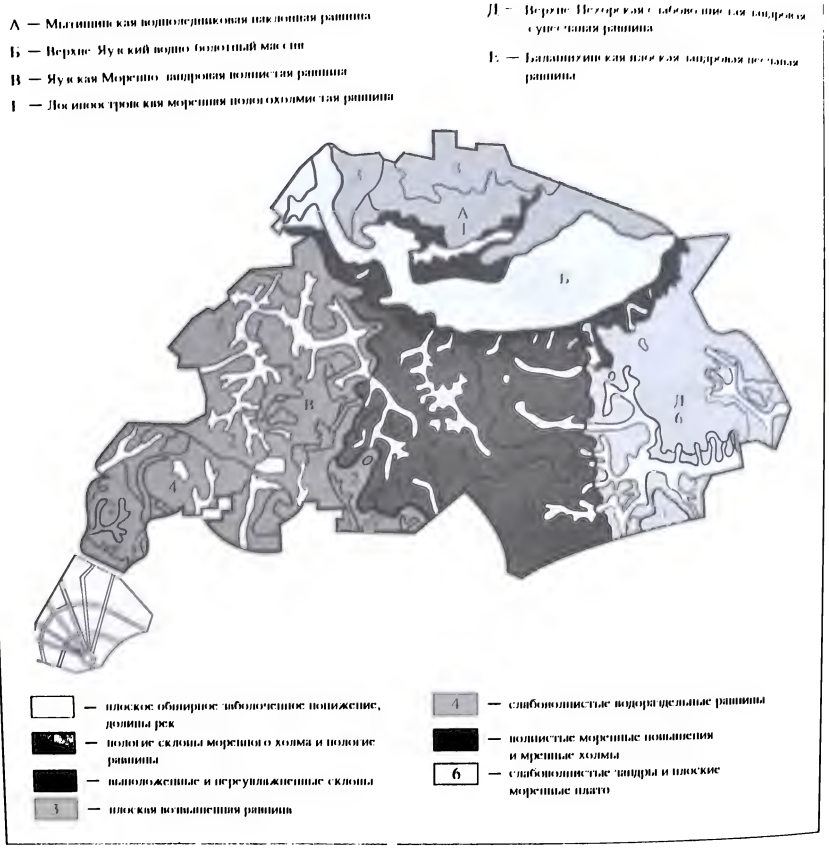


Рис. 67. Ландшафтная карта Национального парка "Лосиный Остров" (по В.Е. Мельченко)

Археологическое обследование вдоль Старосельской дороги (Т. III. Каталог, ч. 2, № 23; карта, лист 3) было проведено 21.10.2002 г. Полулучевая дорога пролегает от Мытищинского лесничества на юго-восток по краю моренного холма на отметках 154–150 м. В 750 м к юго-востоку от лесничества, в квартале 34, было выявлено селище **Мытищинское лесничество-1** (рис. 59, № 10). Слой, фиксирующий хозяйственную деятельность, отмечен между Старосельской дорогой (151,5 м) и бровкой коренного берега Яузы (150 м), на пространстве в 500 м между двумя оврагами. Этот участок располагается в 300 м от поймы р. Яузы и упоминавшихся лугов (длиной в 1 км при ширине до 200 м) (рис. 69). Под дерном залегает слой слабогумусированного суглинка (мощностью 20–40 см), под которым читаются подзолистый и бурый горизонты почвы, сформировавшиеся на суглинках. В северной части этого участка фиксируются три ямы (15 × 15 м) сложной конфигурации, оставшиеся от землянок XVIII–XIX вв. Слой средневекового времени пока не выявлен. Скорее всего, с этим селищем следует связывать с. Борисовское (Заболотье).

Более четко зафиксировано селище **Мытищинское лесничество-2**, которое обнаружено в 1,5 км к юго-востоку от Мытищинского лесничества, на поляне, расположен

Рис. 68. Селище у поселка Дружба. Общий вид с севера. 1995 г.

ной на Старосельской дороге в юго-восточном углу квартала 35 (рис. 59, № 11; рис. 70). Селище находится в 400 м к северу от верхней дамбы пруда, устроенного на Нехлюдове рукаве, на краю моренной возвышенности, от которой начинается еле заметный пологий склон к Нехлюдову рукаву (Г. III. Каталог, ч. 2, № 42; Карта объектов исторического ландшафта, лист 3) Селище находится на отметке 151 м и возвышается над уровнем Нехлюдова рукава (146 м) на 6 м. Поляна (200 × 100 м) вытянута в меридиональном направлении. Старосельская дорога пересекает ее в южной части, в 50 м к северу от просеки, которая образует южную границу квартала 35. Культурный слой прослежен по обе стороны Старосельской дороги на пространстве в 100 м вдоль дороги (с запада на восток) и 50 м поперек дороги (с севера на юг). Площадь селища – 4,5 тыс. кв. м. Слой читается в шурфах в виде интенсивно гумусированного суглинка с печиной и углями, который залегает на сером суглинке. Встречена красноглиняная гладкая керамика, которая может быть датирована XVI в. Учитывая близость к Нехлюдову рукаву, селище может быть идентифицировано с сельцом Неклюдово, упоминаемым в сотной 1553 г. (6 крестьянских дворов), грамоте 28.05.1556 г. и книге 1573/1574 г. Об использовании поляны в XVIII–XIX вв. говорят развал кирпича на восточной окраине селища при дороге и группа ям в 20 м к северо-востоку от него[107].

С большой степенью вероятности можно говорить о том, что в древнерусское время (XII–XIII вв.) эта территория не была заселена (см. т. I, гл. 11 наст. изд.).

К югу от Яузских болот. Долина р. Яузы выше с. Большие Мытищи имеет ряд геоморфологических особенностей. Как показало натурное исследование обоих берегов реки, первые террасы р. Яузы выражены очень слабо. Они возвышаются над поймой (144,5– 145 м) не более чем на 5 м. Склоны их пологие. Эти особенности отличают рассматриваемый район от долины р. Пехорки, протекающей по Верхне-Пехорской эндровой супесчаной равнине и

[107] За 1–2 года до обследования на поляне была произведена посадка ели.

Рис. 69. Луга "В Острове" у подножья коренного берега р. Яузы, на котором в XVI в. располагалось с. Борисовское-Заболотье

Кварталы 33, 34, 43 Мытищинского лесничества. 28.09.1995 г.

имеющей крутые склоны первой террасы. На бровках первой террасы р. Пехорки было выявлено большое количество селищ XII–XIII вв. и более позднего времени. Можно предположить, что отсутствие древнерусских памятников на первой террасе р. Яузы выше с. Большие Мытищи обусловлено отмеченными выше природными особенностями.

Наиболее удобным для освоения ландшафтом в этом районе является Лосиноостровская моренная пологохолмистая равнина, которая простирается к югу от болот (рис. 67, Г). Она сложена плотной опесчаненной мореной, частично перекрытой флювиогляциальными песками разной мощности и покровными суглинками. Моренные пологие холмы, хорошо дренируемые и благоприятные для растительности, чередуются заболоченными западинами. Южная часть равнины на водоразделе с р.Сосенкой дренирована слабо. Зато на севере равнина обрывается к Яузским болотам хорошо читаемым на местности склоном. Склон этот огибает болото десятикилометровой дугой от Мытищ до Оболдина. Его особенностью является наличие на ряде участков некого подобия бровки, которая лежит на отметках 150–152 м и возвышается над болотами (146 м) на 4–6 и более метров. Отсюда начинается склон шириной в среднем 200 м. Через каждые 300–500 м бровка расчленена оврагами и ручьями. Хотя бровка и имеет северную экспозицию, она хорошо дренирована и является идеальным местом для расположения поселений.

Путеводной нитью для археологического исследования этой бровки является старинная дорога из Мытищ в Оболдино (Т. III. Каталог, ч. 2, № 21; Карта объектов исторического ландшафта, лист 3), близ которой были обнаружены следы ряда средневековых поселений (цв. вкл., рис. 8, 12).

Обследование правого берега р. Яузы было начато в мае 1993 г. от слободы Соловьевка с. Мытищи в южном направлении. На правом берегу Яузы, в 400–600 м к северо-западу от Мытищинской водопроводной станции была обследована возвышенность, имеющая отметки 154 м, известная местным жителям как урочище "Французские могилы" (цв. вкл., рис. 8; Т. III. Каталог, ч. 2, № 33; карта, лист 2, 3). В настоящее время территория занята посадками, проведенными в 1960-е гг. Шурфовка фиксирует здесь пахотные горизонты, что свидетельствует о том, что ранее территория распахивалась. Следов могильника не обнаружено. Высокая степень разрушения поверхностного слоя земли говорит о том, что наземные следы могли быть разрушены. Учитывая, что следов поселения здесь не обнаружено.

Рис. 70. Селище Мытищинское лесничество-2 на поляне у Старосельской дороги, идентифицируемое с сельцом Неклюдово, описанным в сотной книге 1553 г.
Юго-восточный угол квартала 35 Мытищинского лесничества. 28.09.1995 г.

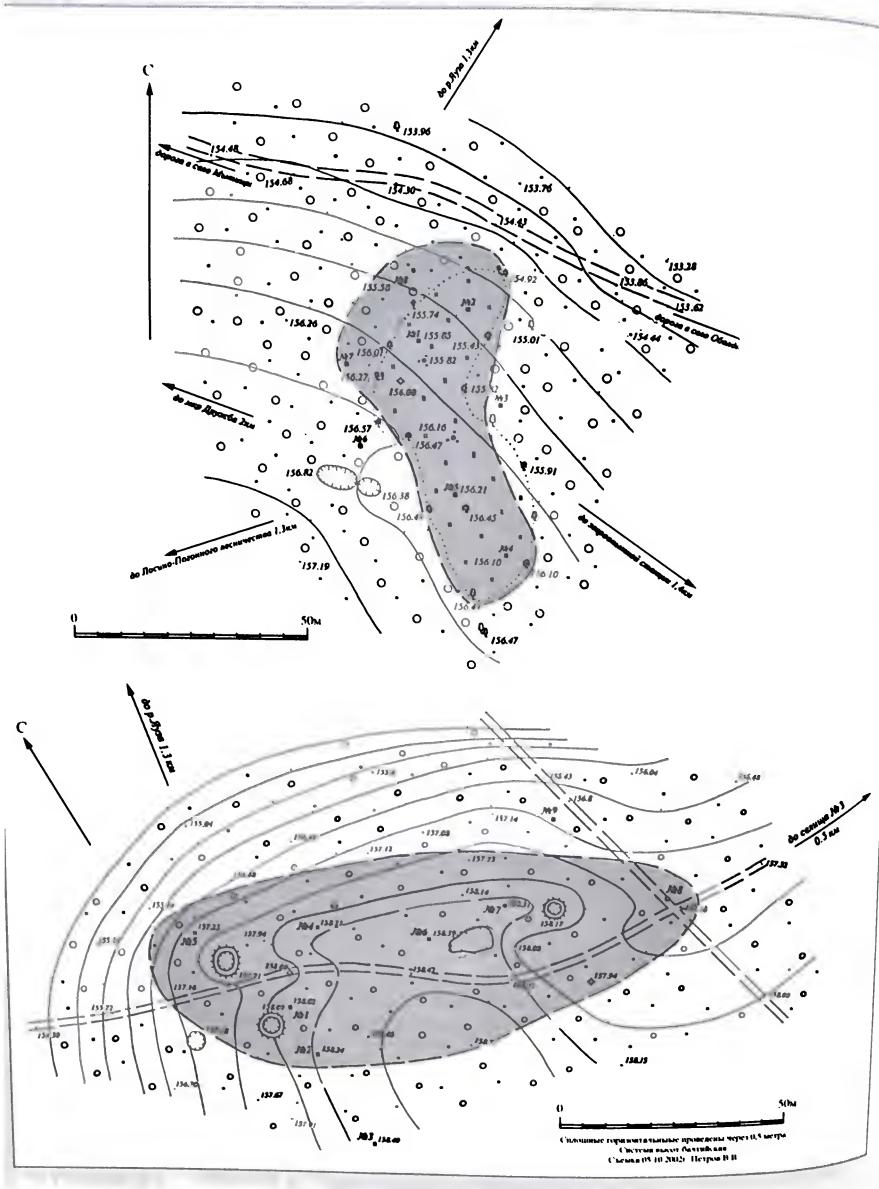
можно предполагать, что селение, давшее название пустоши Хлудневой (1477–1484 гг.) располагалось в районе небольшой возвышенности, несколько западнее (рис. 63).

Более успешным было исследование возвышенного участка в 500 м к юго-востоку от урочища Французские могилы (цв. вкл., рис. 8). Здесь было выявлено **селище у поселка Дружба** (рис. 63). Селище обнаружено в 400 м к северу от поселка Дружба, у северо-восточного угла поля, и примыкает к северо-западному углу садового товарищества (рис. 68). В 100 м к северу от селища пролегает дорога от поселка Перловка к Мытищинской водопроводной станции. Расстояние по этой дороге до поворота лесной дороги, ведущей к селищу, до р. Яузы (именно здесь локализована *"Костина гать"*), составляет 700 м.

Селище расположено на левом берегу р. Яузы, в 660 м к западу от реки. Памятник зафиксирован на микровозвышении, в пределах относительно ровного участка второй террасы реки на отметках около 152 м над уровнем Балтийского моря. Высота селища над уровнем заболоченной поймы р. Яузы (144,8 м) составляет 7,3 м. Склон к р. Яузе практически не различим на местности. (Падение уровня – 11 см на каждые 10 м по горизонтали). Площадка самого селища также почти горизонтальна (соответственно 10 см). Таким образом, это поселение водораздельного типа.

Культурный слой распространен на площади 70 × 80 м. Площадь памятника не более 5 тыс. кв. м. К востоку от селища, в лесу, топосъемкой и натурным обследованием фиксируется небольшой пруд, который, вероятно, синхронен поселению и относится к средневековому времени. Культурный слой имеет мощность 40 см и переотложен в ходе распашки. В результате проведения площадного сбора подъемного материала на селище была собрана керамическая коллекция, которая позволяет составить предварительное представление о датировке памятника. Она включает красноглиняную гладкую, белоглиняную грубую и шероховатую, чернолощеную и мореную керамику, которая может быть датирована периодом с середины XV по середину – вторую половину XVII в. Селище идентифицируется с деревней ***"Алексеевская"*** Андрея Ярлыка. В 1553 г. здесь было 5 крестьянских дворов (рис. 59).

Исследование бровки вдоль левого берега р. Яузы было продолжено в 2002 г., после того как здесь были локализованы псарские деревни конца XV в. 23.03.2002 г. обследова-


С
до р.Вуча 1,3км
Дорога в село Мыльница
до зим.Вороньи Зори
до Погиле-Плоского кислочистка 1,3км
до зимовников совхоза 1,4км
0
50м
С
до р.Вуча 1,3 км
до сеянца №3
0,5 км
0
50м
Сплошные горизонтальные проведены через 0,5 метра
Система высот балтийская
Съемка 05.10.2002г Петрик В.В

нию подвергся участок дороги Мытищи – Оболдино на территории Национального парка "Лосиный Остров", начиная от Кропоткинского проезда (цв. вкл., рис. 12). В квартале 5 Лосиноостровского лесничества наиболее вероятным местом расположения деревни ***"Лукинская"*** можно признать поляну, лежащую в 100 м к западу от дороги на отметках 155–157 м, однако она недоступна для исследования, так как расположена на территории военной части.

Далее в пределах квартала 6 дорога опускается в лощину-перетяжку (отметка 153 м), а затем поднимается на возвышенный участок бровки, имеющий вид мыса. Шурфовка выявила здесь гумусовый горизонт почвы (7 см), залегающий на супеси в перемешку с камнями, что свидетельствует об отсутствии следов распашки в древности.

В 400 м от мыса и в 150 м после пересечения просеки, фиксирующей северную границу квартала 11, справа, в 10 м от дороги, среди елового леса, была зафиксирована небольшая поляна, на которой обнаружено **селище Звероопытная станция-1** (в квартале 11) (цв. вкл., рис. 10, 12, № 1; рис. 71, вверху). Поляна (70 × 20 м) на всем своем протяжении занята культурным слоем. Она ориентирована меридионально, расположена в самом начале склона к Яузским болотам и лежит на отметках 155–156,4 м. Площадка селища имеет заметный уклон на север: падение уровня составляет 25 см на каждые 10 м по горизонтали. Расстояние от нее до болот составляет 220 м. Селище возвышается над их уровнем (146,7 м) на 8,3 м. Склон к болотам пологий: падение составляет 37 см на каждые 10 м по горизонтали.

Шурфовка (всего было заложено 8 шурфов 50 × 50 см) показала, что селище представляет собой небольшой однослойный памятник. Культурный слой повторяет форму поляны, охватывая участок леса к северо-западу от нее. Длина селища с севера на юг 75 м, ширина от 20 м на юге до 35 м на севере. Площадь – 1,7 тыс. кв. м.

Фоновый почвенный покров зафиксирован шурфами 3 и 6, которые были заложены к западу и к востоку от поляны. Они выявили гумусовый горизонт почвы (5–7 см), залегающий на светло-буром суглинке с камнями. Наиболее четко культурный слой был изучен шурфом 1, заложенным в северной части поляны. Под дерном залегал темно-серый гумусированный суглинок с печиной и фрагментами керамики мощностью 20 см (2 фрагмента красноглиняной и 1 чернолощеной). На небольшом участке профиля на материке просматривалась также прослойка углистого слоя. Материк был представлен светло-бурым суглинком с камнями. Подобный же профиль (гумусированный суглинок имел мощность 18 см) дал шурф 7, заложенный в лесу в 15 м к юго-западу от шурфа 1. В южной части поляны культурный слой менее мощен: шурфы 4 и 5 дали соответственно 12 и 10 см. Несколько иной характер слоя в северной оконечности селища. В шурфе 8, заложенном в лесу в 15 м к северу от шурфа 1 зафиксирован серый слабогумусированный суглинок мощностью 20–25 см. Для всех шурфов характерна нечеткая граница между культурным слоем и бурым горизонтом почвы, что свидетельствует о том, что поселение возникло непосредственно на лесной расчистке и его появлению не предшествовала пашня. Отмечен пруд (9 × 4, 5 × 3,5 м).

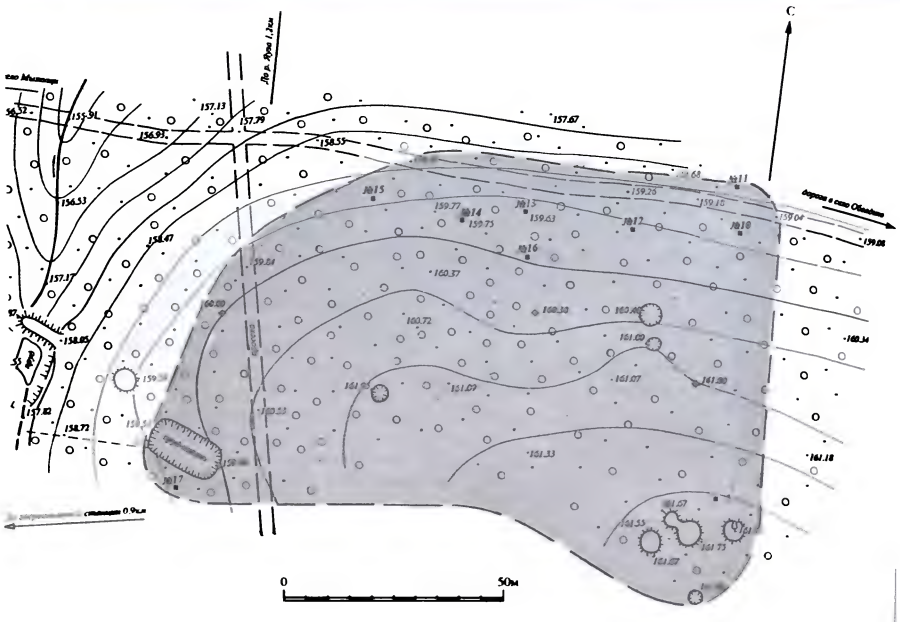
Датирующий материал представлен тремя фрагментами красноглиняной гладкой керамики. Все фрагменты выполнены из хорошо отмученной глины с мелкозернистым песком. Толщина стенок 3–4 мм. Кроме того, встречен белоглиняный гладкий фрагмент и гвоздь. Этот материал может быть датирован второй половиной XV–XVI в. (белоглиняная гладкая керамика появляется в 1560-е гг.). Незначительные размеры поселения и наличие насыщенного керамикой слоя лишь в северной части селища позволяет сделать вывод, что оно является следами одно-дворного поселения второй половины XV–XVI в., на месте которого позднее не велась хозяйственная деятельность. Судя по локализации разъезда Федора Степановича Яропкина и Василия Федорова сына Безобразова (около 1490–1505 гг.), селище может быть уверенно идентифицировано с деревней ***"Бачмановская"*** – одной из великокняжеских псарских деревень (рис. 59, № 7; цв. вкл., рис. 12).

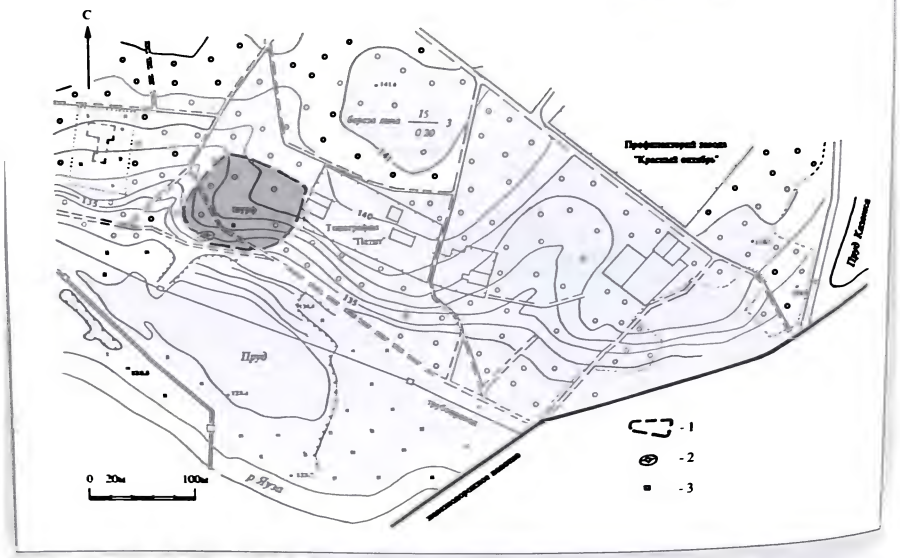
Далее на протяжении 1,3 км вплоть до Звероопытной станции дорога в Оболдино была обследована 27.03.2002 г. На протяжении 600 м дорога пролегает вдоль бровки, на отметках 152–153 м. Затем на пространстве в 300 м пересекает два водотока (небольшая возвышенность между ними на отметке 153,2 культурного слоя не содержит), а далее на пространстве в полкилометра, до прудов Звероопытной станции, пролегает по сырой выположенной равнине малопригодной для заселения. Место располагавшейся где-то в

←

Рис. 71. Вверху: селище Звероопытная станция-1
План. Съемка В.В. Петрова. 20.10.2002 г.

Внизу: селище Звероопытная станция-2
План. Съемка В.В. Петрова. 5.10.2002 г.


С
157.13
157.79
157.67
156.93
156.53
158.47
157.17
158.85
158.72
159.77
159.75
159.63
159.26
159.18
159.04
159.08
160.37
160.72
160.30
161.09
161.07
161.33
161.18
161.55
161.75
0
50м


С
15
0.20
3
Пруд
р Яуза
0 20м
100м
- 1
- 2
- 3

этом районе псарской деревни Федоровская вероятнее всего надо искать южнее, ближе к Звероопытной станции.

1.10.2002 г. был обследован следующий участок Оболдинской дороги, восточнее прудов Звероопытной станции, где, судя по разъезду Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова 1490–1505 гг., располагалось селение Павлово. В геоморфологическом отношении данный участок Яузской бровки – самый выгодный для освоения. Здесь первая терраса реки (153–155 м) сливается с моренной возвышенностью (160–156 м), которая подступает к болотам (цв. вкл., рис. 12, № 2, 3).

В 100 м от ручья, перегороженного дамбой нижнего пруда Звероопытной станции, на коренном берегу р. Яузы было обнаружено **селище Звероопытная станция-2** (рис. 71, внизу). Селище вытянуто вдоль бровки и Оболдинской дороги на 120 м при ширине 30–45 м и имеет площадь примерно 4,5 тыс. кв. м. Поселение лежит на абсолютных отметках 156–158,5 м. Культурный слой представляет собой темно-серую и серо-бурую гумусированную супесь мощностью 20–30 см. Шурф 4 попал на яму, в заполнении которой прослежен развал глинобитной печи мощностью 15 см. В заполнении ям встречено 4 фрагмента белоглиняной грубой и 3 – красноглиняной гладкой керамики – сочетание, типичное для XVI в. Какая-то хозяйственная деятельность велась здесь и в XVIII в. Об этом говорят поздние изразцы из шурфа 8. Данное селище идентифицируется с селением ***"Павловское"*** (1490–1505 гг.).

В полукилометре от описанного селища, у самой Оболдинской дороги, на бровке левого берега р. Яузы, на отметках 159–162 м обнаружено было селище **Звероопытная станция-3** (цв. вкл., рис. 12, № 3; рис. 72, вверху). Этот памятник маркирует центральную часть Яузской бровки. Селище имеет довольно значительные размеры. Культурный слой прослежен на пространстве в 150 м вдоль дороги при ширине до 75 м, что дает площадь 10 тыс. кв. м. Впрочем, не совсем ясно, на каком этапе своего развития поселение приобрело такие размеры. На западе селище достигает оврага, на котором был устроен прудзапруда (18 × 13 м, дамба длиной 10 м). В 30 м к востоку на склоне был устроен пруд-копань (17 × 9 м). Культурный слой представляет собой интенсивно гумусированную супесь мощностью 10–20 см. В ряде случаев его подстилает бурая супесь, фиксирующая какую-то хозяйственную деятельность (не пашня), предшествовавшую селитьбе.

Наибольший интерес в плане датировки памятника имеет материал из шурфа 10, расположенного в восточной части поселения. Здесь была встречена исключительно красноглиняная грубая керамика (6 фрагментов). Венчик горшка изготовлен из глины с примесью средне- и крупнозернистого песка. Обжиг почти полный окислительный. Поверхность заглажена. Вертикально стоящий приостренный к краю венчик 1-го варианта фиксируется на протяжении всего периода бытования красной грубой посуды, что затрудняет более точную его датировку. Наиболее близкой аналогией являются венчики из *Шавыкина Дубенского монастыря* (МК. Табл. 68, № 17) и *Михайловского-2* (МК. Табл. 71, № 163), хотя последние отличает технологически более совершенная посуда. Имеется фрагмент с типичным для красной грубой посуды линейным орнаментом (ширина линии 1,5–2 мм). Предварительно данный материал может быть датирован в пределах от последней четверти XIV до середины XV в.

Встречена также посуда белоглиняная грубая (шурфы 14, 17), красноглиняная гладкая (шурфы 17, 19), и белоглиняная шероховатая (шурф 13), что позволяет заключить, что поселение продолжало существовать и расширяться в XVI в.

На юго-восточной окраине селища были осмотрены **три возвышения округлой формы,** которые были приняты А.В. Абатуровым за курганную группу[108]. Диаметр их – 5, 9, 7 м, высота – около 1 м. Отсутствие следов ровиков и состав грунта насыпи, которая представляет собой культурный слой с белоглиняной шероховатой и чернолощеной керамикой, дают основание заключить, что это не курганы, а следы жилых или хозяйственных сооружений XVII–XVIII вв.

Таким образом, археологическое обследование бровки левого берега р. Яузы, расположенной вдоль южной окраины Яузских болот в пределах Лосиноостровской моренной пологохолмистой равнины показало, что наиболее раннее поселение (селище Звероопытная станция-3) возникает здесь во второй половине XIV – первой половине XV в. в 3.5 км от Яузского мытища. Это напоминает

←

Рис. 72. Вверху: селище Звероопытная станция-3
План. 20.10.2002 г. Съемка В.В. Петрова.

Внизу: Селище у типографии "Петит" на правом берегу р. Яузы напротив парка "Сокольники"
План 1994 г.

[108] *Абатуров А.В., Кочевая О.В., Янгутов А.И.* 150 лет Лосиноостровской лесной даче. С. 32, 33.

расположение промысловых поселений в районе Медвежьих озер.

Этап сельскохозяйственого освоения маркируется селищами второй половины XV–XVI в. Наиболее крупные (Звероопытная станция-2 и -3 – 4,5 и 10 тыс. кв. м) возникли в центральной части бровки, где моренная возвышенность подступала к Яузском болотам. Селище Звероопытная станция-2 идентифицируется с селением Павловское, принадлежавшем в 1490–1505 гг. великокняжескому псарю Борису Микифорову сыну Павлова. Среди других "псарских деревень", лежавших западнее, археологически выявлена лишь д. Бачмановская (селище Звероопытная станция-1). Она представляет собой однодворное поселение (1,7 тыс. кв. м), возникшее во второй половине XV в. и функционировавшее на протяжении XVI в.

С учетом данных письменных источников по землям Андрея Ярлыка, которые примыкали к псарским деревням с запада, можно заключить, что на этом этапе освоения на землях великих князей возникла сеть одно-пятидворных селений, которые располагались на расстоянии 1,3–2 км друг от друга и имели при себе участки пашни, размеры которых колебались от 15 до 67 десятин.

Полученные данные свидетельствуют о своеобразии участка долины р. Яузы к югу от с. Мытищи в плане истории его хозяйственного освоения и формирования исторического ландшафта. В отличие от ранее исследовавшейся долины р. Пехорки, протекающей по зандровой супесчаной равнине, долина р. Яузы, расположенная в пределах Лосиноостровской моренной пологохолмистой равнины, не имеет крутых склонов первой террасы, которые осваивались древнерусским населением в XII–XIII вв. Активное освоение этого ландшафта началось лишь в XIV–XV вв. и затронуло главным образом пространства моренной равнины, лежащие в 600–1000 м от реки. Лесные массивы и уникальный по своим размерам яузский болотный массив, несомненно, эксплуатировались средневековым населением как промысловые и охотничьи угодья. Микротопонимическое исследование позволило установить границы основных открытых участков болот в пределах яузского болотного массива на середину XIX в. (до начала торфоразработок). Выделено два таких участка: выше с. Большие Мытищи (болота Чистый Луг и Частые Кусты) и в верховье р. Яузы (болота Бочаги, Круглое, Чистое, Погонное)[109], – которые были отделены друг от друга залесенным пространством (цв. вкл., рис. 12).

Долины рек Яузы и Ички в районе с. Танинского. Следы более раннего этапа освоения зафиксированы ниже Больших Мытищ по течению Яузы, а также на верховьях левого притока р. Яузы речки Лось (рис. 59, с. 216).

На правом берегу речки Лось, в 1,5 км выше впадения в Ичку, в квартале 14 Лосиноостровского лесничества в 1989 г. А.В. Трусовым и О.М. Даниловой было раскопано два из семи курганов небольшого могильника. Один из раскопанных курганов дал два мужских погребения, совершенных по обряду трупоположения. Первое (более ранее) было совершено на горизонте. Второе, впускное, зафиксировано в насыпи и содержало фрагменты керамики с линейным орнаментом[110]. Второй курганный могильник обнаружен Н.А. Кренке в 1998 г. в 400 м к северо-востоку от первого, на просеке, разделяющей кварталы 14 и 15. Состоял из трех насыпей. Раскопками не исследовался (рис. 59, № 12, 13).

Поселений при этих могильниках не найдено. Зато в 1 км ниже по течению речки Лось и в 350 м выше ее впадения в р. Ичку О.М. Даниловой было зафиксировано **селище Лосиный остров-1**[111]. Найденные здесь венчики 1 и 3 принадлежат к 1-му варианту серой керамики со слабопрофилированным краем и валиком снаружи. Аналогии имеются в комплексе *Сруба 2 Монетного двора* (МК. Табл. 53, № 4686), который датируется последней четвертью XIII – первой половиной XIV в. Наличие ребра по плечику, которое свойственно красноглиняной грубой керамике, не противоречит этой датировке. Венчик 2 относится к 7-му варианту серой керамики, который наследует воронкообразным венчикам древнерусского времени и имеет аналогии в комплексе из раннего слоя Богоявленского монастыря (МК. Табл. 22, № 2) первой трети – второй четверти XIII в. Описанная керамика и наличие в слое бочонковидного шиферного пряслица позволяет датировать селище XIII–пер. пол. XIV в. (рис. 59, № 14).

Археологическая ситуация на речке Лось напоминает ситуацию на верховьях р. Пехорки, где небольшие курганные группы, датирующиеся, по всей видимости, первой третью XIII в., сочетаются с селищами как древнерусского времени, так и памятниками второй по-

[109] См. их описания в т. III наст. изд.: Каталог. Ч. 2, № 45, 46, 48; Ч. 1, № 172, 173; карта на листах 3, 4.

[110] *Данилова О.М.* Отчет о раскопках и обследовании археологических памятников на территории природного Национального парка "Лосиный Остров" в 1989 г. (Архив Института археологии РАН Р-1, № 13658. С. 3–10. Рис. 3–16).

[111] Там же. С. 12, 13. Рис. 18, 19.

ловины XIII–XIV в. Судя по всему, на верховьях речки Лось мы также фиксируем периферию древнерусского куста расселения, ядро которого нужно искать ниже по течению р. Ичка и на прилегающем к ее устью участке течения р. Яузы. К сожалению, район этот застроен и не подвергался сплошным археологическим разведкам. Тем не менее определенные данные по нему имеются.

Что касается с. Танинского, упоминаемого в духовной грамоте князя Серпуховского Владимира Андреевича (начало 1404 – май 1406 г.), то, судя по результатам разведки, появление его следует относить к XIV в. и идентифицировать с правобережным и левобережным селищами в с. Тайнинское (**Тайнинское-3 и -4**), на которых встречена красноглиняная грубая керамика (рис. 59, № 3, 4). После перехода к великим князьям (1456 г.) при селе возникает дворцовая усадьба на острове (селище **Тайнинское-1**). Наиболее ранняя постройка (выявлена между островом и церковью) датируется последней четвертью XV в., а наиболее ранее надгробие на погосте храма Благовещения – 7049 (1540/1541) г. (**Тайнинское-2**)[112] (рис. 59, № 25, 26).

К древнерусскому времени относится **Тайнинское селище,** исследованное Ю.А. Князевым. Оно расположено в поселке Перловка на левом берегу р. Яузы (между улицами Клубной и Набережной), между селами Тайнинское и Большие Мытищи, примерно на равном расстоянии от обоих (рис. 59, № 2). Селище расположено на первой террасе Яузы, ограниченной с севера и юга ручьями. В первый сезон раскопок (1964 г.) "подле пруда", образовавшегося на р. Яузе, были обнаружены остатки небольшой мастерской, маркируемой скоплениями железного шлака, обожженными камнями и глиной. Поблизости нашли изделия из серебра: "небольшие колечки" и "лунницу". Лунница принадлежит к типу литых узкорогих, которые датируются XI – XII вв.[113] Во второй сезон работ было найдено семилопастное височное кольцо, а в третий – вскрыта часть "жилища" "с остатками глинобитной печи и многочисленными обломками глиняной посуды". Были встречены "обломки железных ножей и кованых гвоздей, обломок ножниц, замок бочкообразной формы с ключом, кресало, медная вязальная спица, глиняное пряслице для веретена и глиняное грузило для рыбной сети". Из украшений обнаружены обломок семилопастного височного кольца, пластинчатый и ложновитой перстни, хрустальная бусина, а также два зеленых стеклянных браслета с желтым перевитьем, "серебряный орнаментированный крестик" и подвеска в виде фигурки ангела[114]. Значительный вещевой и керамический материал, полученный на этом памятнике, датируется XII–XIII вв. Поселение это продолжало функционировать (было возобновлено – ?) в XV–XVI вв. В писцовой книге 7139–7141 (1631–1633) гг. Патриаршего приказа упоминается *"церковное место Преображение Господне в пустоши Спасской на рѣкѣ на Яузѣ, что был приселок села Танинского"*. По досмотру 1680 г. в пустоши было *"пашни паханой худой земли десятин с 8, сѣна на рѣкѣ на Яузѣ и по вражку копен 15; земля эта смежна с пустошами Калинкиною, Галиною, Ворожейкиною и рѣкою Яузою, от Москвы 13 верстъ, отъ села Танинскаго и отъ Мытищъ по верстѣ"*[115].

Перед нами одно из относительно крупных древнерусских поселений на верхней Яузе, сопоставимое с поселением Никольское-Трубецкое-1 и -2 на Пехорке.

Район Сокольников. Ниже по течению Яузы лежали земли Вежецкого стана, где преобладали вотчины (села Медведково, Свиблово, Леоново). Лишь после с. Ростокинское, которое в 1447 г. было передано Михаилом Борисовичем Плещеевым Троице-Сергиеву монастырю[116], Яуза вновь смыкалась с княжескими землями (рис. 59). В XVII в. здесь размещалась земельная дача с. Алексеевского, включавшая на правом берегу Сокольническую рощу, а на левом – Лосиный погонный остров. В пределах последней земельной дачи, на левом берегу р. Яузы, судя по чертежам 1670–х – 1680-х гг., располагалась д. Княжчино[117].

В ходе археологической разведки, которая была проведена 5.06.1993 г. вдоль левого берега р. Яузы от моста Ярославской железной дороги до места с. Богородское, поселение это было выявлено. В северной части рассматриваемой зоны берег имет пологий склон,

[112] Подробнее о с. Тайнинское см. в т. III, гл. 5.

[113] *Успенская А.В.* Нагрудные и поясные привески // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М., 1967. С. 100. Рис. 16, 5; С. 103.

[114] *Князев Ю.А.* Прошлое земли Мытищинской... С. 16–19 (фото предметов из жилища на с. 17, фото украшений на с. 18 – воспроизведеиы в т. I наст. изд., на рис. 78, А, с. 275).

[115] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII ст. Вып. 5. С. 190.

[116] АСЭИ . Т. 1. № 181. С. 131.

[117] *Кусов В.С.* Земли современной Москвы при государях Иоанне и Петре. 1682–1696 гг. М., 1998. 16 с. Карта.

что затрудняло шурфовку, в южной части фиксируется край коренной террасы, вдоль которого велась шурфовка (через 50–100 м). Детально были обследованы два мыса при впадении оврага в пойму р. Яузы – прослежен слой дерново-подзолистой почвы.

Селище у типографии "Петит" расположено на левом берегу р. Яузы, в 280 м к северо-западу от моста через р. Яузу Богородского шоссе, на территории Яузского лесничества Национального парка "Лосиный Остров". Культурный слой прослежен к западу от типографии, размещающейся в постройках Лесной школы (рис. 59, № 23, с. 218). Поселение занимает край первой террасы р. Яузы, в 170 м от реки и в 40 м от края пруда, находящегося в пойме Яузы (рис. 72, внизу). Оно находится на отметках 136–139 м и возвышается над уровнем поймы (отметка 128,5 м) на 7 м. Склон к реке крутой. Площадка селища имеет заметный наклон в сторону реки. Величина падения уровня площадки составляет 37 см на каждые 10 м по горизонтали. С запада селище ограничено оврагом, на востоке – оградой типографии. Размеры поселения составляют примерно 80 × 90 м, а площадь – в пределах 6 тыс. кв. м.

Зачистка обнажения, зафиксированного в 20 м к северо-востоку от курганообразного возвышения (расположено на краю коренного берега Яузы на территории селища), показала, что культурный слой имеет мощность 35 см. Он переотложен и содержит обломки кирпича. В слое встречено 2 фрагмента белоглиняной шероховатой керамики и 1 фрагмент фарфора. По присутствию белоглиняной керамики слой может быть датирован XVII в. Следы поселения и расположенный при нем пруд, который, вероятно, относится к тому же времени, представляют интерес как элементы дворцового хозяйства.

Обследование **парка "Сокольники"** (1993 г.) носило предварительный характер, тем не менее его результаты представляют определенный интерес.

Участок E[118] – местность между Ростокинским проездом и р. Яузой в северной части парка "Сокольники" – был обследован, как и остальные участки, 10.09.1993 г. Вначале были пройдены мысовые части при впадении в пойму Яузы Путяевского оврага. Мыс на правом берегу оврага в настоящее время завален слоем мусора и почти недоступен для исследования. Мыс на левом берегу находится в более благоприятном положении: площадка частью задернована, а частью распахивается под огороды. Заметны следы подсыпки битым кирпичом. Осмотр поверхности не дал каких-либо керамических материалов. Западнее, в районе здания Общества юных натуралистов, археологическим разведкам мешает густой лесной покров. Здесь также не было обнаружено следов культурного слоя.

Участок F – берега Путяевского оврага. Сплошная шурфовка была проведена на обоих берегах оврага от Ростокинского проезда на пространстве в 500 м выше по оврагу. Особое внимание привлекла возвышенность на правом берегу оврага, в 200 м к югу от Ростокинского проезда. Шурфовка не выявила каких-либо следов культурного слоя. Почвенный покров сохранился. Осмотр верхнего течения оврага и берегов пруда, устроенного в его верховье, показал, что эта болотистая местность вряд ли перспективна для археологического исследования.

Участок G – поляна у пересечения 4-го Лучевого и Поперечного просека. Осмотр территории парка показывает, что наиболее удобной для хозяйственного освоения в средневековье была южная, возвышенная, часть нынешнего парка "Сокольники" (см. Т. III. Каталог, ч. 3, № 10). Особенно следует выделить склон второй террасы, лежащий между 145 и 150 горизонталями (Там же; Карта объектов исторического ландшафта, лист 1). Склон второй террасы представляет собой узкую полосу шириной 150–300 м, которая проходит с северо-запада на юго-восток, от конца 3-го Лучевого просека до точки, в которой смыкаются улица Олений вал и Богородское шоссе.

Для исследования были выбраны те участки на склоне второй террасы, где на съемке 1963 г. фиксировались поляны. В частности, была обследована поляна (скорее, это участок разреженного леса) в 100–200 м к юго-востоку от пересечения 4-й Лучевой и Поперечный просек. Шурфовка фиксировала здесь дерново-подзолистую почву хорошей сохранности. Переход от горизонта А к горизонту Bt аморфный. Это показывает, что на данном участке пахота в древности не производилась.

Участок H – склон второй террасы в районе Выставки скульптуры, между 5-ой и 6-ой Лучевыми просеками. Поляна, расположенная в 700 м к северу от центрального круга парка, между 5-й и 6-й Лучевыми просеками, представляет интерес, поскольку здесь фиксируется наиболее крутой склон второй террасы, а так же потому, что в 300 м к востоку от поляны расположен Верхний Олений пруд в верховье ручья (Т. III, ч. 3, № 19). Обыкновенно те участки возвышенностей (удобных для земле-

[118] Участки показаны на Карте объектов исторического ландшафта, лист 1, в т. III наст. изд.

делия), которые находились вблизи источников воды, использовались для устройства поселений и угодий. Шурфы, заложенные на поляне показали, что дерново-подзолистый слой здесь значительно более гумусирован, чем на окружающий поляну участках леса. В ряде случаев слой напоминал культурный, однако керамический материал отсутствовал. Место это перспективно для почвоведческих и палинологических исследований, которые могли бы проверить высказанную выше гипотезу о хозяйственном использовании поляны в период средневековья.

Обследование парка показало, что здесь, по всей видимости, нет следов селений XV–XVI вв.

§ 7. Этапы освоения и сложение структур землевладения "ловчего пути" на Яузском мытище

Своеобразие природных условий верховьев Яузы обусловило специфику освоения этого района. Однако основные его этапы сопоставимы с этапами освоения долины Пехорки.

Если Пехорка, протекающая по супесчаной равнине мещерского типа, на рубеже XII–XIII вв. уже была активно освоена древнерусским населением, ведущим бортный промысел и земледелие, то верховья Яузы, расположенные в пределах моренных и зандровых равнин, с переувлажненными и трудными в обработке почвами, с довольно ограниченным количеством крутых дренируемых бровок первой террасы осваивались медленнее. Тем не менее в районе позднейшего Спасского приселка во второй половине XII в. возникает группа поселений, а приток Ички речка Лось в первой трети XIII в. осваивается вплоть до верховьев.

Поселение на месте позднейшего Яузского мытища (если наличие его подвердится дальнейшими раскопками) в этот период скорее носило характер торговой фактории, будучи связано с волоковым путем из бассейна р. Москвы в бассейн р. Клязьмы[119].

Лишь в первой трети XIV в., когда через "мытище" прошла Переяславская (Радонежская) дорога, значение его должно было вырасти. К этому времени, по-видимому, следует относить появление (или преобразование существовавшего ранее) "ловчего пути" великих московских князей. Освоение этого ландшафта началось в форме редких промысловых поселений (типа селища Звероопытная станция-3) и было ориентировано на использование охотничьих угодий обширных лесов и огромного Яузского болотного массива, служившего местом гнездования птицы. С разделением доменальных владений в московских городских станах между членами московского княжеского дома восточная часть этой промысловой зоны оказалась, видимо, в руках вел. кн. Дмитрия Ивановича, а западная часть с с. Танинское отошла к кн. Владимиру Андреевичу Серпуховскому. Источники не знают на Яузском мытище волости служебного населения, и лишь упоминание *"хрестьян великог(о) князя"* дает основания для осторожного предположения о присутствии здесь служебников. Значительно больше свидетельств имеется о "слугах под дворским".

Письменные источники второй половины XV в. застают "ловчий путь" на следующей стадии его развития, когда началось освоение этого ландшафта в форме сети однопятидворных селений. Большая часть этих поселений, расположенных вдоль бровок, окружающих Яузский болотный массив, в 1460–1505 гг. принадлежала великокняжеским псарям (Павловы, Орефины и другие). При условии постоянной службы в составе корпорации "слуг под дворским" они передавали свои владения по наследству.

Земли, лежавшие дальше от Яузских болот, в долине верхней Ички, в 1430-е гг. оказываются в руках Андрея Ярлыка, который вскоре становится дьяком вел. кн. Василия Васильевича. Аналогичное землевладение дьяков фиксируется и близ с. Танинское (с. Челобитьево).

На более низком социальном уровне, близком пехорским служебникам-бортникам, находились жившие близ Яузского мытища *"хрестьяне великого князя"* (упоминаются в 1477–1484 гг.). Скорее всего, в них нужно видеть предшественников *"островщиков"* (егерей) и *"осотчиков"* (загонщиков), которые жили в великокняжеской половине с. Мытищи в 1646 и 1686 гг.

Следует отметить, что даже в период максимального хозяйственного освоения (1560-е гг.) под лесами к югу от Яузских болот оставалось 70% территории, а к северу – более трети. Таким образом, на Яузе не было таких масштабных распашек, которые привели на Пехорке к ликвидации древнего промыслового хозяйства.

Леса эти распространялись в сторону Москвы, достигали Сокольничьей слободы и подступали к полям сел Красное и Рубцово, которые входили в Васильцев стан и, судя по

[119] Подробнее об этом см. т. I, гл. 11 наст. изд.

Таблица 2. Черкизовская вотчина и земли на Яузском мытище московского Чудова монастыря. Список поселений по данным актов, сотной 1552 г. и писцовой книги 1573/1574 г.*

Акты	**1552 г.** май. Сотная с книг письма Федора Васильевича Старкова и Ивана Борисовича Феддова (*Кистерев С.Н.* Акты Московского Чудова монастыря 1507–1606 гг. // РД. М., 2003. Вып. 9. № 31.)	Книги и письма и дозору Ивана Коробова и Болдыря Симонова с товарищи 82-го году (**1573/1574**) (НКМГ. Ч. 1. Отд. 1. Спб., 1872. С. 6–8) *Дополнительные данные* Чертеж XVII в. с. Измайлова (РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. № 3)	Алфавит планов дач генерального межевания Московского уезда (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879). № немельных дач даны по: План Московского уезда 1797 г. (РГАДА. Ф. 1356. Д. 2358)	Топографическая карта окрестностей Москвы 1852 (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 21385). Топографическая карта Московской губ. 1860 г. Соображения по локализации
1	2	3	4	5
Село Серкизовское (Духовная грамота митрополита Алексея) Жалованная грамота Ивана IV **28.05. 1556 г.** (Кистерев С.Н. // РД-9, № 38; Антонов А.В. // РД. Вып. 2. № 166) селцо СЕРКИЗОВО	В Васильцове стану Чюдовсково монастыря село [ЧЕРКИ]ЗОВО на речке на Сосенке, а в нем церковь Ильи [Пророка] да двор монастырскои, двор попов, а крестьян 9 дворов Под селом же и... на Сосенке пруд, а в нем мельница	(1) **Чюдова монастыря** село ЧЕРКИЗОВО на рчк. Сосенке Пашни монастырской середней земли 15 четьи, да крестьянской пашни 43 четьи съ полуосминой да перелог пашни монастырской и крестьянской 106 четьи с полуосминою в поле, а въ дву по тому ж, сена 140 копен, лесу рощи меж села и деревень 30 десятин да церковные пашни перелог худые земли 12 четьив поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен, да под селом мел(ь)ница *Чертеж XVII в. с. Измайлова*: "Село Черкизово" с деревянной шатровой церковью и крестьянскими дворами (показано 3 двора) при пруде.	**№ 14.** Черкизово село с деревнями ведомства Коллегии экономии. 1371 дес. 347 кв. саж. 11 августа 1767 г. землемер Назимов (Д. Ч-2) № 15 Отмежеванная земля из дачи села Черкизова Московскому архиерею. 62 дес. 1767 кв. саж. 12 августа 1767 (Д.О-1)	с. Черкизово на р. Сосенке к востоку от Преображенской слободы
Жалованная грамота Ивана IV 28.05. 1556 г. селцо КОЛОШИНО	(2) Сельцо КОЛОШИНО а в нем двор мовастырскои, а крестьян 5 дворов	(16) Сельцо КОЛОШИНО пашни середние земли 7 четь с осминою да перелог пашни монастырской и крестьянской 70 чети, да перелог же пашни худые земли 30 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 30 копен, лесу рощи 20 десятин.		Усадьба на левом берегу р.Сосенки, в 0,7 км от д. Колошиной стоящей на Стромынке

* Номер в скобках перед названием населенного пункта обозначает порядковое место, на котором этот пункт значится в описании. В тексте списка 1670 г. гг. Сотной грамоты 1552 г. из-за утрат текста в подлиннике недостает данных о 10 дворах. На это указывает расхождение данных о числе крестьянских дворов в тексте (119 дворов) и итоговой цифры (129). При подготовке таблицы автор пользовался консультациями Элизабет Тейро подготовившей монографическое исследование "Русская митрополичья кафедра (XIV–XVI вв.)".

летописным известиям, имели отношение к "*сокольничему пути*".

Упадок промыслового хозяйства на Яузе в XVI в. был связан с расширением Черкизовской вотчины Московского Чудова монастыря. На протяжении второй половины XV–XVI в. к монастырю перешли земли Андрея Ярлыка, а затем и с. Борисовское (Заболотье).

После смутного времени, когда большая часть поселений, "тянувших" к Яузскому мытищу, пришла в запустение, чудовские земли в этом районе были отписаны на государя, что привело к возникновению заповедного "государева острова", ставшего предтечей Лосиноостровской лесной дачи и Национального парка "Лосиный Остров".

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5
	(8) Деревня СИНЦ [ ] да х той же деревне принесена деревня ОМЛЯКО[ ] 4 двора (9) Деревня ШИБАЛЬЦЕ[ВО] 1 двор (10) Деревня ЖЕЛЬНИНО 2 двора (11) Деревня ОГОРО[]НОЕ 1 двор (12) Деревня НАЗАРОВО ПОД[ ]НОЕ 2 двора (13) Деревня ДЕМИНО 6 дворов (14) Деревня ТОЛСТО[ ]ВО 2 двора (15) [Деревня] [ ]НЕЧКОВО 1 двор			Вблизи Черкизова, на месте полей XIX в.
Село БОГОРОДЦКОЕ (духовная грамота кнг. Елены Ольгердовны – 1433–1437 гг.) (ДДГ. № 28) **5.05. 1568 г.** д. АЛЫМОВО, ЛОДЫГИНО, ШИЛКОВО, РЫБОЛОВЛЯ, ЛОПАТИНО, что были в поместье за Иваном за Лыковым, переданы Иваном IV Чудову монастырю (РД. Вып. 9. № 71)		(4) Деревня АЛЫМОВО пашни худые земли 6 четьи, да перелог пашни 6 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен. **1623 г.** деревня, что было село АЛЫМОВО БОГОРОДСКОЕ ТОЖ (*Холмогоровы В. и Г.* Указ. соч. Вып. 5. С.192) **1588/1589** г. дворецкий Г.В. Годунов выменивает "что была дяди ж моего **Дмитреевская вотчиия Ондреевича Чеботова**, деревню АЛЫМОВУ по тои стороне реки Яузы против Чюдовки, п. Лодыгино, Сидорово тож, п. Лопатино, п. Шильково, да на сеи стороне реки Яузы п. Рыболовку Чудовку, да пониже тои пустоши мельницу монастырьскую" (Меновная боярина и дворецкого Григория Васильевича Годунова // РД. Вып. 9. № 96)	село Богородское внутри дачи № 14	с. Богородицкое. Не упоминается в Сотной 1552 г. – не входило тогда в Черкизовску. вотчину

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5
	(38) МЕЛЕНКА на реке на Я[узе], а в ней двор монастырской, а крестьян: 7 дворов	(3) Деревня ЧЮДОВКА на реке на Яузе пашни середние земли 18 четьи, да перелог пашни худые земли 45 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 40 копен, да под деревнею мел(ь)ница. (14) Того ж села **погостъ на речке на Сетуне** (*видимо, Сосенке – С.Ч.*) пашни перелог худые земли церковные 15 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен.		Из грамоты 1588/1589 г. 1588/1589 г. видно, что п. Чюдовка располагалась на правом берегу р. Яузы *Данный текст книги 1573/74 г. вклинивается в описание деревень на водразделе Сосенки и Ички*
Послушная 23.08.1564 г. и жалованная 31.08. 1564 г. грамоты Ивана IV на сяц. СОБОЛЕВО (РД. Вып. 2. № 209, 211)		(15) Сельцо СОБОЛИНО на речке на Измайловке пусто, пашни перелог худые земли и лесом поросли 75 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен, лесу роща 2 десятины *Чертеж XVII в. села Измайлова*: пустошь Соболева показана к западу от Измаловского острова, между ним, рекой Измайловкой на севере и речкой Благушей (левый приток Измаловки) – на западе.	№ 16(14) Сенной покос что на Благуше обще с виноградною рощею Экспедиции кремлевского строения (Д. С-53)	*Данный текст книги 1573/74 г. вклинивается в описание деревень на водразделе Сосенки и Ички*
Разъезжая 24.06.1596 В.Е. Курапова земле села Измайлова и деревни Брюховой с чудовской землей села Черкизова с дд. Соболево и ХОРУГИНО (РД. Вып. 9. № 99; РД. Вып. 2. № 319)	(16) Деревня ХОРУГИНО 3 двора	(2) Деревня ХОРУГИНО пашни середние земли 9 четьи без полуосмины, да перелог пашни 26 четьи с полуосминой в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен. *Чертеж XVII в. с. Измайлова*: пустошь Хоругино показана к северо-востоку от Измайловского острова, за речкой Хоругонкой. Место пустоши застроено слободами села Измайлова во второй половине XVII в., после составления чертежа.	Западная граница земель деревни с землей д. Брюховой села Измайлова описана в разъезжей 1596 г. Изображение ее имеется на Плане Московского уезда 1797 г.	Слободы с. Измалова показаны на карте 1860 г. Запруженное низовье речки Хоругонки показано как Виноградный пруд
	(18) Деревня НЕЛИДОВО 2 двора	(5) Пустошь НЕЛИДОВО пашни перелог худые земли 15 четьи, да перелог пашни 6 четьи в поле а в дву по тому ж, (6) Пустошь ТЕВИЧИ пашни перелог худые земли 45 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен.	№ 8. Нелидова пустошь принадлежащая к селу Черкизову ведомства Коллегии экономии. 17 июля 1767 г. Землемер Попов (1 дек. 1837 кв. саж. (Д. Н-1)	С этого места в книге 1573 г. начинается описание пустошей на водразделе Сосенки и Ички. В 3,5 км к северу от с. Черкизова внутри дачи "Лосиный погонный остров"

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5
		(7) Пустошь ШЕЛКОВО пашни перелог худые земли 22 четьи с осминою в поле, а в дву по тому ж.		
		(8) Пустошь ЛОПАТИНО пашни перелог худые земли 15 четьи в поле, а в дву по тому ж.		
		(9) Пустошь ЮРЯТИНО пашни перелог худые земли и лесом поросли 12 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен.		
		(10) Пустошь ЖУКОВСКАЯ пашни перелог худые земли 36 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен.		
		(11) Пустошь ОЛЕКСАНДРОВСКАЯ пашни перелог худые земли 24 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен.		п-шь Александриха в 1,5 км к северу от с. Черницына внутри дачи "Лосиный погонный остров"
		(12) Пустошь ПАНТЕЛЕЕВО пашни перелог худые земли 12 четьи в поле, а в дву по тому ж.		п-шь Пантилеиха в 2, 2 км к северу от с.Колошина внутри дачи "Лосиный погонный остров"
		(13) Пустошь КУЧИНО пашни перелог худые земли 12 четьи в поле, а в дву по тому ж.		
	(19) Деревня ЛАМАНОВО 4 двора	(17) Деревня ЛОМАНОВСКАЯ пашни худые земли 18 четьи, да перелог пашни 30 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен.		п-шь Ламаниха в 2, 5 км на север от Калошина внутри дачи "Лосиный погонный остров"
	(33) Деревня СВИСТЯГИН[О] 2 двора	(18) Деревня СВИСТЯГИНО пашни худые земли 18 четьи, да перелог пашни 9 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен.	№ 9. Свистягина пустошь ведомства Коллегии экономии. 1 дек. 400 кв. саж. 17 июля 1767 г. землемер Попов (Д. С-1) (на утраченном участке уездного плана)	пус. Свистягина и Свистягинское болото к северо-востоку от пуст. Коровкиной внутри дачи "Лосиный погонный остров" (1860 г.)
1459–1460 гг. Данная **Андриана Ярлыка** – АЛЕКСЕЕВЬСКАЯ деревня (АСЭИ. Т. 3. № 40).	(26) Деревня [ОЛЕ] КСЕЕВСКАЯ 5 дворов	(19) пустошь ОЛЕКСЕЕВСКАЯ пашни перелог худые земли 37 четьи с осминою в поле, а в дву по тому ж, сена 30 копен.		С этого места в книге 1573 г. начинается описание бывших земель Андриана Ярлыка к югу от с. Мытищ, на левом берегу р. Яузы. Локализуется по актам XV в.

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5
1459–1460 гг. Данная **Андриана Ярлыка** – ДЯГЫЛЕВСКЫИ починок (АСЭИ. Т. 3. № 40). Разъезжая Ф.С. Еропкина 1490-х–1505 гг. (РД. Вып. 4. № 9) д. Дягилевская Чудова монастыря	(25) Деревня ДЯГИЛЕВО 5 дворов	(20) пустошь ДЯГИЛЕВО пашни перелог худые земли 30 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен.		Из бывших земель Андриана Ярлыка к югу от с. Мытищ, на междуречье Ички и Яузы. Локализуется по актам XV в.
Разъезжая Ф.С. Еропкина. ПРОТАСЬЕВСКАЯ земля Чудова монастыря	(24) Деревня ПРОТАСОВО 2 двора	(21) пустошь ПРОТАСЬЕВСКАЯ пашни перелог худые земли и лесом поросли 27 четь и в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен.		у истока р. Ички
Разъезжая Ф.С. Еропкина. д. АНДРЕЕВСКАЯ Чудова монастыря Жалованная **28.05. 1556** г. сельцо Ондреевское	(3) Сельцо ОНДРЕЕВСКОЕ, а в нем двор монастырской, а крестьян 5 дворов	(22) пустошь ОНДРЕЕВСКАЯ, что было сельцо ОНДРЕЕВСКОЕ пашни перелог и лесом поросли худые земли 45 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 30 копен.		Из бывших земель Андриана Ярлыка к югу от с. Мытищ, на р. Ичке. Локализуется по актам XV в.
2.07.1549 г. – купчая архимандрита Чудова монастыря Вассиана у **Алексея Даниловича Басманова Плещеева** на слц. ХОРОБРОВО, д. Ивакино и Бываловское в Васильцеве стане (РД. Вып. 9. № 26; РД. Вып. 2. № 138) Жалованная грамота Ивана IV **28.05. 1556** г. селцо Хороброво	(6) Сельцо ХОРОБРОВО, что купил у Алексея у Басманова, а в сельце крестьян: 6 дворов	(23) пустошь ХОРОБРОВО пашни перелог худые земли 45 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 30 копен.	Скорее всего, земли купленные у А.Д. Басманова располагались также в пределах земельной дачи "Лосиный погонный остров". Можно высказать осторожное предположение о том, что они могли лежать в верховья р. Лось, на дороге из Малых Мытищ в Черкизово	Бывшие земли А.Д. Басманова (сельцо Хороброво и, возможно, деревни Наумово и Подольная) описаны в книге 1573/1574 г. после бывшего сельца Андреевского (до 1460 г. земли Андриана Ярлыка). Затем писец возвращается к описанию земель на водоразделе Сосенки и Ички
	(31) Деревня ИВАНОВСКОЕ ПОДОЛЬНОЕ 1 двор	(24) пустошь ПОДОЛЬНАЯ пашни перелог худые земли 12 четьи в поле, а в дву по тому ж.		
	(35) Деревня НАУМОВО 1 двор	(25) пустошь НАУМОВО пашни перелог и лесом поросли худые земли 12 четьи в поле, а в дву по тому ж.		
	(20) Деревня КУПРЕЯНОВО 2 двора	(26) пустошь КУПРЕЯНОВО пашни перелог и лесом поросли худые земли 12 четьи в поле, а в дву по тому ж.	№ 11. Купреянова пустошь ведомства Коллегии экономии принаджлежащая к селу Черкизову. 1 дек. 1252 кв. саж. 17 июля 1767 г. землемер Попов (Д. К-3)	Возвращаясь к описанию пустошей на водоразделе Ички и Сосенки, книга 1573/1574 г. упоминает п. Купреянову – в 3, 2 км к северу от Колошина

Таблица 2 (продолжение)

1	2	3	4	5
	(21) Деревня [ ]ЧНИКОВО			В описании 1553 г. между деревнями на водоразделе и Ярлыковскими деревнями значатся 21–23
	(22) Деревня ТЕШУТКИНО			
	(23) Пустошь П[ ] ОНОВСКАЯ			
	(27) Деревня ДУБНИК КЛЕВЦОВО 3 двора			В описании 1553 г. после Ярлыковских земель значатся деревни 27 – 29
	(28) Деревня ГОРБУНОВО 2 двора			
	(29) Деревня ШУРМИНО 1 двор			
		(27) пустошь ЕЛИНСКАЯ пашни перелогом худые земли и лесом поросли 12 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 5 копен.		пуст. Ельницкая и Ельницкое болото. 3, 2 км к ССВ от с. Черкизова внутри дачи "Лосиный погонный остров"
Жалованная грамота Ивана IV **28.05. 1556 г.** селцо ЗАВЕСИНО	(36) Деревня [ЗАВЕ] СИНО 2 двора	(28) пустошь ЗАВЕСИНО пашни перелогом и лесом поросли худые земли 12 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен.	№ 7. Зависина пустошь внутри села Алексеевского ведомства Коллегии экономии. 4 дек. 1716 кв. саж.. 18 июля 1767, землемер Поповъ (Д. З-5)	2, 7 км к ССЗ от с. Черкизова, внутри дачи "Лосиный погонный остров"
		(29) пустошь ГВОЗДОЧНИКОВО пашни перелогом худые земли 30 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен.		
		(30) пустошь ШЕВЕЛКИНО пашни перелогом худые земли и лесом поросли 15 четьи в поле, а в дву по тому ж.		
	(34) Деревня КО[РОВ]КИНО 2 двора	(31) пустошь, что была деревня КОРОВКИНА пашни перелогом худые земли 15 четьи в поле, а в дву по тому ж.	№ 10. Коровина пустошь ведомства Коллегии экономии. 1 дек. 1867 кв. саж.. 18 июля 1767 г. землемер Попов (Д. К-1)	4 км к северу от Колошина, на водоразделе р. Сосенки и р. Ички
	(32) Деревня ПОСОБОВО 2 двора	(32) пустошь, что была деревня ПОСОБОВА пашни перелогом худые земли 15 четьи в поле, а в дву по тому ж.		

Таблица 2 (окончание)

1	2	3	4	5
		(33) пустошь СТУПИНО пашни перелогом худые земли 15 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен.		
	(37) Пустошь ТЕРЕХОВО			
Жалованная грамота Ивана IV **28.05. 1556 г.** сельцо БОРИСОВСКОЕ-ЗАБОЛОТЬЕ	(5) Сельцо БОРИСОВСКОЕ, а в нем церковь Николы Чюдот[ворца], да двор монастырскои, двор попов, а крестьян: 11 дворов, 3 дворы пусты	(34) **Чюдова монастыря** село БОРИСОВСКОЕ на речке на Мытищах пашни монастырские худые земли 118 четьи, да крестьянской пашни 24 чети, да перелогом пашни 210 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 90 копен, лесу пороснягу 10 десятин.	***1680е гг. Патриаршая Дозорная книга 110*** – пустошь, что было сельцо ЗАБОЛОТЬЕ, место церковное, что былъ храмъ Николая чудотворца	С этого места в книге 1573 г. начинается описание земель с. Борисовское за р. Яузой. К 1852 г. район к северу от Яузских болот был покрыт лесным массивом
1459–1460 гг. Данная **Андриана Ярлыка** – КНУТОВА деревня (АСЭИ. Т. 3. № 40). Ок. 1477–1484. Разъезжая Ивана Захарова (АСЭИ. Т. 3. № 43). Кнутовская земля чудовская Жалованная грамота Ивана IV 28.05.1556 г. селцо КНУТОВО	(4) Сельцо КНУТОВО а крестьян в нем 9 дворов	(35) Деревня КНУТОВО пашни худые земли 16 четьи с осминой, да перелогом пашни 75 четь и в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен.		Судя по данным разъездов XV в., располагалась на правом берегу р. Яузы, к югу от с. Мытищи, в районе Водопроводной станции (каталог, № 17а) или к востоку от нее
	(30) Деревня ЛЕСНИКОВО 7 дворов	(36) Деревня ЛЕСНИКОВО пашни худые земли 16 четьи с осминой, да перелогом пашни 75 четь и в поле, а в дву по тому ж, сена 20 копен.		
Жалованная грамота Ивана IV **28.05. 1556 г.** селцо НЕКЛЮДОВО	(7) Сельцо НЕКЛЮДОВО, а в нем крестьян 6 дворов	(37) Деревня НЕКЛЮДОВО пашни перелогом худые земли 95 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен, лесу рощи 2 десятины.		Неклюдов рукав, правый приток р. Яузы, показан в 4 км к юго-востоку от с. Мытищи – карта ГУГК съемки 1963 г. (лист Р-47-84-Б-а)
Ивашка и Зиновко Орефины (разъезжая 1490–1505 гг. – РД. Вып. 4. № 9)		(39) Деревня ОРЕФИНСКАЯ пуста пашни перелогом худые земли 30 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен. (40) Деревня ТАШКОВСКАЯ пуста пашни перелогом худые земли 35 четьи в поле, а в дву по тому ж, сена 10 копен.		Видимо, севернее Яузских болот и, возможно, восточнее Неклюдовой

Глава 5

На границе Васильцева и Капотенского станов

Территория древнего Васильцева стана ("*Васильцева ста*"), примыкавшего к Москве с востока и упоминаемого в духовных грамотах московских великих князей с 1336 г., ныне практически полностью застроена и малодоступна для археологического исследования (Восточный и Юго-восточный округа Москвы) (рис. 73). Сегодня, пожалуй лишь воспоминания М.Н. Тихомирова[1] и карты 1838–1860 гг. (рис. 74) дают представление об этом крае.

Земли этого стана начинались от позднейшей Рогожской слободы (ул. Сергия Радонежского) и распространялись по Переславской дороге (Батыевке) до сел Измайлово и Черкизово и прилегающих к ним земель, по Владимирской дороге – до Владычина, по Болвановской дороге на Коломну – до Выхина и Косинских озер, по Брашевской дороге на Коломну – до р. Голяданки, а на юге – до р. Москвы.

Почти не сохранилось актов, которые могли бы дать представление о структуре землевладения на этой территории в XIV–XV вв. Тем не менее совершенно невозможно обойти вниманием эту важнейшую часть домена московских князей.

Надежду на обнаружение древних поселений дает сегодня, пожалуй, лишь парк "Кузьминки" и прилегающие к нему территории в долине р. Голяданки, которая принадлежит к числу весьма перспективных в археологическом отношении территорий Москвы. Благодаря "выписи" из писцовых книг 1543 г. устанавливается, что здесь пролегала южная граница Васильцева стана с великокняжеским Капотенским станом. Таким образом, мы переносимся с северной границы Васильцева стана, где располагались владения с. Черкизово, на его южные рубежи.

Усадьба Кузьминки как архитектурный ансамбль и памятник садово-паркового искусства XVIII–XIX вв. изучена детально[2]. Однако до недавнего времени территория этого старинного имения и прилегающие к нему земли не были предметом археологического и историко-ландшафтного исследования. Между тем здесь сохраняются исторические ландшафты, сложившиеся в период средневековья и представляющие большой интерес. Ситуация изменилась благодаря археологическим разведкам и сопутствующим им историко-архивным изысканиям, которые были проведены здесь в 1998 г.[3]

[1] В 1900-е гг. семья М.Н. Тихомирова проводила летние месяцы в Печатниках и Перерве, иногда – в Тайнинском и Медведкове (*Тихомиров М.Н.* Детские годы. Москва и Подмосковье // Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы / Отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2003. С. 638–649).

[2] *Маковский С.* Две подмосковные князя С.М. Голицына // Старые годы. 1910, январь; *Порецкий Н.А.* Село Влахернское. М., 1913; *Новиков Ю.А.* В Кузьминском лесопарке // Лес и человек. М., 1974; *Сотникова О.М., Сахарова Л.С.* Новые данные об усадьбе Кузьминки (по материалам исследования и реставрации) // Реставрация и иссследования памятников культуры. М., 1975. Вып. 1. С. 86–99; *Волков О.* Каждый камень в ней живой. М., 1985; *Михалев Б.Г., Рутман Н.З.* Кузьминки, Влахернское, мельница тож... // Московский журнал. 1994. № 6; *Коробко М.Ю., Рысин Л.П., Авилова К.В.* Кузьминки. М., 1997; *Кузьмина Н.Д.* Кузьмиики. Село Влахернское. Мельница. М., 1997.

[3] Работы осуществлялись Московской археологической экспедицией Института археологии РАН в связи с разработкой Институтом НИИПОКОС технико-экономического обоснования природного и историко-рекреационного комплекса "Кузьминки–Люблино" (*Чернов С.З.* Предпроектные археологические и архитектурно-археологические изыскания для разработки ТЭО природного и историко-рекреационного комплекса "Кузьминки–Люблино" в 1998 г. Археологические изыскания. –Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходовано). Результаты работ публиковались:

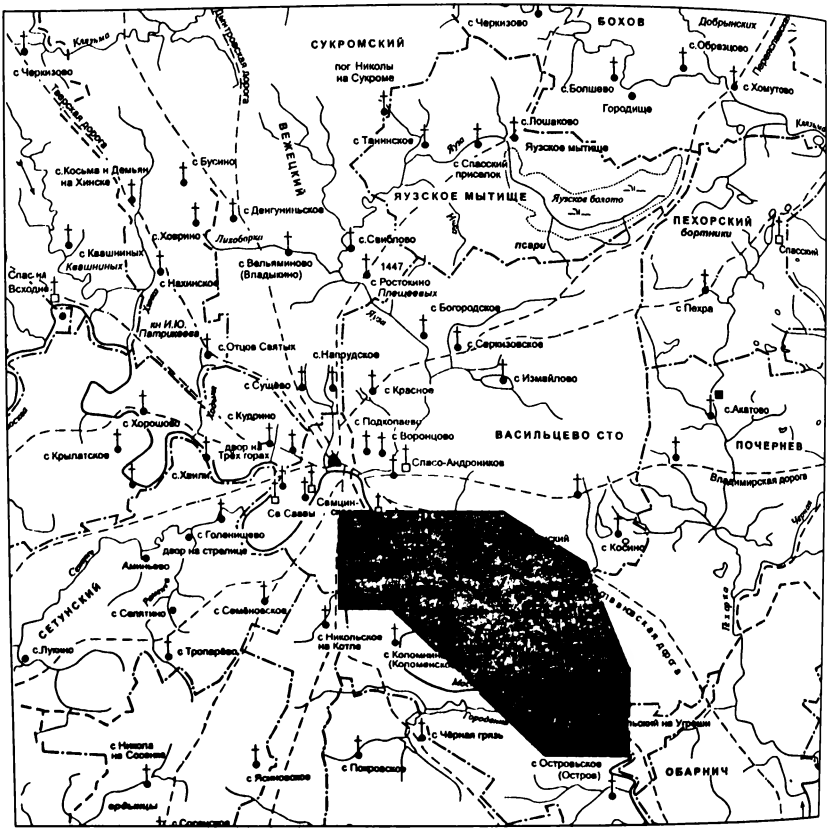


Рис. 73. Схема расположения Васильцева и Капотенского станов

Публикуемое исследование опирается на описание археологических памятников, выявленных на территории дворцово-паркового ансамбля "Влахернское–Кузьминки", Парка культуры и отдыха "Кузьминки", усадьбы Люблино и Кузьминского лесопарка (рис. 75; цв. вкл., рис. 9), а также на чертежи второй половины XVII в. и планы земельных дач 1760-х–1790-х гг., подобранные в ходе сплошного просмотра фондов Тайного приказа и Генерального межевания (РГАДА)

Васильцева и Капотенского станов Московского уезда (прил. 1, 6).

Васильцев стан располагался в Мещерской низменности (Мещерский и Москворецко-Грайвороновский ландшафты)[4], которая лежит к востоку от впадения р. Яузы в р. Москву. Однородные плоские равнины, поросшие борами зеленомошниками и черничниками, сменялись редкими моренными "островами" сосново-еловых и еловых лесов или сырыми древнеозерными котловинами и заболоченными западинами, занятыми ельниками. Участки лесов, отражающие первоначальный по-

Чернов С.З. Исследование юго-востока Москвы в зоне проектирования парка Кузьминки–Люблино // Археологические открытия 1998 года. М., 2000. С. 163–166; *Кренке Н.А., Чернов С.З.* Земли Юго-восточного округа в древности // История юго-востока Москвы. Учебное пособие. М., 2000. С. 36–65.

[4] См. Карту условно-восстановленных ландшафтов В.А. Низовцева, опубликованную в т. I наст. изд. (цв. вкл., рис. 2).

родный состав некогда обширных лесных массивов, сохранились только в южной части парка "Кузьминки" (рис. 76, вверху) и в Измайловском парке (рощу "из строевых сосновых деревьев" в Перерве отмечает в своих воспоминаниях М.Н. Тихомиров). Лишь долины рек – Грайвороновки (Коломенки) с притоком Голяданкой (бассейн р. Москвы) и Сосёнки с притоком Измайловкой (бассейн р. Яузы) – издавна были заселены.

На юге эти ландшафты двумя языками вдавались в пойму р. Москвы (рис. 74). Первый располагался в районе. Симонова монастыря и представлял собой продолжение коренного берега р. Москвы (цв. вкл., рис. 21). Второй находился близ впадения Грайвороновки в р. Москву, где возвышаются соборы Николо-Перервинского монастыря, и являлся продолжением коренного берега Грайвороновки (цв. вкл., рис. 20; рис. 76, внизу). Его южная оконечность (деревни Марьино и Батюнино) лежала напротив с. Коломенское. Между этими высокими коренными берегами находилось обширное Сукино болото, известное в духовной грамоте кн. Юрия Дмитриевича (около февраля 1433 г.) как "*луги Тамашиньскии в Перерв*" (ДДГ. № 229. С. 73). В 5 км к востоку от Перервы, за Марьинской поймой, располагался третий по счету коренной берег – нагорье, принадлежавшее к Москворецко-Капотенскому ландшафту. Долина р. Голяданки – наиболее крупного притока Грайвороновки – прорезала плоскую равнину Москворецко-Грайвороновского ландшафта с запада на восток.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные свидетельствуют о том, что древнейшей зоной освоения славянским населением являлись описанные выше коренные берега: от Крутиц до Симонова монастыря, от с. Грайворово до Перервы, и в районе Капотни. Долина же Голяданки представляла собой периферию. К сожалению, археологические данные о долине Грайвороновки крайне скудны[5]. Таким образом, мы обладаем исчерпывающими материалами о периферии расселенческого каркаса и отрывочными – о его центральной зоне.

[5] Эти данные были несколько пополнены благодаря разведке, проведенной в мае 1998 г. 4.05.1998 г. мной совместно с Н.А. Кренке и И.А. Бойцовым на территории Николо-Перервинского монастыря было обнаружено поселение дьяковской культуры и культурный слой XVI в., а к юго-востоку от монастыря выявлено селище Перерва-2 XVI в. 17.05.1998 г. мной совместно с Н.А. Кренке и В.В. Петровым был обследован левый берег р. Грайвороновки на территории от метро "Текстильщики" до впадения р. Голяданки в р. Грайвороновку. Шурфовка в парке к северу от пруда "Садки" не дала результатов.

§ 1. Бассейны Грайвороновки (Коломенки) и Голяданки в период славянского освоения края

Пока что в ближнем Подмосковье не обнаружено достоверных археологических свидетельств, которые могли бы заполнить период (VIII–IX вв.), разделяющий позднедьяковские и раннеславянские памятники X–XI вв. Трудно говорить и о этнической принадлежности населения, жившего в этот период. Имеются лишь тонкие связующие нити – сохранившиеся дославянские финские и балтские названия рек и средневековые находки на местах древних поселений, указывающие на наличие преемственности если не в культуре, то в освоении территории.

Одной из таких связующих нитей является название реки Голяданки, которая протекает с востока на запад через территорию Юго-Восточного округа Москвы (рис. 74, 75). Река эта берет начало в районе парка "Кусково" и течет на юг, оставляя слева Косинские озера (рис. 2). Затем она огибает возвышенность, на которой еще недавно стояла д. Выхино (ныне здесь пересечение МКАД и Рязанского шоссе) и достигает парка "Кузьминки" (цв. вкл., рис. 9). В районе д. Аннино, существовавшей в XVIII–XIX вв., река поворачивает на запад. Ниже по течению на ней устроен каскад прудов усадеб Кузьминки и Люблино. Несколько западнее нынешней станции метро "Печатники" Голяданка сливается с речкой Грайвороновкой, которая в 2,5 км к югу от этого места, у Николо-Перервинского монастыря, впадает в Москву-реку[6].

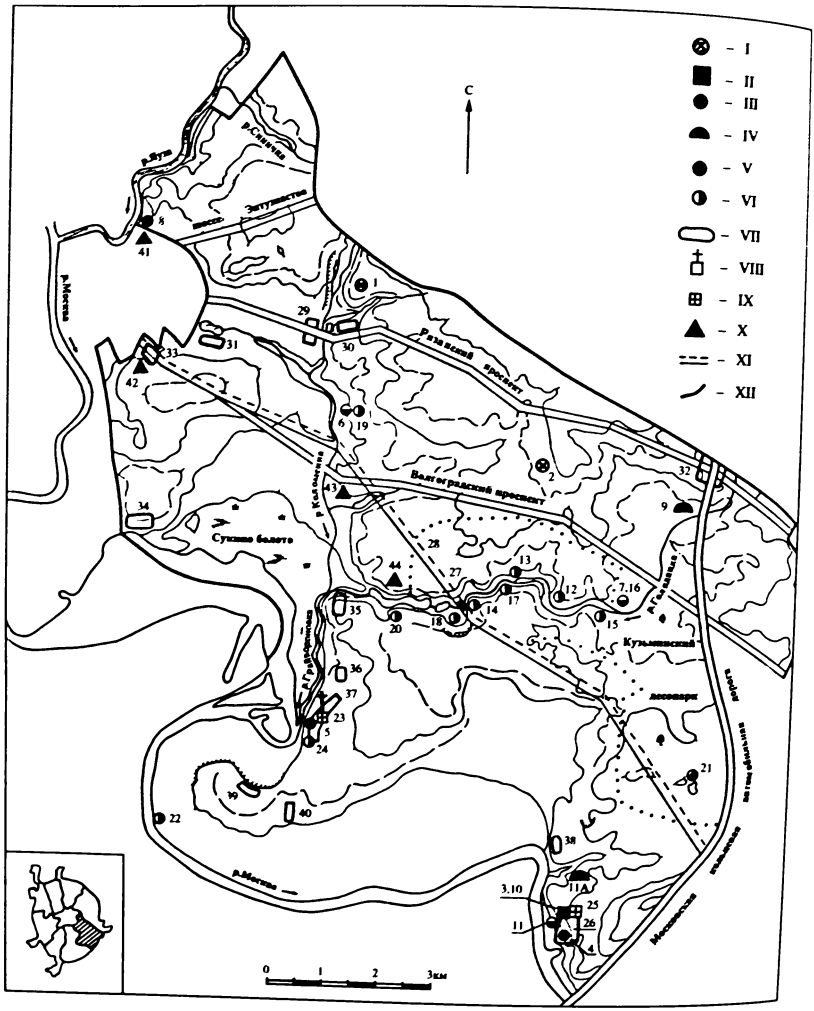
Первое упоминание реки в письменных источниках датируется 1542/1543 г. – в сотной грамоте Капотенского стана названа деревня "*Андреевская Першино*" "*по речке по Голеди*" (табл. 10). Первое изображение реки содержится на чертеже второй половины XVII в., на котором представлено левобережье Грайвороновки от одноименной деревни

Рис. 74. Территория южной части древнего Васильцева стана и Капотенского стана по карте Военно-топографического депо 1860 г.

[6] Подробнее о р. Голяданке см.: http:\\veshnyaki.by.ru.

МОСКВА
Пон Андроново
сл. РОГОЖСКАЯ ЯМСКАЯ
Хохловка
Дубровка
сл. АРБАТЕЦЪ
Траворнова
сл. СИМОНОВА
Сукино Болото
Кожухово
Кожуховское Кл.
Печатникова
Новинки
Верх. Котлы
Коломенское
Садовая Слобода
Батюнина
Марьина
Борисово
Шипиловка
Царицыно

Теперки
Кусково
Оз. Черное
Вишняково
Выхина
Кожухова
Оз. Святое
Жулебина
С.Кузьминки
Подосинки
Люберцы
55°
40'
Панки
Покровское
Нижн. Котельники
Каменоломня
Фролово
Котельники
Токарева
Слобода
Оз Турин



(современная ул. Грайвороновская) до д. Печатники (ныне одноименный район). Низовье Голяданки, в районе нынешних Люблинских прудов, помечено "*река Голеть*" (рис. 77). На Плане Московского уезда 1797 г. в районе д. Анино (к востоку от усадьбы Кузьминки) река названа "*Голяданка*", а выше по течению – "*Голедянка*" (рис. 79).

В настоящее время местные жители называют речку выше Кузьминских прудов *Чуршихой*, между Кузьминскими и Шабаевским прудами – *Голоянкой*[7], а ниже Шабаевского пруда – *Пономаркой*. Имеющиеся данные позволяют предположить, что

[7] Варианты: Голодянка, Голяденка, Гольденка (Москва: Геология и город. М., 1998).

некогда единое для всей речки название "*Голеть*" (Голяданка) преобразовалось в микротопоним (Голдянка), маркирующий лишь ее среднее течение, примерно в первой половине XIX в. Если на Плане села Вишнякова 3.09.1790 г. верховье речки (ниже д. Выхиной) названо "*Голедянка*" (прил. 5, № 81), то на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. оно именуется уже "*Чуриха*".

←

Рис. 75. Схема расположения памятников археологии Юго-Восточного округа г. Москвы по данным археологического обследования 1998 года.

Памятники каменного, бронзового и железного века: 1 – местонахождение кремней между ст. Перово и ст. Фрезер; 2 – местонахождение каменного топора из Новых Кузьминок; 3 – Капотненское городище; 4 – Селище у Капотненского городища; 5 – Селище на территории Перервинского монастыря. *Памятники Древней Руси (XII–XIII вв.)*: 6 – Грайворонovское селище; 7 – 4-е Кузьминское селище (Аннино); 8 – селище близ Андрониева монастыря; 9 – Косинский 3-й курганный могильник (у д. Жулебино); 10 – поселение на месте Капотенского городища; 11 – селище Капотня; 11а – курганная группа Чагино. *Памятники эпохи позднего средневековья (XIV–XVII вв.)*: 12- 1-е Кузьминское селище (в усадьбе "Влахернское – Кузьминки"); 13 – 2-е Кузьминское селище (на Шабаевском пруду); 14 – 3-е Кузьминское селище (Вешки); 15 – 5-е Кузьминское селище (на Верхнем Кузьминском пруду); 16 – 4-е Кузьминское селище (Аннино); 17 – 6-е Кузьминское селище (у Шабаевской плотины); 18 – 7-е Кузьминское селище (у Юрьевской плотины); 19 – селище на территории д. Грайворонovой; 20 – селище в усадьбе Люблино; 21 – селище на озере в лесу "Жары"; 22 – селище Курьяновская пойма; 23 – исторический культурный слой и некрополь Перервинского монастыря; 24 – селище Перерва-1; 25 – грунтовый могильник у церкви Рождества Богородицы с. Капотни (на территории городища Капотня и близ него); 26 – селище в селе Капотня (на территории кладбища); 27 – Юрьевская плотина и мельница; 28 – Брашевская дорога на Коломну (участок при пересечении р. Голяданки); *Памятники эпохи позднего средневековья (XIV–XVII вв.), требующие исследования*: 29 – селище в быв. д. Хохловка; 30 – селище в быв. с. Карачарово; 31 – селище близ Калитниковского кладбища; 32 – селище в быв. д. Выхино; 33 – селище в районе быв. д. Дубровки; 34 – селище в быв. д. Кожухова; 35 – селище в быв. д. Печатниково; 36 – селище в бывшем селе Богословское Самарова гора; 37 – селище в быв. Перервинской слободе; 38 – селище в быв. д. Чагино; 39 – селище в быв. д. Батюнина; 40 – селище в быв. д. Марьина. *Клады эпохи позднего средневековья (XV–XVI вв.)*: 41 – клад, найденный в нач. XX в. близ Андрониева монастыря. Содержал монеты Ивана IV 1570-х гг.; 42 – клад найденный в 1935 г. в Дубровском проезде, д. 22. Содержал монеты Василия II и Ивана III; 43 – клад найденный в 1949 г. в районе пл. Текстильщики. Содержал монеты Ивана III, Василия III, Великого Новгорода и Пскова (до 1533 г.); 44 – клад, найденный в 1895 г. близ Чесменского пруда. Монеты XV–XVI вв.

Название речки Голеди – Голяданки, по мнению лингвистов, происходит от имени балтоязычного племени голядь, которое обитало близ Москвы в середине XI в., когда киевские князья утверждали свою власть над землями, которые позднее войдут в округу Москвы[8]. В Лаврентьевской летописи сообщается, что в 1058 г. старший сын Ярослава Мудрого князь киевский Изяслав "***побѣди... Голяди***"[9]. О том, где жило это племя, мы узнаем из известия Ипатьевской летописи за 1147 г. – того самого известия, в котором содержится первое упоминание Москвы. Приведем его полностью: «***Иде Гюрги воевать Новгорочкои волости, и пришед взѧ Новыи Торгъ и Мьстоу всю взѧ. А ко С(вя)тославоу присла Юрьи, повелѣ емоу Смоленьскоую волость воевати; и шед С(вя)тославъ и взѧ люди Голядь, верхъ Поротве, и тако ополонишасѧ дроужина С(вя)тославля. И приславъ Гюргии реч(е): "Приди ко мнѣ брате въ Московъ"***»[10]. Таким образом, в середине XII в. под Москвой (в верховьях Протвы, в южной части позднейшего Можайского уезда) еще продолжали жить "*люди Голядь*", составлявшие за сто лет до этого племя.

Славяне начали осваивать среднее течение р. Москвы в X в. – этим временем датируется древнейший памятник, обнаруженный на правобережье Москвы-реки – поселение на месте Свято-Данилова монастыря. Здесь были раскопаны хозяйственные ямы, содержавшие лепную и раннегончарную посуду X–XI вв., а также характерный набор медных украшений – бубенчиков и височных подвесок[11]. При раскопках в Николо-Угрешском монастыре в 2004 г. (см. § 5) был зафиксирован культурный слой XII–XIII вв., с которым связана керамика древнерусского времени и венчик лепного славян-

[8] Одним из первых на это указал З.Д. Ходаковский, который писал: "Не найдем ли чего из Смоленского однообразия поблизости живого урочища речки Голяды, которая, начавшись из Белого озерка в Косине, течет между Выхиной и Жулебиной в виду древних могил в лесу под Люблиным (недавно так названных) впадает в речку Москву с левой стороны" (*Ходаковский З.Д.* Историческая система Ходаковского // Русский исторический сборник. 1838. Кн. 3. С. 28). В Московском регионе имелись и другие топонимы, происходящие от той же основы. Так, в межевой грамоте дмитровских писцов на с. Дятелино Богоявленского монастыря в Каменском стане Дмитровского уезда 12.02.1562 г. говорится: "Меж ям к дороге, что ездят ис Карповского к Голедем..." (Акты Российского государства. Акты Московских монастырей и соборов XV – начала XVII в. М., 1998. С. 168).

[9] ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1, вып. 1. С. 162.

[10] ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. С. 339.

[11] *Беляев Л.А.* Древние монастыри Москвы (кон. XIII–XV вв.) по данным археологии. М., 1994. Табл. 77–79.

Рис. 76. Вверху: сосновый лес вдоль дороги из с. Влахернское-Кузьминки в с. Люберцы
В XVIII–XIX вв. – земельная дача с. Влахернского (Кузьминский лесопарк, 0,8 км к востоку от моста через р. Голяданку). 30.05.1998 г.

Внизу: урочище Перерва при впадении в р. Москву речки Грайворонки (Коломенки) – одно из ключевых пунктов Васильцева стана
На снимке – Перервинский монастырь, в котором обнаружены отложения раннего железного века и XVI в. Весна 1998 г.

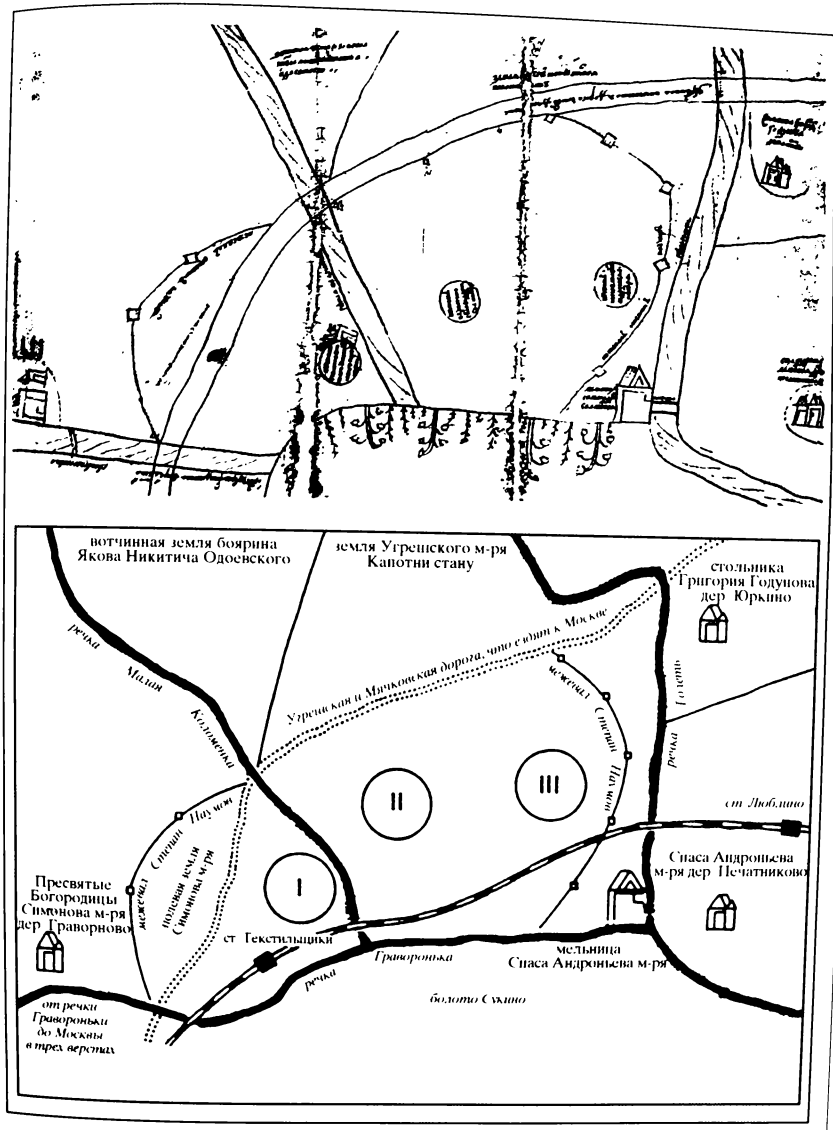


Рис. 77. Нижнее течение р. Голеть по изображению XVII в.

Вверху: Чертеж XVII в. (РГАДА. Ф. 1209. Столбцы. Москва. 32773. Ч. 1. Л. 22). На чертеже содержится древнейшее изображение реки, показана д. Юркино и "Угрешская и Мячковская дорога, что ездят к Москве". Внизу: Расшифровка надписей: I – пустошь Гавшино Большого Успенского собору на ней построено; II – пустошь Кулятино Спаса Андроньева монастыря; III – пустошь Погорелка Спаса Андроньева монастыря (Кусов В.С. Старинные чертежи Москвы // Природа. 1985. № 2. С. 127)

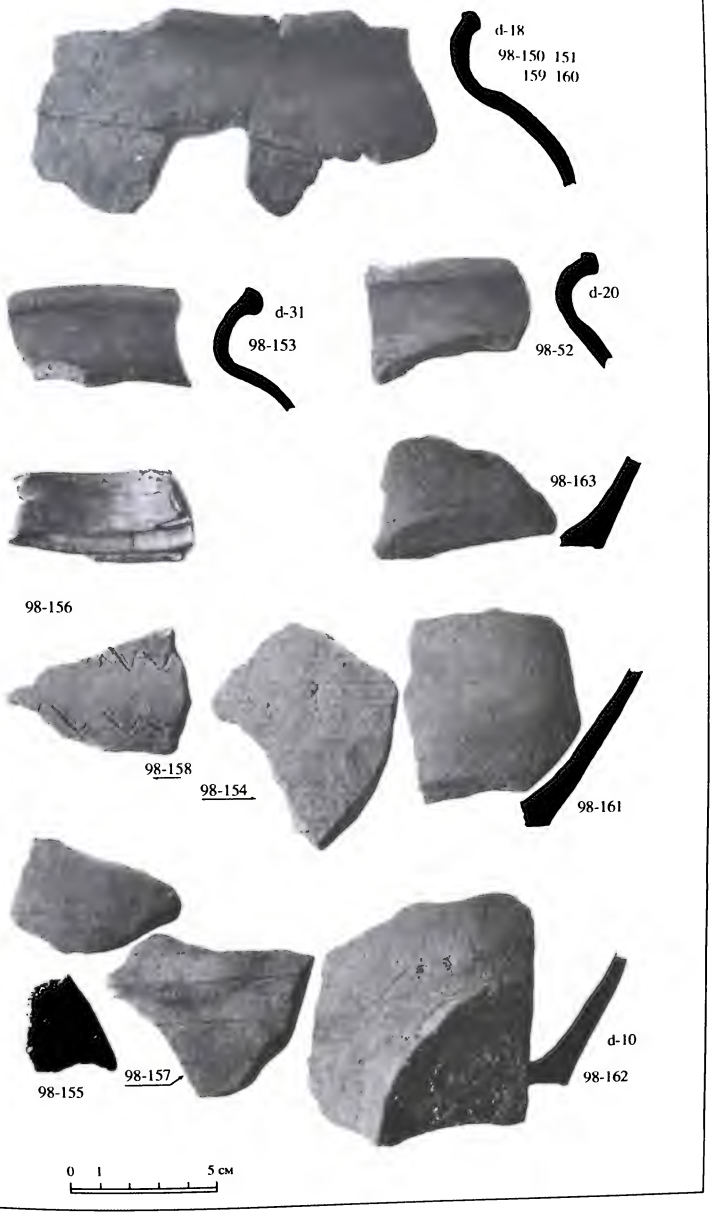
Рис. 78. Комплекс находок с ул. Грайвороновской

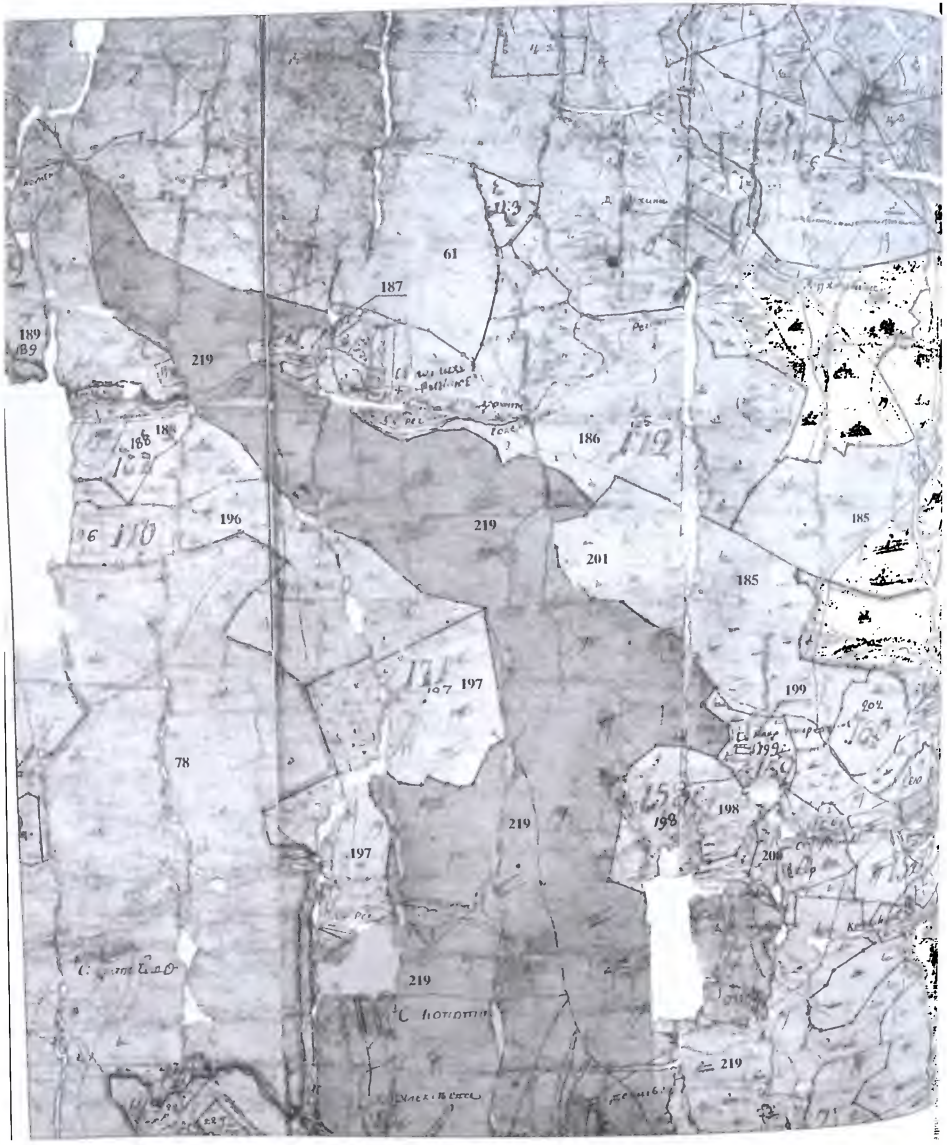
Пряслице с надписью «Истома — Чоурь мене», витой бронзовый браслет (справа), керамика XII–XIII вв.

ского горшка. Пока на берегах Голеданки поселений этого времени не найдено. Возможно, уже тогда о тех, кого летописец именовал "Голядь", напоминало лишь название реки.

Славянские поселения XII в. размещались на бровках коренных берегов Москвы-реки и Коломенки (современная Грайвороновка) (рис. 75, № 6–11а). Однако из-за активной хозяйственной деятельности, начавшейся еще в XIX в., следы большинства из них не сохранились. В XIX в. было зафиксировано лишь две курганные группы. Одна состояла из 15 насыпей и располагалась в полутора километрах к востоку от д. Чагино, вторая сохранилась в районе Жулебина (рис. 75, № 9, 11а). Рядом с курганами, по всей видимости, находились поселения, но они не были выявлены, а сейчас эти места застроены.

В конце 1980-х гг. на левом берегу Коломенки (Грайвороновки), на территории бывшей д. Грайвороново (ул. Грайвороновская) к северу от станции метро "Текстильщики", в ходе строительства гаражей местными жителями была собрана древнерусская керамика, фрагмент бронзового витого браслета и небольшое пряслице размером 5 см, изготовленное из стенки сосуда "курганного" типа (рис. 75, № 1). На одной стороне этого грузила четким древнерусским уставом написано "**ИСТОМА**", на другой располагалась круговая надпись "**– ЧОУРЪ МЕНЕ**" (рис. 78; цв. вкл., рис. 18, 19). Эта надпись свидетельствует о распространении христианства и грамотности в сельской местности. Истома заботился о своем благополучии и с помощью креста, и с помощью языческого заклинания. Находка чрезвычайно важна – пока это единственная


d-18
98-150 151
159 160
d-31
98-153
d-20
98-52
98-163
98-156
98-158
98-154
98-161
98-155
98-157
d-10
98-162
0 1 5 см


61
187
189
219
186
196
219
201
185
185
197
199
78
198
219
197
219
219

материал, отражающий древнерусский этап заселения коренного левого берега р. Грайвороновки.

§ 2. Границы Васильцева и Капотенского станов

К югу от Васильцева стана лежал Капотенский стан. Его границы удалось установить после того, как была обнаружена копия сотной грамоты с писцовых книг Романа Даниловича Дашкова, Федора Григорьевича Адашева Ольгова и дьяка Третьяка Михайлова на "Стан Капотенской" 1542/1543 г. Полный текст этого источника не сохранился. Однако посвященный описанию Капотенского стана фрагмент, скопированный в связи с тем, что земли этого стана были переданы Николо-Угрешскому монастырю, дошел до наших дней[12] (табл. 10).

Благодаря этому стал известен перечень деревень Капотенского стана – всего их было 34. Известны и границы стана, в пределах которого эти селения располагались. Они были зафиксированы в ходе Генерального межевания на снятом 30.07.1767 г. плане земель с. Капотня с деревнями, которые незадолго до того перешли от Николо-Угрешского монастыря в ведомство Коллегии экономии (рис. 79, с. 276)[13]. До XIX в. сохранились только само с. Капотня и три деревни: Денисовская, Кишкино и Гремячее – все они располагались за пределами современных границ Москвы. В пределах нынешнего Юго-Восточного округа Москвы капотенские земли лежали длинным клином, острый конец которого был ориентирован в сторону Москвы (см. эту земельную дачу на плане Московского уезда – рис. 79, слева, № 219).

Юго-западная граница стана (в пределах Москвы) начиналась от нынешнего моста МКАДа через Москву-реку и вела вверх по течению реки до бывшей деревни Чагино, по краю Марьинской поймы вплоть до Чагинской улицы и далее по ней на север, в сторону района Люблино. Справа от нее, т.е. в пределах древних капотенских земель, в настоящее время расположен Кузьминский лесопарк (рис. 79, с. 276, от А до В). От места пересечения улиц Чагинской, Головачева и Ставропольской граница пролегала на северо-запад по трассе Брашевской дороги из Москвы на Коломну (см. § 6) или по трассе современной линии электропередач до р. Голяданки (рис. 79, с. 276, от В до С). От р. Голяданки граница пролегала на северо-запад по этой дрейней дороге до места ее перехода через р. Грайвороновку севернее станции метро "Текстильщики" (рис. 79, с. 276, от С до D).

Опишем теперь северо-восточную границу стана. От переправы Брашевской дороги

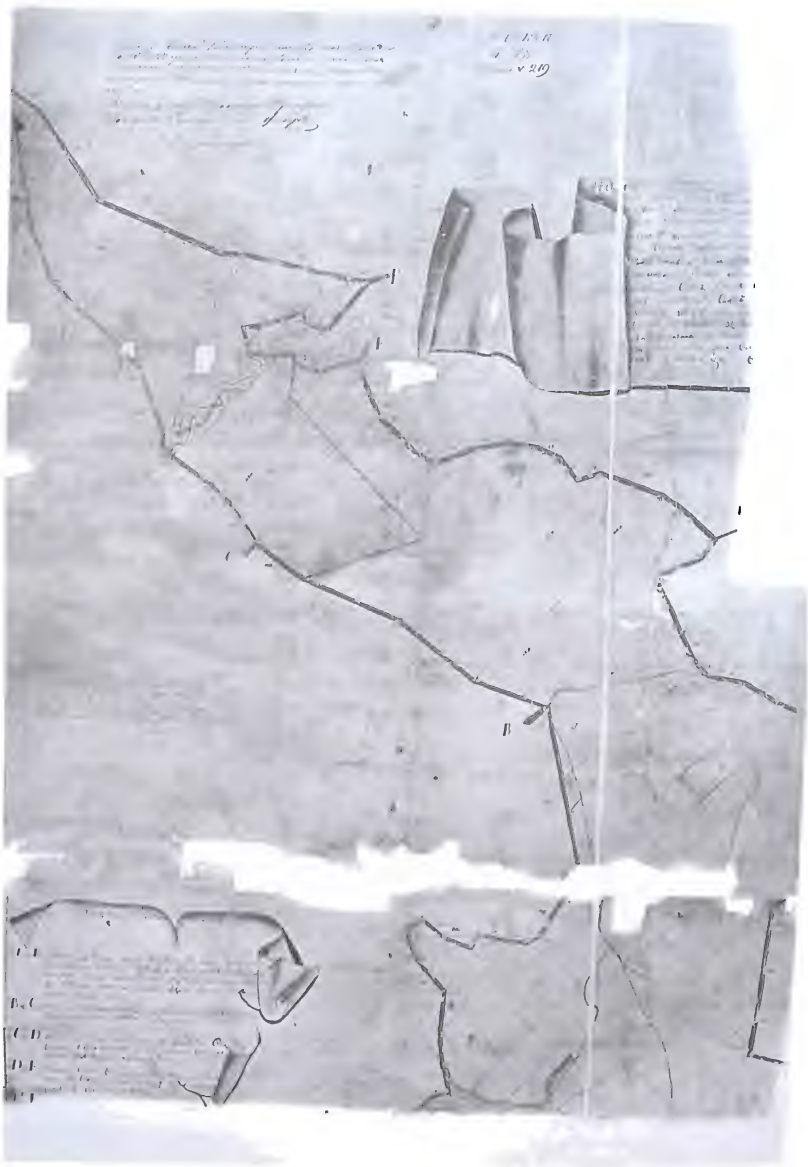
◄

Рис. 79. Древний Капотенский стан по данным межевания XVIII в.

Фрагмент Генерального плана Московского уезда 1797 г., основанного на съемках 1766–1767 гг. (РГАДА. Ф. 1356. Д. 2358). Примечание: в связи с тем, что цифры, обозначающие номера земельных дач, на оригинале плана плохо читаются, они были надписаны заново. *Земельные дачи*: 186 – "Васильцева стану села Лахернского съ деревней Аниной ее сиятельства княгини Анны Александровны Голицыной" – территория усадьбы Лахернское, д. Анино и верхнее течение р. "Голяданки" вплоть до границы с землями д. Выхино показано в составе земельной дачи; 219 – "Капотня село с деревнями ведомства Коллегии экономии" – участок долины Голяданки ниже усадьбы Кузьминки, в районе Шабаевского и Юрьевского прудов; в эту же земельную дачу входила территория современного лесопарка Кузьминки. Западной границей земельной дачи являлась дорога из Москвы в Николо-Угрешский монастырь (современные улицы Ставропольская и Чагинская) (план этой дачи см. на с. 276); 188 – "Люблино сельцо владения подпоручика князь Владимира Петрова Прозоровского" – нижнее течение р. Голяданки к югу от Люблинских прудов; 194 – "Богословского села Самарова гора тож владения первой гильдии купца почетного гражданина Давыда Андреева сына Кригер" – территория между Люблиным и Николо-Перервинским монастырем. *Земельные дачи, прилегающие к территории проектируемого историко-рекреационного комплекса "Кузьминки Люблино"*: 61 – "Вишняково село с деревнями Варвары Алексѣевны Шереметевой съ выдѣленною церковною землею" – к северу от земельных дач Лахенского и Капотни; 201 – "Котельники село владения генерал-поручика Федора Ивановича Водковского"; 199 – "Покровское село владение камер-юнкера Федора Павловича Балка-Полева"; 198 – "Жары отхожая пустошь владения действительнаго камергера Федора Федоровича Вадковскаго"; 200 – "Фролово село с пустошми владение коллежской ассесорши Анны Васильевой Бутурлиной" – территории к востоку от земельной дачи села Капотни, соответствующие восточной окраине Кузьминского лесопарка; 196 – "Перервинская подмонастырная слобода ведомства Коллегии экономии, бывшая Перервинскаго монастыря"; 197 – "Чагина деревня владения генерал-поручика Федора Ивановича Вадковскаго" – территории к западу от Ставропольской и Чагинской улицы; 187 – "Земля и пруд Заиконоспасскаго училищнаго монастыря архимандрита с братиею"

[12] *Прокопенко А.М.* Новые документы по истории землевладения Николо-Угрешского монастыря // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 52–68.

[13] О плане с. Капотня см.: прил. 6, № 219. Воспроизведен: *Кренке Н.А., Чернов С.З.* Земли Юго-восточного округа в древности // История юго-востока Москвы. Учебное пособие. М., 2000. С. 54.



через р. Грайвороновку граница пролегала на восток таким образом, что в пределы Капотенского стана входила территория современного Парка культуры и отдыха "Кузьминки" (Шабаевский пруд и прилегающая к нему территория в пойме Голяданки в середине XVIII в. принадлежала Московскому Заиконоспасскому монастырю, но ранее, видимо, также относилась к Капотенскому стану). Далее граница пролегала в том же направлении по меже земельной дачи Кузьминки-Влахернское (рис. 79, с. 276, F–G) – вначале южнее и параллельно р. Голяданке, а затем – вверх по ее левому притоку. Отсюда граница поворачивала на юг и пролегала по землям, соответствовавшим восточной окраине современного поселка (ул. Головачева), оставляя с. 274, земли сел Котельники, Покровское и пустоши "Жары".

Если среднее течение Голяданки входило в Капотенский стан, то ее верховья, включая позднейшую земельную дачу с. Влахернское (рис. 79, с. 274, № 186), а также низовья, включая земельные дачи сел Люблино и Богословское Самарова Гора, относились к Васильцеву стану. Территория стана распространялась также на север от указанных земельных дач и включала земли селений Грайвороново, Карачарово, Вишняково, Вязовка, Выхино и Косино (восточнее верховий Голяданки).

§ 3. Древнерусское поселение на Голяданке

В 1998 г. по берегам реки Голяданки и в прилегающих лесных массивах было найдено 11 памятников археологии XIII–XVI вв. (цв. вкл., рис. 13).

Наиболее раннее из средневековых поселений – 4-е Кузьминское селище (цв. вкл., рис. 13, № 5) – было зафиксировано 20.05.1998 г. в верховьях Голяданки, на месте, где на картах XVIII–XIX вв. показана небольшая деревня Аннино. Селение это располагалось вдоль аллеи, ведущей от Парка 12-ти Перспектив усадьбы Кузьминки на юго-восток в сторону с. Люберцы, и имело геометрически правильные очертания (рис. 74). При археологическом исследовании на одном из бывших дворовладений этой деревни под пахотным горизонтом XVIII–XIX вв. были обнаружены фрагменты сосудов курганного типа.

Селище расположено в 1,05 км к востоку от храма Влахернской иконы Богоматери усадьбы Кузьминки, на левом берегу р. Голяданки, левого притока р. Грайвороновки (рис. 81. Прил. 7, № 202)[14]. Древнее поселение находится в 90 м от речки Голяданки, на месте запустевшей в конце XIX – начале XX в. д. Аннино. Оно лежит на отметках 132–133,5 м и возвышается над уровнем р. Голяданки (130,2 м) на 1,8–3,3 м. Склон к реке практически отсутствует: величина падения уровня составляет 18 см на каждые 10 м по горизонтали. Площадка поселения плоская, имеет слабый уклон в сторону реки: соответственно 21 см.

Распространение культурного слоя определено по обнажениям. Селище имеет подпрямоугольную форму, размеры 110 × 70 м и площадь 7,5 тыс. кв. м. Территория памятника свободна от застройки. Культурный слой зафиксирован к северу и югу от аллеи, ведущей от центра Парка 12-ти Перспектив (расстояние от селища до парка – 60 м). В юго-восточном направлении от селища эта аллея продолжается в виде старой дороги на с. Люберцы (рис. 76). В 30 м к юго-востоку от селища дорога входит в лес, а в 155 м – пересекает р. Голяданку.

Поверхность памятника по большей части задернована. В юго-восточной части селища участок (30 × 20 м) разрабатывается под огороды. Сбор подъемного материала на огородах не дал керамики старше XVIII в. Однако западнее огородов, в центральной части памятника, на участке 40 × 40 м, где верхний огородный горизонт был снивелирован бульдозером, в ходе сборов подъемного материала был выявлен культурный слой средневекового времени.

Керамический материал, собранный на селище, представлен двумя группами (см. табл. 1). В ранней, преобладает **курганная керамика** (8 венчиков и 15 стенок; рис. 84, А),

←

Капотня село с деревнями ведомства Коллегии экономии

План сочинен в 1785 г. П. Барковым на 9 листах по данным межевания 20.07.1766 г. И. Владычина (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Д. К-25 к.г.). Северо-западная часть земельной дачи. Границы отражают древние границы Капотенского стана от р. Голяданки на севере до ручья, впадающего в р. Москву к северу от д. Чагино.

[14] Отстоит на 130 м к северо-востоку от восточной оконечности Верхнего Кузьминского пруда, на 180 м к западу от юго-западного угла Госпиталя ветеранов войн № 2 (Волгоградский проспект, д. 168) и на 260 м к югу от дома № 23 по ул. Чугунные ворота. Юго-восточный край селища расположен в 10 м к северо-востоку от геодезического пункта № 19940.

С. Кузьминки

Таблица 1. 4-е Кузьминское селище (Аннино). Распределение керамики по типам

Подъемный материал	Курганная	Серая	Красноглиняная гладкая	Белоглиняная шероховатая	Моренная	Чернолощеная	Красноглиняная гладкостенная	Поливная белоглиняная ранняя	Поливная поздняя	Фарфор и фаянс	Инвентарные №
Ранний	23(23)	6(6)									56–84
Поздний				1(1)	2(1)	3(2)	крынки – 10(1)	3(3)	6(1)	8(8)	86-93, 93а-93к
Всего	23	6	–	1	2	3	10	3	6	8	

которая представлена горшками 1-го варианта (отогнутый венчик с валиком и упором под крышку – 98-59, 98-57) и близкими к нему 3-м (секировидный в профиле валик – 98-61) и 6-м (срезанный венчик с закраинами – 98-56), вариантами. Имеется и более редкий 5-й вариант (с отогнутым наружу венчиком без валика – 98-59), а также венчики в виде конической воронки (7-й вариант – 98-62, 98-63). По технике изготовления сосуды типичны для древнерусского периода. Большая часть их изготовлена из глины с примесью крупнозернистого песка и прошла неполный окислительный обжиг (в изломе черепок трехслойный). Имеется и некоторое количество **серой керамики** (5 фрагментов), которая выделяется по заглаженной поверхности сосудов (рис. 84, А, справа).

Вторая группа керамики представлена белоглиняной шероховатой (венчик 98-93д) чернолощеной и мор ной посудой (98-87, 98-89, 98-92, 98-93и) и белоглиняной с зеленой поливой внутри (98-93) керамикой. Весь этот материал может быть датирован в пределах последней четверти XVII – середины XIX в. Имеется также фаянс (98-93б) и фарфор, включая образец 1930-х гг. Эта группа керамики отражает наслоения, отложившиеся в период функционирования д. Аннино, которая фиксируется на планах 1766–1860 гг. (рис. 79, № 186, с. 274; рис. 74).

Для более углубленного изучения памятника в зоне фиксации древнерусского керамического материала был заложен раскоп 1 площадью 33 кв. м (6 × 5,5 м)[15]. На момент его закладки верхний пахотный горизонт, который первоначально имел мощность 40–50 см, был практически полностью снивелирован техникой. Сохранился он лишь вдоль восточной и северной (частично) стенок шурфа (рис. 83). Поверхность дерна северной стенки (в районе точки Б; рис. 83) была принята за ноль. От этой точки велись в дальнейшем все нивелировки.

Исследования начались с зачистки материка (2-го пласта), которая была произведена 22.06.1998 г. (рис. 82, нижний). На отметках –43 – –55 см выявилась яма овальной формы, вытянутая по линии северо-запад – юго-восток и имевшая размеры (в пределах раскопа) 7,7 × 3,8 м (рис. 83, VI). Как показали дальнейшие исследования, истинные размеры ямы практически не отличаются от этих размеров. Судя по форме ямы, она уходила в северную стенку раскопа не более чем на 30 см и в восточную стенку не более метра.

Заполнение ямы представляло собой темно-серую гумусированную супесь с керамикой, обломками пережженных очажных камней и углями. В восточной ее части, на отметках –39 – –40 см, был зафиксирован развал камней (квадраты 5, 6), которые несколько выступали над уровнем зачистки материка (рис. 83). Разборка заполнения (она началась 5.08.1998) велась по пластам (пласты 3, 4 и 5) с зачистками после снятия каждого пласта. Материал фиксировался по пластам и квадратам (табл. 2). Толща пластов 3 и 4, так же как и вышележащий слой, представляла собой темно-серую гумусированную супесь с керамикой, обломками пережженных очажных камней (металлоискатель реагировал на них) и углями. Встречено было около 100 фрагментов печины (обломков глинобитной печи) размерами до 5 см в поперечнике и 486 фрагментов керамики.

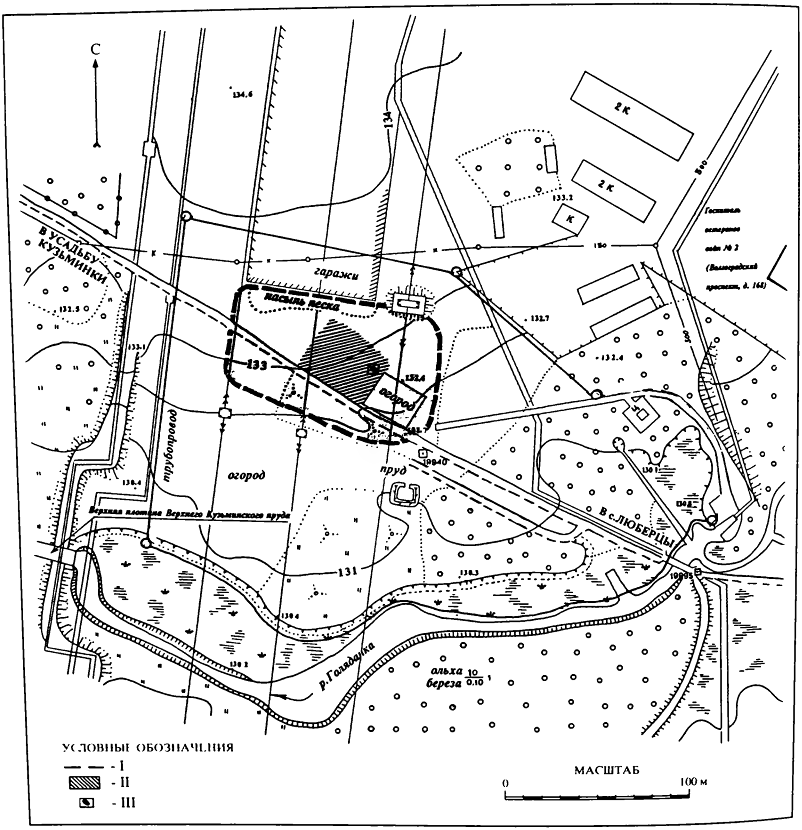
Зачистка пласта 4 (–80 см) (рис. 83, VII) показала, что на этом уровне пятно выклинилось до двух овальных пятен, отражающих заглубленные части сооружения. Первое из них

←

Рис. 80. Район Кузьминок-Люблино во Инструментальной военно-топографической съемке Москвы 1838 г.

Рекогносцировано 1852 г. (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3681)

[15] Заложен в 32 м на юг от юго-западной бетонной опоры ЛЭП вдоль линии электропередачи и в 5 м к западу от нее.



С
134.6
134
2 К
2 К
К
133.2
Госпиталь ветеранов войн № 2 (Волгоградский проспект, д. 168)
500
150
В УСАДЬБУ КУЗЬМИНКИ
гаражи
насыпь песка
132.5
132.7
132.4
133.1
133
132.4
огород
трубопровод
огород
пруд
130.4
В с.ЛЮБЕРЦЫ
Верхняя плотина Верхнего Кузьминского пруда
131
130.3
130.4
130.2
р.Голядянка
ольха 10/0.10 1
береза
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
- I
- II
- III
МАСШТАБ
0
100 м

Таблица 2. 4-е Кузьминское селище. Керамика и печина из заполнения ямы 1

Пласт и квадрат	Керамика, венчики	Керамика, донца	Керамика, стенки	Количество мелких обломков печины (до 2 × 2 см)	Количество средних обломков печины (от 2 × 2 см до 5 см)
Пласт 1				4	4
Зачистка материка, затронувшая верхнюю часть заполнения ямы	5	2	45	4	–
Заполнение ямы. Пласт 3, кв. 1, 4	7	–	54	2	1
Заполнение ямы. Пласт 3, кв. 2, 5, 6	9	2	48	11	1
Заполнение ямы. Пласт 3, кв. 9	4	–	15		
Заполнение ямы. Пласт 3, кв. 7, 8	10	1	44	13	5(3)
Заполнение ямы. Пласт 4, кв. 1, 4	9	1	32	11	5
Заполнение ямы. Пласт 4, кв. 2, 5	17	1	98	12	5(2)
Заполнение ямы. Пласт 4, кв. 7, 8	15	2	–	6(1)	6(2)
Южная бровка	4	-	19	3	2(1)
Северная бровка	8	3	31	4	5(2)
Всего	88	12	386	70	34

(2,6 × 1,1 м) располагалось в юго-восточной части ямы, непосредственно под развалом камней и читалось на этом уровне наиболее четко. Второе пятно (4,4 × 2,3 м), отделенное от первого перемычкой шириной в 20 см, располагалось в центральной и северной частях ямы. Развал камней перекрывал перемычку и распространялся в пределы северного пятна на 40 см. Общие размеры развала камней составили 2,6 × 1 м. Развал был ориентирован так же как и вся яма, по линии северо-запад – юго-восток. После выборки пласта 5 и его зачистки (–100 см) заполнение ямы выклинилось на всем ее пространстве, кроме небольшого участка (1,8 × 0,6 м) в северной ее части (рис. 83, VIII).

В заполнении ямы были встречены следующие находки. В пласте 3 – обломок бусины из голубого стекла (№ 1, кв. 5), микролит (?) (№ 2, кв. 8). В пласте 4 – железный пробой (№ 3, кв. 8), обломок стеклянного браслета из темно-зеленого стекла с желтым и красным перевитьем (№ 4, кв. 4); два подклеивающихся обломка стеклянного браслета из темно-зеленого стекла с желтым и красным перевитьем (№ 5, кв. 1), обломок обмазки свода глинобитной печи (№ 6, кв. 5), зуб крупного рогатого скота (№ 7, кв. 5) и скопление костей, подвергшихся действию огня (№ 8) (фото на рис. 84, Б). Среди керамики примерно 85% относилось к курганной и около 15% – к сероглиняной – комплекс, близкий материалу из нижнего слоя Московского Богоявленского монастыря и *Ям 8 и 12 Исторического проезда* (МК. Табл. 19–27)[16].

Угли, оставшиеся в постройке после того, как сгорел ее пол или подпечный сруб, исследовались радиоуглеродным методом. Для этого отобрали наиболее крупные фрагменты. Анализ был выполнен в 1998 г. в лаборатории Геологического института РАН Л.Д. Сулержицким (ГИН 9931). Как показал анализ, радиоуглеродный возраст образца составил 870 лет (1080 г.) ± 40 лет, что при калибровке по программе Stuiver 1998a дает интервал 1070 (1165, 1166, 1188) 1219 гг. с вероятностью 68% и интервал 1036 (1165, 1166, 1188) 1261 г. с вероятностью 96%. Исследованный фрагмент ствола дерева вышел из обменного цикла, видимо, не позднее 1219 г. и точно не позднее 1261 г. Учитывая небольшие раз-

←

Рис. 81. 4-е Кузьминское селище (Аннино). План

Здесь и далее в качестве подосновы использована топосъемка масштаба 1 : 2000, обновленная в 1998 г. I – границы распространения культурного слоя; II – зона фиксации курганной и серой керамики; III – раскоп 1998 г., выявивший постройку XIII в.

[16] Комплекс керамики из Аннино готовится к печати.

Рис. 82. Вверху: Долина р. Голяданки близ 4-го Кузьминского селища (Аннино)
Вид на восток вверх по течению реки от точки, расположенной в 90 м к югу от юго-восточного края селища. Слева – роща, расположенная на первой террасе, справа – заболоченная пойма. 20.05.1998 г.

Внизу: 4-е Кузьминское селище (Аннино). Раскоп 1. Сооружение 1. Яма в зачистке материка
Вид с юго-востока. 22.06.1998 г.

меры образца, мы не знаем составлял ли он ядро ствола или его поверхность. Дерево могло продолжать расти и после выхода образца из обменного цикла. Однако, скорее всего, данный период (если он имел место быть) не был продолжительным.

Радиоуглеродный возраст образца из Аннино близок возрасту пола постройки на месте Казанского собора на Красной площади (820, 830, 880 лет) и дерева из ямы раскопа 4 на Романове дворе в (870 лет)[17]. Обе эти постройки весьма близки Аннинской по составу керамики (полное господство курганной посуды при небольшом проценте серой) и могут быть отнесены к группе комплексов типологически предшествующих комплексу из *Сруба 1 Исторического проезда*, (порубочные даты 1248, 1251 гг.). Таким образом, дата постройки в Аннино может быть определена в пределах первой половины XIII в.

Судя по наличию значительного числа обломков обожженной глины и развала камней, можно предполагать, что сооружение было снабжено глинобитной печью, стоящей на основании из камней. Сооружение можно интерпретировать как остатки жилой постройки. В целом селище датируется первой третью XIII – XIV в.

Деревня Аннино была построена на месте древнего поселения вскоре после 1754 г., когда имение Влахернское перешло к дочери Александра Григорьевича Строганова Анне Александровне (1739–1816 гг.), которая в 1755 г. вышла замуж за кн. Михаила Михайловича Голицына (1731–1804 гг.) и получила Влахернское в приданое. Название свое деревня получила по имени Анны Александровны. Позже там была построена небольшая усадьба для ее сестры Варвары (1748–1823 гг.)[18].

На плане "Васильцева стану села Лахернского с деревней Анниной ее сиятельства княгини Аины Александровны Голицыной" Генерального межевания, снятом 5.07.1766 г., деревня показана[19]. Наиболее подробное изображение деревни находим на плане 1823 г., снятом Военно-топографическим депо. На этом изображении показано селение в виде четырех жилых домов, поставленных в один порядок и ориентированных фасадами на юго-запад. Улица ориентирована почти так же, как аллея, ведущая к этому месту от центра Парка 12-ти Перспектив[20]. В начале XX в. от деревни оставалась одна изба[21].

§ 4. Селения и ландшафты Капотенского стана второй половины XIV–XVI в.

На протяжении XIV–XV вв. характер освоения этого края менялся. Росло население. Бортный промысел распространялся вглубь Мещеры, на земли, которые приписывали к Васильцеву стану. Известие об этом мы находим в духовной грамоте Ивана III 1504 г. В ней говорится: "*А что в Селне д(е)р(е)вни деловые бортные Василцова ста Бекренево, Беляницино, Новое Беляницино, Харитоновское, Деденево, Нероново, Враниково, Якимовское, Новое Якимовское, да пустоши Лопаково, Исачково, Грибачево...*"[22]. Волость Сельна лежала в 50 км к востоку от Москвы, там где теперь железная дорога на Муром пересекает верховья р. Нерской у станции Куровская.

Когда началось земледельческое освоение мещерского ландшафта плоские водораздельные равнины, занятые сосновыми лесами и болотами, не сразу привлекли переселенцев. Как и ранее, люди предпочитали селиться вдоль Коломенки и ее притоков – Малой Коломенки и Голяданки. Именно поэтому большая часть поселений, выявленных археологически, расположена на берегах рек. Обратимся к их описанию.

1-е Кузьминское селище (в усадьбе Влахернское-Кузьминки) (цв. вкл., рис. 13, № 1)

[17] *Александровский А.Л., Кренке Н.А., Ван дер Плихт Й., Ковалюх Н.Е., Сулержицкий Л.Д., Чигова О.А.* Ранняя история Москвы по данным радиоуглеродных исследований почв и культурного слоя на Красной площади // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1999. С. 114–122 (Английская версия в журнале: Radiocarbon 1998. Vol. 40. N 2. P. 583–589). См. также: т. I, гл. 12 наст. изд., с. 286, 292.

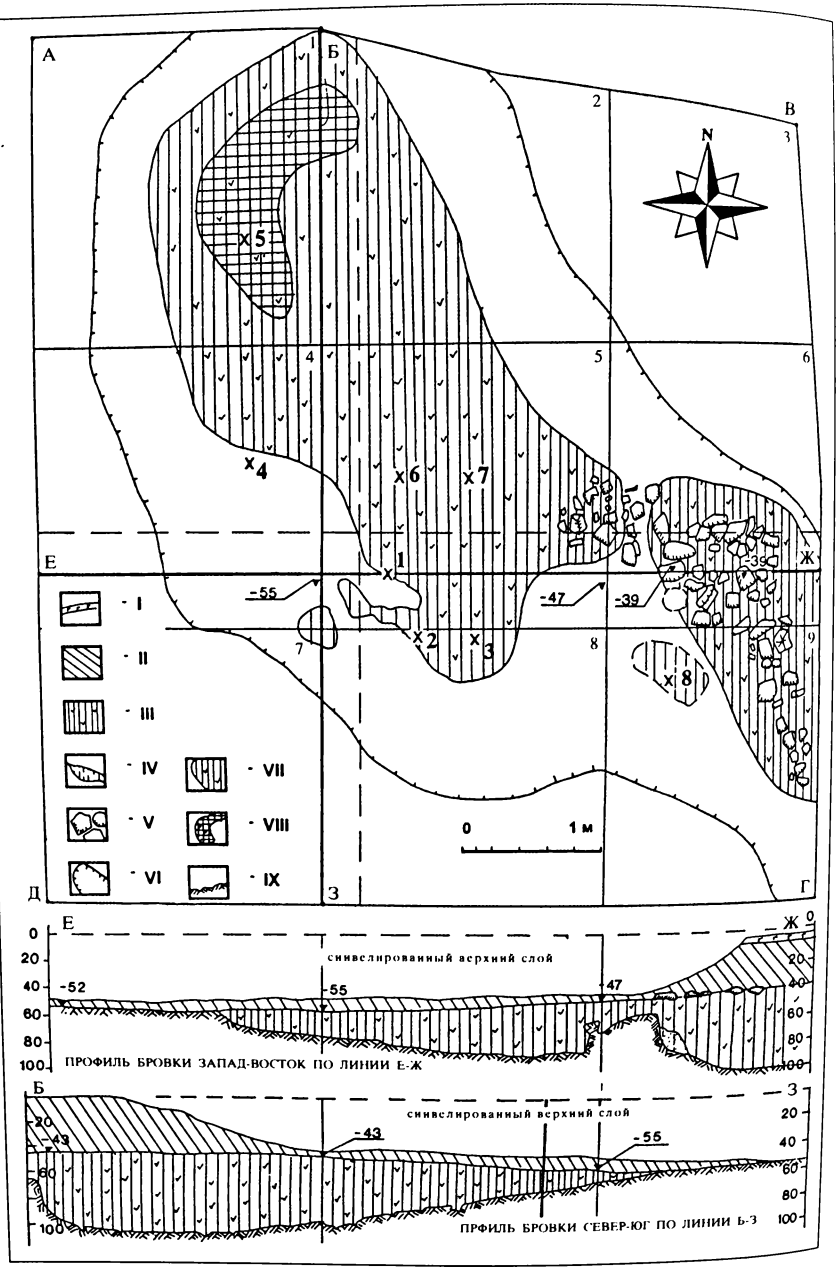
[18] *Коробко М.Ю., Рысин Л.П., Авилова К.В.* Кузьминки. С. 8.

[19] РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Д. Л-10. См. также деревню на Плане 1763 г., опубликованном в работе О.М. Сотниковой и Л.В. Сахаровой (*Сотникова О.М., Сахарова Л.С.* Новые данные об усадьбе Кузьминки (по материалам исследования и реставрации). С. 88.

[20] Аннино показано и на других планах, восходящих к более поздним по времени съемкам Военно-топографического депо. Это Топографическая карта окрестностей Москвы 1852 г. и Военно-топографическая карта Московской губернии 1860 г. (рис. 74). Оба изображения восходят к одной съемке, однако содержат определенные различия. Так, на первом изображении указано 3 двора, и они показаны примерно так же, как и на Плане 1823 г.

[21] *Коробко М.Ю., Рысин Л.П., Авилова К.В.* Кузьминки. С. 9.

[22] ДДГ. № 89. С. 360.


А
Б
В
Г
Д
Е
Ж
З
1
2
3
4
5
6
7
8
9
N
x1
x2
x3
x4
x5
x6
x7
x8
-55
-47
-39
-39
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
IX
0
1 м
синивелированный верхний слой
-52
-55
-47
ПРОФИЛЬ БРОВКИ ЗАПАД-ВОСТОК ПО ЛИНИИ Е-Ж
синивелированный верхний слой
-20
-43
-43
-55
ПРФИЛЬ БРОВКИ СЕВЕР-ЮГ ПО ЛИНИИ Б-З

не принадлежит к числу средневековых поселений. Селище, а точнее пространство, занятое однородным слабовыраженным культурным слоем, было выявлено 12.10.1996 г. и обследовано посредством шурфовки 20.05.1998 г. Культурный слой прослежен по берегу Верхнего Кузьминского пруда от плотины этого пруда на севере до Львиной пристани на юге, к югу от корпуса института ВИЭВ, возведенного на месте главного дома усадьбы (сгорел в 1913 г.). Поселение занимает первую террасу р. Голяданки и склон к пруду и возвышается над уровнем уреза воды (130,15 м) всего на 1 м. Наиболее возвышенная, центральная, часть площадки поселения расположена в районе фасада корпуса института ВИЭВ и западного флигеля (отметка 138 м). Отсюда прослеживается пологий склон к пруду в западном направлении (падение уровня составляет 1 м на каждые 10 м по горизонтали) и слабое понижение уровня в южном направлении (соответственно 0,48 м). Культурный слой, распространение которого определено по обнажениям и шурфам, залегает на пространстве 240 × 160 м и имеет площадь 30 тыс. кв. м.

Как показала шурфовка, проведенная в западной (шурфы 68, 69) и южной частях памятника (шурфы 70, 71), под дерном залегает серая гумусированная супесь мощностью 20–30 см, содержащая обломки керамики. Однако лишь в шурфе 68 под нею был зафиксирован материк (желтый песок – гумусовый и подзолистый горизонты первоначальной почвы не читаются – видимо, они были разрушены в ходе хозяйственной деятельности). В шурфе 70, заложенном в 70 м к югу от юго-западного угла главного корпуса (по створу западной стены), под гумусированной супесью залегал слой строительного мусора.

Шурфы 69 и 70 выявили под гумусированной супесью мощные напластования бурого слабогумусированного песка. В шурфе 69 эти напластования залегали на глубину более 1 м (такова была глубина прокопа), а в шурфе 71 достигали глубины 80 см. Ниже залегал слой гумусированной супеси мощностью 10 см. Подобные напластования не могут трактоваться как следы сооружений, поскольку не содержат керамики и находок. Перед нами результат хозяйственной деятельности, в ходе которой исходные материковые отложения, представленные здесь песками, были смешаны с культурным слоем. В Измайловском парке подобные отложения были интерпретированы как следы Просянского и Тутового садов (1663–1731 гг.)[23].

Керамический материал, собранный в шурфах, включает белоглиняную гладкую, белоглиняную шероховатую, чернолощеную керамику, а также белоглиняную посуду с зеленой поливой изнутри – набор посуды, характерный для конца XVII–XVIII в.

Селище интерпретируется как сельцо Влахернское-Кузьминки Васильцева стана. Возникновение его относят к 1702 г., когда часть угодий Московского Симонова монастыря была передана Петром I Григорию Дмитриевичу Строганову (1656–1715 гг.) "за верную службу и помощь в оснащении флота и армии". Его наследники – вдова Мария Яковлевна, урожденная Новосильцева (1678–1734 гг.), и сыновья Александр (1698–1754 гг.), Николай и Сергей (1707–1756 гг.) начали строительство усадьбы, получившей название "Мельница". В 1716 г. владельцами имения Строгановыми было получено разрешение на возведение церкви во имя Влахернской иконы Богоматери. Храм был возведен в дереве и вскоре сгорел. В 1732 г. был построен второй деревянный храм, а в 1759 г. начал строиться каменный храм (освящен в 1774 г.)[24]. В 1740 г. по разделу между братьями Строгановыми единст-

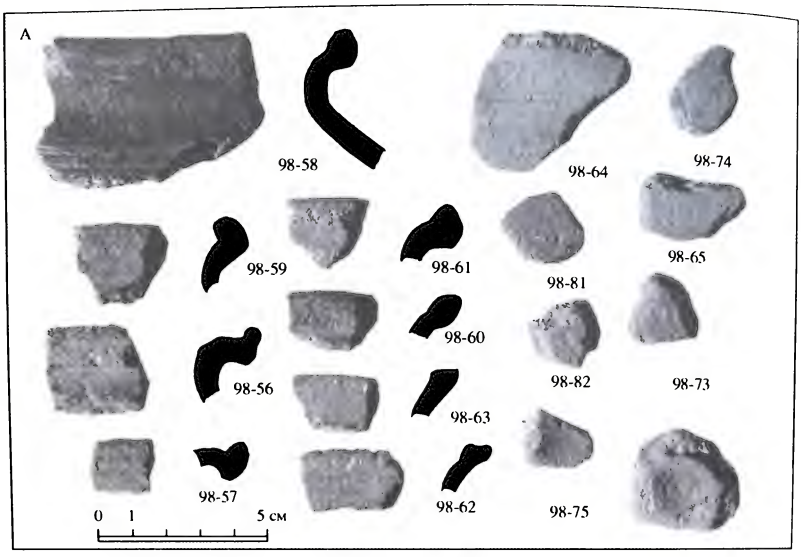
←

Рис. 83. 4-е Кузьминское селище (Аннино). Раскоп 1. План зачистки материка и профили

I – дерн; II – серая переотложенная гумусированная супесь с включением керамики – огородный горизонт (снивелирована на 80%); III – темносерая гумусированная супесь с керамикой, обломками пережженных очажных камней, керамикой и углями; IV – желтый песок с линзами культурного слоя – материковая засыпка; V – камни – развал основания глинобитной печи; VI – контур ямы на уровне зачистки материка (2 пласта) (–43–55 см); VII – контур ямы на уровне зачистка 4 пласта (–80 см); VIII – контур ямы на уровне зачистка 5 пласта (–100 см); IX – материк – желтый песок. Список находок из заполнения сооружения 1. 3 пласт: 1 – изделия из голубого стекла обломок (кв. 5); 2 – микролит (?) (кв. 8). 4 пласт: 3 – пробой железный (кв. 8); 4 – стеклянного браслета из темнозеленого стекла с желтым и красным перевитьем обломок (кв. 4); 5 – стеклянного браслета из темнозеленого стекла с желтым и красным перевитьем два подклевывающихся обломка (кв. 1); 6 – обмазки свода глинобитной печи обломок (кв. 5); 7 – зуб крупного рогатого скота (кв. 5); 8 – скопление костей подвергшихся действию огня

[23] *Чернов С.З.* Предварительное археологическое и историко-ландшафтное обоснование зонирования природного парка "Измайлово" в 1999 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не опубликован); *Чернов С.З.* Исследования в Измайлове, Красном селе (Москва), Переделкине и Сергиеве Посаде (Московская область) // Археологические открытия 1999 года. М., 2001. С. 131–134.

[24] *Коробко М.Ю., Рысин Л.П., Авилова К.В.* Кузьминки. С. 7–10.


А
98-58
98-64
98-74
98-59
98-61
98-81
98-65
98-60
98-56
98-82
98-73
98-63
98-57
98-62
98-75
0 1 5 см

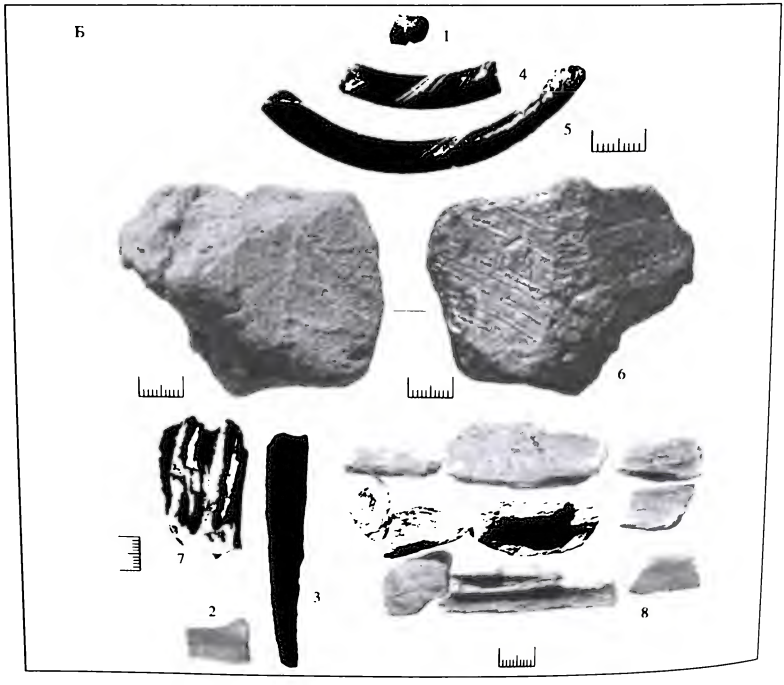

Б
1
4
5
6
7
2
3
8

Таблица 3. 1-е Кузьминское селище. Распределение керамики по типам

№ шурфа	Белоглиняная шероховатая	Белоглиняная гладкая	Мореная	Черно-лощеная	Красно-глиняная гладкостенная	Поливная белоглиняная ранняя	Поливная поздняя	Фарфор и фаянс	Инвентарный №
68	3(2)			1					1, 2
69				1					
70		1(1) венчик		3		1 желтая полива внутри		1 черная полива	3
Всего	3	1		4		1		1	

венным владельцем имения стал Александр Григорьевич Строганов[25].

2-е Кузьминское селище (на Шабаевском пруду) (цв. вкл., рис. 13, № 3) – наиболее типичное поселение XV–XVI вв. подмосковной Мещеры – было найдено автором 12.10.1996 г. на северном берегу Шабаевского пруда и обследовано 19.05.1998 г. (рис. 86). Селище занимает вершину сложенного песками округлого в плане холма ("гривы"), который возвышается над уровнем реки на 7 м. Размер поселения около одного гектара. На этой площади могло уместиться 3–5 крестьянских дворов. По керамике поселение датируется второй половиной XV–XVI в.

Селище расположено на правом берегу р. Голяданки, в 0,8 км к западу от церкви Влахернской иконы Богоматери усадьбы Кузьминки. Оно удалено на 30 м к северу от Шабаевского (Нижнего Кузьминского) пруда, на 260 м к северо-востоку от дамбы этого пруда и на 200 м к западу от дамбы "5-ти мостиков".

В геоморфологическом отношении селище занимает возвышенность, сложенную флювиогляциальными песками и вдающуюся в пойму р. Голяданки. Культурный слой прослежен на вершине возвышенности (отметка 133,5 м) и ее южном, обращенном к пруду, склоне (до отметки 128,5 м). Над уровнем уреза воды Шабаевского пруда (126,56 м) селище возвышается на 2–7 м. До создания пруда селище возвышалось над уровнем р. Голяданки (ниже Шабаевской плотины речка имеет отметку 124,8 м) соответственно на 4–9 м.

От уреза воды до края селища склон довольно крутой (подъем составляет 80 см на каждые 10 м по горизонтали). Далее вверх по склону крутизна нарастает (86 см на каждые 10 м по горизонтали) вплоть до бровки второй террасы реки, которую отражает горизонталь 131,5 м. Этот участок склона соответствует южной части селища. Северная его часть располагается на останцовом возвышении, которое имеет овальную форму, размеры 140 × 100 м и лежит на отметках 131,5–133,5 м, возвышаясь на 2 м над окружающей местностью. Эта часть площадки имеет пологие склоны при падении 30 см на каждые 10 м по горизонтали.

Распространение культурного слоя определено по обнажениям и шурфам. Культурный слой прослежен по обе стороны старинной неглубокой межевой канавы, которая пересекает памятник с запада на восток и пролегает вдоль бровки второй террасы. На севере культурный слой достигает пешеходной дорожки, пролегающей вдоль северной оконечности останцового возвышения. Селище имеет яйцевидную форму, размеры 130 × 85 м и площадь 7,5 тыс. кв. м.

Холм порос сосновым лесом, которому не менее 70 лет (рис. 86). На склоне лес более редкий. Поверхность селища задернована. На вершине возвышенности – небольшая поляна, на которой прослеживается бетонная площадка (10 × 9 м), служившая основанием временного сооружения (рис. 86, А). Куль-

←

Рис. 84. 4-е Кузьминское селище

А – датирующий керамический материал древнерусского времени. Курганная и серая керамика; Б – находки из сооружения 1. *Пласт 3*: 1 – изделие (бусина – ?) из голубого непрозрачного стекла обломок (кв. 5); 2 – микролит (?) (кв. 8). *Пласт 4*: 3 – пробой железный (кв. 8); 4 – обломок стеклянного браслета из темно-зеленого стекла с желтым и красным перевитьем (кв. 4); 5 – стеклянного браслета из темно-зеленого стекла с желтым и красным перевитьем два подклеивающихся обломка (кв. 1); 6 – обломок обмазки свода глинобитной печи (кв. 5); 7 – зуб крупного рогатого скота (кв. 5); 8 – скопление костей, подвергшихся действию огня

[25] Там же. С. 7–9.

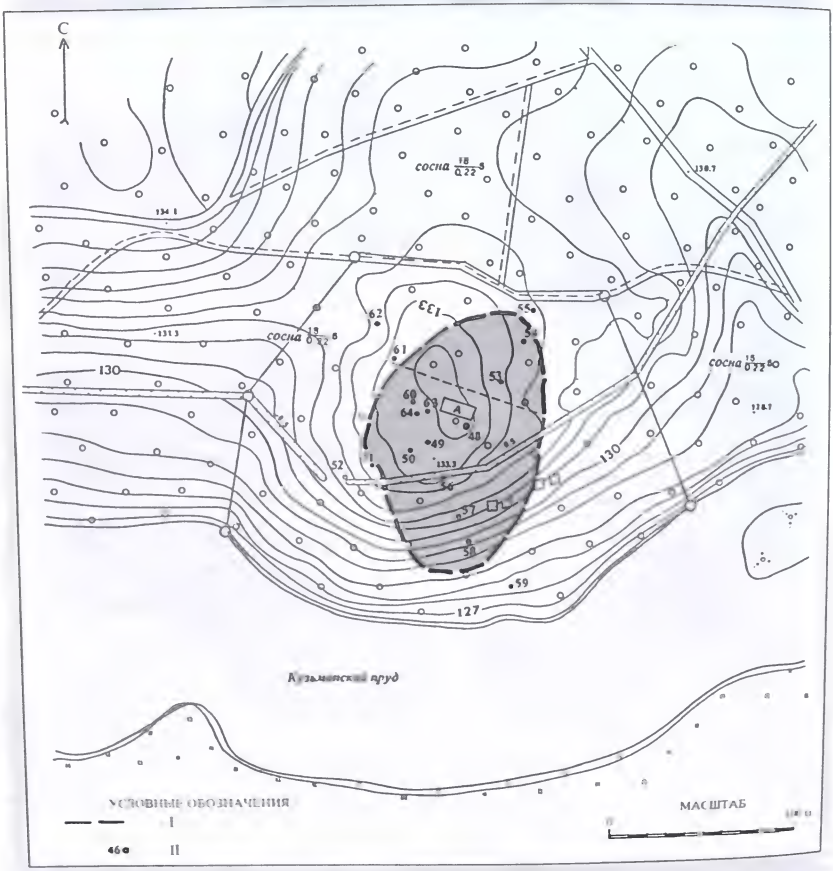

С
сосна 18/0,22 5
сосна 15/0,22 5
сосна 15/0,22 5
133
130
127
Кузьминский пруд
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
I
II
МАСШТАБ

Рис. 86. 2-е Кузьминское селище (на Шабаевском пруду)
Вид с юга, из-за пруда. Селище расположено в сосновой роще, на вершине возвышенности. 15.05.1998 г.

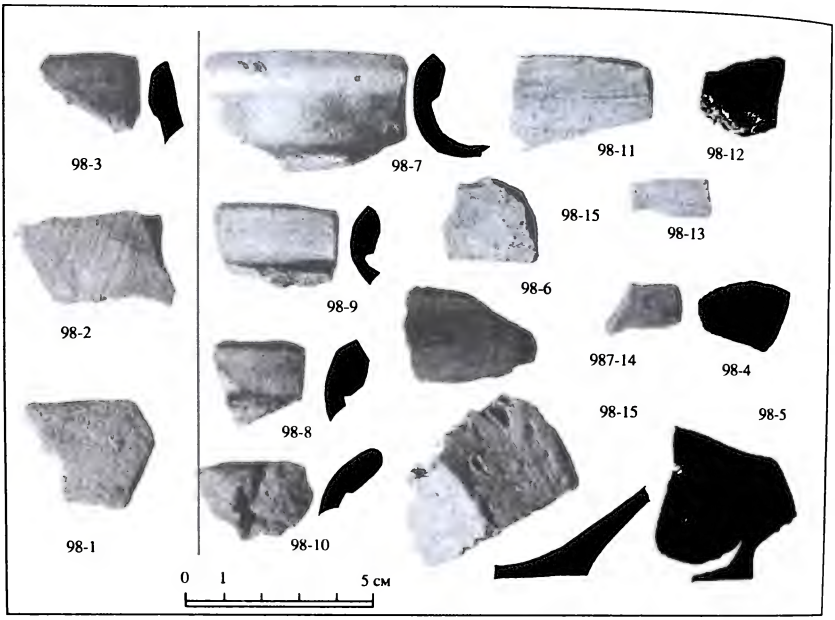
турный слой нарушен этим сооружением и упоминавшейся канавой (ширина 2,5 м).

Учитывая, что межевая канава имела оплывшие стенки, а число обнажений было невелико, на памятнике были заложены шурфы (рис. 86), которые образовали две катены. Первая, заложенная по линии юго-запад–северо-восток, состояла из шурфов 52, 51, 50, 49 (западная группа), 48, 53–55 (восточная группа). Вторая, заложенная по линии северо-запад–юго-восток, состояла из шурфов 62, 61, 60, 63, 64 (северная группа), 56–59 (южная группа).

Западная группа шурфов (49–52) охватывает пологий западный склон останцового возвышения и распространяется от его вершины (шурф 49) до бровки второй террасы (шурф 52). Она была заложена севернее межевой канавы, так что шурф 49 размещался в 15 м от нее, а шурф 52 непосредственно примыкал к канаве вблизи ее излома. Все шурфы, за исключением № 49, показали, что современное дерновое покрытие в этой части селища возникло относительно недавно и связано с проведением работ по благоустройству. Под дерном залегает слой балласта – светло-желтый песок мощностью 10–15 см (наиболее мощный слой на пониженном западном участке), под которым в шурфах 51 и 52 фиксировался слой погребенного дерна. Под погребенным дерном (до –5 см, считая от первоначального горизонта) фиксировалась довольно однородная картина напластований. До уровня –10 (считая от первоначального горизонта) залегала темно-серая гумусированная супесь с угольками (в шурфе 49 не читалась), которая переходила без сколько-нибудь четкой границы в темно-бурую слабо гумусированную супесь, имевшую коричневый оттенок и содержавшую мелкие угольки (шурфы 51, 52). Этот слой распространялся на глубину 15–25 см (в шурфе 50 не читался). Под ним залегал желтый речной песок – не затронутый деятельностью человека почвенный горизонт В. В темно-бурой слабо

←

Рис. 85. 2-е Кузьминское селище (на Шабаевском пруду) План
I – границы распространения культурного слоя; II – шурф и его номер



Датирующий керамический материал 1-го Кузьминского (слева) и 2-го Кузьминского (справа) селищ

Белоглиняная грубая, красноглиняная гладкая и чернолощеная керамика

гумусированной супеси была встречена керамика и печина средневекового времени (табл. 4).

Интерпретация данного профиля представляется довольно прозрачной. Видимо, в ходе хозяйственной деятельности человека средневекового времени верхние горизонты лесной дерново-подзолистой почвы (гумусовый и подзолистый) были переработаны в слой темно-бурой слабо гумусированной супеси с угольками, на котором затем начал откладываться культурный слой (серая гумусированная супесь с углями), достигший мощности 5 см. После прекращения хозяйственной деятельности на участке началось вторичное почвообразование, в ходе которого этот слой начал функционировать как гумусовый горизонт вновь формирующейся почвы.

Восточная группа шурфов (48, 53–55) заложена по пологому восточному склону останцового возвышения и ориентирована по линии юго-запад–северо-восток. В отличие от профилей западного склона здесь не фиксировался балласт. Непосредственно под дерном читались напластования уже знакомые нам по западной группе шурфов: темно-серая гумусированная супесь с углями до уровня –10 см, подстилаемая темно-бурой слабо гумусированной супесью с угольками до –20 см (шурф 48) или –15 см (шурф 53). В шурфе 54, заложенном на северной окраине площадки селища, гумусированная супесь не читалась и до уровня –30 см прослеживалась темно-бурая слабо гумусированная супесь. В шурфе 54 в этом слое была зафиксирована красноглиняная гладкая керамика (табл. 4). В шурфе 55, заложенном в 8 м к северу от шурфа 54, наблюдалась иная картина. Под дерном прослеживался тонкий гумусовый горизонт, под которым читался желтый песок – почвенный горизонт В. Таким образом, граница естественного почвенного профиля и профиля, фиксирующего изменения, внесенные человеком, читалась здесь уверенно.

Северная группа шурфов (60–64) была заложена на вершине останца (шурфы 53, 60, 64) и его северном склоне (шурфы 61, 62). Так же как и в западной части памятника, здесь фиксируется слой балластного песка.

связанный с работами по благоустройству недавнего времени (кроме шурфа 60). Наиболее полная колонка напластований прослежена на шурфах 60 и 64 в центральной части древнего поселения. Под дерном (в шурфе 64 – погребенным) до уровня –8 см (в шурфе 64, считая от первоначального горизонта) залегает темно-серая гумусированная супесь с углями, подстилаемая темно-бурой слабо гумусированной супесью с угольками до уровня –20 – –25 см. Ниже залегает желтый песок, который, как уже говорилось, отражает горизонт В первоначальной дерново-подзолистой почвы. В шурфах 62 и 63 темно-серая гумусированная супесь не читается и весь культурный слой представляет собой темно-бурую слабо гумусированную супесь. В шурфе 64 была найдена белоглиняная грубая керамика средневекового времени.

Южная группа шурфов (шурфы 56–59) заложена по крутому склону второй террасы в сторону Шабаевского пруда. Шурф 56, на бровке второй террасы близ южного края межевой канавы, выявил под дерном мощные напластования, сложенные интенсивно гумусированной супесью темно-серого цвета с многочисленными фрагментами печины, углей и керамики (белоглиняная грубая, шероховатая, красноглиняная гладкая – 45 фрагментов на площади 0,25 кв. м). На уровне –30 см этот слой сменился уже знакомой нам слабо гумусированной супесью с угольками, который залегал на материковом желтом песке (–35 см). Учитывая наличие печины и керамики, можно заключить, что шурф 56 попал на участок, прилегающий к месту древней жилой постройки.

Шурф 57, заложенный в 20 м вниз по склону от шурфа 56, дал аналогичный слой интенсивно гумусированной супеси темно-серого цвета с фрагментами печины, углей и керамики (3 фрагмента), который имел мощность 20 см и залегал на материке, представленном желтым речным песком. По всей видимости, слой зафиксировал периферийный участок древней усадьбы.

Иную картину дали шурфы, заложенные в нижней части склона (58, 59). Здесь был прослежен мощный слой балласта, который достигал 80 см в шурфе 58 и 50 см в шурфе 59. Под балластом в шурфе 58 читался слой гумусированной супеси темно-серого цвета с фрагментами углей и керамики (3 фрагмента) мощностью 20 см, залегавший на желтом речном песке (материк). В шурфе 59 этот слой не читался – под балластом прослеживался материковый желтый песок. Таким образом, мы име-

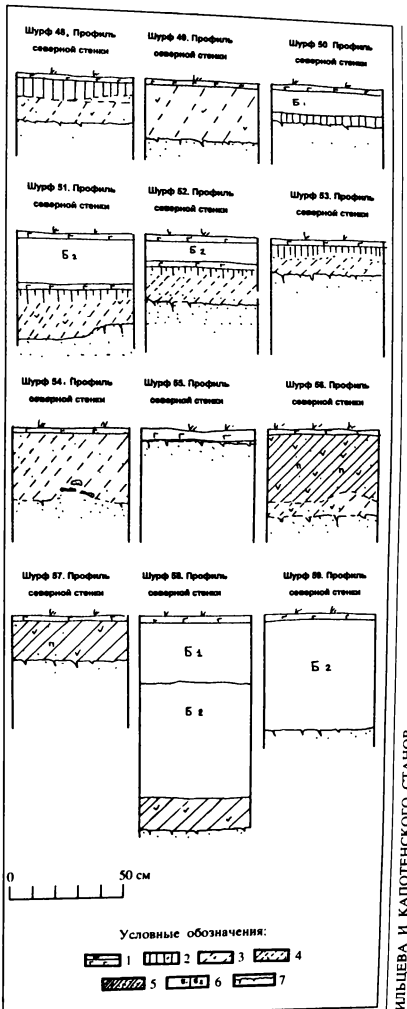


Рис. 87. 2-е Кузьминское селище. Шурфы № 48–59. Профили

1 – дерн; 2 – темно-серая гумусированная супесь с углями; 3 – светло-бурая слабогумусированная супесь с отдельными углями; 4 – темно-бурая слабогумусированная супесь с коричневым оттенком; 5 – темно-серая гумусированная супесь интенсивно гумусированная с многочисленными фрагментами печины, угля, керамики; 6 – балласт: слева – песок, перемешанный с гумусированной супесью, справа – речной песок; 7 – желтый песок – материк

Таблица 4. 2-е Кузьминское селище. Распределение керамики по типам

№ шурфа	Курганная	Серая	Красноглиняная гладкая	Белоглиняная грубая	Белоглиняная шероховатая	Морёная	Чернодонная	Полированная белоглиняная	Кость	Печина	Инвентарный №
49			1(1)								4
50						1(1)					5
51				1						1	
54			1(1)						1		6
56			4(1)	37(7)	4(1)						7 15
57				3 (1)							16
58				3(1)							17
64				3							
Всего 58			6	47	4	1					
%			10	81	7	2					

ем дело с периферийным участком древнего поселения (шурф 58) и прилегающим к нему участком, на котором воздействие человека не проявилось в формировании каких-либо отложений (шурф 59). Профили показывают, что в ходе жизнедеятельности поселения средневекового времени у подножья склона не произошла аккумуляция отложений.

Керамический материал, собранный на селище, представлен белоглиняной грубой керамикой (81%), красноглиняной гладкой (10%), а также белоглиняной шероховатой (2%) и морёной (1%) посудой (табл. 4). Подобное процентное соотношение типов московской керамики, характеризуемое преобладанием белоглиняной грубой (87–94%) при наличии красноглиняной гладкой (11–13%) и небольшом проценте ранней столовой морёной или чернолощеной, характерно для группы комплексов типа Ларино (*Михайловское-2, Яма 1, Лешково-7* и др.). Они датируются периодом, стадиально более поздним, чем группа комплексов, отражающая сооружения, погибшие в пожар 1493 г. и исследованные при раскопках Исторического проезда на Красной площади в Москве. В то же время они стадиально предшествуют группе комплексов, содержащих белоглиняную гладкую посуду и датируемых второй половиной XVI в.[26] Таким образом, материал, полученный на 2-м Кузьминском селище может быть датирован в пределах первой половины XVI в.

Подобному определению не противоречат и керамические формы, встреченные в ходе исследования (рис. 87). Это три венчика белоглиняных грубых сосудов (98-7, 98-8, 98-9), которые имеют характерный эллипсовидный валик с наружной стороны. Имеется и верхняя часть белоглиняного грубого кувшина 98-10 с более сильно профилированной верхней частью и уплощенным валиком. В качестве аналогий могут быть указаны кувшины из сооружения, исследованного на *селище у часовни Великомученика Никиты*[27]. Красноглиняная гладкая посуда представлена шейкой горшка 98-6, изготовленного из хорошо отмученной глины с примесями мелкозернистого песка.

Исходя из анализа керамического материала, селище датируется в пределах последней четверти XV–XVI в., причем о присутствии отложений первой половины XVI в. можно говорить вполне уверенно.

Идентификация найденного поселения относится к числу весьма сложных историко-географических задач. В период проведения Генерального межевания межа, отделявшая владения Николо-Угрешского монастыря (древний Капотенский стан; рис. 79, № 219) от земельной дачи Заиконоспасского монастыря (рис. 79, № 187), пролегала непосредственно по территории селища. Эта межа сохранилась на местности в виде описанной выше канавы (рис. 86), которая пролегает вдоль бровки второй террасы р. Голяданки в 80 м от Шабаевского пруда. К северу от этой межи лежали земли Николо-Угрешского, а к югу – Заиконоспасского монастыря.

Поскольку трассировка межей, при которой разделялись угодья селения (поля – в земельной даче Николо-Угрешского монастыря, луга – в даче Заиконоспасского монасты-

[26] См. таблицу процентного соотношения типов керамики указанных комплексов (*Чернов С.З.* К хронологии московской керамики конца XV–XVI в. // МК. С. 56, 57).

[27] МК. Табл. 127, 525, 618.

ря), не характерна для средневековья, можно заключить, что она возникла после запустения системы средневековых поселений в период смуты (начало XVII в.). Скорее всего, участок поймы в районе нынешнего Шабаевского пруда (площадью 24 десятины и 1520 кв. сажен), глубоко вдающийся в земли Угрешского монастыря, был передан Заиконоспасскому монастырю из владений последнего.

При таком понимании историко-географической ситуации для идентификации 2-го Кузьминского селища мы можем обратиться к списку селений Капотенского стана, дошедшего в Сотной с кошийных книг 1542/1543 г. Р.Д. Дашкова, Ф.Д. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова. В этом списке имеются два селения с указанием "***на Голедях***": "***Юрьевская на Голедях***" и "***Ондреево Першино по речке по Голеди***"[28]. Из селищ, обнаруженных на р. Голяданке в пределах Капотенских земель, с д. Юрьевская идентифицируется 7-е Кузьминское селище (у Юрьевской плотины) (цв. вкл., рис. 13, № 8). 3-е Кузьминское селище надежно идентифицируется с упоминаемой в том же списке 1542/1543 г. д. Вешки (там же, № 4). Остаются два памятника археологии – анализируемое 2-е Кузьминское селище и 6-е Кузьминское селище (у Шабаевской плотины).

Учитывая приведенную аргументацию, селище с большой степенью вероятности идентифицируется с деревней "*Андреевской Першиной*" Капотенского стана. Зафиксированный археологически культурный слой селища относится к периоду, когда земли Капотенского стана перешли к Николо-Угрешскому монастырю (не позднее 1463 г.).

Селище – наилучшим образом сохранившийся памятник средневекового времени на территории парка "Кузьминки" в долине Голяданки. Работы по благоустройству, затронувшие западную и южную окраины площадки памятника, к счастью, не привели к разрушению культурного слоя и почвенных горизонтов. Древнее поселение сохранилось в природном ландшафте, близком ландшафту периода средневековья. Судя по планам 1823, 1838, 1852 и 1860 гг. (рис. 74, 80), на территории памятника сосновый лес восстановился не позднее конца XVIII в.[29] Подобные ситуации, когда коренная растительность восстанавливалась в XVII–XVIII вв. на месте 1–3-дворных селений XV–XVI вв., пришедших в запустение в 1570-е гг., впервые была описана на материалах Радонежа. В частности, зафиксировано восстановление леса слово-дубовой формации на моренной возвышенности и леса еловой формации на моренной равнине[30]. Теперь этот список может быть дополнен фактом восстановления соснового леса на возвышенном участке флювиогляциальной равнины, типичном для Мещеры.

3-е Кузьминское селище (Вешки) (цв. вкл., рис. 13, № 4). Не менее интересный памятник был найден 13.05.1998 г. ниже по р. Голяданке, на ее левом берегу, в 1,5 км к западу от церкви Влахернской иконы Богоматери в усадьбе Кузьминки, между ул. Заречье и рекой, на территории лаборатории "Радон" и прилегающем к нему с запада участке леса (рис. 88). Селище занимает вторую террасу коренного берега р. Голяданки (Пономарки) и расположено в 80 м к западу от реки и на таком же расстоянии от Юрьевской плотины (см. ее описание ниже) (рис. 89). Бровка террасы, соответствующая краю древнего поселения, лежит на отметках 133–133,5 м и возвышается над уровнем р. Голяданки (124 м) на 9–9,5 м. Склон к пойме реки крутой: падение уровня составляет 3,5–4 м на каждые 10 м по горизонтали. Площадка поселения имеет слабый уклон в западном, северо-западном и юго-западном направлениях: падение уровня составляет 0,5 м на каждые 10 м по горизонтали. Наиболее возвышенная часть селища – на его восточной окраине – имеет отметку 137,5 м.

Распространение культурного слоя определено шурфовкой. Селище имеет подпрямоугольную форму, вытянуто вдоль реки, размеры его 210 × 125 м, площадь 22 тыс. кв. м. Приречная часть селища в ее северной и центральной части занята живописной рощей из липы, клена, рябины и каштана (рис. 89). В южной части памятника (бывший огород) посажены лиственницы. Далее на юг, на выположенном склоне, расположен луг. Пойма к западу от селища занята черноольшанником, а западная, приречная, часть памятника, покрыта лесом и задернована. Культурный слой нарушен лишь

[28] *Проконенко А.М.* Новые документы... С. 56. № 2.

[29] На съемке Мостеотреста 1951 г. масштаба 1 : 10 000 вдоль бровки коренного берега показан разреженный участок леса (цв. вкл., рис. 13, № 3). Следы полян видны и теперь, однако следов сколько-нибудь серьезных вторжений человека в состав растительности не прослеживается.

[30] *Чернов С.З.* Реконструкция полей древнего Радонежа по историко-археологическим данным и их влияние на формирование вторичных лесов // Аграрные технологии в России IX–XX вв. XXV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. Арзамас, 10–13 сентября 1996 г. М., 1996. С. 23.

14
13
11
МАСШТАБ

Таблица 5. 3-е Кузьминское селище. Распределение керамики по типам

№ шурфа	Красноглиняная гладкая	Белоглиняная грубая	Белоглиняная шероховатая	Белоглиняная гладкая	Чернолощеная, мореная	Красноглиняная гладкостенная	Поливная белоглиняная ранняя	Стекло	Прочие находки	Инвентарный №
Зачистка 6 – нижний слой	107(18)	8(8)								18–43
%	93	7								44–52
Зачистка 6 – верхний слой			9(2)	8(2)	3(1)	8(1)	Зеленая внутри – 3(1), желтая внутри – 4 (1)	Стекло мутное – 1, шлак – 2	Гвозди кованые – 4, кости животных – 3	
%			25	23	8	23	21			
11	1		1		2(2) мор.		Зеленая – 1		Фаянс – 1	53–55
12	4(1)									56
13	1		1							
17	1									

в районе бывших огородов. Восточная часть памятника входит в пределы лаборатории и огорожена.

Наибольший интерес для понимания стратиграфии памятника имеет зачистка 6, произведенная в центральной части поселения, вдоль края выемки, сделанной при расширении дороги (рис. 88, № 6). Зачистка располагалась на краю микровозвышения, которое, как оказалось, на 0,8 м состоит из культурного слоя.

Как свидетельствует профиль (рис. 89, внизу), верхние 50 см сложены серой гумусированной супесью. С отметки –50 до –70 см по всей зачистке фиксировался материковый песок с обломками кирпича и извести. В северной части зачистки верхние горизонты этого слоя были нарушены, однако нижняя граница слоя песка четко прослеживалась на всем пространстве зачистки (нивелировочные отметки на уровне – 65 – –70 см).

Песок с кирпичом и известью подстилала серо-бурая гумусированная супесь с мелкими камнями. Мощность этого слоя равномерно увеличивалась с севера на юг от отметки –80 до отметки –90 см. По мере продвижения на юг усиливалась и гумусированность слоя. По всей видимости, зачистка зафиксировала северный край ямы, отражающей древнюю постройку.

Верхний слой содержал белоглиняную шероховатую (25%), гладкую (23%), чернолощеную (8%), гладкостенную (23%) и поливную белоглиняную керамику с поливой внутри сосудов (21%) (табл. 5).

Белоглиняная гладкая и шероховатая керамика составляет половину всего материала. Подобное процентное соотношение зафиксировано в комплексе из Водостока у Воскресенских ворот, который, судя по позднейшей монете (1724 г.), откладывался в первой четверти XVIII в.[31] Столовая посуда (морёная и белоглиняная с зеленой и желтой поливой внутри сосуда) по своему процентному составу также вполне укладывается в этот период. Однако обнаружение фаянса и высокий процент красноглиняной гладкостенной посуды находит аналогии в комплексе из селища у Хотькова монастыря, который по позднейшей монете датируется 1801 г.[32] Заслуживает внимания фрагмент большого мореного мискообразного сосуда (возможно, использовался как поддон для саженцев). Аналогичные сосуды были найдены на усадьбе Семенково в Пушкинском

←

Рис. 88. 3-е Кузьминское селище (Вешки) План

I – границы распространения культурного слоя; II – шурф и его номер

[31] *Чернов С.З* Фартина "Под Пушкою" на Красной площади в 1720-е–1786 гг. по данным археологических раскопок 1989 г. // Памятники культуры. Новые открытия. 1997 год. М., 1998.

[32] *Чернов С.З.* Отчет об археологических разведках на территории Сергиево-Посадского и Пушкинского районов Московской области в 1994 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 19703. Ч. 1. С. 21–23).

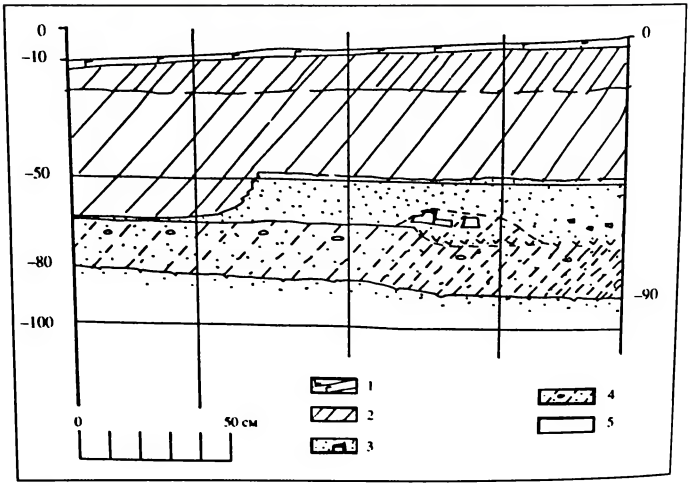


Рис. 89. 3-е Кузьминское селище (Вешки)

Вверху: Вид с юго-запада, от Юрьевской плотины. 12.05.1998 г. Внизу: Зачистка № 6. Профиль. 1 – дерн; 2 – серая гумусированная супесь (верхний горизонт); 3 – материковый песок (выброс) с обломками кирпича и извести; 4 – серо-бурая гумусированная супесь с мелкими камнями; 5 – желтый песок – почвенный горизонт В

районе Московской области, где датировались серединой XVIII – первой четвертью XIX в.[33] Таким образом, материал из верхнего слоя датируется в пределах от первой половины XVIII до начала XIX в.

Иной характер имеет материал из нижнего слоя (комплекс сооружения) (рис. 91): абсолютное преобладание красноглиняной гладкой керамики (93%) при наличии небольшого процента белоглиняной грубой посуды (7%). Подобное процентное соотношение характерно для комплексов типа *Коломенское* (до 1533 г., видимо последняя четверть XV в.), *Ямы 2 и других сооружений Исторического проезда*, сгоревших в пожар 1493 г. (МК. С. 56)

Анализ технологии и форм керамики подтверждает это предположение. **Красноглиняная гладкая посуда** (рис. 91, А) изготовлена из хорошо отмученной красножгущейся глины с примесью мелкого песка и прошла полный окислительный обжиг (черепок в изломе одноцветный, бурый) (исключение составляет лишь венчик 98-37). Из десяти горшков шесть принадлежат к наиболее распространенной форме красной гладкой керамики (2-му варианту) с вертикально стоящим вдавленным в тулово венчиком с подтреугольным валиком внутри. Венчик 98-18 имеет диаметр 24 см. Это кухонный горшок среднего размера, край которого слегка заострен. Он аналогичен с целой формой из *Ямы 2 Исторического проезда* (МК. Табл. 85, развал на отметке +96), рядом венчиков из того же комплекса (МК. Табл. 84, № 1626, 1629), а также сосудами из *Коломенского* (МК. Табл. 105, № 59). Венчик 98-25 той же формы. 98-24 – вертикально поставленный венчик, имеющий аналогии в *Яме 2 Исторического проезда* (МК. Табл. 85 – около 20 фрагментов аналогичной формы). *Яме 2 Монетного двора* (МК. Табл. 93), *Коломенском*. Венчики 98-22 (с приостренным валиком), 98-19 (с валиком округлой формы), 98-23 (с уплощенным валиком), 98-21 (с манжетовидным валиком) встречены в *Коломенском* (МК. Табл. 106, № 47, 105, № 67, № 114; Табл. 106, № 63). К 1-му типу красной гладкой керамики относится фрагмент 98-26. Это массивный венчик простой формы, с заостренным краем, небольшим отгибом, без валиков. Подобная форма встречается в комплексе из *селища на месте часовни Великомученика Никиты* (МК. Табл. 128, № 505). Весьма характерна крышка от горшка 98-28. По технологическим характеристикам она не отличается от

[33] Там же (Архив ИА РАН. Р-1, № 19706. Ч. 4. С. 12).

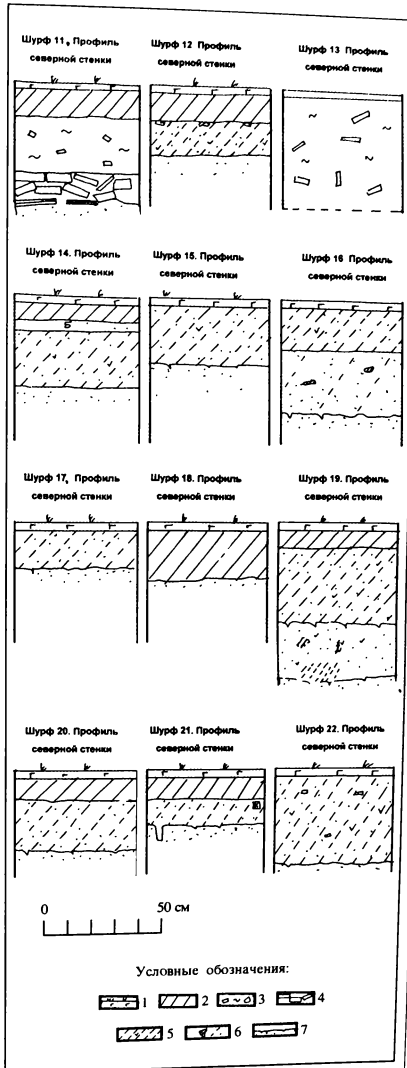


Рис. 90. 3-е Кузьминское селище (Вешки). Шурфы № 11–15 (северная катена), 16, 17–24 (южная катена), 25. Профили

1 – дерн; 2 – серая гумусированная супесь (верхний горизонт); 3 – серая супесь собломками кирпича и извести (строительный горизонт); 4 – кирпичный бой; 5 – серо-бурая гумусированная супесь; 6 – желтый песок с линзами гумуса и угольками; 7 – желтый песок – почвенный горизонт В

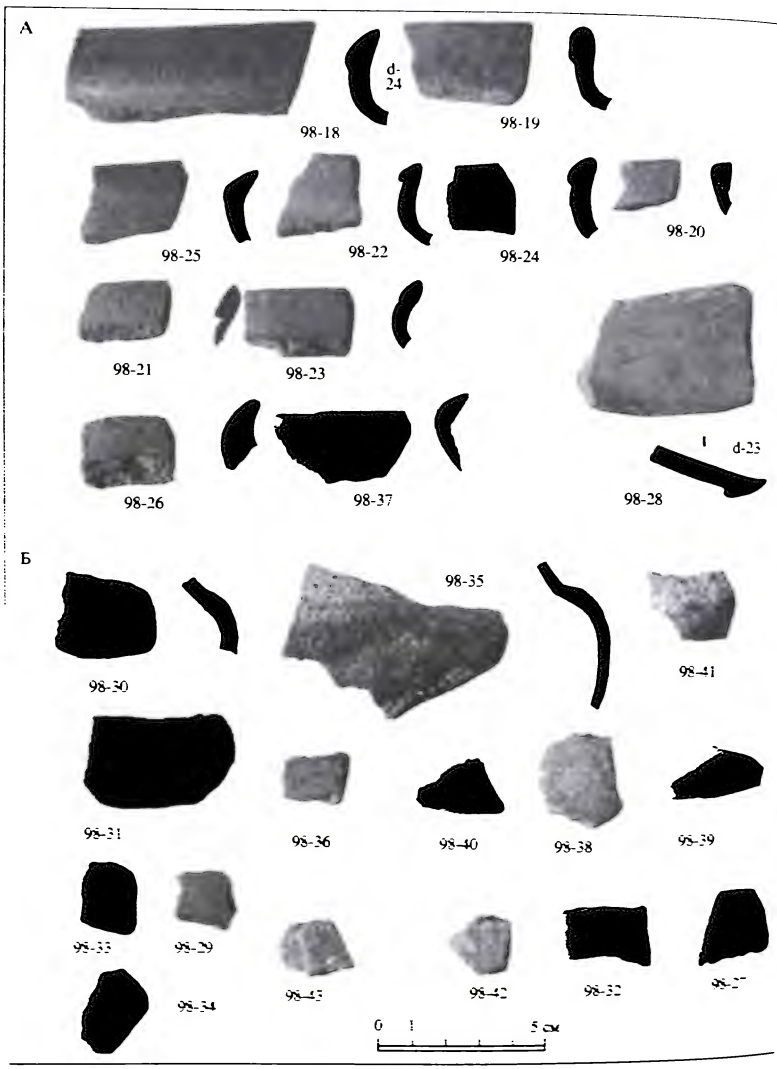
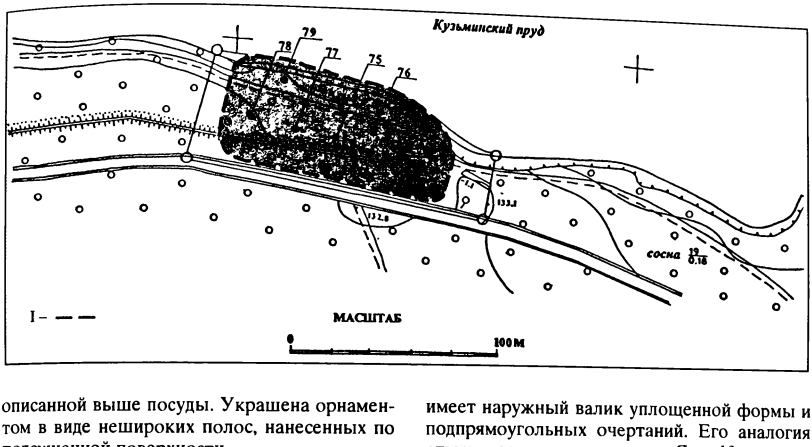


Рис. 91. 3-е Кузьминское селище (Вешки). Датирующий керамический материал

А – красноглиняная гладкая керамика. Б – красноглиняная гладкая (левый столбец) и белоглиняная грубая керамика (справа)

Справа: 5-е Кузьминское селище (на Верхнем Кузьминском пруду). План

I – границы распространения культурного слоя

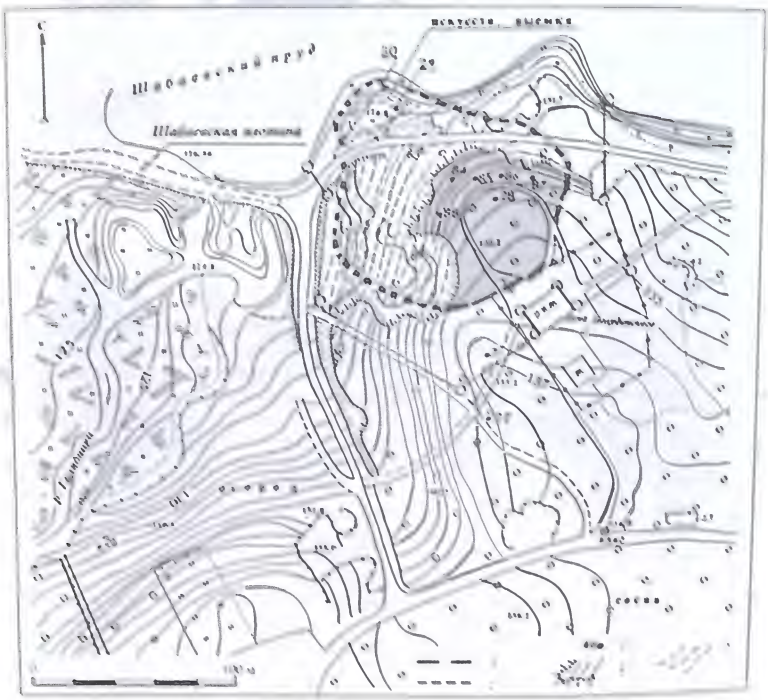


описанной выше посуды. Украшена орнаментом в виде нешироких полос, нанесенных по подсушенной поверхности.

Белоглиняная грубая керамика (рис. 91, Б) представлена по большей части весьма архаичными образцами, содержащими в тесте большое количество крупнозернистого песка (кварциты выступают на поверхность, делая ее неровной). Таковы фрагменты 98-35 и 98-41 (видимо, от одного сосуда), а также 98-42. Есть и образцы, изготовленные по классической технологии со среднезернистым песком (98-36, 98-38, 98-39, 98-40). Особого внимания заслуживает фрагмент 98-35. Это шейка и центральная часть тулова небольшого белоглиняного грубого горшка, выполненного в архаичной технике. Шейка наклонена под углом 45° и имеет уступ на переходе к округлым плечикам. Подобный уступ не характерен для белоглиняных грубых горшков периода их господства в московском керамическом производстве (комплексы *Ларино, Михайловское-2, Яма 1*; МК. Табл. 122–124). Зато он встречается в более ранних комплексах типа Коломенское, где белоглиняная грубая посуда представлена еще небольшими сериями – например, в *Яме 1 Монетного двора* (МК. Табл. 100, № 4467). Впрочем, следует отметить, что сосуды подобной формы могли изготавливаться и позднее: один из них найден в *Николо-Греческом монастыре, в слое, отложившемся после строительства Китайгородской стены 1535–1538 гг.* (МК. Табл. 116, № 583, 1605), причем именно из этого слоя происходит наиболее близкая аналогия нашему сосуду, поскольку в его форме уступ сочетается с наклоненной под 45° шейкой (МК. Табл. 116, № 1605). Единственный белоглиняный грубый венчик, найденный на селище, – 98-20 – принадлежит к числу редких форм. Он имеет наружный валик уплощенной формы и подпрямоугольных очертаний. Его аналогия отыскивается в комплексе из *Ямы 13 селища у часовни Великомученика Никиты*, который датируется второй половиной XVI в. (МК. Табл. 130, № 431).

Большинство керамики из нижнего слоя зачистки 6 имеет аналогии в комплексах типа Коломенское, датирующихся последней четвертью XV в. Некоторые формы встречены и в комплексе второй половины XVI в., однако у нас нет оснований утверждать, что они не могли изготавливаться ранее. По процентному соотношению красной и белой посуды и архаичности технологии последней рассматриваемый материал примыкает к комплексам типа Коломенское. На основании этих данных можно датировать сооружение, частично вскрытое зачисткой 6, последней четвертью XV – началом XVI в.

Зачистка 6 зафиксировала двухслойность памятника, поэтому возникла необходимость определить зону распространения культурного слоя обоих периодов. Северная линия шурфов (шурфы 11–16) начинается от шурфа 19 (в 25 м к югу от зачистки 6) и идет на север-северо-восток вдоль забора лаборатории. Профили шурфов (рис. 90) фиксируют довольно разнородную картину. В шурфе 11 под верхним слоем (20 см) открылся строительный мусор (серая супесь с обломками кирпича и извести), который с отметки –35 см перешел в слой сплошного кирпичного боя. По находке фрагмента фаянса, белоглиняной с зеленой поливой внутри керамики и матового стекла строительный мусор может быть датирован XVIII – первой половиной XIX в. Строительный мусор и следы свалки были зафиксированы в шурф 13, заложенном в 55 м от шурфа 11.



Шабаевская плотина и б-е Кузьминское селище
Селище – на заднем плане, на коренном берегу реки. 12.10.1996 г.

Шурф 12 дал иную стратиграфию. Под верхним слоем (серая гумусированная супесь), в основании которого имеются отдельные фрагменты кирпичей (видимо, строительный горизонт XVIII–XIX вв.) (–15 см), залегала серо-бурая гумусированная супесь до материка (на отметке –30 см), сложенного желтым речным песком. В этом слое, напоминавшем средневековые отложения 1-го Кузьминского селища, было найдено три фрагмента красной гладкой керамики, в том числе фрагмент ручки кувшина 98-56. Тот же слой серо-бурой гумусированной супеси был зафиксирован и севернее, в шурфах 14 и 15. Мощность его составляла 25 см. В шурфе 14 он был перекрыт слоем материкового выброса и серой супеси. Шурф 16 также выявил слой серо-бурой гумусированной супеси, который залегал до отметки –20 см. Его подстилал желтый песок с линзами гумуса.

Южная линия шурфов (шурфы 17, 19–24) пролегла от центрального шурфа 19 на юго-юго-восток вдоль забора лаборатории "Радон". Шурф 17 был заложен в 40 м к северо-западу от шурфа 19, на бровке коренного берега р. Голяданки. В шурфах 19, 18, 20 и 21 под дерном (так же как и в северной катене) фиксировался верхний горизонт в виде серой гумусированной супеси, который отложился после строительства XVIII–XIX вв. Под ним повсюду (кроме шурфа 18) залегала серо-бурая гумусированная супесь с угольками мощностью от 30 см (шурф 19) до 12 см (шурф 21). Как было показано выше, этот слой отложился до начала позднего строительства. Поскольку он близок по составу с нижним слоем зачистки 6, который отражает сооружение последней четверти XV – начала XVI в., этот слой может быть датирован тем же временем.

Наиболее полно данный слой представлен в шурфе 19 (рис. 90). Серо-бурая гумусированная супесь с угольками залегала на отметках –10 – –40 см, а с уровня –40 – желтый песок с линзами гумуса и угольками. Переход к нему был неровный. На уровне –50 см начинался желтый песок, который, по всей видимости, представлял собой бурый горизонт первоначальной дерново-подзолистой почвы. Данный профиль может быть интерпретирован следующим образом. На первом этапе

Рис. 92. 6-е Кузьминское селище (у Шабаевской плотины). План
1 – границы распространения сохранившейся части культурного слоя; 2 – предполагаемая граница культурного слоя в разрушенной части селища; 3 – шурф и его номер; 4 – граница карьера и рельеф дна карьера по недатированной тосъемке прежних лет; 5 – рельеф сформированный после засыпки карьера и проведения работ по благоустройству (по данным тосъемки 1998 г.)

Таблица 6. 5-е Кузьминское селище. Распределение керамики по типам

Подъемный материал	Красноглиняная гладкая	Белоглиняная грубая	Белоглиняная гладкая	Поливная белоглиняная с желтой поливой внутри	Красноглиняные крышки	Инвентарный №
75		2(2)				94, 95
76		1(1)	1(1)			96–98
77	1	1(1)		1	1	
Всего		4	1	1	1	

средневекового освоения участка дерновое покрытие было нарушено и нижележащие почвенные горизонты (подзолистый и верхняя часть бурого) перемешаны и смешаны с результатами горения органики (леса – ?). Следов пашни не прослежено. Затем начал откладываться культурный слой, связанный с жизнедеятельностью поселения. Он характеризовался средним количеством гумуса и значительным количеством песка, происходившим, судя по всему, из ям (подпечных, хозяйственных), которые выкапывались в материке.

Памятник двухслойный. Культурный слой средневекового времени (серо-бурая гумусированная супесь) благодаря фиксации ямы от сооружения (зачистка 6) уверенно датируется последней четвертью XV – началом XVI в. Весьма вероятно, что жизнь на поселении продолжалась и после гибели сооружения, на протяжении XVI в. Данный слой прослежен на всей территории памятника.

Верхний культурный слой (кирпичный бой и строительный мусор, серая супесь) относится к XVIII – первой половине XIX в. и идентифицируется с тремя строениями, которые показаны на Инструменальной военно-топографической съемке Москвы 1838 г. (рис. 80). Строения изображены к востоку-северо-востоку от Юрьевской плотины и к северу от д. Вешки. Они размещались на краю поля: одно – на вершине возвышенности, а два других – в самом начале склона к р. Голяданке. Судя по этому изображению, шурфы 6 и 11 попали на строения, размещавшиеся в начале склона. На съемке 1838 г. данные строения не помечены какой-либо надписью, однако, судя по их расположению, они, скорее всего, были связаны с Юрьевской мельницей, располагавшейся поблизости.

Селище средневекового времени интерпретируется как одно из селений Капотенского стана и относится к периоду, когда земли этого стана перешли к Николо-Угрешскому монастырю (не позднее 1463 г.). Наиболее вероятна его идентификация с **д. Вешки**, упоминаемой в Сотной с копийных книг 1542/1543 г. Р.Д. Дашкова, Ф.Д. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова[34]. В XIX в. д. Вешки (она знаменита тем, что здесь скрывался В.И. Ленин) размещалась рядом с дорогой из Москвы в Николо-Угрешский монастырь (см. о ней в § 6), в 130 м к югу от 3-го Кузьминского селища, по другую сторону выположенного овражка (рис. 80)[35].

Небольшое **5-е Кузьминское селище (на Верхнем Кузьминском пруду)** (рис. 91, В) зафиксировано 20.05.1998 г. на левом, южном, берегу р. Голяданки (Верхний Кузьминский пруд), в 0,7 км к востоку-юго-востоку от церкви Влахернской иконы Богоматери усадьбы Кузьминки, в 150 м к югу от здания больницы и в 180 м к западу от верхней дамбы Верхнего Кузьминского пруда (цв. вкл., рис. 13, № 6).

Селище занимает первую террасу р. Голяданки, поросшую сосновым лесом. Культурный слой зафиксирован от уреза воды Верхнего Кузьминского пруда на юг до дороги, пролегающей вдоль его берега. Над уровнем пруда (130,09 м) селище возвышается на 1,6 м в своей прибрежной части (отметка 131,6 м) и на 3 м – в южной части (133 м). Вдоль берега пролегает пешеходная дорожка, а несколько южнее, в лесу, фиксируется межевой ров, маркировавший границу земельной дачи с. Влахернское и земельной дачи с. Капотня, отраженной на планах Генерального межевания. Площадка древнего поселения почти плоская: падение в сторону пруда составляет 30 см на каждые 10 м по горизонтали.

Площадь селища (110 × 50 м) 5,5 тыс. кв. м. Поверхность задернована. Культурный слой нарушен упомянутой выше межевой канавой и ямой (20 × 12 м).

[34] *Прокопенко А. М.* Новые документы... С. 56. № 2.

[35] Место это в настоящее время подверглось разрушению в ходе прокладки линии метрополитена и двух крупных коммуникационных коллекторов (рис. 95, к востоку от надписи "на Коломну"). Поэтому здесь не было возможности провести археологические исследования и установить наличие или отсутствие культурных отложений XVI в.

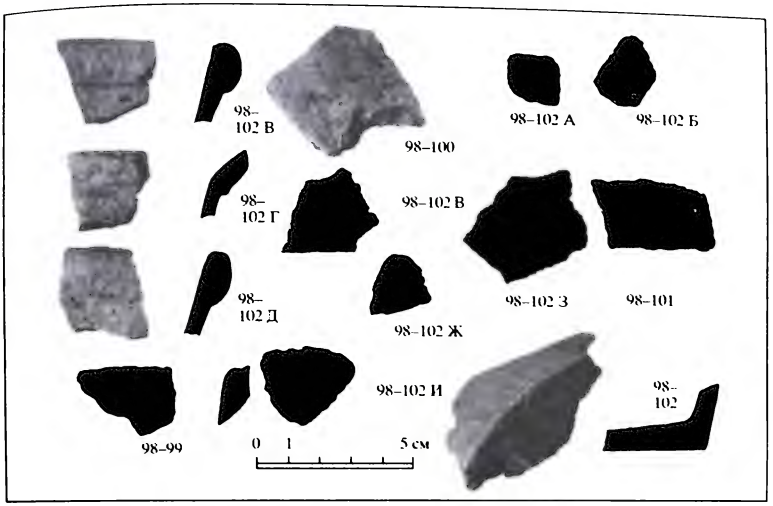


Рис. 93. 6-е Кузьминское селище (у Шабаевской плотины). Датирующий керамический материал

Красноглиняная грубая керамика (№ 98–102А, 102Б), белоглиняная грубая (слева) и гладкая (№ 98–102Ж), мореная (98–102)

Шурфы 75–79, заложенные для фиксации границ селища, дали однородную картину. Под дерном на 25–30 см залегает серая гумусированная супесь. В шурфе 76 этот слой залегает до отметки –60 см, граница с материковым песком неровная. Керамический материал включает белоглиняную грубую (50%), гладкую и раннюю поливную посуду с желтой поливой внутри.

С некоторой долей гипотетичности селище интерпретируется как следы однодворного селения XVI–XVII вв. Входило ли это поселение в пределы земельных владений Капотенского стана или Симонова монастыря (позднее земельная дача с. Влахернское), сказать трудно, так как граница этих владений проходила в XVIII в. непосредственно по тому месту, где столетие до этого располагалось поселение. Можно высказать предположение, что подобная нетипичная для средневековья трассировка межи (40 м от бровки берега и параллельно ему) возникла после устройства или расширения прудов при с. Влахернское в период Строгановых в первой половине XVIII в. или несколько ранее. Если наша версия подтвердится, то можно будет предположить, что первоначальная граница земель пролегала по р. Голяданке и левый берег реки, на котором зафиксировано селище, относился к Капотенскому стану. В таком случае станет возможным интерпретировать селище в качестве одной из деревень этого стана, перечисленных в Сотной грамоте 1542/1543 г.

Ключевую роль для понимания истории заселения долины р. Голяданки в раннемосковское время имеет селище, выявленное в среднем течении реки, близ дачи Полуденского и Шабаевской плотины, – **6-е Кузьминское селище (у Шабаевской плотины)**. Оно расположено на левом берегу р. Голяданки, обращенной ныне в Шабаевский пруд, в 0,9 км к западу от церкви Влахернской иконы Богоматери усадьбы Кузьминки, в 30 м к востоку от Шабаевской плотины (цв. вкл., рис. 13, № 7).

Древнее поселение занимает возвышенный участок коренного берега реки, который вдается в пойму (рис. 92). Культурный слой прослежен на вершине возвышенности, между дачей П.С. Полуденского и бровкой коренного берега (отметки 135,5–134,5 м), а также в верхней части склона к Шабаевскому пруду (отметки 134,5–132 м). В настоящее время сохранившаяся часть культурного слоя отстоит от пруда на 30 м, возвышается над урезом воды (отметка 126,56 м) на 5,5 м и на 8,2 м над естественным уровнем реки ниже плотины (отметка 124,8 м). Возможно, первоначально культурный слой распростра-

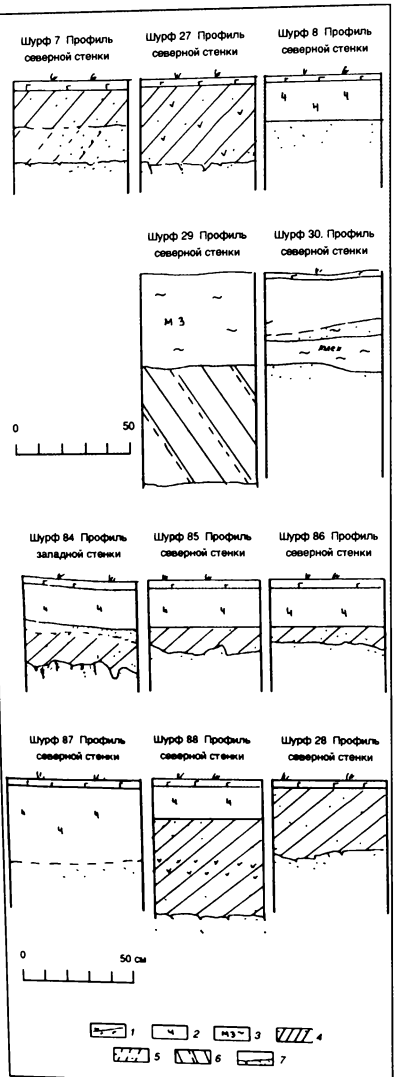


Рис. 94. 6-е Кузьминское селище (у Шабаевской плотины). Профили шурфов

1 – дерн; 2 – завезенный в ходе благоустройства черноземный слой; 3 – материковый выброс; 4 – темно-серая гумусированная супесь; 5 – серо-бурая гумусированная супесь; 6 – темно-серая гумусированная супесь во вторином залегании; 7 – желтый песок – почвенный горизонт В

нялся и ниже по склону, однако проверить это сегодня не представляется возможным. Площадка селища на вершине возвышенности довольно ровная (падение составляет 30 см на каждые 10 м по горизонтали), а ниже имеет пологий склон к пруду (падение составляет 115 см на каждые 10 м по горизонтали).

Селище первоначально было овальной формы, размерами предположительно 110 × 100 м и площадью не более 20 тыс. кв. м. Сохранившийся участок культурного слоя имеет размеры 70 × 70 м и площадь 5 тыс. кв. м.

До возведения дачи сенатора П.С. Полуденского в 1832–1838 гг.[36] возвышенность, на которой расположено селище, была покрыта сосновым лесом, произраставшим вдоль левого берега Голяданки и по большей части сохранившимся до наших дней. Судя по плану 1838 г. (рис. 80), сама дача была построена на небольшой поляне в лесу, тогда как территория к северо-западу от нее, на которой расположено селище, оставалась под лесом. Примерно та же картина фиксируется и на съемке 1951 г. (цв. вкл., рис. 12, № 7). В настоящее время территория памятника задернована и на ней растут деревья широколиственных пород (рис. 83).

Первая серия шурфов, которые были заложены на памятнике 13 и 15 мая 1998 г. (рис. 92), продемонстрировала неоднозначную картину (рис. 94). Шурфы 7 и 27, заложенные на вершине возвышенности (25 м к юго-западу и 50 м к юго-юго-западу от дачи Полуденского), продемонстрировали фоновые почвы. Под дерном до отметки –35 см залегает серая гумусированная супесь с отдельными угольками (верхние 20 см – темно-серая гумусированная супесь, нижние 15 см – серо-бурая слабо гумусированная супесь). Таким образом, здесь была зафиксирована весьма типичная для сложенных флювиогляциальными песками коренных берегов Голяданки картина: первоначальные дерново-подзолистые почвы, переработанные в результате хозяйственной деятельности человека достаточно раннего времени.

Шурф 8, заложенный в начале склона к пруду, дал иную картину: верхние 15 см были сложены черноземом, нетипичным ни для естественных отложений Мещеры, ни для культурного слоя. Ниже залегал материковый песок, который не имел никаких признаков, которые позволили бы отнести его к то-

[36] *Коробко М.Ю., Рысин Л.П., Авилова К.В.* Кузьминки. С. 11.

му или иному почвенному горизонту. Складывалось впечатление, что первоначальные отложения были снивелированы и затем заменены привезенным со стороны материалом. Еще более серьезные изменения недавнего времени прослеживаются в шурфах 29 и 30, заложенных на останцовом микровозвышении у пруда. В шурфе 29 под 40 см материковой засыпки залегала темно-серая гумусированная супесь с отдельными линзами песка и углей. Этот слой распространялся до отметки –90см, на которой залегал материковый песок. В слое гумусированной супеси, представлявшей собой переотложенный культурный слой, была встречена красноглиняная гладкая, белоглиняная грубая и морёная керамика средневекового времени. Описанная выше картина напластований в северной части памятника нашла объяснение, когда в распоряжении автора оказалась съемка масштаба 1 : 2000, на которой на расстоянии 40–80 м к северо-западу от дачи Полуденского показан край карьера, занимавшего территорию вплоть до пруда (рис. 92, *4*).

Таким образом, шурфы 8, 29 и 30 были пройдены в зоне карьера, поверхность которого позднее была покрыта черноземом и задернована. Утрачена вся склоновая часть памятника. О том, что первоначально культурный слой продолжался на склоне, говорит значительная его мощность, зафиксированная в 3–5 метрах от края карьера. О наличии (до разработки карьера) культурного слоя на склонах холма и даже у его подножия свидетельствует обнаружение культурного слоя со средневековой керамикой в переотложенном виде в шурфе 29.

Наиболее информативными оказались шурфы 28 и 84–88, заложенные 20.05.1998 г. на участках селища, не затронутых карьером (рис. 92, 94). Под черноземом, завезенным в период благоустройства, в них был прослежен слой темно-серой или серо-бурой гумусированной супеси, который имел мощность на разных участках от 10 до 40 см. Его подстилал материковый желтый песок (почвенный горизонт В). В шурфе № 84 под черноземом залегала бурая слабо гумусированная супесь (5–7 см), а под нею – гумусированная серо-бурая супесь, в которой встречена белоглиняная грубая и белоглиняная гладкая керамика. Граница с материком (желтый речной песок) неровная. Стратиграфия напластований фиксирует древний склон к реке. В шурфе 88 прослежены более мощные и более гумусированные напластования: слой темно-серой гумусированной супеси имел мощность 40 см. В его средней части выделялась прослойка (мощностью 10 см), насыщенная углем.

Керамический материал, собранный на селище, состоит из двух групп (табл. 7). Наибо- 98-102а и 98-102б (рис. 93), сформованными из красножгущейся глины с примесью крупнозернистого песка. Поверхность стенки 98-102а неровная (выступают кварциты) ярко-бурого цвета. Поверхность стенки 98-102б заглажена, серого оттенка и украшена редкими линиями, нанесенными по подсохшей поверхности. По технике изготовления описанные сосуды могут быть отнесены либо к красноглиняной грубой, либо к сероглиняной керамике и датируются в пределах первой половины XV или второй половины XIV в.

Более поздняя керамика, которая составляла 94% материала, представлена белоглиняной грубой (61%), белоглиняной гладкой (15%), красноглиняной гладкой (15%) и морёной (3%) посудой. Процентное соотношение типов московской керамики, характеризуемое преобладанием белоглиняной грубой (87–94%) при наличии красноглиняной гладкой (11–13%) и небольшом проценте ранней столовой мореной или чернолощеной керамики, характерно для группы комплексов типа Ларино (*Михайловское-2, Яма 1, Лешково-7* и др.). Они датируются более поздним периодом, чем группа комплексов, отражающая сооружения, погибшие в пожар 1493 г. и исследованные при раскопках Исторического проезда на Красной площади в Москве[37] – первой половиной XVI в.

Если на 2-м Кузьминском селище данное процентное соотношение типов зафиксировано в чистом виде, то на 6-м Кузьминском селище оно представлено в несколько смазанном виде. Это легко объяснить. Присутствие белой гладкой посуды (15%), которая появляется в 1560-е гг.[38], говорит о том, что селище продолжало функционировать и во второй половине XVI в. Таким образом, материал, полученный на 2-м Кузьминском селище, может быть датирован в пределах как первой, так и второй половины XVI в.

Селище интерпретируется как одно из селений Капотенского стана, упоминаемых в

[37] См. таблицу процентного соотношения типов керамики указанных комплексов (*Чернов С.З.* К хронологии московской керамики конца XV–XVI вв. С. 56, 57).

[38] *Чернов С.З.* Погост Афанасия и Кирилла Александрийских в Радонеже по данным археологических исследований 1997–1998 гг. // Российская археология. 2000. № 1. С. 63–81.

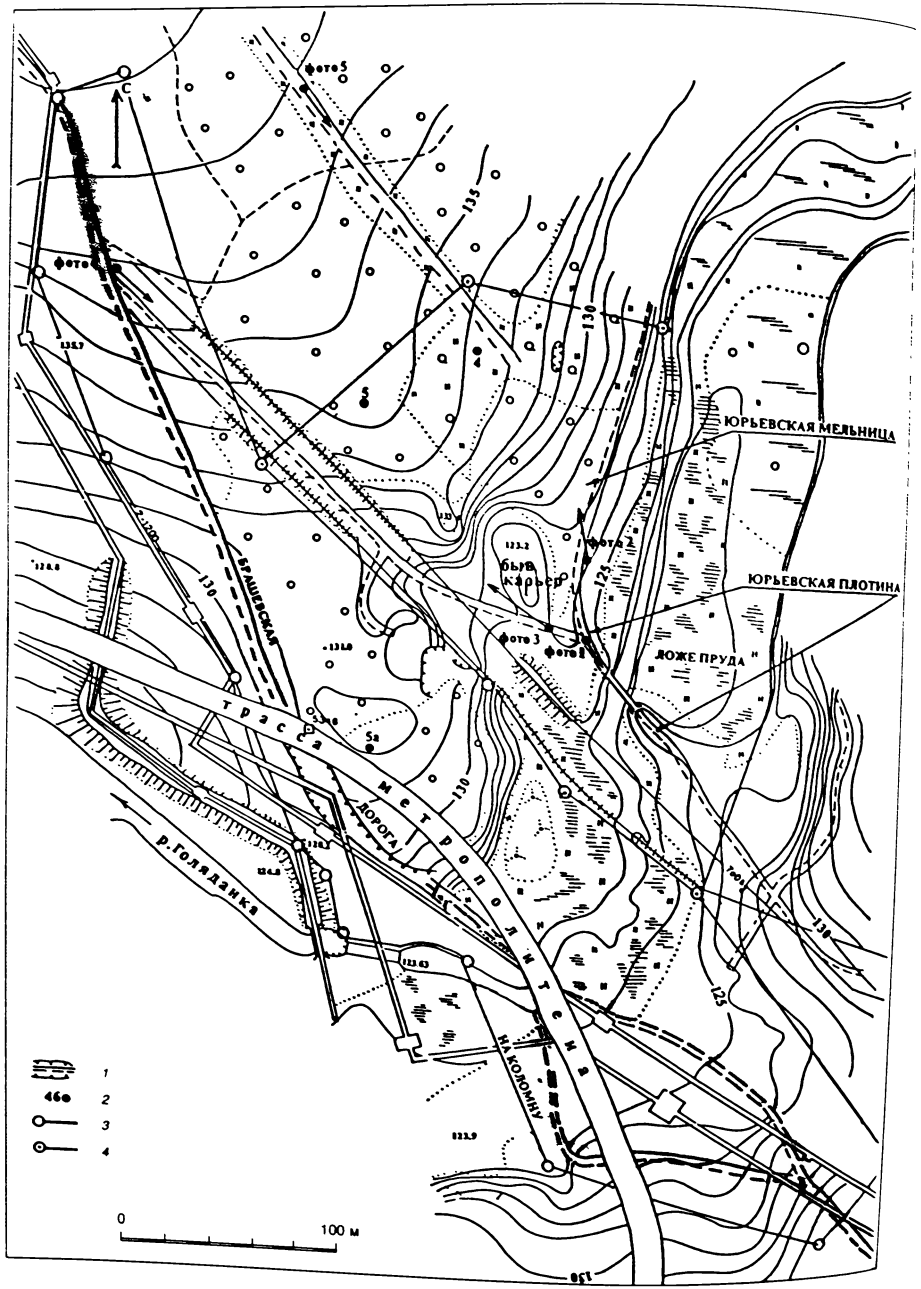


фото 5
фото 4
фото 2
фото 3
фото 1
ЮРЬЕВСКАЯ МЕЛЬНИЦА
ЮРЬЕВСКАЯ ПЛОТИНА
ЛОЖЕ ПРУДА
бывш. карьер
БРАШЕВСКАЯ
ДОРОГА
НА КОЛОМНУ
трасса метрополитена
р. Голяданка
135
130
125
1
2
3
4
0
100 м

Таблица 7. 6-е Кузьминское селище. Распределение керамики по типам

№ шурфа	Красноглиняная грубая	Красноглиняная гладкая	Белоглиняная грубая	Белоглиняная шероховатая	Белоглиняная гладкая	Мореная	Инвентарные №
29 у пруда		1(1)	2(2)			1(1)	99, 102
84			1		1		
85	2(2)	1	3				102а, 1026
86		3(1)	14 (3)		4(2)		102в–102и
Всего	1	5	20		5	1	
%	6	15	61		15	3	

списке селений этого стана, дошедшем в Сотной с копийных книг 1542/1543 г. (табл. 10). Возникновение его относится к периоду, когда земли этого стана находились во владении великих московских князей. Из всех зафиксированных археологически селищ Капотенского стана на Голяданке 6-е Кузьминское является наиболее ранним. Поселение продолжало существовать и после того, как земли Капотенского стана перешли к Николо-Угрешскому монастырю (не позднее 1463 г.).

Несмотря на серьезные утраты культурного слоя, наиболее ценные его участки со следами построек сохранились. Поселение приурочено к сосновому бору левобережья р. Голяданки, сохранившему свой древний породный состав, поэтому место это перспективно для палеоландшафтных исследований.

Юрьевская плотина, мельница и пруд (рис. 95) выявлены и обследованы 13–15 мая 1998 г. на берегах р. Голяданки, в 1,6 км к западу от церкви Влахернской иконы Богоматери в усадьбе Кузьминки, между ул. Заречье и рекой, в 120 м к западу от лаборатории "Радон" (цв. вкл., рис. 12, № 11). Обследовано 15.05.1998 г.

Плотина представляет собой невысокую дамбу, сохранившуюся на левом берегу р. Голяданки, длиной в 40 м и высотой над уровнем реки 0,5–0,7 м. Ширина верхней площадки дамбы равняется 8–10 м, у основания – 18–20 м. На правом берегу реки имеется лишь слабочитаемое возвышение, на которое опирается легкий деревянный мост. Длина моста 20 м. Первоначально дамба была в длину 50–60 м.

Судя по масштабному изображению на военно-топографической съемке 1838 г., помеченному "***Юрьевская мельница***" (рис. 80), мельница размещалась на правом берегу реки. Непосредственно на краю плотины располагалось мельничное колесо, к которому с северо-запада примыкало Г-образное здание (25 × 25 м). Масштабирование плана 1838 г. на современной геоподоснове показало, что здание мельницы размещалось между северо-западной оконечностью современного моста через реку и карьером (50 × 30 м), на лужайке (рис. 95).

В 1838 г. коренной левый берег р. Голяданки к северо-западу от мельницы был свободен от леса на пространстве в 200 м (рис. 80). На этой территории заложили шурфы 4 и 5 (рис. 95). В шурфе 4 под дерном до –12 см залегала темно-серая сильно гумусированная супесь, ниже, до –25 см прослеживалась серая гумусированная супесь с мелкими угольками. Далее до отметки –40 залегал желтый песок – бурый горизонт почвы с затеками и линзами серой гумусированной супеси. С –40 фиксировался речной песок более темной окраски. Шурф 5 дал подобный, но менее выраженный профиль. Однако здесь были сделаны находки: обломок белого изразца с голубой каймой, фрагмент красноглиняной гладкостенной керамики – отражение хозяйственной деятельности XVIII–XIX вв.

На основании данных письменных источников, аналогий и материалов, собранных в ходе натурного обследования объект интерпретируется как Юрьевская мельница, располагавшаяся между селениями Юрьевское и Вешки Капотенского стана, упоминаемыми в Сотной с копийных книг 1542/1543 г. Р.Д. Дашкова, Ф.Д. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова во владении Николо-Угрешского монастыря[39].

Предполагаемое место **д. Юрьевская** (цв. вкл., рис. 13, № 8) представляет собой бровку

Рис. 95. Брашевская дорога на Коломну у пересечения с р. Голяданкой и Юрьевская мельница. План

1 – полотно древней дороги; 2 – шурф и его номер; 3 – границы территории памятника "Брашевская дорога"; 4 – границы территории памятника "Юрьевская мельница"

[39] *Прокопенко А.М.* Новые документы... С. 56, № 2.

Рис. 96. Селище на озере в лесу "Жары" в южной части Кузьминского лесопарка

Вид на озеро от поляны, в 50 м к западу от селища. 30.05.1998 г.

Справа: План селища

1 – границы распространения культурного слоя

террасы коренного берега р. Голяданки между двумя небольшими оврагами, отстоящими друг от друга на 500 м. От северной оконечности Таганрогской улицы бровка распространяется на 250 м на северо-запад и на 250 м на восток. Бровка лежит на отметках 130 м и возвышается над уровнем реки (124,1м) на 6 м. Расстояние до реки составляет 100 м. Склон к пойме р. Голяданки довольно крутой: величина падения уровня составляет 1 м на каждые 10 м по горизонтали. Сама площадка террасы имеет слабовыраженный склон к реке: величина падения уровня составляет 0,4 м на каждые 10 м по горизонтали.

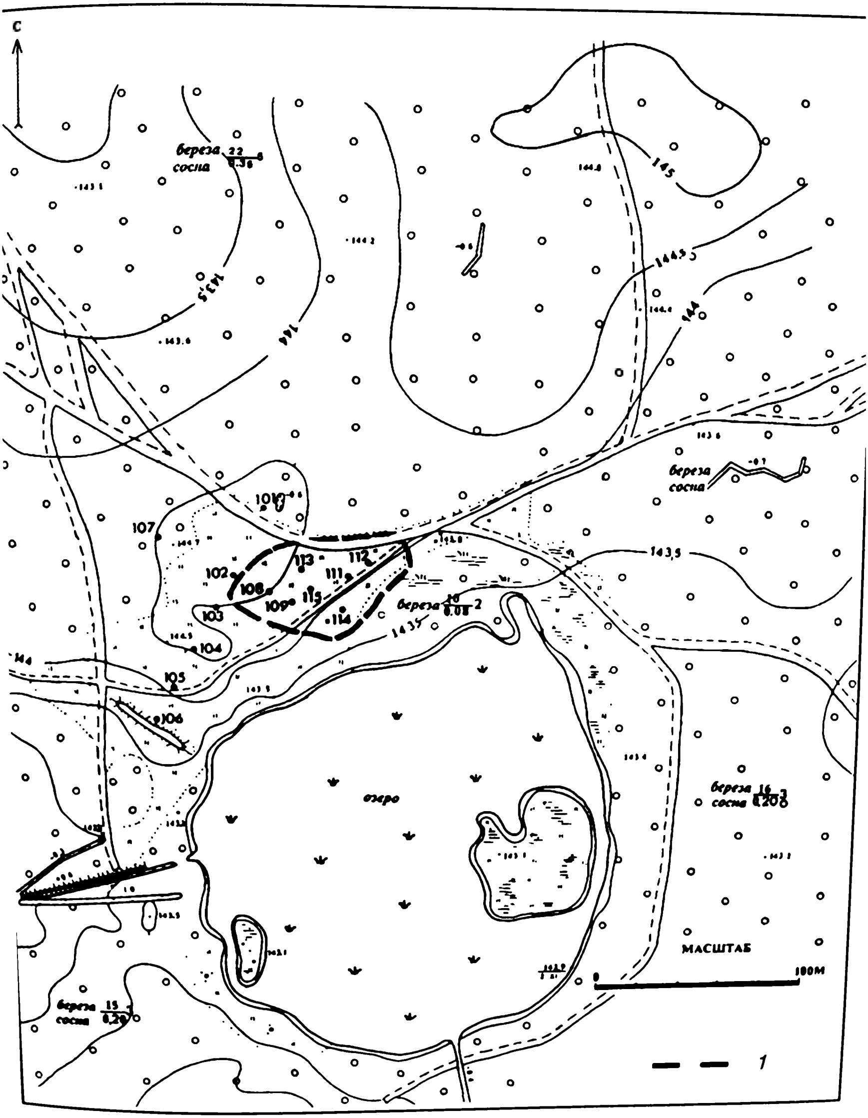
На протяжении последних двух столетий использование данной территории менялось. Судя по планам 1766, 1823, 1838 (рис. 80), 1852 и 1860 гг. (рис. 74), коренной берег Голяданки в этот период был покрыт лесом. Ко времени топосъемки 1922–1928 гг. лес этот был сведен. Открытое пространство сохранялось здесь и в 1951 г., когда проводилась съемка в масштабе 1 : 10 000 (цв. вкл., рис. 13). К 1978 г. поля к югу от рассматриваемой территории были застроены (ул. Таганрогская), а сама территория на коренном берегу Голяданки обращена в парк. Таким образом, на месте поля средневекового времени в XVIII–XIX вв. сформировались лесные почвы, что способствовало консервации культурного слоя. Последующая распашка привела к тому, что верхняя часть культурного слоя была переотложена (на 30 см). Затем на месте пашни появились насаждения, что привело к дополнительным разрушениям культурного слоя.

Здесь можно предполагать обнаружение следов "***деревни Юрьевской на Голядях***" Капотенского стана, упоминаемой в Сотной с копийных книг 1542/1543 г. во владении Николо-Угрешского монастыря[40]. В XVII в., как свидетельствует чертеж течения речки Грайвороновки, деревня именовалась "***Юркино***" и принадлежала стольнику Григорию Годунову (рис. 77)[41].

Селище в усадьбе Люблино (рис. 75, № 20). Нижнее течение р. Голяданки, которая обращена в Люблинский пруд, было пройдено

[40] Там же

[41] РГАДА. Ф. 1209. Столбцы. Москва. 32773. Ч. 1. Л. 22. Чертеж опубликован: *Кусов В.С.* Старинные чертежи Москвы // Природа. 1985. № 2. С. 127.


С
береза 22/0.38 8
сосна
143,5
144
145
144,5
143,5
101
102
103
104
105
106
107
108
109
111
112
113
114
115
береза 10/0.08 2
береза
сосна
озеро
береза 16/0.20 3
сосна
береза 15/0.20
сосна
МАСШТАБ
0
100М
1

разведкой 17.05.1998 г. Культурный слой, имеющий вид темно-серой гумусированной супеси и содержащий чернолощеную керамику и строительный мусор, зафиксирован лишь на южном берегу Люблинского пруда, на территории усадьбы Люблино к северу от Летней улицы. От главного дома усадьбы Н.А. Дурасова (1801 г.) культурный слой распространяется на 25 м к западу и на 100 м к востоку по второй террасе р. Голяданки, площадь его составляет 13 тыс. кв. м. В восточной части площадки имеется понижение в виде выположенного оврага. Шурф 42 был заложен на территории парка, в 25 м к востоку от северо-восточного лестничного всхода главного корпуса усадьбы, шурф 43 – в 15 м к северу от первого. В шурфе 42 под балластом и темно-серой супесью на глубине 40 см зафиксирован слой битого белого камня, а под ним – кирпичная кладка. Шурф 43 дал более типичную картину культурных отложений. Под дерном была зафиксирована темно-серая гумусированная супесь мощностью 25 см, которая залегала на желтом песке – горизонте В дерново-подзолистой почвы. Керамический материал, найденный в шурфе 43, представлен чернолощеной и поливной посудой. В слое встречены также листовые оловянные полосы шириной 3 см, свернутые рулоном, – видимо, обрезки покрытия зданий.

Второй участок культурного слоя расположен по обе стороны Крамоторской улицы. Он начинается в 90 м от берега Люблинского пруда и распространяется по обеим сторонам этой улицы на юг на 130 м при ширине 80 м. Он имеет мощность 0,3–0,5 м и представлен серой слабо гумусированной супесью с угольками. Керамический материал представлен белоглиняной шероховатой керамикой XVII–XVIII вв.

Учитывая выгодное топографическое положение территории парка к западу от главного корпуса усадьбы, здесь были заложены шурфы 44 и 45. Парк (насаждения лиственницы) занимает плоскую вторую террасу р. Голяданки, которая лежит на отметках 131–132 м, возвышается над прудом (123,5 м) на 7,5 м и ограничена с запада глубоким оврагом (обращен в залив пруда), а с юга – сухим верховьем того же оврага. Шурфы показали, что под дерном залегает серая слабо гумусированная супесь с отдельными угольками, которая на отметках – 30–40 см сменяется (без четкой границы) желтым речным песком, представляющим собой бурый горизонт дерново-подзолистой почвы. Перед нами стратиграфия типичная для коренных берегов Голяданки, сложенных флювиогляциальными песками (см. подробное описание подобной стратиграфии на 2-м Кузьминском селище). На западном берегу залива шурфом 46 зафиксирована иная стратиграфия отложений. До отметки –30 см прослежен слой балласта (материковый песок и прослойки гумусированной супеси), отложившийся в ходе благоустройства недавнего времени. Под ним зафиксирован нижний горизонт уже описанного слоя серой слабо гумусированной супеси на речном песке.

Первый участок интерпретируется как следы усадьбы Люблино, возведенной на высоком берегу Голяданки во второй половине XVIII в. и фиксируемой планами 1823 и 1838 гг. (рис. 80). Второй участок отражает территорию сельца Люблино, которое показано на плане 1766 г. (прил. 4; 5, № 188) и датируется XVII–XVIII вв. Материалы средневекового времени отсутствуют.

Селище на озере в лесу "Жары" в Кузьминском лесопарке (рис. 75, № 21). Средневековые насельники северной части Каширского стана жили не только на реках. В южной части Кузьминского лесопарка расположено два озера водно-ледникового происхождения. На низменном берегу одного из них 30.05.1998 г. было обнаружено селище, датированное XVI в. Оно находится на северном берегу озера, в 300 м к северо-востоку от северо-западного угла Агропредприятия "Белая дача" (ул. Верхние поля, д. 1), в 0,9 км к востоку от Чагинской улицы и в 0,7 км к западу от МКАД (рис. 96).

Селище выявлено на северном берегу лесного озера округлой формы (200 × 220 м), на поляне, окруженной березовым лесом. Культурный слой фиксируется в 120 м к северо-востоку от протоки, выходящей из западного берега озера и соединяющего его со вторым озером, лежащим в 300 м к западу от первого. Селище отстоит от озера на 20 м и возвышается над его урезом воды (142,9 м) на 1 м (отметка 144 м). Культурный слой прослежен вдоль слабо читаемой бровки первой террасы, которая возвышается над поймой на 0,6–0,8 м и фиксируется на плане горизонталью 144 м. Западная оконечность площадки древнего поселения имеет отметку 144,5 м.

Селище подтреугольной формы, его размеры 80 × 50 м, а площадь 2,5 тыс. кв. м. От развилки дорог, расположенной в 50 м к северу от северной оконечности озера (на плане отметка 143,8 м – рис. 95), культурный

слой прослежен в западном направлении. На юго-восток он распространяется до края бровки первой террасы, на север – до дороги, ведущей по северному краю поляны, а на запад – на 80 м. Поверхность памятника задернована. Какие-либо нарушения культурного слоя не выявлены.

Шурфы 101–106, заложенные в западной части поляны по оси возвышенности (отметки 144,5 м), выявили под дерном тонкий слой серой гумусированной супеси мощностью 5–15 см, который представлял собой переработанный в ходе хозяйственной деятельности гумусовый и подзолистый горизонты дерново-подзолистой почвы (рис. 97). Лишь в шурфе 106 прослеживались небольшие линзы гумуса, однако это могло быть результатом концентрации здесь гумуса в виде вала (длиной 45 м). Таким образом, в западной части поляны признаков культурного слоя не обнаружено.

Исследования были перенесены в восточную часть поляны. Между дорогой, ведущей по бровке первой террасы озера, и дорогой, пролегающей вдоль северного края поляны, были заложены шурфы 108–115 (рис. 97). Здесь также был прослежен слой серой супеси, который содержал в ряде случаев линзы гумуса (шурфы 109, 112), имел мощность 10–15 см и залегал на материковом желтом песке. Однако, в отличие от шурфов в западной части поляны, этот слой был повсеместно (кроме шурфов 114, 115) перекрыт слоем темно-серой гумусированной супеси. Последний залегал непосредственно под дерном и имел мощность от 8 до 20 см (максимальная мощность зафиксирована в шурфе 109). В нем была встречена керамика средневекового времени (шурфы 111, 114), а в подстилающей его серой супеси – печина (шурфы 110 и 111). Слой темно-серой гумусированной супеси может быть трактован как культурный слой, отражающий следы поселения, существовавшего довольно ограниченный период времени.

Керамический материал, собранный на селище, представлен красноглиняной гладкой и белоглиняной грубой посудой XVI в. Керамика найдена в шурфах 111 (фрагмент красной гладкой 98-151) и 114 (фрагмент белой грубой – 98-152). Кроме того, в шурфах 110 и 111 встречены фрагменты печины, что свидетельствует о расположении поблизости от этих шурфов развала глинобитной печи.

Селище интерпретируется как д. "***На Черной луже***" Капотенского стана, упоминаемая в Сотной с копийных книг 1542/1543 г. Р.Д. Дашкова, Ф.Д. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова во владении Никола-Угрешского монастыря[42]. Люди, жившие здесь, по всей видимости занимались рыбной ловлей.

Селище приурочено к типичному для подмосковной Мещеры озеру на равнине, сложенной флювиогляциальными песками[43]. Сохранилось его природное окружение. Поэтому оно может рассматриваться как единственное в Москве поселение с подобной ландшафтной приуроченностью хорошей сохранности.

Среди археологических памятников, найденных в лесах по берегам Голяданки, могут быть выделены эталонные селища, отражающие освоение Подмосковной Мещеры в XIII в. (4-е Кузьминское селище – Аннино), в XIV–XV вв. (6-е Кузьминское селище у Шабаевской плотины), в конце XV–XVI в. (2-е Кузьминское селище на Голяданке и селище в лесу "Жары" на лесном озере). Особую ценность представляет археологический комплекс, который включает 3-е Кузьминское селище (Вешки) конца XV–XVI вв., Юрьевскую плотину XVI в., следы мельницы XIX в. и пруда. Детальная шурфовка этих небольших селищ дает основания полагать, что полученные датировки достаточно точно отражают хронологию поселений.

Во второй половине XIV или в начале XV в. на среднем течении Голяданки возникло поселение (6-е Кузьминское селище) – второе после селения, существовавшего с первой половины XIII в. на верхнем течении реки (4-е Кузьминское, или Аннино). Для селитьбы был выбран один из наиболее высоких участков второй террасы. Поселение возвышалось над уровнем реки на 8–11 м, а частично лежало на более низких отметках. Топография селища характерна для XIV в. и принадлежит типу селищ "на пологих холмах"[44]. Четкая бровка не прослеживается, а площадка селища полого спускается к реке (падение составляет 30–50 см на каждые 10 м). Площадь селища (в XVI в.) невозможно установить точно из-за разрушений,

[42] *Прокопенко А.М.* Новые документы... С. 56. № 2.

[43] В недавно вышедшей работе озеро неверно трактовано как бывший карьер (*Коробко М.Ю., Рыссин Л.П., Авилова К.В.* Кузьминки. С.19).

[44] *Чернов С.З.* Археологические данные о внутренней колонизации Московского княжества XIII–XV вв. и происхождение волостной общины // Советская археология. 1991. № 1. С. 112–133.

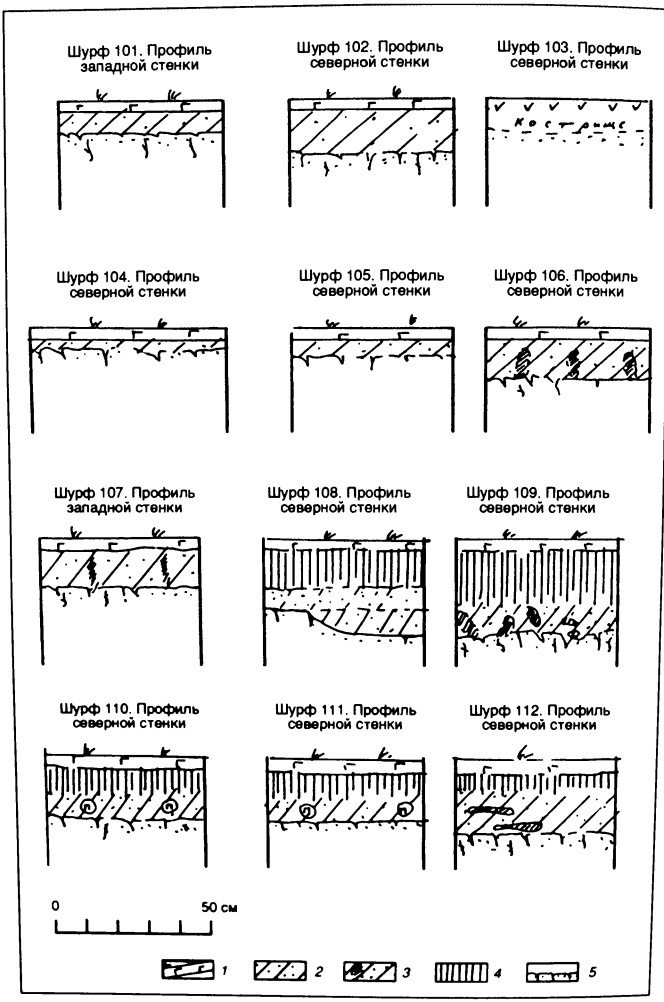


Рис. 97. Селище на озере в лесу "Жары". Профили шурфов

1 – дерн; 2 – серая гумусированная супесь; 3 – серая супесь с вкраплениями линз гумуса; 4 – темно-серая гумусированная супесь; 5 – желтый песок – почвенный горизонт В

однако она не выходила из значений 10–20 тыс. кв. м.

Во второй половине XV в. (скорее всего, в последней четверти XV в.) на Голяданке появляются еще три селения, которые упоминаются в 1542/1543 гг. как деревни "*Ондреево Першино по речке по Голеде*" (2-е Кузьминское селище), "*Вешки*" (3-е Кузьминское селище) и "*Юрьевская на Голедях*". Площадь 2-го Кузьминского селища – 7,5 тыс. кв. м. Площадь 3-го Кузьминского селища либо примерно равнялась 2-му, либо немного его превышала. По топографии 2-е Кузьминское селище принад-

лежит к типу поселений на пологих холмах. Сложенный флювиогляциальными песками останец яйцевидной формы имеет уклон поверхности к реке с падением до 80 см на каждые 10 м по горизонтали. Площадка селища имеет уклон до 80 до 30 см. Высота поселений над рекой от 4 до 9 м. 3-е Кузьминское селище возвышается над рекой на 9 м. Но здесь поселенцы выбрали террасу с крутым склоном к реке и разместили поселение на несколько более ровной (падение составляет 50 см) площадке.

Совершенно иную топографию имеет селище в лесу "Жары", которое идентифицируется с деревней *"на Черной луже"* 1542/1543 г. Эта крохотая рыбацкая (для земледелия здесь нет условий) деревня (площадь 2,5 тыс. кв. м, что соответствует 1 или 2 крестьянским дворам) была поставлена на низкой террасе, которая возвышалась на 1 м над озером. По сути, перед нами промысловая выставка, сродни Аннину, но относящаяся к другой эпохе и являющаяся частью иной (главным образом, земледельческой) структуры расселения.

Бóльшая часть памятников археологии долины Голяданки сохранилась в их природном и историко-ландшафтном окружении. В некоторых случаях можно говорить даже о близости состава современных насаждений породному составу лесов периода средневековья (сосновый лес в районе 2-го Кузьминского селища, черноольшанник в пойме Голяданки близ 3-его Кузьминского селища – Вешки, бор к востоку от 6-го Кузьминского селища)[45].

[45] Для этой группы памятников археологии необходимо ставить вопрос о проведении палеоландшафтных исследований и разработке предложений по консервации и реставрации элементов исторического ландшафта периода средневековья. По существу, от верховьев до устья долина р. Голяданки представляет собой заповедную зону, в которой археологические памятники чередуются с культурными ландшафтами и объединены системой визуальных связей. Следует выделить ансамбль дальних видов, объединяющих 2-е и 6-е Кузьминские селища, возникшие на песчаных возвышенностях, вдающихся в долину Голяданки (среднее течение реки), а также более камерные визуальные связи, объединяющие правобережный участок Брашевской дороги с 3-м (Вешки) и 7-м (Юрьевское) Кузьминскими селищами. Следует подчеркнуть, что если в районе Верхнего Кузьминского пруда характер пейзажа определен главным образом архитектурным ансамблем усадьбы Кузьминки, то на среднем течении Голяданки до наших дней дошли многочисленные элементы средневекового ландшафта, которые заслуживают сохранения и – возможно – частичной реставрации.

§ 5. Село Капотня и Николо-Угрешский монастырь

Обратимся к центральной части Капотенского стана. Первое упоминание села Капотни содержится в духовной грамоте Ивана Даниловича Калиты 1336 г. среди перечня сел, расположенных к юго-востоку от Москвы и переданных Симеону Ивановичу. В духовной грамоте Симеона Гордого 1353 г. *"Копотеньское"* названо в составе той же группы владений[46]. Великокняжеские села располагались по течению р. Москвы ниже города. Ближе всего к городу (в 14 км) находилось *"Копотеньское"*, а на противоположном, правом, берегу р. Москвы – *"Островьское"* (ныне с. Остров) и *"Ориниьское"* (ныне пос. Молоково).

Как уже отмечалось, земли Васильцева стана, лежавшие в бассейне рек Голяданки и Грайворонови, на юге замыкались болотами (Марьинская пойма), малопригодными для хозяйствования. За ними к берегу р. Москвы выходила возвышенность, образовывающая Москворецко-Капотенский ландшафт (от д. Чагино и с. Капотня до Николо-Угрешского монастыря[47]). Именно здесь, на удобных для хлебопашества землях, располагалось с. Капотенское.

Село Капотенское в том же составе владений значится и в духовных грамотах великих князей Ивана Красного (16.01.1356–13.11.1359 гг.) и Дмитрия Ивановича (13.04–16.05.1389 г.)[48]. Из этих известий видно, что на всем протяжении княжения Дмитрия Донского село и относившиеся к нему земли принадлежали великому князю.

В пределах этого владения, в 3 км ниже с. Капотенского по течению р. Москвы, возник Николо-Угрешский монастырь. По преданию, вел. кн. Дмитрий Иванович основал монастырь после возвращения с Куликова поля, на том месте, где ему явилось икона Николая Чудотворца[49]. Вблизи от с. Капотенского и места, на котором позднее был основан монастырь, действительно проходила одна из дорог, по которой двига-

[46] ДДГ. № 1. С. 7; № 3. С. 14.

[47] "Монастырь, – вспоминает М.Н. Тихомиров, – располагался в очаровательной местности, поблизости от Москвы-реки. Здесь были три пруда, расположенные под монастырем и в самом монастыре. К монастырю прилегала прекрасная роща, а за ней находились песчаные дюны. Это был изумительный по красоте ансамбль" (*Тихомиров М.Н.* Москва и Подмосковье... С. 642).

[48] ДДГ. № 4. С. 15; № 12. С. 33.

лись русские войска на Куликово поле (§ 6). Впрочем, если верить "Сказанию о Мамаевом побоище", то великий князь шел противоположным берегом реки. Важнее другое: сам монастырь был основан на землях, принадлежавших Дмитрию Донскому.

Первое достоверное упоминание Николо-Угрешского монастыря относится к периоду игуменства Зиновия в Троице-Сергиевом монастыре (1432–1445 гг.), а упоминание его земельных владений на р. Пахре – к 1467 г.[50] Последнее свидетельство о вхождении села "Копотенского" в великокняжеский домен содержится в третьей духовной Василия I мая 1423 г.[51] В духовной Василия II (3.05.1461–27.03.1462) оно уже не значится. Следовательно, в период правления Василия II по воле князя монастырь получил это крупное земельное владение (3925 десятин).

Как показали раскопки, проведенные в августе 2004 г., крестовокупольный четырехстолпный Никольский собор, разрушенный в 1940 г., был возведен на новом месте около 1520–1530-х гг. В забутовке его фундаментов обнаружены детали порталов, аналогичные порталам Разположенской церкви Московского Кремля 1484–1486 гг., а также фрагменты портала раннемосковского времени. Видимо, детали более раннего храма или храмов, располагавшихся рядом и пострадавших во время разорения монастыря татарами Махмет-Гирея в 1521 г. ("*на Угреше монастырь ожгли*"), были использованы в новом строительстве[52].

Николо-Угрешская обитель входила в число великокняжеских монастырей. В упоминавшейся уже грамоте митрополита Геронтия 1478/1479 г. О Кириллове монастыре, подсудном кн. Михаилу Андреевичу Белозерскому, говорится: "*...тот Кирилов монастырь у государя моего, **как у государя у великого князя монастыри – Спас на Москве, да Пречистая на Симонове, да Никола на Угреше***"[53].

Имеется еще одно весьма колоритное свидетельство, помещенное в Львовской летописи под 1487 г. (заимствованное из 2-й редакции свода 1518 г.): "*Тое же весны передъ Великимъ днемъ въ сѣнехъ у великого князя чернець възвопи изъ народа великому князя, галичанинъ ис Пасѣева монастыря, глаголя: "горѣти Москвѣ на Великъ день". Князь же великый яко урода его повелѣ поимати и на Угрѣшу его пославъ въ манастырь къ Николе. Глаголють же, яко гости свѣдавши носилися изъ города, боящеся пожара. Збысть же ся его слово: августа 13 день, того же лѣта, въ среду, въ часъ 10 дни, загорѣся на Москвѣ на посаде церковь Благовѣщенiа на Болоте древяная, и по стену городную дворы всѣхъ богатыхъ гостей и людей всѣхъ съ пять тысячь погорѣ, и церквей съ тритцать погорѣ, по Петровской мостъ, и по Неглинну, и по Устрѣтенiе каменое на Кучковѣ поле, и по Златоустъ церковь каменую и по Всѣ Святые на Кулижкѣ, и по Васильевской луг, и по рѣку, и мосты три у Фроловскыхъ воротъ, и пушечнаа изба*"[54].

В этом тексте, вышедшем из под пера клирика, опозиционно настроенного к Ивану III и державшего сторону митрополита Геронтия в его спорах с великим князем о порядке освящения Успенского собора[55], все необыкновенно интересно: и возможность присутствия во дворце некоего "*народа*" (это даже не "*гости*", которые узнают о случившемся позднее), и столь типичное для Ивана III, но

---

[49] *Благово Д.Д.* Исторический очерк Николаевскаго-Угрешскаго общежительнаго мужескаго монастыря. М., 1872. С. 2.

[50] АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 384. С. 385.

[51] "Капотенское село" (ДДГ. № 22. С. 60).

[52] *Беляев Л.А., Гончарова Н.Н., Евдокимов Г.С., Лебедева Е.Ю., Фролов М.В., Чернов С.З.* Раскопки Никольского собора Николо-Угрешского монастыря // Археологические открытия 2004 года. В печати. См. также: *Паламарчук П.Г.* Сорок сороков. Кремль и монастыри. М., 2003. С. 484; *Тудоси Л.* Первый храм-памятник // Памятники отечества. 1980. № 1. С. 95; *Седов Вл.В.* О дате собора Николо-Угрешского монастыря // Архив архитектуры. М.,1992. Вып. 1. С. 38–45; ПСРЛ. М., 1978. Т.34. С. 14.

[53] АСЭИ. Т. 2. С. 280.

[54] ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, 1-я пол. С. 353. Пожар охватил северную и восточную части Загородья от р. Неглинной до Васильевского луга и Москвы-реки. На это указывает местоположение упоминаемых в тексте церкви Сретенья на Кучкове поле, Златоустовского монастыря в садах и церкви Всех Святых на Кулишках (рис. 61, № 25, 39, 20 – все номера в круге).

[55] Подробнее об этих летописных текстах см.: *Клосс Б.М., Назаров В.Д.* Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984. С. 302–313; *Они же.* Летописные источники XV века о строительстве московского Успенского собора // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1989. Вып. 6. С. 30–38; *Лурье Я.С.* Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 19, 217; *Клосс Б.М., Назаров В.Д.* Полемическое сочинение 1481 г. о хождении "посолонь" // Московская Русь (1359–1584): культура и историческое самосознание / Под ред. А.М. Клеймола, Г.Д. Ленхофф. М., 1997. С. 356–358.

далеко не часто выходящее на поверхность критическое отношение к религиозной экзальтации. Черпец, в котором князь видит не юродивого, а скудного умом, схвачен и отослан в монастырь, из-за стен которого его речи никто не услышит. Разумеется, таким монастырем могла быть только великокняжеская обитель, старцы которой находились в прямом подчинении князя.

Можно говорить даже о некотором подобии функций Николо-Угрешского и Симонова монастырей, из стен которых в период правления Ивана III и Василия III выходили многие епископы: 18.11.1490 г. угрешский игумен Авраамий был поставлен епископом Коломны[56], 16.04.1493 г. другой угрешский игумен, Силуян, – епископом Сарским и Подонским "*на Крутицу*"[57], а 14.02.1520 г. игумен Тихон – епископом Коломенским[58].

Первое известие о знаменитых "*угрешских походах*" московских государей относится к 1519 г. В мае этого года Василий III выехал из Москвы на Угрешу, а оттуда в Остров, где и прожил "*до Петрова заговенья*".

Значимость монастыря для московских государей проявилась и в 1555 г. во время торжественной встречи иконы Николы Великорецкого. 29 апреля суда, прошедшие "*отъ Вятцкыхъ мстъ Камою и Волгою, Окою и Москвою*", подошли к Николо-Угрешскому монастырю:

"*И царь великий государь послалъ брата своего князя Юрья Васильевича, а велѣлъ встрѣтити у монастыря святаго Николы на Угрѣши у судна на рѣкѣ на Москвѣ образъ святаго чюдотворца Николы. Егда же принесенъ бысть образъ святаго чюдотворца Николы близъ царствующаго града Москвы на Симоновѣ, и ту встрѣте его великiй самодержець Иванъ Васильевичь съ великою вѣрою и со многымъ желанiемъ. А со кресты владыкы встрѣтоша образъ святаго чудотворца Николы у Яузского мосту, а митрополитъ встрѣтилъ, вышедши изъ града Китая, противъ Всѣхъ Святыхъ на Кулишкѣ со кресты же*"[59].

Первое прямое упоминание с. Копотня (уже в современном написании этого топонима) в составе вотчины Угрешского монастыря находим в жалованной грамоте вел.кн. Ивана IV 1545 г. Вот как читается это известие: "*...били челомъ игуменъ Зиновей братью а сказываютъ что ихъ села и деревни, в Московском уѣздѣ около м(о)н(а)стыря сельцо Копотня з д(е)р(е)вни...*"[60].

Село Капотня, расположенное близ Коломенской дороги, по которой совершались набеги татар, на протяжении XV и даже XVI в. не раз подвергалось разорениям. Одно из подобных разорений произошло во время набега крымских татар 1521 г., когда были сожжены Николо-Угрешский монастырь и с. Остров. В смутное время, в 1610 г., на Угреше некоторое время находился Лжедмитрий II. Отсюда он бежал в Калугу.

5.05.1614 г. Угрешский монастырь первый раз посетил царь Михаил Федорович – по случаю освящения собора. Начиная с 1620 г. из Москвы на Угрешу пролегает маршрут царских богомолий, приуроченных к празднику перенесения мощей Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бар, совершившееся в 1087 г. (9 мая). 5 мая 1620 г. Михаил Федорович вместе с боярами, окольничими и стольниками "*шли пеши*", а дворяне московские и жильцы ехали за государем на лошадях. Новый поход "*на Угрешу*" был назначен 8 мая 1623 г., причем "*на стану, в селе Граворонях на речки Голядях, был у государя столъ*". 7 мая 1625 г. вновь было объявлено, что государь идет к празднику к Николе на Угрешу. 8 мая царь пошел "*с Москвы*". Вновь "*на стану*" "*в селе Граворонях*" "*на Голядях*" был раскинут столовый шатер. В праздник 9 мая после обедни у царя "*был столъ*" в монастыре[61]. В царствование Михаила Федоровича состоялось 9 "*Угрешский походов*", а при царе Алексее Михайловиче – 13. В монастыре сохранялись Государевы палаты и Патриаршии кельи.

В нашем распоряжении имеется целый ряд источников, позволяющих составить представление о с. Капотня и его землях в составе вотчины Николо-Угрешского монастыря. Из них видно, что село являлось центром особого Капотенского стана. Так, в "Перечне вотчинных владений монастырских по описи 1753 г." значится: "*...село Капотня при Москве реке и озере Готище в Капотенском стану. 268 душъ*". Существует изображение села на чертеже XVII в. (рис. 105). Судя по данным Генерального межевания 1767 г., осуществленного вскоре после секу-

[56] ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. 1-я пол. С. 355.
[57] Там же. С. 359.
[58] ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 36.
[59] Там же. С. 254.

[60] *Горицкий Я.* Угреша. Воспоминания об Угрешской Николаевской пустыни, отстоящей от Москвы в 15 верстах. М., 1867. С. 48.
[61] *Благово Д.Д.* Исторический очерк Николаевского-Угрешского общежительнаго мужескаго монастыря. С. 27–30.

А
Б
В
0
100
200

ляризации вотчин Николо-Угрешского монастыря, с. Капотня стало хозяйственным центром обширного земельного массива (3925 десятин), который ранее входил в монастырскую вотчину. На Плане Московского уезда Генерального межеванья под № 219 значится земельная дача *"Капотня село съ деревнями, ведомства Коллегии экономии с выделенною церковною землею"*[62]. В земельную дачу входили кроме самого села деревни Резанцево, Алексеева и Кишкина. В 1852 г. в селе имелся храм Рождества Богородицы и 80 крестьянских дворов (рис. 98, Б). В рамках своей исторической планировки село сохранялось до 1930-х гг. (рис. 98, В). В 1954 г., после возведения близ села Нефтеперерабатывающего завода, село было преобразовано в рабочий поселок.

В 1996 г. в Капотне проводилось археологическое исследование[63]. В северной части бывшего села, в 110 м к западу от церкви Рождества Богородицы, на территории Капотнинского кладбища, расположено **городище** раннего железного века (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Городище было обнаружено В.А. Городцовым около 1893 г. По данным Н.О. Криштафовича, во время совместной геологической экскурсии В.А. Городцовым *"замечено неизвестное до сего времени в литературе городище на левом берегу р. Москвы у с. Капотня... в настоящее время это городище занято сельским кладбищем"*[64]. О.Н. Бадер повторил сведения, опубликованные Н.О. Криштафовичем, из чего можно заключить, что до 1939 г., когда О.Н. Бадер закончил вышеназванную работу, повторных исследований на городище не производилось. Новое обследование городища было проведено только в 1995 г. Н.А. Кренке. Оно подтвердило интерпретацию памятника как городища дьяковской культуры[65].

Городище представляет собой часть коренного берега р. Москвы, выступающую в сторону поймы в виде треугольного мыса (рис. 99). На западе мыс ограничен крутым склоном к р. Москве, которая протекает в 240 м от него. На севере он ограничен небольшим овражком. С востока городище отделяется от основной части плато напольным валом. В настоящее время вал этот прослеживается весьма слабо. Он фиксируется главным образом по своему уровню, который на 1,5 м возвышается над уровнем плато (по нему пролегает асфальтированная дорожка). Размеры городища 85 × 60 м (с учетом склона). Форма его подтреугольная. Площадь составляет примерно 3 тыс. кв. м. Культурный слой черного цвета занимает всю площадку городища и склон к пойме р. Москвы[66].

Некрополь у церкви Рождества Богородицы в с. Капотня. Могильник средневекового времени выявлен 13.08.1996 г. на краю коренного левого берега р. Москвы, в 80 м к юго-западу от церкви Рождества Богородицы в Капотне, на территории Капотенского кладбища, где были зафиксированы надгробные плиты (рис. 99, № 4). Могильник охватывает территорию городища и площадки, примыкающей к нему с востока (отметки 138,5–139 м) (рис. 100). Оплывший напольный вал городища возвышается над этой площадкой на 1,5 м. Городище имеет заметный уклон в направлении к реке. Величина падения уровня составляет 65 см на каждые 10 м по горизонтали. Окраина могильника (мысовая часть городища) имеет отметку 135 м и возвышается над уровнем поймы р.Москвы (116 м) на 19 м. Ранние надгробия средневекового времени обнаружены на пространстве 90 × 50 м.

←

Рис. 98. Планировка села Капотня

А – по плану "Капотня село с деревнями ведомства Коллегии экономии" И. Владычина 20.07.1766 г. (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Д.К-25 (см. прил. 4, лист 19).

Б – по Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г.;

В – по топографической карте "Москва и окрестности" масштаба 1 : 10 000 Мосгоргеотреста. 1951 г. 2-я четверть

[62] План земельной дачи хранится: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Д.К-25 (см. прил. 4, лист 19).

[63] *Чернов С.З.* Историко-археологические исследования памятников археологии Капотенского городища, селища и некрополя в с.Капотня для подготовки материалов к празднованию 660-летия Капотни в 1996 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

[64] *Криштафович Н.О.* Археологические наблюдения при геологической съемке Московского уезда // Археологические известия и заметки. М., 1893. С. 418–421.

[65] *Бадер О.Н.* Материалы к археологической карте Москвы // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1947. № 7. С. 153; Кренке Н.А. Отчет за 1995 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

[66] Памятник еще в эпоху средневековья был нарушен погостом – кладбищем, устроенным на его территории. Расширение кладбища в XX в. привело к дополнительным разрушениям. Кроме того, в настоящее время овраг, ограничивающий городище с севера, начал засыпаться с целью устройства площадки под гаражное строительство.

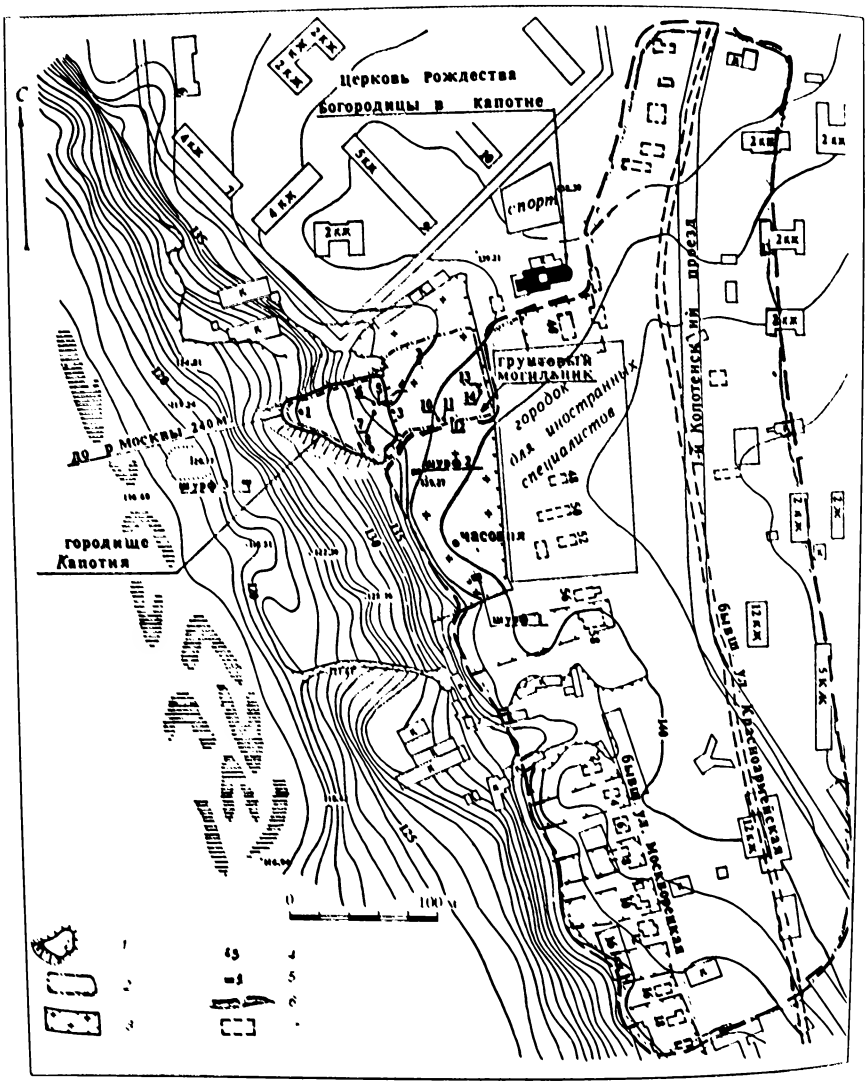

Церковь Рождества
Богородицы в Капотне
спорт
грунтовый
могильник
городок
для иностранных
специалистов
часовня
до р. Москвы 240 м
городище
Капотня
Копотенский проезд
бывш. ул. Красноармейская
бывш. ул. Москворецкая
0
100 м

Таблица 8. Надгробия некрополя при церкви Рождества Богородицы в Капотне

№ надгробия на плане	Материал	Длина (см)	Ширина (см)	Толщина (см)	Форма	Изображение см.:
1	Валунный камень	105	55	20–10	Подпрямо-угольная	Цв. вкл., рис. 15
2	Белокаменная плита	Сохранилась на 61 см	57	26		
3	Белокаменный саркофаг	Сохранилась на 1/3	31–40	47		
4	Белокаменное надгробие 1825 г.	120	44–50	49		
5	Белокаменный саркофаг	150	48–54	42		
6	Белокаменный саркофаг	133	41–46	57		
7	Валунный камень	80	45	28	Подпрямо-угольная	рис. 101, № 1
8	Белокаменный саркофаг	135	38–45	46		
9	Белокаменный саркофаг	107	38–40	48		
10	Белокаменный саркофаг	145	42–52	60		
11	Белокаменный саркофаг	124	32–46	54		
12	Белокаменный саркофаг	124	38–47	55		рис. 101, № 3
13	Белокаменный саркофаг					
14	Белокаменный саркофаг					

Деревянная церковь с. Капотня, которую видел М.Н. Тихомиров в 1900-е[67] годы, судя по изображению на планах 1852 и 1951 гг. (рис. 98, Б, В), стояла в 60 м от ныне существующего каменного храма. Следовательно, некрополь прилегал к участку первоначального храма.

В ходе осмотра территории кладбища было зафиксировано две группы надгробий. Надгробия средневекового времени представлены двумя плитами из валунного камня и одной белокаменной плитой (фрагмент).

Валунные плиты обнаружены на территории городища, которая, видимо, соответствует древнему погосту. По своим размерам (см. табл. 8) они относятся к двум группам валунных надгробий, описанных в работе 1991 г.[68] К группе плит крупных размеров (длиной 120–135 см) относится **надгробие № 1** (цв. вкл., рис. 15). Она шириной 55 см, что несколько меньше обычной ширины плит этой группы. Толщина плиты колеблется от 10 до 20 см. Это связано с тем, что поверхность плиты имеет заметный скос. К группе плит средних размеров (70–90 см) относится **надгробие № 7** длиной 80 см (рис. 101, вверху,

←

Рис. 99. Памятники археологии в районе церкви Рождества Богородицы в Капотне. План

В основу плана положена съемка Мосгоргеотреста в масштабе 1 : 2000, согласованная 5.10.1977 г. Отметки взяты с планшета В-III-19 обследования июня 1982 г. 1 – городище у с. Капотня; 2 – старое кладбище; 3 – современное кладбище (1996 г.); 4 – надгробие некрополя и его номер; 5 – шурф и его номер; 6 – границы селища в быв. с. Капотня; 7 – бывшая застройка села Капотня (нанесены жилые дома с их номерами по ул. Москворецкой, которые еще сохранялись к 1977 г.)

[67] М.Н. Тихомиров говорит о "деревяниой церкви XVII века" (*Тихомиров М.Н.* Детские годы. Москва и Подмосковье... С. 643). Возможно, в начале XX в. еще сохранялся храм, возведенный около 31 августа 1705 г., когда "*в село Капотня, в церковь Рождества Богородицы*" был выдан антиминс (*Холмогоровы В и Г.* Материалы о церквах и селах XVI–XVIII ст. М., 1888. Вып. 6: Вохонская десятина. С. 2).

[68] *Чернов С.З.* Сельские некрополи XIV–XVI вв. на северо-востоке Московского княжества // Московский некрополь. История. Археология. Искусство. Охрана. М., 1991. С. 78. Рис. 1.

Рис. 100. Городище у села Капотня и некрополь у церкви Рождества Богородицы

Возвышенность на заднем плане – вал городища. Некрополь средневекового времени занял территорию городища и прилегающую площадку (на переднем плане), где до середины XIX в. находилась деревянная церковь. 13.09.1996 г.

Селище в бывшем селе Капотня

На переднем плане кладбище (слева) и городок иностранных специалистов (справа). На заднем плане – церковь Рождества Богородицы. Вид от южной оконечности кладбища. 13.09.1996 г.

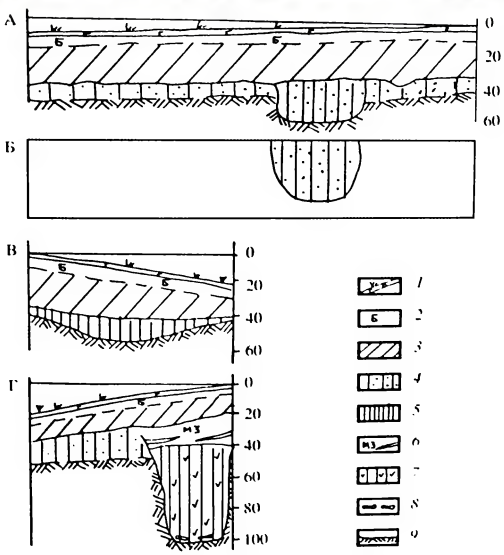


Рис. 101. Некрополь у церкви Рождества Богородицы в Капотне

Вверху: 1 – валунное надгробие № 7 на территории городища; 2 – белокаменное плиточное надгробие № 2 (орнамент нанесен на боковую сторону плиты); 3 – белокаменное надгробие № 12 XVIII в. 13.09.1996 г. Внизу: Шурф № 1. А – профиль северной стенки шурфа; Б – план зачистки материка; Шурф № 2. В – профиль северной стенки шурфа; Г – профиль южной стенки шурфа. 1 – дерн; 2 – балласт; 3 – темно-серая гумусированная супесь с отдельными углями и обломками кирпича; 4 – предматериковый слой бурая супесь с вкраплениями культурного слоя и углями; 5 – черная супесь с углями; 6 – материковая засыпка с прослойками черной супеси; 7 – засыпка черной супесью; 8 – кости погребения; 9 – материк – желтый песок

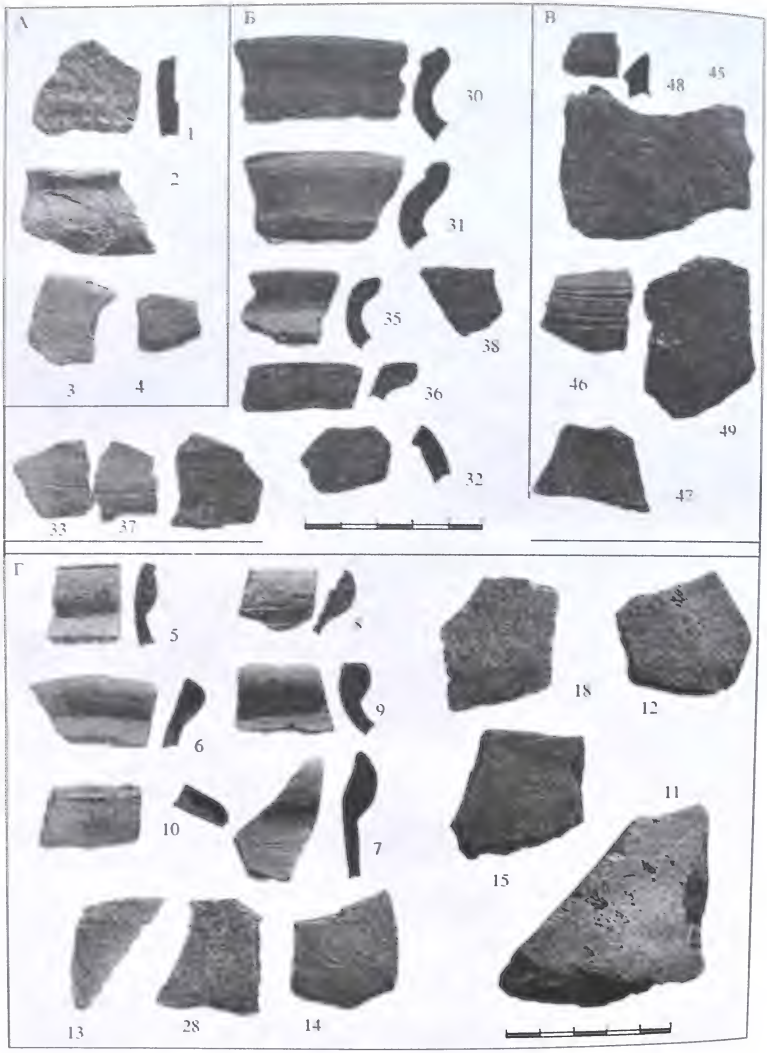


Рис. 102. Датирующая керамика селища в бывшем селе Капотня

Слева: А – фрагмент лепной керамики бронзового века (№ 1) и красноглиняная гладкая керамика из шурфа № 1; Б – в центре шурф № 2, верхний слой; В – красноглиняная гладкая керамика из шурфа № 2, яма 1; Г – белоглиняная грубая керамика из шурфа № 1

Справа: А – белоглиняная шероховатая керамика и железное колечко из шурфа № 2; Б – белоглиняная шероховатая (слева), гладкая (№ 21–24), чериошеная (№ 25, 26), ангобированная (№ 27) и поливная (№ 29) керамика из шурфа № 1

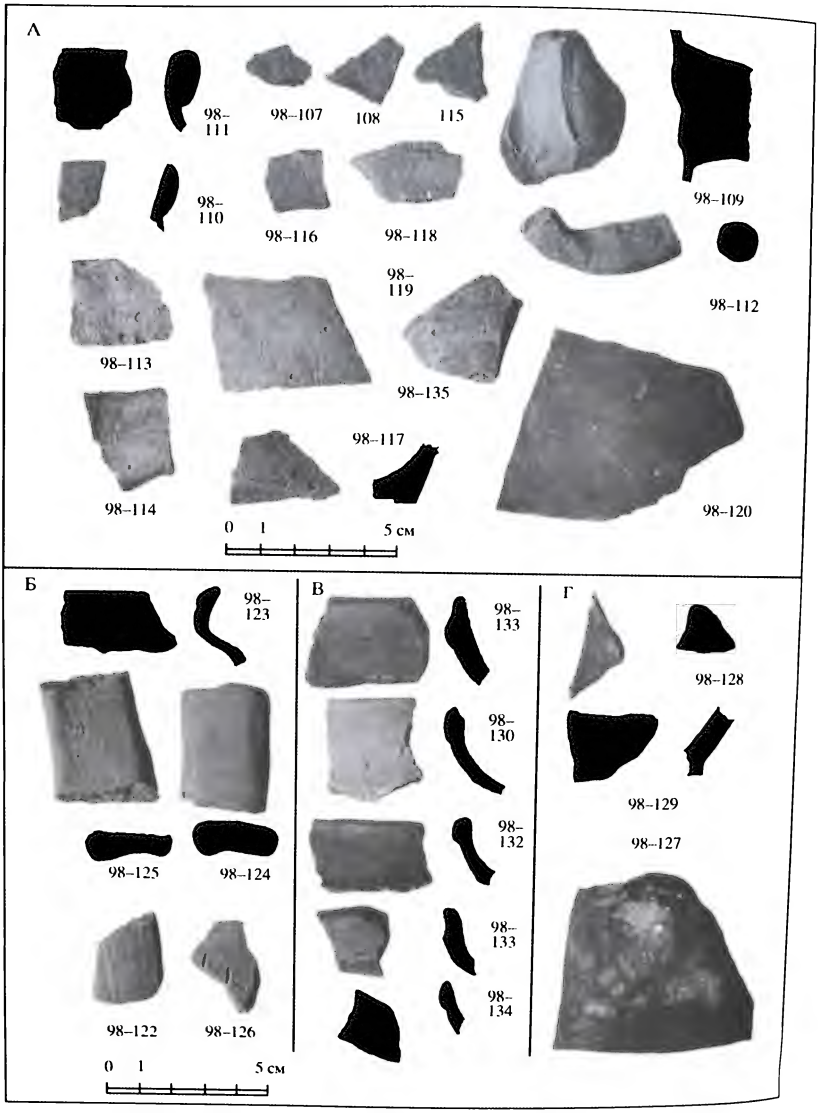
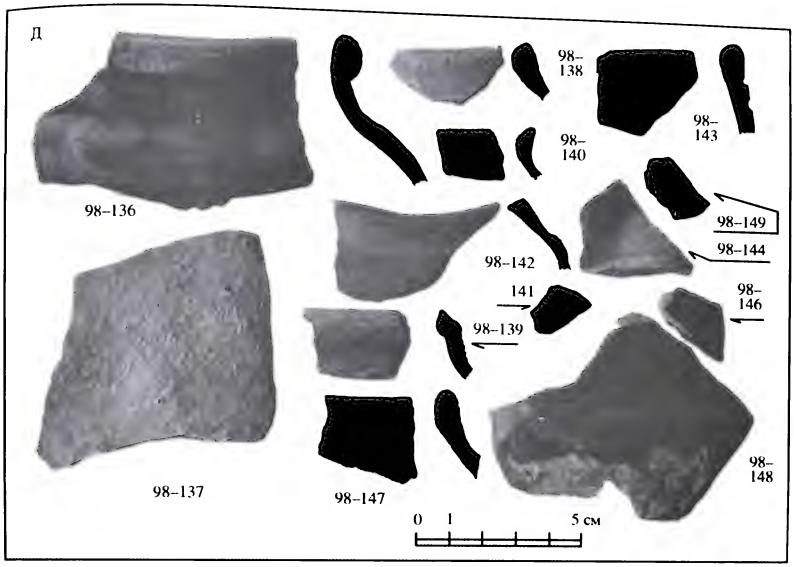


Рис. 103. Датирующая керамика из Перервинского монастыря и его окрестностей

Перервинский монастырь. Шурф во дворе монастыря: А – белоглиняная грубая, Б – красноглиняная гладкая, В – белоглиняная гладкая, Г – чернолощеная, слюда.

Справа: Датирующая керамика селища к югу от Перервинского монастыря

Д – белоглиняная грубая и гладкая



ют с теми, которые известны на многочисленных памятниках Москвы и Подмосковья первой половины XVII в.[69]

Надгробия XVIII–XIX вв. представлены саркофагами, выполненными из белого камня (№ 3–6, 8–14; рис. 101, вверху, № 3). Надписи на саркофагах практически не читаются. Однако на одной из них (№ 4) можно различить дату – 1825 г. Поскольку на территории некрополя расположено действующее кладбище, сохранность его не может быть оценена как удовлетворительная. Зафиксированные плиты смещены со своих первоначальных мест и находятся во вторичном залегании. Тем не менее некрополь заслуживает самого пристального внимания. Исследование некрополя в Коломенском, давшего уникальные белокаменные надгробия, дает основание предполагать, что и в Капотне могут сохраняться весьма ранние их образцы.

Селище в бывшем с. Капотня расположено на левом берегу р. Москвы, в 300 м от нее, на месте с. Капотни, на пространстве между 1-м Капотнинским проездом и склоном коренного берега (рис. 99). Селище охватывает пространство, ограниченное на западе краем коренного берега р. Москвы, а на севере – церковным участком. На востоке граница распространения культурного слоя пролегает параллельно 1-му Капотенскому проезду, в 60 м восточнее его. От церкви на юг культурный слой распространяется на 500 м. Размеры селища в границах распространения материала XVII в. – 600 × 240 м, площадь – примерно 130 тыс. кв.м.

Древнейшая часть селища, исследованная археологически 13.09.1996 г., ограничена на западе склоном к Москве-реке, на севере – церковным участком, на востоке – трассой бывшей Красноармейской улицы (практически соответствует 1-му Капотенскому проезду), а на юге – проездом, пролегающим по оврагу (рис. 99). Сопоставление планов 1951 (рис. 98, В), 1977 и 1983 гг. показывает, что до начала реконструкции этой территории картина застройки была следующей. Один порядок домов села располагался вдоль Красноармейской улицы. В 80 м от последней пролегала красная линия Москворецкой улицы, вдоль которой располагался еще один порядок застройки. Расстояние от этих домов до нынешнего восточного забора кладбища (рис. 99, № 3) равняется в среднем 35 м. Пространство к западу от домов по Москворецкой улице было занято огородами. В 1970-е гг. западная, ближайшая к реке, часть описываемого пространства была занята под кладбище, а восточная – оставалась свободной от застройки. Следует, впрочем,

[69] *Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие. М., 1996. С. 151.

Таблица 9. Селище в бывшем с. Капотня. Шурфы 1 и 2. Распределение керамики по типам

№ шурфа, слой и ямы	Красно-глиняная грубая	Красно-глиняная гладкая	Белоглиняная грубая	Белоглиняная шероховатая	Белоглиняная гладкая	Ангобированная	Мореная	Чернолощеная сплошь	Поливная	Инвентарные №
Шурф 1 темно-серая супесь и предматерик	3(3)	8	51 (16)	50(6)	40(4)	4(1)	4(1)	17	14(2)	1–29
%	1,7	4,3	27	26	21	2	2	9	7	
Шурф 2 темно-серая супесь и предматерик		35(9)	10(3)	18(3)	7			1		30–44
Шурф 2 яма 1		10(5)								45–49
Шурф 2 яма 2		12	5	11				4		
Всего		57	15	29	7			1		
%	1	51	14	26	7			1		

заметить, что уже в 1951 г.захоронения производились на полосе между кромкой берега и кладбищенской дорожкой. В 1994–1995 гг. территория к востоку от кладбища была застроена городком иностранных специалистов (рис. 100, внизу).

Селище занимает плато коренного берега, имеющее флювиогляционную природу и сложенную песками. Плато лежит на отметках 139–142 м. Наиболее возвышенная точка расположена в 120 м к югу от церкви. Отсюда отмечается слабое понижение в северо-западном и юго-западном направлениях. Падение уровня составляет всего 16 см на каждые 10 м по горизонтали. На севере и юге древнейшая часть селища ограничена оврагами: один из них пролегает от нынешнего храма Рождества Богородицы в направлении поймы р. Москвы, другой – расположен в 270 м к югу от церкви и в настоящее время застроен гаражами. Склон к реке крутой, длина его 80 м, перепад высот – 16 м, падение уровня – 2 м на каждые 10 м по горизонтали. Склон занят мелколесьем, а у его подножья узкая (до 30 м шириной) терраса. Далее следует небольшой склон (перепад высот – 4 м), от основания которого начинается болото старичного происхождения. Оба склона заняты мелколесьем.

Территория, занятая ныне кладбищем, перспективна в археологическом отношении, так как она примыкает к средневековому некрополю и не застраивалась в XIX–XX вв. Поэтому здесь заложили шурфы 1 и 2. Шурф 1 (2,6 × 0,5 м) был заложен в южной части современного кладбища, в 190 м к юго-юго-западу от церкви Рождества Богородицы, в 17,8 м к западу от задних ворот кладбища, в 22 м к востоку от кромки берега. Шурф разбили в виде траншеи, ориентированной по линии запад–восток, вдоль дорожки между оградками могил, устроенными здесь в 1970-е гг.

Под дерном (5 см) и балластом (5 см) на всей площади в пределах 1-го пласта залегала темно-серая гумусированная супесь с отдельными вкраплениями угля и отдельными мелкими обломками кирпича (рис. 101, внизу, А, Б). В этом слое было встречено большое количество керамического материала (табл. 9)

Верхние 10 см 2-го пласта также состояли из темно-серой гумусированной супеси. Общая мощность этого слоя составила, таким образом, 20 см. Его подстилал предматериковый слой – бурая супесь с вкраплениями вышележащего слоя (результат работы червей) и отдельными угольками. Мощность предматерика – 10 см. Четкой границы между культурным слоем и материком, которая бы фиксировала пахотный горизонт, не прослежено. Керамики в этом слое было значительно меньше. Зачистка материка выявила небольшую ямку округлой формы диаметром 55 см, разрез которой представлен на профиле северной стенки шурфа (рис. 101, внизу, А). Ямка была выкопана из слоя, перекрывавшего предматерик и позднее преобразованного (в ходе раскопки под огород) в темно-серую супесь.

Из темно-серой супеси и предматерика было извлечено 190 фрагментов керамики. Материал делится на три группы. Первая группа представлена фрагментом 96-Кап-1 (рис. 102, левый, А, № 1). Это стенка весьма архаичного по технологии изготовления горшка, который, по мнению Н.А. Кренке, относится к эпохе бронзы. Вторая группа керамики представлена красноглиняной гладкой (4,3%) и белоглиняной грубой (27%) посудой (рис. 102, левый, Г). Последний тип представлен серией венчиков, которые относятся к кувшинам (96-

Кап-6, 96-Кап-7) и горшкам (96-Кап-5, 96-Кап-8, 96-Кап-9). Все они имеют эллипсовидный валик с внешней стороны – характерный признак, позволяющий датировать этот материал последней четвертью XV–XVI в. Преобладание белоглиняной грубой керамики свидетельствует о том, что наиболее активная хозяйственная деятельность на исследуемом участке велась в период, когда белая грубая посуда абсолютно доминировала в московском керамическом производстве – т.е. в первой половине – середине XVI в. Третья группа керамики включает типы, которые получают распространение в XVII в. Это белоглиняная шероховатая (26%), белоглиняная гладкая (21%), чернолощеная (9%), мореная (2%) и ангобированная (2%) посуда (рис. 33). Поздний материал на исследованном участке практически отсутствует, что делает его весьма перспективным для проведения археологических исследований, разумеется ограниченных по площади.

Шурф 2 (1,2 × 1,2 м) был заложен в 130 м к юго-западу от церкви Рождества Богородицы, в 20 м к юго-востоку от городища и в 1 м от асфальтированной дорожки, которая проходит по кладбищу (рис. 99). Поверхность шурфа имела уклон (на 18 см) в восточном направлении, что не соответствует уклону рельефа. *1-й пласт.* Под дерном (5 см) и балластом (5 см) на всей площади шурфа залегала темно-серая гумусированная супесь с отдельными вкраплениями угля и отдельными мелкими обломками кирпича (рис. 101, В, Г). *2-й пласт.* Начиная с уровня –20 см на всем пространстве шурфа фиксировался предматериковый слой, который имел различный характер на разных участках шурфа. В юго-восточной части шурфа он представлял собой бурую супесь с затеками культурного слоя и углями. Рядом с северной стенкой слой имел интенсивно черный цвет, а в юго-западном углу – серо-черную окраску. Зачистка материка, произведенная на отметках –40 см от поверхности, показала, что в северной части шурфа имеется яма 1 – западина глубиной 10 см, заполненная черной супесью с углями (см. разрез ямы на рис. 101, нижний, В), а в юго-западном углу – яма 2 подквадратной формы 50 × 50 см, которая уходила в южную стенку шурфа (см. разрез ямы в профиле на рис. 101, нижний, Г). В своей верхней части яма 2 заполнена материковой засыпкой, а в нижней – черной (точнее, темно-серой) супесью. Дно ямы прослежено на глубине 100 см от поверхности. На дне обнаружено два фрагмента костей человека (позвонки), что свидетельствует о том, что зафиксирована могильная яма.

Керамический материал (109 фрагментов) происходит, главным образом, из переотложенного слоя темно-серой супеси (рис. 102, левый, Б). Здесь преобладает красноглиняная гладкая керамика (57% материала), представленная венчиками 96-Кап-30, 96-Кап-31, 96-Кап-35, 96-Кап-36. Первые два из них являются типичными образцами 2-го варианта ранней красной гладкой керамики с подтреугольным расширением изнутри венчика, которая преобладает в комплексах Москвы, отложившихся во второй половине XV в. Прямые аналогии могут быть указаны в комплексе из ямы в *Коломенском* (МК. Табл. 105, № 71, 67). Доминирование красноглиняной керамики над белоглиняной грубой указывает на то, что интенсивное освоение участка происходило до второй четверти XVI в., когда белая керамика начинает доминировать в московском керамическом производстве. Это наблюдение находит подтверждение в материале, собранном в яме 1. Здесь встречена исключительно красноглиняная гладкая керамика. Следовательно, Яма 1 синхронна раннему слою и может быть ориентировочно датирована второй половиной XV – началом XVI в. Третья группа керамики из шурфа 2 относится к XVII–XVIII вв. (рис. 102, правый, А).

Шурф 3 был заложен на нижней террасе, в 220 м к западу-юго-западу от церкви и в 35 м к юго-западу от подошвы городища (рис. 99). Прослежена дерново-подзолистая почва без каких-либо следов культурного слоя и позднейшего мусора.

Таким образом, в Капотне зафиксирован типичный археологический комплекс, отражающий великокняжеское село XIV–XV вв. – крупное селище (более 20 тыс. кв. м.) и некрополь с валунными надгробиями, приуроченный к месту первоначального деревянного храма села и городища.

§ 6. Свидетельства о древнем ядре Васильцева стана

В духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты 1336 г. земли, вошедшие позднее в Васильцев стан, записаны отдельной строкой: "***А оброкомь медовымь городьскимь Василцева вѣданья подѣлятся с(ы)н(о)ве мои***"[70]. Из этого текста видно, что они представляли собой промысловые бортные угодья, которые находились на оброке.

[70] ДДГ. № 1. С. 8.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные касаются лишь небольшой части Васильцева стана – долины Голяданки, которая, впрочем, изучена тщательно, памятники довольно полно охвачены шурфовкой, а полученные керамические коллекции представительны.

Формы расселения в долине р. Голяданки демонстрируют закономерности, близкие тем, которые были прослежены на Пехорке и Медвежьих озерах. Относительно ядра древнерусского расселения, которое располагалось на Коломенке (Грайворонове), селище Аннино отстоит на 5 км, причем большая часть разделявшего их пространства в среднем и нижнем течении Голяданки в XIII в. не была населена. Аннино сродни таким дальним бортным выставкам, как селища на Медвежьих озерах (Медвежьи озера-5) и Лёдово-2. Но если на Пехорке возникновение подобных выставок относится к рубежу XIII–XIV вв. – первой половине XIV в., то в Васильцеве стане этот этап промыслового освоения (судя по датировке постройки, раскопанной в Аннино) падает на первую половину XIII в. Можно предполагать, что процессы промыслового освоения территории, получившей в первой трети XIV в. название "*Васильцева ста*", примерно на 70 лет опережали аналогичные процессы в Пехорском стане. Поэтому расцвет бортного промысла здесь нужно относить к XIII в., включая, возможно, его первую половину.

Как уже отмечалось, в XIII в. население концентрировалось на левобережье Коломенки (Грайворонови) и коренном берегу р. Москвы, где позднее возникли Крутицкий и Симонов монастыри. В связи с этим необходимо использовать все имеющиеся возможности для изучения коммуникаций и ключевых поселений этого района.

В "Сказании о Мамаевом побоище", которое было написано в конце XV – начале XVI столетия с использованием устных свидетельств, говорится: "***Князь великий... поиде к Коломне; брата же своего князя Володимера Андреевича отпусти на Брашеву дорогами, а Белоозерские князи Болвановскою дорогою с воинствы их, а сам князь великы поиде на Котел дорогою со многими силами... разлучишажеся того ради дорогами, яко не вместитеся едино дорогою***"[71].

[71] ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 53, 54. См. варианты данного текста в других редакциях: Памятники Куликовского цикла / Гл. ред. Б.А. Рыбаков, ред. В.А. Кучкин. СПб., 1998. С. 234.

Дорога на Котел вела правым берегом р. Москвы (цв. вкл., рис. 2, № 322). Она получила свое название по с. Никольское на Котле (цв. вкл., рис. 2, № 222, 223), которое располагалось к югу от Даниловского монастыря.

Брашевская и Болвановская дороги пролегали левым берегом р. Москвы. Первая из них получила название по городку Брашево (южнее г. Бронницы), а вторая – по урочищу Болвановье, близ нынешней Таганской площади Москвы. Дороги эти соединялись у Боровского перевоза через р. Москву (южнее моста Рязанского шоссе через р. Москву у д. Чулково). Болвановская дорога вела по трассе нынешнего Рязанского шоссе, а Брашевская – через Николо-Угрешский монастырь (цв. вкл., рис. 2, № 320, 321).

Достоверным свидетельством того, что одна из больших дорог на Коломну вела в XV в. через Николо-Угрешский монастырь, является летописное известие 1497 г.: "*...августа пріиде великаа княгини Анна Рязанскаа на Москву, сестра великого князя Ивана Васильевича, князь же великый срѣте еа велми честно на Спольи за Болвановьмъ* (т. е. встретил ее на поле за Болвановьем – в районе современной Таганской площади. – *С.Ч.*) *со внукомъ и з детьми и з бояры, тако же и великаа княгини Софьа, и съ снохою съ великою княгинею Еленою, и з боярынями. И пребысть великаа княгиня Анна на Москвѣ до Крещенія, и по Крещении отпусти еа князь великый съ великою же честію и со многими дары, и проводилъ еа князь Юрьи и з бояры до Угрѣши* (т.е. до Николо-Угрешского монастыря. – *С.Ч.*)"[72]. Из этого текста видно, что одна из Коломенских дорог вела от Болвановья через Угрешский монастырь.

На чертеже XVII в. она показана как "*Угрешская и Мячковская дорога, что ездят к Москве*" (рис. 77). Трасса Брашевской дороги сохранялась в XVIII в. Она изображена на Генеральном плане Московского уезда 1797 г. От моста через р. Коломенку (севернее метро "Текстильщики", между нынешним Волгоградским проспектом и ул. Грайворонской) дорога вела в юго-восточном направлении. Она пересекала речку Голяданку в западной части парка "Кузьминки" (судя по чертежу XVII в., несколько выше

[72] ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, 1-я пол. С. 366. 12 апреля 1490 г. "*на Болванье за Яузой*" был обезглавлен лекарь Леон (ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 331), лечение которого усугубило течение болезни сына Ивана III князя Ивана Молодого и, по мнению летописца, привело к его смерти (ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, 1-я пол. С. 355).

д. Юркино; рис. 77), а далее вела по трассам нынешних улиц Ставропольской (близ Люблинского кладбища) и Чагинской к Николо-Угрешскому монастырю[73].

Одно из последних упоминаний этой дороги относится к XVIII в. Путешественник и историк Герард Фридрих Миллер, возвращавшийся из поездки в Коломну в 1778 г., переправился через Москву-реку у Боровского перевоза и для осмотра каменоломен заехал в с. Мячково. Когда он изъявил желание ехать от Мячкова прямой дорогой на Москву, то извозчики сказали ему "*что хотя и есть прямая дорога ... но она тесна и колясною проехать*" по ней "*не можно*"[74].

Участок Брашевской дороги в районе ее перехода через р. Голяданку был обнаружен 15.05.1998 г. на западной окраине Парка культуры и отдыха "Кузьминки", к северо-западу от ул. Заречье и в 250 м к юго-западу от лаборатории "Радон".

Детальные и практически сомасштабные изображения дороги имеются на Инструментальной военно-топографической съемке Москвы 1838 г. (рис. 80) и топосъемке Мосгоргеотреста 1951 г. (1 : 10 000) (цв. вкл., рис. 13). Эти изображения были масштабированы и наложены на современную геоподоснову, что – наряду с натурным обследованием – позволило дать описание памятника (рис. 95).

От Москвы дорога вела в сторону Николо-Угрешского монастыря в юго-восточном направлении. От точки, где в настоящее время пересекаются улицы Волжский бульвар, Шкулева и маршала Чуйкова, до р. Голяданки дорога в 1838 г. пролегала лесом. Ширина свободного от леса пространства вдоль проезжей части колебалась от 22 до 40 саженей, т.е. от 47 до 85 м (рис. 80). В 170 саженях, или в 360 м, от реки начиналась обширная поляна (рис. 80; 95, фото 4). На юге и востоке ее ограничивала р. Голяданка. В северном направлении поляна распространялась на 70 саженей, или 150 м, от Юрьевской плотины. Дорога пролегала по середине поляны в юго-восточном направлении до мыса (рис. 95, шурф 5а) и спускалась к реке по его западному (правому) борту. Переход дороги через Голяданку находился точно в том месте, где река поворачивает под прямым углом на запад. Описанный участок дороги сохранился и зафиксирован на современной геоподоснове. Дорога проходит в выемке шириной 5–6 м (рис. 95).

На коренной левый берег р. Голяданки дорога поднималась между двумя оврагами. Судя по планам 1838 и 1951 гг., основная трасса вела по окружности, выгибающейся в северо-восточном направлении, так, чтобы обогнуть возвышенность слева (рис. 80). На современной геоподоснове место это показано изрытым, что обусловлено прокладкой двух коллекторов (рис. 95). Кроме того на геоподоснове изображен участок дороги несколько южнее ее основной трассы[75].

Следы древней Брашевской дороги, обнаруженные в районе ее перехода через р. Голяданку у Юрьевской мельницы, – единственный в Москве участок дороги, которыми шли русские войска на Куликово поле, дошедший до наших дней в окружении природного ландшафта[76].

Как уже отмечалось выше, в XIV в. в среднем течении Голяданки появляется второе (после Аннина) поселение (6-е Кузьминское селище), которое позднее входило в Капотенский стан. Возможно, его появление, прокладка Брашевской дороги на Коломну и формирование границ Капотенского стана, выклинивавшихся вдоль этой дороги в сторону Москвы, надо рассматривать как цепь взаимосвязанных и синхронных явлений. В конце XIII – начале XIV в. долина Голяданки могла входить в "*Васильцево сто*" целиком.

Село на Коломенках (Грайвороново). Брашевская дорога на Коломну, как уже было сказано, пересекала речку Грайвороновку немного южнее с. Грайвороново (цв. вкл., рис. 2,

[73] Дорога пролегала вдоль юго-западной границы земельной дачи № 219 (рис. 79, левый). Более точно показана на дачном плане: рис. 79, правый, от литеры "В" в южном направлении.

[74] *Миллер Г.Ф.* Езда в Коломну // Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 233, 234

[75] Участок Брашевской дороги от точки "фото 4" до геодезического репера 5346 и шурфа 5а сохранился удовлетворительно. Поверхность памятника по большей части задернована (рис. 95). Далее на пространстве в 30 м по нему проходит трасса метрополитена, которая пересекает долину Голяданки в виде бетонного короба. Далее на участке в 80 м дорога сохранилась в виде старинной выемки (лишь на незначительном пространстве трасса дороги нарушена коллектором). Место перехода древней дороги через р. Голяданку в настоящее время занято бетонным коробом метрополитена. Далее на левом берегу участок дороги лежит между двумя коллекторами, но сам непосредственно не нарушен. Лишь в 130 м от реки трасса дороги нарушена коллекторами.

[76] Здесь и сегодня Голяданка течет в окружении лесов. Дамба мельницы – судя по ее небольшим размерам – вряд ли моложе XVI в. На возвышенности вблизи нее – следы селения Вешки, которое возникло во второй половине XV в. Место это, несомненно, должно стать заповедным.

С
промзона
1-й ГРАЙВОРОНОВСКИЙ пр
р Грайворонка
промзона
промзона
2-й ГРАЙВОРОНОВСКИЙ пр
ул ГРАЙВОРОНОВСКАЯ
130
132,5
ул ЛЮБЛИНСКАЯ
бывший пустующий двор
промзона
125
ул САРАТОВСКАЯ
1-й САРАТОВСКИЙ пр
ВОЛГОГРАДСКИЙ ПРОСПЕКТ
линия метро
ул ЛЮБЛИНСКАЯ
метро
ВОЛГОГРАДСКИЙ ПРОСПЕКТ
Текстильщики
завод АЗЛК
театр Текстильщики
ДК АЗЛК
132
130
пруд Садки
125
I
II
III
ГРАЙР
IV
V
0
250м

в районе № 197; цв. вкл., рис. 18). В жалованной льготной грамоте Ивана IV Симонову монастырю от 21.12.1543 г. "*Село Граворонова*" упоминается с топографическим уточнением "*на Перерве на Коломенке*"[77]. "Коломенками" называли верховье нынешней р. Грайворонки и ее левый приток, на котором располагался пруд Садки[78].

Эти наблюдения позволяют локализовать на местности события осады Москвы войсками Едигея в 1408 г. Летописцы, составленные после 1460-х гг., сообщают, что войска Едигея стояли "*у Москвы в селе Коломеньском*". Однако в Рогожском летописце, составленном в 1412 г., т.е. сразу же после описываемых событий, о появлении татарских войск (30 ноября 1408 г.) рассказывается иначе: "*Дни же пятку соущу* (т.е. в пятницу. – *С.Ч.*) *тогда же к вечеру клонящуся начаша плъкы поганыхъ являтися, ставляхуся на поли града, не смѣяху бо близъ града стати, пристроя ради граднаго и стрѣляніа со града, но ста* ***въ селѣ на Коломенкахъ***"[79].

Поскольку Коломенками именовались нынешняя речка Грайворонова и ее приток,

←

Рис. 104. Селище в бывшей деревне Грайворонова. Ситуационная схема

I – зоны расположения культурного слоя; II – трасса дороги из Москвы в Николо-Угрешский монастырь, III – изолинии рельефа (система высот Балтийская); IV – улицы; V – зона археологического обследования (шурфовки), проведенного Н.А. Кренке и С.З. Черновым 17.05.1998 г. 1, 2 – участки культурного слоя селища в быв. д. Грайворонова, выявленные в ходе строительства гаражей и прокладки коммуникаций в конце 1980-х гг.; 3 – участок культурного слоя на ул. Люблинской в районе бывшего постоялова двора. Показаны по данным И.А. Бойцова.

В основе схемы увеличенная подоснова карты ГУГК масштаба 1 : 25 000 съемки 1963 г., обновленной в 1978 г. (листы Р-47-84-В-г, Р-47-84-Г-в; напечатаны 7.10.1981 г. и 7.09.1981 г.)

образующий ныне Садковский пруд, можно предполагать, что "*село на Коломенках*" – это позднейшее сельцо Грайворонова "*на Перерве на Коломенке*".

Такому предположению не противоречат и археологические данные. Как уже отмечалось, на месте с. Грайворонова обнаружены культурные отложения XIII в. Находки были сделаны во время строительства гаражей на левом, восточном, берегу р. Грайворонки, к северу от ул. Грайворонковской (пролегает по трассе улицы бывшего села), между речкой и 2-м Грайворонковским переулком, а также к югу от ул. Грайворонковской. Таким образом, культурный слой прослежен в западной, приречной, части бывшего села (рис. 104; цв. вкл., рис. 18; прил. 7, № 195).

В начале XV в. москвичи, со слов которых записывалось это известие, еще без труда различали село "*Коломенское*" и село "*на Коломенках*". Во второй половине XV в., топоним "*на Коломенках*", видимо, потерял значение элемента макротопонимической системы окрестностей Москвы и стал употребляться как дополнение к новому названию села Грайворонова, т.е. как микротопоним. Не удивительно, что летописец заменил непонятное ему слово на знакомое "*село Коломенское*".

Почему же Едигей дислоцировал свои войска "*в селе на Коломенках*" – ведь оно отстояло от Москвы на 7 км! Вряд ли дело было только в опасении татар попасть под обстрел, ведущийся с городских стен, как о том сообщает летописец. Вокруг сожженного посада было много мест, недоступных стрелам и пушкам москвичей. Достаточно взглянуть на карту-реконструкцию древнего рельефа (цв. вкл., рис. 2), чтобы уяснить, почему татары встали в 7 км от города. В районе села "*на Коломенках*" Брашевская дорога огибала с севера расширение москворецкой поймы, известное в XIX в. как Сукино болото. В период средневековья это обширное пойменное пространство включало разнообразные угодья: луга, охотничьи "перевесы", рыболовецкие "тони". Эти угодья тянулись по правобережью Коломенки от того места, где теперь размещается АЗЛК, до района Перервинского монастыря. В этих пределах располагались "*луги Тамашиньскии в Перерѣ*", упомянутые в завещании кн. Юрия Дмитриевича Звенигородского 1433 г.[80] Скорее всего, на Перерве оставались стога сена, столь необходимые татарской коннице зимой ("*бяшеть*

[77] АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. № 75. С. 88. Когда в 1569 г. вотчина Симонова монастыря была взята в опричнину, специальной указной грамотой, адресованной "в Московской уезд" выборному старосте и целовальнику, предписывалось не взимать "*с сельца Граворонны*" *Симонова монастыря "в земское" "оброк за дань, и за посошный корм, и за ямские деньги, и за городовое дело, и всякие наши подати*" (Там же. № 178. С. 227).

[78] На Геометрическом плане Московского уезда 1797 г. надпись "р. Коломенка" имеется в верховьях р. Грайворонки у с. Карачарово и рядом с притоком Грайворонки, на которой в XIX в. был устроен Садковский пруд (южнее станции метро "Текстильщики") (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 6922) (прил. 4, лист 12).

[79] ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 183.

[80] ДДГ. № 29. С. 73.

бо тогда зима тяжка зело"[81]). Через 20 дней, 20 декабря, осада была снята.

Определение местоположения села "*на Коломенках*" в 1408 г. позволяет задаться вопросом: не следует ли видеть в нем одно из двух Коломенских сел ("*2 села Коломенскии*"), которые Иван Калита передал своей вдове кн. Ульяне[82]?

Как известно, московские села Ульяны (как и весь ее удел) в первой половине 1370-х гг. были поделены между вел.кн. Дмитрием Ивановичем и кн. Владимиром Андреевичем. В духовной грамоте кн. Владимира Андреевича (начало 1404 – май 1406 г.) мы действительно находим села, некогда принадлежавшие кн. Ульяне. Сыну Ивану Серпуховскому он передает "*Поповское на Коломенке с мельницою*" и "*Туловское село со всѣми деревнями*", а кн. Андрею Радонежскому – "*Михаиловское село с мельницею*"[83] (в духовной Ивана Калиты оно упоминается как "*Михаиловское на Яоузе*").

В духовной вел.кн. Дмитрия Ивановича (1389 г.) также отыскивается след московских сел кн. Ульяны. Село "*Дѣигуниньское*" он завещал сыну Андрею, получившему Можайск и Белоозеро. Однако село это перешло к вел.кн. Дмитрию Ивановичу не по разделу первой половины 1370-х гг., а досталось от отца. Оно было взято из удела Ульяны еще вел.кн. Симеоном Ивановичем, в духовной которого (1353 г.) упоминается[84].

Почему же второе село "*на Коломенке*" не упоминается в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича? Поскольку Симонов монастырь был великокняжеским, есть веские основания предполагать, что пожалованное ему село "*Граворонова*" "*на Перерве на Коломенке*" первоначально принадлежало Дмитрию Донскому. Тогда "*Поповское на Коломенке с мельницою*" кн. Владимира Андреевича следует локализовывать в районе слияния Коломенок, примерно там, где в XVIII–XIX вв. располагался Садковский пруд (цв. вкл., рис. 18). При таком понимании дела молчание духовной грамоты вел.кн. Дмитрия Ивановича о втором "*селе на Коломенке*" может свидетельствовать о том, что ко времени ее составления (1389 г.) это село (позднейшее Грайвороново) уже принадлежало Симонову монастырю.

Итак, мы получаем подтверждение высказанному выше[85] предположению о том, что владения Симонова монастыря были в период великого княжения Дмитрия Ивановича органично "вписаны" в систему подмосковного великокняжеского "*чашнича пути*" – обширного массива земель, начинавшихся от стен Москвы (Васильцев стан), включавшего Пехорский стан и распространявшихся до Клязьмы и Маслова болота. У самого монастыря было пожаловано село "*Коровничье*", в пределах Васильцева стана – "*на Перерве на Коломенке Граворонова*", а в Пехорском стане – массив земель у Медвежьих озер.

Анализ структур расселения и характера земельных владений Симонова монастыря позволяют предполагать, что древнее ядро великокняжеских земель Васильцева стана включало издавна освоенные коренные берега: от Крутиц до Симонова монастыря, от с. Грайвороново до Перервы.

Село Коровничье под именем подмонастырской слободы сохранялось до середины XIX в. и показано на Плане Москвы 1838 г. (цв. вкл., рис. 21) к югу от Старого Симонова монастыря, близ южной оконечности упомянутого коренного берега р. Москвы (прил. 7, № 124). Из этой слободы происходила крестьянка, послужившая прототипом героини повести Н.М. Карамзина "Бедная Лиза", опубликованной в 1792 г.[86] Вид от Симонова монастыря, с описания которого начинается эта повесть, точно характеризует средневековые ландшафты, окружавшие село Коровничье и теперь безвозвратно утраченные:

[81] ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 183.

[82] ДДГ. № 1. С. 8, 9. Данное предположение, высказанное в 1997 г. было поддержано А.Б.Мазуровым, который обратил внимание на то, что по писцовой книге 1577/78 гг. в среднем течении р. Коломенки Большого Микулина стана (под самой Коломной) также имелось "*село Граворон*", и высказал предположение о том, что подобный топонимический перенос связан был с перемещением населения из окрестностей Коломны вверх по течению р. Москвы (*Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI в. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 2001. С. 83, 84).

[83] ДДГ. № 17. С. 46.

[84] ДДГ. № 3. С. 14.

[85] См. гл. 2, § 7.

[86] Н.М. Карамзин помещает двор, где жила Лиза "лет за тридцать перед сим", в "саженях в семидесяти от монастырской стены, подле березовой рощицы, среди зеленого луга" (*Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника. Повести. М., 1980. С. 532), что, судя по плану Москвы 1806–1808 гг., соответствует северной окоеччности слободы ("План древняго столичнаго города Москвы сочиненный при нивелировании на высотах и скатах расположеннаго города. Нивелирование Москвы начато в 1806-м году а кончаио в 1808-м году..." (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 22174. Воспроизведен на вкладыше к изданию: Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границей города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М., 1998).

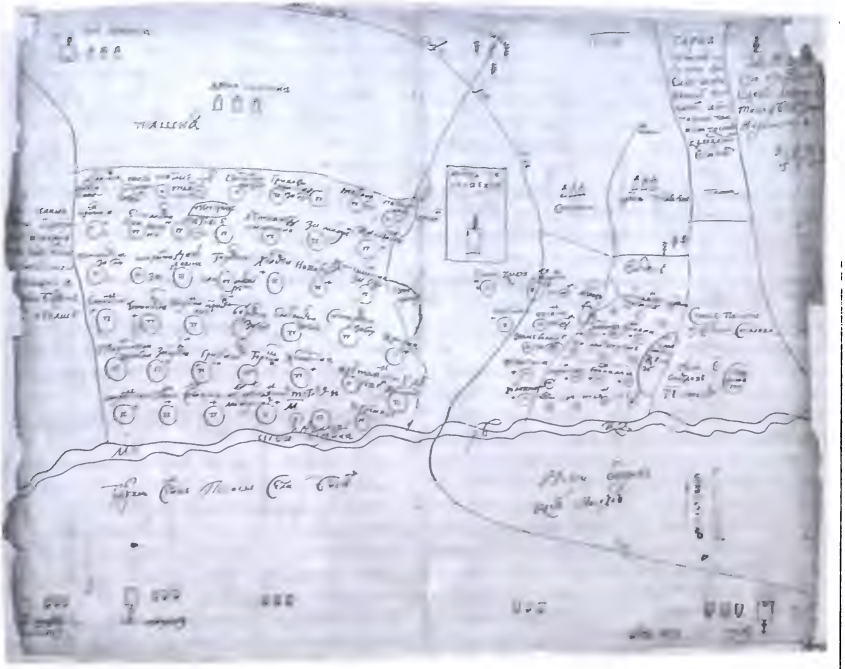


Рис. 105. Чертеж окрестностей Николо-Угрешского монастыря
РГАДА. Ф. 248. Планы и чертежи. № 1 (из книги 8, л. 262)

"Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам в образе величественного амфитеатра: великолепная картина, особливо когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи его пылают на бесчисленных златых куполах, на бесчисленных крестах, к небу возносящихся! Внизу растилаются тучные, густо-зеленые цветущие луга, а за ними, по желтым пескам, течет светлая река, волнуемая легкими веслами рыбачьих лодок или шумящая под рулем грузных стругов, которые плывут от плодоноснейших стран Российской Империи и наделяют алчную Москву хлебом. На другой стороне реки видна дубовая роща, подле которой пасутся многочисленные стада... Подалее, в густой зелени древних вязов, блистает златоглавый Данилов монастырь; еще далее, почти на краю горизонта, синеют Воробьевы горы, на левой же стороне видны обширные, хлебом покрытые поля, лесочки, три или четыре деревеньки и вдали село Коломенское с высоким дворцом своим"[87].

Первое известие о с. Коровничье содержится в жалованой грамоте Ивана IV от 21 декабря 1543 г., перечисляющей владения Симонова монастыря[88]. 1 августа 1565 г. датируется жалованная грамота Ивана IV, специально посвященная правовому статусу населения Коровничья. Грамота именует его *"старинным"* монастырским селом[89]. Учитывая, что в монастырском архиве не сохранилось крепостей на это владение, можно предполагать, что оно было пожаловано до пожара 1445 г., уничтожившего монастырский архив, возможно в княжение Дмитрия Донского.

В названных документах имеются подробные перечни налогов, пошлин и повинностей, от которых освобождались крестьяне с. Коровничье. Первый перечень читается в

[87] *Карамзин Н.М.* Указ. соч. С. 531, 532.
[88] АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) № 75. С. 88, 89.
[89] Там же. № 147. С. 178.

самом конце общей жалованной, льготной, на конское пятно и заповедной (от гонцов и ямщиков) грамоте от 21 декабря 1543 г. Перечень касается исключительно с. Коровничье и открывается кратким указанием на иммунитет монастырского владения, который, судя по всему, восходит к какой-то более ранней жалованной грамоте (на это указывает то, что село здесь названо иначе, чем в основной части грамоты): "А *что у них сельцо Коровье под монастырем, и оне никоторого дела не делают, и пищальных денег и луговых, ни поворотного и иных никоторых пошлин не дают*". Затем следует перечень повинностей, от которых население монастырского села освобождалось грамотой 21 декабря 1543 г. сроком на два года (на период строительства монастырской церкви): "*А как отойдут те их урочные два лета, и тем их крестьяном тянути в мою великого князя дань, и ямские деньги, и в посошную службу, и в городовое дело, и в ыные во всякие пошлины по книгам и по старине*"[90]. Эти "*ыные ... всякие пошлины по книгам и по старине*" удается установить благодаря грамоте 1 августа 1565 г., в которой они описаны детально.

Сопоставление перечней податей, пошлин и повинностей грамот 1543 и 1565 гг. с перечнем меновной и жалованной тарханной и несудимой грамоты вел.кн. Дмитрия Ивановича чернецу Савве на монастырек-пустыньку Спаса-Преображения у Медвежьих озер 1381–1382 гг. (табл. 11), позволяет заключить, что перечни 1543 и 1565 гг. восходят к ранним иммунитетным перечням податей, пошлин и повинностей крестьян великокняжских владений Васильцева стана, причем в ряде случаев раскрывают их более подробно, чем грамота 1381–1382 гг. В то же время близость с. Коровничье к Москве и то обстоятельство, что его жители занимались ремеслами, обуславливали специфику их повинностей (см. табл. 11).

В основе податей жителей Пехорского стана и крестьян с. Коровничье лежали "***дань***", "***ям и подвода***", которые в тексте 1565 г. расшифровываются так: "*и подвод на яму не ставят, и гонцом нашим и всяким посланником подвод не дают*".

Те и другие участвовали в работах по строительству военных укреплений ("***города делати***" – 1381–1382 гг., "*городовое дело*" – 1543 г.), косили княжеские луга и кормили княжеских коней при проезде через территорию стана ("***ни сена косити, ни коня кормити***" – 1381–1382 гг., "*и сен моих не косят, и коня моего не кормят*" – 1565 г.).

Грамота 1565 г. дополняет этот перечень рядом других служб жителей Коровничьего, от которых они освобождались: "*и дров их не наряжают, ни камени, ни извести не возят, ни туково не дают* (пошлина на продажу скота. – *С. Ч.*), *ни в моих царевых и великого князя селех хлебов не молотят и по городам не возят*". Заметим, что все эти разнообразные службы (включая такие, несомненно, древние службы, как выкашивание княжеских лугов и кормление княжеских коней[91]) в грамоте 1543 г. обобщены формулой "*и в ыные во всякие пошлины по книгом и по старине*". Это позволяет рассматривать их как элемент "служебной организации" по меньшей мере первой половины XV в.

Надо думать, что в случае с Коровничьим мы имеем дело с наиболее полным перечнем повинностей, от которых частично освобождались бортники.

Принадлежность жителей Коровничьего к числу черных людей обуславливала подчинение их волостной организации. В грамоте 1565 г. читаем: "*...ни к сотцким, ни к десятцким, ни к посадцким, ни к волостным людем с черными людьми не тянут ни в которые проторы, ни в розметы*". Эта формулировка близка краткой формуле меновной Дмитрия Донского "*ни к станом тянути никоторыми пошлинами*".

Крестьяне с. Коровничье по грамоте 1543 г. после двух урочных лет должны были вновь "потянуть" в "*посошную службу*". Судя по формулировке грамоты 1565 г., которая наконец освободила их от этой повинности ("*и с посошными людьми ни в какие пошлины не тянут к городу*"), участие "в посохе" было обусловлено издревле закрепленным участием жителей Коровничьего в службах городских черных людей.

В то же время от целого ряда служб, связанных с военным делом, жители Коровничьего были освобождены еще до 1543 г. В грамоте 1543 г. эти службы скрыты за формулировкой "*ни которого дела не делают*". В грамоте же 1565 г. прямо сказано: "*...ни зрубов не делают* (видимо, надолбы или иные дерево-земляные укрепления. –

[90] Там же. № 75. С. 89.

[91] Освобождение от этих служб содержатся, например, в грамотах на монастырские дворы и сельские владения в Москве, Владимире, Плесе 1450–1470-х гг. (*Назаров В.Д.* Дворовладение княжеских слуг в городах Северо-Восточной Руси (XIV–XV века) // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI–XVIII вв.) М., 2002. С. 39).

(с Ч.), и на зелейной двор зелья делати не ходят и денег зелейных не дают, и на земской двор (с) щиты и с рогатинами и с копьи, и с пищальми не ходят, и во всякие потуги и в розметы с посадцкими людьми не делают ни во что". Даже если участие в изготовлении пороха – нововведение конца XV или первой половины XVI в., остальные службы, связанные с военным делом, вероятно, восходят к несколько более раннему времени, когда определился ремесленный характер с. Коровничье.

Кроме того, грамота 1565 г. освобождала жителей Коровничьего от выплаты ряда пошлин как недавно возникших (*"пищальных и луговых денег"*, *"пушечного"*), так и вполне традиционных (*"поворотного"*, *"садового оброка"*).

Грамоты на с. Коровичье позволяют реконструировать вариант "служебной организации" черных людей подгородного великокняжеского села, входившего в Васильцев стан, но не связанного с бортным промыслом. Скорее всего, на плечи этой страты служебного населения ложилась основная тяжесть подсобных работ по строительству и ремонту белокаменных стен Кремля.

В то же время жители села не были полностью отгорожены и от жизни великокняжеского ловчего и сокольничего путей, использовавших обширные пойменные москворецкие луга, примыкавшие к селу. В грамоте 1565 г. читаем: *"Того Коровничья селца людеи ловчии и сокольничие наши, и псари, и сокольники к ним не въезжают, и станов у них не чинят, и кормов у них не емлют никаких, и на ловли наши на зверины, и на птичи, и на всякие ловли не емлют"*[92].

Одно из мест птичьих ловов – урочище "Перевесье" – располагалось в полукилометре от села, за Москвой-рекой, в районе современной Даниловской набережной. 15 августа 1431 г., *"спершися о великом княжении"*, Василий II и кн. Юрий Дмитриевич двинулись в Орду. Василий II *"поиде к Ордѣ того же дне, а обѣдалъ на своемъ лузѣ противу Симонова подъ перевѣсиемъ и поиде в путь свои"*[93]. Двигаясь коломенской дорогой на Котел, которая пролегала мимо *"Даниловского"*[94], как тогда называли Даниловскую слободу (у церкви Воскресении Словущего) и место Данилова монастыря, княжеская свита разбила шатры на принадлежавшем великому князю лугу напротив Симонова монастыря. Точное место этого луга устанавливается благодаря описанию угодий Симонова монастыря, среди которых значился *"против монастыря за Москвою рекою у Перевеского озера луг монастырский"*[95] (цв. вкл., рис. 21, 23).

Примыкали к с. Коровничье и угодья княжеских рыболовов (*"кошельников"*). В 1604 г. царь Борис Годунов выдал монастырю жалованную грамоту на *"Купелное плёсо" "в Москве реке" "на монастырский обиход рыбу ловити"*. Выдаче грамоты предшествовал досмотр. Он показал, что смежно с монастырским плесом ловлей рыбы занимаются государевы *"кошельники"*, которые завладели Купельным плесом в *"сотом году"* (1591/1592 г.). Границы монастырского участка *"Купелного плёса"* (участок течения реки без поворотов) обыскные люди определили так: *"Изстари под Симановым монастырем Купелного плеса от нашего Меньшаго лугу к Крутицам вверх по обе стороны Москвы реки вниз Тюхольскою землею по Кожуховскую землю"*[96].

Великокняжеские доменальные земли, лежавшие к востоку от Москвы, предстали перед нами во всем своем разнообразии: от крохотных бортных деревень-выставок в районе Медвежьих озер до древнего села близ Симонова монастыря, от которого просматривались белокаменные стены и соборы Кремля, от Яузских болот, относившихся к ловчему пути, до с. Красное, стоявшего близ московских посадов. Общей чертой этого края, проявляющейся в многочисленных свидетельствах документов, является сохранение вплоть до конца XV, а порой и первой половины XVI в. архаичных черт организации повинностей черного населения и служб непривилегированных слоев населения, восходящих к "служебной организации", господствовавшей здесь в XIII–XIV вв.

[92] АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). № 147. С. 179.

[93] ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 249.

[94] В "Записи, что тянет душегубством к Москве", составленной около 1456–1461 гг. с использованием правовых норм периода московского наместничества *"Ивана Дмитриевича"* Всеволожа (1425–1433 гг.), говорится: *" А на Москвѣ на посадѣ лоучится душегубство за рѣкою за Москвою, ино к тому и Даниловьское"* (АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 12. С. 27).

[95] *Пассек В.В.* Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843. С. 134. Цит. по: *Фехнер М.В.* Москва и ее ближайшие окрестности в XV – начале XVI в. // МИА. М.; Л., 1949. № 12. С. 112.

[96] АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) № 224. С. 271. Изображение этого места, располагавшегося в районе Симоновского луга, см. на фрагменте съемки 1838 г., (цв. вкл., рис. 21)

Таблица 10. Капотенский стан. Список селений по данным сотной с книг письма кн. Романа Даниловича Дашкова, Федора Григорьевича Адашева-Ольгова и дьяка Третьяка Михайлова сына Дубровина на вотчины Николо-Угрешского монастыря села Капотня 1542/1543 г. (Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 56–57)

Сотная 1542/1543 г.	Чертежи 1660–1690-х гг.	Топографическая карта Московской губ. 1860 г.	Археологический памятник
Стан Копотинской, а в нем села и деревни Николы чюдотворца Угрешского монастыря			
Село Копотня, а в нем церковь Рожество Пречистыя.		с. Капотня	Селище в быв. с. Капотня
Того же села деревни:			
деревня НОСКОВА		ручей Носков, впадающий в р. Москву между с. Капотней и д. Чагино	*территория застроена Нефтеперерабатывающим заводом*
деревня ХОТЕЕВО КЛИМОВА			
деревня ОНДРЕЕВО ПЕРШИНО по речке по Голеди			2-е Кузьминское селище (на Шабаевском пруду)
деревня ВАСЮКОВА			*возможно*
деревня ШИПИЛОВА			6-е Кузьминское селище (у Шабаевской плотины)
деревня ОНАНЬИНО			
деревня ЮРЬЕВСКАЯ на Голедях	Стольника Григория Годунова д. Юркино (РГАДА. Ф. 1209. Столбцы. Москва. 32773. Ч. 1. Л. 22)		7-е Кузьминское селище (у Юрьевской плотины)
деревня КОРОВИНА БАБИНА			
деревня МАКСИМОВА ИЕВЛЕВА			
деревня ЧЕЧЮХИНА БЕРЕЗОВАЯ			
деревня другое АРИСТОВА			
деревня НА БОРУ ПРОНИНО			
деревня ВЕШКИ		д. Вешки	3-е Кузьминское селище (Вешки)
деревня ПОНКРАТОВО КОКШАРЕВА			
деревня АРИСТОВА ШИЛОВА			
деревня ВЫСОКОВО ДРУГОЕ СОФОНОВО			
деревня КОЛОДЕЗНОЕ БОВЫКИНА			
деревня БОРЬТНИКОВА			
деревня ЮРКИНО			
деревня НА ЧЕРНОЙ ЛУЖИ			селище на озере в лесу "Жары" (южная часть Кузьминского лесопарка)
деревня ТЕНЬКОВО			
деревня ПОТРЕКЕЕВО			
деревня СТРОЕВА СОФОНОВА			
деревня БОЯРКИНО	Пустошь Бояркова показана на пересечении большой Мячковской дороги дорогой из Соколова в Токарево (РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 3. № 12)		

Таблица 10 (окончание)

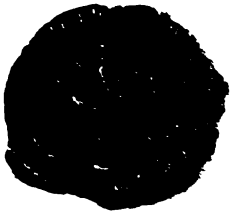
Сотная 1542/1543 г.	Чертежи 1660–1690-х гг.	Топографическая карта Московской губ. 1860 г.	Археологический памятник
деревня МИКИТКИНО деревня ЛОБИНА НА ЧЕРНОЙ деревня ГРЕМЯЧАЯ деревня ГОРКИ ОНТОНОВА деревня ДАРЬИНО деревня КИШКИНО деревня БОРЬТЕНЕВСКАЯ деревня ДЕНИСОВЪСКАЯ деревня КУДРЯВЦЕВА деревня СТАРОЕ ПЫРЯГОВА		д. Гремячева д. Кишкина д. Денисьева	

Таблица 11. Виды налогов, пошлин и повинностей, от которых освобождалось население вотчин Симонова монастыря, расположенных в пределах Пехорского и Васильцева станов

1381–1383 гг.	1543 г. 21 декабрь	1565 г., августа 1
Меновная и жалованная тарханная и несудимая грамота вел.кн. Дмитрия Ивановича чернецу Савве на монастырек-пустыньку Спаса-Преображения у Медвежьих озер (АСЭИ. М., 1958 Т. 2. № 340)	Жалованная льготная, на конское пятно и заповедная (от гонцов и ямщиков) грамота вел. кн. Ивана IV архимандриту Симонова монастыря Савве на владения в разных уездах, в части касающейся сельца Коровничье (АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря. Л., 1983. № 75)	Жалованная тарханно-несудимая и заповедная (от ездоков и охоты) грамота царя и вел. кн. Ивана IV архимандриту Симонова монастыря Феоктисту на сельцо Коровничье (АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря. Л., 1983. № 147)
И кто имет жити у Савы на тех землях людеи, ино тем людем	И что у них сельцо Коровье под монастырем и оне Пищальных денег и луговых, ни поворотного, ни иных никоторых пошлин не дают	Бил мне челом архимандрит Феоктист с братьею, что у них старинное селцо Коровничье под монастырем, а было де у них в том сельце по Ондрееву писму Берсенева с товарьщи тритцать полосма двора, а нынеча де у них в том сельце живущих дватцать полтретья дворишка, а земли де у них только что под их дворы, на которых они живут, а пашни де за ними нет. А приписано де то Коровничье сельцо к посаду, и нашу де они подать пищальные и луговые деньги и всякие наши подати платят с того селца с посадцкими с черными людьми. А живут де у них в том селце монастырские люди посошники, и сапожники, и сторожи денные и ночные, и воротники, и потребные квасавары, и плотники, и кузнецы, и всякие деловые люди. А оброк де им и денежной и хлебной дают из монастыря, и они де тем оброкам наши подати платят, да и сами тем же оброком кормятца. А иного де у них промысла нет никоторого, оприч того, что они на монастырь делают, и оброком кормятца, что им дадут из монастыря. И оттого де они охудали и одолжали, и вперед де им с того селца с посадцикими людми тягла тянути немочно. Хто у них в том Коровничье селце учнет жити людей монастырских и крестьян и тем их людем (Не надобе) ни пищальные ни луговые деньги ни поворотное ни пушечное, ни садовой оброк,

Таблица 11 (окончание)

1381–1383 гг.	1543 г. 21 декабрь	1565 г., августа 1
Меновная и жалованная тарханная и несудимая грамота вел.кн. Дмитрия Ивановича чернецу Савве на монастырек-пустыньку Спаса-Преображения у Медвежьих озер (АСЭИ. М., 1958 Т. 2. № 340)	Жалованная льготная, на конское пятно и заповедная (от гонцов и ямщиков) грамота вел. кн. Ивана IV архимандриту Симонова монастыря Савве на владения в разных уездах, в части касающейся сельца Коровничье (АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря. Л., 1983. № 75)	Жалованная тарханно-несудимая и заповедная (от ездоков и охоты) грамота царя и всл. кн. Ивана IV архимандриту Симонова монастыря Феоктисту на сельцо Коровничье (АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря Л., 1983 № 147)
	Никоторого дела не делают	ни в зрубов не делают
		и на зелейной двор зелья делати не ходят и денег зелейных не дают
		и на земской двор (с) щиты и с рогатинами и с копьи, и с пищальми не ходят
		и во всякие потуги и в розметы с посадцкими людьми не делают ни во что
не надобе моя **дань** никоторая, ни пищая белка	А как отойдут те их урочные два лета и тем их крестьяном тянуть в мою великого князя **дань**	Не надобе моя царева и великого князя **дань**
ни ям, ни подвода	и ямские деньги	и подвод на яму не ставят, и гонцом нашим и всяким посланником подвод не дают
ни мыт		
ни тамга		
ни костки		
ни осменичье		
	и посошную службу	и с посошными людьми ни в какие пошлины не тянут к городу,
ни города делати	и в городовое дело	ни городовых дел не делают
ни пересуд		
ни правой десяток		
	и в ыные во всякие пошлины по книгом и по старине	и дров их не наряжают, ни камени, ни извести не возят
ни сена косити		и сен моих не косят
ни коня кормити		и коня моего не кормят
		ни туково не дают
		ни в моих царевых и великого князя селех хлебов не молотят и по городом не возят
ни к станом тянути никоторыми пошлинами		ни к сотцким, ни к десятцким, ни к посадцким, ни к волостным людем с черными людьми не тянут ни в которые проторы, ни в розметы
		ни иных никоторых моих царева и великого князя дел не делают
		и пошлин никаких не дают
		и кирпичю им на Москве и по городом не делати и не возити нигде
		ни посадцких, ни слободцких, ни волостных пошлнн не дают
		Того Коровничья селца людеи **ловчии** и **сокольничие** наши, и **псари**, и **соколники** к ним не въезжают, и станов у них не чинят, и кормов у них не емлют никаких, и на ловли наши на зверины, и на птичи, и на всякие ловли не емлют



Глава 6

Домен московских князей и особенности раннемосковского общества

Реконструкция структур землевладения ряда станов, которая была проведена на микрорегиональном уровне, дает в руки исследователя раннемосковского общества ценные факты. Для их осмысления необходимо проанализировать, как изученные станы территориально соотносились с другими подмосковными княжескими владениями, какую роль они выполняли в обеспечении потребностей хозяйства дворов великого и удельных князей, как менялось на протяжении XIV–XV вв. их внутреннее устройство и социальный пейзаж, как эти процессы связаны со сменами стратегий хозяйственного освоения ландшафтов.

Для ответа на поставленные вопросы обратимся к карте московских городских станов, на которой представлены не только границы станов, но и существовавшие в 1353–1505 гг. типы землевладения: великих и удельных князей, вдовствующих княгинь, владения бояр на вотчинном праве, владения митрополии и монастырей (цв. вкл. "Структура землевладения...")[1].

Хотя типы землевладения удается реконструировать менее чем на половине территории московских городских станов, даже беглый взгляд на карту показывает, что княжеские земли и вотчины располагались во второй половине XIV–XV в. отнюдь не равномерно. Княжеские владения, как уже отмечалось, лежали долями или секторами, которые начинались от стен Москвы и расширялись по мере удаления от нее. Присмотримся к ним более внимательно.

Первый из секторов располагался вниз по течению р. Москвы и включал земли сел "*Коломниньского*", "*Нагатиньского*", "*Островьского*", "*Орининьского*", "*Костянтиновского*", которые по своим размерам были сопоставимы с целым станом. Продолжением ему служили земли у с. Мячково с его древними каменоломнями и с. Воскресение, которое располагалось при Боровском перевозе на Брашевской Коломенской дороге. К этому массиву примыкал Капотенский стан, лежавший на левом берегу р. Москвы. Ближайшая к Москве часть этого массива (села "*Коломниньское*" и "*Нагатиньское*") была передана Иваном Калитой кн. Андрею Ивановичу и позднее принадлежала кн. Владимиру Андреевичу. По духовной грамоте кн. Владимира Андреевича (начало 1404 г. – май 1406 гг.) "*Коломенское село со всѣми луги и з д(е)р(е)вн(я)ми, Ногатинское со всѣми луги и з д(е)р(е)вн(я)ми*" унаследовала кн. Елена Ольгердовна[2]. Остальные села традиционно входили в долю старшего князя[3].

---

[1] Характеристика землевладения дана на карте обобщенно, поскольку конкретное многообразие типов княжеских владений (села с княжеской запашкой, волостные земли, относившиеся к ведению того или иного "пути", земли разного рода служебников, земли "слуг под дворским" и др.) может быть реконструировано лишь на специальных картах отдельный станов. Разными значками показаны владения, документированные упоминаниями духовных и договорных грамот князей, а также актами, и владения, которые отнесены к княжеским на основании ретроспективного анализа данных XVI в. За отдельными исключениями границы владений даны с опорой на данные Генерального межевания, которые поверялись свидетельствами XVI–XVII вв. Территории, по которым данные о землевладении XIV–XV вв. отсутствуют, показаны белым цветом.

[2] ДДГ. № 17. С. 48.

[3] Почти полное отсутствие актовых известий по этой территории лишает нас возможности судить о типах владений. Исключение составляет данная грамота кн. Елены Радонежской, датируемая 1428–1432 гг., на "*лугъ межъ лугы Ногатинскими и Коломеньскими*"

Второй массив княжеских земель фиксируется выше города по течению Москвы-реки. Он начинался от межи пригородного с. Хлыново в Занеглименье и располагался между Тверской дорогой и Москвой-рекой вплоть до р. Ходыни (современная р. Ходынка). Хозяйственным центром этого земельного владения (2050 десятин), принадлежавшего в конце XIV–XV в. кн. Владимиру Андреевичу, а затем его вдове кн. Елене Ольгердовне, являлись с. Кудрино и двор кн. Владимира на Трех Горах, который идентифицируется с некрополем и селищем на Пресненских прудах (на территории Московского зоопарка)[4] (прил. 7, № 78, 79). За р. Ходыней этот земельный клин расширялся и включал земли сел Хорошово и Крылатское. Часть земель последнего села (позднейшее Татарово), судя по второй духовной грамоте Василия I, передавалась представителям ордынского хана, проживавшим в Москве[5]. В XVI в., когда эти земли оформились в дворцовую волостку, они распространялись по правобережью р. Москвы вплоть до места нынешнего пос. Рублево и Лохина острова, лежащего напротив с. Уполозы (ныне усадьба Архангельское), а на юге – до Можайской дороги.

Левобережье Москвы-реки выше впадения р. Хинки (современная р.Химка) входило в пределы Горетова стана. Стан этот, по данным XV в., обнимал обширные территории. На западе он граничил с звенигородскими землями по р. Истре[6], а на севере достигал р. Радомли и верхней Клязьмы[7] (цв. вкл. "Структура землевладения...").

Центральное и древнейшее поселение этого района было обнаружено на территории Спасского на Всходне монастыря, располагавшегося в конце XIV–XVI в. на высоком берегу Москвы-реки (на окраине сохранившегося до наших дней с. Спас), близ того места, где к Москве-реке выходила Волоцкая дорога (цв. вкл., рис. 2, № 1–3). Поселение (видимо, укрепленное), возникшее здесь на месте дьяковского городища, датируется XII в. (цв. вкл., рис. 14)[8]. Оно являлось центром значительной сельской округи, которая начала формироваться не позднее рубежа XI–XII вв. (Т. I, цветная вклейка, рис. 3, № 11–26)[9]. В районе самой

нито дал моему н(о)к(ти)ю(д)иму князю Ондрѣю Володимеровичю) о(те)ць мои Иванъ Дмитриевич(ь) [свою о]т[чи]н[у]" (АСЭИ. М., 1952. Т. I. № 54. С. 55). Остается не совсем ясным, как один из лугов во владениях серпуховского князя мог оказаться в руках боярина великого князя. Впрочем, отец Ивана Дмитриевича Дмитрий Александрович Всеволож, имевший боярское звание еще в 1371 г., а в 1392 г. ставший наместником в присоединенном к Москве Нижнем Новгороде, занимал столь высокое положение (особенно в годы правления Василия I) (*Чернов С. З.* Из истории Кисемы последней четверти XIV – начала XV века // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 13, 14), что имел различные возможности для такого приобретения.

[4] Об археологических памятниках на территории Московского зоопарка и в с. Крылатском см. т. III, гл. 7, 8 наст. изд.

[5] ДДГ. № 21. С. 58.

[6] Разъезд Максима Горина "Московским станом и волостем с Звенигородцкими станы и волостьми", приведенный в разъезжей грамоте Ивана III 1504 г., данной кн. Юрию Ивановичу, показывает, что граница звенигородских земель с Горетовым станом шла от Москвы-реки вверх по Истре до с. Рождествено (ДДГ. № 95. С. 381, 382). Судя по данной грамоте инока Аврамия Микулина сына Давыдовича из рода Морхининых 1431–1433 гг., соседнее с Рождественым с. Павлово входило тогда в пределы волости Сурожик (*Антонов А. В., Баранов К. В.* Неизвестные акты XIV–XV вв. из архива Московского Чудова монастыря // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 11, 12).

[7] Тот же разъезд 1504 г. свидетельствует, что северная граница Горетова стана пересекала дорогу из Москвы в Волок Ламский (ныне Пятницкое шоссе) к западу от с. Лыткино и шла далее вниз по р. Радомле до впадения последней в р. Клязьму (ДДГ. № 95. С. 389, 390).

[8] *Виноградов К. Н.* Работы в Московской области в 1929 г. (Архив ИИМК. Ф. 2. Д. 190); *Косинский В.* Отчет за 1958г. (Архив ИА РАН. Р. 1, № 1773. С. 6, 20. Табл. 1, № 9).

[9] К западу от городища, в долине ручья Барышиха, выявлен комплекс из 3-х курганных могильников и 5-ти селищ. Наибольший интерес представляет 1-й и 2-й Спас-Тушинский курганный могильник (72 насыпи) и селище (*Кренке Н. А.* Отчет 1991 г. См. Архив ИА РАН. Р. I. Не оприходован). Раскопки, проводившиеся на могильнике, дали богатые наборы вятических украшений XII – первой трети XIII в., а также конца XI – начала XII в. (*Смирнов Г. П.* Отчет 1951 г. См. Архив ИА РАН. Р. I, № 567; *Векслер А. Г.* Отчет 1961 г. См. Архив ИА РАН. Р-1, № 2342). В материалах раскопок 1894–1897 гг., хранящихся в ГИМе, выделяется комплекс, содержащий 5-лопастное височное кольцо 1-го типа и 7-лопастное височное кольцо 2-го типа (без колечек), что позволяет датировать погребение кон. XI – нач. XII в. (ГИМ. Инв. № 42436. Оп. 40) (по картотеке *Т. В. Равдиной*). Несколько севернее, близ трассы Волоцкой дороги, в 1885 г. был исследован 1-й Митинский курганный могильник ("Великая могила"), который содержал трупоположения на материке. По присутствию семилопастных височных колец и другим элементам убора все эти курганы исследователи относят к кругу вятичских (*Кельсиев А. И.* Подмосковное курганное кладбище при д. Митиной // Древности. Труды Имп. Московского археологического общества. М., 1885. Т. 10. С. 30–44). На левом берегу р. Сходни расположено Тушинское городище, на котором прослежен слой XII–XIII вв., а на правом берегу р. Москвы, у д. Мякинино, – селище и курганная группа того же времени. Особый интерес представляет 2-е Мякининское селище на Литвиновом лугу, на противоположном от

Всходни фиксируется археологический комплекс, включающий открытое и укрепленное поселение конца XI–XII в. Нерядовой характер поселений этого района демонстрирует находка на селище Мякинино-1 амулета-змеевика с изображением Крещения Господня[10]. Подобные поселения, типа торговых и земледельческих факторий, играли значительную роль на ранней стадии градообразования в различных районах Древней Руси. В среднем течении Москвы-реки они явились своего рода предвестниками образования города.

Историческая интерпретация археологического комплекса в районе монастыря "*Святаго Спаса иже на Всходнѣ*" была предложена в 1994 г.[11] Первое упоминание его содержится в Рогожской летописи под 1390 г.[12] Из духовной грамоты кн. Бориса Волоцкого 1477 г. известно, что Василий II благословил кн. Бориса Волоком Ламским "*с мытом с Воиницким, что у Сп(а)са на Всходнѣ*"[13]. Мыт этот фигурирует и в договорах Ивана III с кн. Борисом 1473 и 1481 гг. В последнем документе говорится о пожаловании "*Волоком с волостми, и с мытом с Воиничским по старинѣ*"[14]. Обладание правом на получение доходов от этого мыта являлось, таким образом, составной частью прав великих московских князей на "половину" Волока Ламского и может быть прослежено до времени вел. кн. Ивана Калиты. Как известно, право "сместного" владения Волоком Ламским великими владимирскими князьями и Новгородом возникло значительно раньше – во второй половине XII в. Учитывая расположение мыта на Всходне вблизи Москвы, можно предполагать, что доходы с него являлись прерогативой великих владимирских князей (как часть великокняжеской "половины" Волока Ламского) до образования в 1270-х гг. Московского удельного княжества, то есть в период, когда земли самой Москвы входили в Великое княжество Владимирское[15].

Ранние истоки этого административного образования побуждают исследовать внутреннюю структуру Горетова стана на уровне типов землевладения. В XV в. земли к северу от Воиницкого мыта, вдоль нижнего течения р. Сходни, входили в обширную вотчину московских бояр Квашниных (Спасский монастырь, села Тушино, Петровское, Братцево, Дудино, Юрово)[16]. В 1390 г. боярин вел. кн. Дмитрия Ивановича Иван Родионович Квашня был погребен "*у Святого Спаса въ монастыри, иже на Всходнѣ*"[17]. Это дает основания полагать, что владения этого рода сложились близ Святого Спаса на Всходне ранее 1390 г. Иван Родионович упоминается третьим в списках послухов у первой (начало 1372 г.) и второй (1389 г.) духовных грамот вел. кн. Дмитрия Ивановича[18]. В родовом предании Квашниных имеется припоминание о том, что отец Ивана Родионовича Родион Нестерович в период правления вел.кн. Ивана Калиты в качестве кормленщика управлял великокняжеской половиной Волока Ламского. Судя по всему, его права распространялись и на великокняжескую часть Воиницкого мыта и относившихся к нему земель, на части которых позднее сложилась вотчина Ивана Родионовича[19].

К западу от Воиницкого мыта лежали великокняжеские земли. Границы их очерчиваются благодаря недавно опубликованным грамотам Архангельского собора

Спасского монастыря стороне Москвы-реки. Раскопки, которые охватили практически всю территорию памятника, выявили ряд жилых и хозяйственных сооружений XII–XIII вв., в которых найдены фрагменты стеклянных браслетов, обломки железных ножей, гляняных грузил, стеклянные бусы, шиферное пряслице, бронзовые решетчатые перстни.

[10] Как отмечают авторы исследований, на амулете (диаметр 4 см) в центре трехфигурной композиции помещена обнаженная фигура Христа, слева – стоящий Иоанн Предтеча, а справа – ангел. Среди керамических материалов памятника присутствуют образцы посуды, для которых возможна датировка в пределах конца XI – начала XII в. (с штампованным орнаментом по стенкам, горшки с венчиком, оформленным срезом по краю и др.) (*Энговатова А.В., Коваль В.Ю., Хижняков О.И.* Раскопки на селище Мякинино-1 // Археологические открытия 2003 года. М., 2004).

[11] *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – начале XVI в.: административно-территориальное устройство и структуры землевладения // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 4. С. 65, 66.

[12] ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 158.

[13] ДДГ. № 71. С. 250.

[14] ДДГ. № 69. С. 226, 228, 230; № 73. С. 269, 272, 274; См. также № 98. С. 408.

[15] *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI вв. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. С. 47.

[16] *Веселовский С.Б.* Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 268, 269.

[17] ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 158.

[18] ДДГ. № 8. С. 25; № 12. С. 37. Дата № 8 по: *Кучкин Н.А.* Первая духовная грамота Дмитрия Ивановича Донского // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2.

[19] *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в.: Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. С. 48.

1498/1499– 1542/1543 гг. на земли с. Плотниче, которое под именем "*Банское Борисоглебское тож*" было пожаловано собору вел. кн. Софьей Витовтовной в 1451 г.[20] и размещалось на берегу р. Баньки (западнее современного г. Красногорска, видимо в районе с. Новоникольского). В одной из грамот (№ 16) упоминаются земли соседнего великокняжеского села Павшинское, в другой (№ 15)[21] – великокняжеского села Лужское, которое располагалось в 2 км ниже с. Ильинское по течению р. Москвы (цв. вкл.). Таким образом, реконструируется массив великокняжеских земель, существовавший до 1450-х гг., а частично и позднее, на левобережье Москвы-реки и в долине р. Баньки. Можно полагать, что этот массив достигал низовьев р. Истры. На это указывает разъезд московских городских станов и звенигородских земель Максима Горина 1504 г., в котором с. Дурнево (ныне с. Петрово-Дальнее близ впадения р. Истры в Москву-реку) и с. Степановское значатся как земли "великого князя"[22].

Оба массива земель (владения Квашниных и великих князей) смыкались непосредственно у Воиницкого мыта, причем заливной Литвинов луг, расположенный на противоположной от мыта стороне Москвы-реки, был разделен "наполы". Эта картина напоминает деление Взвадского погоста на южном берегу Ильмень-озера, который в XIII–XV вв. находился в совладении владимирских великих князей и Новгорода и был разделен на четыре расходящиеся от центра погоста доли ("начетверо"), так что каждому из совладельцев принадлежали симметрично располагающиеся доли[23]. Возможно, описанные два массива земель Горетова стана XV в. отражают существовавшее примерно до середины XIV в. фактическое разделение земель на великокняжескую и новгородскую половины.

Описанные массивы княжеских земель под Москвой по своему расположению относительно города типологически близки к княжеским землям округи Волока Ламского. Последние также расходились от города в виде двух секторов. Первый из этих массивов (в Льняниковском стане), судя по упоминанию с. Рюховское в духовной грамоте вел.кн. Ивана Калиты, сложился не позднее 1330-х гг. вдоль древнего волокового пути, соединявшего бассейны рек Ламы и Рузы. Второй (в Старороволоцком стане) возник на берегах р. Ламы, в районе первоначального Волоколамска XI в.

Но если в округе Волока Ламского было лишь два крупных массива княжеских земель, то структура домена московских князей близ города была более сложной. Здесь прослеживаются третий и четвертый массивы.

Третий массив княжеских земель лежал к востоку от Москвы. Ближайшая к городу его часть входила в Васильцев стан. Вблизи р. Яузы располагались с. Подкопаево с садами, "*село оу города оу Москвы над Великим прудом*" (позднее с. Красное) и с. Богородское. На высоком левом берегу Москвы-реки, ниже города, находилось урочище Крутицы. В 1359 г. Иван Красный дал "*к святѣй Богородици на Крутицю, собѣ в память*" четвертую часть коломенской тамги[24]. Южнее около 1377 г. возник Симонов монастырь, который также находился во владении великих князей. Восточнее, на речках Коломенках размещались два села Коломенские, переданные Иваном Калитой кн. Ульяне (прил. 7, № 108, 101–103, 159, 160, 119, 120, 123, 124, 195).

Княжеские земли располагались и к северо-востоку от Васильцева стана, вплоть до водораздела с бассейном р.Клязьмы: с. Танинское, Яузское мытище, Пехорский стан, Кошелев стан, села Аристовское (переданное Иваном Калитой кн. Ульяне), Новое на Купавне (появляется в духовной грамоте Симеона Гордого) и Доблинский стан ("*Доблиньскии сокольники и бортники*"[25]) (цв. вкл. "Структура землевладения…").

К северу от города, вдоль Тверской, Дмитровской и Озерецкой дорог, в Быкове и Вежецком станах во второй половине XIV–XV в., напротив, преобладали вотчины московских боярских родов. Здесь размещались владения московских тысяцких Вельяминовых (с. Вельяминово, позднее Владыкино на р. Лихоборке), Плещеевых из рода Бяконтовых (с. Ростокинское на р. Яузе), Федора Андреевича Свибла (с. Федоровское, позднее Свиблово на р. Яузе, конфискованное Василием I[26]), Патрикеевых, занявших первое место в думе при Василии I (село Отрицов Святых, позднее Всехсвятское, и с. Никольское), Владимира Григорьевича Ховрина, занимавшего должность казначея при Ва-

[20] АРГ АММС. № 16-18; ДДГ. № 57.

[21] Ранее публиковалась: АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 50

[22] ДДГ. № 95. С. 381.

[23] *Чернов С.З.* Историческая география Взвадского погоста // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1985.

[24] ДДГ. № 4. С. 16. См. также с. 19.

[25] Упоминаются в духовной грамоте кн. Юрия Дмитриевича Звенигородского 1433 г. (ДДГ. № 29. С. 74).

[26] Упоминается в 1-й духовной грамоте Василия I, написанной между 7.09.1406 и 7.06.1407 г. (ДДГ. № 20. С. 56).

силии II и Иване III (с. Ховрино). Имелись здесь и княжеские села: "*село Напрудское оу города*", пожалованное Иваном Калитой Семену Ивановичу и принадлежавшее позднее великим князьям[27], с. Сущевское, известное с 1433 г.[28], и с. "*Деигуниньское*" на р. Лихоборке, переданное Иваном Калитой кн. Ульянс[29].

К юго-западу от города, по течению р. Сетуни, размещался Сетунский стан. Запись о истории с. Голенищево, сохранившаяся в митрополичьей копийной книге 1527–1528 гг., свидетельствует, что владения митрополии в центральной части этого стана (с. Селятино на Раменке с церковью Св. Николая, поставленной митрополитом Феогностом; с. Голенищево у сада, основанного митрополитом Алексеем[30]; двор митрополита Киприана на Стрелице в устье р. Раменки) начали складываться при митрополитах Феогносте (1328–11.03.1353 гг.) и Алексее (30.06.1354–12.02.1378 гг.)[31]. Расположение земель епископий и митрополии вблизи городов фиксируется во Владимире[32], Коломне[33], Волоке Ламском[34] и связано, видимо, с традицией наделения владык и митрополитов одной из подгородных оброчных волостей. В случае Москвы, скорее всего, имело место единовременное пожалование со стороны вел. кн. Ивана Калиты[35]. Наряду с землями митрополитов фиксируется вотчина бояр Добрынских, переданная Петром Константиновичем Добрынским митрополиту Ионе в 1454 г.: монастырь Св. Саввы на посаде, "*мельница на устье Сетуни*" "*да две деревни у Крылатска Олферчиково и Ипское*"[36]. Вблизи посада располагалось древнее княжеское село Семцинское, переданное вел. кн. Иваном Калитой Ивану Ивановичу Звенигородскому[37].

Из южных станов, тремя клиньями сходившихся в районе с. Никольское на Котле и княжеского села Даниловское (селище у церкви Воскресения Словущего, к югу от Данилова монастыря, на правом берегу речки Даниловки)[38], – Сосенского (по Калужской дороге), Чермнева (по Серпуховской дороге) и Ратуева (по Коломенской дороге "на Котел") – ранние свидетельства имеются лишь по Сосенскому. Здесь, на верховьях р. Битцы (приток р. Пахры), находилось село "*Ясиновьское*" (позднее Ясенево), данное вел.кн. Иваном Калитой кн. Андрею Ивановичу и перешедшее затем к кн. Владимиру Андреевичу. Несколько далее от города, по Калужской дороге, на р. Сосенке (притоке р. Десны), располагалось с. Сосенское Симонова монастыря. Из разъезжей грамоты 1519/1520 г. следует, что земли этого села граничили с "*численой*" землей, лесом и покосами, которые находились тогда во владении Семеновых детей Столбова[39]. Старую межу обыскивали "*старожильцы великого князя*", "*крестьяне ординцы*" и "*крестьяне числяки*"[40]. Судя по всему, перед нами следы особого рода служебной организации, в которую входили "числяки" и "ордынцы" и которая образовывала ядро Сосенского стана.

Другое княжеское владение, населенное численными людьми, акты фиксируют на верхней Пахре в Шаховом стане[41]. На средней Пахре, в районе с. Добрятино, располагалась "*Добрятинская борть*", упоминаемая в докончании сыновей Ивана Калиты 1347–1353 гг. По духовной грамоте вел.кн. Дмитрия Ивановича 1389 г. "*Васильцево сто и Добрятиньская борть съ селом з Добрятиньским*" были переданы кн. Василию Дмитриевичу[42].

Реконструкция части княжеских владений в московских городских станах показывает несостоятельность попыток некоторых иссле-

[27] ДДГ. № 1. С. 7, 9; № 3. С. 13; № 4. С. 15, 17; № 12. С. 34; № 61. С. 196.

[28] Упоминается в духовной грамоте кн. Юрия Дмитриевича Звенигородского (ДДГ. № 29. С. 74).

[29] ДДГ. № 1. С. 8, 9; № 3. С. 14; № 12. С. 34.

[30] Местоположение сада митрополита Алексея в Голенищеве см. т. III, гл. 9 наст. изд.

[31] АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 24. С. 46, 47.

[32] *Веселовский С.Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 368.

[33] *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI в. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 2001. С. 229.

[34] *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. ... С. 299. Карта на С. 112 (с. Владычино).

[35] С.Б. Веселовский предполагает, что "основной фонд митрополичьих владений образовался именно в то время, когда московские князья, в борьбе с тверскими и суздальскими князьями за великокняжескую власть, нуждались в обосновании митрополичьей кафедры в Москве и в привлечении митрополитов на свою сторону" (*Веселовский С.Б.* Феодальное землевладение... Т. 1. С. 387).

[36] Монастырь располагался на левом берегу р. Москвы севернее Новодевичьего монастыря, между ним и с. Дорогомилово (АФЗХ. Ч. 1. № 29).

[37] ДДГ. № 2. С. 7, 9.

[38] См. исследование Л.А.Беляева, основанное на данных археологических и письменных источников (*Беляев Л.А.* Древности Данилова монастыря (Церкви во имя Воскресения Словущего и Даниила Столпника) // Культура средневековой Москвы. XIV–XVII вв. М., 1995. С. 84–112).

[39] Деревня Столбова сохранилась к востоку от места с. Сосинское, располагавшегося в районе кладбищ к северо-востоку от одноименного современного села.

[40] АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. № 15.

[41] См. гл. 1, § 4.

[42] ДДГ. № 2. С. 11; № 12. С. 33.

дователей трактовать "трети" "московских городских станов" как территориальные единицы и "делить" "городские станы" (опираясь на сведения духовной грамоты вел.кн. Ивана Калиты) на уделы Семена Ивановича, Ивана Ивановича, Андрея Ивановича и великой княгини[43]. Достаточно взглянуть на расположение сел "трети" кн. Андрея Ивановича, которые перешли затем к кн. Владимиру Андреевичу Серпуховскому и наиболее полно отражены в духовных и договорных грамотах. Владения эти отнюдь не концентрировались в южной части городских станов, напротив, они представляли собой доли в каждом из секторов княжеских земель. Так, из юго-восточного сектора этим удельным князьям принадлежали села Коломенское и Нагатинское, из северо-западного сектора – с. Кудрино, из "Васильцева ста" – село "*Косино с тремя озеры*", мельница "*на усть Яузы*" и с. Богородское, из земель в районе Яузского мытища – "*Танинское село с Скорѣевым*", а из юго-западного сектора – село "*Ясиновьское*". Великая княгиня Ульяна наряду с прилегающими к ее уделу селами Аристовское и Рогож владела землями в Васильцевом стане ("*2 селе Коломенскии*", "*Михаиловское на Яузе*"), а также селом "*Деигуниньским*" в Вежецком стане и селом "*у озера*" (Озерецким) на северной окраине городских станов.

Перед нами весьма архаичная система раздела земель, принципы которой сохранились в крестьянской передельной общине XVII–XIX вв., когда каждому дворовладельцу выделялись "доли" в каждом из полей села. Таким образом, можно заключить, что к моменту раздела, проведенного Иваном Калитой, описанные выше сектора княжеских земель в округе Москвы уже существовали.

Чем же можно объяснить более сложную структуру княжеских земель в округе Москвы 1330-х гг. по сравнению с волоцкой? На этот счет могут быть высказаны две гипотезы. По первой из них, Волок Ламский, не ставший во второй половине XIII–XIV в. центром самостоятельного княжества, сохранил раннюю структуру княжеского домена, состоявшую из двух симметричных долей (секторов). В Москве же, которая в 1270-е гг. стала центром княжества, сложилась усложненная структура домена, включающая четыре доли (сектора). В таком случае восточная часть домена должна была сформироваться в последней четверти XIII или первой четверти XIV в. Возможно, впрочем, и другое объяснение: структура княжеского домена осталась на Волоке не полной, так как третья и четвертая доли в округе Волока Ламского принадлежали Новгороду, что подтверждается ретроспективными свидетельствами[44].

Думается, что реальность была сложнее. На Волоке развитие дополнительных секторов княжеских земель действительно было заблокировано наличием новгородской "половины". Тем не менее двухсекторный княжеский домен в округе Волока Ламского – отнюдь не частный случай, а отражение раннего типа княжеских доменов. Подобные симметрично расположенные друг против друга сектора княжеских земель фиксируются не только в Москве, но и в Юрьеве (села Красное, Сорогужино, Елох, Фроловское – к северо-западу от города, вверх по р. Колокше; села Козьмодемьянское, Варварино, Елецкое, Федоровское – к юго-востоку от города, вниз по течению р. Колокши)[45], который был выделен в удел в 1213 г. и с небольшими перерывами оставался удельным городом до времени княжения кн. Ивана Ярославича, который назван "Юрьевским" в описании похода на Смоленск зимой 1339/1340 г.[46]

Взглянем теперь на домен московских князей в окологородных станах под углом зрения ресурсных возможностей территорий и преобладающих типов хозяйствования.

Четыре комплекса княжеских земель, образовавшие центральную часть московского домена Калитовичей, располагались, как это уже отмечалось, в различных природных ландшафтах[47]. Москворецкие мас-

[43] *Аверьянов К.А.* Московские "трети" // Аверьянов К.А. Московское княжество Ивана Калиты.М., 1993. С.16, 17, 31; *Юшко А.А.* Феодальное землевладение Московской земли XIV века. М., 2002. Карта "Великокняжеское землевладение Московской земли XIV в. (30-е годы)" на с. 18.

[44] *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. ... С. 298.

[45] Села эти упоминаются в духовных грамотах вел. кн. Дмитрия Ивановича 1389 г. (ДДГ. № 12. С. 33–35) и кн. Владимира Андреевича 1404–1406 гг. (ДДГ. № 17. С. 46). Вел.кн. Дмитрий Иванович именует эти села куплями, однако скорее речь идет не только о куплях самого кн. Дмитрия, но и о куплях более раннего времени. Так, с. Петровское, названное кн. Дмитрием Ивановичем куплей ("*куплю свою*"), принадлежало еще вел. кн. Ивану Калите ("*А что есмь купилъ село Петровское, и Олексиньское, Вседобрыч(ь) и Павловьское на Масѣ...*" – ДДГ. № 1. С. 10). Так или иначе, речь шла о части сел юрьевских князей, которые принадлежали московским князьям непосредственно, а не в качестве владельцев прерогатив на Великое княжество Владимирское, в которое после 1340 г. отошел Юрьев.

[46] *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 100, 110, 111, 142, 143; *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 73.

[47] Подробнее об этом см. т. I, гл. 4 наст. изд.; т. I, цв. вкл., рис. 2.

сивы княжеских земель охватывали долинные ландшафты, которые начали осваиваться славянским населением в XI в. К тому же типу приречных ландшафтов относилась и долина р. Пахры в районе с. Добрятино, упоминаемого в Уставной грамоте кн. Ростислава Смоленского 1136 г. Юго-западный и южный сектора княжеских земель (Сетунский, Сосенский, Чермнев и Ратуев станы) приходились на Теплостанскую возвышенность, где в первой трети XIII в. было завершено земледельческое освоение притоков р. Москвы и началось освоение водоразделов[48]. Восточный массив княжеских земель, который главным образом был предметом микрорегиональных исследований, располагался в ландшафтах мещерского типа. В домонгольский период освоение территории носило здесь очаговый характер и развернулось особенно интенсивно в XIII–XIV вв.[49] Ландшафты мещерского типа располагались и к западу от Москвы: за с. Крылатское, где Звенигородская дорога (ныне трасса Рублевского шоссе) спускалась с возвышенности и вела по землям Медвенского стана (узкая полоса живописных сосновых боров, которая распространялась вдоль правого берега Москвы-реки до Звенигорода, в XX в. стала притягательной зоной для дачного строительства).

Если говорить об отраслях княжеского хозяйства, то владения делились на сельскохозяйственные и промысловые ("*пути*"), причем преобладание последних составляло характерную черту княжеских владений в округе городов, в том числе и Москвы. Эта структура отличалась от владений князей в других районах княжества, которые представляли собой главным образом "черные земли" в волостях. Именно эти особенности позволяют говорить об особом домене московских князей в московских городских станах.

Вот как описывается этот комплекс владений в духовной грамоте вел.кн. Дмитрия Ивановича (13.04–16.05.1389 г.): "*А на старишии путь с(ы)ну моему князю Василью,* ***Василцево сто и Добрѧтиньскаи борть*** *съ селом з Добрятиньским. А* ***бортъници въ станѣх в городских, и конюшии путь,*** *и* ***соколничии,*** *и* ***ловчии,*** *тѣм с(ы)н(о)ве мои подѣлѧтъс(ѧ) ровно. А численых люд(и)и моих двою жеребьевъ с(ы)н(о)мъ моимъ по частем, а блюдут с одиного*"[50].

В первой духовной грамоте Василия I (7.09.1406–7.06.1407 гг.) тот же комплекс владений очерчен более кратко: "*Бла(го)словлѧю с(ы)на своего, кнѧзѧ Ивана, своею отчиною, трет(ь)ю Москвы, своимъ жеребьемъ, и с пошлинами, и с* ***путми, и з бортью,*** *и с* ***Василцевым стомъ,*** *и* ***Добрѧтинскимъ селомъ, и з бортью, и численых*** *людеи трет(ь), чѣмъ мѧ в Москвѣ бла(го)словил от(е)ць мои...*"[51]

Примерно тот же текст читается в духовной грамоте Василия Темного (3.05.1461–27.04.1462 гг.): "*А с(ы)на своего старѣишого Ивана бл(а)гословлѧю своею отчиною, великим кнѧженьем. А даю ему трет(ь) в Москвѣ и с путми, с моими жеребьи, чѣмъ мѧ бл(а)гословил от(е)ць мои, и Добрѧтинским селом з бортью и Василцовым стом, и числеными людми, и ординци...*" Характерно, что во всех трех документах следом за московскими владениями описываются владения в Коломне. В духовной грамоте Ивана III (ранее 16.06.1504 г.) список этот пополнен: "*А даю ему* (сыну Василию. – *С.Ч.*) *городъ Москву с волостьми, и с путми, и з* ***станы,*** *и з* ***селы,*** *и з* ***дворы городцкими со всѣми,*** *и з* ***слободами,*** *и с тамъгоюи, и с пудом, и с помѣрным, и с торги, и с лавъками, и з дворы з гостиными, и со всѣми пошлинами, и з Добрѧтинским селомъ, и з бортью, и с Василцовым стомъ, да числѧки и ординцы*"[52].

Землепашество и скотоводство было распространено повсеместно, исключая лишь мещерские ландшафты, где оно концентрировалось близ сел. Княжеская запашка могла размещаться лишь при крупных селах. Сады московских князей ("*садовницы*") в XV – начале XVI в. начинались от Златоустовского монастыря на краю посада и распространялись вплоть до с. Подкопаево и Воронцова поля, т.е. охватывали все нагорное пространство в восточной части позднейшего Белого города. Упоминаются сады в Заяузье (на Лыщиковой горе) и в других местах (рис. 61). Коне-

[48] Этот вывод основан на материалах по долине р.Язвенки (северная часть Ратуева стана), опубликованных в т. I, гл. 7, и материалах по р. Очаковке (пограничье Сетунского и Сосенского станов) и р. Чертановке (Чермнев стан), опубликованных в т. III, гл. 3 наст. изд.

[49] См. т. I, гл. 8 и т. II, гл. 3 наст. изд.

[50] ДДГ. № 12. С. 33.

[51] ДДГ. № 20. С. 55. Этот текст почти без изменений повторяется во 2-й и 3-й духовных Василия I (ДДГ. № 21. С. 58; № 22. С. 60).

[52] ДДГ. № 61. С. 194; ДДГ. № 89. С. 354

водство ("*конюший путь*"), которым ведали ясельничии[53], было связано с владениями, располагавшимися в москворецких ландшафтах. Об этом говорят упоминания в княжеских духовных грамотах лугов Великого, Ходынского и Тамашинского (цв. вкл., рис. 2), а также "*Коломеньского стада*". Бортные владения ("*бортници*"), находившиеся в ведении чашника, локализуются духовными грамотами в районе "*Васильцева ста*", т.е. в восточном секторе домена, который охватывал мещерские ландшафты, а также в районе с. Добрятино на р. Пахре. Угодья, предназначенные для соколиной ("*соколничий путь*", который ведал сокольничий) и других видов охоты – на медведей, волков и лисиц ("*поля*"), птицу ("*перевесья*"), бобров ("*бобровники*") ("*ловчии путь*", которым ведал ловчий), – находились в разных местах. Примером может послужить "*перевесие*" в районе старицы напротив Симонова монастыря или покос "*ловчая десятина*" у д. Батюнино близ с. Коломенского (прил. 4; 5, № 191). Наиболее крупный массив таких угодий располагался в районе Яузских болот ("*ловчий путь*" на Яузском мытище).

Таким образом, ресурсные возможности, имевшиеся благодаря соединению у стен Москвы четырех ландшафтных зон, были весьма эффективно использованы при организации княжеского хозяйства. В москворецких ландшафтах возникло два сектора княжеских сел, в которых пашенное хозяйство совмещалось с коневодством. На моренной Теплостанской возвышенности к югу и юго-западу от города сложились земледельческие села (Сосенский стан и др.). И наконец, в мещерских ландшафтах возникла обширная система бортных владений, которая к 1336–1339 гг. обеспечивала поступление "*оброка медового городского Васильцева ведания*". Даже такие, казалось бы бесперспективные в хозяйственном отношении, территории, как Яузский болотный массив, были обращены в охотничьи угодья "*ловчего пути*". По существу, единственной ландшафтной зоной, где не сложилось разветвленной системы княжеских владений, были плоские и плохо дренированные равнины Химкинского ландшафта, лежавшие к северо-западу от города (исключением являлись лишь подгородные села Сущево и Напрудское и село "*Деигуниньское*" в долине р. Лихоборки).

Микрорегиональные исследования, результаты которых были изложены в предшествующих главах, затронули пока лишь часть княжеского домена. Тем не менее они позволяют увидеть, как через увеличительное стекло, анатомию княжеского хозяйства, рассмотреть его устройство на уровне социальных структур, форм природопользования и хозяйственных организмов в их динамике.

Локализация "бортного отвода" 1381–1382 гг. в районе Медвежьих озер позволила реконструировать периферийную часть (3 тыс. десятин) Пехорской бортной волости, общая площадь которой составляла примерно 8.8 тысяч десятин.

Бортники, до передачи части бортной волости монастырю, помимо оброка (меда и воска) платили дань, обеспечивали княжеских посыльных лошадьми, строили укрепления, косили княжеские луга, т.е. выполняли набор повинностей, типичный для служебного населения. Судили их великокняжеские наместник, чашник и волостели.

Бортные деревни идентифицированы с группой селищ, содержащих серую керамику и датируемых XIV в. (селища Лёдово-2 и Медвежьи озера-5 содержат материал первой четверти XIV в.).

Это позволило описать археологические признаки раннего бортного освоения мещерских ландшафтов: редкая сеть 1–3-дворных поселений-выставок (примерно через 2 км), возникавших в разнообразных топографических условиях, в том числе в местностях, неудобных для землепашества. Жители каждого такого поселения могли обеспечить бортный "*ухожай*" примерно в 200 десятин (цв. вкл., рис. 5).

Что касается центральной части Пехорской волости, то она представляла собой иерархизированную группу поселений вокруг с. Пехра (цв. вкл., рис. 4). Эта группа поселений сложилась во второй половине XIII в. (этим временем датируется и наиболее ранний материал селища с. Пехра) на основе ку-

[53] Функции должностных лиц двора князей Московского княжества а также княжеских дворов Киевской Руси, Северо-Восточной и Галицко-Волынской Руси изучены в сравнении с функциями должностных лиц королевских дворов Западной Европы, Польши, Чехии, Венгрии, Хорватии, Сербии и Болгарии в работе Уве Хальбаха (*Hallbach U.* Der russische Fuerstenhof vor dem 16. Jahrhundert: eine vergleicende Untersuchung zur politischen Lexikologie und Verfassungsgeschichte der alten Rus'. Stuttgart, 1985). Оценку этой работы в российской историографии см.: *Стефанович П.С.* Древнерусская знать в работах современных западных историков-славистов // Мир истории. 2000. № 1.

ста поселений XII – первой трети XIII в., который не имел столь четко иерархизированной структуры. При этом наиболее раннее из домонгольских поселений (селище Никольское-Трубецкое-1) утратило во второй половине XIII в. роль центра.

Судя по ландшафтной приуроченности поселений, бортный промысел в XIV в. сочетался в центре волости с земледелием, а на ее периферии – выступал в чистом виде. Эта экологически стабильная система комплексного природопользования позволяла сочетать земледелие и промысловую деятельность. Расцвет ее в подмосковной Мещере приходится на вторую половину XIII–XIV в. и может быть трактован как проявление второго подъема промыслового хозяйства на Руси. В этот период источники фиксируют здесь корпорацию служебников-бортников, сохранявшуюся до конца XV в. Таким образом, реконструировано одно из древних ядер домениальных земель, заселенных служебным населением.

Аналогичные группы поселений в долине р. Коломенки (два села Коломенских 1336 г.; цв. вкл., рис. 18) и в районе с. Коровничье (цв. вкл., рис. 20) являлись первоначальным ядром Васильцева стана. С одного из центральных поселений этой группы (с. Грайворонова на Перерве на Коломенках) происходит керамика и подписное пряслице первой половины XIII в. Медвежьеозерским выставкам типологически близко селище Аннино, выявленное на верховьях р. Голяданки в 5 км от поселений на Коломенках (цв. вкл., рис. 13, 5). Но если на Пехорке возникновение подобных выставок относится к рубежу XIII–XIV вв. – первой половине XIV в., то в Васильцеве стане этот этап промыслового освоения (судя по датировке постройки, раскопанной в Аннино) приходится на вторую четверть XIII в. Следовательно, процессы промыслового освоения территории, получившей в XIV в. название "*Васильцева стана*," примерно на 70 лет опережали аналогичные процессы в Пехорском стане.

Археологические данные дают основание предполагать, что процесс формирования княжеского домена прошел две стадии. На первой стадии управление осуществлялось с помощью городков-убежищ, ярким примером которых может служить Балашихинский археологический комплекс ("*Никольское мытище*"). Расцвет его, когда возводится небольшое укрепление (3,6 тыс. кв. м) и расширяется поселение (6 тыс. кв. м), одна из построек которого дала фрагмент трилистной амфоры, приходится на первую – третью четверти XIII в.[54]

Возможно, подобные городки располагались в районе с. Вяземское, близ впадения р. Вяземки в р. Москву (древнерусские слои Успенского городища)[55], на месте Воиницкого мыта на Всходне (древнерусские слои 1-го Спас-Тушинского городища дьяковской культуры; рис. 14), у Боровского перевоза на р. Москве (городище Боровский курган)[56], у д. Луковня на р. Пахре (древнерусские слои городища дьяковской культуры)[57], у Болшева на р.Клязьме (городище у д. Городищи), у с. Городищи на р. Клязьме (возможно, центр позднейшего Кошелева стана)[58].

Выделение и изучение этой группы памятников затруднено тем, что большая их часть возникла на городищах раннего железного века, где не всегда возможно установить наличие или отсутствие перестройки укреплений в древнерусское время[59]. Как показал анализ материалов Балашихинского и Царевского городищ, сохранившихся наиболее полно, городки-убежища такого типа прекращают свое существование в первой трети XIV в.[60]

---

[54] Подробнее см. гл. 8 и прил. 4, 5 в т. 1 наст. изд.

[55] Раскопки на площади около 120 кв. м выявили остатки трех древнерусских жилищ, одно из которых реконструируется как мастерская ювелира (найдены бракованное пятилопастное височное кольцо, лячки, тигли, чеканы). Также найдены хрустальная шарообразная и сердоликовые бипирамидальные бусины (*Успенская А В* Успенское городище // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 117–122; *Краснов Ю.А.* Раскопки на Успенском городище в 1961–1962 гг. // КСИА. 1964. Вып. 102. С. 98–103).

[56] Раскопки, проводившиеся на площади в 164 кв. м показали, что культурный слой древнерусского времени потревожен грунтовым могильником XV–XVII вв. Встречены браслетообразные и семилопастные височные кольца, решетчатые перстни (*Векслер А Г* Отчет об археологических работах в Раменском районе в 1960 г. См.: Архив ИА РАН. Р-1, № 2182, 2182а).

[57] На северо-восточной возвышенной части площадки, близ вала (оборонительные сооружения были перестроены), была изучена наземная постройка древнерусского времени. Встречены медный орнаментированный перстень, обломки стеклянных браслетов, железные кованые орудия (*Векслер А Г* и др. Раскопки городища Луковня в Подмосковье // Археологические открытия 1976 г. М., 1977. С. 43).

[58] Сохранность этих двух памятников такова, что проверить данное предположение пока не представляется возможным (см. т. 1, гл. 11, § 6 наст. изд.).

[59] Обзор исследований, проводившихся на этих памятниках, см.: *Юшко А А.* Московская земля IX–XIV веков. М., 1991.

[60] *Чернов С З* Укрепленные поселения XIII–XIV вв. северо-востока Московского княжества // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.) Тезисы докладов научной конференции (Москва, 3–5 декабря 1996 г.) / Институт российской истории. М., 1986. С. 136–144.

Система "*станов*" и "*варей*", которая в период правления Ивана Калиты и Ивана Красного обеспечивала поступление "*оброка городского Васильцева веданья*", начала складываться не ранее второй четверти XIII в., а во второй половине XIII – первой половине XIV в. оформилась в виде нескольких бортных волостей, заселенных "служебным населением". Археологически это фиксируется в виде появления крупных неукрепленных поселений типа с. Пехра, которые являлись центром притяжения малодворных деревень. Именно они стали центрами волостей "служебного населения". Судя по датировке селища на Голосове овраге, которое еще существовало в третьей четверти XIII в., появление села "*Коломниньского*", упоминаемого в 1336 г., где были храм и некрополь на возвышенности и поселение на подоле, следует относить к последней четверти XIII – первой четверти XIV в.[61]

Вотчинное землевладение в Пехорском стане было представлено слабо и специфично. Это небольшая деревня у "*перевесья*" (Ревякинская), принадлежавшая боярскому роду Мининых со времени боярина Дмитрия Минина (пал в бою с войсками Ольгерда в 1368 г.) до 1430-х гг. Появление среди бортного стана этого владения связано, видимо, с тем, что Минины традиционно занимали должности "путных бояр" (ловчие и др.) и организация добычи птицы к княжескому столу могла периодически входить в число их обязанностей. Классические же вотчины с пашенными дворами Минины имели в Коломенском уезде, как это было показано С.Б. Веселовским.

Несколько иной вариант развития домениальных великокняжеских земель прослежен на примере Яузского мытища. Древнерусское ядро заселения располагалось здесь ниже современного с. Мытищи по течению р. Яузы. Яузское мытище, которое упоминается в 1459–1460 гг., локализуется по отводной грамоте 1477–1485 гг. в приречной части современного села Мытищи. Во второй половине XV в. это поселение делилось на северную половину – с. Лошаково кн. Бориса Волоцкого и южную – великокняжескую. Скорее всего, место Яузского мытища следует связывать с великокняжеской половиной села. Именно здесь, на берегу р. Яузы, зафиксированы материалы XIV в. (цв. вкл., рис. 8).

О типе социальной организации этого населения в источниках не сохранилось известий, кроме упоминания "*хрестьян великого князя*" в Мытищах (1477–1484 гг.), которые, видимо, занимались обеспечением деятельности "*ловчего пути*" (в 1640–1680-е гг. здесь жили "*островщики*" – егеря и "*осотчики*" – загонщики). Собственно территория "*ловчего пути*" была заселена редкими промысловыми селениями, одно из которых обнаружено на южной окраине Яузского болотного массива (цв. вкл., рис. 12, *3*). Данный этап освоения типологически близок пехорским бортным деревням 1381–1382 гг. Село "Танинское", земли которого составляли западную часть всего этого обширного княжеского владения, принадлежало в 1404–1406 гг. кн. Владимиру Андреевичу Серпуховскому и было унаследовано его вдовой кн. Еленой Ольгердовной[62].

Во второй половине XIV – первой половине XV в. на периферии ряда станов возникли боярские вотчины, достигавшие 2, а иногда и 3 тысяч десятин (Плещеевых в Горетове, Добрынских в Бохове, Колычевых в Жданском станах и др. – цв. вкл. "Структуры землевладения..."). Вотчинное землевладение в городских станах, которое заслуживает самостоятельного монографического исследования, складывалось, как правило, не за счет княжеских владений, а на сопредельных с ними землях.

Особенности расселения и социальной организации домениальных владений, выявленные при изучении Пехорского стана, Яузского мытища и пограничья Васильцева и Капотенского стана, не во всем повторяют друг друга. Так, Пехорская модель для XIV в. демонстрирует плотную в центре и дисперсную на окраинах сеть поселений. По данным письменных источников, здесь доминировала волостная крестьянская организация. В районе Яузского мытища в XIV в. сеть поселений была значительно реже. Письменные известия фиксируют преобладание владений "*слуг под дворским*" – "*псарей*", которые обеспечивали функционирование "*ловчего пути*".

В перспективе, по мере проведения подобных исследований по территориям других станов, мы, возможно, выявим иные модели расселения и социальной организации или их вариации. До этого полученные наблюдения не следует интерполировать на другие территории. Тем не менее некоторые предположения на этот счет могут быть высказаны. Так, первые археологические разведки, прове-

[61] См. т. III, гл. 4 наст. изд., а также: *Беляев Л.А.* Средневековый некрополь Коломенского // Коломенское. Материалы и исследования. М., 1991. Вып. 2. С. 45–57.

[62] Археологические материалы по Тайнинскому см. в т. III, гл. 5 наст. изд.

денные на р. Сосенке в 2004 г. (у деревень Зименки и Сосенка) дают основания предполагать, что в центре Сосенского стана была столь же плотная сеть поселений XIV–XV вв., как и на верхней Пехорке. Если это предположение подтвердится, то можно будет говорить о том, что "*крестьяне ординцы*" и "*крестьяне числяки*", упоминаемые в грамоте 1519/1520 г., проживали в небольших (1–3-дворных) деревнях типа тех, которые образовывали Пехорскую бортную волость[63]. Это не противоречит представлению о "*численных людях*" как о разряде собственно "государственных" крестьян, не находившихся в личной зависимости ни от одного из князей и связанных своим происхождением с татарским "*числом*" – переписями, проводившимися в 1256–1257, 1275 гг.[64]

В начале XVI в. "*ордынцы*" выступают в Сосенском стане наравне с "*численными людьми*". Однако из 1-го договора вел. кн. Дмитрия Ивановича и кн. Владимира Андреевича (между 23.10.1364 и 18.01.1366 гг.)[65] видно, что эти две категории населения разграничивались. Если "*численых людей*" как и "*черных людей*" князья договариваются "*в службу не принимати*", то об ордынцах сказано: "*А что наши ординци и делюи, а тѣмъ знати своя служба, како было при нашихъ о(т)цѣхъ*"[66]. Судя по западнорусским грамотам XV в. "*ордынцы*" изначально представляли собой служебников, выполнявших многочисленные княжеские повинности[67].

С.М. Каштанов задавался вопросом о том, сосредотачивались ли "*численные люди*" в каком-то одном районе или были разбросаны по всему княжеству? "*Численные люди*" имелись в разных княжествах и за пределами Северо-Восточной Руси, но в границах московских городских станов они составляли как бы отдельное ведомство, которое выделялось даже более четко, чем тот или иной "*путь*". Вот что находим, например, в духовной грамоте кн. Владимира Андреевича, который передал "*треть своих людей в Москве и в станех*" (доставшихся ему от кн. Андрея Ивановича, получившего их по разделу Ивана Калиты) своим детям – Андрею Радонежскому и Василию Перемышльскому. В случае если "*перемѣнит Богъ Орду і кнѧз(ь) велики не имет выхода давати во Орду*", дети Владимира Андреевича "*что возмут дани на Московских станѣх, и на городѣ на Москвѣ, и на численых людех и ...свою трет(ь) дани московские и численых людеи*", должны поделиться "*с матерью вси ровно по частем*"[68].

Помимо Сосенского стана "*численные люди*" составляли значительную часть населения Шахова стана в районе с. Шахово Численое тож. Две численные деревни упоминаются в разъезде 1504 г. в южной части Вяземского стана, в районе р. Бутынки, к югу от Можайской дороги[69]. Деревня" Численое Булаево Внуково тож" фиксируется к северу от с. Ликово Торокманова стана. Таким образом, районы проживания численых людей концентрировались в юго-западных станах Московского уезда (цв. вкл. "Структура землевладения...").

Уничтожение вел.кн. Дмитрием Ивановичем должности тысяцкого в 1373 г., расширение боярского землевладения и рост значения боярских отрядов, составлявших двор князя, – все эти явления второй половины XIV в., казалось бы, должны были привести к перестройке системы домена. Однако проведенное исследование не фиксирует подобной перестройки во второй половине XIV в.

Отмечаются изменения иного рода. Созданный в 1377 г. великокняжеский Симонов монастырь был наделен Дмитрием Ивановичем крупными земельными владениями, которые органично "вписались" в систему подмосковного великокняжеского "*чашнича пути*". В пределах Васильцева стана монастырю, видимо, было пожаловано село "*Коровничье*", находившееся под его стенами и "*на Перерве на Коломенке Граворонова*", а в Пехорском стане – массив земель у Медвежьих озер. Позднее Капотенский стан был целиком пожалован великокняжескому Николо-Угрешскому монастырю.

Судя по результатам проведенных исследований, основные структуры домена Калитовичей сохранялись до середины XV в. Однако в правление Ивана III и Василия III под-

[63] АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). № 15.

[64] *Каштанов С.М.* Финансовое устройство Московского княжества в середине XIV в. по данным духовных и договорных грамот // Исследования по истории и историографии феодализма: К 100-летию со дня рождения академика Б.Д. Грекова. М., 1982. С. 189.

[65] *Кучкин В.А.* Первая договорная грамота Дмитрия Донского с Владимиром Серпуховским // Звенигород за шесть столетий. Сборник статей. М., 1998. С. 43.

[66] ДДГ. № 5. С. 20. Та же позиция имеется и во 2-м договоре князей (ДДГ. № 7. С. 23), датируемом началом 1372–16.01.1374 г. (*Кучкин В.А.* Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 88).

[67] *Пашин С.С.* Каланные и ордынцы в Червоннои Руси XV в. // Вестник Ленинградского университета. 1986. Сер. 2. Вып. 2. С. 90–93.

[68] ДДГ. № 17. С. 49.

[69] ДДГ. № 95. С. 380.

московный домен подвергся кардинальным переменам, как в плане своих границ, так и в плане образовывавших его социальных структур.

С 1460-х гг. Пехорский стан покрылся сетью пашенных деревень. Это привело к тому, что на протяжении первой половины XVI в. бортный промысел лишился своей ресурсной базы и прекратил существование. Окраины стана были переданы княжеским "*слугам под дворским*" (Серковым, Жагаловым) в качестве вотчин, а центральная часть оказалась в руках Чудова монастыря.

В это же время на территории Яузского мытища, судя по актам 1460–1505 гг., началось более активное освоение земель, в результате которого сложилась сеть 1–4-дворных деревень. Большая часть их была расположена вдоль сухой бровки, окружающей Яузский болотный массив, и принадлежала великокняжеским псарям, имевшим статус "*слуг под дворским*". Соседние земли (в долине р. Ички) около 1430-х гг. были приобретены (видимо, с доклада князю) Андреем Ярлыком, который мог быть связан своей тогдашней службой с "*ловчим путем*". Село Челобитьево, примыкавшее к землям с. Таинского и образовывавшее западную периферию "*ловчего пути*", в третьей четверти XV в. было куплено (видимо, с доклада великому князю) дьяком Алексеем Горой Филипповым сыном (родоначальником дьяков Гориных), а между 1472 и 1488 гг. – высокопоставленным дьяком Ивана III Романом Алексеевичем, который в эти годы был новгородским дворецким.

Упадок промыслового хозяйства на Яузе связан не столько с распашкой (к 1560-м гг. под лесом оставалось 70% территории), сколько с экспансией Московского Чудова монастыря, владевшего после кончины митрополита Алексея (12.02.1378) в соседнем Васильцеве стане Черкизовской вотчиной.

В период великого княжения Ивана III на землях домена начинается процесс социальной трансформации. Некоторые служебники пехорской волости ("*мужи*") и "*слуги под дворским*" получают свои держания в вотчину, расширяя тем низшую страту "*детей боярских*". В XVI в. вотчины, возникшие из держаний "*слуг под дворским*", перешли в руки представителей знати: Жегалово – к Ивану Михайловичу Глинскому, Серково – к кн. Федору Андреевичу Елецкому. Таким образом, они оказались столь же недолговечными, как и древние небольшие вотчины путных бояр. "*Ревякино*" к 1460-м годам успело перейти от Симонова монастыря к Пехорской волости. О судьбе "*Остеевского конца*" мы не знаем, но, скорее всего, он также вернулся в состав волости и вместе с ней был передан Чудову монастырю.

Перемены в социальном положении населения подмосковного домена происходили на фоне изменения хозяйственного строя края. Ушли в прошлое древние промыслы. Археологические исследования в селах Коломенском, Крылатском и Тайнинском показали, что в период правления Ивана III и Василия III здесь заново строятся загородные резиденции[70].

Все эти перемены должны были привести к тому, что служебники и "*слуги под дворским*", до той поры составлявшие основу домена московских князей, вынуждены были искать свое место в социальной структуре новосоздаваемого государства. Влияние этого социального слоя с его особым менталитетом, отличным от менталитета привилегированных землевладельцев, заслуживает специального исследования. Возможно, оно сказалось на характере общества, которое начало складываться в последней четверти XV в.

Изучение доменальных земель в "московских городских станах" свидетельствует о том, что их расцвет относится ко второй половине XIII–XIV в. и связан с формированием корпораций служебного населения и "*слуг под дворским*", обеспечивавших функционирование разветвленного хозяйства первых московских князей. Таким образом, описана архаическая форма социального устройства, которая играла существенную роль в становлении раннемосковского общества и хронологически предшествовала эпохе широкого распространения вотчинного землевладения (вторая половина XIV–XV в.). Прослежены типы промыслового хозяйствования, характерные для служебной системы, и их генезис, обусловленный ресурсными возможностями различных подмосковных ландшафтов. Проведенное исследование показало, что на территории древнего ядра Московского княжества общество до середины XIV в. формировалось главным образом из крестьян-служебников, княжеских слуг-министериалов, вольных слуг и бояр-кормленников.

Все это позволяет говорить о том, что общество Северо-Восточной Руси 1250–1350 гг. существенно отличалось от классического феодального общества сеньориального типа. Господствующей формой материн-

[70] См. т. III, гл. 4–6 наст. изд.

ального обеспечения боярства являлась тогда передача в кормление земледельческих *волостей* или промысловых *путей*.

Эти выводы согласуются с выдвинутым Б.М. Флорей тезисом о значительной роли "служебной организации" в Польше, Чехии (XII–XIII в.) и на Руси (XIII – первая половина XIV в.)[71]. Не противоречат они и наблюдениям С.М. Каштанова о раннефеодальном характере раннемосковского общества, основанным на изучении формуляра актовых источников и финансовой системы Московского княжества[72].

Привлечение археологических данных дает основание судить о том, как эпоха "служебной системы" соотносилась с внутренней колонизацией, начало которой датировано для нескольких ландшафтных зон центра и периферии Московского княжества. Во второй половине XIII–XIV в., когда обширные водораздельные пространства стали доступными для освоения (как земледельческого, так и промыслового), земли стало больше чем земледельцев, что создало экономическую конъюнктуру, выгодную для последних. Это не могло не изменить социальный климат, понижая заинтересованность в труде холопов и увеличивая перспективы труда свободных.

Во Франции и Германии освоение водоразделов ("взлет на холмы"), произошедшее несколько ранее (1050–1250 гг.), привело к значительному ослаблению сеньориальной зависимости крестьян, сложившейся в IX–X вв.[73] В Чехии и Польше освоение водоразделов пришлось на XIII в.[74], когда общество, основанное на "служебной системе," уже испытывало влияние отношений, типичных для сеньориального феодализма. В Северо-Восточной Руси же начало внутренней колонизации пришлось на период (1250–1350 гг.), когда феодальное землевладение сеньориального типа еще не сформировалось на большей части территории страны, а общество, основанное на "служебной системе" и достаточно сильной княжеской власти, переживало свой расцвет[75]. Это привело к тому, что "служебная система" получила мощный стимул для развития – ведь в рамках именно этого общества была выработана система освоения земель, которая почти без изменений просуществовала 300 лет и определила облик культурного ландшафта страны.

Понимание характера общества, существовавшего на русском Северо-Востоке от времени Александра Невского до Симеона Гордого, могло бы значительно продвинуть вперед изучение феноменов культуры и политических процессов той эпохи. Так, археологическое изучение малых монастырей Московского княжества позволило предположить, что "монастырская колонизация", которая является ярчайшей церковной и культурной традицией Московской земли, зародилась под влиянием обычаев православного населения раннемосковских волостей[76]. Именно это общество и соответствовавшее ему конфедеративное устройство русских земель (Великое Владимирское княжение, Новгород, отчасти Смоленск и Чернигов) стало фундаментом первого этапа объединительных успехов Москвы при Иване Калите и Симеоне Гордом († 1353 г.). Особенности раннемосковского общества, проявлявшиеся в том, что аристократия не отделяла себя от системы управления, возглавляемой князем, делают понятным монархические черты политической системы Москвы XIV в.

[71] *Флоря Б.Н.* "Служебная организация" и ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. № 2. С. 56–74.

[72] *Каштанов С.М.* О типе Русского государства в XIV–XVI вв. // Чтения памяти В.Б. Кобрина "Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма". Тезисы докладов и сообщений. Москва. 26–29 января 1992 года. М., 1992. С. 85–92.

[73] *Блок М.* Феодальное общество. М., 2003. С. 271

[74] Археологическое описание этого нового типа освоения см.: *Smetanka Z.* Zivot stredoveke vesnice. Zanikla Svidna. Pr., 1988.

[75] Подобная модель развития имела место во Фризии, Скандинавии, Ирландии.

[76] *Чернов С.Э.* Сельские монастыри XIV–XV вв. на северо-востоке Московского княжества по археологическим данным // Российская археология. 1996. № 2.

В начале глав изображены:

Глава 1 – серебряная позолоченная печать вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, привешенная к его первой духовной грамоте (ДДГ. № 1)

Глава 2 – серебряная позолоченная печать вел.кн. Симеона Ивановича Гордого, привешенная к его духовной грамоте (ДДГ. № 3)

Глава 3 – серебряная позолоченная печать вел. кн. Ивана Ивановича Красного, привешенная к его духовной грамоте (ДДГ. № 4)

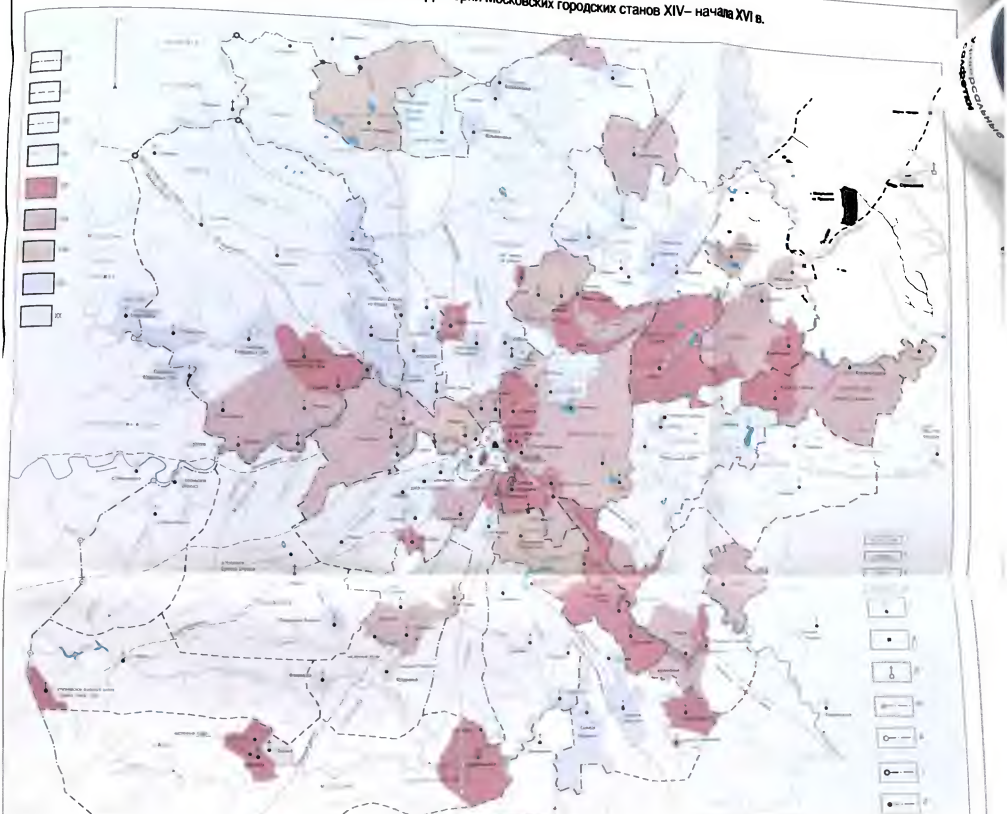
Глава 4 – серебряная позолоченная печать вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, привешенная к его второй духовной грамоте (ДДГ. № 12).

Глава 5 – серебряная позолоченная печать вел. кн. Василия Дмитриевича, привешенная к его первой духовной грамоте (ДДГ. № 20)

Глава 6 – серебряная позолоченная печать вел.кн. Василия Васильевича Темного, привешенная к его духовной грамоте (ДДГ. № 61)

Приложения – красновосковая печать великого князя и "государя всея Руси" Ивана Васильевича, привешенная к договору Василия III с его братом кн. Юрием Ивановичем (ДДГ. № 90)

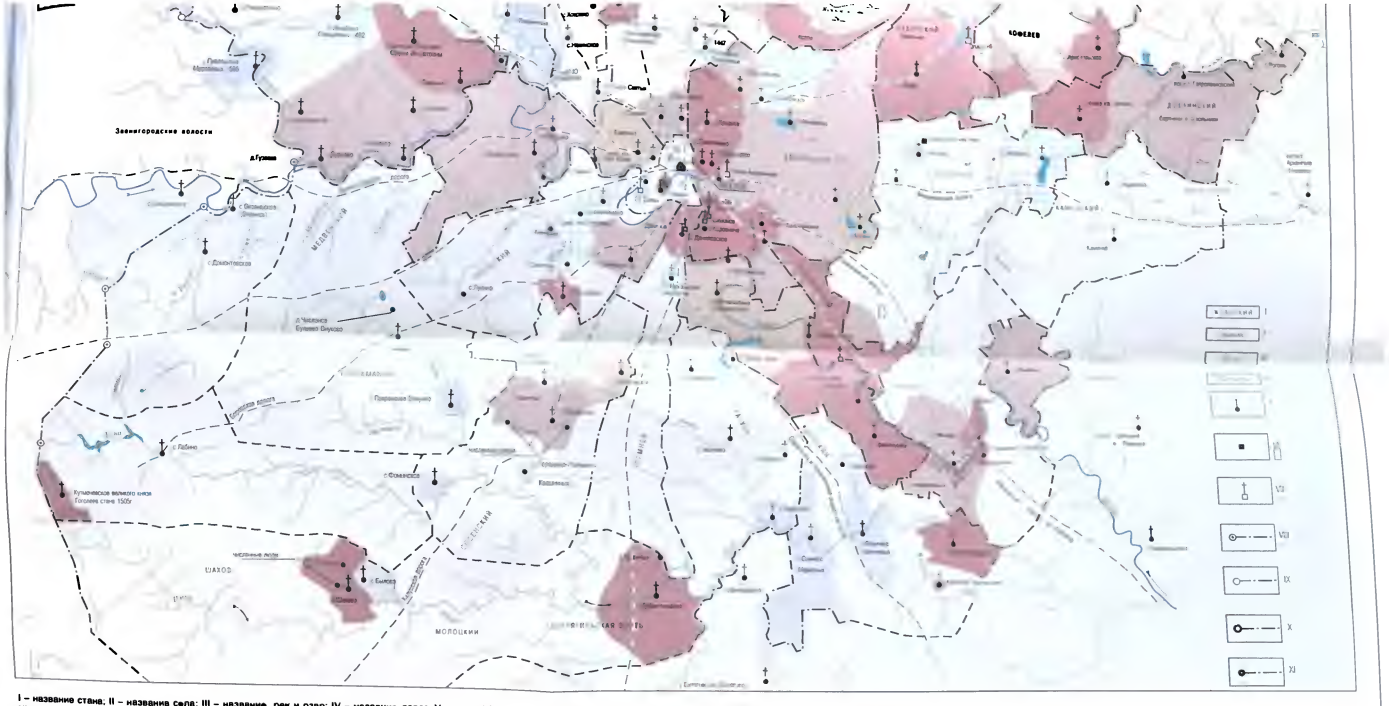
Структура землевладения на территории Московских городских станов XIV– начала XVI в.



I – название стана, II – название села, III – название рек и озер, IV – название дорог, V – села, VI – городки, VII – монастыри, VIII–XI – границы, описанные в разъезжей грамоте Ивана III кн. Юрию Ивановичу на города Дмитров, Рузу и Звенигород с Московскими городскими станами (ДДГ № 95, С. 379–382, 386–391), VIII – западная граница Гоголева и Вязенского станов с землями звенигородских волостей, IX – граница Горятова стана со звенигородскими волостями по р. Истре, X – граница Горятова и Быкова станов с дмитровскими волостями Радзили и Зарядовля, XI – граница земель села Озерецкого с дмитровскими волостями, XII – границы станов, реконструированные с учетом упоминаний населенных пунктов в данном стане в актах XV – первой половины XVI в., XIII – границы станов, реконструированные с учетом упоминаний населенных пунктов в данном стане в актах второй половины XVI–XVII в., XIV – большие дороги, XIV – крупные болота, XVI – владения великих князей, реконструированные по упоминаниям в духовных грамотах и актах XIV – XV вв., XVII – владения великих князей, реконструированные ретроспективно по данным XVI–XVII вв., XVIII – владения удельных князей, адресуемые великим князьям, XIX – владения бояр и детей боярских на вотчинном праве, XX – владения митрополии и монастырей.

В качестве основы использована карта "Москва и окрестности". Масштаб 1:200 000. М.: ГУГК, 1990. Трассы рек в районе современных водохранилищ показаны по Топографической карте Московской губернии 1860 г. Границы земельных владений там, где отсутствуют прямые известия актов XV–XVI вв., реконструированы по данным генерального межевания (1780–1790-е гг.).

Автор карты С.З. Чернов. Компьютерная обработка Г.В. Анисовой



I – название стана; II – названия села; III – название рек и озер; IV – название дорог; V – села; VI – городки; VII – монастыри; VIII–XI – границы, описанные в разъезжей грамоте Иванa III кн. Юрию Ивановичу на города Дмитров, Рузу и Звенигород с Московскими городскими станами (ДДГ. № 95. С. 379–382, 388–391); VIII – западная граница Гоголева и Вязёмского станов с землями звенигородских волостей; IX – граница Горетова стана со звенигородскими волостями по р. Истре; X – граница Горетова и Быкова станов с дмитровскими волостями Радомля и Зарадомля; XI – граница земель села Озерецкого с дмитровскими волостями; XII – границы станов, реконструированные с учетом упоминаний населенных пунктов в данном стане в актах XV – первой половины XVI в.; XIII – границы станов, реконструированные с учетом упоминаний населенных пунктов в данном стане в актах второй половины XVI–XVII в.; XIV – большие дороги; XIV – крупные водоёмы. XVI – владения великих князей, реконструированные по упоминаниям в духовных грамотах и актах XIV – XV вв.; XVII – владения великих князей, реконструированные ретроспективно по данным XVI–XVII вв.; XVIII – владения удельных князей, вдовствующих великих княгинь; XIX – владения бояр и детей боярских на вотчинном праве; XX – владения митрополии и монастырей.

В качестве основы использована карта "Москва и окрестности". Масштаб 1:200 000. М.: ГУГК, 1990. Трассы рек в районе современных водохранилищ показаны по Топографической карте Московской губернии 1860 г. Границы земельных владений там, где отсутствуют прямые известия актов XV–XVI вв., реконструированы по данным генерального межевания (1760–1780-в гг.).

Автор карты С.З. Чернов. Компьютерная обработка Г.В. Амплова

КРЕМЛЬ
ВРЕМЕНИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ
ИВАНА III и ВАСИЛИЯ III
к 1533 году
СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН
ПРИМЕЧАНИЯ
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
1474
(1627)
?
МАСШТАБ
С
Ю
Река Неглинная
Ров с водой
Река Москва
Соборная площадь
Чудов м-рь
Вознесенский м-рь
(Предл. Забелина)
(в 1495 г.)

Приложения

Приложение 1

Перечень чертежей XVII в. по территории Пехорского, Васильцева, Капотенского станов и Яузского мытица Московского уезда

Чертежи XVII в. по району Пехорского стана

План местности между землями Андроникова, Симонова, Богоявленского и Чудова монастырей. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 20** (32 × 40 см). *Примечание: чертеж изображает обширную территорию по левому берегу р. Пехорки и ее притока Малашки от с. Пехра на западе до Медвежьих озер на севере и до д. Яковлевская "Голицына" (современное с. Пехра-Яковлевское) на юге. Центральное положение на чертеже занимают дворцовые земли, которые показаны с большой степенью детализации (болота Чистое, Ямещище, Бобошинское – эта территория в настоящее время занята лесопарковым лесным массивом к востоку от г. Балашиха). Течение р. Малашки определено как "земля Симанова монастыря" и "земля Богоявленского монастыря". Территория к югу от дворцовых земель показана как "земля Андро(н)ьева [монастыря – ?]".*

План местности между землями Андроникова, Симонова, Богоявленского и Чудова монастырей. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 46** (32 × 40 см). *Примечание: чертеж изображает территорию по левому берегу р. Пехорки и ее притока Малашки от с. Пехра на западе до Медвежьих озер на севере и до д. Яковлевская "Голицына" (современное с. Пехра-Яковлевское) на юге. Центральное положение на чертеже занимают дворцовые земли, которые показаны с большой степенью детализации. В отличие от чертежа № 20 здесь мы находим весьма точное изображение планировки с. Никольское (Трубецкое), мельниц по р. Пехорке.*

План местности по Большой Стромынской дороге между д. Горенки на Б. Владимирской дороге, озером Бобошиным, землей Богоявленского монастыря и землей Вл. Новосильцева. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 71** (50 × 60 см). *Примечание: чертеж изображает обширную территорию по берегам р. Пехорки и ее притоков. На верховьях этой реки показана д. Арсентьева Владимира Новосильцева и пустошь Лукина государева. Ниже показано с. Пехра Богоявленского монастыря и с. Никольское-Трубецкое и территория вплоть до д. Горенки и д. Яковлева стольника князь Михаила Голицына. В центре изображения – дворцовые земли на правом западном берегу р. Пехорки. Эти земли показаны весьма детально (9 пустошей).*

План расположения дворов по Владимирской дороге между селом Ивановским и деревней Горенки по Стромынской дороге. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 75** (22 × 40 см). *Примечание: весьма условно показано с. Ивановское на Владимирской дороге с церковью и отдельными дворами, которые в нарушение масштаба достигают (сельца) Горенки. Также немасштабно на Стромынке показано с. Шитникова, которое на чертеже не названо.*

Чертеж XVII в. по району Мытищ

Чертеж земель по р. Яузе у с. Мытищи. 1686 г. (РГАДА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 123).

Чертежи XVII в. по территории Васильцева и Капотенского станов

Чертеж спорной земле по речке Граворонке. – РГАДА. Ф. 1209. Столбцы. Москва. 32773. Ч. 1. Л. 22. (44 × 66 см).

Примечание: на чертеже показан левый берег р. Граворонки от д. Граворонова (ныне ул. Грайвороновская к северу от станции метро "Текстильщики") до д. Печатникова (в районе станции метро "Печатники"). При впадении в р. Граворонку речки Малой Коломенки (ныне Садковские пруды южнее станции метро "Текстильщики") на месте усадьбы Сидки показана "Пустошь Гавшино Большого Успенского собора", а ниже по тому же берегу Граворонки пустоши Кулятино и Погорелка Спасо-Андроniева монастыря. На нижнем течении р. "Голеть" (ныне Люблинские пруды) изображена д. Юрьевская. Чертеж частично опубликован (вместе с прорисью-расшифровкой) в статье Кусов В.С. Старинные чертежи Москвы // Природа. 1985. № 2. С. 127.

Чертеж окрестностей Николо-Угрешского монастыря – РГАДА. Ф. 248 (Планы и чертежи). Д. 1 (из кн. 8, л. 262). *Примечание: на чертеже изображена центральная часть вотчины Николо-Угрешского монастыря, которая включала в XVII в. земли древнего Капотенского стана. В центре изображен Николо-Угрешский монастырь, а также относящиеся к нему селения с. Капотня, д. Кишкина, д. Гремячево, а также смежные с ними, д. Кишкина, д. Гремячево, а также смежные с ними государева пустошь Соколова и с. Петровское Малины Тимофеевны Нарышкиной. Особенно подробно показаны луга на Москве-реке близ монастыря.*

План местности между землей с. Петровского, дорогой из Москвы в Мячково, Гремяческим ручьем и Москвой-рекой. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 3. **№ 2** (32 × 41 см). *Примечание: на чертеже изображены государевы земли в районе Гремячего городища (Соколова гора), расплавившегося на левом берегу р. Москва*

вы к юго-востоку от Николо-Угрешского монастыря и д. Гремячево. Видимо, это одно из древнейших изображений археологических памятников.

План части местности между землей с. Петровское, дорогой из Москвы в Мячково, Гремячевским ручьем и Москвой-рекой. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 3. **№ 7.** *Примечание: на чертеже изображено Гремячее городище (Соколова гора), располагавшегося на левом берегу р. Москвы к юго-востоку от Николо-Угрешского монастыря и д. Гремячево. Видимо, это одно из древнейших изображений археологических памятников.*

План истоков, протекающих по Соколовской земле. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 3. **№ 8** (40 × 44 см). *Примечание: на чертеже изображен небольшой участок Соколовской земли, примыкающий к дороге из Москвы в Мячково.*

План местности между землей с. Петровское, дорогой из Москвы в Мячково, Николо-Угрешским монастырем и Москвой-рекой. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 3. **№ 9** (31 × 40 см).

План местности между землей с. Петровское, дорогой из Москвы в Мячково, Николо-Угрешским монастырем и Москвой-рекой. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 3. **№ 10** (31 × 40 см). *Примечание: на этом чертеже, в отличие от чертежа № 9, луг Перемойной и луга Анкудиновские показаны без указания на их размеры.*

План пустоши Бояркова между лесом Мячковской волости и дорогой из Соколова в Токарево. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 3. **№ 12.** *Примечание: на чертеже показан небольшой участок местности к востоку от Гремячего городища на дороге из Москвы в с. Мячково. В настоящее время в этом районе расположен лесной массив (кварталы 17, 18, 21 и 22 между пос. Дзержинский и Лыткарино).*

План Котельников и его земель. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 3. **№ 17** (31 × 38 см).

План земель сел Котельников и Люберец. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 3. **№ 18** (32 × 41 см)

Чертежи XVII в. по району Измайлова

План расположения сел Черкизово, Введенское и Измайлово и местности между дорогами Б. Стромынской, Б. Владимирской и дорогой из Черкизова в Москву. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 3** (82 × 60 см). *Примечание: этот большой по размерам чертеж охватывает обширное пространство от сел Черкизово (на Стромынской дороге) и Введенское на западе до деревень Строкино, Федоровское и Привалик, лежавших к востоку от Измайлова. На юге изображено пространство, вошедшее ныне в парк "Измайлово" вплоть до Владимирской дороги.*

План с. Измайлова и местности около него. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 6** (33 × 40 см).

План Брюховского поля между Стромынской дорогой и речкой Робкой. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 21** (33 × 39 см). *Примечание: деревня Брюхова располагалась при слиянии рек Измайловки и Робки, к северо-западу от Измайловского острова.*

План местности между дорогами Стромынской, Строкинской, дорогой из Измайлова на Стромынскую и пустошью Щитниково. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2 **№ 23** (30 × 39 см). *Примечание: в центре чертежа показана пустошь Хоругина, располагавшаяся к северо-востоку от Измайловского острова*

План пустоши Колышкина между речкой Измайловкой (Робкой) и Владимирской дорогой. – РГАДА. Ф. 27 Д. 484. Ч. 2. **№ 24** (29 × 32 см). *Примечание. пустошь Колышкина располагалась примерно в том районе, где в 1745 г. был построен охотничий дворец императрицы Елизаветы Петровны в Звериице (южная часть современного парка "Измайлово").*

План местности около Измайлова между дорогой из Сафронова и Измайловским прудом. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 27** (24 × 29 см). *Примечание: на чертеже показаны Старольняной и Новольняной дворы и новой купальной пруд. Пруд сохранился в северо-западной части парка "Измайлово".*

План местности по речке Измайловке между Измайловым и Владимирской дорогой. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 31** (30 × 40 см). *Примечание: на плане показана практически вся территория, вошедшая ныне в пределы парка "Измайлово". К югу от речки Измайловки (Серебрянки) показаны пустошь Колышкина (см. ее изображение на чертеже № 24), деревни Оболенское и Ивановское.*

План земельного участка между Владимирской дорогой и прудами около с. Ивановского. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 48** (32 × 40 см). *Примечание: на плане показано поле, расположенное к северо-западу от с. Ивановское по Владимирской дороге. Это село входило в пределы Измайловской царской вотчины. В настоящее время это поле застроено микрорайоном Южное Измайлово.*

План земельного участка между Владимирской дорогой и прудами около с. Ивановское. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 50, 51** (32 × 40 см). *Примечание: изображение близкое чертежу № 48 (см. выше).*

План земли деревни Брюхово. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 67** (31 × 37 см). *Примечание: д. Брюхова располагалась при слиянии рек Измайловки и Робки, к северо-западу от Измайловского острова.*

План села (Измайлова) между рекой и ригами. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 86** (31 × 42 см). *Примечание: на плане показана разметка сада с указаниями "на немецкие цветы и травы", "на яблони".*

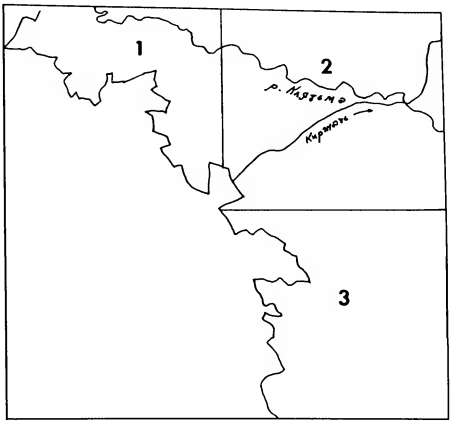
План местности около прудов и р. Яузы. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 129** (30 × 39 см). Аналогичные чертежи см.: План местности около прудов и р. Яузы. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 130** (17 × 19 см); План местности около прудов и р. Яузы. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 131** (18 × 19 см).

План земель д. Брюхово и с. Черкизово Чудова монастыря по Стромынской дороге. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 4. **№ 19** (32 × 41 см).

План земель с. Измайлово между дорогами Б.Стромынской, Б. Владимирской и дорогой из Измайлова в Москву. – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 2. **№ 2** (118 × 90 см).

Приложение 2

Генеральный план Богородского уезда Московской губернии. Фрагмент
(РГАДА. Ф. 1356. Д. 2189)



Лист 1

Лист 2

Лист 3

Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) Генерального межевания Богородского уезда Московской губернии

(РГАДА. Ф. 1354. Оп. 859. Ч. 1).

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межи утверждены	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
271	Б-20	1766 августа 10 секущъ маіоромъ Травинымъ	БЕРЕЗИНА пустошь генералъ поручицы Федосьи Андреевны Мартыновой	–	56 дес. 194 саж.	–	56 дес. 194 саж.
272	К-31	1768 маія 20 землемеръ Нагель	КАМЕНКА пустошь Дворцоваго вѣдомства приселка АСЕЕВА	–	56 дес. 98 саж.	–	56 дес. 98 саж.
273	М-14	1772 августа 24 маіоръ Викторъ (?) Назимовъ	МАНАСѢЕВА деревня генералъ поручицы Федосьи Андреевны Мартыновой	47	304 дес. 1944 саж.	33 дес. 1697 саж.	338 дес. 1241 саж.
274	С-32	1768 ноября 6 Ярышкинымъ	СОКОЛОВО сельцо съ пустошьми генерала Ивана Федорова Юрлова	64	644 дес. 1719 саж.	90 дес. 86 саж.	734 дес. 1805 саж.
№ не указан	С-100	1765 Нѣмцовъ	СОКОЛОВУ къ сельцу надлежащіе сѣнные покосы *потомственной почетной гражданки Анны Аншиной съ проч. Поступили в архив от 27 іюня 1914 ар. № 153*	–			2 дес. 1392 саж.
275	Л-29	1768 маія 11 землемеръ Дельнихъ	ЛУКИНО сельцо генералъ маіора Ивана Ивановича Измайлова	38	551 дес. 1763 саж.	12 дес. 406 саж.	563 дес. 2169 саж.
275*	Ж-13	1768 іюня 24 Арнаутовымъ	ЖИРКОВА сельца Отхожаго луга ... влад(ѣнія) княгини Авдотьи Михайловой дочери жены Адвевской. *Утвержденъ 1876 іюня 4 Сколяковъ. Отъ 11 ноября) 1877 г. (Поступил в архив) за № 45 архива № 1162*	–	8 дес. 1460 саж.	–	8 дес. 1460 саж.

Приложение 3 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межи утверждены	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
276	В-11	1768 маія 26 землемеромъ Дельвихомъ	ВОЛЫНОВА пустошь съ пустошми вѣдомства Главной Дворцовой канцелярии ИЗМАЙЛОВСКОЙ волости крестьянъ	–	377 дес. 1722 саж.	1 дес. 450 саж.	378 дес. 2172 саж.
277	К-32	1766 ноября 19 землемеръ Ярышкинъ	КИШКИНО сельцо коллежскаго ассесора Данилы Степанова сына **Павлова.** *[Вымежеван] 1 участок К-96*	15	241 дес. 294 саж.	13 дес. 452 саж.	254 дес. 749 саж.
277°	С-68	1776 ноября 6 Ярышкинымъ (1766 – ? – *С.Ч.*)	Сѣнныя покосы брегадирши Натальи Степановой дочери **Самойловой** (*см. под № 278 – Настасьи. – С.Ч.*)	–	1 дес. 1200 саж.	–	1 дес. 1200 саж.
278	К-33	1766 октября 11 землемеръ Ярышкинъ	КИШКИНО сельцо брегадирши Настасьи Степановны **Самойловой** (*см. под № 277° – Натальи. – С.Ч.*)	3	36 дес. 6–3 саж.	1 десю 450 саж.	37 дес. 1053 саж.
279	Б-21	1766 сентября 13 капитаном Василиемъ Дельвигомъ	БЕЛКИНО сельцо гвардии поручика Александра Тиханова сына Лукина	14	197 дес. 1078 саж.	15 дес. 414 саж.	212 дес. 1492 саж.
280	Ж-2	1773 землемеръ Владычинъ	ЖИРКОВО сельцо княгини Авдотьи Михайловны **Адуевской** (sic! – *С.Ч.*) съ прочими. *Размежевана на 2 частка Ж-11-12*	67	590 дес. 1511 саж.	91 дес. 168 саж.	681 дес. 1679 саж. За исключением большой дороги 670 дес. 2379 саж.
281	С-33	1773 августа Владычинымъ	СЕМЕНДЯЕВА деревня князь Сергея Федорова **Хованскаго.** *За исключениемъ большой дороги 286 дес. 910 саж.*	12	279 дес. 1239 саж.	10 дес. 1126 саж.	289 дес. 2365 саж.
282	Х-3	1767 маія ... Тиферцахтомъ	ХОТОВО ПОДВЯЗНОЕ тожъ сельцо лейбъ гвардии капитанши Натальи Яковлевой **Шереметевой**	23	128 дес. 683 саж.	5 дес. 2390 саж.	134 дес. 873 саж.
283	Ш-6	1767 ноября 12 Муравьевым	ШОЛОХОВО сельцо генералъ маіора Василья Алексѣевича **Шереметева**	5	179 дес. 1432 саж.	2 дес. 189 саж.	181 дес. 1621 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межи утверждены	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужескаго пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
284	В-12	1767 ноября 18 маіор Григорий Кондыревъ	ВЕРЕТЕНИКОВА пустошъ принадлежащей (sic! – *С.Ч.*) къ сельцу СЕРКОВУ полковника Николая Иванова сына **Алмазова**	–	45 дес. 1787 саж.	1965 саж.	46 дес. 1352 саж
285	С-34	1767 октября Кондыревъ	СОБОЛЕВО сельцо БОЛЬШИЕ ДОРКИ тожъ капитана Сергея Васильева **Шереметьева.** *Размежевана на 4 части [записано] на лит[еры] П-70, С-15, о-29, Р-10*	31	153 дес. 1163 саж.	7 дес. 2350 саж.	161 дес. 1113 саж.
286	Т-8	1767 октября 11 Кондыревъ	ТУРАБЬЕВО сельцо князь Федора Иванова сына **Несвицкаго**	23	126 дес. 1884 саж.	5 дес. 610 саж.	132 дес. 94 саж.
287	Щ-1	1767 октября 13 Кондыревымъ	ЩЕЛКОВА деревня княгини Екатерины Дмитріевны **Голицыной**	79	46 дес. 2077 саж.	3 дес. 688 саж.	50 дес. 365 саж.
288	Х-4	... октября Кондыревымъ	ХОМУТОВО с. и деревня ПОТАПОВО Коллегіи Экономіи	194	1171 дес. 1060 саж.	134 дес. 170 саж.	1305 дес. 1230 саж.
288	К-57	1768 маія 16 землемеръ Кондыревъ	КУДРЯВЦОВОЙ пустоши **цѣркви Покрова Пресвятыя Богородицы** что въ селе ХОМУТОВЕ	–	38 дес. 1412 саж.	27 саж.	38 дес. 1439 саж.
288°	Ц-2	1768 маія 17 землемеръ Кондыревъ	Церковная земля писцовой дачи **церкви Покрова Пресвятыя Богородицы** что въ селе ХОМУТОВЕ	–	90 саж.	8 дес. 603 саж.	
414	Ж-4	1767 ноября 12 землемѣръ Кондыревъ	ЖЕГАЛОВО с. вѣдомства Коллегі и Экономіи, что преждѣ было во владѣніи **Святотроицкой Сергіевой лавры** и съ выделанною цѣрковною землею	42	879 дес. 600 саж.	138 дес. 1920 саж.	1018 дес. 20 саж.
415	Ж-5	1766 сентября 13 капитанъ Дельвигъ	ЖЕРЕБЦЫ деревня съ пустошми вѣдомства Коллегі и Экономіи, что преждѣ было **Златоустовскаго монастыря** что въ Москвѣ	40	346 дес. 1190 саж.	22 дес. 1346 саж.	369 дес. 136 саж.

Приложение 3 (продолженне)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межи утверждены	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
416	С-51	1776 сентября 21 Дельвигомъ (видимо, 1766 г. – *С.Ч.*)	СУХАРЕВКА пустошь генералъ лейтенанта Ивана Федоровича **Юрлова**	–	63 дес. 2274 саж.	4 дес. 1202 саж.	68 дес. 1076 саж.
417	К-43	1766 сентября 23 землемѣръ Дельвигъ	КОЩУКОВО пустошь а КАЩУИКИ тожъ статскаго совѣтника Никиты Акинфіева сына **Демидова**	–	117 дес. 2367 саж.	4 дес. 180 саж.	122 дес. 147 саж.
418	С-50	1767 сентября 24 Дельвигомъ	СПАСКОЕ сельцо НИКИФОРОВСКОЕ тожъ статскаго совѣтника Никиты Акинфіева **Демидова**	34	226 дес. 1709 саж.	11 дес. 2066 саж.	238 дес. 1375 саж.
419	Ш-8	1772 августа 24 Назимовымъ	ШЕВЕЛКИНО сельцо а ПОЕДИНО тожъ съ пустошми княгини Марьи Ивановой **Хилковой**	21	221 дес. 1079 саж.	20 дес. 2028 саж.	242 дес. 707 саж.
420	В-20	1768 іюля 14 землемѣръ Травинъ	ВОСКРЕСЕНСКОЕ с. РОДИНО ТОЖЪ и деревня НОВАЯ лейбъ гвардіи коннаго полку капрала Дмитрія Иванова сына **Нарышкина** и княгини Анны Алексѣевой дочери **Оболенской** и съ выделеною цѣрковною землею. *За исключеніем большой дороги 959 дес. 647 саж. Размежевана на 7 частей Ч-24, О-34, М-42, К-7(.), Н-30, А-32, В-30*	33	911 дес. 1848 саж.	58 дес. 199 саж.	969 дес. 2047 саж.
421	Б-36	1768 іюня 14 землемѣромъ Травинымъ	БИСЕРОВО с. съ деревнями вѣдомства Коллегіи экономіи. (название зачеркнуто. – *С.Ч.*). *Извѣстіемъ М.К. отъ 15 ноября 1883 года за № 816 залѣненъ участками Б-67, -68 и -69*	364	3167 дес. 1340 саж.	102 дес. 1670 саж.	3270 дес. 610 саж.
421° (ошибочно проставлен № 422)	Ч-13	1797 ноября 4 Протопоповымъ	ЧЕРНОЙ деревни, которая пожалована по именному Его Императорскаго Величества указу тайному совѣтнику князь Александр Борисовичу **Куракину** (вымежевано из дачи 421. – *С.Ч.*).	150	1498 дес. 2028 саж.	25 дес. 1860 саж.	1524 дес. 1488 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межи утверждены	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
422	Н-19	1767 маія 31 землемѣръ Травинъ	НОВИНКИ пустошь а БОЧЕВИНКА тожъ генеральши Веры Борисовны **Лопухиной**	–	222 дес. 2261 саж.	–	222 дес. 2261 саж.
423	И-14	1767 іюня 12 землемѣръ Травинъ	ИСАКОВА деревня съ пустоштми вѣдомства **Конюшенной канцеляріи** капитана Александръ Сергеева сына **Нарышкина** съ прочими	71	237 дес. 2018 саж.	6 дес. 240 саж.	243 дес. 2258 саж.
424	Г-26	1768 іюня 12 капитанъ Квашнинъ Самаринъ	ГЕРАСИМОВА и СЕРГЕЕВА пустоши камерюнкера Александръ Николаева жены его Авдотьи Александровой дочери **Зиновьевой**	–	140 дес. 906 саж.	1 дес. 1650 саж.	142 дес. 156 саж.
425	К-44	1767 іюня 9 землемѣръ Травинъ	КОШЕЛЕВА пустошь съ пустошми капитана Александра Сергеева сына **Нарышкина.** *Размежевана на части В-31, К-63*	–	274 дес. 695 саж.	16 дес. 40 саж.	290 дес. 735 саж.
426	Т-14	1768 іюня 10 Квашнинымъ-Самаринымъ	ТЕРЕХОВА пустошь дѣвиц Прасковьи и Настасьи Петровыхъ **Головиныхъ.** *Размежевана на 2 части Т 19 и 20*	–	155 дес. 1202 саж.	2 дес. 1512 саж.	158 дес. 314 саж.
427	С-52	1768 іюня 11 Квашнинъ-Самаринъ	СТРОКИНА деревня вѣдомства Коллегіи Экономіи	35	602 дес. 1421 саж.	7 дес. 223 саж.	609 дес. 1644 саж.
428			НИКИТСКОЙ ПОГОСТЪ ЧТО ВЪ ЛУШКАХЪ. *Недосланъ*	–	33 дес. 2263 саж.	1 дес. 432 саж.	35 дес. 295 саж.
429	О-8	1768 сентября 8 землемѣръ Травинъ	Отмеженная земля отъ д. КОПНИНОЙ въ государственныя дачи	–	103 дес. 865 саж.	2 дес. 2310 саж.	106 дес. 775 саж.
430	Б-37	1767 іюля 11 землемѣромъ Травинымъ	БЕРЕЗОВКА пустошь вѣдомства	–	36 дес. 1236 саж.	–	36 дес. 1236 саж.
431	Н-20	1768 сентября 19 землемѣръ Травинъ	НИКОЛЬСКОЕ село съ пустошьми графа Федора Андреевича **Остужкова**	77	1194 дес. 144 саж.	247 дес. 4410 саж.	1441 дес. 1554 саж.

Приложение 3 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межи утверждены	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
432	П-39	1768 сентября 19 Травинъ	ПАНИНА пустошь съ пустошьми статской совѣтницы Варвары Борисовны **Лопухиной**	–	93 дес. 1200 саж.	10 дес. 686 саж	103 дес. 1886 саж.
433	Р-4	1768 маия 17 Муравьевымъ	РУСАВКИНА деревня съ пустошьми Коллегии Экономии что прежде было **Успенского собора что въ Москвѣ** поповъ	21	237 дес. 1827 саж.	22 дес. 888 саж.	260 дес. 315 саж.
434	Р-5	1768 мая 16 землемѣромъ Муравьевымъ	РУСАВКИНА деревня съ пустошьми графа Романа Ларионовича **Воронцова**	23	297 дес. 1891 саж.	8 дес. 1471 саж.	306 дес. 962 саж.
435	П-40	1763 Никитинымъ	ПУРЫШЕВО сельцо а КУРЫШЕВО тожъ что была пустошь статского совѣтника Алексея Кириловича **Лихарева**	9	150 дес. 179саж.	1 дес. 952 саж.	151 дес. 1131 саж.
436	М-19	1764 іюня 8 землемѣръ Муравьевъ	МИЛѢТЪ ДЕМИТКОВО тожъ сельцо съ пустошьми графа Романа Ларіоновича **Воронцова**	50	382 дес. 254 саж.	60 дес. 510 саж.	442 дес. 764 саж.
437	С-53	1768 сентября 19 Травинымъ	СУСЛОВА пустошь дѣйствительной статской совѣтницы Елены Андреевны **Лихаревой**	–	24 дес. 1460 саж.	978 саж.	25 дес. 38 саж.
438	Д-11	1764 іюня 8 землемѣръ Муравьевъ	ДЯТЛОВА деревня съ пустошми вѣдомства Коллегии экономии что прежде было **Спаса Новаго монастыря**	76	293 дес. 910 саж.	64 дес. 613 саж	357 дес. 1523 саж.
439	А-22	1764 поручик Татариновъ	АЛЕКСЕЕВСКАЯ пустошь князь Александр Иванова сына **Борятинскаго**	–	40 дес. 1585 саж.	11 дес. 1995 саж.	52 дес. 1180 саж.
440	П-41	1764 Татариновымъ	ПЕТРѢЕВА пустошь статской совѣтницы Елены Андреевны **Лихаревой**	–	55 дес. 1079 саж.	1 дес. 488 саж.	56 дес. 1768 саж.
441	П-42	1764 Татариновымъ	Писцовая церковная земля с. СПАССКОГО **церкви Преображенія Господня**	–	34 дес.	3 дес. 140 саж.	37 дес. 140 саж.

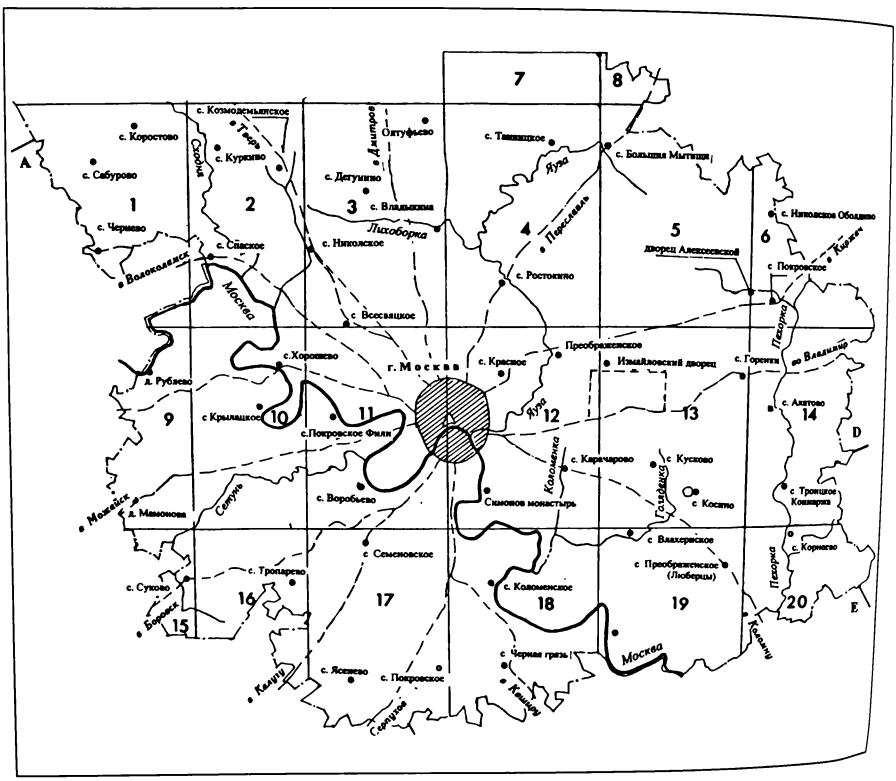
№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межи утверждены	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
442	В-21	1763 землемѣръ Никитинъ	ВЗГОРКИ пустошь капитана Николая да пажа Захара Алексѣевых дѣтей **Хитровыхъ**	–	20 дес. 1301 саж.	–	20 дес. 1301 саж.
443	С-54	1763 Афонасьевымъ	СОБОЛИШКИ сельцо гвардіи капитана Николая Алексея (sic! – *С.Ч.*) **Хитрова**	–	62 дес. 1698 саж.	1900 саж.	63 дес. 1198 саж.
444	С-55	1763 Никитинымъ	СПАСКОЕ сенло и деревня ПЕСТОВО САВИНО тожъ княгини татьяны Васильевны **Голицыной**	66	523 дес. 2392 саж.	14 дес. 404 саж.	538 дес. 396 саж.
445	П-43	1762 Закруковскимъ	ПОВАРОВО сельцо ФЕДУРНОВО тожъ съ пустошьми князь Александра Иванова **Барятинскаго**	–	655 дес. 460 саж.	49 дес. 1080 саж.	704 дес. 1540 саж.
446	Н-21	1769 сентября 15 князь Шелешпанский	НИШКИНА пустошь съ пустошьми капитана Петра Николаева **Ляпунова**	–	174 дес.	30 дес. 2254 саж.	204 дес. 2254 саж.
447	Б-38	1757 года межевщикомъ Крузѣ	БЕЗМЕНКОВА сельцо надворной совѣтницы Клеопатры Федоровой дочери **Колычевой**	36	150 дес. 1724 саж.	78 дес. 2025 саж.	229 дес. 1349 саж
448	Б-39	1769 сентября 15 землемѣромъ Травинымъ	БАБКИНА пустошь владѣния капитана Петра Николаева сына **Ляпунова**	–	26 дес. 58 саж.	1500 саж.	26 дес. 1558 саж.
449	Ч-10	1756 іюля 15 Азарьевымъ	ЧУДНИЦЫ сельцо съ пустошьми княгини Марьи Александровны **Долгоруковой**	35	210 дес. 2214 саж.	4 дес. 380 саж.	215 дес. 194 саж.
450	Л-44	1756 землемѣръ Нееловъ	ЛАНИНСКАЯ деревня съ пустошью ТАТАРИНОВОЙ вѣдомства Коллегіи Экономіи, что прежде была **Соловецкаго монастыря**	–	48 дес. 421 саж.	2043 саж.	49 дес. 64 саж.
451	Т-15	1766 сентября 21 Дельвигомъ	ТАРАСОВКА пустошь секундъ маіора Петра Иванова сына **Вешнякова**	–	138 дес. 739 саж.	23 дес. 458 саж.	161 дес. 1197 саж.
452	С-56	1766 сентября 21 Дельвигомъ	СЕРГІЕВСКОЕ с. АШИТКОВО тожъ статскаго совѣтника Никиты Акинфіева **Демидова**	23	186 дес. 451 саж.	18 дес. 749 саж.	204 дес. 1200 саж.

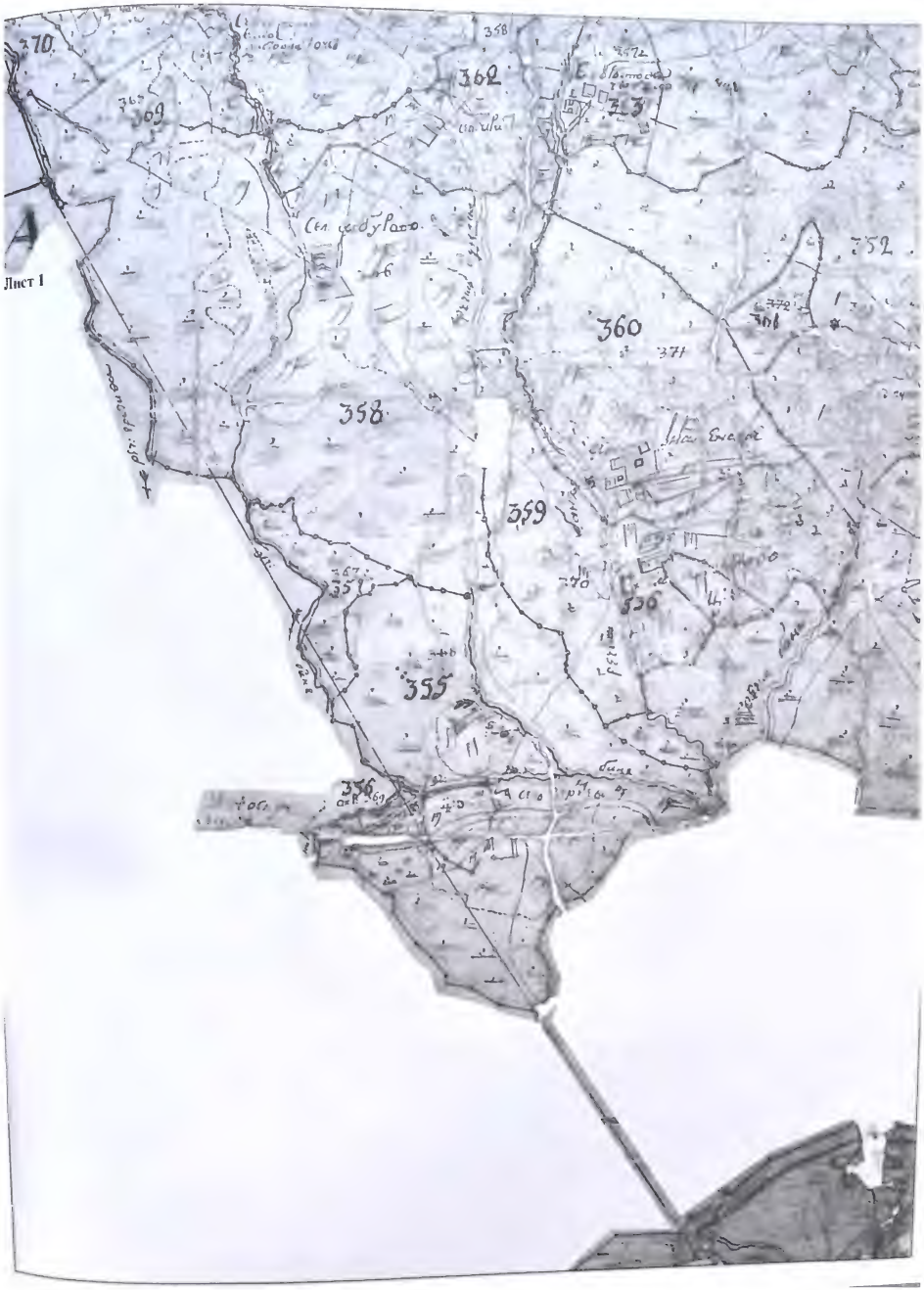
Приложение 3 (окончание)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межи утверждены	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
453	М-20	1777 ноября 9 землемѣръ Поповъ	МЕДВЕЖЬЯ деревня ОЗЕРА вѣдомства Коллегіи Экономіи (вероятно, дата плана – 1767, как и № 454. – *С.Ч.*)	15	708 дес. 103 саж.	158 дес. 1904 саж.	866 дес. 2007 саж.
454	Д-12	1767 ноября 9 землемѣръ Поповъ	ДОЛГИНИНА деревня ДОЛГОЕ ТОЖЪ прапорщика Алексея Федорова сына **Глебова**	7	65 дес. 1750 саж.	16 дес. 1008 саж.	82 дес. 358 саж.
455	Ш-9	1767 ноября 8 Поповымъ	ШЕЛЯПИНА и ПРОШИНА пустоши вѣдомства **Главной Дворцовой канцеляріи**	–	117 дес. 1543 саж.	11 дес. 792 саж.	128 дес. 2355 саж. (так – *С.Ч.*)
456	С-57	1767 ноября Кондыревымъ	СУПОНЕВО сельцо и деревня ЖИЖЛЕЕВА гвардіи секунд маіора Александра Васильева **Новосильцова**	55	580 дес. 1150 саж.	17 дес. 710 саж.	597 дес. 1860 саж.
457	С-58	1767 ноября 9 землемѣръ Кондыревъ	СЕРКОВО сельцо полковника Николая Иванова **Алмазова**	30	205 дес. 886 саж.	13 дес. 478 саж.	218 дес. 1364 саж.
458	К-45	1767 іюня 14 землемѣръ Поповъ	КРАСНИКОВО сельцо князь Сергея Федорова сына **Хованскаго**	41	204 дес. 1840 саж.	10 дес. 306 саж.	214 дес. 2146 саж.
459	У-2	1766 октябрь 20 Поповымъ	УСАДЫ пустошь княгини Авдотьи Михаловны **Адоевской.** *Размеж[евано] на 2 участка записано на литеры У-4,5*	–	173 дес. 437 саж.	27 дес. 838 саж.	200 дес. 1275 саж.
460	К-46	1766 октября 20 землемѣръ Поповъ	КАКОВКА сельцо брегадирши Авдотьи Степановны **Титовой**	–	63 дес. 686 саж.	440 саж.	63 дес. 1126 саж.
461	К-47	1766 октября 19 землемѣръ Поповъ	КОСТИНО с. владѣнія брегадира Ивана Степанова сына **Игнатьева** и съ выделанною цѣрковною землею. *Выме[жева]нъ 1 уч[асток] К-68. Москва*	15	410 дес. 845 саж.	3 дес. 2318 саж.	414 дес. 763 саж.

Приложение 4

Генеральный план Московского уезда со всеми внутри онаго лежащими градскими и владельческими землями. Сочинен в Межевой канцелярии по разграничению уездов в 1797 году
(РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2358)




Лист 1
370
369
362
358
360
371
352
359
355
356

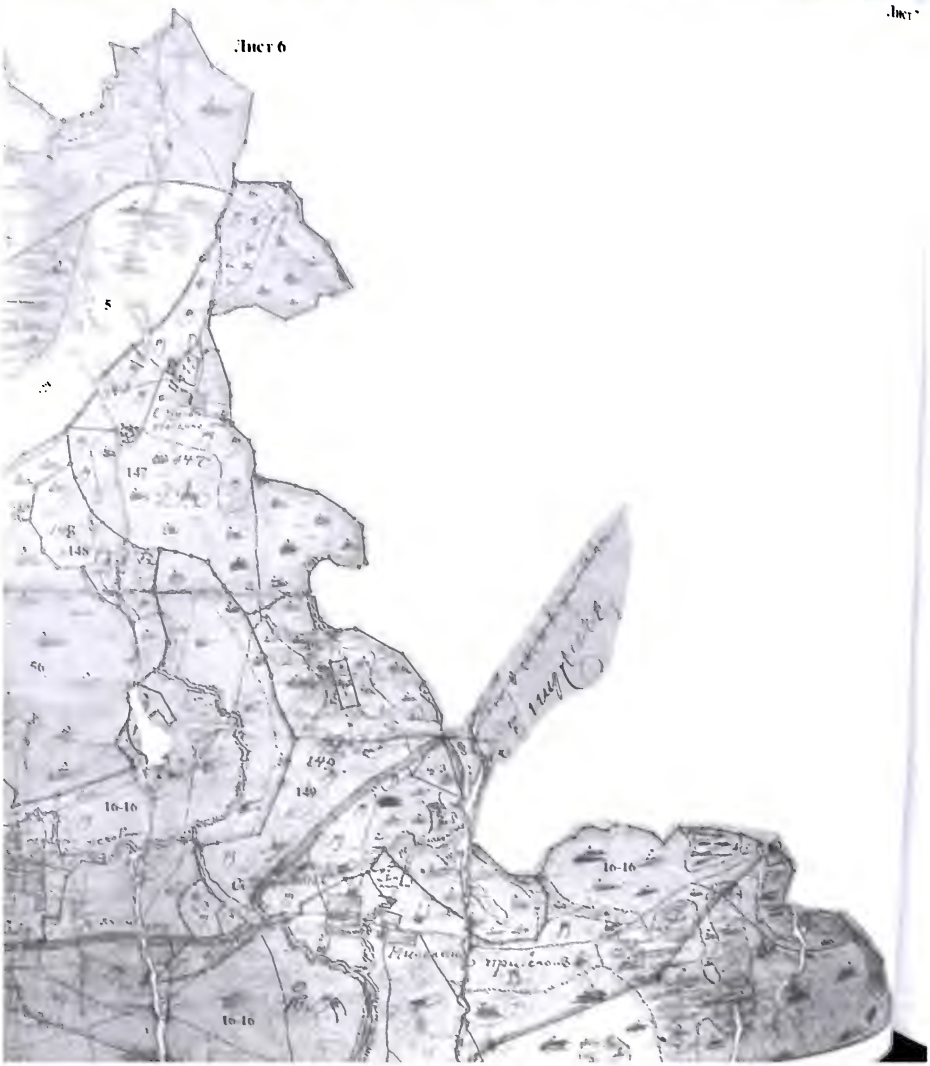
Лист 2
450
117
116
115
110
108
104
107
106
103
105
102

Лист 3
117
120
118
121
122
123
124
115
110
111
113
114
48
50
51
109
47
43
49
9
2

Лист 4
131
130
130
129
141
140
140
128
126
53
52
54
55
5
5
11
6
7
4
12
14

140
5
56
56
16-17
Лист 8
140
146

Лист 6

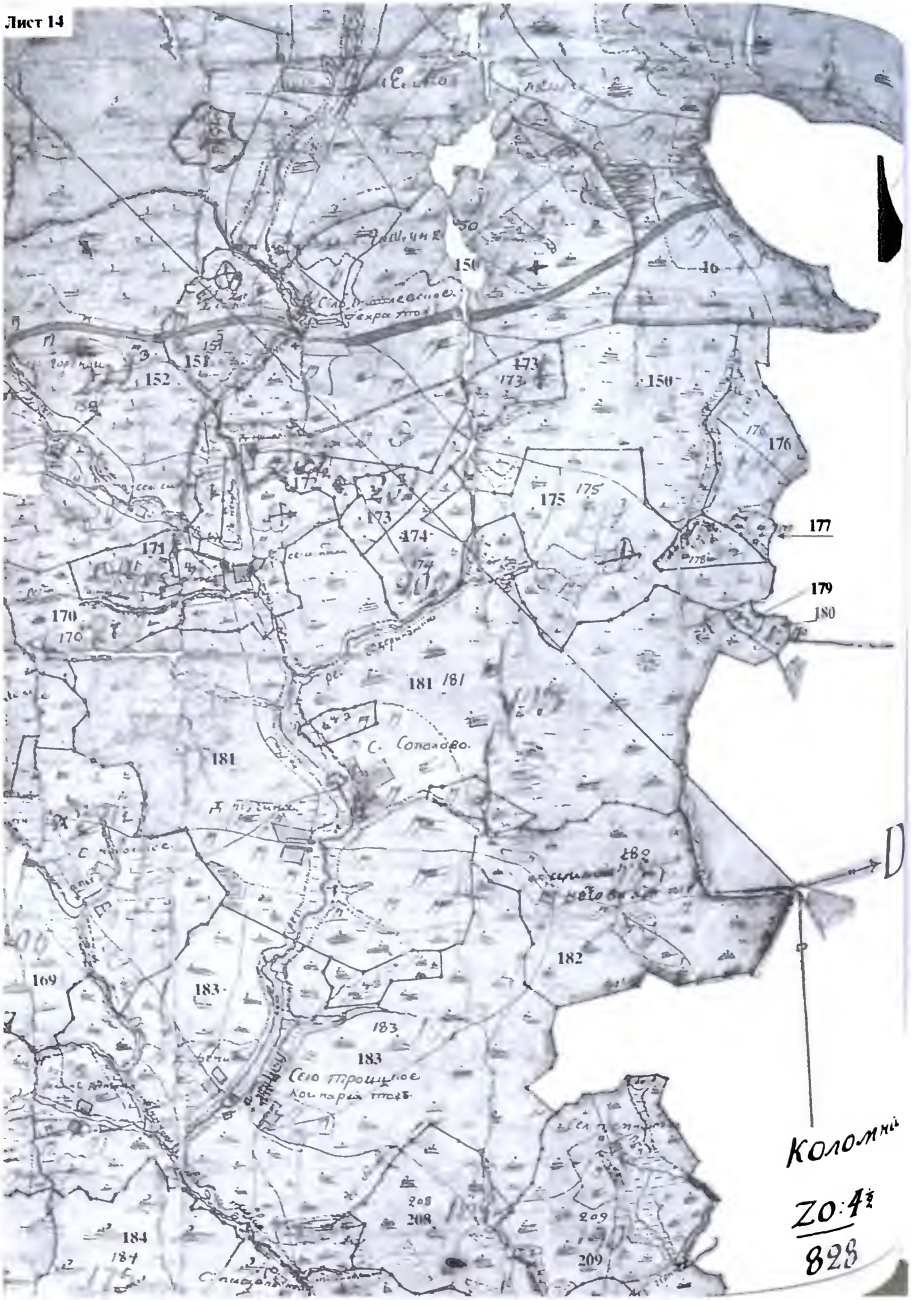


Лист 9

Лист 10

156
158
158
159
160
162
164
165
167
183
60
61

Лист 14



150
151
152
173
150
176
175
177
179
180
171
170
174
181
181
181
182
169
183
183
183
208
209
184
Коломна
20:4½
828

Лист 15

Описание Смежныхъ.
Уездовъ.
Московской Губерніи
A до B Рускои.
B до C Клинскои.
C до D Дмитровскои.
D до E Коломенскои.
E до F Серпуховскои.
F до A Звенигородскои.
269
267
Мастабъ къ плану въ аглинскомъ дюймѣ 50
500
1000
1500
2000
2500
Саженъ

270
93
265
269
268
266
267
263
264
257
256
Лист 16

33
86
83
89
87
88
261
90
260
246
245
244
247
243
259
242
248
239
249
241
258
238
240
250
238
235
251
237
253
236

Лист 17

73
74
75
78
78
78
78
78
79
80
82
190
189
219
192
193
188
195
194
196
235
229
235
231
228
235
233
233
232
225
224
223

Лист 18

187
186
185
185
185
219
197
199
202
202
201
203
197
219
198
200
219
219
219
220
221

Лист 19

Указатель планов дач (городов, сел, деревень, починков, пустошей, пожен) Генерального межевания Московского уезда

(РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Ч. 1.)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
C 5	Д-11	1766 іюля 23 землемѣромъ Кочуковымъ	ДОРОГОМИЛОВСКАЯ Емская слобода, оной слободы емщиковъ, и поселившихся разныхъ чиновъ людѣй	63	78 дес. 1141 саж.	38 дес. 503 саж.	116 дес. 1644 саж. 99987666
D 3	Р-19	1761 Нордштейномъ *межи утверждены 1882 года.* [Фрязинов](*фамилия неразборчива. – О.Г.*)	РОГОЖСКОЙ ямской слободы, влад. той слободы ямщиковъ и разныхъ чиновъ людей. *При известіи отъ 10 февраля 1884 г. на № 193 архива № 294*	–	157 дес. 837 саж.	–	158 дес. 2037 саж.
Изъ № D 3	О-12(?)	1839 іюня 8 землемѣромъ Ми[кулинымъ] (*далее не читается. – О.Г.*)	ОГОРОДНАЯ земля отмежеванная изъ дачи [Ро]гожской Емской слободы **Московской тайной команды.** *Поступили при указ. 9 марта 1840 года. Оная дача по указу Сената от 18 декабря 1845 года за № 2808 уничтожена. Не читается 29 апреля 1846 года*	–	1 дес.	–	1 дес.
E	Т-15	[1766 октября землемѣромъ Дельвихомъ]	ТВЕРСКАЯ емская слобода ямщиковъ, и поселившихся разнаго званія людѣй	384	334 дес. 991 саж.	54 дес. 574 саж	368 дес. 1874 саж. *(зачеркнуто 1565)*
E	З-17	1761 землемѣромъ Языковымъ	ЗЕМЛЯ, взятая подъ выгонъ изъ дачъ **Рогожской Емской Слободы.** *Поступило 15[февраля] 1822 года*	–	166 дес. 1749 саж.	31 дес. 1943 саж.	192 дес. 819 саж.
E3 (*зачеркнуто* F)	В-23	1766 іюля дня землемѣромъ Кочуковымъ	ВЫГОННАЯ земля взятая изъ дачъ **Дорогомиловской Ямской Слободы** съ каменною ломкою московскаго купца Каидратія **Кузнецова**	–	21 дес. 1893 саж.	7 дес. 1987 саж.	29 дес. 1480 саж.
G (*зачеркнуто*: 303)	С-51	1776 іюля 13 землемѣромъ Шелешпанскимъ	СОКОЛЬНИЧЬЯ слобода вѣдомства **Оберъ егеръмейстерской Конторы**	–	64 дес. 1481 саж.	2 дес. 1876 саж.	67 дес. 957 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земля удобная	Земля неудобная	Всего
G 3	В-18	1766 іюня дня землемѣромъ Языковымъ	ВЫГОННАЯ земля взятая изъ дачъ деревни КОЖУХОВОЙ, и слободки ДУБРОВКИ, вѣдомства **Казенной Палаты крестьянъ**	–	351 дес. 841 саж.	18 дес. 2340 саж.	370 дес. 781 саж.
H 2	З-16	1766 августа 9 землемѣромъ Завалишинымъ	ЗЕМЛЯ СТАРАГО ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ДВОРЦА, вѣдомства **Главной дворцовой Канцеляріи**	–	117 дес. 510 саж.	16 дес. 1140 саж.	133 дес. 1650 саж.
H 3	П-30	1766 года іюня 20 дня землемер. Шелешпанскимъ	ПОКРОВСКОЙ божедомской монастырь	–	21 дес. 1729 саж.	2090 саж.	
I 1	Д-9	1766 іюля 26 землемѣромъ Кочуковымъ	ДМИТРОВСКАЯ Сотниковая слобода разныхъ чиновъ людѣй. *Планъ съ книгой на эту дачу вслѣдствіе извѣстія 2-й Экспедиціи МК отосланъ въ Экспедицію, для уничтоженія. Извѣстіе Экспедиціи отъ 4М 1913 года вход № 13*	–	6 дес. 1115 саж.	2 дес. 1363 саж.	9 дес. 78 саж.
L (*зачеркнуто*: 382)	С-52	1761 іюля 13 дня землемѣромъ Кочуковымъ	СЕЛЬЦО СТУДЕНЕЦЪ владѣнія князь Матвѣя Алексѣевича **Гагарина**	–	59 дес. 525 саж.	14 дес. 1985 саж.	74 дес. 110 саж.
L (*зачеркнуто*: 307)	С-54	1799 г. сентября 10 дня землемѣромъ Богдановымъ	Сѣнной покосъ принадлежащій къ селу ГОРЬЯНОВУ (sic! – *О.Г.*) пожалованной всемилостивѣйше по именному Его Императорскаго Величества указу статскаго совѣтника Алексѣя Алексѣевича **Зайцова** жене его Натальѣ Григорьевой	–	11 дес. 2137 саж.	1400 саж.	12 дес. 1137 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
N 4	В-22	1766 сентября 9 землемѣромъ Шелешпанскимъ	ВЫГОННАЯ ЗЕМЛЯ взятая изъ дачі **Донскаго монастыря** 1-й части поселившихся на оной разнаго званія людѣй. *Поступили отъ секретаря Копылова при извѣстіи 18 апрѣля 1824 года за № 1912*	–	126 дес. 1348 саж.	4 дес. 1117 саж.	131 дес. 65 саж.
О 4 (*зачеркнуто:* Q4)	Д-14	1766 сентября землемѣромъ Ра[зн]ельниковымъ	ДОНСКОЙ ставропигіальной монастырь архимандрита съ братіею	–	44 дес. 1416 саж.	2 дес.	47 дес. 440 саж.
Р 4	В-21	1761 декабря дня земелемѣромъ Збро[с]овымъ	ВАСИЛЬЕВСКОЙ лугъ вѣдомства **дворцовой Конюшенной канцеляріи**	–	53 дес. 235 саж.	15 дес. 1679 саж.	68 дес. 1914 саж.
Р 4 (*зачеркнуто*)	В-19	1766 сентября 24 землемѣромъ Постельниковымъ	ВЫГОННАЯ земля взятая изъ дачъ АНДРѢЕВСКАГО монастыря, что во ПЛЕНИЦАХЪ, на которой поселеніе имѣютъ разныхъ чиновъ люди	–	54 дес. 514 саж.	11 дес. 2100 саж.	
Р 5	З-18	1766 августа дня землемѣромъ Кочуковымъ	ЗЕМЛЯ, взятая подъ выгонъ изъ дачъ бывшаго НОВИНСКАГО монастыря, на которой частію въ поселеніи состоятъ дворы разнаго званія людѣй. *3-32-33*	–	467 дес. 238 саж.	39 дес. 606 саж.	506 дес. 841 саж.
[Q]	Н-15	1766 Іюля11 дня землемѣромъ Кочуковымъ	НАПРУДНАЯ слобода разныхъ чиновъ людѣй	–	68 дес. 1167 саж.	8 дес. 1521 саж.	77 дес. 288 саж.
Q 2	В-16	1766 іюля 17 землемѣромъ Дельвихомъ	ВЫГОННАЯ незаселенная земля взятая изъ дачъ села КАРАЧАРОВА въ двухъ мѣстахъ	–	66 дес. 1100 саж.	2 дес. 1516 саж.	69 дес. 216 саж.
Q 5	В-24	1766 іюня 16 землемѣромъ Кочуковымъ	ВЫГОННАЯ земля взятая изъ дачъ **Тверской ямской слободы ямщиковъ**	–	74 дес. 772 саж.	8 дес. 2000 саж.	83 дес. 372 саж.

Приложение 5 (продолженне)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
R 1	О-9	1766 августа 17-го землемѣромъ Кочуковымъ	Отхожая земля **Переславской Ямской слободы Емщиковъ**, на которой частію поселились разнаго званія люди	–	76 дес. 630 саж.	–	78 дес. 1230 саж.
R 2	Д-10	1770 іюля 26 землемѣромъ Владыкинымъ	Дворъ конюшенной вѣдомства **Конюшенной Канцеляріи**	–	18 дес. 340 саж.	1140 саж.	18 дес. 1480 саж.
R 3	А-12	1770 августа землемѣромъ Ша(...)кин (...)мъ	АНДРѢЕВСКОЙ монастырь	–	48 дес. 67 саж.	3 дес. 105 саж.	51 дес. 172 саж.
R 5	М-10	1766 землемѣромъ Кочуковымъ *межи утверждены 1804 г. августа 26 дня землемеромъ Фоминымъ*	МАСЛОВА пустошъ взятая изъ дачъ сельца ПЕТРОВСКАГО ЗЫКОВО тожъ, владѣнія **Казеннаго вѣдомства крестьянъ.** *При известіи секретаря Бѣляева 13 марта 1822 года за № 308*	–	32 дес. 956 саж.	12 дес. 1672 саж.	45 дес. 228 саж.
S 1	В-20	1766 августа 9 землемеромъ Кондыревымъ	ВАСИЛЬЕВСКОЕ село князь Василія Михайловича **Долгорукова**	–	26 дес. 564 саж.	855 саж.	26 дес. 1419 саж.
S 2	Е-2	1782 ноября 1-го землемѣромъ Лавровымъ	ЕКАТЕРИНИНСКОЙ дворецъ, съ принадлежащими къ нему службами и садами	–	274 дес. 350 саж.	19 дес. 1770 саж.	293 дес. 2120 саж.
T 1	Г-17	1766 августа дня землемѣромъ Кочуковымъ	ГОСУДАРЕВА КОРОВИНСКАЯ земля священно и церковно служителей	–	19 дес. 586 саж.	2 дес. 460 саж.	21 дес. 1046 саж.
T 2	В-17	1785 іюля 28 землемѣрнымъ помощникомъ Козьминымъ	ВЫГОННАЯ земля, взятая изъ дачъ села КАРАЧАРОВА, на которой въ поселеніи состоитъ деревня АНДРОНОВКА, вѣдомства **Коллегіи Экономіи крестьянъ**, которая прежѣ была разныхъ монастырей	240	333 дес. 2399 саж.	25 дес. 657 саж.	359 дес. 656 саж.
U 1	П-29	1766 іюня 20 землемѣромъ Шелешпанскимъ	Пасцовая церковная земля **Переславской Ямской слободы, церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы** священно и церковно служителей	–	53 дес. 2335 саж.	1 дес.	57 дес. 336 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земля удобной	Земля неудобной	Всего
V	М-10 (*зачеркнуто*)	1766 іюля 25 землемѣромъ Шелешпанскимъ	МЕЩАНСКИ слободы разныхъ чиновъ людѣй. *Зачеркнуто, сделана запись: "оная статья въ чертѣ Города"*	–	124 дес. 607 саж.	39 дес. 2110 саж.	163 дес. 1817 саж.
[W]	П-74	1766 года іюня 17-го порученикомъ Шульгинымъ	ПЕРЕСЛАВСКОЙ ЯМСКОЙ слободы владѣнія в.домства **Ямской конторы** *1882 № 1151*	–	–	–	163 дес. 2007 $^1/_2$ саж.
(*нрзб.*)	В-25	1803 землемѣромъ (...)нышевымъ	ВИНОГРАДНЫЙ садъ вѣдомства **Экспедиціи Кремлевскаго строенія**	–	21 дес. 131 саж.		21 дес. 131 саж.
1	Ш-1	1766 іюня 15 землемѣромъ Сонинымъ	ШЕПЕЛИХА деревня вѣдомства Государственной Коллегіи Экономіи, бывшаго **Новинскаго дѣвичья монастыря**, съ выдѣленною къ селу ПОКРОВСКОМУ церковною землѣю *Размежевана на 3 участка Ш-6-7.8*	35	871 дес. 241 саж.	71 дес. 534 саж.	942 дес. 775 саж. *За исключеніем большой дороги 897 дес 375 саж*
2	П-1	1766 іюня 20 землемѣромъ Сонинымъ	ПЕТРОВСКОЕ сельцо ЗЫКОВО тожъ, вѣдомства **Государственной Коллегіи Экономіи**, что нын. **Казеннаго вѣдомства** крестьянъ съ церковною землѣю *При извѣстіи секретаря Баллева отъ 13 марта 1822 года за № 108 Вымежеванъ одинъ участок Р7*	39	155 дес. 1737 саж.	13 дес. 2359 саж.	169 дес. 1696 саж.
2 h	П-31	1766 іюня 20 дня землемер. Шелешпанскимъ	Пожалованное мѣсто позади поѣзднаго ПЕТРОВСКАГО ДВОРЦА князю **Барятинскому**	–	8 дес. 1967 саж.	210 саж.	8 дес. 2177 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
Изъ № 2 ⊙	Р-7	1818 августа 4-го землемѣромъ Куньевымъ	Роща отхожая всемилостивѣйше пожалованная, дѣйствительной тайной совѣтнице Дарьѣ Александровнѣ Валуевой а нынѣ во владѣніи действительнаго статскаго совѣтника Александръ Даниловича Чеглокова. *При изѣстіи экспедитора Бѣлаева отъ 13 октября 1822 года за № 5554*	–	46 дес. 1918 саж.	–	46 дес. 1918 саж.
3	Б-1	1766 августа 2 землемѣромъ Сошнымъ	БУТЫРСКАЯ солдатская свобода. *роз...ма 4...38 С. 59. Б. 21 З. 24. К. 30*	–	702 дес. 650 саж.	35 дес. 2112 саж.	738 дес. 362 саж.
Изъ № 3	О-11	1826 октября 30-го землемеромъ Никитинымъ	Опытный хуторъ пожалованной Императорскому Московскому обществу сельскаго хозяйства, обмежеванной изъ земель солдатской БУТЫРСКОЙ свободы, владѣнія состоящей въ той свободѣ церкви Рождества Богородицы, священно и церковно служителей. *При изѣстіи отъ секретаря Копылова отъ 9 октября 1827 за № 6406*	–	229 дес. 1767 саж.	35 дес. 2114 саж.	265 дес. 1481 саж.
4	О-1	1766 августа 12 землемѣромъ Сошнымъ	ОСТАНЬКИНО село и свободка МАРЬИНА владѣнія графини Варвары Алексѣевны Шереметьевой съ выдѣленною церковною землѣю. *(прод.) 1881 № 1497 (прод.)*	49	843 дес. 1821 саж.	17 дес. 2316 саж.	861 дес. 1737 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
5	А-1	1767 іюля 1 землемѣромъ Назимовымъ	АЛЕКСѢЕВСКОЕ село и ЛОСИННОЙ погонной островъ вѣдомства **Главной дворцовой конторы, а нынѣ Московской удѣльной экспедиціи.** *Вновь поступили пересочиненные изъ экспедиціи Бѣляева при извѣстіи за № 108 13 марта 1822 года*	91	6594 дес. 663 саж.	48 дес. 898 саж.	6642 дес. 1561 саж.
5 ⊙	М-11	1806 г. сентября 29 дня землемѣромъ Нечаевымъ	Место на которомъ прежде былъ АЛЕКСѢЕВСКОЙ дворецъ, а нынѣ существуетъ дворцовая **церковь во имя Тихвинскія Божія матери**, состоящая внутри дачи села Алексѣевскаго вѣдомства **Экспедиціи Кремлевскаго строенія**	–	1 дес. 420 саж.	668 саж.	1 дес. 1088 саж.
6	Ч-1	1767 іюля дня землемѣромъ Поповымъ	ЧЕРНИЦЫНА пустошъ принадлежащая къ селу ЧЕРКИЗОВУ вѣдомства Коллегіи Экономіи, что прежде была **Московскаго Чудова монастыря**	–	1 дес. 2244 саж.	124 саж.	1 дес. 2368 саж.
7	З-5	1767 іюля 18 землемѣромъ Поповымъ	ЗАВИСИНА пустошъ внутри села АЛЕКСѢЕВСКАГО вѣдомства **Коллегіи Экономіи**	–	4 дес. 1527 саж.	189 саж.	4 дес. 1716 саж.
8	Н-1	1767 іюля 17 землемѣромъ Поповымъ	НЕЛИДОВА пустошъ принадлежащая къ селу ЧЕРКИЗОВУ, вѣдомства **Коллегіи Экономіи**	–	253 саж.	–	253 саж.
9	С-1	1767 іюля 17 землемѣромъ Поповымъ	СВИТЯГИНА пустошъ вѣдомства **Коллегіи Экономіи**	–	1 дес. 400 саж.	–	1 дес. 400 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
10	К-1	1767 іюля 18 землемѣромъ Поповымъ	КОРОВИНА пустошъ вѣдомства **Коллегіи Экономіи**	–	1 дес. 1636 саж.	240 саж.	1 дес. 1867 саж.
11	К-3	1767 іюля 17 землемѣромъ Поповымъ	КУПРЕЯНОВА пустошъ вѣдомства **Коллегіи Экономіи**	–	1 дес. 1182 саж.	70 саж.	1 дес. 1252 саж.
12	К-2	1767 августа 11 землемѣромъ Назимовымъ	Казенная пашня лежащая въ пустѣ вѣдомства **Коллегіи Экономіи**, принадлежащая къ селу ЧЕРКИЗОВУ	–	56 дес. 122 саж.	1 дес.	57 дес. 122 саж.
13	Б-2	1769 іюня 25 землемѣромъ Назимовымъ	БУМАЖНОЙ опустевшій заводъ владѣнія надворной совѣтницы Пульхеріи Васильевой **Небольсиной**	–	28 дес. 1712 саж.	2 дес. 735 саж.	31 дес. 47 саж.
14	Ч-2	1767 г. августа 11 дня землемѣромъ Назимовымъ	ЧЕРКИЗОВО село съ селомъ вѣдомства **Государственной Коллегіи Экономіи**, бывшее **Московскаго Чудова монастыря**, съ выдѣленною церковною землѣю	59	1277 дес. 731 саж.	93 дес. 2016 саж.	1371 дес. 347 саж.
15	О-2	1767 г. августа 14 дня землемѣромъ Поповымъ	Отмежеванная земля изъ дачи села ЧЕРКИЗОВА **Московскому архіерею**	–	47 дес. 1742 саж.	14 дес. 1106 саж.	62 дес. 448 саж.
16	И-1	1768 іюля 24 землемеромъ Дельвигомъ	ИЗМАЙЛОВО, ЩИТНИКОВО И ИВАНОВСКОЕ селы съ пустошми вѣдомства **Московской удѣльной экспедиціи** крестьянъ	724	4438 дес. 1516 саж.	569 дес. 1935 саж.	5008 дес. 1051 саж.
16 1	И-4	1803 землемеромъ Чернышевымъ	ИЗМАЙЛОВСКОЙ дворецъ съ принадлежащими къ нему землями и прудами, вѣдомства **Кремлевскаго строенія**	–	32 дес. 1200 саж.	23 дес. 1011 саж.	55 дес. 2211 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
16 2	З-4	1802 землемеромъ Черныш**е**вымъ	ЗВѢРИНЕЦ съ ПРОСЛЕНСКИМ садомъ вѣдомства **Оберъ Егермѣйстерской конторы**	–	1013 дес. 1105 саж.	28 дес.	1041 дес. 1105 саж.
16 3	И-5	1802 землемеромъ Черныш**е**вымъ	ИЗМАЙЛОВА села часть, владѣнія **Московской удѣльной экспедиціи** крестьянъ	–	4 дес. 402 саж.	–	4 дес. 402 саж.
16 4	К-29	1802 г. землемеромъ Черныш**е**вымъ	Состоящіе внутри дачи Измайловской волости: Казенная КРУГЛАЯ роща которая состоитъ в вѣдомствѣ **Оберъ Форшмѣйстера**	–	2 дес. 2079 саж.	–	2 дес. 2079 саж.
16 5	К-30	1802 г. землемеромъ Чернышевымъ	Состоящіе внутри дачи Измайловской волости: Казенная ЛИПОВАЯ роща состоящая въ вѣдомствѣ **Оберъ Форшмѣйстера**	–	21 дес. 2142 саж.	–	21 дес. 2142 саж.
16 6	К-31	1802 г. землемеромъ Черныш**е**вымъ	Состоящіе внутри дачи Измайловской волости: Казенная КАШКИНСКАЯ роща состоящая въ вѣдомствѣ **Оберъ Форшмѣйстера**	–	18 дес. 1195 саж.	–	18 дес. 1195 саж.
16 7	К-32	1802 г. землемеромъ Черныш**е**вымъ	Состоящіе внутри дачи Измайловской волости: Казенная ЗЕЛЕНАЯ роща состоящая въ вѣдомствѣ **Оберъ Форшмѣйстера**	–	22 дес. 420 саж.	–	22 дес. 420 саж.
16 8	К-33	1802 г. землемеромъ Черныш**е**вымъ	Состоящіе внутри дачи Измайловской волости: Казенные оброчные сенные покосы, что в саду РИГАХЪ, отдаваемые отъ **Московской казенной палаты** в оброк	–	12 дес. 1895 саж.	–	12 дес. 1895 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
16 9	К-34	1802 г. землемеромъ Черныш̃евымъ	Состоящіе внутри дачи Измайловской волости: Казенная оброчная пашенная земля Перваго мѣста, отдаваемая изъ оброка отъ Московской казенной палаты	–	24 дес.	1652 саж.	24 дес. 1652 саж.
16 10	К-35	1802 г. землемеромъ Черныш̃евымъ	Состоящіе внутри дачи Измайловской волости: Казенная оброчная пашенная земля 2-го мѣста, отдаваемая изъ оброка отъ Московской казенной палаты	–	157 дес.	1 дес. 921 саж.	158 дес. 921 саж.
16 11	К-36	1802 г. землемеромъ Черныш̃евымъ	Состоящіе внутри дачи Измайловской волости: Казенная оброчная пашенная земля 3-го мѣста, отдаваемая изъ оброка отъ Московской казенной палаты	–	13 дес. 2082 саж.	–	13 дес. 2082 саж.
16 12	К-37	1802 г. землемеромъ Черныш̃евымъ	Состоящіе внутри дачи Измайловской волости: Казенные оброчные сенные покосы въ саду подъ САКОРЕМЪ отдаваемая изъ оброка отъ Московской казенной палаты	–	6 дес. 1436 саж.	–	6 дес. 1436 саж.
16 13	С-26	1805 г. сентября 24 дня землемеромъ Фоминымъ	Сѣнной покосъ что на ОСЕЛКѢ вѣдомства удѣльной экспедиціи	–	4 дес. 2131 саж.	–	4 дес. 2131 саж.
16 14	С-53	1805 г. сентября 23 дня землемеромъ Фоминымъ	Сѣнной покосъ, что на БЛАГУШЕ, обще съ виноградною рощѣю вѣдомства Экспедиціи Кремлевскаго строенія	–	93 дес. 1200 саж.	2 дес. 400 саж.	95 дес. 1600 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
16 15	Д-13	1806 июля 28 дня землемеромъ Богдановым	ДЕМИНСКІЕ луга казенные оброчные состоящіе внутри дачи Измайловской волости, селъ Измайлова, Щитникова, и Ивановского вѣдомства **Московской удѣльной экспедиціи** крестьянъ, отдаваемые въ оброкъ Тайнинскаго удѣльнаго приказа крестьянамъ	–	85 дес.	1706 саж.	85 дес. 1706 саж.
16 16	Н-7	1766 землемеромъ Дельвихомъ	НИКОЛЬСКОЕ село съ деревнею ЛУКІНОЙ, владенія статской совѣтницы Натальи Григорьевны **Зайцовой**	224	1471 дес. 284 саж.	155 дес. 378 саж.	1626 дес. 662 саж.
16 17	А-11	1802 августа 9 землемеромъ Чернышевымъ	АЛЕКСѢЕВСКОЙ ДВОРЕЦЪ внутри дачи села Никольскаго и деревни Лукиной **Экспедиціи Кремлевскаго строенія**	–	131 дес. 1348 саж.	1 дес.	132 дес. 1348 саж.
16 18	З-14	1766 июля 8 дня землемеромъ Дельвигомъ	Земля принадлежащая къ селу ПОКРОВСКОМУ РУБЦОВО ТОЖЪ оставшая за вымежеваніемъ Хапиловскаго пруда, на коей состоитъ **Старообрядческое кладбище**	–	7 дес. 1155 саж.	3 дес. 2265 саж.	11 дес. 1000 саж.
16 19	З-15	1766 июля 8 дня землемеромъ Дельвигомъ	Земля принадлежащая къ селу ПОКРОВСКОМУ РУБЦОВО ТОЖЪ оставшая за вымежеваніемъ Хапиловскаго пруда, на коей жительство имѣют разнаго звания люди	–	24 дес. 1200 саж.	8 дес.	32 дес. 1200 саж.
16 20	Х-7	1805 г. сентября 26 дня землемеромъ Фоминымъ	ХАПИЛОВСКОЙ прудъ съ землѣю, гдѣ были пивоварни вѣдомства **Экспедиціи Кремлевскаго строенія**	–	1 дес. 2236 саж.	17 дес. 800 саж.	19 дес. 636 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
16 21	П-32	1799 г. ноября 9 дня землемеромъ Богдановымъ	Пашенная земля принадлежащая къ селу ГОЛЬЯНОВУ и деревне АБРАМЦОВОЙ, пожалованной всемилостивѣйше по имянному Его Императорскаго Величества (указу) во владѣніе статскаго совѣтника Алексѣя Алексѣевича **Зайцова** жене его Натальѣ **Григорьевой**		96 дес. 538 саж.	1869 саж.	97 дес.
17	О-3	1766 г. іюля 17 дня землемеромъ Лавровымъ	Отхожая пашенная земля принадлежащая къ селу КОРОЧАРОВУ, вѣдомства Коллегіи Экономии, что прежде была **Спасо-Андроніева монастыря**		180 дес. 1617 саж.	13 дес. 2376 саж.	194 дес. 1593 саж.
18	Г-1	1767 г. іюля дня землемеромъ Владычинымъ	ГОРОХОВЪ дворъ оброчная пустошь владѣнія рейсъ графа Алексѣя Григорьевича **Разумовскаго.** *Разм. п-20 р 13*		312 дес. 467 саж.	37 дес. 1149 саж.	349 дес. 1616 саж.
19	К-4	1766 г. іюля 16 землемеромъ Дельвихомъ	КОРОЧАРОВО село с пустошми Коллегіи Экономии, бывшаго владѣния **Спаса Андроніева монастыря**, съ выдѣленною церковною землѣю	216	325 дес. 1400 саж.	19 дес. 1313 саж.	345 дес. 313 саж. *другим почерком 333 дес 2113 саж*
19 (-)	З 19	1804 сентября 2 дня землемѣромъ Фоминымъ	Земля, оставшаяся отъ ПУТЕВАГО ДВОРА, вѣдомства **Экспедиціи Кремлевскаго строенія**		1 дес. 1085 саж.		1 дес. 1085 саж.
20	Х 8	1834 г. ноября 7 дня землемеромъ Коршомъ	ХОХЛОВКА деревня владѣнія **Рогожской ямской слободы ямщиковъ**	133	24 дес. 467 саж.	1 дес. 1179 саж.	25 дес. 1646 саж.
21	Г-2	землемеромъ Зыковымъ	ГРАВОРНЫ деревня вѣдомства Коллегіи Экономии, бывшаго **Спасо-Симонова монастыря.** *Вымежеваны 1 участок Г-21 на 2 уч. Г-22 и 23, Г-26*	76	520 дес. 1017,5 саж.	159 дес. 1436 саж.	680 дес. 53,5 саж.

Приложение 5 (продолженне)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
22	К-5	1766 г. іюня 21 землемеромъ Кондыревымъ	КАЖУХОВО деревня и слободка ДУБРОВКА вѣдомства Коллегіи Экономіи, бывшаго **Крутицкаго Архирейскаго дома**	306	539 дес. 1458 саж.	202 дес. 2103 саж.	742 дес. 1161 саж.
23	П-2	1774 іюня 20 дня землемѣромъ Кондыревымъ	ПОРОХОВОЙ магазинъ артиллерійской, вѣдомства **артиллеріи и фортификаціонной Конторы**	–	22 дес. 2177 саж.	–	22 дес. 2177 саж.
24	С-2	1766 августа дня землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнной покосъ вѣдомства Коллегіи **Экономіи**	–	5 дес. 838 саж.	2 дес. 1290 саж.	7 дес. 2128 саж.
25	С-3	1766 іюля дня имъ же Ярышкинымъ	Сѣнной покосъ отхожій владѣнія **Крутицкаго Архіерейскаго дома**	–	6 дес. 360 саж.	1 дес. 2290 саж.	8 дес. 250 саж.
26	С-4	1766 іюля дня имъ же Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ владѣнія **Покровскаго Божедомскаго монастыря**	–	6 дес. 1960 саж.	3 дес. 55 саж.	9 дес. 2015 саж.
27	С-5	1785 іюля 23 землемѣромъ Барковымъ	СИМОНОВЪ ставропигіальной монастырь архимандрита съ братіею	–	13 дес. 2000 саж.	22 дес. 2379 саж.	36 дес. 1979 саж.
28	С-6	1766 іюля 23 дня землемѣромъ Ярышкинымъ	СЛОБОДКА СИМОНОВА подъ монастырная, вѣдомства Коллегіи Экономіи, бывшаго владѣнія **Симонова монастыря**	128	236 дес. 1727 саж.	34 дес. 1191 саж.	271 дес. 518 саж.
29	П-3	1780 іюня 8 землемѣромъ Кузьминымъ	ПОСТЫЛОЕ озеро ДОЛГОЕ тожъ, отмежеванное Старопигіальнаго **Симонова монастыря** архимандрита съ братіею	–	3 дес. 1799 саж.	5 дес. 385 саж.	8 дес. 2176 саж.
30	С-7	1785 іюня 31 землемѣромъ Барковымъ	Сѣнные покосы онаго же **Симонова монастыря** архимандрита съ братіею	–	6 дес. 643 саж.	2 дес. 1920 саж.	9 дес. 163 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
31	Д-3	1785 іюля 18 землемѣромъ Барковымъ	ДАНИЛОВЪ монастырь архимандрита съ братіею	–	12 дес. 424 саж.	6 дес. 1070 саж.	18 дес. 1494 саж.
32	Д-4	1766 октября 17-го землемеромъ Ярышкинымъ	ДАНИЛОВСКОЕ село вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшаго владѣнія **Данилова монастыря** (*надписано:* слобода). *Размежев. На 11 участ. Д-15 по 24*	115	455 дес. 1670 саж.	32 дес. 750 саж.	488 дес. 20 саж. *За исключеніем большой дороги 475 дес. 1220 саж.*
33	С-8	1766 іюня 26 землемѣромъ Головачевымъ	СЕМЕНОВСКОЕ и ПОСЕВЬЕВО сельцы вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшаго владѣнія **Донскаго монастыря**	229	1155 дес. 826 саж.	73 дес. 1140 саж.	1228 дес. 1966 саж. *За исключеніемъ большой дороги 1186 дес. 1470 саж*
Изъ № 33	С-56	1839 іюля 18 землемѣромъ Васильевымъ	Сѣнокосная земля, вымежеванная изъ дачи сельца СЕМЕНОВСКАГО и ПОСѢВЬЕВА, РАМЕНКИ тожъ, владѣнія **Донскаго монастыря** архимандрита съ братіею *(все зачеркнуто). При извѣстіи 20 апрѣля 1844 года за № 10262*	–	13 дес. 2217 саж.	5 дес. 575 саж.	19 дес. 392 саж.
34	В-1	1766 августа 6 землемѣромъ Головачевымъ	ВОРОБЬЕВО село вѣдомства **Главной дворцовой канцеляріи а нынѣ Удѣльнаго вѣдомства крестьянъ** (*последние 5 слов зачеркнуты. – О.Г.*) *книга копія поступила отъ 3 нрзб.) отъ 7 іюня 1871 № 1030 въ большихъ (нрзб.) поступил при извѣстіи отъ 3-й Экспедиціи отъ февраля 1877 за № 207-мъ*	99	733 дес. (*зачеркнуто*: 634) 838 1/2 саж. (*зачеркнуто*: 2079)	25 дес. (*зачеркнуто*: 30) 1650 саж. (*зачеркнуто*: 1154)	759 дес. (*зачеркнуто*: 665) 88 1/2 саж. (*зачеркнуто*: 836)

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
34 ⊙	В-26	1803 маія 14 землемѣромъ Жилинымъ	ВОРОБЬЕВСКАГО дворца бывшее мѣсто вѣдомства **Экспедиціи Кремлевскаго строенія** [См. № 37]	–	67 дес. 2120 саж.	3 дес. 820 саж.	71 дес. 540 саж.
35	С-9	1766 августа дня землемѣромъ Головачевымъ	САДОВАЯ земля **Новодѣвичья монастыря**	–	2 дес. 80 саж.	–	2 дес. 80 саж.
36	Т-16	1766 іюня 22 землемѣромъ Головачевымъ	ТРОИЦКОЕ ГОЛЕНИЩЕВО тожъ, съ селомъ АМИНЕВЫМЪ и деревнями вѣдомства **Коллегіи Экономіи**, съ выдѣленными церковнями землями. *Изъ сей дачи (далее неразборчиво. – О.Г.) участков записаны на О 12 П-60 П-62*	498	1850 дес. 2357 саж.	96 дес. 1115 саж.	1947 дес. 1072 саж.
36 //	П-62	1766 августа дня землемеромъ Головачевымъ	Полотняной фабрики, состоящей на земле села ТРОИЦКАГО ГОЛЕНИЩЕВО тожъ, владенія московскаго 1-й гильдіи купца Василия **Чуратова.** *Копія съ плана и книги (нрзб.) при извѣстіи 3-й Экспедиціи отъ 3-го мая 1874 г. за № 492*	–	9 дес.	–	9 дес.
Изъ № 36	О-12 зачеркнуто	1839 іюня 8 землемѣромъ Микулинымъ	Огородная земля отмежеванная отъ дачи села ТРОИЦКАГО ГОЛЕНИЩЕВО тожъ, которая нынѣ состоитъ въ **военномъ вѣдомствѣ полевыхъ войскъ гарнизона.** *Сія дача записана (далее неразборчиво. – О.Г.)*	–	–	–	35 дес. 2119 саж.
37 (?)	Б-3	1766 августа 2 дня Головачевымъ	БАРАНОВКА мѣльница на рекѣ Сетунѣ внутри дачи села ТРОИЦКАГО ГОЛЕНИЩЕВО тожъ владѣнія суконной мануфактуры содержателя Ильи **Докучаева** съ товарищи	–	1 дес. 71 саж.	375 саж.	1 дес. 446 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
38	Х-1	1766 августа дня землемѣромъ Головачевымъ	ХОЛКИНО мушная мѣльница, отмежеванная земля въ прежнее межеваніе за содержателя Илья **Докучиева** съ товарищи	–	2334 саж.	416 саж.	1 дес. 350 саж.
39	У-1	1766 августа дня землемѣромъ Головачевымъ	УСТИНСКАЯ мушная мѣльница крестьянина Василья **Гаврилова**	–	1 дес. 1166 саж.	725 саж.	1 дес. 1891 саж.
40	К-6	1767 ноября 1 дня землемѣромъ Михайловымъ	КРАСНОЙ лугъ, на которомъ скотной дворъ **Императорскаго Воспитательнаго дома**	–	91 дес. 1879 саж.	15 дес. 1093 саж.	107 дес. 572 саж.
41	П-4	1766 года іюня 21 дня землемѣромъ Сонинымъ	ПОКРОВСКОЕ село ФИЛИ тожъ, съ селомъ деревнями и пустошми владѣнія дѣйствительныхъ камеръ геровъ Александръ и Льва Александровичевъ **Нарышкиныхъ** съ выдѣленною въ двухъ мѣстахъ церковною землѣю. *Размеж. На 4 части, и записана П-36-39. З-26 и 27 На 1 участ. П-61*	338	1048 дес. 789 саж.	87 дес. 708 саж.	1135 дес. 1497 саж.
Изъ № 41	*между П-32 и П-33*	1766 іюня 21 землемѣромъ Сонинымъ *межи утверждены 1844 года февраля 10 имъ же (Васильевымъ)*	Проданная земля съ высочайшаго соизволенія во владѣніе Московскаго 3-й гильдіи купца Ивана Мефодіева сына **Мефодіева**, изъ бывшей церковной земли, церкви **Покрова Пресвятыя Богородицы**, что въ селѣ ПОКРОВСКОМЪ ФИЛИ тожъ *(названіе зачеркнуто. – О.Г.). При извѣстіи изъ Экспедиціи секретаря Сокольскаго 28 августа 1844 года за № 363*	–	13 дес.	2 дес. 1300 саж.	15 дес. 1300 саж.

Приложение 5 (продолженне)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
42	Х-2	1766 августа 10 землемѣромъ Сонинымъ	ХОРОШЕВО село съ селы и деревнями вѣдомства **Дворцовой Конюшенной канцелярiи**, съ выдѣленною при селѣ РОМАНКОВѢ (sic! – *О.Г.*) церковною землѣю *Б-31 К-74-75 М-23 Н-26 О-25 С-39-93-94-95-96 Х-11*	708	6568 дес. 1276 саж.	632 дес. 2280 саж.	7201 дес. 1156 саж. *За исключенiем большой дороги 7093 дес. 856 саж.*
42	Ц-3	1766 iюля 20 землемеромъ Сонинымъ	ЦЕРКОВНАЯ земля церкви **Николая Чудотворца**, что въ селѣ РОМАШКОВѢ, церковно служителей	–	33 дес. 2280 саж.	1 дес. 864 саж.	35 дес. 744 саж.
43	П-5	1766 iюля 25 имъ же Сонинымъ	Писцовая церковная земля внутри дачи села КРЫЛАЦКОГО церкви **Рождества Пресвятыя Богородицы** священно и церковно служителей	–	18 дес. 138 саж.	–	18 дес. 138 саж.
44	С-10	1766 iюля 26 землемѣромъ Сонинымъ	Сѣнной писцовый церковный погостъ (sic! – *О.Г.*) села КРЫЛАЦКАГО церкви **Рождества Пресвятыя Богородицы** священно и церковно служителей	–	6 дес. 229 саж.	2142 саж.	6 дес. 2371 саж.
45	С-11	1766 iюля 26 землемѣромъ Сонинымъ	Сѣнной отхожiй покосъ села ЗНАМЕНСКАГО КУНЦОВО тожъ, и деревни МАЗИЛОВА владѣнiя дѣйствительнаго камеръ гера Льва Александровича **Нарышкина**	–	6 дес. 178 саж.	1760 саж.	6 дес. 1938 саж.
46	Ч-3	1766 iюля 18 землемѣромъ Сонинымъ	ЧЕРЕПКОВА деревня владѣнiя графини Екатерины Ивановны **Разумовской**	132	365 дес. 474 саж.	13 дес. 1920 саж.	378 дес. 2394 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
47	С-12 *(зачеркнуто)*	1766 іюля 26 зем. имъ же Сониным*ъ*	СЕСВЯТСКОЕ село владѣнія грузинскаго царевича **Георгія Вахтанговича** съ прочими. *Поступили въ 1820 году оное село раз. на части на 3 и 4 (другим почерком. – О.Г.). Генеральный планъ на эту дачу какъ видно изъ извѣстія 3-й Экспедиціи от 5 ноября 1875 г. за № 1778 и заключеніем Межевой Канцеляріи 15 октября (далее неразборчиво. – О.Г.) участковыми таковыми же.*	1138	1183 дес. 1082 саж.	128 дес. 752 саж.	1315 дес. 1834 саж.
47	С-50	1807 ноября 13-го землемѣромъ Нечаевымъ	САДЪ состоящій въ сел. ВСЕСВЯТСКОМЪ, съ имѣющимся въ нѣмъ Казеннымъ строеніемъ, бывшаго владѣнія генералъ аншефа грузинскаго царевича Георгія Вахтангѣевича, нынѣ принадлежащій **Казнѣ**, который всемилостивѣйше пожалованъ князю **Мавро-Кордато**	–	8 дес. 1551 саж.	2 дес. 1146 саж.	11 дес. 297 саж.
47 ⊙	Д-1	1807 ноября 18 землемѣромъ Нечаевымъ	ДВОРЫ Грузинскія состоящія внутри дачи селитебной земли села ВСЕСВЯТСКАГО, владѣнія Грузинскихъ дворянъ Сазона **Симонова** съ прочими. *Изъ Экспедиціи секретаря Алексѣева 20 августа 1820 года за № 2323*	–	1453 саж.		1453 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межевины	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
47 ?	Д-12	1807 ноября 18 землемеромъ Нечаевымъ	ДВОРЪ дѣвицы княжны Авдотьи Федоровой **Сибирской**	–	2399 саж.	–	2399 саж.
47	В-31	1766 года іюня 4 землемеромъ *(далее оборвано. – О.Г.)* [Сонинымъ] *кем межи утверждены: 1807года ноября 11 землемеромъ (далее оборвано. – О.Г.)*	ВСЕХСВЯТСКАГО села вымежеванная изъ онаго земля 1-й части, Государственных крестьянъ. *С-21-22. При отношеніи писцового архива от 20 августа 1854 года за № 53, № черте... 1213, 185...года при... (далее не читается 9 букв. – О.Г.)*	–	489 дес. 1337 саж.		525 дес. 2223 саж.
47	В-32	*Оборвано* [1766 года іюня 4 землемѣромъ Сонинымъ]	ВСЕХСВЯТСКАГО села вымежеванная изъ онаго земля 2-й части, Государственных крестьянъ. *При отношеніи писцового архива от 20 августа 1854 года за № 53, № черте... 1213, 185...года при... (далее не читается 9 букв. – О.Г.)*	–	64 дес. 309 саж.		64 дес. 1709 саж.
47	[В-33]	[1766 года іюня 4 землемѣромъ Сонинымъ]	ВСЕХСВЯТСКАГО села вымежеванная изъ онаго земля 3-й части, Государственных крестьянъ. *13-40? С-20. При отношеніи писцового архива от 20 августа 1854 года за № 53, № черте... 1213, 185...года при... (далее не читается 9 букв. – О.Г.)*	–	30 дес. 2001 саж.		39 дес. 1631 саж.
Изъ № 47	З-1	1766 іюня 4 землемѣромъ Сонинымъ	Земля 3-й части принадлежащая къ селу ВСЕСВЯТСКОМУ владѣнія дѣйствительнаго камеръ гера князь Егора Алѣксандровича **Грузинскаго**, съ выдѣленною церковною землѣю. *При извѣстіи изъ Экспедиціи секретаря Алексѣева отъ 10 августа 1820-го за № 4323*	–	490 дес. 1156 саж.	60 дес. 834 саж.	550 дес. 1990 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
Изъ № 47	З-3	1807 ноября 12 землемѣромъ Нечаевымъ	Земля состоящая въ селѣ ВСЕСВЯТСКОМЪ, принадлежащая къ оному селу, на которой прежде состоялъ господской дворъ, а нынѣ сенные покосы, владѣнія означеннаго князя **Грузинскаго.** *При извѣстіи изъ Экспедиціи секретаря Алексѣева отъ 10 августа 1820-го за № 4323*	–	7 дес. 1965 саж.	1 дес. 210 саж.	8 дес. 2175 саж.
48	П-6	1766 августа 2 землемѣромъ Сонинымъ	ПЕТРОВСКОЕ село съ сельцомъ, владѣнія графини Екатерина Ивановны **Разумовской**, съ выдѣленною церковною землѣю. *Разм. На 10 уч. На № П - съ 64 по 74 -//-*	108	682 дес. 843 саж.	17 дес. 1510 саж.	699 дес. 2353 саж.
49	М-1	1766 августа 9 землемѣромъ Сонинымъ	МАРФИНО сельцо вѣдомства **Коллегіи Экономіи**, бывшаго **Богоявленскаго монастыря** съ выдѣленною церковною землѣю	47	185 дес. 1767 саж.	12 дес. 236 саж.	211 дес. 2349 саж. *(зачеркнуто 197 дес 1985 саж.) за исключеніемъ большой дороги 188 дес. 33 саж.*
50	Д-5	1766 августа 10 землемѣромъ Сонинымъ	ДОМЪ загородной БОГОЯВЛЕНСКАГО монастыря	–	10 дес. 1784 саж.	3 дес. 992 саж.	14 дес. 376 саж.
51	В-2	1766 августа 6 землемѣромъ Головачевымъ	ВЛАДЫКИНО село съ деревнѣю, вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшаго Синодальнаго съ вымежеванною въ прежнѣе межеваніе церковною землѣю. *Разм. на 1 уч. на № п-64*	120	8009 дес. 1275 саж.	35 дес. 1761 саж.	845 дес. 616 саж. За исключеніем большой дороги 830 дес. 1960 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
52	Е-1	1773 маія 30 землемѣромъ Назимовымъ	ЕРДЕНЕВО село, что нынѣ пустошъ владѣнія графа Петра Борисовича **Шереметьева**	–	348 дес. 2391 саж.	9 дес. 1472 саж.	358 дес. 1463 саж.
53	Л-1	1772 маія 29 землемѣромъ Назимовымъ	ЛЕОНОВО село съ пустошми владѣнія дворянина Павла Григорьева **Демидова** съ выдѣленною церковною землѣю. *Разм. Л-22-23 Л-24-25 Л-33 С-88*	5	155 дес. 194 саж.	11 дес. 1046 саж.	166 дес. 1240 саж.
54	Р-1	1767 августа 2-го землемѣромъ Поповымъ	РОСТОКИНО село вѣдомства **Коллегіи Экономіи**, бывшее **Свято-Троицкой Сергіевой Лавры**, съ выдѣленною церковною землѣю. *Размежевано на 2 участка Р 16 17*	72	530 дес. 1478 саж.	38 дес. 1101 саж.	569 дес. 579 саж.
Изъ № 54 ⊙	П-11	1766 августа 3 землемеромъ [Поповымъ] (*далее оборвано. – О.Г.*)	Писцовая церковная земля села ВОРОБЬЕВА священно и церковно служителей	–	20 дес. 174 1/2 саж.	858 саж.	20 дес. 103 1/2 саж.
55	Р-2	1767 августа 8 имъ же Поповымъ	РАЕВО сельцо владѣнія генералъ маіорши Екатерины Ивановны **Алѣниной**	12	133 дес. 567 саж.	14 дес. 811 саж.	147 дес. 1378 саж.
56	Г-3	1756 землемеромъ Сабанинымъ	ГОЛЬЯНОВЪ приселокъ съ селомъ, деревнями и пустошми, вѣдомства **Главной дворцовой канцеляріи,** принадлежащий къ селу **Покровскому, Рубцово тожъ.** *А-16-17-18 Г-24*	251	2152 дес. 537 саж.	47 дес. 1331 саж.	2199 дес. 1868 саж.
57	П-7	1756 землемѣромъ Сабанинымъ	Писцовая церковная земля внутри дачи села ПОКРОВСКАГО, приселка ГОЛЬЯНОВА **церкви Изосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ** священно и церковно служителей	–	4 дес. 1200 саж.	668 саж.	4 дес. 1808 саж.
58	Т-1	1756 землемѣромъ Сабанинымъ	ТРОИЦКАЯ пустошъ приселка ГОЛЬЯНОВА, **церкви преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ** священно и церковно служителей	–	1 дес. 600 саж.	131 саж.	1 дес. 731 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
59	М-2	1756 землемеромъ Самариным *(видимо, надо читать "Сабанинымъ". – С.Ч.)*	МАКСИНО сельцо ХОРОШЕВО тожъ, съ пустошми, владѣнія тайнаго совѣтника Ивана Ивановича **Юшкова**	–	128 дес. 623 саж.	1 дес. 129 саж.	129 дес. 1158 саж.
60	П-8	1766 г. іюня землемеромъ Владычинымъ	ПЕРОВО село съ деревней владенія рейсъ графа Алексѣя Григорьевича **Разумовскаго** съ выдѣленною церковною землѣю. *Разм. О 14, 15-18, п-40, п. 44, 45, 47 и 76 Генеральные планы с книгою на эту дачу, как видно изъ извѣстія 3-й Экпедиціи отъ 5 ноября 1810 г. за № 1778 заключеніемъ межевой канцеляріи 15 октября (нрзб.) участковыми таковыми же*	63	722 дес. 1238 саж.	39 дес. 899 саж.	761 дес. 2137 саж.
61	В-3	1766 іюля дня землемеромъ Владычинымъ	ВИШНЯКОВО село съ деревнями владѣнія графини Варвары Алексѣевны **Шереметевой** съ выдѣленною церковною землѣю. *Разм. в 34 п 40*	307	1806 дес. 1779 саж.	111 дес. 263 саж.	1917 дес. 2042 саж.
62	П-9	1779 іюня 13 дня землемеромъ Лавровымъ	ПЕЧАТНИКОВА деревня вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшаго **Спасо-Андроніева монастыря**	64	410 дес. 216 саж.	137 дес. 1051 саж.	547 дес. 1267 саж.
63	С-13	1766 іюля 26 дня землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ, **Спасо Андроніева монастыря** архимандрита съ братіею	–	9 дес. 586 саж.	–	9 дес. 586 саж.
64	С-14	1768 ноября 28 землемеромъ Богдановымъ	САДКИ сельцо владѣнія **княгини** Екатерины Дмитріевны **Голицыной**	–	37 дес. 2262 саж.	12 дес. 1543 саж.	50 дес. 1405 саж.
65	С-15	1766 іюня дня *(далее заклеено ? – О.Г.)*	Сѣнной отхожій покосъ владѣнія вдовы генеральши Ирины Федоровны **Хитровой**	–	3 дес. 1424 саж.	9 дес. 310 саж.	12 дес. 1734 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
66	С-16	1766 іюля дня землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ вѣдомства **Коллегіи Экономіи**	–	1 дес. 324 саж.	24 дес. 880 саж.	30 дес. 1204 саж.
67	С-17	1766 іюля дня имъ же Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ владѣнія **Рогожской Ямской слободы емщиковъ.** *Поступили 20 генваря 1825 года*	–	11 дес. 610 саж.	30 дес. 1700 саж.	41 дес. 2310 саж.
68	С-18	1766 года іюля дня землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнной казенный отхожій покосъ вѣдомства **Коллегіи Экономіи**	–	1434 саж.	2 дес. 2200 саж.	3 дес. 1234 саж.
69	С-19	1766 года іюля дня землем.ромъ Ярышкинымъ	Сѣнной казенный отхожій покосъ вѣдомства **Коллегіи Экономіи**	–	2 дес. 660 саж.	–	2 дес. 660 саж.
70	С-20	1766 года іюля дня землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ вѣдомства **Коллегіи Экономіи**	–	14 дес. 1554 саж.	1 дес. 300 саж.	15 дес. 1854 саж.
71	С-21	1766 года іюля дня землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ **Николаевскаго Перервинскаго монастыря** игумена съ братіею	–	2201 саж.	330 саж.	1 дес. 131 саж.
72	С-22	1766 года іюля дня землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ **Крутицкаго** Архіерея	–	30 дес.	2 дес. 500 саж.	32 дес. 500 саж.
73	С-23	1766 года іюля 10 имъ же зем. Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ **Златоустенскаго монастыря** игумена съ братіею	–	3 дес. 432 саж.	–	3 дес. 432 саж.
74	С-24	1766 года іюля 10 имъ же зем. Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій погостъ (sic! – *О.Г.*) Ставропигіальнаго **Новоспаскаго монастыря** архимандрита с братіею	–	5 дес. 2310 саж.	–	5 дес. 2310 саж.
75	С-25	1766 августа землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ вѣдомства **Коломенской Ямской слободы емщиков**	–	12 дес.	1 дес.	13 дес.
76	С-27	1766 сентября 24 дня имъ же Фоминымъ	Сѣнной отхожій покосъ **Знаменскаго монастыря** архимандріта съ братіею	–	2 дес. 2168 саж.	1580 саж.	3 дес. 1348 саж.

Приложение 5 (продолженне)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межевапы	Званіе дачъ и владѣльцевъ	По ревизіи мужескаго пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
77	С-28	1766 августа 31-го имъ же Фоминымъ	Сѣнной покосъ дворцовой Коломенской волости села **Коломенскаго ямщиковъ**	–	1850 саж.	75 саж.	1925 саж
78	К-7	1766 августа 7-го землемеромъ Ярышкинымъ	КОЛОМЕНСКОЕ село съ селы и деревнями и пустошми вѣдомства **Московской удѣльной Экспедиціи крестьянъ.** *При извѣстіи секретаря Бѣляева 13 марта 1822 года за № 108. Раз. На 5 участков Д-26 Л-21 К-51 и 63 Ш-53*	1801	5478 дес. 1458 саж.	845 дес. 759 саж.	6325 дес. 2217 саж.
78 ?	Ц-2	1805 августа 25 землемѣромъ Фоминымъ	ЦАРЕБОРИСОВСКОЙ прудъ, вѣдомства **Экспедиціи Кремлевскаго строенія**	–	287 саж.	81 дес.	81 дес. 287 саж.
Изъ № 78	К-39	1804 іюля 28 землемѣромъ Фоминымъ	КОЛОМЕНСКОЙ дворецъ съ пятью садами, вѣдомства **Экспедиціи Кремлевскаго Строенія**	–	91 дес. 1450 саж.	3 дес. 1480 саж.	95 дес. 530 саж.
79	С-29	1766 сентября дня имъ же Фоминымъ	Сѣнной отхожій покосъ вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшаго преждѣ **Перервинскаго монастыря**	–	12 дес. 1011 саж.	–	12 дес. 1011 саж.
80	С-30	1777 іюня 26 землемѣромъ Мавринымъ	Сѣнные покосы приписные къ селу ЦАРИЦЫНУ собственныхъ Ея Величества крестьянъ. *Разм. 2 у С-69 23*	–	60 дес.	5 дес. 350 саж.	65 дес. 350 саж.
81	С-31	1766 іюля дня землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ владѣнія **Николаевскаго Перервинскаго монастыря** игумена съ братіею	–	24 дес. 1732 саж.	–	24 дес. 1732 саж.
82	С-32	1766 іюля имъ же Ярышкинымъ	Сѣнной отхожій покосъ владѣнія **Николаевскаго Перервинскаго монастыря** игумена с братіею	–	1 дес. 671 саж.	–	1 дес. 671 саж.

Приложение 5 (продолженне)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизии мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
83	Н-2	1766 сентября дня землемѣромъ Ярышкинымъ	НИКОЛЬСКОЕ село съ деревней Котлы *(последнее слово вписано. – О.Г.)*, владѣнія княгини Анны Александровны **Голицыной**, съ выдѣленною церковною землѣю. *(нрзб.) на 2 уч Н. 17 и К.43*	89	364 дес. 861 саж.	23 дес. 1739 саж.	388 дес. 200 саж.
84	Т-2	1766 сентября 10-го землемѣромъ Ярышкинымъ	ТРОИЦКОЕ село владѣнія адмиральши Марьи Іоновой **Головиной**, съ выдѣленною въ 3-хъ мѣстахъ церковною землѣю	15	133 дес. 1752 саж.	2 дес. 50 саж.	135 дес. 1802 саж.
85	З-6	1766 сентября 19 землемеромъ Ярышкинымъ	ЗНАМЕНСКОЕ се[ло ЧЕ]РЕМУШКИ ТОЖЪ вла[дѣни]я князей Ивана и Петра Федоровичевъ **Голицыныхъ** съ выдѣленною церковною землѣю	–	100 дес. 438 саж.	14 дес. 1620 саж.	114 дес. 2058 саж.
86	Ш-2	1766 іюня 15 дня землемѣромъ Головачевымъ	ШАБОЛОВО сельцо съ деревней владѣнія князя Александръ Александровича **Прозоровскаго**	81	150 дес. 1434 саж.	3 дес. 1595 саж.	154 дес. 629 саж.
87	Б-4	1766 іюля 25 дня имъ же [Головачевымъ]	БОРИСОВСКОЕ село ЗЮЗИНО тожъ, и деревня НОВО-СЕЛКИ владѣнія княгини Анны Борисовны **Прозоровской** съ прочими съ выдѣленною церковною землѣю. *Размеж. на 2 части и записан об. 20 и Н-16*	149	538 дес. 1323 саж.	15 дес. 997 саж.	553 дес. 2320 саж.
88	В-4	1770 апреля 15 землемеромъ Назимовымъ	ВОРОНЦОВО и ШАТИЛОВО сельцы съ деревней и съ пустошми, владѣнія князь Петра Ивановича **Репнина**	102	360 дес. 2373 саж.	11 дес. 339 саж.	372 дес. 312 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
89	С-33	1766 іюля дня землемѣромъ Головачевымъ	СТРАХОВА пустошъ принадлежащая къ селу СЕМЕНОВСКОМУ, владѣія тайнаго совѣтника **Муханова**, наслѣдников жены его Варвары Дмитріевны, и дочерей	–	27 дес. 1499 саж.	–	27 дес. 1499 саж.
90	Т-3	1766 ноября дня землемѣромъ Головачевымъ	ТРОПАРЕВО село съ деревнями, вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшаго **Новинскаго монастыря.** *Размежевано (нрзб.) Т-19, З-31*	158	962 дес. 1789 саж.	25 дес. 758 саж.	988 дес. 147 саж. *За исключением большой дороги 974 дес. 1647 саж.*
91	С-34	1767 ноября дня имъ же Головачевымъ (*возможно, нужно* 1766. – *С.Ч.*)	САДОВАЯ земля села ТРОПАРЕВА, отданная изъ оброка отъ **Коллегіи Экономіи Новодѣвичья монастыря** игуменьи съ сестрами	–	2 дес. 1762 саж.	–	2 дес. 1762 саж.
92	А-2	1756 землемеромъ Постельниковымъ	АЧАКОВО сельцо съ пустошью тайнаго Совѣтника Михайлы Степановича **Апочинина.** *Размежевана 3 уч. α-18-19 и 20*	41	425 дес. 1525 саж.	6 дес. 960 саж.	432 дес. 85 саж.
93	А-3	1756 года земл(емером) Постельниковымъ	АЧАКОВА сельца часть съ пустошью владѣнія княгини Анны Михайловны **Голицыной**	31	64 дес. 1991 2/3 саж.	1 дес. 150 саж.	65 дес. 2141 2/3 саж.
93	О-17	*Межи утверждены в 1860 году поручиком Алсуфьевым*	ОЧАКОВА сельца съ частію пустоши ПРОТАСОВОЙ, состоящей (*нрзб.*) неприкосновенной дачи вдовы княгини Аграфены Михайловой **Борядинской.** *При указе отъ 30го марта за № 5299 1842 года (нрзб.) № 173*				62 дес. 1637 1/3 саж.
94	А-4	1756 года земл(емером) Постельниковымъ	АЧАКОВА сельца часть съ пустошью владѣнія тайнаго совѣтника Михайлы Степановича **Апочинина**	71	61 дес. 637 2/3 саж.	1 дес. 1450 саж.	62 дес. 2087 2/3 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плаиу	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
95	О-4	1766 августа 31-го землемѣромъ Назимовымъ	Отмежеванная земля къ мушной мѣльницѣ **Новодѣвичья монастыря**	–	2 дес. 1581 саж.	1042 саж.	3 дес. 223 саж.
96	В-5	1766 августа дня землемѣромъ Головачевымъ	ВОЛЫНСКОЕ село съ деревнями, владѣнія князь Михайлы Иванова **Долгорукаго** съ выдѣленною церковною землѣю. *Книга (нрзб.)отъ 10 ноября 1891 за № 1522 (нрзб.)*	137	357 дес. 187 саж.	15 дес. 400 саж.	372 дес. 587 саж.
97	С-35	1756 землемѣромъ Постельниковымъ	СПАСКОЕ село съ деревней СѢТУНЬ (*последнее слово вписано. – О.Г.*) и пустошми, владѣнія графа Сергея Павловича **Ягужинскаго.** *Разм. На 19 участковъ С 68 по 87*	77	457 дес. 2090 саж.	24 дес. 2000 саж.	482 дес. 1690 саж.
98	Х-3	1757 землемѣромъ Постельниковымъ	ХОРОШЕВО село съ деревнями и пустошми владѣнія князь Григорья Александровича **Потемкина.** *На 2 у № Т20 И-14 Изъ уч И-14 и Т-20 2 уч И-15 и О-26*	215	737 дес. 2328 саж.	21 дес. 1199 саж.	759 дес. 1127 саж. *За исключением большой дороги 755 дес. 527 саж.*
99	М-3	1766 іюня 26 землемѣромъ Кондыревымъ	МАРФИНА деревня вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшаго **Алексѣевскаго дѣвичья монастыря**	66	193 дес. 1520 саж.	11 дес. 365 саж.	204 дес. 1885 саж.
100	К-8	1768 іюля 22 землемѣромъ Кондыревымъ	КЛЕШНИНА пустошъ съ пустошми владѣнія князь Михайлы Ивановича Долгорукова, и генералъ поручика графа Сергѣя Павловича **Ягужинскаго**	–	95 дес. 73 саж.	1007 саж.	95 дес. 1080 саж.
101	И-2	1766 іюня 30 землемѣромъ Тыртовымъ	ИВАНОВСКАЯ деревня что была пустошъ ЛАЗЫРЬКОВА ОСИНОВАЯ СЛОБОДА тожъ, владѣнія князь Михайлы Ивановича **Долгорукова.** *На 5 у. Н-25 У-6-7Е-3 П-77*	38	268 дес. 1092 саж.	15 дес. 1510 саж.	284 дес. 202 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
102	Т-4	1766 іюля 5 землемѣромъ Назимовымъ	ТРОИЦКОЕ село съ деревнями владѣнія графини Екатерины Ивановны **Разумовской**, съ выдѣленною церковною землѣю	471	2130 дес. 1502 саж.	190 дес. 419 саж.	2320 дес. 1921 саж.
103	Л-2	1766 іюня 30 землемѣромъ Нагинымъ	ЛИТВИНОВА пустошъ вѣдомства **Экономическаго села Куркина**	–	85 дес. 502 саж.	20 дес. 1440 саж.	105 дес. 1942 саж.
104	Т-5	1766 іюля 5 землемѣромъ Нагинымъ	ТУШИНО село съ селомъ вѣдомства Государственной **Коллегіи Экономіи**, бывшаго **Свято Троицкія Сергіевы лавры** съ выдѣленною къ селу Спаскому церковною землѣю	180	808 дес. 828 саж	63 дес. 368 саж.	871 дес. 1196 саж.
105	У-2	1766 августа 24 землемѣромъ Нагинымъ	УСТЬЕ земля отмежеванная къ пильной мѣльницѣ, изъ дачь селъ ТУШИНА И СПАСКАГО содержателя Митрофана Петрова **Переплетчикова**	–	4 дес.	1 дес. 1350 саж.	5 дес. 1350 саж.
106	П-10	1759 землемеромъ Кочуковымъ	ПОДСЕЛЬНАЯ сукновалятельная мѣльница отмежеванной землѣ изъ дачь селъ ПУШКИНА и СПАСКАГО фабрикантовъ Ивана Иванова **Медовщикова** и Алексѣя Иванова сына **Иванова**	–	2 дес. 80 саж.	1 дес. 1898 саж.	3 дес. 1978 саж.
107	З-7	1759 землемѣромъ Кочуковымъ	Земля отмежеванная въ сукновалятельной МОСТОВОЙ мельниц. владѣнія **фабриканта Ивана Медовщикова** и Алексѣя Иванова сына **Иванова**	–	2 дес. 1280 саж.	1 дес. 1319 саж.	4 дес. 199 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
108	С-36	1759 землемѣромъ Кочуковымъ	СТАРЧЕВКА суконовалятельная мѣльница отмежеванная земля изъ дачъ селъ ПУШКИНА и СПАСКАГО, содержателей фабрикантовъ Ивана Иванова **Медовщикова** и Алексѣя Иванова сына **Иванова**	–	2 дес. 120 саж.	1 дес. 1680 саж.	3 дес. 1800 саж.
109	П-12	1766 іюля 18 землемѣромъ Нагинымъ	ПОКРОВСКОЕ село съ деревнѣю, владѣнія генералъ аншефа Петра Ивановича **Стрешнева** съ выдѣленною въ двухъ мѣстахъ церковною землѣю	51	305 дес. 226 саж.	12 дес. 1020 саж.	317 дес. 1246 саж.
110	Н-3	1766 іюля 17 землемѣромъ Нагинымъ	НИКОЛЬСКОЕ село ХИМКИ тожъ, съ деревней и пустошми, владѣнія графини Варвары Алексѣевны **Шереметьевой** съ выдѣленною церковною землѣю. *На 2 уч К-79 Ф-7*	186	889 дес. 1388 саж.	130 дес. 1367 саж.	1020 дес. 355 саж.
111	Г-4	1761 землемѣромъ Митруниным ъ	ГОЛОВИНО полсельцо владѣния дѣйствительнаго камеръ гера Алексѣя Андрѣевича **Хитрова**	13	104 дес. 856 саж.	8 дес. 1742 саж.	113 дес. 198 саж.
112	Г-5	1761 имъ же Митруниным ъ	ГОЛОВИНА сельца часть инженеръ прапорщицы Федосьи Семеновой **Хлоповой**	9	38 дес. 1488 саж.	3 дес. 380 саж.	41 дес. 1868 саж.
113	М-4	1761 землемѣромъ Матруниным ъ	МИХАЛКОВО сельцо съ пустошми владѣнія князь Михайлы Ивановича **Дашкова**	30	146 дес. 1860 саж.	12 дес. 1820 саж.	159 дес. 1281 саж.
114	Г-6	1761 іюля 5 землемѣромъ Митруниным ъ	ГЕОРГИЕВСКОЕ сельцо владѣнія Его Свѣтлости царевича Георгія Вахтенгеевича **Грузинскаго**	101	98 дес. 1569 саж.	12 дес. 1157 саж.	111 дес. *(Далее место штампа? – О.Г.)*
115	З-8	1759 землемѣромъ Лавровымъ	ЗНАМЕНСКОЕ село АКСИНЬИНО тожъ, съ пустошми, владѣнія графини Авдотьи Львовны **Толстой**. *Разм. На 6 уч. 3-34-35-36-37-38*	110	287 дес. 580 саж.	18 дес. 854 саж.	305 дес. 1434 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
116	З-9	1767 маія 22 землемѣромъ Нагинымъ	КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОЕ село владѣнія гвардіи капитана Дмитрія Петрова **Горихвостова.** *При известіи секретаря Копылова 28 октября 1826 года за № 8566*	25	85 дес. 50 саж.	18 дес. 1290 саж.	103 дес. 1340 саж.
117	Б-5	1759 землемеромъ Лавровымъ	БУСИНОВО село КОПОРЕВО тожъ съ деревней и пустошми вѣдомства **Московской казенной палаты крестьянъ.** *Вновь сочиненныя поступили отъ секретаря Копылова при известии за № 3566 28 октября 1826 года*	184	738 дес. 742 саж.	23 дес. 1140 саж.	761 дес. 1882 саж.
118	Х-4	1761 землемѣромъ Матрунинымъ	ХОВРИНО село съ пустошми владѣнія княгини Натальи Николаевны **Фонголт-Штейнбекъ**	109	426 дес. 748 саж.	23 дес. 1781 саж.	450 дес. 129 саж.
119	О-5	1761 землемѣромъ Матрунинымъ	Отмежеванная въ прежнее межевание примѣрная земля изъ дачь села Ховрина названная пустошью БОГОМОЛОВОЙ къ селу ВЛАДЫКИНУ **Казенныхъ крестьянъ**	–	29 дес. 1785 саж.	1800 саж.	30 дес. 1185 саж.
120	Н-4	1759 землемѣромъ Черторильскимъ	НИКОЛЬСКОЕ сельцо КОРОВІЙ ОВРАГЪ тожъ, съ пустошми вѣдомства **Коллегіи Экономіи**, бывшаго **Крѣстовоздвиженскаго монастыря.** *Размеж. На 2 уч. Н-22-23*	48	225 дес. 1578 саж.	4 дес. 1040 саж.	230 дес. 218 саж.
121	Д-6	1761 землемѣромъ Матрунинымъ	ДЕГУНИНО село съ деревнѣю, вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшаго владѣнія **Алексѣевскаго монастыря** съ вымежеванною церковною землѣю	119	908 дес. 1748 саж.	81 дес. 60 саж.	1989 дес. 1808 саж. *За исключением большой дороги 968 дес. 78 саж.*

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
122	О-6	1761 имъ же Матруниныимъ	ОТМЕЖЕВАННАЯ въ прежнее межеваніе примѣрная земля изъ дачъ села ДЕГУНИНА, наименованная пустошью ВОРОБЬЕВОЮ, къ селу ВЛАДЫКИНУ	–	23 дес. 1740 саж.	690 саж.	24 дес. 30 саж.
123	Б-6	1761 землемеромъ Матруниныимъ	БЕЗСКУДНИКОВО сельцо, вѣдомства **Главной дворцовой канцеляріи**	28	187 дес. 2356 саж.	7 дес. 2291 саж.	(*нрзб.*)
124	Б-7	1772 маія 28 землемѣромъ Назимовымъ	БИБЕРЕВО село съ деревней и пустошми вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшаго **Вознесенскаго дѣвичья монастыря** съ выделенною въ двухъ мѣстахъ церковною землѣю. *На 4 части зап. на Б-23, З-28–30*	148	659 дес. 202 саж.	12 дес. 1861 саж.	671 дес. 2063 саж.
125	К-10	1772 сентября дня землемѣромъ Назимовымъ	КАЗѢЕВА деревня съ пустошми владѣнія дворянина Павла Григорьева **Демидова.** *Раз. На 2 уч. К-66-67*	50	151 дес. 1436 саж.	6 дес. 950 саж.	157 дес. 2386 саж.
126	С-37	1722 сентября 15-го землемѣромъ Назимовымъ	СВИБЛОВО село съ пустошми владѣнія княгини Марьи Семеновны **Голицыной** съ выдѣленною церковною землѣю. *Размежев. на 2 участка Л-20 и С-60 (последнее зачеркнуто. – О.Г.)*	13	471 дес. 1579 саж.	11 дес. 2261 саж.	483 дес. 1440 саж.
127	П-13	1772 маія 22 землемѣромъ Назимовымъ	ПОДБЕРЕЗЬЯ пустошъ церкви **Покрова Пресвятыя Богородицы**, что въ селѣ МЕДВѢДКОВѣ священно и церковно служителей. *Выбыл акт № 1 от 9/X-39 г.*	–	18 дес. 1680 саж.	1125 саж.	19 дес. 405 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
128 *(зачеркнуто: 246)*	Р-3	1772 маія 22 землемѣромъ Назимовымъ	РАЕВО село съ селомъ съ деревнями владѣнія генералъ поручика Льва Александровича **Нарышкина**, съ выдѣленными въ двухъ мѣстахъ церковными землями. *Оная дача размежевана на 5 частей записано на (нрзб.) М 13 р 12-13, 14 – О 13*	248	122 дес. 1012 саж.	53 дес. 1505 саж.	1283 дес. 117 саж.
128	*Номера не имеется*	1842-го августа 17-го землемѣромъ Васильевымъ *(зачеркнуто). Межи утверждены 1842-го августа 17 чис. Васильевымъ*	ПАРФЕНКИ полпустошъ владѣнія надворной совѣтницы Елены Яковлевны **Сунгуровой** *(зачеркнуто). При указ. 17 декабря 1849 года за № 27959*	–	174 дес. 1735 саж.	1650 саж.	175 дес. 985 саж.
Изъ № 128	М-13 *(зачеркнуто)*	1842 августа 16-го землемѣромъ Васильевымъ	МЕДВѢДКОВО сѣло, съ деревнями, владѣнія надворной совѣтницы Елены Яковлевны **Сунгуровой** *(зачеркнуто). Написано: "записано в дополнительный алфавитъ" "спеціальн. межеванія" (О.Г.). При указе 17 декабря 1843 года за № 27959*	121	594 дес. 1569 саж.	25 дес. 752 саж.	619 дес. 2321 саж.
Изъ № 128	М-17 *(зачеркнуто)*	1842 августа 17 землемѣромъ Васильевымъ	МУКОМОЛЬНАЯ крупчатная мѣльница надворной совѣтницы Елены Яковлевой **Сунгуровой** съ прочими – *зачеркнуто, написано "спец. Межеваніе" (О.Г.). При указе 17 декабря 1843 № 27959*	–	7 дес. 1588 саж.	1 дес. 1692 саж.	9 дес. 880 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ меженины	Званіе дачъ и владѣльцевъ	По ревизіи мужескія души	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
Итъ № 128	*Номера не имеет*	1764 землемѣромъ Азарьевымъ. *Межи утверждены 1842 августа 17 чис. Васильевымъ*	ПАРФЕНКИ полпустошь владѣнія статскаго совѣтника Ивана Николаевича **Иванова** *(зачеркнуто) 17 декабря 1843 за № 27959*		174 дес. 1735 сажъ.	1650 сажъ.	175 дес. 985 сажъ.
Итъ № 128	Р-9 *(зачеркнуто)*	1772 года маія 22 дня Назимовымъ. *Межи утверждены 1842-го августа 16 Васильевымъ*	РАЕВА деревня, что было село съ деревнями владѣнія статскаго совѣтника Ивана Николаевича **Иванова.** *При указ. отъ 17 декабря 1843 года за № 27959. Спец. меж. Запис. на р-12*	118	627 дес. 256 сажъ.	26 дес. 1460 сажъ.	653 дес. 1716 сажъ.
129	Н-5	1766 августа 7-го землемѣромъ Поповымъ	НЕКЛЮДОВО село съ деревней и пустошми, владѣнія генералъ поручика Федора Ивановича **Вадковскаго** съ выдѣленною церковною землѣю	70	728 дес. 865 сажъ.	10 дес. 514 сажъ.	738 дес. 1379 сажъ.
130	В-6	1762 іюля 2 дня землемеромъ Байковымъ	ВЕРЕВКИНА пустошь владѣнія генералъ аншефа, оберъ шталмѣйстера Льва Александровича **Нарышкина**		10 дес. 1203 сажъ.	466 сажъ.	10 дес.1759 сажъ.
131	К-11	1762 іюня 12 землемѣромъ Байковымъ	КОЖИНА пустошь съ пустошми вѣдомства **Казенной палаты**	–	158 дес. 1536 сажъ.	1 дес. 1000 сажъ.	160 дес. 136 сажъ.
132	А-5	1762 октября дня землемѣромъ Байковымъ	АЛТУФЬЕВО село КРАСНОЕ тожъ, владѣнія подпоручика Ивана Иванова **Вельяминова**	74	342 дес. 59 сажъ.	7 дес. 15 сажъ.	349 дес. 74 сажъ.
133	П-14	1762 землемѣромъ Байковымъ	ПЕЧЕЧКИНА пустошь ПЕЧЕНКИНА тожъ, вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшаго **Алексѣевскаго дѣвичья монастыря**		7 дес. 1203 сажъ.	–	7 дес. 1203 сажъ.
134	Т-6	1762 землемѣромъ Байковымъ	ТЮРИКОВОЙ пустоши часть, владѣнія гвардіи секундъ ротмистра Алексѣя Васильева **Истѣнева**	–	36 дес. 645 сажъ.	1 дес. 522 сажъ.	37 дес. 1167 сажъ.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
135	А-6	1766 августа 10 землемѣромъ Поповымъ	АВДОТЬИНА пустошъ владѣнія полковницы Феклы Ивановой Алмазовой съ прочими владѣльцы	–	36 дес. 2228 саж.	1 дес. 1510 саж.	38 дес. (нрзб) саж.
136	В-7	1762 іюля 4 землемѣромъ Байковымъ	ВЕШКИ село съ пустошми, владѣнія полковника Николая Иванова Алмазова, жены его вдовы Феклы Ивановой съ выдѣленною церковною землѣю, въ добавокъ къ писцовой того села церковной земли	64	257 дес. 442 саж.	7 дес. 320 саж.	264 дес. 762 саж.
137	П-15	1766 августа 7-го землемѣромъ Поповымъ	Писцовая церковная земля села ВѢШЕКЪ церкви Святаго Пророка Иліи священно и церковно служителей	–	19 дес. 1113 саж.	757 саж.	19 дес. 1870 саж.
138	Ш-3	1766 августа 10 дня землемѣромъ Поповымъ	ШЕЛКОВАЯ пустошъ Тайницкой волости села БОЛТИНА, церкви Живоначальныя Троицы, священно церковно служителей	–	29 дес. 531 саж.	1545 саж.	29 дес. 2076 саж.
139	Г-7	1766 августа 7 землемѣромъ Поповымъ	ГОМЗИНА пустошъ владѣнія полковника Николая Иванова Алмазова	–	14 дес. 1577 саж.	495 саж.	14 дес. 2072 саж.
140	Т-7	1766 іюня 26 дня землемѣромъ Назимовымъ	ТАЙНИЦКОЕ село съ селами и деревнями вѣдомства Главной дворцовой канцеляріи	1085	7773 дес. 769 саж.	1318 дес. 380 саж.	9091 дес. 1149 саж.
140 ⊙	Д-2	1806 августа 29 шъ же [Нечаевымъ]	ДВОРЦОВАЯ земля на которой прежде былъ конюшенной дворъ, внутри дачи села ТАЙНИНСКАГО съ селы деревнями и пустошми, владѣнія Кремлевской Экспедиціи. *Изъ экспедиціи секретаря Копылова августа 3-го 1823 года за № 3788*	–	630 саж.		630 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
140	О-10	1806 августа 27 землемѣромъ Нечаевымъ	ОСТРОВЪ на которомъ состоитъ Тайнинской дворецъ, состоящій внутри дачи Тайнинской волости села Тайнинскаго, и состоитъ оный въ вѣдомствѣ **Кремлевской Экспедиціи.** *При извѣстіи экспедиціи секретаря Крутикова отъ 31-го августа 1820 года за № 4713*	–	5 дес. 484 саж.	14 дес. 737 саж.	19 дес. 1221 саж.
141	Н-6	1766 августа 5-го имъ же Поповымъ	НИКОЛАЕВСКОЙ приселокъ церкви БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДНЯ священно и церковно служителей	–	29 дес. 2021 саж.	2010 саж.	30 дес. 1631 саж.
142	Ч-4	1766 іюля 28 землемѣромъ Поповымъ	ЧЕНЦОВА деревня СГОННИКИ тожъ владѣнія генералъ поручика Федора Ивановича **Вадковскаго**	79	284 дес. 1537 саж.	4 дес. 626 саж.	288 дес. 2166 саж.
143	Б-8	1766 іюля 28 землемѣромъ Поповымъ	БОЛОТОВА пустошъ графини Варвары Алексѣевны **Шереметьевой**	–	34 дес. 1711 саж.	784 саж.	35 дес. 95 саж.
144	Ф-1	1766 сентября 14-го землемеромъ Поповымъ	ФОМИНА пустошъ владѣнія графини Варвары Алексѣевны **Шереметьевой**	–	24 дес. 898 саж.	570 саж.	24 дес. 1468 саж.
145	П-16	1766 іюля 25 имъ же Поповымъ	ПАНОВА пустошъ владѣнія гофмѣйстерины Елены Александровны **Нарышкиной**	–	23 дес. 193 саж.	2 дес. 1759 саж.	25 дес. 1952 саж.
146	Х-5	1766 ноября дня землемѣромъ Владычнимъ	ХВОСТОВА пустошь съ пустошми вѣдомства **Главной дворцовой канцеляріи**	–	284 дес. 1396 саж.	29 дес. 204 саж.	313 дес. 1600 саж.
147	Н-8	1767 іюня 11 дня землемеромъ Дельвихомъ	НИКОЛЬСКОЕ СЕЛО ОБОЛДИНО тожъ, владѣнія генералъ аншефши Ирины Андрѣевны **Вадковской** съ выдѣленною церковно-служителей землѣю	84	433 дес. 975 саж.	4 дес. 2192 саж.	438 дес. 767 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
148	К-12	1756 землемеромъ [Сабанинымъ]	КОСТИНА И ЗЕЛЕНИНА пустоши приселка Гольянова **церкви Зосимы и Савватия Соловецкихъ чудотворцевъ** (*последние два слова вписаны. – С.Ч.*) священно и церковнослужителей	–	76 дес. 1313 саж.	3 дес. 2165 саж.	80 дес. 1078 саж.
149	П-17	1767 ноября 3 землемеромъ Поповымъ	ПОКРОВСКОЕ село ПЕХРА тожъ, вѣдомства Коллегіи экономии бывшее **Московскаго Богоявленскаго монастыря**, съ выдѣленною въ 3-х мѣстахъ церковною землѣю	83	496 дес. 110 саж.	47 дес. 260 саж.	543 дес. 370 саж.
150	Я-1	1760 землемеромъ Палицынымъ	ЯКОВЛЕВСКОЕ село ПЕХРА тожъ, съ пустошми владѣнія князь Михайлы Михайловича **Голицына**	120	660 дес. 69 саж.	66 дес. 193 саж.	726 дес. 262 саж.
151	Л-3	1760 г. землемеромъ Палицынымъ	ЛЕОНОВА деревня владѣнія поручицы Натальи Алексѣевой **Пассековой** и сына ея лейбъ гвардіи сержанта Ивана Николаева Стрешнева	35	80 дес. 1559 саж.	7 дес. 1689 саж.	88 дес. 848 саж.
152	Г-8	1768 маія 3 землемеромъ Травинымъ	ГОРЕНКИ и ЧИЖЕВО сельцы съ пустошми владѣния рейсъ графа Алексѣя Григорьевича **Разумовскаго**	118	790 дес. 411,5 саж.	39 дес. 1342 саж.	829 дес. 1753,5 саж.
152	[Ч-7]	1768 маія 3 землемѣромъ Травинымъ	ЧИЖОВО сельцо съ деревней ГОРЕНКОЙ , и съ пустошми дѣйствительнаго статскаго совѣтника камеръ гера князя Бориса Николаевича **Юсупова** *(зачеркнуто). Сделана запись: "Записано в дополнительный алфавит"*	90	689 дес. 651 1/2 саж.	36 дес. 39 саж.	*725 дес. 690 1/2 саж. За исключением большой дороги 703 дес 1800 1/2 саж*

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцевъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
152 ⊙	Г-18 *(зачеркнуто)*	1768 маія 3 землемеромъ Травинымъ	ГОРЕНОКЪ сельцо владѣнія гвардіи полковника Николая Аѳоносова **Волкова** *(зачеркнуто). Сделана запись: "Оная дача записана въ дополнительномъ алфавите"*	10	91 дес. 1448 саж.	12 дес. 2020 саж.	104 дес. 1063 саж.
153	А-7	1768 маія 5 землемеромъ Травинымъ	АШИВАЛОВА пустошь принадлежащая къ деревнѣ Малымъ Крутцамъ вѣдомства Коллегіи экономіи **бывшаго Крутицкаго Архіерея**	–	35 дес. 1800 саж.	3 дес. 600 саж.	39 дес.
154	А-8	1768 маія 3 землемеромъ Травинымъ	АРХАНГЕЛЬСКОЕ село съ пустошми владѣнія полковника князь Василья, да лейбъ гвардія преміеръ маіора князь Юрія Володимировыхъ **Долгоруковыхъ**	24	479 дес. 126 саж.	18 дес. 2327 саж.	498 дес. 53 саж.
155	Р-4	1768 3 мая землемеромъ Травинымъ	РЕУТОВО сельцо с деревней и пустошми владѣнія княгини Екатерины Алексѣевны **Долгоруковой**	89	543 дес. 367 саж.	23 дес. 2114 саж.	567 дес. 81 саж.
Изъ № 155	С-55	1839 августа 1-го землемѣромъ Снигиревскимъ	СВЯТАЯ МАРЬИНСКАЯ пустошь владѣнія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александръ Павловича **Протасова** *(все зачеркнуто). Написано:* "въ спеціальной"	–	57 дес. 569 саж.	6 дес. 2060 саж.	61 дес. 229 саж. *За исключеніем большой дороги 58 дес. 2029 саж.*
156	П-18	1767 г. маія 19 дня землемеромъ Владычинымъ	ПОДЛИПНАЯ пустошь. владѣнія тайнаго совѣтника Ивана Ивановича **Шишкова**	–	28 дес. 286 саж.	–	28 дес. 286 саж.
157	Г-9	1767 г. маія 10 дня землемеромъ Владычинымъ	ГИРѢЕВА села часть владѣнія княгини Дарьи Васильевны **Голицыной** съ выдѣленною церковною землѣю	4	151 дес. 178 саж.	7 дес. 2100 саж.	158 дес. 2278 саж.

Приложение 5 (продолженне)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
158	Г-10	1767 г. маія 10 дня землемеромъ Владычинымъ	ГИРѢЕВА села часть владѣнія вдовы Ирины Федоровны **Хитровой**	64	184 дес. 1937 саж.	2 дес. 300 саж.	186 дес. 2237 саж.
159	К-13	1766 г. іюля 10 дня землемеромъ Владычинымъ	КУСКОВО село владѣнія графа Петра Борисовича **Шереметева** съ выдѣленною церковно-служителей землѣю	5	145 дес. 1880 саж.	28 дес. 2262 саж.	174 дес. 1742 саж.
160	В-8	1767 г. маія 9 дня землемеромъ Владычинымъ	ВЛАДЫЧНО сельцо вѣдомства **Коллегіи экономіи** бывшаго **Златоустова монастыря** съ выдѣленною къ селу Кускову церковною землѣю	95	611 дес. 2259 саж.	54 дес. 164 саж.	666 дес. 23 саж.
161	Д-7	1767 г. маія 18 дня землемеромъ Владычинымъ	Двор **Златоустова монастыря**, отданной отъ **Коллегіи экономіи**	–	3 дес. 41 саж.	2 дес. 660 саж.	5 дес. 701 саж.
162	С-38	1767 г. маія 18 дня землемеромъ Владычинымъ	Сѣнной покосъ владѣнія **Златоустова монастыря**	–	3 дес.	–	3 дес.
163	Л-4	1767 г. маія 15 дня землемеромъ Владычинымъ	ЛОГИНОВА пустошъ вѣдомства Коллегіи экономіи, **бывшаго Крутицкаго Архіерея**	–	66 дес. 2213 саж.	1 дес. 1256 саж.	68 дес. 1069 саж.
164	К-14	1767 г. маія 10 дня землемеромъ Владычинымъ	КРУТИЦЫ МАЛАЯ деревня вѣдомства Коллегіи экономіи **бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома**	13	101 дес. 1300 саж.	1 дес. 700 саж.	102 дес. 2000 саж.
165	К-15	1767 г. августа дня землемеромъ Владычинымъ	КОСИНА села часть владѣнія лейбъ гвардіи подпоручика Ивана Петрова **Телешева**	5	172 дес. 1190 саж.	25 дес. 2124 саж.	198 дес. 914 саж.
166	К-16	1767 г. августа дня землемеромъ Владычинымъ	КОСИНА села часть владѣнія графини Варвары Алексѣевны **Шереметевой** съ выдѣленною церковною землѣю	–	153 дес. 260 саж.	37 дес. 750 саж.	190 дес. 1010 саж.
167	К-17	1767 г. августа дня землемеромъ Владычинымъ	КОСИНА села часть владѣнія маіора Николая Степановича **Телешева** съ выдѣленною церковною землѣю	11	233 дес. 2311 саж.	107 дес. 1972 саж.	341 дес. 1883 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
168	Н-9	1768 г. іюня 4 дня землемеромъ Владычинымъ	НЕСТЕРОВКА пустошь вѣдомства Коллегіи экономіи **бывшаго Крутицкаго Архіерея**	–	18 дес. 1261 саж.	–	18 дес. 1261 саж.
169	Н-10	1768 г. маія 3 дня землемеромъ Травинымъ	НИКОЛЬСКОЕ село съ деревней и пустошми, владѣнія князь Юрія Владимировича **Долгорукова**	122	725 дес. 1129 саж.	35 дес. 630 саж.	760 дес. 1759 саж.
170	А-9	1760 г. землемеромъ Палицынымъ	АКАТОВА села часть съ деревней и пустошми владѣния лейбъ гвардіи ротмистра Ивана Иванова **Лобанова Ростовскаго.** *Изъ сей дачи вымежеван одинъ участокъ записанъ на № 13 размеж. На 7 уч. Л-26.27-28-29-30-31-32*	32	279 дес. 1503 саж.	11 дес. 1452 саж.	291 дес. 555 саж.
171	А-10	1760 г. землемеромъ Палицынымъ	АКАТОВА села часть съ деревней и пустошми владѣния графини Фетиньи Яковлевны **Шереметевой**	11	80 дес. 2023 саж.	8 дес. 97 саж.	88 дес. 2120 саж.
172	Н-11	1760 г. землемеромъ Палицынымъ	НИКОЛЬСКОЙ деревни часть МЫТИЩА тож, владѣния графини Фетиньи Яковлевны **Шереметевой**	11	30 дес. 900 саж.	315 саж.	30 дес. 1215 саж.
173	В-9	1760 землемѣромъ Палицынымъ	ВОЛКОВА пустошь владѣнія поручицы Натальи Алексѣевой **Пашковой** и гвардіи сержанта Ивана Николаева **Стрешнева**	–	90 дес. 2327 саж.	1050 саж.	91 дес. 977 саж.
174	Т-8	1760 имъ же іюня 26 Назимовымъ	ТОЛМАЧЕВА пустошь ГОРБОВА тожъ вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшей **Николаевскаго Угрешскаго монастыря**	–	60 дес.	1 дес. 271 саж.	61 дес. 271 саж.
175	Ф-2	1760 землемѣромъ Палицынымъ	ФИЛИПКОВА пустошь съ пустошью владѣнія прокурора Ивана Иванова **Вердеревскаго** съ прочими	–	233 дес. 2055 саж.	2110 саж.	234 дес. 1765 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцевъ	По ревизіи мужескаго пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
176	Ш-4	1757 землемѣромъ Круз.	ШИПИНСКАЯ пустошь вѣдомства **Коллегіи Экономіи**, бывшая **Спасо-Андроніева монастыря**	–	69 дес.	25 дес. 514 сажѣ.	94 дес. 1055 сажѣ. *Зачеркнуто 514*
177	Р-5	1768 маія 3 зем. Пугавинымъ	РЫКОВКА пустошъ владѣнія князь Александръ Ивановича **Борятинскаго**	–	6 дес. 217 сажѣ.	4 дес. 709 сажѣ.	10 дес. 926 сажѣ.
178	С-39	1760 землемѣромъ Палицынымъ	СЕМЕНЧИНА пустошь владѣнія надворной совѣтницы Клеопатры Федоровой **Колычевой**	–	21 дес. 38 сажѣ.	3 дес. 1396 сажѣ.	24 дес. 1434 сажѣ.
179	К-18	1762 землемеромъ Татариновымъ	КУРОВА пустошъ плотина, владѣнія графини Фетиньи Яковлевой **Шереметевой**	–	4 дес. 300 сажѣ.	839 сажѣ.	4 дес. 1139 сажѣ.
180	К-19	1762 землемѣромъ Татариновымъ	КУРОВОЙ плотины полпустоши владѣнія князь Ивана Ивановича Лобанова **Ростовскаго**	–	9 дес. 500 сажѣ.	1 дес.	10 дес. 500 сажѣ.
181	С-40	1766 іюля дня землемѣромъ Татариновымъ	СОКОЛОВО село съ деревней и пустошми, владѣнія генералъ фельдмаршала Петра Александровича **Задунайскаго**, съ выдѣленною церковною землѣю въ двухъ мѣстахъ. *Размежев. На 1 уч. С-57* *4-ре клочка копця плана не полная*	70	1306 дес. 845 сажѣ.	41 дес. 740 сажѣ.	1347 дес. 1585 сажѣ
182	С-41	1764 августа 17-го землемѣромъ Лавровымъ	СЕРГІЕВКА деревня что прежде была пустошъ АЛЕКСАНДРОВСКАЯ владѣнія графа Романа Ларіоновича **Воронцова**	18	320 дес. 914 сажѣ.	2 дес. 52 сажѣ.	322 дес. 966 сажѣ.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межевины	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
183	Т-9	1768 маія 24 землемѣромъ Владычинымъ	ТРОИЦКОЕ село КАЙНАРДЖИ тожъ, Кагульскою Экономіею и (*зачеркнуто 3 слова и вписано:* с деревнями) съ пустошми владѣнія дѣйствительной статской совѣтницы Варвары Сергѣевны Голицыной (*зачеркнуто 6 слов и вписано:* графа Петра Александровича **Румянцова Задунайскаго**). *При извѣстіи 29 октября 1835 года за № 5630*	160	670 дес. (*зачеркнуто и вписано:* 1696) 1819 саж. (*зачеркнуто и вписано:* 728)	21 дес. (*зачеркнуто и вписано:* 57) 432 саж. (*зачеркнуто и вписано:* 100)	691 дес. (*зачеркнуто и вписано:* 1753) 2251 саж. (*зачеркнуто и вписано:* 1828)
Изъ № 183	Р-8 (*зачеркнуто*)	1833 ноября 18 землемѣромъ Быковымъ	РУМЯНЦОВСКАЯ пустошь владѣнія дѣйствительной статской совѣтницы Зинаиды Сергѣевны **Дивовой** (*зачеркнуто*). *Сделана запись: "Спеціального межеванія, записано на Р-11"*	–	114 дес. 1186 саж.	18 дес. 1196 саж.	132 дес. 2382 саж.
Изъ № 183	Ф-4 (*зачеркнуто*)	1833 ноября 18 землемеромъ Быковымъ	ФЕНИНА деревня съ деревнями и пустошми владѣнія графа Сергея Петровича **Румянцова** (*зачеркнуто*). *Написано другимъ почерком: "Записана въ дополнительный алфавит"*	–	910 дес. 2123 саж.	17 дес. 2272 саж.	928 дес. 1995 саж.
184	Б-9	1756 маія 15 Батуринымъ	БЕДРИНО село съ сельцомъ и пустошми владѣнія секундъ маіора Ильи Алексѣева **Лихарева** съ выдѣленною церковною землѣю. *(нрзб.) б. 24-25*	98	850 дес. 1774 саж.	158 дес. 677 саж.	1009 дес. 51 саж.
185	П-19	1766 сентября дня землемѣромъ Владычинымъ	ПОДЪОСИНКИ деревня владѣнія генералъ поручика **Василья Васильевича Нарышкина.** *Вновь вырезано Ц 3.*	62	541 дес. 279 саж. *Подписано другимъ почерком:* 11 дес. 720 саж.	81 дес. 2342 саж.	623 дес. 221 саж. *Подписано другимъ почерком:* 11 дес. 720 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
186	Л-10	1766 г. іюля 5 дня землемеромъ Владычинымъ	ЛАХЕРИНСКОЕ (*буквы ИН в названіи зачеркнуты. – О.Г.*) село съ деревней Анниной княгини Анны Александровны Голицыной съ выдѣленною церковною землѣю	100	538 дес. 1428 саж.	19 дес. 1779 саж.	558 дес. 807 саж.
187	З-9	1784 іюня 3 землемѣромъ Тушневымъ	Земля и прудъ Зан(ковс)каго училищ (на)го монастыря архимандрита съ братіею	–	15 дес. 1485 саж.	9 дес. 35 саж.	24 дес. 1520 саж.
188	Л-5	1766 іюля дня землемѣромъ Ярышкинымъ	ЛЮБЛИНО сельцо владѣнія подпоручика князь Владимира Петрова Прозоровскаго	15	89 дес. 649 саж.	1 дес. 450 саж.	90 дес. 1099 саж
189	П-20	1779 іюня 13 землемѣромъ Лавровымъ	Прудъ и мельница называемая ПОГОРѢЛКА вѣдомства Главной дворцовой Канцеляріи	–	1275 саж.	19 дес. 366 саж.	19 дес. 1641 саж
190	С-42	1764 августа 7 землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнной отложій покосъ, вдомства Государственной Коллегіи Экономіи (*далее другим почерком записано*: дер Граворон.. *далее неразборчиво*)	–	18 дес.	2 дес. 1830 саж.	20 дес 1830 саж
191	Л-6	1766 іюля дня землемѣромъ Гришинымъ	ЛОВЧАЯ ДЕСЯТИНА называемая сенные покосы Коломенской волости деревни БАТЮНИНОЙ вѣдомства Главной дворцовой Канцеляріи крестьянъ	–	1 дес. 848 саж.	980 саж	1 дес 1828 саж
192	С-43	1766 іюля 12 дня тмъ же Ярышкинымъ	Сѣнной покосъ Ставрошгальнаго Новоспаскаго монастыря архимандрита съ братіею	–	2 дес.	1 дес. 1194 саж.	3 дес 1194 саж
193	С-44	1766 іюля 12 дня тмъ же Ярышкинымъ	Сѣнной покосъ тогожъ Новоспаскаго монастыря архимандрита съ братіею	–	8 дес.	8 дес. 92 саж.	16 дес 92 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межевины	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужескаго пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
194	Б-10	1766 сентября 10 землемѣромъ Ярышкинымъ	БОГОСЛОВСКОЕ село САМАРОВА ГОРА тожъ, владѣнія вицъ президента Михайлы и вице губернатора Петра Михайловичевъ **Салтыковыхъ** съ выделеннюю церковною землёю. *(прим.) Б-10 Б-28*	–	82 дес. 496 саж.	5 дес. 2164 саж.	88 дес. 260 саж.
Из № 194	Б-19 (*зачеркнуто*)	1841 іюля дня землемѣромъ Васильевымъ	БОГОСЛОВСКАГО села часть САМАРОВА ГОРА тожъ, владѣнія первой гильдіи купца почетнаго гражданина Давыда Андрѣева сына **Григорьъ** (*зачеркнуто*). *Сделана запись: "спец. межев." Поступили при указ. 24-го октября 1842 года за № 8323*	–	19 дес. 483 саж	2120 саж.	20 дес. 203 саж.
195	Н-12	1766 сентября 10 землемѣромъ Ярышкинымъ	НИКОЛАЕВСКОЙ Перервинской монастырь игумена съ братіею	–	7 дес. 57 саж.	6 дес. 437 саж.	13 дес. 494 саж.
196	П-21	1766 сентября 10 землемѣромъ Ярышкинымъ	ПЕРЕРВИНСКАЯ подъмонастырная слобода вѣдомства **Коллегіи Экономіи**, бывшая отписаннаго **Перервинскаго монастыря**	89	515 дес. 1418 саж.	47 дес. 800 саж.	562 дес. 2218 саж.
197	Ч-5	1766 сентября дня землемѣромъ Ярышкинымъ	ЧАГИНА деревня владѣнія генералъ поручика Федора Ивановича **Вадковскаго**	73	214 дес. 2217 саж.	35 дес. 1541 саж.	270 дес. 1358 саж.
198	Ж-1	1762 землемѣромъ Батуринымъ	ЖАРЫ отложая пустошь владѣнія дѣйствительнаго камергера Федора Федоровича **Вадковскаго**	–	93 дес. 2279 саж.	46 дес. 1685 саж.	140 дес. 1564 саж
199	П-22	1762 іюля 23 землемѣромъ Травинымъ	ПОКРОВСКОЕ селцо владѣнія камеръ юнкера Федора Павловича **Балка-Полева**	5	39 дес. 1284 саж.	3 дес. 1796 саж.	43 дес. 680 саж.
200	Ф-3	1762 землемѣромъ Батуринымъ (*вновь, "Батуринымъ"*. – *С.Ч.*)	ФРОЛОВО селцо съ пустошми владѣнія коллежской ассесорши Анны Васильевой **Бутурлиной**	–	71 дес. 747 саж.	7 дес. 2062 саж.	79 дес. 409 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
201	К-20	1766 сентября дня землемѣромъ Владычинымъ	КОТЕЛЬНИКИ село владѣнія генералъ поручика Федора Ивановича **Водковскаго** съ выдѣленною церковною землѣю	171	1149 дес. 2250 саж.	57 дес. 1000 саж.	1207 дес. 850 саж.
202	К-21	1766 ноября дня имъ же Владычинымъ	КОЛЕСНИКОВА пустошъ владѣнія камеръ юнкера Федора Ивановича **Балка**	–	54 дес. 1436 саж.	–	54 дес. 1436 саж.
203	Н-13	1776 маія 10 землемѣромъ Лавровымъ	НОВОПРЕОБРАЖЕНСКОЕ село ЛЮБЕРИЦЫ тожъ, съ деревней, **Удѣльнаго вѣдомства крестьянъ** *При извѣстіи секретаря Копылова 11 ноября 1824 года за № 4819*	306	1031 дес. 526 саж.	165 дес. 778 саж.	1196 дес. 1304 саж.
203 ⊙ *зачеркнуто*	Л-11	1804 іюля 5 землемѣромъ Фоминымъ	ЛЮБЕРИЦКОЙ дворецъ съ прудомъ и садомъ вѣдомства Экспедиціи **Кремлевскаго строенія**	–	5 дес. 74 саж.	5 дес. 1275 саж.	10 дес. 1849 саж.
204	К-22	1767 августа 21 землемѣромъ Муравьевымъ	КУРКИНА пустошъ вѣдомства **Главной дворцовой Канцеляріи**	–	53 дес. 690 саж.	14 дес. 1360 саж.	67 дес. 2250 саж.
205	Г-11	1767 августа 27 землемѣромъ Муравьевымъ	ГОРЯИНОВО сельцо владѣнія графа Петра Александровича **Румянцова Задунайского** (*вписано*), и секундъ маіора Ильи Алексѣева **Лихарева**	14	104 дес. 1972 саж.	2 дес. 1728 саж.	107 дес. 1300 саж.
206	К-23	1768 августа 31 землемѣромъ Муравьевымъ	КОРНѢЕВО сельцо, что было село, съ пустошью что была деревня ЛАПАТКИНА съ пустошми, владѣнія графа Петра Александровича **Румянцова Задунайскаго**	26	189 дес. 2226 саж.	8 дес. 141 саж.	197 дес. 2367 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
207	С-45	1764 іюля 10 Лавровымъ (*зачеркнуто и далее надписано другим почерком*: землемѣромъ Владычинымъ августа)	СЕЛЕЗНЕВА пустошъ, что было сельцо владѣнія княгини Варвары Сергѣевны **Голицыной** (*зачеркнуто и далее надписано другим почерком*: графа Петра Александровича **Румянцова Задунайскаго**). *Изъ Экспедиціи секретаря Новикова 29 октября 1835 года за № 5630. Размежевана на 3 части записана на К 40, 321 и С60*	–	96 дес. 1146 саж.	1230 саж.	96 дес. 2376 саж.
Изъ № 207	З-21 (*зачеркнуто*)	1833 ноября 10-го землемѣромъ Быковымъ	ЗАДУНАЙСКАЯ пустошъ, владѣнія дѣйствительной статской совѣтницы Зинаиды Сергѣевны **Дивовой** (*зачеркнуто*). *Сделана запись: "спеціаль. межеваніе"*	–	21 дес. 831 саж.	595 саж.	21 дес. 1426 саж.
Изъ № 207	К-40 (*зачеркнуто*)	1833 ноября 10 землемѣромъ Быковымъ	КАГУЛЬСКАЯ пустошъ владѣнія дѣйствительной статской совѣтницы Зинаиды Сергѣевой **Дивовой** (*зачеркнуто*)	–	14 дес. 992 саж.	–	14 дес. 992 саж.
208	Б-11	1768 іюля 15 Лавровымъ (*зачеркнуто и далее надписано другим почерком*: Владычинымъ)	БОКАРЕВА пустошъ съ пустошми владѣнія графа Петра Алексѣевича **Румянцова Задунайского**		170 дес. 1098 саж.	1 дес. 1869 саж.	172 дес. 567 саж.
209	Т-10	1768 маія имъ же Владычинымъ	ТЕМНИКОВО сельцо владѣнія графа Петра Александровича **Румянцова Задунайскаго**	4	321 дес. 1850 саж.	6 дес. 530 саж.	327 дес. 2380 саж.
210	М-5	1768 маія 15 землемѣромъ Муравьевымъ	МАТЯКОВО село съ пустошми владѣнія лейбъ гвардіи поручика Александръ Николаева **Чирикова**, и съ выдѣленною церковною землѣю	49	547 дес. 539 саж.	42 дес. 2195 саж.	590 дес. 334 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
211	Т-11	1767 сентября 15 землемѣромъ Муравьевымъ	ТАРБѢЕВО сельцо владѣнія коллежскаго совѣтника Михайлы Григорьевича **Баранова**	10	83 дес. 1269 саж.	4 дес. 1380 саж.	88 дес. 249 саж.
212	К-24	1767 сентября 10 имъ же Муравьевымъ	КОРЕНЕВО село съ деревнями владѣнія поручика Александръ Владимирова **Нарбекова** съ выдѣленною церковною землѣю	25	844 дес. 1065 саж.	54 дес. 2215 саж.	899 дес. 880 саж.
213	М-6	1767 сентября 11 имъ же Муравьевымъ	МИШИНА пустошъ принадлежащая къ селу КАРНѢЕВУ, владѣнія поручицы Натальи Алексѣевой **Пассековой**	–	90 дес. 740 саж.	1917 саж.	91 дес. 257 саж.
214	М-7	1767 августа имъ же Муравьевымъ	МАШКОВО сельцо владѣнія князь Петра Петровича **Черкасскаго**	42	277 дес. 2019 саж.	85 дес. 106 саж.	362 дес. 2123 саж.
215 *читается неразборчиво*	Б-12	1767 августа *(зачеркнуто:* апреля*)* 16 землемѣромъ Муравьевымъ	БАБИНА пустошъ, владѣнія секундъ маіора Ильи Алексѣева **Лихарева.** *Надписано:* "графа Петра Александровича" *(зачеркнуто:* "князь Тимофея Петрова Вол.. "). *Согласно изв. 3-й Эксп. Отъ 11-го января 1873 г за № 17-м учинена сія надпись въ томъ, что планъ съ книгою съ числѣ Земли 34 дес. 575 саж. По заключенію Канцеляріи уничтоженъ по случаю ихъ пересочиненія. Копія (нрзб.) 32 д.1658 (нрзб.) при извест. Отъ 15 сентября 1574 за № 296*				32 дес. 1658 саж.
216	Б-13	1767 августа 13 землемѣромъ Муравьевымъ	БОГОРОДСКОЕ село КРАСКОВО тожъ съ деревней, владѣнія князь Никиты Юрьевича **Трубецкаго**, съ выдѣленною церковною землѣю	147	736 дес. 2104 саж.	182 дес. 1765 саж.	919 дес. 1469 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
217	Х-6	1766 ноября дня имъ же (Владычинымъ)	ХЛЫСТОВА деревня владѣнія генералъ поручика Василья Васильева **Нарышкина**	42	243 дес. 977 саж.	58 дес. 896 саж.	301 дес. 1873 саж. *За исключением большой дороги 297 дес 2173 саж.*
Изъ № 217	М-12	1839 сентября 30 землемеромъ Васильевымъ	Мукомольная мѣльница состоящая на рѣчке Пехоркѣ, именуемая ХЛЫСТОВКА, владѣнія дворянина Дмитрія Прокофьева **Шелапутина.** *При указ. отъ 24 генваря 1847 года за № 7277*		25 дес. 2139 саж.	14 дес. 2361 саж.	40 дес. 2100 саж.
218	П-23	1766 ноября дня землемѣромъ Владычинымъ	ПЕТРЯЕВА пустошь владѣнія генералъ поручика Василья Васильевича **Нарышкина**	–	84 дес. 1221 саж.	–	84 дес. 1221 саж.
219	К-25	1767 іюля 20 землемѣромъ Владычинымъ	КОПОТНЯ село съ деревнями вѣдомства **Коллегіи Экономіи** съ выдѣленною церковною землѣю. *На 5 уч. На № М 15, 16 К 47 П 12, 20, 21 М 16, 15 К-49, У-5 изъ сей дачи вымежеван один участок записан на 13 № 283.22 13.29*	976	3857 дес. 944 саж.	77 дес. 1913 саж.	3935 дес. 457 саж. *(за исключением большой дороги 3925 дес. 457 саж.)*
Изъ № 219	З-22 (*зачеркнуто*)	1839 ноября 7 землемѣромъ Васильевымъ	ЗАТИШЬЯ ВИШНЯКИ тожъ пустоши московскаго купца Ефима Константинова **Кутули** (*зачеркнуто*) *(прзб.) 16*		158 дес. 1641 саж.	3 дес. 2219 саж.	162 дес. 1460 саж.
220	П-14	1785 іюля 11 имъ же Лавровымъ	НИКОЛАЕВСКОЙ Угрешской монастырь игумена съ братіею. *(прзб.) 3 Экспедиціи планъ (прзб.) экспедицію отъ 31 октября 1891 № 93 для уничтожения*		8 дес. 2157 саж.	2 дес. 991 саж.	11 дес. 748 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
221	С-46	1766 іюля 10 землемѣромъ Владычинымъ	Сѣнные покосы **Николаевскаго Угрешскаго монастыря** игумена съ братіею		6 дес.	1 дес. 100 саж.	7 дес. 100 саж.
222	С-47	1766 августа 14 землемѣромъ Ярышкинымъ	Сѣнные покосы вѣдомства **Главной дворцовой канцеляріи**, нынѣ вѣдомства **Казенной палаты крестьянъ** Коломенской волости села БОРИСОВА	–	11 дес. 1970 саж.	8 дес. 1440 саж.	20 дес. 1010 саж.
223	В-10	1766 іюля 12 землемѣромъ Муравьевымъ	В КУЛИГѢ ТОЛЧИХѢ лугъ отхожій **вѣдомства дворцовой Канцеляріи** деревни ЧЕРТАНОВОЙ САДОВНИКОВЪ		2 дес. 970 саж.		2 дес. 970 саж.
224	Л-7	1766 іюля 11 землемѣромъ Муравьевымъ	ЛУГЪ ПОДШЕПЕЛЕВСКОЙ принадлежащій къ селу ЧЕРНОЙ ГРЯЗИ, владѣнія князь Матвея Дмитріевича **Кантемирова**	–	30 дес. 1360 саж.	1 дес. 2055 саж.	32 дес. 1013 саж.
225	Л-8	1766 іюля 11 землемѣромъ Муравьевымъ	ЛУГЪ ПОДШЕПЕЛЕВСКОЙ принадлежащій къ деревнѣ ОРЕХОВКѢ владѣнія князь Сергея Дмитріевича **Кантемира**	–	34 дес. 2270 саж.	1 дес. 1160 саж.	36 дес. 1030 саж.
226							
227	Г-12	1766 сентября имъ же [Муравьевымъ]	ГОРОДНЯ лугъ владѣнія графа Алексѣя Григорьевича **Орлова Чесменскаго**		10 дес. 374 саж.	600 саж.	10 дес. 1004 саж.
228	Л-9	1766 іюля 12 имъ же Муравьевымъ	ЛУГЪ ПОДШЕПЕЛЕВСКОЙ принадлежащій къ селу ЧЕРНОЙ ГРЯЗИ владѣнія княгини Екатерины Дмитріевны **Голицыной**		13 дес. 2210 саж.	2 дес. 1660 саж	16 дес. 1470 саж.
228	Ц-1	1766 августа 27 землемѣромъ Муравьевымъ	ЦАРИЦЫНО село, что было село ЧЕРНАЯ ГРЯЗЬ, съ деревнями, собственное Ея Императорскаго Величества съ выдѣленною церковною землѣю. *Ц-5-6*	249	537 дес. 2329 саж.	74 дес. 1944 саж.	612 дес. 1873 саж. *За исключеніемъ больной дороги 595 дес. 1026 саж.*

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужескаго пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
229	О-7	1768 августа 23-го землемѣромъ Муравьевымъ	ОСТРЕДИНОВА пустошъ принадлежащая къ селу ЧЕРНОЙ ГРЯЗИ, владѣнія князь Матвѣя Дмитріевича **Кантемира**	–	89 дес. 1600 саж.	27 дес. 270 саж.	116 дес. 1870 саж.
230	В-11	1766 іюля землемѣромъ Назимовымъ	ВЫСОКУША пустошь князъ Матвѣя Дмитріева **Кантемира** съ сестрою	–	17 дес. 1868 саж.	340 саж.	17 дес. 2208 саж.
231	З-10	1775 августа 18 землемеромъ Кондыревымъ	Земля отмежеванная изъ дачи села ПОКРОВСКАГО, къ селу ЦАРИЦЫНУ, вѣдомства **Главной дворцовой Канцеляріи**	–	78 дес. 1415 саж.	1 дес. 1178 саж.	80 дес. 193 саж.
232	П-24	1766 іюля 29 землемѣромъ Муравьевымъ	ПОЖАРНАЯ пустошъ съ пустошми, принадлежащая къ селу БУЛАТНИКОВУ, владѣнія князь Сергѣя Дмитріевича **Кантемира** съ прочими	–	307 дес. 46 саж.	1 дес. 2352 саж.	308 дес. 2398 саж.
233	В-12	1766 іюля 29 землемѣромъ Муравьевымъ	ВЫСОКАЯ пустошъ ЯЗВЕНКА тожъ, князъ Сергѣя Дмитріева сына **Кантемира** съ прочими	–	34 дес. 1823 саж.	2 дес. 976 саж.	37 дес. 399 саж.
234	Ч-6	1766 іюля дня землемѣромъ Назинымъ	ЧЕРЕПИХА пустошъ владѣнія графини Екатерины Ивановны **Головкиной**	–	102 дес. 2005 саж.	2 дес. 1516 саж.	105 дес. 1121 саж.
235	П-25	1766 іюня 22 землемѣромъ Кондыревымъ	ПОКРОВСКОЕ село съ деревней вѣдомства **Коллегіи Экономіи** бывшее **Ново-Спаскаго монастыря**	245	1688 дес. 1972 саж.	30 дес. 1894 саж.	1719 дес. 1466 саж.
236	В-13	1766 іюля 26 землемѣромъ Назимовымъ	ВИШЕНКИ пустошъ владѣнія ротмистрши Маріи Ефимовой **[Полуех]товой.** *Размежевано на две части В37 и М32. оные записаны в ...скій уездъ и с долею Мо...уезда записа...*	–	37 дес. 1674 саж.	1155 саж.	38 дес. 429 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобныя	Земли неудобныя	Всего
237	К-26	1766 августа 7 дня землемѣромъ Назимовымъ	КАЧАЛОВА деревня съ деревней АЙБИЦЫ владѣнія князь Григорья Алексѣева **Щербатова**	83	334 дес. 121 саж.	10 дес. 434 саж.	344 дес. 555 саж.
238	Б-14	1766 августа 7 землемѣромъ Назимовымъ	БИРЮЛЕВО сельцо владѣнія лейбъ гвардіи секуидъ маіора Петра Алексѣевича **Татищева**, поручика Александръ Алексѣева **Плещеева.** *на 2 уча за ном Б 26-27*	74	466 дес. 1148 саж.	19 дес. 782 саж..	485 дес. 1930 саж.
239	К-27	1766 августа 19 имъ же Назимовымъ	КРАСНОЕ сельцо владѣнія полковиика князь Александръ Александрова **Урусова**	40	263 дес. 2196 саж.	11 дес. 1260 саж.	275 дес. 1036 саж.
240	З-11	1766 августа дня землемѣромъ Назимовымъ	Земля принадлежащая къ сельцу БИРЮЛЕВУ, владеиія лейбъ гвардіи секундъ маіора Петра Алексѣевича **Татищева**	–	20 дес. 2362 саж.	684 саж.	21 дес. 646 саж.
241	В-14	1766 августа дня землемѣромъ Назимовымъ	Выморочная земля покойныхъ вдовъ **Еропкиной** и **Шишиной**	–	15 дес. 1037 саж.	909 саж.	15 дес. 1946 саж.
242	Г-13	1766 сентября 15 землемѣромъ Назимовымъ	ГРИДИНА пустошь СТЕПАНКОВА ДУБИНО тожъ, владѣнія князъ Сергея Дмитріевича **Кантемира**, и княгиии Екатериины Дмитріевой **Голицыной**	–	*К-73* 138 дес. 267 саж.	2 дес. 1530 саж.	140 дес. 1797 саж.
243	Б-15	1766 сентября 14 имъ же [Назимовымъ]	Безъ званія пустошь, которая прииадлежитъ къ селу КОНЬКОВУ, владѣнія рейсъ графа Михайлы Ларіоиовича **Воронцова**	–	4 дес. 129 саж.	17 саж.	4 дес. 146 саж.
244	И-3	1766 сентября 10 землемѣромъ Племянниковымъ	ИЗЮТИНО сельцо владѣнія лейбъ гвардіи подпоручика Петра Владимировича **Шереметева.** *Размежевана на 4 участка В-39 И-11-12 и 13*	6	146 дес. 696 саж.	6 дес. 1200 саж.	152 дес. 1896 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
245	М-8	1766 сентября 14 землемѣромъ Назимовымъ	МАРКОВО сельцо владѣнія вдовъ Дарьи Ивановой **Колтовской** и Маріи Григорьевой **Извольской**	4	118 дес. 438 саж.	1 дес. 2343 саж.	120 дес. 381 саж.
246	Б-16	1756 землемѣромъ Тулубевымъ	БАТАШЕВА пустошь, владѣнія удѣльнаго вѣдомства крестьянъ	–	55 дес. 819 саж.	1 дес. 108 саж.	56 дес. 927 саж.
247	К-28	1766 сентября 13-го имъ же Назимовымъ	КОЛЫЧЕВО сельцо КЛЕНИНО тожъ съ пустошью, владѣнія надворнаго совѣтника Николая Иванова **Колычева** съ прочими. *Размежевано 2 участка запис. на [лист] К41 и 42*	25	90 дес. 1303 саж.	1 дес. 1833 саж.	92 дес. 736 саж.
248	К-38	1766 сентября 9-го землемѣромъ Назимовымъ	КОНЬКОВО село владѣнія генералъ маіорши Авдотьи Наумовой **Зиновьевой**, съ выдѣленною церковною землѣю	98	353 дес. 10 саж.	13 дес. 1216 саж.	366 дес. 1226 саж.
249	У-3	1766 августа 5 землемѣромъ Назимовымъ	УСКОЕ село владѣнія князь Бориса Васильевича **Голицына** съ выдѣленною церковною землѣю	93	341 дес. 893 саж.	8 дес. 183 1/2 саж.	349 дес. 1076 1/2 саж.
250	Я-2	1766 землемѣромъ Назимовымъ	ЯСЕНЕВО село съ пустошми владѣнія генеральши Вѣры Борисовны **Лопухиной**	169	814 дес. 2306 1/2 саж.	20 дес. 381 1/2 саж.	835 дес. 288 саж.
251	З-12	1771 іюня 14 имъ же Назимовымъ	ЗНАМЕНСКОЕ село съ деревнями и пустошми, владѣнія князь Дмитрія Юрьева **Трубецкаго**, съ выдѣленною церковною землѣю. *К-69-70-71-72*	63	346 дес. 1590 саж.	11 дес. 1562 саж.	358 дес. 752 саж.
252	П-26	1766 августа 20 землемѣромъ Назимовымъ	Писцовая церковная земля села КІОВА церкви **Святыя мученицы Параскевы, нарѣченныя Пятницы**, священно и церковно служителей	–	14 дес. 159 саж.	2 дес. 1104 саж.	16 дес. 1263 саж.
253	П-27	1767 (*зачеркнуто* 6) августа 31-го имъ же Назимовымъ	Писцовая церковная земля села ЯСЕНЕВА церкви **Святыхъ апостолъ Петра и Павла**, священно и церковно служителей	–	33 дес.	1 дес. 564 саж.	34 дес. 564 саж.

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
254	Г-14	1768 маія 13 землемѣромъ Назимовымъ	ГОЛУБИНА сельца часть съ пустошью владѣнія оберъ секретаря Ивана Яковлева **Комарова**	18	239 дес. 2169 саж.	10 дес. 886 саж.	250 дес. 655 саж.
255	Г-15	1768 маія 13 имъ же Назимовымъ	ГОЛУБИНО сельцо владѣнія вдовы госпожи Вѣры Ивановой **Салтыковой**	56	277 дес. 2060 саж.	12 дес. 190 саж.	289 дес. 2250 саж.
256	Т-12	1770 апреля 15 землемеромъ Назимовымъ	ТѢПЛАЯ деревня НИЖНІЕ СТАНЫ владѣнія князь Бориса Васильева **Голицына** съ дѣтьми	21	268 дес. 2365 саж.	11 дес. 510 саж.	280 дес. 475 саж.
257	Т-13	1767 маія дня землемѣромъ Головачевымъ	ТРОИЦКОЕ село съ деревней владѣнія малолѣтныхъ Николая и Федора **Глѣбовыхъ** дѣтей Салтыковыхъ съ выдѣленною церковною землѣю	58	346 дес. 2004 саж.	5 дес. 240 саж.	361 дес. 2244 саж.
257 ⊙	Л-12	1767 маія 18 землемѣромъ Головачевымъ	ЛЯХОВА отхожая пустошъ, принадлежащая къ селу СЕРГІЕВСКОМУ, владѣнія полковника Федора **Бабарыкина**, в нынѣ флота лейтенанта Федора Алексѣева **Ладыженскаго.** *При извѣстіи секретаря Бѣляева отъ 13 марта 1822 года за № 108*	–	72 дес. 1185 саж.	1 дес. 730 саж.	73 дес. 1913 саж.
258	У-4	1767 маія дня землемѣромъ Головачевымъ	УНИКОВА пустошъ АКУВАРДИНА И ТЕМИРЕВА тожъ, владѣнія князь Бориса Васильевича **Голицына**	–	24 дес. 1370 саж.	–	24 дес. 1370 саж.
259	С-48	1767 маія 18 землемѣромъ Головачевымъ	СѢРГІЕВСКОЕ село владѣнія полковника Федора **Бабарыкина**, нынѣ флота капитанъ лейтенанта Федора Алексѣевича **Ладыженскаго** съ церковною землѣю. *При извѣстіи секретаря Бѣляева 13 марта 1822 года за № 108*	3	154 дес. 1220 саж.	6 дес. 1021 саж.	160 дес. 2241 саж.

Приложение 5 (продолжение)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
260	Д-8	1756 землемѣромъ Тулубевымъ	ДЕРЕВЛЯѢВА (Е *надписано. – О.Г.*) деревня вѣдомства **Главной дворцовой Канцеляріи**	64	248 дес. 1481 саж.	3 дес. 1140 саж.	252 дес. 221 саж.
261	Б-17	1756 имъ же Тулубьевымъ	БЕЛЯЕВА деревня вѣдомства **Московской казенной палаты крестьянъ**	58	148 дес. 1247 саж.	12 дес. 870 саж.	160 дес. 2117 саж.
262	Б-18	1767 маія дня землем.ромъ Головачевымъ	БОГОРОДСКОЕ село ВОРОНИНО тожъ, владѣнія князь Ивана Петрова **Щербатова**	32	210 дес. 1184 саж.	4 дес. 265 саж.	214 дес. 1449 саж.
263	П-28	1767 маія 11 дня землемѣромъ Говачвымъ	Писцовая церковная земля села БОГОРОДСКАГО, ВОРОНИНО тожъ, владѣнія княгини Степаниды Матвѣевой **Бограціоновой**	–	25 дес. 1876 саж.	450 саж.	25 дес. 2326 саж.
264	З-13	1767 маія 25 землемѣромъ Головачевымъ	Земля отмеженная въ прежнее межеваніе въ недостатокъ писцовой дачи къ селу ТРОИЦКОМУ съ деревней ТЕПЛЫМИ СТѢНАМИ (sic! – *С.Ч.*), владѣнія вдовы Дарьи Николаевой дочери, и малолѣтнихъ дѣтей ея Николая и Федора Глѣбовыхъ **Салтыковыхъ**	–	71 дес. 609 саж.	1236 саж.	71 дес. 1845 саж.
265	М-9	1767 іюня 30 землемѣромъ Головачевымъ	МИХАЙЛОВСКАЯ деревня владѣнія князь Михайлы Иванова **Долгорукова**	66	234 дес. 1388 саж.	4 дес. 180 саж.	238 дес. 1568 саж.
266	Г-16	1767 іюня 5 землемѣромъ Головачевымъ	ГОВОРОВО село владѣнія князъ Николая Иванова **Трубецкаго** съ выдѣленною церковною землѣю	117	298 дес. 1832 саж.	13 дес. 996 саж.	312 дес. 428 саж.
267	О-8	1767 іюля дня землемѣромъ Головачевымъ	ОРЛОВО село съ деревней вѣдомства **Коллегіи Экономіи**, бывшаго **Чудова монастыря** съ выдѣленною церковною землѣю. *Выбыл от № 4 от 30/V-46 г.*	162	1290 дес. 1499 саж.	27 дес. 938 саж.	1318 дес. 37 саж.

Приложение 5 (продолженне)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужескаго пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
268	Т-14	1766 октября 13 землемѣромъ Дельвихомъ	ТЕРЕШКОВО сельцо съ пустошми вѣдомства **Коллегіи Экономіи**, бывшее **Пафнутіева Боровскаго** (sic! – *О.Г.*) **монастыря**	62	266 дес. 790 саж.	12 дес. 1505 саж.	278 дес 2295 саж
269	С-49	1766 сентября 13-го землемѣромъ Дельвихомъ	СУКОВА деревня съ пустошми владѣнія князъ Николая Иванова **Трубецкаго**	117	505 дес. 1801 саж.	13 дес. 526 саж.	518 дес. 2327 саж.
270	В-15	1766 октября 12 землемеромъ Дельвихомъ	ВАУЛИНА и ХОБОТОВА пустоши церковныя, состоявшія при **церкві Пресвятыя Богородицы Златоверховой, что въ Москвѣ**, за церковнослужителями, отъ оныхъ отданы въ вѣчное владѣніе изъ оброка генералъ аншефу Никитѣ Федоровичу **Соковнину**	–	233 дес. 349 саж.	18 дес. 693 саж.	251 дес. 1042 саж.
271	Р-6	1766 іюля дня землемѣромъ Кондыревымъ	РОЖЕСТЬИНО село СКОЛКОВО тожъ, съ деревнями и пустошми владѣнія генералъ поручика Петра Богдановича **Пассека**, съ выдѣленною церковною землѣю въ двухъ мѣстахъ. *Изъ уч И-14 1 уч И-15 3 уч Л-37-38 П-80 изъ учас. Р-15 1 уч О-27 изъ учас Р-15 1 уч Р-26*	167	1117 дес. 36 саж.	42 дес. 1275 саж.	1159 дес. 1311 саж.
Изъ № 272	З-2	1766 іюня 4 имъ же Сонинымъ	Земля 4-й части принадлежащая къ селу ВСЕСВЯТСКОМУ, владѣнія его жъ князя **Грузинскаго**. *При извѣстіи изъ Экспедиціи секретаря Алексѣева отъ 10 августа 1820-го за № 4323*	–	92 дес. 911 саж.	18 дес. 1446 саж.	110 дес. 2357 саж.
273							
274							
275							

Приложение 5 (окончанне)

№№ по Генеральному плану	№№ очередные	Когда и кѣмъ межеваны	Званіе дачъ и владѣльцовъ	По ревизіи мужеска пола душъ	Земли удобной	Земли неудобной	Всего
276	З-20	1756 августа 17 землемѣромъ Декенымъ	ЗАГОРОДНОЙ дворъ и Кирпичный заводъ владѣнія коллежскаго ассесора Михайлы Андрѣева **Мялютина**	–	24 дес. 2070 саж.	–	24 дес. 2070 саж.
277	В-27	1816 октября 26 землемеромъ (*фамилия неразборчиво. – О.Г.*)	ВАСИЛЬЕВСКОЕ сельцо владенія тайнаго совѣтника Сергея Сергѣевича **Ку[шни]кова.** *Поступили при извѣстіи отъ секретаря Крутикова 1819 года за № 318*	3	47 дес. 1464 саж.	6 дес. 188 саж.	53 дес. 1654 саж.
Въ № 293	П-33	1804 августа 26 землемѣромъ Фоминымъ	ПЕТРОВСКОЙ дворецъ вѣдомства **Экспедиціи Кремлевскаго Строенія**	–	23 дес. 833 саж.	7 дес. 2125 саж.	31 дес. 558 саж.

Анализ планов дач восточной части Московского уезда (Васильцев и Капотенский станы), проведенный в 1998 г.

(РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Московская губ. Генеральное межевание).
"№ на плане уезда" см. на Генеральном плане Московского уезда (прил. 4)

№ на плане уезда	№ по оп. 879	Название плана по описи 879	Дата межевания и плана по описи 879	Описание плана
219	К-25 к.г.	КАПОТНЯ СЕЛО с деревнями ведомства Коллегии экономии	Межевания 20.07.1766 г. И. Владычиным план сочинен в 1785 г. П. Барковым	**Подлинный план 1785 г.** на 9 листах склеенных в складень. Иллюминирован скупо. Сохранность хорошая
188	Л-5	ЛЮБЛИНО сельцо владение подпоручика князь Владимира Петрова Прозоровского	Межевания 9.07.1766 г. И. Ярышкиным план сочинен	**Подлинный план, сочиненный не позднее 1780-х гг.** Иллюминирован скупо. Сохранность хорошая
194	Б-10	БОГОСЛОВСКОЕ с. САМАРОВА ГОРА ТОЖ владение вицъ президента Михайлы и вицъ губернатора Петра Михайловичевъ Салтыковых	Межевания 10.09.1766 г. И.Ярышкиным план сочинен	**Подлинный план, сочиненный не позднее 1780-х гг.** Иллюминирован скупо. Сохранность удовлетворительная
61		ВИШНЯКОВО село деревнями владение графини Варвары Алексеевны Шереметьевой (*на подлинном плане* "Вешняково")	Межевания 02.07.1766 г. И. Владычиным план сочинен	Копия 3.09.1790 г. На 4 листах, склеенных в складень. Почерк XIX в. Иллюминирован. Сохранность хорошая
19	К-4	КОРОЧАРОВО село с пустошми Коллегии Экономии бывшаго владения Спаса Андроникова монастыря (*на подлинном плане* "Карачарово")	Межевания 16.07.1766 г Делвихом план сочинен	**Подлинный план, сочиненный не позднее 1780-х гг.** Иллюминирован скупо. Сохранность удовлетворительная, есть небольшие утраты и потертости
21	Г-2	ГРАВОРНЫ деревня ведомства Коллегии Экономии бывшаго Спасо-Симонова монастыря (*в описи дата плана не указана*)	Межевания 1758, 1759, 1761 гг	**Подлинный план раннего типа** на двух листах, склеенных в складень. Стилистика и размещение надписей типичны для "Елизаветинского межевания". Иллюминирован скупо, но в изысканной фиолетово-голубой гамме. Описания смежных земель более краткие, чем в 1760–1770-е гг., но зато присутствует ведомость на различные категории земель. Надписи выцвели и читаются плохо. План сочинен после 1764 г., так как упоминается в качестве владельцев Коллегия экономии.

Приложение 6 (продолжение)

№ на плане уезда	№ по оп. 879	Название плана по описи 879	Дата межевания и плана по описи 879	Описание плана
195	Н-12	НИКОЛАЕВСКИЙ ПЕРЕРВИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ игуменьи с братией	Межевания 1785 г. П.Борисовым ("межеванному особо по указу Межевой канцелярии")	**Подлинный план 1785 г.** План затерт, но читается удовлетворительно
199	22	ПОКРОВСКОЕ село владение камеръюнкера Федора Павловича Балка-Полева	Межевания 23.07.1762 Батуриным сочинен "за неотысканием в Чертежном архиве плана" в 21.07.1792 г.	**Подлинный план 1792 г.** Типичный образец планов 1790-х гг.: надписи скорописью. Однако стилистика картографических изображений уже имеет много общего с той, которая становится типичной для первой трети XIX в. (населенные пункты изображаются прямоугольниками с прямоугольными выступами; иллюминируются более ярко, чем в 1770–1780-е гг.)
200	Ф-3	ФРОЛОВО сельцо с пустошми владение коллежской ассесорши Анны Васильевой Бутурлиной	Межевания 1762 г. Н. Батурлиным (*в описи* "Базуриным")	**Подлинный план раннего типа** на одном листе. Стилистика и размещение надписей типичны для "Елизаветинского межевания" Иллюминирован скупо. Описания смежных земель более краткие, чем в 1760–1770-е гг., но зато присутствует ведомость на различные категории земель. Сохранность хорошая
64	С-14	САДКИ сельцо владение княгини Екатерины Дмитриевны Голицыной	Межевание 28.11.1768 г. сочинен "за неотысканием в Чертежном архиве плана" в 1793 г.	**Подлинный план 1793 г.** Типичный образец планов 1790-х гг. Надписи скорописью, иллюминируются более ярко, чем в 1770–1780-е гг. В то же время, в отличие от плана 1792 г. с. Покровское (П-22), стилистика картографических изображений старая
197	Ч-5	ЧАГИНО деревня владения генерал-поручика Федора Ивановича Вадковского	Межевание 21.09.1766 г. И. Ярышкиным	Копия первой половины XIX в. Весьма тщательно сделанная копия, иллюминирована в охристой гамме. Сохранность хорошая. Надписи читаются удовлетворительно
165	К-15	КОСИНА с. часть владения лейбгвардии подпоручика Ивана Петрова Телепнева	Межевания августа 1766 г. И. Владычиным	Копия первой половины XIX в. стилистически аналогичная с № К-17 1834 г. Надписи почерком первой половины XIX в. Иллюминирован ярко
166	К-16	КОСИНА с. часть владения графини Варвары Алексеевны Шереметевой	Межевания августа 1766 г. И.Владычиным	Копия середины или второй половины XIX в.
167	К-17	КОСИНА с. часть владения майора Николая Степанович Телепнева	Межевания августа 1766 г. И. Владычиным	Копия "с ветхаго оригинала" 20.03.1834 г.

Приложение 6 (окончание)

№ на плане уезда	№ по оп. 879	Название плана по описи 879	Дата межевания и плана по описи 879	Описание плана
196	П-21	ПЕРЕРВИНСКАЯ ПОДМОНАСТЫРСКАЯ СЛОБОДА ведомства Коллегии Экономии, бывшая означеннаго Перервинскаго монастыря	Межевания 10.09.1766 г. И. Ярышкина	**Подлинный план стилистически близкий к плану Перервинского монастыря 1785 г.** Надписи скорописью, изображения леса, полей и населенных пунктов типичные для 1760–1780-х гг. Иллюминирован скупо. Сохранность удовлетворительная. Изображения с многочисленными складками, надписи в ряде мест затерты
201	К-20	КОТЕЛЬНИКИ с. владения генерал поручика Федора Ивановича Водковского (на плане – "Ватковскаго")	Межевания сентября 1766 г. сочинен	Копия апреля 1834 г. "с ветхаго оригинала". На двух листах, склеенных в складень. Надписи почерком первой половины XIX в. Иллюминирован ярко. Подача леса, полей, населенных пунктов типична для первой половины XIX в. Сохранность хорошая
22	К-5	КАЖУХОВО деревня и лободка Дубровка ведомства Коллегии экономии бывшаго Крутицкаго архирейскаго дома	Межевания 01.11.1767 г. Михайловым	**Подлинный план.** На плане указана дата съемки 21 июня 1766 г. Имеет утраты (в северной части земельной дачи в описании смежных дач)

Каталог памятников археологии второй половины XIII–XVI в. на территории Москвы[1]

(показаны на карте "Памятники археологии второй половины XIII–XVI в. на территории Москвы"; цв. вкл., рис. 2)

1. 1-е СПАС-ТУШИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ (ПОСЕЛЕНИЕ ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ). Следы Воиницкого мыта у Спаса на Всходне.

Современный адрес: ул. Староспасская, д. 24, 39. Поселение расположено на коренном левом берегу р. Москвы, известном местным жителям под именем "Старой горы", на городище дьяковской культуры (т. I, цв. вкл., рис. 3, № 38; прил. 1, № 77 наст. изд.) и прилегающем к нему участке коренного берега.

История изучения. Городище выявлено в 1929 г. К.Я. Виноградовым, который собрал на нем лепную керамику, в том числе сетчатую, и отнес памятник к городищам дьяковской культуры со спланированным валом. В 1933 г. городище было осмотрено О.Н. Бадером, который собрал на нем лепную гладкостенную и красноглиняную средневековую керамику. В 1938 г. городище было обследовано Ю.П. Медведевым. Он отметил, что площадка городища ровная, укрепления его спланированы и что мощность культурного слоя на поселении – до 1,5 м. Результаты обследований 1933 и 1938 гг. были опубликованы О.Н. Бадером. Им же напечатан инструментальный план городища, которым зафиксировано состояние бровки берега на 1938 г.

В 1956–1959 гг. разведочные работы и охранные раскопки на городище (в связи с прокладкой в 1959 г. коллектора) вел краевед В. Косинский.

В 1960–1970-е годы состояние памятника фиксировалось сотрудниками Московской археологической экспедиции ИА РАН: Р.Л. Розенфельдтом – в 1960 г., Х.И. Крис – в 1970 г., А.А. Юшко – в 1979 г., а также краеведом Е.Н. Мачульским – в 1968 г. и археологом И. Балинским – в 1977 г.

Х.И. Крис был снят инструментальный план городища, который до сего времени остается наиболее точным [Крис, 1970. Рис. 40].

В связи с началом строительства микрорайона Митино в 1991 г. Московской археологической экспедицией ИА РАН (Кренке Н.А., Черной С. З.) было проведено повторное обследование памятника. В 1992 г. на основании этих обследований и сбора архивных и литературных данных С.З. Черновым были подготовлены предпроектные материалы, на основании которых в Проекте зон охраны разработаны границы памятника и режимы его использования (Постановление Правительства Москвы...). Эти материалы легли в основу публикуемого ниже описания памятника.

Описание. Городище расположено на юго-западной окраине с. Спас-Тушино, в 1,6 км к ЗСЗ от впадения р. Сходни в р. Москву. В 200 м к северо-западу от городища проходит Волоколамское шоссе. Городище занимает мыс, образованный впадением в долину Москвы-реки Калашникова оврага, и имеет форму треугольника, острый угол которого составляет примерно 60°.

Размеры городища с учетом склонов к оврагу и Москве-реке составляют 14 × 140 м, площадка имеет размеры 80 × 60 м. Соответственно общая площадь памятника составляет 6 тыс. кв. м, а площадь его площадки 3 тыс. кв. м. Учитывая, что южный склон городища разрушается, можно заключить, что первоначально площадка имела большую площадь.

Наиболее возвышенная точка городища расположена на кромке высокого берега, в 54 м от мыса, и имеет отметку 155 м над уровнем Балтийского моря. Учитывая, что уровень Москвы-реки составляет 126 м (по геоподоснове, имевшейся на момент составления этого описания в 1992 г.; на карте 1950 г. 125,90), максимальная высота городища над уровнем зеркала воды составляет 29 м. Северо-западный край площадки, обращенный к овражу, имеет отметки близкие к 150 м, что составляет 24 м над уровнем Москвы-реки.

С запада городище защищено глубоким оврагом. С восточной стороны Ю.П. Медведевым зафиксировано понижение рельефа, которое он интерпретировал как "остатки широкого рва, сохранившегося полнее в южной его части и к северу совершенно заплывшие и абсолютно незаметные" [Бадер, 1947. С. 117]. Он пришел к выводу, что "существовавшие здесь какие-либо земляные укрепления были уничтожены при позднейших земляных работах" [Там же.]. Этот вывод, который не оспаривался позднейшими исследователями памятника, основан главным образом на аналогиях, которые дают другие городища дьякова типа в бассейне Москвы. Следует,

[1] Данные по археологическим памятникам древнерусского времени, содержащим слои второй половины XIII–XVI вв. № 33, 41, 54а, 57, 135, 167–169, 226–230а, 238, 241–245, 254, 281, 303, 309, 325–335 приведены по тексту Каталога памятников археологии Москвы XII–XIII вв., составленного Н.А. Кренке (публикуется в т. I наст. изд.). Данные по монастырям и их некрополям почерпнуты из монографий Л.А. Беляева (Беляев, 1994а,б; 1996), данные о кладах – из монографии Векслера А.Г. и Мельниковой А.С. (Векслер, Мельникова, 1973).

В рубрику "Литература и архивные материалы", которая сопровождает статьи настоящего каталога, не включены следующие письменные источники и архивы: АРГ АММС, АРГ, АСЭИ, АФЭХ, ДДГ, ОР РГБ, ПКНО, ПСРЛ, РГАДА, РГВИА. Конкретные ссылки на них читатель может найти в тексте каталога, расшифровку аббревиатур – в списке сокращений. Паспорта памятников археологии, ссылки на которые даются в той же рубрике, хранятся в Отделе археологических сводов и карт Института археологии РАН. Ссылки на главы, параграфы, приложения, таблицы и рисунки данного тома даются без указания на том.

впрочем, заметить, что история возведения укреплений на этом памятнике могла быть более сложной и укрепления дьяковского времени могли исчезнуть значительно ранее того времени, когда на территории возникшего здесь в XIV в. монастыря начались строительные работы. Так или иначе укрепления дьяковского времени требуют специальной археологической фиксации.

Работы К.Я. Виноградова, Ю.П. Медведева и О.Н. Бадера, а также раскопки В. Косинского дают основание описать стратиграфию городища и указать на наиболее важные находки.

Зачистка № 1, сделанная Ю.П. Медведевым в мысовой части городища, выявила два горизонта: средневековый (от –0,45 до –0,7 м) и дьяковский (до –1,11 м). Зачистка № 3, проведенная тогда же "на обнажении оползшей части почвы под обрывом южного склона" выявила под строительным горизонтом XVI в. (до –0,5 м) два горизонта: средневековый (до глубины –1,65 м) и непотревоженный дьяковский слой (до глубины –1,95 м). Средневековый горизонт с включениями мелких камней и битого кирпича, а также костей животных и обломков русской и дьяковской керамики. Нижний горизонт лежал на меловом грунте. Местоположение зачисток см. на "Плане городища Спас-Тушино", опубликованном в работе: Бадер, 1947. С. 118 (сопоставление этого плана с планом 1970 г. Х.И. Крис показывает, что масштабная планка на плане, опубликованном в 1947 г., равняется не 40 м, как это напечатано, а 20 метрам).

Комментируя эти данные, следует сказать, что хотя непотревоженный слой дьяковского времени не превышал в обеих зачистках 0,3–0,4 м, первоначально (до начала освоения площадки в средневековье) он мог иметь мощность не менее 0,5–1 м.

В результате работ В. Косинского стратиграфия и материальная культура памятника получили дополнительное освещение. Исходя из наблюдения над профилем разрушающегося южного склона площадки городища, он выделил следующие слои: 1 – дерновый (20 см), 2 – строительный слой (щебенка) (20–70 см), 3 – суглинистый гумусированный (до 2 м), 4 – глиинисто-песчаный [Косинский, 1958. С. 2, 3].

В 1959 г. В. Косинским были проведены охранные раскопки вдоль разрушающегося склона к Москве-реке. Судя по схематическому плану, приложенному к отчету Р.Л. Розенфельдта [Розенфельдт, 1960. С. 18], они представляли собой траншею шириной в 2 м, ориентированную по линии ЗВ и заложенную вдоль бровки. Западная часть траншеи (квадраты 1–5) имела длину 10 м. Далее на восток на плане показан участок длиной примерно в 14 м, помеченный как "место разобранной церкви". С востока к нему примыкают квадраты 6 и 7 длиной 4 м.

Квадрат 6 дал наиболее информативный стратиграфический разрез. Под дерном залегал средневековый слой серого цвета (0,3 м), слой желтой супеси (0,15 м), а ниже – дьяковский слой темносерого цвета (от 0,5 м до 2,2 м). В нижнем слое, имевшем мощность 1,5 м, было найдено 200 фрагментов керамики, которую автор раскопок определил как дьяковскую, и 20 фрагментов керамики, которую он определил как славянскую. "Славянская" керамика не встречалась ниже глубины в 1 м. В сером слое было найдено 60 фрагментов средневековой посуды [Косинский, 1959. С. 10–11].

На основании материалов, полученных в ходе раскопок (2 тыс. фрагментов керамики, индивидуальные находки), В. Косинским дана характеристика материальной культуры населения, жившего на городище в раннем железном веке (даты автора раскопок). Выделена ранняя керамика с гребенчатым штампом середины I тыс. до н.э. [Косинский, 1959. С. 11 20, табл. 1, № 7], сетчатая керамика III–II вв. [Там же. С. 12, 21, табл. 2, № 1, 4–7] и неорнаментированная IV–VI вв., изделия из кости (нож, гребенка, шильз [Там же. С. 14, 15, 22, табл. 3], грузики дьякова типа [Там же. С. 15, 20, табл. 1, № 11], литейная формочка [Там же. С. 16], железный нож. Полученные материалы дают возможность трактовать наиболее ранние напластования памятника в качестве городища дьякова типа и датировать его серединой I тыс. до н.э. – примерно VI в. н.э.

Слой древнерусского времени не выделен, что объясняется низким уровнем проводившихся на памятнике раскопок а также тем, что он серьезно нарушен архитектурными сооружениями и некрополем монастырского периода (см. настоящий каталог, № 2). Тем не менее о наличии древнерусского слоя говорит присутствие на памятнике наряду с красноглиняной курганной посуды [Косинский , 1959. С. 20, табл. 1, № 9].

Сохранность памятника. Разрушения, вызванные природными факторами, связаны с продолжающимися до нашего времени оползневыми процессами вдоль южной стороны городища, обращенной к реке. Начало этого процесса источниками не зафиксировано, однако, судя по всему, в XVII–XVIII вв. оно не было особенно активным, так как документы не говорят о какой-либо угрозе сохранности храма, стоявшего тогда на бровке.

Литография К. Эргота передает вид на храм Андрея Стратилата с востока, со стороны оврага, который сохранился до нашего времени и является восточным краем городища. Она представляет край коренного берега Москвы-реки в профиль.

Литография датируется временем до 1875 г. (дата разборки придела), скорее всего в первой половине XIX в.

Литография фиксирует, что в этот период коренной берег сохранялся на пространстве равном 1,3 ширины храма, т.е. 4 саженн × 1,3 × 2,13 м = 11 метров (размеры взяты с плана храма, опубликованного в 1908 г. [Преображенская церковь..., с. 140]). На протяжении этих 11 метров, которые отделяли тогда храм от обрыва, уровень поверхности понижался на величину, равную 0,6 ширины храма, т.е. 4 сажени × 0,6 × 2,13 = 5 м. В этот период разрушение берега уже началось. На это указывает характерный уклон деревьев, растущих по склону.

По-видимому, к 1854 г. процесс разрушения усилился, в связи с чем была предпринята попытка укрепить берег от действий ледохода. Однако, эти работы не дали результата, и к 1884 г. берег разрушился так, что до храма оставалось 2 сажени (4,2 м) [Преображенская церковь..., 1908. С. 140, 141].

В 1885 г. храм Андрея Стратилата XVI в. был разобран. После этого разрушения продолжались. О.Н. Бадер так описывает состояние городища в 1938 г.: "Юж-ный край площадки, выходящий к Москве-реке крутым обрывом, подвержен разрушающему действию реки Подтверждением вышесказанному являются громадные глыбы почвы, содержащие наиболее мощный культурный слой (до 2,5 м), отколовшиеся от площадки городища и сползшие вниз" [Бадер, 1947. С. 118].

Если учесть, что в настоящее время на краю линия обрушения еще сохранились фундаменты храма Андрея Стратилата, размеры разрушенной части площадки городища (изображенной на литографии Эргота) устанавливаются примерно в 18–20 м (по мнению

Р.Л. Розенфельдта – 30 м [Розенфельдт, 1960, С. 2]. В таком случае площадь площадки городища составляла до разрушения не 3 тыс. кв. м, а 4 тыс. кв. м.

Технические разрушения связаны с прокладкой в конце 1959 январе 1960 г. газового коллектора, который пересек городище с запада на восток (ширина траншеи 3 м, глубина 3 м). Охранные раскопки организован не были обеспечены. В. Косинский производил наблюдения, которые, учитывая, что работы велись зимой, ограничились лишь фиксацией мощности слоя [Косинский, 1959, С. 17; Розенфельдт, 1960, С. 2]. "Выброс из канавы, – отмечал Р.Л. Розенфельдт, – был уложен на площадку городища кучами высотой до 2,5 м... Ранней весной 1960 г. по укладке труб в траншею, канава были частично засыпаны при помощи механизмов, в результате деятельности которых в траншею были ссыпаны не только эти кучи земли, но и верхние горизонты культурного слоя с участков, прилегающих к канаве" [Розенфельдт, 1960, С. 2, план на с. 18].

На остальной территории городища культурный слой нарушен разработкой под огороды и отдельными строениями. Ранее, когда памятник был задернован, на его территории прослеживались отдельные ямы (см. его план в довоенный период [Бадер, 1947, С. 118]).

Историческая идентификация. Древнерусские отложения на городище могут быть интерпретированы как следы поселения (открытого или укрепленного ?), которое может быть предварительно идентифицировано с упоминаемым в письменных источниках Воинцким мытом у Спаса на Всходне.

Мыт упоминается в духовной грамоте кн. Бориса Волоцкого, составленной 14.10.1477 г. Известие содержится в самом начале описания Волоцкого удела, который кн. Борис передавил своему сыну Федору: "Да благословило своего сына Федори своего отчинно, чѣм ми благословил отець мои, князь велики Василеи Василь свич Волоком с волостьми, и с пути, и с селы, и со всѣми пошлинами, и с мытом с Воинцким, что у Спаса на Всходѣ" [ДДГ, № 71, С. 250].

См. также упоминания мыта в докончаниях Ивана III с кн. Борисом Волоцким 13.02.1473 г. [ДДГ, № 69, С. 226, 228, 230] и 2.02.1481 г. [ДДГ, № 73, С. 229], а также в духовной грамоте кн. Федори Борисовича Волоцкого, написанной около апреля 1506 г. [ДДГ, № 98, С. 408]. Об истории мыта см. в гл. 6 наст. изд.

Литература и архивные материалы: Виноградов, 1927; 1929; Бадер, 1947; Балинский, 1977, С. 17; Косинский, 1958, 1959; Крис, 1970, С. 10, 11, Рис. 39–42; Мачульский, 1968, С. 1–2; Преображенская церковь..., 1908; Розенфельдт, 1960, С. 1–3, 18; Юшко, 1979, С. 2–4.

Поставлено на охрану Постановлением правительства Москвы "Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино" № 223 от 22.03.1994 г. (прил. № 2).

2. СПАССКИЙ НА ВСХОДНЕ МОНАСТЫРЬ: исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты (следы Спасо-Преображенского собора, церкви Андрея Стратилата, каменных стен) и грунтовый могильник.

Современный адрес: ул. Старокачаловская, д. 24, 39.

Монастырь располагался на коренном левом берегу Москвы-реки, известном как "Старая гора". Он возник на месте древнерусского поселения, идентифицируемого с Воинцким мытом (см. каталог, № 1).

Описание. По сравнению с городищем монастырь занимал большую площадь. Размеры монастыря устанавливаются благодаря локализации его каменной наволной ограды (см. о ней ниже). Монастырь размещался на треугольном мысе, при впадении в долину Москвы реки Калашникова оврага. Размеры его в пределах ограды составляли 120 м (вдоль склона к Москве реке) × 135 м (вдоль Калашникова оврага) × 93 м (напольная сторона, с учетом разрушенного 20-метрового участка берега – 113 м). Площадь сохранившейся части монастыря составляла 6,6 тыс. кв. м, а с учетом разрушенной 20-метровой полосы вдоль края обрыва к Москве-реке (расчеты см.: каталог, № 1) (2,1 тыс. кв. м) равнялась приблизительно 8,7 тыс. кв. м.

Место монастыря было описано С.Б. Веселовским, посетившим его в 1920-е 1930-е годы (до 1938 г., которым помечена эта рукопись Веселовского): "В XIX в. на месте монастыря был погост с храмом Андрея Стратилата. В 1890 г. эта церковь была разобрана и перенесена в с. Рождествено. В настоящее время на месте монастыря лежит несколько надгробных плит, глубоко ушедших в землю и на подмывающемом р. Москвой высоком берегу видны фундаменты стен, да местами на обрыве торчат из земли человеческие кости. Заметно несколько слоев погребений, что свидетельствует о том, что здесь хоронили людей на протяжении многих веков. Говорят, что на месте разобранных церквей сохранился склеп. Более чем вероятно, что тщательные раскопки дадут интересный материал не только для XV–XVI вв., но и более раннего времени, так как можно думать, что Квашня или его дед и отец основали свою крепость-монастырь на месте бывшего городища.

Местоположение монастыря замечательно. Эта небольшая площадь, имеющая форму неправильного четырехугольника. Одну сторону его составляет крутой, подмываемый р. Москвой берег. За 500 лет Москва отмыла много земли, и фундамент, стоявший вдоль этой стороны каменной стены, давно осыпался под откос. Справа и слева, образуя две стороны четырехугольника, в р. Москву впадают два глубоких, очень крутых оврага..." [Веселовский, 1969, С. 280, 281].

Археологические исследования. Изучение культурного слоя монастыря проводилось А.А. Юшко в 1979 г. в ходе программы по выявлению памятников, отражающих боярские села Московской земли. "Вся территория городища, – отмечает исследователь, – в настоящее время распахивается под огороды. На свежекопаной пашне собрано большое количество керамики как дьяковского времени, так и... древнерусской XIV–XVII вв. Причем на свежей пашне хорошо прослеживаются два исходмления у южной кромки городища, образованные в значительной мере строительным мусором – кирпичным щебнем и известковой крошкой. Сохранилась лишь незначительная часть этих исходмлений, все же остальное уничтожено обвалами берега реки, в обнажении которого в этих местах, действительно, видны следы разрушенных некогда кирпичных построек. Эти следы – ничто иное, как остатки двух церковных построек, известных здесь по писцовым книгам XVI и XVII вв." [Юшко, 1979, С. 3]. Далее в отчете А.А. Юшко приведено описание находок, которые будут проанализированы ниже. В 1991 г. собрана красноглиняная гладкая и белоглиняная грубая керамика XV–XVI вв., а также белоглиняная гладкая и черноолощенная посуда XVII в.

Территория городища, где до 1890 г. располагался храм, была свободна от застройки. Прилегающая к нему с востока территория, которая в XVI в. входила в пределы монастыря, в XIX–XX вв. была занята 4 крестьянскими усадьбами (они сохранялись в 1991 г.), которые располагались, судя по всему, на месте дворов причта. Наиболее раннее упоминание их содержится в писцовой книге 1623–1624 гг.: "...а на церковной земле во дворе поп Стефан, во дворе дьячек Илейко Стефанов, да во дворе пономарь Ивашко Потапов, во дворе просвирница Анница, да на церковной земле 2 кельи, а в них черной поп Макарей, да нищий питается от церкви Божии" [Холмогоровы, 1886. С. 211].

Историческая идентификация. Под 1390 г. в летописи сообщается о погребении Ивана Родионовича Квашнина "у святаго Спаса въ монастыри, иже на Восходнѣ" [ПСРЛ. 2-е изд. Т. 15, вып. 1]. Стб. 158. Надо думать, что к тому времени Ивану Родионовичу Квашне уже принадлежали владения на р. Всходне.

Из свидетельств многочисленных поземельных актов более позднего времени устанавливается, что это был родовой монастырь-усыпальница московского боярского рода Квашниных, занимавших высокое положение при дворе великих московских князей, начиная со времени Ивана Калиты и вплоть до эпохи Дмитрия Донского и Василия Дмитриевича. От конца XIV – середины XV в. не сохранилось каких-либо свидетельств, фиксирующих эти владения. Поэтому их состав удается реконструировать на XVI в., когда они находились по частям в руках представителей различных ветвей рода.

Иван Родионович Квашня имел трех сыновей – Дмитрия, Илью и Василия Тушу, которые явились родоначальниками соответственно старшей, средней и младшей ветвей рода Квашниных.

Как показало исследование С. Б. Веселовского, после смерти Ивана Родионовича Спасский монастырь перешел во владение его младшего сына Василия Туши и на протяжении XV в. принадлежал его сыну Александру и внуку Михаилу Тушину. Вплоть до конца XV в. земельные владения потомков Василия Туши не дробились, что давало возможность обеспечивать нужды родового монастыря.

XVI в. явился периодом второго расцвета монастыря. Судьба исторического ядра вотчины Квашниных прослеживается по источникам достаточно четко. Земли в районе родового монастыря Квашниных и с. Тушино, расположенные на берегу р. Москвы от Старых гор до впадения р. Химки, принадлежали младшей ветви Квашниных, происходившей от Василия Туши, жившего в начале XV в. (см. родословную таблицу).

В 1512 г. Федор Михайлович (старший сын Михаила Тушина) купил у вдовы своего младшего брата Петра Анны и ее дочерей *"половину села Коробовского-Тушина, которым селом благословил отец мой Михайло мою братью Петра и Семена по половинам"*. Вторую половину села, которая принадлежала Семену, тот продал в 1542 г. сыну Федора Андрею-Андакану, который объединил в своих руках значительные земли в центре древней вотчины Квашниных. На его средства был возведен каменный шатровый храм Спаса в монастыре на Всходне, который сохранялся до XIX в. [План и вид церкви, а также ее акварельное изображение опубликованы: Русина, 1994. № 9. С. 31–35].

Село Тушино было дано в качестве приданного за дочерью Андакана, вышедшей замуж за Семена Федоровича Нагого. После ее кончины, не имея наследников, С. Ф. Нагой передал их в 1575/1576 г. Троице-Сергиеву монастырю [Веселовский, 1969. С. 277–280]. По писцовым книгам 1588–1598 гг. к селу Тушину тянули пустошь Городищи, д. Наумова, д. Подберезье, д. Речки, а также мельницы: Подзаразная, Мостовая, Подсельная и На устье Всходни реки [Писцовые книги 1872. С. 153].

Благодаря собственным средствам и вкладам Федора и Андакана Тушиных, монастырь смог организовать в середине XVI в. крупное по тем временам строительство и создать архитектурный ансамбль.

Родовой монастырь Тушиных был передан Троицкому монастырю Стефанидой (в иночестве Софьей) Телятьевской, младшей сестрой Андакана [см. грамоту 1570 г.: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. 1987. С. 122].

Переход обители к Троице-Сергиеву монастырю, кажется, не сказался отрицательно на его благосостоянии: писцовая книга 1584–1596 гг. застает продолжение строительства храма Андрея Стратилата.

Роковым для монастыря оказался период, когда вблизи него возник военный лагерь Лжедмитрия II. Монастырь был "разорен и опустел от литовских людей".

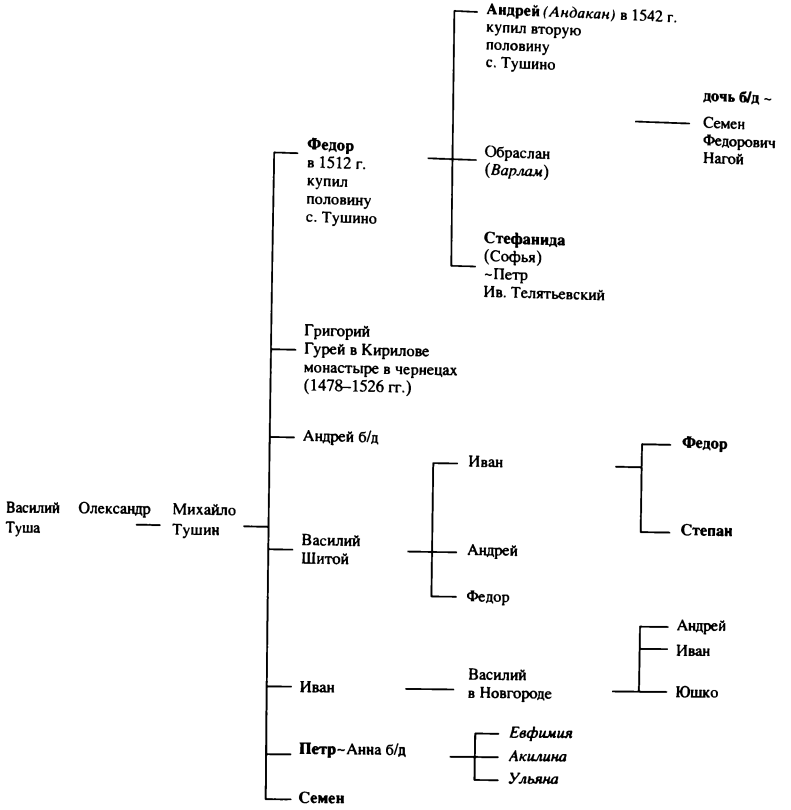
Спасский собор и церковь Андрея Стратилата. Большая часть археологов, обследовавших территорию древнего монастыря, фиксировала сохранившиеся фундаменты храмов. Так, О.Н. Бадер, опираясь на наблюдения Ю.П. Медведева (1938 г.), отмечал "обнаруженные в одной из ям на площадке городища следы кладки неглубокого кирпичного фундамента, слабо сохранившегося. По свидетельству местных старожилов, на этом месте лет 100... назад была кирпичная церковь" [Бадер, 1947. С. 118]. Скорее всего этому описанию на плане соответствует яма, в которой показан шурф 1, – 11 м к западу от края овражка, ограничивающего территорию городища с востока. По всей видимости речь идет о фундаментах разобранной в 1885 г. церкви Андрея Стратилата.

Р.Л. Розенфельдт упоминает "выбранные рвы... каменной церкви" "в береговом обрыве" [Розенфельдт. 1960. С. 2]. Судя по плану, который приведен в его отчете [Там же. С. 4], речь идет об участке, расположенном западнее того места, которое упоминает О.Н. Бадер. Если сравнивать данные Бадера и Розенфельдта с инструментальным планом городища 1970 г., то первые нужно локализовать в районе восточного, а вторые – в районе западного возвышения, прослеживаемых вдоль края обрыва к Москве-реке.

А.А. Юшко описала оба эти возвышения как "следы... двух церковных построек" [Юшко. 1979. С. 3]. Западные фундаменты были точно локализованы. Зачистка, в которой они были зафиксированы, находилась "в 16,6 м к В от восточного края ямы, хорошо прослеживаемой в мысовой части городища как на плане, так и на местности" [Там же. С. 4]. "Зачистка дала мощность культурного слоя – 1,6 м, причем оказалось, что она захватывает часть фундаментного рва церкви Преображения Спаса. Глубина этого рва от уровня нижней кромки слоя строительного мусора – 0,8 м, от уровня современной поверхности – 1 м" [Там же. С. 4]. Речь идет о яме глубиной 0,6 м, показанной на плане 1970 г. Таким образом, эти фундаменты фиксируются в 32 м к востоку от стрелки мыса.

Расчеты, проведенные по плану 1970 г., показывают, что между восточным и западным фундаментами

РОДОСЛОВИЕ МЛАДШЕЙ ВЕТВИ КВАШНИНЫХ



22 м. Поскольку длина каменной церкви Андрея Стратилата, разобранной в 1885 г., равнялась 6 саженям (12,8 м), ясно, что западный и восточный фундаменты принадлежат разным храмам.

Идентифицировать их можно на основании литографии К. Эргота, на которой видно, что церковь Андрея Стратилата, существовавшая до 1885 г., располагалась рядом в овражком, ограничивавшим городище с востока. Следовательно восточные фундаменты надежно идентифицируются с церковью Андрея Стратилата, а западные фундаменты оказываются руинами Спасского собора.

Данные письменных источников о соборе Спасо-Преображения. В грамоте 1570 г., которая описывает состояние монастыря в момент его передачи от Стефаниды Телятьевской, дочери Федора Михайловича Тушина, Троице-Сергиеву монастырю, собор описан довольно развернуто: "...*на Всходне Спасский монастырь, а на монастыре храм, каменной вверх, Преображения Господня, да придел Благовещения пречистыя Богородицы, другой храм каменной Андрея Стратилата, да ограды каменны 53 сажени, да ворота каменные*" [ОР РГБ. Архив Троице-Сергиевой Лавры. Кн. 531. № 80. Цит. по тексту: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, 1987. С. 122]. Итак, в 1570 г. в вотчинном монастыре Тушиных уже существовал шатровый каменный храм.

В писцовой книге Московского уезда Тимофея Андреевича Хлопова 1584–1586 гг. говорится: "*Троицы жъ Сергіева монастыря монастырь особной на речке на Всходнѣ, а на монастырѣ церковь камена Преображеніе Спасово, да церковь каменная жъ Ондрѣя Стратилата*" [Писцовые книги..., 1872. С. 149].

В писцовой книге Московского уезда, которую исследователи относят ко времени правления царя Федора Иоанновича, где приведено детальное описание монастыря, говорится: "*Троицы Сергіева монастыря монастырь Преображеньe Спасово на речке на Всходнѣ; а в монастырѣ церковь Преображеньe Спасово камена, да церковь камена жъ святаго мученика Ондрѣя*

Стратилата, ставятъ ново, не додѣлана. А въ церкве Преображенье Спасово образы, и свечи, и книги, и колокола и всякое церковная строенье старого вотчинника Андакана Тушина с братьею" [Писцовые книги..., 1872. С. 54]. Из этого текста видно, что убранство Преображенской церкви и "церковное строение" было создано при сыновьях Федора Михайловича Тушина Андакане (Андрее) и Обраслане, т.е. до 1562 г., когда Андакан передал часть своих владений сестре Стефаниде.

Между 1 июня 1608 и концом 1609 г. в период существования вблизи монастыря лагеря Лжедмитрия II, Преображенский собор был разорен. В писцовой книге 1623–1624 гг. монастырь описан так: *"Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря вотчина село, что был монастырь Всходня, на реке Москвѣ, а въ немъ церковь Преображенія Господня с трапезою каменною, разоренъ, да другая церковь Андрея Стратилата каменная шатромъ вверхъ"* [Холмогоровы, 1886. С. 211]. В этом описании имеется ряд неясностей. Каменной названа только трапезная Преображенского собора, а тип его не указан. Возможно это связано с тем, что собор серьезно пострадал (обрушился свод ?). В пользу этого предположения говорит то, что собор так и не был восстановлен: ни одно описание XVII в. его не знает.

Учитывая, что не сохранилось изображений и планов этого наиболее раннего архитектурного памятника монастыря, можно делать лишь предположения о его облике. Единственное известие (1570 г.), которое характеризует его тип, описывает его как "шатровый". Учитывая, что второй монастырский храм, зафиксированный в XIX в. несомненно был шатровым, мы можем признать наличие довольно редкого ансамбля из двух шатровых храмов. Такая интерпретация, однако, наталкивается на одно препятствие: ни в одном из документов не говорится о двух шатровых храмах. В грамоте 1570 г. шатровым назван лишь Преображенский собор, а в писцовой книге 1623–1624 гг. – лишь храм Андрея Стратилата. Последний случай, впрочем, может быть объяснен тем, что собор находился в полуразрушенном состоянии.

Данные письменных источников о церкви Андрея Стратилата. В грамоте 1570 г. после храма Преображения Господня упоминается *"другой храм каменной же Андрея Стратилата"* [Вкладная книга ..., 1987. С. 122]. Примерно так же, кратко, описана эта церковь в писцовой книге 1584–1586 гг. *" да церковь каменная жъ Ондрѣя Стратилата"*. Единственное развернутое описание храма находим в недатированной писцовой книге, относящейся ко времени правления царя Федора Иоанновича (1584–1596 гг.) *" да церковь камена жъ святаго мученика Ондрѣя Стратилата, ставятъ ново, не додѣлана"* [Писцовые книги ..., 1872. С. 54].

П.А. Раппопорт на основании свидетельства книги периода царствования Федора Иоанновича (которую он вслед за В. и Г. Холмогоровыми ошибочно относил к 1584–1586 гг.) датировал храм 1584–1586 гг. [Раппопорт, 1949. С. 221]. А.Л. Баталов, посвятившей храмам монастыря специальный раздел своей монографии, справедливо датировал писцовую книгу периода царствования Федора Иоанновича временем после 1588 г. и пришел к выводу, что построенная к 1570 г. церковь Андрея Стратилата между 1588 и 1594 гг. ремонтировалась или возводилась заново Троице-Сергиевым монастырем [Баталов, 1996. С. 73–75].

Монастырь так и не оправился после разорения 1608–1609 гг. и был обращен в приходской храм. В переписных книгах 1646 г. сообщается: *"Троицы Сергіева монастыря вотчина село, что был монастырь Всходня, на рѣкѣ Москвѣ, а в нем церковь Преображенія Господня, да другая церковь Андрея Стратилата каменны"* [Холмогоровы, 1886. С. 212]. В писцовых книгах 1685–1687 гг. говорится уже об одном каменном храме: *"...въ селѣ Спасскомъ, что былъ монастырь, церковь святаго мученика Андрея Стратилата, каменная с рапезою деревянною"* [Там же. С. 213]. В переписной книге 1704 г. этот храм уже именуется "Преображения Господня", а в 1724 г. под тем же названием он был переосвящен [Там же].

Перед разборкой церкви Андрея Стратилата по инициативе Московского археологического общества архитектором Гудзинским был снят план, северный фасад и продольный разрез церкви, а Д.П. Суховым – ее изображение с натуры [Преображенская церковь..., 1908. С. 140, 141; Баталов, 1996. Рис. 47]. Описание храма см. в работе П.А. Раппопорта [Раппопорт, 1949. С. 221].

Стены ("ограда каменная 53 сажени") и ворота Спасского монастыря, упомянутые в грамоте 1570 г. были локализованы на современной геоподоснове. Поскольку северо-западная и южная стороны площадки монастыря устанавливаются достаточно точно (см. выше), возникает возможность судить о размещении каменной ограды. Попытки интерпретировать "ограду" как ограждение по всему периметру монастыря не дают результатов, так как при нанесении контура в 53 сажени на современную геоподоснову, место церкви Андрея Стратилата оказывается за его пределами. Поэтому единственно возможный вариант локализации ограды – рассматривать ее как стену, ограждавшую монастырь с напольной стороны. Расчеты показывают, что стена длиной в 53 сажени, или 112,83 м (53 × 2,13), должна была начинаться от края оврага у западной оконечности пруда и проходить на юго-восток и юг, до склона к р. Москве.

Грунтовый могильник. Наиболее раннее описание некрополя содержится в путеводителе И.К. Кондратьева "Седая старина Москвы". Хотя книга была издана в 1893 г., в ней была описана ситуация до разборки церкви Андрея Стратилата (1885 г.): «Тут же и монастырское кладбище. Один из кладбищенских камней заменяет подоконницу в алтаре, и на нем сохранились следующие слова: "Преставися рабъ Божій Анфимъ"; и другой камень, при входе в трапезу, с надписью: "Лта 6100 (1592) июля 10 преставися Пелагея Третиева"» [Кондратьев, 1893. С. 650].

В 1920-е или 1930-е гг. некрополь осматривал С. Б. Весловский (см. выше).

О.Н. Бадер, описывая место монастыря по данным Ю.П. Медведева 1938 г., отмечал: "В обвале высокого нагорного берега обнаружено большое количество костей человека, кованых железных гвоздей... На площадке городища и на дне рва с восточной его стороны найдено несколько могильных каменных плит с высеченным на них растительным орнаментом по краям без надписей, относящихся к кон. XVIII – нач. XIX в.... Местными жителями неоднократно были находимы остатки деревянных гробов, черепа, фарфоровые чашки и большое количество черепков как фарфоровой, так и глиняной посуды" [Бадер, 1947. С. 118]. Эти указания подтвердились при исследовании оползшей части скло-

на (зачистка 3), где на глубине 1,17–1,68 м было обнаружено погребение женщины в долбленом из одного ствола дерева корытообразном гробу, покрытом сверху тремя крышками [Там же. С. 119].

В сводке Гиршберга опубликовано украшенное мелким трехгранно-высмчатым орнаментом белокаменное плиточное надгробие Серапиона Дудина 1513 г., известное тем, что на нем изображена свеча [Гиршберг, 1960. № 18; Беляев, 1996. С. 131, 132].

В. Косинским на территории монастыря зафиксирован скелет ребенка 9 лет и два скелета в долбленом гробу. В раскопе 1959 г., заложенном им на кромке берега по обе стороны от фундаментов Спасо-Преображенского собора, было обнаружено "22 человеческих черепа и несколько человеческих костяков" (которые были сданы в Музей антропологии МГУ), "медный крестик, остатки кожаной обуви, фарфоровая чашечка начала (sic!) XVIII в." [Косинский, 1959. С. 19].

В этом же районе в 1979 г. А.А. Юшко провела зачистку на пространстве в 1 м. "Культурный слой, – отметила она, – представляет собой темно-серый гумус, в котором встречена в нижних пластах преимущественно дьяковская керамика, в верхних – древнерусская XIV–XVII вв. На глубине 1,42 м выявлены остатки двух погребений, ориентированных в направлении СЗ–ЮВ. От погребения № 1 сохранились бедренные кости и частично фаланги... От погребения № 2 – лишь единичные кости. Вещей не обнаружено. Погребения впущены в слой дьяковского времени, но в уровне погребения № 1 найдены фрагменты красной московской керамики XIV–XV вв., что и позволяет продатировать их. Этой датировке соответствуют и стратиграфические наблюдения: погребения не прорезают слоя строительства Спасо-Преображенской церкви... Видимо, эти погребения следует относить к тому периоду, когда городище было использовано для строительства Квашниными родового монастыря с усыпальницей и кладбищем при нем [Юшко, 1979. С. 4].

Некрополь частично утрачен в результате разрушения берега и начавшейся в послевоенный период распашки городища. Он представляет большой археологический и исторический интерес, так как здесь был погребен герой Куликова поля Иван Родионович Квашнин и другие представители этого рода.

Литература и архивные материалы: Холмогоровы, 1886. С. 211; Веселовский, 1969. С. 280, 281; Баталов, 1996; Виноградов, 1927, 1929; Бадер, 1947; Балинский, 1977. С. 17; Косинский, 1958, 1959; Крис, 1970. С. 10, 11. Рис. 39–42; Мачульский, 1968. С. 1–2; Постановление правительства Москвы "Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино" № 223 от 22.03.1994 г.; Преображенская церковь..., 1908; Раппопорт, 1949; Розенфельдт, 1960. С. 1–3, 18; Юшко, 1979. С. 2–4; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, 1987; Русина, 1994. С. 31–35.

Поставлено на охрану Постановлением правительства Москвы "Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино" № 223 от 22.03.1994 г. (прил. № 3, 4).

3. 1-е СПАС-ТУШИНСКОЕ СЕЛИЩЕ (в с. Спас).

Современный адрес: ул. Староспасская, д. 10–24, 23–39.

Селище расположено на коренном левом берегу р. Москвы, известном местным жителям под именем "Старой горы", на территории Староспасской улицы села Спас-Тушино. Селище примыкает с востока к территории 1-го Спас-Тушинского городища и Спасо-Преображенского на Всходне монастыря (см. каталог, № 1, 2).

История изучения. В 1991 г. С. З. Черновым и Н.А. Кренке был проведен осмотр территории памятника. Специальных археологических исследований не проводилось.

Описание. Расположено в 1,3 км к ЗСЗ от впадения р. Сходни в р. Москву. В 100 м к северу от селища проходит Волоколамское шоссе. Зона археологического исследования составляет 200–300 м вдоль края коренного берега р. Москвы при ширине в 150–200 м. Площадь распространения культурного слоя XVII–XVIII вв. может быть очень приблизительно оценена в 50–60 тыс. кв. м. Зона распространения слоя более раннего времени может быть установлена лишь специальными исследованиями, которые не проводились.

Наиболее возвышенная точка (154 м над уровнем Балтийского моря) расположена к северу от улицы села, минимальная – 144 м – на юго-восточной его окраине. Учитывая, что уровень Москвы-реки составляет 126 м (по геоподоснове, имевшейся на момент составления этого описания в 1992 г.; на карте 1950 г. – 125,90), высота селища над уровнем зеркала воды варьируется от 28 до 18 м. Между поселением на месте монастыря и селищем сохранился пруд-копань (50 × 40 м).

Историческая идентификация. Селище представляет собой следы "*села, что был монастырь Всходня*", которое упоминается в писцовых книгах 1623–1624–1704 гг. (см. каталог, № 2). О размерах села в этот период можно судить по его изображению на Плане Московского уезда Генерального межевания 1794 г. (прил. 4, лист 2; прил. 5, № 104). Ко времени составления Плана окрестностей Москвы военно-топографического депо 1818 г. село Спасское оставалось на своем прежнем месте [Памятники архитектуры Москвы. М., 2004. Вып. 7. Карта-суперобложка]. Ко времени составления Топографической карты Московской губернии 1860 г., основанной на съемках 1852–1853 гг. (см. воспроизведение в т. I наст. изд., рис. 40 на с. 190), село уже было перенесено на Волоколамское шоссе, где оно располагалось до сноса в 1980-е годы (сохранилась лишь Спасская церковь начала XX в.).

Поставлено на охрану Постановлением правительства Москвы "Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино" № 223 от 22.03.1994 г. (прил. № 5).

4. 2-е СПАС-ТУШИНСКОЕ СЕЛИЩЕ.

Современный адрес: 500 м к югу от перекрестка Пятницкого шоссе и Царикова пер.

Селище расположено на левом берегу ручья Барышиха, притока Москвы-реки, в 220 м к северу от впадения ручья в р. Москву, в 145 м к северу от Волоколамского шоссе и в 60 м к северу от полотна Рижской железной дороги.

История изучения. В 1991 г. Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов, Н.А. Кренке) в рамках проведения предпроектных изысканий для разработки Проекта зон охраны района Митино было проведено обследование памятника.

Описание. Древнее поселение расположено на бровке второй террасы долины ручья Барышихи. Склон к ручью Барышихе крутой. Расстояние до ручья – 50 м.

Селище расположено на отметках 145–152 м над уровнем Балтийского моря и возвышается над уровнем ручья (131 м) на 14 м. Площадка селища имеет уклон в направлении ручья.

Селище сохранилось удовлетворительно. Размеры памятника 130 × 40 м. Селище вытянуто вдоль берега реки. Площадь составляет примерно 5 тыс. кв. м. Территория его частично распахивается под огороды. В связи с этим имелась возможность для сбора подъемного материала. Керамический материал, встреченный на памятнике, включает курганную, серую керамику XII–XIII вв. а также красноглиняную грубую и белоглиняную грубую посуду XIV–XVI вв.

Селище синхронно 1-му и 2-му Спас-Тушинскому курганным могильникам (15 и 65 курганов) (см. т. 1, прил. 3, № 15, 16) конца XI–XIII вв. Поселение продолжало существовать и в XIV–XVI вв.

Поставлено на охрану Постановлением правительства Москвы "Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино" № 223 от 22.03.1994 г., (прил. № 11).

5. 2-е ПЕНЯГИНСКОЕ СЕЛИЩЕ.

Современный адрес: 1-я Пенягинская ул., на месте д. Пенягино.

История изучения. В 1991 г. Московской археологической экспедицией ИА РАН (С. З. Чернов, П.А. Кренке) в рамках проведения предпроектных изысканий для разработки Проекта зон охраны района Митино была проведена камеральная локализация границ селища, опирающаяся на данные Генерального межевания.

Описание. Селище расположено на левом коренном берегу р. Баньки, притока Москвы-реки. Датируется XVI–XVII вв.

Историческая идентификация. Первое упоминание "д. Пенягино" содержится в ранней грамоте 7.08.1507 г. Деревня названа в составе земель села Плотница Московского Архангельского собора (бывшее село Банское Борисоглебское вел. кн. Софьи Витовтовны) [АРГ АММС. № 16].

Поставлено на охрану Постановлением правительства Москвы "Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино" № 223 от 22.03.1994 г. (прил. № 11). Разрушено в ходе застройки второй половины 1990-х годов.

6. 1-е МИТИНСКОЕ СЕЛИЩЕ.

Современный адрес: 300 м к югу от перекрестка улиц Дубравная и Барышиха.

Селище расположено на правом берегу ручья Барышиха, притока Москвы-реки, на мысу, при впадении в ручей оврага.

История изучения. Выявлено в 1993 г. А.В. Трусовым в ходе работ Центра археологических исследований УГК ОИП г. Москвы, в рамках проведения предпроектных изысканий для разработки проекта зон охраны района Митино [Векслер, 1993].

Описание. Древнее поселение расположено на первой террасе ручья Барышиха, в 20 м от ручья. Склон к ручью Барышиха крутой. Селище расположено на отметках 159–162 м над уровнем Балтийского моря и возвышается над уровнем ручья (157 м) на 3 м. Площадка селища имеет уклон в направлении ручья.

Датировано автором исследований XII–XIII, XVI вв.

Поставлено на охрану Постановлением правительства Москвы "Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино" № 224 от 22.03.1994 г. (прил. № 21). Разрушено карьером во второй половине 1990-х годов.

Литература и архивные материалы: Векслер, 1993.

7. 2-е МИТИНСКОЕ СЕЛИЩЕ.

Современный адрес: в 30 м к югу от ул. Барышиха (южнее 7-го микрорайона) и в 200 м к северо-востоку от ул. Пенягинская.

Селище расположено на левом берегу ручья Барышиха, притока Москвы-реки.

История изучения. Выявлено в 1993 г. А.В. Трусовым в ходе работ Центра археологических исследований УГК ОИП г. Москвы, в рамках проведения предпроектных изысканий для разработки проекта зон охраны района Митино [Векслер, 1993].

Описание. Древнее поселение расположено на второй террасе ручья Барышиха, в 40 м от ручья. Склон к ручью Барышиха крутой. Селище расположено на отметках 163–167 м над уровнем Балтийского моря и возвышается над уровнем ручья (152 м) на 11 м. Площадка селища имеет уклон в направлении ручья. Размеры селища 160 × 80 м, площадь около 12 тыс. кв. м.

Датировано автором исследований X–XIII, XVI–XVII вв.

Поставлено на охрану Постановлением правительства Москвы "Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино" № 223 от 22.03.1994 г. (прил. № 21). Территория памятника серьезно пострадала в 2000 г. в ходе реализации проекта вертикальной планировки берега оврага при организации ландшафтного парка в долине ручья Барышиха (Распоряжение премьера правительства г. Москвы В.П. Шанцева № 1195рп от 29.10.98 г. «О проектировании и строительстве ландшафтного парка в нежилой части района "Митино", прилегающей к территории мкр 1, 1а, 7»). Археологический надзор за этими работами осуществлялся Центром археологических исследований ГУОН г. Москвы.

Литература и архивные материалы: Векслер, 1993.

8. 3-е МИТИНСКОЕ СЕЛИЩЕ.

Современный адрес: 400 м к югу от перекрестка Пятницкого шоссе и 1-го Митинского пер.

Селище расположено на левом берегу ручья Барышиха, притока Москвы-реки, на мысу, при впадении в ручей (с севера) глубокого оврага.

История изучения. Выявлено в 1993 г. А.В. Трусовым в ходе работ Центра археологических исследований УГК ОИП г. Москвы, в рамках проведения предпроектных изысканий для разработки проекта зон охраны района Митино [Векслер, 1993].

Описание. Древнее поселение расположено на склоне второй террасы ручья Барышиха, в 40 м от пруда, устроенного на Барышихе. Склон крутой. Селище расположено на отметках 155–163 м над уровнем Балтийского моря и возвышается над зеркалом воды пруда (148 м) на 7 м. Размеры селища 120 × 80 м, площадь примерно 8 тыс. кв. м.

Датировано автором исследований XIII–XIV вв.

Поставлено на охрану Постановлением правительства Москвы "Об утверждении зон охраны памятников

археологии в районе Митино" № 223 от 22.03.1994 г. (прил. № 21).

Литература и архивные материалы: Векслер, 1993.

9. 1-е МЯКИНИНСКОЕ СЕЛИЩЕ.

Современный адрес: правый берег р. Москвы к северу от 4-й Мякининской ул., к западу от бывшего пионерлагеря, на территории Красногорского района Московской области. В 2004 г. начаты подготовительные работы к возведению на этом месте здания Администрации Московской области. Расположено в 260 м к северо-западу от 1-й Мякининской курганной группы на бровке коренного берега р. Москвы.

История изучения. Селище выявлено в 1993 г. А.В. Трусовым в ходе работ Центра археологических исследований УГК ОИП г. Москвы [Векслер, 1993]

Описание. Культурный слой зафиксирован на пашне в 80 м к северу от овражка, расположенного у подножья второй террасы р. Москвы. Поселение располагается на пологом склоне второй террасы реки на пространстве в 175 м. Северная низменная часть селища имеет абсолютную отметку 132 м и возвышается над уровнем р. Москвы (125,9) на 6 м. Южная возвышенная часть селища имеет абсолютную отметку 138 м и возвышается над уровнем р. Москвы на 12 м. Величина падения уровня площадки составляет 35 см на каждые 10 м по горизонтали. Склон к р. Москве крутой. Величина падения его уровня составляет 2,6 м на каждые 10 м по горизонтали.

Размеры селища 175 × 50 м. Площадь равна 8500 тыс. кв. м.

В ходе сборов подъемного материала на пашне была обнаружено серая (XIII–XIV вв.) и красноглиняная грубая (XIV–XV вв.) керамика, стеклянный браслет, а также крест-тельник с изображением процветшего креста в центре средокрестия, который датируется XIII–XIV вв.

В 2003 г. в связи с планируемым возведением на этом месте здания Администрации Московской области охранные археологические исследования на селище были проведены Подмосковной экспедицией ИА РАН. Основной раскоп был заложен в центральной, прибрежной части селища. Кроме того, к югу от границ селища, установленных работами А.В. Трусова, в ходе осмотра карьера было выявлено несколько построек средневекового времени, которые были раскопаны. Исследован ряд жилых и хозяйственных сооружений XII–XV вв. [Энговатова, Коваль, 2003].

Особый интерес вызывает находка амулета-змеевика с изображением Крещения Господня. Как отмечают авторы исследований, на амулете (диаметр 4 см) в центре трехфигурной композиции помещена обнаженная фигура Христа, слева – стоящий Иоанн Предтеча, а справа – ангел. Среди керамических материалов памятника присутствуют образцы посуды, для которых возможна датировка в пределах конца XI – начала XII в. (с штампованым орнаментом по стенкам, горшки с венчиком, оформленном срезом по краю и др.) [Энговатова, Коваль, Хижняков, 2004].

Литература и архивные материалы: Векслер, 1993; Энговатова, Коваль, 2003; Энговатова, Коваль, Хижняков, 2004.

10. 2-е МЯКИНИНСКОЕ СЕЛИЩЕ.

Современный адрес: в 500 м к западу от Спасского моста через Москву-реку МКАД.

Селище расположено в пойме Москвы-реки, на правом ее берегу, в 350 м к юго-юго-западу от 1-го Спас-Тушинского городища.

Описание. Первым предположение о существовании селища высказал Е.Н. Мачульский. На основании его данных в ходе проектирования Зон охраны памятников археологии в районе Митино в 1992 г. селище было показано на историко-архитектурном и археологическом опорном плане Зон охраны района Митино.

В 1994–1998 гг. в связи с тем, что памятник вошел в зону прокладки линии метрополитена, В.Ю. Ковалем и другими археологами Центра археологических исследований УГК ОИП г. Москвы на нем были проведены широкомасштабные археологические раскопки [Векслер, 1994].

Селище расположено на 2-м межтеррасном повышении в 200 м от берега р. Москвы на распахиваемой первой террасе реки. Наиболее возвышенная часть поселения находится на отметке 129,50 и возвышается над уровнем реки (125,94) на 3,5 м. Раскопками был охвачен участок на вершине межтеррасного повышения размерами 120 × 60 м, ориентированный ЮЗ–СВ.

Здесь обнаружены следы деятельности человека начиная от среднего каменного века (мезолит – VIII–VI вв. до н.э. – единственное в районе Москвы достоверное свидетельство жизни людей в этот период), позднего каменного века (неолит – III–II тыс. до н.э.) и железного века (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.), до древнерусского периода (XII–XIII вв.) и позднего средневековья (XIV–XVI вв.)

На площади 3400 кв. м было исследовано 4 или 5 дворов XII–XV вв. На памятнике собрана богатая коллекция находок, связанных с торгово-ремесленным поселением, которое располагалось здесь в XII–XIII вв. Найдены семилопастные витические кольца, перстни, кресты, фибулы, стеклянные браслеты. К XIV–XV вв. относятся большое число построек и находки, связанные с торговлей. Это серебряные деньги великих московских князей Василия Дмитриевича (1389–1425), Василия Темного (1425–1462) и уникальная находка – западноевропейская бирюзовая гемма с рельефным изображением профиля человека, выполненная в стиле итальянского ренессанса. Такими геммами запечатывались княжеские грамоты в XV в.

В ходе археологических работ на памятнике в 1994–1997 гг. его границы в полной мере выявлены не были. Культурный слой уходил на восток, отчасти на юг и запад за границы раскопа. Авторы раскопок в своих выводах указывали, что "границы поселения требуют дополнительного выявления" [Векслер, 1994. Т. 1. С. 189].

В 1995 г. были найдены две серебряные деньги Василия I и Василия II. На лицевой стороне деньги Василия I изображен барс вправо и круговая надпись, а на оборотной – арабская надпись с именем хана Тохтамыша. На деньге Василия II изображен всадник с копьем (схожа с типами, чеканеными после 1446 г.) [Колызин, 2001. С. 205. № 11].

В 2000 г. в рамках программы по диахронному изучению долины р. Москвы в железном веке и средневековье Н.А. Кренке исследованы пойменные отложения в старичных понижениях к западу и северу от селищ

ща Мякинино-2 [Кренке, Александровский, Лядыченко, Петров, Яниневский, 2001, С. 78].

В 2001 г. в связи с началом работ по строительству торгово-выставочного комплекса в Мякининской пойме на 65–66 км МКАД совместные исследования на памятнике провели Отдел охранных исследований (А.В. Энговатова) и сектор археологии Москвы ИА РАН [Кренке, Чернов, 2001]. В эту работу вошли данные о почвенно-археологических исследованиях Н.А. Кренке [см. о них: Александровский, Кренке, Нивовцев, Спиридонова, Яниневский, 2004].

В 2002 г. Подмосковная археологическая экспедиция Отдела охранных исследований (А.В. Энговатова, В.Ю. Коваль) провели дополнительные охранные раскопки памятника. Новый раскоп примкнул к раскопу ЦАП с запада. Была вскрыта площадь 2388 кв. м, на которой удалось исследовать 255 древних объектов (остатки подпольев жилых домов, подпечные ямы, погреба, хозяйственные и столбовые ямы, дренажные канавы), датирующихся от первой половины XIII в. до второй половины XVI в.

Интерес представляет погреб-ледник XVI в. с обкладкой стенок бутовым камнем, уложенным насухо. В перечисленных объектах были обнаружены как орудия земледельческого труда (железные сошник, серп, коса, топор, каменные жернова), так и вещи, типичные для городского быта - навесные замки от дверей и сундуков, ключи к ним. Собрана представительная коллекция монет XIV–XVI вв. (20 шт.), анализ которой (проведен сотрудником отдела нумизматики ГИМ В.В. Зайцевым) позволил сделать вывод о прекращении жизни на селище в конце второй трети XVI в. Здесь же найдены бронзовые и серебряные перстни, щитки которых были орнаментированы различными вдавленными изображениями, цветной эмалью, позолотой.

Особую категорию находок составляет оружие и предметы, связанные с воинским бытом – железные наконечники стрел, лошадиные удила и подковы, железная шпора, фигурные накладки из железа и бронзы на конскую упряжь и поясные ремни, свидетельствующие о пребывании на поселении представителей воинского (дворянского) сословия. О постоянном или временном проживании на поселении аристократов (а, следовательно, и о существовании здесь их дворов) свидетельствует обломок золотоордынской полуфаянсовой (кашинной) глазурованной чаши с подглазурной полихромной росписью и роспись кашином, датирующейся второй половиной XIV в.

Собрана коллекция предметов христианского культа - часть бронзового креста-энколпиона XIV–XV вв., несколько нательных крестов из цветных металлов и один железный крестик. К числу предметов, бытовавших в домонгольскую эпоху, принадлежала половинка крученого стеклянного браслета коричневого цвета.

К более раннему периоду относились находки кремневого инвентаря (в том числе скребков и наконечников стрел) эпох мезолита и неолита, а также немногочисленные, но выразительные образцы керамики дьяковской археологической культуры (вторая половина I тыс. до н.э. – середина I тыс. н.э.), среди которой встречена как "сетчатая", так и гладкостенная. Эти вещи свидетельствуют о периодическом посещении Мякининской поймы жителями окрестных поселений на протяжении нескольких тысячелетий.

Наряду с археологическими исследованиями на памятниках проведены комплексные исследования с участием специалистов – геоморфологов (Ю.А. Лаврушин – ГИН), почвоведов (А.А. Гольева – ИГАН), палинологов (Е.А. Спиридонова – ИА РАН). В процессе раскопок осуществлялся отбор остеологических материалов и отмывка грунта для карпологических исследований [Энговатова, Коваль, 2003, С. 220–222].

Селище поставлено на охрану Постановлением Правительства Москвы № 223 от 22.03.1994 г. "Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино" (прил. 2, № 10).

Литература и архивные материалы: Векслер, 1994; Векслер, Даугреченский, Зубарев, Коваль, 1996, С. 107–109; 1997, С. 86–88; Векслер, Коваль, 2000, С. 80–81; Кренке, Чернов, 2001; Энговатова, Коваль, 2003; Александровский, Кренке, Нивовцев, Спиридонова, Яниневский, 2004.

11. СЕЛИЩЕ МЯКИНИНО-4.

Современный адрес: располагалось на месте корпусов торгово-выставочного комплекса в Мякининской пойме на 65–66 км МКАД.

Располагалось в 750 м к северу от северного края д. Мякинино, 300 м к северу от забора шиперского лагеря фабрики Го'пак, в 300 м к западу от пешеходного перехода через МКАД и в 600 м к западу от пересечения ул. Исаковского и Неманского пр. в Москве. На поле в 175 м от бровки правого берега Москвы-реки, на высоте 12–14 м над водой (абс. отметки 137,5–139,5 м), в 300 м к северу от курганной группы Мякинино.

История исследования. Выявлено в декабре 1999 г. С.З. Черновым посредством шурфовки. Обследовано в 2000 г. Н.А. Кренке, Б.Е. Яниневским, А.В. Алексеевым [Кренке, 2000].

Размер селища 70 × 30 м, вытянуто по направлению В–З. Толщина культурного слоя до 36–40 см, нарушен пашней на всю глубину. Материк – светло-бурый суглинок. На поверхности селища встречены очажные камни и глиняные печные обмазки, керамика курганного типа и сероглиняная с линейным орнаментом, железный нож.

По селищу проходит тропа от пешеходного перехода через МКАД. Материал (нож, керамика) лежал прямо на тропинке, ориентированной З–В. Протяженность участка с находками керамики вдоль тропы около 70 м и до 15 м в ширину по обе стороны. Состав подъемного материала: нож железный, керамика курганного типа 28 (венчики – 6), печинки, очажные камни.

На селище был заложен шурф размером 4 кв. м и 30 м к востоку от грунтовой дороги, ориентированной по линии С–Ю и в 6 м к югу от тропы. Было установлено, что культурный слой полностью вовлечен в современную распашку, следы борозд видны и в материке. Толщина пахотного слоя 27–35 см. Верхний горизонт его рыхлый, нижний – очень плотный. Лишь в юго-западном углу на глубине 32–36 см отмечена линза углистой супеси – остатки культурного слоя, не вовлеченного в распашку (см. профиль западной стенки). В шурфе была найдена только керамика и печные обмазки.

Керамика курганного типа и сероглиняная преобладает (венчики – 5, стенки неорнаментированные из красножгущейся глины – 55, донца - 2, стенки с линейным орнаментом – 45).

Толщина курганных стенок – 6–8 мм, обжиг трехслойный, в тесте песок и дресва размером до 2 мм. Профилировка венчиков характерна для поздней группы курганной керамики и для сероглиняной керамики. Полное доминирование линейного орнамента, отсутствие гребенчатых штампов, отпечатков зубчатого колесика, многорядной волны являются хронологическими показателями. Вероятно, селище относится к концу XII – первой половине XIII в. Возможно, его датировка охватывает и несколько более позднее время. Встречена также красноглиняная поздняя (2) и белоглиняная гладкая (1).

Литература и архивные материалы: Кренке, 2000

12. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ПОКРОВА В БЫВШЕЙ д. БРАТЦЕВО.

Современный адрес: расположено в районе Братцевской церкви. Зона археологического исследования ограничена на западе подножьем склона коренного берега р. Братовка, на востоке распространяется восточнее границы проектируемого природного парка "Тушино". Приблизительные размеры 300 × 200 м.

Примерная датировка – XIV–XVII вв.

Историческая идентификация. Сельцо Борисково, исторический центр вотчины средней ветви бояр Квашниных и его некрополь. Упоминается в 1573 г. Принадлежало потомкам Фомы Ивановича Квашнина (1489 г.), из средней ветви бояр Квашниных.

Илья, сын Ивана Родионовича Квашнина упоминается в письме Едигея великому князю Василию Дмитриевичу в числе наиболее влиятельных московских бояр начала XV в. [Веселовский, 1969. С. 267]. У Ильи было три сына: Иван, Петр и Василий Рубец (табл. 3). Поскольку их потомкам принадлежали значительные участки родовой вотчины, можно полагать, что раздел ее произошел при жизни Ильи Ивановича, то есть где-то в первой четверти XV в.

Наибольший интерес в плане настоящей работы представляют данные о земельных владениях сына Ивана – Фомы Ивановича и его потомков. Фома Иванович упоминается в качестве боярина Волоцкого князя Бориса в походе на Вятку 1489 г. [Веселовский, 1969. С. 268]. Внуки Фомы Ивановича – Данила и Василий Григорьевичи – получили от отца сельцо Борисково с мельницей на р. Всходне и деревни Аннино, Антоново и Братцево.

Данило Григорьевич незадолго до смерти, в 1565/1566 г., написал духовную грамоту, в которой свою долю в вотчинах и движимом имуществе завещал жене Анне и единственному сыну Григорию с приказом не делиться с братом Василием. "*А похочет жена моя или сын мои Григорей делитися з братом с моим с Василием в вотчине или в поместье, ино на них не буди мое благословение в сем веще (и в) будущем*". "*А что наши животы с Василием з братом, доспехи и лошеди и всякая рухлядь не в розделе, и жене моей Анне и сыну моему Григорию того с Василием з братом ничего не делити*" [ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 536. Л. 110–113].

С. Б. Веселовский, комментируя этот документ, пишет: "Даниил возложил на брата Василия обязательство, конечно моральное, а не юридическое, не отчуждать своей доли вотчины в случае смерти, а дать ее Анне с сыном с условием, что если сын Григорий умрет бездетным, а Анна пострижется или выйдет замуж вторично, то вся вотчина должна быть отдана Троице-Сергиеву монастырю" [Веселовский, 1969. С. 275]. Кроме того, Данила дал вклад монастырю Спаса на Всходне, "где мне леч", десять рублей и дал своему духовному отцу, игумену того же монастыря, пять рублей.

Данила вскоре после этого умер, а затем умер бездетным и его сын Григорий. Дочь Данилы Анна, выданная замуж за кн. Василия Сицкого, овдовела при жизни отца. Так как она получила приданое и была выделена, то вотчина Данилы должна была поступить в Троицкий монастырь. В 1569/ 1570 г. Анна, вдова Данилы, исполняя завещание мужа, дала Троицкому монастырю "*деревни Антонову и Братцеву с мельницами на р. Всходне*" [ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 531. № 205. Л. 194–195].

"Этот вклад, – отмечал С.Б. Веселовский, – противоречил духовному завещанию Данилы, так как требовал раздела вотчины с Василием Григорьевичем, но последний, видимо, не возражал и вскоре последовал примеру Анны. В 1573/1574 г. он дал тому же монастырю сельцо Борисково и деревню Аннино, но этот вклад нельзя объяснить семейными обстоятельствами, так как у него было два сына, от которых пошли следующие Фомины. Допустимо высказать предположение и поставить этот вклад в связь с опалами и казнями царя Ивана" [Веселовский, 1969. С. 275, 276. Данная грамота: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 536. № 51. Л. 82–83 об.].

Более подробно о распоряжениях Василия Григорьевича мы знаем из написанной им в 1571/1572 г. "*памятце изусной*" – временном завещании. Василий дал монастырю Спаса на Всходне большое количество образов и церковных книг. Всю свою вотчину – сельцо Борисково и деревню Аннино с другой половиной мельницы на Всходне против д. Наумовой он завещал Троицкому монастырю. Похоронить себя он приказал "*у родителей*" в монастыре Спаса на Всходне [ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 536. Л. 113 об.–116]. Однако он продолжал реально владеть вотчиной и дал в 1573/1574 г. Кириллову монастырю берег р. Всходни.

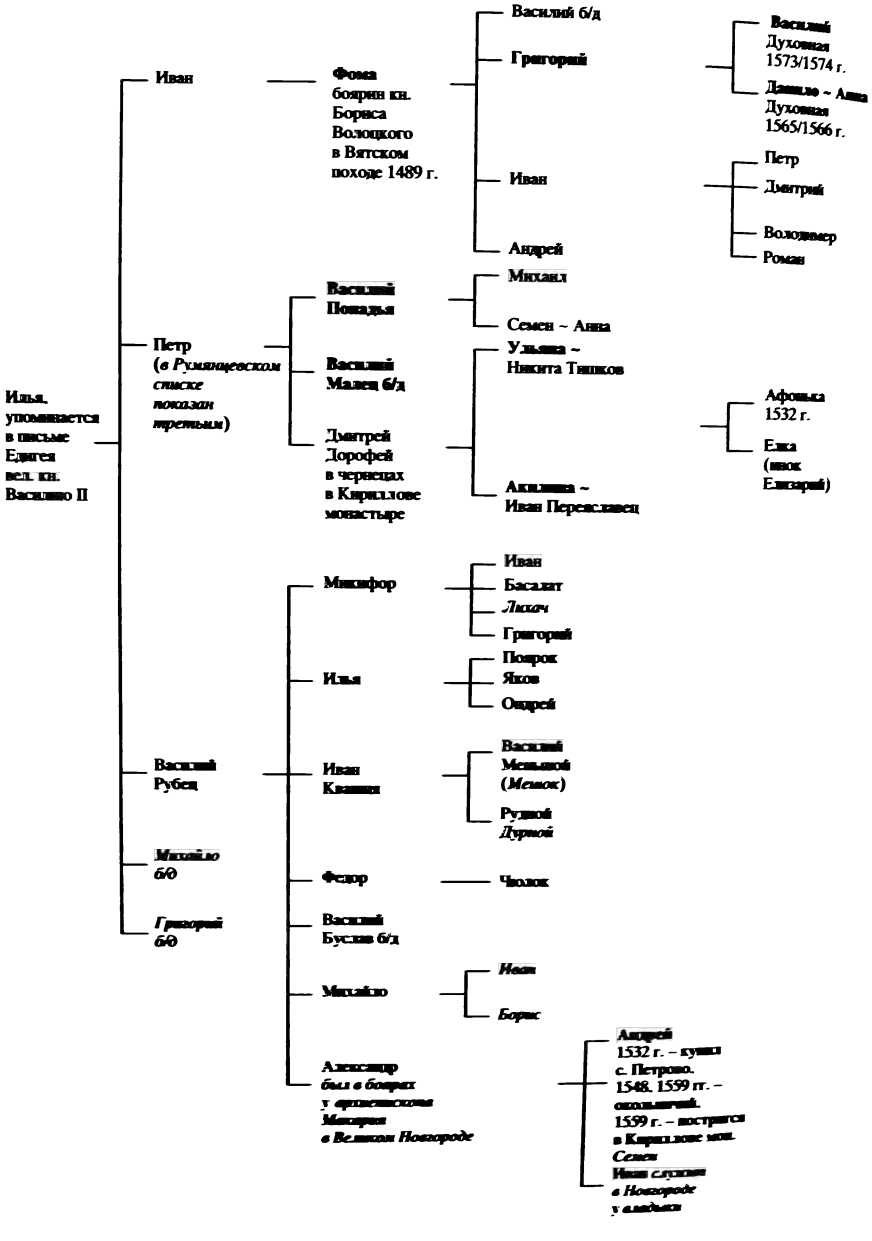
На Генеральном плане Московского уезда 1797 г., составленном по данным Генерального межевания (1760–70-е гг.), помимо сельца Братцево с Покровской церковью, сохранившейся до наших дней, на территории земельной дачи каких-либо поселений не было. В частности, к югу от сельца, на месте существующей ныне усадьбы Братцево, показаны пашни. Луга, небольшие пашни и лесной массив показаны и на правом берегу р. Всходни.

Топографическая карта окрестностей Москвы 1852 г. фиксирует к югу от села (оно именуется деревней) усадьбу Братцево (оно именуется сельцом) с господской усадьбой, комплексом служб и парком. На правом берегу р. Всходни, напротив впадения речки Братовки, показан "Скотн(ый) двор". К северу от него изображена "Мел(ьница) Нечаевка" с мельничным строением, мельничным колесом и обширным прудом. Кроме того на правом же берегу Всходни, у южной границы земельной дачи, показана "Мел(ьница) Братовка" с мельничным строением и небольшим прудом при нем. Близ впадения Братовки в Всходню изображен "брод" на дороге, ведущей от усадьбы к скотному двору.

Для того чтобы локализовать на этой основе поселения и мельницы, упоминаемые в актах XVI в., сведем в таблицу данные актов 1569/1570, 1573/1574 гг., писцовых книг и Топографической карты 1852 г.

Учитывая, что в середине XVIII в. церковь располагалась на территории села Братцево, т.е. на месте нынешнего существующей церкви, можно полагать, что именно

РОДОСЛОВИЕ СРЕДНЕЙ ВЕТВИ КВАШНИНЫХ



Данная Василия Григорьевича 1573/1574 г. Данная Анны 1569/1570 г.	Писцовая книга 1588–1598 гг.	Писцовая книга 1623–1624 гг.	Топографическая карта окрестностей Москвы 1852 г.
Данная Василия			
сельцо Борисково	пустошь, что было сельцо Борисово	пустошь Борисовская	деревня Братцово 23 двора
деревня Аннино	пустошь, что было сельцо Аннино	пустошь Аннина на Всходне	
мельница на Всходне против д. Наумовы			Мельница Братовка
Данная Анны			
деревня Антонова			
деревня Братцева с мельницами на Всходне	полмельницы Борисовской на р. Всходне (другая половина за Д.И. Годуновым к его селу Путилову)		(усадьба) сельцо Братцово Мельница Нечаевка

оно являлось главным поселением вотчины и именовалось в XVI в. Борисковым.

Деревня Братцево, упоминаемая в Данной Анны 1569/1570 г., судя по всему запустела в конце XVI или начале XVII в. и название ее перешло к бывшему с. Борисково. Локализовать д. Братцево следует, вероятнее всего, на месте нынешней одноименной ей усадьбы, поскольку, судя по Плану 1797 г., место это являлось центром отдельного комплекса пашен и лугов, по масштабам соответствующего отдельному поселению XVI–XVII вв.

О местоположении д. Аннино имеется лишь указание писцовых книг 1623–1624 гг. В них указано, что деревня располагалась на Всходне. Поскольку единственным местом на Всходне, которое к первой половине XVIII в. было хозяйственно освоено (помимо участка усадьбы и с. Братцево), является участок на правом берегу, где в середине XIX в. располагался Скотный двор, здесь можно гипотетически помещать д. Аннино.

О расположении д. Антоновой у нас нет данных. Возможно, она размещалась по течению речки Братовки в северной или северо-восточной части земельной дачи.

Более определенно можно говорить о расположении "Мельницы на Всходне против д. Наумовой", входившей в долю Василия Григорьевича. Деревня Наумова входила в земельную дачу с. Тушина, которая примыкала к землям Братцева с юга. Поэтому мельницу следует локализовать в южной части земельной дачи и идентифицировать с мельницей "Братовкой", показанной на Топографической карте 1852 г.

Мельница же, входившая в долю Анны, может быть идентифицирована с Борисовской мельницей, упоминаемой писцовой книгой. В конце XVI в. Троицкий монастырь владел последней совместно с Д.И. Годуновым – вотчинником соседнего с. Путилово. Следовательно, ее нужно локализовать на месте мельницы "Нечаевки", показанной на Топографической карте 1852 г. напротив д. Путилково.

Литература и архивные материалы: Веселовский, 1969.

13. СЕЛИЩЕ В пос. НОВОБРАТЦЕВСКИЙ.

Современный адрес: расположено в районе перекрестка Путилковского шоссе и Парковой ул., на правом берегу р. Сходни. Границы зона археологического исследования пролегает от перекрестка на восток вдоль Парковой ул. на протяжении 150 м, далее на юг к р. Сходне, вниз по Сходне, далее на северо-запад по южной границе спортплощадки до Путилковского шоссе, по шоссе к исходной точке.

Историческая идентификация. Деревня Аннино, упоминаемая в 1573 г. и входившая в вотчину потомков Фомы Ивановича Квашнина (упоминается в 1489 г.) (см. каталог, № 12). Примерная датировка – XV–XVII вв.

14. СЕЛИЩЕ В УСАДЬБЕ БРАТЦЕВО.

Современный адрес: зона археологического исследования включает западную часть усадьбы, которая ограничена на западе склоном к пойме, а на севере и юге – оврагами. Примерная датировка – XV–XVII вв.

Историческая идентификация. Деревня Братцево, упоминаемая в 1569 г. и входившая в вотчину потомков Фомы Ивановича Квашнина (упоминается в 1489 г.) (см. каталог, № 12).

15. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ПЕТРОВСКОЕ.

Современный адрес: зона археологического исследования расположена между бульваром Яна Райниса и склоном к р. Сходне в районе домов 39 и 43 (корп. 1, 2, 3) по ул. Яна Райниса (вне пределов проектируемого природного парка "Тушинский"), а также вдоль края склона к р. Сходне и на территории склона (на территории проектируемого природного парка).

Историческая идентификация. Сельцо Петрово, входившее в XVI в. в вотчину бояр Квашниных. Упоминается с 1532 г. как вотчина потомков Петра Квашнина – сына Ильи и внука Ивана Родионовича Квашнина (см. каталог, № 12).

В конце XV в. соседнее с Братцевым сельцо Петрово. Принадлежало по частям двоюродным братьям Фомы Ивановича – Василию Попадье и Василию Мальцу. По разделу первый получил четверть сельца, а второй – три четверти.

В начале XVI в. совладельцами сельца Петрово оказались три сына Василия Попадьи (четверть сельца) и Ульяна Тишкова, дочь Василия Мальца (три четверти сельца). Представление об этих владениях можно составить по писцовым книгам 1584–1586 гг., составленным в тот период, когда все владение принадлежало Кирилло-Белозерскому монастырю. Петрово стало к тому времени селом с церковью Успения Богородицы. К нему относилось 110 четвертей земли в трех полях, 300 копен покосов по р. Всходне, 5 десятин леса и мельница на Всходне [Писцовые книги.... 1872. С. 153].

С. Б. Веселовский детально разбирает акты, фиксирующие земельные тяжбы, связанные с переходом трех четвертей сельцо Петрово в 1532 г. от детей Ульяны (они попались в разбое и вотчина была отписана на государя) к Андрею Александровичу Квашнину (см. родословец – каталог, № 12), а от него в 1559 г. к Кириллову монастырю. Четверть села Петрова также попала в Кириллов монастырь – ее передала в 1587 г. вдова Семена Васильевича, сына Василия Попадьи [Веселовский, 1969. С. 270–274].

В 1574 г. Василий Григорьевич Фомин – владелец сельца Борисково и д. Братцево – дал Кириллову монастырю свой берег р. Всходни против мельницы, *"притянуть плотина, как мочно плот зделати и мельница укрепити"*, с условием, чтобы мельничное строение было на кирилловском берегу [Веселовский, 1969. С. 274]. Таким образом, можно заключить, что Петровская мельница располагалась напротив владений, входивших в земельную дачу Борискова-Братцева.

Литература и архивные материалы: Писцовые книги.... 1872. С. 153; Веселовский. 1969. С. 274.

16. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. ТУШИНО.

Археологически не исследовалось.

Историческая идентификация. Село Коробовское-Тушино, упоминаемое в 1512 г. Вотчина потомков Василия Туши-Квашнина.

17. ТУШИНСКИЙ ЛАГЕРЬ.

Современный адрес: лагерь располагался в излучине правого берега р. Сходни при ее впадении в р. Москву. Трасса западного вала и рва (длина примерно 400 м) пролегает с севера на юг, от р. Сходни в районе ТЭЦ (Походный проезд, д. 2) в направлении к Волоколамскому шоссе (между домами 91 и 93) и далее к р. Москве.

Описание. С запада был ограничен валом и рвом, с остальных сторон – реками Сходней и Москвой. При прокладке Рижской железной дороги инженером И.И. Политковским в 1911–1912 гг. собрана коллекция из более чем 500 предметов. Она состоит главным образом из вооружения. Имеются также керамика, изразцы (ГИМ. Коллекция № 502). Основная масса культурного слоя, содержавшего находки, представляла собой заполнение "земляков".

А.В. Арциховский писал о Тушинском лагере: "Лагерь имел валы, и поэтому от него осталось настоящее городище. В нем при земляных работах собраны разные вещи, преимущественно железные. Естественно, что много оказалось оружия: несколько сабель, гравные копья, бердыши, куски кольчуг, шишак, пушечные ядра. Стрелы преобладают ромбовидные; эта форма в Древней Руси господствует до исчезновения лука и стрел. Имеются куски свинца, из которого лили пули, и самы отлитые свинцовые небольшие пульки. Попадается чеснок, т.е. железные предметы, каждый из которых состоит из трех остриев... Встречаются в Тушине и орудия труда: кузнечные молотки, серпы еще курганных типов и плотницкие топоры" [Бадер. 1947. С. 121].

Историческая идентификация. Ставка Лжедмитрия II с 11.06.1608 по 12.01.1610 г.

Литература и архивные материалы: Бадер. 1947. С. 121; Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом в 1970-е гг.

18. 19. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ В с. КУРКИНО.

Археологически не исследовались.

20. 21. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ В с. РОЖДЕСТВЕНО.

Археологически не исследовались.

22. СЕЛИЩЕ АЛЕШКИНО-1 (В БЫВШЕЙ д. АЛЕШКИНО). XVI–XVIII вв.

Современный адрес: в 0,3 км к востоку от д. 95, кор. 2 по ул. Свободы.

Описание. Расположено на территории заброшенного фруктового сада, на месте снесенной деревни, на первой террасе правого берега Химкинского водохранилища (подпруженная р. Химка, левый приток р. Москвы) при устье оврага, превращенного в залив, на высоте 3–5 м над урезом воды (абсолютная отметка около 168 м). В 1995 г. при осмотре поверхности почвы в саду, проведенном Н.А. Кренке, древних находок не обнаружено. Повреждено деревьями и парковыми зарослями.

Литература и архивные материалы: Черов. 1999в.

23. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ЗАХАРКОВО.

Археологически не исследовалось.

24. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК В БЫВШЕМ с. НИКОЛЬСКОЕ НА р. ХИМКЕ.

Современный адрес: водный стадион "Динамо" (Ленинградский просп., д. 39).

Старый адрес. Могильник располагался на высоком левом берегу р. Химки, на задах с. Никольское, к западу от завода, ранее принадлежавшего Савиным, и в 1,5 км к северу от д. Иваньково, рядом с современным кладбищем (данные 1934 г.).

История изучения. В 1934 г. в рамках охранных археологических работ ГАИМК на канале Москва–Волга на могильнике были проведены раскопки (168 кв. м).

Описание. Могильник располагался на коренном левом берегу р. Химки, к западу от деревни. Старинное кладбище представляло собой плоскую неправильной формы, на которой в беспорядке были расположены "известняковые четырехугольные плиты и валуны-голыши, немалая часть которых при раскопках обнаружена под поверхностью земли" [Бадер. 1947. С. 105].

На некоторых плитах сохранился резной орнамент и надписи, изученные Н.П. Розановой. На фотографии, приведенной в статье [Бадер. Тальгинский. Збруева. Пасек, Елизарова. Бадер. 1935. С. 63], видна плита с трехгранно-выемчатым орнаментом (видна розетка) и с надписью в пять рядов. Одна из плит датирована надписями расколов 1602 г. [Там же. С. 65].

В ходе раскопок, которые были поставлены с целью установить время, когда произошло изменение антропологического типа подмосковного населения (славянского

ловое население курганов XII–XIII в. и широкоголовое население городских кладбищ XVII в."), было изучено 150 погребений (коллекция сдана в Музей антропологии МГУ). Среди очень бедного инвентаря преобладали медные и посеребренные нательные кресты, некоторые из которых датировались XVIII–XIX вв. Антропологическое исследование Т.А. Тихомировой привело ее к выводу, что население, погребенное в Никольском кладбище, антропологически уже не отличалось от современного и что, следовательно, изменение антропологического типа произошло раньше, в XIV–XV вв. [Бадер, Талицкий, Збруева, Пассек, Елизарова, Бадер, 1935. С. 63].

Историческая идентификация. Могильник идентифицируется с кладбищем "Села Нахинского" кн. Ивана Юрьевича Патрикеева, упоминаемого впервые в 1498 г. (см. каталог, № 25).

Литература и архивные материалы: Бадер, Талицкий, Збруева, Пассек, Елизарова, Бадер, 1935. С. 63, 65; Бадер, 1941; 1947. С. 103.

25. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. НИКОЛЬСКОЕ НА р. ХИМКЕ.

Современный адрес: водный стадион "Динамо" (Ленинградский просп., д. 39).

Старый адрес. На задворках д. Никольское по направлению к р. Химке, на высоком левом берегу ее, на пашне, направо от дороги из с. Никольское в с. Покровское-Стрешнево.

История изучения. Выявлено в 1934 г. в ходе охранных археологических работ ГАИМК на канале Москва–Волга.

Описание. Вдоль выемки, сделанной при прокладке шоссе от середины д. Никольское к заводу, ранее принадлежавшего Синицыну, через р. Химку. Площадка неправильной формы. С юго-запада ограничена обрывом берега, с северо-востока – домами д. Никольское, с юго-запада – дорогой, с северо-запада – постройками. Длина площадки с севера на юг около 200 м, с запада на восток – около 120 м. "По всей поверхности площадки встречается довольно большое количество старой русской керамики и изредка куски цветных изразцов. Находки встречаются в пахотном слое, который достигает в двух заложенных пробных шурфах глубины около 0,4–0,5 м" [Бадер, Талицкий, Збруева, Пассек, Елизарова, Бадер, 1935. С. 65].

Историческая идентификация. Авторы исследований правильно идентифицировали селище с с. Никольское на р. Химке. По духовной грамоте 1498 г. кн. Иван Юрьевич Патрикеев передал "*село Нахинско*" вместе с селом "*Отцы святые*" своему сыну Ивану [ДДГ. № 86. С. 345].

Литература и архивные материалы: Бадер, Талицкий, Збруева, Пассек, Елизарова, Бадер, 1935. С. 63, 65; Бадер, 1941; 1947. С. 103.

26. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ИВАНЬКОВО.

Археологически не исследовалось.

27. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ЕЛИЗАВЕТИНО.

Археологически не исследовалось.

28. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. ПОКРОВСКОЕ-СТРЕШНЕВО.

Современный адрес: Волоколамское шоссе, д. 52.

Археологически не исследовалось.

Историческая идентификация. Пустошь, что была д. Подъелки на р. Чернушке, к 1584 г. была куплена у Степана и Федора Тушиных Елизаром Ив. Благово, в 1622 г. была продана А.Ф. Палицыным дьяку Михаилу Данилову. В 1629 г. здесь возводится каменная Покровская церковь с приделами и деревня обращается в село. В 1664 г. приобретено Р.М. Стрешневым.

Литература и архивные материалы: Зайцев, Молева, 1994. С. 41–57; Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004. С. 146–151.

29. СЕЛИЩЕ ЩУКИНСКОЕ (К ЮГУ ОТ д. ЩУКИНОЙ).

Современный адрес: ул. Живописная, д. 58.

История изучения. Памятник открыт инженером Б.М. Даньшиным 31.10.1940 г. и осмотрен совместно с ним О.Н. Бадером.

Описание. О.Н. Бадер дает следующее описание: "Щукинское селище. На высоком левом берегу Москвы-реки, против д. Щукино, вниз от бывшего устья р. Химки – теперь канала Москва–Волга – на стрелке первого же оврага, по ту его сторону обнажается на береговой осыпи хорошо выраженный культурный слой старого русского селища. Дальше вглубь от берега этот слой перекрыт довольно мощной песчаной толщей, видимо делювиального происхождения. Судя по следам его вдоль берега на поверхности, селище занимало довольно большую площадь. В культурном слое можно видеть прослойки угля, горелого дерева, остатки ям, много разбитых камней, кости животных и керамику; последняя частью в виде крупных фрагментов хорошей сохранности. Судя по керамике, по большей части очень светлой с частыми круговыми нарезками на относительно высоких шейках, селище относится к XV–XVI вв. Факт перекрытия селища толстым слоем делювия представляет специальный интерес" [Бадер, 1947. С. 121].

На плане селища, помещенном в паспорте, оно показано к югу от деревни, за оврагом, на бровке коренного берега р. Москвы и имеет размеры 200 × 200 м.

Современное состояние памятника не известно.

Историческая идентификация. Идентифицируется с д. Щукино кн. Ивана Юрьевича Патрикеева, которое упоминается в его духовной грамоте 1498 г. [ДДГ. № 86. С. 345].

Литература и архивные материалы: Бадер, 1947. С. 121; паспорт на "Селище у д. Щукино", составленный Н.С. Шеляпиной ок. 1973 г. с оригинальным планом.

30. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. СТРОГИНО.

Современный адрес: К северу от д. 25 по ул. Исаковского, между этой улицей и р. Москвой, на первой террасе правого берега реки.

Археологически не исследовалось.

31, 32. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ В с. ТРОИЦЕ-ЛЫКОВО.

Современный адрес: ул. Одинцовская, д. 24.

Археологически не исследовались.

Описание. Зона археологического исследования селища расположена к югу, западу и северо-западу от церкви Троицы (1698–1704 гг.), на бровке правого коренного берега Москвы-реки, на высоте 30 м над урезом воды (абсолютные отметки 153–154 м) и в 100 м от русла, на территории парка можно предполагать наличие культурного слоя XV–XVII вв. Археологические обследования не проводились.

О древнерусском поселении на территории с. Троице-Лыково см. т. I, прил. 3, № 31 наст. изд.

33. СЕЛИЩЕ ТАТАРОВО-1.

Современный адрес: 0,2 км к западу от д. 10 по Крылатской ул. Расположено на площадке и склонах мыса правого коренного берега Москвы-реки, прорезанного руслом оврага, на правом берегу оврага, внутри петли велотрассы, западнее здания велотрека, в 1 км к северо-северо-востоку от церкви Рождества Богородицы в Крылатском. Расстояние до ручья – 100 м, высота над его руслом – 10 м. Абсолютные отметки селища – 154–160 м.

Старый адрес: на расстоянии 150 м к юго-востоку от южной окраины д. Татарово.

Описание. Обследовано в 1977 г. А.К. Станюковичем совместно с А.А. Юшко. Наибольшее количество находок зафиксировано в обнажениях на северо-западной оконечности мыса. Заложено 2 шурфа (3 и 4 кв. м), один на обрывистом берегу на северо-западной оконечности мыса, другой в 60 м к востоку от него на склоне оврага. Культурный слой (серая супесь) мощностью около 0,4 м был представлен в обоих шурфах. В шурфе на северо-восточном краю мыса прослежен фрагмент сооружения XVI–XVII вв., связанного с обработкой железа. Керамика железного века и древнерусская имелась в обоих шурфах.

Культурный слой нарушен кладбищем XVIII–XIX вв. (одно белокаменное надгробие XVIII в. отмечено на поверхности), земляными работами 1977 г., связанными с прокладкой велотрассы.

При обследовании, проведенном Н.А. Кренке в 1995 г., было отмечено, что поверхность селища очень сильно нарушена земляными работами, найден лишь один фрагмент серой древнерусской керамики.

Находки 1977 г. представлены (наряду с более ранней) древнерусской курганной и серой керамикой с линейно-волнистой орнаментацией (один фрагмент орнаментирован оттиском зубчатого колесика), витым стеклянным браслетом (XII–XIII вв.), чернолощеной и белоглиняной керамикой XVI–XVII вв., железными "крицами". Коллекция хранится в Музее истории г. Москвы (Основной фонд, № 28959).

Историческая идентификация. Поселение "*што было за татаромъ*", упоминается во второй духовной грамоте вел. кн. Василия I (июнь 1417 – зима 1419/1420 г.) после села "*Крилатьского*" [ДДГ. № 21. С. 57]. Под названием "*Татарово*" упоминается в духовной грамоте Ивана IV (22.09.1577 – начало сентября 1579 г.) [ДДГ. № 104. С. 442]. Село Татарово показано на Плане Московского уезда 1794 г., основанном на съемке 1766 г. (прил. 4, лист 10; прил. 5, № 42) и плане 1823 гг. (Топографическая карта окружности Москвы... 1823 г.) на первой террасе р. Москвы, на противоположном левом берегу оврага, к северу от места обнаружения селища.

По мнению А.А. Юшко "показательна близость, а не совпадение территории домонгольского селища и феодального села XIV–XV вв." [Юшко, 1987. С. 57]. Подобная трактовка основывается на представлении о том, что на территории д. Татарово, расположенной ниже, на первой террасе Москвы-реки, может быть обнаружен материал XIV–XV вв. Между тем в Крылатском в аналогичной топографической ситуации материал XIV–XV вв. найден не был.

Поэтому нельзя исключить возможности того, что именно селище Татарово-1, расположенное на возвышенности, следует связывать с поселением "*што было за татаромъ*", упоминаемым во второй духовной грамоте вел. кн. Василия I, а под названием "*Татарово*" в духовной грамоте Ивана IV.

Этот вывод может быть проверен после проведения исследований подольной части села в его границах, зафиксированных планами 1794 и 1823 гг.

Литература и архивные материалы: Станюкович, 1977. С. 37–46. Рис. 35. 36; Станюкович и др., 1978. С. 87; Топографическая карта окружности Москвы... 1823 г.; Юшко, 1987. С. 57.

34, 35. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ В с. ХОРОШОВО.

Современный адрес: Карамышевская наб., д. 15 (церковь Троицы в Хорошеве).

Описание. Церковь Троицы в бывшем с. Хорошево расположена на высоком коренном левом берегу Москвы-реки, там, где с Карамышевской набережной сближается ул. Мневники, по трассе которой в XVI–XVIII вв. пролегала Большая Звенигородская дорога.

Археологически не исследовались. Зона археологического исследования селища определяется на месте села, показанного на плане конца 1760-х гг. к северо-западу от церкви, вдоль края коренного берега р. Москвы (опубликован на вклейке к изд.: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004).

Историческая идентификация. По духовной грамоте Ивана IV (22.09.1577 – начало сентября 1579 г.) Хорошово должно было быть передано сыну Ивану [ДДГ. № 104. С. 434]. После гибели царевича Ивана Ивановича и кончины Ивана IV (1584) село было передано царем Феодором Ивановичем Борису Годунову, где около 1596–1598 гг. была возведена существующая Троицкая церковь. После смутного времени Хорошово, которое принадлежало тогда "*великой государыни инокини Марфе Ивановне*", становится центром обширного дворцового владения, включившего земли с. Крылатское.

Литература и архивные данные: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004. С. 88–90.

36. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК К ЗАПАДУ ОТ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ В с. КРЫЛАТСКОЕ.

Современный адрес: близ церкви Рождества Богородицы, расположенной на коренном берегу р. Москвы к востоку от д. 33 по ул. Крылатские холмы.

История изучения. Выявлено в 1996 г. в ходе предпроектных исследований для воссоздания храма Рождества Богородицы, которые велись Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов) по заданию Института "Спецпроектреставрация" (руководитель проекта О.И. Журин).

Описание. Грунтовый могильник обнаружен к западу от церкви Рождества Богородицы, на вершине Крылатского холма, в роще. На пространстве 60 × 50 м зафиксировано 19 валунных надгробий, близких надгробиям XV–XVI вв., изученным на территории Подмосковья. Своеобразной чертой могильника является преобладание небольших по размерам валунных камней (1-я группа – длина 50–58, ширина – 22–54 см; 2-я группа длина – 20–50 см). Кроме того, обнаружен фрагмент белокаменного плиточного надгробия с трехгранно-выемчатым орнаментом (во вторичном использовании)

Историческая идентификация. Могильник, судя по всему, маркирует место первоначальной церкви Рождества Богородицы "Крилатьского села", упоминаемого во второй духовной грамоте вел. кн. Василия I (июнь 1417 – зима 1419/1420 г.) [ДДГ. № 21. С. 57] и в описании Никоновской летописи похода 1563 г. Ивана IV на Полоцк.

Литература и архивные материалы: Чернов, 1996а. Т. 1 ; Чернов, 1997. С. 187–189.

37. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. КРЫЛАТСКОЕ.

Современный адрес: близ церкви Рождества Богородицы, расположенной на коренном берегу Москвы-реки, к востоку от д. 33 по ул. Крылатские холмы.

История изучения. Выявлено в 1996 г. в ходе предпроектных исследований для воссоздания храма Рождества Богородицы, которые велись Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов) по заданию Института "Спецпроектреставрация" (руководитель проекта О.И. Журин).

Описание. Селище примыкает к могильнику (каталог, № 36) с запада и востока. Шурфом (2 × 1 м) под слоем распашки (30 см) обнаружен развал глинобитной печи и подпечная яма, в заполнении которой встречена красноглиняная гладкая (33%), белоглиняная грубая керамика (61%), а также краснолощеная, мореная и чернолощеная столовая посуда (6%). Судя по соотношению типов керамики, комплекс относится к периоду, когда в московском керамическом производстве начинает преобладать белоглиняная грубая керамика – первой трети XVI в.

Между могильником и церковью, на месте проектируемого корпуса церковных служб, в 1996 г. был заложен раскоп (178 кв. м) на месте, где планировалось возведение церковных служб. Памятник однослойный. Изучена территория усадьбы, ограниченная с запада и юга оградой (ровик глубиной до 40 см). Прослежено две подпечные ямы (3,4 × 3,2 и 3,4 × 2,4) на расстоянии 3 м друг от друга. Еще одна подпечная яма исследована на соседней усадьбе к западу. Комплексы керамики всех сооружений однородны и включают красноглиняную гладкую, белоглиняную грубую, а также мореную, чернолощеную, краснолощеную и ангобированную посуду, близкую комплексам Исторического проезда, перекрытым слоем пожара 1493 г. Из находок выделяются два квадратноконечных креста-тельника, поливные игрушки и пряслице, изделия из металла. Во вторичном залегании найдено орудие на отщепе и резец неолитического времени, вероятно, принесенные с какой-то ближайшей стоянки в средневековое время.

Установлено, что Крылатский курганный могильник, открытый О.Н. Бадером в 1940 г. (сохранялось 2 насыпи) в 340 м к юго-юго-востоку от церкви села на противоположном берегу оврага, в 1978–1980 гг. был перекрыт восьмиметровой насыпью для устройства подъемника.

Культурный слой XVII в. прослежен к востоку от церкви Рождества Богородицы, на территории, на которой до 1978 г. располагалась ул. Горка с. Крылатское. Таким образом, установлено, что после смутного времени застройка села была перенесена на новое место.

Историческая идентификация. Селище к западу от церкви Рождества Богородицы идентифицируется с поселением "Крилатьское село", упоминаемым во второй духовной грамоте вел. кн. Василия I (июнь 1417 – зима 1419/1420 г.) [ДДГ. № 21. С. 57] и в описании Никоновской летописи похода 1563 г. Ивана IV на Полоцк.

Литература и архивные материалы: Чернов, 1996а; 1996б; 1997. С. 187–189; Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом. Подробнее см. в т. III, гл. 6 наст. и д.

38. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. КАРАМЫШЕВО.

Археологически не исследовалось.

39. КЛАД У БЫВШЕЙ д. КАРАМЫШЕВО.

Найден в 1934 г. при спрямлении русла р. Москвы. Содержал монеты второй половины XVI–XVII в.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973. С. 253, № 300.

40. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. МНЕВНИКИ.

Археологически не исследовалось.

41. СЕЛИЩЕ В д. ТЕРЕХОВО.

Современный адрес: на западной окраине д. Терехово (домовладение 6), недалеко от старинного брода.

История изучения. Выявлено Н.А. Кренке в 1995 г. в ходе комплексного археолого-географического исследования долины р. Москвы.

Описание. Селище расположено на левом берегу р. Москвы, на западной окраине д. Терехово, недалеко от старинного брода, примерно в 80 м от реки и в 30 м к востоку от кромки берега второй надпойменной террасы, на высоте около 8 м над уровнем реки. В шурфе (12 кв. м) под огородным горизонтом (30 см) выявлен слой мощностью 25 см темно-серой супеси, содержавший материал раннего железного века и средневековую посуду XV–XVII вв. (красноглиняная и белоглиняная). Размеры поселения 50 × 50 м.

Историческая идентификация. Средневековые горизонты поселения идентифицируются с д. Терехово.

Литература и архивные материалы: Кренке, 1996а. С. 154; Глазунова, 1999. С. 143–147.

42, 43. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ В РАЙОНЕ ЦЕРКВИ ЗНАМЕНИЯ В с. ХОВРИНО.

Современный адрес: ул. Клинская, д. 2, ул. Фестивальная, д. 77а (усадьба Ховрино с церковью Знамения Божией матери 1868–1870 гг.)

Описание. Археологически не исследовалось. Территория усадьбы Ховрино на правом берегу р. Лихоборки доступна для исследования, как и противоположный берег речки (вплоть до железнодорожных путей). Судя по изображениям на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874] и Карте Московского уезда 1797 г., основанной на данных съемок 1760-х гг. (прил. 4, лист 3, № 118) крестьянские постройки с. Ховрино располагались к западу от усадьбы.

Историческая идентификация. Село Ховрино – вотчина купцов-сурожан Ховриных-Головиных (упоминается в 1585 г.). Название села связывают с именем Григория Стефановича Ховры, который в 1405 г. построил каменный храм в Симонове монастыре. По сообщению Вологодско-Пермской летописи, в октябре 1493 г. Иван III, направляясь в Новгород, сделал первую остановку и "хлеба ел тогда у князя у Ивана у Юрьевича на Любохорине, в Третьякове селе Володимерова", т.е. в селе Ивана Третьяка сына Владимира Григорьевича Ховрина [Перхавко, 2003. С. 59]. Во вто-

рой половине XVI – первой половине XVII село принадлежало Третьяковым.

Литература и архивные материалы: Перхавко. 2003. С. 59; Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы.... 2004. С. 158–164.

44, 45. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ В РАЙОНЕ ЦЕРКВИ БОРИСА И ГЛЕБА В БЫВШЕМ с. ДЕГУНИНО.

Современный адрес: ул. Дегунинская, д. 18а.

Описание. Археологически не исследовались. Вероятно, могильник располагался близ деревянной церкви Бориса и Глеба 1762 г., разобранной в 1884 г. Судя по изображению села на Карте Московского уезда 1797 г. (прил. 4, лист 3, № 118) и на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874], село распола галось двумя улицами, пролегавшими к северу и югу от церкви, ориентированными широтно и образовывавшими площадь вокруг храма. Ныне эта территория застроена.

Историческая идентификация. Село Дегунинское упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Калиты 1336 г. среди сел, переданных в удел кн. Ульяны. Первое упоминание церкви Бориса и Глеба содержится в писцовой книге Московского уезда Т.А. Хлопова 1584 г. Тогда с. Дегунино принадлежало церкви Рождества Богородицы "*что на дворце у царицы на сенях*" в Московском Кремле. В селе располагалась "*церковь Бориса и Глеба, древена, клетцки*" [Писцовые книги... С. 194]. Уничтоженный в смуту, храм был возобновлен в 1633 г. В 1700 г. село перешло к Московскому Алексеевскому монастырю. В 1762 г. возведена новая деревянная церковь. Существующая каменная церковь построена в 1865–1866 гг. рядом со старым деревянным храмом, разобранным в 1884 г.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы.... 2004. С. 187–188.

46. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. КОПТЕВО.

Археологически не исследовалось.

47, 48. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ЦЕРКВИ ПЕТРА И ПАВЛА И СЕЛИЩЕ НА ТЕРРИТОРИИ УСАДЬБЫ ПЕТРОВСКОЕ-РАЗУМОВСКОЕ.

Археологически не исследовались.

Историческая идентификация. Идентифицируются с с. Сенчино, упоминаемым в 1584 г. Паспорт.

49, 50. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ с. ВЛАДЫКИНО.

Современный адрес: Алтуфьевское шоссе, д. 4.

Археологически не исследовались.

Историческая идентификация. Церковь Никольская упоминается в 1585 г. как стоящая без пения. В 1627 г. была построена новая церковь Рождества Богородицы. В 1722–1736 гг. принадлежало архиепископу псковскому Феофану Прокоповичу. Двор его располагался близ Рождественской церкви и, вероятно, занимал место бывших патриарших хором. Каменная церковь Рождества Богородицы возведена в 1858–1860 гг. на месте деревянной.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы.... 2004. С. 185–187.

51. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. ВЛАДЫКИНО (ЛЕВОБЕРЕЖНОЕ).

Современный адрес: Алтуфьевское шоссе, д. 7, 9, 11.

Археологически не исследовалось.

Судя по изображению села на Карте Московского уезда 1797 г. (прил. 4, лист 3, № 118) и на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874], крестьянские постройки села располагались на левом берегу р. Лихоборки, улицей, ориентированной меридионально.

Историческая идентификация. Идентифицируется с с. Вельяминово, которое перешло от боярского рода Вельяминовых к Богоявленскому монастырю, а позднее ставшее патриарším. В жалованной грамоте от 30.12.1511 г. названо "в Вежицком стану село Вельяминовское с деревнями" [АРГ АММС. № 38. С. 120]. С 1653 г. получило название "Владыкино".

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы.... 2004. С. 185–187.

52, 53. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ КОЗЬМЫ И ДАМИАНА В БЫВШЕМ с. КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОЕ.

Современный адрес: ул. Правобережная, д. 6.

Описание. Располагалось на правом берегу р. Химки, долина которой ныне обращена в канал Москва–Волга. Археологически не исследовались. Судя по изображению на Карте Московского уезда 1797 г. (т. II, прил. 4, лист 2, № 116 наст. изд.) дома причта располагались к востоку от церкви, на коренном берегу р. Химки, а к северу от церкви размещался сад. Сад ныне занят участком Областной больницы № 1.

Историческая идентификация. В 1490 г. "*у Кузьмы-Демьяны на Химке*" московские бояре встречали посла Священной Римской империи Юрия Делятора.

54. СЕЛИЩЕ ХИМКИ-1 (В БЫВШЕЙ д. ХИМКИ).

Археологически не исследовалось.

54-А. СЕЛИЩЕ ХИМКИ-2 (НА ул. ПРИБРЕЖНЫЙ ПРОЕЗД).

Современный адрес: к северу от д. 7 по Прибрежному проезду, на берегу канала Москва–Волга (затопленная долина левого притока р. Химки).

Описание. Возможно, именно это селище было выявлено в ходе археологических работ в зоне строительства канала Москва–Волга и описано Балером: "Химкинское селище. Близ ст. Химки Октябрьской ж.д., на левом берегу р. Химки, в обрезе, произведенном земляными работами Москаналгостроя, был обнаружен темный культурный слой, являющийся, вероятно, слоем старого русского селища [Балер. 1947. С. 101].

Литература и архивные материалы: Балер. 1947. С. 101.

55. СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ЗНАМЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В БЫВШЕМ с. АКСИНЬИНО.

Современный адрес: к северу от р. Лихоборки, на надпойменной террасе, в дубовой роще и на урезе воды пруда (абсолютные отметки 157–59 м), д. 4 по ул. Фестивальной.

Археологически не исследовалось.

Историческая идентификация. Впервые упоминается в 1623 г., когда деревня принадлежала кн. Ахмашукову-Черкасскому и в ней находился вотчинный двор. С 1692 г. при Голицыных к северу от церкви создается усадьба, а в 1708 г. строится деревянная церковь. На ее месте в 1883–1884 гг. возводится существующий ныне храм.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004. С. 157–158.

56. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ГОЛОВИНО.

Археологически не исследовалось.

57. СЕЛИЩЕ МИХАЛКОВО-1 (на Головинских прудах, по А.Г. Векслеру).

Современный адрес: в 200 м к юго-востоку от д. 20 по Кронштадскому б-ру (школа-интернат), в 100 м к востоку от восточного угла ограды интерната, в 200 м к северо-западу от д. 40 по Михалковской ул.

История изучения. Исследовано в 1970-е гг. А.Г. Векслером, в 1996 г. (Н.А. Кренке и Б.Е. Янишевским.

Описание. Селище расположено на повороте левого (западного) берега Большого Головинского пруда (запруженная р. Лихоборка). Размеры около 50 × 50 м. Культурный слой толщиной около 20 см выявлен под ближайшими к пруду дубами, частично залит водой пруда, размывается. Керамика серая, красная грубая, красная гладкая, белая гладкая наиболее поздней типологической группы. Селище датируется XIII–XV, XVII–XVIII вв. Напротив селища на восточном берегу пруда находится кирпичная беседка усадьбы графа Панина "Михалково".

Литература и архивные материалы: Векслер, 1980. С. 116; Кренке, 2000.

57а. СЕЛИЩЕ МИХАЛКОВО-2.

Археологически не исследовалось.

Зона археологического исследования на месте сельца Михалково, показаиного на Плане Московского уезда 1797 г. по данным съемки 1761 г. (прил. 4, лист 3; прил. 5, № 113). Расположена на восточном берегу Головинских прудов, на территории усадьбы.

58, 59. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В БЫВШЕМ с. БУСИНОВО.

Археологически не исследовались.

Селище идентифицируется с селом "Кокорево Бусиново тож".

60. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. КОРОВИЙ ВРАГ.

Археологически не исследовалось. Идентифицируется с селом "Никольское Коровий враг тож", упоминаемом в писцовой книге Московского уезда Т.А. Хлопова 1584 г.

61. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ФУНИКОВО.

Археологически не исследовалось.

Идентифицируется с д. "Хользуево Фуниково Ескию тож", упоминаемой в писцовой книге Московского уезда Т.А. Хлопова 1584 г.

62. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. АНДРЕЕВСКОЙ.

Археологически не исследовалось.

63, 64. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ В БЫВШЕМ с. АРХАНГЕЛЬСКОЕ-ТЮРИКОВО.

Современный адрес: Дмитровское шоссе, д. 124.

Археологически не исследовались.

Историческая идентификация. Село Тюриково в XVI в. принадлежало П. и Н. Годуновым, М. Перхушкову, И. и Ж. Сабуровым, Ю. Тутолмину, И. Михневу. В начале XVII в. находившаяся в селе церковь была разрушена. При владельце села И.П. Пронском в 1666 г. была построена деревянная церковь Успения Богородицы с приделами Архангела Михаила и Алексея человека Божия. В 1723–1726 гг. строится новая деревянная церковь, а в 1755–1758 гг. – ныне существующая каменная.

Описание. Село располагалось на вершине возвышенности, к западу от верховий р. Чермянки, правого притока р. Яузы.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004. С. 194–196.

65, 66. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В БЫВШЕМ с. ОЛТУФЬЕВО.

Современный адрес: Алтуфьевское шоссе, д. 149.

Археологически не исследовались.

Описание. Село Олтуфьево располагалось на левом берегу р. Чермянки, правом притоке р. Яузы.

Историческая идентификация По писцовой книге Московского уезда Т.А. Хлопова 1584 г. д. Алтуфьева на р. Самотышке принадлежала Н.Д. Мякишеву. Около 1678 г. думным дворянином Н.И. Акинфовым построена каменная церковь Воздвижения. Ныне существующая каменная церковь построена в 1760–1763 гг.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004. С. 188–192.

67, 68. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ В БЫВШЕМ с. БИБИРЕВО.

Археологически не исследовались.

69. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. БЕСКУДНИКОВО.

Археологически не исследовалось. Идентифицируется с д. Бескудниково, упомииаемой в писцовой книге Московского уезда Т.А. Хлопова 1584 г.

70. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. СЛОБОДКА.

Археологически не исследовалось.

71. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. НИЖНИЕ ЛИХОБОРЫ.

Археологически не исследовалось.

72. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. МАРФИНО.

Археологически не исследовалось.

73. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ВСЕХ СВЯТЫХ В с. ВСЕХСВЯТСКОЕ.

Современный адрес: Ленинградский просп., д. 73.

Описание. Археологически не исследовались. Судя по изображению села на Карте Московского уезда 1797 г. (прил. 4, лист 3, № 47) и на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874], село располагалось на обеих сторонах Тверской дороги, в верховьях речки

Ходынки, на ее левом берегу (протекала вдоль нынешней трассы ул. Сальвадора Альенде, к северу от проезжей части улицы).

Историческая идентификация. Идентифицируется с с. "*Отцы С(вя)тые*", центром вотчины князя Ивана Юрьевича Патрикеева, упоминаемым в его духовной грамоте 1498 г. [ДДГ. № 86. С. 346]. По писцовой книге Т.А. Хлопова 1584–1586 гг. село находилось в вотчине протопопов Архангельского собора, а в начале 1680-х гг. пожаловано боярину И.М. Милославскому. С построения в 1683 г. каменной церкви Всех Святых начало именоваться Всехсвятским.

В 1695 г. вотчина пожалована имеретинскому (грузинскому) царевичу Александру Арчиловичу. В 1733–1736 гг. вместо прежней построена ныне существующая каменная церковь. Грузинским князьям Всехсвятское принадлежало до 1852 г. Видимо, еще при царевиче Александре был выстроен зимний дворец. Во второй половине XVIII в. к югу от церкви строится летний дворец с парком. В 1957 г. дворцы исследовались археологически Г.П. Латышевой. Материалы в Музее истории Москвы.

Литература и архивные материалы: Латышева, 1957; Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004. С. 144–146; Паспорт, составленный Н.С. Шеляпиной; Токмаков, 1898.

75. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ШЕПЕЛИХА.

Археологически не исследовалось.

76, 77. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ПОКРОВА В с. ФИЛИ.

Современный адрес: ул. Новозаводская, д. 6.

Археологически не исследовались.

Описание. Судя по изображению села на Карте Московского уезда 1797 г. (прил. 4, лист 11) и на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874], село располагалось вдоль края первой террасы р. Москвы, к востоку от церкви, и к северу от впадения в р. Москву р. Хвилки. Данный участок в настоящее время сильно застроен (Шепелихинский мост, железнодорожные пути).

Историческая идентификация. Идентифицируется с с. Хвили, входившим в дворцовые земли, а в 1520-е гг., по предположению И.М. Забелина, пожалованное кн. Ф.М. Мстиславскому. В писцовой книге 1627–1628 гг. упоминается "*за старицею княгинею Ириною Ивановною Мстиславскою старинная жалованная ей в 1622 году вотчина село Хвили на реке Москве, усть речки Хвилки, а под ним пруд; в селе церковь Покров Пречистыя Богородицы*".

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004. С. 144–146.

78. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОГО ЗООПАРКА.

Современный адрес: ул. Красная Пресня, Московский зоопарк.

История изучения. В 1994 г. во время строительства вольеров к западу от административного корпуса Московского зоопарка рабочие натолкнулись на следы средневекового некрополя – 15 белокаменных плиточных надгробий, украшенных трехгранно-выемчатым орнаментом. Благодаря усилиям сотрудника Музея истории Москвы С.В. Шполянского надгробия были собраны и вывезены в Музей истории Москвы, где хранятся ныне. Они были собраны до целых форм и пронумерованы автором настоящего обзора, причем плиты первой группы (см. ниже места находок) получили номера от 1 до 9, а второй группы – от 10 до 14. Затем они были сфотографированы С. Орловым. В 1995 г. Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов) было обследовано место находки надгробий, описаны сами плиты и открыты следы поселения, которое относилось к этому некрополю.

Описание. Московский зоопарк занимает квартал между улицами Красная Пресня, Зоологическая, Большая Грузинская и Волковым переулком. Зоопарк охватывает оба берега Верхне-Пресненского пруда в одном километре от впадения р. Пресни в Москву-реку. В настоящее время пруд изменил свою конфигурацию, а пойма подсыпана. Коренной берег застроен 1–4-этажными зданиями и вольерами, уровень его поверхности вырос на 1,5 м за счет строительного мусора XX в. Все это затрудняет реконструкцию исторической топографии.

Находка была сделана в 80 м к западу от Верхне-Пресненского пруда (правый берег запруженной р. Пресни), близ Административного корпуса, который просматривается от входа в Зоопарк. Ширина коренного берега оставляет 110 м – в южной части Зоопарка (близ ул. Красная Пресня), 150 м – в центральной части Зоопарка и уменьшается до 10 м в его северо-западном углу. Надгробия были найдены на участке, который в настоящее время на 4 м (141,00) возвышается над уровнем пруда (137,17).

В конце августа 1994 г. во время разрытия траншеи в 16,5 м к западу от здания Административного корпуса рабочие натолкнулись на надгробия и человеческие кости. Траншея была ориентирована по линии северо-юг с небольшим отклонением к западу. Северный ее конец располагался в 16,5 м к западу и в 3 м к югу от северо-западного угла Административного корпуса, южный конец – в 21,5 м к западу от юго-западного угла Административного корпуса. Длина траншеи составляла 20 м, ширина – 1,5 м, глубина – 2,7 м. К моменту прибытия на место сотрудника Музея истории г. Москвы С.В. Шполянского (26.09.1994) плита № 1 (с эпитафией) уже была разбита и по частям извлечена из траншеи (она была найдена в северной ее части). В южной части траншеи, в ее западной стенке, на глубине 1,6 м, in situ залегала плита № 3. Она была ориентирована по линии ЮЗ–СВ – ее изножие выступало из западной стенки. Попавшая в траншею треть плиты была отколота и извлечена. По наблюдениям С.В. Шполянского плита была перекрыта слоем плотной супеси мощностью около 10 см, над которым залегал полутораметровый слой позднейшей строительной засыпки. Кроме того, из траншеи были извлечены изголовье надгробия № 2, фрагменты надгробий № 4, 5 (собирается из трех фрагментов), 6, 7, 8 (из трех фрагментов) и 9.

В начале сентября 1994 г. строительные работы были перенесены к юго-западу от описанной траншеи. В 26 м от нее экскаватором был раскрыт старый канализационный колодец. К 8.09.1994 г. на этом месте образовался котлован овальной формы размерами 10 × 13 м и глубиной более 3 м (рис. 4, I, Е). В его стенках прослеживался слой аналогичный тому, который был зафиксирован в траншее. На глубине около 3 м лежала гумусированная прослойка. До материка котлован не дошел. Из него были извлечены практически полностью сохра-

нившиеся плиты 10 (из 3 фрагментов), 14 (из 2 фрагментов) а также фрагменты надгробий 11, 12 и 13.

Все 14 надгробий (28 фрагментов), собранных на территории Московского Зоопарка, относятся к типу белокаменных плиточных надгробий с узором антропоморфной схемы, выполненные орнаментом из противопоставленных треугольников (треугольчато-вытемчатая резьба). По мнению Л.А. Беляева, все они датируются концом XV – второй четвертью XVI в. и представляют собой однородную группу, которая отражает некрополь этого времени. Особый интерес представляет надгробие схимницы Анисьи 1540 г. Надпись гласит: "ЛѢТ(а) З М Ѳ г МСЦА НОЯВРЯ // ПРЕСТАВИС (я) РАБ(а) // БЖИЯ ИНОКЯ СКИ // МНИЦА АНИСЬЯ ВЪ ДНЬ // МИХАI(л)А АРХ(анг)ЪЛА".

Историческая идентификация. Идентифицируется с кладбищем при церкви на Трех горах (см. каталог, № 79).

Литература и архивные материалы: Чернов, 1997. С. 188, 189. Подробнее в т. III, гл. 8 наст. изд.

79. СЕЛИЩЕ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОГО ЗООПАРКА.

Современный адрес: ул. Красная Пресня. Московский зоопарк.

История изучения. Традиционно в историографии с. Три горы локализовали в районе церквей Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца на трех горах, которые известны с начала XVIII в., когда этот район вошел в черту городской слободской застройки. Такой локализации придерживалась и автор паспорта на "с. Три горы" Н.С. Шеляпина. Однако работы Московской археологической экспедиции ИА РАН в 1989 г. в этом районе показали, что здесь нет поселения средневекового времени (подробнее см. т. III, гл. 8 наст. изд.).

Селище выявлено в ходе обследования территории Зоопарка, которое было проведено Московской археологической экспедицией ИА РАН 22.04.1995 г.

Описание. К этому времени земляные работы, в ходе которых был найден некрополь, уже были завершены, однако они развернулись в северо-западной части Зоопарка. В 23 м к югу от перекрестка ул. Зоологической и Волкова переулка, вдоль последнего был откопан большой котлован. Осмотр его северной и южной стенок (западная стенка была закрыта шпунтом) показал, что котлован разрушил культурный слой и верхнюю часть материковых отложений коренного берега р. Пресни на пространстве в 70 м. Дно котлована лежало на уровне поймы (138,20), поэтому с восточной стороны он был открыт в сторону поймы.

Профиль северной стенки фиксировал двухметровую техногенную подсыпку (с отметки 141,50 до 139,50), вызванную тем, что верховья р. Пресни близко подходили к этому месту. Вдоль всего профиля фиксировался культурный слой, который полого спускался по склону к р. Пресне (139,90 – в западной части профиля, 139,50 – в центральной, 138,50 – в восточной) и заканчивался в 16 м от западной ограды Зоопарка. Поскольку никаких техногенных разрушений слоя на этом последнем участке не наблюдалось, можно заключить, что мы проследили край его распространения, который лежал на отметке 138,50. Мощность слоя составляла от 18 см в западной части профиля до 35 см – в восточной.

Культурный слой представлял собой темно серую супесь с угольками, керамикой и большим количеством костей домашних животных (лошади, свиньи, коровы, овцы – определение ст. н. сотрудника Музея истории г. Москвы Л.И. Алексеевой.). Из находок следует отметить грубо формованный кирпич толщиной 4 см, слюду, обломки глинобитной печи и кованый гвоздь.

Керамика представлена красноглиняной гладкой (27 фрагментов, или 17%), белоглиняной грубой (105 фрагментов, или 67%), белоглиняной гладкой (15 фрагментов, или 10%), краснолощеной (1 фрагмент, или менее 1%) и чернолощеной (8 фрагментов, или 5%). Красноглиняная гладкая керамика в технологическом отношении достаточно однородна. Большинство ее прошло горновой обжиг и имеет в тесте примеси мелкозернистого песка. Имеется сосуд (венчик 1-го варианта, с заостренным концом) в тесте которого присутствует среднезернистый песок (кварциты до 1 мм). Белоглиняная грубая керамика близка материалам из комплексов типа Ларино и Михайловское-2 (сооружение 1), которые отражают период ее максимального распространения (вторая четверть–середина XVI в.). Однако имеется два венчика, выполненные в весьма архаической технике (примеси крупнозернистого песка, неровная поверхность, волнистый орнамент по шейке), которые имеют аналогии в группе комплексов типа Ямы 2 Исторического проезда, которые отложились незадолго до пожара 1493 г. (МК. Табл. 87). Приведенные наблюдения позволяют заключить, что культурный слой начал откладываться на исследованном участке в последней четверти XV в. Жизнь на этом участке селища продолжалась в первой половине XVI в. (на это указывает большой процент белоглиняной грубой посуды) и во второй половине этого столетия (присутствие белоглиняной гладкой керамики, которая получает распространение с 1560-х годов).

Осмотр южного профиля котлована фиксировал на отметке 140,00 аналогичный по мощности горизонт культурного слоя. Однако он был значительно нарушен поздними перекопами, поэтому получить четко датированный материал здесь не удалось.

Итак, культурный слой, отражающий жилую застройку последней четверти XV – второй половины XVI в., был обнаружен на пространстве коренного берега р. Пресни, в 140–225 м к северу от некрополя вверх по течению речки. Границы распространения слоя удалось определить только на северном краю котлована – здесь он подходил довольно близко к пойме Пресни. К сожалению, в нашем распоряжении нет данных о распространении культурного слоя к югу от котлована, в непосредственной близости от некрополя. Тем не менее, близость культурного слоя к могильнику, их расположение на коренном берегу реки и синхронность обоих памятников позволяют высказать предположение, что мы имеем дело с типичным для средневековой археологии Москвы и Подмосковья комплексом – селище–могильник, который представляет собой следы древнего села и прилегающего к нему кладбища. Довольно близкой аналогией рассматриваемому комплексу памятников могут служить селище и некрополь у погоста Николы на Пружках (Ногинский р-н Московской области), который идентифицируется с селом Микульским на Пруженке, упоминаемым в договоре вел. кн. Симеона Гордого с братьями 1347–1353 гг. Селище и некрополь расположены вдоль берега реки, протекающей в меридиональном направлении, причем некрополь вынесен за пределы застройки [Чернов, 1991. С. 85; 1999. С. 316–349].

Историческая идентификация. Следует отметить, что проводившаяся в 1989 г. шурфовка вдоль края коренного берега р. Москвы, в районе церкви Николы на Трех горах, где традиционно помещали Загородный двор князя Владимира Андреевича Серпуховского "на Трех горах", не дала материалов старше конца XVII в. Таким образом, Загородный двор "на Трех горах", возможно, следует локализовать на правом берегу р. Пресни и связывать с археологическим комплексом на территории Московского зоопарка.

Литература и архивные материалы: Паспорт на древнее поселение "Три горы", составленный Н.С. Шеляпиной ок. 1973 г.; МК. Табл. 87; Чернов, 1991. С. 85; Чернов, 1997. С. 188, 189; 1999. С. 316–349.

80. СЕЛИЩЕ И ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У УТРАЧЕННОЙ ЦЕРКВИ ПОКРОВА В КУДРИНЕ.

Современный адрес: Церковь Покрова в Кудрине располагалась на углу Кудринской ул. (ныне ул. Баррикадная) и Б. Конюшковского пер. Ныне это место расположено севернее северо-западного угла высотного здания (Кудринская пл., д. 1).

Описание. Как можно предполагать, планировочной осью древнего села являлась позднейшая Кудринская улица (ныне ул. Баррикадная), которая являлась частью древней Волоцкой дороги и пролегала от Садового кольца к переправе через р. Пресню (ныне здесь расположен вход в Московский зоопарк).

В паспорте на с. Кудрино границы распространения культурного слоя очерчиваются вплоть до Садового кольца – на востоке, Дружинниковской ул., пролегавшей вдоль берега Пресненских прудов – на западе, Баррикадной ул. – на севере, р. Москвы – на юго-западе. Однако реальные границы культурного слоя, связанного с древним селом Кудриным соответствуют лишь северной части этой территории.

Археологические материалы по участку, непосредственно примыкавшему к утраченной ныне церкви Покрова в Кудрине были получены в ходе археологических наблюдений, которые проводились при строительстве высотного здания (пл. Восстания, д. 1, ныне – Кудринская пл., д. 1) в 1952–1954 гг. сотрудниками Музея истории и реконструкции Москвы. Материалы хранятся там же. Культурный слой составляют напластования серой супеси и черной земли с включениями угля, золы, прослойками глины и песка. Мощность 1–3 м. Среди редких находок: обломок стеклянного желтого гладкого браслета, серая грубая керамика (относящаяся ко времени древнейшего поселения). Находки позднего средневековья представлены чернолощеной, белой и др. керамикой, металлическими предметами, обломками белокаменных надгробий со жгутовым орнаментом (XVII в).

Историческая идентификация. История с. Кудрино изучена в работе С.Б. Веселовского [Веселовский, 1947. С. 247, 341, 356, 387, 433, 451]. Оно принадлежало кн. Владимиру Андреевичу Серпуховскому и было пожаловано вдовой кн. Владимира Андреевича кн. Еленой Ольгердовной московскому митрополиту Фотию (прибыл в Москву 23.03.1410–†1.07.1431). Грамоты, дошедшие до нас в составе Копийной книги Московской митрополии 1527–1528 гг., позволяют составить довольно полное представление о размерах этого владения и характере его использования в последней четверти XV в.

Докладная грамота Ивана Васильевича Ощеры митрополиту Геронтию 27.02.1486 г. застает с. Кудрино во владении митрополичьего Новинского Введенского мужского монастыря, который был основан митрополитом Фотием к югу от Кудрина, близ Москвы-реки, несколько ниже впадения р. Пресни. Как сообщается в докладной грамоте, ранее село находилось в пожизненном владении Ивана Федоровича Товаркова (из рода Пушкиных). В 1486 г. митрополит Геронтий передал в пожизненное владение боярину Ивана III Ивану Васильевичу Ощере Сорокоумову земли Кудрина "*от города от Москвы по межу да по Волоцкую дорогу, а на другой стороне по ту дорожку, что идет промежи дороги Тферские и промежи того села Кудрина, что идет к Беседам от тое же межи от города*" [АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 33].

Декабрем 1498 г. датируется разъезжая грамота дворецкого Ивана III Петра Васильевича Великого. Из нее следует, что земли Кудрина между Волоцкой и Тверской дорогами достигали верховьев р. Ходынки, где граничили с вотчиной Ивана Юрьевича Патрикеева – селом Отцы Святые (Всехсвятское) [АФЗХ. Ч. 1. № 32].

Особый интерес историков всегда вызывала сохранившаяся в составе Копийной книги Московской митрополии Запись об истории села Кудрина. Запись представляет собой изложение жалованной грамоты митрополита Фотия вновь основанному им Новинскому монастырю на село Кудрино. В Записи говорится: "*А пошло ото князя Володимера Андреевича и от его княгини Олены Волгирдовны. И первое боляий двор был князя Володимера Андреевича на Трех горах с церковью. А село его было Большее Кудрино*". Далее перечислено 14 деревень, тянувших к с. Кудрино. Затем следует описание границы владения: "*По реку по Ходыню, да по Беседы, да по Тверскую дорогу, да по Липы, да по Сущовскую межу, да по Хлыново, да по Городцкое поле, да по Можайскую дорогу, да по перевоз*" [АФЗХ. Ч. 1. № 31]. Как видно из процитированного текста, к Кудрину относился обширный земельный участок вдоль Волоцкой дороги, ограниченный на юге р. Москвой, на севере – Тверской дорогой, на западе – р. Ходынкой, на юго-востоке – Можайской дорогой, пролегавшей по трассе современной ул. Арбат, а на востоке – межой с землями с. Хлыново (располагалось в районе церкви Николы в Хлынове – см. каталог, № 96), которая пролегала восточнее нынешнего Садового кольца.

Литература и архивные материалы: Векслер, 1970б. С. 75; Веселовский, 1947. С. 247, 341, 356, 387, 433, 451; Паспорт, составленный Н.С. Шеляпиной; Фехнер, 1949. С. 111. Дополнительные данные, в том числе реконструкцию земельных владений с. Кудрино, см.: т. III, гл. 8 наст. изд.

81, 82. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У БЫВШЕЙ ЦЕРКВИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ В ДОРОГОМИЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ ("на Бережках", "в Золотом клину").

Современный адрес: 7-й Ростовский пер., д. 5.

Описание. Церковь Благовещения "на Бережках" располагалась до 1950-х гг. на бровке коренного берега Москвы-реки. При проектировании новой застройки ее планировалось сохранить, для чего дом 5 по 1-му Ростовскому пер. был спроектирован в форме раскрытой к набережной полуокружности. Однако впоследствии церковь была разрушена.

Селище и могильник археологически не исследовались. В паспорте на селище "село Дорогомилово" зона распространения культурного слоя показана между Ростовской наб., ул. Плющиха, Смоленской ул. на севере и 1-м Вражским пер. на юге. На этой территории можно предполагать распространение культурного слоя Дорогомиловской слободы XVII–XVIII вв. Зона распространения культурного слоя XV–XVI вв. может быть установлена лишь специальными археологическими исследованиями.

Историческая идентификация. Идентифицируется с с. Дорогомилово, которое располагалось близ Можайской дороги. Первое упоминание села содержится в летописи под 1412 г.: "*Того же лѣта совершена бысть церковь камена на Дорогомиловѣ Благовѣщение святыа Богородица, октября 6, боголюбивымъ епископомъ Григоріемъ*" [ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 86]. В 1456 г. до Дорогомилова вел. кн. Василий II провожал икону Богородицы ("*ея же плѣном взялъ Юрга*"), которую возвращали в Смоленск: "*Проводи же ея князь великы до церкви Благовещениа, иже глаголется на Дорогомиловѣ, два поприща за град...*" [ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 274]. В 1518 г. в Дорогомилове стояло посольство короля Сигизмунда к Василию III [СПб., 1859. ПСРЛ. Т. 8. С. 262].

По мнению М.В. Фехнер, название "Дорогомилово" относилось к местности на левом берегу р. Москвы, там, где стояла церковь Благовещения Богородицы, и далее вниз по течению реки до Новодевичьего монастыря [Фехнер, 1949. С. 111]. Это мнение основано на летописном известии об основании Новодевичьего монастыря: "Поставлен монастырь девичь у града Москвы за посадом за Дорогомиловым" [ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. С. 520]. Тогда до с. Дорогомилово считалось "два поприща". Село располагалось на дороге из Москвы на Можайск.

Литература и архивные материалы: Паспорт, составленный Н.С. Шеляпиной; Фехнер, 1949. С. 111.

83. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ БЕРЕЖКОВСКОЙ СЛОБОДЕ.

Археологически не исследовалось.

84, 85. МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО САВВЫ НА ПОСАДЕ: исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь.

Современный адрес: Большой Саввинский пер., д. 14.

Описание. На Плане Москвы 1767 г. [Генеральный план имп. столичнаго города Москвы инженер майора Горихвостова 1767 г.] монастырь "Саввы освященного" показан под № 14. Он имел вид квадратного в плане двора с церковью посредине (ориентированного по линии ЮЗ–СВ), примыкавшего к Большому Саввинскому переулку с северо-запада. На Плане инструментальной военно-топографической съемки города Москвы 1838 г. церковь Саввы показана, причем со стороны Большого Саввинского переулка к ней ведет проезд. К северо-западу от церкви, на таком же расстоянии, как от церкви до переулка, показан склон коренного берега Москвы-реки. У подножия склона показан пруд прямоугольной формы.

Археологически не исследовался. Можно предполагать, что культурный слой древнего монастыря серьезно нарушен зданием д. 14 по Б. Саввинскому пер.

Историческая идентификация. По данной грамоте от 15 февраля 1454 г. наместник ростовский Петр Константинович Добрынский передал митрополиту Ионе "монастырь святого Савы на Москве на посаде и с всем с тем, что к тому монастырю и встарины потянуло, и землю и луговъ и Собакинская пустошь" [АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 29. С. 48, 49]. К 9.07.1522 г. относятся жалованные грамоты кн. Юрия Ивановича этому монастырю (игумену Прохору), из которых видно, что он владел землями в звенигородской волости Тростне [АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 106. С. 101; № 107. С. 102]. Монастырь упоминается в духовной грамоте Андриана Ярлыка 1460 г. [АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 361. С. 354–356], а также в летописном рассказе об основании Новодевичьего монастыря [ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 264].

Литература и архивные материалы: Генеральный план имп. столичнаго города Москвы инженер-майора Горихвостова 1767 г.; План инструментальной военно-топографической съемки города Москвы 1838 г.

86. КЛАД, НАЙДЕННЫЙ В 1906 г. НА ТЕРРИТОРИИ МОНАСТЫРЯ СВЯТОГО САВВЫ (см. каталог, № 85).

В 1906 г. на Саввинской набережной, на месте быв. Саввинского подворья, был найден в горшке клад монет в количестве 2307 экз., преимущественно времени Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Годунова, с несколькими экземплярами более ранних монет времени Ивана III.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973. № 90. С. 217.

87. НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ. Некрополь, архитектурно-археологические объекты, культурный слой.

Современный адрес: Новодевичий пр., д. 1.

Описание. Монастырь расположен на коренном левом берегу р. Москвы, который возвышается над старицей, обращенной в Большой Новодевичий пруд. Вблизи монастыря протекал ручей Вавилон.

Некрополь расположен в соборе иконы Богоматери Одигитрии Смоленской и его подклете. Надгробия частично опубликованы [Гиршберг, 1960, 1962]. Некрополь подвергся разрушению в послереволюционный период. Наиболее древнее – надгробие Ирины Захарьиной-Юрьевой (1533 г.), Анастасии Романовой и кн. Ульяны Кубенской (похоронена в 1537 г.). Под алтарем расположена усыпальница членов семьи Ивана IV (дочери Анны, вдовы его брата кнг. Ульяны, жены убитого им сына Ивана Ивановича Елены). В подклете собора похоронено несколько поколений представительниц рода князей Воротынских, кн. И.И. Кубенский (казнен 21.06.1546), боярин Г.Ю. Захарьин-Юрьев. В юго-восточной части подклета выделено небольшое помещение – усыпальница семьи боярина Богдана Матвеевича Хитрово (ум. в 1680 г.), с 1657 г. возглавлявшего Оружейную палату [Памятники архитектуры Москвы: Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века..., 1998. С. 81].

Археологический надзор за реставрационными работами проводился А.В. Успенской (сообщение Н.С. Романова).

В настоящее время от ансамбля монастырских построек XVI в. сохранился лишь Смоленский собор (традиционная дата – 1525 г., по мнению С. С. Подъя-

польского и В.В. Кавельмахера – 1550–1570-е гг.). Судя по изображению на Несвижском плане Москвы, в XVI в. в монастыре существовала большая шатровая церковь. По мнению В.В. Кавельмахера, она могла располагаться на месте современной колокольни [Кавельмахер, 1992. С. 257–278]. Исследователи церкви Амвросия Медиоланского не исключают возможности того, что основание храма датируется XVI в. [Памятники архитектуры Москвы: Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века..., 1998. С. 69].

Церковь Усекновение главы Иоанна Предтечи, располагавшаяся за стенами монастыря, к востоку от него, была взорвана французскими войсками в 1812 г. Формирование существующего ансамбля относится к 1682–1690 гг.

Историческая идентификация. Как сообщает Постниковский летописец, весной 1525 г. *"поставиша Новой монастырь Девичь у града Москвы за посадом близ монастыря святого Савы, а в нем церковь Пречистые Богородицы Одегитрия да Происхождение честнаго креста, да Прохор, и Никанор, и Тимон, и Пармена, да теплая церковь святый Амбросей Медиоланский, а вне монастыря церковь Усекновение Иоана Предтечи"* [ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 15; см. близкий текст: ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1. С. 520].

Литература и архивные материалы: Баталов, 1996. С. 308, 309; Гиршберг, 1960, 1962; Кавельмахер, 1992; Каринский, 1928; Памятники архитектуры Москвы: Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века..., 1998. С. 81; Трубникова, 1991.

88. КЛАД, НАЙДЕННЫЙ В 1902 г. БЛИЗ НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ.

В 1902 г. у Новодевичьего монастыря было найдено три заржавленных сосуда, наполненных серебряными монетами времени Ивана III.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973. № 90. С. 208.

89. ПОСЕЛЕНИЕ НА МЕСТЕ с. СЕМЦЫНСКОЕ.

Описание. Село располагалось в районе Алексеевского (позднее Зачатьевского) монастыря, на берегу Москвы-реки. Археологически не выявлено.

В ходе археологических работ 1933–1934 гг. по трассе метрополитена (под руководством А.А. Потапова) в конце ул. Остоженки на глубине 3 м, в материковой яме был зафиксирован большой глиняный яйцевидной формы сосуд, покрытый каменным ручным жерновом. Исследователь комплекса А.А. Потапов датировал находки XV в. и считал их принадлежащими слою с. Семцинское [Потапов, 1936. С. 148–149].

К юго-востоку от Зачатьевского монастыря (см. каталог, № 93), в направлении к р. Москве, у подножья холма (Молочный пер., вл. 3), в ходе наблюдений, проведенных ЦАИ ГУОП г. Москвы в 2001 г., выявлен слой засыпки оврага мощностью 5 м. Найдена золотоордынская монета с изображением льва XIV в., а также медные нательные кресты XVI–XVII вв., медное московское пуло XVI в. и медная французская монета с профилем Людовика XVI [Векслер, Кондрашев, Беркович, Бойцов, Воронин, 2002].

Историческая идентификация. Село *"Семцыньское"* упоминается в духовных грамотах вел. кн. Ивана Калиты 1336 и 1339 гг. в составе владений кн. Ивана Ивановича (ему был передан Звенигородский удел), в качестве единственного московского села этого князя [ДДГ. № 1. С. 7, 9]. Иван Иванович по своей духовной грамоте (12.04.1356–13.11.1359 гг.) *"на Москве селце Семцыньское"* передал своей жене кнг. Александре [ДДГ. № 4. С. 16, 18]. Дмитрий Донской передал по духовной грамоте 1389 г. это село своей жене княгине Евдокии [ДДГ. № 12. С. 35]. Также и Василий I (во 2-й и 3-й духовной) завещал село княгине Софье Витовтовне (*"Семцинское село и съ Самсоновымъ лугомъ, со всѣм, как было за моею матерью"*. – ДДГ. № 21. С. 58; см. также с. 59–61). Софья Витовтовна, в свою очередь по духовной 1451 г. передала село внуку кн. Юрию Васильевичу [ДДГ. № 57. С. 176], причем это пожалование было подтверждено в духовной грамоте Василия II (1461–1462 гг.) [ДДГ. № 61. С. 194]. Князь Юрий Васильевич передал село матери вел. кн. Марье [ДДГ. № 68. С. 222]. В духовной грамоте Ивана III 1504 г. *"селцо Семчинское, и з дворы з городцкими"* было передано сыну Василию. В духовной грамоте Ивана IV село не упоминается. Из чего можно сделать вывод, что к тому времени оно слилось с дворами посада.

Литература и архивные материалы: Векслер, Кондрашев, Беркович, Бойцов, Воронин, 2002. С. 112; Потапов, 1936. С. 148–149; Паспорт, составленный Н.С. Шеляпиной ок. 1973 г.; Фехнер, 1949. С. 113.

90. ПОСЕЛЕНИЕ БЛИЗ ЦЕРКВЕЙ НИКОЛЫ И БЛАГОВЕЩЕНИЯ "НА СТАРОМ ВАГАНЬКОВЕ".

Современный адрес: Между улицами Моховой, Знаменка, Воздвиженка и Крестовоздвиженский пер. Центральная часть этого поселения располагалась в районе церквей Николы и Благовещения, которые расположены на Староваганьковском пер.

История изучения. В 1988 г. в ходе работ, связанных с реконструкцией квартала между ул. Маркса и Энгельса (ныне Староваганьковский пер.), Фрунзе (ныне ул. Знаменка), пер. Янышева (ныне пер. Крестовоздвиженский), просп. Калинина (ныне ул. Воздвиженка), под расширение ГПБ им. Ленина (ныне РГБ) Ю.Ю. Васильевым было заложено 4 шурфа.

Описание. Поселение располагалось на третьей террасе р. Неглинной, в 350 м к северо-западу от Боровицких ворот Московского Кремля и в 250 м от русла р. Неглинки (см. реконструкцию рельефа: т. I, с. 283 наст изд.). Расстояния указаны до церкви Николы на Старом Ваганькове, возведенной около 1514 г. (Староваганьковский пер., 14) [Памятники архитектуры Москвы: Белый город, 1989. С. 49, 50].

В шурфе 2 жилище XV в. было разрушено сооружением XVII в. В шурфе 3, заложенном у юго-западного угла д. 15, стр. 2 по ул. Маркса и Энгельса (ныне Староваганьковский пер.), в 95 м к западу-северо-западу от церкви Николы на Старом Ваганькове, напластования стратифицированы. Они дали возможность частично изучить закрытый комплекс керамики сооружения, в котором преобладала красноглиняная грубая посуда конца XIV – начала XV в. [Васильев, 1991. С. 41, 42. Табл. 75, 76].

Историческая идентификация. Идентифицируется с поселением, упоминаемым в 1445 г. как двор вел. кн. Софьи Витовтовны "за городомъ на Ваганкеве". Софийская 2 летопись сообщает, что после освобождения из татарского плена Василий II вернулся в Москву 17 ноября 1445 г. "и ста на дворѣ матери своей за городом на Ваганкевѣ" [ПСРЛ. СПб., 1953. Т. 6. С. 172].

Упоминается в духовных грамотах кн. Юрия Васильевича (1472 г.) и кн. Ивана Юрьевича (1498 г.) Патрикеевых [Фехнер, 1949. С. 110].

В списке московских каменных церквей, заложенных на посаде Алевизом Фрязином по повелению великого князя (помещен в Воскресенской летописи под 1514 г.) упоминается церковь *"на Ваганковѣ Благовѣщение святыя Богородица"* [ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 254]. В 1531 г. вел. кн. Василий III поставил *"церковь древяную обѣтную на старом Ваганковѣ Усѣкновение честныа главы Крестителя Господня Іоанна"* [Там же. С. 278].

Литература и архивные материалы: Васильев, 1991. С. 41, 42, Табл. 75, 76; Памятники архитектуры Москвы: Белый город, 1989. С. 49, 50; Паспорт, составленный Н.С. Шеляпиной; Фехнер, 1949. С. 110.

90а. СЕЛИЩЕ НА БОРОВИЦКОЙ ПЛОЩАДИ.

Современный адрес: между д. 6 по Моховой ул. и Боровицкой пл.

Поселение расположено на первой террасе р. Неглинки, в 150 м к западу-северо-западу от Боровицких ворот Московского Кремля и в 160 м от русла р. Неглинки.

Описание. При раскопках, которые проведены ЦАИ ГУОП г. Москвы в 2000 г. в районе пересечения ул. Моховой и Боровицкой пл. обнаружен комплекс предметов XIII–XIV вв.: медный пластинчатый орнаментированный перстень, железный ромбический наконечник стрелы, фрагменты красноглиняных сосудов.

Историческая идентификация. В духовной грамоте кн. Ивана Юрьевича Патрикеева, составленной ранее 5.02.1499 г., эта местность описана так: *"...мои мѣста загородцкіе за Неглимною... мои купли, конецъ Боровитцкого(о) мосту, по обе стороны Болшые улицы"* [ДДГ. № 86. С. 347].

Литература и архивные данные: Векслер, Беркович, Кондрашев, 2001. С. 58, 59.

91. БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ: культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь.

Современный адрес: Богоявленский пер., д. 2.

История изучения. Полевые исследования проведены 1987–1988 гг. Л.А. Беляевым и Н.П. Пахомовым в рамках реставрационных работ объединения "Росреставрация". Исследования охватили все четыре помещения нижнего этажа Богоявленского собора 1693–1696 гг. (апсида, четверик, трапезная, колокольня). Четверик изучен до материка (100 кв. м), трапезная – до полов подклета или до материка (более 100 кв. м), апсидная часть и западный притвор – до поверхности некрополя, соответственно XV–XVI и XVI–XVII вв. (в притворе с шурфовкой до материка). На территории монастыря за пределами собора проводились наблюдения – в основном до уровня некрополя XVI–XVII вв.

Описание. Монастырь был возведен на посаде "за торгом", на вершине моренной равнины, лежащей между р. Неглинкой и Москвой-рекой.

На материке прослежен культурный слой с керамикой и вещами первой трети – второй четверти XIII в. [Беляев, 1994а. С. 50–58]. Это показывает, что до появления деревянной церкви здесь размещалась жилая застройка.

Археологически прослежены следы некрополя второй половины XIII – первой трети XIV в. Погребения совершены по христианскому обряду под белокаменными надгробиями архаического облика. Надгробия и погребения раннего некрополя разрезаны столбами белокаменного собора Богоявленского монастыря середины – второй половины XIV в. и перекрыты его строительным горизонтом. Эти надгробия ориентированы по предшествующей деревянной церкви (с ней связаны две плитки пола с углублением на оборотной стороне, найденные в фундаментном рве столба белокаменного собора), которая располагалась, по мнению исследователя памятника, на месте северо-восточной части четверика белокаменного собора.

Погребения ориентированы по линии запад-восток, головой на запад. Костяки вытянуты, кости рук лежат вдоль и скрещиваются кистями в районе таза, или согнуты в локтевом суставе с уложены на грудь. Ямы мелкого заложения (40–60 см, не более 80 см глубиной). Гробы из тонких досок, ящичные. Находки: ожерелок (ворот одежды) из златошитой византийской ткани, производство которой прекратилось ок. середины XIII в., витой светло-голубой стеклянный браслет, витой трехгранный браслет и, возможно, витой трехпроволочный браслет. Могильник типичен для архаических московских некрополей (кладбище на месте Успенского собора в Кремле). Обряд уже вполне церковный. Но еще не получили распространения чашечки для масла, которые характерны для развитой московской погребальной традиции.

Над четырьмя могилами обнаружены белокаменные прямоугольные доски без орнамента. Собраны фрагменты еще 5–7 надгробий, в том числе с фасетированным краем или выпуклой зубчатой каймой. Имеются плиты с одним рядом треугольников, обращенных вершинами внутрь.

После пожара, в котором обгорели ранние надгробия, возводится каменный храм монастыря. Прослежено четыре столба, сохранившиеся in situ, а также белокаменные блоки, использованные в основании стен собора 1690-х гг., среди которых блоки с остатками фресковой росписи и блоки, несущие раннемосковскую резьбу. Л.А. Беляев реконструирует его как крестовокупольный храм (примерно 17,5 × 11,5 м). Орнамент фризов имеет аналогии с верхним поясом фриза собора Троице-Сергиева монастыря 1422 г., что, наряду с другими данными (в частности, находка фрагментов краснолощеного сосуда в слое белокаменной подсыпки внутри собора), позволило исследователю памятника датировать его концом XIV – первой четвертью XV в. [Беляев, 1994. С. 64–73].

Не позднее последней четверти XV – первой четверти XVI в. к белокаменному храму была пристроена кирпичная трапезная на подклете, фундаменты которой сохранились.

Восточнее апсиды белокаменного храма (в апсиде собора 1690-х гг.) расчищена поверхность кладбища с могильными плитами конца XV – начала XVI в. Надгробия этого времени обнаружены также в нише западного фасада трапезной палаты, под колокольней, а также к югу и северу от собора. Одно надгробие несет дату 7009 (1500/1501) г., второе несет надпись *"Орина, жена Семена Кленова"*. Среди переотложенных надгробий имеется плита Спиридона Семенова сына Медоварцева.

В колокольне зафиксировано 12 надгробий Воронцовых-Вельяминовых, наиболее ранее из которых датируется 1590-ми годами.

Историческая идентификация. Монастырь являлся родовой усыпальницей боярского рода Вельяминовых. Под 1374 г. в Рогожском летописце сообщается: "*Тое же осени месяца сентября въ 17 преставися на Москвѣ послѣдни тысяцькыи Василіи Василіев сынъ Веліаминовича, въ черньцѣхъ и въ скимѣ и наречено бысть имя ему Варсонофии и положенъ бысть в монастыри у святого Богоявленіа*" [ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 107]. Пожар 20 июля 1471 г. распространился "*по Богоявление по каменоу церковь*" [ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 192].

Литература и архивные материалы: Беляев, 1987б; 1988; 1994а. С. 42–100, табл. 11–63; 1996. С. 284–313.

92. НИКОЛЬСКИЙ СТАРЫЙ МОНАСТЫРЬ: исторический культурный слой, архитектурно-археологические памятники, некрополь.

Современный адрес: ул. Никольская, д. 11, 13.

Археологически не исследован.

Неоднократно перестраивавшийся в XVII–XIX вв. собор был разрушен в 1935 г. Степень сохранности культурных отложений монастыря не известна.

Историческая идентификация. Первое упоминание: в 1390 г., по сообщению Рогожского летописца пришедший в Москву митрополит Киприан "*оболочилъся у святаго Николы у Стараго и пошелъ въ градъ со кресты къ святѣй Богородици и сѣл на своемъ столѣ*" [ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 158]. В 1473 г. в этот монастырь увели от пожара в Кремле митрополита Филиппа [ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 246]. В пожар 1564 г. "*горел*" монастырь "*Николая чудотворца старова в Новом городе а сгорело 8 келий да две церкви древяны, да у Николы Чудотворца сгорели верхи*" – видимо, к этому времени монастырь уже имел каменный храм. Монастырь был связан с митрополичьим домом и с Грецией.

Литература и архивные материалы: Беляев, 1994а. С. 196–198.

93. АЛЕКСЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ (С КОНЦА XVI в. ЗАЧАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ). Исторический культурный слой, архитектурно-археологические памятники, некрополь.

Современный адрес: 2-й Зачатьевский пер., д. 2.

История изучения. Московская археологическая экспедиция ИА РАН в 2003 г. провела раскопки (Н.А. Кренке) в центральной части территории древнейшего женского монастыря в Москве, основанного в XIV в. В 2004 г. раскопки продолжены (Л.А. Беляев, Н.А. Кренке).

Описание. Расположен на второй террасе левого берега Москвы-реки, в 400 м (за точку отсчета взят алтарь собора конца XVIII – начала XIX в., возведенного по проекту арх. М.Ф. Казакова) от реки. Высота над уровнем Москвы-реки в 1881 г. составляла 6–7 м. Склон первой террасы, на которой стоит монастырь, крутой. Далее к Москве-реке он сменяется пологим: в среднем падение составляет 16 см на каждые 10 м по горизонтали [Атлас к описанию устройства... 1909. Табл. 4, 35; Рельефный план г. Москвы 1881 г.].

В 2003 г. раскопана площадь около 1200 кв. м. Работы носили архитектурно-археологический характер, так как большая часть изученной площади была занята остатками фундаментов разновременных храмов и школы, возведенной на их месте в 1937 г. (снесена в 2002 г.). При изучении фундаментов Зачатьевского собора начала XIX в. были обнаружены фундаменты собора конца XVI в., от которых сохранились лишь апсидная часть, фрагмент западной стены и один из центральных столбов.

Расчищены фундаменты колокольни, трапезной с приделом Федора Стратилата, четверика и алтарной части одноапсидного собора конца XVIII – начала XIX в., возведенного по проекту арх. М.Ф. Казакова. Полностью изучен объем часовни Неопалимая Купина (1764 г.) с пристроенной к ней трапезной (1766 г.) и Казанским приделом (1887 г.). Между фундаментами часовни Неопалимая Купина и придела Федора Стратилата выявлены две обширные ямы погребов первой половины XVI в. (глубиной до 3,5 м от современной поверхности), заполненные бытовым и строительным мусором, включая маломерные кирпичи, плитки пола ромбической формы и куски глиняной обмазки. Эти находки свидетельствуют о наличии на территории монастыря храма первой половины XVI в., погибшего в сильном пожаре (поверхность плиток пола оплавлена), который можно идентифицировать с церковью "Алексея святый Человек Божей в девичи монастыре за Черторыи", которая упоминается в списке построек Алевиза Нового 1514 г.

В ямах найдены медные пула и серебряные копейки XVI в. Запечатаны ямы горизонтом стройки конца XVI в., включавшего разливы извести и стопки заготовленных, но не использованных большемерных кирпичей.

Выше уровня стройки конца XVI в. в пределах четверика часовни Неопалимая Купина были выявлены основания стен прямоугольного в плане сооружения размером всего 1,4 × 1,5 м сложенного из маломерного кирпича (21 × 11 × 5 см) на известковом растворе. Толщина стен – в один кирпич. Кладка была заглублена всего на два слоя кирпичей ниже современной ее дневной поверхности. По-видимому, это остатки "палатки", сооруженной по преданию в 1591 г. над местом захоронения св. Иулиании и Евпраксии – первой игуменьи монастыря и ее сестры. Эта датировка получила стратиграфическое подтверждение – слой разлива извести, маркировавший дневную поверхность времени сооружения "палатки", был перекрыт могильной плитой, лежавшей in situ, принадлежавшей младенцу Антониде Терентьевой дочери, скончавшейся 21 мая 1592 г. Погребения XIV в. под фундаментами палатки отсутствовали. Либо их там не было изначально, либо они были уничтожены обширным котлованом погреба первой половины XVI в.

Древнейшие находки (все из поздних перекопов) представлены небольшим числом фрагментов сероглиняной и красноглиняной грубой керамики конца XIII–XIV вв. и единичным фрагментом венчика раннегончарного горшка, возраст которого трудно определить.

В переотложенном культурном слое (кладбищенский перекоп XVI–XVIII вв., строительные засыпки XVI–XIX вв.) обнаружено около двух десятков фрагментов керамических плиток пола "с ковчегом", датирующихся XIV в. Вероятнее всего, они происходят от деревянной церкви, стоявшей на территории монастыря. К XIV в. относятся находки пяти фрагментов китайской селадоновой чаши и местных московских красноглиняных грубых горшков, орнаментированных "косой волной" по венчику. Комплекс ранних находок, от-

носящихся к эпохе Алексеевского монастыря, дополняют медные и серебряные монеты. Наиболее ранняя серебряная деньга с подражанием арабской надписи датируется концом XIV – началом XV в. (определение А.М. Колызина). Среди медных пул есть тверские XV в. (определение П.Г. Гайдукова). В яме XVI в. в пределах часовни Неопалимая Купина был найден клад из восьми серебряных монет конца XV – начала XVI в. Костяная иконка в серебряном окладе, изображающая Никиту, бесов мучителя, также, видимо, датируется XV в. Иконка, побывавшая в пожаре, была найдена в заполнении ямы первой половины XVI в., расположенной к северу от часовни Неопалимая Купина. Почти все ранние находки тяготеют к западной части раскопа, что, вероятно, указывает на то, что постройки древнего Алексеевского монастыря занимали западную и центральную часть нынешней территории Зачатьевского монастыря.

В пределах раскопа в перестоложенном состоянии и in situ были найдены несколько десятков фрагментов белокаменных надгробий, на 18 из которых сохранились надписи. Древнейшее надгробие датируется 1537 или 1538 г., а большинство – концом XVI – первой половиной XVII в., имеются также надгробия XVIII в. Расчищен участок монастырского кладбища конца XVI–XIX в. Сохранилось около десятка целых и фрагментированных кирпичных погребальных склепов первой половины – середины XVIII в. Большинство выявленных погребений оставлено на месте, часть перезахоронено. Остатки погребенных (всего около 100) были подвергнуты антропологической экспертизе с целью определения пола, возраста, палеопатологий и пр.

Из редких находок, связанных с жизнью монастыря, следует отметить железные вериги (цепь с нагрудными и наплечными крестами), обнаруженные в перекопе.

Ненарушенная или незначительно прокопанная поверхность материка (погребенной почвы) сохранилась в нескольких точках, что позволило гипотетически реконструировать палеорельеф.

Историческая идентификация. Ранние находки можно связывать с Алексеевским женским монастырем, который до пожара 1547 г. располагался на территории нынешнего Зачатьевского монастыря. По преданию, Алексеевский монастырь основан митрополитом Алексеем для его сестер Иулиании и Евпраксии. Алексеевский монастырь упоминается в 1472 г. (открытие мощей жены вел. кн. Семиона Гордого кн. Марии), около 1486 г. в духовной грамоте кн. Михаила Андреевича верейского и белозерского ("*дал есмь к Олексѣ ю с(вя)т(о)му игумен(ь)е с сестрами*") [ДДГ. № 80. С. 303, 306, 309], в ноябре 1508 г., в духовной грамоте кн. Ивана Борисовича рузского [ДДГ. № 88. С. 351], в 1508 г. (в связи с пожаром) [ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 264] и в 1521 г. в духовной грамоте Дмитрия Ивановича Угличского ("*А што на Москвѣ монастыри д(ѣ)в(и)чи.... Алексѣи ч(е)л(о)в(ѣ)къ б(о)жьи*". – ДДГ. № 99. С. 409).

В 1514 г. в списке построек Алевиза нового упомянута "*церковь Алексея человек Божей в девичи монастыре за Черторыею*" [ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 254]. Это известие не противоречит данной локализации Алексеевского монастыря.

В 1584 г. был построен новый Зачатьевский монастырь [Беляев, 1994. С. 187, 188].

Литература и архивные материалы: Баталов, 1996. С. 27–29, 322–232; Беляев, 1994а. С. 187, 188; Кренке, Беляев, 2004.

94. ВЫСОКО-ПЕТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ: исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь.

Современный адрес: ул. Петровка, д. 28, Петровский бульвар, д. 2, 4;

История изучения. Археологические исследования проведены Л.А. Беляевым в 1980–1986 гг. (в 1980 – совместно с М.В. Фроловым) в рамках реставрационных работ объединения "Росреставрация". Южный двор исследовался в 1955, 1959–1961 и 1964 г. [Матвеева, 1955; 1959–1961; Никитина, 1964].

Описание. Расположен на второй террасе правого берега р. Неглинки, в 350 м (за точку отсчета взят собор Петра митрополита) от коллектора, в котором ныне протекает река. Высота над уровнем проезжей части Цветного бульвара, под которым пролегает коллектор, 8,5 м. Склон довольно пологий: падение составляет примерно 25 см на каждые 10 м по горизонтали [Атлас к описанию устройства..., 1909. Табл. 23; Рельефный план г. Москвы 1881 г.].

Археологические исследования были развернуты внутри и вокруг собора Петра митрополита 1510-х годов. Они показали, что собор стоит на остатках некрополя XIV (весьма вероятно) – XV вв. Каменному храму предшествовала деревянная церковь (сохранились керамические плитки пола, остатки глиняных обмазок и слой пожара, который Л.А. Беляев связывает с пожаром 1493 г.). Культурный слой имеет мощность 1,4–1,5 м.

Ранний некрополь отражен тремя белокаменными плиточными надгробиями без надписей, несущих орнаментальную схему XV в., выполненную в технике трехгранно-выемчатой резьбы (две линии равносторонних треугольников вдоль краев плиты). Найден погребальный сосуд – белоглиняный с зеленой поливой, аналогичный чашечкам из Данилова монастыря и погребения Дмитрия Донского. Встречена красноглиняная грубая и гладкая, а также краснолощеная керамика. Никаких материалов, которые могли бы свидетельствовать о хозяйственной жизни до основания монастыря, не встречено. Это позволило исследователю памятника прийти к выводу, что монастырь был основан на необжитом участке.

В кладках XVII в. (не ранее второй четверти столетия) крыльца церкви Петра Митрополита обнаружено более 50 надгробий и их фрагментов XVI – начала XVII в. Среди датированных надгробий: плита 1532 г. ("*Василий Агафонов сын Ширяев солодяник*"), 1562 г. (Аграфена или Агафония, жена Ивана Федоровича Сумина), 1570/1571 г. ("*Акулина Иванова жена Атрепьева*"), 1597 г. ("*Яков Яковлев*"), 1623 г. (Александра Константиновна Стюнеева, жена Андрея Фирсовича Лазарева, "*во иноцех Анисья*", с дочерью Маврой (?) и Наталией).

Севернее собора Петра митрополита, близ Боголюбовской церкви (1684–1687 гг.) прослежены слои с красноглиняной гладкой и белоглиняной грубой керамикой конца XV–XVI в., а также XVII в., отражающие хозяйственные постройки монастыря этого времени. Ниже этих отложений прослежены следы срубов в материке, принадлежавшие более раннему сооружению, не оставившему находок.

Исследования к югу собора Петра митрополита, в районе Сергиевской церкви (середина 1690-х гг.) показали, что здесь имелся склон естественного характера.

Историческая идентификация. Наиболее раннее известие о монастыре содержится в летописной "Повести о Митяе". В повести архимандрит Петровского монастыря Иван назван первым среди церковных властей, посланных в 1379 г. сопровождать Митяя в Константинополь: "*А с ним вкупе поидоша к Царюграду трие архимандриты: I – Иван Петровьский, се бысть пръвый общему житию началник на Москве*" [Прохоров, 1978. С. 222]. Автор археологических исследований монастыря Л.А. Беляев полагает, что собор Петра Митрополита 1510-х гг. был возведен на месте деревянной церкви и некрополя (уверенно датируется XV в.), которые располагались в центре периметрально обстроенного службами и кельями двора [Беляев, 1994. С. 174].

В списке построек Алевиза Нового 1514 г., созданных по повелению Василия III названа "*за Неглимною церковь Петръ чюдотворець митрополитъ всеа Руси*" [ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 254].

Литература и архивные материалы: Атлас к описанию устройства..., 1909; Матвеева, 1955; 1959–1961; Никитина, 1964; Беляев, Фролов, 1980; Беляев, 1981; 1982; 1983; 1984в; 1986а; 1994а. С. 152–176; 1996. С. 315–345.

95. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ: исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь.

Современный адрес: ул. Рождественка, д. 20; Рождественский б-р, д. 26

История изучения. Архитектурно-археологические работы производились К.А. Афанасьевым в 1957 г., в связи с реставрацией собора (1950-е гг., конец 1960-х гг.). В 1989 г. Центром археологических исследований УГК ОИП г. Москвы исследовалась южная пристенная часть территории монастыря. В 1990 г. надзор за работами по благоустройству монастыря вел Л.А. Беляев.

Описание. Монастырь расположен на второй террасе коренного правого берега р. Неглинки, в 190 м (за точку отсчета взят Рождественский собор) от коллектора, в котором ныне протекает река. Высота над уровнем проезжей части Цветного бульвара, под которым пролегает коллектор, 13 м. Склон крутой: падение составляет примерно 68 см на каждые 10 м по горизонтали [Атлас к описанию устройства..., 1909. Табл. 23; Рельефный план г. Москвы 1881 г.].

В ходе реставрационных работ в восточной части Рождественского собора датируемого 1501–1505 гг. зафиксированы остатки белокаменной кладки, не совпадающей с кладкой начала XVI в. [Памятники архитектуры Москвы. Белый город, 1989. С. 212]. Автор реставрации, однако, ничего не пишет об открытии более древнего храма. По мнению Л.А. Беляева, нельзя исключить, что существующий собор датируется 1547 г. В южной, пристенной, части территории монастыря выявлены материалы XV в.

Историческая идентификация. Рождественский монастырь впервые упоминается в летописи под 2 декабря 1389 г., в связи с погребением в нем матери кн. Владимира Андреевича Серпуховского и жены кн. Андрея Ивановича Марии. В летописи говорится: "*и положена бысть в монастыри ея у Рожества на рвѣ, его же сама създа*" [ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 60]. Этот монастырь как родовой монастырь Серпуховских князей упоминается в духовной грамоте вдовы кн. Владимира Андреевича Елены Ольгердовны [ДДГ. № 28. С. 72], в духовной грамоте кн. Ивана Борисовича Рузского 1503 г. [ДДГ. № 88. С. 352] и духовной брата Василия III Дмитрия (1521 г.), где говорится : "*А што на Москвѣ монастыри о(ѣ)в(и)чьи, Вознесен(ь)е Х(р)ис(то)во да Рож(е)ство пр(е)ч(и)стые, што были надо Рвом, да Алексѣи ч(е)л(о)в(ѣ)къ б(о)жьи...*" [ДДГ. № 99. С. 409]. Из этого последнего известия явствует, что первоначально Рождественский монастырь располагался в Кремле.

Рождественский монастырь на его нынешнем месте упоминается впервые при описании пожара 1500 г. ("*погоре от Москвы реки до Неглимны и пушечные избы и Рождественский монастырь*". – ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 240).

Литература и архивные материалы: Атлас к описанию устройства..., 1909; Памятники архитектуры Москвы: Белый город, 1989. С. 212; Беляев, 1994а. С. 193, 194.

95а. СРЕТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ: исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь (?).

Современный адрес: ул. Большая Лубянка, д. 19.

История изучения. Археологические исследования, проводившиеся внутри и возле собора Сретения иконы Владимирской богоматери 1679 г., документально не зафиксированы. Два другие храма монастыря – во имя преп. Марии Египетской и Николая Чудотворца – не имеют точной даты появления. Они были разобраны в 1930-е годы, причем выяснилось, что их объемы относились, скорее всего, к XVI в.

Описание. Монастырь расположен на моренной возвышенности, у начала ее склона к р. Неглинке, в 550 м (за точку отсчета взят собор Сретения иконы Владимирской богоматери) от коллектора, в котором ныне протекает река. Высота над уровнем проезжей части Цветного бульвара, под которым пролегает коллектор, 17 м. От Рождественского монастыря, стоящего на краю коренного берега вплоть до Сретенского монастыря склон пологий [Атлас к описанию устройства..., 1909. Табл. 24; Рельефный план г. Москвы 1881 г.].

Историческая идентификация. Монастырь основан в память встречи Владимирской иконы Богоматери 26 августа 1395 г. и избавления Москвы от нашествия Тамерлана. Сообщение об этом сохранилось в Повести о Темир-Аксаке, появление которой исследователи относят к 1402–1408 гг. К 1482–1485 гг. относится строительство и роспись каменного храма, возведенного псковской артелью [ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 179; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 249; ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 233, 237; ПРСЛ. СПб., 1910. Т. 20(1). С. 348, 352].

Упоминания монастыря при описании пожара 23 мая 1508 г. вполне может быть соотнесено с его нынешним расположением: "*...торъ выгорел до Неглимны по пушечные избы и мало не до Усретенья*" [ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 264].

Сохранился собор Сретения иконы Владимирской богоматери 1679 г.

Литература и архивные материалы: Атлас к описанию устройства..., 1909. Табл. 24; Рельефный план г. Москвы 1881 г.; Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом в 1970-е гг.

96. ПОСЕЛЕНИЕ НА МЕСТЕ с. ХЛЫНОВО.

Современный адрес: располагалось в районе церкви Введения с приделом Николы "что на Хлынове" (на месте д. 3 по Хлыновскому туп.).

История изучения. Специальных археологических исследований не проводилось. По данным паспорта, под горизонтом XVII–XX вв. наблюдениями выявлена черная вязкая земля, насыщенная щепой с примесью угля и датируемая по керамике XVI–XVII вв. Общая мощность слоя – до 2 м.

Историческая идентификация. "Хлыново" упоминается как село с земельными угодьями в сохранившейся в составе Копийной книги Московской митрополии Записи об истории с. Кудрино. Запись представляет собой изложение жалованной грамоты митрополита Фотия (†1.07.1431) вновь основанному им Новинскому монастырю на с. Кудрино. Описание границы владения таково: *"по реку по Ходынко, да по Беседы, да по Тверскую дорогу, да по Липы, да по Сущовскую межу, да по Хлыново, да по Городцкое поле, да по Можайскую дорогу, да по перевоз"* [АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 31]. Как видно из процитированного текста, к Кудрину относился обширный земельный участок вдоль Волоцкой дороги, ограниченный на юге рекой Москвой, на севере – Тверской дорогой, на западе – речкой Ходынкой, на юго-востоке – Можайской дорогой, пролегавшей по трассе современной ул. Арбат, а на востоке – межой с землями с. Хлыново, которая пролегала восточнее нынешнего Садового кольца.

Церковь "Благовещения святей Богородицы на старом Хлынове" упоминается во Владимирском летописце под 1514 г.: *"князь великий Василей другую церковь камену заложил Благоведение Святей Богородицы за Неглинною на Старом Хлынове"*. По мнению М.В. Фехер, этот храм находился на том месте, где в XVII в. стояла церковь Введения с приделом Николы *"что на Хлынове"* [Фехнер, 1949. С. 120. № 28].

Литература и архивные материалы: Паспорт на "Село Хлыново; Фехнер, 1949. С. 120.

97, 98. СЕЛИЩЕ И ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ЦЕРКВИ КАЗАНСКОЙ БОГОМАТЕРИ В СУЩЕВЕ.

Современный адрес: Сущевская ул., д. 32 и южнее.

Археологически не исследовались.

Описание. Древнее поселение располагалось на первой надпойменной террасе правого берега р. Неглинки. В 1881 г. алтари церкви Казанской Богоматери располагались в 125 м к западу от русла существовавшей тогда еще р. Неглинки и возвышались над уровнем реки на 5–6 м. Склон был довольно крутым и составлял примерно 45 см на каждые 10 м по горизонтали.

Можно предполагать, что поселение располагалось вдоль Сущевской ул., к югу от церкви Казанской Богоматери.

По данным паспорта, наблюдения за небольшими земляными вскрытиями показали здесь мощность слоя 0,7–1,2 м. Состав культурного слоя характерен для позднего перекопа.

Историческая идентификация. *"Селце, что у города Сущевьское"* впервые упоминаемое в духовной грамоте Юрия Дмитриевича Звенигородского (февраль 1433 г.). Оно было передано Дмитрию Меньшому Красному [ДДГ. № 29. С. 74]. Вел. кн. Василий II в своей духовной грамоте благословляет князей Андрея и Юрия этим селом: *"...оу Москве село Сущевьское и с дворы з городскими, что к нему потягли"* (3.05.1461–27.03.1462) [ДДГ. № 61. С. 195; см. также № 66. С. 216]. Иван III в своей духовной грамоте дал своему сыну Юрию *"на Москве селцо Сущево з дворы з городцкими, с посадными, а по которая места дал есми ему тѣ дворы городные, и яз ему дал список за своею печатью и за дѣяка своего за подписью"* [ДДГ. № 89. С. 358]. Упоминаемая духовная грамота сохранилась (ок. июня 1504 г.) и является важнейшим источником по топографии северной части посада рубежа XV–XVI вв. [ДДГ. № 92. С. 370–371].

Литература и архивные материалы: Атлас к описанию устройства.... 1909. Табл. 13; Рельефный план г. Москвы 1881 г.; Паспорт, составленный Н.С. Шелягиной 28.11.1973 г.

99, 100. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ТРИФОНА В НАПРУДНОМ.

Современный адрес: ул. Трифоновская, д. 38.

История изучения. Осмотр местности в районе церкви Трифона в Напрудном проводился автором 24.03.1972 г., когда еще не были возведены жилые многоэтажные дома к западу, югу и востоку от церкви.

Описание. Храм Св. Трифона Мученика в Напрудном (отреставрирован в 1947–1948 гг.) расположен в 50 м к востоку от пруда, из которого брала начало р. Напрудная.

По данным паспорта на место древнего поселения "село Напрудное", составленном ок. 1973 г. Н.С. Шелягиной, культурный слой сохранился фрагментарно. У церкви Трифона при реставрационных работах неоднократно отмечались обломки белокаменных надгробий, древние строительные материалы XVI–XVII вв.

Во время обследования, проведенного 24.03.1972 г., русло р. Напрудной было пройдено от пруда на протяжении 650 м в юго-западном направлении. Здесь речка поворачивала на юг. Несколько ниже этого места по течению она была обращена в пруд, сохранившийся на территории Центрального дома Советской армии (Суворовская пл., д. 2). В настоящее время верховья р. Напрудной забраны в трубу. Ее долина и русло перерезаны Олимпийским проспектом, многоэтажным протяженным зданием (Олимпийский пр., 22) и другими строениями (Орловский пер., д. 7).

Как показало обследование 24.03.1972 г., фрагменты белокаменных надгробий вмурованы в стены храма, который предположительно датируется 1492 г. [Памятники архитектуры Москвы..., 1998. С. 181]. Блок № 1 (25 × 26 см) несет надпись "Лет З..." (2-я строка начинается с "Т" и несет изображение еще двух букв, которые не удается прочесть). Блок 2 (32 × 26 см – он прилегает к первому снизу) несет пробы надписей: "З пре Лѣт З пре". Блок № 3 (22 × 30 см) несет надпись "Лѣта ЗРОИ... (на следующей строке) престави". Блок № 4 (22 × 30 см – он прилегает к третьему справа) несет выполненную в той же стилистике и тем же размером надпись: "иулiа в IИ д(ень)". Дата, сохранившаяся на блоках № 3–18 июля 7178 (1670) г., – показывает, что надгробия использовались для починки храма. Это свидетельствует о возможности обнаружения в районе храма грунтового могильника с белокаменными плиточными надгробиями.

Историко-планировочные данные. На плане Москвы Мичунина 1739 г. церковь показана на острове, который окружен небольшими прудами – с юга и северо-запада и большим прудом – с севера. К западу от храма из

прудов вытекает р. Напрудная. План Москвы 1767 г. показывает в верхнем течении р. Напрудной не пруд, но заболоченную пойму и прямоугольный пруд в ее верховье. Топографическая карта 1838 г. показывает ту же картину: Трифоновская церковь окружена прудами с юго-востока, юга, и запада (это пространство ныне оконтуривают улицы Трифоновская на севере, Орловский пер. – на западе и ул. Щепкина – на востоке).

Историческая идентификация. "*Село Напрудское у города*" упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Калиты 1336 г. среди сел, переданных Симеону [ДДГ. № 1. С. 7, 9]. Оно значится в духовной грамоте Симеона Гордого 1353 г., Ивана Красного 12.04.1356–13.11.1359 [ДДГ. № 3. С. 13; № 4. С. 15]. Дмитрий Донской по духовной 1389 г. передал его сыну Андрею Дмитриевичу Можайскому и Белозерскому [ДДГ. № 12. С. 34]. Василий II завещал его своей кнг. Софье Витовтовне [ДДГ. № 61. С. 196]. Иван III передал "*селцо Напрудцкое с дворы з городцкими с посадными*" сыну Дмитрию Ивановичу [ДДГ. № 89. С. 358; тот же текст в духовной Ивана IV. – Там же. С. 440].

Литература и архивные материалы: Генеральный план... Москвы... 1767 г.; План Москвы... 1739 г.; Ильин, 1963. С. 175–176; План инструментальной... съемки города Москвы 1838 г.; Памятники архитектуры Москвы: Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века..., 1998. С. 181, 182; Паспорт на памятник, составленный Н.С. Шеляпиной ок. 1973 г.; Фехнер, 1949. С. 112.

101. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. КРАСНОЕ.

Современный адрес: Верхняя Красносельская ул.: д. 15–21 по восточной стороне и д. 14–36 по западной стороне улицы. Нижняя Красносельская ул. от Краснопрудной ул. до Ольховской улицы: д. 13–31 на восточной стороне улицы и д. 2–32 – на западной стороне.

История изучения. Селище было обнаружено в 1934 г. при прокладке линии метрополитена Комсомольская площадь – Сокольники. В 1998–1999 гг. Московской археологической экспедицией ИА РАН в рамках программы по изучению московских сел были проведены исследования в районе храма Покрова Богородицы в Красном селе (ул. Нижняя Красносельская, д. 12) [Чернов, 1998, 1999].

Описание. Селище расположено на возвышенности, которая до конца XIX в. образовывала вторую террасу левого берега р. *Чечеры*, притока *Яузы*. В верхнем течении р. Чечеры, был устроен *Великий пруд*, который был засыпан в 1910 г. при строительстве товарной станции Ярославской железной дороги.

Археологические исследования в Красном селе 1934 г. В 1934 г. котлован, выкопаный под линию метрополитена, рассек культурный слой селища, который распространялся вдоль Красносельских улиц. На пересечении Краснопрудной и Красносельской улиц на глубине 0,6 м был выявлен участок культурного слоя мощностью 10 см. В нем встречена чернолощеная керамика, монета 1705 г. Петра I и другие находки. Другой фрагмент слоя мощностью до 0,25 см встречен напротив д. 21 по ул. Краснопрудной.

Наиболее интересные результаты дали наблюдения над профилем стенки котлована в районе д. 23. Здесь была обнаружена яма от древней постройки глубиной 0,8 м ("от верхней линии культурного слоя") и длиной 2,7 м. В яму был опущен дубовый сруб. Там же были найдены пласты бересты "являвшиеся остатками облицовки кладовой".

В культурном слое, примыкавшем к постройке, найдена чернолощеная керамика со сплошным лощением, серебряная копейка царя Бориса Годунова, куски слюды и "тонкие кирпичи обычные в XVII в." По мнению А.П. Смирнова, исследовавшего этот материал, "вещи дают подтверждение данных летописи о существовании села с XVI в." [Смирнов, 1936а. С. 131–133].

Археологические исследования Красного пруда в 1933–1935 гг. На месте бывшего Красного пруда в древности отложился ровный и однородный илистый культурный слой, который стратиграфически отличался от засыпки пруда (песок, строительный мусор XX в.). При строительстве метро были вскрыты остатки плотины – система из трех рядов свай, составлявших ряжи (крепление берега) и относящиеся к трем хронологическим этапам: XV–XVI вв., XVII в., XVIII–XIX вв. Археологические работы позволили выяснить структуру береговых креплений, изучить плотницкие приемы применявшиеся при сооружении искусственного пруда трех эпох [Миллер, 1936. С. 84–86; Смирнов, 1936б. С. 149–152; Фальковский, 1950. С. 222].

В 1970-е гг. Н.С. Шеляпиной был разработан паспорт памятника археологии. Площадь селища весьма значительна. Культурный слой распространяется вдоль улиц Верхняя и Нижняя Красносельские от ул. Лобачика на севере до середины кварталов, расположенных между улицами Ольховской и Спартаковской, – на юге.

Археологические исследования 1998–1999 гг. Археологические наблюдения были начаты 27.08.1998 г. на шурфе, отрытом в районе примыкания к храму Покрова Богородицы фундамента северной апсиды. Шурф 1. Апсиды храма были разрушены в 1934 г. в связи с необходимостью расширения проезжей части улицы, на которой устраивался новый путепровод через линию Казанской железной дороги. Тогда же, в связи со строительством путепровода, был поднят уровень земли. В результате в настоящее время верхняя отметка сохранившейся части фундамента апсид примерно на метр превышает первоначальный уровень дневной поверхности, который сохранился к северу от храма. Шурф открыл участок внутренней поверхности стены и фундамента апсиды в районе примыкания к стене храма. Кирпичная кладка стены апсиды (она сохранилась на высоту 1,4 м) опирается на белокаменную кладку высотой 0,7 м. Белокаменная кладка, которую можно определить как цоколь, имеет выпуск в 30 см. Она опирается на собственно фундамент, представляющий собой бутовую кладку из белого камня мощностью 0,6 м, которая имеет выпуск еще на 15 см.

Культурный слой фиксируется с уровня верхней отметки белокаменного цоколя. Верхние 75–105 см сложены белокаменной и кирпичной крошкой, известью с примесью гумуса. Данный слой можно интерпретировать как строительный и связывать с возведением ныне существующей церкви Покрова Богородицы. Ниже залегает слой бурой гумусированной супеси. Верхние горизонты этого слоя имеют горизонтальную слоистость, однако ниже слой становится аморфным. На глубине 95 см от верхней отметки белокаменного цоколя в западной стенке шурфа зафиксированы разрозненные человеческие костные останки, которые представляют собой следы разрушеиного в ходе перекопа погребения. Фундаменты апсиды впущены в этот слой. Данный слой может быть интерпретирован как кладбищенский перекоп, отложившийся в результате функционирования кладбища, которое примыкало с восто-

ка к деревянным зданиям Покровской церкви 1701 и 1751 гг. [Чернов, 1998].

Археологические наблюдения в северо-западной части трапезной храма Покрова в Красном селе в 1999 г. Шурф 6 был заложен в северо-западной части Трапезной храма Покрова Богородицы, в 7 м к северо-востоку от северо-западного угла трапезной и в 0,8 м от северо-западной стены. Он имел размеры 1,5 × 1,5 м и ориентирован по линии север–юг.

На момент фиксации, которая проводилась 27.08.1999 г., были пройдены верхние наслоения до отметки –110 см. Они включали культурный слой на суглинке с кирпичом и известью (0 – –45 см), песчаную подсыпку (–45 – –70 см) и бурый слой на супеси с углями, который практически не содержал гумуса и находок (–70 – –110 см). Песчаная подсыпка и бурый слой отложились, судя по всему, в ходе возведения Трапезной (1722–1730 гг.).

Начиная с уровня –110 см и до отметки 145 см залегал интенсивно черный культурный слой на супеси с прослойками извести, угля, с керамикой и костями. Он получил условный № 4. Слой несомненно связан с комплексом жилой застройки. Наличие в нем обломков слюды позволяет предполагать, что это была не рядовая сельская застройка.

Культурный слой 4 дал богатый комплекс керамики:

– белоглиняная гладкая керамика – 9 фрагментов (21%); представлена поздним вариантом данного типа посуды, который имеет вертикально поставленный венчик без типичного для образцов первой половины XVII в. расчеса;

– белоглиняная шероховатая керамика – 9 фрагментов (21%); 5 венчиков имеют близкий к белой гладкой посуде профиль, снаружи имеется уплощенный валик (наплыв); имеются образцы миниатюрных сосудов (донце) и кувшинов (ручка).

– светлолощеная посуда – 4 фрагмента (9,5%); представлена двумя фрагментами миски и венчиками миниатюрных сосудов – вся керамика столовая,

– белоглиняная, ангобированная и расписная – 3 фрагмента (1%); представлена 3 стенками, одна из которых несет небольшую ручку (рукомойник?), керамика столовая,

– чернолощеная керамика особенно многочисленная – 17 фрагментов (40%); все определимые формы происходят от кувшинов, типичных для XVII в. форм.

Для датировки описанного керамического комплекса следует обратиться к таблице соотношения типов керамики из комплекса керамики из водостока, открытого при исследовании Воскресенских ворот на Историческом проезде в 1994 г. Этот последний комплекс датируется по монетам временем ок. 1724 г. [Чернов, 1998б].

Сравним процентное содержание керамики в этом слое и в слое 4 из Красного села.

	Слой 4 Красное село	Водосток у Воскресенских ворот
белоглиняная гладкая и шероховатая	42%	46,7%
чернолощеная	40%	25,6 %
светлолощеная	9,5%	1,78%
белоглиняная ангобированная расписная	1%	1%

Сравнение показывает высокую степень близости процентного соотношения типов. Отсутствие фаянса и фарфора в комплексе позволяет уверенно отказаться от датировки его второй половиной XVIII в. В свою очередь отсутствие белоглиняной гладкой посуды классических форм не дает возможность опустить дату слоя ниже последней четверти XVII в. Наиболее обоснованным представляется датировать слой 4 первой четвертью XVIII в.

Культурный слой 6. Слой 4 подстилался прослойкой извести (до –153 см). Под нею залегал на отметках 153–156 см темно-серый культурный слой на супеси, который получил порядковый № 6. Судя по достаточно высокой степени гумусированности, слой отложился в результате достаточно продолжительной жизнедеятельности, которая, впрочем, проходила на определенном удалении от места шурфа. В слое было найдено два венчика белоглиняных гладких горшков с вертикальной постановкой и орнаментом расчесом по внешней стороне сосуда. Два фрагмента белоглиняной грубой керамики и одно донце мореного сосуда.

В слое 6 найдена как белоглиняная грубая, так и белоглиняная гладкая посуда. Это позволяет датировать его временем, когда эти два типа сосуществовали. Появление белоглиняной гладкой керамики в последнее время удалось датировать достаточно точно. Ее нет на селище у Воскресенского погоста (Сергиевопосадский район), которое по данным письменных источников пришло в запустение ок. 1557–1559 гг. Она появляется в комплексе селища Копинский лес-3 (Сергиевопосадский район), которое пришло в запустение до 1593/1594 г., вероятнее всего в 1570-е гг. [МК. С. 54]. Белоглиняная гладкая керамика обнаружена также в ходе раскопок первой половины 1990-х гг. слобод кн. И.Ф. Мстиславского близ г. Епифани, которые существовали с 1566–1567 гг. по 1609 г. Таким образом, использование белоглиняной гладкой керамики в 1560–1590-е годы не вызывает сомнений.

Все эти соображения позволяют предварительно датировать слой 6 Красного села в пределах второй половины XVI – первой половины XVII в. Для более точного определения периода, когда он отложился, необходимы раскопки.

Культурный слой 8. Под слоем 6 залегает прослойка бурой глины (слой 7), лишенная датирующего материала, а под нею – слой 8 – светло-коричневый культурный слой на супеси. Учитывая, что он представляет собой частично переработанный подзолистый горизонт почвы, он может быть интерпретирован как предматериковый горизонт. В этом слое найдено два фрагмента белоглиняной грубой керамики и один фрагмент плечика мореного сосуда с горизонтальным орнаментом. Этот последний фрагмент находит аналогию в напластованиях, открытых на территории Николо-Греческого монастыря, которые перекрывали строительный горизонт Китайгородской стены 1535–1538 гг. [МК. Табл. 117. Г. № 731]. Хотя материала для уверенных выводов недостаточно, можно предполагать, что предматериковый слой датируется серединой – второй половиной XVI в.

Выявление в 1999 г. культурных отложений XVI – первой половины XVIII в., перекрытых строительным горизонтом 1722–1730 гг., показывает, что в районе Покровского храма имеется возможность для исследования древнего села Красное [Чернов, 1998в].

Участок к югу от церкви Покрова Богородицы. Осмотр котлована в 1998 г. показал, что стенки его недоступны для изучения, так как укреплены бетонными конструкциями. Культурный слой, выбранный из котлована, во время работы оставался на площадке. Осмотр его позволил собрать подъемный материал, который дает представление о характере вскрытых котлованом отложений [Чернов, 1998]. Небольшая керамическая коллекция, собранная здесь, включает белоглиняную гладкую и шероховатую керамику, чернолощеную керамику XVII–XVIII вв., а также белоглиняную керамику с зеленой поливой внутри сосуда [Чернов, 1998в]. Последний тип керамики распространен в XVII и первой половине XVIII в. В известных в настоящее время датированных закрытых комплексах московской керамики он широко представлен в комплексе из заполнения водостока близ Воскресенских ворот, который датируется по монетам 1718–1724 гг. [Чернов, 1994б].

Район Верхней Красносельской ул. Предварительное обследование, проведенное в северной части селища 1.08.1999 г., показало, что участок к югу от церкви Воздвижения сильно нарушен капитальной застройкой (В. Красносельская, 17а, 17/2, 19, 21). На территории к северо-западу от церкви культурный слой, судя по всему, сохранился лучше (между домами 15 и 17 по ул. В. Красносельской). Культурный слой вдоль западной стороны В. Красносельской улицы также значительно пострадал (д. 10, 14, 16, 20, 22). Был осмотрен котлован строящегося здания по адресу В. Красносельская, 16а. Слой имеет мощность 60 см и сильно переотложен. Можно предполагать, что на таком значительном удалении от улицы древнего села (трасса В. Красносельской ул.) культурные напластования не имеют большой мощности и сильно переработаны в ходе позднейшего строительства.

Историческая идентификация. Селище идентифицируется с с. Красное. Первое упоминание села в составе владений великих московских князей появляется во второй духовной грамоте вел. кн. Василия Дмитриевича, которая датируется периодом между июнем 1417 и зимой 1419/1420 г.: "*А съ селъ даю сыну своему князю Василью: на Москве ... селце оу города оу Москвы над Великимъ прудом*" [ДДГ. № 21. С. 58]. Тот же текст повторяется и в третьей духовной грамоте Василия Дмитриевича 1419 – март 1423 г. [ДДГ. № 22. С. 60].

Ко времени составления духовной грамоты вел. кн. Василия Васильевича Темного (3 мая 1461 г. – 27 марта 1462 г.) сельцо обратилось в село и за ним закрепилось название Красное: "*А из Московских селъ даю своему с(ы)ну Ивану: ... село Красное над Великим прудом оу города, и з дворы з городскими, что к нему потяглo*" [ДДГ. № 61. С. 194].

Следующее упоминание Красного села относится к 1480 г. По сообщению Софийской 2 летописи во время стояния войск на Угре Иван III, "*не оставъ в граде на своемъ дворе, бояся гражан мысли злыя поиманія, того ради обита въ Красномъ селце*" [ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 231]. Из этого известия следует, что в XV в. в селе уже располагался великокняжеский двор.

Ряд описаний села, являвшегося тогда пригородом Москвы, относится к началу XVII в. Они отражают ситуацию, сложившуюся к концу правления Бориса Годунова, когда были возведены стены Белого города и Скородома и село Красное оказалось одним из пригородов Москвы.

Петр Петрей (1570–1622 гг.), военный комиссар при экспедиционном корпусе шведского короля Карла IX в 1608–1610 гг., дает такое описание села: "*Близ города Москвы лежит большая деревня, в которой до 700 крестьян и ремесленников: она называется Красное село*" [Петрей, 1997. С. 162]. Торгово-ремесленное население села Красного сыграло значительную роль в свержении Годуновых и приходе к власти Лжедмитрия I. Засылаемые Лжедмитрием в Москву лазутчики были схвачены Годуновыми. Тогда Лжедмитрий "послал наконец одного знатного дворянина к москвитянам, который прибыл сначала в большую деревню, Красное село, в получетверти мили от Москвы, где жили богатые и первостатейные купцы и ремесленники, и растолковал им, что законный наследник страны жив... Жители Красного села приняли этого гонца с большим благоговением и честью, великой толпой пошли с ним в город на площадь, окружили его там и созвали московскую чернь..." [Там же. С. 295]. Это было в самом начале июня 1605 г. Начавшийся мятеж привел к свержению сына Бориса Годунова Федора.

Следующее известие о Красном селе относится к 1606 г. Голландский купец Исаак Масса (1587–1636 гг.), описывая осаду Москвы войском Болотникова отмечает: " ... так как неприятели держали на примете Красное село, лежащее неподалеку от них, большое и богатое селение, подобное городу, откуда они могли угрожать почти всей Москве, то москвиты, страшась этого, выставили у речки Яузы, через которую они должны были перейти, сильное войско под начальством молодого боярина Скопина, чтобы воспрепятствовать переправе" [Масса, 1997. С. 136]. В 1609 г. Красное село было сожжено сторонниками Лжедмитрия II, размещавшимися в Тушине. Восстановление села после смутного времени происходило достаточно медленно. В 1632 г. в селе было 80 дворов, а в 1679–107 дворов [Сытин, 1950. С. 104].

По Ружной разметной книге 1699 г. к храму Покрова относилось 68 дворов, а к храму Воздвижения – 94. Таким образом, всего в селе располагалось 162 двора. Кроме того, в приход указанных церквей входило большое число дворов, примыкавших к селу.

После основания Петербурга значительная часть жителей Красного переселилась в Москву. В 1722–1726 гг. к храму Покрова относилось 32, а к храму Воздвижения – 45 дворов, что вместе составляло всего 77 [Миллер, 1936. С. 84].

Первым инструментальным изображением Красного села является План Москвы Ивана Мичурина 1739 г. На нем видно, что обе стороны нынешних Верхней и Нижней Красносельских улиц застроены вплоть до Елоховской слободы. К северу от Красного пруда показано одно большое и 4 малых строения, в которых, по мнению П.В. Сытина, можно видеть Красноприудский дворец [Сытин, 1954. С. 271]. С запада, севера и востока село окружали поля.

П.Н. Миллер, автор единственного специального исследования о селе Красном, обратил внимание на основанное на устной традиции известие о Красноприудском дворце, имеющееся в опубликованном в 1831 г. издании "*Москва, или Исторический путеводитель*": "*Во время императрицы Екатерины, запомнят старожилы, на берегу Красного пруда был Красноприудский дворец, при коем на руге была и церковь во имя нерукотворен-*

ного Спасова образа. И дворец сей и церковь уничтожены" [Москва, или Исторический путеводитель. М., 1831. Ч. IV. С. 70. Цит по: Миллер, 1936. С. 85].

Примерно та же планировочная ситуация зафиксирована в районе Красного села и на Плане Москвы Горихвостова 1767 г., который основан на ранних съемках генерального межевания. В "селе Красном" показано две церкви – Покрова Богородицы в южной его части (№ 45) и Тихвинской Богоматери (Воздвижения) – в северной его части (№ 46). Дорога Стромынка делит село на две части. На западном берегу Красного пруда, напротив Красного села, показан Артиллерийский двор (№ 7 – на месте Ярославского вокзала. – *С.Ч.*), а восточнее села – Фуражный двор (№ 8) [Генеральный план... Горихвостова 1767 г.].

Церковь Покрова Богородицы с приделами Николая чудотворца и Иоанна Предтечи была вновь построена в дереве в 1701 г. По обветшании она была перестроена в 1751 г., и в том же году, 25 августа, освящена [Кондратьев, 1893. С. 520].

Вплоть до конца XVIII в. в Красном селе сохранялся царский дворец. В описании *"Состояние столичного города Москвы 1785 г."* упоминается деревянный дворец "в Красной слободе (селе) над Красным прудом" [Сытин, 1954. С. 197].

Весьма ценным является сообщение о Красном селе, которое содержится в *"Описании столичного города Москвы и его уезда со всеми лежащими в них дачами"*, составленное Межевым ведомством в 1790 г. Это описание велось по земельным дачам генерального межевания, которые были отмежеваны в 1760–70-е гг. и показаны на Плане Московского уезда 1797 г. (прил. 4, лист 12). В Описании под литерой D2 значится: *"Село Красное дворцовых крестьян и разнаго чину людей. Под селением 71 дес. 2179 кв. саж., сенокоса – 43 дес. 2016 кв. саж., неудобной – 9 дес. 1122 кв. саж. Всего – 125 дес. 517 кв. саж. На левых берегах Красного пруда и Ольховского ручья и по обе стороны безымянного ручья, церкви каменныя: 1) Покрова Пресвятой Богородицы, что на Ольховце. 2) Тихвинская Преосвященной Богородицы: в оном селе две большия улицы – Красносельская и Ольховская; на урочище называемом Каланча состоит лесной ряд; незаселенная земля лежит впусте"* [Сытин, 1954. С. 278].

В первые дни после вступления 2 сентября 1812 г. наполеоновских войск в Москву новый артиллерийский двор у Красного пруда был взорван. Позднее, в царствование Николая I, на этом месте был возведен вокзал Николаевской железной дороги. Вскоре восточнее него был построен вокзал Северной железной дороги, проложенной вначале до Сергиева Посада, а позднее до Ярославля.

Этот этап разрушения исторических ландшафтов, окружавших село Красное, фиксирует съемка 1838 г. (т. III, цв. вкл., рис. 9) и Топографическая карта окрестностей Москвы 1852 г. На карте видно, что последние 500 м путей Ярославской железной дороги были проложены непосредственно вдоль западного берега Красного пруда, а сам Ярославский вокзал возведен на его юго-западном берегу. Пути Казанской железной дороги рассекли южную часть села Красного и пролегли вблизи от границы церковного участка храма Покрова Богородицы на Ольховце.

На протяжении XIX в. площадь Красного пруда сократилась с 23 до 9 гектар. В 1910 г. он был засыпан. В настоящее время на его месте располагается товарная станция Ярославской железной дороги [т. III наст. изд., Карта объектов исторического ландшафта, лист 1].

В 1838 г. в связи со строительством храма Христа Спасителя в Красное село (к востоку от Тихвинской церкви) был переведен Алексеевский монастырь.

Селище на месте бывшего села Красного является одним из наиболее ценных памятников средневековой археологии, расположенных за пределами исторического центра Москвы. Культурные отложения, сохранившиеся на территориях, примыкающих к Верхней и Нижней Красносельским улицам, сохраняют до нашего времени следы жилой и хозяйственной застройки крупнейшего великокняжеского села в округе столицы.

Систематического исследования селища не проводилось. В связи с этим ряд вопросов не решен и требует изучения. Не ясно где следует искать древнейшие отложения XV, а возможно и XIV в. Проведенные наблюдения в районе храма Покрова Богородицы пока не дали материалов этого времени. Однако это еще не дает основания для того, чтобы делать вывод об их отсутствии здесь. Перспективным участком для их поиска может быть признана северная, возвышенная часть древнего села в районе бывшего храма Воздвижения на Верхней Красносельской улице, который, по косвенным данным, может рассматриваться в качестве ружного великокняжеского, а позднее царского храма. Требует археологического выявления и изучения место Краснопрудского дворца, который распылагался на северном берегу Красного пруда. Большой интерес для понимания взаимосвязей городского и сельского ремесла могли бы иметь археологические раскопки ремесленных усадеб села.

Литература и архивные материалы: Бугров, 1994. С. 11–18; Миллер, 1936; Паспорта на село Красное и Красный пруд, составленные Н.С. Шеляпиной ок. 1973 г.; Смирнов, 1936а; 1936б; Фехнер, 1949. С. 111; Чернов, 1998в; 1999б; Фальковский, 1950. С. 222.

102. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ЦЕРКВИ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ "НА ОЛЬХОВЦЕ" "В КРАСНОМ СЕЛЕ".

Современный адрес: ул. Нижняя Красносельская, д. 12.

История изучения. Выявлен в 1999 г. в ходе работ Московской археологической экспедиции ИА РАН по изучению московских сел. Работы велись по заданию общины храма и были связаны с корректировкой проекта реставрации храма Покрова Богородицы и изучения несущей способности фундаментов трапезной [Чернов, 1999б]. Заложены шурфы 1–4 и траншея № 5 (5 × 0,5 м) к югу от трапезной перпендикулярно к ней. Обнаружены белокаменные плиточные и валунные надгробия XVII в., фиксирующие наличие к югу от храма Покрова средневекового некрополя.

В северо-западной части трапезной был заложен шурф 6 (1,5 м × 1,5 м). Он дал хорошую стратиграфическую колонку, которая позволила сделать ряд выводов о характере заселения территории, примыкавшей к Покровскому храму до начала строительства каменной церкви и трапезной [см. каталог, № 101].

Описание. Археологические наблюдения были начаты 01.08.1999 г. Шурф 1 представлял собой архитектурный зондаж, заложенный восточнее южного крыльца Трапезной в теле стены с целью извлечения

разрушенной части кирпичной кладки и определения несущей способности стены. Шурфы 2, 3 и 4 были заложены рядом со стеной на метровую глубину. Осмотр их стенок показал, что они прорезали строительные перекопы позднего времени. В шурфе (зондаже) 1 после разборки разрушенной части кладки была зачищена поверхность белокаменных блоков цоколя, на котором была возведена стена 1722–1730 гг. Осмотр белокаменных блоков показал, что, по меньшей мере, два из них представляют собой белокаменные надгробия.

Белокаменное плиточное надгробие № 1 имеет в длину более 157 см (часть плиты, расположенная "в ногах" скрыта под кладкой). Ширина плиты "в головах" 75 см, а "в ногах" – 65 см. Толщина 15 см. Плита принадлежит к типу надгробий с каннелюрами. Орнамент с каннелюрами украшает ее боковую грань. Поверхность плиты обрамлена жгутовым плетением, которое дополнено "в головах" круглой розеткой с таким же жгутовым плетением. Утрачена лишь орнаментальная полоса, располагавшаяся вдоль левого края плиты. Надпись отсутствует.

Наиболее раннее надгробие с каннелюрами и жгутовым плетением – плита Конана Клементьева "сына ножевника" из Высоко-Петровского монастыря – несет дату 1562 г., однако нельзя исключить того, что она была изготовлена несколько позже этой даты. Известно несколько экземпляров плит такого типа 1580–1590-х гг., но пик их распространения приходится на вторую четверть XVII в. [Беляев, 1996. С. 147, 164, 324, 325, фото 58].

Надгробие № 2 залегало во втором ряду белокаменных блоков и, в силу этого, было труднодоступно для обзора. Оно принадлежит к числу ранних саркофагообразных надгробий. В отличие от описанных выше, эти надгробия имели значительно большую высоту, в силу чего не могут рассматриваться как плиты. Надпись нанесена на торцевую поверхность, выполнена в две строки и сохранилась практически полностью. Трудность в ее прочтении была чисто технической, так как левая часть практически не просматривалась.

Я В ДНІ ПРЕСТАВІС РАБЪ
Щ КРЕНТИА

В первой строке в слове "преставис(и)" второе "С" выносное. Во второй строке последнее слово отделено от предыдущего свободным полем. В последнем слове "Н" и "А" выносные.

Надпись, несомненно, начиналась указанием на год и месяц смерти, которые, к сожалению, не читаются. Видимо было написано "[Лета .. ...] В дни преставис(я) рабъ".

В конце второй строки читается фамилия или прозвище "Крентиа".

Надгробие № 3 обнаружено в кладке фундамента Трапезной в шурфе № 3. Это поставленное на бок валунное надгробие размерами 100–98 см (толщина – более 30 см). Надгробия подобного типа исследованы на сельских некрополях Подмосковья и Москвы и датируются XV–XVI вв. [Чернов, 1991. С. 73–97]. Надгробие из Красного принадлежит к группе больших валунных надгробий, длина которых колеблется от 100 до 120 см, ширина от 70 до 100 см, а толщина от 10 до 40 см. Надгробия эти имитировали выступ Голгофской скалы или Лобного места [Беляев, 1994б. С. 150].

Широкое использование надгробий при сооружении южной стены Трапезной свидетельствует о том, что ко времени ее строительства (1722–1730 гг.) к югу от первоначального деревянного храма располагался некрополь. Для его изучения была заложена траншея длиной 4,5 м, шириной 1 м и глубиной 2 м. Она была ориентирована перпендикулярно стене Трапезной и примыкала к ней у шурфа 3. Траншея пришлась на участок некрополя, который был до самого материка разрушен в ходе прокладки коммуникаций к фабрике, размещавшейся в здании церкви до 1990-х годов.

Непотревоженные отложения некрополя сохранились лишь на одном участке траншеи – в 2,8 м от стены Трапезной, в профиле восточной стенки, на глубине 160–200 см.

Для их исследования траншея была расширена на площади 60 × 30 см и на этой площади на отметках –160 – –210 см был пройден шурф 5. 1-й пласт (–160 – –180 см) на всей площади шурфа был сложен серой гумусированной супесью с камнями, который можно было бы интерпретировать как кладбищенский перекоп. При разборке 2 пласта на отметке –180 в юго-восточной части шурфа обнаружились человеческие кости (видимо локтевые) во вторичном залегании, а под ними, на отметке –186 см – череп, который судя по всему, залегал in situ. Зачистка, произведенная на уровне –200 см открыла практически на всей площади шурфа материковый желтый речной песок. Лишь в северо-восточной части шурфа фиксировалась небольшая (25 × 15 см) линза гумусированой супеси черного цвета. Как свидетельствует профиль стенок шурфа, черная супесь залегает под черепом и представляет собой заполнение могильной ямы, в которой было совершено данное погребение. Судя по четкому отличию этого слоя от вышележащего кладбищенского перекопа, черная супесь не была потревожена в ходе последующих захоронений.

В слое кладбищенского перекопа, на отметке –150 см был зафиксирован бронзовый крест-тельник. Он несет изображение семиконечного креста на Голгофе с тростью и копьем. Э.П. Винокурова в работе, посвященной крестам-тельникам XVII в. относит данный вид крестов к типу 1 (прямоугольноконечные) подтипу 1 [Винокурова, 1999. С. 333–334]. Шурф 5 показал, что наиболее глубокие погребения некрополя совершались на отметке –200 см от современной поверхности.

В 2000 г. было найдено надгробие № 4. Плита очень похожа на надгробие 1. Орнамент с каннелюрами украшает ее боковую грань. Поверхность плиты обрамлена жгутовым плетением, которое дополнено "в головах" круглой розеткой с таким же жгутовым плетением. Надпись написанная вязью гласит: "*Лета З [..] ноября в И д(е)н(ь) преставися раба Божия Василиса Ларивонова жена Лесникова*".

Буква "Р", обозначающая число "100" сбита. Далее читаются три вертикальные мачты, причем у первых двух сохранилась лишь верхняя часть. Возможны следующие варианты чтения: NI, IN, ИИ, ЛN, ЛИ. Из них для обозначения цифр возможны лишь варианты: NI, т.е. "50" и ЛИ, то есть "38". Таким образом, возможны даты 7138 или 7150 годы, то есть 8 ноября 1629 г. или 8 ноября 1641 г.

Историческая идентификация. Некрополь Покровской церкви в с. Красное.

Деревянная Покровская церковь упоминается в книгах Патриаршего Казенного приказа 1625 г., в

1697 г. в Переписных книгах впервые упоминается придел Николая Чудотворца Покровской церкви в селе Красном [Кондратьев, 1985]. Появление новой церкви относят к 1701 г. Некоторые полагают, что эта церковь была деревянной [Кондратьев, 1893, С. 520], другие — что мог быть выстроен четверик существующего каменного храма [Кондратьев, 1985]. В 1730 г. в Патриарший приказ была направлена челобитная священника церкви Афанасия Андреева с просьбой дать разрешение на постройку каменного храма. В ответ последовал указ от 12 июля, в котором было "велено оной настоящей Покровской церкви да придела Николая Чудотворца построить вновь каменныя во имя тех престолы, да вновь по левую сторону построить придел каменный же во имя Иоанна Предтечи".

Работы велись до 5 августа 1751 г., когда храм был освящен. А.А. Кондратьев предполагает, что до 1751 г. была возведена также колокольня Покровской церкви. На это указывают стилистические особенности ее декора, запечатленные на гравюре начала XIX в., т.е. до перестройки церкви в 1838 г. Между 1773 и 1800 г. проводились работы, в ходе которых апсида приобрела пятичастную форму, которая фиксируется на плане 1800 г. В 1838 г. церковь была подвергнута перестройке, в 1903 г. с северо-запада к трапезной была пристроена Ризница [Кондратьев, 1985].

Литература и архивные данные: Беляев, 1994б, 1996; Винокурова, 1999; Кондратьев И.К., 1893; Кондратьев А.А., 1985; Чернов, 1991; 1999б.

103, 104. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ПОКРОВА В РУБЦОВЕ.

Современный адрес: ул. Бакунинская, д. 100.

Археологически не исследованы.

Наблюдения проводились сотрудниками Музея истории г. Москвы. Идентифицируется с с. Рубцово, близ которого в 1619–1627 гг. был устроен загородный дворец царя Михаила Федоровича с большим садом и церковью Покрова Богородицы.

Литература и архивные материалы: Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом в 1970-е гг.

105, 106. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ (?) У БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА ЕЛОХОВСКОЙ СЛОБОДЫ.

Современный адрес: Елоховский пр., д. 15.

Археологически не исследованы.

В литературе бытует ошибочное мнение об упоминании этого поселения в духовной грамоте Дмитрия Донского 1389 г., тогда как в ней значится село Елох близ Юрьева Польского [ДДГ, № 12, С. 35].

107. КЛАД, НАЙДЕННЫЙ В 1949 г. НА СПАРТАКОВСКОЙ ул.

В 1949 г. на Спартаковской улице в черном лощеном кувшине найден клад из 173 экземпляров. Содержал монеты Василия I (5), Ивана III (115), Василия III (23), Василия Ивановича Рязанского (1), Михаила Андреевича Верейского (1), Великого Новгорода (5). Клад зарыт до 1533 г. Хранится в ГИМ, № 78628.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973, № 52, С. 208.

108. ПОСЕЛЕНИЕ В РАЙОНЕ ПОДКОПАЕВСКОГО пер.

Современный адрес: перекресток Подкопаевского, Б. Трехсвятский и Хохловского переулков.

Описание. Восточнее церкви Владимира, в районе соединения Хохловского, Б. Трехсвятительского (в 1989 г. — Б. Вузовский) и Подкопаевского переулков, раскопки выявили под поздними напластованиями культурный слой с серой и красноглиняной грубой керамикой конца XIV — первой половины XV в., следами кузнечного производства и среднеазиатской поливной посудой [Бойцов, 1988, С. 51, 56; 1989а, С. 26–36; 1989б, С. 118–120]. Поливная керамика — свидетельство зажиточности населения. В течение XV столетия границы этого поселения расширились, достигнув на юге района церкви Николы в Подкопаеве (Подколокольников пер.), а на востоке — района церкви Трех Святителей, что на Кулишках, т.е. охватив значительное пространство на восточном берегу р. Рачки.

Историческая идентификация. Идентифицируется с великокняжеским с. Подкопаево. После пожара 1493 г., уничтожившего великокняжеский дворец в Кремле, Иван III вынужден был поселиться здесь. Летописец отметил этот любопытный факт: "*А стоялъ тогды после пожару у Николы у Подкопаева подъ Конюшнею въ христианскыхъ дворехъ*" [ПСРЛ, СПб., 1859, Т. 8, С. 227]. До того момента, как началось отложение культурного слоя, на месте села располагались сенокосные угодья — об этом свидетельствуют почвоведческие наблюдения. Видимо поэтому здесь и были устроены конюшни. Не случайно в древности эта местность носила название "Кулишки", т.е. небольшие луга в лесу [Бойцов, Гунова, Крепке, С. 71].

Литература и архивные материалы: Бойцов, 1988, С. 51, 56; Бойцов, 1989а, С. 26–36; Бойцов, 1989б, С. 118–120; Бойцов, Гунова, Крепке, 1993, С. 71; Векслер, Беркович и др., 2004, С. 105; Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом 25.06.1975 г.

109. СЕЛИЩЕ НА ул. ВОРОНЦОВО ПОЛЕ.

Современный адрес: ул. Воронцово поле, д. 16а.

История изучения. В 1977–1978 гг. сотрудница МАЭ ИА РАН А.А. Юшко провела шурфовку близ церквей Николы на Гостиной горе (ул. Воронцово поле, д. 4) и Ильи пророка на Воронцовом поле "под сосной" [Юшко, 1987, С. 53, 54].

Описание. Восточнее церкви Николы на Гостиной горе (ул. Воронцово поле, д. 4), между домами 8 и 10 по ул. Воронцово поле (в 1977–1978 гг. — ул. Обуха), был зачищен слой мощностью 1,5 м. Слой перемешан. Встречены фрагменты чернолощеной, белоглиняной грубой, а также красной московской керамики, которую автор исследований отнесла к XIV–XV вв.

Во дворе Музея народов востока, в 27 м от здания музея, который размещается в церкви Ильи пророка на Воронцовом поле (1702 г.) (ул. Воронцово поле, д. 16а) был заложен шурф (1 × 1 м). Шурф прорезал постройку второй половины XVII–XVIII в., захватив развал печи с поливными полихромными изразцами (встречены монеты 1734 и 1760 гг.). Мощность слоя составила 2,4 м. В заполнении встречена красноглиняная керамика, которую А.А. Юшко датировала XIV–XV вв. и отнесла к более раннему слою, нарушенному постройкой [Юшко, 1987, С. 54]. Впрочем, этот материал в публикации не представлен.

Историческая идентификация. Село Воронцово. В списке построек Алевиза Нового 1514 г., созданных по повелению Василия III названа церковь Благовещения в Воронцове [ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 254]. Несколько ранее в Московском летописном своде конца XV в. имеется известие о необычном небесном явлении, которое имело место 11 апреля 1476 г. Из Кремля восход солнца наблюдался над Спасским собором Андроникова монастыря ("*бе ровно взошло с верхом храма нерукотвореннаго Образа, иже в монастыре Андроникове*"). Солнце было окружено многоцветным нимбом и двумя лучами, стоявшими подобно рогам, по обе стороны от Андроникова монастыря: "*...един нам видети, акы за святым Ильею, иже под Сосною, а други, яко же бы за Никитою святымъ изе за Яузой*" [ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 308]. На месте этого деревянного храма в 1654 г. был возведен каменный двухшатровый храм, замененный ныне сохранившейся церковью, возведенной в 1702 г.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Земляной город, 1989. С. 266; Паспорт, составленный Н.С. Шеляпиной 12.12.1973 г.; Юшко, 1987. С. 53, 54.

110. ПОСЕЛЕНИЕ "ЛЫЩИКОВО".

Современный адрес: Лыщиков пер., д. 10

Описание. Поселение расположено на левом высоком берегу р. Яузы, западнее Садового кольца в районе церкви Покрова на Лыщиковой горе (1696 г.), которая находится в 140 м к югу от реки.

В 1990 г. здесь в ходе работ Московской археологической экспедиции ИА РАН по археологическому надзору за строительством (Бойцов И.А.), выявлен культурный слой первой половины XV в.

Историческая идентификация. В этом районе располагался монастырь Покрова в Садех "на Лыщикове", упоминаемый в 1479 г.: "*...князь велики иван Васильевич заложи церковь каменну Ивана Златоустого, на посаде, в Садех, а прежде бывшую деревянную, разобрав, бе же та изначала церковь гостей Московских строенье . и ту разобранную церковь повеле поставити в своем монастыре у Покрова в Садех*" [ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 34].

Литература и архивные материалы: Бойцов, 1990; Памятники архитектуры Москвы: Земляной город, 1989. С. 306.

111, 112. СПАСО-АНДРОНИКОВ МОНАСТЫРЬ.

Исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, монастырский некрополь.

Современный адрес: Андрониевская пл., д. 10. ЦМиАР.

Описание. Монастырь расположен на коренном левом берегу р. Яузы, в 1,75 км к востоку от ее впадения в Москву-реку. Участок второй террасы реки ограничен на юге, севере и востоке оврагами. На юге расположен овраг, впадающий в долину Яузы. По нему ныне пролегает подъем дороги от Костомаровского моста к Андрониевской площади. На севере в долину Яузы впадает овраг Золотой рожок (по нему проходит ныне полотно Курской железной дороги). На востоке, за бывшим кладбищем (отмечено ныне часовней) расположен еще один овраг, который соединяется с Золотым рожком. Стены монастыря возвышаются над уровнем р. Яузы на 12 м. Стены монастыря расположены в 55 м от русла р. Яузы. Спасский собор – в 105 м.

История изучения. Реставрационные работы в соборе проводились начиная с 1945 г. С 1956 г. исследования возглавил Г.Ф. Сенатов, проводивший и археологические шурфовки (открыта была алтарная преинтерьере вел М.Х. Алешковский. Материалы работ остались практически неопубликованными. Небольшие публикации были сделаны П.Н. Максимовым и Б.А. Огневым, а по находкам резных камней – Б.Л. Альтшуллером [Альтшуллер, 1976. С. 284–292; Вагнер, 1980. С. 184 – 186; 1972]. Фрагмент белокаменного плиточного надробия с трехгранно-выемчатым орнаментом начала XVI в. из Спасского собора обубликован [Гиршберг, 1960, № 104; Беляев, 1996, С. 134, 135].

В сентябре–октябре 1987 г. по просьбе ЦМиАР Московская археологическая экспедиция Института археологии РАН провела охранные исследования. В районе северной башни монастыря, с внешней стороны было заложено 3 шурфа. Шурф 1 под метровым слоем строительного мусора, выявил колонку отложений, включавшую: известь (0,9–1,4 м), палевый песок с кирпичной крошкой (1,4–1,7 м), гравий с белой грубой, красной гладкой чернолощеной и ангобированной посудой XVI в. (1,7–1,8 м), прослойку угля, серую супесь (1,8–2,1 м), опесченный рыжеватый слой с редкими включениями гравия и угольков (2,1–2,6 м). На отметках 2,8–2,9 м залегал материк. Из двух последних слоев происходила красноглиняная гладкая керамика с небольшим процентом красноглиняной грубой и белоглиняной грубой керамики. Такое сочетание керамических типов могло отложиться в последней четверти XV в., причем часть материала (красноглиняная грубая керамика) могла попасть в этот слой из более раннего переработанного слоя, который можно отнести к второй–третьей четверти XV в. [Чернов, 1987. Т. 3. С. 241–269].

Кроме того, осуществлены наблюдения за траншеей между Братским корпусом и стеной в северной части монастыря, а также за трассой теплотрассы. По первоначальному проекту теплотрасса должна была пройти в 9 м к северу от быв. Духовного училища, через кладбище. В связи с тем, что здесь были выявлены склепы, трасса была перенесена к югу, за пределы кладбища и проложена в створе северной стены Духовного училища на восток от него, и в створе южной стены училища – на запад от него.

В 1989–1990-х гг. археологические работы в монастыре вел сотрудник ЦМиАР О.Г. Ульянов. В 1989 г им было вскрыто 100 кв. м к северу от западной части поздней галереи собора. Зимой 1992/1993 г. в алтаре Спасского соборв под престолом XIX в. был заложен шурф. Под песчанной подсыпкой, на которой построен Спасский собор, был открыт древний монастырский некрополь, а также заложенные до уровня материка пирамидальные фундаменты восточных столбов. Работы продолжались и в 1994 г. (отчеты по этим работам в архив ИА РАН не сдавались).

В 2001 г. Московская археологическая экспедиция ИА РАН (Л.А. Беляев, Н.А. Кренке, С.З. Чернов) по заданию ЦМиАР, провела комплексные исследования в Андроникове монастыре, включавшие археологические (Л.А. Беляев, Н.А. Кренке, С.З. Чернов), антропологические (Т.И. Алексеева, Г.В. Лебединская, А.П. Бужилова, М.Б. Медникова), геохимические (Е.И. Александровская), почвоведческие (А.Л. Александровский), палеоботанические (Е.А. Спиридонова,

А.С. Аленицкая), остеологические (Е.А. Цепкин) исследования.

В 2001 г. в Спасском соборе доследован раскоп 1994 г. в апсиде, вскрывший напластования, перекрытые мощной подсыпкой, осуществленной при строительстве собора в первой четверти XV в. Изучение разреза культурного слоя, строительных отложений и погребенных почв показало, что они являются информативным источником для изучения ранней истории монастыря и собора. Древнейшее сооружение, представленное ямой, перекрытой плахами и слоем глины, является, скорее всего, отопительным сооружением (печью). В то же время это сооружение не служило для приготовления пищи, а имело какую-то специальную функцию. Лишь этим может объясняться полное отсутствие керамики в заполнении ямы. Из края одной горелой дубовой плахи был отобран образец для радиоуглеродного датирования. Этот образец (ГИН-10881) показал возраст 750 ± 30 лет, что при пересчете в календарный возраст указывает на интервал 1258–1279 гг.

Следующим этапом работ являлись раскопки небольшого фрагмента сооружения. Предпринято это было в надежде обнаружить хоть какой-нибудь археологический материал, который мог бы помочь определить датировку. Решено было спрямить линию профиля за счет срезки выступа в интервале V–VI. Разборка велась послойно. Сначала был разобран слой обожженной глины. Оказалось, что он подразделяется на две части: верхнюю, более рыхлую с включениями угольков и нижнюю, более прокаленную. Из нижней части слоя обожженной глины происходят глиняные обмазки с отпечатками дерева. Под глиной выявились четыре плахи. Крайняя с севера была видна еще до проведения раскопок, и из нее был взят упомянутый выше образец. Второй образец для датирования (ГИН № 10999) был взят из соседней плахи, причем были отобраны лишь внешние кольца древесины ствола. Этот образец (№ 3) имел возраст 520 ± 50, что соответствует календарному интервалу 1334–1437 гг.

Заполнение ямы, перекрытой сгоревшими плахами, представляло собой золистую супесь (песок). В средней части заполнения было особенно много золы, и слой приобрел розоватый оттенок. Здесь же встречались колотые камни. На дне ямы наблюдалось скопление углей. Горение их происходило именно в яме, отчего песок под углями прокалился и приобрел оранжевый цвет. Из углей со дна ямы был отобран образец для радиоуглеродного датирования (ГИН № 11000), который показал возраст 610 ± 50 лет, что соответствует календарному интервалу 1299–1403 гг. Таким образом, отопительное сооружение можно отнести ко времени после 1334 г. в пределах второй – третьей четвертей XIV в. и связать с ранним этапом жизни монастыря.

После гибели отопительного сооружения в пожаре на его месте стал накапливаться слоистый материал (песок, супесь). Это могло происходить как в результате природных процессов (намыв), так и в результате деятельности человека. В это же время, вероятно, возникает кладбище, четыре погребения которого вскрыты в апсиде собора. Отсутствие связи могильных ям с профилем не позволяет установить с точностью уровень дневной поверхности, с которой откапывались могилы. В течение нескольких десятилетий (?) поверхность на данном месте стабилизировалась, начала формироваться почва 2. С уровня слаборазвитой почвы 2 были откопаны фундаментные рвы для возведения стен Спасского собора. Изучение геохимического спектра образцов костей погребенных показало значительную обедненность их микро- и макроэлементного состава, отсутствие аномалий, которых можно было бы увязать со специфической профессиональной деятельностью. Три погребения были определены антропологами как мужские, возрастом 40–49 лет и старше 50, одно – как женское, возрастом более 50 лет. На мужских погребениях сохранились фрагменты монашеских одеяний (обувь, пояс, парамандный крест).

Возле северо-западной башни монастырской ограды заложен шурф. Напластования между зданием братского корпуса и северо-западной башней заняты кладбищем XIX–XX вв., причем могильные ямы уничтожили стратифицированные напластования. Исключением является узкая полоса вдоль стены монастыря шириной около 1 м. Изучение этого участка дало непрерывную колонку напластований. В ее основании залегал гумусовый горизонт погребенной почвы (слой 14) с признаками распашки. Находки из этой пашни и ям, вырытых с уровня пахотного горизонта, указывают на то, что распашка существовала до XVII в. Спорово-пыльцевая диаграмма из пахотного горизонта фиксирует присутствие культурных злаков и лугового разнотравья. В составе лесной растительности доминировала сосна. Во второй половине XVII в. на данном месте откапывается яма 2. В ней встречены сосуды, принадлежащие к финальной стадии московского керамического производства XVII в., фиксируемые в комплексе из Мытищ (монета 1707 г.) (красноглиняные и белоглиняные гладкие и шероховатые горшки, краснолощеный и чернолощеный кувшины, крашеные по ангобу сосуды, светлолощеные кувшины). Особенно интересен миниатюрный сосуд для масла для соборования, покрытый зеленым лощением, и золотистого лощения кружка, датировка которых вряд ли выходит за пределы XVII в.

Накопление культурного слоя на изученном участке в этот период отражено слоем 13. Первыми прослойками, отложившимися поверх почвенного слоя, стали угли пожарища и горизонт древесного тлена, щепок (слой строительства деревянных сооружений). Эти слои насыщены осколками стеклянной посуды и остатками типично монастырских трапез (скорлупа яиц, кости осетра, севрюги, стерляди, щуки). В период отложения этого слоя природная обстановка в окрестностях монастыря несколько изменилась: площадь пашен сократилась, леса увеличиваются и меняют свой состав, доминирует береза. В этот же период сооружается каменный фундамент, который предположительно можно квалифицировать как "ранняя башня". Глубина заложения фундамента составила не менее 1,1 м. Верхняя часть фундамента не сохранилась.

В первой четверти XVIII в. "ранняя башня", от которой сохранился фундамент, была разрушена. Поверх остатков фундамента отложились слои 11 и 12. В них присутствует материал из нижележащих слоев 13 и 14 (красноглиняная гладкая, краснолощеная и белоглиняная грубая керамика – до 8%), что затрудняет датировку. То обстоятельство, что треть материала образует белоглиняная керамика (19% и 30%), сближает его с комплексом из Водостока на Историческом проезде (монеты 1718–1724 гг.), однако преобладание чернолощеной и мореной посуды (41–61%) более типично для комплекса из Раската на Красной площади (монеты

1731–1753 гг.). Это дает основание отнести слои 11 и 12 к 1730-м гг.

Примерно во второй четверти XVIII в. возводится существующая северо-западная башня. Ее фундамент и цоколь сложены из белокаменных блоков, вторично использованных надгробий. Дата одного из надгробий дает terminus post quem для данной постройки – 7168 (1660) год. Основание стены башни сложено из большемерного кирпича XVII (?) в. При сооружении башни строители использовали остатки фундамента "ранней башни". Период строительства башни характеризовался быстрым накоплением культурного слоя, представленного прослойками, связанными со строительством и разрушением каменных построек (песок, известь, известь с кирпичным боем).

В середине XVIII в. в монастыре происходит пожар, слой которого (слой 10) отложился возле башни. В пожаре пострадала одежда людей (возможно, и сами люди), о чем можно судить по обилию медных пуговиц и пряжки. Керамика из этого слоя, в отличие от описанного выше, практически не содержит типов, встреченных в нижнем слое. Видимо, в этот период ранний слой уже перестали тревожить и еще не начали тревожить вновь (посредством устройства могил). Керамика слоя 10 близка комплексу из Раската и не содержит фаянса и фарфора, что позволяет отнести ее к третьей четверти XVIII в. Деньга 1749 г. дает terminus post quem данного пожара.

На слой пожара отложился слой строительства деревянных сооружений (слой 9), насыщенный древесным тленом и щепками. Вслед за этим отложилось еще 40 см прослоек, связанных с накоплением мусора и строительством (слои 7, 7а, 7б, 8, 8а) (конец XVIII в.). Близко к рубежу XVIII–XIX вв. сооружается существующая стена ограды монастыря. В заполнении ее фундамента найден гладкий изразец с голубой каймой по периметру белого поля. Уровень дневной поверхности времени сооружения ограды (уровень отмостки) соответствует поверхности слоя 6а. Вскоре после сооружения стены в ней было пробито отверстие для водостока, куда был помещен каменный лоток для слива воды. Вскоре уровень грунта возле стены повысился на 40 см и водосток оказался погребенным. В первой половине – середине XIX в. строительная активность на данном участке прекратилась. Длительное время уровень поверхности оставался стабильным и сформировались две погребенные почвы. Эти почвы лежат одна над другой, их разделяет тонкая прослойка песка. Возможно, эти почвы формировались уже в период функционирования кладбища. В конце XIX–XX в. накопилось еще до 90 см культурного слоя, но большая часть этих напластований была срезана в 1990-е гг. при благоустройстве участка возле здания церковной общины.

В начале 2003 г. по инициативе общины Спасского собора вновь проведено несанкционированное органами охраны памятников Москвы и Отделом полевых исследований ИА РАН вскрытие нескольких погребений под апсидами собора. Участие в этих работах приняла Т.Д. Панова. Отчет о работах в архиве Института археологии РАН отсутствует.

В 2003 г. продолжены были работы МАЭ ИА РАН. Посредством геомагнитной съемки (М.Я. Кац) выявлены фундаменты колокольни XVII в., примыкавшей к Спасскому собору с запада. Исследованы верхние горизонты кладбища к востоку от Братского корпуса. Обнаружена плита с трехгранно-выемчатым орнаментом.

Историческая идентификация. Спасо-Андроников монастырь основан митрополитом Алексеем во исполнение обета, данного во время бури на пути из Константинополя на Русь (избавление от бури произошло 16.08.1354 г.), и Андроником, учеником преподобного Сергия Радонежского, между 1364 и 1370 гг.; в начале XV в. в монастыре возводится каменный Спасский собор.

Литература и архивные материалы: Аверьянов, 2004; Альтшуллер, 1976; Беляев, 1994а. С. 188–190; 1996. С. 134, 135; Гиршберг, 1960; Беляев, Кренке, Чернов, 2001; 2002. С. 102–105; Вагнер, 1972; 1980; Чернов, 1987. Т. 3. С. 241–269.

113. КЛАД, НАЙДЕННЫЙ В НАЧАЛЕ XX в. БЛИЗ АНДРОНИКОВА МОНАСТЫРЯ.

Содержал монеты Ивана IV 1570-х гг.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973.

114. НЕКРОПОЛЬ И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В РОГОЖСКОЙ СЛОБОДЕ.

Современный адрес: ул. Николоямская, д. 59.

История изучения. В 1987 г. при очистке подвального помещения храма под наблюдением М.В. Фролова (Институт "Спецпроектреставрация") был найден ряд белокаменных плит и крестов XVI–XVII вв. Изданы Л.А. Беляевым [Беляев, 1996. С. 354–357]. В процессе проведения работ раскрытия в подвальных помещениях осматривались С.З. Черновым (ИА РАН).

Описание. Одна из плит несет дату мая или марта 7029 (1521) г., имя "*Семен Масло(в)*". Украшена розеткой, выполненной в технике треугольчатого орнамента. Вторая плита представляет собой детское надгробие, украшенное по контуру трехгранно-выемчатым орнаментом. Клеймо изголовья – сегмент круга, выполненный рядами равнобедренных треугольников. Л.А. Беляев датирует плиту серединой – второй половиной XVI в. Третья плита – мелкий фрагмент с розеткой, выполненной трехгранно-выемчатым орнаментом. Л.А. Беляев датирует плиту второй половиной XVI в. Особый интерес представляют два каменных креста с надписями "Ца(р)ь славы І(ису)с Х(ристо)с" и "І(и)с(у)с Хъ(ристос)". Датируется XVI–XVII вв.

Историческая идентификация. Церковь Троицы с приделом Сергия впервые упоминается в 1625–1628 гг. Каменный храм существовал в начале XVIII в. Нынешняя церковь возведена на рубеже XVIII–XIX вв.

Литература и архивные материалы: Беляев, 1996. С. 354–357.

115. ПОСЕЛЕНИЕ БЛИЗ КАЛИТНИКОВСКОГО КЛАДБИЩА.

Современный адрес: Б. Калитниковский пр., д. 1 (церковь Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости). Калитниковское кладбище – между улицами Средней Калитниковской, Малой Калитниковской и 2-й Скотопрогонной.

Археологически не исследовалось.

Описание. На коренном правом берегу запружейного ручья, правого притока р. Грайвороновки, притока р. Москвы, в 500 м к югу от Нижегородской дороги и в 750 м к северо-востоку от д. Дубровка, стоящей на дороге в Николо-Угрешский монастырь. На Плане инструментальной военно-топографической съемки города

Москвы 1838 г. показана церковь. К востоку и югу от нее изображено "Мирское кладбище", стоящее в роще, которая достигает на востоке каменоломен. Большие каменоломни показаны и на левом берегу ручья, к северо-востоку от кладбища. На Плане Московского уезда 1797 г., основанном на съемках 1760-х–1770-х годов, на этом месте показана только церковь и дворы причта (прил. 4, л. 12).

Можно предполагать, что поселение располагалось на коренном берегу ручья к западу от церкви. В настоящее время занято кладбищем, за исключением территории, непосредственно прилегающей к церкви.

Историческая идентификация. В Софийской второй летописи под 1475 г. в описании начала строительства Аристотелем Фиоровanти Успенского собора, имеется следующее известие: "*И кирпичную печь доспѣ за Ондроньевымъ монастыремъ, въ Калитниковѣ, въ чемъ ожигати, и какъ дѣлати, нашего русского кирпича уже да продолговатѣе и тверже, егда его ломать, тогда въ воду размачиваютъ...*" [ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 199, 200]. Речь идет об узком и длинном кирпиче (6,5 × 2,5 × 1,5 вершка).

Как сообщает паспорт памятника, в XVII в. кирпичные дворцовые сараи у с. Калитниково уже не упоминаются. В XVIII в. в Калитникове возникает завод глиняных табачных трубок и изразцов А. Гребенщикова (первоначально П. Вестова).

"По преданию, – отмечает в путеводителе И.К. Кондратьев, – местность эта называется Калитниково потому, что земля, на которой расположено кладбище, жалована была вел. кн. Иваном Даниловичем Калитою бывшему прежде Крутицкому монастырю. Это весьма вероятно, потому что находящаяся поблизости деревня Граворонова также называется в Калитниках. Кладбище основано в 1771 г., и тогда же на нем построена деревянная церковь во имя Пресв. Богор. Всех Скорбящих Радости. Настоящий каменный храм, с приделами св. благов. Кн. Александра Невскаго и св. Николая Чудотворца, построен усердием вкладчиков в 1834 г. В прежнее время среди кладбища находился большой пруд; теперь он запущен и зарос" [Кондратьев, 1893. С. 554].

Литература и архивные материалы: Кондратьев, 1893. С. 554; Паспорт Н.С. Шеляпиной, составленный ок. 1973 г.; Фехнер, 1949. С. 111.

116. СЕЛИЩЕ В РАЙОНЕ БЫВШЕЙ д. ДУБРОВКА.

Современный адрес: ул. Качалинская, д. 6, 9.

Археологически не исследовалось.

Судя по изображению на Плане инструментальной военно-топографической съемки города Москвы 1838 г., деревня располагалась по обе стороны дороги на Николо-Угрешский монастырь, несколько севернее нынешней трассы Волгоградского проспекта.

117. КЛАД, НАЙДЕННЫЙ В 1952 г. НА ул. МАРКСИСТСКОЙ.

В 1952 г. при земляных работах на двухметровой глубине были обнаружены 370 монет Ивана IV. Хранится: Музей истории г. Москвы, № 7362.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973. № 64. С. 211.

118. КЛАД, НАЙДЕННЫЙ В 1933 г. НА ДУБРОВСКОМ ПРОЕЗДЕ, д. 22.

Клад из 800 монет весом 632 г. Содержал монеты преимущественно Ивана III с примесью монет Василия II. Хранятся в ГИМ, № 77016.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973. № 40. С. 205.

119, 120. МОНАСТЫРЬ УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ НА КРУТИЦЕ: исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь.

Современный адрес: 1-й Крутицкий пер., д. 4.

История изучения. В ходе реставрационных работ Воскресенской церкви, которые проводились объединением "Росреставрация" в 1971–1981 гг. Археологические раскопки внутри и снаружи Успенского собора не отражены в отчетах.

Описание. Монастырь расположен на коренном правом берегу Москвы-реки (вторая терраса) в 125 м от русла р. Москвы, на высоте более 10 м над уровнем русла реки. Склон, на краю которого стоит Воскресенская церковь (ранее Успенский собор), крутой [Атлас к описанию устройства..., 1909. Табл. 46; Рельефный план г. Москвы 1881 г.].

Исследован *подклет Успенского собора 1516 г.*, перекрытый крестовым сводом. Найден блок от белокаменного фриза этого собора и другие резные декоративные детали. Изучен расположенный ниже белокаменный подвал четырехстолпной конструкции. Автор исследований (В.И. Виноградов) относит подклет ко второй половине XV в. [Корюкина, Виноградов, 1984. С. 116; Корюкина, Виноградов, 1988. С. 21]. По мнению Л.А. Беляева, он мог принадлежать и собору 1516 г. [Беляев, 1994а. С. 181].

В северном *Никольском приделе Успенского собора* раскопки открыли погребения, которые, возможно, принадлежали епископам Сарским и Подонским. Осмотр их был проведен С.З. Черновым 6.11.1971 г. Далее они описаны по сделанным тогда же записям и плану. В западной части Никольского придела обнаружен белокаменный склеп (в его кладке использованы белокаменные плиточные надгробия) с несколькими захоронениями, одно из которых было раскрыто. В центральной части придела на уровне пола было раскрыто белокаменное плиточное надгробие, рядом вскрыто погребение, которое также было сделано с уровня пола. В восточной части придела на глубине 1 м от уровня пола придела обнаружено 3 каменных гроба.

Характер некоторых из этих погребений проясняют тексты надгробных досок Никольского придела. Текст первой: "*7007 года месяца июня в 30 день преставился раб Божий епископ Евфимий и по перенесении мощей его погребен зде по правую сторону от востока в 7052 году сентября 12 дня*". Текст второй плиты: "*7052 года месяца февраля второго дня преставился раб Божий священноепископ Досифей Сарский и Подонский и погребен зде с левой стороны с востока*". Таким образом, можно заключить, что 30 июня 1544 г. было совершено перезахоронение епископа Евфимия в Никольском приделе, который, видимо, незадолго до этого (но не ранее 1492 г.) был возведен.

Ранний некрополь. В 60–80 м к юго-востоку от Успенского собора, на склоне к Москве-реке, по линии стен Красного двора XVII в., Н.П. Пахомовым был обнаружен некрополь. Здесь выявлены лежащие рядами и сохранившиеся in situ белокаменные

плиточные надгробия, типичные, по мнению Л.А. Беляева, для второй половины XV – начала XVI в. В каталоге 1996 г. описано 5 надгробий. Орнамент всех плит трехгранно-выемчатый. Надписи сохранились на двух плитах. На одной из них сохранилась надпись-граффити, выполненная свободным почерком с датой 1498 г., которая является одной из древнейших надписей на надгробиях Москвы.: "*Лѣт(о) 7006 го м(е)с(я)ца ав[густа] 9 на памят(ь) с(вя)т(о)го (а)п(о)с(тол)а Матфѣя [поло]жена бысть д(о)ска сия на раба Б(о)жия Місаила инока*" [Беляев, 1994а. С. 262; Беляев, 1996. С. 358–362].

По мнению Л.А. Беляева, столь далекое распространение некрополя от Успенского собора 1516 г. ставит в повестку дня вопрос о поиске какого-то более раннего памятника к югу от существующего собора – может быть, того самого храма второй половины XV в., элементом которого В.И. Виноградов считает подвал Успенского собора.

Какие-либо археологические следы, которые могли быть датированы XIV в., пока не обнаружены [Беляев, 1994а. С. 182].

Историческая идентификация. Первое упоминание содержится в духовной грамоте вел. кн. Ивана Красного (12.04.1356–15.11.1359). Великий князь завещал "*святѣй Б(огороди)ци на Крутицю*" четвертую часть коломенской тамги "*собѣ в память*" [ДДГ. № 4. С. 16, 19]. Первая духовная грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича (нач. 1372 г.) подтверждает это пожертвование [ДДГ. № 8. С. 25].

В 1450-е гг. Крутицы становятся местопребыванием епископов Сарских и Подонских (позднее – митрополитов). В 1516 г. возводится каменный Успенский собор. По сообщению Владимирского летописца, в 1516 г. "*заложи церковь камену Успения Богородицы на Крутицах владыка Крутицкий Досифей*" [ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 142].

Литература и архивные материалы: Беляев, 1994а. С. 180–183; 1996. С. 358–362; Корюкина, Виноградов, 1984. С. 116; 1988. С. 21; Пахомов.

121, 122. НОВОСПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ. Культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь.

Современный адрес: Саринский проезд, д. 10.

Описание. Монастырь расположен на высоком коренном левом берегу р. Москвы (вторая терраса), у подножья которой сохранилась старица, обращенная в пруд. Стены отстоят от старицы на 45 м, алтари Спасо-Преображенского собора – на 95 м. От русла Москвы-реки они отстоят соответственно на 215 и 265 м [Атлас к описанию..., 1909. Табл. 42].

Некрополь расположен в подклете Спасо-Преображенского собора. В 1994–1995 гг. С.А. Беляевым без получения открытого листа и составления полноценной документации разрыты алтарная часть, северный неф и часть южного нефа подклета.

История изучения. В 1996–1997 гг. на памятнике начались исследования, которые проводили А.К. Станюкович, П.А. Черносвитов (ИА РАН), реставраторы А.К. Елкина и И.И. Елкина, В.Н. Звягин (НИИ судебной медицины Минздрава РФ). Работы охватили западную и центральную галереи.

Найдены более 40 захоронений XVI–XVII вв. в белокаменных саркофагах и деревянных колодах, принадлежавшие роду бояр Романовых и их ближайших родственников (Захарьиным, Яковлевым, кн. Сицким, кн. Трубецким). Идентифицированы гробницы Романа Юрьевича Захарьина, его сыновей Даниила, Долмата и Никиты (деда царя Михаила Федоровича), старшей дочери Анны, а также матери Михаила Федоровича Ксении Ивановны Шестовой (инокини Марфы), четырех его братьев, умерших во младенчестве, его сестры Татьяны Катыревой-Ростовской и дочери Ирины. Найдены затерянные захоронения второй жены Никиты Романовича Евдокии Горбатовой, их детей Ульяны, Ирины и Льва-Иоанна, ряда представителей рода Захарьиных-Яковлевых – Михаила Васильевича, Петра Яковлевича, его жены Анны и сына Захарии.

Надписи на саркофагах явились источниками для установления дат кончины представителей рода. В ряде случаях исследователям удалось уточнить или исправить традиционные даты. В частности, решен старый вопрос, от первого или второго брака у Никиты Романовича родился сын Федор, будущий патриарх Филарет. Уточненная дата кончины первой жены Никиты Романовича, Варвары Ивановны Ховриной (1555 г. вместо 1552), решает вопрос в пользу первого брака.

Медико-антропологические исследования выявили фамильные краниометрические признаки представителей рода Романовых, а также возраст погребенных к моменту смерти. Это послужило надежной основой для идентификации захоронений и позволило внести уточнения в традиционную генеалогию. Установлено, что некоторые представители рода (Роман Юрьевич, Никита Романович, один из малолетних братьев царя Михаила) страдали наследственными заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Видимо, той же болезни был подвержен и царь Михаил Федорович, который уже в 30-летнем возрасте "*так скорбел ножками, что до возка и из возка в креслах носят*".

При изучении останков Т.Ф. Катыревой-Ростовской, умершей в 1611 г. в возрасте 16–18 лет, отмечены признаки детского рахита и задержка роста, что обусловлено известными обстоятельствами опалы Романовых при Борисе Годунове. Детство ее прошло в ссылке, где Романовы вели полуголодное существование.

Из находок в усыпальнице исследователи отмечают пять головных уборов (волосников) с вышитыми золотной и серебряной нитью оленями, павлинами, орлами и растениями, расшитые воротники мужских рубах, остатки шелковых и парчевых тканей, стеклянные слезницы, костяную ложечку для добавления ладана в кадило и др. В западной галерее выявлен участок белокаменного пола середины XVI в.

Историческая идентификация. Монастырь "*Спас Новый*", перенесенный из Кремля в 1489 г. По сообщению Хронографа 1512 г. в 1489 г. Иван III "*архимандриту Арону повелѣ вынести Спасьской монастырь из города близ Крутицы*" [ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1. С. 462]. В 1491 г. при архимандрите Афанасии в монастыре была заложена каменная церковь Преображения, которая в 1497 г. была закончена и освящена [ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 42, 241; ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. 221, 233].

Литература и архивные материалы: Атлас к описанию..., 1909. Табл. 42; Станюкович, Звягин, Черносвитов, 1999. С. 134–135.

123. СИМОНОВ МОНАСТЫРЬ: исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь (?).

Современный адрес: Южная, сохранившаяся часть монастыря – Восточная ул., д. 1. Северная, разрушенная строительством Дома культуры завода ЗИЛ, – Восточная ул., д. 4.

История изучения. Археологические исследования велись в ограниченных объемах. В 1930 г. был взорван Успенский собор Симонова монастыря, разобраны памятники архитектуры XVI в. Успенский собор перед разрушением был схематически обмерен П.Н. Максимовым и И. Воблым, причем выяснилось, что каменный храм, освященный в 1405 г., целиком заменен кирпичным в середине XVI в. [Максимов, 1949. С. 214–216]. В результате строительства здания Дома культуры завода ЗИЛ был не менее чем на четверть уничтожен культурный слой северо-восточной части монастыря.

В 1947 г. А.Л. Монгайт провел небольшие архитектурно-археологические исследования у трапезной церкви конца XVII в. в южной части монастыря.

Описание. Монастырь основан на коренном левом берегу р. Москвы (2-я терраса), в 275 м к востоку от р. Москвы, и в 250 м к северу от церкви Рождества Богородицы на Старом Симонове (см. каталог, № 124). Башня Дуло возвышается над уровнем р. Москвы не менее чем на 12 м. Общий вид монастыря с напольной стороны в начале XVIII в. см. на рис. 2. Вид монастыря от Москвы-реки в первой половине XIX в. см. на гравюре, воспроизведенной на втором форзаце книги.

Историческая идентификация. Симонов монастырь был перенесен на это место в 1379 г., когда Федором, племянником Сергия Радонежского здесь была заложена церковь Успения, освященная через 26 лет, 1 октября 1405 г. митрополитом Киприаном [ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 151]. Монастырь являлся великокняжеским. Однако появлению каменных построек он был обязан выезжему греческому купеческому роду Ховриных, представители которого получили боярство и в княжение Ивана III и Василия III, занимали должности великокняжеских казначеев.

Литература и архивные материалы: Беляев, 1994а. С. 183–184; Выголов, 1988. С. 48–59; Ивина, 1979; Максимов, 1949. С. 214–216.

124. МОНАСТЫРЬ НА СТАРОМ СИМОНОВЕ.

Современный адрес: Ленинская слобода, д. 26 (двор Электромашиностроительного завода им. Кирова).

История изучения. Археологические исследования ограничились наблюдениями Е.Л. Хворостовой, которые велись при реконструкции храма в 1980-е годы.

Описание. Судя по сопоставлению изображения слободы на Плане инструментальной военно-топографической съемки города Москвы 1838 г. (цв. вкл., рис. 20), церковь Рождества Богородицы в Старом Симоновом монастыре располагалась на коренном берегу Москвы-реки (2-я терраса), на мысу при впадении в долину оврага, отделяющего территорию некогда существовавшего здесь Старого Симонова монастыря от возвышенности, на которой расположен Симонов монастырь. Овраг впадал в долину реки под прямым углом. Судя по Рельефному плану Москвы 1881 г., церковь возвышалась над уровнем р. Москвы примерно на 10 м. Однако в настоящее время уровень р. Москвы поднялся (урез воды ныне имеет отметку 120 м над уровнем Балтийского моря). На плане 1881 г. видно, что храм располагался на небольшом округлом возвышении, причем в юго-восточном направлении, в сторону прилегавшей к нему слободы, фиксировалось небольшое понижение. Вид Старого Симонова монастыря в первой половине XIX в. см. на гравюре, воспроизведенной на первом форзаце книги.

Сопоставление изображения монастыря на Плане инструментальной военно-топографической съемки города Москвы 1838 г. (цв. вкл., рис. 20) и современной геоподоснове показывает, что неразрушенной остается незначительная территория во дворе Электромашиностроительного завода им. Кирова, которая непосредственно окружает церковь Рождества Богородицы.

Историческая идентификация. Идентифицируется с Симоновым монастырем, который был основан в 1370-е гг. (1377 г. по В.А. Кучкину) племянником Сергия Радонежского Федором, митрополитом Алексеем и вел. кн. Дмитрием Ивановичем [Кучкин, 1995. С. 113–122]. После переноса в 1379 г. монастырь на его нынешнее место (каталог, № 123), монастырь с храмом Рождества Богородицы начал именоваться Старым Симоновым. Под этим наименованием он упоминается во многих документах XV в. (см. гл. 2 наст. изд.), в том числе в духовной грамоте Андриана Ярлыка 1460 г. [АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 361. С. 354–356]. В 1510 г. в монастыре вместо деревянной была построена кирпичная церковь [ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 251].

Литература и архивные материалы: Беляев, 1994а. С. 183–184; Кучкин, 1995. С. 113–122; Розанов,1877. С. 1–36.

124а. СЕЛИЩЕ НА МЕСТЕ СИМОНОВСКОЙ СЛОБОДЫ.

Современный адрес: Ленинская слобода, д. 26 (двор Электромашиностроительного завода им. Кирова).

История изучения. Археологически не исследовалось.

Описание. Судя по сопоставлению изображения слободы на Плане инструментальной военно-топографической съемки города Москвы 1838 г. (цв. вкл., рис. 20) и на современной геоподоснове, на месте Камер-коллежского вала пролегает проезжая часть ул. Ленинская слобода. Симоновская слобода в 1838 г. располагалась параллельно валу, между ним и бровкой второй террасы коренного берега р. Москвы. Участок, соответствующий южному порядку домов слободы полностью разрушен главным корпусом Электромашиностроительного завода. Участок, соответствующий северному порядку домов приходится в настоящее время на двор завода. Культурный слой здесь разрушен частично. Поэтому нельзя исключить обнаружения фрагментов культурного слоя Симоновской слободы, а также слоя ее исторического предшественника XV–XVI вв. – с. Коровничье.

Историческая идентификация. Село Коровничье под именем подмонастырской слободы сохранялось до середины XIX в. и показано на Плане Москвы 1838 г. (цв. вкл., рис. 20) к югу от Старого Симонова монастыря, близ южной оконечности коренного берега р. Москвы. Первое известие о с. Коровничье содержится в жалованной грамоте Ивана IV от 21 декабря 1543 г., перечисляющей владения Симонова монастыря [АФЗХ. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) Л., 1983. № 75. С. 88, 89]. 1 августа 1565 г. датируется жалованная грамота Ивана IV, спе-

циально посвященная правовому статусу населения Коровничьего. Грамота именует его "старинным" монастырским селом [Там же. № 147. С. 178]. Учитывая, что в монастырском архиве не сохранилось крепостей на это владение, можно предполагать, что оно было пожаловано до пожара 1445 г., уничтожившего монастырский архив, возможно, в княжение Дмитрия Донского (подробнее см. в т. II, гл. 5 наст. изд.).

Литература и архивные материалы: Паспорт на памятник археологии "Симонова слобода", составленный Н.С. Шеляпиной ок. 1973 г.; см. гл. 5 наст. изд.

125. СВЯТО-ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты.

Современный адрес: ул. Даниловский вал, д. 22.

Располагался на левом берегу Даниловского ручья, при его впадении в р. Москву, на первой надпойменной террасе правого берега Москвы-реки.

История изучения. Исследован в 1983–1988 гг. Л.А. Беляевым.

Описание. В восточной части монастыря, к северу от церкви Отцов семи Вселенских Соборов, на расстоянии 70 м от ручья, 250 м от берега Москвы-реки, на высоте 7–8 м над уровнем воды (абсолютная отметка 126 м) раскопками исследованы основания бесстолпного храма середины XVI в. (раскопано около 240 кв. м).

Выявлены керамические материалы, датируемые первой третью XIV в., которые, по мнению исследователя, отражают существование монастыря времени кн. Даниила Александровича [Беляев, 1994а. С. 148. Табл. 75, 80–88].

Историческая идентификация. Монастырь основан ок. 1298–1299 гг. [Кучкин, 1990. С. 194–196] и существовал до 1330 г., когда был переведен в Кремль [ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 46]. Возобновлен на рубеже 1550–1560-х гг. В 1561 г. возводится каменный храм.

Литература и архивные материалы: Беляев, 1984а; 1984б; 1985; 1986б; 1994а. С. 101–151. Табл. 75, 80–88; Кучкин, 1990. С. 194–196.

126. НЕКРОПОЛЬ У ЦЕРКВИ ОТЦОВ СЕМИ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ.

Современный адрес: ул. Даниловский вал, д. 22.

История изучения: Исследован в 1983–1988 гг. Л.А. Беляевым.

Описание. В раскопе (240 кв. м), заложенном у северной стены церкви Отцов Семи Вселенских Соборов, в слое, подстилавшем фундаменты храма середины XVI в., расчищено около десяти погребений разной степени сохранности, которые предшествовали сооружению храма в середине XVI в., т.е. возобновлению монастыря. Могилы неглубокие, содержат очень мало вещей, гробы (вероятно, дощатые ящичные) плохо сохранились. Найдено 7 сосудов для елея (три непосредственно в погребениях), которые позволяют уверенно датировать некрополь XV в., оставляя возможным несколько расширить дату (XIV – начало XVI в.). Найдены также два пула второй половины XV в. (одно с уникальным изображением идущего хищника) [Беляев, 1994а. С. 116, 117]. Плиты-надгробия найдены не на изначальных местах.

Литература и архивные материалы: Беляев, 1984а; 1984б; 1985; 1986б; 1987а; 1994а. С. 116–119. Табл. 88 – 104.

127. СЕЛИЩЕ В РАЙОНЕ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО (ДАНИЛОВСКАЯ СЛОБОДА)

Современный адрес Гамсоновский пер., д. 3, 5

Располагается на правом берегу Даниловского ручья, при его впадении в р. Москву.

История изучения Исследовано Л.А. Беляевым в 1987, 1990 гг.

Описание. На первой надпойменной террасе Москвы-реки, на правом берегу ручья Даниловский, внутри фундаментов церкви Воскресения Словущего и вне пределов церкви, с западной стороны, на расстоянии 50 м от ручья и 140 м от берега Москвы-реки, на высоте 7–8 м над водой (абсолютная отметка 126 м), в 100 м к югу от Данилова монастыря. Археологически исследованы переотложенные материалы, отражающие культурный слой XIV–XV вв.

Историческая идентификация. Идентифицируется с "Даниловским", упоминаемым в "Записи о душегубстве" второй четверти XV в. [АСЭИ. Т. 3. № 12]. В этот период храмом села, по мнению Л.А. Беляева, служила церковь, оставшаяся на месте Данилова монастыря (каталог, № 126). С середины XVI в. поселение сменяется кладбищем [Беляев, 1994а. С. 119, 148, 149].

Литература и архивные материалы: Беляев, 1987а; 1994а; 1995.

128. НЕКРОПОЛЬ В РАЙОНЕ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО.

Современный адрес: Гамсоновский пер., д. 3, 5. Располагался на правом берегу Даниловского ручья, при его впадении в р. Москву.

Исследован археологически. Найдено одно надгробие конца XVI в., вторично использованное при строительстве каменного храма, и несколько обломков XVI–XVII вв.

Историческая идентификация. Некрополь связан с храмом "Даниловского", который возник после возобновления Данилова монастыря.

Литература и архивные материалы: Беляев, 1987а; 1994а; 1995.

129. ПОСЕЛЕНИЕ НА МЕСТЕ СЕЛЬЦА КОЛЫЧЕВА.

Современный адрес: Мароновский пер., к востоку от здания филиала Третьяковской галереи (Крымская наб., 10).

Описание. М.В. Фехнер локализует в районе Бабьегорского переулка [Фехнер, 1949. С. 111]. Археологически не исследовано. На Плане Москвы Горихвостова под № 100 показана церковь "Марона Чудотворца", располагавшаяся на коренном правом берегу Москвы-реки. Археологически не исследовано.

Историческая идентификация. Село упоминается в духовной грамоте кн. Юрия Васильевича Дмитровского 1472 г.: "*...а что есмь селце вымѣнил у Олексѣя у Обобурова, Григоріевское Колычева, противу Семчинского селца, а то г(осподи)ну же моему великому кн(я)зю*" [ДДГ. № 68. С. 224]. В 1504 г. "*на Москве за рекою слободку Колычевскую да монастыр(ь) Р(о)ж(е)ство пр(е)ч(и)стые на Голутвинѣ*" Иван III передал Андрею Ивановичу Старицкому [ДДГ. № 89. С. 358].

В XVII в. территория была занята Панской слободой – дворами польско-литовских выходцев, в основном, судя по описи 1669 г., офицеров московских пол-

ков регулярного строя. Память об этой слободе сохранилась в названии церкви Марона "что в старых Панах".

Литература и архивные материалы: Генеральный план имп. столичнаго города Москвы инженер-майора Горихвостова 1767 г.; Паспорт, составленный Н.С. Шеляпиной ок. 1973 г.; Фехнер, 1949. С. 111.

129а. МОНАСТЫРЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ В ГОЛУТВИНЕ.

Современный адрес: Церковь Николы в Голутвине (1-й Голутвинский пер., д. 14).

Археологически не исследован.

Описание. М.В. Фехнер локализует в районе Голутвинских переулков на Якиманке [Фехнер, 1949. С. 117]. В описании 1625 г. в Голутвине упоминаются храмы Рождества Богородицы, Николы "за Песком" и Параскевы Пятницы. На Плане Москвы Горихвостова под № 102 показана церковь "Николы в Голутвине". Она расположена на коренном берегу р. Москвы, над старицей, которая позднее была обращена в канал. [Генеральный план имп. столичнаго города Москвы инженер-майора Горихвостова 1767 г.]. Храм возведен в камне в 1686–1692 гг. [Памятники архитектуры Москвы: Замоскворечье, 1994. С. 123–125. № 361].

Историческая идентификация. В 1504 г. "*на Москве за рекою слободку Колычевскую да монастыр(ь) Р(о)ж(е)ство пр(е)ч(и)стые на Голутвинъ*" Иван III передал Андрею Ивановичу Старицкому [ДДГ. № 89. С. 358].

Литература и архивные материалы: Генеральный план имп. столичнаго города Москвы инженер-майора Горихвостова 1767 г.; Памятники архитектуры Москвы: Замоскворечье, 1994. С. 123–125. № 361; Фехнер, 1949. С. 117.

130. ПОСЕЛЕНИЕ НА МЕСТЕ с. ХВОСТОВСКОЕ.

Современный адрес: в районе разрушенной церкви Петра и Павла на Якиманке (Б. Якиманка, д. 31, угол 1-го Хвостова пер.,12).

Специальных археологических исследований не проводилось.

Описание. М.В. Фехнер локализует в районе Хвостовских переулков между улицами Б. Полянка и Якиманка, близ церкви Петра и Павла, упоминаемой в писцовых книгах 1631–1632 гг. "в старом Хвостове" [Фехнер, 1949. С. 113, 122. № 52], указывая, что Хвостово и Голутвин монастырь отстояли друг от друга. Археологически не исследовано.

Церковь Петра и Павла возведена из камня стрельцами приказа Ивана Полтесва и освящена 24 января 1651 г., о чем сохранилась надпись на плите снаружи иового храма. Новая церковь строилась в 1713–1740 гг. [Паламарчук, 2004. С. 719–720].

Историческая идентификация. Село упомнается в духовных грамотах вел. кн. Василия I [ДДГ. № 20. С. 56] ("*селце Хвостовское оу города, и с луги, что к нему потягло*"); [см. также № 21. С. 58; № 22. С. 60] и Василия II [приписка к духовной грамоте. – ДДГ. № 61. С. 198]. С.Б. Веселовский предположил, что село принадлежало первоначально Алексею Петровичу Хвосту Босоволкову, который в первые годы правления вел. кн. Ивана Ивановича Красного (1353–1359 гг.) был московским тысяцким [Веселовский, 1969. С. 244–246].

Литература и архивные материалы: Веселовский, 1969. С. 244–246; Генеральный план имп. столичнаго города Москвы инженер-майора Горихвостова 1767 г.; Паламарчук, 2004. С. 719–720; Паспорт на "село Хвостовское", составленный Н.С. Шеляпиной ок. 1973 г.; Фехнер, 1949. С. 113, 122. № 52.

131. ПОСЕЛЕНИЕ НА МЕСТЕ СЛОБОДЫ НАЛИВКИ (у церкви Спаса в Наливках).

Современный адрес: в районе разрушенной в 1929 г. церкви Спасо-Преображения в Наливках (1-й Спасоналивковский пер., д. 17, угол Казачьего пер., д. 1).

Археологически не исследовано.

Описание. Располагалось в районе церкви Спаса в Наливках, которая показана на Плане Москвы Горихвостова под № 97 [Генеральный план имп. столичнаго города Москвы инженер-майора Горихвостова 1767 г.].

Историческая идентификация. Слобода Наливки, основанная при Василии III для иноверцев, находящихся на государевой службе. Археологически не исследовалось.

Литература и архивные материалы: Генеральный план имп. столичнаго города Москвы инженер-майора Горихвостова 1767 г.; Паламарчук, 2004. С. 711–712.

132. НЕКРОПОЛЬ МЕЖДУ УЛИЦАМИ МЫТНАЯ И ШАБОЛОВСКАЯ.

Современный адрес: между улицами Мытная и Шаболовская, к северу от Конного пер., в западной части территории стадиона "Труд" и к югу от д. 23 по ул. Шаболовской.

История изучения. Изучение этого некрополя началось в 1823 г., когда был опубликован происходящий с Конной площади камень с могилы Берндта фон Белля, комтура Голдинга [Калайдович, 1862. С. 175].

Надгробия с английскими, армянскими, голландскими, итальянскими, латинскими и немецкими надписями были обнаружены на территории Данилова монастыря архимандритом Амфилохием в ходе разборки оснований башен ограды и подвалов церкви Покрова Богородицы в 1869–1870 гг. Эти надгробия были вывезены строителями Данилова монастыря в последней четверти XVII в., в период сооружения каменной ограды. Они были опубликованы [Амфилохий, 1871]. Недавно им было посвящено специальное исследование [Дрбоглав, 1988].

В 1989 г. сотрудниками Московской археологической экспедиции ИА РАН в ходе наблюдений над прокладкой коммуникаций в западной части территории стадиона "Труд" (сведения о находке сообщил один из рабочих) было обнаружено белокаменное надгробие Каспара фон Эльферфельдта 1562 г. Оно представляет собой русское белокаменное надгробие (ширина в изголовье 75 см, толщина 16 см, длина сохранившейся части 76 см) украшенное по контуру внешней рамкой из мелких треугольников и дополнительной рамкой из крупных треугольников, соединенных гипотенузами. Надпись на старонемецком языке выполнена прочерком с готическими начертаниями букв. Читается: "CASPER. VON. ELVERFELT DER. RECHTEN. LICENTIATZ. GEWESEN. LAND(D?G?)DROSTE. THO PETERSHAGEN ...GE...". Перевод: "Каспар, фон. Эльферфельдт, права, лиценциат, бывший. ланддрост Питерсхагена..." [Беляев, 1997. С. 141].

Историческая идентификация. По Г. Штадену, Каспар фон Эльферфельдт был захоронен в заранее пригото-

товленной им гробнице за городом, на кладбище, где хоронили неправославных христиан. Это позволило идентифицировать некрополь между улицами Мытной и Шаболовкой с древнейшим кладбищем иноземцев, которое располагалось близ слободы Наливки. В настоящее время, по подсчетам Л.А. Беляева, имеются сведения о 25 камнях с кладбища Наливки [Беляев, 1997].

Литература и архивные материалы: Амфилохий, 1871; Беляев, 1997; Дрбоглав, 1988; Калайдович, 1862. С. 175.

132а. КЛАД, НАЙДЕННЫЙ В 1952 г. НА КАЛУЖСКОЙ ул., д. 8.

В 1952 г. при земляных работах у д. 8 по Калужской ул. (ныне Ленинский просп.) найден клад монет в количестве 458 экз. Ивана IV (287), Федора Ивановича (104), Бориса Годунова (67). Хранится: ГИМ, № 84006.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973. № 89. С. 217.

133. КЛАД, НАЙДЕННЫЙ В 1912 г. НА САМОТЕЧНОЙ ул.

В 1912 г. при земляных работах обнаружены монеты московской и псковской (после 1510 г.) чеканки в количестве 111 экз.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973. № 51. С. 208.

134. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ЦЕРКВИ НИКОЛЫ "НА ЩЕПАХ".

Современный адрес: 1-й Смоленский пер., д. 20.

Описание. Церковь Николы на Щепах показана под № 22 на Плане Москвы Горихвостова 1767 г. между укреплениями Земляного города и р. Москвой.

На территории храма в конце 1990-х гг. Н.А. Кренке выявлены белокаменные надгробия с трехгранно-выемчатым орнаментом XVI в.

Историческая идентификация. Церковь Николы на Щепах построена в камне в 1686 г. на месте деревянной, стоявшей у дровяного двора. Сохранилась перестроенное основание. В 1773 г. возведен северный придел во имя Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы..., 1998. С. 91, 108, 109; Генеральный план имп. столичнаго города Москвы инженер-майора Горихвостова 1767 г.

135. СЕЛИЩЕ НЕСКУЧНЫЙ САД-1.

Современный адрес: в Нескучном саду, в 550 м к северу от д. 30 по Ленинскому просп.

История изучения. Обследовано в 1975 г. А.К. Станюковичем, в 1997 г.–Н.А. Кренке, А.К. Станюковичем и Б.Е. Янишевским.

Описание. Расположено на мысу коренного правого берега Москвы-реки, при устье оврага на его правом берегу в 60 м к северо-востоку от пруда, в 20 м к северу от старой парковой дорожки, проходящей по днищу оврага, в 150 м к северу от каменной парковой постройки на правом берегу большого оврага, в верховьях которого находятся курганоподобные насыпи (т. I, прил. 3, № 78, наст. изд.). Расстояние до берега реки 55 м, высота над урезом воды 23–27 м (абсолютные отметки 143–147 м).

Размеры 40 × 30 м, культурный слой толщиной 0,1–0,3 м, сложен супесью, песком темно-серого цвета, нарушен эрозионными процессами. Найдена древнерусская гончарная курганная (?) и серая керамика, а также кованый гвоздь и фрагмент глиняной обмазки с отпечатком дерева. Коллекция хранится в МИгМ.

Литература и архивные материалы: Паспорт 1976 г.; Станюкович, 1975. С. 50–52.

136. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ПОДУШКИНО.

Археологически не исследовалось.

137. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ЮРЛОВА.

Археологически не исследовалось.

138. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. САБУРОВО.

Археологически не исследовалось.

139. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. КОЗЬЕВА.

Археологически не исследовалось.

140. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. РАЙЕВА.

Археологически не исследовалось.

141. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ВАТУТИНА.

Археологически не исследовалось.

142. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ФИЛИНО.

Археологически не исследовалось.

143, 144. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ В с. МЕДВЕДКОВО.

Современный адрес: Заповедная ул., д. 52.

Археологически не исследовались.

История изучения. В 1970-е гг. паспорт был составлен Р.Л. Розенфельдтом. Осматривались С.З. Черновым 17.10.1972 г.

Описание. Расположены на высоком коренном правом берегу р. Яузы выше впадения р. Чермянки. Тогда постройки села, примыкавшего к церкви с северо-востока, сохранялись. Склон от церкви к к р. Яузе, был покрыт широколиственной рощей.

Судя по изображению села на Карте Московского уезда 1797 г. (прил. 4, л. 4, № 128) и на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874] крестьянские постройки села располагались к северо-востоку от церкви, вдоль коренного берега р. Яузы. Здесь и следует ожидать обнаружения селища средневекового времени. В паспорте Покровская церковь ошибочно помещена на ул. Дежнева, в связи с чем границы зоны археологического исследования простираются к северу от этой улицы.

Как сообщается в паспорте, на берегу р. Яузы находили рельефные изразцы и чернолощеную керамику.

Историческая идентификация. По писцовым книгам XVII в., село принадлежало кн. Дмитрию Михайловичу Пожарскому и его наследникам, кн. В. Голицыну, Ф. Нарышкину и его наследникам, кн. Ал. Черкасскому. Ныне существующая шатровая церковь построена кн. Д.М. Пожарским в своей вотчине в 1634–1635 гг. на месте деревянного шатрового храма 1620 г.

Литература и архивные материалы: Аверьянов, 1993б; Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004. С. 252–254; Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом; Холмогоровы, 1887. С. 11–21.

145. 146. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ БЫВШЕЙ с. СВИБЛОВО.

Современный адрес: Лазоревый пр., д. 15.

Описание. Место села локализуется в районе усадьбы Свиблово, которая расположена на левом берегу р. Яузы. Холм, занятый усадьбой на севере и западе, ограничен бровкой коренного берега реки. Территория усадьбы археологически не исследовалась. Паспорт передает зону археологического исследования этого памятника неточно.

Историческая идентификация. Село упоминается в духовной грамоте вел. кн. Василия I 1423 г. как "*селцо Федоровское Свиблово на Яузѣ с мельницею*" в числе сел великого князя [ДДГ. № 22. С. 60]. Видимо, получило название по имени своего первоначального владельца – Федора Свибла – боярина вел. кн. Дмитрия Ивановича. Василий III пожаловал село архитектору Петроку Малому. В XVI в. в селе была деревянная Троицкая церковь. Примерно с 1620 г. закрепилось за родом Плещеевых.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века..., 1998. С. 247–251; Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом в 1970-е гг.

147. СЕЛИЩЕ НА МЕСТЕ д. ЕРДЕНЕВОЙ.

Археологически не исследовалось.

148, 149. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ РИЗПОЛОЖЕНИЯ с. ЛЕОНОВО.

Археологически не исследовались.

150, 151. СЕЛИЩЕ И ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК (?) У ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ с. ОСТАНКИНО.

Современный адрес: ул. 1-я Останкинская, д. 5.

Описание. Троицкая церковь (1678 г.) и Останкинский дворец расположены на северном берегу пруда, устроенного на правом притоке р. Яузы. Шурф 6, заложенный между главным зданием дворца и Египетским павильоном (3 × 1,2 м), выявил слой мощностью 1,2 м с муравленными изразцами, белоглиняной грубой и красноглиняной гладкой керамикой XVI–XVII вв. В материке прослежена яма глубиной 0,8 м, содержавшая красноглиняную грубую и серую керамику XIII–XV вв.

Историческая идентификация. Идентифицируется с пустошью Останкина (Осташково, Останково), которая в 1558 г. пожалована Иваном IV Алексею Сатину. После казни последнего, в 1560 г., перешла к опричнику Орну, а в 1585 г. – к думному дьяку В.Я. Щелкалову, при котором образовалось село.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века. 1998. С. 227–244; Фролов, 1995. С. 9–12, 20, фото 25, 26.

152–154. СЕЛИЩА И ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК (?) У ЦЕРКВИ БЫВШЕГО с. РОСТОКИНО.

Современный адрес: Просп. Мира, д. 188, 188а, 183.

Археологически не исследовались.

Описание. Судя по изображению села на Топографической карте 1838 г. (воспроизведено на обложке т. III наст. изд.), оно занимало оба берега р. Яузы вдоль Троицкой (Переславской) дороги. На правом, низменном берегу р. Яузы застройка (крестьянские дворы) распространялись на 100 саженей (213 м), на левом, высоком берегу – на 130 саженей (277 м). Левобережная застройка наполовину располагалась в пойме, а наполовину (в северной части) – на высоком коренном берегу, причем именно здесь, слева от дороги на карте показана часовня. В настоящее время эта территория в значительной мере разрушена в ходе строительства проезжей части и домов (Просп. Мира, д. 188, 188а, 183).

Историческая идентификация. "Село Ростокинское на Яузе" в 1447 г. было передано Михаилом Борисовичем Плещеевым Троице-Сергиеву монастырю [АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 181. С. 131], которому оно принадлежало до 1764 г. В 1585 г. В селе упоминается церковь Воскресения Христова ("древяна клетцки") и мельница. В начале XVII в. она была разрушена. С 1644 г. упоминается вновь. В 1646 г. в селе было 19 крестьянских дворов, в 1678 г. – 16 дворов, в 1704 г. – 27 дворов [Холмогоровы, 1887. С. 5–6].

Литература и архивные материалы: Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом в 1970-е гг.; Холмогоровы, 1887. С. 5–6.

155. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ЦЕРКВИ ТИХВИНСКОЙ БОГОМАТЕРИ (первоначальная церковь Алексея Божьего человека) быв. с. Алексеевское. Следы путевого дворца царя Алексея Михайловича.

Археологически не исследовался.

156. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. АЛЕКСЕЕВСКОЕ. Первоначальное название села – Копытово.

Археологически не исследовалось.

157. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. МАРЬИНО.

Археологически не исследовалось.

158. СЕЛИЩЕ У ТИПОГРАФИИ "ПЕТИТ" на территории Яузского лесничества.

Современный адрес: на левом берегу р. Яузы, в 280 м к северо-западу от моста через р. Яузу, Богородского шоссе, на территории Яузского лесничества НП "Лосиный Остров".

История изучения. Выявлено 5.06.1993 г. в ходе проведения Московской археологической экспедицией ИА РАН комплексного исследования Национального парка "Лосиный остров".

Описание. Культурный слой прослежен к западу от типографии "Петит", размещающейся в постройках "Лесной школы". Селище расположено на краю первой террасы р. Яузы, в 170 м от реки и в 40 м от края пруда, находящегося в пойме Яузы (рис. 72). Оно находится на отметках 136–139 м и возвышается над уровнем поймы (отметка 128,5) на 7 м. Склон к реке крутой. Площадка селища имеет заметный наклон в сторону реки (падение – 37 см на каждые 10 м по горизонтали). С запада селище ограничено оврагом, на востоке – оградой типографии. Размеры поселения – 80 × 90 м, а площадь – 6 тыс. кв. м.

Зачистка обнажения, зафиксированного в 20 м к северо-востоку от курганообразного возвышения (расположено на краю коренного берега Яузы на территории селища), показала, что культурный слой имеет мощность 35 см. Он переотложен и содержит обломки кирпича. В слое встречено 2 фрагмента белоглиняной шепоховатой керамики и 1 фрагмент фарфора.

По присутствию белоглиняной керамики слой может быть датирован XVII – первой половиной XVIII в.

Историческая идентификация. Идентифицируется с д. Княжчино, показанной на чертежах второй половины XVII в. [Кусов, 1998].

Литература и архивные материалы: Кусов. 1998; Чернов. 1994а.

159, 160. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ БЫВШЕГО с. БОГОРОДСКОЕ.

Современный адрес: уд. Миллионная, д. 2.

Описание. На территории парка А.А. Юшко в 1977–1978 гг. заложен шурф (1 × 1 м), в котором прослежен слой мощностью 0,65 м. Встречена керамика, интерпретированная автором исследований как красная московская XIV–XV вв. Площадь распространения культурного слоя оценена А.А. Юшко в 45,2 тыс. кв. м.

Историческая идентификация. Идентифицируется с с. Богородское, которое упоминается в духовной грамоте вдовы кн. Владимира Андреевича Серпуховского Елены Ольгердовны (инокини Евпраквии) 1433–1437 гг. [ДДГ. № 28. С. 172].

Село показано на Топографическом плане Московского уезда 1797 г., основаном на съемке 1767 г., (прил. 4, лист 4; прил. 5, № 14), Топографической карте окружности Москвы 1823 г. [Топографическая карта окружности Москвы... 1823 г.] и съемке 1838 г. (т. III, цв. вкл., рис. 10). Село Богородское состояло тогда из 6 дворов, которые располагались вдоль края террасы р. Яузы. Церковь и церковный двор показаны на правом, северном берегу запруженного оврага, крестьянские дворы – южнее, на левом берегу оврага.

Литература и архивные материалы: Топографическая карта... 1823 г.; Юшко, 1987. С. 53–57.

161. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ.

Археологически не исследовалось.

162, 163. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ИЛЬИ ПРОРОКА В БЫВШЕМ с. ЧЕРКИЗОВО.

Современный адрес: ул. Б. Черкизовская, д. 105. 27.08.1986 г. С.Э. Черновым осмотрены профили шурфов, заложенных у южной стены колокольни (№ 1), вдоль южной стены храма (№ 2–4) и у северо-западного пилона (№ 5). Они выявили слой бурой супеси мощностью 2,1–2,4 м, залегающий на речном песке. В шурфе 1 было найдено 6 черепов, доски от гробов, три нательных бронзовых креста XVIII в. типов 1, 5 и 12 по Э.П. Виноградовой (1999), глиняная игрушка-свистулька.

Историческая идентификация. По духовной грамоте митрополита Алексея († 12.02.1378 г.) "*село Серкизовское*" было передано Московскому Чудову монастырю. Название села связывают с воеводой вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского Александром Серкизом. См. гл. 4.

164. КЛАД МОНЕТ, НАЙДЕННЫЙ У с. ЧЕРКИЗОВО в 1902 г.

В 1902 г. был найден клад из 399 монет Ивана IV и Федора Ивановича. 2 монеты из клада были приобретены нумизматом – вел. кн. Георгием Михайловичем, остальные – возвращены находчикам.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973. № 86. С. 216.

165. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. РАЕВО-МЕЩЕРСКОЕ.

Археологически не исследовалось.

166. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. МАЛЫЕ МЫТИЩИ.

Утрачено.

167. СЕЛИЩЕ ЛОСИНЫЙ ОСТРОВ-2.

Современный адрес: Национальный парк "Лосиный Остров", в 950 м к юго-востоку от пересечения Ярославского шоссе и МКАД, на поляне у границы Национального парка, в квартале 3.

Расположено на коренном левом берегу р. Ички, по обе стороны ручья впадающего в р. Ичку. Исследовано в 1989 г. А.В. Трусовым и О.М. Даниловой. Среди собранного подъемного материала, отмечена "красная" керамика.

Точная привязка: гл. 4, рис. 59, № 15. наст. изд.

Литература и архивные материалы: Данилова, 1989. С. 13; гл. 4, рис. 59, № 15 наст. изд.

168. СЕЛИЩЕ ЛОСИНЫЙ ОСТРОВ-1.

Современный адрес: Национальный парк "Лосиный Остров", в 720 м к юго-востоку от д. 4 по ул. Ротерта (больница), на правом берегу р. Лось, в кв. 8 Лосиноостровского лесничества, в 50 м к западу от моста из бетонных труб, на опушке сосново-березового леса, примыкает с севера к грунтовой дороге, в 50 м от русла реки, на первой террасе, на высоте 1,5–2 м над водой (абсолютные отметки 147–148 м).

Исследовано в 1989 г. А.В. Трусовым и О.М. Даниловой (вырыт шурф), в 1998 г. Н.А. Кренке и Б.Е. Янишевским (вырыто 3 зондажа). Поверхность нарушена поздними ямами. Культурный слой имеет мощность до 30 см, представлен темно-бурой супесью, насыщен кусочками печины, колотыми камнями, керамики мало. В шурфе 1989 г. прослежена западина в материке, откуда происходит комплекс керамики типа серой, и розово-серое шиферное пряслице бочковидной формы. Коллекция хранится в МИгМ.

Найденные здесь венчики 1 и 3 принадлежат к 1-му варианту серой керамики с слабопрофилированным краем и валиком снаружи. Аналогии имеются в комплексе Сруба 2 Монетного двора, который датируется последней четвертью XIII – первой половиной XIV в. Венчик 2 7-го варианта серой керамики, который наследует воронкообразным сосудам древнерусского времени и имеет аналогии в комплексе из раннего слоя Богоявленского монастыря первой трети – второй четверти XIII в. Описанная керамика и наличие в слое бочонковидного шиферного пряслица позволяет датировать селище XIII – первой половиной XIV в. (т. I, гл. 4 наст. изд.).

Точная привязка: гл. 4, рис. 59, № 14 наст. изд.

Литература и архивные материалы: Данилова, 1989. С. 13; гл. 4, рис. 59, № 14 наст. изд.

169. СЕЛИЩЕ ЛОСИНЫЙ ОСТРОВ-3.

Современный адрес: в квартале 14 Лосиноостровского лесничества.

История изучения. Выявлено в 1989 г. А.В. Трусовым и О.М. Даниловой.

Описание. Селище расположено в верховье р. Лось, на коренном левом берегу реки, на мысу, при впадении оврага. Среди собранного подъемного материала, отмечены угли, обломки кирпичей и фрагменты белоглиняной керамики XVII–XVIII вв. Возможно присутствие культурного слоя и более раннего времени.

Точная привязка: гл. 4, рис. 59, № 16 наст. изд.

Литература и архивные материалы: Данилова, 1989. С. 13; см. также гл. 4, рис. 59, № 16 наст. изд.

170. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ЧЕРНИЦЫНА.

Археологически не исследовалось.

171. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ГОЛЬЯНОВО.

Археологически не исследовалось.

172. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. КОЛОШИНО.

Археологически не исследовалось.

173. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ЦЕРКВИ НА ИЗМАЙЛОВСКОМ ОСТРОВЕ.

Современный адрес: Городок им. Баумана, д. 1.

История изучения. Древний некрополь на Измайловском острове был обнаружен в марте 1984 г. при надзоре за реставрационными работами внутри Покровского собора (1671–1679 гг.)

Описание. В небольшом шурфе вблизи алтарной части собора, у крайней с востока пилястры северной стены, были обнаружены следы не менее 6 погребений без инвентаря в простых ящичных гробах и три белокаменных плиточных надгробия с резным треугольчатым орнаментом, которые датируются по аналогиям концом XV – серединой XVI в. На лицевой стороне некоторых фрагментов – остатки надписей-граффити в виде отдельных букв. В одном случае читается "жена".

Историческая идентификация. Источники не позволяют определить принадлежность с. Измайлово в период, к которому относится некрополь. Первое упоминание Измайлова содержится в книге "письма и дозору Ивана Коробова и Болдыря Симанова с товарыщи 82-го году" (1573/1574 г.). В эти годы оно вместе с с. Рубцово принадлежало шурину царя Ивана IV Никите Романовичу Юрьеву, брату первой жены Ивана IV Анастасии, тогда уже покойной. За с. Измайлово числилось три деревни – Софроново, Меленки и Брюхово, а за с. Рубцово шесть: Хапилово, Черницыно, Сырково, Абрамцево, Кобылино, Орефцево [Писцовые книги Московского государства..., 1872. Дата писцовой книги по: Павлов-Сильванский, 1991. С. 11–74].

Литература и архивные материалы: Датиева, 1983. С. 71–92; Беляев, 1996. С. 368; Чернов, 1999а; Писцовые книги Московского государства, 1872; Павлов-Сильванский, 1991. С. 11–74.

174. ДВОРЦОВАЯ УСАДЬБА ИЗМАЙЛОВО (ИЗМАЙЛОВСКИЙ ОСТРОВ), исторический культурный слой.

Археологически не исследована.

Историческая идентификация. В явочном списке вотчинных владений Московского уезда 1584–1586 гг. писцов Т.А. Хлопова "с товарыщи" интересующее нас владение описано так: "Боярин Никита Романович Юрьев: вотчины за ним село Измайлово да село Рубцово, да 7 деревень живущих, да 3 пустоши: пашни паханые и перелогу 657 четьи с осминою" [Павлов Сильванский, 1986. С. 251].

После Никиты Романовича Измайлово перешло к его сыну Михаилу Никитьевичу, а затем, не позднее 1623 г., к его брату Ивану Никитьевичу Романову – дяде царя Михаила Федоровича. С 1640 г. владельцем села стал боярин Никита Иванович Романов. По преданию, в своих вотчинах он любил заниматься звериными "ловами", охотой на лесную и водоплавающую дичь. В с. Измайлово жили псари конные и пешие, "ловчего пути охотники", сторожа. В чаще леса стоял "Волчий двор" с волками, лисицами, медведями. Зверей держали для устройства садок, притравливания молодых собак и для "звериных боев", в которых иногда участвовало до двух сотен животных.

В смутное время Измайлово оказалось в зоне боевых действий. В 1609 г. М.В. Скопин-Шуйский поставил близ села, на Стромынской дороге, небольшую деревянную крепость и в бою разбил польский отряд, взяв в плен 300 "лучших панов".

В 1623 г. в Измайлове находился двор боярский, охотный двор, 5 дворов нищих и 10 дворов крестьянских и бобыльских. В 1646 г. в селе насчитывалось уже 32 крестьянских двора [РГАДА. Ф. 1209. Кн. 9806, 9809].

В 1654 г. владения Никиты Ивановича Романова как выморочное имение перешло в приказ Большого дворца. Видимо в период передачи Измайлова в дворцовое ведомство был составлен чертеж № 3 (прил. 1, Чертежи XVII в. по району Измайлова № 3). Река Робка в районе Измайлова на момент составления чертежа еще не была запружена (это произошло в 1667 г.) и Измайловский остров еще не существовал. Ивановское на верховьях Робки показано пустошью, тогда как в 1665–1666 гг. оно уже обратилось в село, в котором была возобновлена деревянная церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи. Многие земли, которые позднее вошли в Измайловскую дворцовую волость, на чертеже показаны в качестве частных вотчин. Все это позволяет датировать чертеж № 3 промежутком времени между 1654–1665 гг.

Судя по изображению на чертеже № 3 (воспроизведен на шмуцтитуле в т. III наст. изд.), с. Измайлово располагалось в излучине р. Робки ниже Измайловского пруда (Виноградный пруд еще не существовал). Крестьянские дворы размещались на левом берегу р. Хоруговки – правого притока Измайловки. Южнее стояла деревянная трехшатровая церковь Покрова с приделами Макария Калязинского, Михаила и Федора, сооруженная не позднее 1640 г., а западнее ее прямоугольный двор вотчинника с деревянными хоромами и башней-повалушей.

Все три деревни с. Измайлово, фиксируемые писцовыми книгами первой половины XVII в., к моменту создания чертежа еще существовали (см. рис. 59 на с. 219). Брюхова показана при впадение Хоруговки в Измайловку (обе речки на чертеже фигурируют как Робки), к северо-западу от вотчинникова двора в Измайлове. Меленки с прудом и мельницей изображены к юго-западу от Измайлова. Здесь необходимо заметить, что на чертеже верховья левого притока Робки, который протекал на север по болоту Благуша, соединены с верховьями ручья, который протекал на юг в сторону притока Яузы реч. Синички. Поэтому трудно установить на берегу какого из этих ручьев располагались Меленки. Так или иначе, это селение лежало западнее современной границы Измайловского парка и окружной железной дороги. Восточнее, в пределах современного парка "Измайлово", несколько севернее Софроновского пруда (тогда еще не существовавшего), располагалась д. Софроново. Земли двух последних деревень были отделены от Измайлова рощей, в которой показан Волчий двор (изображение воспроизведено на шмуцтитуле в т. III наст. изд.).

К востоку от с. Измайлово на чертеже читается обширное поле, частью обрабатываемое, а частью занятое пустошами (судя по условным знакам это были луга или выгоны). К северу от речки Хоруговки лежала пустошь Хоругино, на месте которой позднее возникли Измайловские слободы. Вдоль дороги, ведущей на восток (к деревням Ивановскому и Федоровскому, лежавшим на верховьях Робки), показаны деревни Косино, Липитино и Харыгозино.

На левом берегу Робки (Измайловки), на территории, которая соответствует южной части современного парка "Измайлово", на чертеже № 3 показана д. Колышкино кн. Ивана Алексеевича Воротынского. Еще выше по течению Робки зафиксированы пустоши Максимовская и Ивановская. В 1573/1574 г. Ивановское принадлежала Ивану и Невзору Белавиным. В первой половине XVII в. оно также не входило в Измайловскую вотчину. Лишь в 1660-е годы оно было включено в состав Измайловских владений.

На верховьях Робки на чертеже показаны владения Омельяна Бутурлина – д. Федоровская и пустоши Обухово и Кожевниково. В настоящее время эти территории находятся восточнее МКАД.

Несколько ближе к Измайлову (в районе Петровской части современного Измайловского парка) располагалась д. Строкино, которая принадлежала на момент составления чертежа Афанасию Ивановичу Матушкину.

Таким образом, наиболее освоенные в сельскохозяйственном отношении территории Измайловской вотчины бояр Романовых-Юрьевых лежали к юго-западу (ниже по течению Робки и на ее притоке, протекавшем по болоту Благуша) и к востоку от Измайлова (Косино, Липитино). Территории современного парка "Измайлово" соответствовала лесная периферия этой вотчины (роща в районе Волчьего двора) и небольшое владение И.А. Воротынского – д. Колышкино, земли которой на юге распространялись до Владимирской дороги.

Изображение Волчьего двора на чертеже № 3 и упоминание "охотного двора" в Измайлове в писцовой книге 1623 г. показывают, что в первой половине XVII в. т.е. при Романовых-Юрьевых, охотничье хозяйство в Измайлове несомненно уже существовало.

Литература и архивные материалы: Загорский, Загорская, 1997; Снегирев, 1837; 1853; 1877; Снегирев, Мартынов, 1866; Павлов-Сильванский, 1986. С. 251; Палентреер, 1956. С. 80–104; Циприс, 1982. С. 146–153; Чернов, 1999а.

175. СЕЛИЩЕ ИЗМАЙЛОВСКАЯ ПАСЕКА-1 (ПРОСЯНСКИЙ САД И ПРУД).

Современный адрес: южная часть Измайловского парка. В районе Измайловской пасеки, в 600 м к югу от того места, где р. Измайловка проходит через плотину Просянского пруда. Культурные отложения прослежены на территории Измайловской пасеки, а также к югу и западу от нее.

История изучения. Выявлено в 1999 г. Московской археологической экспедицией ИА РАН в ходе предпроектных археологических исследований (разведок), проводившихся на территории парка "Измайлово" по заданию Института генплана г. Москвы в 1999 г. [Чернов, 1999а. С. 14–15; Чернов, 2001. С. 131].

Описание. От перекрестка аллеи, ведущей от Просянской плотины, и аллеи, ведущей от Жданской к Лебедевской плотине, культурные отложения распространяются на 230 м на восток, на 130 м на юг и на север и на 110 м на запад.

Селище занимает северный край небольшой моренной возвышенности, которая расположена в южной части парка "Измайлово". Северная окраина селища расположена на отметке 158 м (здесь и далее отметки от уровня Балтийского моря) и на 20 м возвышается над уровнем реки (138 м). Южная окраина лежит на отметке 162 м. Площадка памятника имеет слабый уклон на север. Склон на участке от края селища до реки вначале достаточно крутой, затем переходит в более пологий. Южная часть селища занята лесом, северо-западная – представляет собой поляну, а северо-восточная – территорию Измайловской пасеки. Размеры селища 340 × 260 м. Площадь селища составляет 85 тыс. кв. м, или 8,5 га.

Шурфовка показала (рис. 23, шурфы 1–5), что на поляне культурные отложения перекрыты (а частью и полностью разрушены) слоем строительного мусора и органики, отложившихся в период существования здесь в 1920–1960-е гг. жилого поселка Института черной металлургии (см. его изображение на карте 1930 г., основанной на съемках 1922–1925 гг.). В двух шурфах (№ 1 и 4) под мусором прослежен слой светлобурой слабогумусированной супеси мощностью 8–10 см. На западной окраине селища этот слой оглеен в результате процесса заболачивания участков поляны. Нижележащий слой светло-бурой супеси представляет собой бурый горизонт дерново-подзолистой почвы. Иную картину дают шурфы, заложенные в северо-восточной части селища (шурфы 6 и 7). Здесь под дерном прослежены весьма мощные (40–50 см) слои слабогумусированной пылеватой супеси. В этом слое прослежены мелкие фрагменты кирпича. Судя по всему перед нами следы какой-то весьма активной хозяйственной деятельности, не связанной непосредственно со строительством, которое велось несколько в стороне от исследованных участков. Граница с материковыми песками неровная. Это обстоятельство, а также большая мощность слоя позволяет заключить, что его формирование не было связано с распашкой.

Наличие фрагментов кирпича позволяет предварительно датировать отложения в пределах второй половины XVII–XIX вв. Селище идентифицируется с Просянским садом, созданным здесь в 1660-е годы и охотничьим двором, возведенным в 1745 г. Следы охотничьего дворца, возведенного в 1745 г. на территории Зверинца, должны стать предметом специального архитектурно-археологического исследования.

Пруд-копань расположен на северной окраине селища 1, к северу от участка Измайловской пасеки. Пруд имеет четырехугольную форму и размеры 100 × 100 м (по внешнему основанию валов). Он устроен на склоне моренной возвышенности в сторону р. Измайловки. Пруд имеет мощную обваловку. Вал высотою в 4 м и шириной 20 м окружает его с четырех сторон.

Литература и архивные материалы: Чернов, 1999а. С. 13–14; 2001. С. 131.

176. СЕЛИЩЕ ИЗМАЙЛОВСКАЯ ПАСЕКА-2 (д. КОЛЫШКИНО).

Современный адрес: расположено на территории Измайловского парка, в 270 м к югу от места пересечения р. Измайловкой плотины Просянского пруда (рис. 22) и в 230 м к северу-северо-западу от пруда у Измайловской пасеки.

История изучения. Выявлено в 1999 г. Московской археологической экспедицией ИА РАН в ходе предпроектных археологических исследований (разведок), проводившихся на территории парка "Измайлово" по заданию Института генплана г. Москвы в 1999 г. [Чернов, 1999. С. 14–15; Чернов, 2001. С. 131].

Описание. Культурный слой зафиксирован в лесу, по обе стороны аллеи-просеки, ведущей от плотины Просянского пруда к Измайловской пасеке. В геоморфологическом отношении селище расположено на краю зан-

дровой равнины, в начале склона к пойме р. Измайловки. Оно возвышается на 10 м над уровнем р. Измайловки (137м) и находится на отметках 147–149 м. Поселение занимает мысовой участок второй террасы реки при впадении в долину р. Измайловки ручья, берущего начало из Жданского пруда. Этот мыс ограничен на западе долиной указанного ручья, а на востоке – неглубоким оврагом. Площадка древнего поселения имеет заметный уклон в северном направлении. Величина падения уровня ее поверхности составляет 29 см на каждые 10 м по горизонтали. Склон на участке от края селища до поймы Измайловки пологий – соответствующая величина здесь равняется 50 см.

Культурный слой прослежен пятью шурфами (№ 12–16). Рядом с селищем заложен контрольный шурф № 11. Он показал, что за пределами селища на террасе реки прослеживается типичная дерново-подзолистая почва. Под слоем дерна (5 см) залегает оглеенная супесь мощностью 4–6 см, под которой залегает желтый материковый песок. Создается впечатление, что склоны террасы к западу и северу от селища не подвергались распашке и какой-либо иной активной хозяйственной деятельности.

Совершенно иная картина фиксируется на территории селища (шурфы № 12–16). Здесь под дерном прослежен слой серой гумусированной супеси с отдельными фрагментами печины (обыкновенно фиксируется в зоне разрушения глинобитных печей жилых построек) мощностью 20 см или буро-серой слабогумусированной супеси. Под ним прослеживается подзолистый горизонт дерново-подзолистой палеопочвы (профили шурфов 12, 13, 14), под которым залегает желтый песок, – видимо, бурый горизонт почвы. В шурфе 15 наблюдается картина близкая той, которая описана выше для восточной части селища у Измайловской пасеки-1. Здесь в результате какой-то хозяйственной деятельности подзолистый и верхняя часть бурого горизонта почвы были разрушены и замещены на глубину 40 см слоем буро-серой слабогумусированной супеси.

Размеры этого небольшого поселения 100 × 60 м, форма его овальная, площадь составляет 5 тыс. кв. м, или 0,5 га.

Историческая идентификация. Предположительно селище идентифицируется с д. Колышкино, которая показана на чертеже № 3 (1654–1665 гг.) как владение кн. Ивана Алексеевича Воротынского. После 1663 г. деревня эта обратилась в пустошь, а затем вошла в пределы участка, на котором был создан Просянский сад.

Литература и архивные материалы: Чернов, 1999а. С. 14–15; 2001. С. 131.

177. СЕЛИЩЕ НА ЛЕБЕДЕВСКОМ ПРУДУ (ПТИЧИЙ ДВОР).

Современный адрес: в восточной части Измайловского парка, на песчаном останце в пойме р. Измайловки, в 60 м к северо-востоку от восточного края Лебедевского пруда.

История изучения. Выявлено в 1999 г. Московской археологической экспедицией ИА РАН в ходе предпроектных археологических исследований (разведок), проводившихся на территории парка "Измайлово" по заданию Института геоплана г. Москвы в 1999 г. [Чернов, 1999а. С. 14–15; 2001. С. 131].

Описание. Культурный слой прослежен на всей площади останца, который имеет отметки 143–146, при максимально отметке 146,8. Размеры останца 190 × 130, форма его овальная. Останец покрыт сосновым лесом и выделяется среди лесов, произрастающих на пониженных отметках рельефа. Площадь селища составляет примерно 15 тыс. кв. м. или 1,5 га.

Шурф, заложенный в возвышенной, западной части памятника, выявил под дерном слой серой гумусированной супеси, в котором зафиксирован фрагмент белоглиняного шероховатого сосуда. Керамика данного типа бытовала во второй половине XVII в. и первой половине XVIII в. В керамическом комплексе из заполнения водостока, исследованного при раскопках Воскресенских ворот Китай-города в 1994 г. и датируемого по монетам 1718–1724 гг., она оставляла 46,7% всего керамического материала. В комплексе из Раската, исследованного в 1989 г. и датируемого периодом с 1720-х гг. по 1785 г. (наиболее активно функционировал в 1720–1760-е гг.), этот тип керамики составлял всего 6,7–10% от всего материала [Чернов, 1998б].

Объект может быть датирован второй половиной XVII – первой половиной XVIII в. и идентифицирован с Птичьим двором, входившим в хозяйственную систему дворцовой Измайловской волости во второй половине XVII в.

Кроме того была проведена шурфовка на склоне зандра, расположенного к юго-востоку от Лебедевского пруда (шурфы № 33, 34). Это возвышение ограничено на севере долиной р. Измайловки, а на западе – ее левым притоком, берущим начало в Гиреевских прудах.

Как показал анализ картографических материалов, в первой половине XVII в. здесь располагалась пустошь Максимкова (луг или выгон), в во второй половине XVII в. – Тутовый сад. К 1767 г. восстановился лесной массив.

Шурф № 33, заложенный на плоской части зандра (отметка 148,5 м), выявил уже знакомый по предыдущим описаниям слой серой гумусированной супеси мощностью 20 см. Характерной особенностью этого профиля являлось то, что граница супеси с нижележащим желтым материковым песком (видимо, бурый горизонт почвы) оказалась чрезвычайно неровной – в материке фиксировались углубления размерами примерно 5 × 5 см. В шурфе № 34, заложенном на склоне к р. Измайловке (отметка 146 м) был зафиксирован аналогичный слой, причем прослежено углубление в материке глубиной 12 см и шириной 20 см. Над этим слоем залегала рыхлая серая гумусированная супесь мощностью 20 см, которая скорее всего представляет собой намыв с более возвышенных участков зандра.

Зафиксированная картина несомненно отражает хозяйственную деятельность, которая велась до того, как в середине XVIII в. здесь восстановился лесной массив. Скорее всего, перед нами следы устройства Тутового сада – посадок и (или) корчевки корней деревьев.

Литература и архивные материалы: Чернов, 1998б; 1999а; 2001. С. 131–132.

178. СТРОКИНСКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ НА МЕСТЕ д. СТРОКИНО.

Современный адрес: укрепление расположено в Петровской части Измайловского парка, на территории предприятия декоративного садоводства, в 500 м к востоку от 16-й Парковой улицы.

История изучения. Выявлено в 1999 г. Московской археологической экспедицией ИА РАН в ходе предпроектных археологических исследований (разведок),

проводившихся на территории парка "Измайлово" по заданию Института генплана г. Москвы в 1999 г. [Черков, 1999а. С. 14–15; Черков, 2001. С. 131].

Описание. Укрепление представляет собой сочетание кольцевого и радиальных валов а также глубокого рва, заполненного водой (рис. 57 на с. 213).

Наиболее масштабным сооружением является кольцевой вал. Он имеет диаметр 550 м, высоту 2 м и ширину 20 м. Западная и южная части вала сохранились среди пахотных полей предприятия. Он задернован. На нем произрастают отдельные деревья и кустарники. Северная и восточная части вала расположены в лесу, за пределами ограды предприятия. Следует отметить, что часть северного сегмента внутривального пространства, хотя и расположена в лесном массиве, но включена в территорию предприятия и огорожена бетонным забором.

Кольцевой вал расположен на довольно ровном пространстве у подножья моренной возвышенности. В западной и южной части, на поле, он пролегает по моренной равнине (отметки 160–165 м), а в северо-восточной части, в лесу, заходит на нижнюю часть склона возвышенности (максимальная отметка 168 м), которая лежит к северу от укрепления.

За пределами кольцевого вала в 1950 г. сохранялось 4 радиальных вала. Все они начинались от кольцевого вала. 1-й радиальный вал располагался к западу от кольцевого. В 1950 г. он имел протяженность 180 м и пролегал по пашне, в районе, где совхозом декоративного садоводства начиналась тогда разбивка теплиц. В настоящее время он срыт. 2-й вал располагался к юго-западу от кольцевого вала и имел в длину 180 м. В настоящее время сохранился лишь участок этого вала длиной 70 м. 3-й радиальный вал расположен в лесу к юго-западу от кольцевого. Он сохранился. Трасса МКАД пролегла у самого его края. 4-й радиальный вал расположен к северо-западу от кольцевого, также в лесу. Он сохранился на всю свою первоначальную длину – 180 м. Северная оконечность этого вала имеет в основании отметку 173 м. Это самая высокая точка Строкинского укрепления, которая расположена вблизи вершины моренной возвышенности.

В центральной части пространства, окруженного кольцевым валом, расположен широкий (30 м) круглый ров, заполненный водой. Он обрамляет остров, который имеет диаметр 140 м. Остров лежит на отметках 164–165 м. Поверхность его практически плоская. Остров свободен от насаждений. В 1980-е гг. его территория использовалась в качестве цветника совхоза. В настоящее время распахивается.

В центральной части острова 2.10.1999 г. был заложен шурф (0,5 × 0,5 м). Под верхним слоем торфа, завезенного на остров для создания цветников (до –20 см) залегает серый сухой спрессованный суглинок с мелкими угольками мощностью 15 см (–20– –35 см). Переход к нижележащему слою горизонтальный, причем в основании серого слоя лежит тонкая (примерно 1 см в ширину) прослойка мелких угольков. Ниже залегает светло-бурый с серым оттенком суглинок, который может быть интерпретирован как бурый горизонт погребенной дерново-подзолистой почвы. В слое серого спрессованного суглинка обнаружено два фрагмента стенок белоглиняных грубых сосудов, сформованных из беложгущейся глины с среднезернистым песком. Датируется керамика данного типа последней четвертью XV – концом XVI в. [МК. С. 50–59]. В торфе найдены фрагменты красноглиняных сосудов, в которых высаживались цветы в период, когда на острове функционировал цветник.

Археологическая интерпретация. Пробный шурф, заложенный на острове, недостаточен для того, чтобы судить о времени, когда было создано укрепление. Однако некоторые соображения на этот счет могут быть высказаны. Гумусовый и подзолистый горизонты палеопочвы не прослежены в профиле. По всей видимости, они были снивелированы до начала строительства. Нивелировка проводилась весьма тщательно, так как профиль дает горизонтальную верхнюю границу материковых отложений. Что было снивелировано – лесные почвы или пахотный горизонт – на основании полученного почвенного профиля сказать нельзя. Ясно, однако, что после нивелировки материковые отложения покрылись небольшим слоем пепла и мелких угольков. Вероятно, вблизи жгли срубленный лес или ветви. После этого пространство острова было покрыто 15-сантиметровым слоем, включавшем материковый выброс из выкопанного рва, который был смешан с ранее счищенными почвенными горизонтами и с пеплом от сожженных деревьев и ветвей. Присутствие фрагментов белоглиняной грубой керамики нельзя объяснить однозначно на данном уровне исследования. Наиболее простое объяснение состоит в том, что эти фрагменты залегали в счищенном пахотном горизонте и затем, уже после того как этот горизонт был смешан с материковым выбросом, оказались в сером слое.

При таком объяснении можно предполагать, что инженерные работы по созданию укрепления были начаты на пашне, которая сформировалась в XVI в. В таком случае эти инженерные работы можно датировать XVII в. Предложенная интерпретация носит предварительный характер. Она должна быть проверена детальными специальными исследованиями как на территории острова, так и в районе рва и валов – круглого и радиальных.

Историческая идентификация. Изображения Строкинского укрепления содержатся на Плане земельной дачи "Измайлово, Щитниково и Ивановское", который был снят 24.07.1786 г. [РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Ч. 1. Д. И-1], и на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. На первом укрепления показаны довольно обобщенно. На втором – с большой точностью. На плане среди леса, лежащего к востоку от Измайловских полей близ самой границы земельной дачи сельца Максино (см. изображение этой дачи на плане Генерального межевания – прил. 4, лист 13, № 59), показан большой кольцевой вал и пруд с островом посредине. Изображение имеет при себе подпись "Бывшее лагерное укрепленіе". Все пространство, окруженное кольцевым валом, занято лесом. Небольшое поле расположено к югу от него (особенно четко это поле показано на Карте 1860 г., основанной на той же съемке) (рис. 57, с. 213).

В 1999 г. Н.В. Ненароковым было выполнено специальное исследование Строкинского укрепления "Исследование формирования средневекового градостроительного комплекса в Петровской части Измайловского лесопарка" и сделаны интересные архивные находки. Это два чертежа из фонда 27 РГАДА (см. прил. 1: Чертежи по району Измайлова).

Первый из них – № 68 – фиксирует поле д. Строкино. Через поле в широтном направлении пролегает дорога. В центре поля от нее отходит еще одна дорога ("дорога на Максино"), которая ведет в направлении селения

Максино, которое показано за лесом. Размеры поля в меридиональном направлении определяются на чертеже в "Ф" и "кси", т.е. в 560 сажен, или 1193 м, а в широтном направлении – "ГК", т.е. 320 сажен, или 681 м.

Хорошим ориентиром для локализации данного изображения является селение Максино. Земельная дача села Максино, как уже отмечалось, зафиксирована в годе Генерального межевания (прил. 4, 5, № 59) и на Карте 1852 г. (рис. 57). В виде межевого валика она сохранилась до нашего времени и показана на съемках 1950 г. и 1980-х гг. в 220 м к северо-востоку от кольцевого вала. Поле д. Строкино, судя по чертежу № 68, располагалось к юго-западу от Максина. Последний незаросший его участок показан на карте 1852 г. к югу от Строкинского укрепления. Если такая локализация верна, то это значит, что на момент составления чертежа № 68 в районе нынешнего Строкинского укрепления располагалось поле весьма внушительных размеров (1193 × 681 м) и д. Строкино, а самого укрепления еще не существовало.

Как сама эта ситуация, так и изображение строения, символизирующего д. Строкино, очень близки изображению на чертеже № 3, где имеется подпись "Афанасья Ивановича Матушкина деревня Строкино". Чертеж № 3, как уже говорилось, датируется 1654–1665 гг. и отражает положение, существовавшее до начала активной хозяйственной деятельности в царской Измайловской волости. Сравнение чертежей № 3 и 68 дает основание заключить, что последний составлен вскоре после чертежа № 3 и отражает момент, когда в районе перешедшей в казну д. Строкино была проведена разметка под какой-то объект квадратной формы.

Второй чертеж – № 142 – отражает пространство от Ивановского пруда на юге до д. Строкино – на севере. Между этими ориентирами, ближе к Строкину, нарисованы две линии, образующие четверть окружности. Края линий ограничены краем чертежа. Между Ивановским прудом и этим объектом имеется надпись: "От пруда до Строкинского отрубу ХО сажен".

Интерпретация данного объекта является весьма сложной задачей. Словом "отруб" обозначался земельный участок, который выделялся из общего массива земельного владения. Таким образом само это слово мало что дает для понимания характера самого объекта, который планировалось создать на выделяемом участке. Гораздо более ценная информация содержится в точно указанном расстоянии: ХО, т.е. 670 сажен, или 1427 м.

Исходной точкой, от которой проводился данный замер, является плотина Ивановского пруда. Речь идет о Ивановском пруде на р. Измайловке (Серебрянке), на берегу которого располагалось первоначальная пустошь Ивановская (чертеж № 3), до того как в 1660-е гг. Ивановское было возобновлено на Владимирской дороге. На Топографической карте 1852 г. место старой деревни (предшествовавшей пустоши) маркирует часовня, расположенная севернее церкви с. Ивановское. К западу от часовни показан каскад малых прудов на ручье – притоке Измайловки. Интересующий нас пруд располагался к северу от часовни. К 1852 г. он был уже спущен, и по северной части его ложа пролегло новое Владимирское шоссе. Поскольку и каскад малых прудов, и Владимирское шоссе (ныне шоссе Энтузиастов) сохранились до нашего времени, место дамбы Большого Ивановского пруда устанавливается с высокой степенью точности.

Если отложить от этой точки 1427 м в северном направлении, мы получим точку, расположенную в 250 м к югу от кольцевого вала Строкинского укрепления, примерно там, где ныне пролегает южная бетонная ограда предприятия декоративного садоводства. Если мы проведем окружность по крайним точкам внешних радиальных валов (их длина составляет, как уже отмечалось, 180 м), то получим условный внешний контур укрепления, который отстоит от кольцевого вала на 200 м. Этот внешний контур практически совпадает с полученной точкой.

Таким образом, необходимо признать, что "отрубом" на чертеже № 142 именовался внешний контур существующего ныне укрепления, причем именно этот контур и был показан на чертеже в виде части окружности. Данное наблюдение позволяет предполагать, что чертеж № 142 отражает ситуацию, когда на местности уже была произведена разметка внешнего контура Строкинского укрепления, но внутри этого контура продолжала существовать д. Строкино. Следовательно, возведение Строкинского укрепления можно относить к периоду активной деятельности в Измайловской вотчине, который начался в 1663 г. и продолжался до 1688 г.

Археологические и историко-архивные свидетельства позволяют заключить, что Строкинское укрепление было возведено в 1663–1688 гг. как военный лагерь для проведения маневров. Судя по всему оно активно использовалось как в период царствования Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, так и в Петровскую эпоху (особенно в 1689–1690 гг.). Хорошая сохранность самого укрепления и историко-природной среды как на его территории, так и в ближайшем окружении, позволяет рассматривать этот археологический памятник как уникальный объект русского средневекового военно-инженерного искусства и ценный исторический источник, отражающий начальные этапы создания регулярной армии Российской империи.

Литература и архивные материалы: Чернов, 1999а. С. 14– 23; 2001. С. 131; МК. С. 50–59.

179. СЕЛИЩЕ И ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК В БЫВШЕМ с. ВВЕДЕНСКОЕ.

Археологически не исследовались.

180. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ЦЕРКВИ В БЫВШЕМ с. ИВАНОВСКОЕ.

Археологически не исследовался. Видимо, разрушен.

181. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. ИВАНОВСКОЕ.

Археологически не исследовалось. Видимо, разрушено.

182. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ПЕКУНОВО.

Археологически не исследовалось.

183, 184. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ В БЫВШЕМ СЕЛЬЦЕ ГИРЕЕВО.

Археологически не исследовались.

185, 186. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ЗНАМЕНИЯ В БЫВШЕМ с. ПЕРОВО.

Археологически не исследовались.

187. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ТЕТЕРКИ

Археологически не исследовались.

188, 189. ГРУППОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО УСАДЬБЫ КУСКОВО.

Археологически не исследовались.

190. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. ВЛАДЫЧИНО.

Археологически не исследовалось.

191, 192. ГРУППОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ БЫВШЕГО с. ВЕШНЯКОВО.

Археологически не исследовались.

193. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ХОХЛОВКА.

Археологически не исследовалось.

194. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. КАРАЧАРОВО.

Археологически не исследовалось.

Идентифицируется с с. Карачарово, вотчиной Спасо-Андроникова монастыря.

195. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ГРАЙВОРОНОВО.

Современный адрес: к западу от д. 15 по ул. Грайворонковская, между ним и р. Грайворонка.

Описание. В конце 1980-х гг. во время строительства гаражей, на левом, восточном, берегу р. Грайворонки, к северу от ул. Грайворонковской (пролегает по трассе улицы бывшего села), между речкой и 2-м Грайворонковским пер., а также к югу от ул. Грайворонковской, на территории бывшей д. Грайворонково, местными жителями была собрана древнерусская керамика, фрагмент бронзового щитого браслета и небольшое пряслице размером 5 см, изготовленное из стенки сосуда "курганного" типа (рис. 104, № 2). На одной стороне этого пряслица древнерусским уставом написано "ИСТОМА", на другой располагались круговая надпись "+ ЧОУРЪ МЕНЕ".

Таким образом, культурный слой прослежен в западной, приречной, части бывшего села Грайворонова (рис. 2, № 195; рис. 104; цв. вкл., рис. 18).

Историческая идентификация. В жалованной льготной грамоте Ивана IV Симонову монастырю от 21.12.1543 г. "*Село Граворонково*" упоминается с топографическим уточнением "*на Перерве на Коломенке*" [АФЗХ. Л., 1983. № 75. С. 88]. "Коломенками" называли верховые нынешней р. Грайворонки и ее левый приток, на котором располагался пруд Садки.

Эти наблюдения позволяют локализовать на местности события осады Москвы войсками Едигея в 1408 г. Летописцы, составленные после 1460-х гг. сообщают, что войска Едигея стояли "*у Москвы в селе Коломенском*". Однако в Рогожском летописце, составленном в 1412 г., т.е. сразу же после описываемых событий, о появлении татарских войск рассказывается иначе: "*Дни же пятку суущу* (т.е. в пятницу. *С Ч*) *тогда же к вечеру клонящуся начали полки поганых являтися, ставляхуся на поли града, не смеяху близ града стати, пристроя ради градного и стреляюща со града, по ста в селе на Коломенках*" [ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 183].

Поскольку Коломенками именовались нынешняя речка Грайворонка и ее приток, образующий ныне Садковский пруд, можно предполагать, что "*село на Коломенках*" – это позднейшее селцо Грайворонково "*на Перерве на Коломенке*". Определение местоположения села "*на Коломенках*" в 1408 г. позволяет задаться вопросом: не следует ли видеть в нем одно из двух Коломенских сел ("*2 села Коломенки*"), которые Иван Калита передал своей идове кн. Ульяне [ДДГ. № 1. С. 8, 9].

Литература и архивные материалы: Черков, 2000в. С. 165, см. также гл. 5, § 6 наст. т. и др.

196. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ВЯЗОВКА.

Археологически не исследовалось.

197. КЛАД, НАЙДЕННЫЙ В 1948 г. В РАЙОНЕ ПЛАТФОРМЫ "ТЕКСТИЛЬЩИКИ".

В 1948 г. в районе платформы "Текстильщики" (тогда на территории совхоза им. Горького) в черной лощеной кубышке найдено 2349 экз. серебряных монет Ивана III, Василия III, и некоторого количества монет московских уделов, Великого Новгорода и Пскова (до 1533 г.). Хранятся: ГИМ, № 82525.

Литература и архивные материалы. Векслер, Мельникова, 1973. № 53. С. 209.

197в. КЛАДЫ, НАЙДЕННЫЕ В 1895 г. БЛИЗ ЧЕСМЕНСКОГО ПРУДА И д. ПЕЧАТНИКИ.

В 1895 г. близ Чесменского пруда был найден клад монет XV начала XVI в. в количестве 454 экз.

В 1895 г. в д. Печатники, поблизости от предыдущего клада, были найдены серебряные монеты XIV начала XVI в. в количестве 34 экз.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973. № 54, 55. С. 209.

198. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. КОЖУХОВО.

Археологически не исследовалось.

199. 1-е КУЗЬМИНСКОЕ I СЕЛИЩЕ (в усадьбе Влахернское-Кузьминки).

Современный адрес: парк "Кузьминки" (цв. вкл., рис. 13, № 1).

История изучения. Выявлено С.З. Черновым 12.10.1996 г. и изучено 20.05.1998 г. в ходе археологического обследования парка "Кузьминки", проведенного Московской археологической экспедицией ИА РАН.

Описание. Культурный слой прослежен по берегу Верхнего Кузьминского пруда от плотины этого пруда на севере до Львиной пристани на юге, к югу от корпуса института ВИЭВ, возведенного на месте главного дома усадьбы (сгорел в 1913 г.). Поселение занимает первую террасу р. Голодайки и склон к пруду и возвышается над уровнем урези воды (130,15 м) всего на 1 м. Наиболее возвышенная, центральная, часть площадки поселения расположена в районе фасада корпуса института ВИЭВ и западного флигеля (отметка 138 м). Отсюда прослеживается пологий склон к пруду в западном направлении (падение уровня составляет 1 м на каждые 10 м по горизонтали) и слабое понижение уровня в южном направлении (соответственно 0,48 м). Культурный слой, распространение которого определено по обнижениям и шурфам, залегает на пространстве 240 × 160 м и имеет площадь 30 тыс. кв. м.

Как показали шурфовки, проведенные в западной (шурфы № 68, 69) и южной частях памятника (шурфы № 70, 71), под дерном залегает серая гумусированная супесь мощностью 20–30 см, содержащая обломки керамики. Однако лишь в шурфе 68 под нею был зафиксирован материк (желтый песок – гумусовый и подзолистый горизонты первоначальной почвы не читаются – видимо, они были разрушены в ходе хозяйственной деятельности). В шурфе 70, заложенном в 70 м к югу от юго-западного угла главного корпуса (по створу запад-

ной стены), под гумусированной супесью залегал слой строительного мусора.

Шурфы № 69 и 70 выявили под гумусированной супесью мощные напластования бурого слабогумусированного песка. В шурфе 69 эти напластования залегали на глубину более 1 м (такова была глубина прокопа), а в шурфе 71 достигали глубины 80 см. Ниже залегал слой гумусированной супеси мощностью 10 см. Подобные напластования не могут трактоваться как следы сооружений, поскольку не содержат керамики и находок. Перед нами результат хозяйственной деятельности, в ходе которой исходные материковые отложения, представленные здесь песками, были смешаны с культурным слоем. В Измайловском парке подобные отложения были интерпретированы как следы Просяного и Тутового садов (1663–1731) (см. каталог, № 175, 177) [Чернов, 1999а; Чернов, 2001. С. 131–134].

Керамический материал, собранный в шурфах, включает белоглиняную гладкую, белоглиняную шероховатую, чернолощеную керамику, а также белоглиняную посуду с зеленой поливой изнутри – набор посуды, характерный для конца XVII–XVIII вв.

Историческая идентификация. Селище идентифицируется с сельцом Влахернское-Кузьминки Васильцева стана. Возникновение его относят к 1702 г., когда часть угодий Московского Симонова монастыря была передана Петром I Григорию Дмитриевичу Строганову (1656–1715) "за верную службу и помощь в основании флота и армии". Его наследники – вдова Мария Яковлевна, урожденная Новосильцева (1678–1734) и сыновья Александр (1698–1754), Николай и Сергей (1707–1756) начали строительство усадьбы, получившей название "Мельница". В 1716 г. Строгановыми было получено разрешение на возведение церкви во имя Влахернской иконы Богоматери. Храм был возведен в дереве и вскоре сгорел. В 1732 г. был построен второй деревянный храм, а в 1759 г. начал строиться каменный храм (освящен в 1774 г.). В 1754 г. имение Влахернское перешло к дочери Александра Григорьевича Строганова Анне (1739–1816), которая в 1755 г. вышла замуж за князя Михаила Михайловича Голицына (1731–1804) и получила Влахернское в приданое [Коробко, Рысин, Авилова, 1997. С. 7–10].

Литература и архивные материалы: Чернов, 1998а; 1999в; 2000в. С. 163–166; 2001. С. 131–134.

200. 2-е КУЗЬМИНСКОЕ СЕЛИЩЕ (на Шабаевском пруду).

Современный адрес: Парк культуры "Кузьминки". На северном берегу Шабаевского пруда, в 300 м к ЮЮВ от школы № 470 (ул. Юных ленинцев, д. 68, кор. 2), в 0,8 км к западу от церкви Влахернской иконы Богоматери усадьбы Кузьминки (цв. вкл., рис. 13, № 3).

История изучения. Выявлено 12.10.1996 г. и изучено 19.05.1998 г. в ходе археологического обследования парка "Кузьминки", проведенного Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов).

Описание. Селище расположено на правом берегу запруженной р. Голядянки. Оно удалено на 30 м к северу от Шабаевского (Нижнего Кузьминского) пруда, на 260 м к северо-востоку от дамбы этого пруда и на 200 м к западу от дамбы "5-ти мостиков". Возвышается над уровнем Шабаевского пруда на 7 м (рис. 85).

Занимает возвышенность, сложенную флювиогляциальными песками ("грива") и вдающуюся в пойму р. Голядянки. Культурный слой прослежен на вершине возвышенности (отметка 133,5 м) и се южном, обращенном к пруду, склоне (до отметки 128,5 м). Над уровнем уреза воды Шабаевского пруда (126,56 м) селище возвышается на 2–7 м. До создания пруда селище возвышалось над уровнем р. Голядянки (ниже Шабаевской плотины речка имеет отметку 124,8 м) соответственно на 4–9 м.

От уреза воды до края селища склон довольно крутой (подъем составляет 80 см на каждые 10 м по горизонтали). Далее вверх по склону крутизна нарастает (86 см на каждые 10 м по горизонтали) вплоть до бровки второй террасы реки, которую отражает горизонталь 131,5 м. Этот участок склона соответствует южной части селища. Северная его часть располагается на останцовом возвышении, которое имеет овальную форму, размеры 140 × 100 м и лежит на отметках 131,5–133,5, возвышаясь на 2 м над окружающей местностью. Эта часть площадки имеет пологий склон при падении 30 см на каждые 10 м по горизонтали.

Распространение культурного слоя определено по обнажениям и шурфам. Культурный слой прослежен по обе стороны старинной неглубокой межевой канавы, которая пересекает памятник с запада на восток и пролегает вдоль бровки второй террасы. На севере культурный слой достигает пешеходной дорожки, пролегающей вдоль северной оконечности возвышения. Селище имеет яйцевидную форму, размеры 130 × 85 м и площадь 7,5 тыс. кв. м.

Холм порос сосновым лесом, которому не менее 70 лет (рис. 86). На склоне лес более редкий. Поверхность селища задернована. На вершине возвышенности – небольшая поляна, на которой прослеживается бетонная площадка (10 × 9 м), служившая основанием временного сооружения (рис. 85, А). Культурный слой нарушен этим сооружением и упомянувшейся канавой (ширина 2,5 м).

На памятнике заложены шурфы (рис. 85, 87), которые образовали две катены. Первая, по линии юго-запад – северо-восток, состояла из шурфов 52, 51, 50, 49 (западная группа), 48, 53, 54, 55 (восточная группа). Вторая, по линии северо-запад – юго-восток, состояла из шурфов 62, 61, 60, 63, 64 (северная группа), 56, 57, 58, 59 (южная группа).

Западная группа шурфов (52, 51, 50, 49) охватывает пологий западный склон останцового возвышения и распространяется от его вершины (шурф 49) до бровки второй террасы (шурф 52). Она была заложена севернее межевой канавы, так что шурф 49 размещался в 15 м от нее, а шурф 52 непосредственно примыкал к канаве вблизи ее излома (рис. 60). Все шурфы за исключением № 49 показали, что современное дерновое покрытие в этой части селища возникло относительно недавно и связано с проведением работ по благоустройству. Под дерном залегает слой балласта – светло-желтый песок мощностью 10–15 см (наиболее мощный слой на пониженном западном участке), под которым в шурфах 51 и 52 фиксировался слой погребенного дерна. Под погребенным дерном (до –5 см – считая от первоначального горизонта) фиксировалась довольно однородная картина напластований. До уровня –10 (считая от первоначального горизонта) залегала темно-серая гумусированная супесь с угольками (в шурфе 49 не читалась), которая переходила без сколько-нибудь четкой границы в темно-бурую слабогумусированную супесь, имевшую коричневый оттенок и содержавшую мелкие угольки (шурфы 51, 52). Этот слой распростра-

нялся на глубину 15–25 см (в шурфе 50 не читался). Под ним залегал желтый речной песок – не затронутый деятельностью человека почвенный горизонт В. В темно-бурой слабогумусированной супеси была встречена керамика и печина средневекового времени (табл. 4).

Интерпретация профиля такова. В ходе хозяйственной деятельности средневекового времени верхние горизонты лесной дерново-подзолистой почвы (гумусовый и подзолистый) были переработаны в слой темно-бурой слабогумусированной супеси с угольками, на котором затем начал откладываться культурный слой (серая гумусированная супесь с углями), достигший мощности 5 см. После прекращения хозяйственной деятельности на участке началось вторичное почвообразование, в ходе которого этот слой начал функционировать как гумусовый горизонт вновь формирующейся почвы.

Восточная группа шурфов (48, 53–55) заложена по пологому восточному склону останцового возвышения и ориентирована по линии ЮЗ–СВ. В отличие от профилей западного склона здесь не фиксировался балласт. Непосредственно под дерном читались напластования, аналогичные тем, которые описаны на западной группе шурфов: темно-серая гумусированная супесь с углями до уровня –10 см, подстилаемая темно-бурой слабогумусированной супесью с угольками до –20 см (шурф 48) или –15 см (шурф 53). В шурфе 54, заложенном на северной окраине площадки селища, гумусированная супесь не читалась, и до уровня –30 см прослеживалась темно-бурая слабогумусированная супесь. В шурфе 54 в этом слое была зафиксирована красноглиняная гладкая керамика. В шурфе 55, заложенном в 8 м к северу от шурфа 54, наблюдалась иная картина. Под дерном прослеживался тонкий гумусовый горизонт, под которым читался желтый песок – почвенный горизонт В. Таким образом, граница естественного почвенного профиля и профиля, фиксирующего изменения, внесенные человеком, читалась здесь уверенно.

Северная группа шурфов (шурфы № 60–64) была заложена на вершине останца (шурфы 60, 63, 64) и его северном склоне (шурфы 61, 62). Так же как и в западной части памятника, здесь фиксируется слой балластного песка, связанный с работами по благоустройству недавнего времени (кроме шурфа 60). Наиболее полная колонка напластований прослежена на шурфах 60 и 64 в центральной части древнего поселения. Под дерном (в шурфе № 64 – погребенным) до уровня –8 см (в шурфе № 64, считая от первоначального горизонта) залегает темно-серая гумусированная супесь с углями, подстилаемая темно-бурой слабогумусированной супесью с угольками до –20 – –25 см. Ниже залегает желтый песок, который, как уже говорилось, отражает горизонт В первоначальной дерново-подзолистой почвы. В шурфах № 62 и 63 темно-серая гумусированная супесь не читается и весь культурный слой представляет собой темно-бурую слабогумусированную супесь. В шурфе № 64 была найдена белоглиняная грубая керамика средневекового времени.

Южная группа шурфов (шурфы № 56–59) заложена по крутому склону второй террасы в сторону Шабаевского пруда. Шурф 56, на бровке второй террасы близ южного края межевой канавы, выявил под дерном мощные напластования, сложенные интенсивно гумусированной супесью темно-серого цвета с многочисленными фрагментами печины, углей и керамики (белоглиняная грубая, шероховатая, красноглиняная гладкая – 45 фрагментов на площади 0,25 кв. м). На уровне –30 см этот слой сменился уже знакомой нам слабогумусированной супесью с угольками, который залегал на материковом желтом песке (–35 см). Учитывая наличие печины и керамики, можно заключить, что шурф 56 попал на участок, прилегающий к месту древней жилой постройки.

Шурф 57, заложенный в 20 м вниз по склону от шурфа 56, дал аналогичный слой интенсивно гумусированной супеси темно-серого цвета с фрагментами печины, углей и керамики (3 фрагмента), который имел мощность 20 см и залегал на материке, представленном желтым речным песком. По всей видимости, слой зафиксировал периферийный участок древней усадьбы.

Иную картину дали шурфы, заложенные в нижней части склона (№ 58, 59). Здесь был прослежен мощный слой балласта, который достигал 80 см в шурфе № 58 и 50 см – в шурфе 59. Под балластом в шурфе № 58 читался слой гумусированной супеси темно-серого цвета с фрагментами углей и керамики (3 фрагмента) мощностью 20 см, залегавший на желтом речном песке (материк). В шурфе № 59 этот слой не читался – под балластом прослеживался материковый желтый песок. Таким образом, мы имеем дело с периферийным участком древнего поселения (шурф № 58) и прилегающим к нему участком, на котором воздействие человека не проявилось в формировании каких-либо отложений (шурф № 59). Профили показывают, что в ходе жизнедеятельности поселения средневекового времени у подножья склона не произошла аккумуляция отложений.

Керамический материал, собранный на селище, представлен белоглиняной грубой керамикой (81%), красноглиняной гладкой (10%), а также белоглиняной шероховатой (2%) и мореной (1%) посудой. Подобное процентное соотношение типов московской керамики, характеризуемое преобладанием белоглиняной грубой (87–94%) при наличии красноглиняной гладкой (11–13%) и небольшом проценте ранней столовой мореной или чернолощеной керамики характерно для группы комплексов типа Ларино (*Михайловское-2, Ямал, Лешково-7* и др.). Они датируются периодом, стадиально более поздним, чем группа комплексов, отражающая сооружения, погибшие при пожаре 1493 г. и исследованные при раскопках Исторического проезда на Красной площади в Москве. В то же время они стадиально предшествуют группе комплексов, содержащих белоглиняную гладкую посуду и датируемых второй половиной XVI в. [МК. С. 56, 57]. Таким образом, материал, полученный на 2-м Кузьминском селище может быть датирован в пределах первой половины XVI в.

Подобному определению не противоречат и керамические формы, встреченные в ходе исследования (рис. 86, внизу, справа). Это три венчика белоглиняных грубых сосудов (98-7, 98-8, 98-9), которые имеют характерный эллипсовидный валик с наружной стороны. Имеется и верхняя часть белоглиняного грубого кувшина 98-10 с более сильно профилированной верхней частью и уплощенным валиком. В качестве аналогий могут быть указаны кувшины из сооружения, исследованного на *селище у часовни Великомученика Никиты* [МК. Табл. 127. № 525, 618]. Красноглиняная гладкая посуда представлена шейкой горшка 98-6, изготовленного из хорошо отмученной глины с примесями мелкозернистого песка.

Исходя из анализа керамического материала, селище датируется в пределах последней четверти XV–XVI в., причем о присутствии отложений первой половины XVI в. можно говорить вполне уверенно.

Историческая идентификация. В период проведения Генерального межевания межа, отделявшая владения Николо-Угрешского монастыря (древний Капотенский стан – рис. 79, № 216) от земельной дачи Заиконоспасского монастыря (рис. 79, № 187), пролегала по территории селища (сохранилась в виде описанной выше канавы). К северу от межи лежали земли Николо-Угрешского, а к югу – Заиконоспасского монастыря. Поскольку трассировка межей, при которой разделялись угодья селения, не характерна для средневековья, можно заключить, что она возникла после запустения системы средневековых поселений в период смуты (начало XVII в.). Скорее всего, участок поймы в районе нынешнего Шабаевского пруда, глубоко вдающийся в земли Угрешского монастыря, был передан Заиконоспасскому монастырю из владений последнего.

При таком понимании историко-географической ситуации для идентификации 2-го Кузьминского селища можно обратиться к списку селений Капотенского стана, дошедшего в Сотной с копийных книг 1542/1543 г. Р.Д. Дашкова, Ф.Д. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова. В этом списке имеются два селения с указанием "*на Голедях*": "*Юрьевская на Голедях*" и "*Ондреево Першино по речке по Голеди*" (гл. 5, табл. 10). Из селищ, обнаруженных на р. Голяданке в пределах Капотенских земель, с деревней Юрьевская идентифицируется 7-е Кузьминское селище (у Юрьевской плотины) (цв. вкл., рис. 13, № 8). 3-е Кузьминское селище надежно идентифицируется с упоминаемой в том же списке 1542/1543 г. д. Вешки (там же, № 4). Остаются два памятника археологии – 2-е Кузьминское селище и 6-е Кузьминское селище (у Шабаевской плотины).

Учитывая приведенную аргументацию, селище с большой степенью вероятности идентифицируется с деревней "Андреевской Першиной" Капотенского стана. Зафиксированный археологический культурный слой селища относится к периоду, когда земли Капотенского стана перешли к Николо-Угрешскому монастырю (не позднее 1463 г.).

Литература и архивные материалы: МК. С. 138, 139; Чернов, 1998а; 2000а. С. 163–166. Подробнее см. в гл. 5 наст. изд.

201. 3-е КУЗЬМИНСКОЕ СЕЛИЩЕ (Вешки). Юрьевская плотина и следы мельницы.

Современный адрес: парк "Кузьминки". В 1,5 км к западу от церкви Влахернской иконы Богоматери в усадьбе Кузьминки, на левом берегу р. Голяданки (Пономарки), между ул. Заречье и рекой, на территории лаборатории "Радон" и прилегающем к нему с запада участке леса (цв. вкл., рис. 13, № 4).

История изучения. Выявлено и изучено в 13.05.1998 г. в ходе археологического обследования парка "Кузьминки", проведенного Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов).

Описание. Селище занимает вторую террасу коренного берега р. Голяданки (Пономарки) и расположено в 80 м к западу от реки и на таком же расстоянии от Юрьевской плотины (см. ее описание ниже) (рис. 89). Бровка террасы, соответствующая краю древнего поселения, лежит на отметках 133–133,5 м и возвышается над уровнем р. Голяданки (124 м) на 9–9,5 м. Склон к пойме реки крутой: падение уровня составляет 3,5–4 м на каждые 10 м по горизонтали. Площадка поселения имеет слабый уклон в западном, северо-западном и юго-западном направлениях: падение уровня составляет 0,5 м на каждые 10 м по горизонтали. Наиболее возвышенная часть селища – на его восточной окраине – имеет отметку 137,5 м.

Распространение культурного слоя определено шурфовкой. Селище имеет подпрямоугольную форму, вытянуто вдоль реки, размеры его 210 × 125 м, площадь 22 тыс. кв. м. Приречная часть селища в ее северной и центральной части занята живописной рощей из липы, клена, рябины и каштана (рис. 89). В южной части памятника (бывший огород) посажены лиственницы. Далее на юг, на выположенном склоне, расположен луг. Пойма к западу от селища занята черноольшаником, а западная, приречная, часть памятника, покрыта лесом и задернована. Культурный слой нарушен лишь в районе бывших огородов. Восточная часть памятника входит в пределы лаборатории и огорожена.

На памятнике заложено 24 шурфа (№ 6 – зачистка), которые образуют северную и южную линии. Наибольший интерес для понимания стратиграфии памятника имеет зачистка 6, произведенная в центральной части поселения, вдоль края выемки, сделанной при расширении дороги (рис. 88, № 6).

Как свидетельствует профиль (рис. 89, внизу) верхние 50 см сложены серой гумусированной супесью. С отметки –50 см до –70 по всей зачистке фиксировался материковый песок с обломками кирпича и известки. В северной части зачистки верхние горизонты этого слоя были нарушены, однако нижняя граница слоя нечетко прослеживалась на всем пространстве зачистки (нивелировочные отметки - 65, 70).

Песок с кирпичом и известью подстилала серо бурая гумусированная супесь с мелкими камнями. Мощность этого слоя равномерно увеличивалась с севера на юг от отметки –80 до отметки -90. По мере продвижения на юг усиливалась и гумусированность слоя. По всей видимости, зачистка зафиксировала северный край ямы, отражающей древнюю постройку.

Верхний слой содержал белоглиняную шероховатую (25%), гладкую (23%), чернолощеную (8%), гладкостенную (23%) и поливную белоглиняную керамику с поливой внутри сосудов (21%).

Иной характер имеет материал из нижнего слоя (комплекс сооружения) (рис. 91) абсолютное преобладание красноглиняной гладкой керамики (93%) при наличии небольшого процента белоглиняной грубой посуды (7%). Подобное процентное соотношение характерно для комплексов типа *Коломенское* (до 1533 г., видимо, последняя четверть XV в.), *Ямы 2 и другие сооружения Исторического проезда*, сгоревших в пожар 1493 г. [МК. С. 56].

Зачистка 6 зафиксировала двухслойность памятника, поэтому возникла необходимость определить зону распространения культурного слоя обоих периодов. Северная линия шурфов (шурфы 11–16) начинается от шурфа 19 (в 25 м к югу от зачистки 6) и идет на ССВ вдоль забора лаборатории. Южная линия шурфов (шурфы 17, 19–24) пролегла от центрального 19-го шурфа на ЮЮВ вдоль забора лаборатории "Радон". Шурф 17 был заложен в 40 м к СЗ от шурфа 19, на бровке коренного берега р. Голяданки.

Памятник двухслойный. Культурный слой средневекового времени (серо-бурая гумусированная супесь) благодаря фиксации ямы от сооружения (зачистка б) уверенно датируется последней четвертью XV–началом XVI в. Весьма вероятно, что жизнь на поселении продолжалась и после гибели сооружения, на протяжении XVI в. Данный слой прослежен на всей территории памятника.

Верхний культурный слой (кирпичный бой и строительный мусор, серая супесь) относится к XVIII – первой половине XIX в. и идентифицируется с тремя строениями, которые показаны на Инструметальной военно-топографической съемке Москвы 1838 г. (рис. 80). Строения изображены к ВСВ от Юрьевской плотины и к северу от д. Вешки. Они размещались на краю поля: одно – на вершине возвышенности, а два других – в самом начале склона к р. Голяданке. Судя по изображению, основанному на съемке 1838 г., шурфы 6 и 11 попали на строения, размещавшиеся в начале склона. На съемке 1838 г. данные строения не помечены какой-либо надписью, однако, судя по их расположению, они, скорее всего, были связаны с Юрьевской мельницей, располагавшейся поблизости.

Историческая идентификация. Селище средневекового времени интерпретируется как одно из селений Капотенского стана и относится к периоду, когда земли этого стана перешли к Николо-Угрешскому монастырю (не позднее 1463 г.). Наиболее вероятна его идентификация с д. Вешки, упоминаемой в Сотной с копийных книг 1542/1543 г. Р.Д. Дашкова, Ф.Д. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова (гл. 5, табл. 10). В XIX в. д. Вешки размещалась рядом с дорогой из Москвы в Николо-Угрешский монастырь (см. о ней в гл. 5, § 6), в 130 м к югу от 3-го Кузьминского селища, по другую сторону выположенного оврага. Место это в настоящее время подверглось разрушению в ходе прокладки линии метрополитена и двух крупных коммуникационных коллекторов (рис. 95, к востоку от надписи "на Коломну"). Поэтому здесь не было возможности провести археологические исследования и установить наличие или отсутствие культурных отложений XVI в.

Литература и архивные материалы: МК. С. 56. Чернов, 1998а; 2000а. С. 163–166. Подробнее см. в гл. 5 наст. изд.

202. 4-е КУЗЬМИНСКОЕ (Аниино) СЕЛИЩЕ.

Современный адрес: в 0,1 км к востоку от Кузьминского парка (ул. Тополевая аллея), в 300 м к юго-востоку от д. 23 по ул. Чугунные ворота, в 180 м к западу от д. 168 по Волгоградскому просп. (Госпиталь ветеранов войны № 2), в 1050 м к востоку от церкви Влахернской иконы Божией Матери в усадьбе Кузьминки, в 130 м к северо-востоку от восточной оконечности Верхнего Кузьминского пруда и на 260 м к югу от дома № 23 по ул. Чугунные ворота. Юго-восточный край селища расположен в 10 м к северо-востоку от геодезического пункта № 19940 (цв. вкл., рис. 13, № 5).

История изучения. Выявлено 20.05.1998 г. и изучено (раскопано 33 кв. м) в ходе археологического обследования парка "Кузьминки", проведенного Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов).

Описание. Селище расположено на первой террасе правого берега р. Голяданки, левого притока р. Грайворонки, в 90 м от реки, на высоте 1,8–3,3 м над уровнем воды (абсолютная отметка 132–133 м), на пустыре, частично занятом огородами, под линией электропередач. Склон к реке практически отсутствует: величина падения уровня составляет 18 см на каждые 10 м по горизонтали. Площадка поселения плоская, имеет слабый уклон в сторону реки: соответственно 21 см.

Древнее поселение находится на территории запустевшей в конце XIX – начале XX в. деревни Аннино. Селение это располагалось вдоль аллеи, ведущей от Парка 12-ти перспектив усадьбы Кузьминки на юго-восток в сторону с. Люберцы и имело геометрически правильные очертания (рис. 74, 76). При археологическом исследовании на одном из бывших дворовладений этой деревни под пахотным горизонтом XVIII–XIX вв. были обнаружены фрагменты сосудов курганного типа.

Общие размеры поселения 110 × 70 м, площадь 7,5 тыс. кв. м. культурный слой толщиной 0,3 м, темно-серого цвета. Древнерусский культурный слой распространен на площади 40 × 40 м.

Курганная керамика (рис. 84) представлена горшками 1-го варианта (отогнутый венчик с валиком и упором под крышку) и близкими к нему 3-м (секировидный в профиле валик) и 6-м (срезанный венчик с закраинами) вариантами. Имеется и более редкий 5-й вариант (с отогнутым наружу венчиком без валика), а также венчики в виде конической воронки (7-й вариант). Большая часть их изготовлена из глины с примесью крупнозернистого песка и прошла неполный окислительный обжиг (в изломе черепок трехслойный). Имеется и некоторое количество серой керамики, которая выделяется по заглаженной поверхности сосудов.

В слое селища найдена также керамика черняхощая, белоглиняная шероховатая, белоглиняная с зеленой поливой, фрагменты белоглиняных корчаг последней четверти XVII – середины XIX в. Имеется также фаянс (98-93 б) и фарфор, включая образец 1930-х гг. Эта группа керамики отражает наслоения, отложившиеся в период функционирования д. Аниино, которая фиксируется на планах 1766–1860 гг. (рис. 74; 76; № 186).

В ходе раскопок (33 кв. м) обнаружена постройка 4 × 8 м, углубленная в землю на 0,6 м. В постройке – остатки печи-каменки размером 2,5 × 0,8 м, глиняные обмазки. В заполнении ямы были встречены: обломок бусины из голубого стекла, обломок стеклянного браслета из темно-зеленого стекла с желтым и красным перевитьем; два подклеивающихся обломка стеклянного браслета из темно-зеленого стекла с желтым и красным перевитьем, обломок обмазки свода глинобитной печи, железный пробой, зуб крупного рогатого скота, скопление костей, подвергшихся действию огня (рис. 84, Б). Среди керамики примерно 85% относилось к курганной и около 15% – к сероглиняной, что напоминает процентное соотношение материала из нижнего слоя Московского Богоявленского монастыря и *Ям 8 и 12 Исторического проезда* [МК. Табл. 19–27].

По углям из подпечной ямы получена радиоуглеродная дата 870 ± 40 лет (ГИН-9931), что указывает на календарный интервал с 1045 по 1218 г. Радиоуглеродный возраст образца из Аннино близок возрасту образцов из построек, исследованных Московской археологической экспедицией ИА РАН в районе Казанского собора на Красной площади (1991 г.) (820, 880, 865 лет) и на Романове дворе. Обе эти постройки весьма близки Аниинской по составу керамики (полное господство курганной посуды, при небольшом проценте серой) и

могут быть отнесены к группе комплексов, типологически предшествующих комплексу из *Сруба I Исторического проезда*, который имеет порубочные даты 1248, 1251 гг.

В целом селище датируется первой третью XIII–XIV вв.

Историческая идентификация. Деревня Аннино была построена на месте древнего поселения вскоре после 1754 г., когда имение Влахернское перешло к дочери Александра Григорьевича Строганова Анне Александровне (1739–1816), которая в 1755 г. получила Влахернское в приданое. Название свое деревня получила по имени Анны Александровны. Позже там была построена небольшая усадьба для сестры Анны Александровны Варвары (1748–1823) [Коробко, Рысин, Авилова, 1997. С. 8]. В начале XX в. от деревни оставалась одна изба.

Раннее поселение интерпретируется как одно из промысловых селений, располагавшихся на периферии Васильцева стана (см. гл. 5, § 3).

Литература и архивные материалы: МК. Табл. 19–27; Коробко, Рысин, Авилова, 1997. С. 8; Чернов, 1998а; 2000а. С. 163–166. Подробнее см. в гл. 5 наст. изд.

203. 5-е КУЗЬМИНСКОЕ СЕЛИЩЕ (на Верхием Кузьминском пруду).

Современный адрес: парк "Кузьминки", на левом, южном берегу р. Голяданки (Верхний Кузьминский пруд), в 0,7 км к ВЮВ от церкви Влахернской иконы Богоматери усадьбы Кузьминки, в 150 м к югу от здания больницы и в 180 м к западу от верхней дамбы Верхнего Кузьминского пруда (цв. вкл., рис. 12, № 6).

История изучения. Выявлено и изучено 20.05.1998 г. в ходе археологического обследования парка "Кузьминки", проведенного Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов).

Описание. Селище занимает первую террасу р. Голядвики, поросшую сосновым лесом. Культурный слой зафиксирован от уреза воды Верхнего Кузьминского пруда на юг до дороги, пролегающей вдоль его берега. Над уровнем пруда (130,09 м) селище возвышается на 1,6 м в своей прибрежной части (отметка 131,6 м) и на 3 м – в южной части (133 м). Вдоль берега пролегает пешеходная дорожка, а несколько южнее, в лесу, фиксируется межевой ров, маркировавший границу земельной дачи с. Влахернское и земельной дачи с. Капотня, отраженную на планах Генерального межевания. Площадка древнего поселения почти плоская: падение в сторону пруда составляет 30 см на каждые 10 м по горизонтали.

Площадь селища (110 × 50 м) 5,5 тыс. кв. м. Поверхность задернована. Культурный слой нарушен упомянутой выше межевой канавой и ямой (20 × 12 м).

Шурфы выявили под дерном на глубине 25–30 см серую гумусированную супесь. Керамический материал включает белоглиняную грубую (50%), гладкую и раннюю поливную посуду с желтой поливой внутри.

Историческая идентификация. Селище интерпретируется как следы малодворного селения XVI–XVII вв. Входило ли это поселение в пределы земельных владений Капотейского стана или Симонова монастыря (позднее земельная дача села Влахернское) сказать трудно, так как граница этих владений проходила в XVIII в. непосредственно по тому месту, где столетие до этого располагалось поселение. Можно высказать предположение, что подобная нетипичная для средневековья трассировка межи (40 м от бровки берега и параллельно ему) возникла после устройства или расширения прудов при с. Влахернское в период Строгановых в первой половине XVIII в. или несколько раньше. Первоначальная граница земель могла пролегать по р. Голяданке, причем и левый берег реки, на котором зафиксировано селище, относился к Капотенскому стану. В таком случае можно интерпретировать селище в качестве одной из деревень этого стана, перечисленных в Сотной грамоте 1542/1543 г. (гл. 5, табл. 10).

Литература и архивные материалы: Чернов, 1998а; 2000а. С. 163–166. Подробнее см. в гл. 5 наст. изд.

204. 6-е КУЗЬМИНСКОЕ СЕЛИЩЕ (у Шабаевской плотины).

Современный адрес: парк культуры "Кузьминки", на левом берегу р. Голяданки, обращенной ныне в Шабаевский пруд, в 0,9 км к западу от церкви Влахернской иконы Богоматери усадьбы Кузьминки, в 30 м к востоку от Шабаевской плотины (цв. вкл., рис. 12, № 7).

История изучения. Выявлено и изучено в мае 1998 г. в ходе археологического обследования парка "Кузьминки", проведенного Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов).

Описание. Древнее поселение занимает возвышенный участок коренного берега реки, который вдается в пойму (рис. 92). Культурный слой прослежен на вершине возвышенности, между дачей П.С. Полуденского и бровкой коренного берега (отметки 135,5–134,5 м), а также в верхней части склона к Шабаевскому пруду (отметки 134,5–132 м). В настоящее время сохранившаяся часть культурного слоя отстоит от пруда на 30 м, возвышается над урезом воды (отметка 126,56 м) на 5,5 м и на 8,2 м над естественным уровнем реки ниже плотины (отметка 124,8 м). Возможно первоначально культурный слой распространялся и ниже по склону, однако проверить это сегодня не представляется возможным. Площадка селища на вершине возвышенности довольно ровная (падение составляет 30 см на каждые 10 м по горизонтали), а ниже имеет пологий склон к пруду (падение составляет 115 см на каждые 10 м по горизонтали).

Селище первоначально было овальной формы, размерами предположительно 110 × 100 м и площадью не более 20 тыс. кв. м. Сохранившийся участок культурного слоя имеет размеры 70 × 70 м и площадь 5 тыс. кв. м.

До возведения дачи сенатора П.С. Полуденского (1832–1838 гг.) [Коробко, Рысин, Авилова, 1997. С. 11] возвышенность, на которой расположено селище, была покрыта сосновым лесом, произраставшим вдоль левого берега Голядвики и по большей части сохранившемся до наших дней. Судя по плану 1838 г. (рис. 80), сама дача была построена на небольшой поляне в лесу, тогда как территория к северо-западу от нее, на которой расположено селище, оставалась под лесом. Примерно та же картина фиксируется и на съемке 1951 г. (цв. вкл., рис. 12, № 7). В настоящее время территория памятника задернована и на ней растут деревья широколиственных пород (рис. 83).

Первая серия шурфов, которые были заложены на памятнике 13 и 15 мая 1998 г. (рис. 92), продемонстрировала неоднозначную картину (рис. 94). Шурфы № 7 и

27, заложенные на вершине возвышенности (25 м к юго-западу и 50 м к ЮЮЗ от дачи Полуденского), продемонстрировали фоновые почвы. Под дерном до отметки –35 см залегает серая гумусированная супесь с отдельными угольками (верхние 20 см – темно-серая гумусированная супесь, нижние 15 см – серо-бурая слабогумусированная супесь). Таким образом здесь была зафиксирована весьма типичная для сложенных флювиогляциальными песками коренных берегов Голяданки картина: первоначальные дерново-подзолистые почвы, переработанные в результате хозяйственной деятельности человека достаточно раннего времени.

Шурфы № 8, 29 и 30 были пройдены в зоне карьера, поверхность которого позднее была покрыта черноземом и задернована. Утрачена вся склоновая часть памятника. О том, что первоначально культурный слой продолжался на склоне, говорит значительная его мощность, зафиксированная в 5–3 метрах от края карьера. О наличии (до разработки карьера) культурного слоя на склонах холма и даже у его подножья свидетельствует обнаружение культурного слоя со средневековой керамикой в переотложенном виде в шурфе 29.

Наиболее информативными оказались шурфы № 28 и 84–88, заложенные 20.05.1998 г. на участках селища, не затронутых карьером (рис. 94). Под черноземом, завезенным в период благоустройства, в них был прослежен слой темно-серой или серо-бурой гумусированной супеси, который имел мощность на разных участках от 10 до 40 см. Его подстилал материковый желтый песок (почвенный горизонт В). В шурфе № 84 под черноземом залегала бурая слабогумусированная супесь (5–7 см), а под нею – гумусированная серо-бурая супесь, в которой встречена белоглиняная грубая и белоглиняная гладкая керамика. Граница с материком (желтый речной песок) неровная. Стратиграфия напластований фиксирует древний склон к реке. В шурфе № 88 прослежены более мощные и более гумусированные напластования: слой темно-серой гумусированной супеси имел мощность 40 см. В его средней части выделялась прослойка (мощностью 10 см), насыщенная углем.

Керамический материал, собранный на селище, состоит из двух групп (табл. 7). Наиболее ранний представлен стенками горшков (рис. 93), сформованными из красножгущейся глины с примесью крупнозернистого песка. По технике изготовления описанные сосуды могут быть отнесены либо к красноглиняной грубой, либо к сероглиняной керамике и датируются в пределах первой половины XV или второй половины XIV в.

Более поздняя керамика, которая составляла 94% материала, состоит из белоглиняной грубой (61%), белоглиняной гладкой (15%), красноглиняной гладкой (15%) и мореной (3%) посуды. Процентное соотношение типов московской керамики, характеризуемое преобладанием белоглиняной грубой (87–94%) при наличии красноглиняной гладкой (11–13%) и небольшом проценте ранней столовой мореной или чернолощеной керамики, характерно для группы комплексов типа Ларино (*Михайловское-2*, *Яма1*, *Лешково-7* и др.). Они датируются первой половиной XVI в.

Присутствие белой гладкой посуды (15%), которая появляется в 1560-е гг. [Черков, 200в], говорит о том, что селище продолжало функционировать и во второй половине XVI в. Таким образом, материал, полученный на 2-м Кузьминском селище, может быть датирован в пределах как первой, так и второй половины XVI в.

Историческая идентификация. Селище интерпретируется как одно из селений Капотенского стана, упоминаемых в списке селений этого стана, дошедшем в Сотной с копийных книг 1542/1543 г. (гл. 5, табл. 10). Возникновение его относится к периоду, когда земли этого стана находились во владении великих московских князей. Из всех зафиксированных археологически селищ Капотенского стана на Голяданке 6-е Кузьминское является наиболее ранним. Поселение продолжало существовать и после того, как земли Капотенского стана перешли к Николо-Угрешскому монастырю (не позднее 1463 г.).

Литература и архивные материалы: Коробко, Рысин, Авилова, 1997, С. 11; Черков, 1998а; 2000а, С. 163–166. Подробнее см. в гл. 5 наст. изд.

205. 7-е КУЗЬМИНСКОЕ СЕЛИЩЕ (ниже Юрьевской плотины). Деревня Юркино.

Современный адрес: бровка террасы коренного берега р. Голяданки между двумя небольшими оврагами, отстоящими друг от друга на 500 м. От северной оконечности Таганрогской улицы бровка распространяется на 250 м на северо-запад и на 250 м на восток (цв. вкл., рис. 13, № 8).

История изучения. Выявлено и изучено в мае 1998 г. в ходе археологического обследования парка "Кузьминки", проведенного Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Черков).

Описание. Бровка лежит на отметках 130 м и возвышается над уровнем реки (124,1 м) на 6 м. Расстояние до реки составляет 100 м. Склон к пойме р. Голяданки довольно крутой: величина падения уровня составляет 1 м на каждые 10 м по горизонтали. Сама площадка террасы имеет слабовыраженный склон к реке: величина падения уровня составляет 0,4 м на каждые 10 м по горизонтали.

На протяжении последних двух столетий использование данной территории менялось. Судя по планам 1766, 1823, 1838 (рис. 80), 1852 и 1860 гг. (рис. 74) коренной берег Голяданки в этот период был покрыт лесом. Ко времени топосъемки 1922–1928 гг. лес этот был сведен. Открытое пространство сохранялось здесь и в 1951 г., когда проводилась съемка в масштабе 1 : 10 000 (цв. вкл., рис. 13). К 1978 г. поля к югу от рассматриваемой территории были застроены (ул. Таганрогская), а сама территория на коренном берегу Голяданки обращена в парк. Таким образом, на месте поля средневекового времени в XVIII–XIX вв. сформировались лесные почвы. Последующая распашка привела к тому, что часть культурного слоя была переотложена. Затем на месте пашни высадили насаждения, что привело к дополнительным разрушениям культурного слоя.

Историческая идентификация. Здесь можно предполагать обнаружение следов "*деревни Юрьевской на Голядях*" Капотенского стана, упоминаемой в Сотной с копийных книг 1542/1543 г. во владении Николо-Угрешского монастыря (гл. 5, табл. 10). В XVII в., как свидетельствует чертеж течения речки Грайворонов-ки, деревня именовалась "*Юркино*" и принадлежала стольнику Григорию Годунову [рис. 77; РГАДА. Ф. 1209. Столбцы. Москва. 32773. Ч. 1. Л. 22].

Литература и архивные материалы: Черков, 1998а; 2000а. С. 163–166. Подробнее см. в гл. 5 наст. изд.

205а. СЕЛИЩЕ НА ОЗЕРЕ В ЛЕСУ "ЖАРЫ"

Современный адрес: южная часть Кузьминского лесопарка, на северном берегу озера, в 300 м к северо-востоку от северо-западного угла Агропредприятия "Беля дача" (ул. Верхние поля, д. 1), в 0,9 км к востоку от Чагинской улицы и в 0,7 км к западу от МКАД (рис. 96).

История изучения. Выявлено и изучено 30.05.1998 г. в ходе археологического обследования парка "Кузьминки", проведенного Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов).

Описание. В южной части Кузьминского лесопарка расположено два озера водно-ледникового происхождения. Селище выявлено на северном берегу лесного озера округлой формы (200 × 220 м), на поляне, окруженной березовым лесом. Культурный слой фиксируется в 120 м к северо-востоку от протоки, выходящей из западного берега озера и соединяющего его со вторым озером, лежащим в 300 м к западу от первого. Селище отстоит от озера на 20 м и возвышается над его урезом воды (142,9 м) на 1 м (отметка 144 м). Культурный слой прослежен вдоль слабо читаемой бровки первой террасы, которая возвышается над поймой на 0,6–0,8 м и фиксируется на плане горизонталью 144 м. Западная оконечность площадки древнего поселения имеет отметку 144,5 м.

Селище подтреугольной формы, его размеры 80 × 50 м, площадь – 2,5 тыс. кв. м. От развилки дорог, расположенной в 50 м к северу от северной оконечности озера (на плане отметка 143,8 м; см. рис. 95), культурный слой прослежен в западном направлении. На юго-востоке он распространяется до края бровки первой террасы, на севере – до дороги, ведущей по северному краю поляны, а на запад – на 80 м. Поверхность памятника задернована. Какие-либо нарушения культурного слоя не выявлены.

Шурфы № 101–106, заложенные в западной части поляны по оси возвышенности (отметки 144,5 м) выявили под дерном тонкий слой серой гумусированной супеси мощностью 5–15 см, который представлял собой переработанный в ходе хозяйственной деятельности гумусовый и подзолистый горизонты дерново-подзолистой почвы (рис. 97). Лишь в шурфе № 106 прослеживались небольшие линзы гумуса, однако это могло быть результатом концентрации здесь гумуса в виде вала (длиной 45 м). Таким образом, в западной части поляны признаков культурного слоя не обнаружено.

В восточной части поляны, между дорогой, ведущей по бровке первой террасы озера, и дорогой, пролегающей вдоль северного края поляны, были заложены шурфы № 108–115 (рис. 97). Здесь также был прослежен слой серой супеси, который содержал в ряде случаев линзы гумуса (шурфы № 109, 112), имел мощность 10–15 см и залегал на материковом желтом песке. Однако в отличие от шурфов в западной части поляны, этот слой был повсеместно (кроме шурфов № 114, 115) перекрыт слоем темно-серой гумусированной супеси. Последний залегал непосредственно под дерном и имел мощность от 8 до 20 см (максимальная мощность зафиксирована в шурфе 109). В нем была встречена керамика средневекового времени (шурфы № 111, 114), а в подстилающей его серой супеси – печина (шурфы 110 и 111). Слой темно-серой гумусированной супеси может быть трактован как культурный слой, отражающий следы поселения, существовавшего довольно ограниченный период времени.

Керамический материал, собранный на селище, представлен красноглиняной гладкой и белоглиняной грубой посудой XVI в. Керамика найдена в шурфах № 111 (фрагмент красной гладкой) и 114 (фрагмент беломой грубой). В шурфах № 110 и 111 встречены фрагменты печины, что свидетельствует о расположении поблизости от этих шурфов развала глинобитной печи.

Историческая идентификация. Селище интерпретируется как д. "*На Черной луже*" Капотенского стана, упоминаемая в Сотной с копийных книг 1542/1543 г. Р.Д. Дашкова, Ф.Д. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова во владении Николо-Угрешского монастыря (гл. 5, табл. 10).

Литература и архивные материалы: Чернов, 1998а; 2000а. С. 163–166. Подробнее см. в гл. 5 наст. изд.

206. СЕЛИЩЕ В УСАДЬБЕ ЛЮБЛИНО.

Современный адрес: территория усадьбы Люблино к северу от Летней ул.

История изучения. Выявлено 17.05.1998 г. в ходе археологического обследования парка "Кузьминки", проведенного Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов).

Описание. Культурный слой, имеющий вид темно-серой гумусированной супеси и содержащий чернолощеную керамику и строительный мусор, зафиксирован в районе главного дома усадьбы Н.А. Дурасова (1801 г.): на 25 м к западу и на 100 м к востоку по второй террасе р. Голяданки. Площадь 13 тыс. кв. м.

В восточной части площадки имеется понижение в виде выположенного оврага. Шурф 42 был заложен на территории парка, в 25 м к востоку от северо-восточного лестничного всхода Главного корпуса усадьбы, шурф 43 – в 15 м к северу от первого. В шурфе 42 под балластом и темно-серой супесью на глубине 40 см зафиксирован слой битого белого камня, а под ним – кирпичная кладка. Шурф 43 дал более типичную картину культурных отложений. Под дерном была зафиксирована темно-серая гумусированная супесь мощностью 25 см, которая залегала на желтом песке – горизонте В дерново-подзолистой почвы. Керамический материал, найденный в шурфе 43, представлен чернолощеной и поливной посудой. В слое встречены также листовые оловянные полосы шириной 3 см, свернутые рулоном – видимо, обрезки покрытия зданий.

2-й участок культурного слоя расположен по обе стороны Крамоторской улицы. Он начинается в 90 м от берега Люблинского пруда и распространяется по обеим сторонам этой улицы на юг на 130 м при ширине 80 м. Он имеет мощность 0,3–0,5 м и представлен серой слабогумусированной супесью с угольками. Керамический материал представлен белоглиняной шероховатой керамикой XVII–XVIII вв.

Учитывая выгодное топографическое положение территории парка к западу от главного корпуса усадьбы, здесь были заложены шурфы 44 и 45. Парк (насаждения лиственницы) занимает плоскую вторую террасу р. Голяданки, которая лежит на отметках 131–132 м, возвышается над прудом (123,5 м) на 7,5 м и ограничена с запада глубоким оврагом (обращен в залив пруда), а с юга – сухим верховьем того же оврага. Шурфы показали, что под дерном залегает серая слабо гумусированная супесь с отдельными угольками, которая на отметках –30–40 см сменяется (без четкой границы) желтым речным песком, представляющим собой бурый горизонт дерново-подзо-

листой почвы. Перед нами стратиграфия типичная для коренных берегов Голяданки, сложенных флювиогляциальными песками (см. подробное описание подобной стратиграфии на 2-м Кузьминском селище). На западном берегу залива шурфом № 46 зафиксирована иная стратиграфия отложений. До отметки –30 см прослежен слой балласта (материковый песок и прослойки гумусированной супеси), отложившийся в ходе благоустройства недавнего времени. Под ним зафиксирован нижний горизонт уже описанного слоя серой слабогумусированной супеси на речном песке.

Историческая идентификация. 1-й участок интерпретируется как следы усадьбы Люблино, возведенной на высоком берегу Голяданки во второй половине XVIII в. и фиксируемой планами 1823 и 1838 гг. (рис. 80). 2-й участок отражает территорию сельца Люблино, которое показано на плане 1766 г. (прил. 4; 5, № 188) и датируется XVII–XVIII вв. Материалы средневекового времени отсутствуют.

Литература и архивные материалы: Чернов, 1998а; 2000а. С. 163–166.

206а. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. БОГОСЛОВСКОЕ САМАРОВА ГОРА.

Археологически не исследовалось.

Подверглось современной застройке.

207. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ВЫХИНО.

Археологически не исследовалось.

208. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ с. КОСИНО.

Современный адрес: ул. Большая Косинская, д. 29.

История изучения. Раскопки были проведены трестом "Мособлстройреставрация" (В.А. Павлов) в 1982 г. в связи с реставрацией деревянной Никольской церкви 1673 г.

Описание. Деревянная Никольская церковь, возведенная вотчинником села И.С. Телепневым в 1673 г., расположена на восточном берегу Белого озера, в 10 м к востоку от апсид Успенской церкви, построенной в стиле ампир в 1818–1823 гг. После пожара 1947 г. верх храма был разобран.

Прослежены следы деревянных опор не сохранившихся крыльца и гульбища Никольской церкви.

У северо-западного угла Никольской церкви, под гульбищем храма 1673 г выявлено белокаменное плиточное надгробие, ориентированное по линии ЗВ. Надгробие украшено трехгранно-выемчатым орнаментом, со следами надписи (прочитано было лишь "Лета..", так как полностью раскрыть плиту не было технической возможности), которая может быть датирована XVI в. У южного края плиты был заложен небольшой шурф, который выявил могильную яму в материке.

В 4,1 м к западу от первой плиты на глубине 1,1 м была найдена еще одна могильная плита, без орнамента и надписи. Она носила на себе лишь следы подтески краев. В северо-восточном углу церкви зафиксирован могильный камень в виде креста.

Историческая идентификация. В.А. Павлов трактовал изученные им следы могильника как некрополь деревянного храма с. Косино, который предшествовал Никольскому храму 1673 г.

Литература и архивные материалы: Павлов, 1982; 1984. С. 113–115; Померанцев, Речменский, 1904; Семенова, Вовчейко, 1998; Толычева, 1886; Цветков, 1902а; 1902б.

209. СЕЛИЩЕ В с. КОСИНО.

Современный адрес: ул. Большая Косинская, д. 42, 56–80.

Археологически не исследовалось.

История изучения. Осмотр местности произведен С.З. Черновым 12.10.1997 г. Тогда же заложен шурф (к северу от д. 16а по ул. Оранжерейной) и проведен сбор подъемного материала в районе бывшей часовни на Святом озере. Культурный слой не обнаружен.

Описание. Судя по изображению села на Карте Московского уезда 1797 г. (прил. 4, лист 13, № 165–167) и на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [Топографическая карта... 1823 г.], село располагалось на восточном берегу Белого озера, к северу от церковного погоста. Показано 13 дворов, стоящие вдоль восточной стороны улицы (ныне Б. Косинская). На западной стороне, которая примыкает к озеру, показаны хозяйственные постройки.

Историческая идентификация. "...*Село Косино с тремя озеры*" упоминается в духовной грамоте кн. Владимира Андреевича Серпуховского (начало 1404 – май 1406 г.) [ДДГ. № 17. С. 48] среди владений переданных кнг. Елене Ольгердовне. В своем завещании (8.02.1433 – сентябрь 1437 гг.) Елена Ольгердовна упоминает, что дала это село в родовой монастырь Серпуховских князей "*Рождества Святой Богородицы*" в Москве, который, в свою очередь, завещала своим снохам и внуку кн. Василию Ярославичу (см. каталог, № 95) [ДДГ. № 28. С. 72].

Литература и архивные материалы: Павлов, 1984. С. 113–115; Пинчуков, 1984; Померанцев, Речменский, 1904; Семенова, Вовченко, 1998; Толычева, 1886; Топографическая карта... 1823 г.; Цветков, 1902а; 1902б.

210. КЛАД, ОБНАРУЖЕННЫЙ В 1912 г. НА ТЕРРИТОРИИ КЛАДБИЩА с. КОСИНО.

В 1912 г. в Косине, на кладбище, при рытье могилы нашли 45 монет. Клад содержал монеты Василия I, кн. Петра Дмитриевича Дмитровского (1389–1428), кн. Андрея Дмитриевича Можайского (1389–1432), кн. Владимира Андреевича Серпуховского (1359–1410).

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973. № 45. С. 206; Колызин, 2001. С. 186, 187. № 18.

211. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. КРУТИЦЫ.

Археологически не исследовалось.

212. СЕЛИЩЕ В д. КОЖУХОВО.

Археологически не исследовалось.

213. СЕЛИЩЕ В д. РУДНЕВО.

Археологически не исследовалось.

214. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ПЕЧАТНИКОВО.

Археологически не исследовалось.

215. ПЕРЕРВИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, исторический культурный слой и некрополь (селище ПЕРЕРВА-1).

Современный адрес: ул. Шоссейная, д. 82.

История изучения. Выявлено во время разведки, проведенной 4.05.1998 г. Н.А. Кренке, И.А. Бойцовым и С.З. Черновым.

Описание. Культурный слой выявлен шурфом, заложенным на монастырском дворе, в 18,8 м к югу и в

0,8 м к востоку от юго-западного угла центрального четверика Никольского собора 1696–1700 гг. и в 5 м к северу и в 2,8 м к востоку от северо-восточного угла Патриарших келий XVII в.

Под строительным горизонтом (серая супесь с обломками кирпича и известью), который залегает до отметок –13 – –20 см, выявлен слой черной супеси мощностью примерно 10 см, который содержал материал раннего железного века, а также, белоглиняную грубую и красноглиняную гладкую керамику (последняя четверть XV–XVI в.; рис. 103. А,Б), белоглиняную гладкую посуду (1560-е–XVII в.; рис. 103, В) и чернолощеную керамику (XVI–XVII вв.; рис. 103, Г). Судя по всему, этот слой частично был переотложен, но мало изменил свою структуру. Зачистка, проведенная на уровне –30 см показала, что в южной части шурфа предматериковые и материковые отложения были пробиты могильной ямой, которая была выкопана с уровня основания черной супеси. Заполнение ямы состояло из серой супеси. В северной части шурфа предматериковые слои сохранились. На отметках –23 – –40 см залегают прослойки темно-серой гумусированной супеси, светло-серой супеси и темно-серой супеси. Ниже залегает желтый речной песок (видимо, почвенный горизонт Bt). Небольшая площадь шурфа не позволяет интерпретировать эти прослойки. Они могут быть результатом выбросов материкового песка из более ранних могильных ям.

Историческая идентификация. Первое упоминание Николо-Перервинского монастыря относится к 1623 г.: "*...вотчина Перервинского монастыря на Москве-реке сельцо Слободка, а в немъ церковь Николая Чудотворец древян клетцки, образы и свечи и книги и колокола – строение мирское приходских людей, а вней игумен да два старца*" [Никифор, иеромонах, 1886. С. 6]. Наличие материала первой половины XVI в., по всей видимости, свидетельствует о существовании монастыря в этот период.

Литература и архивные материалы: Никифор, иеромонах, 1886.

216. СЕЛИЩЕ ПЕРЕРВА-2 И СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ ПЕРЕРВИНСКОЙ СЛОБОДЕ.

Современный адрес: ул. Шоссейная, между д. 86 и д. 92 (женская тюрьма).

История изучения. Выявлено во время разведки, проведенной 4.05.1998 г. Н.А. Кренке, И.А. Бойцовым и С.З. Черновым.

Описание. Селище расположено на южной оконечности коренного берега р. Москвы (на мысу), к югу-востоку от Николо-Перервинского монастыря.

Шурф 1 (1 × 2 м) был заложен в 16 м к юго-востоку от юго-восточного углового столба старой ограды монастырских огородов, которая пролегает вдоль бровки холма.

После разборки верхнего переотложенного слоя, на глубине 0,5 м была проведена зачистка материка, которая выявила в восточной части шурфа яму от постройки средневекового времени. Яма частично была нарушена перекопом, занявшим северо-западную часть шурфа. В восточной стенке шурфа прослежена стратиграфия ямы. На отметках –60–80 см залегает развал обожженной глины, ниже которого прослеживается темно-серая супесь, насыщенная керамикой. Дно ямы лежит на отметке –115 см. В заполнении ямы встречена белоглиняная грубая керамика (рис. 103, Д. № 98–136, 98–137). Верхний слой содержал белоглиняную шероховатую, белоглиняную гладкую и чернолощеную посуду XVII в. (рис. 105, Д).

Историческая идентификация. Судя по изображению на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [Топографическая карта... 1823 г.] и инструментальной военно-топографической съемке Москвы 1838 г. (цв. вкл., рис. 19) [РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. № 3681], выявленное селище соответствует южной части Перервинской слободы, имевшей 54 двора и располагавшейся вдоль края коренного берега Москвы-реки к югу от Николо-Перервинского монастыря.

Литература и архивные материалы: Никифор, иеромонах, 1886; Топографическая карта... 1823 г.; План инструментальной... съемки Москвы 1838 г.

217. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. БАТЮНИНО.

Современный адрес: ул. Шоссейная, севернее д. 12.

Археологически не исследовалось.

Историческая идентификация. Судя по изображению на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [Топографическая карта... 1823 г.] и инструментальной военно-топографической съемке Москвы 1838 г. [РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. № 3681], д. Батюнино (на первой из них показано 24 двора) располагалось вдоль первой террасы коренного берега Москвы-реки, в районе излучины старицы. 4 двора сохранялись в 1963 г., когда была проведена съемка карты ГУГК масштаба 1 : 25 000 Р-46-84-А-б.

Литература и архивные материалы: Топографическая карта... 1823 г.; План инструментальной... съемки Москвы 1838 г.; Топографическая карта Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) 1980–1981 гг. Масштаб 1 : 25 000. Лист Р-46-84-А-б.

218. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. МАРЬИНА.

Современный адрес: ул. Подольская, д. 1, 11, 17.

Археологически не исследовалось.

Историческая идентификация. Судя по изображению на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [Топографическая карта... 1823 г.] и инструментальной военно-топографической съемке Москвы 1838 г. [РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. № 3641], д. Марьино (на первой из них показан 31 двор) располагалось на водоразделе, южнее бровки коренного берега старицы р. Москвы. 4 двора сохранялись в 1963 г., когда была проведена съемка карты ГУГК масштаба 1 : 25 000 Р-46-84-А-б.

Литература и архивные материалы: Топографическая карта... 1823 г.; План инструментальной... съемки Москвы 1838 г.; Топографическая карта Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) 1980–1981 гг. Масштаб 1 : 25 000. Лист Р-46-84-А-б.

219. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ЧАГИНО.

Археологически не исследовалось.

220. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ЦЕРКВИ с. КАПОТНЯ.

Современный адрес: 1-й Капотнинский пр., Капотенское кладбище.

История изучения. Выявлен 13.08.1996 г. в ходе обследования Московской археологической экспедицией ИА РАН с. Капотня по заданию администрации района.

Описание. Могильник расположен на краю коренного левого берега р. Москвы, в 80 м к юго-западу от церкви Рождества Богородицы в Капотне, на террито-

рии Капотенского кладбища, где были зафиксированы надгробные плиты (рис. 99, 4). Могильник охватывает территорию городища Капотня раннего железного века и площадки, примыкающей к городищу с востока (отметки 138,5–139 м) (рис. 100). Оплывший напольный вал городища возвышается над этой площадкой на 1,5 м. Городище имеет заметный уклон в направлении к реке. Величина падения уровня составляет 65 см на каждые 10 м по горизонтали. Окраина могильника (мысовая часть городища) имеет отметку 135 м и возвышается над уровнем поймы р. Москвы (116 м) на 19 м. Ранние надгробия средневекового времени обнаружены на пространстве 90 × 50 м.

Сопоставление планов 1852 и 1951 г. (рис. 98, Б, В) свидетельствует о том, что первоначальный храм с. Капотня находился примерно в 60 м к юго-западу от ныне существующего каменного храма. Следовательно, некрополь частично совпадает с участком первоначального храма.

В ходе осмотра территории кладбища было зафиксировано две группы надгробий. Надгробия средневекового времени представлены двумя плитами из валунного камня и одним белокаменным (фрагмент).

Валунные плиты обнаружены на территории городища. По своим размерам они относятся к двум группам валунных надгробий, описанных в работе 1991 г. [Чернов, 1991. С. 78. Рис. 1]. К группе плит крупных размеров (длиной 120–135 см) относится надгробие № 1 (ил. вкл., рис. 15). Оно шириной 55 см, что несколько меньше обычной ширины плит этой группы. Толщина плиты колеблется от 10 до 20 см. Это связано с тем, что поверхность плиты имеет заметный скос. К группе плит средних размеров (70–90 см) относится надгробие № 7 длиной 80 см (рис. 101, вверху, *1*). Как ширина (45 см), так и длина (28 см) плиты вписываются в параметры этой группы (рис. 14). Следует отметить, что обе плиты имеют четко выраженную подпрямоугольную форму, что не оставляет сомнений в их происхождении. Это надгробные плиты, которые можно датировать XV–XVI вв. Белокаменное надгробие № 2 (рис. 101, вверху, *2*) обнаружено во вторичном залегании в 80 м к юго-западу от церкви, рядом с дорожкой, пролегающей через кладбище. Оно сохранилось лишь на треть. Читается орнамент боковой грани, который может быть отнесен к типу канделированного. Хотя собственно канделюр на нашей плите нет, сопровождающие их орнаментальные мотивы совпадают с теми, которые известны на многочисленных памятниках Москвы и Подмосковья первой половины XVII в. [Беляев, 1996. С. 151].

Надгробия XVIII–XIX вв. представлены саркофагами, выполненными из белого камня (№ 3–6, 8–14; рис. 101, вверху, *3*). Надписи на саркофагах практически не читаются. Однако на одной из них (№ 4) можно различить дату – 1825 г.

Литература и архивные материалы: Беляев, 1996. С. 151; Чернов, 1991. С. 78; 1997. С. 188–189; подробнее см. в гл. 5 наст. изд.

221. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. КАПОТНЯ.

Современный адрес: 1-й Капотнинский пр., Капотенское кладбище.

История изучения. Выявлен 13.08.1996 г. в ходе обследования Московской археологической экспедицией ИА РАН с. Капотня по заданию администрации района.

Описание. Расположено на левом берегу р. Москвы, в 300 м от нее, на месте с. Капотня, на пространстве между 1-м Капотнинским пр. и склоном коренного берега (рис. 99). Селище охватывает пространство, ограниченное на западе краем коренного берега р. Москвы, а на севере – церковным участком. На востоке граница распространения культурного слоя пролегает параллельно 1-му Капотнинскому пр., в 60 м восточнее его. От церкви на юг культурный слой распространяется на 500 м. Размеры селища в границах распространения материала XVII в. – 600 × 240 м, площадь – примерно 130 тыс. кв. м.

Древнейшая часть селища, исследованная археологически, ограничена на западе склоном к Москве-реке, на севере – церковным участком, на востоке – трассой бывшей Красноармейской ул. (практически соответствует 1-му Капотнинскому пр.), а на юге – проездом, пролегающим по овражку (рис. 99). Сопоставление планов 1951 (рис. 98, В), 1977 и 1983 гг. показывает, что до начала реконструкции этой территории картина его застройки была следующей. Один порядок домов села располагался вдоль Красноармейской ул. В 80 м от последней пролегала красная линия Московрецкой ул., вдоль которой располагался еще один порядок застройки. Расстояние от этих домов до нынешнего восточного забора кладбища (рис. 99, 3) равняется в среднем 35 м. Пространство к западу от домов по Московрецкой ул. было занято огородами. В 1970-е годы западная, ближайшая к реке, часть описываемого пространства была занята под кладбище, а восточная оставалась свободной от застройки. Следует, впрочем, заметить, что уже в 1951 г. захоронения производились на полосе между кромкой берега и кладбищенской дорожкой. В 1994–1995 гг. территория к востоку от кладбища была застроена городком иностранных специалистов (рис. 100, внизу).

Селище занимает плато коренного берега, имеющее флювиогляциональную природу и сложенную песками. Плато лежит на отметках 139–142 м. Наиболее возвышенная точка расположена в 120 м к югу от церкви. Отсюда отмечается слабое понижение в северо-западном и юго-западном направлениях. Падение уровня составляет всего 16 см на каждые 10 м по горизонтали. На севере и юге древнейшая часть селища ограничена оврагами: один из них пролегает от нынешнего храма Рождества Богородицы в направлении поймы р. Москвы, другой – расположен в 270 м к югу от церкви и в настоящее время застроен гаражами. Склон к реке крутой, длина его 80 м, перепад высот –16 м, падение уровня – 2 м на каждые 10 м по горизонтали. Склон занят мелколесьем, а у его подножья узкая (до 30 м шириной) терраса. Далее следует небольшой склон (перепад высот – 4 м), от основания которого начинается болото старичного происхождения. Оба склона заняты мелколесьем.

Территория, занятая ныне кладбищем, перспективна в археологическом отношении, так как она примыкает к средневековому некрополю и не застраивалась в XIX–XX вв. Поэтому здесь были заложены шурфы 1 и 2. Шурф № 1 (2,6 × 0,5 м) был заложен в южной части современного кладбища, в 190 м к ЮЮЗ от церкви Рождества Богородицы, в 17,8 м к западу от задних ворот кладбища, в 22 м к востоку от кромки берега. Шурф был разбит в виде траншеи, ориентированной по линии запад–восток, вдоль дорожки между оградками могил, устроенными здесь в 1970-е гг.

Под дерном (5 см) и балластом (5 см) на всей площади в пределах 1-го пласта залегала темно-серая гумусированная супесь с отдельными вкраплениями угля и отдельными мелкими обломками кирпича (рис. 101, внизу, А, Б). В этом слое было встречено большое количество керамического материала.

Верхние 10 см 2-го пласта также состояли из темно-серой гумусированной супеси. Общая мощность этого слоя составила, таким образом, 20 см. Его подстилал предматериковый слой – бурая супесь с вкраплениями вышележащего слоя (результат работы червей) и отдельными угольками. Мощность предматерика – 10 см. Четкой границы между культурным слоем и материком, которая бы фиксировала пахотный горизонт, не прослежено. Керамики в этом слое было значительно меньше. Зачистка материка выявила небольшую ямку округлой формы диаметром 55 см, разрез которой представлен на профиле северной стенки шурфа (рис. 101, внизу А). Ямка была выкопана из слоя, перекрывавшего предматерик и позднее преобразованного (в ходе раскопки под огород) в темно-серую супесь.

Из темно-серой супеси и предматерика было извлечено 190 фрагментов керамики. Материал делится на три группы. 1-я группа представлена фрагментом 96-Кап-1 (рис. 102, левый, А, № 1). Это стенка весьма архаичного по технологии изготовления горшка, который, по мнению Н.А. Кренке, относится к эпохе бронзы. 2-я группа керамики представлена красноглиняной гладкой (4,3%) и белоглиняной грубой (27%) посудой (рис. 102, левый, Г). Последний тип представлен серией венчиков, которые относятся к кувшинам (96-Кап-6, 96-Кап-7) и горшкам (96-Кап-5, 96-Кап-8, 96-Кап-9). Все они имеют эллипсовидный валик с внешней стороны – характерный признак, позволяющий датировать этот материал последней четвертью XV–XVI в. Преобладание белоглиняной грубой керамики свидетельствует о том, что наиболее активная хозяйственная деятельность на исследуемом участке велась в период, когда белая грубая посуда доминировала в московском керамическом производстве – т.е. в первой половине – середине XVI в. 3-я группа керамики включает типы, которые получают распространение в XVII в. Это белоглиняная шероховатая (26%), белоглиняная гладкая (21%), чернолощеная (9%), мореная (2%) и ангобированная (2%) посуда. Поздний материал на исследованном участке практически отсутствует.

Шурф № 2 (1,2 × 1,2 м) был заложен в 130 м к юго-западу от церкви Рождества Богородицы, в 20 м к юго-востоку от городища и в 1 м от асфальтированной дорожки, которая проходит по кладбищу (рис. 99). Поверхность шурфа имела уклон (на 18 см) в восточном направлении, что не соответствует уклону рельефа. *1-й пласт*. Под дерном (5 см) и баластом (5 см) на всей площади шурфа залегала темно-серая гумусированная супесь с отдельными вкраплениями угля и отдельными мелкими обломками кирпича (рис. 101, В, Г). *2-й пласт*. Начиная с уровня –20 см на всем пространстве шурфа фиксировался предматериковый слой, который имел различный характер на разных участках шурфа. В юго-восточной части шурфа он представлял собой бурую супесь с затеками культурного слоя и углями. Рядом с северной стенкой слой имел интенсивно черный цвет, а в юго-западном углу – серо-черную окраску. Зачистка материка, произведенная на отметках –40 см от поверхности, показала, что в северной части шурфа имеется яма 1 – западина глубиной 10 см, заполненная черной супесью с углями (см. разрез ямы на рис. 101, нижний, В), а в юго-западном углу – яма 2 подквадратной формы 50 × 50 см, которая уходила в южную стенку шурфа (см. разрез ямы в профиле на рис. 101, нижний, Г). В своей верхней части яма 2 заполнена материковой засыпкой, а в нижней – черной (точнее темно-серой) супесью. Дно ямы прослежено на глубине 100 см от поверхности. На дне обнаружено два фрагмента костей человека (позвонки), что свидетельствует о том, что зафиксирована могильная яма.

Керамический материал (109 фрагментов) происходит главным образом из переотложенного слоя темно-серой супеси (рис. 102, левый, Б). Здесь преобладает красноглиняная гладкая керамика (57% материала), представленная венчиками 96-Кап-30, 96-Кап-31, 96-Кап-35, 96-Кап-36. Первые два из них являются типичными образцами 2-го варианта ранней красной гладкой керамики с подтреугольным расширением изнутри венчика, которая преобладает в комплексах Москвы, отложившихся во второй половине XV в. Прямые аналогии могут быть указаны в комплексе из ямы в *Коломенском*, перекрытой строительными отложениями 1533 г. [МК. Табл. 105, № 71, 67]. Доминирование красноглиняной керамики над белоглиняной грубой указывает на то, что интенсивное освоение участка происходило до второй четверти XVI в., когда белая керамика начинает доминировать в московском керамическом производстве. Это наблюдение находит подтверждение в материале, собранном в яме 1. Здесь встречена исключительно красноглиняная гладкая керамика. Следовательно, Яма 1 синхронна раннему слою и может быть ориентировочно датирована второй половиной XV – началом XVI в. 3-я группа керамики из шурфа 2 относится к XVII–XVIII вв. (рис. 102, правый, А).

Шурф 3 был заложен на нижней террасе, в 220 м к западу-юго-западу от церкви и в 35 м к юго-западу от подошвы городища (рис. 99). Прослежена дерново-подзолистая почва без каких-либо следов культурного слоя и позднейшего мусора.

Таким образом, в Капотне зафиксирован типичный археологический комплекс, отражающий великокняжеское село XIV–XV вв. – селище и некрополь с валунными надгробиями (размерами 105 × 55 × 20 и 80 × 45 × 28 см), приуроченный к месту первоначального деревянного храма села. Основная часть средневекового погоста располагалась на древнем Капотенском городище.

Историческая идентификация. Первое упоминание с. Капотня содержится в духовной грамоте Ивана Даниловича Калиты 1336 г. Старшему сыну Симеону Иван Калита передал наиболее значительные владения, в том числе группу сел к юго-востоку от Москвы: "*село Костянтиновское, село Орининьское, село Островьское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховьское, село Напрудское оу города*" [ДДГ. № 1. С. 7]. В духовной грамоте Симеона Гордого 1353 г. "*Копотеньское*" названо в составе той же группы владений [ДДГ. № 3. С. 14). Село "Копотеньское" в том же составе владений значится и в духовных грамотах великих князей Ивана Красного (12.04.1356 – 13.11.1359), Дмитрия Ивановича (13.04 – 16.05.1389) [ДДГ. № 4, 12. С. 15, 33], Василия I [ДДГ. № 21, 22. С. 58, 60]. Отсутствие упоминания села в духовной грамоте Василия II, свидетельствует о том, что в период его правления (1425–1463) оно было пожаловано Николо-Угрешскому монастырю.

Литература и архивные материалы.: МК. Табл. 105. № 67, 71; Чернов 1996б; 1997. С. 188–189; подробнее см. гл. 5 наст. изд.

222, 223. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У БЫВШЕЙ ЦЕРКВИ НИКОЛЫ, НА ТЕРРИТОРИИ АВТОБАЗЫ, НА р. КОТЛОВКЕ.

Современный адрес. Электролитный пр., д. 7.

История изучения. Обследовано Московской археологической экспедицией ИА РАН (С.З. Чернов) в 1996 г.

Описание. На правом берегу р. Котловка, близ соединения Криворожской улицы с Электролитным проездом, расположена автобаза (Электролитный пр., д. 7), территория которой вплоть до бровки берега р. Котловки залита асфальтом и малодоступна для исследования. По воспоминаниям старожилов, на месте автобазы в начале XX в. располагался дом церковнослужителей и кладбище, относившееся к церкви, которая показана на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г.

Историко-планировочные данные. На Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) на правом берегу р. Котловки, в 200 саженях к югу от впадения оврага, берущего начало у д.Верхние Котлы, показана "церковь принадлеж(ащая) к Верх. Котлам". К западу от нее, между нею и р. Котловкой показана большая усадьба со строением (видимо, дом причта), а к северо-востоку – еще одна усадьба без строений [Топографическая карта... 1823 г.].

Еще подробнее ситуация показана на Плане инструментальной военно-топографической съемки г. Москвы 1838 г. Церковь ориентирована на северо-восток. К северу от нее, вдоль границы усадьбы, залитой зеленым цветом, показано три строения. Еще одно расположено далее на север ближе к реке и в стороне от границы усадьбы. К востоку от церкви показан сад, к юго-востоку – поле (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. № 3681). Церковь показана также на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г.

На топографической карте "Москва и окрестности" 1951 г. масштаба 1 : 10000 [Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. 1-я четв. I-2] зафиксированы элементы ситуации, показанной на картах XIX в. Все четыре строения, принадлежавшие ранее церковному причту, сохранялись. В районе места церкви Электролитный проезд, который уже существовал к 1951 г., поворачивал на север, к р. Котловке. За исключением двух новых капитальных строений, возникших к востоку от северного отрезка Электролитного проезда, территория старинного села Никольского была свободна от новой застройки.

К 1963 г., когда производилась топосъемка, на которой основана карта ГУГК масштаба 1:25 000 (лист P-46-84-A-б), строения церковного причта были снесены и на их месте возникло здание автобазы (Электролитный пр., д. 7). Территория к востоку и югу от нее занята промзоной.

На момент обследования в 1996 г. правый берег р. Котловки северное места с. Никольское был погребен под свалкой грунта, извлекаемого из туннелей метрополитена. По данным обследования, проведенного в 2003 г. В.Д. Кошлаковым, на месте свалки грунта проектируется Центр зимних видов спорта "Московские альпы", в территорию которого планируется включить и зону археологического исследования селища и некрополя.

Историческая идентификация. Идентифицируется с с. Никольское на Котле, известным по описанию вотчины Московского Симонова монастыря 1543 г.

Литература и архивные материалы. Топографическая карта... 1823 г.; План инструментальной... съемки Москвы 1838 г.; Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. 1-я четв. I-2; Топографическая карта Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) 1980–1981 гг. Масштаб 1:25 000. Лист P-46-84-A-б; Чернов, 1997. С. 189.

224. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. НОВИНКИ.

Археологически не исследовалось.

224а. МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ДЕНЬГИ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО РЕЧНОГО ВОКЗАЛА.

В конце 1970-х гг. при углублении дна Москвы-реки у строящегося Южного речного вокзала (противоположный берег Москвы-реки от станции метро "Коломенская") была найдена серебряная деньга Дмитрия Донского с изображением петуха и четверокого существа над ним. Там же находили серебряные деньги Василия II и медные пула московские и тверские XV–XVI вв. Деньга Дмитрия Донского хранится в собрании Н.А. Аксенова (г. Серпухов). Вес монеты – 0,90 г.

По всей видимости, находка сделана в Новинковском рукаве, порытом вдоль старицы Москвы-реки, севернее бывшей одноименной деревни (каталог, № 224).

Литература и архивные материалы: Колызин, 2001. С. 204. № 9.

225. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. НАГАТИНО.

Современный адрес: ул. Нагатинская наб., д. 52, 62, 64.

Археологически не исследовалось.

Историко-планировочные данные. На Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) д. Нагатино показано на правом берегу р. Москвы, вдоль старицы р. Москвы с 52 дворами (описка – первоначально, видимо, 82) [Топографическая карта... 1823 г.].

Подробнее ситуация показана на Плане инструментальной военно-топографической съемки г. Москвы 1838 г. В д. Нагатино показано 82 двора. Главная улица (позднее она известна как Московская большая) проходила почти параллельно бровке коренного берега, у подножия которого показана старица. Восточный край улицы выходил к берегу. На северной, ближайшей к старице стороне улицы показан 21 крестьянский двор. На западной окраине села, ближе к берегу, показаны "волостное правление", еще один казенный двор и "кладбище".

Судя по карте 1951 г. масштаба 1:10000 [Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. 1-я четв. I-3], село значительно расширилось. Его старая часть (показанная на карте 1838 г.) размещалась вдоль Москаковской Большой ул., которая как и в 1838 г., начиналась на востоке от Новинковского рукава, в который была обращена старица (зеркало воды было поднято к тому времени до отметки 120,4 м). На запад от Новинковского рукава, вдоль северной, ближней к нему стороне улицы размещались: 13 дворов, проезд по оврагу, 3 двора, проезд к пристани. Высота этого участка деревни над поймой составляла 2–4 м. Далее на запад вдоль улицы размещалось еще 17 дворов до проезда, ведущего к Школьной ул. (в районе быв. Волостного правления). Высота этого участка деревни над поймой

составляла 5–6 м. В районе 11–12-го дворов к улице выходил еще один овраг.

Судя по всему в пределах описанной территории можно предполагать обнаружение средневекового селища, содержащего следы древнего с. Нагатино.

К 1963 г., когда производилась топосъемка, на которой основана карта ГУГК масштаба 1:25 000 (лист Р-46-84-В-г), капитальными строениями жилого квартала была застроена территория к югу от Московской Большой ул. (трасса ее тогда сохранялась). Северная же часть села, описанная выше и размещавшаяся вдоль Новинковского рукава, сохранялась. На западе его граница маркировалась проездом, который вел к Школьной ул. напротив него была проложена ул. Якорная.

В настоящее время в описанной части бывшей д. Нагатино, где можно предполагать обнаружение средневекового селища, вдоль берега Новинковского рукава проложена Нагатинская наб. В восточной части построены дома 62 кор. 2, 64 кор. 2, кор. 3 по Нагатинской наб. (три башни), центральная часть занята небольшим сквером, а в западной части построен протяженный дом 50 по Нагатинской наб.

Историческая идентификация. Село "*Ногатиньское*" упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Калиты 1336 г. – оно было передано кн. Андрею Ивановичу [ДДГ. № 1. С. 8, 9]. По духовной его сына кн. Владимира Андреевича Серпуховского 1404–1406 гг. "*Ногатинское со всѣми луги и з д(е)р(е)вн(я)ми*" вместе с с. Коломенское было передано кнг. Елене Ольгердовне [ДДГ. № 17. С. 48]. В духовной грамоте последней (8.02.1433 – сентябрь 1437 г.) о Ногатинском сохранилась интересная запись: "*А снох(у) свою, кягиню Семенову Василису, бла(го)словляю, по своемъ животѣ, селом Ногатиньским и луги, что к нему потягло, и городскими ногатиньцы с пошьлинами, что к ним потягло*" [ДДГ. № 28. С. 72]. Можно предполагать, что часть жителей села несла тягло вместе с городскими людьми, принадлежавшими удельным серпуховским князьям. В духовной грамоте Василия II (3.05.1461 – 27.03.1462 г.) говорится: "*...да после кн(я)г(и)нина живота Василисина* (т.е. после смерти Василисы, вдовы кн. Семена Владимировича. – *С.Ч.*), *Ногатиньское моеи кн(я)г(и)ни, и з дворы и со всѣм, что к нему потягло, да Новинки*" [ДДГ. № 61. С. 196].

Литература и архивные материалы: Варенов, 1993; Топографическая карта... 1823 г.; План инструментальной... съемки Москвы 1838 г.; Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. 1-я четв. 1-3; Топографическая карта Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) 1980–1981 гг. Масштаб 1:25 000. лист Р-46-84-В-г.

226. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК НА ПЛОЩАДИ У ЦЕРКВИ ВОЗНЕСЕНИЯ В КОЛОМЕНСКОМ.

Современный адрес: заповедник "Коломенское", в 40 м к западу от церкви Вознесения (т. I наст. изд., цв. вкл., рис. 18, № 9; см. также обложку т. I наст. изд.).

История изучения. Некрополь был обнаружен и исследован широкой площадью в 1978–1979 гг. [Беляев, 1978, 1979].

Описание. Могильник расположен на одном из самых высоких и заметных мест будущей дворцовой территории XVI в., в 180 м от Москвы-реки, в верхней части склона второй террасы, на отметках 140–142 м, на высоте 25–27 м над уровнем р. Москвы (отметка уреза воды 115 м). Могильник занимает пространство к востоку от южного края фасада Передних ворот Государева дворца, перед восточным фасадом Полковничьих палат и Фряжского погреба. Размеры кладбища примерно 50 × 50 м. Площадь 2500–3000 кв. м.

Было изучено полностью или частично 155 погребений, расположенных едва намеченными рядами. Могилы не перерезают друг друга. Имеются случаи прихоранивания. Вскрыто 550–560 кв. м. Общее количество погребенных на кладбище исследователь определяет в 700–750 человек. Могилы ориентированы на восток-северо-восток (110–112 градусов). Могилы пробивают темно-серый гумусированный суглинок, залегающий на подзолистом горизонте почвы, а также бурый горизонт почвы, сложенный красной глиной. Часть могил выкопана с уровня первичного дернового слоя, другие пробили слой пестроцвета (материкового выброса). Глубина ям от 0,4 до 1 м, главным образом 0,5–0,7 м. Захоронения совершены по христианскому обряду, головой на запад. Руки сложены в районе живота или под грудью. Погребения совершались в досчатых гробах. Погребальный инвентарь представлен тремя сосудами – нижняя часть краснолощеного кувшина (вторая половина XIV–XV в.), две чашечки для елея (середина XV – середина XVI в.) – и пулом, которое датировано П.Г. Гайдуковым 1470–1480-ми годами. В заполнении ям встречена красноглиняная грубая, сероглиняная (западная часть кладбища), краснолощеная, красноглиняная гладкая и мореная керамика. Встречено до сотни фрагментов керамических плиток пола, которые, возможно, связаны с деревянным храмом.

Над могилами in situ встречено 4 белокаменные плиточные надгробия с ранним трехгранно-выемчатым орнаментом XIV–XV вв. без надписей. Они уцелели под покрытием дороги, ведущей из Передних ворот Государева дворца к Москве-реке.

По мнению исследователя могильника Л.А. Беляева, с возникновением церкви Вознесения (1532 г.) и дворцового комплекса хоронить начали в Дьякове (см. каталог, № 229).

Литература и архивные материалы: Беляев, 1978; 1979; 1991а; 1994а. С. 363–367.

227а. СЕЛИЩЕ КОЛОМЕНСКОЕ-2 (ГОСУДАРЕВО ДВОРИЩЕ).

Современный адрес: заповедник "Коломенское", в районе церкви Вознесения и к западу от нее (Т. I наст. изд., цв. вкл., рис. 18, № 9).

Описание. К востоку от церкви Вознесения, под слоем строительства церкви (1533 г.) исследована постройка, датируемая второй половиной XV в. [Беляев, 1991б]. В 2003–2004 гг. шурфы, заложенные в районе церкви Вознесения, в рамках работ ЦАИ ГУОП г. Москвы, исследовались Л.А. Беляевым.

Размеры и характер нагорной части "села Коломиньского", упоминаемого в духовных грамотах великих московских князей, пока еще не вполне ясны. Тем не менее можно предполагать, что такое поселение, синхронное грунтовому могильнику (каталог, № 226) существовало.

Дата финальной стадии селища на Голосове овраге (см. каталог, № 227б ниже) – вторая половина XIII в. – может рассматриваться как terminus post quem для возникновения нагорной части с. Коломенское. Появление его следует, таким образом, связывать не с изменениями в структуре расселения, которые произошли сразу после монгольского нашествия 1238 г., а с внутренней перестройкой расселенческих структур, сло-

жившихся в послемонгольское время во второй половине XIII в. (подробнее обоснование этого тезиса см.: т. III, гл. 4 наст. изд.).

Археолого-палеоботанические исследования, показали, что в районе церкви Вознесения до распашки XII–XIII вв., видимо, существовала поляна, а на месте Водовзводной башни значительно дольше сохранялся лес. Затем поле на месте башни заросло лесом, и верхняя часть пахотного горизонта деградировала, на месте же церкви Вознесения пашня продолжала функционировать дольше, до начала строительства храма, вероятно с перерывами, во время которого ее сменяла луговая растительность. Таким образом пространство к востоку от некрополя было свободно от застройки (подробнее: т. I, гл. 10 наст. изд.).

Территория Старого государева двора, примыкающая с запада к селищу, исследовалась Н.А. Кренке в 1996 г. и ЦАИ ГУОП г. Москвы в 2000–2004 гг. [Векслер, Кондрашев, Беркович, 2001. С. 57, 58; Векслер, Кондрашев, Беркович, Бойцов, Гаврилов, 2002].

Литература и архивные материалы: Векслер, Кондрашев, Беркович, 2001. С. 57, 58; Векслер, Кондрашев, Беркович, Бойцов, Гаврилов, 2002; Желудков, 2001. С. 501–528; Кренке, 1997. С. 129–130; см. также т. I, гл. 10; т. III, гл. 4 наст. изд.

2276. СЕЛИЩЕ КОЛОМЕНСКОЕ-3 (к югу от церкви Вознесения, на Голосовом овраге).

Современный адрес: заповедник "Коломенское", в 70 м к югу от церкви Вознесения, на склоне левого берега Голосова оврага в его устьевой части, на правом берегу Москвы-реки, на расстоянии 70 м от реки и 60 м от тальвега оврага, на высоте 21–26 м над водой (абсолютные отметки 135–140 м), в 70–100 м к югу от селища Коломенское-2 (место "Государева дворища") (т. I наст. изд., цв. вкл., рис. 18, № 5).

История изучения. Обнаружено А.К. Станюковичем в 1981 г., исследовано Н.А. Кренке в 1986 и 1994 гг. (заложено 8 шурфов общей площадью 18 кв. м).

Описание. Селище расположено в 60 м к югу от церкви Вознесения, на склоне коренного берега за пределами царской усадьбы. Площадь селища – около 5 тыс. кв. м. Размеры 60 × 45 м. Культурный слой мощностью 0,2–0,7 м сильно перемешан и представляет собой серо-бурую супесь.

Найдены фрагменты керамики лепной текстильной и гладкостенной, гончарной курганной и серой, лопасть семилопастного височного кольца XII в. Средневековый материал датируется XII–третьей четвертью XIII в. Это свидетельствует о том, что поселение предшествовало возникновению системы поселение–могильник, отражающих село "Коломниньское" 1336–1339 гг. (см. 226, 227).

Красноглиняная гладкая, белоглиняная грубая и гладкая керамика XVI–XVII вв., а также поливная XVIII–XIX вв., распространена и за пределами селища, к западу вдоль склона оврага на 120 м (вероятно, связана с распашкой). Находки XV–XIX вв., вероятно, не связаны с жилым слоем, а отложились из-за других видов хозяйственной деятельности и смывов слоя с вершины холма.

Литература и архивные материалы: Гоняный, Станюкович, 1983. С. 55; Кренке, 1986б; 1988; 1991а; 1994; Кренке, Шполянский, Янишевский, 1995. С. 113–114; Станюкович, 1981.

228. СЕЛИЩЕ КОЛОМЕНСКОЕ-1 (В БЫВШЕМ с. КОЛОМЕНСКОЕ).

Современный адрес: заповедник "Коломенское", между улицами Нижняя и Большая на всем их протяжении и к юго-востоку от ул. Нижняя до подошвы склона надпойменной террасы, на месте с. Коломенское, снесенного в 1983 г., на надпойменной террасе правого берега Москвы-реки, на расстоянии 150 м от русла и на высоте 5–16 м над водой (абсолютные отметки 120–131 м) (т. I наст. изд., цв. вкл., рис. 18, № 6).

История изучения. Обследовано Н.А. Кренке в 1981–1984, 1991, 1992 гг. (собран подъемный материал и вырыто два шурфа по 0,5 кв. м).

Описание. Размеры 500 × 400 м, культурный слой 0,2–3 м (в ямах), супесь/суглинок серого цвета. Наиболее древняя часть селища – юго-восточная, на склоне надпойменной террасы, к северо-северо-востоку на 400–500 м от церкви Вознесения, к востоку и северо-востоку от д. 133 (на карте – 97 по ул. Нижней). Размеры древнего участка 100 × 100 м. Найдены один фрагмент лепной неолитической керамики с ямочным орнаментом, несколько фрагментов текстильной и гладкостенной лепной керамики раннего железного века, один фрагмент лепной керамики с отпечатком гребенчатого штампа, возможно, древнерусского времени, курганная и серая гончарная керамика, а также белоглиняная (преобладает), малочисленные фрагменты красноглиняной XV–XVI вв. и различные виды керамики XVIII–XX вв., белоглиняная птичка-свистулька, фрагмент медного нательного креста (т. I, рис. 50 наст. изд.). Коллекция хранится в ГМЗ "Коломенское".

Историческая идентификация. Поселение существовало на протяжении второй половины XIII–XVI вв. Идентифицируется с подольной частью "села Коломниньского", упоминаемого в духовных грамотах Ивана Калиты 1336 и 1339 гг. среди сел, передаваемых кн. Андрею Ивановичу [ДДГ. № 1. С. 8, 9].

Литература и архивные материалы: Кренке, 1991а. С. 45; 1991б; 1992а; подробнее см. т. I, гл. 10 наст. изд.

229. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК ЦЕРКВИ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ БЫВШЕГО с. ДЬЯКОВО.

Современный адрес: заповедник "Коломенское", к западу от церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи (т. I наст. изд., цв. вкл., рис. 18, № 10).

Описание. При строительстве церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи использовали плиты 1551, 1534 и 1535 гг. [Новиков, 1962. С. 162–188].

Литература и архивные материалы: Новиков, 1962. С. 162–188.

230. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. ДЬЯКОВО (В ДЬЯКОВСКОМ САДУ).

Современный адрес: заповедник "Коломенское", в саду, к юго-западу от церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи (т. I наст. изд., цв. вкл., рис. 18, № 7).

История изучения. Исследовано Н.А. Кренке в рамках комплексного археологического изучения ГМЗ "Коломенское".

Описание. Селище расположено на коренном правом берегу Голосова оврага, близ его впадения в пойму Москвы-реки. Оно примыкает с запада к грунтовому могильнику (каталог, № 229). Восточная окраина селища располагается в 100 м к западу от церкви Усекнове-

ния главы Иоанна Предтечи, западная – в 380 м от церкви на запад-юго-запад. На западе селище достигает оврага, на юге – старинного пруда (культурный слой располагается в 40 м от него)

Исследовано археологически. На площади около 50 тыс. кв. м (5 га) распространена керамика XV–XVII вв., а также полихромные изразцы XVII в. Мощность культурного слоя не превышает 20 см.

Историческая идентификация. По мнению Н.А. Кренке, селище является остатками приселка Дьяковского, существовавшего на этом месте до переноса его на современное место в связи с устройством государева сада. Идентифицируется с селом "*Дьяковское*", упоминаемым в духовной грамоте кн. Владимира Андреевича Серпуховского (1404–1406 гг.) [ДДГ. № 17. С. 48, 49]. Памятник испорчен ямами фруктовых деревьев.

Литература и архивные материалы: Варенов 1992. С. 80–88; Кренке, 1991а. С. 43.

230а. СЕЛИЩЕ ДЬЯКОВО-1 (Выгон).

Современный адрес: заповедник "Коломенское", в 0,2 км к востоку от перекрестка ул. 1-я Дьяково городище и дороги, мощенной булыжником, ведущей к Москве-реке, на мысу правого берега Москвы-реки, в 200 м к северу от площадки Дьякова городища, в 330 м от реки, на высоте 36 м над рекой (абсолютная отметка 150 м) (т. I наст. изд., цв. вкл., рис. 18, № 4).

История изучения. Исследовано Н.А. Кренке в 1986 г. (раскопано 88 кв. м).

Описание. Размеры 20 × 10 м, культурный слой 0,3–0,6 м, серо-бурый суглинок. Средневековый материал представлен керамикой гончарной курганной и серой, имеется также красноглиняная гладкая, белоглиняная грубая и гладкая, чернолощеная, поливная, медная полушка конца XVIII в., каплевидная пуговица XIX в. из оловянистого сплава. Единичные находки XVII–XIX вв., возможно, свидетельствуют не об обживании места, а о посещениях. По рассказам местных жителей, здесь проводились кулачные бои. Коллекция хранится в ГМЗ "Коломенское".

Литература и архивные материалы: Кренке, 1986б, 1988, 1991а.

231. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. КОТЛЯКОВО.

Археологически не исследовалось.

232. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. БЕЛЯЕВО.

Археологически не исследовалось.

233. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ШАДРОВО.

Археологически не исследовалось.

234. СЕЛИЩЕ И СЛЕДЫ НЕКРОПОЛЯ САБУРОВО (В БЫВШЕМ с. САБУРОВО).

Современный адрес: Каширское шоссе, д. 57.

Археологически не исследовалось.

История изучения. Исследовано А.А. Юшко в 1979 г. до начала массовой застройки этого района.

Селище выявлено на ул. Сабуровской, восточнее Никольской церкви. Оно располагалось в 1979 г. на высоком коренном правом берегу р. Москвы, на территории двух порядков домов бывшего села, разделенных оврагом, впадающим в пойму р. Москвы.

Селище площадью 15,4 тыс. кв. м расположено на склоне к пойме р. Москвы, на высоте 14–19 м над уровнем р. Москвы. А.А. Юшко датирует селище XIV–XVII вв.

Литература и архивные материалы: Юшко, 1979; 2002. С. 144, 145 – план.

235. СЕЛИЩЕ В РАЙОНЕ ШИПИЛОВСКОЙ ПЛОТИНЫ.

Археологически не исследовалось.

236. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ЦЕРКВИ БЫВ. С. ПОКРОВСКОЕ НА Р. СУХОЙ ГОРОДЕНКЕ.

Археологически не исследовался.

237. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. ПОКРОВСКОЕ НА Р. СУХОЙ ГОРОДЕНКЕ.

Археологически не исследовалось.

238. КУРЬЯНОВО-1, СЕЛИЩЕ. XII–XIV (?) вв.

Современный адрес: в 800 м к северо-западу от Курьяновской овощной базы (Проектируемый пр., д. 1), в 500 м к востоку-юго-востоку от Дьякова городища, 700 м к северо-востоку от д. 31 по Каширскому шоссе (МИФИ), у кромки левого берега Москвы-реки, в 280 м ниже по течению от устья сточного канала Курьяновской станции аэрации, в 2 м от воды, культурный слой на высоте 2–3 м от уреза воды (абсолютная отметка 118 м).

Старый адрес: в 1000 м к юго-западу от д. Курьяново.

История изучения. Исследовано в 1998 г. Н.А. Кренке, А.Л. Александровским, С.З. Черновым и Б.Е. Янишевским.

Описание. В обрыве берега, подмытого рекой, прослежена почва серо-бурого цвета, погребенная под более светлыми бурыми суглинистыми пойменными отложениями мощностью 1,4 м. Толщина погребенной почвы до 0,5 м. Выявлена яма от постройки, начинающаяся со среднего уровня погребенной почвы. Глубина ямы до 60–80 см. В заполнении очажные (?) камни, печина, угли, керамика типа серой (?). Керамика имеет примесь крупнозернистого песка и дресвы. Линейный орнамент на нижней части стенки сосуда выполнен широкими бороздками (3 мм). По углям из ямы получена радиоуглеродная дата 900 ± 100 лет (ГИН-9868), что при калибровке указывает на возраст в интервале 1003–1256 гг. Наиболее вероятные значения 1133, 1136, 1156 гг.

Мелкие печинки, камни, угольки простираются в слое погребенной почвы за пределами ямы на расстоянии около 4 м по обе стороны от нее.

Литература и архивные материалы: Кренке, 2000; т. I, гл. 9 наст. изд.

239. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. КУРЬЯНОВО.

Археологически не исследовалось. Не сохранилось.

Судя по изображению на Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) [Топографическая карта окружности Москвы... 1823 г.) д. Курьяново (показано 28 дворов) располагалось на низком левом коренном берегу р. Москвы, обращенном в сторону Коломенского. К 1963 г., когда была проведена съемка карты ГУГК масштаба 1:25000 Р-46-84-А-б, на месте деревни были построены отстойники.

Литература и архивные материалы: Топографическая карта окружности Москвы... 1823 г.

240. СЕЛИЩЕ ОРЕХОВО-1 В БЫВШЕЙ д. ОРЕХОВО.

Археологически не исследовалось.

241. СЕЛИЩЕ ОРЕХОВО-2.

Современный адрес: заповедник "Царицыно", на огородах, в 0,6 км к западу-юго-западу от д. 4 по Шипиловскому пр., в 450 м к западу-юго-западу от пересечения Шипиловского пр. и Орехового б-ра, в 450 м к востоку-юго-востоку от истоков Верхне-Царицынского пруда, в 20 м к югу от кладбища в 20 м к северу от очистных сооружений на р. Язвенке.

История изучения. В 1989 г. исследовано Н.А. Кренке.

Описание. Селище расположено на правом берегу р. Язвенки, между двумя оврагами, в 40–80 м от запруженного русла, на высоте 7–14 м над водой (абсолютные отметки 145–152 м), в 130 м к юго-западу от курганного могильника Орехово-1 [каталог, № 147].

Размеры 110 × 40 м, культурный слой до 1 м, темного цвета, нарушен современными выемками грунта. Найдена керамика, которую можно объединить в два хронологических комплекса: курганная и серая XII–XIII вв. и красноглиняная гладкая, белоглиняная гладкая XV – начала XVII в. Н.А. Кренке относит сероглиняные венчики к XIII–началу XIV в.

Литература и архивные материалы: Кренке, 1989. С. 17, 18; подробнее: т. I, гл. 7 наст. изд.

242. СЕЛИЩЕ ОРЕХОВО-8.

Современный адрес: в 250 м к юго-западу от д. 65 по Шипиловскому пр., на бровке первой террасы правого берега р. Язвенки, в 50 м выше по течению от эстакады трубопровода, на высоте 2 м над водой на удалении 5–10 м от русла реки, в 350 м к востоку от курганного могильника Орехово-2.

История изучения. В 1989 г. обследовано Н.А. Кренке.

Описание. На площадке террасы, занятой огородами выявлено пятно темно-бурого культурного слоя (суглинок). Предположительные размеры поселения 30 × 50 м. Подъемный материал включал сероглиняную керамику трехслойного обжига, имеющую аналогии в комплексах XIII в. При повторном обследовании места в 2002 г. было отмечено, что огороды заброшены и заросли травой, подъемный материал отсутствовал.

Подъемный материал включает фрагменты сероглиняной керамики трехслойного обжига с довольно крупными включениями дресвы размером до 2 мм. Морфологические особенности венчика не позволяют сопоставлять его с керамикой из курганов XII в. Однако, подобная керамика могла бытовать на завершающем этапе "курганного времени", то есть в XIII в. Аналогии имеются в городских комплексах Москвы (см. например, комплексы ям 3 и 8 в Историческом проезде, Московская керамика, т. 27, 40, 41) [Кренке, 2004]. Дата памятника – XII–XIV вв.

Коллекция хранится в музее "Царицыно".

Литература и архивные материалы: Кренке, 1989. Подробнее: т. I, гл. 7 наст. изд.

243. СЕЛИЩЕ ОРЕХОВО-4 (западный участок) (Язвенка-4 а, по Н.А. Кренке).

Современный адрес: заповедник "Царицыно", в 0,6 км к юго-западу от д. 4 по Шипиловскому пр., в 300 м к востоку от 5-этажной казармы воинской части, на первой террасе левого берега р. Язвенки, правого притока р. Сухая Городенка, на левом берегу впадающего в р. Язвенку короткого оврага, в 30 м к юго-западу от очистных сооружений, на огородах, на старом антенном поле станции глушения радиопередач, за ее забором, в 30 м от русла реки, на высоте 3–7 м над уровнем воды (абсолютные отметки 142–146 м), в 30–40 м к северо-западу от восточного участка селища Орехово-4 (№ 143).

История изучения. В 1989 г. исследовано Н.А. Кренке (собран подъемный материал и заложен зондаж площадью 0,2 кв. м).

Описание. Размеры около 70 × 60 м, культурный слой 0,5 м, темно-серая супесь/суглинок, верхние 30 см представляют собой пахотный слой, под ним более темно окрашенный горизонт толщиной 20 см. Селище выделяется темным пятном на пашне. Найдена керамика курганная, серая и красноглиняная грубая с линейным и волнистым орнаментом XII–XV вв.

Литература и архивные материалы: Кренке, 1989. С. 23, 24. Подробнее: т. I, гл. 7 наст. изд.

244. СЕЛИЩЕ ОРЕХОВО-5.

Современный адрес: заповедник "Царицыно", в 0,7 км к западу-юго-западу от д. 4 по Шипиловскому пр., в 590 м к западу-юго-западу от пересечения Шипиловского пр. и Орехового б-ра, в 200 м к юго-востоку от очистных сооружений, в пойме и на склоне первой террасы левого берега р. Язвенки, правого притока р. Сухая Городенка, на правом берегу ручья левого притока р. Язвенки, в 40 м от русла Язвенки, на высоте 1–5 м над уровнем воды (абсолютные отметки 141–146 м).

Старый адрес: в 950 м к юго-западу от центра д. Орехово (по карте 1951 г.).

История изучения. Исследовалось в 1989 г. Н.А. Кренке (заложен 1 шурф площадью 0,3 кв. м).

Описание. Размеры 90 × 30 м, культурный слой 0,3–0,6 м, темно-коричневая супесь, поверхность распахивается под огороды. Найдена курганная керамика с линейным орнаментом и белоглиняная гладкая, а также камни, угли, керамический шлак. Датируется XII–XIII, XVI–XVII вв.

Литература и архивные материалы: Кренке, 1989. С. 26. Подробнее: т. I, гл. 7 наст. изд.

245. СЕЛИЩЕ ОРЕХОВО-6.

Современный адрес: заповедник "Царицыно", в 0,8 км к западу от д. 65а по Шипиловскому пр., в 750 м к западу от пересечения Шипиловского пр. и Ясеневой ул., в 1750 м к северо-западу от МКАД, в 1300 м к юго-востоку от истоков Верхне-Царицынского пруда, в лесу (посадки сосны), на первой террасе левого берега р. Язвенки, правого притока р. Сухая Городенка, на правом берегу оврага, левого притока р. Язвенки, на склоне которого имеется бетонная лестница, в 40 м от реки, на высоте 3–5 м над водой (абсолютные отметки 147–149 м), в 400 м к северо-западу от курганного могильника Орехово-2 (№ 135).

Старый адрес: в 950 м к юго-юго-западу от центра д. Орехово.

История изучения. Исследовалось в 1989 г. Н.А. Кренке (заложено 4 зондажа общей площадью 0,36 кв. м).

Описание. Размеры 60 × 30 м, культурный слой мощностью 0,4 м, бурый суглинок, местами насыщенный углистыми остатками. Найдена гончарная керамика курганная и серая с линейной орнаментацией и оттисками штампа-колесика. Дата памятника XII–XIII вв.

Литература и архивные материалы: Кренке, 1989. С. 27, 28. Подробнее: т. I, гл. 7 наст. изд.

246. СЕЛИЩЕ НА МЕСТЕ с. ЦАРИЦЫНО (с. Черная грязь).

Современный адрес: ул. Воздушная, д. 2.

Описание. Усадьба Царицыно. В районе церкви Пресвятой Богородицы Живоносного источника.

Историческая идентификация. Судя по писцовой книге 1589 г., на правом берегу Язвенки располагалась пустошь Черногрязная, относившаяся к дворцовому селу Коломенскому, где пахали наездом крестьяне деревни Осляевой. Большая часть пустоши распахивалась (15 десятин), 12 десятин поросли лесом [Холмогоровы, 1892]. В 1633 г. пустошь Черная Грязь с прилегающими пустошами (в том числе пустошь Орехово) были проданы тестю царя Михаила Федоровича – боярину Лукъяну Степановичу Стрешневу. В 1666 г. в бывшей пустоши Черной Грязи существовал уже боярский двор, в котором жили "деловые люди". Пустошь Орехово стала деревней, в которой было 5 крестьянских домов "литовского полону". Вероятно, в 1683 г. в пустоши Стеблевой ставится деревянная церковь Пресвятой Богородицы Живоносного источника (на правом берегу р. Городенки возле устья Язвенки, при овраге, впадающем в Царицынский пруд). Писцовые документы 1689 г. фиксируют пруд и плотину на реке Городенке, большой двор вотчинников в Черной Грязи [Байбурова, 1993. С. 9, 14].

Литература и архивные материалы: Байбурова, 1993. С. 9, 14; Холмогоровы, 1892.

247, 248. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ В БЫВШЕМ с. БОРИСОВО.

Современный адрес: ул. Городянка.

Археологически не исследовались.

На Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) с. Борисово показано на правом берегу р. Сухой Городенки, ниже плотины Борисовского пруда, 83 двора [Топографическая карта окружности Москвы... 1823 г.]. Примерно ту же ситуацию находим на Карте Московского уезда 1797 г. (прил. 4, лист 18).

Литература и архивные материалы: Топографическая карта окружности Москвы... 1823 г.

249, 250. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ СЕЛЬЦЕ БРАТЕЕВО.

Современный адрес: в районе д. 20–24 по ул. Борисовские пруды.

История изучения. Обследовано С.З. Черновым около 4.06.1972 г., до начала массовой застройки.

Описание. На момент обследования, как свидетельствует составленная тогда схема и мои воспоминания, с. Братеево сохранялось примерно в том виде, каким оно показано на топографической карте "Москва и окрестности" 1951 г. (2-я четв. I-4). Нижняя ул. села пролегала вдоль бровки высокого коренного берега, обрывом спускавшегося к Москве-реке. На востоке Нижняя ул. заканчивалась у перекрестка с ул. Слободка. На западе Нижняя ул. заканчивалась перекрестком с Центральной ул. В районе этого перекрестка старожилка села Анна Николаевна Елизарова указывала место ныне разрушенной каменной церкви.

В 100 м к западу от этого перекрестка, за овражком, был осмотрен возвышенный участок коренного берега Москвы реки. Этот холм (примерно 70 × 70 м, судя по карте 1951 г.), который оканчивался обрывом к Москве-реке был известен А.Н. Елизаровой как место школы. На западе он был ограничен глубоким оврагом. Здесь сохранялись (частично задернованные) несколько белокаменных надгробий, в том числе плиточное надгробие с каннелюрами.

По преданию, записанному от А.Н. Елизаровой, деревянная церковь, которую она сама не видела, располагалась у подножья холма, на котором стояла школа. Место это именовалось "погостом", в отличие от кладбища, которое сохранялось в 150 м к юго-западу от холма (оно показано на карте 1951 г. близ поворота шоссейной дороги, ведущей на с. Сабурово).

Таким образом, можно с большой степенью уверенности говорить о том, что в урочище "погост" располагался грунтовый могильник средневекового времени. Селище, судя по всему, находилось к востоку от него, за оврагом, в западной части ул. Нижняя.

Историческая планировка. На Топографической карте окружности Москвы 1823 г. (по чертежу 1818 г.) с. Братеево показано на правом берегу р. Москвы, в районе описанной выше Нижней ул. села, 52 двора [Топографическая карта... 1823 г.]. На западной окраине села показана церковь. Место это описано выше как место каменной церкви.

Историческая идентификация. Село Братеево, являвшееся приселком дворцового с. Коломенское (прил. 5, лист 18), упоминается с церковью Усекновения главы Иоанна Предтечи в 1631 – 1633, 1646, 1680 и 1706 гг. [Холмогоровы, 1892. С. 9, 10]. Когда храм был перенесен с "погоста" на то место, на котором его застала карта 1823 г., остается не установленным.

Литература и архивные материалы: Топографическая карта... 1823 г.; Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г.; Холмогоровы, 1892.

251. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ЗЯБЛИКОВО.

Археологически не исследовалось.

252. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ШИПИЛОВО.

Археологически не исследовалось.

253. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК НА КУНЦЕВСКОМ ГОРОДИЩЕ.

Современный адрес: в 0,15 км к северо-востоку от д. 16, корп. 3 по ул. 1-я Крылатская, на мысу правого коренного берега р. Москвы, ограничено с северо-запада и юго-востока оврагами.

История изучения. Описано З. Долеига-Ходаковским и И.Е. Забелиным. Между 1919 и 1923 гг. пробные раскопки на городище провел В.А. Городцов [Городцов, 1924]. При этом здесь "установлено два культурных наслоения: 1) древнее, времени около начала нашей эры и 2) позднее, XVI в. и.э., когда на городище существовала кладбищенская церковь и кладбище, сосуществовала кладбищенская церковь и кладбище, сопровождаемое надгробными каменными плитами с датированными надписями" [Бадер, 1947. С. 123].

В 1960–1964, 1968, 1970, 1971 гг. раскопки на Кунцевском городище проводила экспедиция Музея истории и реконструкции г. Москвы под руководством А.Г. Векслера. Исследовано 1300 кв. м. Вскрыта основная площадь на верхней площадке и четырех террасах, прорезаны склоны, выполнены разрезы двух валов и трех рвов с напольной стороны.

Описание. Раскопками А.Г. Векслера выявлен средневековый грунтовый могильник с погребениями, совершенными по христианскому обряду. Нательные

кресты и монеты (медные пулы и серебряные копейки) московского и тверского чеканов, встреченные в погребениях, позволяют датировать могильник XV в. Особый интерес представляют коллекция из двух десятков нательных и наперстных крестов, которые связаны с погребениями. Среди них крест с изображением Св. Никиты бесогона, округлоконечный наперстный крест с изображением Св. Николы, бронзовая литая иконка с изображением Семи отроков эфеских.

Как показало обследование, проведенное в 1998 г. Н.А. Кренке и С.З. Черновым на поверхности городища сохраняются белокаменные плиточные надгробия с трехгранно-выемчатым и канелированным орнаментом.

Историческая идентификация. Представляет собой некрополь селища Кунцево-1 (см. каталог, № 254).

Литература и архивные материалы: Бадер, 1947. С. 123, 124; Векслер, 1960; 1962; 1963; 1964; 1968; 1969; 1970а; 1971; 19736; 1978; Городцов, 1924; Паспорт, составленный Н.С. Шеляпиной ок. 1973 г., содержащий план городища с нанесенными на него раскопами.

254. КУНЦЕВО-1, СЕЛИЩЕ. XII–XIX вв. (Селище у Кунцевского городища).

Современный адрес: в 0,15 км к северо-востоку от д. 14, корп. 3 по ул. 1-я Крылатская, на мысу правого коренного берега Москвы-реки, через овраг в 220 м к югу от площадки Кунцевского городища.

История изучения. Обследовано в 1995 г. Н.А. Кренке, заложено пять шурфов общей площадью 3,5 кв. м.

Описание. Селище расположено на поляне с разрушенной кирпичной постройкой и под липово-дубовым лесом по склонам, на высоте 50–55 м над урезом воды (абсолютные отметки 170–175 м), в 220 м от русла Москвы-реки.

Размеры 70 × 35 м, культурный слой 0,25–0,65 м, супесь серого и бурого цвета. Поверхность задернована, поросла лесом, а также частично испорчена кирпичной постройкой (ныне разрушенной).

Найдена керамика курганная и серая конца XII–XIII вв., красная грубая, красная гладкая второй половины XV – первой половины XVI в., белоглиняная грубая второй половины XVI – первой половины XVII в., белоглиняная гладкая конца XVI–XVII в., чернолощеная XVII–XVIII вв., мореная, фарфор и изразцы XVIII–XIX вв. Коллекция хранилась в музее-клубе "Кунцево".

Представляет собой поселение, некрополем которого являлся могильник, расположенный на Кунцевском городище (см. каталог, № 253).

Литература и архивные материалы: Кренке, 1995. С. 16–22; 1996. С. 155.

255. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. МАЗИЛОВО.

Археологически не исследовалось.

256, 257. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА с. ХОРОШОВО-ТРОЕКУРОВО.

Современный адрес: Троекуровский пр., д. 8.

Археологически не исследовались.

Описание. Церковь Николая Чудотворца усадьбы Хорошово-Троекурово, построенная в 1699–1706 гг., расположена на правом берегу р. Сетуни, при впадении ручья, на его левом берегу. В этом районе возможно обнаружение средневекового селища и могильника.

Историческая идентификация. Идентифицируется с с. Хорошово-Троекурово, которое во второй половине XVI в. принадлежало боярину Ивану Ивановичу Годунову, женатому на сестре Федора Никитича Романова (позднее патриарха Филарета).

Литература и архивные материалы. Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы 2004. С. 102–105; Топографическая карта... 1823 г.; Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г.

258. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. СЕТУНЬ.

Археологически не исследовалось.

259, 260. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК (?) И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО БЫВШЕМ с. СПАССКОЕ.

Современный адрес: ул. Рябиновая, д. 18.

Археологически не исследовались.

Описание. Церковь Спаса Нерукотворного (1676 г.) расположена на правом берегу р. Сетуни. В этом районе возможно обнаружение средневекового селища и могильника.

Историческая идентификация. Идентифицируется с д. "Манухино Оксеново тож", упоминаемой в начале XVII в.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004. С. 102–106; Топографическая карта... 1823 г.; Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г.

261, 262. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ДМИТРИЯ РОСТОВСКОГО БЫВШЕГО с. ОЧАКОВО.

Современный адрес: ул. Генерала Дорохова, д. 17.

Археологически не исследовались.

Описание. Церковь Св. Дмитрия Ростовского (ок. 1717 г.) в быв. с. Очаково расположена на левом коренном берегу р. Очаковки, правом притоке р. Сетуни. Зона археологического исследования селища, судя по изображению села на Плане Московского уезда Генерального межевания 1797 г. (прил. 4, лист 11) и карте 1823 г., расположена к западу и востоку от церкви.

Литература и архивные материалы: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы... 2004. С. 106–107; Топографическая карта..., 1823 г.; Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. (4-я четв. I-1).

263. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. АМИНЬЕВО.

Современный адрес: Аминьевское шоссе. д. 13, 15, 17.

История изучения. Обнаружено в 1975 г., при разведках членами кружка Центрального дворца пионеров, которым руководила А.А. Юшко.

Описание. Селище выявлено при впадении в р. Сетунь ручья Вершки, на правом берегу последней. В паспорте на памятник, составленном Р.Л. Розенфельдтом, говорится: "Селище находится близ исчезающего села Аминьево... Сохранился участок у приусадебного сада села. Культурный слой состоит из темно-серой гумусированной супеси и имеет мощность до1,2 м. Собрана гончарная керамика – красная, мореная, белая, чернолощеная, типов, характерных для XIV–XVII вв.".

На плане, приложенном к паспорту, культурный слой XIV–XVI вв. показан к западу от деревни, стоящей вдоль Аминьевского шоссе, между ней и ручьем. На севере селище ограничено склоном к р. Сетуни.

Историко-планировочные данные. На Топографи-

ческой карте 1823 г. д. Аминьево (16 дворов) показана в 200 саженях (430 м) к югу от впадения ручья Вершки в р. Сетунь. На Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. на северной окраине села показана церковь. Судя по карте "Москва и окрестности" (1951 г.), на которой село показано до его сноса, видно, что застройка расширилась на север и не достигала всего 100 м до впадения ручья в р. Сетунь.

Возвышенный мыс при впадении ручья в Сетунь, где было обнаружено селище, судя по этой съемке, располагался в 230 м к югу от от впадения ручья Вершки в р. Сетунь и возвышался над поймой на 14 м. Этот мыс распространялся далее на юг на 200 м, при ширине от бровки ручья до Аминьевского шоссе в 150 м.

В начале 2000-х гг. в зоне строительства аквапарка, к востоку от Аминьевского шоссе, наблюдения велись Центром археологических исследований ГУОП г. Москвы. Как показал осмотр западной части селища, проведенный С.З. Черновым, оно частично разрушено д. 13, 15, 17 по Аминьевскому шоссе. Однако культурный слой сохраняется на некоторых участках.

Историческая идентификация. Первое известие о сельце Аминьеве относится к 1577–1579 гг. (ДДГ. № 104. С. 433). В 1627 г. оно принадлежало столынику князю Василью Иванову сыну Туренину. В сельце располагалась Успенская церковь. В дозорных книгах 1680 г. говорится : "А в селе Аминеве построена на старом кладбище церковь Успения Пресвятой Богородицы в стари" [Холмогоровы, 1886. С. 323, 324].

Название с. Аминьево предположительно связывается с Иваном Амином из рода Каменских-Курицыных (Акинфовичи), который жил в первой трети XVI в. [Веселовский, 1969. С. 521]. Не исключено, впрочем, что оно имеет более раннее происхождение. В Рогожском летописце сообщается под 1348 г., что великий князь литовский Ольгерд послал к Джанибеку брата Корьяда с просьбой прислать войска. Вел. кн. Семен Иванович *"посла в Орду Федора Глѣбовича да Амина, да Федора Шубачѣева к царю жаловатися на Ольгерда"* [ПСРЛ. 2-е изд. Пг., 1922. Т. 15, вып. 1. Стб. 58].

Литература и архивные данные: Аверьянов, 1993а. С. 13–16; Веселовский, 1969. С. 521; Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом; Холмогоровы, 1886. С. 323, 324.

264, 265. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ УСАДЬБЫ ВОЛЫНСКОЕ.

Археологически не исследовались.

266. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ДАВЫДКОВО.

Археологически не исследовалось.

266а. КЛАД ЗОЛОТООРДЫНСКИХ МОНЕТ НА ул. ДАВЫДКОВСКОЙ.

В начале 1990-х гг. недалеко от р. Сетунь, на ул. Давыдковской, при строительстве дома строителями был найден клад монет Золотой Орды (примерно 200–3000 экз.), который забрали приехавшие работники милиции. Дальнейшую судьбу клада проследить не удалось [Колызин, 2001. С. 211].

С большой степенью вероятности можно предполагать, что этот клад обнаружен на территории быв. д. Давыдково и маркирует соответствующее селище (каталог, № 266).

Литература и архивные материалы: Колызин, 2001. С. 211.

267. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ВОРОНИНО НА р. ОЧАКОВКЕ.

Археологически не исследовалось.

268, 269. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ БЫВШЕГО с. БОГОРОДИЦКОЕ.

Археологически не исследовались.

270, 271. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА БЫВШЕГО с. ТРОПАРЕВО.

Современный адрес: Просп. Вернадского, д. 90.

Археологически не исследовались.

Описание. Судя по изображениям на картах 1823 и 1852 гг., с. Тропарево, с церковью Михаила Архангела 1693 г., располагалось на правом берегу р. Очаковки.

Историческая идентификация. Идентифицируется с с. Тропарево Сукова стана, которое было передано Василием III между 1525 и 1533 гг. в Новодевичий монастырь [АРГ АММС. № 128. С. 306]. Возможно, название села связано с И.М. Тропарем, о кончине которого летопись сообщает под 1393 г.: *"...преставися Иван Михалович парящаемый Тропарь в бельцех и положен в своем монастыри на селе своем"* [Приселков, 2002. С. 443].

Литература и архивные материалы: Ильюшева-Введенская, 1993. С. 120–123; Топографическая карта... 1823 г.; Топографическая карта окрестностей Москвы... 1852 г.

272. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. НИКУЛИНО.

Археологически не исследовалось.

273. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. НИКОЛЬСКОЕ-СЕЛЯТИНО.

Современный адрес. Свободное от застройки пространство между Олимпийской деревней, улицами Коштоянца, Мичуринским просп. и ул. Лобачевского.

Археологически не исследовалось.

Описание. Расположено на правом берегу р. Смородинки близ ее впадения в р. Очаковку. Судя по сопоставлению Топографической карты 1823 г. и Топографической карты "Москва и окрестности" 1951 г. (4-я четв., 1-1), старой части деревни, которая в 1823 г. составляла 53 двора, соответствовала в 1951 г. Староникольская ул., ориентированная меридионально вдоль р. Смородинки.

Историческая идентификация. Запись об истории сел Голенищево и Селятино, сохранившаяся в копийной книге Митрополичьей кафедры, сообщает: *"А вверх по той же Рамены реки, на той же земле Голенищевской жил митрополичь коровник Селята И на том месте преосвященный Феогност митрополит поставил церковь святого Николы А зовется то место сельцо Селятино"* [АФЗХ. 1951. Ч. 1. № 24. С. 46, 47]. Таким образом, основание церкви относится ко времени митрополита Феогноста (1328 – 11.03.1353)

Литература и архивные материалы: Топографическая карта... 1823 г.; Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. (4-я четв. 1-1).

274. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. РАМЕНКИ (РАМЕНКИ-2).

Современный адрес: в районе д. 17 по ул. Винницкой.

Археологически не исследовалось.

Описание. Местоположение селища можно предполагать на правом берегу р. Раменки, в западной части улицы д. Раменки, показанной на Топографических

картах 1823 и 1852 гг. и Топографической карте "Москва и окрестности" 1951 г. (4-я четв. I-1).

Нельзя исключить того, что средневековое поселение, наследуемое д. Раменки, располагалось несколько южнее и выше по течению р. Раменки, там, где найдено селище Раменки-1 (в 0,08 км к югу от д. 56, корп. 2 по Мичуринскому просп., больница № 47 (см. т. I, прил. 3; каталог, № 53). Тем не менее возможно обнаружение средневекового поселения и непосредственно в районе приречной части д. Раменки.

Историческая идентификация. Идентифицируется с д. Раменки, входившей в вотчину Московских митрополитов (см. каталог, № 273).

Литература и архивные материалы: Топографическая карта... 1823 г.; Топографическая карта окрестностей Москвы... 1852 г.

275. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ д. МАТВЕЕВСКОЕ.

Археологически не исследовалось.

276, 277. СЕЛИЩЕ И НЕКРОПОЛЬ (?) КАМЕННАЯ ПЛОТИНА-1.

Современный адрес: Минская ул.

История изучения. Обнаружено А.А. Юшко в 1975 г. Тогда же селище было обследовано сотрудниками археологического отдела Музея истории Москвы, где и хранятся материалы. Осматривалось С.З. Черновым в начале 1990-х гг.

Описание. Селище расположено на останце (240 × 200 м) подтреугольной формы, который возвышается над поймой (отметка 130 м над уровнем Балтийского моря) на 12 м и расположен в 30 м от места впадения р. Раменки в р. Сетунь и в 150 м к западу от западной окраины быв. д. Каменная плотина. На юге останец отделен от коренного берега р. Сетуни пойменным лугом, который имеет ширину 150 м.

Это описание составлено на основании натурного обследования, проведенного С.З. Черновым, и изображения останца на Плане инструментальной военно-топографической съемки 1838 г. и Топографической карте "Москва и окрестности" 1951 г. (4-я четв. II-1), отражающей ситуацию до сноса д. Каменная плотина.

Выявлена керамика средневекового времени. На плане, приложенном к паспорту, зона "распространение культурного слоя" показана в южной части останца.

Историко-планировочные данные. На Плане 1838 г. на западном краю д. Каменная плотина (5 дворов) показана "мельница Донского монастыря" и дорога, которая выводит на останец. Непосредственно на останце, в середине западного края, показано небольшое подпрямоугольное пространство, помеченное словом "Клад.(бище)". К нему и ведет дорога. На Топографической карте 1823 г. ситуация передана менее детально (в силу иного масштаба этой карты), однако дополнительно показаны пруды: один большой круглый (100 × 100 саженей), на р. Раменке, к югу от д. Каменная плотина, и другой маленький (50 × 50 саженей), примыкающий с юго-востока к останцу.

В 1990-е гг. на вершине останца установлен православный крест.

Историческая идентификация. Идентифицируется с Загородным двором митрополита Киприана "на Стрелице", "на Старом Голенищеве" с церковью Трех Святителей, где в 1406 г. скончался Киприан. Запись об истории Старого Голенищева сохранилась в копийной книге Митрополичьей кафедры: "*А на Старом Голенищеве церковь Трею святителей, Василия Великого, Григория Богослова, Ивана Златоустаго И то место было пустынно межу дву рек Сетуни и Рамены на стрелице и над прудом, и лес мног обапол бе. И ту Киприан митрополит сам часто любяше пребывати, и книги своею рукою писаше, понеже место бе тихо, и безмолвно, и покойно от всяких плищей. И тамо и епископы поставляше. Тамо же и разболеся лежаше неколико дний, дондеже преставися. А преж преставленна своего за четыре дни написа грамоту прощальную, многаго любомудриа и божественнаго разума исполнену...* " [АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 24. С. 46].

Литература и архивные материалы: Вздорнов. С. 82; Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом; Топографическая карта... 1823 г.; План инструментальной... съемки 1838 г.; Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. (4-я четв. II-1).

278. СЕЛИЩЕ КАМЕННАЯ ПЛОТИНА-2 (на месте с. Каменная плотина).

Археологически не исследовалось.

Описание. Судя по изображениям на Топографических картах 1823, 1838, 1852 и 1951 гг., селение Каменная плотина располагалось при впадении р. Раменки в р. Сетунь, на правом берегу р. Раменки и включало в начале XIX в. 5 дворов. Эта наиболее ранняя часть деревни, включала северный порядок домов улицы, ориентированной параллельно р. Сетуни. Западная часть разрушена в ходе строительства в 1960–1970-е гг. Минской улицы и в ходе строительства в начале 2000-х гг. жилого комплекса "Золотые ключи" на Минской улице.

Литература и архивные материалы: Топографическая карта... 1823 г.; План инструментальной... съемки 1838 г.; Топографическая карта окрестностей Москвы... 1852 г.; Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. (4-я четв. II-1).

279. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ НА МЕСТЕ ДВОРА МОСКОВСКИХ МИТРОПОЛИТОВ У ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ с. ГОЛЕНИЩЕВО (Новое Голенищево). САД МИТРОПОЛИТА АЛЕКСЕЯ.

Современный адрес: Мосфильмовская, д. 18а.

История изучения. По данным паспорта, составленного Р.Л. Розенфельдтом, во время археологических наблюдений (Музей истории и реконструкции Москвы), проводившихся при сносе села в 1970-е гг., *от* очевидцев получены сведения о том, что в нарушенных погребениях попадались металлические крестики.

Описание. Троицкая церковь 1643 г. расположена на сужающемся в западном направлении мысу, который расположен при впадении в долину р. Сетунь. Судя по данным письменных и картографических источников, кладбище располагалось вокруг церкви, а дворец московских митрополитов и патриархов примыкал к ней с запада. В настоящее время место патриаршего двора занято кладбищем, которое сформировалось здесь к 1860 г.

Историческая идентификация. Идентифицируется с двором, поставленным в 1474 г. митрополитом Геронтием близ сада, созданного митрополитом Алексеем. Запись об истории сел Голенищево и Селятино, сохранившаяся в копийной книге Митрополичьей кафедры, сообщает: "*А преосвященный Геронтей митрополит всеа Руси вниз по той же реце по Сетуне на той же Голенищевской земле у Алексеева чюдотворцеа сада*

церковь поставил Ивана Богослова и двор снарядил, и с теремы, и с погребы, и с ледники и с всем устроил в лето 6982. И тамо сам Геронтей прихождааше часто, понеж бе место тихо и покойно от многих плищей" [АФЗХ. 1951. Ч. 1. № 24. С. 46, 47]. В 1627 г. упоминается церковь Троицы, сменившая церковь Иоанна Богослова и существующая в трехшатровой каменной постройке 1643 г. до наших дней. Двор московских патриархов упоминают источники XVII–XVIII вв. К востоку от церкви располагались дворы причта.

Сад митрополита Алексея († 1378 г.), как показало исследование С.А. Смирнова (т. III, гл. 7), располагался к югу от церкви Троицы, за оврагом, на правом берегу Голенищевского оврага, на пологом склоне к р. Сетунь. В настоящее время здесь размещаются дома 22–34 по ул. Мосфильмовской и проезжая часть этой улицы.

Литература и архивные материалы: Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом; Топографическая карта... 1823 г.; Холмогоровы, 1886. С. 311–312; Специальное исследование С.А. Смирнова см.: т. III, гл. 7 наст. изд.

280. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. ТРОИЦКОЕ-ГОЛЕНИЩЕВО.

Современный адрес: Мосфильмовская ул., д. 38 (посольство Ливии), 40 (посольство Кубы), 42, 46 (посольство Югославии), 56 (посольство Германии).

История изучения. По данным паспорта, составленного Р.Л. Розенфельдтом, археологические наблюдения при сносе села в 1970-е гг. проводила экспедиция Музея истории и реконструкции Москвы (А.Г. Векслер).

Описание. Судя по изображениям на Топографических картах 1823, 1838, 1852 и 1951 гг., село Троицкое-Голенищево располагалось на противоположном от Троицкой церкви, левом берегу Голенищевского оврага. Большая Троицкая улица была ориентирована меридианально, располагалась перпендикулярно течению р. Сетуни. На плане Генерального межевания 1766 г. [РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Ч. 1. Д. Т-16] улица села имеет длину 280 саженей (596 м). По карте 1823 г. 78 крестьянских дворов размещались в виде одной улицы длиной примерно 250 саженей (530 м). На карте 1838 г. значится 90 дворов, а улица показана длиной 350 саженей (745 м), причем на севере она достигает р. Сетуни, а на юге – оврага, до которого не доходила, судя по карте 1823 г. (съемка 1818 г.). Таким образом, до разрушения культурный слой, отражающий поселение XVII–первой половины XVIII в., имел размеры около 600 м в длину и 200 м в ширину (12 га).

В геоморфологическом отношении поселение лежало на пологом склоне коренного берега р. Сходни, возвышаясь над поймой р. Сетунь (судя по материалам съемки 1937 г., пойма имела отметку 125,7 м) на 5–30 м.

При археологических наблюдениях обнаружен черный культурный слой мощностью до 1 м, содержавший керамику XV–XVII вв., в том числе чериолощеную и мореную. Селище подверглось разрушению при строительстве посольств на ул. Мосфильмовской.

Историческая идентификация. Идеитифицируется с с. Троицкое-Голенищево, основанным митрополитом Геронтием в 1474 г. В 1627 г. в селе было 6 крестьянских дворов, в 1646 г. – 11. По данным 1678 г. к 22 имевшимся крестьянским дворам после морового поветрия были "поселены в деловые работники белорусцы из разных польских городов –23 двора". В 1742 г. в селе уже значится 57 двор [Холмогоровы, 1886. С. 311–312).

Литература и архивные материалы: Паспорт, составленный Р.Л. Розенфельдтом; Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы..., 2004. С. 72–76; Топографическая карта... 1823 г.; Холмогоровы, 1886. С. 311–312; Специальное исследование С.А. Смирнова см.: т. III, гл. 7 наст. изд.

281. СЕЛИЩЕ КРАСНОЛУЖСКОЕ-1. XII–XIV вв. Сохранилось.

Современный адрес: в 0,1 км к северо-востоку от д. 4 по Воробьевскому шоссе, на мысу коренного правого берега р. Сетунь, между гаражами (с севера, внизу) и откосом Воробьевского шоссе, выше сквера, в 300 м к западу от места впадения р. Сетуни в р. Москву, в 100 м от русла р. Сетуни, на высоте 23–25 м над уровнем воды (абсолютные отметки 145–147 м).

Обследовано в 1980–1981 гг. А.К. Станюковичем; в 1997 г. – Н.А. Кренке, Б.Е. Янишевским.

Размеры 160 × 50 м, поросло кустарниками и деревьями, частично завалено современным мусором. Культурный слой толщиной 0,3–0,4 м серого цвета, имеются обнажения по северному склону. С напольной (западной) стороны мыса прослеживаются следы рва глубиной до 3 м и вала, высотой до 1 м.

Площадь раскопа 1981 г., заложенного на северо-восточной оконечности мыса, 10,5 кв. м.

Найдена гончарная керамика XII–XIII вв., с линейным, волнистым и зубчатым орнаментом, донца сосудов с клеймами, медорезка и нож железные, свинцовое грузило и медный бубенчик с щелевидной прорезью. Исследована древнерусская очажная яма с углями размером 1,75 × 1,1 м. Кроме того, найдены позднесредневековая керамика, фарфор, стекла, круглые в сечении, тянутые гвозди и пр. Коллекция хранится в Музее истории г. Москвы (Основной фонд, № 28959).

Историческая идентификация. Следы поселения, существовавшего в устье р. Сетуни. Возможно, вблизи с ним могут быть обнаружены следы мельницы на устье Сетуни, которая упоминается в данной грамоте Петра Константиновича Добрынского 1454 г. на монастырь Святого Саввы, переданный митрополиту Ионе. Петр Константинович Добрынский так говорит о ней в грамоте: "*Также есмь придал к тому монастырю святого Спаса свою мелницу на усть Сетуни да две деревни у Крылатска...*" [АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 29. С. 48, 49].

Литература и архивные материалы: Станюкович, 1981. С. 83; 1980. С. 47–48; 1981. С. 4–6, 29, 48–50; Москва и окрестности..., 1987.

282. 283. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ В БЫВШЕМ с. ВОРОБЬЕВО.

Современный адрес: ул. Косыгина, Церковь Живоначальной Троицы.

Археологически не исследовались.

Описание. Судя по изображениям на Плане Московского уезда генерального межевания 1797 г. (прил. 5, лист 11, № 34) и Топографических картах 1823 и 1852 гг., застройка села распространялась примерно на 200 саженей к юго-востоку и на 300 саженей к северо-западу от церкви Троицы, по бровке коренного берега р. Москвы.

К 1931 г. сохранилась лишь западная часть села, вдоль бровки коренного берега реки, рядом с церко-

вью было проложено шоссе. [Москва довоенная (1931 год)], сохранившееся до нашего времени [Топографическая карта... 1980–1981 гг.). Та же ситуация фиксируется на картах 1939–1941 гг. [Топографическая карта... 1939–1941 гг.]. К 1951 г. в связи со строительством МГУ с. Воробьево было практически полностью снесено. Территория его старой части была обращена в парковый партер перед главным зданием МГУ.

Историческая идентификация. "Село Поповское Воробіево, и съ Семеновьским, и с деревнями, и съ всѣмъ своим прикупомъ" упоминается в духовной грамоте вел. кнг. Софьи Витовтовны (21.07.1449–8.08.1452) [ДДГ. № 57. С. 176; см. также: № 61. С. 194; № 68. С. 222; № 89. С. 354; № 104. С. 433]. В 1547 г. после большого московского пожара, затронувшего кремлевский двор, *"стоял царь князь великий въ своемъ селѣвъ Воробьевѣ"*, скрываясь от мятежа московских черных людей, направленного против Глинских [ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13, 1-я пол. С. 154]. В 1631 г. в дворцовом с. Воробьево имелась церковь Троицы, двор попов, места дворов пономаря и просвирницы и 11 дворов деловых людей [Холмогоровы, 1886. С. 291].

Литература и архивные материалы: Паспорт, составленный Н.С. Шеляпиной; Топографическая карта... 1823 г.; Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. (1-я четв. 1-1); Топографическая карта... 1939–1941 гг.; Топографическая карта... 1980–1981 гг.; Холмогоровы, 1986. С. 291.

284, 285. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У БЫВШЕЙ ЦЕРКВИ БЫВШЕГО с. ТРОИЦКОЕ (АНДРЕЕВСКОЕ).

Археологически не исследовались.

286, 287. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ с. СЕМЕНОВСКОМ (в районе ул. Вавилова).

Современный адрес: ул. Вавилова, д. 68 (корп. 1, 2), 70 (корп. 1, 2, 3).

Археологически не исследовались. Описание основано на архивных данных и моих воспоминаниях 1963–1968 гг., когда нагорная часть села сохранялась.

Описание. Старинное с. Семеновское располагалось у подножья Теплостанской возвышенности, там, где она переходила в моренную равнину, которая распространялась на север вплоть до Воробьевых гор и Замоскворечья. Если с. Воронцово располагалось (южнее Семеновского) на возвышенности на отметке 212 м над уровнем Балтийского моря, то наиболее возвышенные участки равнины, такие, например, как место Главного здания МГУ, имеют отметки 190 м.

Село Семеновское возникло там, где Старое Калужское шоссе пересекало верховье ручья Черторой, который тек в северо-восточном направлении через усадьбу Черемушки и впадал в р. Москву. Дамба, по которой пролегало шоссе, держала небольшой пруд. В 500 м к западу от нее располагалась перетяжка, за которой начиналось верховье правого притока р. Раменки. В 500 м к юго-востоку от дамбы верховья Чертороя смыкались с верховьями еще одного ручья – Коршунихи.

Наилучшая фиксация планировки, застройки и топографического положения с. Семеновское содержится на военно-топографической съемке 1838 г. и карте 1951 г. (1-я четв. 1-1). Из них видно, что в 1838 г. село начиналось от проложенной через ручей Черторой дамбы, которая была ориентирована по линии север-юг. Отсюда начинался 260 метровый участок Калужской дороги, который пролегал на юго-восток. Затем дорога поворачивала под тупым углом направо и вела на юго-запад на протяжении 370 м. Именно эти два участка дороги были застроены крестьянскими дворами с обеих сторон. Хотя План Московского уезда 1797 г., основанный на съемке 1760-х годов (прил. 4, лист 17), передает ситуацию на порядок менее подробно, из него видно, что принципиально та же планировка села существовала и в 1760-е гг.

Карта 1951 г. свидетельствует, что северная окраина села (у дамбы) располагалась на отметке 178 м над уровнем Балтийского моря, а южная – на отметке 200 м.

К 1951 г. село расширилось. Дворы распространились к северу от дамбы, а также к югу, вплоть до с. Воронцово, так что длина села составила 2,2 км.

Карта ГУГК масштаба 1:25 000, основанная на съемке 1963 г., обновленная в 1978 г. и напечатанная в 1981 г. (листы Р-47-84-В-в и Р-46-84-А-а), позволяет совместить описанную выше ситуацию с современной планировкой местности. Пойма ручья Чертороя, располагавшаяся ниже дамбы Калужского шоссе, маркируется ныне зданием Черемушкинского рынка (Ломоносовский просп., д. 1). В 400 м к западу-северо-западу от Черемушкинского рынка, внутри квартала (между Ленинским и Ломоносовским проспектами и улицами Панферова и Вавилова), сохраняются остатки пруда.

В 200 м от Черемушкинского рынка к западу, внутри указанного квартала, сохраняется поворот трассы Старого Калужского шоссе (проезжая часть используется как внутриквартальный проезд), отмечавший конец дамбы и начало улицы с. Семеновское. Отсюда в южном направлении можно пройти по 260-метровому участку Старого Калужского шоссе, который заканчивается на ул. Вавилова. Здесь в зону археологического исследования селища попадают здания, имеющие адреса 68 (к. 1 и к. 2), 70 (к. 1, 2, 3) по ул. Вавилова. Улица Вавилова от этой точки в южном направлении почти точно соответствует следующему участку (370 м) Старого Калужского шоссе. Здесь в зону археологического исследования селища попадают здания, имеющие адреса: дома 72, 76, 81, 81а по ул. Вавилова и дома 13, 18, 20, 22 по ул. Панферова. От д. 81а по ул. Вавилова трасса Старого Калужского шоссе вновь сохранилась внутри квартала – по ней можно пройти до ул. Гарибальди. Этот участок с. Семеновское был застроен во второй половине XIX в.

Таким образом, длина зоны археологического исследования равняется 530 м при ширине примерно 150 м и общей площади 80 тыс. кв. м (8 га). В пределах этой площади можно ожидать находок XVI–XVIII вв. Для того, чтобы установить на каких участках в пределах этой зоны можно ожидать находок XV–XVI вв., требуются археологические исследования.

Историческая идентификация. В духовной грамоте вел. кн. Софьи Витовтовны 1451 г. Семеновское упоминается в составе земель, приобретенных великой княгиней: *"Село Поповское Воробіево, и съ Семеновьским, и с деревнями, и съ всѣмъ своим прикупомъ"* [ДДГ. № 57. С. 176; см. также № 89. С. 354]. Ко времени составления Генерального межевания в 1766 г. с. Семеновское с земельной дачей в 1115 десятин принадлежало Коллегии экономии, к которой перешло в 1763 г. от Донского монастыря (прил. 5, № 33).

Литература и архивные материалы: План инструментальной... съемки 1838 г.; Топографическая карта окрестностей Москвы... 1852 г.; Топографическая карта... 1951 г.; Топографическая карта... 1980–1981 гг., листы Р-47-84-В-в, Р-46-84-А-а.

288. СЕЛИЩЕ НА ТЕРРИТОРИИ УСАДЬБЫ ВОРОНЦОВО.

Современный адрес: Воронцовские пруды, д. 6–8 (усадьба Воронцово).

Археологически не исследовалось.

История изучения. Нерегулярный осмотр котлованов зданий в этом районе проводился С.З. Черновым в 1980–1990 гг.

Описание. Ранний этап планировки усадьбы Воронцово (1750–1760-е гг.) отражен на Плане Московского уезда Генерального межевания 1797 г. (прил. 4, лист 17). В этот период еще не была построена существующая ныне церковь и не возникли крестьянские дворы, вынесенные к 1818 г. на Старую Калужскую дорогу [Топографическая карта... 1823 г.; Топографическая карта... 1852 г.].

Историческая идентификация. В духовной грамоте Ивана III (ранее 16.06.1504 г.) Василию Ивановичу передавались "*село Воробьево, и с Володимеровским, и з Семеновским, и с Воронцовским, и с Кадашовым, и з деревнями, как было при мнѣ*" [ДДГ, № 89, С. 354]. Учитывая, что земельные дачи сел Воробьево, Семеновское и Воронцово примыкали в 1760–1770-е гг. друг к другу (прил. 4, листы 11, 17), можно предполагать, что в этом тексте упоминается Воронцово, располагавшееся к югу от Семеновского.

Литература и архивные материалы: Топографическая карта... 1823 г.; Топографическая карта окрестностей Москвы... 1852 г.

289. СЕЛИЩЕ НА МЕСТЕ д. ПЕТРОВСКАЯ.

Современный адрес: ул. Старокалужская, д. 12 (объединение "Мосгорархив").

История изучения. Наблюдения С.З. Чернова в 2003 г.

Описание. В 2003 г. в производственной зоне к югу от ул. Академика Челомея был зафиксирован грунт, завезенный в целях благоустройства из одного из котлованов, располагавшихся в районе Старокалужского шоссе, вблизи метро Беляево. Грунт представлял собой культурный слой с белоглиняной гладкой, шероховатой, чернолощеной, поливной с зеленой поливой и другими типами керамики XVII–XVIII вв. Возможно, этот грунт происходит из района, где располагалась д. Петровская. Кроме того, осмотрен котлован строящегося жилого здания, расположенного к югу от Воронцовского парка, между ул. Воронцовские пруды, ул. Академика Челомея и д. 5 по ул. Воронцовские пруды. Культурный слой в стенках котлована не фиксировался. Рабочими передано найденное при рытье котлована белокаменное пушечное ядро, которое может быть датировано XVI–XVII вв.

290. СЕЛИЩЕ НА МЕСТЕ БЫВШЕЙ д. БЕЛЯЕВО.

Археологически не исследовалось.

291, 292. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ БЫВШЕГО с. КОНЬКОВО.

Археологически не исследовались.

293. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ДЕРЕВЛЕВО.

Археологически не исследовалось.

294. КЛАД МОНЕТ ВАСИЛИЯ I, НАЙДЕННЫЙ В 1939 г. В РАЙОНЕ ДЕРЕВЛЕВО.

В работе Г.В. Федорова он указывает на зарегистрированный им в 1939 г. в с. Деревлево клад монет Василия I.

Литература и архивные материалы: Векслер, Мельникова, 1973, № 52, С. 208; Федоров, 1949, С. 177; Кольгин, 2001, С. 187, № 19.

295. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ТЕПЛЫЕ СТАНЫ.

Археологически не исследовалось.

296. СЕЛИЩЕ ГОЛУБИНСКОЕ-1 (к Северо-западу от быв. д. Б. Голубино). Выявлен культурный слой XIV–XVI вв.

297. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. МАЛОЕ ГОЛУБИНО.

Археологически не исследовалось.

298. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. БОЛЬШОЕ ГОЛУБИНО.

Археологически не исследовалось.

299, 300. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ПЕТРА И ПАВЛА В БЫВШЕМ с. ЯСЕНЕВО.

Археологически не исследовались.

Современный адрес: усадьба Ясенево и церковь Петра и Павла к востоку от д. 40, кор. 4 по Новоясеневскому просп.

История изучения. Предварительное обследование проведено А.А. Юшко в 1972 г., до сноса села, который был произведен в 1980-е годы.

Описание. Село Ясенево, показанное на Топографической карте "Москва и окрестности" 1951 г. (2-я четв. II-1), состояло из двух улиц. Одна из них, пролегавшая вдоль запруженного ручья – правого притока р. Битцы – была ориентирована по линии юго-запад – северо-восток (длина 1,6 км). Другая улица отходила от первой под углом, близким к 90°, и была ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ (200 м длиной). Эта улица продолжалась аллеей, которая выводила к главному дому усадьбы. В 150 м от последнего располагалась церковь Петра и Павла.

Судя по изображению села на Плане Московского уезда Генерального межевания 1797 г., которое основано на данных съемки 1766 г., наиболее ранними частями села является улица, которая вела от прудов к усадьбе, а также лежащий к югу от нее участок меридионально ориентированной улицы – к западу от Верхнего пруда (прил. 4, лист 17). На Топографической карте 1852 г. видно, что к этому времени вторая улица значительно увеличилась в размерах.

В ходе исследований на площади 4,8 тыс. кв. м выявлен слой, датированный А.А. Юшко XIII–XX вв.

В настоящее время зона археологического исследования селища средневекового времени, описанная выше, нарушена домами 5, кор. 1 и 5, кор. 2 по ул. Паустовского, и, частично – д. 29, кор. 3 по ул. Голубинской.

Историческая идентификация. Село "Ясиновьское" упоминается впервые в духовной грамоте вел. кн. Ивана Калиты среди сел, переданных кн. Андрею Ивановичу [ДДГ, № 1, С. 8, 9]. Князь Владимир Андреевич Серпуховской, сын кн. Андрея Ивановича, в своей духовной грамоте (начало 1404 г. – май 1406 г.) передал село своему сыну кн. Василию [ДДГ, № 17, С. 47]. После опалы и заточения в 1456 г. Василия Ярославича Боровского, унаследовавшего владения серпуховских князей, село перешло к Василию II. В его духовной оно передается кн. Андрею Васильевичу Меньшому Вологодскому [ДДГ, № 61, С. 195]. В 1481 г. в своей духов-

ной грамоте кн. Андрей Меньшой передал село своему брату кн. Борису Васильевичу Волоцкому [ДДГ. № 74, С. 276]. В 1497 г. Иван III выменял с. Ясеневское в числе других у детей кн. Бориса Волоцкого, передав им взамен прилегающие к Волоку волости Буйгород и Колпь [ДДГ. № 85, С. 342]. Но своей духовной (1504 г.) Иван III передал *"село Ясенево"* кн. Андрею Ивановичу [ДДГ. № 89, С. 359]. В 1566 г. Ясенево вновь выменивается у удельных князей – на этот раз Иваном IV у сына Андрея Ивановича Владимира Андреевича Старицкого [ДДГ. № 103, С. 424], чтобы завещать его старшему сыну Ивану [ДДГ. № 104, С. 434].

В XVII в. село, оставаясь в дворцовом ведомстве, периодически передавалось представителям знати (в 1635 г. – за Анапьей сыном Благовещенского протопопа, в 1646 – в вотчине за боярином и дворецким кн. Алексеем Михайловичем Львовым). В 1675–1678 гг. вновь вернулось в дворцовое ведомство, а в 1690 г. – было передано боярину Федору Абрамовичу Лопухину. За Лопухиными оно оставалось в 1756 г. и в 1766 г., когда проводилось Генеральное межевание (прил. 5, № 250 – владение имело площадь 835 десятин).

Литература и архивные материалы: Молева, 1993, С. 144–148. Топографическая карта окрестностей Москвы… 1852 г.; Холмогоровы, 1892, С. 55–59; Юшко, 1972.

301, 302. СЕЛИЩЕ И ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК(?) У ЦЕРКВИ АННЫ В УСАДЬБЕ УЗКОЕ.

Археологически не исследовались.

303. СЕЛИЩЕ НА ул. НЕЖИНСКОЙ.

Современный адрес: 180 м к северу от д. 2 по ул. Нежинской.

История изучения. Обнаружено в ходе обследования долины р. Сетунь ниже Аминьевского шоссе, которое проводилось в 2000 г. Н.А. Кренке.

Описание. Культурный слой, нарушенный котлованом оборонительного сооружения 1941 г., сохранился на бровке мыса высокого берега при устье оврага и его северном склоне.

В культурном слое присутствует печина, а также серая, красноглиняная, белоглиняная, поливная керамика, что фиксирует поселенческую активность и хозяйственную деятельность на протяжении XIV (XIII ?)- XIX вв.

Литература и архивные материалы: Кренке, Александровский, Ладыченко, Петров, Яшневский, 2001, С. 79–80.

304, 305. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК И СЕЛИЩЕ У ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ В БЫВШЕМ СЕЛЬЦЕ ЧЕРЕМУШКИ.

Археологически не исследовались.

306. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. ШАБОЛОВА.

Археологически не исследовалось.

307. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. НОВОСЕЛКИ.

Археологически не исследовалось.

308. ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК У ЦЕРКВИ БОРИСА И ГЛЕБА В БЫВШЕМ с. ЗЮЗИНО.

Археологически не исследовался.

309. ЗЮЗИНО-I (В БЫВШЕМ с. ЗЮЗИНО), селище.

Современный адрес: Переконская ул., д.14, кор. 1 и д. 7, кор. 1, в 50–100 м к северу и востоку от церкви Бориса и Глеба (1688–1704), у флигеля усадьбы Бекетовых, на правом берегу р. Котловки, правого притока Москвы реки, в 600 м от ее русла, на высоте 30 над рекой (абсолютные отметки 186–190 м).

История изучения. Обследовано в 1972–1973 гг. сотрудниками Музея истории г. Москвы.

Описание. Культурный слой выявлен в районе д. 14, кор. 1 и д. 7, кор. 1 по Переконской ул., в 50–100 к северу и востоку от церкви Бориса и Глеба, у флигеля усадьбы Бекетовых.

Селище расположено на правом берегу р. Котловки, правого притока Москвы реки, в 600 м от ее русла, на высоте 30 м над рекой (абсолютные отметки 186–190 м).

При наблюдениях за строительными работами под слоем балласта толщиной 0,5 м зафиксирована прослойка темного культурного слоя, содержавшая керамику красную грубую с волной под венчиком и красную гладкую XV–XVI вв., белоглиняную гладкую конца XVI–XVII в., мореную и черноглиняную XVII–XVIII вв. К юго-западу от церкви был найден железный лемех плуга. Коллекция хранится в МИГМ (Основной фонд, №24675/1015, 1016).

Судя по Топографическим картам 1823 и 1852 гг., село располагалось к югу от Борисоглебской церкви.

В инвентарных книгах музея керамика из наблюдений в Зюзино атрибутирована как керамика "курганного типа". В паспорте, составленном Н.С. Шелапиной, упоминаются единичные экземпляры серой керамики "времени курганов". А.Г. Векслер, видевший коллекцию полностью (?), датировал селище XII–XIII вв. Сохранившиеся в музее экземпляры керамики указывают на более позднюю дату, а именно не ранее середины XIV в. Топография селища нетипична для древнерусских поселений XII–XIII вв.

Историческая идентификация. Селище идентифицируется с с. Зюзино (Борисовское), которое в конце XV в. принадлежало Андрею Зюзе-Шетневу.

Литература и архивные материалы: Векслер, 1980, С. 116; Паспорт 1973 г.

310. СЕЛИЩЕ НА МЕСТЕ БЫВШЕЙ д. МАРКОВО.

Археологически не исследовалось.

311. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕМ СЕЛЬЦЕ КРАСНОЕ.

Археологически не исследовалось.

312. СЕЛИЩЕ В БЫВШЕЙ д. БИРЮЛЕВО.

Археологически не исследовалось.

313. ВОЛОЦКАЯ ДОРОГА.

Археологически не исследовалась.

314. ТВЕРСКАЯ ДОРОГА.

Археологически не исследовалась.

315. ДМИТРОВСКАЯ ДОРОГА

Археологически не исследовалась.

316. ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ (ТРОИЦКАЯ) ДОРОГА

В пределах города Москвы археологически не исследовалась.

317. ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ (СТРОМЫНСКАЯ) ДОРОГА.

В пределах города Москвы археологически не исследовалась.

318. ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ (ХОМУТОВСКАЯ) ДОРОГА.

Археологически исследовалась лишь за пределами Москвы (см. гл. 3, §1).

319. ВЛАДИМИРСКАЯ ДОРОГА.

Археологически не исследовалась.

320. КОЛОМЕНСКАЯ (БОЛВАНОВСКАЯ) ДОРОГА.

Археологически не исследовалась.

321. КОЛОМЕНСКАЯ (БРАШЕВСКАЯ) ДОРОГА через Николо-Угрешский монастырь.

Современный адрес: на западной окраине Парка культуры и отдыха "Кузьминки", к северо-западу от ул. Заречье и в 250 м к юго-западу от лаборатории "Радон".

История изучения. Участок Брашевской дороги в районе ее перехода через р. Голяданку был обнаружен 15.05.1998 г. в ходе изучения парка "Кузьминки" Московской археологической экспедицией ИА РАН [Чернов, 1997. С. 37].

Историко-планировочные данные. Детальные и практически сомасштабные изображения дороги имеются на Инструментальной военно-топографической съемке Москвы 1838 г. (рис. 80) и топосъемке Мосгоргеотреста 1951 г. (1:10 000) (цв. вкл., рис. 13, 12). Эти изображения были масштабированы и наложены на современную геоподоснову, что – наряду с натурным обследованием – позволило дать описание памятника (рис. 95).

Описание. От Москвы дорога вела в сторону Николо-Угрешского монастыря в юго-восточном направлении. От точки, где в настоящее время пересекаются улицы Волжский бульвар, Шкулева и маршала Чуйкова, до р. Голяданки дорога в 1838 г. пролегала лесом. Ширина свободного от леса пространства вдоль проезжей части колебалась от 22 до 40 саженей, т.е. от 47 до 85 м (рис. 80). В 170 саженях, или в 360 м, от реки начиналась обширная поляна (рис. 80, рис. 95, фото 4). На юге и востоке ее ограничивала р. Голяданка. В северном направлении поляна распространялась на 70 саженей, или 150 м, от Юрьевской плотины. Дорога пролегала по середине поляны в юго-восточном направлении до мыса (рис. 95, шурф № 5а) и спускалась к реке по его западному (правому) борту. Переход дороги через Голяданку находился точно в том месте, где река поворачивает под прямым углом на запад. Описанный участок дороги сохранился и зафиксирован на современной геоподоснове. Дорога проходит в выемке шириной 5–6 м (рис. 95).

На коренной левый берег р. Голяданки дорога поднималась между двумя оврагами. Судя по планам 1838 и 1951 гг., основная трасса вела по окружности, выгибающейся в северо-восточном направлении, так, чтобы обогнуть возвышенность слева (рис. 80). На современной геоподоснове место это показано изрытым, что обусловлено прокладкой двух коллекторов (рис. 95). Кроме того, на геоподоснове изображен участок дороги несколько южнее ее основной трассы.

Участок Брашевской дороги от точки "фото 4" до геодезического репера 5346 и шурфа 5а сохранился удовлетворительно. Поверхность памятника по большей части задернована (рис. 95). Далее на пространстве в 30 м по нему проходит трасса метрополитена, которая пересекает долину Голяданки в виде бетонного короба. Далее на участке в 80 м дорога сохранилась в виде старинной выемки (лишь на незначительном пространстве трасса дороги нарушена коллектором). Место перехода древней дороги через р. Голяданку в настоящее время занято бетонным коробом метрополитена. Далее на левом берегу участок дороги лежит между двумя коллекторами, но сам непосредственно не нарушен. Лишь в 130 м от реки трасса дороги нарушена коллекторами.

Следы древней Брашевской дороги, обнаруженные в районе ее перехода через р. Голяданку у Юрьевской мельницы, – единственный в Москве участок дороги, по которому шли русские войска на Куликово поле, сохранившийся как памятник археологии в окружении исторического ландшафта.

Литература и архивные материалы: см. гл. 5 наст. изд.

322. ОРДЫНСКАЯ КОЛОМЕНСКАЯ ДОРОГА (на Котел).

Археологически не исследовалась.

323. БОРОВСКАЯ ДОРОГА.

Археологически не исследовалась.

324. МОЖАЙСКАЯ ДОРОГА.

Археологически не исследовалась.

325. СЕЛИЩЕ ФИЛИ-1.

Современный адрес: Филевский парк.

Описание. Располагалось рядом с курганным могильником Фили-1, выше по течению реки, в начале берегового откоса.

История изучения. Обследовано О.Н. Бадером в 1923 г. Культурный слой черного цвета залегал непосредственно под дерном, найдены обломок кости и два–три фрагмента "старой русской керамики". При обследовании, проведенном в 1995 г. Н.А. Кренке, селище найти не удалось.

Литература и архивные материалы: Бадер, 1947. С. 124.

326. СЕЛИЩЕ ФИЛИ-2.

Современный адрес: точно не определен (Суворовский парк?).

Старый адрес: территория парка и частично под застройкой, обрыв правого берега Москвы-реки.

Описание. Размеры селища около 60 × 20 м, толщина темно-серого культурного слоя от 0,5 до 1 м. В 1936 г. обследовано О.Н. Бадером, Н.Ф. Кураховым и С.П. Потоцким. Найдены фрагменты позднедьяковской(?), древнерусской, позднесредневековой керамики, битый кирпич. В 1995 г. при обследовании кромки высокого берега между Филевскими курганами и Кунцевским городищем, проведенном Н.А. Кренке, селище не обнаружено.

Литература и архивные материалы: Бадер, 1947. С. 124; Паспорт 1949 г.

327. СЕЛИЩЕ МАТВЕЕВСКОЕ-1. Середина I тыс. до н.э., XI–XIII вв., XV–XVI вв.

Современный адрес: в 0,4 км к юго-юго-востоку от д. 12а по Веерной ул., и в 0,2 км к северу от Винницкой ул., 40, на первой надпойменной террасе правого берега р. Сетунь, в 650 м к северо-востоку от ж/д станции Матвеевская, на противоположной стороне Киевской ж/д от Веерной ул., на

расстоянии ок. 50 м от реки, на высоте 9–16 м над водой (абсолютные отметки 140–147 м).

Старый адрес: 400 м к северо-востоку от северной оконечности д. Матвеевское.

История изучения. Обследовано в 1927 г. В.К. Карцовым, в 1999 г. – Н.А. Кренке, А.О. Ладыченко. В 2000 г. Н.А. Кренке и В.В. Петровым было заложено 2 шурфа площадью 2 и 1 кв. м.

Описание. Размеры 40 × 50 м, культурный слой на площадке селища незначительной мощности (до 30 см) и почти совершенно смыт в южной его части. В северо-западной части селища на бровке склона сохранился слой темно-серого цвета, он имеет мощность не менее 0,5 м. В 1940-е годы по южной границе территории селища было проложено полотно ветки железной дороги, существующей и сейчас. Селище распахивается под огороды, и на нем возведено два земляных бункера. В юго-восточной части селища зафиксировано место древнерусской постройки с печью. Здесь отмечено скопление печной обмазки и крупных фрагментов керамики, в шурфе зафиксирован развал печи.

Найден один фрагмент текстильной керамики, многочисленные фрагменты древнерусской керамики начала XII–XIII в. с линейно-волнистым орнаментом и отпечатками зубчатого колесика, а также в значительно меньшем количестве красноглиняная московская и подмосковная керамика XV–XVI вв.

Литература и архивные материалы: Карцов, 1927; 1928. С. 10; Кренке, 2000; Кренке, Александровский, Ладыченко, Петров, Янишевский, 2001. С. 79.

328. СЕЛИЩЕ МАТВЕЕВСКОЕ-2.

Современный адрес: в 0,2 км к северо-западу от д. 56, корп. 2 по Мичуринскому просп., на первой террасе левого берега р. Раменки, правого притока р. Сетунь, на расстоянии 5–90 м от русла и высоте 2–7 м над водой (абсолютные отметки 140–143 м).

История изучения. Обследовалось в 1975, 1976 (?) гг. А.А. Юшко, в 1977–1980 гг. А.Г. Векслером, в 1976 г. – Р.Л. Розенфельдтом, в 1980 г. – А.К. Станюковичем, в 1997 г. – Н.А. Кренке, А.К. Станюковичем, Б.Е. Янишевским.

Описание. Культурный слой темно-серого, бурого цвета прослежен в двух участках: первый находится на мысу высокой поймы в излучине реки у самого русла близ дорожки, пересекающей реку и идущей от гаражей, находящихся на мысу правого коренного берега за больницей, второй находится в 80 м к северу от первого, в 60 м от русла реки, на мысу первой террасы, ограниченном с северо-запада ложбиной и прудом. Размеры первого участка 20 × 20 м, второго 140 × 40 м. Толщина культурного слоя 0,2 × 0,5 м. Территория селища частично занята огородами, по нему проходит грунтовая дорога, имеются нарушения из-за проведенных здесь земляных работ.

На поверхности пашни найдены перстень медный щитковый, обломок семилопастного височного кольца, железные удила, вток от копья, ножи, ключ типа "Б", шиферное пряслице, хрустальная шаровидная бусина, гончарная древнерусская керамика с линейно-волнистым орнаментом. Позднесредневековый комплекс представлен белоглиняной, червленой, поливной керамикой, датирующейся в рамках XVI–XIX вв. Коллекция хранится в МИгМ (Основной фонд, № 28959).

К северу от селища в 1980 г. находились две курганоподобные насыпи. Первая на оконечности гряды, занятой селищем (в 1997 г. уже не существовала), вторая – в 60 м севернее за канавой, перпендикулярной руслу реки. Эти насыпи были приняты Р.Л. Розенфельдтом и А.К. Станюковичем (отчет 1980 г.) за курганы, что, по мнению Н.А. Кренке, маловероятно. Форма насыпей больше напоминает какие-то отвалы; известные в районе Матвеевского курганы локализуются в другом месте.

Литература и архивные материалы: Паспорт 1976 г.; Станюкович, 1980. С. 48–49.

329. СЕЛИЩЕ ТЕПЛЫЙ СТАН-1. XII–XV вв.

Современный адрес: в 0,1 км к северо-западу от д. 132, кор. 8 по ул. Профсоюзная (дом престарелых РАН), в 0,2 км к юго-западу от д. 16, кор. 5 по ул. Профсоюзная (дом ветеранов), на прибровочной части левого берега оврага Купринский, правого притока р. Очаковки, в 50 м к западу-юго-западу от часовни над родником, на расстоянии 50 м от тальвега оврага, на высоте 7–9 м над водой (абсолютные отметки 225–227 м), в 100–120 м к северо-северо-востоку от 3-го Теплостанского курганного могильника.

История изучения. Обследовано в 1980 г. А.К. Станюковичем (заложил шурф и 8 зондажей), в 1996 г. – Н.А. Кренке.

Описание. Размеры 30 × 60 м, культурный слой толщиной 0,2–0,45 м, темно-серая и серо-бурая супесь; северная часть занята открытой луговиной, южная под посадками сосны.

Найдены фрагменты керамики типа курганной серой, красноглиняной, белоглиняной. Коллекция хранится в МИгМ.

Литература и архивные материалы: Станюкович, 1980 г. С. 46, 112; Тепцов и др., 1997. С. 46, 47.

330. СЕЛИЩЕ ТЕПЛЫЙ СТАН-2. XIII–XV вв.

Современный адрес: Тропаревский лесопарк, в 0,4 км к северо-западу от д. 132, кор. 8 по Профсоюзной ул. (дом престарелых РАН), на мысу при впадении оврага в долину ручья Купринский (правый приток р. Очаковки), на левом берегу Купринского оврага и правом берегу его притока, в 360 м к востоку от устья Купринского оврага, в 200 м к западу от дамбы спущенной плотины на овраге Купринский, на расстоянии 30 м от ручья на высоте 7–9 м над водой (абсолютные отметки 217–219 м), в 260 м к северо-западу от курганного могильника Теплый Стан-3.

История изучения. Обследовано Н.А. Кренке и Б.Е. Янишевским в 1996, 1997 гг. Заложено 2 зондажа площадью 1 и 0,09 кв. м.

Описание. Размеры селища 30 × 40 м, культурный слой толщиной 0,2–0,3 м, серая супесь – серо-бурый суглинок с включением песчинок, угольков, камней.

Найдена керамика серая, красноглиняная грубая, белоглиняная грубая (первые два типа преобладают, белоглиняная – единичные фрагменты).

Возможно, что ранний период существования поселения синхронен наиболее поздним погребениям курганного могильника Теплый Стан-3 (середина XIII в.).

Литература и архивные материалы: Кренке, 2000; Тепцов и др., 1997. С. 324.

331. СЕЛИЩЕ КОНЬКОВО-1.

Современный адрес: парк "Битцевский лес", в 0,6 км к востоку от д. 45, корп. 1 по ул. Островитянова, на бровке надпойменной террасы левого берега ручья (оврага Каневский, по карте 1848 г., Каменный, по кар-

те 1951 г.), левого притока р. Чертановки, в 375 м от его слияния с р. Чертановкой, возле разрушенного моста, в 20–60 м от русла ручья, на высоте 5–7 м над водой (абсолютные отметки 190–192 м).

История изучения. Обследовано С.С. Ширинским в 1982 г., Н.А. Кренке и С.С. Ширинским – в 1992 г., Н.А. Кренке, П.В. Медведевым, В.А. Низовцевым, В.В. Петровым в – 1999 г.

Описание. Размеры 300 × 50 м, культурный слой толщиной от 0.2 до 0,7 м (на бровке), бурый и темно-бурый суглинок. На северо-западной окраине, на правом берегу оврежка, впадающего в ручей, найдены стенки керамики курганного или серого типа с линейным орнаментом и включениями дресвы. В восточной части селища найдены венчики красноглиняных гладких горшков XV–XVI вв., поливные горшки XIX в., фарфор, стекло. Территория селища занята поляной и кустарником.

Литература и архивные материалы: Кренке, 2000; Кренке, Янишевский, Киселев, 1995.

332. СЕЛИЩЕ ЧЕРТАНОВО-1.

Современный адрес: в 160 м к западу от д. 21, кор. 1 по Сумскому пр., на лугу (пустыре), на правом берегу р. Чертановки, на мысу при впадении ручья, ее правого притока, на левом берегу ручья, на расстоянии 20 м, на высоте 8–10 м над уровнем воды (абсолютные отметки 167–170 м), в 400 м к востоку-северо-востоку от могильника Чертаново-9 (№ 112).

История изучения. Обследовано в 1980-е гг. С.С. Ширинским, в 1992 г. – Н.А. Кренке, в 1999 г. – Н.А. Кренке, В.В. Петровым.

Описание. Размеры 100 × 100 м, частично распахивается под огороды. Культурный слой представляет собой однородный бурый суглинок (пахотный слой) толщиной 0,2–0,4 м

С.С. Ширинским найдена половина семилопастного височного кольца XII в. В 1999 г. собран подъемный материал, включавший керамику типа серой (венчик и стенки с линейным орнаментом), красноглиняную гладкую, белоглиняную гладкую. Датируется XII–XIII, XIV (?), XV–XVII вв.

Литература и архивные материалы: Кренке, Янишевский, Киселев, 1995; Кренке, 2000.

333. РАМЕНКИ-4, селище.

Современный адрес: в 200 м к юго-востоку от д. 25, кор. 3 по ул. Раменки, на бровке первой террасы левого берега р. Раменки, на расстоянии 40–50 м от ее русла, на высоте 2–7 м над водой (абсолютные отметки 152–157 м), в 120 м ниже по течению от дамбы через р. Раменку, по которой идет пешеходная дорога к микрорайону Раменки, в 60 м к юго-западу от селища Раменки-3 и в 200 м к северу от курганной группы Раменки-3.

Старый адрес: в 700 м к югу от центра д. Раменки.

История изучения. В 2000 г. обследовалось Н.А. Кренке.

Описание. Культурный слой темно-бурого цвета (супесь) прослежен на участке склона левого борта оврежка при его устье (вершина оврага засыпана современным мусором), впадающего слева в Раменку. Толщина слоя до 40 см. Протяженность полосы, где он сохранился вдоль берега оврага, – 15 м. Зона находок несколько больше.

Поверхность террасы, где располагалось поселение, и бровка берега спланированы при проведении современного благоустройства (по бровке берега проведена дорога, а выше насыпан холм).

Находки приурочены к ступенчатой поверхности огородных террас на склоне. Среди подъемного материала преобладает сероглиняная керамика, имеется красноглиняная, найдены также кусочки печины.

Селище датируется XIII–XIV вв., имеется материал XVII–XIX вв. Сохранилось фрагментарно. У подножия склона в тальвеге оврага находится родник, показанный на карте 1951 г.

Литература и архивные материалы: Кренке, 2000; Кренке, Александровский, Ладыченко, Петров, Янишевский, 2001. С. 79.

334. СЕЛИЩЕ РАМЕНКИ-5.

Современный адрес: в 500 м к юго-востоку от д. 11, кор. 1 по ул. Раменки, на правом берегу р. Раменки, на стрелке мыса при слиянии двух ее отвершков, на расстоянии 15 м от русла, на высоте 5–6,5 м от воды (абсолютные отметки 159–161 м), в 500 м к востоку-северо-востоку от селища Раменки-3, в 450 м выше по течению от дамбы через р. Раменку, по которой идет асфальтовая пешеходная дорога из Парка 50-летия Октября к жилым домам по ул. Раменки.

История изучения. В 2000 г. обследовано Н.А. Кренке.

Описание. Площадка подтреугольной формы имеет размеры 30 × 25 м, задернована, на ней растут три молодые ивы. С севера ограничена бетонным забором автобазы. На селище проводились земляные работы, часть поверхности снивелирована (возможно, брался грунт для подсыпки основания под забор). На бровке берега имеются современные навалы, включающие бетонные блоки. В недавнем прошлом участок использовался под огород. Культурный слой (темно-серая золистая супесь толщиной до 20 см, залегает на материковой светло-бурой супеси.

Подъемный материал представлен преимущественно сероглиняной керамикой с линейной орнаментацией. Памятник датируется XII–XIII вв. Кроме того, найдено несколько фрагментов белоглиняной гладкой XVII в., красноглиняной поздней и поливной (цвет поливы – коричневый и желтый) посуды. В обнажении культурного слоя в северо-западной части селища найдено глиняное грузило от рыболовной сети. На поверхности площадки селища много современного мусора – куски бетона, железо, пластик, бутылочное стекло.

Литература и архивные материалы: Кренке, 2000; Кренке, Александровский, Ладыченко, Петров, Янишевский, 2001. С. 79.

335. СЕЛИЩЕ ДУБИНКИН ЛЕС-1.

Современный адрес: в широколиственном лесу, на территории Битцевского парка, в 0,6 км к северо-востоку от перекрестка ул. Рокотова и Соловьиного пр.

История исследования. При обследовании в 1999–2000 г. здесь был собран подъемный материал конца XIII–XV вв. (серая и красноглиняная керамика) [Кренке, Александровский, Ладыченко, Петров, Янишевский, 2001. С. 79–80)] В 2001 г. Московской археологической экспедицией ИА РАН (Н.А. Кренке) здесь были проведены раскопки.

Описание. Селище занимает вершину холма (отметка 230 м над уровнем Балтийского моря), являющегося восточной оконечностью Теплостанской возвышенности. Зона распространения подъемного материала охватывает участок 150 × 60 м, наибольшая его концент-

рация отмечена в западной части. Поверхность селища частично испорчена неглубокими ямами карьера XIX (?) в.

Раскоп площадью 24 кв. м. Был заложен над чашевидной западиной диаметром 5 м и глубиной 30 см, где на поверхности были найдены крупные фрагменты керамики и глиняной обмазки. Раскоп накрыл большую часть западины. Культурный слой вне западины оказался маломощным, не более 20 см, сложен темно-серой, светлеющей книзу супесью. Материком является светло-бурый суглинок, переходящий местами в супесь. На материковой поверхности оказалось большое количество известняковых камней, расколотых морозобойными трещинами. Наличие этих камней, по-видимому, не связано с деятельностью человека. В западине слой был более темным, его мощность достигала 30–35 см. В культурном слое было встречено значительное количество очажных камней и кусков глиняной печной обмазки. Угли почти отсутствовали. По-видимому, стоявшая здесь постройка не погибла в пожаре.

Коллекция керамики составляла более 1800 фрагментов от нескольких десятков горшков. Из этой коллекции лишь несколько фрагментов можно сопоставить с московской красноглиняной гладкой ранней посудой первой половины XV в. Основной комплекс состоял из двух типов керамики. Древнейшей являлась сероглиняная с линейной орнаментацией, близкая к комплексам из раскопок в центре Москвы, а именно Романова двора, Исторического проезда (сруб 1, яма 8), Богоявленского монастыря. Она может датироваться в пределах второй половины XIII – начала XIV в.

Основную массу керамики представляли горшки, украшенные почти исключительно косой волной, которая покрывает иногда все тулово, особенно верхнюю его половину, плечики и заходит на венчик. Форма их часто мало отличается от сероглиняных. Соотношение линейного орнамента и косой волны в коллекции составляет 39 и 61% соответственно (при подсчетах учтено 539 фрагментов). Форма некоторых сосудов обладает определенной спецификой, отличающих их от сероглиняной керамики. Косопоставленный раструбообразный венчик этих горшков имеет край, который иногда обрезан (или улощен), иногда оттянут наружу и приострен либо закруглен.

В коллекции присутствовало пять днищ горшков, сделанных на одном гончарном круге с клеймом уникальной формы. Весьма возможно, что они были изготовлены на данном поселении. Вещевая коллекция насчитывала пять железных ножей, пружину от цилиндрического замка, шило, несколько железных накладных украшений упряжи (?) и каменные оселки.

Селище отражает раннюю стадию освоения водораздельных пространств (вершин холмов) Теплостанской возвышенности.

Судя по обнаруженным в 2004 г. вблизи поселения двум курганам, встает вопрос о поиске следов жизни на поселении более ранних, чем XIV в.

Литература и архивные материалы: Кренке, 2000; Кренке, Александровский, Ладыченко, Петров, Яницевский, 2001. С. 79–80; Кренке, Колызин, 2002. С. 164–166. Подробнее см. т. III, гл. 3 наст. изд.

Литература к каталогу памятников археологии второй половины XIII–XVI в. на территории Москвы

Аверьянов К.А. О дате основания Андроникова монастыря // Археология Подмосковья. М., 2004.

Александровский А.Л., Кренке Н.А., Иловцев В.А., Спиридонова Е.А., Яницевский Б.Е. Пойменный ландшафт в долине Москвы-реки в железном веке и средневековье // Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты. М., 2004. Т. 1.

Альтшуллер Б.Л. Белокаменные рельефы Спасского собора Андроникова монастыря и проблема датировки памятника // Средневековая Русь. М., 1976.

Амфилохий, архимандрит. Надгробные памятники иноверцев, найденные в 1870 г. в Московском Даниловом монастыре. М., 1871.

Атлас к описанию устройства канализации г. Москвы. 1-я очередь. М., 1909.

Байбурова Р.М. История Царицыно, бывшей Черной Грязи в XVII–XVIII вв. (до приобретения ее Екатериной II в 1775 году) // Царицынский научный вестник. М., 1993. Вып. 1.

Баталов А.Л. Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. М., 1996.

Бадер О.Н. Археологические исследования на Мосводоканалстрое // Наука и жизнь. 1935. № 4. С. 43–48.

Бадер О.Н. Отчет о работах экспедиции на Москва-волгострое в 1934 г. // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. Л., 1941. С. 58.

Бадер О.Н. Материалы к археологической карте Москвы и ее окрестностей // МИА. М., 1947. № 7.

Бадер О.Н., Талицкий М.В., Збруева А.В., Пассек Т.С., Елизарова Н.А., Бадер М.А. Археологические памятники // Археологические работы академии на новостройках в 1932–1933 гг. III: Работы на строительстве канала Москва–Волга (Известия ГАИМК. Вып. 109). Л., 1935.

Балинский И. Отчет за 1977 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 7406).

Беляев Л.А. Отчет об археологических работах на территории музея-заповедника "Коломенское". 1978 (Архив ИА РАН. Р-1, № 7034).

Беляев Л.А. Отчет об археологических работах на территории музея-заповедника "Коломенское". 1979 (Архив ИА РАН. Р-1, № 7724).

Беляев Л.А. Отчет о раскопках на территории Высоко-Петровского монастыря в г. Москве в 1981 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 8535).

Беляев Л.А. Отчет о раскопках на территории Высоко-Петровского монастыря в г. Москве в 1982 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 8953).

Беляев Л.А. Отчет о раскопках на территории Высоко-Петровского монастыря в г. Москве в 1983 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 9754).

Беляев, 1984а – *Беляев Л.А.* Отчет об археологических исследованиях и результатах надзора за земляными и реставрационными работами на территории Данилова монастыря с 10. 1983 по 04. 1984 (Архив ИА РАН. Р-1, № 9354).

Беляев, 1984б – *Беляев Л.А.* Отчет об археологических исследованиях и результатах надзора за земляными работами на территории Данилова монастыря в 1984 г. (Архив ИА РАН. Р-1. № 9355).

Беляев, 1984в – *Беляев Л.А.* Отчет о раскопках на территории Высоко-Петровского монастыря в ходе реставрационных работ в 1984 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 11701).

Беляев Л.А. Отчет об археологических исследованиях и результатах археологического надзора за земляными и реставрационными работами на территории Данилова монастыря в 1985 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 11839).

Беляев, 1986а – *Беляев Л.А.* Отчет о раскопках на территории Высоко-Петровского монастыря и церкви Сергия Радонежского в Крапивниках в Москве в 1986 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 11505).

Беляев, 1986б – *Беляев Л.А.* Отчет об археологических исследованиях и результатах археологического надзора за земляными и реставрационными работами на территории Данилова монастыря в 1986 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 11506).

Беляев, 1987а – *Беляев Л.А.* Отчет об археологических исследованиях и результатах археологического надзора на территории Данилова монастыря в 1987 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 13827).

Беляев, 1987б – *Беляев Л.А.* Отчет о результатах археологических исследований по памятнику истории и культуры собору Богоявленского монастыря в 1987 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 11996).

Беляев Л.А. Отчет о результатах археологических исследований в ходе реставрации памятника истории и культуры собора Богоявленского монастыря (г.Москва) в 1988 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 12672).

Беляев, 1991а – *Беляев Л.А.* Средневековый некрополь Коломенского // Коломенское. Материалы и исследования. М., 1991. С. 47–57.

Беляев, 1991б – *Беляев Л.А.* Керамический комплекс из Коломенского и точно датированные сосуды из архитектурных сооружений // Московская керамика. Новые данные по хронологии. М., 1991. С. 43–49.

Беляев, 1994а – *Беляев Л.А.* Древние монастыри Москвы (конец XIII – начало XV века). М., 1994.

Беляев, 1994б – *Беляев Л.А.* Иерусалимские мотивы в надгробиях средневековой Москвы // Иерусалим в русской культуре. М., 1994.

Беляев Л.А. Древности Данилова монастыря (церкви во имя Воскресения Словущего и Даниила Столпника) // Культура средневековой Москвы: XIV–XVII вв. М., 1995.

Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. М., 1996.

Беляев Л.А. Лиценциат при дворе Иоанна Грозного (надгробие Каспара фон Эльферфельдта на древнейшем кладбище иноземцев в Москве) // Российская археология. 1997. № 1. С. 140–150.

Беляев Л.А., Кренке Н.А., Чернов С.З. Отчет об археологических исследованиях на территории Спасо-Андроникова монастыря в 2001 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Беляев Л.А., Кренке Н.А., Чернов С.З. Комплексные исследования в Андроников монастыре и исследования в районе храма Василия Блаженного // Археологические открытия 2001 года. М., 2002.

Беляев Л.А., Фролов М.В. Отчет о раскопках на территории Высоко-Петровского монастыря в г. Москве. 1980 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 8572).

Бойцов И.А. Отчет об археологических наблюдениях и раскопках в историческом центре Москвы в 1988 г. Ч. 1 (Архив ИА РАН. Р-1, № 12808).

Бойцов, 1989а – *Бойцов И.А.* Отчет об археологических наблюдениях и раскопках в историческом центре Москвы в 1989 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 14025).

Бойцов, 1989б – *Бойцов И.А.* Отчет об археологических наблюдениях и раскопках в историческом центре Москвы в 1989 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 14026).

Бойцов И.А. Отчет об археологических наблюдениях и раскопках в историческом центре г. Москвы в 1990 г. Т. 6–8 (Архив ИА РАН. Р-1, № 15483, 15484, 15485).

Бойцов И.А., Гунова В.С., Кренке Н.А. Ландшафты средневековой Москвы: археологические исследования // Известия РАН. Сер. географическая. 1993. № 4.

Бугров А.В. Красное. История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. М., 1994. Вып. 9.

Вагнер Г.К. Спасо-Андроников монастырь. М., 1972.

Вагнер Г.К. От символа к реальности. М., 1980.

Варенов А.Б. Дьяково // История сел и деревень Подмосковья. М., 1992. Вып. 1.

Варенов А.Б. Нагатино // История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. М., 1993. Вып. 2.

Васильев Ю.Ю. Керамический комплекс из раскопок на Старом Ваганькове в Москве // Московская керамика. Новые данные по хронологии. М.,1991.

Векслер А.Г. Отчет об археологических раскопках курганов у д. Одинцово, Еганово Кунцевского и Боровского городища Раменского района в 1960 г. (Архив ИА АН СССР. Р. 1. Д. 2182, 2182а).

Векслер А.Г. Отчет об археологических раскопках курганов у г.Одинцово Московской области и Кунцевского городища в г.Москве в 1962 г. (Архив ИА АН СССР. Р-1. Д. 2503).

Векслер А.Г. Отчет об археологических раскопках Кунцевского городища в г. Москве в 1963 г. (Архив ИА АН СССР. Р. 1. Д. 2701, 2701а).

Векслер А.Г. Отчет об археологических раскопках Кунцевского городища в г. Москве в 1964 г. (Архив ИА АН СССР. Р. 1. Д. 2982, 2982а).

Векслер А.Г. Отчет об археологических раскопках городищ в г. Москве и Московской области в 1968 г. (Архив ИА АН СССР. Р. 1. Д. 3794, 33794а).

Векслер А.Г. Исследование городищ в Москве и Подмосковье // Археологические открытия 1968 года. М., 1969.

Векслер, 1970а – *Векслер А.Г.* Отчет об археологических раскопках Кунцевского городища в г. Москве и Луковиньского городища в 1970 г. (Архив ИА АН СССР. Р. 1. Д. 4196, 4196а).

Векслер, 1970б – *Векслер А.Г.* Работы в Москве и Подмосковье // Археологические открытия 1969 года. М., 1970.

Векслер А.Г. Отчет об археологических раскопках Кунцевского городища и Одинцовского могильника в 1971 г. (Архив ИА АН СССР. Р. 1. Д. 4516, 4516а).

Векслер, 1973а – *Векслер А.Г.* Археологические работы в Москве // Археологические открытия 1972 года. М., 1973.

Векслер, 1973б – *Векслер А.Г.* Кунцевское городище в г. Москве // Методические рекомендации по подготовке свода памятников истории и культуры СССР. М., 1973. Вып. 6.

Векслер А.Г. Раскопки на "проклятом месте". Кунцевское городище в Москве // Наука и религия. 1978. № 1. С. 46–48.

Векслер А.Г. Археологические памятники // Энциклопедия "Москва". М., 1980.

Векслер А.Г. Отчет о раскопках селища 1 у д.Мякинино в 1993 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 18173).

Векслер А.Г. Отчет об археологических исследованиях на селище Мякинино-2 в 1994 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 19051, 19052).

Векслер А.Г., Беркович В.А., Кондрашев Л.В. Охранные исследования в Китай-городе и Занеглименье в Москве // Археологические открытия 2000 года. М., 2001.

Векслер А.Г., Беркович В.А., Кондрашев Л.В., Бойцов И.А., Воронин К.В. Новые охранные археологические исследования в историческом центре Москвы // Археологические открытия 2003 года. М., 2004. С. 104–106.

Векслер А.Г., Бойцов И.А., Гаврилов К.Н., Ладыченко А.О., Маслов В.Е. Новое в изучении археологического комплекса "Дьяково городище" в Москве // Археологические открытия 2002 года. М., 2003.

Векслер А.Г., Двуреченский О.В., Зубарев Н.В., Коваль В.Ю. Охранные раскопки на Мякининском комплексе памятников // Археологические открытия 1995 года. М., 1996.

Векслер А.Г., Двуреченский О.В., Зубарев Н.В., Коваль В.Ю. Охранные раскопки на Мякининском комплексе памятников // Археологические открытия 1996 года. М., 1997.

Векслер А.Г., Коваль В.Ю. Охранные раскопки на Мякнинском 2 селище в окрестностях Москвы // Археологические открытия 1998 года. М., 2000.

Векслер А.Г., Кондрашев Л.В., Беркович В.А. Исследования подгородных усадеб Москвы XVII–XVIII вв. // Археологические открытия 2000 года. М., 2001.

Векслер А.Г., Кондрашев Л.В., Беркович В.А., Бойцов И.А., Воронин К.В. Охранные археологические исследования в историческом центре Москвы // Археологические открытия 2001 года. М., 2002.

Векслер А.Г., Кондрашев Л.В., Беркович В.А., Бойцов И.А., Гаврилов К.Н. Археологические исследования на территории Музея-заповедника "Коломенское" // Археологические открытия 2001 года. М., 2002.

Векслер А.Г., Мельникова А.С. Московские клады. М., 1973.

Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л. 1947.

Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси. М., 1980.

Виноградов К.Я. Отчет о работах в Орловской и Московской губерниях в 1927 г. (Архив ИИМК. Ф. 2. Д. 172).

Виноградов К.Я. Работы в Московской области в 1929 г. (Архив ИИМК. Ф. 2. Д. 199).

Винокурова Э.П. Металлические литые крестытельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. XVII вск. М., 1999.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.

Выголов В.П. Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988.

Генеральный план имп. столичнаго города Москвы инженер-майора Горихвостова 1767 г. (Копия 1768 г.: ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 22169). Опубликован: Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. М., 1989. Суперобложка.

Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. 1; 1962. Т. 3.

Глазунова О.Н. Терехово // Изучаем историю Москвы и Подмосковья. М.: Энциклопедия российских деревень, 1999.

Гоняный М.И., Станюкович А.К. Новые памятники Подмосковья // Археологические открытия 1981 года. М., 1983.

Городцов В.А. Археологические разведки и раскопки в Советской России с 1919 по 1923 год // Древний мир. М., 1924. Вып. 1.

Данилова О.М. Отчет о раскопках и обследовании археологических памятников на территории природного национального парка "Лосиный остров" 1989 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Д. 13685).

Датиева Н.С. Покровский собор в Измайлове // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Города: Ансамбли: Зодчие. М., 1983.

Дрбоглав Д.А. Камни рассказывают... М., 1988.

Желудков Д.Г. Передатировка деревянного дворца XVII в. в Коломенском // ПКНО. Ежегодник 2000. М., 2001.

Забелин И.Е. Кунцево и древний Сетунский стан. М., 1873.

Загорский Ф.Н., Загорская И.М. Измайлово. Подмосковный "Версаль" царя Алексея Михайловича: Очерки истории. М., 1997.

Зайцев М.С., Молева Н.М. Покровское-Стрешнево // История сел и деревень Подмосковья XIV–XV вв. М., 1994. Вып. 9.

Ивина Л.И. Крупная отчина Северо-Восточной Руси конца XIV – первой половины XVI в. М., 1979.

Илышева-Введенская Н.П. Тропарево // История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. М., 1993. Вып. 2.

Ильин М.А. Москва. М., 1963.

История Москвы с древнейших времен до наших дней. М., 1997. Т. 1. Приложение: Карта "Памятники археологии Москвы второй половины XIII–XVI вв."

Кавельмахер В.В. О дате собора Новодевичьего монастыря в Москве (Магнитофонная запись доклада, прочтенного 11.03.1992 г. Стенограмма заседаний сектора Археологии Москвы ИА РАН. М., 1992. Ч. 3. (Архив ИА РАН. Р-1).

Калайдович К.Ф. Письмо К.Ф. Калайдовича графу Н.П. Румянцеву // ЧОИДР. 1862. Т. 3. Раздел 1.

Каринский Н.М. Русская надпись XVI века с именем Марка, сына палача // РАНИОН. Труды секции археологии Института археологии и искусствознания. М., 1928.

Карцов В.К. Развсдки В. Карцова в бассейне р. Сетунь Московского у. Дневники. 1927 (Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп.1. 1927. № 203).

Карцов В.К. К материалам по составлению археологической карты Московской губернии: Археологическая карта бассейна р. Сетунь // 1 МГУ. Сборник научно-археологического кружка. М., 1928. Вып. 1.

Качанова В.И. Топография кладов Москвы и ее окрестностей // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1954.

Колызин А.М. Торговля Москвы (XII – середина XV в.) М., 2001.

Кондратьев А.А. Пояснительная записка к проекту реставрации церкви Покрова в Красном селе

(Институт "Спецпроектреставрация". АРМ № 4. 21.08.1985 г.).

Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. Исторический обзор и полный указатель ея достопамятностей. М., 1893.

Коробко М.Ю., Рысин Л.П., Авилова К.В. Кузьминки. М., 1997.

Корюкина Т.А., Виноградов В.А. Новые данные по истории Крутицкого подворья в Москве //Памятники отечества. 1984. № 2.

Корюкина Т.А., Виноградов В.А. Новые данные по истории Крутицкого подворья в Москве // Архитектурное наследство. 1988. Вып. 35.

Косинский В. Спас-Тушинское городище дьякова типа. Результаты полевых разведочных работ за 1956–1958 гг. (Архив ИА РАН. Р-1, № 1773).

Косинский В. Отчет о полевых исследованиях на территории Красногорского района Московской области за 1959 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 1935).

Кренке, 1986а – *Кренке Н.А.* Вал Дьякова городища // КСИА. М., 1986. Вып. 186.

Кренке, 1986б – *Кренке Н.А.* Археологические работы на территории Музея-заповедника "Коломенское" и селище Жуковка в 1986 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 11952).

Кренке Н.А. Раскопки Дьякова городища и селищ в его окрестностях // Археологические открытия 1986 г. М., 1988.

Кренке Н.А. Отчет об археологических разведках на территории заповедника "Царицыно" в 1989 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 15971).

Кренке, 1991а – *Кренке Н.А.* Археологическая карта заповедника "Коломенское" // Коломенское. Материалы и исследования. М., 1991. Вып. 2.

Кренке, 1991б – *Кренке Н.А.* Отчет об археологических исследованиях на территории музея-заповедника "Коломенское". 1991. (Архив ИА РАН. Р-1, № 15954).

Кренке Н.А., 1992а – *Кренке Н.А.* Отчет об археологических исследованиях на территории заповедников "Коломенское" и "Горки-Ленинские" в 1992 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 17252).

Кренке, 1992б – *Кренке Н.А.* Селище Дьяково-пойма – древнерусская деревня 11–12 вв. в Коломенском // Коломенское. Материалы и исследования. М.,1992. Вып. 3.

Кренке Н.А. Отчет об археологических исследованиях на территории музея-заповедника "Коломенское" в 1994 г. и в бассейне р. Сукромки Мытищенского района в 1993 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 18815).

Кренке Н.А. Отчет об археологических разведках по долине Москва-реки в пределах г. Москвы в 1995 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Кренке, 1996а – *Кренке Н.А.* Разведки по долине Москвы-реки, комплексные археолого-географические исследования в Москве и Подмосковье // Археологические открытия 1995 года. М., 1996.

Кренке, 1996б – *Кренке Н.А.* Отчет о раскопках во дворе дома Романов пер. 4 в 1996 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Кренке Н.А. Исследования в заповедниках "Коломенское" и "Горки Ленинские" // Археологические открытия 1996 года. М., 1997.

Кренке Н.А. Отчет о разведках на территории Москвы в 2000 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Кренке Н.А. Отчет о работах на территории заповедника "Царицыно" в г. Москве в 2002 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Кренке Н.А., Александровский А.Л., Ладыченко А.О., Петров В.В., Янишевский Б.Е. Разведки в пойме реки Москвы и Московских лесопарках // Археологические открытия 2000 года. М., 2001.

Кренке Н.А., Беляев Л.А. Об археологических работах в Москве и ближнем Подмосковье // Археологические открытия 2003. М., 2004.

Кренке Н.А., Беляев Л.А. Раскопки в Зачатьевском монастыре в Москве // Археологические открытия 2003 года. М., 2004. С. 149–152.

Кренке Н.А., Колызин А.М. Раскопки селища Дубинкин лес-1 в Битцевском парке в Москве // Археологические открытия 2001 года. М., 2002.

Кренке Н.А., Чернов С.З. Почвенно-археологическое исследование для выполнения комплексных мероприятий по охране памятников археологии в зоне строительства торгово-выставочного комплекса в Мякининской пойме 65–66 км МКАД в 2001 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Кренке Н.А., Шполянский С.В., Янишевский Б.Е. Разведки в заповеднике "Коломенское", Битцевском лесопарке и Подушкинском лесничестве // Археологические открытия 1994 года. М., 1995.

Кренке Н.А., Янишевский Б.Е., Киселев Д.И. Материалы к археологической карте Природного парка "Битцевский лес" 1995 (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован; Архив Природного парка "Битцевский лес").

Крис Х.И. Отчет обследования археологических памятников лесопаркового пояса г. Москвы в 1970 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 4260).

Кусов В.С. Земли современной Москвы при государях Иоанне и Петре. 1682–1696 гг. М., 1998. Карта и текст.

Кучкин В.А. О дате основания Московского Данилова монастыря // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 164–166.

Кучкин В.А. Начало Московского Симонова монастыря // Культура средневековой Москвы. М., 1995.

Латышева Г.П. Отчет о раскопках в Москве в пос. Сокол в 1957 г. (Архив ИА РАН).

Максимов П.П. К характеристике памятников московского зодчества XIII–XV вв. // МИА. М.; Л., 1949. № 12.

Масса И. Краткое известие о начале, происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей / Пер. с голландского А.А. Морозова // О начале войн и смут в Московии. М., 1997.

Матвеева В.И. Отчет об археологических работах в Высоко-Петровском монастыре в 1955 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 1200).

Матвеева В.И. Отчет об археологических работах в Высоко-Петровском монастыре в 1959 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 1999).

Матвеева В.И. Отчет об археологических работах в Высоко-Петровском монастыре в 1960 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 2188).

Матвеева В.И. Отчет об археологических работах в Высоко-Петровском монастыре в 1961 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 3670, 3670а).

Мачульский Е.Н. Отчет о исследовании археологических памятников Красногорского р-на в 1968 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 13434).

Миллер П.Н. Застройка по трассе от Комсомольской площади до Сокольников с XV по XX в. // По трассе первой очереди Московского метрополитена. Л., 1936.

Миронова В.Г. Свод памятников археологии г. Москвы. М., 1980. (Архив отдела археологических карт и сводов ИА РАН).

Миронова В.Г. Материалы к своду памятников археологии Москвы // Археологические памятники Европейской части РСФСР. М., 1985.

Молева Н.М. Ясенево // История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. М., 1993. Вып. 2. С. 144–149.

Москва довоенная (1931 год). Карта, подготовленная на основе картографических материалов 1931 г. по технологии "Нева" (ИПУ РАН) И.В. Юдаевым. [2004].

Москва: Топографическая карта. М 1:25 000. М., 1978; 1981 гг.

Москва: Топографическая карта. М 1:5 000. М., 1974 г.

Москва, или Исторический путеводитель. М., 1831.

Москва и окрестности: Топографическая карта. М 1:10 000. М., 1951.

Москва и окрестности: Топографическая карта М 1:2000. Съемки 1933, 1934, 1935, 1936, 1938, 1939, 1950, 1951, 1952, 1957, 1958, 1961, 1965, 1968, 1969, 1987, 1992 гг.

Никитина Г.Ф. Отчет об археологических работах, проведенных в здании монастырских служб в Высоко-Петровском монастыре в 1964 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 2730).

Никифор, иеромонах. Историческое описание Николо-Перервинского монастыря. М., 1886.

Новиков И.И. Выдающийся памятник русской архитектуры – церковь в селе Дьяково // Ежегодник ГИМ 1960 год. М., 1962.

Павлов В.А. Отчет об археологических исследованиях за 1982 г. (Музей им. Щусева. Архив треста "Мособлреставрация" № 159-83).

Павлов В.А. Архитектурно-археологическое исследование в Косине // Материалы творческого отчета треста "Мособлреставрация". М., 1984.

Павлов-Сильванский В.Б. Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584–1586 гг. Т.А. Хлопова "с товарыщи" // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. 1984. М., 1986.

Павлов-Сильванский В.Б. Писцовые книги России XVI в. М., 1991.

Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Кремль и монастыри. М., 2003.

Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Москва в границах Садового кольца. М., 2004.

Палентреер С.Н. Сады XVII в. в Измайлове // Сообщения Института истории искусств АН СССР. М., 1956. Вып. № 7.

Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989.

Памятники архитектуры Москвы: Земляной город. М., 1989.

Памятники архитектуры Москвы: Замоскворечье. М., 1994.

Памятники архитектуры Москвы: Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М., 1998.

Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы (северо-западная и северная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешних границ города). М., 2004.

Пахомов Н.П. Отчет о раскопках на территории Крутицкого подворья (архив автора отчета).

Перхавко В. "Из Манкупа, да из Судака". Купеческие предки Романовых // Родина. 2003. № 12.

Петрей П. История о великом княжестве Московском / Пер. с нем. А.Н. Шемякина // О начале войн и смут в Московии. М., 1997.

Пинчуков П.П. К истории формирования архитектурного ансамбля в Косине // Материалы творческого отчета треста "Мособлреставрация". М., 1984.

Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1.

План земельной дачи "Измайлово, Щитниково и Ивановское" 24.07.1786 г. (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 879. Ч. 1. Д. И-1).

План инструментальной военно-топографической съемки города Москвы 1838 г. Рекогносцировка 1852 г. На 16 листах. Масштаб 100 сажен в англ. дюйме. (РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3681).

План Москвы И.Мичурина 1739 г. (РГБ ИЗО. 6358-38). Опубликован: Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII в. М., 1998. Суперобложка).

План окрестностей Ходынского поля 1868/1910 г. (Отдел редкой книги Библиотеки им. Горького МГУ. Фонд Величко).

Померанцев И., Речменский А. Косино и его святыни. М., 1904.

Постановление правительства Москвы "Об утверждении зон охраны памятников археологии в районе Митино" № 223 от 22.03.1994 г. Проект Зон охраны разработан НиипИ генплана г. Москвы (главный архитектор проекта В.В. Коновалов) по данным Института археологии РАН и Центра археологических исследований ГУОП г. Москвы.

Потапов А.А. Древний погреб близ Крымской площади // По трассе первой очереди московского метрополитена. М., 1936.

Преображенская церковь в селе Спасском-Тушине Московского уезда // Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников имп. Московскаго археологического общества. М., 1908. Т. II.

Присёлков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. СПб., 2002.

Прокопенко А.М. Новые документы по истории землевладения Николо-Угрешского монастыря // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2.

Прохоров Г.М. Повесть о Митяе. Л., 1978.

Равдина Т.В. Керамика из датированных погребений в курганах Подмосковья // Московская керамика. Новые данные по хронологии. М., 1991.

Раппопорт П.А. Русское шатровое зодчество конца XVI в. // МИА. 1949. № 12.

Рельефный план г. Москвы 1881 г. // Атлас к описанию устройства канализации г. Москвы. 1-я очередь. М., 1909.

Розанов Н.П. Церковь Рождества Богородицы на Старом Симоновe // Русские достопамятности. 1877. Вып. 2. Очерк 7.

Розенфельдт Р.Л. Отчет об обследовании археологических памятников на территории Московской области с целью выявления сохранности их на лето 1960 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 2042).

Русина О. Древнее Тушино // Московский журнал. 1994. № 9.

Семенова Л.Б., Вовченко А.В. История прихода Свято-Успенского, Свято-Никольского, Свято-Тихвинского храмов в Косине г. Москвы. М., 1998.

Смирнов, 1936а – *Смирнов А.П.* Красное село // По трассе первой очереди Московского метрополитена. Л., 1936.

Смирнов, 1936б – *Смирнов А.П.* Древние гидротехнические сооружения Москвы // По трассе первой очереди Московского метрополитена. Л., 1936.

Снегирев И.М. Воспоминания о подмосковном селе Измайлове, старой вотчине Романовых. М., 1837.

Снегирев И.М. Взгляд на историческое садоводство в Москве до Петра I // Ведомости московской городской полиции. 1853. № 168.

Снегирев И.М. Дворцовое царское село Измайлово // Русские достопамятности. М., 1877. Т. 2.

Снегирев И.М., Мартынов А.А. Дворцовое село Измайлово, родовая вотчина Романовых. М., 1866.

Станюкович А.К. Отчет о проведенных в 1975 г. археофизических и археологических исследованиях в г. Москве, Московской и Смоленской областях (Архив ИА РАН. Р-1, № 5799).

Станюкович А.К. Отчет о комплексных исследованиях на археологических памятниках в Ленинском и Луховицком районах Московской области, г. Москве и Анапском районе Краснодарского края, проведенных в 1977 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 6801).

Станюкович А.К. и др. Исследования московской археофизической экспедиции // Археологические открытия 1977 года. М., 1978.

Станюкович А.К. Отчет о комплексных археолого-геофизических исследованиях в г. Москве, Московской и Псковской областях и Приморском крае РСФСР, проведенных в 1980 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 8752).

Станюкович А.К. Отчет об археологических разведках и раскопках на территории г. Москвы, Солнечногорского, Подольского, Раменского и Ленинского районов московской области в 1981 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 8908).

Станюкович А.К., Звягин В.Н., Черносвитов П.Ю. Археологические наблюдения в усыпальнице бояр Романовых // Археологические открытия 1997 года. М., 1999.

Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. М., 1950. Вып. 1.

Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. М., 1954. Вып. 2.

Тепцов Н.В., Аверьянов К.А., Журавлев С.В., Кренке Н.А. и др. История Юго-Запада Москвы. М., 1997.

Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание села Всехсвятского Московской губернии. М., 1898.

Толычева Т. Село Косино. М., 1886.

Топографическая карта окружности Москвы, снятая офицерами Квартирмейстерской части 1818 года. Гравирована и печатана в Военно-топографическом депо при Гл. штабе его имп. величества 1823 г. (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21874). *Опубликована:* Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы. М., 2004. Суперобложка.

Топографическая карта окрестностей Москвы, снятая под руководством генерал-лейтенанта Шуберта в 1838 и 1839 гг., гравированная при военно-топографическом депо в 1848 г. М 1:42 000 (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 21380).

Топографическая карта окрестностей Москвы, гравированная при военно-топографическом депо в 1852 г., исправлена офицерами генерального штаба 6-го пехотного корпуса в 1852 г. и чинами военно-топографического депо в 1856 г. (Музей истории г. Москвы. Основной фонд, № 21507, папка 4. Масштаб 1 верста в английском дюйме).

Топографическая карта Московской губернии, составленная с топографической съемки произведенной в 1852 и 1853 годах и гравированная в Военно-Топографическом Депо. 1860 г.: Масштаб в английском дюйме 2 версты или в 1/84 000 долю настоящей величины (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 21387).

Топографическая карта Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) 1939–1941 гг. Масштаб 1:50 000. Листы на территорию г. Москвы. Составлены в картцехе МАГП (Московское аэро-геодезическое предприятие в 1941 г. по съемкам масштабов 1:25 000 МАГП 1940 г. и геоконторы Моссовета 1940 г.).

Топографическая карта "Москва и окрестности" 1951 г. Мосгоргеотрест. Масштаба 1:10000 (Архив Института Генерального плана г. Москвы).

Топографическая карта Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) 1980–1981 гг. Масштаб 1:25 000. 16 листов, охватывающих территорию города: P-83-47 (западная часть Москвы), P-84-47 (северная и восточная часть Москвы), P-83-48 (юго-западная часть Москвы), P-84-48 (южная часть Москвы). Основаны на топосъемке 1963 г. Обновлены в 1978 г. Напечатаны в 1980–1981 гг. (Подробнее об этой карте см. в гл. 1, § 6 наст. изд.).

Трубникова О.Л. История некрополя Новодевичьего монастыря (30-е гг. XVI в. – 30-е гг. XX в.) // Московский некрополь. История. Археология. Искусство. Охрана. М., 1991. С. 106–123.

Фальковский Н.И. Москва в истории техники. М., 1950.

Федоров Г.В. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359–1425) // МИА. М.; Л., 1949. № 12.

Фехнер М.В. Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в. // МИА. М.,1949. № 12.

Фролов М.В. Отчет об археологических исследованиях главного здания и прилегающей территории усадьбы Останкино в 1995 г. (Архив музея-усадьбы "Останкино". Ф. III, п/п 5726. Иив. № 1526).

Ходаковский З. Историческая система Ходаковского // Русский исторический сборник. М., 1838. Т. I, кн. III.

Ходаковский З. Донесение о первых успехах путешествия по России Зориана Долуга-Ходаковского из Москвы 13-го липца 1822 г. // Русский исторический сборник. М., 1844. Кн. VII.

Холмогоровы В. и Г. Материалы о церквах и селах XVI–XVIII вв. М., 1886. Вып. 3: Загородская десятина.

Холмогоровы В. и Г. Материалы о церквах и селах XVI–XVIII вв. М., 1887. Вып. 5: Радонежская десятина.

Холмогоровы В. и Г. Материалы о церквах и селах XVI–XVIII вв. М., 1892. Вып. 8: Пехрянская десятина.

Цветков, 1902а – *Цветков И.* Село Косино и его святыни. М., 1902.

Цветков, 1902б – *Цветков И.* Историко-археологическое описание с. Косина и находящейся в оном святыни. М., 1902.

Циприс И.Б. Измайлово. Дворцово-парковый ансамбль второй половины XVII в. // Охрана и реставрация памятников архитектуры / Опыт работы мастерской № 13 Моспроекта-2. М., 1982.

Чернов С.З. Отчет Московской археологической экспедиции о раскопках в г. Москве в 1987 г. Т. 3. (Архив ИА РАН. Р-1, № 12143б).

Чернов С.З. Сельские некрополи XIV–XVI вв. на Северо-Востоке Московского княжества // Московский некрополь. История. Археология. Искусство. Охрана. М., 1991.

Чернов, 1994а – *Чернов С.З.* Научно-изыскательские работы по комплексному предпроектному исследованию исторического ландшафта ГПНП "Лосиный Остров". 3-я очередь. Сокольники в 1994 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 19701).

Чернов, 1994б – *Чернов С.З.* Воскресенские ворота. 1994 г. Траншея водостока, распределение керамики по типам // Кренке Н.А. Отчет о раскопках фундаментов Воскресенских (Иверских) ворот Китай-города в г. Москве в 1994 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Д. Не оприходован).

Чернов, 1996а – *Чернов С.З.* Охранные предпроектные археологические и историко-ландшафтные изыскания для воссоздания ансамбля памятника-храма Рождества Богородицы в Крылатском в 1996 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Чернов, 1996б – *Чернов С.З.* Историко-археологическое исследование памятников археологии Капотнского городища, селища и некрополя в с. Капотня в 1996 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Чернов С.З. Исследование московских сел XIII–XVI вв. // Археологические открытия 1996 года. М., 1997.

Чернов, 1998а – *Чернов С.З.* Предпроектные архитектурно-археологические изыскания для разработки ТЭО природного и историко-рекреационного комплекса "Кузьминки-Люблино" за 1998 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходовано).

Чернов, 1998б – *Чернов С.З.* Фартина "Под Пушкою" на Красной площади в 1690-е–1786 гг. по данным археологических раскопок 1989 г. // Памятники культуры. Новые открытия. 1997 год. М., 1998.

Чернов, 1998в – *Чернов С.З.* Предварительные археологические наблюдения на памятнике истории и культуры "Храм Покрова Пресвятые Богородицы в Красном селе" в Москве (Нижняя Красносельская ул., д. 12) в 1998 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Чернов, 1999а – *Чернов С.З.* Предварительное археологическое и историко-ландшафтное обоснование зонирования природного парка "Измайлово" в 1999 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Чернов, 1999б – *Чернов С.З.* Предварительные археологические наблюдения на памятнике истории и культуры "Храм Покрова Пресвятые Богородицы в Красном селе" в Москве (Нижняя Красносельская ул., д. 12) в 1999 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Чернов, 1999в – *Чернов С.З.* Предварительные археологические и историко-ландшафтные исследования – обоснование зонирования природного парка "Тушинский". 1999 (архив автора).

Чернов, 1999г – *Чернов С.З.* Некрополь и селище у церкви Николы на Пружках по данным археологических исследований 1990 г. // Макариевские чтения М., 1999. Вып. 6: Канонизация святых на Руси.

Чернов, 2000а – *Чернов С.З.* Исследование юго-востока Москвы в зоне проектирования парка "Кузьминки-Люблино" // Археологические открытия 1998 года М., 2000.

Чернов, 2000б – *Чернов С.З.* О комплексных археологических исследованиях Москвы и ее окрестностей // Человек и город. М.: МГВП КОКС, 2000 Т. 2.

Чернов, 2000в – *Чернов С.З.* Погост Афанасия и Кирилла Александрийских в Радонеже по данным археологических исследований 1997–1998 гг. // Российская археология. 2000, № 1.

Чернов С.З. Исследования в Измайлове, Красном селе (Москва), Переделкине и Сергиеве Посаде (Московская область) // Археологические открытия 1999 года. М., 2001.

Шеппинг Д.О. Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895.

Энговатова А.В., Коваль В.Ю. Отчет об охранных археологических раскопках на селище "Мякинино-2" в Красногорском районе Московской области в 2002 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Энговатова А.В., Коваль В.Ю. Отчет об охранных археологических раскопках на селище "Мякинино-1" и разведках в Красногорском районе Московской области в 2003 г. (Архив ИА РАН. Р-1. Не оприходован).

Энговатова А.В., Коваль В.Ю. Археологические исследования в Мякининской пойме // Археологические открытия 2002 года. М., 2003.

Энговатова А.В., Коваль В.Ю., Хижняков О.И. Раскопки на селище Мякинино-1 // Археологические открытия 2003 года. М., 2004.

Юшко А.А. Отчет об обследовании археологических памятников на территории г. Москвы и ее окрестностей в 1969 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 4006).

Юшко А.А. Отчет об обследовании археологических памятников в пределах Московской области и городища у д.Макаровка (г. Лопасня) в Тульской области в 1972 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 5077).

Юшко А.А. Отчет о работе в Москве и Московской области в 1979 г. (Архив ИА РАН. Р-1, № 8639).

Юшко А.А. Новые археологические памятники на территории г. Москвы (по материалам разведок 1977–1978 гг.) // КСИА. М., 1987. Вып. 190.

Юшко А.А. Московская земля IX–XIV веков. М., 1991.

Юшко А.А. Феодальное землевладение Московской земли XIV века. М., 2002.

Указатель имен*

Абатуров А.В. 210, 211, 214, 238, 251
Абеленцева О.А. 26
Абель В. 208
Аверьянов К.А. 17, 22, 32, 33, 344, 488, 515, 529
Авилова Г.В. 16, 18–20, 227
Авилова К.В. 263, 283, 285, 304, 311, 497, 501, 502, 527
Авраамий, епископ Суздальский (1431–1437, 1441–1452 гг.), член русского посольства на Ферраро-Флорентийский собор (1438–1439 гг.), автор "Исхождения Авраамия Суждальскаго на осмый собор с митрополитом Исидором в лето 6945" 60
Авраамий, игумен Николо-Угрешского монастыря, с 18.11.1490 г. епископ Коломенский 315
Адашев-Ольгов Федор Григорьевич, с декабря 1538 по ноябрь 1539 г. посол в Турцию, писец Московского уезда 1542/1543 и 1543/1544 гг., осенью 1547 г. получил чин окольничего, в мае 1551 г. вместе с кн. С.И. Микулинским, В.В. Морозовым и кн. Ф.Б. Ромодановским руководил сборкой крепостных стен Свияжска, в марте 1553 г. во время болезни царя, согласно приписке к Царственной книге, выступал против регенства Захарьиных-Юрьевых, в мае или июне 1553 г. получил боярство, около 1555–1556 гг. постригся в монахи под именем Арсения и вскоре умер; сын Ф.Г. Адашева, Алексей Федорович Адашев, член правительства 1555–1558 гг., фигурирующего в переписке А.М. Курбского и Ивана IV как "Избранная Рада" 34, 81, 275, 293, 302, 307, 311, 336, 499, 500, 503
Адоевская Авдотья Михайловна, княгиня – прил. 3, № 275, 280, 459
Азарьев, землемер, проводивший Генеральное межевание в Московском и Богородском уездах – прил. 3, № 449; прил. 5, № 128
Аигина Анна, потомственная почетная гражданка – прил. 3, № не указан (после 274)
Акатий, родоначальник бояр Валуевых 183
АКАТЬЕВИЧИ
Семен Васильевич Валуй 85
Акинф Федорович Шуба, воевода князя Владимира Андреевича Серпуховского, погибший в бою с войском Ольгерда на р.Тросне 21.11.1368 г. 70
Акинфов Никита Иванович, с 1657/1658 г. стольник, с 1680 г. думный дворянин, с 1689 г. окольничий, с 1705 г. в опале; в 1678 г. возводит Крестовоздвиженскую церковь в с. Олтуфьево 463
АКИНФОВИЧИ, бояре 57, 60, 61, 62, 63
Александр Андреевич Остей, третий сын Андрея Ивановича Акинфова, коломенский наместник в 1385 г., боярин великого князя московского Дмитрия Ивановича и послух у его духовной грамоты 1389 г. 61–63
Александр Андреевич Слизень, правнук Акинфа Великого, пятый сын Андрея Ивановича Акинфова 61
Андрей Андреевич, сын Андрея Слизня 61
Андрей Тимофеевич Жулеба, внук Александра Андреевича Остея 61, 62
Андрей Иванович Акинфов, сын Ивана Акинфова и внук Акинфа Великого 61–63
Андрей Хруль 61
Василий Чулок, внук Александра Андреевича Остея 61
Давыд, сын Федора Андреевича Свибло 61
Данила Андреевич, сын Андрея Слизня 61
Дмитрий Жулеба, внук Александра Андреевича Остея 61
Иван Акинфов, сын Акинфа Великого 61
Иван Андреевич Хромой, правнук Акинфа Великого, второй сын Андрея Ивановича Акинфова, боярин великого князя московского Дмитрия Ивановича и послух у его духовной грамоты 1389 г. 61, 62
Иван Андреевич Бутурля, правнук Акинфа Великого, четвертый сын Андрея Ивановича Акинфова 61, 63 (его потомки – Бутурлины)
Иван Андреевич Зеленый, правнук Акинфа Великого, седьмой сын Андрея Ивановича Акинфова 61
Михаил Андреевич Челядня, правнук Акинфа Великого, восьмой сын Андрея Ивановича Акинфова (его потомки – Челяднины) 61
Роман, сын Ивана Андреевича Хромого 61
Роман Безногий, сын Александра Андреевича Остея 61
Семен, сын Федора Андреевича Свибло 61
Тимофей, сын Александра Андреевича Остея 61
Федор Андреевич Корова, правнук Акинфа Великого, шестой сын Андрея Ивановича Акинфова 61
Федор Андреевич Свибло, правнук Акинфа Великого, старший сын Андрея Ивановича Акинфова, боярин великого князя московского Дмитрия Ивановича и послух у его духовной грамоты 1389 г. 61, 62
Аксенов Н.А. 508
Алевиз Новый, итальянский архитектор и инженер, в 1505–1508 гг. под его руководством возведены Архангельский собор и церковь Иоанна Предтечи у Боровицких ворот в Московском Кремле 470, 471, 472, 479
Александр Арчилович, имеретинский (грузинский) царевич 464

* Основным шрифтом набраны имена лиц, известные по документам по XVII в. включительно (например: Акатий); петитом набраны имена лиц, упоминаемых в материалах Генерального межевания (1760–1790-е гг.) (например: Азарьев, землемер); курсивом набраны имена исследователей (например: *Балтина И.К.*).

Александр Васильевич, наместник московский (видимо, Беклемишев) 69
Александр Владимирович, брат Ивана Владимировича 70
Александр Даниилович, князь, сын кн. Даниила Александровича Московского, брат Ивана Даниловича Калиты 28
Александр Ярославович Невский, князь новгородский, переяславский и великий князь владимирский, умер 14.11.1263 г., святой 20, 76, 351
Александра, княгиня, жена вел. кн. Ивана Ивановича Красного, мать кн. Дмитрия Ивановича (Донского) и Ивана Ивановича 468
Александровская Е.И. 480
Александровский А.Л. 204, 283, 454, 480, 511, 520, 522–524, 527
Александровский М. 239
Алексеев, секретарь прил. 5, № 47
Алексеев Обрамко, бобыль д. Левоново Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Алексеев Ю.Г. 9, 10, 17, 25, 57, 59, 65, 221, 222, 223, 235
Алексеева Л.И. 465
Алексеева Т.И., академик 480
Алексей, митрополит Киевский и Всея Руси (из рода Биконтовых) 21, 36, 57, 79, 256, 343, 350, 471, 485, 490, 516
Алексей, сын дьякона церкви с. Бренбола, дьяк Василия II 223
Алексей *см.* Полуектов Алексей
Алексей (автор записи 1377 г.) *см.* Владычка Алексей
Алексей Михайлович, русский царь 210, 315, 495
Алексейка, писец, дьяк *см.* Владычка Алексейка
Алексинская Т.Н. 10, 37
Аленина Екатерина Ивановна генерал-майорша – прил. 5, № 55
Алешковский М.Х. 480
Алмазов Николай Иванович, помещик, полковник 105; прил. 3, № 284, 457; прил. 5, № 136, 139
Алмазова Фекла Ивановна, полковница – прил. 5, № 135, 136
Алсуфьев, поручик, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 93
Алымов Михайла, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) на земли в Яузском мытище Московского уезда 236
Альтшуллер Б.Л. 480, 482, 524
Аминь, служилый человек вел. кн. Симеона Гордого, посланный к Ольгерду в 1348 г. 515
Аминь Иван Каменский-Курицын (из рода Акинфовичей) 515
Амфилохий, архимандрит 487, 488, 524
Ананьин сын Гомоз, муж на суде, упоминаемый в судном списке Вл. Зверева на землю д. Редкинской Пехорского стана Московского уезда 1498/1499 г. 66, 110
Ананья, сын Благовещенского протопопа 520
Анастасия Романовна *см.* Захарьина-Юрьева Анастасия Романовна
Андреев Афанасий, священник Покровской церкви в с. Красном 479
Андрей Васильевич, сын Василия II, удельный князь угличский 473
Андрей Васильевич Меньшой, сын Василия II, удельный князь вологодский (сын Василия II), князь 215, 222, 519, 520
Андрей Владимирович, удельный князь радонежский, сын кн. Владимира Андреевича Серпуховского 38, 60, 332, 340, 349
Андрей Дмитриевич, сын вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, удельный князь можайский и белозерский 29, 34, 332, 474, 504
Андрей Иванович, младший сын вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, отец кн. Владимира Андреевича Серпуховского, удельный князь 20, 28, 30, 31, 32, 339, 343, 344, 349, 472, 509, 510, 519, 520
Андрей Иванович, удельный князь старицкий 486, 487
Андрей Иванович, князь *см.* Стародубский Андрей Иванович
Андрей Петров, сын Житов *см.* Арсений, старец
Андриан *см.* Ярлык Андриан
Андроник, ученик преподобного Сергия Радонежского, основатель (вместе с митрополитом Алексеем) и первый игумен Спасо-Андроникова монастыря в Москве 482
Аникеев Ондрейко, послух, участник разъезда Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской Пехорского стана Московского уезда 1501 г. 110
Анисья, схимница 46, 465
Анна, дочь Ивана IV от Анастасии Романовны Захарьиной 467
Анна, княгиня, тетка вел. кн. Симеона Гордого, сестра вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (по мнению В.А. Кучкина) или жена кн. Афанасия Даниловича, брата вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (по мнению М.Д. Хмырова) 28
Анна, просвирница Спасского на Всходне монастыря 448
Анна Иоанновна, императрица российская 191
Анна, великая княгиня рязанская, сестра Ивана III 328
Антоний, игумен Симонова монастыря (1463–1464 гг.) 49
Антоний, старец Симонова монастыря 66, 69
Антонов Алексейка *см.* Онтонов Олексейко
Антонов А.В. 10, 36, 37, 49, 59, 60, 62, 63, 70, 76, 193, 239, 256, 340
Антонова В.И. 76
Апочинин Михайла Степанович, тайный советник – прил. 5, № 92, 94
Арист *см.* Марков Арист
Аристов Панько, бобыль д. Левоново Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Аристотель Фиоровanти 223, 483
Арнаутов, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Богородского уезда – прил. 3, № 275
Арон, архимандрит Спасского на Бору монастыря в Кремле 484
Арсений, старец (Андрей Петров сын Житов) 35
Артемьив Першик, крестьянин д. Яковлево в 1623–1624 гг. 103
Арциховский А.В. 458
Атрепьева Акулина, Иванова жена 471
Афанасий, архимандрит Симонова монастыря в 1453–1462 гг. 49, 57–59, 63, 223, 234, 484
Афанасий, игумен, "поставивший" "монастырек-пустыньку, церковь Святый Спас-Преображения... у Медвежья озера" в годы княжения вел.кн. Дмитрия Ивановича, о чем упоминает меновная грамота этого князя чернецу Савве 1381–1382 гг. 59, 80, 93, 94, 127, 207

Афанасьев, земледер, проводивший Генеральное межевание на территории Богородского уезда прил. 3, № 443
Афанасьев В.П. 27
Афанасьев К.А. 472
Ахмат, хан Большой Орды 222
Ахмапуков-Черкасский Василий Петрович, князь см. Черкасский

Бабарыкин Федор, полковник прил. 5, № 257
Бабин Якуш, представитель пехорской бортной волости на ратъе/де дьяка Василия (после 1464–1470 гг.) 65, 87, 110
Бадер М.А. 458, 459, 513, 524
Бадер О.Н. 317, 445–448, 450, 451, 458, 459, 461, 462, 514, 521, 524
Байбурова Р.М. 513, 524
Байков, земледер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42, прил. 5, № 130–134, 136
Бакунова Т.Н. 178
Балинский И. 445, 447, 451
Балк Федор Иванович генерал-поручик прил. 5, № 202, прил. 6, № 199
Балк Полев Федор Павлович, камер-юнкер прил. 5, № 199
Баранов К.В. 10, 36, 37, 340
Баранов Михаил Григорьевич, коллежский асессор прил. 5, № 211
Барбаро Иосафат, венецианский купец, живший в 1436–1452 гг. в Тане при устье Дона, автор труда "Путешествие в Тану" 206
Барт М.А. 25
Барков, земледер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 43, 277, прил. 5, № 27, 30, 31, прил. 6, № 219
Басманов Алексей Данилович, сын Даниила Андреевича Басмана Плещеева, взятого в плен под Орлей и умершего в литовском плену; в 1549 г. продал Чудову монастырю сельцо Хоробрино, расположенное, видимо, на Яузском мытище Московского уезда, с 1552 г. окольничий, после взятия Казани оставлен там на годовую службу, воевода в Коломне (1554 г.) и в походе на крымцев (1555 г.), в 1556 г. – получил боярство, осенью 1564 г. организовал оборону Рязани от набега хана Девлета; в 1568/1569 г. был убит своим сыном, опричником Федором Алексеевичем, по приказу Ивана IV 260
Баталова А.Л. 450, 451, 468, 471, 524
Батурин, земледер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42, прил. 5, № 184, 198, 200, прил. 6, № 199, 200
Бахрушин С.В. 23, 33, 80, 116
Бахтина И.К. 243
Башенин Семен, дьяк 67
БАШЛОВЫ
Исак (Исачко купец Башлов), купец, житель Меньшого Реткина, представитель Пехорской бортной волости на суде 1464–1470 гг. 50, 65, 66, 88, 110, 153
Митюйка, сын Исака Башлова, муж на суде, упоминаемый в судном списке Вл. Зверева на земляо д. Редкинской Пехорского стана Московского уезда 1498/1499 г. 66, 110
Остяшка, сын Исака Башлова, муж на суде, упоминаемый в судном списке Вл.Зверева на земляо д. Редкинской Пехорского стана Московского уезда 1498/1499 г. 66, 110
Федоско, сын Исака Башлова, муж на суде, упоминаемый в судном списке Вл. Зверева на земляо д. Редкинской Пехорского стана Московского уезда 1498/1499 г. и в ратъе/жей грамоте Ф.М. Викентьева на земляо д. Жегаловой 1501 г. 66, 67, 70, 94, 110, 153, 160
Бе/юбрагов Василий Чубар Федоров сын 220, 235, 236, 237, 240, 249, 251
Бекетовы 520
Беклемишев Васильевич, наместник "московской трети" в 1490 г. 69
Беклемишевы 77
Белявин Иван 491
Белавин Пензор 491
Бельский Федор Иванович, князь, четвертый сын кн. Ивана Владимировича Бельского (внука вел. кн. литовского Ольгерда), выехавший на Русь из Литвы в 1481/1482 г.; видимо, его имением в грамоте 1503/1504 г. названа большая дорога ("путь князя Федора Белского") в районе с. Иевлева в Волости Воря (ныне с. Царево Пушкинского района) 83
Белль фон, Бернд, комтур Голдинга, могильная плита которого была найдена в районе Конной площади в Москве около 1823 г. 487
Беляев, секретарь прил. 5, № 83, 2, 5, 78, 259
Беляев Л.А. 269, 314, 325, 343, 348, 445, 451, 465, 469–472, 478–480, 482–488, 491, 506, 509, 524, 525
Белякова Е.В. 59
Беркашин Мануйла, насельник деревни "на Чюдницы Мануилова Беркашина", упомянутой в меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича черпцу Спасе 1381–1382 гг. 81, 93, 94, 130
Беркович В.А. 468, 469, 479, 510, 526
Берсенев Андрей, писец Московского уезда, его описание с. Коровинские бли/з Симонова монастыря упоминается в жалованной грамоте Ивана IV архимандриту Симонова монастыря Феоктисту 1.08.1565 г. 337
Бессмертный Ю.Л. 12, 26
БИСТЕРОВЫ
Родион, муж на ратъе/де Ф.М. Викентьева земель д. Жегаловской и земель Симонова монастыря в Пехорском стане Московского уезда 1501 г. 92, 110
Федор Федоров сын, муж на ратъе/де Ф.М. Викентьева земель д. Жегаловской и земель Симонова монастыря в Пехорском стане Московского уезда 1501 г. 92, 110
Благово Д.Д. 314, 315
Благово Е.И. 459
Блок Марк 351
Бобошин Александр Алексеев сын 51, 98
Боброк-Волынский Дмитрий Михайлович, боярин вел. кн. Дмитрия Ивановича 78, 85
Бобыня, представитель пехорской бортной волости на ратъе/де дьяка Василия (после 1464–1470 гг.) 65, 87, 110
Богданов, земледер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 43, прил. 5, № № 16–15, 16–21, 1–64
Богатикова Степанида Матвеевна, княгиня прил. 5, № 263
Бодров И.А. 225, 227, 265, 331, 468, 479, 480, 504, 505, 510, 525, 526
Болотников Иван Исаевич, руководитель движения против царя Василия Шуйского в 1606–1607 гг. 476
Борак, кожевник, слуга под дворским, упоминаю-

щийся в судном деле о Бортеневской земле в Звенигородском уезде 1462–1464 гг. 237
Борис Васильевич, удельный князь волоцкий, сын Василия II, брат Ивана III 36, 215, 220, 222, 229, 230, 233, 234, 341, 348, 447, 455, 456, 520
Борис Федорович Годунов (ок. 1552–1605 гг.), боярин с 1580 г., русский царь с 1598 г. по 1605 г. 108, 335, 460, 467, 474, 476, 484, 488
Борис Данилович, князь, сын князя Даниила Александровича Московского, брат вел. кн. Ивана Даниловича Калиты 28
Борисов Куземко, крестьянин д. Левоново Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Борисов Матвей, помещик 107
Борисов Н.С. 13, 206
Борисов П., землемер – прил. 6, № 195
Борядинская Аграфена Михайловна, княгиня – прил. 5, № 93
Барятинский Александр Иванович, князь – прил. 3, № 439, 445; прил. 5, № 2, 177
Босоволков Алексей Петрович Хвост, боярин, московский тысяцкий в первые годы правления вел. кн. Ивана Ивановича Красного, убит 3.02.1356 г. 31, 487
Бочкарева З.Н. 67
Бродель Фернан 208
Бужилова А.П. 480
Бугров А. 477, 525
Буров В.А. 24
Бутак Ивашка, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) на земли в Яузском мытище Московского уезда 236
БУТУРЛИНЫ (из рода Акинфовичей) 61
Андрей, дед Григория Ивановича (Геннадия) 60
Андрей Иванович, сын Ивана Ивановича Бутурлина 57, 60, 61
Анна Васильевна, коллежская асессорша – прил. 5, № 200; прил. 6, № 200
Григорий (в иночестве Геннадий), сын Ивана Бутурли, брат Ивана Ивановича 60, 61
Григорий Иванович, сын Ивана Ивановича Бутурлина 57, 60, 61
Иван Иванович Бутурлин, сын Ивана Бутурли 57, 60, 61, 95
Никита, сын Ивана Ивановича Бутурлина 57, 60, 61
Омельян, владелец земель на р. Робке в Васильцевом стане, которые показаны на чертеже, составленном около 1663 г. 491
Полуэкт, сын Ивана Ивановича Бутурлина 57, 60, 61, 63
Федор Васильевич, составитель разрядной книги 78
Быков, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 183, 207
Бычкова М.Е. 67
Бяконтовы, московские бояре 342
Вагнер Г.К. 480, 482, 525
Вадковский Федор Иванович, генерал-поручик 275; прил. 5, № 129, 142, 197, 201; прил. 6, № 197, 201
Вадковский Федор Федорович, действительный камергер 275; прил. 5, № 198
Вадковская Ирина Андреевна, генерал-аншефша 98; прил. 5, № 147
Валуева Дарья Александровна, тайная советница – прил. 5, № 2
Валуевы 23, 183
Валуй Семен Васильевич *см.* Акатьевич Семен Васильевич Валуй
Вантеев Григорий 62
Варвара, просвирница церкви Покрова Богородицы на Погосте, а Слободка тож (с. Нехра-Покровское) 107
Варенов А.Б. 509, 511, 525
Варфоломей, монах Симонова монастыря *см.* Ховрин Владимир Григорьевич (в иночестве Варфоломей)
Вассиан, игумен Троице-Сергиева монастыря (1455–1462 гг.) 57
Василек (Василец ?), княжий муж, ведавший "оброком медовым городьскимъ" до времени создания первой духовной грамоты вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) 32
Василий Карло, митрополичий дьяк в период между 1431 и 1448 гг.; 27.08.1433 г. "владычень дияк Карло" подписал духовную грамоту В.В. Галичкого, "явленую" владыке Ионе, который, выполнял тогда функции местоблюстителя митрополита 60, 69, 223
Василий I Дмитриевич, великий князь владимирский и московский 21, 23, 27, 57, 62, 63, 70, 78, 95, 116, 153, 225, 227–269, 314, 340, 342, 343, 345, 352, 453, 455, 460, 461, 468, 479, 487, 489, 504, 507, 519
Василий II Васильевич Темный, великий князь владимирский и московский 23, 27, 51, 56–60, 62, 63, 67, 70, 71, 76, 85, 94, 95, 128, 153, 167, 208, 215, 221–223, 233, 255, 314, 315, 335, 341, 343, 345, 352, 447, 448, 453, 455, 456, 467, 468, 473, 474, 476, 480, 483, 487, 508, 509, 519
Василий III Иванович, великий князь владимирский и московский 38, 94, 96, 215, 220, 223, 224, 235, 236, 269, 345, 349, 350, 467, 469, 472, 479, 485, 487, 489, 496, 515, 519
Василий IV Иванович Шуйский, русский царь 98, 106
Василий, дьяк великого князя Ивана III, разъезчик спорных земель Пехорской волости и Симонова монастыря после 1464–1470 гг. 51, 65–67, 80, 84, 86, 88, 94, 110, 129, 153, 154, 169, 209, 236
Василий, поп Николаевской церкви с. Мытищи 234, 239
Василий Владимирович, удельный князь перемышльский, сын кн. Владимира Андреевича Серпуховского 349
Василий Васильевич *см.* Галицкий Василий Васильевич
Василий Иванович, князь рязанский 479
Василий Кочева, "вельможа" и "воевода" вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, посланый, по сообщению "Жития Сергия Радонежского", в Ростов вместе с Миной для укрепления там власти великого князя и подвергший жителей города гонениям 70
Василий Ярославич, князь костромской и великий князь владимирский (1273–1286 гг.) 20
Василий Ярославович, удельный князь боровский, серпуховской и радонежский, внук кн. Владимира Андреевича Серпуховского 215, 222, 504, 519
Василиса, вдова кн. Семена Владимировича, сына кн. Владимира Андреевича Серпуховского 509
Василиса, жена Лариона Лесникова, погребена у церкви Покрова Богородицы "на Ольховце" в Красном селе, в Москве 478

Васильев, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 33, 128, 194, 219
Васильев Алешка, бобыль д. Яковлево в 1613–1624 гг. 103
Васильев Мишка, крестьянин д. Серково в 1613-1624 гг. 105
Васильев Оська, крестьянин д. Серково в 1623–1624 гг. 105
Васильев Ю.Ю. 468, 469, 525
Васька, сокольник, холоп Михаила Кляпика *см.* Еропкины 235
Вассиан архимандрит Чудова Московского монастыря 260
Вассиан Рыло, игумен Троице-Сергиева монастыря 57
Вассиан, Ковезин, келарь Троице-Сергиева монастыря, автор разъезжей грамоты 1503/1504 г. 83
Вассиан ("Васьян"), старец Симонова монастыря 59
Векслер А.Г. 347, 445, 452–454, 461, 463, 466–469, 479, 482, 483, 488, 490, 496, 504, 510, 513, 514, 517, 519, 520, 522, 525, 526
Великий Петр Васильевич, князь, дворецкий Ивана III 67, 466
ВЕЛЬЯМИНОВЫ, бояре 37, 38, 85, 342, 462, 470
Василий Васильевич, последний московский тысяцкий (в иночестве Варсонофий), после смерти которого 17.09.1373 г. эта должность была упразднена 85, 470
Иван Васильевич, сын Василия Васильевича, в 1375 г. вместе с Некоматом сурожанином искал ярлык на великое владимирское княжение для кн. Михаила Александровича Тверского; казнен на Кучковом поле в Москве 30.08.1379 г. 85
Иван Иванов сын, подпоручик – прил. 5 № 132
Иван Федорович, сын Федора Воронца, двоюродный брат Семена Тимофеевича, назван четвертым среди послухов у 1-й духовной грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича 1372 г. и пятым среди послухов у 2-й духовной грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича 1389 г.; возможно, в нем нужно видеть "Ивана Федоровича", названного первым среди бояр которые "меняли" по слову вел. кн. Дмитрия Ивановича земли с. Воскресенского Верх-Дубенского на земли монастырька Спасо-Преображения на Медвежьем озере в 1381–1382 гг. 78, 84, 85, 93
Семен Тимофеевич, сын Тимофея Васильевича, в октябре 1383 г. ездил по поручению вел. кн. Дмитрия Ивановича в Тверь за митрополитом Киприаном; возможно, в нем нужно видеть "Семена Тимофеевича", названного вторым среди бояр которые "меняли" по слову вел. кн. Дмитрия Ивановича земли с. Воскресенского Верх-Дубенского на земли монастырька Спасо-Преображения на Медвежьем озере в 1381–1382 гг. 77, 78, 84, 85, 93
Тимофей Васильевич, окольничий, брат Василия Васильевича тысяцкого, назван первым среди послухов у 1-й духовной грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича 1372 г.; 11.08.1378 г. командовал одним из флангов русского войска, которое нанесло поражение татарам на р. Воже, в 1389 г. назван вторым среди послухов у 2-й духовной грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича; часть архива, хранившегося, видимо, в кремлевском дворе Т.В. Вельяминова была найдена в 1843 г. в медном сосуде 78, 84
Федор Васильевич Воронец, брат Василия Васильевича тысяцкого 78, 85
Вердеревский Иван Иванович, прокурор – прил. 5, № 175
Веселовский С.Б. 9, 13, 17, 23, 24, 31, 37, 51, 56, 57, 62, 67, 70, 78, 85, 163, 183, 233, 341, 343, 348, 447, 448, 450, 451, 455, 457, 458, 466, 487, 515, 526
Вестов П. 483
Вешняков Петр Иванов, секунд-майор – прил. 3, № 451
Вздорнов Г.И. 526
ВИКЕНТЬЕВЫ (из рода Добрынских), бояре 67
Михайло Павлович Викентий, сын Павла Константиновича Добрынского, отец Федора Михайловича, инок Троице-Сергиева монастыря 67
Федор Михайлович, сын Михаила Павловича, в списке двора Ивана III, сопровождавшего государя в новгородский поход, начавшийся 20.10.1495 г., значится ясельничим, которым он был с 1494/1495 по 1498/1499 г.; летом 1499 г. (судя по известию в подписном судном списке на землю д. Редькинской 1498/1499 г.) у него хранились крепости на земли Пехорской бортной волости; 03.106.1496 г. взял митрополичье с. Турабьево без права продажи; в 1501 г. разъезжал земли д. Столечниковой Симонова монастыря от земель д. Жагаловской 49, 51, 66–68, 89, 94, 105, 110, 130, 131, 137, 143, 153, 236
Виноградов В.А. 483, 484, 527
Виноградов К.Я. 340, 445–447, 451, 526
Винокурова Э.П. 490, 478, 479, 526
Витовт, великий князь литовский 76, 103
Владимир Андреевич, князь московский и серпуховской, двоюродный брат вел. кн. Дмитрия Ивановича 20, 21, 29, 30, 35, 36, 38, 46, 70, 78, 85, 215, 252, 253, 255, 328, 332, 339, 340, 343, 344, 348, 349, 466, 490, 472, 504, 509, 511, 519
Владимир Андреевич, удельный князь старицкий, внук Ивана III, сын князя Андрея Ивановича Старицкого 32, 520
Владычии, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского и Богородского уездов 42, 43, 277; прил. 3, № 280, 281, прил. 5, № R2, 18, 60, 61, 146, 156–168, 183, 185, 186, 201, 202, 207–209, 217–219, 221; прил. 6, № 61, 165, 166, 167, 219
Владычка Алексейка, писец, дьяк 21
Воблый И. 485
Вовченко А.В. 504, 529
Волков Николай Апполонович, гвардии полковник – прил. 5, № 152
Волков О. 263
Волконский Владимир Иванович, князь, писец Московского уезда в 1677–1678 гг. 39
Волнин Григорий (Гридька), дьяк великого князя, землевладелец Скирмаиова стана, посол к хану Ахмату, в Псков, в Литву 222
Воронец Федор *см.* Вельяминовы
Воронин К.В. 468, 526
ВОРОНЦОВЫ-ВЕЛЬЯМИНОВЫ, потомки Федора Воронца Вельяминова, брата Василия Васильевича тысяцкого 38, 469
Иван Федорович *см.* Вельяминовы

Михайла Ларионович, рейс-граф – прил. 5, № 243

Роман Ларионович, граф – прил. 3, № 434, 436; прил. 5, № 182

Воротынские, князья 467

Воротынский Иван Алексеевич, князь 491–493

ВСЕВОЛОЖИ, московский боярский род, ведущий происхождение от удельных смоленских князей 62

Дмитрий Александрович, после захвата Василием I Нижнего Новгорода осенью 1392 г. был посажен там в качестве наместника 340

Иван Дмитриевич, боярин и наместник московский в период правления Василия I и первые годы правления Василия II (1425–1432 гг.), осенью 1432 г. после возвращения из Орды Василия II и Ивана Дмитриевича, последний был оклеветан перед великим князем и ослеплен; отъехал к кн. Юрию Дмитриевичу Звенигородскому и выдал свою внучку (дочь Елены и кн. Андрея Владимировича Радонежского) за кн. Василия Юрьевича 56, 58, 60, 62, 335, 340

Вчерович Марк сын Демидова, писец 20

Выголов В.П. 56, 485, 526

Вяземский Семен, князь, помещик Пехорского стана Московского уезда в 1623–1624 гг. 101

Гаврилов Василий, крестьянин – прил. 5, № 39

Гаврилов К.Н. 510, 526

Гаврилов Леонтий (Левонтий), помещик Пехорского стана, упоминаемый в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. как скончавшийся 102

Гаврилов Степанко, крестьянин д. Лукино 106

Гагарин Матвей Алексеевич, князь – прил. 5, № 1.

Гайдуков И.Г. 471, 509

ГАЛИЦКИЕ, бояре, происходящие из галицких и дмитровских князей, ведущих свой род от кн. Константина Ярославича, младшего брата вел. кн. Александра Ярославича Невского

Василий Васильевич, внук кн. Дмитрия Борисовича, изгнанного из Галича вел. кн. Дмитрием Ивановичем Московским в 1362 г., владелец с. Никольского на Галичском озере в волостях Инобоже и Вышгороде Дмитровского удела (ныне с. Озерецкое Сергиево-Посадского района), духовная грамота его, утвержденная местоблюстителем митрополита Рязанским епископом Иоилой 27.08.1433 г., сохранилась 69

Борис Васильевич, старший брат Василия Васильевича, служил кн. Юрию Дмитриевичу Звенигородскому (1425 г.) и кн. Дмитрию Юрьевичу Шемяке (1440 г.) 76

Иван Васильевич, младший брат и душеприказчик Василия Васильевича, упоминаемый в духовной грамоте последнего 76

Федор Васильевич, младший брат Василия Васильевича, служил кн. Дмитрию Юрьевичу Шемяке (в 1446 г. наместник в Москве) 76

N, дочь Ивана Васильевича, жена Василия Ивановича Румянцева 76

Галичанин Семен, поп Симонова Московского монастыря 57, 63, 66, 94, 128

Герасимов Яшка, крестьянин с. Жегалово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 108

Гаска, десятский пехорской бортной волости, упоминаемый в разъезжей грамоте дьяка Василия, составленной после 1464–1470 гг. 65, 87, 110

Георгий Вахтангович, грузинский царевич – прил. 5, № 47

Геронтий, архимандрит Симонова Московского монастыря (крайние даты упоминания в источниках 14.07.1445 и 25.03.1451 г.; видимо, до начала 1453 г.), епископ Коломенский (с 1453 г.), митрополит Московский (1473–1489 гг.) 50, 58, 59, 209, 314, 466, 516, 517

Гинзбург Карло 12

Гиршберг В.Б. 451, 467, 468, 480, 482, 526

Глазунова О.И. 461, 526

Глебов Алексей Федоров сын, прапорщик – прил. 3, № 454

ГЛИНСКИЕ 518

Василий Михайлович, сын Михаила Львовича Глинского, отъехавшего в Москву в 1508 г., двоюродный брат вел. кн. Елены Васильевны Глинской, 24.08.1564 г. Иван IV дал "по боярине своем по князе Василии Михайловиче Глинском" его вотчину с. Черкизовское на Клязьме и сельцо Лошаково (в XVII в. северная часть с. Б. Мытищи) Троице-Сергиеву монастырю 233

Иван Михайлович, князь, боярин Ивана IV, сын Михаила Васильевича Глинского, брата вел. кн. Елены Васильевны Глинской, приходившийся двоюродным братом царю; был женат на Екатерине дочери Григория Лукьяновича Малюты Скуратова Бельского; в 26.04.1586 г. он передал Троице-Сергиевому монастырю свое с. Жегалово в Пехорском стане Московского уезда; погребен в Троице-Сергиевом монастыре 64, 81, 92, 108, 350

Глухов Моисей 39

Годвин Уильям (1756–1836 гг.) 208

ГОДУНОВЫ

Борис Федорович, царь см. Борис Федорович Годунов

Григорий, стольник, владелец д. Юркино на р. Голедь в Васильцевом стане Московского уезда 308, 336, 502

Дмитрий Иванович, дядя Бориса Федоровича Годунова, с 1578 г. боярин, в 1586 г. – наместник Новгородский, в 1598 г. конюший; владелец половины мельницы Братовки на р. Сходне по писцовой книге 1588–1598 гг., скончался в 1605 г. 457

Иван Иванович, сын Ивана Васильевича Годунова (троюродный брат Бориса Федоровича Годунова), окольничий (с 1602 г.), женат на сестре Федора Никитьевича Романова (патриарха Филарета); в 1605 г. воевода сторожевого полка в армии, выступившей против Лжедмитрия I; взят в плен под Кромами. Служил Лжедмитрию I и Василию Шуйскому, казнен Лжедмитрием II, владел с. Хорошиловым Московского уезда 514

Никита, владелец с. Архангельского-Тюрикова Московского уезда 463

Петр, владелец с. Архангельского-Тюрикова Московского уезда 463

Федор Борисович (1589–1605 гг.), сын Бориса

Федоровича Годунова, царь с 14.04. по 01.06.1605 г., убит по приказанию Лжедмитрия I 476
Голдстоун Дж. 208
Голенин Владимир Иванович, князь, писец Московского уезда 67, 110, 160
ГОЛИЦЫНЫ, князья 103
Анна Александровна (в девичестве Строганова), княгиня, владелица с. Влахернское-Кузьминки 275, 283; прил. 5, № 83, 186
Анна Михайловна – прил. 5, № 93
Андрей Андреевич, совладелец д. Яковлевой на р. Пехорке (*см.* Пехра-Яковлевская) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103, 104
Борис Васильевич, князь – прил. 5, № 249, 256
Василий Васильевич, князь, один из руководителей правительства в период регенства царевны Софьи, с 1687 по 27.09.1689 г. владелец с. Медведкова 488
Варвара Сергевна, статская советница – прил. 5, № 183, 207
Дарья Васильевна – прил. 5, № 157
Дмитрий 103
Екатерина Дмитриевна – прил. 3, № 287; прил. 5, № 64, 228, 242; прил. 6, № 64
Иван Андреевич, совладелец д. Яковлевой на р. Пехорке (*см.* Пехра-Яковлевская) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103, 104
Иван Федорович – прил. 5, № 85
Марья Семеновна – прил. 5, № 126
Михаил Андреевич, стольник (с 1658 по 1676 гг.; скончался 25.09.1689 г.), владелец д. Яковлевой на р. Пехорке (*см.* Пехра-Яковлевская) Пехорского стана в период составления чертежа 1670–1680-х гг. 91 (рис. 11, № 47) 355
Михаил Михайлович (1731–1804 гг.), владелец усадьбы Влахернское-Кузьминки 103, 283, 285; прил. 5, № 150; 497
Петр Федорович – прил. 5, № 85
Татьяна Васильевна – прил. 3, № 444
Головачев, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 43; прил. 5; № 37(?), 33–36, 38, 39, 51, 86, 87, 89, 90, 91, 96, 257–259, 262–267
Головина Марья Ионовна, адмиральша – прил. 5, № 84
Головина Настасья Петрова – прил. 3, № 426
Головина Прасковья Петрова – прил. 3, № 426
Головкина Екатерина Ивановна, графиня – прил. 5, № 234
Голубцов И.А. 49, 57, 63, 69–78, 80, 81, 224
Гольева А.А. 454
Гомоз Ананьин сын *см.* Ананьин сын Гомоз
Гонзов Геннадий, архимандрит Чудовского монастыря 229, 234
Гончарова Н.Н. 314
Гоняный М.И. 31, 180, 510, 526
Гора Алексей Филиппов сын, дьяк 222, 350
Горбатова Евдокия, вторая жена Никиты Романовича Захарьина 484
Горин Максим 340, 342
Горины, дьяки 222, 350
Горихвостов, инженер-майор 467, 477, 486–488, 526
Горихвостов Дмитрий Петрович, гвардии капитан – прил. 5, № 116
Горицкий Я. 315
Городцов В.А. 317, 513, 514, 526
Горский А.А. 13, 17, 27, 344
Горский А.Д. 25
Готье Ю.В. 22, 33, 39
Гребенщиков А. 483
Греков Б.Д. 349
Гренди Эдоардо 12
Григорий, епископ Ростовский, освятивший в 1412 г. церковь Благовещения в с. Дорогомилове 467
Григорий, Киевский митрополит с 1458 г. 59
Григорий Мамма, константинопольский патриарх-униат 59
Григоров Андрей, дозорщик Казенного приказа, осуществлявший размежевание луга Кочевского близ с. Мытищи 15.06.1686 г. 234
Григорьев Алешка, крестьянин с. Жегалово в 1623–1624 гг. 108
Григорьев Васко, бобыль д. Левоново Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Григорьев Гришка, бобыль д. Левоново Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Григорьев Ивашка, зять Сапрыкина Тренка, крестьянин д. Кишлино (Кишкино) в 1623–1624 гг. 104
Григорьев Кирилко, крестьянин д. Яковлево в 1623–1624 гг. 103
Григорьев Левка, крестьянин Погоста, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) в 1623–1624 гг. 107
Григорьив Осташка, крестьянин д. Яковлево в 1623–1624 гг. 103
Григорьив Петрушка, крестьянин д. Серково в 1623–1624 гг. 105
Гридька *см.* Волнин Григорий
Гридя, бортник Ивана III 117
Гришин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 43; прил. 5, № 191
Грузинский Георгий Вахтенгеевич, царевич – прил. 5, № 114
Грузинский Егор Александрович, князь, действительный камергер – прил. 5, № 47
Грязной Иван Юрьев сын *см.* Ховрины
Гудзинский, архитектор 450
Гундоров Никита, князь, по писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. – вотчинник д. Кобылиной в Пехорском стане Московского уезда 92, 102
Гунова В.С. 479
Гуревич А.Я. 11
Гуськов В.А., старожил д. Медвежьи Озера 123, 125

Давиденко Д.Г. 79
Давыдов Ивашка, крестьянин Погоста, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) в 1623–1624 гг. 107
Давидчук В.С. 206
Даль Вл. 80
Даниил Александрович, князь московский (ок. 1271–05.03.1303 гг.) 20, 22, 27, 207, 486
Данилов Михаил, дьяк 459
Данилов Федько, бобыль д. Лукино Пехорского стана в 1623–1624 гг. 106
Данилова О.М. 214, 252, 490, 526
Даньшин Б.М. 459
Датиева Н.С. 491, 526
Дашков Роман Данилович, князь, писец Московского уезда 1542/1543, 1544/1545 гг. 34, 81, 275, 293, 302, 307, 311, 336, 499, 500, 503
Дашков Михаил Иванович, князь – прил. 5, № 113
Двуреченский О.В. 454, 525
Дебольский В.Н. 28
Девлет-Гирей, крымский хан 238

Дексн, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42; прил. 5, № 276

Делатор Юрий, посол Священной Римской империи в России 462

Дельвиг Василий, землемер, капитан, проводивший Генеральное межевание на территории Московского и Богородского уездов 43, 63; прил. 3, № 275, 276, 279, 415–418, 451, 452; прил. 5, № E, Q2, 16, 16–16, 16–19, 19, 147, 268–270; прил. 6, № 19

Демех *см.* Симонов Демех

Демидов Никита Акинфиев сын, статский советник 65; прил. 3, № 417, 418, 452

Демидов Павел Григорьевич, дворянин – прил. 5, № 53, 125

Денисьев Петр Никитин, сын боярский, послух, упоминаемый в судном списке Вл. Зверева на земл. д. Редькинской в Пехорском стане, участник разъезда Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской Пехорского стана Московского уезда 1501 г. 66, 89, 110

Денисов Ивашка, крестьянин Погоста, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) 107

Джанибек, хан Золотой Орды 515

Дивова Зинаида Сергеевна, действительная статская советница – прил. 5, № 183, 207

Дионисий, патриарх Константинопольский 59

Дионисий, епископ Суздальский 79

Дмитриев Савка, крестьянин с. Жегалово в 1623–1624 гг. 112

Дмитрий Александрович, сын Александра Ярославовича Невского, князь переяславский, владимирский (1276–1281 гг.) 20

Дмитрий Иванович Жилка, удельный князь угличский, брат Василия III 471, 472, 474

Дмитрий Васильевич, боярин, упоминаемый в письме Геннадия Бутурлина Федору Давидовичу 60

Дмитрий Иванович Донской, вел. кн. московский и владимирский 13, 20, 21, 26, 27, 29, 30, 32, 34, 35, 49, 57–59, 62, 63, 65, 70, 71, 76–80, 83–85, 86, 93, 94, 116, 117, 120, 121, 127, 128, 137, 153, 156, 170, 172, 176, 185, 205, 206, 207, 209, 222, 255, 313, 314, 332–334, 337, 338, 341, 343–345, 349, 352, 448, 468, 471, 474, 479, 484–486, 489, 490, 507, 508

Дмитрий, звенигородский слуга под дворским *см.* Онаньин Дмитрий

Дмитрий Юрьевич Меньшой Красный, удельный князь бежецкий, сын князя галицкого и звенигородского Юрия Дмитриевича 473

Дмитрий Юрьевич Шемяка (ок. 1403–1453 гг.), удельный князь галицкий и угличский, сын князя галицкого и звенигородского Юрия Дмитриевича, с 13.02.1446 по 17.02.1447 гг. великий князь московский 56, 59, 60, 71, 76, 222, 223

ДОБРЫНСКИЕ 67, 76, 343, 348

Василий Гусь, старший брат Константина 67

Василий Федорович Образец, сын Федора Константиновича Симского, брата Павла, Петра, Ивана и Никиты Константиновичей; с 1473/1474 г. боярин Ивана III, в 1485 г. наместник в присоединенной Твери; владел с. Образцовым в Боховс стане Московского уезда 67, 68

Елизарий Васильевич, сын Василия Константиновича Гуся, брата Павла, Петра, Ивана и Никиты Константиновичей 67

Иван Константинович 67

Иван Васильевич Хабар, сын Василия Федоровича Образца 67

Константин Иванович Добрынский, родоначальник Добрынских 67, 68

Михаил Павлович Викентий, сын Павла Константиновича, родоначальник Викентьевых

Никита Константинович, боярин Василия II, перешедший затем на службу к князю Ивану Можайскому, 13.02.1446 г. "поимал" великого князя Василия II в Троицком монастыре 67

Павел Константинович, старший брат Никиты и Петра, постригшийся в Троице-Сергиевс монастыре 67

Петр Константинович, боярин Василия II, перешедший около 1446 г. на службу к князю Ивану Можайскому, наместник ростовский 67, 225, 343, 467, 517

Докучаев Илья, содержатель суконной мануфактуры – прим. 5, № не читается (Б-3), 38

Долгова С.Р. 233

ДОЛГОРУКОВЫ, князья

Василий Михайлович, князь – прил. 5, № S1

И.М. 39

Василий полковник, князь – прил. 5, № 154

Екатерина Алексеевна – прил. 5, № 155

Марья Александровна, княгиня – прил. 3, № 449

Михаил Иванович, князь – прил. 5, № 96, 100, 101, 265

Юрий Владимирович – прил. 5, № 154, 169

Юрий Алексеевич, боярин с 1648 г., воевода в Польской войне 1656–1663 гг., воевода в Алатыре в 1669–1671 гг., скончался 15.05.1682 г.; владелец пустоши Ошивалово Пехорского стана 91 (рис. 11, № 36)

Доленга-Ходаковский З. 513

Досифей, епископ Сарский и Подонский 483, 484

Досифей, игумен Симонова монастыря в 1470 г. 49

Досифей, игумен Троицкого монастыря (первое упоминание 27.05.1446 г. последнее – 10.05. 1447 г.) 60

Дрбоглав Д.А. 487, 488, 526

Дубровин Третьяк Михайлов сын, дьяк, писец Московского уезда в 1542/1543 и 1543/1544 гг. 34, 81, 275, 293, 302, 307, 311, 336, 499, 500, 503

ДУДИНЫ, потомки Василия Родионовича Дуды (упоминается в 1478 г.), внука Дмитрия Родионовича Квашнина, родоначальника старшей ветви Квашниных

Серапион, его надгробис, датированное 1513 г., происходит с некрополя Спасского на Всходне монастыря 451

Дурасов Н.А., владелец усадьбы Люблино 310, 503

Евгений IV, папа римский 26

Евдокимов Г.С. 314

Евдокия Дмитриевна, великая княгиня московская, дочь суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича, жена вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского 21, 468

Евпраксия, сестра первой игуменьи Алексеевского монастыря 470, 471

Евсевий, игумен Симонова монастыря, архимандрит (1465 – ок. 1470 г.) 48–50, 57, 93, 110

Евстратий, чудовский старец, участник разъезда Ивана Захарова землям кн. Бориса Васильевича Волоцкого и землям Чудова монастыря (1477–1484 гг.) 230, 240

Евфимий, епископ Сарский и Подонский († 30.06.1499 г.) 483
Едигей, темник ордынский 331, 455, 456, 496
Екатерина II, императрица российская 42, 230, 477
Елена Волошанка, великая княгиня, жена кн. Ивана Ивановича Молодого, сына и соправителя Ивана III 328
Елена, жена Ивана Ивановича, сына Ивана IV 467
Елена Ольгердовна, княгиня, дочь вел. кн. литовского Ольгерда, жена кн. Владимира Андреевича Серпуховского (инокиня Евпраксия) 28, 36, 215, 339, 340, 348, 466, 472, 490, 504, 509
Елена Радонежская, княгиня, дочь боярина Ивана Дмитриевича Всеволожа, жена кн. Андрея Владимировича Радонежского 339
ЕЛЕЦКИЕ, князья
Марья, сестра Федора Андреевича, жена Ивана Годунова 105
Федор Андреевич, стольник, вотчинник Пехорского стана, владелец д. Серковой 92, 105, 350
Елизавета Петровна, императрица российская 191, 356
Елизарова А.Н. 513
Елизарова Н.А. 458, 459, 524
Елин Михаль, один из "великого князя христиан" на Яузском мытище, послух у разъезжей грамоты Ивана Захарова (около 1477–1484 гг.) 233
Елкина А.К. 484
Елкина И.И. 484
Епифаний Премудрый, инок Троицкого монастыря, автор "Слова о житии и учении Стефана Пермского", "Жития Сергия Радонежского" и других произведений 121
Ермола, дворский 237
ЕРОПКИНЫ (ЯРОПКИНЫ) 235; прил. 5, № 241
Афанасий ("Офонас") Дмитриевич, сын боярский двора Ивана III, упоминаемый в описании похода на Новгород 1495 г.; казнен в 1497 г. за участие в заговоре в пользу княжича Василия Ивановича 235
Михаил Степанович Кляпик, сокольничий 235
Федор Степанович ("Федец"), сын Степана Азарьевича, брата Михаила Кляпика, сын боярский двора Ивана III, упоминаемый в описании похода на Новгород 1495 г. 220, 235–237, 240, 249, 251, 260
Ерошка, новоприходец, крестьянин д. Новиково Оттсеево тож (см. Остеево) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Есип Дмитриев сын Окинфов см. Окинфов Есип Дмитриев сын
Ефрем, послух разъезжей грамоты Ивана Захарова 233

ЖАГАЛОВЫ, служилые люди, вотчинники, владевшие д. Жагаловской в Пехорском стане по грамоте 1501 г. 51, 143, 350
Васюк Захаров сын 108
Васюк Мелентьев сын 108
Володя Захаров сын 108
Гридя Захаров сын 108
Ивашка Иванов сын 108
Ивашка Захаров сын 108
Захар 92
Мелентий 92
Михаил 92
Ондрейка Иванов сын 108
Тимоха Захаров сын 108
Федка Иванов сын 108
Федка Захаров сын 108
Фофан Мелентьев сын 108
Якуш Мелентьев сын 108
Желудков Д.Г. 510, 526
Жеребцов, Игнатий Семенов сын см. Кобылины
Жижелев Игнатий, староста; по его имени получила название д. Жижнесва 80, 89, 128, 145, 148, 180
Жижнесвский Михаил (Михалко), десятский бортный пехорской волости 50, 65, 84, 88, 89, 110, 128, 170
Жилин, землемер – прил. 5 № (о) 34
Жиравов Иван Борисов сын, князь, поминается в писцовой книге Московского уезда С.В.Колтовского 1623–1624 гг. как в вотчинник Пехорского стана и владелец (до 1617/1618 г.) д. Кишкиной 92, 104
Житов Андрей Петров сын см. Арсений, старец
Жуков Петр, помещик Пехорского стана Московского уезда в 1623–1624 гг. 101
Жулебин Борис, помещик Пехорского стана Московского уезда в 1623–1624 гг. 101
Журавлев С.В. 529
Журин О.И. 460, 461

Забелин И.Е. 27, 464, 513, 526
Завалишин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 43, прил. 5, № 112
Загорская И.М. 492, 526
Загорский Ф.Н. 492, 526
Задунайский Петр Александрович генерал-фельдмаршал – прил. 5, № 181
Зайцев А.К. 35
Зайцев В.В. 454
Зайцев М.С. 459, 463, 526
Зайцева Наталья Григорьевна (жена статского советника Алексея Алексеевича Зайцева), помещица 106, 107; прил. 5, № L, 16–16, 16–21, 1.
Закрутовский, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Богородского уезда – прил. 3, № 445
Зализняк А.А. 205
Замытский Дмитрий, владелец д. Яковлевой на р. Пехорке Пехорского стана (до 1590/1591 г.), получивший ее от своей жены, Офимьи Григорьевой дочери Сукиной, которая владела ею как приданым 103
Захаров Иван, разъездчик кн. Бориса Васильевича Волоцкого в районе Яузского мытища (ок. 1477–1484 гг.) 220, 227, 229, 230, 235, 240, 262
Захаров С.Д. 208
ЗАХАРЬИНЫ-ЮРЬЕВЫ, потомки Захария Ивановича Кошкина (см. Кошкины), младшего брата члена Думы Василия II Ивана Ивановича Кошкина, и сына Захария Ивановича Юрия Захарьевича 223, 484
Аксинья Юрьевна, дочь Юрия Захарьевича, сестра окольничего Романа Юрьевича, жена кн. Дмитрия Ивановича Ромодановского; сохранилась ее духовная грамота 1542/1543 г. 38
Анастасия Романовна, дочь окольничего Романа Юрьевича, первая жена Ивана IV

(с 1547 г.), умерла в 1560 г., мать царевичей Дмитрия, Ивана и Федора и царевен Анны, Марии и Евдокии (все царевны скончались в младенчестве и детстве) 38, 467, 491

Анна Юрьевна, дочь Юрия Захарьевича 484

Григорий Юрьевич, сын Юрия Захарьевича, брат окольничего Романа Юрьевича, боярин, в монашестве Гурий 467

Данила Романович, старший сын Романа Юрьевича, дворецкий Большого двора, старший брат царицы Анастасии Романовны 484

Долмат Романович, сын Романа Юрьевича 484

Ирина, дочь царя Михаила Федоровича 484

Ирина, дочь Никиты Романовича 467, 484

Лев-Иоанн Никитович, сын Никиты Романовича 484

Никита Романович, сын Романа Юрьевича, брат Анастасии Романовны жены Ивана IV, первым браком женат на Варваре Ивановне Ховриной, вторым браком женат на Евдокии Горбатовой, от которой имел детей Ульяну, Ирину и Льва-Иоанна; дед царя Михаила Федоровича 484, 491

Роман Юрьевич, сын Юрия Захарьевича, окольничий и воевода на Оке (1531 г.) и Нижнем Новгороде (1537 г.), женат на Ульяне, отец Анастасии Романовны, жены Ивана IV, родоначальник боярской фамилии Романовых, с 1613 г. – царской династии 484

Татьяна, сестра царя Михаила Федоровича, Катерева-Ростовская 484

Ульяна Никитична, дочь Никиты Романовича 484

Федор Никитич (патриарх Филарет), сын Никиты Романовича 484, 514

ЗАХАРЬИНЫ-ЯКОВЛЕВЫ, потомки Захария Ивановича Кошкина (*см.* Кошкины), младшего брата члена думы Василия II Ивана Ивановича Кошкина, и сына Захария Ивановича Якова Захарьевича

Анна, жена Петра Яковлевича, в 1557–1559 гг. ей принадлежало с. Суровцево в переяславской волости Кинсла 484

Захарий, сын Петра Яковлевича 484

Михаил Васильевич 484

Петр Яковлевич, сын Якова Захарьевича, наместника новгородского 484

Збросов, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42, прил. 5, № Р4

Збруева А.В. 458, 459, 524

Зверев Владимир, судья, выдавший подписной судный список на землю д. Редькинской в Пехорском стане 1498/1499 г. 66, 67, 89, 110, 153

Звягин В.Н. 484, 528

Зимин А.А. 21, 28, 51, 56, 57, 60, 67, 71, 92, 225, 235, 236

Зиновий, игумен Николо-Угрешского монастыря 315

Зиновий, игумен Троице-Сергиева монастыря (1432–1445 гг.) 60, 314

Зиновьев Иван, подьячий, помещик Пехорского стана до 1618/1619 г. 99

Зиновьева Авдотья Александровна – прил. 3, № 424

Зиновьева Авдотья Наумовна, генерал-майорша – прил. 5, № 248

Зоколл Т. 12

Зубарев Н.В. 454, 525

Зыков, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42; прил. 5, № 21

Зюзя *см.* Шетнев Андрей Зюзя

Иван, архимандрит Высоко-Петровского монастыря 472

Иван, архимандрит Симонова монастыря 58, 59, 69, 70, 71

Иван, повар Пехорской волости 65, 87, 110

Иван I Данилович Калита, князь московский (с 1325 г.) и великий князь владимирский (с 1328 г.) 20, 22, 24, 26–34, 70, 208, 313, 327, 332, 339–344, 348, 349, 351, 352, 448, 462, 468, 474, 483, 496, 507, 509, 510, 519

Иван II Иванович Красный, с 1340 г. удельный князь звенигородский, с 1353 г. великий князь московский и владимирский 20, 26, 29, 31, 44, 84, 206, 313, 342, 343, 348, 352, 468, 474, 484, 487, 507

Иван III Васильевич (1440–1505 гг.), великий князь московский и владимирский (с 1462 г.), государь всея Руси 20, 32, 48–50, 56–59, 65, 67–69, 77, 83, 85–87, 88, 92–94, 110, 115, 117, 209, 215, 220–224, 233, 235, 269, 283, 314, 315, 328, 340, 341, 343, 345, 349, 350, 352, 447, 461, 466–468, 473, 474, 476, 479, 483 – 487, 496, 519, 520

Иван IV Васильевич, великий князь московский и владимирский, с 1547 г. русский царь 38, 62, 85, 193, 223, 256, 258, 260, 261, 262, 269, 315, 331, 333, 337, 338, 345, 460, 461, 467, 468, 474, 480, 482, 483, 485, 488, 490, 491, 496, 520

Иван Андреевич, удельный князь можайский, внук вел. кн. Дмитрия Донского и сын кн. Андрея Дмитриевича можайского и белозерского 56, 67

Иван Борисович, удельный князь рузский (1495–1503 гг.), сын кн. Бориса Васильевича Волоцкого 215, 471, 472

Иван Васильевич (1396 – июль 1417 г.), старший сын вел. кн. Василия I Дмитриевича, после смерти которого Василий I остался с двухлетним наследником 345

Иван Васильевич *см.* Галицкий Иван Васильевич

Иван Владимирович, удельный князь серпуховской, сын кн. Владимира Андреевича Серпуховского 332

Иван Дмитриевич *см.* Всеволож Иван Дмитриевич

Иван Иванович, сын кн. Ивана Ивановича Красного, младший брат вел. кн. Дмитрия Ивановича, князь звенигородский 20, 28–30, 32, 343

Иван Иванович Молодой (1458 – 1490 гг.), сын Ивана III, великий князь московский, соправитель Ивана III (с 1471 г.), великий князь тверской (с 1485 г.), с 1483 г. женат на дочери молдавского господаря Стефана III Великого Елене 67, 328

Иван Иванович, царевич, сын Ивана IV, убитый своим отцом 460, 467, 520

Иван Калита *см.* Иван I Данилович Калита

Иван Красный *см.* Иван II Иванович Красный

Иван Михайлович Глинский, князь *см.* Глинский Иван Михайлович

Иван Родионович *см.* Квашнин Иван Родионович

Иван Федоров сын Хомутов *см.* Хомутов Иван Федоров сын

Иван Федорович, боярин, менявший по слову вел. кн. Дмитрия Ивановича земли с. Воскресенского Верх-Дубенского на земли монастырька Спасо-Преображения на Медвежьем озере в 1381–1382 гг. *см.* Вельяминов Иван Федорович
Иван Федорович, великий князь рязанский 237
Иван Чубаров сын Маковникова *см.* Маковников Иван Чубаров сын
Иван Юрьевич, князь *см.* Патрикеев Иван Юрьевич
Иван Ярославич, удельный князь юрьевский, упоминаемый в походе на Смоленск зимой 1339/1340 г. 344
Иванко, бортник д. Боблово волости Талша Владимирского уезда по описанию 1550 г. 148
Иванко, житель д. Харино Симонова монастыря Пехорской волости Московского уезда по описанию дьяка Василия, составленного после 1464–1470 гг. 65, 66, 95
Иванов Богдашко, бобыль д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103
Иванов Васко, крестьянин д. Левоново Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Иванов Васка, деловой человек д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103
Иванов Гаврилко, бобыль с. Жегалово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 108
Иванов Григорий, поп церкви Николая Чудотворца в с. Жегалово 108
Иванов Иван Иванович, фабрикант – прил. 5, № 106, 107, 108
Иванов Иван Николаевич, статский советник – прил. 5, № 128
Иванов Ивашка, бобыль д. Левоново Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Иванов Ивашка, крестьянин Погоста, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 107
Иванов Карпик, крестьянин д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103
Иванов Меркулка, крестьянин д. Лукино Пехорского стана в 1623–1624 гг. 106
Иванов Микитка, крестьянин Погоста, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 107
Иванов Потап, крестьянин д. Мытищи 234
Иванов Савка, крестьянин д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103
Иванов Сенька, дьячок церкви Николая Чудотворца в с. Жегалово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 108
Иванов Сидор Иванов сын, послух, участник разъезда Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской Пехорского стана Московского уезда 1501 г. 110
Иванов Сидорко, крестьянин д. Жегалово 108
Иванов Устинка, крестьянин д. Олфимово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Иванов Федька, крестьянин Погоста, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 107
Ивашко Уской Трофимов *см.* Уской Ивашко Трофимов
Ивина Л.И. 35, 56, 58, 63, 77, 78, 128, 153, 485, 526
Игнатий Смолянин, автор "Хождения Игнатия Смоляанина", описания путешествия в Царьград митрополита Пимена 1389–1393 гг. 79
Игнатьев Иван Степанов сын, бригадир – прил. 3, № 461
Иев, игумен Старого Симоновского монастыря 57, 78, 153
Иевлев Федор, крестьянин с. Мытищи в 1686 г. 234
Извольская Марья Григорьевна, вдова – прил. 5, № 245
Измайлов Иван Иванович, генерал-майор – прил. 3, № 275
Изяслав (в крещении Дмитрий) Ярославич, князь киевский (1054–1068, 1069–1073, 1077–1078 гг.), старший сын кн. Ярослава Мудрого 269
Илиица, автор тверской берестяной грамоты № 5 205
Илышева-Введенская Н.П. 515, 526
Ильин М.А. 474, 526
Ильин Онисим, подъячий, писец Московского уезда 1623–1624 гг. 39, 49, 62, 81, 92, 96, 97, 193
Илья, адресат тверской берестяной грамоты № 5 205
Илья, старец Чудова монастыря 233
Иов, поп Симонова монастыря, позднее игумен Старого Симонова монастыря, составитель купчей грамоты 14.05.1453 г. и недатированной купчей на пустошь Максимовскую детей Ивана Бутурлина 59, 60, 63, 68, 69, 94, 95, 128, 153, 156, 169
Иона, архимандрит Симонова монастыря, епископ Рязанский (27.08.1433 г. ему в качестве местоблюстителя митрополита была явлена духовная грамота В.В. Галицкого), митрополит Киевский и Всея Руси (1448–31.03.1461 гг.) 58, 59, 65, 66, 68, 70, 69, 71, 222, 223, 225, 343, 467, 517
Иона, келарь Симонова монастыря, 59
Иона Коза, старец Чудова монастыря 233
Иосиф Волоцкий (в миру Иван Санин), игумен Иосифо-Волоколамского монастыря, родился 12.11.1439 г., пострижен в 1460 г., в 1489 г. основал Иосифо-Волоколамский монастырь, скончался 09.09.1515 г. 69, 186
Иосиф, старец Симонова монастыря 58
Ирина, дочь царя Михаила Федоровича 484
Исаков Перша, представитель Пехорской бортной волости, упоминается в разъезжей грамоте дьяка Василия (после 1464–1470 гг.), отец десятского пехорского Калинки Степанова сына Першина 65, 87, 88
Исаив Кирилко, бобыль с. Жегалово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 108
Исачко, кузнец Башлов *см.* Башлов Исак
Исидор, игумен монастыря Св. Дмитрия в Константинополе, с 1437 митрополит Киевский и Всея Руси, принял участие в Ферраро-Флорентийском соборе 1438–1439 гг, на котором был одним из активных сторонников унии, по возвращению в Москву в 1440 г. низведен с митрополичего престола, заточен в Чудовом монастыре, откуда бежал в Литву 60
Исленьев Алексей Васильев, гвардии секунд-ротмистр – прил. 5, № 134
Иулиания, святая, первая игуменья Алексеевского монастыря 470, 471

Кавельмахер В.В. 468, 526
Казаков М.Ф., архитектор 470
Калачев Н.В. 39
Калайдович К.Ф. 487, 526
Калиика Степанов сын Першин *см.* Першин Калиика Степанов сын
Калинин Ивашко, бобыль с. Жегалово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 108
Канборов Иван, князь; по писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг., вотчинник д. Кобылиной

в Пехорском стане Московского уезда 92, 102
Каитемир Матвей Дмитриевич, князь – прил. 5, № 223, 229, 230
Каитемир Сергей Дмитриевич, князь – прил. 5, № 225, 232, 233, 242
Карамзин Н.М. 332, 333
Каринский Н.М. 468, 526
Карл IX, шведский король 476
Карло, дьяк *см.* Василий Карло
Катырева-Ростовская Татьяна, сестра царя Михаила Федоровича *см.* Захарьины-Юрьевы
Карцов В.К. 522, 526
Кац М.В. 180, 482
Качанова В.И. 526
Каштанов С.М. 10, 30–32, 37, 148, 222, 349, 351
КВАШНИНЫ, бояре 23, 37, 47, 341, 342, 448, 451, 455, 456, 457
Акилина, дочь Дмитрия (Дорофея) Петровича, из средней ветви; жена Ивана Переяславца 456
Акилина, дочь Петра Михайловича Тушина 449
Александр, сын Василия Рубца, из средней ветви, боярин у архиепископа Новгородского Макария 456
Александр Васильевич, сын Василия Туши, родоначальника младшей ветви Квашниных 448, 449
Андрей Александрович, окольничий, в 1559 г., постригся в Кирилло-Белозерском монастыре, внук Василий Рубец, из средней ветви 456, 458
Андрей Васильевич, внук Ивана Михайловича, из младшей ветви 449
Андрей Васильевич, сын Василий Михайловича Шитого, из младшей ветви 449
Андрей Ильич, внук Василия Рубца, из средней ветви 456
Андрей Михайлович, сын Михаила Тушина, из младшей ветви 449
Андрей (Андакан) Федорович, сын Федора Михайловича и внук Михаила Тушина, принадлежавшего к младшей ветви; на его средства был возведен каменный храм Спаса в монастыре на Всходне 448–450
Андрей Фомич, сын Фомы Ивановича, принадлежавшего к средней ветви Квашниных 456
Анна, дочь Данилы Григорьевича, принадлежавшего к средней ветви Квашниных; замужем за кн. Василием Сицким 455
Анна, жена Данилы Григорьевича 455–457
Анна, жена Петра Михайловича, сына Михаила Тушина, из младшей ветви 448, 449
Анна, жена Семена Васильевича 456
Афонька, внук Дмитрия Дорофея, из средней ветви 456
Басалат Микифорович, внук Василия Рубца, из средней ветви 456
Борис Михайлович, внук Василия Рубца, из средней ветви 456
Василий Васильевич Буслав, сын Василия Рубца, из средней ветви 456
Василий Григорьевич Фомин, внук Фомы Ивановича, из средней ветви 455–458
Василий Иванович, сын Ивана Михайловича из младшей ветви 449
Василий Иванович Меньшой (Мешок), сын Ивана Квашни, из средней ветви 456
Василий Петрович Малец, сын Петра Ильича, из средней ветви 456–458
Василий Петрович Попадья, сын Петра Ильича, из средней ветви 456–458
Василий Рубец сын Ильи Ивановича, из средней ветви 455, 456
Василий Туша, сын Ивана Родионовича Квашни, родоначальник младшей ветви 448, 449, 458
Василий Фомич, сын Фомы Ивановича, из средней ветви 456
Василий Михайлович Шитой, сын Михаила Тушина, из младшей ветви 449
Владимир Иванович, сын Ивана Фомича, из средней ветви 456
Григорий Данилович, сын Данилы Григорьевича, из средней ветви 455
Григорий Ильич, сын Ильи Ивановича, из средней ветви 456
Григорий Микифорович, внук Василия Рубца, из средней ветви 456
Григорий Михайлович (инок Кирилло-Белозерского монастыря Гурий), сын Михаила Тушина, из младшей ветви 449
Григорий Фомич, сын Фомы Ивановича, из средней ветви 456
Данила Григорьевич, внук Фомы Ивановича, из средней ветви 455, 456
Дмитрий Иванович, сын Ивана Родионовича, родоначальник старшей ветви 448
Дмитрий Иванович, сын Ивана Фомича, из средней ветви 456
Дмитрий Петрович (инок Кирилло-Белозерского монастыря Дорофей), сын Петра Ильича, из средней ветви 456
Евфимия, дочь Петра Михайловича, из младшей ветви 449
Елка (инок Елизарий), внук Дмитрия (Дорофея), из средней ветви 456
Иван Александрович, внук Василия Рубца, из средней ветви 456
Иван Васильевич, сын Василий Шитого, из младшей ветви 449
Иван Васильевич, внук Ивана Михайловича, из младшей ветви 449
Иван Ильич, сын Ильи Ивановича, из средней ветви 455, 456
Иван Квашня, сын Василия Рубца, из средней ветви 456
Иван Микифорович, внук Василия Рубца, из средней ветви 456
Иван Михайлович, сын Михаила Тушина, из младшей ветви 449
Иван Михайлович, внук Василия Рубца, из средней ветви 456

Иван Родионович Квашня, родоначальник Квашниных, погребен в 1390 г. в своем монастыре Спаса на Всходне 85, 341, 448, 451, 455, 457

Иван Фомич, сын Фомы Ивановича, из средней ветви 456

Илья Васильевич, сын Василия Рубца, из средней ветви 456

Илья Иванович, сын Ивана Родионовича, родоначальник средней ветви 448, 455–457

Лихач, внук Василия Рубца, из средней ветви 456

Микифор Васильевич, сын Василия Рубца, из средней ветви 456

Михаил Васильевич, сын Василия Попадьи, из средней ветви 456

Михаил Ильич, сын Ильи Ивановича, из средней ветви 456

Михаил Александрович Тушин, внук Василия Туши, родоначальника младшей ветви 448, 449

Михайло Васильевич, сын Василия Рубца, из средней ветви 456

Обраслан (Варлам) Федорович, сын Федора Михайловича, из младшей ветви 449, 450

Петр Иванович, сын Ивана Фомича, из средней ветви 456

Петр Ильич, сын Ильи Ивановича, из средней ветви 455–457

Петр Михайлович, сын Михаила Тушина, из младшей ветви 448, 449

Поярок Ильич, внук Василия Рубца, из средней ветви 456

Прокофий Розлада Родионович, внук Дмитрия, родоначальника старшей ветви 35

Роман Иванович, сын Ивана Фомича, из средней ветви 456

Рудной (Дурной), сын Ивана Квашни, из средней ветви 456

Семен Васильевич, сын Василия Попадьи, из средней ветви 456, 458

Семен Михайлович, сын Михаила Тушина, из младшей ветви 448, 449, 459

Степан Иванович, сын Ивана Васильевича, из младшей ветви 449

Стефанида (в иночестве Софья), дочь Федора Михайловича, из младшей ветви; жена Петра Ивановича Телятьевского 448, 449, 459

Ульяна, дочь Дмитрия (Дорофея), из средней ветви; жена Никиты Тишкова 456, 458

Ульяна, дочь Петра Михайловича, из младшей ветви 449

Федор Васильевич, сын Василия Рубца, из средней ветви 456

Федор Васильевич, сын Василия Шитого, из младшей ветви 449

Федор Иванович, сын Ивана Васильевича, из младшей ветви 449

Федор Михайлович, сын Михаила Тушина , из младшей ветви 448–450

Фома Иванович, сын Ивана Ильича, боярин кн. Бориса Волоцкого, из средней ветви 455–457

Чюлок Федорович, внук Василия Рубца, из средней ветви 456

Юшко Васильевич, внук Ивана Михайловича, из младшей ветви 449

Яков Ильич, внук Василия Рубца, из средней ветви 456

Квашня Иван Родионович, сын Родиона Нестеровича 85, 341, 448, 451, 455, 457

Квашнин-Самарин, капитан, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Богородского уезда – прил. 3, № 424, 426, 427

Кельсиев А.И. 340

Кезомин Семенка, автор закладной грамоты на пустошь Жукову Пехорского стана в 1623–1624 гг. 107

Ким С.Г. 12

Киприан, митрополит Киевский и Всея Руси; родился ок. 1330 г.; 2.12.1375, рукоположен в митрополита "киевского, русского и литовского"; после смерти митрополита Алексея (12.02.1378 г.) летом 1378 г. прибыл в Москву, но не принят вел. кн. Дмитрием Ивановичем, с 13.05.1381 г. по осень 1382 г. митрополит Московский; после низложения Пимена в феврале 1389 г. Киприан был восстановлен в звании митрополита и прибыл в Москву 6.03.1390 г., возглавлял митрополию до своей кончины 16.09.1406 г. 46, 77–79, 85, 343, 470, 485, 516

Кириеев Петрушка Лукьянов сын, бобыль д. Новиково Отстеево тож (*см.* Остеево) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105

Кирьянов Федор, подьячий, писец волости Талша Боголюбского стана Владимирского уезда в 1550 г. 148

Киселев Д.И. 523, 526

Кистерев С.Н. 10, 24, 34, 36, 69, 237, 256

Клеймола А. М. 314

Клементьев Конан, "сын ножевника", его надгробие найдено в Высоко-Петровском монастыре 478

Клементьев Оксенко, крестьянин д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103

Клим Старый, крестьянин д. Савастьяновской Пехорского стана, упоминаемый в разъезжей грамоте А.А. Бобошина 1501/1502 г. 69

Клобуков Иван Тимофеевич, владелец с. Клементьева на р. Воре на границе Объезжего стана и волости Воря Московского уезда 81

Клосс Б.М. 121, 314

Ключевский В.О. 22–24, 80

Кляпик Михаил *см.* Еропкины

КНЯЖНИНЫ 77

Алексей Алексеев сын, владелец с. Беседы на р. Дубенке в волости Шеренка Московского уезда в 1543 г. 77

Замятна Борисов сын, владелец д. Кунилова в волости Шеренка Московского уезда в 1543 г. 77

Михаил Афанасьевич Княжнин, родоначальник Княжниных 77

Михаил Борисов сын, владелец с. Воскресенского на р. Дубенке в волости Шеренка Московского уезда в 1543 г. 77

Петр Алексеев сын, владелец с. Беседы на р. Дубенке в волости Шеренка Московского уезда в 1543 г. 77

Петр Борисов сын, владелец с.Воскресенского на р. Дубенке в волости Шеренка Московского уезда в 1543 г. 77

Князев Ю.А. 214, 233, 253

Кобылинской Мартьян, муж на суде, упоминаемый в судном списке Владимира Зверева на землю д. Редкинской Пехорского стана Московского уезда 1498/1499 г. 66, 110

КОБЫЛИНЫ 36, 57

Игнатий Семенов сын Жеребцов, внук боярина вел. кн. Симеона Гордого Андрея Кобылы, в 1408 г. был коломенским воеводой и погиб в бою с рязанцами на р. Листани; по местнической записи Геннадия Бутурлина, был ниже местом Андрея Ивановича Акинфова 60

Коваль В.Ю. 341, 453, 454, 525, 526, 530

Ковалюх Н.Е. 283

КОЗЛОВСКИЕ, помещики Пехорского стана в 1623–1624 гг. 81, 98, 99

Василий Ондреев сын 98

Федор Ондреев сын 98

Козьмин, землемерный помощник, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № Т2

Кологривов Лаврентий Александрович, писец Московского уезда 1622–1624 гг. 39

Колтовский Семен Васильевич, писец Московского уезда в 1623–1624 гг. 39, 49, 62, 81, 92, 96, 97, 193

Колтовская Дарья Ивановна, вдова – прил. 5, № 245

Колчин Ивашко, крестьянин д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103

Колызин А.М. 453, 471, 504, 508, 515, 519, 524, 526, 527

Колыч Федор Александрович, сын Александра Елки и внук Андрея Кобылы, родоначальник Колычевых 62

КОЛЫЧЕВЫ 348

Колычев Григорий Иванович, передал по своей духовной грамоте 1569/1570 г. с. Колычево на р. Пахре Московскому Богоявленскому монастырю 38

Колычев Николай Иванович, надворный советник – прил. 5, № 247

Колычев Игнатий, помещик Пехорского стана в 1623 – 1624 гг. 102

Колычева Клеопатра Федоровна, надворная советница – прил. 3, № 447; прил. 5, № 178

Комаров Иван Яковлевич, обер-секретарь – прил. 5, № 254

Кондратьев А.А. 479, 526, 527

Кондратьев Григорий, крестьянин д. Яковлева 103

Кондратьев Григорий, поп церкви Покрова Богородицы на Погосте, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) 107

Кондратьев И.И. 44

Кондратьев И.К. 450, 477, 479, 483, 526

Кондрашев Л.В. 468, 469, 510, 526

Кондырев Григорий, землемер, майор, проводивший Генеральное межевание на территории Московского и Богородского уездов 43, 64; прил. 3, № 284–288, 414, 456, 457; прил. 5, № S1, 22, 23, 99, 100, 231, 235, 271

Коновалов В.В. 528

Константин Ярославич († 1255 г.), князь, младший брат Александра Невского, основатель рода Дмитрово-Галицких князей 76

Константин Михайлович (1306–1355 гг.), удельный князь дорогобужский, великий князь тверской с 1339 г. по 1345 г., женат на дочери князя московского Юрия Даниловича Софье 28

Контарини Амброджо, посол Венецианской республики в Персию (1474–1477 гг.), автор труда "Путешествие в Персию" 116, 206, 223

Конякин, Оверкий Конякин сын, один из "великого князя христиан" на Яузском мытище, послух в разъезжей грамоты Ивана Захарова (около 1477–1484 гг.) 233

Копанев А.И. 9, 25

Копылов, секретарь – прил. 5, № N4, 3, 116, 117, 140, 203

Коробко М.Ю. 263, 283, 285, 304, 311, 497, 501, 502, 527

Коробов Иван, писец Московского уезда в 1573/1574 г. 39, 237, 238, 256, 491

Корш, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 20

Корьяд (Кориад), сын великого князя литовского Гедемина, брат великого князя литовского Ольгерда, князь новогрудский 515

Корюкина Т.А. 483, 484, 527

Косинский В. 340, 445, 446, 447, 451, 527

Косиян, игумен Николы Старого монастыря в Китай-городе 59

Кочева *см.* Василий Кочева

Кочевая О.В. 210, 211, 238, 251

Кочкин Федор, владелец двора близ церкви Бориса и Глеба на Варварке, на Великом посаде Москвы, который в 1434 г. совершил погребение у этой церкви юродивого Максима; на месте погребения Максима был устроен придел, который дал имя возведенной в начале XVI в. купцами-сурожанами "Василием Бобром с братией" каменной церкви; ныне существующая церковь Максима Блаженного возведена в 1698 г. 225

Кочуков, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42, 43; прил. 5, № N15, C5, E3, I1, L, P5, Q5, R1, R5, T1, 106, 107, 108

Кошка *см.* Кобылин Федор Андреевич Кошка

Федор Андреевич Кошка, младший сын Андрея Кобылы, родоначальник Кошкиных, среди бояр, сидевших у духовной вел. кн. Дмитрия Ивановича 1389 г., назван седьмым; в известном письме Едигея к вел. кн. Василию Дмитриевичу упоминается уже умершим и противопоставляется его сыну Ивану Федоровичу как осторожный политик 78, 85

КОШКИНЫ, потомки Федор Андреевич Кошка (из рода Кобылиных)

Захарий Иванович, сын Ивана Федоровича Кошкина, брат члена думы Василия II и Ивана III Ивана Ивановича Кошкина, родоначальник бояр Захарьиных-Яковлевых и Захарьиных-Юрьевых 223, 225

Иван Иванович, сын Ивана Федоровича Кошкина, после 1447 г. костромской, а затем бежецкий наместник, среди бояр, входивших в думу Василия II и "сидевших" у его духовной грамоты (03.05.1461 – 27.03.1462), назван вторым после кн. Ивана Юрьевича Патрикеева: присутствовал вместе с кн. Иваном Юрьевичем Патрикеевым на суде Ивана III о медвежеозерских землях Симонова монастыря (между 1464 и 1477 гг.) 57, 225

Иван Федорович, казначей вел. кн. Василия Дмитриевича, сын Федора Андреевича Кош-

ки, брат Федора Федоровича Голтяя, 57, 78, 223, 225
Кошлаков В.Д. 131, 508
Кракауэр Зигфрид 12
Краснов Ю.А. 347, 348
Кренке Н.А. 46, 180, 204, 214, 252, 264, 265, 275, 283, 317, 325, 331, 340, 445, 451–455, 458, 460, 461, 463, 468, 470, 471, 479, 480, 482, 488, 490, 504, 505, 507, 510–514, 517, 520–527, 529
Кригер Давыд Андреевич, первой гильдии купец, почетный гражданин 275; прил. 5, № 194
Крис Х.И. 445–447, 451, 527
Криштафович Н.О. 317
Кром М.Ю. 12
Круз, землемер, проводивший Генеральное межевание в Московском и Богородском уездах 42, 61; прил. 3, № 447; прил. 5, № 176
Крутиков, секретарь – прил. 5, № 277
КУБЕНСКИЕ, из Заозерской линии рода ярославских князей
Иван Иванович, князь, сын кн. Ивана Семеновича Большого Кубенского и внук кн. Семена Дмитриевича, с февраля 1524 г. великокняжеский дворецкий, не позднее марта 1541 г. получил чин боярина, по ложному оговору 21.06.1546 г. был казнен по приказу Ивана IV, погребен в Новодевичьем монастыре; согласно надписи на надгробии, скончался 21.06.1546 г. 467
Ульяна Андреевна, княгиня, дочь угличского князя Андрея (Горяя) Васильевича, жена кн. Ивана Семеновича Большого Кубенского, мать Ивана Ивановича Кубенского († 1546 г.); постриглась в Новодевичьем монастыре под именем Евпраксии, погребена в Новодевичьем монастыре, согласно надписи на надгробии, скончалась 15.05.1537 г. 467
Кузнецов, портной мастер вел. кн. Ивана III 223
Кузнецов Кандратий, московский купец – прил. 5, № E3
Кузьма, казначей вел. кн. Дмитрия Ивановича, участвовавший наряду с боярами в мене земель с. Воскресенского Верх-Дубенского на монастырек-пустыньку Спасо-Преображения у Медвежьих озер в 1381 – 1382 гг. 84, 85, 93
Кузьма, протопоп, послух у данной грамоты Игнатия Васильевича Минина Симонову монастырю на пустошь Ревякинскую (конец 1420-х – 1444 гг.) 70
Кузьмин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 29
Кузьмин А.В. 56
Кузьмин Васька, крестьянин д. Серково Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Кузьмина Н.Д. 263
Куньев, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 2
Куразов Н.Ф. 521
Куракин Александр Борисович, тайный советник, князь – прил. 3, № 421
Курапов В.Е., осуществлял размежевание земель с. Измайлова и д. Брюховой с землями с. Черкизова и д. Соболево Васильцева стана 24.06.1596 г. 258
Курбат Семенов сын Серкова *см.* Серков Курбат Семенов сын
Курень москотинник, слуга под дворским, упоминающийся в судном деле о Бортеневской земле в Звенигородском уезде 1462–1464 гг. 237
Кусов В.С. 33, 40, 42, 253, 271, 308, 355, 489, 527
Кутепов Н. 210
Кутули Ефим Константинович, московский купец – прил. 5, № 219
Кучкин В.А. 14, 20, 27 – 37, 34, 57, 78, 79, 85 – 87, 89, 121, 328, 341, 344, 349, 485, 486, 527
Кушников Сергей Сергеевич, тайный советник – прил. 5, № 277
Кшеменьска Б. 26

Лавров, землемер, проводивший Генеральное межевание в Московском уезде 42, 43, 63, 64; прил. 5, № S2, 17, 62, 115, 117, 182, 189, 203, 207, 208, 220
Лаврушин Ю.А. 454
Ладыженский Федор Алексеевич, флота капитан-лейтенант – прил. 5, № 259
Ладыченко А.О. 454, 520, 522, 523, 526, 527
Лазарев Андрей Фирсович, муж погребенной в 1623 г. в Высоко-Петровском монастыре А.К. Стюнеевой 471
Ле Руа Ладюри Э. 12, 208
Лаппо И.И. 207
Ласкирев Никита, владелец с. Акатова на р. Пехорке в 1629 г. 183
Латышева Г.П. 464, 527
Лебедева Е.Ю. 314
Лебединская Г.В. 480
Леви Джованни 12
Левкий, архимандрит, игумен Чудова монастыря 62, 193, 239, 245
Ле Гофф Ж. 11
Ленин В.И. 302
Ленхофф Г.Д. 314
Леон, лекарь, лечение которого, по мнению летописца, привело к смерти кн. Ивана Ивановича Молодого 328
Леонтий, игумент Стромынского Успенского Дубенского монастыря 77
Леонтьев Михалко, крестьянин д. Боблово волости Талша Владимирского уезда, по описанию 1550 г. 148
Леонтьев ("Леонтьив") Ивашко, бобыль д. Левоиово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Лесников Ларион, муж Василисы *см.* Василиса
Лепти Бернар 11
Лжедмитрий I 476
Лжедмитрий II 315, 448, 450, 458, 476
Лихарев Алексей Кириллович, статский советник – прил. 3, № 435
Лихарев Илья Алексеевич секунд-майор – прил. 5, № Б-12, 184, 205
Лихарева Елена Андреевна, действительная статская советница – прил. 3, № 437, 440
Лихорев Давид, ясельничий, упоминаемый в списке членов двора Ивана III, сопровождавших его в новгородский поход, начавшийся 20 октября 1495 г. 67
Лобанов-Ростовский Иваи Иванович, лейб-гвардии ротмистр, князь – прил. 5, № 170, 180
Ловмяньский Г. 26
ЛОПУХИНЫ
Федор Абрамович, боярин с 1689 г., в 1690 г. получил во владение дворцовое село Ясенево, умер 21.03. 1713 г. 520
Варвара Борисовиа, статская советница – прил. 3, № 432
Вера Борисовиа, генеральша – прил. 3, № 422, 250
Лукерья, вдова Леонтия (Левонтия) Гаврилова 102
Лукин Александр Тихоиов сын, гвардии поручик – прил. 3, № 279
Лукьянов Павлик, бобыль с. Жегалово 108

Лурье Я. 59, 60, 69, 314

Лутчой Ярофей, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) на земли в Яузском мытище Московского уезда 236

ЛЫКОВЫ, бояре 76

Александр Владимирович, боярин Василия II (1425/1426 г.), боярин вел. кн. Юрия Дмитриевича (между 31.03 и 05.06. 1434 г.); послух у данной грамоты Игнатия Васильевича Минина Симонову монастырю на пустошь Ревякинскую (конец 1420-х – 1444 г.) 70, 76

Василий Иванович Жук, сын Ивана Владимировича, наместник Василия II в Коломне, погиб в битве на р. Листани в 1443 г. 76

Иван Владимирович; послух у данной грамоты Игнатия Васильевича Минина Симонову монастырю на пустошь Ревякинскую (конец 1420-х – 1444 г.) 70, 76

Лычев Юрий (Юрька) Костя(а)нтинов, пехорский сотский, упоминаемый в грамотах с 1464–1470 гг. по 1498/1499 г. 50, 65, 66, 67, 85, 87, 110, 209

Львов Алексей Михайлович, князь, дворецкий (с 1625/1626 г.), окольничий (с 1627 г.), боярин (с 1634 г.), с 1646 г. владел дворцовым селом Ясенево, умер в 1652/1653 г. 520

Любавский М.К. 28

Ляпунов, квартирмейстер поручик, составитель "Плана части окрестностей Москвы" 1825 г. 44

Ляпунов Петр Николаевич, капитан – прил. 3, № 446, 448

Маврин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 80

Мавро-Кордато, князь – прил. 5, № 47

Мазуров А.Б. 10, 24, 25, 58, 332, 343

Макарей, поп Спасского на Всходне монастыря в 1623–1624 гг. 448

Макарий (1481/1482 – 31.12.1563 гг.), инок Пафнутьево-Боровского монастыря, с февраля 1523 г. архимандрит Лужецкого Можайского монастыря, с 04.03.1526 г. архиепископ Новгорода, с 16.03.1542 г. митрополит Московский и Всея Руси, подготовивший соборы примирения 1547, 1549 и 1550 гг., один из составителей "Стоглава", член правительства 1549–1555 гг., именуемого А.М. Курбским "Избранной Радой" 456

Макаров Н.А. 180, 207, 208

Макарова Е.А. 208

Маковников Мартын, представитель Пехорской волости у разъезжей дьяка Василия (после 1464–1470 гг.) 65, 84, 87, 88, 110

МАКОВНИКОВЫ

Ивашко Чубаров сын, упоминается в разъезжей грамоте Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловой Пехорского стана 1501 г. 66, 110

Чубар, конюх великого князя, муж на суде, упоминаемый в судном списке Вл. Зверева на землю д. Редькинской в Пехорском стане 1498/1499 гг. 66, 68, 89, 94, 110, 153, 209

Маковский С. 263

Максим, московский юродивый, погребенный в 1434 г. близ церкви Бориса и Глеба на Варварке, на Великом посаде Москвы; на месте погребения Максима был устроен придел, который дал имя возведенной в начале XVI в. купцами-сурожанами "Василием Бобром с братией" каменной церкви; ныне существующая церковь Максима Блаженного возведена в 1698 г. 225, 227

Максимов Захарко, бобыль д.Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103

Максимов П.Н. 480, 485, 527

Мальтус Томас Роберт (1766–1834 гг.), английский экономист 208

Мансуров Алферий Семенов сын, межевщик землям д. Марфиной Богоявленского монастыря и с. Татариновского Алексеевского девичья монастыря в Манатьином стане Московского уезда 12.07.1560 г. 37

Мария Александровна (в иночестве Фетинья), дочь великого князя тверского Александра Михайловича, третья жена великого князя московского Симеона Гордого (с 1347 г.), умерла 17 марта 1399 г. и погребена в монастыре Спаса на Бору в Московском Кремле; в июле 1472 г. ее погребение было раскрыто и перезахоронено с участием игуменьи Алексеевского монастыря 32, 471

Мария Борисовна, дочь великого князя тверского Бориса Александровича, жена Ивана III, великая княгиня московская 221

Мария Ивановна (в иночестве Марфа), княгиня, дочь кн. Ивана Федоровича Галичского (по предположению В.А. Кучкина), жена (с 1345 г.) кн. Андрея Ивановича, мать кн. Владимира Андреевича Серпуховского, умерла 02.12.1389 г. и погребена в созданном ею Рождественском монастыре на посаде Москвы 472

Мария Ярославна (в иночестве Марфа), дочь кн. Ярослава Владимировича Малоярославского и сестра кн. Василия Ярославича Боровского, жена (с 08.02.1433 г.) вел. кн. Василия II 468

Марк, посол Ивана III к Узун Хасану, совершавший путь от Шемахи до Москвы вместе с Амброджо Контарини 116

Марков Арист, сын боярский, послух, упоминаемый в судном списке Владимира Зверева на земли д. Редькинской в Пехорском стане 1498/1499 г., участник разъезда Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской Пехорского стана Московского уезда 1501 г. 66, 110

Мартиниан, игумен Троице-Сергиева монастыря (1447–1454 гг.) 57, 60, 77

Мартын *см.* Маковников Мартын

Мартын Кобылинской *см.* Кобылинской Мартьян

Мартынов А.А. 492, 529

Мартынов Фомка, крестьянин д. Лукина Пехорского стана в 1623–1624 гг. 106

Мартынова Федосья Андреевна, генерал-поручица – прил. 3, № 271, 273

Марфа Ивановна, инокиня *см.* Шестова Ксения Ивановна (инокиня Марфа Ивановна)

Маслеиик Михалко Сергиев сын *см.* Сергеев Михалко

Маслов В.Е. 526

Маслов Е.Н. 63

Маслов Семен 482

Масса Исаак, голландский купец 476, 527

Матвеев ("Матвеив") Ивашка, бобыль д. Левоново Пехорского стана в 1623-1624 гг. 105

Матвеева В.И. 471, 472, 527

Матвей *см.* Юдин Матвей

Матвейка, сын Исака Башлова *см.* Башлов Матвейка

Матрунин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 113, 118, 119, 121, 122, 123
Матушкин Афанасий Иванович 492, 495
Матюша, бортник д. Боблово волости Талша Владимирского уезда по описанию 1550 г. 148
Матюшкин Максим, дьяк, помещик Пехорского стана в 1623–1624 гг. 99, 100
Махмет-Гирей 314
Мачульский Е.Н. 445, 447, 451, 453, 527
Маштафаров А.В. 10, 36, 37, 235, 240
Медведев П.В. 523
Медведев Ю.П. 445, 446, 448, 450
Медик Ханс 12
Медникова М.Б. 480
Медоварцев Спиридон Семенов сын 469
Медовщиков Иван Иванович, фабрикант – прил. 5, № 106–108
Медушевская О.М. 44
Мейендорф И. 79
Мельников С.А. 56
Мельникова А.С. 445, 461, 467, 468, 479, 482, 483, 488, 490, 496, 504, 519, 525
Мельченко В.Е. 244
Мефодиев Иван Мефодиев сын, московский 3-й гильдии купец – прил. 4, лист 10; прил. 5, № 41
Меньшиков Александр Данилович, князь 48, 92, 186
Микита, дьяк вел. кн. Ивана III 235
Микита келарь, старец Симонова монастыря 50
Микитин Овдокимко, бобыль д. Левоново Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Микифоров Борис сын Павлов *см.* Павлов Борис Микифоров
Микула, новоторжец; грамота, выданная ему вел. кн. Дмитрием Ивановичем (ее "правил" окольничий Тимофей Васильевич Вельяминов), была обнаружена в медном кувшине, найденом в 1843 г. в Московском Кремле 78
Микулин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 36
Миллер Г. Ф. 329
Миллер П.Н. 474, 476, 477, 528
Милославский Иван Михайлович, окольничий (с 1660 г.), боярин (с 1676 г.), в начале 1680-х гг. ему пожаловано с. Отцы Святые (Всехсвятское), умер 26.07.1675 г. 464
Милютин Михаил Андреевич, коллежский асессор – прил. 5, № 276
Мина, родоначальник Мининых, отец Дмитрия Минина,погибшего в 1368 г., и Александра 71, 236
МИНИНЫ 63, 70, 71, 153, 348
Александр, брат Дмитрия Минина, погибшего в 1368 г., упоминается в 1385 – 1387 гг. 70, 71
Андрей Михалович Софроновский, внук Игнатия Васильевича, родоначальник Софроновских 71
Василий Дмитриевич, сын Дмитрия Минина, погибшего в 1368 г., отец Игнатия Васильевича 70, 71, 82, 83
Григорий Степанович, внук Дмитрия Минина, погибшего в 1368 г.; дворы, принадлежавшие ему и его брату Федору были куплены до 1453 г. И.Ф. Старковым 71
Григорий Федорович, отец Давида Проестева 71
Давид Григорьевич Проесть, внук Федора Степановича, великокняжеский ловчий в 1526–1534 гг., родоначальник Проестевых 71, 236
Дмитрий, дед Игнатия Васильевича, воевода вел. кн. Дмитрия Ивановича, возглавил сторожевой полк и погиб в бою с войсками Ольгерда 21.11.1368 г. на р. Тростне 70, 71, 156, 207, 348
Игнатий Васильевич, внук Дмитрия Минина, погибшего в 1368 г., автор данной грамоты Симонову монастырю на пустошь Ревякинскую в Бохове стане Московского уезда (конец 1420-х – 1444 гг.) 49, 58, 59, 70, 71 , 76, 82, 95, 156
Михаил Дмитриевич, сын Дмитрия Минина, погибшего в 1368 г. 71, 76
Михаил Игнатьевич (Михайло), сын Игнатия Васильевича 71
Степан, сын Дмитрия Минича, погибшего в 1368 г. 70, 71
Федор Григорьевич, брат Давида Проестя, погиб в 1500 г. в битве на Ведроше 71
Федор Софроновский, сын Михайлы, внук Игнатия Васильевича 71
Федор Степанович, внук Дмитрия Минина, погибшего в 1368 г.; дворы, принадлежавшие ему и его брату Григорию, были куплены до 1453 г. И.Ф. Старковым 70, 71
Мисайла, старец Симонова монастыря 50
Миронова В.Г. 528
Мирофан-иконник, инок Симонова монастыря 59, 60, 63
Мисаил, инок, подписное надгробие которого близ Успенского собора Крутицкого подворья датируется 09.08.1498 г. 484
Митрунин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42; прил. 5, № 111, 112, 114
Митяй (Михаил), нареченный митрополит Московский и Всея Руси, умер на пути в Константинополь в 1379 г. 472
Михаил Александрович, удельный князь Микулинский, великий князь тверской (1368 –1399 гг.), великий князь владимирский в период двоевластия с Дмитрием Ивановичем Московским (осень 1371 – 16.01.1374 г.) 78
Михаил Андреевич, удельный князь верейский и белозерский (1432–1485 г.), сын кн. Андрея Дмитриевича Белозерского, брат Ивана Андреевича Можайского 51, 314, 471, 479
Михаил Борисович, великий князь тверской (1461–1485 гг.) 207
Михаил Жижневской *см.* Жижневские
Михаил Кляпик *см.* Еропкины
Михаил Федорович, русский царь 210, 315, 479, 484, 491, 513
Михаил Ярославович, сын князя тверского Ярослава Ярославича от второго брака, князь тверской (с 1285 г.), великий князь владимирский (1304/1305–1317 гг.), 22 ноября 1318 г. принял мученическую смерть, причислен к лику святых 206
Михайлов, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 43; прил. 5, № 40; прил 6, № 22
Михайлов Микитка, крестьянин д. Новиково Отстеево тож (*см.* Остеево) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105

Михайлов Третьяк, дьяк *см.* Дубровин Третьяк Михайлов сын, дьяк
Михалев Б.Г. 263
Михалко, десятский бортный *см.* Жижнеевский Михаил
Михаль Жижневской *см.* Жижнеевский Михаил
Михаль Елин сын *см.* Елин Михаль
Михнев И. 463
Мичурин И. 473, 476, 528
Модзелевский К. 26
Моисеева Т.Н. 186
Молева Н.М. 459, 463, 520, 526, 528
Молчанов Андрей, писец Московского уезда в 1576–1578 гг. 39, 81
Монгайт А.Л. 485
Морозова А.А. 527
Морозова А.Ф., жительница с. Пехра-Покровское 172
МОРОЗОВЫ 221
Василий Борисович Тучко, боярин и конюший Ивана III в 1460-х – первой половине 1480-х гг. до опалы 1483–1484 гг.; духовная грамота его датируется 27.01.1497 г. 221
Иван Борисович Тучко, боярин, дворецкий Ивана III в. 1460-х – первой половине 1480-х гг. до опалы 1483–1484 гг. 221
Федор Борисович Брюхо, младший брат Василия и Ивана Тучков Морозовых 221
Морхинин, Авраам Микулин сын Давыдович 340
МСТИСЛАВСКИЕ, князья, потомки великого князя литовского Гедемина
Ирина Ивановна, княгиня, владевшая с. Хвили в 1627–1628 гг. 464
Иван Федорович, сын Федор Михайлович Мстиславского, с 1549 г. боярин, член Думы Ивана IV, по матери троюродный племянник Ивана IV; в 1552 г. возглавлял походы в Казань, в 1559–1560 гг. в Ливонию и другие; в 1566–1567 гг. создал слободы в районе города Епифани на верхнем Дону; после введения опричнины, в 1565 г. возглавил земщину; в 1584 г., по завещанию Ивана IV, вошел в регентский совет при царе Федоре, но в результате борьбы с Б.Ф. Годуновым попал в опалу, пострижен в монахи и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь 475
Федор Михайлович Ижеславский, князь, происходил в пятом колене от сына великого князя литовского Гедемина и брата великого князя литовского Ольгерда Евнутия, получивший по своей матери (дочь Ивана Юрьевича Мстиславского, правнука великого князя литовского Ольгерда) родовое прозвище Мстиславский; отъехал к Москве в июле 1526 г., получив в вотчину Ярославец; по предположению И.Е. Забелина, ему было пожаловано дворцовое село Хвили; умер 30.06.1540 г. 464
Мустафа, татарский царевич 763
Муравьев, землемер, проводивший Генеральное межевание Московского и Богородского уездов 43; прил. 3, № 283, 433, 434, 436, 438; прил. 5, № Б-12, 205, 206, 210–214, 216, 223–225, 227–229, 232, 233
Муханов, тайный советник (жена его Варвара Дмитриевна) – прил. 5, № 89
Мякишев Н.Д., владелец с. Олтуфьева в 1584 г. 463
Нагель, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Богородского уезда – прил. 3, № 272
Нагин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 43; прил. 5, № 103–105, 109, 110, 116
НАГИЕ, род тверского происхождения, сородичи Бибиковых и Собакиных, потомки Ивана Семеновича Нагого
Михайло Иванович, сын Ивана Слепого и внук Ивана Семеновича Нагого, ловчий на протяжении 15 лет до 1535/1536 г. 236
Семен Федорович, сын ловчего Федора Михайловича, женат на дочери Андрея (Андакана) Квашнина; дядя жены царя Ивана IV Марии Нагой 448, 449
Федор Михайлович, внук Ивана Семеновича Нагого, ловчий на протяжении 9 лет до 1544/1545 г. 236
Назаров В.Д. 9, 10, 16, 26, 37, 38, 60, 67, 221, 222, 235, 237, 314, 334
Назарьев Васька, бобыль с. Жегалово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 108
Назимов Виктор, землемер, майор, проводивший Генеральное межевание на территории Богородского и Московского уездов 43, 214, 256; прил. 3, № 273, 419; прил. 5, № 5, 12–14, 52, 53, 88, 95, 102, 124–128, 140, 174, 230, 234, 236–243, 245, 247–256
Наполеон Бонапарт 239
Нарбеков Александр Владимирович, поручик – прил. 5, № 212
НАРЫШКИНЫ
Александр Александрович, действительный камергер – прил. 5, № 41
Александр Сергеев сын, капитан – прил. 3, № 423
Василий Васильевич, генерал-поручик – прил. 5, № 185, 217, 218
Дмитрий Иванов сын, лейб-гвардии конного полку капрал – прил. 3, № 420, 425
Елена Александровна, гофмейстерина – прил. 5, № 145
Лев Александрович, действительный камергер, генерал-поручик, генерал-аншеф, обер-шталмейстер – прил. 5, № 41, 45, 128, 130
Маланья Тимофеевна 355
Федор Кириллович, кравчий Петра I, владелец с. Медведкова с 1691 г. 488
Насонов Иван, крестьянин с. Мытищи в 1686 г. 234
Насонов А.Н. 31
Наумов А.Н. 180
Небольсина Пульхерия Васильевна, надворная советница – прил. 5, № 13
Недошивина Н.Г. 31
Неелов, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Богородского уезда – прил. 3, № не указан (после 274), 450
Ненароков Н.В. 494
Несвицкий Федор Иванов сын, князь – прил. 3, № 286
Нефедов С.А. 208, 209
Нечаев, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 5, 47, 140
Низовцев В.А. 45, 46, 264, 454, 523, 524
Никитин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского и Богородского уездов – прил. 3, № 435, 442, 444; прил. 5, № 3
Никитин Кирилл, десятский с. Мытищи в 1686 г. 234
Никитин Михалко, крестьянин д. Новиково Отстеево тож (см. Остеево) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Никитина Г.Ф. 471, 472, 527
Никифор, иеромонах 505, 527
Николаев Александр, камер-юнкер – прил. 3, № 424

Николаев И Н. 239
Николай I, император российский 477
Никольская Т.Н. 206
Никон, ученик преподобного Сергия Радонежского, игумен Троицкого монастыря (1392–17.11.1427 г. с перерывом на игуменство Саввы) 60, 77
Никон, патриарх Московский и Всея Руси 186
Новиков, секретарь – прил. 5, № 207
Новиков И.И. 510, 527
Новиков Ю.А. 263
НОВОСИЛЬЦЕВЫ 92
Александр Васильев, гвардии секунд-майор 64, 97; прил. 3, № 456
Владимир, владелец д. Арсеньевой по данным чертежа 1670–1680-х гг. 91 (рис. 11, № 15, 16), 100
Владимир, владелец д. Горенки 355
Дмитрей Фефилатьев, по государевой грамоте 1616/1617 г., совладелец д. Арсеньевой в Пехорском стане 100
Лука, писец Московского уезда в 1593/1594 г. 39
Михаил Игнатьев сын, по государевой грамоте 1616/1617 г., совладелец д. Арсеньевой в Пехорском стане 100
Ноздря, портной мастер Ивана III 223
Нордштейн, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42; прил. 5, № D-3
Носов Н.Е. 25

Обобуров Алексей 486
Обрамов Гришко, крестьянин с. Жегалово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 108
ОБОЛЕНСКИЕ
Анна Алексеевна, княгиня – прил. 3, № 420
Иван Васильевич Стрига, сын Василия Ивановича Оболенского, который нанес решающее поражение войскам кн. Дмитрия Юрьевича Шемяки в 1450 г.; Иван Васильевич в 1449 г. не допустил Дмитрия Шемяку в Кострому, в 1456 г. взял Старую Руссу и разбил войско новгородцев, был наместником Пскова (1461–1462 гг.), Ярославля (1463–1468 гг.), присутствовал как боярин на докладе Ивану III поземельных дел с 1462 по 1478 г.; воевода в походе на Новгород (1471 г.), на князя Ахмата (1472 г.); участвовал в ликвидации независимости Новгорода (конец 1477 – начало 1478 г.); назначен (вместе с братом Ярославом) новгородским наместником, но вскоре (февраль 1478 г.) отстранен от должности и весной того же года умер в Новгороде; его московский двор до лета 1504 г. передан кн. Юрию Ивановичу Дмитровскому 56
Овдокимов Офонька, бобыль Погоста, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) 1623–1624 гг. 107
Оверкиев Лаврентий, помещик 83, 97, 98, 128
Оверкий *см.* Конякин Оверкий
Огафонов Сенка сын Васильев, дьяк конюшенный, писец грамоты 03.06.1496 г. на передачу во временное владение Ф.М. Викентьеву митрополичьего села Турабьева на р. Клязьме в Бохове стане Московского уезда 68
Огнев Б.А. 480
Окинфов Есип Дмитриев сын, его духовная грамота от 05.03.1459 г. была подписана митрополичьим дьяком Андреем Ярлыком 223
Окулов Дмитрий, участник разъезда земель д. Жегаловской с землей Симонова монастыря д. Столенниковы, произведенного в 1501 г. Ф.М. Викентьевым 110
Олег Иванович, великий князь рязанский 62, 63, 79
Олексеев Сидорко, крестьянин д. Яковлевой Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103
Ольгерд Гедеминович, великий князь литовский 33, 70, 348, 515
Ольгов Адашев Федор Григорьевич *см.* Адашев-Ольгов Федор Григорьевич
Олфер *см.* Ревякинской Олфер
Онаньин Дмитрий, слуга под дворским, упоминающийся в судном деле о Бортеневской земле в Звенигородском уезде 1462–1464 гг. 237
Ондреев Воинко, крестьянин д. Обрамцево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 97
Ондреев Илюшка, бобыль д. Новиково Отстеево тож (*см.* Остеево) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Ондреев Офонько, бобыль Погоста, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) 1623–1624 гг. 107
Ондрейко *см.* Аникеев Ондрейко
Оносов, Селева Оносов сын, один из "великого князя христиан" на Яузском мытище, послух у разъезжей грамоты Ивана Захарова (около 1477–1484 гг.) 233
Онофрейко, из д. Ступино Симонова монастыря Пехорской волости Московского уезда, по описанию дьяка Василия, составленного после 1464–1470 гг. 65, 95
Онтонов Олексейко, послух, участник разъезда Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской Пехорского стана Московского уезда 1501 г. 110
Онтипьев Гришка, крестьянин с. Жегалово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 108
Орефины, слуги под дворским, владельцы земель "великого князя" на Яузском мытище 236, 240, 255
Ивашка, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) 236, 240, 262
Зиновко, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) 236, 240, 262
Панкрат Зиновьев сын, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) 236, 240
Орина, жена Семена Кленова 469
Орлов С. 464
Орлов Чесменский Алексей Григорьевич, граф – прил. 5, № 227
Орн, опричник 489
Остапка, сын Исака Башлова *см.* Башлов Остапка
Осипов Дмитрий, крестьянин с. Мытищи в 1686 г. 234
Осипов Зиновий, крестьянин с. Мытищи в 1686 г. 234
Осипов Митрошка, крестьянин Погоста, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 107
ОСТЕЕВЫ (из рода Акинфовичей) 61
Андрей Романович Хруль, внук Александра Андреевича Остея, сын Романа Александровича Безногого 61
Андрей Тимофеевич Жулеба, внук Александра Андреевича Остея, сын Тимофея Александровича 61, 62

Василий Гимофеевич Чулок, внук Александра Андреевича Остея, сын Тимофея Александровича 61

Дмитрий Гимофеевич Жулеба, внук Александра Андреевича Остея, сын Гимофея Александровича 61

Роман Александрович Безногий, сын Александра Андреевича Остея 61

Гимофей Александрович, сын Александра Андреевича Остея 61

Остушков Федор Андреевич, граф – прил. 3, № 431

Ошак см. Ушак

Офонас см. Першин Офонас

Офонасьев Онашка, бобыль д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103

Офрем, старец Чудова монастыря 232

Ощера см. Сорокоумов Иван Васильевич

Павлов А.П. 33

Павлов В.А. 504, 527

Павлов Даниил Степанов сын, коллежский асессор – прил. 3, № 277

Павлов-Сильванский В.Б. 32, 39, 237, 491, 492, 527

ПАВЛОВЫ, великокняжеские псари на Яузском мытище 236, 255

Борис Никифоров сын Павлова ("Микифоров"), великокняжеский псарь, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) 234–236, 252

Кузьма Борисов, сын Бориса Никифорова, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) 236

Павел, дед Бориса Никифорова 236

Федор Борисов, сын Бориса Никифорова, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) 236

Паламарчук П.Г. 314

Палентреер С.Н. 492, 528

Палицын, земледер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42; прил. 5, № 150, 151, 170–173, 175, 178

Палицын Авраамий 459

Панин П.И., граф, владелец усадьбы Михалково с 1770 по 1797 г. 463

Панова Т.Д. 56, 482

Пассек В.В. 335, 458, 459, 524

Пассек Петр Богданович, генерал-поручик прил. 5, № 271

Пассекова Наталья Алексеевна, поручица, помещица 105; прил. 5, № 151, 213

ПАТРИКЕЕВЫ, князья, потомки Патрикия Наримановича, выехавшего в Москву в свите кн. Свидригайлы в 1408 г. 47, 342

Иван Иванович, сын Ивана Юрьевича 459

Иван Юрьевич, сын Юрия Патрикиевича, боярин входивший в думу Василия II, назван первым среди светских лиц, "сидевших" у духовной Василия II (1461–1462 гг.), воевода в походах 1455, 1459, 1467 гг., московский наместник в 1472–1499 гг., назван первым в списке лиц, присутствовавших на суде Ивана III о землях Симонова монастыря на Медвежьих озерах, владелец с. Отцы Святые на Тверской дороге; духовная грамота датируется 1498 г. 37, 57, 459, 461, 464, 466, 469

Юрий Васильевич, его духовная грамота датируется 1472 г. 469

Пахомий Логофет, составитель редакций "Жития Сергия Радонежского" 58

Пахомов Н.И. 469, 483, 484, 528

Пашин С.С. 349

Пашкова Наталья Алексеевна, поручица – прил. 5, № 172

Пашкова Т.И. 60

Пошуто В.Т. 235

Перепелечников Митрофан Петрович, содержатель пильной мельницы – прил. 5, № 105

Переяславец Иван (*см. также* Квашнины) 456

Перхавко В.Б. 56, 461, 462, 528

Перхушков М. 463

Перхушков Григорий, ловчий, упоминаемый в летописи в 1479 г. 236

Перша Исаков см. Исаков Степан Перша

ПЕРШИНЫ

Калинка Степанов сын Першин, десятский Пехорской бортной волости, упоминаемый "на разъезде" Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской 1501 г., сын Степана Перши Исакова (*см.* Исаков Степан Перша) 65, 88, 92, 110

Офонас Першин, участник разъезда, упоминаемый "на разъезде" Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской Пехорского стана Московского уезда 1501 г., сын Степана Перши Исакова (*см.* Исаков Степан Перша) 110

Песков В. 148

Пестов Федор, вотчинник в Пехорском стане до 1605/1606 г. 98

Петелин Иван, вотчинник Кинельского стана Переяславского уезда, получивший жалованную грамоту Василия II 1443 г., данную по грамотам великих князей Дмитрия Ивановича и Василия Дмитриевича 222

Петеля *см.* Петров Петеля

Петр, поп соборной церкви Чудова монастыря 70

Петр I, русский царь и император российский 285, 474, 495, 497

Петр III, император российский 42

Петр Дмитриевич, сын вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, удельный князь дмитровский 504

Петрей Петр де Ерлезунда, шведский агент в России 476, 528

Петров Михейко, крестьянин д. Серково Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105

Петров Петеля, муж на суде, упоминаемый в судном списке Владимира Зверева на землю д. Редкинской Пехорского стана Московского уезда 1498/1499 г. 66, 110

Петров Сидорко, крестьянин д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103

Петров А.Е. 30, 31

Петров В.В. 131, 133, 249, 251, 265, 454, 520, 522, 523, 527

Петров К.В. 25

Петрок Малой, итальянский архитектор и инженер, участвовавший в закладке Китай-города (1534–1538 гг.), крепостей Себежа и Пронска, Воскресенской церкви в Кремле (на месте звонницы при колокольне Ивана Великого), возможно, Вознесенской церкви в с. Коломенском 489

Пикар П. 49

Пимен, митрополит Московский и Всея Руси, в Москве с осени 1382 по 13.04.1389 г. (низложен синодом 06.07.1388 г.) 77, 79

Пий II, папа римский 59
Пинчуков П.П. 504, 528
Планк Макс 12
Племянников, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 43; прил. 5, № 244
ПЛЕЩЕЕВЫ, потомки Александра Плещеева (сына Федора Бяконта и брата митрополита Алексея) 36, 342, 348, 489
Александр Алексеевич, поручик – прил. 5, № 238
Андрей Михайлович, сын боярина Михаила Борисовича, в 1446 г. сообщил об освобождении татарами Василия II, окольничий во время похода Ивана III на Новгород в 1495 г., его духовная грамота датируется 19.08.1491 г. 235
Иван Михайлович Сухой (в иночестве Иона), шестой сын боярина Михаила Борисовича, его духовная грамота датируется 22.08.1482 г. 37, 235
Михаил Борисович, боярин Василия II, в 1447 г. передал с. Ростокино Троице-Сергиеву монастырю 36, 253, 489
Плигузов А.И. 69
Ван дер Плихт 283
Повалиша Семен, слуга кн. Ивана Федоровича Рязанского 237
Подъяпольский С.С. 467, 468
Пожарский Дмитрий Михайлович, князь 488
Политковский И.И., инженер 458
Полтев Иван, стрелецкий голова 487
Полуденский П.С., сенатор 303, 304, 305, 501, 502
ПОЛУЕКТОВЫ, дьяки
Алексей Полуектов, дьяк Василия II, писец Владимирского уезда 221
Марья Ефимовна, ротмистрша – прил. 5, № 236
Наталья, жена Алексея, дьяка Василия II 221
Роман Алексеевич, дьяк Ивана III, сын Алексея Полуектова, новгородский дворецкий 36, 220, 221, 350
Иван, сын Романа Алексеевича 221
Юрий, сын Романа Алексеевича 221
Померанцев И. 504, 528
Пони Карло 12
Попов Петр, землемер, капитан, проводивший Генеральное межевание на территории Московского и Богородского уездов 43, 258, 259, 260, 261 262; прил. 3, № 453–455, 458–461; прил. 5, № 6–11, 15, 54, 55, 129, 135, 137–139, 141–145, 149
Попов Н.П. 76
Порецкий Н.А. 263
Постан М. 208
Постельников, землемер 42, 43; прил. 5, № P4, 92–94, 97, 98
Потапов А.А. 468, 528
Потапов Ивашко, пономарь (Спасского на Всходне монастыря) 448
Потемкин Григорий Александрович, князь – прил. 5, № 98
Потоцкий С.П. 521
Проест (Проестев) Давыд Григорьев сын, ловчий (потомок Мины) 235, 236
Проестевы 70
ПРОЗОРОВСКИЕ
Александр Александрович, князь – прил. 5, № 86
Анна Борисовна, княгиня – прил. 5, № 87
Владимир Петрович, подпоручик, князь – 275; прил. 5, № 188
Прокопенко А.М. 34, 39, 275, 293, 302, 307, 311, 528
Прокопович Феофан, архиепископ Псковский 462
Пронский И.П. 463
Протасов Александр Павлович, действительный статский советник – прил. 5, № 155
ПРОТОПОПОВЫ
Протопопов, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Богородского уезда – прил. 3, № 421
Протопопов Дмитрий, подъячий 234
Протопопов Илья Федоров, сытник, писец волости Талша Боголюбского стана Владимирского уезда в 1550 г. 148
Прохор, игумен монастыря Святого Саввы на посаде Москвы 467
Прохоров Г.М. 472, 528
Пуаніан, подполковник Ингерманского гусарского полка 172
Пугавин, землемер 43; прил. 5, № 177
Пузиков Ивашка Федков сын, крестьянин д. Савастьяновской Пехорского стана, упоминаемый в разъезжей грамоте А.А. Бобошина 1501/1502 г. 69
Пуколов Ефим, подъячий, вотчинник, владелец д. Кишкиной 104

Равдина Т.В. 340, 528
Радонежский Сергий *см.* Сергий Радонежский
Рагозин Савка Офонасьев сын, крестьянин с. Жегалово Пехорского стана Московского уезда в 1623–1624 г.108
Разнельников, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5 № O4
Разумовская Екатерина Ивановна – прил. 5, № 46, 48, 102
Разумовский Алексей Григорьевич, рейс-граф – прил. 5, № 18, 60, 152
Раппопорт П.А. 450, 451, 528
Ревякинской Олфер, представитель Пехорской бортной волости, упоминается в разъезжей грамоте дьяка Василия (после 1464–1470 гг.) 65, 87, 88, 110, 156
Репнин Петр Иванович, князь – прил. 5, № 88
Речменский А. 504, 528
Родион Нестерович, отец Ивана Родионовича Квашни 341
Рождественская Т.В. 205
Розанова Н.П. 458
Розанов Н.П. 485, 528
Розенфельдт Р.Л. 445–448, 451, 458, 461, 472, 479, 488, 489, 514–517, 522, 528
Роман Алексеевич *см.* Полуектов Роман Алексеевич
Романов Давыдко, бобыль с. Жегалово Пехорского стана Московского уезда в 1623–1624 г.108
Романов Н.С. 467
Романов Г.М. великий князь 490
РОМАНОВЫ, потомки Романа Юрьевича Захарьина-Юрьева 484, 492
Иван Никитьевич, дядя царя Михаила Федоровича 491
Никита Иванович 491
Федор Никитич (патриарх Филарет) *см.* Захарьин-Юрьев Федор Никитич
Ромодановский Иван Васильевич, князь 38
Ростислав Мстиславич Смоленский, князь, сын Мстислава Великого, брат Изяслава Мстиславича Киевского 31, 345

РУГОТИНЫ, слуги под дворским, владевшие землями "великого князя" на Яузском мытище 236
Семен, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) 236
Андрей, послух у разъезжей грамоты Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) 236
РУМЯНЦЕВЫ 76
Василий Иванов, видимо сын Ивана Александровича, был женат на дочери Ивана Васильевича Галицкого 76
Иван Александрович, послух у данной грамоты Игнатия Васильевича Минина Симонову монастырю на пустошь Ревякинскую (конец 1420-х – 1444 г.) 70, 76
Сергей Петрович, граф – прил. 5, № 183
Румянцев Задунайский Петр Александрович, граф – прил. 5, № 183, 205–209
Русина О. 448, 451, 529
Рутман Н.З. 263
Рыбаков Б.А., академик 328
Рыков Ю.Л. 10, 37
Рысин Т.П. 263, 283, 285, 304, 311, 497, 501, 502, 527
Ряполовские, князья 221
Дмитрий Иванович, сын Ивана Андреевича Ряполовского, боярин Василия II, поддержавший его в 1446 г. 221
Семен Иванович Хрипун Ряполовский, сын Ивана Андреевича Ряполовского, боярин Василия II, поддержавший его в 1446 г. 221
Сабанин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42; прил. 5, № 56–58, 148
САБУРОВЫ, род, происходящий от Федора Сабура, внука Дмитрия Зерно
Сабуров Андрей, писец Московского уезда в 1570/1571 г. 81, 108
Василий Федорович, боярин на суде Ивана III о землях Симонова монастыря на Медвежьих озерах (1464–1470 гг.) 51
Сабуров Ж., владелец с. Тюрикова Московского уезда в XVI в. 463
Сабуров И., владелец с. Тюрикова Московского уезда в XVI в. 463
Иван Федорович, сын Федора Сабура, боярин на суде Ивана III о землях Симонова монастыря на Медвежьих озерах (1464–1470 гг.) 51
Михаил Федорович, боярин и дворецкий Василия II 51
Савва, архимандрит Симоновского монастыря 337, 338
Савва, епископ Сарский, поставленный зимой 1383/1384 г. и скончавшийся 9.07.1403 г. 77
Савва, чернец Симонова монастыря, с которым вел. кн. Дмитрия Иванович произвел обмен землями в 1381–1382 гг. 58, 71, 76–80, 82–84, 93, 117, 120, 137 153, 208, 334, 337, 338
Савва, игумен Троицкого монастыря (1428–1432 гг.) 60
Савва Сторожевский, ученик преподобного Сергия Радонежского, духовник иноков Троицкой обители, игумен Шавыкина Дубенского монастыря, основатель Сторожевского монастыря под Звенигородом 76
Савва Стромынский, игумен Успенского Дубенского Стромынского монастыря (основан в 1379 г.) 76, 77
Салищев К.А. 44
Салманов Ларион Гаврилов сын, помещик Пехорского стана в 1623–1624 гг. 81, 98, 99
САЛТЫКОВЫ
Михайла, вице-президент – прил. 5, № 194, прил 6, № 194
Николай Глебович – прил. 5, № 257, 264
Петр Михайлович, вице-губернатор – прил. 5, № 194, прил. 6, № 194
Федор Глебович – прил. 5, № 257, 264
Вера Ивановна, вдова, госпожа – прил. 5, № 255
Дарья Николаевна, вдова – прил. 5, № 264
Самарин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 59
Самодуров И.В. 27
Самойлова Наталья (Настасья?) Степанова дочь, бригадирша – прил. 3, № 277, 278
Сапрыкин Тренка, крестьянин д. Кишкино Пехорского стана в 1623–1624 гг. 104
Сарские и Подонские, епископы 227, 314, 483, 484
Сатин Алексей, в 1558 г. ему пожаловано пустошь Останкина 489
Сахаров А.М. 13
Сахарова Л.В. 263, 283
Свибло Федор Андреевич, боярин 342, 489
Свирский Михаил, князь, помещик Пехорского стана в 1623–1624 гг. 102
Святослав Ольгович, князь новгород-северский, союзник князя суздальского Юрия Владимировича 269
Седов Вл.В. 314
Селева Оносов сын *см.* Оносов
Селин А.А. 10, 24
Селята, коровник митрополич, живший на р. Раменке в период митрополита Феогноста 515
Семен Васильевич Валуй (из Акатьевичей) *см.* Акатьевич Семен Васильевич Валуй
Семен Владимирович, князь 509
Семен Галичанин *см.* Галичанин Семен
Семен Иванович Гордый *см.* Симеон Иванович Гордый
Семен Тимофеевич, боярин менявший, по слову вел. кн. Дмитрия Ивановича, земли с. Воскресенского Верх-Дубенского на земли монастырька Спасо-Преображения на Медвежьем озере в 1381–1382 гг. *см.* Вельяминов Семен Тимофеевич
Семенов Иван, сын боярский, послух, упоминаемый в судном списке Вл. Зверева на землю д. Редькинской в Пехорском стане 1498/1499 г. 66, 92, 110
Семенов Кондрат, крестьянин д. Савастьяновской Пехорского стана, упоминаемый в разъезжей грамоте А.А. Бобошина 1501/1502 г. 69
Семенов Левон, крестьянин д. Савастьяновской Пехорского стана, упоминаемый в разъезжей грамоте А.А. Бобошина 1501/1502 г. 69
Семенов Фадей, крестьянин с. Мытищ в 1686 г. 234
Семенова Л.Б. 504, 529
Семеновы дети Столбова *см.* Столбова Семенова дети
Семенченко Г.В. 17, 20, 36, 69, 84
Сенатов Г.Ф. 480
Серапион, до 1495 г. монах и настоятель Успенского Стромынского монастыря, в 1495–1506 гг. игу-

мен Троице-Сергиева монастыря, в 1506–1509 гг. архиепископ Новгородский 186
Серапион, старец Симонова монастыря 59
Сергеев И.Н. 35
Сергеев Михалко сын Масленик, бобыль с. Погост, а Слободка тож (с. Пехра-Покровское) 1623–1624 гг. 107
Сергий Радонежский (1322–1392 гг.), святой, основатель Троице-Сергиева монастыря 57, 77, 86, 121, 482, 485
Серкиз Александр, воевода Дмитрия Донского 490
СЕРКИЗОВЫ
Анастасия, жена Федора Андреевича Лжа (в иночестве Анна) 56, 222
Андрей Иванович, сын Александра Серкиза, погиб в Куликовской битве (1380 г.) 56
Федор Андреевич Лжа, брат Федора Андреевича Старко, участник посольства Василия II к кн. Юрию Дмитриевичу 1433 г. 56, 222
Федор Андреевич Старко (его потомки Старковы) 56
СЕРКОВЫ вотчинники Пехорского стана второй половины XV – начала XVI в. 105, 350
Курбат Семенов сын Серкова, муж на разъезде Ф.М. Викентьева 1501 г. земель д. Жегаловской и земель Симонова монастыря в Пехорском стане Московского уезда 92, 105, 110, 143
Елизарий сын Серков, один из прежних владельцев д. Серкова Пехорского стана, упоминаемый в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. 105, 143
Микула сын Серков, один из прежних владельцев д. Серкова Пехорского стана, упоминаемый в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. 105
Михайло сын Серков, один из прежних владельцев д. Серкова Пехорского стана, упоминаемый в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. 105
Сибирская Авдотья Федоровна, княжна – прил. 5, № 47
Сигизмунд I (1467–1519 гг.), сын Казимира IV, король польский и великий князь литовский с 1506 г. 467
Сидор Иванов сын *см.* Иванов Сидор
Сидоров Костя, участник разъезда Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской Пехорского стана Московского уезда 1501 г. 110
Силуян, игумен Николо-Угрешского монастыря, поставленный в епископы Сарские и Подоиские 16.04.1493 г. 315
Симеон Иванович Гордый, старший сын вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, князь московский и великий князь владимирский (1.10.1340–31.03.1353) 20, 26, 28, 31–33, 47, 84, 313, 332, 342, 343, 351, 352, 465, 471, 474, 507, 515
Симонов А.Ю. 63
Симонов ("Симанов") Болдырь, писец Московского уезда 1573/1574 г. 39, 237, 238, 256, 491
Симонов Демех, участник разъезда Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской Пехорского стана Московского уезда 1501 г. 110
Симонов Микула, участник разъезда Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской Пехорского стана Московского уезда 1501 г. 110
Симонов Сазон, грузинский дворянин – прил. 5, № 47
Синдеев В.В. 39, 62, 97
Синицын, владелец завода 458, 459
СИЦКИЕ, князья, из моложской линии рода ярославских князей, потомки кн. Семена Федоровича Сицкого, внука кн. Михаила Моложского; родовое прозвище (правильнее: Ситские) происходит от названия реки Сить; окольничий (с 1559 г.) Василий Андреевич Сицкий был женат на Анне Романовне Юрьевой, сестре царицы Анастасии 484
Василий, женат на Анне, дочери Данилы Григорьевича Квашнина 455
Скворцов Н.А. 63, 239
Скирин Дружина, писец Московского уезда в 1622–1624 гг. 39
Сконяков – прил. 3, № 275
Скопин-Шуйский Михаил Васильевич (1586–1610 гг.), князь, боярин, из суздальско-нижегородских князей, четверокородный племянник Василия Шуйского, в 1605 г. боярин; в 1606 г. нанес поражение И.И. Болотникову под Москвой, в 1609 г. двинулся с ополчением северных городов и корпусом шведов на освобождение Москвы от осады Лжедмитрия II, 12.03.1610 г. вошел в Москву, в апреле 1610 г. отравлен Шуйскими 476, 491
Скрябин Федор Андреев сын, помещик Пехорского стана в 1623–1624 гг. 100
СЛИЗНЕВЫ
Андрей Андреевич, сын Андрея Андреевича Слизня (из рода Акинфовичей)
Данило Андреевич, сын Андрея Андреевича Слизня (из рода Акинфовичей)
Смирнов А.П. 474, 477, 529
Смирнов И.И. 25
Смирнов П.П. 39
Смирнов С.А. 16, 44, 229, 231, 239, 241, 245, 517; цв. вкл., рис. 3–5, 8, 11–13
Смирнов С.К. 76
Смирнова Г.П. 340
Смолянин *см.* Игнатий Смолянин
Снегирев И.М. 492, 529
Снигиревский, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уездв – прил. 5, № 155
Собака Иван Федорович *см.* Фоминский Иван Федорович Собака
Соболева Н.А. 10
Соковнин Никита Федорович, генерал-аншеф – прил. 5, № 270
Соснин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уездв 43, 62; прил. 5, № 1–4, 41–50, 272
СОРОКОУМОВЫ-ГЛЕБОВЫ
Иван Васильевич Ощера, в 1446 г. выступил на стороне Василия II в борьбе с кн. Дмитрием Шемяковй, с 1472 г. на службе Ивана III, в летописном рассказе 1480 г. о стоянии на Угре назван боярином среди дурных советников великого князя, в 1489–1492 гг. наместник в Новгороде, умер до марта 1493 г.
Сотникова О.М., 263, 283
Софроновские 70
Софья, дочь кн. Юрия Даниловича Московского, жена Константина Михайловича Тверского (1339–1346/1347 гг.) 28
Софья Витовтовна, дочь великого князя литовского Витовта, жена вел. кн. Василия I Дмитриевича, великая московская княгиня; умерла 23.07.1453 г. 37, 59, 70, 223, 342, 452, 468, 474, 518

Софья Палеолог, дочь деспота морейского Фомы Палеолога, племянника последнего византийского императора Константина XI Палеолога, вторая жена князя московского и великого князя владимирского Ивана III (с 1472 г.), мать Василия III и еще четырех сыновей и четырех дочерей Ивана III, умерла в 1503 г. 222, 328

Спиридон, игумен Сергиева монастыря (1467–1474 гг.) 83

Спиридонова Е.А. 454, 480, 524

Срезневский И.И. 80

Станкович А.К. 460, 484, 488, 510, 517, 522, 526, 529

Старко *см.* Серкизов, Федор Андреевич Старко

СТАРКОВЫ, потомки сына Андрея Серкиза Федора Андреевича Старко

Алексей Иванович Старков, сын Ивана Федоровича Старкова, служил Ивану III и был послан в 1475 г. в Крым к Менгли-Гирею 57

Александр Иванович Старков, сын Ивана Федоровича Старкова, дворецкий кн. Юрия Васильевича 56, 57

Иван Федорович Старков, сын Федора Андреевича Старко, коломенский наместник Василия II, под стражу которого в 1436 г. был послан кн. Дмитрий Юрьевич Шемяка, в 1446 г. один из руководителей заговора князей Дмитрия Юрьевича Шемяки и Ивана Андреевича Можайского против вел. кн. Василия II, сохранил боярство после 1446 г., между 1464 и 1470 г. назван четвертым среди бояр на суде Ивана III о медвежьеозерских владениях Симонова монастыря 56, 70, 76, 222

Ирина (Орина), сестра Ивана Федоровича Старкова 56

Федор Васильевич Старков, писец Московского уезда 1551/1552 г. 62, 105, 193, 237, 256

Стародубский Андрей Иванович, князь 38

Степан, поп церкви "Пречистыя со кн(я)жа Борисова двора Васил(ь)евич(а)" в с. Лошаково, которое принадлежало кн. Борису Васильевичу Волоцкому, упоминается в разъезде Ивана Захарова и чудовского старца 230

Степанов Калинка сын Першин *см.* Першин Калинка Степанов сын

Степанов Молчашко, крестьянин с. Жегалово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 108

Степанов Некрас, бортник д. Бобдово волости Талца Владимирского уезда, по описанию 1550 г. 148

Стефан, поп Спасского на Всходне монастыря в 1623–1624 гг. 448

Стефан Бродатый Ростовцев, дьяк 221

Стефанов Илейко, дьячок Спасского на Всходне монастыря в 1623–1624 гг. 448

Стефанович И.С. 346

Столбов Семен, его дети владели в 1519/1520 г. "численой землей" в Сосенском стане Московского уезда (видимо, современная д.Столбово) 343

Столярова Л.В. 21

СТРЕШНЕВЫ

Иван Николаевич, лейб-гвардии сержант, помещик 105, прил. 5, № 151, 173

Лукьян Степанович, боярин с 1634 г., тесть царя Михаила Федоровича, в 1633 г. ему была продана пустошь Черная грязь (позднее с.Царицыно), умер в 1649/1650 г. 513

Петр Иванович, генерал-аншеф – прил. 5, № 109

Родион Матвеевич, стольник (с 1636 г.), окольничий (с 1656 г.), боярин (с 1676 г.); в 1664 г. приобрел с. Покровское (позднее Покровское-Стрешнево), умер 10.07.1687 г. 459

Стрига *см.* Оболенский Иван Васильевич Стрига

СТРОГАНОВЫ, владельцы усадьбы Кузьминки 283, 285, 286, 285, 303, 497

Александр Григорьевич 283, 285, 286, 497, 501

Анна Александровна (в замужестве Голицына) 283, 497, 501

Варвара Александровна 283, 501

Григорий Дмитриевич 285, 497

Мария Яковлевна (в девичестве Новосильцева) 285, 497

Николай Григорьевич 285, 497

Сергей Григорьевич 285, 497

Стромилов Данило, старец Симонова монастыря 58

Стюнесева Александра Константиновна, погребена в Высоко-Петровском монастыре в 1623 г. 471

СУКИНЫ

Офимья Григорьева дочь Сукина, получившая в приданое д. Яковлево на р. Пехорке в Пехорском стане Московского уезда до 1590/1591 г. 103

Суков Иван Иванов сын, ясельничий в 1509 г. 235

Сулержицкий Л.Д. 281, 283

Сумин Иван Федорович, его жена Аграфена (или Агафония) погребена в Высоко-Петровском монастыре в 1562 г. 471

Сунгурова Елена Яковлевна, надворная советница – прил. 5, № 128

Супонев Кирилл Осипов сын, помещик Пехорского стана в 1623–1624 гг. 80, 83, 97, 98, 128

Сухов Д.П. 450

Сысой (Сысойко), десятский пехорской бортной волости, упоминается в разъезжей грамоте дьяка Ивана III Василия, составленной после 1464–1470 гг. 50, 65, 87, 110

Сытин П.В. 476, 477, 529

Талицкий М.В. 458, 459, 524

Тамерлан (Тимур, Темир-Аксак), эмир Самарканда 472

Татаринов, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского и Богородского уездов 42, прил. 3, № 439–441; прил. 5, № 179, 180, 181

Татищев Петр Алексеевич, лейб гвардии секунд-майор – прил. 5, № 238, 240

Тейро Э. 256

ТЕЛЕПНЕВЫ

Иван Петрович, лейб-гвардии подпоручик – прил. 5, № 165; прил. 6, № 165

Иван Степанович стольник (с 1658 г.), думный дворянин (с 1683 г.), в 1673 г. возводит церковь в с. Косино Московского уезда, умер в 1686/1687 г. 504

Николай Степанович, майор – прил. 5, № 167; прил. 6, № 167

Темир-Аксак *см.* Тамерлан

Тепцов Н.В. 522, 529

Терентьева Антонида, скончалась 21.05.1592 г., погребение ее обнаружено при раскопках в Зачатьевском монастыре 470

Титова Авдотья Степановна, бригадирша – прил. 3, № 460

Тимофей Васильевич, окольничий *см.* Вельяминов Тимофей Васильевич

Тимошина Л.А. 10
Титов Ивашка, бобыль д. Новиково Отстеево тож (*см.* Остеево) Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Тиферцахт, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Богородского уезда– прил. 3, № 282
Тихон, старец, митрополичий дьяк 60
Тихон, игумен Николо-Угрешского монастыря, поставленный в епископы Коломны 14.02.1520 г. 315
Тихомиров М.Н. 263, 265, 313, 319
Тихомирова Т.А. 459
Тихонравов К.Н. 234
Тишкова Ульяна (*см. также* Квашнины) 456, 458
Тишков Никита (*см. также* Квашнины) 456
ТОВАРКОВЫ, потомки Федора Товарка, сына Григория Пушки, родоначальника Пушкиных
Товарков Иван Федорович (из рода Пушкиных) 466
Токмаков И.Ф. 464, 529
Толмачев, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского и Богородского уездов 42
Толстой М.В. 76
Толстая Авдотья Львовна, графиня – прил. 5, № 115
Толычева Т. 504, 529
Тохтамыш, хан Золотой Орды 70, 79, 86, 453
Травин Иван, землемер, секунд-майор, проводивший Генеральное межевание на территории Московского и Богородского уездов 42, 43; прил. 3, № 271, 420–423, 425, 429–432, 437, 448; прил. 5, № 152–155, 169, 199
Третнева Пелагея, ее надгробие, датированное 10.07.1592 г., сохранялось на месте Спасского на Всходне монастыря 450
Третьяк *см.* Ховрин, Иван Владимирович Третьяк
Третьяковы, род, происходящий от Ивана Владимировича Третьяка Ховрина 462
Трифон, архимандрит Спасского на Бору монастыря, упоминается среди лиц, "сидевших" у духовной грамоты Василия II 57
Тропарь Иван Михайлович, о его кончине Троицкая летопись сообщает под 1393 г. 515
Трофимов Андрей, крестьянин с. Мытищи в 1686 г. 234
Трофимов Ивашка Уской, муж на суде, упоминаемый в судном списке Вл. Зверева на землю д. Редкинской Пехорского стана Московского уезда 1498/1499 г. 66, 110
ТРУБЕЦКИЕ, князья 484
Дмитрий Юрьевич – прил. 5, № 251
Никита Юрьевич – прил. 5, № 216
Николай Иванович – прил. 5, № 266, 269
Трубица Васюк, крестьянин д. Большое Реткино Пехорского стана 65, 94, 153, 209
Трубникова О.Л. 468, 529
Трусов А.В. 252, 452, 453, 490
Тржешчик Д. 26
Тудоси Л. 314
Тулубьев, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 246, 260, 261
Турении Василий Иванов сын, князь, стольник, владелец с. Аминьева в 1627 г. 515
Тутолмин Юрий Григорьевич, в боярском списках 1577, 1585–1587, 1602–1603 гг. упоминается по Кашире, владелец с. Тюрикова в XVI в. 463
Тушины *см.* Квашнины
Тушнев, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 187
Тыртов, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 43; прил. 5, № 101
Уваров П.Ю. 12
Ульяна, вторая жена великого князя московского Ивана Даниловича Калиты, великая княгиня московская 20, 31, 332, 342–344, 462, 496
Ульяна, жена кн. Василия Владимировича Перемышльского, младшего сына кн. Владимира Андреевича Серпуховского 215
Ульяна, жена кн. Юрия Васильевича, брата Ивана IV 467
Ульянов О.Г. 480
Урусов Александр Александрович, полковник, князь – прил. 5, № 239
Уской Ивашка Трофимов *см.* Трофимов Ивашка Уской
Успенская А.В. 253, 347, 467
Устинов Ивашка, крестьянин д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103
Устинов Остапко, крестьянин д. Олфимово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 105
Ушак (Оушак), портной мастер Ивана III 223

Фальковский Н.И. 474, 477, 529
Федко, десятский Кошелева стана Московского уезда, упоминаемый в разъезжей грамоте дьяка Ивана III Василия, составленной после 1464–1470 гг. 65, 87, 110
Федор, игумен Симонова монастыря, духовник Дмитрия Донского, племянник Сергия Радонежского 57, 79, 86, 485
Федор Алексеевич, русский царь 495
Федор Борисович, сын кн. Бориса Васильевича Волоцкого, удельный князь волоцкий (1495–1515 гг.) 220, 447
Федор Глебович, боярин великого князя московского Симеона Ивановича Гордого, посланный им в Орду в 1348 г. с жалобой на великого князя литовского Ольгерда 515
Федор Иоаннович, сын Ивана IV, русский царь 39, 449, 450, 460, 467, 488, 490
Федор Семенович, дьяк 56
Федоров Г.В. 519, 529
Федоров Степка, крестьянин д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103
Федорчюк, темник ордынский, вторгавшийся на Русь в 1322 г. 33
Федосеив Томишка, бобыль д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103
Федоска, сын Исака Башлова *см.* Башлов Федоска
Федцов Иван Борисович, составитель описания Московского уезда, материалы которого отразились в сотной 1551/1552 г. 62, 105, 193, 237, 256
Феогност, старец Симонова монастыря 69
Феогност, митрополит Киевский и Всея Руси (1328 – 11.03.1353 г.) 343, 515
Феодосий, митрополит Московский и Всея Руси (1461–1464 гг.) 59
Феоктист, архимандрит Симонова монастыря 337
Фетищев С.А. 28
Фехнер М.В. 225, 335, 466–469, 473, 474, 477, 483, 486, 487, 529
Филарет Никитич Романов, патриарх Московский и Всея Руси 186, 193
Филипп, митрополит Московский и Всея Руси 59, 470
Филлипов сын Карп, насельник деревни "на Чюднице Карпова Филипова сына", упомянутой в ме-

новной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича чернецу Савве 1381–1382 гг. 81, 93, 94, 130
Флоря Б.Н. 25, 26, 30, 84, 207, 223, 351
Фома, посол вел. кн. Бориса Александровича Тверского на Ферраро-Флорентийский собор 1438–1439 гг. 26
Фомин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 56, № 16–13, 16–14, 16–20, 19, 76–79, 203, 293
ФОМИНСКИЕ, удельные смоленские князья
Федор Красный (Федор Фоминский), служилый князь вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, участник похода на Смоленск зимы 1339/1340 г., согласно родословцу Фоминских, за него была выдана кн. Евпраксия после расторжения ее брака с вел. кн. Симеоном Гордым; скончался в 1387 г. 78
Иван Федорович Собака, боярин вел. кн. Дмитрия Иванович, подписавший вторую духовную грамоту этого князя в 1389 г., согласно родословцу Фоминских, сын Федора Красного 78
Фомины, боярский род (*см. также* Квашнины) 455
Фомин Василий Григорьевич (*см. также* Квашнины) 458
Фонголт-Штейнбек Наталья Николаевна, княгиня – прил. 5, № 118
Фотий, митрополит Киевский и Всея Руси, на Руси с 01.09.1409 г., умер 01.07.1431 г. 69, 466, 473
Фролов А.А. 24
Фролов И.К. 206
Фролов М.В. 314, 471, 472, 482, 489, 524, 529
Фроянов И.Я. 9
Фрязин Алевиз 469

Хабар Иван Васильевич *см.* Добрынские
ХАБАРОВЫ 68
Федор Иванов сын Хабарова, внук Ивана Хабара 68
Хальбах Уве 346
Хворостова Е.Л. 485
Хвост Босоволков Алексей Петрович *см.* Босоволков Алексей Петрович Хвост
Хеллинер К. 208
Хижняков О.И. 341, 453, 530
Хилкова Марья Ивановна, княгиня – прил. 3, № 419
Хитров Алексей Андреевич, действительный камергер – прил. 5, № 111
Хитров Захар Алексеев сын, паж – прил. 3, № 422
Хитров Николай Алексеев сын, капитан – прил. 3, № 442, 443
Хитрова Ирина Федоровна, генеральша – прил. 5, № 65, 158
Хитрово Богдан Матвеевич, боярин 467
Хлопов Тимофей Андреевич, писец Московского уезда 1584–1586 гг. 39, 449, 462–464, 491, 528
Хлопов Федор, ясельничий в 1509 г. 235
Хлопова Федосья Семеновна, инженер-прапорщица – прил. 5, № 112
Хованский Сергей Федорович, князь, помещик 103, 110; прил. 3, № 281, 458
Ховра Григорий Стефанович (*см. также* Ховрины) 56, 153, 461
ХОВРИНЫ, бояре 47, 223, 485
Владимир Григорьевич (Варфоломей), сын Григория Ховры, боярин, участник суда о землях Симонова монастыря на Медвежьем озере 1464–1470 гг.; казначей вел. кн. Ивана III; в 1473 г. руководил (вместе с сыном Иваном Головой) постройкой Успенского собора в Московском Кремле; последний раз упоминается в 1480 г. 56, 57, 67, 85, 92, 221, 223, 342, 461
Варвара Ивановна, жена Никиты Романовича из рода Захарьиных-Юрьевых, брата Анастасии Романовны, жены Ивана IV, бабка царя Михаила Федоровича Романова 484
Дмитрий Владимирович, сын Владимира Григорьевича, казначей вел. кн. Ивана III в 1491–1510 гг. по конец 1509–начало 1510 г.; в ноябре 1491 г. участвовал в приеме имперского посла де ла Торна, с конца 1492 г. руководит переговорами с великим княжеством Литовским, в 1509 г. – со Швецией, к 1516 г. умер 67
Иван Владимирович Третьяк, сын Владимира Григорьевича Ховрина 461
Иван Юрьев, сын Грязного, внук Дмитрия Владимировича Ховрина, в 1550-е гг. дворовой сын боярский Московского уезда 92, 100
Ховрины-Головины, купцы-сурожане 461
Ходаковский З.Д. 269, 529
Холмогоров И.М. старожил д. Медвежьи Озера 146
Холмогоровы В.И. и *Г.И.* 39, 77, 183, 186, 221, 229, 230, 233, 234, 238, 253, 319, 448, 450, 451, 488, 489, 513, 515, 517, 518, 520, 529
Холмский Василий Данилович, из династии тверских князей, сын отъехавшего в Москву кн. Данила Дмитриевича Холмского, выдающегося воеводы Ивана III († 1493 г.) и дочери И.И.Заболотского из рода Всеволожей; в 1495 г. упоминается при описании двора Ивана III в походе на Новгород 1495 г.; в 1500 г. Иван III выдал за него свою дочь, в качестве боярина упоминается с июня 1504 г.; в 1506–1507 гг. возглавлял рать против Казанского ханства, в 1507 и 1508 гг. – походы на Литву; в ноябре 1508 г. "поиман", заточен на Белоозере и вскоре умер 235
Хомутов Иван Федоров сын, сотский Пехорской бортной волости, упоминаемый в разъезжей грамоте Ф.М. Викентьева на земли д. Жегаловской 1501 г. 92, 110
Хорошкевич А.Л. 16, 17, 21
Хоруженко О.И. 37

Цепкин Е.А. 480
Цветков И. 504, 529
Циприс И.Б. 492, 530

Чеботов Дмитрий Андреевич, окольничий (с 1552 г.), дядя дворецкого Г.В. Годунова, владел с. Богородским-Алымовым на р. Яузе; умер в 1560/1561 г. 257
ЧЕЛЯДНИНЫ 61
Василий Михайлович, сын Михаила Андреевича Челядни (из рода Акинфовичей) 61
Иван Михайлович, сын Михаила Андреевича Челядни (из рода Акинфовичей) 61
Федор Михайлович, сын Михаила Андреевича Челядни (из рода Акинфовичей) 61
Черепнин Л.В. 25, 26, 30
ЧЕРКАССКИЕ
Ахмашуков, Василий Петрович, князь, владелец с. Аксиньина в 1623 г. стольник с 1627 г., умер в 1651 г. 463

Григорий Сунгалеевич, владелец земли в Пехорском стане Московского уезда 91 (рис. 11, № 37, 38)

Алексей Михайлович, князь, муж Аграфены Львовны Нарышкиной, владелец с. Медведкова с 1708 по 1710 г. 488

Петр Петрович, князь – прил. 5, № 214

Чернецов А.В. 180

Чернов С.З. 9, 10, 11, 20, 22, 24, 26, 28, 29, 31, 33, 34, 37, 38, 46, 62, 76–78, 85, 111, 121, 125, 127, 128, 130, 135, 137, 151, 170, 174, 176, 180, 201, 204, 207, 214, 220, 222, 231 235, 241, 263, 264, 285, 292, 293, 295, 305, 311, 314, 317, 319, 334, 340–344, 347, 351, 445, 451, 452,454, 458, 460, 461, 464, 465, 466, 474–480, 482, 483, 488, 491–497, 499–506, 508, 511, 513–516, 519, 521, 525, 527, 530

Черносвитов П.Ю. 484, 528

Чернышев, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 16-1, 16-2, 16-3, 16-4, 16-5, 16-6, 16-7, 16-8, 16-9, 16-10, 16-11, 16-12, 16-17

Черторыльский, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда – прил. 5, № 120

Чигова О.А. 283

Чириков Александр Николаевич, лейб-гвардии поручик – прил. 5, № 210

Чириков Иван Гаврилович, помещик 83, 97, 98, 128

Чистый Анисий, дьяк 91, 104

Чоглоков Александр Данилович, действительный статский советник – прил. 5, № 2

Чубар Василий Федоров сын Безобразов *см.* Безобразов Василий Чубар Федоров сын

Чубар, конюх великого князя *см.* Маковников Чубар

Чубаров Иван сын Маковникова *см.* Маковников Иван сын Чубаров

Чуратов Василий, купец – прил. 5, № 36

Шанцев В.П., премьер правительства Москвы 452

Шапилов Алексей 39

Шаров А. 123

Шачевальцев Яков, судья, давший правую грамоту по слову Ивана III около 1463 г. 50

Шелапутин Дмитрий Прокофьевич, дворянин – прил. 5, № 217

Шелешпанский, землемер 43; прил. 3, № 446; прил. 5, № H2, G, H3, N4, V, Y1

Шеляпина Н.С. 459, 464–469, 473, 474, 477, 480, 483, 486, 487, 514, 518, 520

Шемяка Дмитрий *см.* Дмитрий Юрьевич Шемяка

Шеппинг Д.О. 27, 35, 530

ШЕРЕМЕТЬЕВЫ

Варвара Алексеевна, графиня – прил. 5, № 4, 61, 110, 143, 144, 166; прил. 6, № 61, 166

Василий Алексеевич, генерал-майор – прил. 3, № 283

Петр Борисович, граф – прил. 5, № 52, 159

Петр Владимирович, лейб-гвардии подпоручик – прил. 5, № 244

Сергей Васильевич, капитан – прил. 3, № 285

Наталья Яковлевна, лейб-гвардии капитанша 102, 112; прил. 3, № 282

Фетинья Яковлевна, графиня – прил. 5, № 171, 172, 179

Шестова Ксения Ивановна (инокиня Марфа Ивановна), мать царя Михаила Федоровича Романова 460, 484

Шестунов Петр Васильевич, дворецкий великого князя 235

ШЕТНЕВЫ, выходцы из Твери

Андрей Зюзя, владелец с. Зюзина Московского уезда, получившего название по его прозвищу 520

Шиншина, вдова – прил. 5, № 241

Ширинский С.С. 523

Ширяев Василий Агафонов сын, солодяник 471

Шлюмбом Юрген 12

Шмидт С.О. 263

Шполянский С.В. 464, 510, 527

Штаден Генрих фон, на русской службе с 1564 г., с 1569 г. по 1576 г. в опричнине, автор "Записок" 487

Шуба *см.* Акинф Федорович Шуба

Шубачеев Федор 515

Шуберт Федор Федорович, генерал-лейтенант, участник компаний против Наполеона 1807–1809 гг., с 1822 г. начальник Корпуса военных топографов 44, 529

Шуига, упоминается в тверской берестяной грамоте, № 5 205

ШУЙСКИЕ

Иван Андреевич, владелец с. Топоркова Московского уезда в 1560 г. 37

Михаил Васильевич *см.* Скопин-Шуйский Михаил Васильевич

Шульгин, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 43; прил. 5, № П-74

Щелкалов В.Я., думный дьяк 489

ЩЕНЯТЕВЫ, князья, потомки Данилы Васильевича Щени, правнука Патрикия Наримантовича, основателя рода Патрикеевых

Петр Михайлович, князь, вотчинник с. Буторлина, к северу от Москвы, в 1560 г. 37

Щербатов Григорий Алексеевич, князь – прил. 5, № 237

Щербатов Иван Петрович, князь – прил. 5, № 262

Экземплярский А.В. 20, 28

Эльферфельдт Каспар фон, лиценциат права, ланддрост Питерсхагена, резиденции епископа Минденa, в 1555 и 1556 гг., служил епископу Дерпта, в 1558 г. захвачен в плен в ходе Ливонской войны, поступил на русскую службу; скончался во время эпидемии чумы в Москве в 1571 г. при обстоятельствах, описанных Генрихом Штаденом; надгробие обнаружено в 1989 г. на территории некрополя иноземческой слободы Наливки, расположенного между улицами Мытной и Шаболовской 487

Энговатова А.В. 56, 341, 453, 454, 530

Эргот К. 446, 449

Юдаев И.В. 527

Юдин Лучок, крестьянин д. Яковлево Пехорского стана в 1623–1624 гг. 103

Юдин Матвей, послух, участник разъезда Ф.М.Викентьева на земли д. Жегаловской Пехорского стана Московского уезда 1501 г. 67, 110

Юрий Васильевич, брат Ивана IV 315

Юрий Васильевич, сын Василия II, брат Ивана III, удельный князь дмитровский, умер 12.09.1472 г. 97, 328, 486

Юрий Данилович, князь московский (1303–21.11.1325) и великий князь владимирский (1318–1322 гг.) 27, 28, 208

Юрий Дмитриевич, вел. кн. 76

Юрий Дмитриевич, сын вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского, удельный князь звенигородский

(1389–05.06.1434 г.), князь московский и великий князь владимирский (25.04.1433–сентябрь 1433 г.; 31.03.1434–05.06.1434 г.) 21, 265, 331, 335, 342, 343, 473

Юрий Иванович, сын Ивана III, удельный князь дмитровский и рузский (1504–1533 гг.), скончался в темнице 03.08.1536 г. 20, 234, 340, 352, 467, 468, 473

Юрий Святославич ("Юрга"), последний великий князь смоленский (1395–1404 гг.), изгнанный литовцами 467

Юрий Константинов сын Лычова (Юрька Лычев), пехорский сотский *см.* Лычев

Юрлов Иван Федорович, генерал-лейтенант – прил. 3, № 274, 416

Юрьев Константин, грек на русской службе, владевший вотчинами в Пехорском стане до 1570/1571 г. 81, 98, 100, 106, 108, 137

Юрьевы, бояре *см.* Захарьин-Юрьев

Юсупов Борис Николаевич, действительный статский советник, камергер, князь – прил. 5, № 152

Юшко А.А. 24, 28–29, 36, 62, 151, 183, 344, 347, 445, 447, 448, 451, 460, 479, 480, 489, 490, 511, 514, 516, 519, 520, 522, 530

Юшков Иван Иванович, тайный советник – прил. 5, № 59, 156

Ягужинский Сергей Павлович, генерал-поручик, граф – прил. 5, № 97, 100

Языков, землемер, проводивший Генеральное межевание на территории Московского уезда 42; прил. 5, № E, G 3

Яким, строитель новомонастырский Симонова монастыря 59

Яковлев Сидорко, крестьянин с. Жегалово Пехорского стана в 1623–1624 гг. 108

Яковлевы, бояре *см.* Захарьин-Яковлевы

Якун, бортник д. Боблово волости Талша Владимирского уезда, по описанию 1550 г. 148

Якуш Бабин *см.* Бабин Якуш

Янгутов А.И. 210, 211, 238, 251

Янин В.Л., академик 9, 10, 11, 16, 205, 332, 343

Яншевский Б.Е. 454, 463, 488, 490, 510, 511, 517, 520, 522–524, 527

Ярлык Андрей (в иночестве Андриан), дьяк великих князей Василия II и Дмитрия Юрьевича Шемяки, митрополита Московского Ионы, старец Симонова монастыря 36, 222, 223, 225, 227, 228, 230, 234, 235, 237, 238, 243, 247, 252, 255, 256, 259, 260, 262, 467, 485

Яропкины *см.* Еропкины

Ярослав Владимирович Мудрый, князь киевский 269

Ярослав Ярославович, сын великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича, князь переяславский, тверской и великий князь владимирский (1263–1271 гг.), князь новгородский; родоначальник тверских князей 20

Ярышкин, землемер, проводивший Генеральное межевание в Московском и Богородском уездах 42, 43; прил. 3, № 274, 277, 278; прил. 5, № 24–26, 28, 32, 63, 66–75, 78, 81–85, 188, 190, 192–197, 222; прил. 6, № 188, 194, 196, 197

Berelowitch A. 209

Carol B. Stevens 10, 16

Goldstone J.A. 208

Hallbach U. 25, 346

Kracauer S. 12

Le Roy Laduire 12

Medick H. 12

Smetanka Z. 351

Steindorff L. 10

Указатель географических названий*

Абразцово, село *см.* Образцово

Абрамцево, деревня, относившаяся к дворцовым владениям с. Покровского-Рубцова, в настоящее время деревня к северо-востоку от пересечения Щелковским шоссе МКАД в Балашихинском р-не Московской обл. 83, 197, 204, 205, 491

Абрамцево (Обрамцево) *см.* Супонево

Аваковское, село в Новгороде "на Ouале" 29

Авиатор, садово-огородное товарищество в Щелковском р-не Московской обл. 156

Авдотьина, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 4; прил. 5, № 135

Айбицы, деревня Московского уезда – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 237

Академика Челомея, улица в р-не Обручевский ЮЗАО г. Москвы 519

Акатово, село на р. Пехорке в Почерневом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в с. Акатово Балашихинского р-на Московской обл. 42, 51, 183; прил. 46 л. 14; прил. 5, № 170, 171; цв. карта-вклейка**

Акатово, селище в с. Акатово на р. Пехорке Балашихинского р-на Московской обл. 204

Аксиньино, село в верховьях р. Лихоборки, притока р. Яузы, по данным Генерального межевания, с. Знаменское Аксиньино тож; идентифицируется с селищем Аксиньино, селище у церкви Знамения Божьей матери в р-нах Левобережный и Ховрино САО г. Москвы – прил. 4, лист 3; прил. 5, № 115; 462; цв. вкл., рис. 2, № 55

Аксиньино, селище у церкви Знамения Божьей матери в р-нах Левобережный и Ховрино САО г. Москвы 462; цв. вкл., рис. 2, № 55

Аксиньино *см.* Оксиньиньское

Акувардина, пустошь *см.* Уникова Акувардина и Темирева тож

Александриха, пустошь *см.* Александровская, пустошь

Александровская (Олександровская), пустошь в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; локализуется на территории ГПНП "Лосиный Остров" 219, 237, 259

Александровский, район Владимирской обл. 83

Алексеева, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной грамоте с книг письма Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г., сохранилась в составе пос. Дзержинский Люберецкого р-на Московской обл. 317

Алексеевская (Олексеевская), деревня на Яузском мытище Московского уезда, владение дьяка Андриана Ярлыка, переданное им Чудову монастырю по духовной грамоте 1459–1460 гг.; упоминается (как деревня) в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г., а также в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. (как пустошь) в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; идентифицируется с селищем у пос. Дружба в Мытищинском р-не Московской обл. к югу от с. Б. Мытищи 215, 217 (рис. 59, № 6), 222, 227, 229, 230, 239, 247, 259; прил. 3, № 439

Алексеевская, роща в ГПНП "Лосиный Остров" (Балашихинский р-н Московской обл.) 48, 100, 174, 176

Алексеевская роща-1, селище второй половины XIV – первой половины XV в. 51, 54, 149, 174, 176, 180, 181, 183, 185

Алексеевская роща-2, селище второй половины XIV–XVII в. 51, 54, 195, 147, 174, 176, 182, 183, 191, 193

Алексеевская роща-3, (быв. пустошь Жукова Крюкова тож) селище XIV – начала XVII в. 51, 54, 149, 174, 176, 183, 191, 193

Алексеевская роща-4 (на Буланом лугу), селище XV – первой половины XVI в. 51, 54, 149, 178, 179, 183, 207

Алексеевский Московский, монастырь, с 1584 г. Зачатьевский монастырь – прил. 5, № 99, 121, 133; 462, 468, 470, 471, 477

Алексеевский монастырь (с конца XVI в. Зачатьевский монастырь), исторический культурный слой, архитектурно-археологические памятники, некрополь в р-не ул. Остоженка в ЦАО г. Москвы 470

Алексеевский, дворец на Стромынской дороге, построен после перехода сельца Арсеньево к кн. Александру Даниловичу Меншикову в 1699 г.; сельцо Арсентьево было переименовано А.Д. Меншиковым в Алексеевское в честь царевича Алексея Петровича; фундаменты дворца исследованы археологически на территории Алексеевского лесничества ГПНП "Лосиный Остров" и в настоящее время находятся в процессе музеефикации 48, 92, 100, 178, 186; прил. 4, листы 5, 6; прил. 5, № 16–17

Алексеевский, пруд в верхнем течении р. Пехорки, устроенный близ Алексеевского дворца в начале XVIII в. 178

Алексеевское, лесничество в ГПНП "Лосиный Остров" (Балашихинский р-н Московской обл.) 120, 183, 214

Алексеевское, село на Стромынской дороге *см.* Алексеевский, дворец

* Основным шрифтом набраны географические названия, известные по документам по XVII в. включительно (например: Алексеевский, дворец); петитом набраны географические названия, упоминаемые в материалах Генерального межевания (1760–1790-е гг.) (например: Авдотьина, пустошь); курсивом набраны географические названия, зафиксированные в устной традиции старожильческого населения XX в. (например: *Арсентьевское, поле*), а также улицы, переулки, проезды, площади и др. г. Москвы и населенных пунктов Московской обл. (например: *Алтуфьевское*, шоссе в г. Москве); полужирным петитом набраны названия памятников археологии (например: **Балашиха-1, селище XIII–XVI вв.**) В отдельный раздел вынесены церкви (см. букву Ц).

** Здесь и далее таким образом обозначена цветная карта "Структура землевладения на территории московских городских станов XIV–XV вв.".

Алексеевское (Копытово), село близ пересечения р. Яузы Переславской (Троицкой) дорогой в Вежецком стане Московского уезда, в XVII в. близ села был возведен царский путевой дворец; идентифицируется с селищем в быв. с. Алексеевском в одноименном районе САО г. Москвы 47, 214, 253; прил. 4, лист 4; прил. 5, № 5, 7; 489; цв. вкл., рис. 2, № 155, 156

Алексеевское, селище и грунтовый могильник у церкви Тихвинской Богоматери, следы путевого дворца Алексея Михайловича 489

Алешкино, деревня на р. Химке в Быковом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Алёшкино, в р-не Северное Тушино СЗАО г. Москвы 458

Алёшкино-1 (в бывшей д. Алешкино), селище на западном берегу Химкинского водохранилища, в р-не Северное Тушино СЗАО г. Москвы 45, 458

Алёшня, село на северной окраине Московского уезда, на границе с волостью Бели; в настоящее время с. Алешино Пушкинского р-на Московской обл. 58

Алмазово, село и усадьба *см.* Сергиевское Ашитково тож

Алмазово, селище в усадьбе Алмазово Щелковского р-на Московской обл.; идентифицируется с селищем Сергиевское Ошитково 51, 53, 55, 171

Алмазовский, ручей, берущий начало из прудов усадьбы Алмазово и впадающий справа в р. Шаловку в Щелковском р-не Московской обл. 82

Алтуфьево, деревня на реч. Чермянке, притоке р. Яузы *см.* Олтуфьево, село

Алтуфьевское, шоссе в р-не Лианозово СВАО г. Москвы 462, 463

Алымово *см.* Богородское Алымово

Аминьево, село при впадении ручья Вершки в р. Сетунь Сетунского стана Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Аминьево в р-не Очаково-Матвеевское ЗАО г. Москвы 514, 515; прил. 4, лист 10; прил. 5, № 36

Аминьево, селище в быв. д. Аминьево в р-не Очаково-Матвеевское ЗАО г. Москвы 45, 514

Аминьевское, шоссе в ЗАО г. Москвы 514, 515

Ангелово, село на речке Банька, левом притоке Москвы-реки в Горетовом стане Московского уезда, в 1532 г. в вотчине за Иваном Ивановым сыном Кувшином Заболотским и его детьми 37

Андреевская Першино, деревня на р. Голеди Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова; идентифицируется с 2-м Кузьминским селищем на территории Парка культуры и отдыха "Кузьминки" в ЮВАО г. Москвы 265, 293, 311, 336, 499

Андреевский, монастырь на Воробьевых горах, основан боярином Афанасием Лаврентьевичем Ордин-Нащокиным в 1648 г., в нем размещалась школа Федора Михайловича Ртищева; в 1687 г. на основе школы Андреевского монастыря создана Славяно-греко-латинская Академия в Заиконоспасском монастыре; Андреевский монастырь упразднен в 1756 г.; ансамбль его сооружений сохранился на Андреевской набережной – прил. 5, № Р4, R3

Андреевская, деревня в верховьях р. Лихоборки, притока р. Яузы, у Дмитровской дороги Московского уезда; идентифицируется с селище в быв. д. Андреевкой в р-не Дмитровский САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 62

Андреевское, селище в быв. д. Андреевкой на р. Лихоборке в р-не Дмитровский САО г. Москвы 463

Андреевская, деревня на Яузском мытище Московского уезда, владение дьяка Андриана Ярлыка, переданное им Чудову монастырю по духовной грамоте 1459–1460 гг.; упоминается (как сельцо Ондреевское) в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г., а также (как пустошь Ондреевская) в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; локализуется на основании разъезда Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (около 1490–1505 гг.) на левом берегу р. Ички, притока р. Яузы, на территории ГПНП "Лосиный Остров"; после строительства МКАД юго-западная половина земель, относившихся к этой деревне, оказалась в ВАО г. Москвы, а северо-восточная часть – в Мытищинском р-не Московской обл. 36, 219, 236–238, 260

Андроников (Спасо-Андроников) Московский монастырь на левом берегу р. Яузы, на Владимирской дороге, в Васильцевом стане, основан митрополитом Алексеем во исполнение обета, данного во время бури на пути из Константинополя на Русь (избавление от бури произошло 16.08.1354 г.) и Андроником, учеником преподобного Сергия Радонежского, между 1364 и 1370 гг. 87 (рис. 7, № 1), 88, 89 (рис. 9, № 22), 225; 269, 270 прил. 5, № 17, 62, 63, 176; 480, 483, 496,

Андроников (Спасо-Андроников) монастырь, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, монастырский некрополь, клад, найденный близ него; расположен в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 480–482; цв. вкл., рис. 2, № 111–113

Андроновка, деревня на Владимирской большой дороге, восточнее Рогожской слободы 266; прил. 4, лист 12; прил. 5, № Т2

Андрониевская, площадь в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 480

Аннино, деревня в восточной части парка усадьбы Влахернское-Кузьминки, построена между 1754 и 1766 гг. и получила название по имени владелицы усадьбы Анны Александровны Строгановой, которая в 1755 г. вышла замуж за Михаила Михайловича Голицына; идентифицируется с верхними напластованиями 4-го Кузьминского селища (Аннино) 265, 268, 275, 277, 279, 281, 283, 313, 328, 329, 347; прил. 5, № 186; 455, 500, 501

Аннино, селище *см.* Кузьминское 4-е, селище

Аннино, деревня, входившая в 1573 г. в вотчину потомков Фомы Ивановича Квашнина в Горетовом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в вос. Новобратеевский в р-не Митино СЗАО г. Москвы 457

Антоново, деревня сельца Борискова, центра вотчины средней ветви боярского рода Квашниных, близ р. Сетуни в Горетовом стане Московского уезда 455, 457

Арбат, улица в г. Москве *см.* Можайская большая дорога

Арефина, деревня дворцового приселка Гольяново Васильцева стана Московского уезда, уничтожена после чумы 1771 г., идентифицируется с селищем Арефина (на поляне Репусово, Горошко) в Балашихинском р-не Московской обл. 54, 101, 197, 198, 204, 205

Арефина (на поляне Репусово), селище последней четверти XV–XVI в. на поляне Репусово в ГПНП "Лосиный Остров", северное вос. Восточный, в Балашихинском р-не Московской обл. 51, 54 (рис.4, № 2), 197–199, 201, 203, 204; цв. вкл., рис. 3, № 2

Аристов погост *см.* Аристовское село

Аристова другое, деревня Капотеевского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Данкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Аристова Шилова, деревня Капотеевского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Данкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Аристово, село в Горетовом стане Московского уезда, принадлежавшее в 1598 г. Успенскому собору Московского Кремля 37

Аристовьское, село, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты в составе владения его жены кн. Ульяны; идентифицируется с Аристовым погостом близ р. Клязьма, ныне пос. Погост Пречистое на южной окраине г. Лосино-Петровский Московской обл. 29, 342, 343

Арсентьевское, поле к северу от с. Пехра Балашихинского р-на Московской обл. 100, 147, 174, 180, 193

Арсентьева (Арсеньева Орсеньива), пустошь, позднее деревня, в верховьях Пехорки Пехорского стана Московского уезда; в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. упоминается как "Полуехтова деревня, что была пустошь Орсеньива за Михаилом Игнатьевым и Дмитрием Феофилатьевым детьми Новосельцева" по государеве грамоте 125 (1616/1617) г., "что было за Грязным" (возможно, Иван Юрьев сын Грязного), на чертеже 1670-х гг. показана д. Арсеньева и мельница Володимера Новосельцева; в 1698 г. д. Арсентьева перешла от Якова Владимировича Новосильцева к князю А.Д. Меншикову; между 1698 и 1702 гг. сельцо Арсентьево было переименовано в Алексеевское и здесь был возведен Алексеевский дворец А.Д. Меншикова 54, 90, 91 (рис. 11, № 16), 92, 100

Арсентьевское поле, селище второй половины XIV – второй половины XVI в. на левом берегу р. Пехорки, к северу от с. Пехра-Покровское, в Балашихинском р-не Московской обл. 51, 54 (рис. 4, № 10), 147, 176, 180, 184, 191; цв. вкл., рис. 4, № 10

Артиллерийский двор в с. Красном, располагавшийся на месте Ярославского вокзала в Красносельском р-не ЦАО г. Москвы 477

Архангельская область 80

Архангельский, собор Московского Кремля 37, 341, 452, 464

Архангельское, село и усадьба на р. Москве, в XVI в. с. Уполозы, в 1660-е годы Я.Н. Одоевским были возведены каменная церковь Архангела Михаила и боярский двор; с 1681 по 1703 г. вотчина принадлежала М.Я. Черкасскому, а затем перешла к Голицыным; Д.М. Голицын перенес свой дом к западу от церкви и разбил регулярный парк; существующий ансамбль усадьбы был заложен в 1780 г. Н.А. Голицыным и завершен Н.Б. Юсуповым; усадьба расположена в Красногорском р-не Московской обл. 27, 43, 340; – прил. 4, лист 13; прил. 5, № 154

Архангельское, село на реч. Чечере в Почеринском стане Московского уезда, в настоящее время вместе с д. Никольской образует с. Никольское-Архангельское, известное по расположенному к югу от него московскому Никольско-Архангельскому кладбищу (Балашихинский р-н Московской обл.) – прил. 4, лист 13, прил. 5, № 154

Архангельское-Тюриково, усадьба и село, в XVI в. с. Тюриково, к западу от верховий реч. Чермянки, притока р. Яузы; идентифицируется с селищем в быв. с. Архангельское-Тюриково в СВАО г. Москвы, за МКАД 463

Архангельское-Тюриково, село, грунтовый могильник и селище у церкви Успения Богородицы в СВАО г. Москвы, за МКАД 463

Ассево, приселок на р. Клязьме в Кошелевом стане Московского уезда, в настоящее время д. Осеево в Щелковском р-не Московской обл., к северо-западу от г. Лосино-Петровский – прил. 3, № 272

Асшидниковское (Асшидовское), болото к западу от д. Медвежьи Озера, расположено между верховьями Кабацкого ручья, притока р. Маланки (приток р. Пехорки) и одним из верховий р. Воронок (Поиыри), притока р. Клязьмы 65, 80, 81, 129, 153

Ачаково *см.* Очаково

Ашшилова, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 13, прил. 5, № 153

Бабина, пустошь Московского уезда – прил. 5, № Б-12

Бабкина, пустошь Богородского уезда – прил. 2, лист 3, прил. 3, № 448

Бабьегорский, переулок в Замоскворечье, на территории ЦАО г. Москвы 486

Балашиха, город Московской обл. 62, 103, 105, 174, 185, 186, 188

Балашиха-1, селище XII–XVI вв., напротив впадения р. Малашки в р. Пехорку, на территории г. Балашиха 51, 54 (рис. 4, № 13), 94 (рис. 5, № 13); 152, 172; 183, 193; цв. вкл., рис. 2, № 13

Балашиха-2, селище первой половины XV–XVI в., на правом берегу р. Пехорки (на городском пляже), на территории г. Балашихи 51, 54 (рис. 4, № 14), 147, 151, 152, 186, 193

Балашиха-3, селище XIII–XVI вв., восточнее впадения р. Малашки в р. Пехорку, на территории г. Балашиха 51, 54 (рис. 4, № 15), 74 (рис. 5, № 15), 147, 159, 172, 180, 183, 193, 194, 202, 203; цв. вкл., рис. 2, № 15

Балашиха-4, селище XVI в., на территории г. Балашиха 51, 54 (рис. 4, № 16), 152, 186, 188, 193

Балашиха-5, селище конца XIV–XVI в., на территории г. Балашиха 51, 54 (рис. 4, № 17), 74 (рис. 5, № 17), 151, 152, 172, 183, 188, 193; цв. вкл., рис. 2, № 17

Балашиха-6, селище средневекового времени, на территории г. Балашиха 51, 54 (рис. 4, № 18), 151, 152, 186, 188, 193; цв. вкл., рис. 2, № 18

Балашиха-7, селище XVI в. , на территории г. Балашиха 51, 54 (рис. 4, № 19), 151, 152, 186, 188, 193; цв. вкл., рис. 2, № 19

Балашиха-8 (близ сельца и фабрики Сусиново-Гущинки), селище средневекового времени, на территории г. Балашиха 51, 54 (рис. 4, № 48), 74 (рис. 5, № 48), 151, 183, 185

Балашиха-9 (в парке усадьбы Пехра-Яковлевское), селище средневекового времени, на территории г. Балашиха 51, 74 (рис. 4, № 49), 74 (рис. 5, № 49), 183, 185

Балашиха-10, селище XIII–XIV в. при Балашихинском городище, на территории г. Балашиха 51, 74 (рис. 4, № 50), 74 (рис. 5, № 50), 183, 185

Балашиха-11, (у быв. д. Леоново), селище, на территории г. Балашиха 51, 54 (рис. 4, № 51), 155

Балашиха-12 (к югу от быв. д. Леоново), селище, на территории г. Балашиха 51, 54 (рис. 4, № 52), 155

Балашихинская моренная водно-ледниковая равнина 180

Балашихинская, ткацкая фабрика 62,193

Балашихинский, пруд 186, 188

Балашихинский, район Московской обл. 38, 45, 64

Балашихинский, ландшафт 146

Балашихинский, археологический комплекс, включающий одноименное городище, курганный могильник и селище Балашиха-10 347

Балашихинское городище 51, 74 (рис. 5, № 46), 183, 207, 348

Балтийское, море 48, 127, 133, 151, 154, 247, 445, 451, 452, 485, 492, 516, 518, 523

Банское Борисоглебское тож, село *см.* Плотничье, село

Баня (Банька), речка, левый приток р. Москвы, впадающая выше по течению от устья р. Входини 37, 40, 341, 452

Барановка, мельница на р. Сетунь внутри дачи с. Троицкое Голенищево прил. 5, № (Б-3)

Баррикадная, улица *см.* Кудринская улица

Барышиха, ручей, левый приток р. Москвы выше впадения р. Всходни 340, 451, 452

Барышиха, улица в микрорайоне Митино СЗАО г. Москвы 452

Баташева, пустошь в Московском уезде – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 246

Батюнино, деревня Коломенской дворцовой волости, на левом берегу р. Москвы, напротив села Коломенского; идентифицируется с селищем в быв. д. Батюнино в р-не Печатники ЮВАО г. Москвы 265, 346; прил. 5, № 191; 505

Батюнино, селище в быв. д. Батюнино в р-не Печатники ЮВАО г. Москвы 269, 505

Бачмановская, одна из деревень на Яузском мытище Московского уезда, располагавшихся на великокняжеской земле и принадлежавших псарям "ловчего пути"; упоминается в разъезжей грамоте Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505); идентифицируется с селищем Звероопытная станция-1, расположенном в Лосиноостровском лесничестве ГПНП "Лосиный Остров" 217, 220 (рис. 59, № 7), 236, 249, 252; цв. вкл., рис. 10, 12

Башкирия 146

Башлов, починок, относящийся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминается в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1445–1453 гг., 1453–1462 гг.; возможно, в разъезде дьяка Василия (после 1464–1470 гг.) упоминается как Меньшое Реткино, где жил Исак Башлов (см. Меньшое Реткино) 59, 66–69, 93, 95

Бедрино, село Московского уезда – прил. 4, листы 14, 20; прил. 5, № 184

Бежецк (Городецко), город на правом берегу р. Мологи при впадении р. Остречни, центр московской половины Бежецкого Верха; в настоящее время г. Бежецк Тверской обл. 15

Безкудниково, сельцо Московского уезда – прил. 4, лист 3; прил. 5, № 123

Безменкова, сельцо Богородского уезда – прил. 2, лист 3; прил. 3, № 447

Бекренево, деревня в волости Сельне, расположенной между р. Нерской и р. Понорь; в настоящее время к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283

Белая дача, агропредприятие в ЮВАО г. Москвы 310

Бели, волость Радонежского удельного княжества, расположенная слева от переяславской (Троицкой) дороги, между волостью Радонеж и московскими городскими станами, центр с. Бели (Даниловское) идентифицируется с селищами в д. Даниловское (восточнее Музея-усадьбы "Мураново") Пушкинского р-на Московской обл. 81

Белкино, сельцо Богородского уезда – прил. 3, № 279

Белое озеро близ с. Косино, вошло в черту г. Москвы р-н Косино ЮВАО 269, 504

Белоозеро, Белоозерское княжество, удел кн. Андрея Дмитриевича, сына вел. кн. Дмитрия Донского 332

Белый город, р-н Москвы, возникший после возведения стен Белого города в 1585–1591 гг. 346, 476

Беляево, деревня на левом берегу реч. Чертановки в дворцовой Коломенской волости Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Беляево на реч. Чертановке в р-не Москворечье-Сабурово ЮАО г. Москвы 42 прил. 4, лист 17; прил. 5, № 261

Беляево, селище в быв. д. Беляево на реч. Чертановке в р-не Москворечье-Сабурово ЮАО г. Москвы 511; цв. вкл., рис. 2, № 232

Беляево, деревня близ Калужской дороги, на верховьях реч. Сморадинки; идентифицируется с селищем в быв. д. Беляево в р-не Коньково ЮЗАО г. Москвы 519

Беляево, селище в быв. д. Беляево близ Калужской дороги 519; цв. вкл., рис. 2, № 290

"*Беляево*", станция метро в г. Москве 519

Беляницино, деревня в волости Сельне, расположенной между р. Нерской и р. Понорь; в настоящее время к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283

Бережковская слобода в р-не Дорогомилово ЗАО г. Москвы 467

Бережковская слобода, селище в р-не Дорогомилово ЗАО г. Москвы 467; цв. вкл., рис. 2, № 83

Бережки, урочище; *см.* церковь Благовещенья "на Бережках"

Березина, пустошь Богородского уезда – прил. 2, лист 3; прил. 3, № 271

Березовка, пустошь Богородского уезда – прил. 3, № 430

Берендеев, стан Дмитровского уезда 15

Берково, болото, показанное на чертеже 1670–1680-х гг. к востоку от Бобошинского болота в Пехорском стане Московского уезда; судя по этому изображению, идентифицируется с нынешним Юшиным болотом; сохранилось в лесном массиве к востоку от г. Балашиха Московской обл. 87 (рис. 7, № 6)

Беседы, сельцо, ныне деревня на р. Дубенке, правом притоке р. Шерны, в 4,5 км к северо-западу от Стромынского Успенского монастыря 77

Беседы, урочище на границе земель с. Кудрино, упоминаемое в докладной грамоте И.В.Ощеры митрополиту Геронтию от 27.02.1486 г. 466, 473

Бескудниково, деревня на Дмитровской дороге, на левом берегу р. Лихоборки в Московском уезде; идентифицируется с селищем в быв. д. Бескудниково в р-не Бескудниковский САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 69

Бескудниково, деревня, селище в быв. д. Бескудниково в р-не Бескудниковский САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 69

Бибирево (Биберево), село на ручье Олешенке, притоке реч. Чермянки (правый приток р. Яузы), видимо в Вежецком стане Московского уезда; в 1585 г. принадлежало Вознесенскому девичьему монастырю в Московском Кремле; идентифицируется с селищем в быв. с. Бибирево в одноименном районе СВАО г. Москвы 37; прил. 4, листы 3, 4; прил. 5, № 124; 46; цв. вкл., рис. 2, № 67, 68

Бибирево, село, грунтовый могильник и селище у церкви Благовещения в одноименном районе СВАО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 67, 68

Бирюлево, село (сельцо) на верхнем течении реч. Сухая Городенка в Чермневом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Бирюлево в р-не Южное Чертаново ЮАО г. Москвы 43; прил. 4, лист 17; прил. 5, № 238, 240; 520; цв. вкл., рис. 2, № 312

Бирюлево, селище в быв. деревне в р-не Южное Чертаново ЮАО г. Москвы 520

Бисерово, озеро в восточной части Почернева стана Московского уезда, в настоящее время на территории Ногинского р-на Московской обл. 48, цв. карта-вклейка

Бисерово, село в восточной части Почернева стана Московского уезда, владение Спасо-Андроникова Московского монастыря, в настоящее время на территории Ногинского р-на Московской обл. 44; прил. 2, л. 3; прил. 3, № 421; цв. карта-вклейка

Битца, речка, левый приток р. Пахры, берущая начало у с. Ясенева (ныне микрорайон г. Москвы) и впадающая в р. Пахру у с. Белеутово 28, 343, 519

Битцевский лес, лесопарк на юге г. Москвы 46, 522, 523

Благуша (Хапиловка), речка, левый приток реч. Измайловки, а также одноименное болото, во второй половине XIX в. здесь возник рабочий квартал, жители которого сыграли заметную роль в октябрьском восстании 1905 г. в Москве, расположен между станцией метро "Семеновская" и Измайловским парком 258 (*см. также* "На Благуше", сенной покос)

Благуша ("На Благуше"), сенной покос к западу от дворцовой усадьбы Измайлово и звериница в Московском уезде – прил. 5, № 16–14

Боблова, деревня волости Талши Владимирского уезда 148

Бобошино (Бобошинское), озеро и болото в Пехорском стане Московского уезда, изображено на чертеже 1670–1680-х гг., в настоящее время сохранилось в лесном массиве к востоку от г. Балашихи Московской обл. 86, 87 (рис. 7, № 8), 89 (рис. 9, № 20), 90, 91 (№ 51), 185

Бобошино, пустошь в р-не одноименного озера в Пехорском стане Московского уезда, изображена на чертеже 1670-х гг. 87 (рис. 7, № 9)

Боголюбовский, стан Владимирского уезда 148

Богомолова, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 3, прил. 5, № 119

Богородицкое (Богородское село Вороинно тож), село на р. Очаковке, притоке р. Сетуни в Сетуйском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем у церкви быв. с. Богородицкого в р-не Коньково ЮЗАО г. Москвы – прил. 4, лист 16; прил. 5, № 262, 263; 515; цв. вкл., рис. 2, № 268

Богородицкое, грунтовый могильник и селище у церкви быв. с. Богородицкого в р-не Коньково ЮЗАО г. Москвы 515

Богородск, город *см* Рогож, село

Богородская, дорога, участок Переславской (Стромынской) дороги, использовавшийся в XIX в. как дорога к уездному городу Богородску Московской губернии 120

Богородский, уезд Московской губернии 16, 40, 64, 77, 80–82, 96, 97, 128, 130, 156

Богородское село Красково тож на р Пехорке – прил 4, лист 20; прил. 5, № 216

Богородское (Богородицкое) Алымово, село на р.Яузе в Васильцевом стане Московского уезда, впервые упоминается в духовной грамоте вел. кн. Елены Ольгердовны (1433–1437 гг.), 05.05.1568 г. село и прилегавшие к нему земли, которые к этому времени находились в поместной раздаче, были переданы Иваном IV Чудову монастырю; в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. село упоминается в составе Черкизовской вотчины Чудова монастыря; идентифицируется с селищем у церкви быв. с. Богородского в р-не Богородское ВАО г. Москвы 36, 47, 215, 218, 236, 237, 253, 342, 344, 489, 490; цв. вкл., рис. 2, № 159, 160; цв. карта-вклейка

Богородское на Яузе, селище и грунтовый могильник у церкви быв. с. Богородского в р-не Богородское ВАО г. Москвы 45, 489; цв. вкл., рис. 2, № 159, 160

Богородское, шоссе в г. Москве близ р. Яузы в ВАО г. Москвы 253

Богородское Костино *см.* Костино (Богородское)

Богословское село Самарова гора, село к северу от Перервинского монастыря в Васильцевом стане Московского уезда 43, 275, 277; прил. 5, № 194; 504; цв. вкл., рис. 2, № 206а

Богословское Самарова гора, селище в быв. с. Богословском Самарова гора к северу от Перервинского монастыря в р-не Печатники ЮВАО г. Москвы 269, 504; цв. вкл., рис. 2, № 206а

Богоявленский Московский монастырь "за торгом" в Китай-городе 37, 38, 48, 51, 52, 54, 66, 86, 87, 89 (рис. 9, № 10), 90, 91 (рис. 11, № 10, 11), 96, 107, 112, 169, 186, 197, 252, 269; прил. 5, № 49, 50, 149; 462, 469, 470

Богоявленский монастырь в Китай-городе, культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь 469, 470

Богоявленский, переулок в Китай-городе, на территории ЦАО г. Москвы 469

Бокарева, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 14; прил. 5, № 208

Болвановская (Коломенская), дорога *см.* Коломенская (Болвановская) дорога

Болвановье, урочище близ Таганской площади в одноименном р-не ЦАО г. Москвы 328

Болотова, пустошь Московского уезда – прил. 5, № 143

Болтино, село Московского уезда – прил. 5, № 138

Болшево, село Бохова стана Московского уезда на р. Клязьме, в настоящее время поселок Болшево г. Королева Московской обл. 348

Болшова, деревня Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Ф.О. Скрибиным, "что было в вотчине за греком за Костянтином Юрьева" 100

Большая улица в с. Коломенском, существовавшая до его сноса; ныне на территории Музея-заповедника "Коломенское" 520

Большая Звенигородская дорога *см.* Звенигородская дорога

Большая Грузинская, улица в р-не Пресненский ЦАО г. Москвы 464

Большая Косинская, улица в р-не Косино-Ухтомский ВАО г. Москвы 504

Большая Лубянка, улица на границе Мещанского и Красносельского районов ЦАО г. Москвы 472

Большая Полянка, улица в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 487

Большая Троицкая, улица в с. Троицкое-Голенищево, в настоящее время в р-не Строгино ЗАО г. Москвы 517

Большая Якиманка, улица в Замоскворечье, в одноименном р-не ЦАО г. Москвы 487

Большая Черкизовская, улица в р-не Преображенское ВАО г. Москвы 490

Большие Жеребцы, деревня *см.* Жеребцово

Большие Жеребцы, селище в д. Б. Жеребцы 51, 53 (рис. 4, № 43), 73 (рис. 5, № 43), 83, 145, 151, 153, 171, 183, 185

Большие Мытищи *см.* Мытищи, село

Большое Болото, болото к востоку и юго-востоку от с. Никольское-Трубецкое Балашихинского р-на Московской обл. 130,143, 146
Большое Голубино см. Голубино
Большое Голубино, селище см. Голубино, Малое
Большое Медвежье, озеро см. Нижнее Медвежье
Большое Реткино, где жите Васюк Трубица (*см. также* Реткино) 65, 66, 90, 94, 153
Большой Вуковский переулок см. Большой Трехсвятский переулок
Большой Калитниковский переулок в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 482
Большой Конюшковский переулок в р-не Пресненский ЦАО г. Москвы 466
Большой Новодевичий переулок в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 467
Большой Микулин, стан Коломенского уезда 332
Большой Савинский переулок в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 467
Большой Трехсвятский (в советский период Большой Вуковский) переулок в р-не Басманный ЦАО г. Москвы 479
Бораново, село в Горокманове стане Московского уезда, владение детей дьяка Романа Алексеевича в 1511 г. 221
Борисково (Борисово), сельцо на р. Братовке, притоке р. Всходни, владение бояр Квашниных, упоминаемое в данной грамоте 1573/1574 г. В 1623-1624 гг. пустошь Борисовская, в 1852 г. д. Братцово; идентифицируется с селищем близ церкви Покрова Богородицы быв. д. Братцево 455, 457, 458
Борисово, село на р. Сухой Городенке (на Борисовских прудах) Коломенской дворцовой волости Московского уезда; идентифицируется с селищем при церкви быв. с. Борисова в р-не Северное Орехово-Борисово ЮАО г. Москвы прил. 4, лист 18; прил. 5, № 222
Борисово, грунтовый могильник и селище при церкви быв. с. Борисова в р-не Северное Орехово-Борисово ЮАО г. Москвы 513; ил. вкл., рис. 2, № 247, 248
Борисовская мельница на р. Всходне 457
Борисовский пруд на р. Сухой Городенке, правом притоке Москвы-реки 513
Борисовские пруды, улица в ЮАО г. Москвы 513
Борисовское, село по Владимирском уезде, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты 1339 г. 29
Борисовское Заболотье, сельцо в Яузском мытище, упоминаемое в жалованной грамоте Ивана IV от 28.05.1556 г., в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и Н.Б. Федцова 1552 г. (с церковью Николы Чудотворца) и в писцовой книге Н. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. (как "село Борисовское на речке на Мытищах") в составе Черкизовской вотчины Чудова монастыря; располагалось к востоку от с. Большие Мытищи; идентифицируется с селищем Мытищинское лесничество-1 в одноименном лесничестве ГПИП "Лосиный Остров" 98, 217, 233, 239, 240, 243, 244, 246, 256, 262
Борисовское село Лухино тож см. Лухино (Борисовское)
Борисовское Банское см. Плотничье
Боровицкая площадь в ЦАО г. Москвы 469
Боровицкая площадь, селище на Боровицкой площади в ЦАО г. Москвы 469; ил. вкл., рис. 2, № 90а
Боровицкие ворота Московского Кремля 468, 469
Боровицкий мост через р. Неглинку, ведущий к одноименным воротам Московского Кремля 469
Боровская, большая дорога из Москвы в Боровск, вела из Москвы на юго-запад, пересекала верховья р. Сетуни у с. Лукино (ныне пос. Переделкино), р. Ликову у д. Ликова, р. Десну у с. Лабцино (современный пос. Алабцино) 18, 521, ил. карта-вклейка
Боровский, луг, упоминаемый в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1389 г., идентифицируется с лугом, расположенным на левом берегу Москвы-реки, в Раменском р-не Московской обл., к югу от с. Остроцы и моста через Москву-реку Рязанского шоссе, напротив городища Боровский курган 34; ил. карта-вклейка
Боровский, курган, урочище на правом берегу Москвы-реки, в Раменском р-не Московской обл., к югу от д. Чулково 34
Боровский курган, городище на останце, на вершине возвышенности к югу от д.Чулково (на Рязанском шоссе) в Раменском р-не Московской обл.; городище раннего железного века; имеются отложения периода средневековья, а также некрополь Воскресенского монастыря, существовавшего на этом месте в XVII в. 348
Боровский, перевоз через Москву-реку на Коломенской дороге, упоминается в "Сказании о Мамаевом побоище" как место переправы через Москву-реку русских войск на пути к Куликову полю, показан на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г., следы его сохраняются к югу от моста Рязанского шоссе через Москву-реку у д. Чулково Раменского р-на Московской обл. 17, 34, 328, 329, 339, 348
Боровской, уезд ц. 221
Бородинская (Бородино), деревня 220
Бортниеская, земля 237
Бортьникова, деревня Капотеского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Пашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336
Борьгеневская, деревня Капотеского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Пашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Г. Михайлова 1542/1543 г. 237
Бохов, стан Московского уезда 15, 16, 38–40, 48, 68, 70, 81, 95, 239, 348
Бочаги, болото у с. Б. Мытищи 252
Бочки, пустошь, упоминается в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Матвеем Борисовым сыном 104
Бояркино, деревня Капотеского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Пашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Г. Михайлова 1542/1543 г.; пустошь Бояркого показана на пересечении дороги из Москвы в с. Мячково и дороги из Соколова и Токарево на чертеже XVII в. 336
Братеево, сельцо на правом берегу Москвы-реки в Московском уезде; идентифицируется с селищем и быв. сельце Братеево в одноименном районе ЮАО г. Москвы 513; ил. вкл., рис. 2 № 249, 250
Братеево, сельцо, грунтовый могильник и селище в одноименном районе ЮАО г. Москвы 513; ил. вкл., рис. 2, № 249, 250
Братовка, мельница на р. Всходне 455, 457
Братовка, речка, левый приток р. Всходни 455, 457

Братовщина, дворцовое село на Переяславской (Троицкой) дороге, в настоящее время село Пушкинского р-на Московской обл. 40; цв. карта-вклейка

Братцево (Братцово), деревня, показанная на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. *см.* Борисково (Борисовское), село на реч. Братовке 341

Братцево, селище и грунтовый могильник у церкви Покрова в быв. д. Братцово в р-не СЗАО г. Москвы 455; цв. вкл., рис. 2, № 12

Братцево, усадьба, селище и усадьбе Братцево 457; цв. вкл., рис. 2, № 14

Бранев, стан Коломенского уезда 70

Бранева, городок на правом берегу Москвы-реки, упоминаемый в летописи на дороге из Москвы в Коломну, следы его (городище Бранева) сохраняются на окраине одноименного села Раменского р-на, расположенного на Рязанском шоссе к юго-востоку от г. Бронницы 328

Бранеевская дорога *см.* Коломенская (Бранеевская) дорога

Бренбола, село Переяславского уезда 223

Бронницы, город в Раменском р-не Московской обл. 45, 328

Брюхова, деревня 218, 258, 491

Булулука, сторожка к югу от с. Ободлино Щелковского р-на Московской обл. 101, 157

Буйгород, древняя волоцкая волость, вошедшая в состав Тверского великого княжества в конце XIII или начале XIV в. и присоединенная к Волоцкому уделу кн. Бориса Васильевича в 1485 г. 520

Булаево Внуково Численное, деревня *см.* Численное Булаево Внуково тож, деревня

Буланый, луг в верхнем течении р. Пехорки, на территории Алексеевского лесничества ГПНП "Лосиный Остров", в Балашихинском р-не Московской обл. (*см.* Алексеевская роща-4, селище) 178, 207; цв. вкл., рис. 3

Булатников *см.* дорога Хомутовская Булатникова

Булатниково, село Московского уезда прил. 4, лист 18; прил. 5 № 232

Бурцова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 г. упоминается в поместье кн. Семена Вяземского 101

Бусиново Кокорево тож, село на верхнем течении р. Лихоборки, притока р. Яузы; идентифицируется с селищем у церкви Сергия Радонежского в быв. с. Бусино в р-не Западное Дегунино САО г. Москвы 37, 42 ; прил. 4, лист 3; прил. 5, № 117; 463; цв. вкл., рис. 2, № 58, 59

Бусиново, грунтовый могильник и селище у церкви Сергия Радонежского в быв. с. Бусино в р-не Западное Дегунино САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 58, 59

Буторлино, село, принадлежавшее Петру Михайловичу Щепятеву и располагавшееся на Дмитровской дороге северное с. Сунцева, упоминается в межевой грамоте А.С. Мансурова 1560 г. 37, 93, 97

Бутынка, речка, левый приток р. Десны в Нарофоминском и Одинцовском р-нах Московской обл. 349

Бутурлино (Максимовская), пустошь детей Ивана Бутурлина, около 1453 г. по купчей игумена Иова приобретена Симоновым монастырем, относилась к монастырю Сиеся у Медвежьего озера, упоминается в купчей грамоте попа Иова 1445–1453 гг. как пустошь Бутурлинская Максимовская; в жалованной грамоте Василия III 1507 г. значится как деревня Бутурлина 57, 60, 63, 95, 96

Бутырская, солдатская слобода в северной части Москвы – прил. 5, № 3

Бываловское, деревня сельца Хороброва, приобретенная Чудовым монастырем у Алексея Даниловича Басманова, предположительно локализуется в районе верхнего течения р. Лось в Яузском мытище Московского уезда 260

Быков, стан Московского уезда 20, 39, 40, 41, 42, 47, 342

Быково, пустошь на р. Пехорке 105

Былово (Желетовское), село Шахова стана Московского уезда, принадлежавшее в 1460-е гг. Симонову монастырю 35, 36, 59

Былцино (Былцинское), село в Кистемском стане Переяславского уезда, принадлежавшее Ивану Федоровичу Конкину и его сыну Захарию, родоначальнику Захарьиных-Юрьевых, которое было приобретено дьяком Андреем Ярлыком 223, 225

В Острове, луга у д. Б. Мытищи 246

Вавилова, улица в ЮЗАО г. Москвы 518

Вавилон, ручей близ Новодевичьего Московского монастыря 467

Валахия 70

Варварино, село в Юрьевском уезде, в настоящее время с. Юрьево-Польского р-на Владимирской обл. 344

Васильевский, луг в Москве, в юго-восточной части Белого города, на месте здания Воспитательного дома 225, 314; прил. 5, № P4

Васильевское, село Московского уезда прил. 5 № S1

Васильевское, сельцо Московского уезда прил. 5, № 277

Васильцев, стан Московского уезда 13, 16, 29, 32, 33, 36, 39, 40, 42, 43, 46, 48, 62, 85, 205, 214, 220, 237, 255–257, 260, 263–265, 270, 275, 277, 283, 285, 313, 327–329, 332, 334, 337, 342, 343, 345, 346, 349, 350

Васюкова, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Аданева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Ватутина, деревня на правом берегу р. Яузы, ниже впадения реч. Ички, "Ватутинская земля" упоминается в купчей грамоте дьяка Романа Алексеевича на с. Челобитьево, датируемой временем около 1472–1488 гг.; идентифицируется с селищем в быв. д. Ватутино в р-не Северное Медведково СВАО г. Москвы 220, 488; цв. вкл., рис. 2, № 141

Ватутина, селище в быв. д. Ватутино в р-не Северное Медведково СВАО г. Москвы 488; цв. вкл., рис. 2, № 141

Ваулина пустошь Московского уезда прил. 4, лист 16, прил. 5, № 270

Введенское, село, которое, судя по чертежам второй половины XVII в., располагалось в верховьях реч. Грайворонки, к юго-западу от Измайловского парка; идентифицируется с селищем в быв. с. Введенское в р-не Перово ВАО г. Москвы 495; цв. вкл., рис. 2, № 179

Введенское, селище и грунтовый могильник в быв. с. Введенское в р-не Перово ВАО г. Москвы 495; цв. вкл., рис. 2, № 179

Ведрошна, место битвы русских и литовских войск в 1500 г. 71

Вежецкий (Вежицкий) стан Московского уезда, располагавшийся к северу от Москвы, по Дмитровской дороге 33, 38, 42, 47, 218, 253, 342, 344, 462
Великая, слобода, волость Переяславского уезда 15, 76
Великая соль, волость Костромского уезда 15
Великий, луг в Москве, располагался на месте северной части Замоскворечья, напротив Кремля, на правом берегу Москвы-реки 34, 346
Великий посад Москвы, в XIV–XV вв. застройка к востоку от Кремля, в районе улиц Варварки и Великой, включая Подол; после завершения строительства Китайгородской стены (1538 г.) вошел в состав Китай-города 34
Великий (Красный), пруд к северо-востоку от Москвы по Переяславской (Стромынской) дороге, устроен в верховьях притока р. Яузы речки Чечёры, первое упоминание пруда содержится во второй духовной грамоте Василия I (июнь 1417 – зима 1419/1420 г.) (*см.* Красное село) 342, 474, 476, 477
Великий Спас и честное его Преображенье и Пречистыя Богородицы к Медвежьему озеру *см.* Спасо-Преображенский на Медвежьем озере монастырь
Вельяминово (с 1653 г. Владыкино), село см.: Владыкино (Вельяминово)
Венецианская республика 116
Веревкина, пустошь – прил. 5, № 130
Вернадского, проспект в ЗАО г. Москвы 515
Веретенникова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Л.Г. Салмановым и за Ф.А. и В.А. Козловскими, в период Генерального межевания пустошь сельца Серкова 68, 81, 99; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 284
Верх-Дубенское, село *см.* Воскресенское
Верхнее (Малое) Медвежье озеро 50, 58, 59, 64, 66 – 70, 82, 83, 90, 93, 94, 117, 120, 121, 130, 146, 156–158, 164
Верхне-Пехорская зандровая супесчаная равнина 245
Верхне-Пехорский ландшафт 146
Верхне-Пресненский, пруд на реч. Пресне, в настоящее время на территории Московского зоопарка 464
Верхне-Царицынский, пруд на р. Язвенке, в настоящее время на территории Музея-заповедника "Царицыно" 512
Верхние Котлы (Котлы), деревня на Серпуховском тракте к югу от реч. Котловки, в период проведения Генерального межевания д. Котлы входила в земельную дачу с. Никольского (*см.* Никольское на Котле); в настоящее время на границе р-нов Донской и Нагатино-Садовники ЮАО г. Москвы – прил. 4 лист 17; прил. 5 № 83; 508
Верхние поля, улица в районе Капотня ЮВАО г. Москвы 310, 503
Верхний Березовец, волость и село Солигаличского уезда 15
Верхний, пруд в с. Ясенево, в настоящее время на территории р-на Ясенево ЮЗАО г. Москвы 519
Верхний Кузьминский, пруд на р. Голяданке, в настоящее время на территории усадьбы Влахернское-Кузьминки в ЮВАО г. Москвы 277, 285, 302, 313, 496, 500, 501
Верхний Оленин пруд 254
Верхняя Красносельская, улица в Красносельском р-не ЦАО г. Москвы 474, 476, 477
Верходубенье, волость Переяславского уезда, располагавшаяся к северо-востоку от Троице-Сергиева монастыря, в настоящее время на территории Сергиево-Посадского р-на Московской обл. 15
Вершки, ручей, правый приток р. Сетуни, при впадении которого располагалось с. Аминьево, на территории ЗАО г. Москвы 514, 515
Вешки, деревня на р. Голяданке Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г.; идентифицируется с 3-м Кузьминским селищем на территории Парка культуры и отдыха "Кузьминки" в ЮВАО г. Москвы 293, 302, 307, 312–313, 329, 336; прил. 4 лист 7; прил. 5 № 136, 137; 499, 500; цв. вкл., рис. 2, № 201
Вешняково, село между Коломенской (Болвановской) и Владимирской дорогами, идентифицируется с селищем у церкви Успения Богородицы в быв. с. Вешняково в р-не Вешняки ВАО г. Москвы 43, 269, 275 277; прил. 4 лист 13; прил. 5 № 61; 496, цв. вкл., рис. 2, № 191, 192
Вешняково, селище и грунтовый могильник у церкви Успения Богородицы в быв. с. Вешняки в р-не Вешняки ВАО г. Москвы 496
Взвадский, погост в Новгородской земле, располагался на южном берегу озера Ильмень, в дельте р. Ловати; часть земель погоста принадлежала в XIII– XV вв. князьям, призываемым в Новгород 9, 342
Взгорки, пустошь в Богородском уезде – прил. 3, № 442
Винницкая, улица в р-не Раменки ЗАО г. Москвы 515, 521
Виноградный пруд, запруженное низовье р. Хоругонки в дворцовой усадьбе Измайлово 258
Виноградный сад в Московском уезде 258; прил. 5, № (В-25)
Вишенки, пустошь в Московском уезде – прил. 5, № 236
Вишняково *см.* Вешняково
Вкулиг Толчих, луг в Московском уезде – прил. 4, лист 18; прил. 5, № 233
Владимир, город 15, 29, 225, 334, 343
Владимирская, большая дорога из Москвы во Владимир (Володимерка), пролегала мимо Спасо-Андроникова монастыря и вела на восток по водораздельным территориям Васильцева стана, оставляя справа район Косинских озер; после с. Никольское-Хованское вела по территории Почернева стана, пересекала р. Пехорку у с. Кучино и, оставляя слева озеро Бесерово, проходила вдоль южного края Маслова болота 51, 88, 89 (рис. 9, № 23), 90, 91 (рис. 11, № 39), 103, 263, 492, 495, 521; цв. вкл., рис. 2, № 319
Владимирская обл. 83
Владимирская, улица города Мытищи (на территории с. Б. Мытищи) 240
Владимирский, уезд 148, 221
Владимирское, великое княжество 17, 121, 341, 351
Владыкино, село (до 1653 г. Вельяминово) на р. Лихоборке, восточнее большой Дмитровской дороги, идентифицируется с селищем у церкви Рождества Богородицы в быв. с. Владыкино в р-не Отрадное СВАО г. Москвы 37, 38, 342; прил. 4, лист 3; прил. 5, № 51, 119, 122; цв. вкл., рис. 2, № 49, 50

Владыкино, селище и грунтовый могильник у церкви Рождества Богородицы и быв. с. Владыкино в р-не Отрадное СВАО г. Москвы 460, рис. 2, № 49, 50

Владычино, село на большой Владимирской дороге близ усадьбы Кусково; идентифицируется с селищем в быв. с. Владычино в р-не Вешняки ВАО г. Москвы 263; прил. 4, лист 13; прил. 5, № 160; 496, цв. вкл., рис. 2, № 190

Владычино, селище и быв. с. Владычино в р-не Вешняки ВАО г. Москвы 496; цв. вкл., рис. 2, № 190

Влахернское-Кузьминки (Мельница, Лахернское), сельцо и усадьба, ныне дворцово парковый ансамбль в г. г. Москва; идентифицируется с 1-м Кузьминским селищем в ЮВАО г. Москвы 43, 264, 265, 268, 270, 275, 277, 283, 285, 287, 302, 303, 307, 313; прил. 5, № 186; 496, 497

Внуково Булаево Чиленное, деревня *см* Чиленная Булаево Внуково тож, деревня

Водопроводная, аллея в с. Б. Мытищи, на территории г. Мытищи Московской обл. 241, 262

Водопроводная, станция в с. Б. Мытищи, на территории г. Мытищи Московской обл. 262

Вожа, река, правый приток р. Оки на территории Рязанской обл., место битвы войск Московского великого княжества с татарами в 1377 г. 78

Воздвиженка (в советский период Калининский проспект), улица в ЦАО г. Москвы 468

Воздвиженское, село в Утлическом уделе 60

Вознесенский Кремлевский женский монастырь в Московском Кремле, разрушен в 1929 г. 37; прил. 5, № 124; 472

Войницкий, мыт "у Спаса на Всходне", древний административный центр, располагавшийся к северо-западу от Москвы, упоминается в договорных грамотах Ивана III с кн. Борисом Васильевичем Волоцким 1473 г. и 1481 г. и в духовной грамоте кн. Бориса Васильевича 1477 г.; идентифицируется с древнерусским поселением, следы которого выявлены на территории 1-го Спас-Тушинского городища расположенного на левом берегу Москвы-реки, ныне впадения р. Всходни, на окраине с. Спас-Тушино 340–342, 348, 447; цв. вкл., рис. 2, № 1

Воиславское, село звенигородского уезда, расположенное на правом берегу Москвы-реки, в настоящее время с. Иславское Одинцовского р-на Московской обл. 237

Волга, река 221, 314

Волгоградский, проспект в ЮВАО г. Москвы 277, 328, 483, 500

Волжский, бульвар в р-не Кузьминки ЮВАО г. Москвы 329, 341, 521

Волков, переулок в р-не Пресненский ЦАО г. Москвы 464, 465

Волкова, пустошь Московского уезда прил. 4, лист 14; прил. 5, № 173

Волково, деревня близ погоста Николы на Сукроме, упоминаемая в купчей грамоте 1472–1488 гг. дьяка Романа Алексеевича на с. Челобитьево; локализуется на месте одноименной деревни Мытищинского р-на Московской обл. 216, 220

Володимеровское, дворцовое великокняжеское село Московского уезда, упоминаемое наряду с селами Воробьевым и Семеновским в духовной грамоте Ивана III (1504 г.) 519

Волок Ламский, город 9, 15, 33, 34, 235, 340 344

Волоцкая, большая дорога из Москвы в город Волок Ламский, вела от Москвы на северо-запад через с. Кудрино, монастырь Спасо Преображения на Всходне, далее пролегала по трассе современного Пятницкого шоссе и пересекала р. Торетов ку у одноименного села; как следует из описания границ московских городских станов с Звенигородским и Дмитровским уездами (1504 г.), "дорога Изюменская", "что лежит с Москвы к Волоку", пролегала к западу от сохранившегося до нашего времени с. Пыткино 37, 339, 340, 466, 473, 520

Волоцкий, удел кн. Бориса Васильевича и его детей (1463–1513) 220, 447

Вольнова, пустошь Богородского уезда прил. 2, лист 2, прил. 3, № 276

Вольнское, село и усадьба на р. Сетуни в Сетуньском стане Московского уезда, идентифицируется с селищем в усадьбе Вольнское в р-не Очаково-Матвеевское ЗАО г. Москвы прил. 4, лист 10; прил. 5, № 96; 515; цв. вкл., рис. 2, № 264, 265

Вольнское, грунтовый могильник и селище у церкви усадьбы Вольнское в р-не Очаково-Матвеевское ЗАО г. Москвы 515; цв. вкл., рис. 2, № 264, 265

Вольская, волость Шехонского уезда близ впадения р. Шексны в р. Волгу 15

Воробьева, пустошь Московского уезда прил. 4, лист 3, прил. 5, № 122

Воробьево (Поповское Воробьево), дворцовое село на Воробьевых горах в Сетуньском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. с. Воробьево на территории МГУ им. М.В. Ломоносова ЗАО г. Москвы 43; прил. 4, лист 11; прил. 5, № 34, 54; 517, 518; цв. вкл., рис. 2, № 282, 283

Воробьево, село, грунтовый могильник и селище у церкви Троицы в быв. с. Воробьево на территории МГУ им. М.В. Ломоносова ЗАО г. Москвы 517, 518; цв. вкл., рис. 2, № 282, 283

Воробьевский, дворец на Воробьевых горах в Сетуньском стане Московского уезда, восточнее одноименного села 43; прил. 5, № О 34

Воробьевы, горы (*Ленинские горы*), высокий правый берег Москвы-реки к юго-западу от города, в Сетуньском стане Московского уезда 333, 518

Ворожейкина, пустошь, смежная с приселком Спасским между селами Тайнинским и Б. Мытищами Московского уезда 253

Воронино, деревня на р. Очаковке в Сетуньском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Воронино на р. Очаковке 515; цв. вкл., рис. 2, № 267

Воронино, селище в быв. д. Воронино на р. Очаковке 515; цв. вкл., рис. 2, № 267

Воронино *см* Богородское Воронино тож, село

Воронок (Поныри), река, приток р. Клязьмы 83, 108, 130, 131, 138, 139, 143, 145, 153, 185

Ворощово (Ворощовское), дворцовое село и усадьба к югу от с. Семёновского на Калужской дороге в Сетуньском стане; идентифицируется с селищем на территории усадьбы Ворощово в р-не Обручевский ЮЗАО г. Москвы - прил. 4, лист 17; прил. 5, № 88; 518, 519; цв. вкл., рис. 2, № 288

Ворощово, селище на территории усадьбы Ворощово в р-не Обручевский ЮЗАО г. Москвы 519; цв. вкл., рис. 2, № 288

Ворощово, село, располагавшееся к востоку от посадов Москвы, на правом берегу р. Яузы, упоминается в 1514 г., к концу XVI в. поле этого села ("Ворощово поле") было застроено, образован

восточную часть Земляного города; идентифицируется с селищем на ул. Воронцово поле в Басманном и Таганском р-нах ЦАО г. Москвы 346, 479, 480; цв. вкл., рис. 2, № 109

Воронцово поле, селище на улице Воронцово поле в Басманном и Таганском р-нах ЦАО г. Москвы 479, 480; цв. вкл., рис. 2, № 109

Воронцово поле (в советский период ул. Обуха), улица в Басманном и Таганском р-нах ЦАО г. Москвы 479

Воронцовские пруды, улица в Обручевском р-не ЮЗАО г. Москвы 519

Воря, волость на северо-востоке Московского уезда 15, 46, 68, 76, 81, 151, 207

Воря, река, левый приток р. Клязьмы, протекает по территории Сергиево-Посадского, Пушкинского и Щелковского р-нов Московской обл. 81, 120

Воскресенская, одна из деревень на Яузском мытище Московского уезда, располагавшихся на великокняжеской земле и принадлежавших псарям "ловчего пути"; упоминается в разъезжей грамоте Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505) 236; цв. вкл., рис. 12

Воскресенский, монастырь (*см.* Боровский курган) 34, 227

Воскресенский, уезд Московской губернии 40, 41

Воскресенский ("Великое Воскресенье"), погост в Кинельском стане Переяславского уезда, идентифицируется с селищем Алексеевка-2 (Воскресенский погост) и могильником в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. 475

Воскресенский погост (Алексеевка-2), селище и грунтовый могильник в Сергиев-Посадском р-не Московской обл. 475

Воскресенское (Верх-Дубенское), село, упоминаемое в меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1381–1382 гг.; принадлежало чернецу Савве и было обменено на монастырек-пустынь Спасо-Преображения на Медвежьем озере; позднее "пустошь, что было село с церковным местом Воскресения Христова" на р. Дубенке, притоке р. Шерны в Шеренском стане Московского уезда 58, 76, 77, 80, 85, 93

Воскресенское, село Родино тож на р. Шаловке Кошелева стана Московского уезда; в период Генерального межевания вошло в состав Богородского уезда – прил. 2, лист 3; прил. 3, № 420

Воскресенье, видимо, село, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1389 г.; локализуется близ Боровского перевоза через Москву-реку Коломенской (Брашевской) дороги, на месте позднейшего Воскресенского монастыря на Боровском кургане 19, 34, 339; цв. карта-вклейка

Восстания площадь см. Кудринская площадь

Восточный административный округ г. Москвы 263

Восточный, поселок в ВАО г. Москвы 197

Восход, садовое товарищество, расположенное к северу от д. Долгое Лёдово Щелковского р-на Московской обл. 128, 129

Вотская, новгородская пятина 209

Вохонская, церковная десятина к востоку от Москвы, название происходит от волости Вохна с центром в одноименном селе (ныне г. Павловский Посад) 39

Враниково, деревня в волости Сельне, расположенной между р. Нерской и р. Понорь; в настоящее время к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283

Вседобрыч, село в Юрьевском уезде, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты 1339 г.; локализуется к востоку от г. Юрьева-Польского, в Золотове стане, на основании упоминания с. Добрячево в жалованной грамоте Ивана III 1505 г. 344

Всехсвятский, дворец в селе Всехсвятском 43

Всехсвятское (Отцов Святых, Отцы Святые), село в Горетовом стане Московского уезда, на Тверской дороге; упоминается в духовной грамоте кн. Ивана Юрьевича Патрикеева 1498 г.; идентифицируется с селищем у церкви Всех Святых в быв. с. Всехсвятском в р-нах Сокол и Аэропорт САО г. Москвы 37, 43, 47, 343; прил. 4, лист 3; прил. 5, № В-32, В-33, 37, 47, 272; 459, 463 , 464, 466; цв. вкл., рис. 2, № 73, 74; цв. карта-вклейка

Всехсвятское, село, грунтовый могильник и селище у церкви Всех Святых в р-нах Сокол и Аэропорт САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 73, 74

Всходня (Сходня), река, левый приток Москвы-реки 23, 37, 40, 340, 341, 348

Всходня см. Спасо-Преображенский на Всходне монастырь

Всходня, археологический комплекс древнерусского времени (XI–XII вв.), включающий поселение средневекового времени (возможно, укрепленное) на 1-м Спас-Тушинском городище, 1-й Спас-Тушинский курганный могильник и селище Мякинино-2 340

Второй мосточек, урочище на дороге из с. Никольское-Трубецкое в усадьбу Алмазово в Балашихинском р-не Московской обл. 146

Выселки, селище в пос. Выселки (быв. д. Чудинцы) на реч. Чудинце в Балашихинском р-не Московской обл.; идентифицируется с "деревней на Чюдинце Карпова Филипова сына" или "деревней на Чюдинце Мануилова Беркашина", которые упоминаются как "деревни бортничьи" в меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1381–1382 гг. 51, 55 (рис. 4, № 60), 75 (рис. 5, № 60), 155, 185

Высокая, пустошь Язвенка тож Московского уезда – прил. 4, лист 18; прил. 5, № 233

Высоково другое Софоново, деревня Канотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Олыова и Т.Михайлова 1542/1543 г. 336

Высоко-Петровский Московский монастырь, на правом берегу р. Неглинки, на улице Петровка в Белом городе 227, 471, 472, 478; цв. вкл., рис. 2, № 94

Высоко-Петровский монастырь, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь 471; цв. вкл., рис. 2, № 94

Высокуша, пустошь Московского уезда – прил. 5, № 230

Вытебеть, река, правый приток р. Жиздры в Калужской обл. 206

Выхино, деревня в Почерневом стане Московского уезда, при пересечении Коломенской (Болвановской) дорогой верховий р. Голяданки, идентифицируется с селищем в быв. д. Выхино в одноименном р-не ЮВАО г. Москвы 263, 265, 269, 275, 277, 504; цв. вкл., рис. 2, № 207

Выхино, селище в быв. д. Выхино в одноименном р-не ЮВАО г. Москвы 269, 504

Вышгород, волость Дмитровского удела и уезда, расположенная в верхнем течении р. Яхромы, с центром в одноименном городке, идентифицируемом с Ильинским городищем (Баранова гора) 15, 76

Вышневьское, село, упоминаемое в докончании вел. кн. Симеона Ивановича с братьями (весна 1347 – 26.04.1353) 31

Вяземка, река, правый приток Москвы-реки в одноименном стане Московского уезда, впадает в Москву-реку между селами Воиславское (ныне Иславское) и Вяземское (ныне Успенское), в настоящее время на территории Одинцовского р-на Московской обл. 18, 348; цв. карта-вклейка

Вяземский, стан на западной окраине Московского уезда, на пограничье с землями Звенигородского уезда 20, 40, 349; цв. карта-вклейка

Вяземьское (Вяземск), село на правом берегу Москвы-реки при впадении р. Вяземки, впервые упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) в составе Звенигородского удела кн. Ивана Ивановича; позднее вошло в состав московских городских станов; идентифицируется с селищем в с. Успенское Одинцовского р-на Московской обл. (площадь 30 тыс. кв. м), которое было выявлено А.А. Юшко в 1981 г. 44, 348; цв. карта-вклейка

Вязовка, деревня на р. Грайвороновке в Васильцевом стане Московского уезда, в настоящее время в г. Москва, идентифицируется с селищем в быв. д. Вязовка в р-не Рязанский ЮВАО г. Москвы 277, 496; цв. вкл., рис. 2, № 196

Вязовка, селище в быв. д. Вязовка в р-не Рязанский ЮВАО г. Москвы 496; цв. вкл., рис. 2, № 196

Вятка, город 455, 456

Вятские, места 314, 315

Гавшино, пустошь Большого Успенского собора 270

Галина, пустошь, смежная с землями Спасского приселка, расположенного между селами Гайнинским и Б. Мытищи в Московском уезде; упоминается в писцовой книге 1631–1633 гг. 253

Галич (Галич Мерский), город, центр Галицкого удельного княжества, в настоящее время районный центр Костромской обл. 23

Гамсоновский, переулок в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы 486

Гарибальди, улица в ЮЗАО г. Москвы 518

Гвоздочниково, пустошь, упоминается в писцовой книге И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря Васильцева стана 261

Генерала Дорохова, улица в р-не Очаково-Матвеевское в ЗАО г. Москвы 514

Георгиевское, сельцо Московского уезда – прил. 4, лист 3, прил. 5, № 114

Герасимова, пустошь Богородского уезда – прил. 3, № 424

Германия, страна 351

Гермоново, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине Чудова монастыря 106, 193

Гжелка, река, левый приток Москвы-реки 28

Гиреево, сельцо в Васильцевом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. слц. Гиреево в р-не Новогиреево ВАО г. Москвы 43; прил. 4, лист 13; прил. 5, № 157, 158; 495; цв. вкл., рис. 2, № 183, 184

Гиреево, селище и грунтовый могильник у церкви быв. слц. Гиреево в р-не Новогиреево ВАО г. Москвы 495

Гиреевские, пруды близ сельца Гиреево 493

Глинищное, поле д. Медвежьи Озера в Щелковском р-не Московской обл. 123

Глуденева, пустошь см. Хлуднева, пустошь

Говорово, село Московского уезда – прил. 5, № 266

Гоголев, стан на верхнем течении р. Пахры в Московском уезде 20, 40; цв. карта-вклейка

Голдянка, речка см. Голяданка, речка

Голедь, речка см. Голяданка, речка

Голенищево (Новое Голенищево) см. Троицкое-Голенищево

Голенищевский, овраг впадающий справа в долину р. Сетунь между с. Троицким-Голенищевым и дворцовой усадьбой московских митрополитов в Голенищеве 517

Головачева, улица в Кузьминском лесопарке ЮВАО г. Москвы 275, 277

Головино, сельцо, позднее деревня на реч. Норишке, притоке р. Лихоборки, идентифицируется с селищем в быв. д. Головино в р-не Головинский САО г. Москвы – прил. 4, лист 3; прил. 5, № 111, 112; 463; цв. вкл., рис. 2, № 56

Головино, селище в быв. д. Головино в р-не Головинский САО г. Москвы 463; цв. вкл. рис. 2, № 56

Головинские пруды, селище на них см. Михалково-1

Голосов, овраг впадающий в пойму Москвы реки у церкви с. Дьяково, в настоящее время на территории Музея-заповедника "Коломенское" 348, 509, 510

Голосов овраг, селище на нем на территории Музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы 348, 509

Голубино, сельцо, позднее д. Большое Голубино на верхнем течении р. Битцы, в Сосенском стане Московского уезда, на веровьях р. Битца, идентифицируется с селищем в быв. д. Б. Голубино близ улицы Голубинская р-на Ясенево ЮЗАО г. Москвы – прил. 4, л. 17; прил. 5, № 254, 255; 519; цв. вкл., рис. 2, № 298

Голубино Большое, селище в быв. д. Большое Голубино близ ул. Голубинская р-на Ясенево ЮЗАО г. Москвы 519; цв. вкл., рис. 2, № 298

Голубино Малое, деревня на верхнем течении р. Битцы, идентифицируется с утраченным селищем в быв. д. Малое Голубино близ ул. Проезд Одоевского р-на Ясенево Юго-западного административного округа г. Москвы 519; цв. вкл., рис. 2, № 297

Голубино Малое, селище в быв. д. Малое Голубино близ проезда Одоевского р-на Ясенево ЮЗАО г. Москвы 519; цв. вкл., рис. 2, № 297

Голубинская, улица в р-не Ясенево ЮЗАО г. Москвы 519

Голубинское-1 (к северо-западу от быв. д. Б. Голубино), селище к западу от ул. Голубинская р-на Ясенево ЮЗАО г. Москвы 519; цв. вкл., рис. 2, № 296

Голутвино, урочище в западной части Замоскворечья, между ул. Якиманкой и Москвой-рекой в р-не Якиманский ЦАО г. Москвы (см. Рождества Богородицы в Голутвине монастырь) 487

Голутвинский 1-й, переулок в р-не Якиманский ЦАО г. Москвы 487

Гольяново, деревня на левом берегу р. Сосёнки притока р. Яузы в Васильцевом стане Московского уезда, с 1662 г. приселок государева с. Покровского в Рубцове; идентифицируется с селищем в быв. д. Гольяново в одноименном р-не ВАО г. Москвы 41, 42, 101, 197, 205, 238; прил. 4, лист 12, прил. 5, № 1 (описка Горьяново), 16–21, 56, 57; 490; цв. вкл., рис. 2, № 171

Гольяново, селище в быв. д. Гольяново в одноименном р-не ВАО г. Москвы 490

Голяданка (*Чурилиха, Голдянка, Пономарка*), речка, приток реч. Грайвороновки (Коломенки) 13,

46, 263–265, 268, 269–272, 275, 277, 282, 283, 285, 287, 292, 293, 301, 302–307, 308, 310–313, 315, 328, 329, 336, 347, 496, 497, 499–504, 521

Гомзина, пустошь Московского уезда – прил. 4 лист 4; прил. 5, № 139

Горбова пустошь см. Толмачева пустошь Горбова тож

Горбово, пустошь, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в жалованной грамоте Василия III 1507 г.; в настоящее время наименование пустоши закрепилось за названием Горбовской фабрики, которая располагается южнее пустоши в Балашихинском р-не Московской обл. 86, 87 (рис. 7, № 24), 97, 169

Горбово-1, селище 51, 52–54 (рис. 4, № 25), 72, 74 (рис. 5, № 25), 146, 147, 172, 183, 195

Горбово-2, селище 51, 52–54 (рис. 4, № 26), 74 (рис. 5, № 26), 146, 172, 183, 193, 195

Горбово-3, селище 51, 52–54 (рис. 4, № 27), 74 (рис. 5, № 27), 127, 146, 149, 151, 169, 172, 180, 183, 185, 193, 195

Горбуново, деревня упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря в Васильцевом стане Московского уезда 261

Горбы, поле на левом берегу р. Малашки к северу от с. Никольское-Трубецкое и к югу от д. Долгое Лёдово Щелковского р-на Московской обл. 96, 169; цв. вкл., рис. 4

Горемыкино, пустошь бывшего Ивановского поместья Ершова Кошелева стана Московского уезда, по писцовой книге А. Молчанова 1576–1578 гг. 81

Горенка, речка *см.* Чернавка, речка

Горенки, село (сельцо) Пехорского стана Московского уезда, располагалось на правом берегу р. Чермянки, в настоящее время – поляна напротив усадьбы Горенки, занимаемая военной частью 43, 90, 91 (рис. 11, № 40); прил. 4, листы 13, 14; прил. 5, № 152

Горенки, селище в усадьбе Горенки Балашихинского р-на Московской обл. 51, 54

Горетов, стан Московского уезда, расположен в бассейне рек Горетовки и Всходни, на западе границей его являлась р. Истра, на юге – Москва-река, в настоящее время территория Красногорского р-на Московской обл. 15, 20, 23, 29, 33, 37, 39, 40, 42, 43, 47, 56, 340–342, 348; цв. карта-вклейка

Горетовка, река, правый приток р. Всходни, протекает по территории Солнечногорского р-на Московской обл. и г. Зеленограда 37, 40

Горка, улица бывшего села Крылатского, которая включала его нагорную часть 464

Горки Онтонова, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 337

Городенка, река *см.* Сухая Городенка

Городецкий, стан Бежецкого уезда 15

Городище Разлады тож, село (Городцкое, Городище-Разладино) на р. Сосёнке, притоке р. Десны в Сосёнском стане Московского уезда 35; цв. вклейка-карта

Городище (на Клязьме), село, в настоящее время пос. Свердловский Щелковского р-на Московской обл. 120, 121, 348

Городище (на Клязьме), городище на территории Щелковского р-на Московской обл. 348

Городищи, пустошь, относившаяся к с. Тушино на р. Всходне и упоминаемая в писцовой книге Московского уезда 1588–1598 гг. 448

Городня, луг в Московском уезде – прил. 5, № 227

Городня (Городенка), река *см.* Сухая Городенка

Городцкое, село *см.* Городище Разлады тож

Городцкое, поле города Москвы, упоминаемое при описании границ с. Кудрина в грамоте П.В. Великого 1498 г. 466, 473

Городянка, улица на границе р-нов Зябликово и Северное Орехово-Борисово ЮАО г. Москвы 513

Горохов двор в Московском уезде – прил. 4, лист 12; прил. 5, № 18

Гороховец, город на нижнем течении р. Клязьмы, в настоящее время районный центр Нижегородской обл. 15

Горошко, поляна *см.* Арефина

Горьковское, шоссе 103, 105, 107

Горяиново, сельцо Московского уезда – прил. 4, лист 20; прил. 5, № 205

Готище, озеро в пойме Москвы-реки близ Николо-Угрешского монастыря в Капотенском стане Московского уезда 315

Граворонова (Граворны), село на левом берегу реч. Грайворонки (Коломенки) в Васильцевом стане Московского уезда; в жалованой грамоте Ивана IV 21.12.1543 г. упоминается в вотчине Симонова монастыря под названием "село Граворонова на Перерве на Коломенке"; идентифицируется с селищем в быв. д. Грайворонова в р-не Текстильщики ЮВАО г. Москвы 42, 46, 85, 265, 272, 277, 315, 329, 331, 332, 347, 349; прил. 4, лист 12; прил. 5, № 21; 483, 496; цв. вкл., рис. 2, № 195

Грайворонка, речка *см.* Коломенка

Грайворонова, селище в быв. д. Грайворонова в р-не Текстильщики ЮВАО г. Москвы 68, 269, 331, 496; цв. вкл., рис. 2, № 195

Грайворонковская, улица в р-не Текстильщики ЮВАО г. Москвы 46, 268, 272, 328, 331, 496

Грайворонковский 2-й, переулок в р-не Текстильщики ЮВАО г. Москвы 331, 496

Гребнево (Четрековское), село на р. Любосеевке; с. Четрековское упоминается в духовной грамоте кн. Владимира Андреевича Серпуховского, по которой оно было передано кн. Андрею Владимировичу Радонежскому; расположено на правом притоке р. Вори, в настоящее время село и усадьба на территории г. Фрязино Щелковского р-на Московской обл. 38, 44

Гремячая (Гремячево), деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г.; локализуется на месте д. Гремячева восточнее пос. Дзержинский Люберецкого р-на Московской обл. 275, 337

Греция, страна 470

Грибачево, пустошь в волости Сельне, расположенной между р. Нерской и р. Понорь; в настоящее время к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283

Гридина пустошь Степанкова Дубяно тож Московского уезда – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 242

Громково, деревня на р. Воре в Отъезжем стане Московского уезда; в настоящее время в Щелковском р-не Московской обл. 120

Громовые колодцы к востоку от с. Б. Мытищи 230

Грудицыно *см.* Даниловское Грудцыно тож
Гуменищо, болото, изображенное на чертеже 1670–1680-х гг. к северо-востоку от Бобошинского болота; судя по этому изображению, может быть идентифицировано с озером Панино, которое расположено в лесу, к востоку от г. Балашихи Московской обл. (рис. 7, № 12)

Давыдково, деревня на левом берегу р. Сетунь в Сетунском стане Московского уезда, идентифицируется с селищем в быв. д. Давыдково в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 515; цв. вкл., рис. 2, № 266
Давыдково, селище в быв. д. Давыдково в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 515; цв. вкл., рис. 2, № 266
Давыдковская, улица в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 515
Давыдковская улица, клад золотоордынских монет на ней 515
Данилов (ныне Свято-Данилов), монастырь на левом берегу р. Даниловки, правого притока Москвы-реки; основан около 1298–1299 гг. кн. Даниилом Александровичем Московским и существовал до 1330 г., когда был перенесен в Кремль; возобновлен на рубеже 1550–1560-х гг.; сохранились исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты (*см.* Данилов монастырь) 43, 269, 328, 333, 343; прил. 5, № 31, 32; 486; цв. вкл., рис. 2, № 125, 126
Данилов монастырь, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь у церкви Отцов Семи Вселенских Соборов Свято-Данилова монастыря в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы 45, 127, 486; цв. вкл., рис. 2, № 125, 126
Данилов монастырь, славянское поселение X–XI вв. на территории Свято-Данилова монастыря в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы 45, 269
Даниловка, речка, правый приток Москвы-реки, впадавший в реку у Данилова монастыря 343
Даниловская, а Грудцыно тож на р.Пехорке (Грудицыно), пустошь Пехорского стана, упоминается в писцовой книге С.В.Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине Чудова монастыря, локализуется по изображению на чертеже второй половины XVII в. 54, 90, 91 (рис. 11, № 43), 106, 193
Даниловская, набережная в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы 335
Даниловская слобода (в р-не церкви Воскресения Словущего), селище к югу от Данилова монастыря, на правом берегу руч. Даниловский, в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы; идентифицируется с "Даниловским", упоминаемым в "Записи о душегубстве" второй четверти XV в.; с середины XVI в. поселение сменяется кладбищем 486; цв. вкл., рис. 2, № 127, 128
Даниловский вал, улица в одноименном р-не ЮАО г. Москвы 486
Даниловское, село, позднее слобода, поселение, существовавшее к югу от Москвы близ дороги на Коломну и Орду (Коломенская дорога "на Котел"), на противоположном от Данилова монастыря берегу Даниловского ручья, у церкви Воскресения Словущего 38, 43, 335, 343; прил. 5, № 32; 486
Дарьино, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 337
Двинские городки, Орлец и другие укрепленные пункты на нижнем течении р. Северной Двины, принадлежавшие до конца XV в. Новгороду 67
Деденево, деревня в волости Сельне, расположенной между р. Нерской и р. Понорь; в настоящее время к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283
Дедовск, город в Истринском р-не Московской обл. 44
Дегунино (Дегуниньское), село на берегу ручья, левого притока р. Лихоборки, в Вежецком стане Московского уезда, идентифицируется с селищем в быв. с. Дегунино в р-не Западное Дегунино САО г. Москвы 28, 31, 37, 42, 47, 332, 343, 344, 346; прил. 4, лист 3; прил. 5 № 121, 122; 462; цв. вкл., рис. 2, № 44, 45
Дегунино, село, грунтовый могильник и селище в р-не церкви Бориса и Глеба быв. с. Дегунино, в р-не Западное Дегунино САО г. Москвы 462
Дегунинская, улица в р-не Западное Дегунино САО г. Москвы 462
Дежнева, улица в р-не Южное Медведково СВАО г. Москвы 488
Демина, пустошь Пехорского стана Московского уезда, присоединенная во второй половине XVII в. к Измайловской дворцовой вотчине; показана на чертеже 1670–1680-х гг.; в сотной с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. упоминается в составе Черкизовской вотчины Чудова Московского монастыря 54, 90, 91 (рис. 11, № 31), 185, 257
Деминские, луга в Московском уезде – прил. 5, № 16–15
Денисовская (Денисьева), деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 275, 337
Денисьева, деревня *см.* Денисовская, деревня
Деревлево, деревня Сосенского стана Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Деревлево в р-не Коньково ЮЗАО г. Москвы 220; прил. 4, лист 17; прил. 5, № 260; 519; цв. вкл., рис. 2, № 293
Деревлево, селище в быв. д. Деревлево в р-не Коньково ЮЗАО г. Москвы 519
Деревлево, клад монет Василия I, найденный в р-не д. Деревлево 519
Деревская, новгородская пятина 209
Десна, река, левый приток р. Пахры 28, 35, 36, 343
Дмитрий Святой, погост, упоминаемый в жалованной грамоте Ивана IV Новоспасскому монастырю в вотчине последнего в р-не с. Константиновского Жданского стана Московского уезда 38
Дмитров, город, столица Дмитровского княжества и уезда; в настоящее время районный центр Московской обл. 15, 20, 222
Дмитровская, большая дорога из Москвы в г. Дмитров, пролегала на север от Москвы мимо с. Сущево, пересекала р. Лихоборку между селами Владыкино и Дегунино; вела через с. Троицкое-Сельцы; древнее направление дороги почти без изменений сохраняет современное Дмитровское шоссе 28, 38, 342; 520; цв. вкл., рис. 2, № 315
Дмитровская, слобода на окраине Москвы 43; прил. 5, № 11
Дмитровский, уезд 234, 269
Дмитровское Грибоедова *см.* Селище Дмитровское Грибоедова
Дмитровское, княжество 28
Дмитровское, шоссе пролегает по территории САО г. Москвы, Мытищенского и Дмитровского районов Московской обл. 463

Доблинский, стан в восточной части Московского уезда 40, 48, 85, 342; цв. карта-вклейка

Добрятино, село, центр Добрятинской борти Московского уезда; идентифицируется с селищем Добрятино-1 на северной окраине г. Подольска 31, 343–346

Добрятино-1, селище на северной окраине г. Подольска Московской обл. 31

Добрятинская борть, волость Московского уезда и древнее владение московских князей на среднем течении р. Пахры: первое упоминание ее содержится в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) 23, 30, 31, 343, 345

Долгинино (Долгинино Долгое тож; Долгое Лёдово), пустошь Пехорского стана Московского уезда, в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 г. упоминается в поместье князя Семена Вяземского; в период Генерального межевания д. Долгинино Долгое тож; в настоящее время д. Долгое Лёдово на Щелковском шоссе в одноименном р-не Московской обл. 48, 64, 69, 83, 99, 101, 128, 153 прим. 60, 169, 170; прил. 2, листы 2, 3; прил. 3, № 454

Долгое Лёдово, деревня *см.* Долгинино Долгое тож

Долгое Лёдово-1, (в д. Долгое Лёдово) селище в Щелковском р-не Московской обл.; идентифицируется с д. Одинцово Симонова монастыря 51, 66, 137, 166, 169

Долгое Лёдово-2 (у Сельхозлицея-2), селище, расположенное на правом берегу р. Малавки к югу от д. Долгое Лёдово Щелковского р-на; идентифицируется с д. Ступино Симонова монастыря 51, 66, 137, 166, 169

Домодедовский, район Московской обл. 45

Донской монастырь, располагавшийся к югу от Москвы; в настоящее время в р-не Донской ЮАО г. Москвы – прил. 4, лист 11; прил. 5, № N 4, O4, 33; 516, 518

Дорога Жегаловская *см.* Жегаловская дорога

Дорога Маковниковская *см.* Маковниковская дорога

ДОРОГИ БОЛЬШИЕ:

Боровская *см.* Боровская большая дорога

Болвановская *см.* Коломенская (Болвановская) большая дорога

Брашевская *см.* Коломеиская (Брашевская) большая дорога

Владимирская *см.* Владимирская большая дорога

Волоцкая *см.* Волоцкая большая дорога

Дмитровская *см.* Дмитровская большая дорога

Звенигородская *см.* Звенигородская большая дорога

Калужская *см.* Калужская большая дорога

Коломенская (Болвановская) *см.* Коломенская (Болвановская) большая дорога

Коломенская (Брашевская) *см.* Коломенская (Брашевская) большая дорога

Коломеиская ("на Котел", Ордынская) *см.* Коломенская ("на Котел" Ордынская) большая дорога

Озерецкая в с. Озерецкое на озерах Нерском и Круглом *см.* Озерецкая большая дорога

Озерецкая зимняя вдоль берега Медвежьих озер в Пехорском стане *см.* Озерецкая зимняя большая дорога

Ордынска (Ордынка) *см.* Коломенская ("на Котел") большая дорога

Переяславская (Стромынская) *см.* Переяславская (Стромынская)

Переяславская (Троицкая, Радонежская) *см* Переяславская (Троицкая, Радонежская) большая дорога

Переяславская (Хомутовская) *см.* Переяславская (Хомутовская) большая дорога

Серпуховская *см.* Серпуховская большая дорога

Тверская *см.* Тверская большая дорога

Дорогомилово, село на левом берегу Москвы-реки, к западу от города по Можайской дороге, упоминается в 1412, 1456, 1518 гг.; идентифицируется с селищем у быв. церкви Благовещения в Дорогомиловской слободе ("на Бережках", "в Золотом Клину") в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 41, 225, 243, 343, 466, 467

Дорогомиловская (Бережковская), ямская слобода, возникшая в XVII в. на основе с. Дорогомилова на левом, а также на правом берегу Москвы-реки, в р-не современного Киевского вокзала в г. Москве 43; прил. 4, лист 11; прил. 5, № C5, E3; 466, 467

Дорогомиловская слобода, грунтовый могильник и селище у церкви Благовещения "на Бережках" в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 466, 467

Древняя Русь 458

Другое Жижлейково, пустошь Пехорского стана Московского уезда Пехорского стана, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Кириллом и Осипом детьми Супонева (*см. также* Жижлейково) 97, 128

Дружба, поселок к югу от с. Большие Мытищи, на территории ГПНП "Лосиный Остров" 230, 245, 247; цв. вкл., рис. 8

Дружба, селище у вос. Дружба; идентифицируется с д. Алексеевской, принадлежавшей до 1459–1460 гг. Андрею Ярлыку 247; цв. вкл., рис. 8

Дружинниковская, улица в Пресненском раоне ЦАО г. Москвы 466

Дубенка, река, правый приток р. Шерны, левого притока р. Клязьмы 77

Дубенский монастырь "на острову" *см.* Шавыкин Дубенский Успенский монастырь

Дубенский Стромынский монастырь *см.* Стромынский Дубенский Успенский монастырь

Дубинкин лес-1, селище на территории Битцевского парка в Москве 125, 127, 523; цв. вкл., рис. 2, № 335

Дубино *см.* Гридино Степанково Дубино тож

Дубки, урочище на Большом Медвежьем озере 123

Дубник Клевцово, деревня, упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря в Васильцевом стане Московского уезда 261

Дубровино, пустошь бывшего Ивановского поместья Ершова Кошелева стана Московского уезда, по писцовой книге А. Молчанова 1576–1578 гг. 81

Дубровка, деревня, позднее слободка за таганскими воротами Скородома на Коломенской (Брашевской) дороге, идентифицируется с селищем на месте д. Дубровка в р-не Таганский ЦАО г. Москвы – прил. 4, лист 12; прил. 5, № G3, 22; 482, 483; цв. вкл., рис. 2, № 116

Дубровка, селище на месте быв. д. Дубровка в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 269, 483; цв. вкл., рис. 2, № 116

Дубравная, улица в р-не Митино СЗАО г. Москвы 452

Дубровский, проезд в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 483
Дубровский проезд, клад, найденный в этом проезде, р-н Таганский ЦАО г. Москвы 269, 483
Дудино, сельцо на р. Всходне в Горетовом стане Московского уезда, вотчина бояр Квашниных 341
Дудка, поле 98
Дудкино, пустошь близ пустоши Оболдино Пехорского стана, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг.; локализуется к югу от с. Оболдина на месте поля Дудка в Щелковском р-не Московской обл. 98
Дурнево (Петрово-Дальнее), дворцовое село, располагавшееся на левом берегу Москвы-реки, ниже по течению реки от впадения р. Истры, в Горетовом стане Московского уезда; ныне поселок и усадьба Петрово-Дальнее Красногорского р-на Московской обл. 44, 341
Дьяково (Дьяковское), село на правом берегу Москвы-реки, южнее с. Коломенского Московского уезда; упоминается в духовной грамоте кн. Владимира Андреевича Серпуховского (начало 1404 – май 1406 г.); идентифицируется с селищем в быв. с. Дьяково (в Дьяковском саду) на территории Музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы 509–511; цв. вкл., рис. 2, № 229, 230
Дьяково (Дьяковский сад), селище на территории музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы; идентифицируется с селом Дьяково 510; цв. вкл., рис. 2, № 230
Дьяково, грунтовый могильник у церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в с. Дьяково на территории Музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы 510; цв. вкл., рис. 2, № 229
Дьяково-1 (Выгон), селище на территории Музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы 511
Дьяково, городище близ с. Дьяково, давшее название культуре раннего железного века на территории Музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы 511
Дьяково городище 1-я, улица на территории Музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы 511
Дягилево (Дягылевский починок, Дягилевская), деревня на Яузском мытище Московского уезда, владение дьяка Андриана Ярлыка, переданное им Чудову монастырю по духовной грамоте 1459–1460 гг.; упоминается (как деревня) в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г., а также в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. (как пустошь) в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; локализуется на основании разъезда Ф.С. Яропкина В.Ф. Безобразова (ок. 1490 –1505) между р. Яузой и р. Ичкой, в настоящее время на территории ГПНП "Лосиный Остров" в Мытищинском р-не Московской обл. 36, 217, 222, 227, 234–238, 260
Дягилевский (Дягылевский) починок *см.* Дягилево
Дятелино, село в Каменском стане Дмитровского уезда, межевая грамота, описывающая его земли датируется 12.02.1562 г. 269
Дятлова, пустошь Богородского уезда – прил. 3, № 438

Европа 57
Едигеевское, село Кинельского стана Переяславского уезда 83
Екатерининский (Головинский) дворец в Лефортове, в Москве – прил. 5, № 52
Елецкое, княжеское село в Юрьевском уезде, к востоку от города; в настоящее время село Юрьево-Польского р-на Владимирской обл. 344
Елизаветино, деревня к северу от с. Покровское-Стрешнево, идентифицируется с селищем в быв. д. Елизаветино на территории парка Покровское-Глебово в р-не Покровское СЗАО г. Москвы 459; цв. вкл., рис. 2, № 27
Елизаветино, селище в быв. д. Елизаветино на территории парка Покровское-Глебово в р-не Покровское СЗАО г. Москвы 459; цв. вкл., рис. 2, № 27
Елинская, пустошь, упоминаемая в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; локализуется по изображению пустоши Ельницкой на картах 1838 г. и 1852 г. на водоразделе р. Лось и р. Сосенки, на территории ГПНП "Лосиный Остров" в ВАО г. Москвы 218, 237, 261
Елох, княжеское село в Юрьевском уезде, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1389 г. и духовных грамотах вел. кн. Василия I; в настоящее время село в Юрьево-Польском р-не Владимирской обл., к западу от г. Юрьев-Польской 344
Елоховская, слобода, примыкавшая к посаду Москвы и располагавшаяся вдоль большой Переяславской (Стромынской) дороги; идентифицируется с селищем у Богоявленского кафедрального собора г. Москвы в р-не Басманный ЦАО г. Москвы 476, 479
Елоховская слобода, грунтовый могильник, селище у Богоявленского собора Елоховской слободы в р-не Басманный ЦАО г. Москвы 479
Ельницкое, болото на территории земельной дачи "Лосиный погонный остров" к северу от с. Черкизова; в настоящее время на территории ГПНП "Лосиный Остров" в ВАО г. Москвы 261
Епифань, город на верховьях р. Дон, в настоящее время на территории Тульской обл. 475
Ерденева, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине Чудова монастыря 106, 193
Ерденева, село, позднее пустошь и деревня на р. Яузе при впадении в нее р. Лихоборки; идентифицируется с селищем в быв. д. Ерденево на территории Главного ботанического сада РАН в Шереметьевском р-не СВАО г. Москвы – прил. 4, лист 4; прил. 5, № 52; 489; цв. вкл., рис. 2, № 147
Ерденево, селище в быв. д. Ерденево на территории Главного ботанического сада РАН в Шереметьевском р-не СВАО г. Москвы 489; цв. вкл., рис. 2, № 147
Ерютино, пустошь бывшего Ивановского поместья Ершова Кошелева стана Московского уезда, по писцовой книге А. Молчанова 1576–1578 гг. 81

Жабенская, волость Кашинского уезда 15, 89
Жагаловская (Жагалово) *см.* Жегаловская
Жарково (Жирково), сельцо Кошелева стана Московского уезда, позднее деревня, в настоящее время на месте деревни расположен Чкаловский аэродром в Щелковском р-не Московской обл. 82, 83, 53, 103; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 275, 280
Жары, пустошь к юго-востоку от с. Влахернского-Кузьминки в Почеревом стане Московского уезда 275, 277, 293; прил. 4, лист 19; прил. 5, № 198
Жары, лес в Кузьминском лесопарке 308, 311
Жары, селище на озере в лесу "Жары" в южной части Кузьминского лесопарка в ЮВАО г. Москвы; идентифиц-

руется с деревней "На Черной луже" Капотенского стана Московского уезда 269, 308, 310, 311, 313, 336, 503
Жданская, плотина на территории Измайловского парка в ВАО г. Москвы 492
Жданский, стан Московского уезда 15, 35, 38, 40, 348
Жегалово, село (Жагаловская деревня), Пехорского стана Московского уезда, в 1501 г. упоминается как "Жагаловская деревня", находившаяся в вотчине за детьми трех братьев Жагаловых; в 1586 г. с. Жегалово передано Иваном Михайловичем Глинским в Троице-Сергиев монастырь, за которым сохранялось до секуляризации монастырских земель, в 1764 г.; идентифицируется с селищем в с. Жегалово 51, 64, 67, 68, 81, 83, 87, 92, 94; 105, 108, 109, 130, 131, 137, 138, 139, 143, 145, 153, 154, 183, 350; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 414
Жегалово, селище в с. Жегалово XIV–XVII вв., на правом берегу р. Воровок Щелковского р-на Московской обл. 51, 139, 141, 177, 183, 185
Жегаловская (Жегалово), деревня *см.* Жегалово, село
Жегаловская, дорога из д. Медвежьи Озера в с. Жегалово в Щелковском р-не Московской обл. 154
Жегаловское, болото в районе с. Жегалова в Щелковском р-не Московской обл. 128
Жегаловское, поле д. Медвежьи Озера в Щелковском р-не Московской обл. 66, 145
Желетовка, речка, левый приток р. Пахры, протекает на территории Подольского р-на Московской обл. 35
Желетовское (позднее Былово), село в Шаховом стане Московского уезда, принадлежало Чудову Московскому монастырю; в настоящее время с. Былово Подольского р-на Московской обл. 36
Жельнино, деревня: в сотной с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. упоминается в составе Черкизовской вотчины Чудова Московского монастыря, возможно (как и другие деревни этой части списка Сотной), располагалась в Пехорском стане Московского уезда 257
Жеребцово (Большие Жеребцы, Жеребцы), деревня на берегу р. Шаловки в Кошелевом стане Московского уезда, показана на чертеже 1670–1680-х гг. как владение Златоустовского Московского монастыря; в настоящее время д. Б. Жеребцы Щелковского р-на Московской обл. 63, 65, 69, 83, 89, 126, 154, 163, 171, 183, 185; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 415
Жеребцы, селище – *см.* Большие Жеребцы, селище
Живописная, улица в р-не Щукино СЗАО г. Москвы 459
Жигало, деревня *см.* Жегалово, село
Жижлевское, поле на месте д. Жижлева, расположенное между деревнями Супонево и Медвежья Озера в Щелковском р-не Московской обл.; в период Великой Отечественной войны использовалось как аэродром 80, 96, 97, 126, 128, 129, 145, 158, 163, 185
Жижлейкова (*см. также* Другое Жижлейково), пустошь *см.* Жижнеева
Жижлевское поле, селище *см.* Медвежьи озера-9
Жижнеева, деревня бортничья "Игнатьева старостина Жижнеева", упоминаемая в меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1381–1382 гг. чернецу Савве; в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. упоминается как пустошь Жижлейкова; в период Генерального межевания д. Жижлева, в XIX – первой половине XX в. Жижлевское поле 64, 65, 80, 81, 82–84, 86, 89, 90, 94, 97, 128, 180; прил. 2, лист 1; прил. 3, № 456
Жиздра, река, левый приток р. Оки 206
Жирково *см.* Жарково, сельцо
Жукова, а Крюково тож, пустошь на р. Пехорке Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине Чудова монастыря "по закладной Семенки Кезомина 1576/1577 г.; локализуется на основании изображения на чертеже второй половины XVII в.; идентифицируется с селищем Алексеевская роща-3 или с небольшим селищем к востоку от него, на водоразделе, выявленном в 2002 г. в ходе исследований Подмосковной экспедиции ИА РАН по трассе обхода Щелковского шоссе 90, 91 (рис. 11, № 6), 107, 191, 193
Жуковка, поселок на Рублевском шоссе в Одинцовском р-не Московской обл. 37
Жуковская, пустошь в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 259
Жулебино, деревня в Почеревом стане Московского уезда на Коломенской (Болвановской) дороге, в настоящее время в Люберецком р-не Московской обл. 62, 86, 87, 269, 272
Жулебино, курганный могильник у д. Жулебино в Люберецком р-не Московской обл. 275

За озером, поле к востоку от д. Медвежьи Озера, на восточном берегу Большого Медвежья озера в Щелковском р-не Московской обл. 121, 146
Заболотье, село (пустошь), *см.* Борисовское Заболотье тож
Заболоцкое, болото в районе с. Б. Мытищи 233, 239
Завесино (Зависина), сельцо, переданное Иваном IV в Чудов монастырь по грамоте от 28.05.1556 г., упоминается как деревня в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г., а также как пустошь в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; локализуется между верховьями р. Лось и с. Богородским на Яузе, на территории ГПНП "Лосиный Остров" в ВАО г. Москвы 237, 261; прил. 4, лист 4; прил. 5, № 7
Зависина, пустошь *см.* Завесино
Загородный двор митрополита Киприана *см.* Стрелица
Загородье, часть посада Москва 314
Загородская, церковная десятина 39
Задунайская, пустошь в Московском уезде – прил. 4, лист 20; прил. 5, № 207
Заиконоспасский Московский, монастырь на ул. Никольской в Китай-городе 275, 277, 292; прил. 5, № 187; 499
Замоскворечье, район средневековой Москвы, расположившийся на правом берегу Москвы-реки, напротив Кремля 34, 518
Замосковная, половина Московского уезда, расположенная на левом берегу р. Москвы – разделение уезда, использовавшееся при его описаниях XVII в. 39
Занеглименье, западная часть посада Москвы, расположенная за р. Неглинкой от Московского Кремля 340

Заповедная, улица в р-не Южное Медведково СВАО г. Москвы 488
Зарадомля, волость Дмитровского уезда 20; цв. карта вклейка
Зарецкая, половина Московского уезда, расположенная на правом берегу Москвы-реки – разделение уезда, использовавшееся при его описаниях XVII в. 39
Заречная, слобода с. Б. Мытищи 229
Заречье, улица на территории парка "Кузьминки" в ЮВАО г. Москвы 293, 329, 499, 521
Затишья Вишняки тож, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 19; прил. 5, № 219
Захарково, деревня на правом берегу р. Химки, идентифицируется с селищем на месте быв. д. Захарково, напротив Речного вокзала, на западном берегу Химкинского водохранилища, в р-не Южное Тушино СЗАО г. Москвы 458; цв. вкл., рис. 2, № 23
Захарково, селище в быв. д. Захарково в р-не Южное Тушино СЗАО г. Москвы 458
Зачатьевский монастырь *см.* Алексеевский Московский монастырь
Зачатьевский 2-й, переулок в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 470
Звездный, бульвар в г. Балашихе 174, 188
Звенигород, город Московского великого княжества, в настоящее время – в Одинцовском р-не Московской обл. 15, 77, 345
Звенигород (Звенигородский удел), удельное княжество в составе Московского великого княжества 15, 20, 468
Звенигородские волости 15
Звенигородская, большая дорога из Москвы в Звенигород, пролегавшая на запад от Москвы, через села Кудрино, Хорошово, далее левым берегом Москвы-реки по трассе современного Рублевского шоссе; ниже впадения р. Истры в Москву-реку переходила на левый берег последней и вела им через Николину Гору к Звенигороду 37, 345, 460
Звенигородский уезд 40, 43, 71
Звериец с Просленским садом при с. Измайлово Московского уезда – прил. 5, № 16-2
Звероопытная станция, поселок на территории ГПНП "Лосиный Остров" в Мытищинском р-не Московской обл. 236, 249, 251
Звероопытная станция-1, селище на территории Лосиноостровского лесничества ГПНП "Лосиный Остров" в Мытищинском р-не Московской обл.; идентифицируется с д. Бачмановской на Яузском мытище (см.) 249, 251; цв. вкл., рис. 12
Звероопытная станция-2, селище на территории Лосиноостровского лесничества ГПНП "Лосиный Остров" в Мытищинском р-не Московской обл.; идентифицируется с селением Павлово на Яузском мытище 236, 249, 251, 252; цв. вкл., рис. 12
Звероопытная станция-3, селище на территории Лосиноостровского лесничества ГПНП "Лосиный Остров" в Мытищинском р-не Московской обл.; идентифицируется с одним из селений великокняжеских псарей на Яузском мытище 251, 253, 348; цв. вкл., рис. 12
Звягино, село на р. Клязьме Бохова стана; в настоящее время с. Пушкинского р-на южнее г. Пушкин Московской обл. 38
Зеленая роща, сельцо, существовавшее в XIX в. на берегу р. Пехорки, в настоящее время поселок в г. Балашихе Московской обл. 106, 193
Зеленая роща, казенная, внутри дачи Измайловской волости Московского уезда – прил. 5, № 16-7
Зеленино, пустошь приселка Гольяново Московского уезда 101; прил. 4, лист 7; прил. 5, № 148
Зеленоград, город, в составе г. Москвы 44
Зеленцыно, село в переславской волости Великая слобода 76
Зеленый городок, сторожка на Хомутовской дороге, в северо-восточной части лесной дачи "Лосиный погонный остров", к юго-западу от с. Оболдина, на территории ГПНП "Лосиный Остров" в Щелковском р-не Московской обл. 101
Зименки, деревня на р. Сосенка в Ленинском р-не Московской обл. 349
Златоустовский ("в Садех") Московский, монастырь, располагался в XV в. на восточной окраине посада Москвы, в XVI в. в восточной части Белого города; остатки его строений сохраняются восточнее Б. Златоустовского переулка в р-не Басманный ЦАО г. Москвы 65, 89, 225, 226 (№ 18, № 39 в кружке), 227, 314, 345; прил. 5; № 73, 160, 161
Знаменский Московский, монастырь в Китай-городе – прил. 5, № 76
Знаменское, село на р. Битца в Чермненом стане Московского уезда – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 251
Знаменское Аксиньино тож, село *см.* Аксиньино
Знаменское Кунцово тож, село *см.* Кунцово (Знаменское Кунцово)
Знаменское Черемушки тож *см.* Черемушки
Золотая Орда (Орда) 335
Зюзино (Борисово Зюзино), село на дороге из Москвы в с. Ясенево, Чермнева стана Московского уезда; идентифицируется с селищем Зюзино-1 (у церкви Бориса и Глеба в быв. с. Зюзино) в одноименном районе ЮЗАО г. Москвы 43; прил. 4, лист 17; прил. 5, № 87; цв. вкл., рис. 2, № 308, 309
Зюзино-1, селище и грунтовый могильник у церкви Бориса и Глеба в быв. с. Зюзино в одноименном районе ЮЗАО г. Москвы 520; цв. вкл., рис. 2, № 308, 309
Зябликово, селище в быв. д. Зябликово в р-не Южное Орехово-Борисово ЮАО г. Москвы 513; цв. вкл., рис. 2, № 251

Ивакино, деревня, 260
Ивановское (Подольная), деревня с. Черкизова Чудова монастыря Васильцева стана Московского уезда, упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. и в книгах письма И. Коробова и Б. Симанова 1573/1574 г. 260
Ивановская, деревня, что была пустошь Лазыркова Осиновая слобода на Можайской большой дороге – прил. 4, лист 9; прил. 5, № 101
Ивановский Большой, пруд на верховьях реч. Робки (*см. также* Ивановское село на верховьях реч. Робки) 495
Ивановский монастырь, что под Бором в Старых Садех 227
Ивановское, село на верховьях реч. Робки (Измайловки) в Васильцевом стане Московского уезда, в начале XVII в. обратилось в пустошь, в 1665–1666 гг. село было поставлено вновь южнее, на Владимирской большой дороге, где возведена была церковь Иоанна Предтечи, старое место села маркирует часовня, показанная на берегу р. Робки на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г.; идентифицируется с селищем у места церкви Иоанна Предтечи быв. с. Ивановского в р-не Ивановское ВАО г. Москвы 90, 91 (рис. 11, № 27 – "земля Ивановских крестьян") – прил. 4, лист 12; прил. 5, № 16, 16–15; 491, 494, 495; цв. вкл., рис. 2, № 180, 181

Ивановское, селище в грунтовый могильник у места церкви Иоанна Предтечи быв. с. Ивановского в р-не Ивановское ВАО г. Москвы 495; цв. вкл., рис. 2, № 180, 181

Ивановское *см.* Подольное (Ивановская) с. Черкизово

Ивантеевка, город Московской обл. 45

Иваньково, деревня на правом берегу р. Химки к северу от с. Покровское-Стрешнево; идентифицируется с селищем у быв. д. Иваньково в р-не Покровское СЗАО г. Москвы 458, 459; цв. вкл., рис. 2, № 26

Иваньково, селище в быв. д. Иваньково в р-не Покровское СЗАО г. Москвы 459; цв. вкл., рис. 2, № 26

Игнатьева старостина Жижнеева *см.* Жижнеева, деревня

Измайловка (Робка, Серебрянка), речка, левый приток Сосенки, притока р. Яузы 258, 265, 491–493, 495 Измайлово, село в Васильцевом стане, в 1584–1586 гг. центр вотчины Никиты Романовича Захарьина-Юрьева, с 1623 г. перешло к его племяннику Ивану Никитьевичу (дядя царя Михаила Федоровича Романова), а с 1640 – к его сыну Никите Ивановичу Романову; после смерти последнего в 1654 г. перешло в приказ Большого дворца, с 1663 г. здесь разворачиваются работы по созданию царской дворцовой усадьбы, пашен, огородов, садов, прудов, мельниц, а также льняной мануфактуры, стекольного завода, пасек и других элементов царского хозяйства 27, 32, 41, 256, 258, 259, 263; прил. 4, лист 12; прил. 5, № 16, 16-3, 16-15; 491, 492, 494; цв. вкл., рис. 2, № 173, 174

Измайлово, дворцовая усадьба на Измайловском острове у слияния речек Хоругвики и Робки (Измайловки) в Васильцевом стане Московского уезда; ансамбль дворцовой усадьбы расположен в СВАО г. Москвы 43, 212, 213, 219, 258, 490, 491, 492; прил. 5, № 16–1, прил. 4, лист 13

Измайлово, дворцовая усадьба (Измайловский остров), исторический культурный слой 491; цв. вкл., рис. 2, № 174

Измайлово, грунтовый могильник у церкви Покрова на Измайловском острове 490; цв. вкл., рис. 2, № 173

Измайловская, дворцовая волость (вотчина) в Васильцевом стане Московского уезда 40, 43, 48, 51, 89 (рис. 9, № 18), 105, 106, 185, 297

Измайловская пасека 492, 493; цв. вкл., рис. 2, № 175

Измайловская пасека-1 (Преснинский сад и пруд), селище 492, 493; цв. вкл., рис. 2, № 175

Измайловская пасека-2 (д. Кольцинино), селище 492; цв. вкл., рис. 2, № 176

Измайловский, дворец *см.* Измайлово, дворцовая усадьба

Измайловский, остров *см.* Измайлово, дворцовая усадьба

Измайловский, парк в ВАО г. Москвы 265, 283; прил. 4, лист 12, 13; 491–493, 497

Изютино, селцьо Московского уезда – прил. 4, лист 17, прил. 5, № 244

Ильинское, село на левом берегу Москвы-реки в Горетовом стане Московского уезда; в настоящее время с. Ильинское в Красногорском р-не Московской обл. 37, 341

Ильмень, озеро в Новгородской обл. 342

Инобож, стан Дмитровского уезда 15

Ипское, деревня близ с. Крылатского Сетунского стана Московского уезда, упоминаемая в данной грамоте Петра Константиновича Добрынского митрополиту Ионе 15.02.1454 г. 343

Ирландия, страна 351

Исакова, деревня Богородского уезда – прил. 3, № 423

Исачково, пустошь в волости Сельне, расположенной между р. Нерской и р. Понорь; в настоящее время к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283

Ислявское *см.* Воиславское

Истра, река, левый приток Москвы-реки, западная граница московских городских станов 17, 20, 37, 44, 340, 341; цв. карта-вклейка

Истринский, р-н Московской обл. 44

Италия, страна 60

Ичка, река, левый приток р. Яузы 214, 220, 225, 236, 237, 252, 253, 255, 258, 260, 262, 350

Кабацкий, ручей, приток р. Малашки в Щелковском р-не Московской обл. 64, 128, 129, 163

Каблуково *см.* Клобуково

Кагульская, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 20; прил. 5, № 207

Кадашево, великокняжеское село, упоминаемое в духовной грамоте Ивана III (1504 г.), располагалось, видимо, на месте Кадашевской слободы XVII в. в Замоскворечье 519

Кажухово *см.* Кожухово

Казанская, железная дорога 474

Казачий, переулок в Замоскворечье, в р-не Якиманский ЦАО г. Москвы 487

Казанский собор на Красной площади (1636 г.), постройка XIII в., выявленная в ходе раскопок его фундаментов 283, 500

Казеева, деревня Московского уезда – прил. 5, № 125

Казенная Зеленая роща *см.* Зеленая роща,

Казенная Кашкинская роща *см.* Кашкинская роща

Казенная Круглая роща *см.* Крутлая роща

Казенная Липовая роща *см.* Липовая роща

Казенное Медвежье озеро 64, 66, 68, 70, 121, 154, 156, 157

Каковка, сельцо на северном берегу Яузского болотного массива в Боховом стане Московского уезда; в период Генерального межевания в Богородском уезде – прил. 2, лист 1; прил. 3, № 460

Каланча, урочище в районе с. Красного близ Москвы 477

Калашников, овраг, впадающий в пойму Москвы-реки у с. Спас-Тушино 445, 447

Калинина, проспект *см.* Воздвиженка, улица

Калинкина, пустошь, земли которой были смежны с землями Спасского приселка, располагавшегося на берегу р. Яузы между селами Тайнинское и Б. Мытищи в Московском уезде 253

Калитниково, село в Васильцевом стане Московского уезда на Коломенской (Болвановской) дороге, близ г. Москвы, идентифицируется с селищем близ Калитниковского кладбища 482, 483; цв. вкл., рис. 2, № 115

Калитниковская Средняя и Малая, улицы *см.* Средняя Калитниковская и Малая Калитниковская, улицы; Калитниковский Большой, проезд *см.* Большой Калитниковский проезд

Калитниковское, кладбище на юго-восточной окраине Москвы, основанное в 1771 г., расположено в районе современных Калитниковских улиц в г. Москве 482, 483

Калитниковское кладбище, поселение близ него в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 269, 482; цв. вкл., рис. 2, № 115

Калуга, город 315
Калужская, дорога 18, 342, 343, 518, 519; цв. вкл., рис. 2, № 323 (названа Боровской)
Калужская, улица *см.* Ленинский проспект
Калужская улица, клад найденный на ней 488; цв. вкл., рис. 2, № 132а
Кама, река 315
Каменка, пустошь Богородского уезда – прил. 2, лист 3; прил. 3, № 272
Каменный, ручей *см.* Каневский
Каменная плотина, деревня в Сетунском стане Московского уезда на правом берегу р. Сетуни ниже впадения р. Раменки; идентифицируется с селищем Каменная плотина-2 (на месте с. Каменная плотина) в р-не Раменки ЗАО г. Москвы 519, цв. вкл., рис. 2, № 278
Каменная плотина-1, селище и некрополь, следы загородного двора митрополита Киприана на Стрелице в р-не Раменки ЗАО г. Москвы 46, 516, цв. вкл., рис. 2, № 276, 277
Каменная плотина-2 (на месте с. Каменная плотина), селище в р-не Раменки ЗАО г. Москвы 516, цв. вкл., рис. 2, № 278
Каменский, стан Дмитровского уезда 15, 38, 40, 269
Камер-Коллежский, вал, возведен в 1742 г. и вскоре стал административной границей Москвы 41, 485
Каневский (Каменный), овраг и протекающий по нему ручей, приток р. Чертановки, в настоящее время на территории парка "Битцевский лес" в г. Москве 522
Капотенский (Копотенский), стан Московского уезда 13, 33, 34, 39, 40, 42, 263, 264, 265, 275, 277, 283, 292, 293, 302, 303, 305, 307, 310, 311, 313, 315, 329, 336, 339, 348, 349, 499, 501–503
Капотнинское, кладбище в одноименном районе ЮВАО г. Москвы 317, 319–321
Капотнинский 1-й, проезд в г. Москве в одноименном районе ЮВАО г. Москвы 325, 505, 506
Капотня, район ЮВАО г. Москвы 39, 327
Капотня (Копотеньское, Капотенское, Копотня), село, центр одноименного стана Московского уезда, впервые упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) как село кн. Семена Ивановича; идентифицируется с селищем и грунтовым могильником у церкви Рождества Богородицы в быв. с. Капотне в одноименном районе ЮВАО г. Москвы 28, 33, 39, 40, 43, 265, 275, 302, 313–315, 317, 319, 322, 325, 327, 336; прил. 4, лист 19; прил. 5, № 219; 501, 505
Капотня, городище раннего железного века (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) у с. Капотня в одноименном районе ЮВАО г. Москвы 269, 317, 319, 320, 327, 506, 507; цв. вкл., рис. 2, № 220
Капотня, селище и грунтовый могильник у церкви Рождества Богородицы в быв. с. Капотне в одноименном районе ЮВАО г. Москвы 46, 269, 319–322, 325, 326, 327, 336, 505, 506; цв. вкл., рис. 2, № 220, 221;
Карамолино, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за М. Матюшкиным 90, 91 (рис. 11, № 8), 99
Карамышево, деревня, входившая в дворцовую вотчину с. Хорошова Московского уезда, идентифицируется с селищем в быв. д. Карамышево 461; цв. вкл., рис. 2, № 38
Карамышевская, набережная в р-не Хорошово-Мневники СЗАО г. Москвы 460
Карамышево, клад найденный близ д. Карамышево 461; цв. вкл., рис. 2, № 39
Карамышево, селище в быв. д. Карамышево 461; цв. вкл., рис. 2, № 39
Карачарово, село в Васильцевом стане Московского уезда на верховьях р. Грайвороновки на Коломенской (Болвановской) дороге, идентифицируется с селищем в быв. с. Карачарове на границе Лефортовского и Нижегородского р-нов ЮВАО г. Москвы 29, 277, 331; прил. 4, лист 12; прил. 5, № Q5, T2, 17, 19; 496; цв. вкл., рис. 2, № 194
Карачарово, селище в быв. с. Карачарово на границе Лефортовского и Нижегородского р-нов ЮВАО г. Москвы 269, 496; цв. вкл., рис. 2, № 194
Караш, стан Ростовского уезда 15
Карповское 269
Качалова, деревня Московского уезда – прил. 5, № 237
Кашин, город Тверского княжества, центр удельного княжества 15
Кашинский уезд 89
Каширское, шоссе в ЮАО г. Москвы 511
Кашкинская роща, казенная, внутри дачи Измайловской волости – прил. 5, № 16-6
Кендарино, болото к северо-западу от д. Медвежьи Озера Щелковского р-на Московской обл. 64
Киев, город, столица Украины 79
Киевское, шоссе 35
Кинела, волость Переяславского уезда, в грамоте Ивана III 1467–1474 гг. упоминается "Кинелской уезд" 15, 83, 222
Киево (Киово), село, в XIX в. деревня на правом притоке р. Битцы близ Серпуховской дороги в Чермневом стане Московского уезда, в материалах Генерального межевания по Московскому уезду зафиксирована церковная земля этого села на левом берегу р. Битцы – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 252
Киргаузово см. Кригоузово
Киржач, город Владимирской обл. 68, 120
Кирилло-Белозерский (Кириллов), монастырь на территории Белозерского княжества, в настоящее время в г. Кириллов Вологодской обл. 50, 51, 314
Кирилова, пустошь на р. Пехорке ("Пехре") Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине Чудова монастыря 106, 107, 193, 197
Кисарова, сельцо и деревня (*см. также* Ланинская пустошь) 82, 130
Кисарово, поле в лесу (застроено пионерлагерем), между усадьбой Алмазово и д. Выселки (Чудница) в Щелковском р-не Московской обл. 82, 130
Киснема, волость Белозерского княжества, расположенная на северном берегу Белого озера, с центром в одноименном селе, сохранившемся до нашего времени в Белозерском р-не Вологодской обл. 62
Кистемский стан (волость Кистьма) Переяславского уезда 15, 223, 225
Китай-город, восточная часть посада Москвы, окруженная стенами в 1535–1538 гг. 59, 315
Китайгородская, стена, возведена в 1535–1538 гг. 297, 475
Кишкина, деревня Пехорского стана по писцовой книге Московского уезда 1623–1624 гг.; д. Кишлина (видимо, надо читать Кишкина) показана в вотчине за Ефимом Пуколовым, "что было в вотчине за князь Иваном за князь Борисовым сыном Жиравова"; по изображению на чертеже 1670–1680-х гг., располагалась к северу от д. Лукино на р. Пехорке 90, 91 (рис. 11, № 2), 92, 104

Кишкина, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г.; локализуется на месте д. Кишкина на территории пос. Дзержинский Люберецкого р-на Московской обл. 275, 317, 337; прил. 4, лист 19

Кишкино, сельцо, позднее деревня Кошелева стана Московского уезда; идентифицируется с селищем в д. Кишкино Щелковского р-на Московской обл. 82, 92; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 277, 278

Кишкино, селище в д. Кишкино восточнее р. Шаловки в Щелковском р-не Московской обл. 51, 171

Кишкинская сосна, межевой ориентир, упоминаемый в меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича игумену Савве на монастырек Спаса на Медвежьем озере 1381–1382 гг.; локализуется на месте луга Кривая сосна, расположенном между д. Никифорово и усадьбой Алмазово, в пойме правого притока реч. Шаловки, в Щелковском р-не Московской обл. 82, 93

Клевцово *см.* Дубник Клевцово, деревня с. Черкизова

Клементьево *см.* Клобуково

Клепино *см.* Колычево, сельцо

Клешнина, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 10; прил. 5, № 100

Клинская, улица в р-не Ховрино САО г. Москвы 461

Клобуково Спасское, село на правом берегу р. Вори в Отъезжем стане Московского уезда, в настоящее время с. Каблуково Щелковского р-на Московской обл., у пересечения р. Вори дорогой из Москвы в г. Фряново 81, 94

Клубная, улица в пос. Тайнинское Московской обл. 253

Клязьма, река, левый приток р. Оки 17, 23, 29, 31, 38, 48, 56, 68, 83–85, 120, 131, 148, 206, 233, 255, 332, 340, 342, 348

Клязьминский, водораздел между притоками р. Москвы и р. Клязьмы 64

Клязьминское, водохранилище в Мытищинском р-не Московской обл. 45

Кнутова, деревня дьяка Андриана Ярлыка в Яузском мытище, располагалась к юго-востоку от с. Б.Мытищи, передана Чудову Московскому монастырю по духовной грамоте Андриана Ярлыка 1459–1460 гг.; в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. упоминается как сельцо Ондреевское, в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. – как пустошь Ондреевская в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 217, 222, 227, 229–231, 238, 239, 243, 262

Княжчино, деревня на р. Яузе в Васильцевом стане Московского уезда, выше с. Богородского по течению реки, идентифицируется с селищем у типографии "Петит" на территории ГПНП "Лосиный Остров" в ВАО г. Москвы 253, 489

Кобылина, деревня дворцового приселка Гольяново Васильцева стана Московского уезда, в настоящее время *Кобылина поляна* к востоку от д. Абрамцево и к северу от пос. Восточный, на территории ГПНП "Лосиный Остров", в Балашихинском р-не Московской обл.; идентифицируется с селищем на Кобылиной поляне 51, 54 (рис. 4, № 3), 89, 100, 180, 198, 201, 204, 205; цв. вкл., рис. 3, № 3

Кобылина поляна, селище в Балашихинском р-не Московской обл.; идентифицируется с д. Кобылина 51, 54 (рис. 4, № 3), 197, 198, 200, 201, 202, 204; цв. вкл., рис. 3, № 3

Кобылина, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за кн. Иваном Канборовым и кн. Никитой Гундоровым, располагалась к северу от с. Пехра 52, 91 (рис. 11, № 1), 92, 102, 200

Ковров, город Владимирской обл. 148

Кожина, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 4; прил. 5, № 131

Кожухово (Кажухово), деревня на левом берегу Москвы-реки, к югу от Симонова монастыря, в Васильцевом стане Московского уезда, идентифицируется с селищем на месте д. Кожухово на границе Южнопортового р-на ЮВАО и Даниловского р-на ЮАО г. Москвы 32, 335; прил. 4, лист 12; прил. 5, № G3, 22; 496; цв. вкл., рис. 2, № 198

Кожухово, селище на месте д. Кожухово на левом берегу Москвы-реки на границе Южнопортового р-на ЮВАО и Даниловского р-на ЮАО г. Москвы 269, 496; цв. вкл., рис. 2, № 198

Кожухова, деревня на реч. Чечёре, правом притоке р. Пехорки в Почерневом стане Московского уезда, идентифицируется с селищем в одноименной деревне (р-он Косино-Ухтомский ВАО г. Москвы) 504; цв. вкл., рис. 2, № 212

Кожухово, селище в д. Кожухово на реч. Чечёре в р-не Косино-Ухтомский ВАО г. Москвы 504

Козлова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за М.И. и Д.Ф. Новосильцевыми 100

Козлоки, пустошь, входившая во владения с. Бисерова Почернева стана Московского уезда, принадлежавшего Спасо-Андроникову Московскому моиастырю, располагалась между верховьями реч. Чудница и реч. Чёрной, к югу от Владимирской большой дороги; показана на чертеже 1670–1680-х гг. 86, 87 (рис. 7, № 2) (границы владений монастыря см. на рис. 55)

Козьево, деревня на реч. Чермянке, притоке р. Яузы, располагалась к северо-западу от с. Медведкова, видимо, в Вежецком стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. *Козьево, в* р-не Отрадное СВАО г. Москвы – прил. 4, *лист 4;* 488; цв. вкл., рис. 2, № 139

Козьево, селище в быв. д. Козьево на реч. *Чермянке в р-не* Отрадное СВАО г. Москвы 488; цв. вкл., рис. 2, № 139

Козьмодемьянское, село на р. Химке, на Тверской большой дороге, Быкова стана Московского уезда, идентифицируется с селищем у церкви Козьмы и Дамиана в быв. с. Козьмодемьянском в р-не Левобережный САО г. Москвы – прил. 4, лист 2; прил. 5, № 116; 462, цв. вкл., рис. 2, № 52, 53

Козьмодемьянское, грунтовый могильник и селище у церкви Козьмы и Дамиана в быв. с. Козьмодемьянское в р-не Левобережный САО г. Москвы 462; цв. вкл., рис. 2, № 52, 53

Козьмы и Демьяна в Зояузье, монастырь 227

Козья Горка, селище близ Сергиева Посада 128, 178

Кокино, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за М. Матюшкиным 100

Кокорево Бусино тож *см.* Бусиново Кокорево тож

Колесникова, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 19; прил. 5, № 202

Колодезное Бобыкина, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Колокша, река, левый приток р. Клязьмы в западной части Владимирской обл. 344

Коломенка, речка (позднее Грайвороновка), левый приток, Москвы-реки 29, 46, 85, 265, 270, 272, 275, 277, 283, 308, 313, 328, 329, 331–333, 342, 347, 349, 482, 496, 500, 502

Коломенка, речка, левый приток реч. Коломенки *см.* Малая Коломенка

Коломенская, дворцовая волость Московского уезда – прил. 5, № 77, 191

Коломенская ("на Котел"), большая дорога из Москвы в Коломну и Орду, пролегала от Москворецкого моста по трассе ул. Большой Ордынки и далее к месту позднейшей Даниловской заставы; после пересечения реч. Котловки разветвлялась на Серпуховскую и Коломенскую, которая вела через с. Черная грязь (позднее с. Царицыно) и далее по водоразделу Москвы-реки и р. Битцы к р. Пахре, которую пересекала близ с. Колычева 35, 36, 38, 315, 328, 521; цв. вкл., рис. 2, № 322

Коломенская (Болвановская), большая дорога из Москвы в Коломну, пролегала от урочища Болванове в Заяузье на юго-восток, через с. Выхино (это село упоминает в своем описании пути из Коломны в Москву Павел Алеппский) и с. Островцы к Боровскому перевозу через Москву-реку 18, 19, 263, 328, 521; цв. вкл., рис. 2, № 320

Коломенская (Брашевская), большая дорога из Москвы в Коломну, позднее дорога в Николо-Угрешский монастырь и с. Мячково, пролегала левым берегом Москвы-реки к Боровскому перевозу через Москву-реку 34, 263, 269, 270, 275, 307, 313, 328–329, 331, 339, 483, 500, 521; цв. вкл., рис. 2, № 321

Коломенская, ямская слобода в Москве – прил. 4, лист 18; прил. 5, № 75

Коломенские два села, села на р. Коломенке (ныне Грайвороновка), упоминаются в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, по которой были переданы вел. кн. Ульяне; по гипотезе, излагаемой в данной работе, одно из них (доставшееся вел. кн. Дмитрию Ивановичу по разделу удела Ульяны в середине 1370-х гг.) идентифицируется с с. Грайвороновым "на Перерве на Коломенках" (до 1389 г. передано Симонову монастырю), а второе (доставшееся кн. Владимиру Андреевичу Серпуховскому) – с "Поповским на Коломенке" (возможно, располагалось в районе Садковского пруда), которое он завещал по духовной (начало 1414 – май 1406 г.) своему сыну Ивану Серпуховскому 29, 31, 329, 332, 333, 342, 343, 347, 496; цв. вкл., рис. 2, № 195

Коломенский, царский дворец, возведенный в 1640–1660 гг. и получивший в 1667 г. новый архитектурный облик при сохранении прежней планировочной композиции в с. Коломенское Московского уезда 43; прил. 4, лист 18; прил. 5, № 78

Коломенский, уезд 40, 70, 348

Коломенское (Коломниньское), село на правом берегу Москвы-реки в Московском уезде; впервые упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) среди сел, переданных кн. Андрею Ивановичу; с 1360-х гг. принадлежало кн. Владимиру Андреевичу Серпуховскому (1353–1410 гг.), а затем его вдове кн. Елене Ольгердовне (1410–1437 гг.); после 1437 г. перешло к великим московским князьям 19, 28, 31, 33, 42–45, 265, 325, 333, 339, 343, 346, 348, 350; прил. 4, лист 18; прил. 5, № 77, 78; 469, 509–511, 513; цв. вкл., рис. 2, № 228

Коломенское, грунтовый могильник на площади у церкви Вознесения второй половины XIV – первой трети XVI в. на территории Музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы 45, 325, 327, 509; цв. вкл., рис. 2, № 226

Коломенское-1 (в быв. с. Коломенском), селище второй волости XIII–XVI вв., подольная часть великокняжеского села Коломенского на территории Музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы 45, 325, 327, 510; цв. вкл., рис. 2, № 228

Коломенское-2 (государево дворище), нагорная часть великокняжеского с. Коломенского на территории Музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы 45, 325, 327, 509, 510; цв. вкл., рис. 2, № 227а

Коломенское-3 (к югу от церкви Вознесения, на Голосовом овраге), селище XII–третьей четверти XIII в., предшествовавшее возникновению нагорной части с. Коломенского, упоминаемого в 1336 г.; на территории Музея-заповедника "Коломенское" в ЮАО г. Москвы 45, 325, 327, 510; цв. вкл., рис. 2, № 227б

"Коломенское", музей-заповедник в ЮАО г. Москвы 509–511

"Коломенское", станция метро в г. Москве 508

Коломна, город 17, 24, 25, 56, 61, 63, 70, 71, 76, 263, 315, 329, 332, 343, 345

Коломниньское, село *см.* Коломенское (Коломниньское)

Колошино (Никола на Колоше), сельцо, позднее деревня на р. Сосенке, притоке р. Яузы, в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. и в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря, идентифицируется с селищем в быв. с. Колошино в р-не Метрогородок ВАО г. Москвы 218, 219, 237, 256, 259–262, 490; цв. вкл., рис. 2, № 172

Колошино, селище в быв. д. Колошино в р-не Метрогородок ВАО г. Москвы 490; цв. вкл., рис. 2, № 172

Колпь, древняя волоцкая волость, вошедшая в состав Тверского великого княжества в конце XIII или начале XIV в. и присоединенная к Волоцкому уделу кн. Бориса Васильевича в 1485 г. 520

Колтково, пустошь, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1445–1453 гг., 1453–1462 гг. 60, 69, 93, 95

Колычево, село на р. Пахре в Жданском стане Московского уезда (в XVIII–XIX вв. г. Никитск) 38, 40

Колычево, сельцо, позднее слободка в Замоскворечье, упоминается в духовной грамоте кн. Юрия Васильевича Дмитровского 1472 г. как "селце Григорьевское Колычева"; идентифицируется с поселением на месте с. Колычева в Мароновском переулке в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 486, 487; цв. вкл., рис. 2, № 129

Колычево, поселение на месте с. Колычево в Замоскворечье в Мароновском переулке в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 486, 487; цв. вкл., рис. 2, № 129

Колычево сельцо Кленино тож близ Калужской дороги на границе Сетуиского стана Московского уезда – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 247

Колышкино, деревня на р. Измайловке, принадлежавшая, по данным чертежа 1654–1666 гг., князю Ивану Алексеевичу Воротынскому, после 1663 г. на месте угодий этой деревни был разбит Просянский сад; идентифицируется с селищем Измайловская пасека-2 491–493; цв. вкл., рис. 2, № 176

Конная, площадь на границе р-нов Донской ЮЗАО и Якиманский ЦАО г. Москвы 487

Конный, переулок на границе р-нов Донской ЮЗАО и Якиманский ЦАО г. Москвы 487

Константиновское, село *см.* Костянтиновское

Константинополь, город 79–80, 472, 482

"Коньково", лесопарк в ЮЗАО г. Москвы 46

Коньково, село на Калужской дороге в Сосенском стане Московского уезда, идентифицируется с селищем близ церкви Троицы бывшего с. Коньково в р-не Теплый стан ЮЗАО г. Москвы 43; прил. 4, лист 17; прил. 5, № 243, 248; 519; цв. вкл., рис. 2, № 291, 292

Коньково, селище и грунтовый могильник у церкви Троицы быв. с. Коньково в р-не Теплый стан ЮЗАО г. Москвы 519; цв. вкл., рис. 2, № 291, 292

Коньково-1, селище на Каневском овраге в Битцевском парке ЮЗАО г. Москвы 522, 523; цв. вкл., рис. 2, № 331

Конюхово а Чубарово тож, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Л.Г. Салмановым и за Ф.А. и В.А. Козловскими 68, 81, 99

Копайка, ручей *см.* Копнинский ручей

Копнино, деревня Богородского уезда – прил. 3, № 429

Копнинский, ручей, левый приток р. Пехорки в Балашихинском р-не Московской обл. 102, 104, 107, 174, 176, 183, 191

Коворево *см.* Бусиново

Копотеньское (Копотня), село *см.* Капотня

Коптева, пустошь (деревня) на водоразделе рек Химки и Лихоборки в Быковом стане Московского уезда, упоминаемая в межевой грамоте А.С. Мансурова 1560 г. в вотчине И.А. Шуйского, идентифицируется с селищем в бывшей д. Коптева в одноименном районе САО 37, 462; цв. вкл., рис. 2, № 46

Коптево, селище в быв. д. Коптево в одноименном районе САО 462; цв. вкл., рис. 2, № 46

Копытово *см.* Алексеевское Копытово

Корейево, село Московского уезда – прил. 4, лист 20; прил. 5, № 212

Корзнева, волость Московского уезда, располагалась восточнее р. Воря; в настоящее время соответствует северо-восточной части Пушкинского р-на Московской обл. к востоку от г. Красноармейска 81, 151

Корнеево, сельцо Московского уезда – прил. 4, лист 20; прил. 5, № 206, 213

Коробовская, земля близ Коломенской дороги "на Котел" в Ждавском стане Московского уезда 35, 36

Коробовское-Тушино *см.* Тушино

Коровий враг, село *см.* Никольское Коровий враг

Коровий враг, селище в быв. д. Коровий враг в р-не Дмитровский САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 60

Коровин, стан Московского уезда 39, 40, 41

Коровина, пустошь *см.* Коровкина пустошь

Коровина Бабина, деревня Капотевского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Коровинская, земля Московского уезда – прил. 5, № 71

Коровкина (Коровина), деревня, упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г., а также (как пустошь) в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря в Васильцевом стане Московского уезда; локализуется по изображению на Плане Московского уезда Генерального межевания 1797 г. на водоразделе между р. Ичкой и р. Сосенкой, на территории ГПНП "Лосиный Остров" в ВАО г. Москвы 237, 259, 261; прил. 4, лист 12; прил. 5, № 10

Коровничье, село Васильцева стана на левом берегу Москвы-реки, ниже города по течению реки, располагалось в XVI в. к югу от Симонова монастыря, идентифицируется с селищем на месте Симоновской слободы 85, 332–338, 347, 349, 485, 486; цв. вкл., рис. 2, № 124а, рис. 20

Коровье, село *см.* Коровничье, село

Коршуниха, ручей, приток реч. Котловки, брал начало от с. Семеновского на Калужской дороге и впадал в реч. Котловку близ д. Верхние Котлы 518

Косино, село на берегу Белого озера (*см.* Косинские озера) Васильцева стана Московского уезда; "село Косино с тремя озеры" упоминается в духовной грамоте кн. Владимира Андреевича Серпуховского (начало 1404 – май 1406 г.); идентифицируется с селищем в с. Косино (р-н Косино-Ухтомский ВАО г. Москвы) 32, 43, 62, 269, 277, 343; прил. 4, лист 13; прил. 5, № 165–167; 504; цв. вкл., рис. 2, № 208, 209

Косино, селище и грунтовый могильник в с. Косино (р-н Косино-Ухтомский ВАО г. Москвы) 45, 269, 504; цв. вкл., рис. 2, № 208, 209

Косино, клад на территории кладбища с. Косино 504; цв. вкл., рис. 2, № 210

Косинские озера: Белое, Черное и Святое на водоразделе р. Голяданки, притока р. Грайвороновки, и р. Чечёры, притока р. Пехорки 32, 263, 265, 343

Костина (Костино), пустошь Пехорского стана Московского уезда, в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 г. упоминается в поместье кн. Семена Вяземского; в первой Генерального межевания – пустошь приселка Голыгина церкви Зосимы и Савватия Соловецких 52, 92, 101, 357, 367; прил. 4, лист 6; прил. 5, № 148

Костина, гать на переходе через заболоченную войму р. Яузы на дороге из Москвы в с. Костино Бохова стана 217, 229, 230, 247; цв. вкл., рис. 8

Костино (Богородское), село на водоразделе р. Клязьмы и Яузского болотного массива, в Боховом стане Московского уезда 217, 230, 239; прил. 2, лист 1; прил. 3, № 461; цв. вкл., рис. 8

Кострома, город, в XIV–XV вв. центр области, входившей в Владимирское великое княжество 15

Костромской уезд 25

Костянтиновское (Константиновское), село в Ждавском стане Московского уезда, расположенное к юго-востоку от нижнего течения р. Пахры, упоминается в духовной грамоте вел. к. кн. Ивана Даниловича Калиты в уделе кн. Семена Ивановича 28, 29, 31, 38, 339, 507

Косыгина, улица, пролегающая вдоль Воробьевых (Ленинских) гор в ЗАО г. Москвы 517

Котельники, село в Почерневом стане Московского уезда близ Коломенской (Болвановской) дороги 43, 275, 277; прил. 4, лист 19; прил. 5, № 201

Котловка, речка, правый приток Москвы-реки, в настоящее время в р-нах Зюзино и Котловка ЮЗАО и Донском р-не ЮАО г. Москвы 508

Котел, урочище на дороге, ведущей из Москвы на юг – на Серпухов (Серпуховская дорога), Коломну и Орду (дорога "на Котел"), упоминается в летописи под 1390 г. при описании приезда митрополита Киприана в Москву *см.* Никольское на Котле, село 35

Котлы *см.* Верхние Котлы, деревня

Котляково, деревня на правом берегу реч. Чертановки, входила в земельные владения с. Покровского Ратуева стана; идентифицируется с селищем в быв. д. Котляково близ 1-го Котляковского переулка на границе р-нов Котляково и Царицыно ЮАО г. Москвы 511; цв. вкл., рис. 2, № 231

Котляково, селище в быв. д. Котляково на границе р-нов Котляково и Царицыно ЮАО г. Москвы 511; цв. вкл., рис. 2, № 231

Кочевский, луг близ с. Мытищи 234

Кошелев, стан Московского уезда 16, 40, 48, 63, 65, 81–85, 87, 110, 342, 348

Кошелева, пустошь Богородского уезда – прил. 3, № 425

Коштоянца, улица в ТАО г. Москвы 515

Кощуково пустошь в Кащуики тож Богородского уезда – прил. 3, № 417

Крамторская, улица в р-не Люблино ЮВАО г. Москвы 310

Красково, село *см.* Богородское Красково тож

Красная Пахра, поселок в Подольском р-не Московской обл. 35

Красная пресня, улица в р-не Краснопресненский ЦАО г. Москвы 464, 465

Красниково, сельцо Богородского уезда – прил. 2, листы 1, 2; прил. 3, № 458

Красноармейская, быв. улица с. Капотня 325

Красногорск, город Московской обл. 37, 341

Красногорский, район Московской обл. 37, 44

Красное село см. Алтуфьево село Красное тож

Красное, княжеское село в Юрьевском уезде, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича (1389 г.), в настоящее время с. Красное на северной окраине г. Юрьев-Польский, на Ростовской дороге 344

Красное (над Великим прудом), село в Васильцевом стане Московского уезда, идентифицируется с селищем в быв. с. Красном в Красносельском р-не ЦАО г. Москвы 32, 43, 120, 121, 255, 335, 342, 474–479; цв. вкл., рис. 2, № 101, 102; цв. карта-вклейка

Красное, селище в быв. с. Красное в Красносельском р-не ЦАО г. Москвы 45, 46, 474–477; цв. вкл., рис. 2, № 101

Красное, могильник у церкви Покрова Богородицы "На Ольховце" в Красном селе 477; цв. вкл., рис. 2, № 102

Красное, сельцо в Чермневом стане; идентифицируется с селищем в быв. сельце Красное на Чертановской улице р-на Северное Чертаново ЮАО г. Москвы – прил. 4, листы 17, 18; прил. 5, № 239; 520; цв. вкл., рис. 2, № 311

Красное, селище в быв. сельце Красное на ул. Чертановской р-на Северное Чертаново ЮАО г. Москвы 520; цв. вкл., рис. 2, № 311

Красновидовское-1, селище близ впадения р. Сетунь в Москву-реку в р-не Раменки ЗАО г. Москвы 517; цв. вкл., рис. 2, № 281

Краснопрудский дворец в с. Красном (над Великим прудом) 476, 477

Красносельская, улица в Красносельском р-не ЦАО г. Москвы 477

Красный, пруд *см.* Великий (Красный) пруд

Красный, луг – прил. 5, № 40

Красный луч, садовое товарищество к юго-востоку от д. Долгое Лёдово в Щелковском р-не Московской обл. 101, 121, 169

Красный луч, акционерное общество, центральная усадьба которого размещается в д. Медвежьи Озера Щелковского р-на 121

Кремль Московский 23, 29, 34, 48, 70, 223–225, 227, 314, 335, 462, 468–470, 472, 479, 480, 484, 486

Крестовоздвиженский, Московский монастырь – прил. 5, № 120

Крестовоздвиженский (в советский период пер. Яньшева), переулок в ЦАО г. Москвы 468

Креулино, деревня на Переяславской (Хомутовской) дороге, относившаяся к дворцовому приселку Гольянову Васильцева стана Московского уезда; уничтожена после чумы 1771 г., идентифицируется с селищем Креулино 51, 54 (рис. 4, № 4), 204, 205; **цв. вкл., рис. 3, № 4**

Креулино, селище на Переяславской (Хомутовской) дороге, к северо-востоку от д. Абрамцево, на территории ГПНП "Лосиный Остров" в Балашихинском р-не Московской обл. 51, 54 (рис. 4, № 4), 201, 203, 204; цв. вкл., рис. 3, № 4

Кривая сосна, луг д. Никифорово *см.* Кишкинская сосна

Кривогузово (Кривупово), пустошь, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1445–1453 гг., 1453–1462 гг.; в жалованной грамоте Василия III 1507 г. значится как д. Кривогузово; идентифицируется с селищем Медвежьи озера-8 на поляне Кригозово 59, 68, 95, 96, 154, 156, 160, 169

Кривоарожская, улица в р-не Нагорный ЮАО г. Москвы 508

Кривупово *см.* Кривогузово

Кригозово (Дергазово, Киргазово), поляна к востоку от Большого Медвежьего озера в Щелковском р-не Московской обл.; см. селище Медвежьи озера-8 68, 96, 137, 154, 156

Кронштадский, бульвар в г. Москве 463

Кропоткинский, проезд в пос. Дружба, расположенном в Мытищинском р-не Московской обл.; к югу от с. Б. Мытищи, на территории ГПНП "Лосиный Остров" 249

Круглая роща, каменная, внутри дачи Измайловской волости – прил. 5, № 16-4

Круглицына, пустошь, "что была деревня на речке на Пехорке" Пехорского стана, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине Чудова монастыря 106, 193

Круглое, болото в Яузском болотном массиве в Пушкинском р-не Московской обл. 252

Крутицкий 1-й, переулок в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 483

Крутицкий Успения Богородицы, монастырь на левом высоком берегу Москвы-реки ниже г. Москвы по течению реки, в Васильцевом стане Московского уезда; первое упоминание содержится в духовной грамоте вел. кн. Ивана Красного (1356–1359 гг.), в 1450-е гг. становится местопребыванием епископов Сарский и Подонских (позд-

нее подворье Крутицких митрополитов или Крутицкий архиерейский дом); археологические следы подворья исследованы на территории Крутицкого подворья (1-й Крутицкий пер., д. 4) в Таганском р-не ЦАО г. Москвы 264, 328, 342; прил. 5, № 22, 25, 72, 153, 163, 164, 168; 483, 484; цв. вкл., рис. 2, № 119, 120; рис. 20 (*см. также* Крутицы, урочище)

Крутицкий монастырь, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь на территории Крутицкого подворья (1-й Крутицкий пер., д. 4) в Таганском р-не ЦАО г. Москвы 483, 484; цв. вкл., рис. 2, № 119, 120

Крутицы, урочище на левом высоком берегу Москвы-реки ниже г. Москвы по течению реки, в Васильцевом стане Московского уезда 18, 19, 215, 220, 265, 315, 332, 335, 342

Крутицы (Крутицы Малые), деревня на Владимирской большой дороге, к северу от с. Косино, в Васильцевом стане Московского уезда, идентифицируется с селищем в быв. д. Крутицы на Носовихинском шоссе, в р-не Новокосино ВАО г. Москвы – прил. 4, лист 13; прил. 5, № 164; 504; цв. вкл., рис. 2, № 211

Крутицы, селище в быв. д. Крутицы на Носовихинском шоссе 504; цв. вкл., рис. 2, № 211

Крылатская, улица в р-не Крылатское ЗАО г. Москвы 460

Крылатская 1-я, улица в р-не Кунцево ЗАО г. Москвы 513, 514

Крылатские холмы, улица в р-не Крылатское ЗАО г. Москвы 460, 461

Крылатский курганный могильник у с. Крылатское в р-не Крылатское ЗАО г. Москвы 461

Крылатское (Крылатьское), великокняжеское, а позднее царское село на правом берегу Москвы-реки, близ Звенигородской дороги, входило в дворцовую вотчину с центром в с. Хорошово Московского уезда, идентифицируется с селищем к западу от церкви Рождества Богородицы в Крылатском в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 33, 37, 42, 43, 340, 343, 345; прил. 4, лист 10; прил. 5, № 43, 44; 460, 461, 517; цв. вкл., рис. 2, № 36, 37, 37а; цв. карта-вклейка

Крылатское, селище и грунтовый могильник к западу от церкви Рождества Богородицы 46, 460, 461; 517; цв. вкл., рис. 2, № 36, 37

Крымская, набережная в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 486

Крюково, поселок на территории г. Зеленоград 44

Куба, страна 517

Кудрино, село, располагавшееся к западу от Москвы, на Волоцкой дороге, на левом берегу р. Пресни, владение кн. Владимира Андреевича Серпуховского, переданное его вдовой Еленой Ольгердовной Московскому митрополиту Фотию (1410–1431 гг.), идентифицируется с селищем у утраченной церкви Покрова в Кудрине, которая располагалась на перекрестке ул. Кудринской (ныне Баррикадной) и Конюшковского переулка в Пресненском р-не ЦАО г. Москвы 33, 37, 340, 343, 466, 473; цв. вкл., рис. 2, № 80

Кудрино, селище и грунтовый могильник у утраченной церкви Покрова в Кудрине на перекрестке ул. Кудринской (ныне Баррикадной) и Конюшковского переулка в Пресненском р-не ЦАО г. Москвы 466; цв. вкл., рис. 2, № 80

Кудринская (в советский период *Восстания*), площадь в Пресненском р-не ЦАО г. Москвы 466

Кудринская (ныне *Баррикадная*), улица в Пресненском р-не ЦАО г. Москвы 466

Кудрявцева, д. Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 337

Кудрявцева, пустошь церкви Покрова Пресвятые Богородицы, что в с. Хомутове Богородского уезда – прил. 2, листы 1, 2; прил. 3, № 288

"*Кузьминки*", парк в ЮВАО г. Москвы 46, 263–265, 277, 293, 328, 329, 496, 497, 499–503, 521

Кузьминки, усадьба *см.* Влахернское-Кузьминки

Кузьминские, пруды 268, 277, 283, 285, 313

Кузьминский, лесопарк в ЮВАО г. Москвы 264, 270, 279, 310, 336

Кузьминское 1-е (в усадьбе Влахернское-Кузьминки), селище в ЮВАО г. Москвы 282, 283, 299, 496, 497; цв. вкл., рис. 2, № 199; рис. 13, № 1

Кузьминское 2-е (на Шабаевском пруду), селище на левом берегу р. Голядянки в парке "Кузьминки" в ЮВАО г. Москвы; идентифицируется с д. Андреевское Першино Кавотевского стана 268, 287, 289–292, 293, 305, 310, 311–313, 315, 336, 497–499; цв. вкл., рис. 2, № 200; рис. 13, № 3

Кузьминское 3-е (Вешки), селище на правом берегу р. Голядянки в ЮВАО г. Москвы; идентифицируется с д. Вешки Кавотевского стана 269, 293, 295–298, 302, 311–313, 336, 499–500; цв. вкл., рис. 2, № 201; рис. 13, № 4

Кузьминское 4-е (Аншино), селище первой трети XIII–XVI в. в восточной части парка усадьбы Влахернское-Кузьминки; расположено на месте, где между 1754 и 1766 гг. была построена д. Аншино; в ЮВАО г. Москвы 269, 277, 279, 281, 282, 285, 287, 310, 311, 328, 329, 347, 500–501; цв. вкл., рис. 2, № 202; рис. 13, № 5

Кузьминское 5-е (на Верхнем Кузьминском пруду), селище на территории парка усадьбы Влахернское-Кузьминки, на левом берегу р. Голядянки, в ЮВАО г. Москвы 269, 298, 302, 501; цв. вкл., рис. 2, № 203; рис. 13, № 6

Кузьминское 6-е (у Шабаевской плотины), селище на территории парка "Кузьминки" в ЮВАО г. Москвы 269, 293, 301, 303–305, 307, 311, 313, 329, 336, 499, 501–502; цв. вкл., рис. 2, № 204; рис. 13, № 7

Кузьминское 7-е (у Юрьевской плотины), селище, идентифицируется с д. Юрьевская на Голядях (Юрьино) Кавотевского стана, в ЮВАО г. Москвы 269, 293, 313, 336, 499, 502; цв. вкл., рис. 2, № 205; рис. 13, № 8

Кузнечкова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, присоединенная во второй половине XVII в. к Измайловской дворцовой вотчине; показана на чертеже 1670–1680-х гг.; в сотной с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. "деревня [Кузн]ечково" упоминается в составе Черкизовской вотчины Чудова Московского монастыря 54, 90, 91 (рис. 11, № 29), 185, 257

Козьмодемьянское, княжеское село в Юрьевском уезде, упоминается впервые в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича (1389) ("Кузьмодемьяньское"); идентифицируется с с. Кузьмадино на южной окраине г. Юрьев-Польской 344

Куликово поле 56, 85, 180, 313, 314, 329, 451, 521

Кулишки, урочище в районе ул. Солянки, в восточной части позднейшего Белого города 226, 227, 479

Кулятино, пустошь Спасо-Андроникова монастыря 271

Кунилова, деревня в волости Шеренка Московского уезда, принадлежавшая в 1543 г. Замятне Борисову сыну Княжнина 77

Кунцево (Знаменское Кунцево тож), село в Сетунском стане Московского уезда, на правом берегу Москвы-реки; в настоящее время территория Суворовского парка в р-не Филевский ЗАО г. Москвы 43; прил. 4, лист 10; прил. 5, № 45

Кунцево-1 (у Кунцевского городища), селище на территории парка "Кунцево" в ЗАО г. Москвы 45, 513–514; цв. вкл., рис. 2, № 254

Кунцево (на территории Кунцевского городища), грунтовый могильник на территории парка "Кунцево" в ЗАО г. Москвы 45, 513–514; цв. вкл., рис. 2, № 253

Кунцевский, ландшафт 47

Кунцевское, городище на территории парка "Кунцево" в ЗАО г. Москвы 513, 514, 521, цв. вкл., рис. 2, № 253

Купавенка (Шаловка), река, правый приток р. Клязьмы, протекает по территории Щелковского р-на Московской обл. 31, 48, 81, 130

Купавна ("Новое село на Купавне"), село на реке Купавенке, правом притоке р. Клязьмы, в Доблинском стане Московского уезда, впервые упоминается в докончании вел. кн. Семена Ивановича с братьями (1347–1353) как владение великого князя, в также в духовной грамоте вел.кн. Семена Ивановича Гордого (18.03–26.04 1353 г.); в писцовых книгах 1623–1624 гг. значится "*за бояриномъ княземъ Дмитріем Михайловичем Пожарским, по жалованной грамотѣ 128 (1620) года, что ему дано за Московское осадное сидѣнье въ королевичевъ приходъ*" 40, 48

Купельное, "плёсо", участок течения Москвы-реки близ Симонова монастыря, упоминаемый в качестве рыболовного угодия в грамоте царя Бориса Годунова 1604 г. 335

Купреяново, деревня, упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г., а также (как пустошь) в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; локализуется к югу от верховье р. Лось на территории ГПНП "Лосиный Остров" в ВАО г. Москвы 218, 237, 260; прил. 4, лист 4; прил. 5, № 11

Купринский, овраг, впадает в р. Очаковку справа, расположен в Коньковском лесопарке 522

Куркина, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 19; прил.5, № 204

Куркино, село Горетова стана Московского уезда на р. Горетовке, идентифицируется с селищем в с. Куркино в одноименном р-не СЗАО г. Москвы – прил. 4, лист 2; прил. 5, № 103; 458; цв. вкл., рис. 2, № 18, 19

Куркино, грунтовый могильник и селище у церкви с. Куркино в одноименном р-не СЗАО г. Москвы 458; цв. вкл., рис. 2, № 18, 19

Курово, пустошь Пехорского стана, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминается в жалованной грамоте Василия III 1507 г. 97

Курово, пустошь, плотина в Почерневом стане Московского уезда – прил. 4 лист 14; прил. 5, № 179, 180

Куровская, станция Муромской железной дороги в Орехово-Зуевском р-не Московской обл. 283

Курская, железная дорога 480

Курское, болото к северо-востоку от Медвежьих озер в Щелковском ра-не Московской обл. 64, 65, 68, 69, 70, 81–83, 108, 109, 121, 130, 138, 139, 154

Курьяново, деревня Коломенской дворцовой волости Московского уезда, располагавшаяся на левом берегу Москвы-реки, селище в быв. д. Курьяново в р-не Печатники ЮВАО г. Москвы, утрачено при строительстве – прил. 4, лист 18, 511; цв. вкл., рис 2, № 238

Курьяново, селище в быв. д. Курьяново в р-не Печатники ЮВАО г. Москвы, утрачено при строительстве 511; цв. вкл., рис 2, № 238

Курьяново-1, селище на берегу Москвы-реки, в Курьяновской пойме, напротив Музея-заповедника "Коломенское", на территории р-на Печатники ЮВАО г. Москвы 511; цв. вкл., рис 2, № 239

Кусково, село в Васильцевом стане Московского уезда, идентифицируется с селищем у церкви Спаса Нерукотворного в усадьбе Кусково ВАО г. Москвы 43; прил. 4, лист 13; прил. 5, № 159, 160; 496

Кусково, усадьба и парк в ВАО г. Москвы 265, 496

Кучино, пустошь в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 259

Кучково поле, урочище в Москве; упоминается в Рогожской летописи в связи с казнью 30.08.1379 г. Ивана Васильевича Вельяминова сына тысяцкого ("*мечемъ понятъ бысть нп Кучковѣ полѣ оу града оу Москвы повелѣніемь князя великаго Дмитріа Ивановича*") (ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Стб. 187); во 2-й Софийской летописи под 1394 г. сообщается: "*замыслиша на Москвѣ ровъ копати, съ Кучкова поля на Москву; и много бѣ людемъ убытка, хоромы розметывая, а ничего не доспѣша*" (ПСРЛ. СПб., 1953. Т. 6. С. 124) 314

Кучинское, лесничество (Кучинский лесопарк) близ пос. Кучино Балашихинского р-на Московской обл. 69, 146, 185

Лазоревый, проезд в р-не Свиблово САО г. Москвы 489

Лазыркова пустошь *см.* Ивановская, деревня

Лакининская (Лапино, Лакино, Ланинская), деревня Кошелева стана; в период Генерального межевания – пустошь Ланинская; локализуется на месте окруженного лесами поля Кисарово, которое в настоящее время застроено 81, 82, 89 (рис. 7, № 4); 130; прил. 2, лист 3; прил. 3, № 450

Лама, река, правый приток р. Шошы, протекает по территории Волоколамского и Лотошинского р-нов Московской обл. и по Тверской обл. 238

Ламаниха, пустошь *см.* Ломановская деревня

Ламаново, деревня *см.* Ломановская, деревня

Ланинская *см.* Лакинская

Лапаткина, пустошь, что была деревня – прил. 4, лист 20; прил. 5, № 206

Лапино *см.* Лакинская

Лахеринское *см.* Влахернское-Кузьминки

Лебедевская плотина и Лебедевский пруд в Измайловском парке в ВАО г. Москвы 492, 493

Лебедевский пруд (Птичий двор), селище в Измайловском парке в ВАО г. Москвы 493

Левоново *см.* Леоново

Лёдово (Малое Ледово), деревня Пехорского стана Московского уезда, в верховье заболоченного ручья Ректинская лужа, правого притока р. Воронок (Поныри), правого притока р. Клязьмы; идентифицируется с селищем Лёдово-1 Щелковского р-на Московской обл. 96, 131, 137, 175

Лёдово-1, селище в д. Малое Лёдово Щелковского р-на Московской обл. 51, 53 (рис. 4, № 42), 137, 175

Лёдово-2, селище (последняя четверть XIII – первая половина XIV в.) в лесном массиве к востоку от д. Малое Лёдово Щелковского р-на Московской обл. 51, 73 (рис. 5, № 42а), 130, 131, 133, 134, 135, 137, 139, 145, 204, 328, 347

Ленинградский, проспект в САО г. Москвы 458, 459, 463, 518

Ленинская слобода, улица в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы 485

Ленинский, проспект (быв. Калужская улица) в ЮЗАО г. Москвы 488

Ленинский, район Московской обл. с центром в г. Видное 38, 45

Ленково, пустошь Пехорского стана Московского уезда, на чертеже 1670-х гг. показана как "государева" 54, 90, 91 (рис. 11, № 44)

Леоново (Левоново, Курцово, Жаворонково, Слоботка), деревня на р. Пехорке Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине Чудова монастыря; в 1760 г. д. Леонова; идентифицируется с селищем Балашиха-11 (у быв. д. Леоново) 54, 105, 193

Леоново, село на левом берегу р. Яузы в Вежецком стане Московского уезда, идентифицируется с селищем у церкви Ризположения бывшего с. Леоново в р-не Свиблово СВАО г. Москвы 110, 253; прил. 4, лист 4; прил. 5, № 53, 151; 489; цв. вкл., рис. 2, № 148, 149

Леоново, грунтовый могильник и селище у церкви Ризположения с. Леоново в р-не Свиблово СВАО г. Москвы 489; цв. вкл., рис. 2, № 148, 149

Лесниково, деревня упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. и в писцовой книге И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря Московского уезда 239, 262

Летняя, улица в р-не Люблино ЮВАО г. Москвы 310, 503

Летово Выползово Глухово Численое тож, деревня Сосенского стана Московского уезда 35

Лешково-8, селище конца XIII–XVI в. близ древнего города Радонеж в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. 127, 135, 137

Лжевской, луг у р. Всходни в Горетовом стане Московского уезда, упоминаемый в правой грамоте 1462–1478 гг. 56

Ливия, страна 517

Ликова, река, левый приток р. Незнайки, левого притока р. Десны; протекает по территории Ленинского р-на Московской обл. 23

Ликово, село на правом берегу р. Ликовы и на Боровской дороге в Торокмановом стане Московского уезда 349

Липитино, деревня дворцовой Измайловской вотчины Васильцева стана Московского уезда, показанная на чертеже 1654–1665 гг. 491, 492

Липовая роща, казенная, внутри дачи Измайловской дворцовой волости Московского уезда – прил. 5, № 16–5

Лисинки, поле к северу от с. Ободлина Щелковского р-на Московской обл. 98

Лисичник, пустошь, относившаяся к Оболдину, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Л.И. Оверкиным и И.Г. Чириковым; локализуется на месте поля Лисинки 98

Листань, река в Рязанской земле 76

Литва, великое княжество Литовское 59, 70, 222, 235

Литвиново, село в Отъезжем стане Московского уезда на р. Лашутке, правом притоке р. Вори; в настоящее время деревня Пушкинского р-на Московской обл. 38

Литвинов, луг в Горетовом стане Московского уезда, к югу от Спасского на Всходне монастыря, на правом берегу Москвы-реки; в период Генерального межевания (1766) показан как Литвинова пустошь 340, 342; прил. 5, № 103

Лихоборка, речка, правый приток р. Яузы, протекала по территории Вежецкого стана Московского уезда 28, 37, 342, 343, 346, 461–463

Лобачевского, улица в районе проспекта Вернадского ЗАО г. Москвы 515

Лобачика, улица в р-не Красносельский ЦАО г. Москвы 474

Лобина на Черной, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 337

Лобково, пустошь в Каменском стане Московского уезда на нижнем течении р. Пехорки; сохранились купчие на это владение 1486 и 1491 гг. 38

Логинкова, пустошь Пехорского стана, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Кириллом и Осипом детьми Супонева 97, 128

Логинова, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 13; прил.5, № 163

Лодыгино (Сидорово тож), деревня с. Богородского-Алымова Васильцева стана Московского уезда, упоминается в грамоте Ивана IV 05.05.1568 г., по которой земли д. Алымово передавались Чудову монастырю; в 1588/1589 г. дворецкий Г.В. Годунов выменял пустошь Лодыгино у монастыря 257

Локныш, стан Волоцкого, позднее Рузского уезда; в 1775–1785 гг. вошел в состав Клинского уезда 15

Ломановская, деревня в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря, локализуется на территории ГПНП "Лосиный Остров" 219, 237, 238, 259

Ломоносовский, проспект в ЗАО и ЮЗАО г. Москвы 518

Лопаково, пустошь в волости Сельне, расположенной между р. Нерской и р. Понорь; в настоящее время к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283

Лопатино, деревня с. Богородского-Алымова Васильцева стана Московского уезда, упоминается в грамоте Ивана IV 05.05.1568 г., по которой земли д. Алымово передавались Чудову монастырю; упоминается в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; в 1588/1589 г. дворецкий Г.В. Годунов выменял пустошь Лопатино у монастыря 257, 259

Лосиноостровская лесная дача *см.* Лосиный Погонный остров

Лосиноостровская, моренная пологохолмистая равнина 240, 246, 251

Лосиноостровское, лесничество ГПНП "Лосиный Остров" 214, 236, 237, 249, 252

Лосино-Петровский, город в Щелковском р-не Московской обл. 29

"Лосиный Остров", Гос. природный национальный парк 64, 121, 139, 183, 214, 243, 244, 249, 254, 256, 489, 490

Лосиный Остров см. Лосиный Погонный Остров
Лосиный Остров-1, селище на р. Ичке на территории ГПНП "Лосиный Остров" в ВАО г. Москвы 252, 490; цв. вкл., рис. 2, № 168
Лосиный Остров-2, селище на реч. Лось на территории ГПНП "Лосиный Остров" в ВАО г. Москвы 490; цв. вкл., рис. 2, № 167
Лосиный Остров-3, селище на реч. Лось на территории ГПНП "Лосиный Остров" в ВАО г. Москвы 490; цв. вкл., рис. 2, № 169
Лосиный Погонный Остров, земельная дача на период Генерального межевания 1767 г., в XVII в. – царские охотничьи угодья 36, 37, 41, 43, 46, 51, 83, 117, 183, 205, 210, 211, 214, 215, 222, 229, 230, 232, 235, 236–239, 253, 256, 257, 258–260, 261; прил. 4, листы 5, 6; прил. 5, № 5
Лось, речка, левый приток р. Ички, левого притока р. Яузы 214, 237, 252, 253, 255, 260, 490
Лохин, остров в пойме Москвы-реки к югу от усадьбы Архангельское Красногорского р-на Московской обл.; название от одноименной деревни, располагавшейся на острове; в настоящее время памятник природы 340
Лошаково, село (сельцо), упоминаемое в духовной грамоте кн. Бориса Васильевича Волоцкого (1477 г.) и жалованной грамоте Ивана III, по которой оно сохранялось за детьми Бориса Васильевича; на основании упоминания в 1623–1624 гг. ("подсела Мытища, что была деревня Лошакова на речке на Мытище") идентифицируется с северной частью современного с. Большие Мытищи; в 1564 г. пожаловано Троице-Сергиеву монастырю; видимо, к с. Лошакову относится известие разъезда Ивана Захарова (1477–1484 гг.) о храме "Пречистые" близ двора кн. Бориса Васильевича (*см. также* Мытищи) 215, 220, 234, 235, 238, 239
Лужское, княжеское село в Горетовом стане, располагалось на левом низменном берегу Москвы-реки, восточнее с. Ильинского Красногорского р-на Московской обл.; в середине XX в. жители переселены в пос. Жуковка Одинцовского р-на Московской обл. 18, 37, 341; цв. карта-вклека
Лукино, по писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 гг., д. Лукина входила во владения Чудова монастыря, располагалась на правом берегу р. Пехорки севернее с. Пехра, в Пехорском стане Московского уезда (*см.* Старое Лукино, Лукинское поле); идентифицируется с селищем Алексеевская роща-2 на правом берегу р. Пехорки, ко времени проведения Генерального межевания д. Лукино была перенесена на Стромынский тракт 48, 51, 52, 54 (рис. 4, № 7), 72, 74 (рис. 5, № 7), 90, 91 (рис. 11, № 14), 100, 104, 106, 107, 120, 170, 186, 191, 193; прил. 4, лист 6; прил.5, № 16–17
Лукино, курганный могильник 51, 214; цв. вкл., рис. 3, № 1
Лукино, сельцо на р. Клязьме в Кощелевом стане Московского уезда – прил. 2, лист 2; прил. 3, № 275
Лукинская, одна из деревень на Яузском мытище Московского уезда, располагавшихся на великокняжеской земле и принадлежавших псарям "ловчего пути"; упоминается в разъезжей грамоте Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) 217, 236, 249
Лукинское, поле к северу от с. Пехра-Покровское Балашихинского р-на Московской обл. 191
Луковня, деревня на р. Пахре в Подольском р-не Московской обл. 348
Луковня, городище дьяковской культуры, на котором исследованы постройки древнерусского времени, расположено на р. Пахре в Подольском р-не Московской обл. 348
Луцкий, стан Ростовского уезда 15
Лучевой 3-й просек, улица в р-не Сокольники ВАО г. Москвы 254
Лучевой 4-й просек, улица в р-не Сокольники ВАО г. Москвы 254
Лучевой 5-й просек, улица в р-не Сокольники ВАО г. Москвы 254
Лучевой 6-й просек, улица в р-не Сокольники ВАО г. Москвы 254
Лыскова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. упоминается в поместье кн. Семена Вяземского 101
Лыткино, село Горетова стана Московского уезда близ Волоцкой дороги, земли его были пограничны с волостью Радомля; идентифицируется с одноименным селом Солнечногорского р-на Московской обл. 340
Лыщиков, переулок в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 480
Лыщикова гора (Лыщиково), урочище на левом берегу р. Яузы, в Заяузье (*см.* "Покрова в Садех" "на Лыщикове", монастырь); идентифицируется с поселением Лыщиково в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 346, 480
Лыщиково, поселение средневекового времени в р-не церкви Покрова на Лыщиковой горе (Лыщиков пер., д. 10), следы монастыря Покрова в Садех "на Лыщикове" в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 480; цв. вкл., рис. 2, № 110
Львиная, пристань на Верхнем Кузьминском пруду в усадьбе Влахернское-Кузьминки ЮВАО г. Москвы 285
Льняниковский, стан Волоцкого уезда 342
Люберецкий, дворец в с. Люберцы Почернева стана Московского уезда 43; прил. 4, лист 19; прил. 5, № 203
Люберцы (Люберицы) Новопреображенское тож, дворцовое село на Коломенской (Болвановской) дороге в Почерневе стане Московского уезда, в настоящее время на территории одноименного города Московской области, село 270, 277; прил. 4, лист 19; прил. 5, № 203; 500
Люберецкий, район Московской обл. 45
Люберцы, город Московской обл. 45, 62
Люблино, сельцо XVII в. на левом берегу р. Голяданки в Васильцевом стане Московского уезда, идентифицируется с селищем к югу от усадьбы Н.А. Дурасова Люблино (1801 г.) в одноименном районе ЮВАО г. Москвы 43, 264, 265, 269, 277, 308, 310; прил. 4, лист 18; прил. 5, № 188; 503, 504; цв. вкл., рис. 2, № 206
Люблино, селище к югу от усадьбы Люблино в одноименном районе ЮВАО г. Москвы 269, 308, 503; цв. вкл., рис. 2, № 206
Люблино, район ЮВАО г. Москвы 275, 279
Люблинская, улица в ЮВАО г. Москвы 331, 503
Люблинские, пруды на р. Голяданке в ЮВАО г. Москвы 268, 272, 308, 310
Люблинское, кладбище в восточной части одноименного района в ЮВАО г. Москвы 328
Любосивль (Любосеевка), река, правый приток р. Вори в Щелковском р-не Московской обл. 38

Ляхова, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 16; прил. 5, № 257

Мазилово, деревня на ручье Хвилка, правом притоке Москвы-реки в Сетунском стане Московского уезда, идентифицируется с селищем в быв. д. Мазилово на ул. Кастанаевской в р-не Фили ЗАО г. Москвы – прил. 5, № 45; 514; цв. вкл., рис. 2, № 255

Мазилово, селище в быв. д. Мазилово на ул. Кастанаевской в р-не Фили ЗАО г. Москвы 514; цв. вкл., рис. 2, № 255

Мазуринское, озеро к западу от г. Балашихи одноименного р-на Московской обл. 185, 204

Маковникова (Маковница, Маковнина Маковейцова тож), пустошь, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1445–1453 гг., 1453–1462 гг. Пехорского стана Московского уезда; в писцовой книге Пехорского стана 1623–1624 гг. упоминаются пустошь "Маковнина, а Маковникова и Моковейцова тож" в поместье за Л.Г. Салмановым и Козловскими и пустошь "Маковница", которая была дана греком Константином Юрьевым Троице-Сергиеву монастырю до составления писцовой книги Андрея Сабурова 1570/1571 г. 59, 65–69, 81, 82, 84, 89, 95, 99, 109, 131, 137, 153, 154, 209

Маковниковская, дорога в Пехорском стане Московского уезда 66, 90, 95, 99, 154

Маковнина, пустошь *см.* Маковникова

Маковница, пустошь *см.* Маковникова

Максимовская *см.* Бутурлино (Максимовская)

Максимова Иевлева, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Максимовская (Максимкова), пустошь, входившая в дворцовую Измайловскую волость и показанная на чертеже 1654–1665 гг. 491, 493

Максино Хорошево тож, сельцо в восточной части Васильцева стана Московского уезда, в настоящее время поле, на котором располагалось сельцо, застроено производственным комплексом Совхоза им. 1-го Мая Балашихинского р-на 42; прил. 4, лист 13, прил. 5, № 59; 494, 495

Малахов, лес к юго-востоку от Большого Медвежьего озера в Щелковском р-не Московской обл. 167

Малаховка, поселок в Раменском р-не *см.* Малаховское, село

Малахово, деревня *см.* Малаховская

Малахово (*Малаховское*), поле д. Медвежьи Озера на левом берегу р. Малашки (*см.* селище Медвежьи озера-4) 69, 96, 165, 167, 169

Малаховская (Малахово), пустошь, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря; упоминается в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1445–1453 гг., 1453–1462 гг.; в жалованной грамоте Василия III 1507 г. значится как д. Малахово; в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. и на чертежах второй половины XVII в. показана как пустошь; идентифицируется с селищем Медвежьи озера-3 (на поле Сётко) и Медвежьи озера-4 (на Малаховом поле) в Щелковском р-не Московской обл. 51 (рис. 4, № 37, 37а), 60, 69, 87 (рис. 7, № 23), 95, 96, 97, 146, 167, 169

Малаховское, село при впадении р. Гжелки в Москву-реку (ныне пос. Малаховка в Раменском р-не), первое упоминание его содержится в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.), по которой село было передано кн. Семену Ивановичу; идентифицируется с селищем в с. Малахово (площадь 12,5 тыс. кв. м) Раменского р-на Московской обл., которое было выявлено А.А. Юшко в 1972 г. 28, 313, 507

Малашка (Малаченка), речка, левый приток р. Пехорки; берет начало из Большого Медвежьего озера в Щелковском р-не Московской обл.; на чертеже 1670- 1680-х гг. показана как "Маланенка" 64, 66, 69, 88, 90, 91 (рис. 11, № 48), 94, 96, 97, 101, 145, 146, 148, 151–153, 163, 165, 167, 169, 170, 172, 180, 183, 186, 188

Малая Калитниковская, улица в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 482

Малая Коломенка, речка, приток р. Коломенки (Грайворовки) 283

Малое Голубино, деревня *см.* Голубино Малое

Малое Голубино, селище *см.* Голубино Малое, селище

Малое Лёдово, деревня Щелковского р-на Московской обл. 64, 138

Малое Медвежье озеро *см.* Верхнее Медвежье озеро

Малые Мытищи, деревня на правом берегу р. Ички, притоке р. Яузе и Переяславской (Троицкой) дороге, идентифицируется с разрушенным селищем, сохранявшимся на Ярославском шоссе перед МКАД в р-не Ярославский СВАО 260, 490; цв. вкл., рис. 2, № 166

Малые Мытищи, селище на месте быв. д. Малые Мытищи (не сохранилось) в р-не Ярославский СВАО 490; цв. вкл., рис. 2, № 166

Мамаев, починок, данный вел. кн. Василием Дмитриевичем и вел. кн. Василием Васильевичем Симонову монастырю "*на темьян*", упоминается в купчей грамоте попа Иова 1445–1453 гг. в составе земель монастыря Спасо-Преображения на Медвежьем озере – владения Симонова монастыря 63, 95

Мамаева, пустошь, данная вел. кн. Василием Дмитриевичем и вел. кн. Василием Васильевичем Симонову монастырю "на темьян", упоминается в купчей грамоте попа Иова 1445–1453 гг. в составе земель монастыря Спасо-Преображения на Медвежьем озере – владения Симонова монастыря; в жалованной грамоте Василия III 1507 г. Симонову монастырю значится как д. Мамайково 63, 95, 96

Маниасева, деревня Кошелева стана Московского уезда, в период Генерального межевания в Богородском уезде прил. 2, лист 3, прил. 3, № 273

Манатьин, стан в северной части Московского уезда 39, 40, 41

Манухино Оксеново тож, деревня на правом берегу р. Сетуни Сетунского стана XVII в., идентифицируется с селищем у церкви Спаса Нерукотворного в быв. с. Спасском в р-не Очаково-Матвеевское ЗАО г. Москвы 514; цв. вкл., рис. 2, № 258, 260

Маринина слобода, волость в южной части Переяславского уезда 15

Марково, пустошь Пехорского стана Московского уезда, присоединенная во второй половине XVII в. к Измайловской дворцовой вотчине; показана на чертеже 1670–1680-х гг. 54, 90, 91 (рис. 11, № 34), 185

Марково, сельцо Чермнева стана, располагавшееся к югу от с. Зюзина, на дороге из Москвы к с. Ясеневу; идентифицируется с селищем на месте быв. д. Марково в северной части парка "Битцевский лес" и Балаклавского проспекта (р-н Зюзино ЮЗАО г. Москвы) – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 245; 520; цв. вкл., рис. 2, № 310

Марково, селище в быв. д. Марково в северной части парка "Битцевский лес" ЮЗАО г. Москвы 520; цв. вкл., рис. 2, № 310

Маркса и Энгельса улица *см.* Староваганьковский пер.

Марксистская, улица в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 483

Мароновский, переулок в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 486

Марфино, деревня, расположенная на верховьях ручья, правого притока р. Яузы, впадающего между устьем р. Лихоборки и с. Леоново; земельные владения деревни, которая принадлежала Богоявленскому Московскому монастырю, описаны в межевой грамоте А.С. Мансурова 1560 г.; идентифицируется с селищем в быв. д. Марфино на ул. Большая Марфинская р-на Марфино СВАО г. Москвы 37; прил. 4, лист 3; прил. 5, № 49; 463; цв. вкл., рис. 2, № 72

Марфино, селище в быв. д. Марфино в р-не Марфино СВАО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 72

Марфина деревня бывшего Алексеевского девичьего монастыря, располагалась на правом берегу р. Сетуни в Сетунском стане Московского уезда, место деревни в настоящее время занято полем между МКАД и тепличным комплексом Заречье в Ленинском р-не Московской обл. – прил. 4, лист 10; прил. 5, № 99;

Маршала Чуйкова, улица в р-не Кузьминки ЮВАО г. Москвы 521

Марьина, сельцо (деревня, слободка) к югу от с. Останкина, на верховьях реч. Копытовки, правого притока р. Яузы, идентифицируется с селищем на месте д. Марьина на ул. Калибровская р-на Останкино СВАО г. Москвы – прил. 4, лист 4; прил. 5, № 4; 489; цв. вкл., рис. 2, № 157

Марьина гора, селище близ Радонежа 204

Марьино, селище в быв. д. Марьино на реч. Копытовке на ул. Калибровская р-не Останкино СВАО г. Москвы 269, 489; цв. вкл., рис. 2, № 157

Марьино, деревня Коломенской дворцовой волости на левом берегу Москвы-реки, в районе Марьинской поймы, идентифицируется с селищем на месте быв. д. Марьино в одноименном районе ЮВАО г. Москвы 265, 266; прил. 4, лист 18; 505; цв. вкл. рис. 2, № 218

Марьино, селище в быв. д. Марьино на Марьиной пойме в р-не Марьино ЮВАО г. Москвы 505; цв. вкл., рис. 2, № 218

Марьино, озеро к востоку от г. Балашихи Балашихинского р-на Московской обл. 81, 130

Марьинская, пойма на левом берегу Москвы-реки, в 1990-е гг. застроено р-ном Марьино ЮВАО г. Москвы 265

Маслова, пустошь Московскогог уезда – прил. 5, № R5

Маслово болото, болотный массив на восточной окраине московских городских станов (входило в Каменский и Доблинский станы); из западной части Маслова болота берут начало правые притоки р. Купавенки (правый приток р. Клязьмы), из восточной части – р. Вохонка, правый приток р. Клязьмы; в настоящее время в Ногинском р-не Московской обл. 48, 85, 332

Матвеевская, станция Киевской железной дороги в ЗАО г. Москвы 521

Матвеевское, деревня на левом берегу р. Раменки, правого притока р. Сетуни в Сетунском стане, входившая в период Генерального межевания во владения с. Троицкого-Голенищева, идентифицируется с селищем в быв. д. Матвеевское к юго-востоку от станции "Матвеевская" в р-не Раменки ЗАО г. Москвы – прил. 4, лист 10; 516, 522; цв. вкл., рис. 2, № 275

Матвеевское, селище в быв. д. Матвеевское к юго-востоку от станции "Матвеевская" в р-не Раменки ЗАО г. Москвы 516; цв. вкл., рис. 2, № 275

Матвеевское-1, селище на правом берегу р. Раменки близ ул. Веерной, в р-не Раменки ЗАО г. Москвы 521; цв. вкл., рис. 2, № 327

Матвеевское-2, селище близ Мичуринского проспекта, в р-не Раменки ЗАО г. Москвы 522; цв. вкл., рис. 2, № 328

Матяково, село Московского уезда прил. 4, лист 20; прил. 5, № 210

Махрищский (Стефано-Махрищский), монастырь в волости Великая слобода Переяславского уезда, в с. Махра на р. Молокче, в Александровском р-не Владимирской обл. 76, 225, 227

Машково, сельцо Московского уезда – прил., лист 20; прил. 5, № 214

Медведково, село на правом берегу р. Яузы выше впадения реч. Чермянки, видимо в Вежецком стане Московского уезда; идентифицируется с селищем у церкви Покрова Богородицы в с. Медведково близ Медведковского кладбища, в р-не Южное Медведково СВАО г. Москвы 41, 253, 263; прил. 4, лист 4; прил.5, № 127, 128; 488; цв. вкл., рис. 2, № 143, 144

Медведково, селище и грунтовый могильник у церкви Покрова Богородицы в с. Медведкове близ Медведковского кладбища в р-не Южное Медведково СВАО г. Москвы 488; цв. вкл., рис. 2, № 143, 144

Медвежье озеро *см.* Нижнее (Большое) Медвежье озеро

Медвежьеозерская вотчина Симонова монастыря *см.* Медвежьи озера, земли

Медвежьеозерская земельная дача *см.* Медвежьи озера, земли

Медвежьеозерские бортные деревни 143

Медвежьеозерские земли *см.* Медвежьи озера, земли

Медвежьи, озера (Нижнее или Большое, Верхнее или Малое, Казенное) в Пехорском стане Московского уезда; из Нижнего Медвежьего озера берет начало р. Малашка, приток р. Пехорки (левый приток р. Москвы); находятся на территории Щелковского р-на Московской обл. 66, 68, 76, 80, 81–86, 89, 90, 96, 116, 127, 130, 137, 141, 146, 148, 151, 153, 154, 170, 183, 185, 205, 209, 328, 332, 335, 346, 348; цв. вкл., рис. 5

Медвежьи озера, земли Симонова монастыря в р-не Медвежьих озер в Пехорском стане Московского уезда 35, 40, 48, 49, 56–60, 63–71, 77–79, 84–86, 137, 141, 163, 170, 185, 223, 252, 328, 332, 335, 346, 349; цв. вкл., рис. 5

Медвежьи Озера, деревня Щелковского р-на Московской обл. на западном берегу Большого Медвежьего озера 48, 65, 66, 69, 80, 88, 89 (рис. 9, № 1), 94, 96, 120, 121, 128–131, 145, 146, 153, 154,

156, 157, 158, 160, 163, 165, 335; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 453; цв. вкл., рис. 5

Медвежьи озера-1, селище (в д. Медвежьи Озера) в Щелковском р-не Московской обл., идентифицируется с д. Харино, входившей в вотчину Симонова монастыря 51, 53 (рис. 4, № 31), 66, 163, 168; цв. вкл., рис. 5, № 4

Медвежьи озера-2 (на истоке р. Малашки), селище в Щелковском р-не Московской обл., идентифицируется деревней, входившей в вотчину Симонова монастыря 51, 53 (рис. 4, № 35), 137, 165; цв. вкл., рис. 5, № 5

Медвежьи озера-3 (поле Сётко), селище в Щелковском р-не Московской обл., идентифицируется с д. Малахово, входившей в вотчину Симонова монастыря 51, 53 (рис. 4, № 37), 165, 168; цв. вкл., рис. 5, № 6

Медвежья озера-4 (Малахово поле), селище в Щелковском р-не Московской обл., идентифицируется с д. Малахово, входившей в вотчину Симонова монастыря 51, 53, 137, 165, 167; цв. вкл., рис. 5, № 6

Медвежьи озера-5, селище конца XIII–XVII в. и грунтовый могильник на восточном берегу Большого Медвежьего озера, в Щелковском р-не Московской обл., идентифицируется с монастырем Спасо-Преображения на Медвежьем озере и поселением при нем 51, 53 (рис. 4, № 32), 63, 73 (рис. 5, № 32), 120, 123, 126, 158, 159, 161, 162, 183, 205, 328, 347; цв. вкл., рис. 5, № 1

Медвежьи озера-6 (у Малого Медвежья озера-1 в урочище Ревякино), селище в Щелковском р-не Московской обл., идентифицируется с деревней Ревякинская 51, 53 (рис. 4, № 33), 68, 73 (рис. 5, № 33), 98, 137, 156, 164, 178; цв. вкл., рис. 5; № 2

Медвежьи озера-7 (у Малого Медвежья озера-2, у сторожки военного лесничества), селище в Щелковском р-не Московской области, идентифицируется с деревней Ярышева 51 рис. 4, 69, 137, 164, 158; цв. вкл., рис. 5; № 3

Медвежьи озера-8 (на поляне Кригоузово), селище к востоку от Большого Медвежьего озера, в Щелковском р-не Московской обл., идентифицируется с д. Кривуново (Криногузово) 51, 53 (рис. 4, № 34), 68, 141, 154, 166, 169, 170

Медвежьи озера-9 (на Жижлеевском поле), селище в Щелковском р-не Московской обл., идентифицируется с д. Игнатьева старостина Жижнеева 51, 52 (рис. 4, № 45), 72 (рис. 5, № 45), 81, 125, 126, 128, 145, 163, 171, 183, 185; цв. вкл., рис. 5, № 9

Медвенский, стан в западной части Московского уезда 40, 344; цв. карта-вклейка

Мелени, пустошь в восточной части Пехорского стана Московского уезда, изображена на чертеже 1670–1680-х гг. 87 (рис. 7, № 19), 185

Меленки, пустошь Пехорского стана, показана на чертеже 1670–1680-х гг. на левом берегу р. Пехорки; идентифицируется с селищем Балашиха 8 (в усадьбе Сусаново-Гущенки) 54 (рис. 4, № 48), 90, 91 (рис. 11, № 46)

Меленки, деревня с. Измайлова, упоминаемая в книге письма и дозору И. Коробова и Б. Симанова 1573/1574 г., входила в вотчину боярина Никиты Романовича Юрьева 491

Мельница *см.* Влахернское-Кузьминки

Меньшое Медвежье озеро *см.* Верхнее Медвежье озеро

Меньшое Реткино (Башлов починок), деревня, где в разъезжей дьяка Василия (после 1464–1470 гг.) упоминается запашка Исака Башлова 65, 88, 153

Меньшой, луг Симонова на Москве-реке 335

Мещанская, слобода на северной окраине Москвы 43

Мещера, область между реками Окой и Клязьмой, к востоку от Москвы 46, 48, 197, 205, 208, 283, 287, 293, 304, 311

Мещерская, низменность 264

Мещерский, ландшафт 264

Микиткино, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 337

Микульское, село (сельцо) на р. Десне, упоминаемое впервые в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) как "*Микульское*" и в духовной грамоте кн. Елены Ольгердовны как "*Микульское на Деснѣ*" 28

Микульское на Пруженке, село (позднее Никола на Пружках, погост) на левом берегу р. Пруженки, левого притока р. Вори, впервые упоминается в докончании вел. кн. Семена Ивановича с братьями (весна 1347–26.04.1353 г.), по которому принадлежало князьям Ивану и Андрею Ивановичам, идентифицируется с селищем и могильником у церкви Николы на Пружках Ногинского р-на Московской обл. 31, 465, 507; цв. карта вклейка

Милет Демитково тож, сельцо в Каменском стане Московского уезда на реч. Вьюнке, притоке р. Чёрной (левый приток р. Пехорки), в период проведения Генерального межевания находилось в Богородском уезде – прил. 1, № 436

Миллионная, улица в р-не Богородское ВАО г. Москвы 489

Минская, улица в р-не Раменски ЗАО г. Москвы 516

Мира, проспект в СВАО г. Москвы 489

Митино, район СЗАО г. Москвы 445, 447, 451–454

Митинский 1-й, переулок в р-не Митино СЗАО г. Москвы 452

Митинский 1-й ("Великая могила"), курганный могильник в р-не Митино СЗАО г. Москвы 340

Митинское 1-е, селище в р-не Митино СЗАО г. Москвы 452; цв. вкл., рис. 2, № 6

Митинское 2-е, селище в р-не Митино СЗАО г. Москвы 452; цв. вкл., рис. 2, № 7

Митинское 3-е, селище в р-не Митино СЗАО г. Москвы 452; цв. вкл., рис. 2, № 6

Михалково, сельцо и усадьба на восточном берегу Головинских прудов (ручей, вытекающий из прудов, впадает в р. Лихоборку справа), упоминается в писцовой книге Московского уезда 1584 г. как "пустошь, что была деревня", входившая в состав вотчины Семена Фомича Третьякова с центром в с. Ховрино; идентифицируется с селищем Михалково 2 в р-не Головинский САО г. Москвы – прил. 4, лист 3; прил. 5, № 113; 463

Михалково-1 (на Головинских прудах), селище на западном берегу Головинских прудов в р-не Головинский САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 57

Михалково-2, селище, следы сельца Михалково на восточном берегу Головинских прудов в р-не Головинский САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 57а

Михалковская, улица в р-не Головинский САО г. Москвы 463

Михайловская, деревня Богородского уезда – прил. 4, лист 16, прил. 5, № 265

Михайловское на Яузе ("с мелницею"), село Московского уезда, впервые упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) в составе удела вел. кн. Ульяны, в 1370 е гг. перешло к кн. Владимиру Андреевичу Серпуховскому и по духовной грамоте последнего (начало 1404 – май 1406 г.) было передано кн. Андрею Владимировичу Радонежскому; не локализовано 29, 332, 343

Миха[але]вское, село, упоминаемое в договоре вел. кн. Симеона Гордого с братьями (весна 1347–26.04.1353 г.); не локализовано 31

Мишина, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 20, прил. 5, № 213

Мишникова, пустошь Пехорского стана, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623

1624 гг. в поместье за Кириллом и Осипом детьми Супонева 97, 128
Мичуринский, проспект в ЗАО г. Москвы 515, 516, 522
МКАД (Московская кольцевая автомобильная дорога) 35, 36, 40, 45, 265, 275, 310, 453, 454, 490, 492, 494, 503, 512
Мневники, деревня дворцовой вотчины с. Хорошова, располагалась на левом берегу Москвы-реки, в ее излучине, идентифицируется с селищем в быв. д. Мневники (ныне пос. Нижние Мневники) в р-не Хорошово-Мневники СЗАО г. Москвы – прил. 4, лист 10; 46; 461; цв. вкл., рис 2, № 40
Мневники, селище в быв. д. Мневники в р-не Хорошово-Мневники СЗАО г. Москвы 461; цв. вкл., рис 2, № 40
Мневники, улица в р-не Хорошово-Мневники СЗАО г. Москвы 460
Можайск, город, первоначально центр удельного княжества, входившего в Смоленское княжество; с 1303 г. (или около 1291 г.) вошло в состав Московского княжества; по духовным грамотам вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336, 1339 гг.) становится частью владений старшего князя, Симеона Ивановича, и сохраняется за великими князьями до 1389 г.; по духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича (1389 г.) становится центром Можайско-Белоозерского удельного княжества кн. Андрея Дмитриевича; удельное княжество существовало до 1454 г. 17, 23, 332
Можайская, большая дорога из Москвы в Можайск и Смоленск, вела от Москвы на запад, пересекая Москву-реку у с. Дорогомилово, далее пролегала по водоразделу притоков Москвы-реки и р. Десны, пересекала границу московских городских станов со Звенигородским уездом (описана в 1504 г.) между р. Нахабной (приток Москвы-реки) и реч. Бутынкой (приток р. Десны) 18, 340, 349, 466, 467, 473, 521; цв. вкл., рис. 2, № 324; цв. карта-вклейка
Можайский, уезд 269
Молдавия, страна 25, 235
Молоково, поселок *см.* Ориньинское, село
Молочный, переулок между улицей Остоженка и Пречистенской набережной, в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 468
Молоцкий, стан на среднем течении р. Десны Московского уезда 40
Москва, город 9, 13, 16, 17, 20, 21, 23, 24, 27–39, 41–49, 56, 58–60, 62, 70, 71, 76, 78–80, 83–86, 120, 128, 137, 148, 186, 198, 205, 206, 215, 220, 222, 227, 230, 238, 243, 253, 255, 263, 269, 270, 275, 279, 283, 302, 311, 313–315, 317, 325, 328, 329, 331–336, 339–346, 349–351, 445, 453, 465, 466, 468, 470, 472, 476,–478, 484, 486, 487, 496, 506, 507, 512, 520, 521
Москва, река 17, 23, 28, 29, 33, 34, 37, 38, 40, 45–48, 71, 206, 215, 220, 225, 255, 263–265, 268, 269, 270, 272, 275, 277, 313–317, 325, 326, 328, 329, 332, 335–336, 339, 340 345, 347; 445–448, 450–454, 458–461, 464, 466–470, 473, 480, 482–488, 505, 506, 508–511, 513, 514, 517, 518, 521
Москва-Волга, канал 458, 459, 462
Москворецкая, бывшая улица с. Капотня, в настоящее время эта территория входит в р-н Капотня ЮВАО г. Москвы 319, 325
Москворецкий, бульвар г. Балашихи Московской обл. 186
Москворецко-Грайворонский, ландшафт 264, 265
Москворецко-Капотенский, ландшафт 265, 313
Московия 13, 209
Московская, губерния 16, 40, 41, 44, 77, 96
Московская, земля 62, 447
Московская, область 37, 38, 44, 295, 453, 465
Московская Большая, улица в быв. д. Нагатино, в настоящее время эта территория входит в р-н Нагатинский затон ЮАО г. Москвы 508, 509
Московские городские станы 15–20, 36, 50, 227, 234, 349; цв. карта-вклейка
Московский, зоопарк в р-не Пресненский ЦАО г. Москвы 46, 340, 464–466
Московский зоопарк, грунтовый могильник в селище на Пресненских прудах в р-не Пресненский ЦАО г. Москвы, видимо, следы Загородного двора кн. Владимира Андреевича "на Трех горах" 46, 68, 340, 464–466; цв. вкл., рис. 2, № 78, 79
Московский край 41
Московский Симонов монастырь *см.* Симонов Московский монастырь
Московский, уезд 15–17, 22, 23, 25,29, 33, 34, 36, 39–42, 44, 49,56, 64–65, 81, 92, 93, 96, 100, 128, 186, 191, 201, 220–222, 232–234, 264, 268, 275, 331, 349, 449
Московский Чудов монастырь *см.* Чудов Московский монастырь
Московское государство 34, 47
Московское, великое княжество 17, 20–22, 27, 29, 46, 137, 180, 207, 209, 350, 351
Мосфильмовская, улица в р-не Раменки ЗАО г. Москвы 516, 517
Моховая, улица в ЦАО г. Москвы 468, 469
Мста, река в Новгородской обл. 269
Мстера, город Владимирской обл. 38
Муром, город на нижнем течении р. Оки, центр Муромского княжества 283
Мыза, поселок близ усадьбы Алмазово Щелковского р-на Московской обл. 65
Мытищи (Большие Мытищи), село на правом берегу р. Яузы, при пересечении реки Переяславской (Троицкой) дорогой; возникло в 1620-е гг. на месте с. Лошакова, известного с 1470-х гг. и принадлежавшего кн. Борису Васильевичу Волоцкому (*см.* Лошаково, село) и "Яузского мытища", принадлежавшего великим князьям и являвшегося центром административного образования, входившего в Московский уезд 33, 36, 40, 41, 205, 210, 211, 214, 220, 222, 228, 229, 230, 231–234, 239–241, 243, 245, 246, 249–253, 255, 257, 259, 260, 262, 348
Мытищи Малые *см.* Малые Мытищи
Мытищи, город, центр одноименного района Московской обл. 36, 45, 220, 233
Мытищи-1, селище на территории с. Б.Мытищи, включающее следы поселений XV–XVI в. с. Лошакова (к северу от Ярославского шоссе) и Яузского мытища (к югу от Ярославского шоссе), а также исторический культурный слой, отражающий с. Мытищи XVII–XVIII вв., южная часть которого входила в "ловчий путь" дворцового ведомства, а северная принадлежала Троице-Сергиевому монастырю 240, 241, 243
Мытищинское лесничество-1, селище на территории Мытищинского лесничества ГПНП "Лосиный Остров" в Мытищинском р-не Московской обл.; идентифицируется с с. Заболотье Борисовское 217, 239, 244
Мытищинское лесничество-2, селище на территории Мытищинского лесничества ГПНП "Лосиный Остров" в Мытищинском р-не Московской обл.; идентифицируется с селищем Неклюдово 217, 239, 244, 247

Мытищинская, водноледниковая равнина 240, 243
Мытищинская, водопроводная станция 230, 243, 246, 247, 262
Мытищинские, болота в верхнем течении р. Яузы в Мытищинском и Пушкинском р-нах Московской обл. 240
Мытищинский, район Московской обл. 45
Мытищинское, лесничество ГПНП "Лосиный остров", расположенное к северу от Мытищинских болот 230, 233, 243, 244, 246, 247
Мытная, улица в районах Якиманский и Замоскворечье ЦАО г. Москвы 487, 488
Мытникова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Лукерьей, вдовой Леонтия Гаврилова 102
Мякинино, деревня на правом берегу Москвы-реки, входившая в дворцовую вотчину с центром в с. Хорошово, в настоящее время поселок Мякинино, относится к р-ну Куncево ЗАО г. Москвы 340; прил. 4, лист 2; 454
Мякинино-1, селище конца XI–XII в. к северу от д. Мякинино, на высоком берегу Москвы-реки, близ Мякининского курганного могильника в Красногорском р-не Московской обл. 45, 340, 453; цв. вкл., рис. 2, № 9
Мякинино-2, селище XII – второй трети XVI в., на правом берегу Москвы-реки, в Мякининской пойме (Литвинов луг), напротив 1-го Спас-Тушинского городища (Воиницкий мыт у Спаса на Всходне) в Красногорском р-не Московской обл. 45, 180, 340, 453, 454; цв. вкл., рис. 2, № 10
Мякинино-4, селище на склоне коренного берега Москвы-реки в Мякининской пойме, в Красногорском р-не Московской обл., утрачено 45, 454; цв. вкл., рис. 2, № 11
Мякининский курганный могильник на коренном правом берегу Москвы-реки к югу от д. Мякинино и к востоку от селища Мякинино-1, в Красногорском р-не Московской обл. 340, 453, 454
Мякининская 4-я, улица пос. Мякинино, относится к р-ну Куncево ЗАО г. Москвы 453
Мякининская, пойма на правом берегу Москвы-реки, в ее излучине, напротив и к югу от с. Спас-Тушино и к северу от д. Мякинино, рассечена трассой МКАД; в период Генерального межевания Литвинов луг 454
Мячково, села Верхнее и Нижнее Мячково на обоих берегах Москвы-реки в Обарничевом стане Московского уезда; в настоящее время в Раменском р-не Московской обл. 328, 339
Мячковская, дорога *см.* Брашевская, дорога

На Благуше *см.* Благуша
На Бору Пронино, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336
На Трех Горах, загородный двор кн. Владимира Андреевича Серпуховского, идентифицируется с селищем и некрополем на территории Московского зоопарка 46, 466
На Черной луже, деревня, Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. ; идентифицируется с селищем в лесу Жары в Кузьминском лесопарке в ЮВАО г. Москвы 311, 313, 336, 503
Набережная, улица в пос. Перловка г. Мытищи Московской обл. 253
Нагатино (Ногатиньское), великокняжеское село, расположенное ниже города по течению Москвы-реки, на ее правом берегу; впервые упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты в качестве владения кн. Андрея Ивановича; идентифицируется с селищем в быв. с. Нагатино в р-не Нагатинский затон ЮАО г. Москвы 28, 33, 339, 340, 343, 508, 509; цв. вкл., рис.2, № 225; цв. карта-вклейка
Нагатино, селище в быв. с. Нагатино в р-не Нагатинский затон ЮАО г. Москвы 508, 509; цв. вкл., рис. 2, № 225
Нагатинская, набережная в р-не Нагатинский затон ЮАО г. Москвы 508, 509
Назарово, пустошь Пехорского стана Московского уезда, присоединенная во второй половине XVII в. к Измайловской дворцовой вотчине; показана на чертеже 1670–1680-х гг.; в сотной с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. "деревня Назарово Под(*нрзб*)ное" упоминается в составе Черкизовской вотчины Чудова Московского монастыря 90, 91 (рис. 11, № 42), 185, 257
Наливки, слобода, созданная в период правления Василия III для иноверцев, находящихся на государственной службе, располагалась в районе церкви Спаса в Наливках (угол 1-го Спасо-Наливковского и Казанского переулков) в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 487, 488
Наливки, поселение на месте слободы Наливки (у церкви Спаса в Наливках), в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 487; цв. вкл., рис. 2, № 131
Назарово Под(*нрзб*)ное, деревня 258
Напрудная, река, приток р. Неглинки 28, 473, 474; цв. вкл., рис. 2
Напрудная, слобода 43; прил.5, № нрзб (Н-15)
Напрудное, село *см.* Напрудское у города
Напрудское у города (Напрудное), село, располагавшееся к северу от г. Москвы, в верховьях р. Напрудной, впервые упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты 1336 г. в качестве владения кн. Семена Ивановича; идентифицируется с селищем у церкви Трифона в Напрудном в р-не Мещанский ЦАО г. Москвы (*см.* Напрудное) 28, 313, 343, 346, 473, 474, 507; цв. вкл., рис. 2, № 99, 100
Напрудное, селище и грунтовый могильник у церкови Трифона в Напрудном в р-не Мещанский ЦАО г. Москвы 473; цв. вкл., рис. 2, № 99, 100
Наро-Фоминский, район Московской обл. 45
Настасьино, средневековое поселение на месте городища раннего железного века в Коломенском р-не Московской обл. 77
Наумово, деревня, упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. , а также (как пустошь) в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 260
Нахабино, село, располагавшееся на реч. Нахабинке, левом притоке р. Истры, в Горетовом стане Московского уезда, центр вотчины московских бояр Плещеевых, переданной Иваном Сулем Михайловичем Плещеевым (в иноках Ионой) Троице-Сергиеву монастырю по его духовной грамоте, датируемой временем перед 22.08.1482 г.; идентифицируемой с селищем в с. Нахабине на территории одноименного поселка Красногорского р-на Московской обл. (археологически не исследовалось) 37
Нахабино, поселок в Красногорском р-не Московской обл. 37

Нахабино, станция Рижской железной дороги в Красногорском р-не Московской обл. 37
Наумова, деревня на р. Всходне в Горетовом стане Московского уезда, упоминается в писцовой книге Московского уезда 1588–1598 гг. в вотчине Троице-Сергиева монастыря, центром которой являлось с. Тушино (Коробовское-Тушино) (до 1575/1576 г. вотчина принадлежала С.Ф. Нагому, а ранее московскому боярскому роду Квашниных) 448, 455, 457
Нахинское (Никольское на Хинске), село на р. Хинке (Химке), левом притоке Москвы-реки при большой Тверской дороге, в Быковом стане Московского уезда; упоминается в духовной грамоте кн. Ивана Юрьевича Патрикеева 1498 г. как часть его вотчины, центром которой являлось село "Отцы Святые" (Всехсвятское); идентифицируется с селищем и грунтовым могильником в быв. с. Никольском на р. Химке, которые располагались в р-не водного стадиона "Динамо" (р-н Войковский САО г. Москвы) 43, 47; прил. 4, лист 3; прил. 5, № 110; 458, 459; цв. вкл., рис. 2, № 24, 25; цв. карта-вклейка
"Наша Земля", садоводческое объединение в Щелковском р-не Московской обл. 130
Неглинка (Неглинная), река, левый приток Москвы-реки, при впадении которой в Москву-реку расположен Московский Кремль 23, 28, 314, 468, 469, 471–473; цв. вкл., рис. 2; цв. карта-вклейка
Неглинная, река *см.* Неглинка
Нежинская, улица в р-не Очаково ЗАО г. Москвы 520
Нежинская, селище на ул. Нежинской в р-не Очаково ЗАО г. Москвы 520
Неманского, проезд в р-не Строгино СЗАО г. Москвы г. Москва 454
Неклюдово деревня (сельцо) на правом берегу р. Яузы к северу от Яузского болотного массива и Нехлюдова рукава (см.) р. Яузы; упоминается как сельцо в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г., в жалованной грамоте Ивана IV 1556 г., а также как деревня – в писцовой книге И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; идентифицируется с селищем Мытищинское лесничество-2 на территории ГПНП "Лосиный Остров" в Мытищинском р-не Московской обл. 239, 243–247, 262
Нелидово, деревня, в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. и как пустошь – в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; локализуется на водоразделе р. Лось и р. Сосёнка, на территории ГПНП "Лосиный Остров", в ВАО г. Москвы 218, 237, 258; прил. 4, лист 4; прил.5, № 8
Неопалимой Купины, часовня в Зачатьевском Московском монастыре (*см.* Алексеевский монастырь) 470, 471
Нерехта, волость Костромского уезда, место добычи соли 15, 60
Нерехотский, стан Кашинского уезда 15
Нероново, деревня в волости Сельне, расположенной между р. Нерской и р. Поворь; в настоящее время к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283
Нерская, река, левый приток Москвы-реки, протекает по территории Орехово-Зуевского и Воскресенского р-нов Московской обл. 283
Нескучный, сад на правом берегу Москвы-реки, в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 488; цв. вкл., рис. 2, № 135
Нескучный сад-1, селище в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 488; цв. вкл., рис. 2, № 135
Нестеровка, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 13, прил. 5, № 168
Нестерово, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. во владениях Чудова Московского монастыря, на основание изображения ее на чертеже второй половины XVII в. локализуется к северо-востоку от с. Пехра-Покровское 90, 91 (рис. 11, № 9), 99, 106, 193
Нехлюдов рукав, ручей, правый приток р. Яузы, образующий одно из ее верховий, сохранился в Мытищинском лесничестве ГПНП "Лосиный Остров" в Мытищинском р-не Московской обл. 217, 239, 245, 262
Нехлюдово, сельцо к западу от с. Тайнинского Московского уезда – прил. 4, лист 7; прил. 5, № 129
Нечаевка, мельница на р. Сходня в Горетовом стане Московского уезда 455, 457
Нижегородская, дорога *см.* Владимирская, дорога
Нижнее (Большое) Медвежье озеро 50, 58, 59, 63–69, 80, 81, 82, 89, 93, 94, 96, 117, 120, 121, 123, 127, 130, 143, 145, 146, 153, 154, 157, 158, 160, 163, 166, 167, 168, 171
Нижние Лихоборы, деревня на Дмитровской дороге, видимо, в Вежецком стане; идентифицируется с селищем в быв. д. Нижние Лихоборы, на границе р-нов Тимирязевский и Бескудниковский САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 71
Нижние Лихоборы, селище в быв. деревне Нижние Лихоборы на границе р-нов Тимирязевский и Бескудниковский САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 71
Нижний Кузьминский, пруд *см.* Шабаевский, пруд
Нижний Новгород, город 15, 340
Нижняя, улица в быв. сельце Братеево 513
Нижняя, улица в быв. с. Коломенском 510
Нижняя Красносельская, улица в Красносельском р-не ЦАО г. Москвы 474, 476, 477
НИИавтоприбор, садовое товарищество, расположенное на месте селища Медвежьи озера-8 в Щелковском р-не Московской обл. 154
Никитск, город *см.* Колычево, село
Никитский, уезд Московской губернии, образованный в 1781 г. 40
Никитский погост, что в Лушках Богородского уезда – прил. 3, № 428
Никиты Великомученика, селище у места часовни Никиты Великомученика к северо-западу от Музея-усадьбы "Мураново", Пушкинского р-на Московской обл. 292
Никифорово (Спасское Никифоровское), сельцо Кошелева стана Московского уезда; в настоящее время д. Никифорово Щелковского р-на Московской обл. 82, 130; прил. 2, листы 2, 3; прил. 3, № 418
Никола на Колоше *см.* Колошино, сельцо
Никола на Пружках, погост *см.* Микульское село на Пруженке
Никола на Сукроме, село, погост, центр Сукроменского стана Московского уезда, упоминаемого в купчей грамоте Романа Алексеевича на с. Челобитьево; в материалах Генерального межевания

упоминается как Никольский погост, позднее д. Никольская с Никольской церковью, строение которой сохранилось на территории промзоны к юго-западу от д. Згонники Мытищинского р-на Московской обл., археологически не обследовано 36, 43, 216, 220, 221; цв. карта-вклейка

Никола Святой на Сосенке, село 36

Николаевская (ныне Ленинградская), железная дорога, 477

Николаевский, приселок Московского уезда – прил. 5, № 141

Николо-Греческий, монастырь см. Николы Старого, монастырь

Николо-Перервинский, монастырь в Васильцевом стане Московского уезда; в 1623 г. упоминается как церковь Николы Чудотворца в сельце Слободка (см. Перервинский монастырь, селище Перерва-1) 43, 265, 269, 270, 324, 331; прил. 4, лист 18; прил. 5, № 71, 79, 81, 82, 195, 196; 504, 505

Николо-Угрешский (Никола на Угреше), монастырь 34, 39, 40, 43, 51, 269, 275, 292, 293, 302, 307, 308, 311, 313–315, 317, 328, 329, 331, 336, 349; прил. 4, лист 18; прил. 5, № 174, 220, 221; 482, 499, 500, 502, 503, 507, 521

Николы на Болоте, монастырь в Переяславле 21

Николы Старого (Николо-Греческий), монастырь в Китай-городе 59, 225, 227, 297, 470, 475; цв. вкл., рис. 2, № 92

Николы Старого Московский монастырь, на посаде, в Китай-городе, исторический культурный слой, архитектурно-археологические памятники, некрополь 470; цв. вкл., рис. 2, № 92

Никола "на Щепах", грунтовый могильник у церкви Никола "на Щепах" (1-й Смоленский пер., д. 20) 488; цв. вкл., рис. 2, № 134

Никольская, деревня см. Никола на Сукроме

Никольская, деревня на Владимирской большой дороге при пересечении с реч. Чечёрой, в Почериевом стане Московского уезда, в настоящее время именуется с. Никольско-Архангельским, название которого возникло из соединения с. Архангельского, располагавшегося севернее и д. Никольской – прил. 4, лист 13

Никольская, улица в Китай-городе в г. Москве 470

Никольский погост см. Никола на Сукроме

Никольский приселок см. Никольское-Трубецкое, село

Никольско-Архангельское, село см. Никольская, деревня и село Архангельское Почериева стана

Никольское, деревня см. Нахинское, село

Никольское, село на реч. Выонке, левом притоке р. Чёрной, левого притока р. Пехорки, Каменского стана Московского уезда, по данным Генерального межевания, в Богородском уезде Московской губернии – прил. 3, № 431

Никольское, село на левом берегу реч. Чечёры, левого притока р. Пехорки, близ Владимирской большой дороги в Почериевом стане Московского уезда; идентифицируется с Салтыковским 1-м селищем на Нижнем пруду в пос. Салтыковка Балашихинского р-на Московской обл. – прил. 4, листы 13, 14; прил. 5, № 169; см. *также*: т. I наст. изд., с. 140, № 62

Никольское Коровий враг, село на р. Лихоборке в Быкове стане Московского уезда, идентифицируется с селищем в быв. д. Коровий враг 42; прил. 4, лист 3; прил. 5, № 120; 463; цв. вкл., рис. 2, № 60

Никольское Мытищи, погост на левом берегу р. Пехорки, в материалах Генерального межевания зафиксирован как д. Никольская Мытище; идентифицируется с позднесредневековыми материалами, найденными на Балашихинском городище и примыкающем к нему селище Балашиха-10, которые расположены на южной окраине г. Балашихи, близ южной границы парка усадьбы Пехра-Яковлевское 42, 207, 347; прил. 4 лист 14; прил. 5, № 172

Никольское на Котле, село на правом берегу р. Котловки, правого притока Москвы-реки, в Чермневом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем у бывшей церкви Николы, на территории автобазы на р. Котловке, к северо-востоку от станции метро "Нагорная", в р-не Нагорный ЮАО г. Москвы 43, 46, 328, 343; прил. 4, лист 17; прил. 5, № 83; 508; цв. вкл., рис. 2, № 222, 223

Никольское на Котле, селище у бывшей церкви Николы, на территории автобазы на р. Котловке, к северо-востоку от станции метро "Нагорная", в р-не Нагорный ЮАО г. Москвы 68; 508; цв. вкл., рис. 2, № 222, 223

Никольское на Химке, село см. Нахинское, село

Никольское на Химке, селище и грунтовый могильник в быв. с. Никольское на р. Химке 45, 458, 459; цв. вкл., рис. 2 № 24

Никольское Оболдино тож см. Оболдино

Никольское-Селятино, село на р. Смородинке, левом притоке р. Раменки, притока р. Сетуни, в Сетунском стане Московского уезда, принадлежавшее московским митрополитам со времени митрополита Феогноста (1328–1353 гг.); идентифицируется с селищем в быв. селе Никольское-Селятино, которое расположено между Олимпийской деревней-80 и ул. Лобачевского в районе проспекта Вернадского ЗАО г. Москвы 343, 515, 516; цв. вкл., рис. 2, № 273

Никольское-Селятино, селище в быв. с. Никольское-Селятино, которое расположено между Олимпийской деревней-80 и ул. Лобачевского в районе проспекта Вернадского ЗАО г. Москвы 515; цв. вкл., рис. 2, № 273

Никольское-Трубецкое (Никольский, приселок), село на обоих берегах р. Малашки в Пехорском стане Московского уезда, во второй половине XVII в. – Никольский приселок дворцового села Измайлова; крестообразная планировка села, возникшая, видимо, после 1663 г., показана на чертеже 1670–1680-х гг.; идентифицируется с селищами Никольское-Трубецкое-3 и -4 и могильником, выявленными на берегах р. Малашки в северной части г. Балашихи Московской обл. 43, 69, 81, 87 (рис. 7, № 25), 88, 89 (рис. 9, № 9), 90, 91 (рис. 11, № 50), 100, 105, 106, 107, 123, 130, 146, 169, 188, 190, 192, 193, 194; прил. 4, лист 6; прил. 5 № 16-17; цв. вкл., рис. 4 (№ 23, 23а, 24)

Никольское-Трубецкое, грунтовый могильник в одноименном селе на территории г. Балашихи Московской обл. 51, 54 (рис. 4, № 23а); цв. вкл., рис. 4, № 23а

Никольское-Трубецкое, курганный могильник на территории г. Балашихи Московской обл. 121

Никольское-Трубецкое-1, (у плотины правобережное) селище XII – первой половины XIV в., XVI в. на территории г. Балашихи Московской обл. 51, 54 (рис. 4, № 21), 74 (рис. 5, № 21), 123, 172, 191, 194, 205, 253, 347; цв. вкл., рис. 4, № 21

Никольское-Трубецкое-2, (у плотины левобережное) селище XII – второй половины XIII в., с XVI в. на территории г. Балашихи Московской обл. 51, 54 (рис. 4, № 22), 74 (рис. 5, № 22), 172, 191, 194, 211, 253; цв. вкл., рис. 4, № 22

Никольское-Трубецкое-3, (в селе) селище на территории г. Балашихи Московской обл. 51, 54 (рис. 4, № 23) 191, 192; цв. вкл., рис. 4, № 23

Никольское-Трубецкое-4, (в селе) селище на территории г. Балашихи Московской обл. 51, 54 (рис. 4, № 24) 191, 192; цв. вкл., рис. 4, № 24

Никулино, деревня на берегу р. Очаковки в Сетунском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Никулино в р-не Тропарево-Никулино ЗАО г. Москвы 515; цв. вкл., рис. 2, № 272

Никулино, селище в быв. д. Никулино в р-не Тропарево-Никулино ЗАО г. Москвы 515; цв. вкл., рис.2, № 272

Нишкина, пустошь Богородского уезда прил. 2, лист 3, прил. 3, № 446

Новая, деревня Богородского уезда прил. 2, лист 3, прил. 3, № 420

Новгород Великий (Новгород), город, столица Новгородской республики 221, 235, 341, 342, 344, 449, 456, 461

Новгород (Господин Великий Новгород), Новгородская республика и ее земли 24, 342, 344, 351, 479, 496

Новгородские, волости 269

Новгородские, пятины 209

Новиково, а Меленки и Новинки, и Остеева тож, деревня *см.* Остеева

Новинки, деревня, располагавшаяся при старицах Москвы-реки (озеро Ближнее, Малое озерцо) (*см.* Новинковский рукав), близ правого берега Москвы-реки к западу от с. Нагатина (Нагатинского), на землях этого села, которые принадлежали роду Сернуховских князей; впервые упоминается в духовной грамоте Василия II (03.05.1461 – 27.03.1462 г.), по которому с. Нагатинское и "Новинки" должны были после смерти кн. Василисы, вдовы кн. Семена Владимировича, перейти к кн. Марии Ярославне, супруге Василия II, которая приходилась правнучкой кн. Владимиру Андреевичу Сернуховскому; идентифицируется с селищем в быв. д. Новинки, которое, как можно предполагать, располагалось в районе пересечения Нагатинского моста и Нагатинской набережной (р-ны Нагатино-Садовники и Нагатинский затон ЮАО г. Москвы) 508, 509; цв. вкл., рис. 2, № 224

Новинки, деревня, селище и ней в районе пересечения Нагатинского моста и Нагатинской набережной (р-ны Нагатино-Садовники и Нагатинский затон ЮАО г. Москвы) 508; цв. вкл., рис. 2, № 224

Новинки, пустошь и Бочевинка тож на реч. Каменке, притоке реч. Вьюнки (приток р. Чермой, впадающей в р. Пехорку) в Каменском стане, в период проведения Генерального межевания вошла в состав Богородского уезда Московской губернии прил. 3, № 422

Новинковский, рукав Москвы-реки, прорытый к 1963 г. на месте старичных озер (озеро Ближнее, Малое озерцо), на которых располагалась д. Новинки 508, 509

Новинский Введенский (на Пресне), митрополичий мужской монастырь 225, 243; прил. 5, № P5, 1, 90; 466, 473

Новобратцевский, селище и вос. Новобратцевский р-на Митино СЗАО г. Москвы; идентифицируется с д. Аминово 487; цв. вкл., рис. 2, № 13

Новодевичий, женский монастырь в Москве, на левом берегу Москвы-реки, к юго-западу от посада Москвы 37, 343; прил. 5, № 35, 91, 95; 467, 468, 515; цв. вкл., рис. 2, № 87

Новодевичий монастырь, клад, найденный близ него 468; цв. вкл., рис. 2, № 88

Новодевичий монастырь, некрополь, архитектурно-археологические объекты, культурный слой в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 467, 468; цв. вкл., рис. 2, № 87

Новодевичий, проезд в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 467

Новолавровская, улица в р-не Филевский ЗАО г. Москвы 464

Новое Беляницино, деревня в волости Сельне, расположенной между р. Перекой и р. Попорь; в настоящее время – к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283

Новое село на Купавне, княжеское село в восточной части московских городских станов, в Доблинском стане, на р. Купавенка; впервые упоминается в договоре вел. кн. Симеона Ивановича с братьями (весна 1347 – 26.04.1353 г.) в качестве владения Симеона Ивановича; локализуется на месте с. Старая Купавна в Ногинском р-не Московской обл. 31, 85, 342; цв. карта-вклейка

Новое Якимовское, деревня в волости Сельне, расположенной между р. Перекой и р. Попорь; в настоящее время к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283

Новоникольское, село в Красногорском р-не Московской обл. 37, 341

Новопреображенское, село *см.* Люберцы, село

Новоселки, деревня в верховьях реч. Котловки, правого притока Москвы-реки в Чермяном стане Московского уезда, идентифицируется с селищем в быв. д. Новоселки, расположенным в районе дома № 63 по Новочеремушкинской улице р-на Черемушки ЮЗАО г. Москвы прил. 4 л. 17; прил. 5, № 87; 520; цв. вкл., рис. 2, № 307

Новоселки, селище в быв. д. Новоселки близ Новочеремушкинской улицы р-на Черемушки ЮЗАО г. Москвы 520; цв. вкл., рис. 2, № 307

Новоспасский ("Спас Новый") монастырь на левом берегу Москвы-реки, ниже города по ее течению, к югу от Заяузья; перенесен из Московского Кремля (храмом монастыря являлся собор Спаса на Бору) в 1489 г. и устроен близ урочища Крутицы 37, 38; прил. 4, лист 18; прил. 5, № 74, 192, 193; 484

Новоспасский монастырь, культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 484

Новоторжская, волость 269

Новоясеневский, проспект в р-не Ясенево ЮЗАО г. Москвы 519

Новый Торг (современный Торжок), город и область, находившиеся в совладении Новгорода и великих владимирских князей; ныне районный центр Тверской обл. 269

Ногатинское, село *см.* Нагатинское

Ногинск, город *см.* Рогож, село

Ногинский, район Московской обл. 45, 465

Носков, ручей, впадавший в Москву-реку к северу от с. Капотня 336

Носкова, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг писыма кн. Р.Д. Данкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Обирнич, стан Московского уезда, на юго-восточной окраине московских городских станов 40

Облава на Клабукове, "деревня бортничья", упоминаемая в меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1381–1382 гг. черницу Савве; в описании Кошелева стана в писцовой книге Московского уезда А. Молчанова 1576–1578 гг. упоминается как пустошь Облово; локализуется на правом берегу р. Шиловки 81, 90, 93, 130

Облово, пустошь *см.* Облава на Клабукове
Оболдино (Никольское Оболдино), село, в XVII в. пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Лаврентием Ивановым сыном Оверкиева и Иваном Гавриловым сыном Чирикова; идентифицируется с селищем в с. Оболдино Щелковского р-на Московской обл. 83, 92, 98, 101, 145, 246, 249; прил. 4, лист 7; прил. 5, № 147
Оболдино, селище в с. Оболдино Щелковского р-на Московской обл. 51, 52 (рис. 4, № 39) 139, 173
Оболдинская, дорога в Щелковском р-не Московской обл. 249, 251
Обонежская, новгородская пятина 209
Образцово, село на р. Клязьме, близ впадения р. Учи, Бохова стана Московского уезда; центр вотчины Василия Образца из рода бояр Добрынских; идентифицируется с селищем у церкви в с. Образцово Щелковского р-на Московской обл. 68; цв. карта-вклейка
Обрамцово, деревня *см.* Абрамцево
Обуха, ул. *см.* Воронцово поле, улица
Обухово, пустошь в верховьях реч. Робки (Измайловки), притока Сосёнки, впадающей в р. Яузу; на чертеже 1654–1665 гг. показана в качестве владения Омельяна Бутурлина; в настоящее время территория пустоши входит в Балашихинский р-н Московской обл. 491, 492
Обуховские, земля, смежная с Хлудневской землей, расположенной к юго-западу от Яузского мытища Московского уезда; упоминается в разъезде Ивана Захарова (ок. 1477–1484 гг.) 216, 230
Огарково, пустошь Пехорского стана Московского уезда, присоединенная во второй половине XVII в. к Измайловской дворцовой вотчине; показана на чертеже 1670-х гг. 54, 90, 91 (рис. 11, № 34), 185
Огород[ное, деревня; в сотной с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. упоминается в составе Черкизовской вотчины Чудова Московского монастыря, возможно (как и другие деревни этой части списка сотной), располагалась в Пехорском стане Московского уезда (*см.* Огарково) 258
Одинцово (Одинцово), пустошь, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1453 г., 1453–1462 гг.; в жалованной грамоте Василия III 1507 г. значится как деревня; идентифицируется с селищем Медвежьи озера-1 53, 60, 66, 69, 95, 96, 169
Одинцовская, улица в с. Троице-Лыково, в р-не Строгино СЗАО г. Москвы 459
Одинцовский, район Московской обл. 44, 45
Ожерлыва *см.* Окулов Ожерлыва тож
Озерки, деревня Симонова монастыря на восточном берегу Б. Медвежьего озера, в Пехорском стане Московского уезда, изображена на чертеже 1670–1680-х гг.; видимо, то же поселение, что и с. Утуки, упоминаемое в XVI в. (*см.* Утуки) 89 (рис. 9, № 2), 94, 96, 163
Озерецкая, волость великих княгинь между озерами Нерским и Круглым в Московском уезде, у границы с дмитровской волостью Вышгород (*см.* Озерецкое, село) 40, 41; цв. карта-вклейка
Озерецкая, большая дорога из Москвы к с. Озерецкому, располагавшемуся между озерами Нерским и Круглым у северной границы московских городских станов с дмитровской волостью Вышгород; отделялась от Дмитровской дороги у с. Деигунино 18, 343; цв. карта-вклейка
Озерецкая, зимняя большая дорога у Медвежьих озер в Пехорском стане Московского уезда, упоминается в разъезде дьяка Ивана III Василия (после 1463–1470 гг.) и в судной грамоте 1498/1499 г., видимо, представляла собой участок Переяславской (Стромынской) дороги 53, 66, 70, 342
Озерецкое, село, центр Озерецкой волости великих княгинь между озерами Нерским и Круглым в Московском уезде, у границы с дмитровской волостью Вышгород 20, 28, 343; цв. карта-вклейка
Озерская сеча, лес к востоку от г. Балашихи в одноименном р-не Московской обл. 185
Озимцово, пустошь в восточной части Пехорского стана Московского уезда, изображена на чертеже 1670–1680-х гг. 87 (рис. 7, № 16), 185
Ока, река, правый приток р. Волги 314
Оксиньиньское, село на Москве-реке в Звенигородском уезде, вотчина Игнатия Васильевича Минина, пожалованная им митрополиту Ионе около 1448 г.; идентифицируется с с. Аксиньино Одинцовского р-на Московской обл. 71, 237
Окулов Ожерлыва тож, пустошь, что был починок, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за греком Константином Юрьевым 81, 103
Окуловское, селение 128
Олександровская, пустошь *см.* Александровская, пустошь
Олексиньское, село в Юрьевском уезде, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты 1339 г., идентифицируется с с. Алексино на р. Пекше выше по течению города Кольчугино Владимирской обл. 344
Олексеевское *см.* Алексеевское
Олений вал, улица в р-не Сокольники ВАО г. Москвы 254
Олений, пруд в р-не Сокольники ВАО г. Москвы 254, 255
Олимпийская деревня-80, микрорайон в р-не Тропарево-Никулино в ЗАО г. Москвы 515
Олимпийский, проспект в р-не Мещанский ЦАО г. Москвы 473
Олтуфьево, село на верхнем течении реч. Чермянки, правого притока р. Яузы, видимо, в Вежецком стане Московского уезда, в писцовой книге Московского уезда Т.А. Хлопова 1584 г. упоминается как д. Алтуфьева на р. Самотышке в качестве владения Н.Д. Мякишева; по данным Генерального межевания, село Алтуфьево Красное тож; идентифицируется с селищем у Крестовоздвиженской церкви быв. с. Олтуфьева, к юго-западу от пересечения Алтуфьевского шоссе с МКАД (р-н Лианозово СЗАО г. Москвы) – прил. 4, лист 3; прил. 5, № 132; 463; цв. вкл., рис. 2, № 65,66
Олтуфьево, грунтовый могильник и селище у Крестовоздвиженской церкви быв. с. Олтуфьева, которая располагается на северном берегу пруда в верховьях реч. Чермянки, к

юго-западу от пересечения Алтуфьевского шоссе с МКАД (р-н Лианозово СЗАО г. Москвы) 463; цв. вкл., рис. 2, № 65,66

Олферчиково, деревня близ с. Крылатского в Московском уезде, входившая в вотчину Петра Константиновича Добрынского и переданная им митрополиту Ионе в 1454 г. 343

Олфимово, деревня Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине Чудова монастыря 105, 193

Ольховская, улица на границе Басманного и Красносельского р-нов ЦАО г. Москвы 474, 477

Ольховец *см.* церковь Покрова Богородицы "На Ольховце" в Красном селе

Ольховский, ручей, правый приток р. Яузы, отделявший в XVII в. посады Москвы от Немецкой (Кукуевской) слободы и с. Красное, брал начало из Великого (Красного) пруда 477

Омлеково, пустошь Пехорского стана Московского уезда, присоединенная во второй половине XVII в. к Измайловской дворцовой вотчине; показана на чертеже 1670–1680-х гг.; в сотной с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. "деревня Омляк[ово]" упоминается в составе Черкизовской вотчины Чудова Московского монастыря 54, 90, 91 (рис. 11, № 33), 185, 257

Онаньино, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Ондреево Першино на речке Голеди *см.* Андреевское Першино на речке Голяданке

Ондреевское на Яузском мытище *см.* Андреевское

Онисимова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье кн. Михаила Свирского 102

Онтонова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Игнатием Колычевым 102

Опольский, стан Суздальского уезда 15

Опытный, хутор Императорского Московского общества сельского хозяйства в Московском уезде – прил. 5, № 3

Оранжерейная, улица в восточной части пос. Косино, на северном берегу Святого озера, в р-не Косино-Ухтомский ВАО г. Москвы 504

Орда *см.* Золотая Орда

Ордынка, ручей, левый приток р. Сосёнки, левого притока р. Десны, на территории Сосёнского стана Московского уезда; в настоящее время расположена к северо-западу от с. Сосенского Ленинского р-на Московской обл. 35

Ордынская дорога *см.* Коломенская ("на Котел", Ордынская), дорога

Орсфино, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Борисом Жулебиным 101

Орефинская, деревня на Яузском мытище, упоминается в писцовой книге И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; локализуется к северу от Яузских болот 217, 239, 240, 262

Орсфцево, деревня, относившаяся к с. Покровскому Рубцову Васильцева стана; упоминается в книге письма и дозора Московского уезда И. Коробова и Б. Симанова 1573/1574 г. при описании вотчины боярина Никиты Романовича Юрьева, центром которой являлось с. Рубцово 491

Орехово, деревня, располагавшаяся на Коломенской ("на Котел") дороге восточнее реч. Язвенки; в 1633 г. упоминается как пустошь Орехово; идентифицируется с селищем в быв. д. Орехово, которое археологически не исследовалось; располагается на Шипиловском проезде, к югу от станции метро "Орехово", близ места смыкания границ Музея-заповедника "Царицыно" и р-нов Северное и Южное Орехово-Борисово ЮАО г. Москвы 38, 511, 513; цв. вкл., рис. 2, № 240

Орехово-1, селище в быв. д. Орехово близ места смыкания границ Музея-заповедника "Царицыно" и р-нов Северное и Южное Орехово-Борисово ЮАО г. Москвы 511; цв. вкл., рис. 2, № 240

Орехово-2, курганный могильник в Музее-заповеднике "Царицыно" ЮАО г. Москвы 512

Орехово-2, селище в Музее-заповеднике "Царицыно" ЮАО г. Москвы 512; цв. вкл., рис. 2, № 241

Орехово-4 (Язвенка-4), селище в Музее-заповеднике "Царицыно" ЮАО г. Москвы 512; цв. вкл., рис. 2, № 243

Орехово-5, селище в Музее-заповеднике "Царицыно" ЮАО г. Москвы 512; цв. вкл., рис. 2, № 244

Орехово-6, селище в Музее-заповеднике "Царицыно" ЮАО г. Москвы 512; цв. вкл., рис. 2, № 245

Орехово-8, селище в Музее-заповеднике "Царицыно" ЮАО г. Москвы 512; цв. вкл., рис. 2., № 242

Ореховый, бульвар на территории музея-заповедника "Царицыно" в ЮАО г. Москвы 512

Оржавец, ручей, приток Воздвиженского ручья, левого притока р. Пажи; расположен к востоку от с. Радонеж Сергиево-Посадского р-на; в долине ручья Оржавца выявлены наиболее ранние поселения округи древнего города Радонежа, которые датируются последней четвертью XIII–XIV в. 137

Орининьская, деревня на Яузском мытище Московского уезда дьяка Андриана Ярлыка, переданная им в 1459–1460 гг. Чудову Московскому монастырю, позднее пустошь; располагалась на водоразделе р. Яузы и р. Ички, к юго-западу от д. Алексеевской и Яузского мытища 222, 227, 228, 234, 236, 237

Ориниинское (Ориниинское), село московских великих князей на правом берегу Москвы-реки, ниже города по течению реки, Московского уезда; первое упоминание села содержится в духовной грамоте вел.кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.), по которой оно было передано кн. Семену Ивановичу; идентифицируется с селищем (площадь 40 тыс. кв. м) в пос. Молоково (современное наименование с. Ориниинского) в Ленинском р-не Московской обл., которое было выявлено А.А. Юшко в 1968 г. 28, 29, 33, 35, 313, 339, 507; цв. карта-вклейка

Оринкина, пустошь д. Яковлевой на р. Пехорке, упоминается в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за кн. И.А. и А.А. Голицыными, приобретена их отцом в 1590/1591 г. у Дмитрия Замытцкого, к которому перешла в качестве приданого его жены, Евфимьи Григорьевой дочери Сукиной 54, 104

Орлово, село в Сосенском стане Московского уезда на верхнем течении р. Сосёнки 43; прил. 4, лист 16; прил. 5, № 267

Ореньина пустошь *см.* Полуехтова Ареньева, деревня

Оселок, сенной покос Московского уезда – прил. 5, № 16–13

Осиновая слобода, пустошь *см.* Ивановская, деревня

Орловский, переулок в Мещанском р-не ЦАО г. Москвы 473, 474

Осташево, пустошь в восточной части Пехорского стана, показана на чертеже 1670–1680-х гг. 55, 86, 87 (рис. 7, № 15)

Артемово, пустошь Кошелева стана Московского уезда, в поместье за Иваном Ершовым, по писцовой книге А. Молчанова 1576–1578 гг. 81

Осляева, деревня Коломенской волости, крестьяне которой в 1589 г. пахали пустошь Черногрязскую (*см.* Черная грязь, село) 513

Останкино (Останькино), село и усадьба на верховьях правого притока р. Яузы, к северу от Москвы, видимо, в Вежецком стане Московского уезда; в 1558 г. известна как пустошь Остaнкина (Осташково, Останково), которая была пожалована Иваном IV Алексею Сатину; в село превратилось после перехода в 1585 г. к дьяку В.Я. Щелкалову; идентифицируется с селищем у Троицкой церкви с. Останкина в Останкинском и Шереметьевском р-нах СВАО г. Москвы – прил. 4, лист 4; прил. 5, № 4; 489; цв. вкл., рис. 2, № 150, 151

Останкино, селище и грунтовый могильник у Троицкой церкви с. Останкина в Останкинском и Шереметьевском р-нах СВАО г. Москвы 489; цв. вкл., рис. 2, № 150, 151

Останкинская 1-я, улица в Останкинском и Шереметьевском р-нах СВАО г. Москвы 489

Останкинский, дворец на территории усадьбы Останкино 489

Остафьевское на Клязьме, село упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Семена Ивановича (1353 г.); не локализовано 31

Остеево, сельцо (д. Новиково, а Меленки и Новики, и Отеснева тож) в Пехорском стане, на левом берегу р. Пехорки; упоминается в писцовой книге Московского уезда 1573/1574 г.; локализуется на основании изображения на чертеже 1670–1680-х гг. ("д(е)р(е)вня Остьева") на левом берегу р. Пехорки напротив пустоши Блощиха, на месте которой в XIX в. была построена Балашихинская ткацкая фабрика 48, 54, 62, 63, 90, 91 (рис. 11, № 45), 105, 193; *см. также* Остеевский конец

Остеевский, конец Пехорского стана Московского уезда 62, 193, 197, 350

Остоженка, улица в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 468

Остредимова, пустошь Московского уезда – прил. 5, № 229

Остров, село *см.* Островское, село

Островитянова, улица в р-не Беляево ЮЗАО г. Москвы 522

Островки, болото и луга на левом берегу р. Малашки, к северо-востоку от с. Никольское-Трубецкое в Щелковском р-не 64, 101

Островское (Островьское), село (ныне с. Остров), великокняжеское село на правом берегу Москвы-реки, ниже города по течению реки, в Московском уезде, впервые упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336), по которой было передано кн. Семену Ивановичу, идентифицируется с селищем в с. Остров (площадь 129,2 тыс. кв. м) Ленинского р-на Московской обл., выявленного А.А. Юнко в 1972 г. 28, 33, 313–315, 339, 507; цв. карта вклейка

Островцы, ручей, приток р. Малашки в Щелковском р-не 66, 169, 170

Остротикова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. упоминается в поместье кн. Семена Вяземского 101

Отцы Святые, село *см.* Всехсвятское, село

Очаковка, речка, левый приток р. Раменки, правого притока р. Сетуни 344, 514, 515, 522; цв. вкл., рис. 2

Очаково (*см. также* Ачаково, сельцо), село на левом берегу реч. Вершки, правого притока р. Сетуни, в Сетунском стане Московского уезда; в материалах Генерального межевания писалось сельцом Очаковым или Ачаковым; идентифицируется с селищем у церкви Дмитрия Ростовского быв. с. Очаково в р-не Очаково-Матвеевское ЗАО г. Москвы 42, 45; прил. 4, лист 10; прил. 5, № 92–94; 514; цв. вкл., рис. 2, № 261, 262

Очаково, грунтовый могильник и селище у церкви Дмитрия Ростовского быв. с. Очаково в р-не Очаково-Матвеевское ЗАО г. Москвы, 514; цв. вкл., рис. 2, № 261, 262

Ошивалово, пустошь Пехорского стана Московского уезда, показана на чертеже 1670–1680-х гг. как владение "*князь* [Юр(ья)] *Алексеевича Долгорукова*"; в сотной с книг писъма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. "*деревня Шибальс*[во]" упоминается в составе Черкизовской вотчины Чудова Московского монастыря 54, 90, 91 (рис. 11, № 36), 185, 257

Павловская слобода, село в вотчине за боярами Морозовыми на правом берегу р. Истры в Звенигородском уделе; идентифицируется с с. Павловская Слобода Истринского р-на 44

Павловская межа, западная граница земель селения Павлова, располагавшегося на южном берегу Яузского болотного массива в Яузском мытище Московского уезда; упоминается в разъезжей грамоте Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505 гг.) как конечный ориентир при описании границ земель Чудова монастыря (д. Андреевская, Протасьевская и др.) (*см.* Павлово) 219, 236

Павлово (Павловское), селение на Яузском мытище Московского уезда, вероятно, входило в число деревень, располагавшихся на великокняжеской земле и принадлежавших псарям "*ловчего пути*"; идентифицируется с селищем Звероопытная станция-2, расположенном в Лосиноостровском станция-2, расположенном в Лосиноостровском лесничестве ГПНП "Лосиный Остров" в Мытищинском р-не Московской обл. 217, 219 (рис. 59, № 8), 236, 251, 252; цв. вкл., рис. 12

Павловское, село в волости Сурожь, на левом берегу р. Истры, вотчина инока Авраама Микулина сына Давыдовича из рода Морхининых, упоминается в его данной грамоте 1431–1433 гг.; идентифицируется с с. Павловским Истринского р-на, расположенным к востоку от станции Манихино Рижской железной дороги 37, 340; цв. карта-вклейка

Павловское на Масе, село, видимо, Юрьевского уезда, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты 1339 г. 344

Павшинское, княжеское село в Горетовом стане, на левом берегу Москвы-реки; идентифицируется с селищем, выявленным М.И. Гоняным в 2004 г. в районе церкви с. Павшино в южной части г. Красногорска Московской обл. 37, 341; цв. карта-вклейка

Пальцова, а Пальцовская и Сумарокова тож, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Ф.О. Скрябиным, "*что было в вотчине за греком за Костянтином Юрьева*" 101

Панина, пустошь Богородского уезда – прил. 3, № 432

Панино, озеро в лесном массиве к востоку от г. Балашихи Московской обл., к западу от Большого болота 81, 130, 185

Панино, болото в лесном массиве к востоку от г. Балашихи Московской обл., к востоку от Большого болота 81, 130, 185

Паново, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за князем Михаилом Сварским 102

Паново, пустошь к северу от с. Б. Мытищи Московского уезда – прил. 4, лист 8, прил. 5, № 145

Панская, слобода в Замоскворечье, в которой, судя по описи 1669 г., проживали офицеры полков регулярного строя польско-литовского происхождения; слобода располагалась в р-не позднейшей церкви Марона, "что в старых панах"; *см. также* Мароновский переулок 486

Пантелеево (Пантелеиха), пустошь в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; локализуется на территории ГПНП "Лосиный Остров" 219, 237, 259

Пантелеиха *см.* Пантелеево, пустошь

Панферова, улица на границе Ломоносовского и Гагаринского р-нов ЮЗАО г. Москвы 518

Парк 12-ти перспектив, в усадьбе Влахернское Кузьминки 277, 283, 500

Паркинская, земля в Измайловской дворцовой вотчине Васильцева стана Московского уезда на границе с Пехорским станом, показана на чертеже 1670–1680-х гг. 90, 91 (рис. 11, № 24)

Парковая, улица в пос. Новобратцевский р-на Митино СЗАО г. Москвы 457

Парковая 16-я, улица в р-не Восточное Измайлово ВАО г. Москвы 493

Парфенки, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 4, прил. 5, № 128

Паустовского, улица в р-не Ясенево ЮЗАО г. Москвы 519

Пафнутьев Боровский, монастырь близ г. Боровска Калужской обл. прил. 5, № 268

Пахра, река, правый приток Москвы-реки 17, 28, 31, 34, 35, 38, 40, 314, 343, 344, 346, 348

Пекуново, деревня Васильцева стана Московского уезда на водоразделе реч. Робки (Измайловки) и реч. Грайвороновки, идентифицируется с селищем в быв. д. Пекуново близ Федеративного проспекта в р-не Перово ВАО г. Москвы 495; цв. вкл., рис. 2, № 182

Пекуново, селище в быв. д. Пекуново близ Федеративного проспекта в р-не Перово ВАО г. Москвы 495; цв. вкл., рис. 2, № 182

Пенягино, деревня на левом берегу р. Баньки в Горетовом стане Московского уезда; идентифицировалась с Пенягинским 2-м селищем, разрушенным в ходе строительства микрорайона Митино-8, в р-не Митино СВАО г. Москвы 452

Пенягинская 1-я, улица в р-не Митино СЗАО г. Москвы 452; цв. вкл., рис. 2, № 5

Пенягинское 2-е селище на месте быв. д. Пенягино, разрушенное в ходе строительства микрорайона Митино-8 р-на Митино СЗАО 452; цв. вкл., рис. 2, № 5

Первое Аспидниковское, болото *см.* Аспидниковское Первое болото

Пердунова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Лаврентием Ивановым сыном Оверкиева и Иваном Гавриловым сыном Чирикова 98

Перевеское озеро *см.* Перевесье

Перевесье (Перевеское озеро), урочище на низком правом берегу Москвы-реки напротив Симонова монастыря; луг "*противу Симонова под перевѣсиемъ*" упоминается в летописи при описании похода Василия II в Орду в 1431 г.; этот луг, став позднее угодием Симонова монастыря, именуется "*против монастыря за Москвою рекою у Перевеского озера*" 335, 346; цв. вкл., рис. 20

Перемышль (Перемышль Московский), волость в долине правого притока р. Пахры р. Мочи, упоминается в духовных грамотах вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336, 1339) в составе удела кн. Андрея Ивановича; судя по археологическим данным, в период правления кн. Владимира Андреевича Серпуховского здесь возникает крепость (городище у с. Сатино Русское Подольского р-на Московской обл.) 17, 21

Перемышльская, церковная десятина 39

Перерва, местность на южной оконечности мыса коренного левого берега Москвы-реки близ Николо-Перервинского монастыря и впадения р. Грайвороновки (Коломенки) в Москву-реку, в Васильцевом стане Московского уезда, в жалованной грамоте Ивана IV Симонову монастырю 21.12.1543 г. местоположение с. Граворонова (*см.* Грайвороново) уточнялось "*на Перерве на Коломенке*", из чего можно заключить, что в качестве макротононима Перерва охватывала пространство вплоть до среднего течения р. Грайвороновки (тогда Коломенки), в духовной грамоте кн. Юрия Дмитриевича Звенигородского (около февраля 1433 г.) упоминаются "*луги Гамашиньскии в Перервѣ*" 263, 265, 266, 270, 329, 331–333, 347, 349, 496, цв. вкл., рис. 19

Перервинская, подмонастырская слобода 275, прил. 4 лист 18, прил. 5 № 196, 505, цв. вкл., рис. 19

Перервинский монастырь *см.* Николо-Перервинский, монастырь

Перервинский монастырь (Перерва-1 селище), исторический культурный слой XVI в. и некрополь на его территории в р-не Печатники ЮВАО 269, 504, 505; цв. вкл., рис. 2, № 215, цв. вкл., рис. 19

Перервинский монастырь, поселение дьяковской культуры на его территории 265; цв. вкл., рис. 19

Перерва-1, селище *см.* Перервинский монастырь

Перерва-2, селище XVI в. к югу от Николо-Перервинского монастыря в р-не Печатники ЮВАО 269, 505; цв. вкл., рис. 2, № 216; рис. 19

Перервинская слобода, селище в ней *см.* Перерва-2, селище

Переславская, дорога *см.* Переяславская, дорога

Переяславль (Переяславль Залесский), город, столица княжества при кн. Александре Ярославиче Невском, Андрее Александровиче и Иване Андреевиче, в 1302–1305 гг. княжество было присоединено к владениям Москвы, затем вошло в состав великого княжества Владимирского, которое с 1328 г. почти непрерывно находилось в руках московских князей 15, 17, 21, 83, 84, 120–222, 223

Переяславль Рязанский, город, столица великого княжества Рязанского в XIV – начале XVI в.; в настоящее время г. Рязань 23, 76

Переяславская (Стромынка), большая дорога из Москвы в Переяславль через села Красное, Черкизово, Пехру и Городище на р. Клязьме, городок Шерну и Великую слободу (восточнее г. Александрова Владимирской обл.); впервые упоминается в меновной грамоте вел.кн. Дмитрия Ивановича 1381–1382 гг. как "великая дорога старая Переяславская лесная"; в XVII–XVIII вв. изменила свое направление и от Стромынского Успенского монастыря пролегла через г. Киржач к г. Юрьеву-Польскому, получив название Стромынка; участок этой дороги в районе с. Измайлова Васильцева стана в Полюбовной разъезжей грамоте В.Е. Курапова 1596 г. упоминается как "*Батыевская*" 33, 36, 48, 51–55, 64, 66–68, 71–74, 81–83, 89, 90, 91, 93 (рис. 11, № 22), 99, 106, 107, 120, 121,130, 133, 137, 138, 153, 156, 158, 163, 169, 186, 197, 205, 256, 263, 520; цв. вкл., рис. 2, № 317

Переяславская (Троицкая), большая дорога из Москвы в Переяславль через села Большие Мытищи, Пушкино, Братовщина, городок Радонеж (с конца XIV или начала XV в.) 36, 38, 40, 43, 120, 210, 230, 233–235, 239, 241, 255, 489, 520

Переяславская (Хомутовская), большая дорога из Москвы в Переяславль через с. Хомутово на р. Клязьме, с. Петровское в волости Воря; *см. также* Хомутовская Булатникова, дорога 51, 83–84, 157, 205, 521; цв. вкл., рис. 2, № 318

Переяславская ямская, слобода 43; прил. 4, лист 11; прил. 5, № (П-74), R1, Y1

Переяславский, уезд 25, 223, 225

Переяславское, княжество 121

Перловка, дачный поселок на левом берегу р. Яузы в южной части г. Мытищи Московской обл. 214, 247, 253

Перово, село Васильцева стана Московского уезда, располагавшееся близ Владимирской большой дороги; идентифицируется с селищем у церкви Знамения в быв. с. Перово, которое расположено в Перовском парке в одноименном районе ВАО г. Москвы 43, 239; прил. 4, лист 13; прил. 5, № 60; 495; цв. вкл., рис. 2, № 185, 186

Перово, грунтовый могильник и селище у церкви Знамения, в Перовском парке в одноименном районе ВАО г. Москвы 495; цв. вкл., рис. 2, № 185, 186

Персия, страна 116

Першино, пустошь 98

Перютина, пустошь *см.* Пирутина, деревня

Песочинский стан Коломенского уезда 70

Пестово Савино тож, деревня Богородского уезда – прил. 3, № 444

Петелина, пустошь Пехорского стана Московского уезда, в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 г. упоминается в поместье князя Семена Вяземского 101

Петербург *см.* Санкт-Петербург

"Петит", селище близ типографии "Петит" на территории Яузского лесничества ГПНП "Лосиный Остров" в ВАО г. Москвы 251, 254, 489

Петреева, пустошь Богородского уезда прил. 3 № 440

Петровка, улица в р-не Тверской ЦАО г. Москвы 471

Петрово *см.* Петровское, село на р. Всходне

Петрово-Дальнее, село Красногорского р-на *см.* Дурнево

Петровская, деревня на Калужской большой дороге, на пограничье Сетунского и Сосенского станов Московского уезда 519; цв. вкл., рис. 2, № 289

Петровская, селище на месте д. Петровская (у д. 12 во ул. Старокалужской), в р-не Обручевский ЮЗАО г. Москвы 519; цв. вкл., рис. 2, № 289

Петровская, мельница на р. Всходне в Горетовом стане Московского уезда 458

Петровский, дворец на Тверской дороге 43, прил. 5, № Н 2, 293

Петровский, мост через р. Неглинку, на дороге к Высоко-Петровскому монастырю, упоминается в летописном рассказе о пожаре Москвы 1487 г. 314

Петровский, бульвар в ЦАО г. Москвы 471

Петровский, монастырь *см.* Высоко-Петровский монастырь

Петровское (Петрово), село на левом берегу р. Всходни в Горетовом стане Московского уезда, известно с 1532 г. как вотчина потомков Петра Илина сына Квашнина; идентифицируется с селищем в д. Петровское в р-не Южное Тушино СЗАО г. Москвы 47, 341; прил. 4, лист 2; прил. 5, № 48; 456–458; цв. вкл., рис. 2, № 15

Петровское, селище в быв. д. Петровское в р-не Южное Тушино СЗАО г. Москвы 457, 458; цв. вкл., рис. 2, № 15

Петровское, село в Юрьевском уезде, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты 1339 г., возможно, идентифицируется с с. Петровским на верховьях р. Пекши к западу от г. Юрьева-Польского во Владимирской обл. 344

Петровское Зыково *см.* Петровское-Разумовское

Петровское-Разумовское, в период Генерального межевания сельцо к северу от Москвы, левее Дмитровской дороги, не доезжая до р. Лихоборки, позднее усадьба; идентифицируется с селищем у церкви Петра и Павла в усадьбе Петровское-Разумовское в р-не Тимирязевский САО г. Москвы 43; прил. 4, лист 3; прил. 5, № R 5, № 2; 462; цв. вкл., рис. 2, № 46, 47

Петровское-Разумовское, селище и грунтовый могильник у церкви Петра и Павла в усадьбе Петровское-Разумовское в р-не Тимирязевский САО г. Москвы; идентифицируется с селом Сенчино 462; цв. вкл., рис. 2, № 46, 47

Петряева, пустошь Московского уезда прил. 4 лист 18; прил. 5, № 218

Пехорка, река, левый приток Москвы-реки 33, 38, 40, 42, 46, 48, 62, 88, 89 (рис. 9, № 15, 16), 91–93, 102, 103, 105–107, 116, 117, 123, 127, 143, 145, 148, 151, 163, 169, 170, 172, 174, 176, 178, 179, 180, 181,

183, 185, 186, 188, 193, 197, 200, 201, 204–210, 245, 246, 252–253, 255, 257, 328, 347–349

Пехорка, село см. Пехра-Покровское, село

Пехорская, бортная волость в Пехорском стане Московского уезда 50, 51–54, 56, 58, 62–67, 71, 84, 85–87, 92, 127, 128, 137, 145, 146, 151, 153, 170, 172, 176, 180, 183, 185, 193, 197, 205–210, 237, 346–350

Пехорская (у д. Меленки), мельница на р. Пехорке в одноименном стане Московского уезда 89 (рис. 9, № 18)

Пехорский, пруд 105, 145, 170, 186

Пехорский, стан Московского уезда 13, 15, 16, 33, 35, 39, 40, 42, 43, 46, 48–51, 60, 62, 63, 64, 67, 69, 71, 82–89, 92–96, 97, 103, 108, 116, 146, 153, 155, 170, 172, 193, 197, 205, 206, 210, 236, 328, 332, 334, 337, 342, 347, 349, 350

Пехорское, ополье, открытое пространство в р-не сел Пехра-Покровское и Никольское-Трубецкое Балашихинского р-на Московской обл. 183

Пехра, река см. Пехорка, река

Пехра (Пехра-Покровское, Пехорка), село на берегах р. Пехорки и на Переяславской (Стромынской) дороге, центр Пехорской бортной волости и Пехорского стана Московского уезда; в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 гг. упоминается как "*Погост, а Слободка тож на речке Пехорке*" Чудова Московского монастыря 43, 48, 64, 66, 86, 87 (рис. 7, № 29), 88, 89 (рис. 9, № 13), 90, 91 (рис. 11, № 1, 11), 99, 100, 103, 106, 107, 120, 143, 148, 151, 169, 170, 172, 174, 185, 186, 188, 189, 191, 193, 205, 207, 347, 348; прил. 4, лист 6; прил. 5, № 149

Пехра-Покровское, левобережное селище в с. Пехра-Покровское Балашихинского р-на Московской обл.; идентифицируется с с. Пехра 51, 54 (рис. 4, № 12); цв. вкл., рис. 4

Пехра-Покровское, правобережное селище; идентифицируется с с. Пехра 51, 54 (рис. 4, № 11), 143, 149, 170, 183, 185, 187, 189; цв. вкл., рис. 4

Пехра-Яковлевское, село на р. Пехорке и на Владимирской большой дороге Пехорского стана Московского уезда; в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 гг. упоминается как д. Яковлева князей Ивана и Андрея Андреевых детей Голицына, которая была куплена их отцом у жены Дмитрия Замытского "Офимьи Григорьевы дочери Сукина", идентифицируется с селищем Балашиха-9 (в парке усадьбы Пехра-Яковлевская) на территории г. Балашихи Московской обл. 42, 103, 105; прил. 4, лист 14; прил. 5, № 150

Пехра-Яковлевское, усадьба на территории г. Балашиха Московской обл. 185

Печатниково (Печатники), деревня на р. Грайвороновка (Коломенка) в Васильцевом стане; идентифицируется с селищем в быв. д. Печатники на ул. Шоссейной в одноименном р-не, к югу от станции метро "Печатники" в ЮВАО г. Москвы 268, прил. 4, лист 12; прил. 5, № 62; 496, 504

Печатниково, селище в быв. д. Печатниково в р-не Печатники ЮВАО г. Москвы 269, 504; цв. вкл., рис. 2, № 214

Печатники, район в ЮВАО г. Москвы 263, 265, 268

Печатники, клад найденный близ д. Печатники 496; цв. вкл., рис. 2, № 197а

Печатники, станция метро в г. Москве 265

Печечкина (Печенкина) Печенкина тож, пустошь в Московском уезде – прил. 5, № 133

Пироговское, водохранилище в Мытищинском р-не Московской обл. 45

Пирутина (Перютина пустошь), "*деревня бортничья*", упоминаемая в меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1381–1382 гг. чернецу Савве, в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского и О. Ильина упоминается как пустошь Перютина, входившая во владение Троице Сергиева монастыря, по приправочной книге 1570/1571 г. – "*что дал к Троице грек Костянтин Юрьев*"; локализуется к северо-востоку от Медвежьих озер в Щелковском р-не Московской обл. 81–84, 92, 93, 94, 109, 130, 137, 145, 154, 183, 185; цв. вкл., рис. 9

Пленицы, выгонная земля, взятая из дач Андреевского монастыря, что во Пленицах – прил. 5, № 14

Плес, центр Плесского стана Костромского уезда, крепость, возведенная в период великого княжения Василия I, и посад на правом берегу р. Волги 334

Плотниче (ранее Банское Борисоглебское тож), село на реч. Баньке Горетова стана Московского уезда; в 1451 г. под именем "*Банское Борисоглебское тож*" было пожаловано вел. кн. Софьей Витовтовной Московскому Архангельскому собору; в разъезжих грамотах 1498/1499, 1517, 1518/1519, 1542/1543 гг. упоминается как Плотниче; локализуется в районе сел Ново-Никольское или Чернево Красногорского р-на Московской обл. 37, 341, 452

Плющиха, улица в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 467

Поварово сельцо Федурново тож – прил. 2, лист 3, прил. 3, № 445

Погонное, болото в верховьях р. Яузы к востоку от с. Б. Мытищи 252

Погонный Лосиный остров см. Лосиный Погонный остров

Погорелка, мельница в Московском уезде – прил. 4, лист 18, прил. 5, № 189

Погорелка, пустошь Андроникова монастыря 270

Погост на речке на Сосенке (в тексте писцовой книги, видимо, ошибочно "Сетуне") в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 258

Погост Никола на Пружках см. Микульское село (на Пруженке)

Погост Пречистое см. Аристовьское, село

Погост, а Слободка тож на речке Пехорке (*см. также* с. Пехра-Покровское) 186

Подберезье, пустошь Московского уезда – прил. 5, № 127

Подлинная, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 13, прил. 5, № 156

Под Сакорем, сад Московского уезда – прил. 5, № 16–12

Подберезье, деревня, относившаяся, по писцовой книге 1588–1598 гг., к с. Тушину (Коробово-Тушино) Горетова стана Московского уезда 448

Подзвразная, мельница, относившаяся, по писцовой книге 1588–1598 гг., к с. Тушину (Коробово-Тушино) в Горетовом стане Московского уезда 448

Подвысье, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Лаврентием Ивановым сыном Оверкиева и Иваном Гавриловым сыном Чирикова 98

Подколокольников, переулок восточнее ул. Солянка, на границе Басманного и Таганского р-нов ЦАО г. Москвы 479

Подкопаево, великокняжеское село, располагавшееся к востоку от московского посада, на возвышенности, над Васильевским лугом; упоминается в летописи под 1493 г., когда здесь жил Иван III; в XVI в. вошло в восточную часть Белого города; идентифицируется с поселением, выявленным в р-не Подкопаевского переулка в Басманном р-не ЦАО г. Москвы; *см. также* церковь Николы в Подкопаеве 18, 225, 342, 346; 479; цв. вкл., рис. 2, № 108; цв. карта-вклейка

Подкопаевский, переулок в восточной части Белого города, в р-не Басманный ЦАО г. Москвы 479

Подкопаевский, поселение средневекового времени в районе Подкопаевского переулка в Басманном р-не ЦАО г. Москвы 479; цв. вкл., рис. 2, № 108

Подмосковье 36, 48, 130, 211, 265, 325, 465, 478, 506

Подол, часть Великого посада Москвы, расположенная в низменной части позднейшего Китай-города 70

Подол *см.* Ректинская лужа

Подольная (Ивановское), деревня, упоминается как д. Ивановская Подольное в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. и как пустошь Подольная в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 260

Подольск, город, районный центр Московской обл. 31, 44

Подольская, улица в р-не Марьино ЮВАО г. Москвы 505

Подольский, район Московской обл. 45

Подольский, уезд Московской губернии 40

Подосинки, деревня Московского уезда – прил. 4, лист 19; прил. 5, № 185

Подсельная, мельница с. Тушина (Коробово-Тушино) в Горетовом стане, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда 1588–1598 гг. 448

Подушкино, деревня на левом берегу р. Чермянки, правого притока р. Яузы, видимо, в Вежецком стане Московского уезда, идентифицируется с селищем в быв. д. Подушкино в р-не Бибирево СВАО г. Москвы 488; цв. вкл., рис. 2, № 136

Подушкино, селище в д. Подушкино в р-не Бибирево СВАО г. Москвы 488; цв. вкл., рис. 2, № 136

Подшепелевской, луг в Московском уезде – прил. 5, № 224

Подъелки, пустошь, что была деревня *см.* Покровское-Стрешнево, село

Пожарная, пустошь в Московском уезде – прил. 4, лист 18; прил. 5, № 232

Покровка, улица в ЦАО г. Москвы 225

Покрова в Рубцове *см.* Покровское-Рубцово

Покрова в Садех "на Лыщиковс", монастырь "Покрова в Садех" на окраине Москвы, принадлежавший вел. кн. Ивану III и упоминаемый в летописи под 1479 г.; идентифицируется с поселением Лыщиково в районе церкви Покрова на Лыщиковой горе (Лыщиков переулок, д. 10), на левом берегу р. Яузы, в северо-восточной части Заяузья 480; цв. вкл., рис. 2, № 110

Покровский божедомский, монастырь в Москве 43; прил. 5, № Н3, 26

Покровский Суздальский, монастырь 148

Покровский в Хотькове, монастырь, место упокоения родителей преподобного Сергия Радонежского; в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. 127

Покровское, сельцо в Почерневом стане Московского уезда между селами Влахернское-Кузьминки и Котельники – прил. 4, лист 19; прил. 5, № 199

Покровское *см.* Пехра-Покровское, село

Покровское в Филях *см.* Фили (Хвили, Покровское в Филях)

Покровское-Стрешнево, село на реч. Чернушке в Горетовом стане Московского уезда (в 1584 г. – пустошь Подъелки) между селами Тушиным и Всехсвятским; идентифицируется с селищем в быв. с. Покровское-Стрешнево в р-не Стрешнево СЗАО г. Москвы 43; прил. 4, лист 2; прил. 5, № 109; 459; цв. вкл., рис. 2, № 28

Покровское-Стрешнево, селище в быв. с. Покровское-Стрешнево в р-не Стрешнево СЗАО г. Москвы 459; цв. вкл., рис. 2, № 28

Покровское, село на р. Сухой Городянке, правом притоке Москвы-реки, в Ратуевом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем у церкви быв. с. Покровского на р. Сухой Городенки к северо-западу от одноименной станции Курской жедезной дороги, в северной части р-на Западное Бирюлево ЮАО г. Москвы 37, 38, 275, 277; прил. 4, листы 17, 18; прил. 5, № 231, 235; 511; цв. вкл., рис. 2, № 236, 237; цв. карта-вклейка

Покровское на р. Сухая Городенка, селище я грунтовый могильник у церкви быв. с. Покровского на р. Сухой Городенки к северо-западу от одноименной станции Курской железной дороги, в северной части р-на Западное Бирюлево ЮАО г. Москвы 511; цв. вкл., рис. 2, № 236, 237

Покровское-Рубцово, дворцовое село на правом берегу р. Яузы, в Васильцевом стане Московского уезда 41, 43, 197; прил. 4, лист 12; прил. 5, № 16–18, 16–19, 57; цв. вкл., рис. 2, № 103, 104

Полоцк, город 460

Полуденского, дача на правом берегу р. Голяданки, к западу от усадьбы Влахернское-Кузьмики, на территории парка культуры "Кузьминки", в ЮВАО г. Москвы 303, 304

Полухотова, деревня, что была пустошь Орсеньива Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за М.И. и Д.Ф. Новосильцевыми 100

Польша, страна 26, 351

Поляна, деревня Шахова стана Московского уезда 35

Полянка, улица *см.* Большая Полянка, улица

Понкратово Кошкарева, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Пономарка, речка *см.* Голяданка, речка

Поныри, река *см.* Воронок, река

Поперечный просек, улица в р-не Сокольники ВАО г. Москвы 254

Поповское, на Коломенке (с мельницей), село, переданное кн. Владимиром Андреевичем Серпуховским кн. Ивану Владимировичу 332 (*см.* Коломенские два села)

Поронина, Дубенки тож, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за М.И. и Д.Ф. Новосильцевыми 100

Порхов, крепость на западном рубеже Новгородской земли 76

Порхово, село к югу от Волока Ламского в Льяниковском стане 34

Пособово, деревня, упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г., а также (как пустошь) в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря в Васильцевом стане Московского уезда 261

Постевьево см. Раменки Постевьево

Постылое Долгое тож, озеро в Московском уезде – прил. 5, № 29

Потапово, деревня в Богородском уезде – прил. 3, № 288

Потрекеево, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Походный, проезд в р-не Южное Тушино СЗАО г. Москвы 458

Похряне, коломенская волость 29

Похряньский уезд ("*село на Сѣверыцеѣ в Похрянѣскомъ оуѣздѣ*"), архаизирующее обозначение волости Похряне, фиксируемое в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты 29

Почернев, стан Московского уезда 40, 42, 43, 183, 185; цв. карта-вклейка

Правобережная, улица в р-не Левобережный САО г. Москвы 462

Преображенское, село (Преображенская слобода), располагавшееся к востоку от посада г. Москвы, на левом берегу р. Яузы, на Переяславской (Стромынской) дороге в Васильцевом стане Московского уезда 36, 256, 490; цв. вкл., рис. 2, № 161

Преображенское, исторический культурный слой, отражающий следы застройки Преображенской слободы 490; цв. вкл., рис. 2, № 161

Пресненские, пруды на реч. Пресне, левом притоке Москвы-реки, к западу от с. Кудрина, на Волоцкой большой дороге 340, 466

Пресня, речка, левый приток Москвы-реки, протекавшая к западу от с. Кудрина 37, 46, 464–466

Пресня, район Москвы, возникший за реч. Пресней во второй половине XVII – первой половине XVIII в. на основе дворцовых слобод 41, 277

Прибрежный, проезд в р-не Левобережный САО г. Москвы 462

Привалок (Приваловское поле), пустошь в Измайловской дворцовой вотчине Васильцева стана Московского уезда на границе с Похорским станом, показана на чертеже 1670-х гг. 54, 90, 91 (рис. 11, № 25)

Проклятые доли, покос д. Медвежьи Озера в Щелковском р-не Московской обл. 154

Проспект Мира см. Мира, проспект

Просяиская, плотина и пруд в Измайловском парке 492

Просяиский, сад в Измайловском парке 285, 492, 497

Протасово, деревня см. Протасьевское, деревня

Протасово, пустошь сельца Очакова Московского уезда – прил. 4, лист 16; прил. 5, № 93

Протасьевская (Протасово), деревня на Яузском мытище Московского уезда, владение дьяка Андриана Ярлыка, переданное им Чудову монастырю по духовной грамоте 1459–1460 гг.; упоминается (как деревня Протасово) в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г., а также (как пустошь Протасьевская) в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; локализуется к югу от верховий р. Ички, на водоразделе рек Яузы и Сосёнки 219, 236–238, 260

Протасьевское, село, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) и переданное в удел вел. кн. Ульяны; не локализовано 29

Протва, река, левый приток р. Оки 269

Профсоюзная, улица в ЮЗАО г. Москвы 522

Прошина, пустошь в пределах Пехорского стана, фиксируется в материалах Генерального межевания по Богородскому уезду 64, 99, прил. 2, лист 2, прил. 3, № 455

Пруженка, река, левый приток р. Вори, протекает по территории Щелковского и Ногинского р-нов Московской обл. 31

Псаревская, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за гречаниным Константином Юрьевым 81, 103

Псков, город 222, 496

Пурышева (Пурышева а Курышево тож), сельцо, в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. упоминается как пустошь Пурышева Пехорского стана Московского уезда в поместье кн. Семена Вяземского; по данным Генерального межевания, сельцо Пурышева а Курышево тож 102, прил. 3, № 435

Путилковское, шоссе в р-не Митино СЗАО г. Москвы 457

Путилово, село на р. Всходне Горетова стана Московского уезда 457

Путяевский, овраг, впадающий в долину р. Яузы в парке Сокольники в одноименном районе ВАО г. Москвы 254

Пушкино, село на р. Уче Бохова стана Московского уезда 40, 44; прил. 5, № 108

Пушкинский, район Московской обл. 45, 295

Пятницкий монастырь 225

Пятницкое, шоссе, пролегающее по территории р-на Митино СЗАО Москвы, а также Красногорского, Химкинского и Солнечногорского р-нов Московской обл. 340, 451, 452

Работня, речка, правый приток р. Яузы, впадающая у с. Б. Мытищи 240, 241, 243

Радомля, волость Дмитровского уезда 20, цв. карта-вклейка

Радомля, река, приток Клязьмы 18, 19, 340; цв. карта-вклейка

Радонеж, городок, центр одноименного удельного княжества, существовавшего в 1411–1426 гг. при сыне кн. Владимира Андреевича Серпуховского кн. Андрее Владимировиче; идентифицируется с Радонежским городищем и селищами Радонеж-1, -2 и -3 в районе с. Радонеж Сергиево-Посадского р-на Московской обл. 9, 120, 121, 204, 238, 241, 293

Радонеж (Радонежская), волость, образующая северную и центральную части Радонежского княжества (в XVI в. уезда) 15, 77, 81, 151

Радонежская, церковная десятина, располагалась к северо-востоку от Москвы 39, 239

Раево, село на правом берегу р. Яузы; идентифицируется с селищем в быв. д. Райево в р-не Север-

ное Медведково СВАО г. Москвы 43, прил. 4, лист 4; прил. 5, № 128; 488; цв. вкл., рис. 2, № 140

Райева, селище в быв. д. Раева в р-не Северное Медведково СВАО 488; цв. вкл., рис. 2, № 140

Раево (Раево-Мещерское), сельцо близ Переяславской (Троицкой дороги) на границе Вежецкого стана и Яузского мытища, идентифицируется с селищем в быв. д. Раево-Мещерское в р-не Ярославский СВАО г. Москвы 216; прил. 4, лист 4; прил. 5, № 55, 490; цв. вкл., рис. 2, № 165

Раево-Мещерское, селище в быв. сельце Раево-Мещерское в р-не Ярославский СВАО г. Москвы 490; цв. вкл., рис. 2, № 165

Раменецо, волость, упоминается под этим название в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского (1389 г.), по которой была передана сыну Ивану (не путать с волостью Раменка, которая была передана Петру Дмитровскому. – ДДГ. С. 34), располагалась на москворецком левобережье, на месте Троицкого погоста в Раменье (современный г. Раменское Московской обл.); возможно, упоминается в духовных грамотах вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336, 1339 гг.) как Дейково Раменье в списке волостей вел. кн. Ульяны 215

Раменка, река, приток р. Сетуни 46, 343, 515, 521–523

Раменки (Раменки Постевьево), сельцо (позднее деревня) на правом берегу одноименной речки в Сетунском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем Раменки-2 в быв. д. Раменки в одноименном р-не ЗАО г. Москвы – прил. 4, лист 10, 11; прил. 5, № 33; 515, 516, 523; цв. вкл., рис. 2, № 274

Раменки-1, селище древнерусского времени на р. Раменка в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 516

Раменки-2, селище в быв. д. Раменки в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 515; цв. вкл., рис. 2. № 274

Раменки-3, курганный могильник в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 523

Раменки-3, селище древнерусского времени на р. Раменка в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 523

Раменки-4, селище в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 523; цв. вкл., рис. 2, № 333

Раменки-5, селище в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 523; цв. вкл., рис. 2, № 334

Раменки, улица в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 523

Раменский, район Московской обл. 45, 313

Растовец, волость Серпуховского уезда 17, 21

Ратуев, стан Московского уезда к югу от города 33, 38, 40, 42, 43, 343, 344

Рахов, стан Волоцкого уезда, расположенный к западу от г. Волока Ламского 38

Ревякино (*Ревяки*), поле на берегу Малого Медвежьего озера в Щелковском р-не Московской обл. 68, 121, 156–158

Ревякинская (Ревякино; в копии меновной грамоты ошибочно "Рекакино"), пустошь, принадлежавшая роду бояр Мининых и переданная около конца 1420-х–1444 гг. Игнатием Васильевичем Мининым Симонову монастырю, на границе Пехорского и Бохова станов Московского уезда; идентифицируется с селищем Медвежьи озера-6; *см.* Ревякино (Ревяки), поле; *см.* в именном указателе Олфер Ревякинской 51, 58, 59, 63, 65, 66, 68–71, 76, 81–83, 92, 93, 95, 137, 153, 154, 156–158, 160, 348, 350; цв. вкл., рис. 5, 7

Ревякинское, болото, упоминаемое в правой грамоте 1464–1470 гг. Ивана III; идентифицируется с Казенным озером, входящим в систему Медвежьих озер (Щелковский р-н Московской обл.) (*см. также* Ревякинская, пустошь) 70, 95, 156; цв. вкл., рис. 5, 7

Редькинская, деревня *см.* Ретькино Большое

Резанцево, деревня вблизи Николо-Угрешского монастыря в Капотенском стане Московского уезда 317

Рекакино *см.* Ревякинская (Ревякино)

Ректинская лужа (*Подол*), заболоченная низменность, один из истоков Шошовки, притока р. Воронок (Поныри), притока р. Клязьмы 64, 131, 137, 145

Репусово, поляна, на которой расположено селище Арефино 101, 197, 198

Ресета, река, правый приток р. Жиздры, протекает в Калужской обл. на территории Хвастовичского и Ульяновского р-нов 206

Ретькино (Реткино, Большое Реткино), пустошь, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1445–1453 гг., 1453–1462 гг.; в жалованной грамоте Василия III Симонову монастырю 1507 г. значится как деревня (*см. также* Меншое Реткино) 59, 65, 68, 89, 90, 93, 94, 96, 153, 154 110

Реутово, село, ныне г. Реутов Московской обл. 43; прил. 5, № 155

Речки, деревня с. Тушина (Коробово-Тушино) Горетова стана Московского уезда 448, 516

Риги, сад в Московском уезде – прил. 5, № 16-8

Рижская железная дорога 37, 451, 458

Рим, город 59

Робка, речка *см.* Измайловка

Рогож, село на р. Клязьме, впервые упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.), по которой было передано кнг. Ульяне; позднее уездный г. Богородск, ныне г. Ногинск Московской обл. 17, 29, 31, 120, 343; цв. карта-вклейка

Рогожская, ямская слобода в Москве, идентифицируется с селищем в Рогожской слободе в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 42, 263; прил. 4, лист 12; прил. 5, № D2, D3, E, 20, 67; 482; цв. вкл., рис. 2, № 114

Рогожская слобода, некрополь и селище у церкви Сергия Радонежского в Рогожской слободе в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 482; цв. вкл., рис. 2, № 114

Родино, село *см.* Воскресенское, село

Рождества Богородицы в Голутвине ("Рождества Пречистые"), монастырь в Замоскворечье, располагался в р-не церкви Николы на Голутвине (1-й Голутвинский пер., д. 14; р-н Якиманский ЦАО г. Москвы) 486, 487; цв. вкл., рис. 2, № 129а

Рождества Богородицы ("Рождества на рве", Рождественский) Московский, монастырь династии серпуховских князей; упоминается в летописи под 1390 г, как место захоронения Марии, жены кн. Андрея Ивановича и матери кн. Владимира Андреевича; первоначально располагался, видимо, в Кремле ("Рождества на Рве"), в 1500 г. упоминается на посаде Москвы, на левом берегу р. Неглинки, позднее вошел в пределы Белого города; *см.* Рождественский монастырь, истори-

ческий культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь (ул. Рождественка, д. 10, р-н Мещанский ЦАО г. Москвы) 472, 504; цв. вкл., рис. 2, № 95

Рождественка, улица в р-не Мещанский ЦАО г. Москвы 472

Рождествено, село на правом берегу р. Сетуни в Горетовом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в с. Рождествено в р-не Митино СЗАО г. Москвы 447, 458; цв. вкл., рис. 2, № 20, 21

Рождествено село, грунтовый могильник и селище у церкви в с. Рождествено в р-не Митино СЗАО г. Москвы 458; цв. вкл., рис. 2, № 20, 21

Рождествено, село на левом берегу р. Истры в Горетовом стане Московского уезда; судя по отводу, который содержится в данной грамоте Аврама, сына Микулы Давыдовича Морхинина, 1431–1433 гг., принадлежало "княгини Офросиньи", т.е. Евфросиньи из рода Вельяминовых, вдове кн. Петра Дмитриевича Дмитровского (РД. М., 1997. Вып. 2. С. 11, 12); из разъезда 1504 г. видно, что это обширная вотчина была роздана слугам под дворским (ДДГ. С. 381); село сохранилось в Истринском р-не Московской обл., место ожесточенных боев в 1941 г. 18, 340; цк. карта-вклейка

Рождественский, бульвар в р-не Мещанский ЦАО г. Москвы 472

Рождественский монастырь, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь на ул. Рождественка, д. 10, р-н Мещанский ЦАО г. Москвы 472; цв. вкл., рис. 2, № 95

Рожествино Сколково тож (Рождествено, Сколково), село между Можайской дорогой и р. Сетунь, в 1627 г. принадлежало Третьяковым из рода Ховриных-Головиных; в настоящее время д. Сколково Одинцовского р-на Московской обл. – прил. 4, лист 9; прил. 5, № 271

Рокотова, улица в р-не Ясенево ЮЗАО г. Москвы 523

Ромаиково, село Московского уезда – прил. 4, лист 10; прил. 5, № 41

Романов двор в Москве, поселение XII–XIV вв. выявленное в ходе исследования квартала, расположенного между улицами Моховая, Воздвиженка, Б. Никитская и Романовым пер. в ЦАО г. Москвы 283, 500

Ромашково, село на реч. Чачанке, правом притоке Москвы-реки, в западной части дворцовой вотчины, центром которой являлось село Хорошово на Москве-реке, в настоящее время с. Ромашково Одинцовского р-на Московской обл. близ ст. Ромашково Усовской железнодорожной ветки – прил. 4, лист 9; прил. 5, № 42

Романовское, с. в Щитовом стане Боровского уезда, в 1511 г. владение Юрия Романовича, сына дьяка Ивана III Романа Алексеева 221

Россия 25, 116, 117, 333

Ростов, город на озере Неро, в XIII–XV вв. столица Ростовского княжества, в настоящее время районный центр Ярославской обл. 15, 70, 221

Ростовская, набережная Москвы-реки напротив Киевского вокзала, в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 467

Ростовский 7-й, переулок в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 466

Ростокино (Ростокинское), село на берегах р. Яузы и на Переяславской (Тверской) дороге в Вежецком стане Московского уезда, вотчина бояр Плещеевых из рода Биконтовых, в 1447 г. передано Михаилом Борисовичем Плещеевым Троице-Сергиеву монастырю; идентифицируется с селищем (частично разрушенным) у церкви быв. с. Ростокино в одноименном районе СВАО г. Москвы 36, 38, 43, 44, 238, 253, 341; прил. 4, лист 4; прил. 5, № 54; 489; цв. карта-вклейка

Ростокинский, проезд в одноименном районе СВАО г. Москвы 254

Ротерта, улица в р-не Лосиноостровский СВАО г. Москвы 490

Рублево, деревня на правом берегу Москвы-реки, входившая в дворцовую вотчину, центром которой являлось с. Хорошово, в настоящее время поселок, относящийся к г. Москве 40, 340

Рублевское, шоссе в СЗАО г. Москвы, ведущее в пос. Рублево; шоссейная дорога, ведущая правым берегом Москвы-реки, от МКАД до с. Успенского, по территории Одинцовского р-на Московской обл. 37, 344

Рубцово (Покровское-Рубцово), село на правом берегу р. Яузы в Васильцевом стане Московского уезда; по писцовым книгам И. Коробова и Б. Симанова 1573/1574 г., являлось центром вотчины боярина Никиты Романовича Юрьева, в XVII в. – центр дворцовой вотчины; идентифицируется с селищем у церкви Покрова в Рубцове (1619–1627 гг.) в р-не Басманный ЦАО г. Москвы 32, 47, 255, 257; прил. 4, лист 12; 479, 491; цв. вкл., рис. 2, № 103, 104

Рубцово, грунтовый могильник и селище у церкви Покрова в Рубцове в р-не Басманный ЦАО г. Москвы 479; цв. вкл., рис. 2, № 103, 104

Руднево, деревня на реч. Рудневке, правом притоке р. Пехорки в Почерневом стане Московского уезда, к востоку от с. Косино; идентифицируется с селищем в д. Руднево (земли присоединенные к ЮВАО г. Москвы) 504; цв. вкл., рис. 2, № 213

Руднево, селище в д. Руднево, на землях, присоединенных к ЮВАО г. Москвы 504; цв. вкл., рис. 2, № 213

Руза, центр волости, упоминаемой впервые в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) в составе удела кн. Ивана Ивановича; город, входивший в Звенигородское удельное княжество кн. Юрия Дмитриевича (1389–1433 гг.) и Дмитрия Юрьевича Шемяки; с 1462 г. вошел в Волоцко-Рузский удел кн. Бориса Васильевича (1462–1494 гг.); в 1495–1503 гг. являлся центром самостоятельного удельного княжества кн. Ивана Борисовича; позднее вошел в Дмитрово-Рузский удел кн. Юрия Ивановича Дмитровского (1504–1533 гг.); идентифицируется с городищем в г. Руза Московской обл. 20

Руза, река, левый приток Москвы-реки 342

Румянцева, пустошь на р. Язвенке, притоке р. Сухой Городенки, близ д. Орехово в Ратуевом стане Московского уезда 38

Рупсово (Рупасово), село (деревня) в центральной части Тайнинской волости Московского уезда, которая принадлежала кн. Борису Васильевичу Волоцкому и его детям; локализуется на месте д. Рупасово, которая вошла в черту г. Мытищи 220, 223, 234

Русавкина, деревня Богородского уезда – прил. 3, № 434

Русский Север 208

Русь 13, 21, 26, 57, 59, 116, 205, 207, 223, 349, 351

Рыболовля (Рыболовка Чудовка), деревня с. Богородского Алымова Васильцева стана Московского уезда, упоминается в грамоте Ивана IV 05.05.1568 г., по которой земли д. Алымово передавались Чудову монастырю; в 1588/1589 г. дворецкий Г.В. Годунов выменял пустошь Рыболовка Чудовка у монастыря 257

Рыковка, пустошь Московского уезда прил. 4, лист 14; прил. 5, № 177

Рюховское, княжеское с. к югу от Волока Ламского, в Лыяшковском стане; впервые упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, позднее неоднократно в духовных грамотах московских князей; после 1462 г. входило в пределы Волоцкого удела кн. Бориса Васильевича Волоцкого 34, 442

Рюшкова, улица в р-не Можайский ЗАО г. Москва 514

Рябцова, пустошь Нехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. и поместье за Лаврентием Ивановым сыном Оверкиева и Иваном Гавриловым сыном Чирикова 98

Рязанское, шоссе в ЮВАО г. Москвы 62, 265, 328

Рязань, город *см.* Переяславль Рязанский

Сабурово, деревня на реч. Чермянке, правом притоке р. Яузы, видимо, в Вежецком стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Сабурово близ Ясного проезда р-на Южное Медведково СВАО г. Москвы 488; ц. вкл., рис. 2, № 138

Сабурово, селище в д. Сабурово близ Ясного проезда р-на Южное Медведково СВАО г. Москвы 488; ц. вкл., рис. 2, № 138

Сабурово, село на правом берегу Москвы-реки, ниже с. Коломенского по течению реки, в Московском уезде; идентифицируется с селищем в быв. с. Сабурово в р-не Сабурово ЮАО г. Москвы 511, 513; ц. вкл., рис. 2, № 234

Сабурово, грунтовый могильник, селище в быв. с. Сабурово на правом берегу Москвы-реки, ниже с. Коломенского, выявленное А.А. Юнко в 1979 г., расположено в р-не Сабурово ЮАО г. Москвы 511, 513; ц. вкл., рис. 2, № 234

Сабуровская, улица в р-не Сабурово ЮАО г. Москвы 511

Савастьяновская (Савастьяновка), деревня Нехорской волости, пустошь в восточной части Нехорского стана Московского уезда, изображена на чертеже 1670–1680-х гг. 51, 69, 86, 87 (рис. 7, № 16), 88, 89 (рис. 9, № 6), 146, 197

Савино Сторожевский, монастырь под Звенигородом 77

Савинская, набережная в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 467

Савинское, подворье *см.* Саввы, монастырь

Саввы ("святого Саввы", Саввы освященного), монастырь на посаде Москвы, на левом берегу Москвы-реки, к югу от с. Дорогомилова и к северу от позднейшего Новодевичьего монастыря; монастырь святого Саввы принадлежал боярам Добрынским, 15.02.1454 г. Петр Константинович Добрынский передал его митрополиту Московскому Ионе; идентифицируется с археологическими объектами, которые расположены на территории позднейшего Савинского подворья (Б. Савинский переулок, д. 14) в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 225, 467, 468, 517; ц. вкл., рис. 2, № 84, 895

Саввы монастырь, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь на территории позднейшего Савинского подворья (Б. Савинский переулок, д. 14) в р-не Хамовники ЦАО г. Москвы 467; ц. вкл., рис. 2, № 84, 895

Садки, сельцо и Садковский пруд, на реч. Малой Коломенке, левом притоке Большой Коломенки (Грайвороновки), сохранился в р-не Текстильщики ЮВАО г. Москвы 29, 265, 331, 332; прил. 5, № 64; 496; ц. вкл., рис. 18

Садовники *см.* Чертаново Садовники

Садовое кольцо, в ЦАО г. Москвы 466, 473, 480, 489

Сальвадора Альенде, улица в р-не Сокол САО г. Москвы 464

Самарова гора *см.* Богословское Самарова гора

Самотечная, улица на границе Тверского и Мещанского р-нов ЦАО г. Москвы 488

Самотечная, клад найденный на ул. Самотечная (в настоящее время на границе Тверского и Мещанского р-нов ЦАО г. Москвы) 488; рис. 2, № 133

Самотынка, речка *см.* Чермянка, речка

Самсонов, луг, упоминается вместе с с. Семцынским во второй и третьей духовных грамотах Василия I как принадлежавший ранее матери Василия I вел. кн. Евдокии; был передан вел. кн. Софье Витовтовне 468

Санкт-Петербург, город 476

Саринский, проезд в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 484

Сафоницевы (Сафоновские, Софоницевы), кусты, заболоченное пространство на правом берегу р. Малишки, к северу от с. Никольское-Трубецкое в Балашихинском р-не Московской обл. 107

Свиблово на Яузе (Федоровское), село, упоминаемое в третьей духовной грамоте Василия I (1423 г.) в числе сел великого князя; видимо, было конфисковано у Федора Свибла, боярина вел. кн. Дмитрия Ивановича; идентифицируется с селищем у Троицкой церкви быв. села и усадьбы Свиблово в одноименном р-не СВАО г. Москвы 36, 37, 253, 342; прил. 4, лист 4; прил. 5, № 126; 489; ц. вкл., рис. 2, № 145, 146; ц. карта-вклейка

Свиблово, грунтовый могильник и селище у Троицкой церкви быв. села и усадьбы Свиблово в одноименном р-не СВАО г. Москвы 489; ц. вкл., рис. 2, № 145, 146

Свистягино, деревня в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в сотной с книг Ф.В. Стяркова и И.Б. Федцова 1552 г. и в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря, на планах Генерального межевания и планах 1838, 1852 гг. показана как пустошь Свистягина; локализуется на территории ГПИИТ "Косинский Остров" в ВАО г. Москвы 237, 238, 259; прил. 5, № 9

Свистягинское, болото в р-не пустоши Свистягиной 259

Свободы, улица в СЗАО г. Москвы 458

Святая Марьинская, пустошь в Московском уезде прил. 5, № 155

Свято-Данилов, монастырь *см.* Данилов монастырь

Святое, озеро, одно из Косинских озер в ВАО г. Москвы 504

Святого Саввы на посаде, монастырь *см.* Саввы освященного, монастырь

Святотроицкая Сергиева лавра *см.* Троице-Сергиев монастырь
Святый Спас иже на Всходне *см.* Спасо-Преображения на Всходне, монастырь
Святый Спас (Преображения) на Медвежьем озере *см.* Спасо-Преображения на Медвежьем озере, монастырь
Святых Отцов, село *см.* Всехсвятское
Священная Римская империя 462
Сгоиники *см* Ченцова, деревня
Севастьянова *см.* Савастьянова
Северная железная дорога *см.* Ярославская железная дорога
Северный, округ Москвы 37
Северо-Восточная Русь 9, 14, 15, 21, 22, 25, 34, 116, 208, 349–351
Северо-Западный, округ Москвы 37
На Северьсце, село "в Похряньском оуезде", упоминаемое в духовных грамотах вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336, 1339 гг.); идентифицируется с селищем в с. Северском, на левом берегу р. Северки, при ее впадении в Москву-реку, в Коломенском р-не Московской обл. 29, 38
Селезнево, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 20; прил. 5, № 207
Селецкая, волость (митрополичья) Московского уезда, у границ с Дмитровским уездом, на Дмитровской дороге 15, 23, 40, 41
Селецкая, церковная десятина, расположена к северу от Москвы 39
Селище Дмитровское Грибоедова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В.Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за Лукерьей, вдовой Леонтия Гаврилова 102
Сельна, московская волость, на границе с Владимирским уездом, упоминается в духовных грамотах вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336, 1339 гг.) в составе владений кн. Ульяны; локализуется между реками Понорь и Нерской, в р-не с. Власьевского на Поноре (Запонорья); в настоящее время территория Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 33, 283
Сельхозлицей-1, селище в Балашихинском р-не Московской обл. 51, 52 (рис. 4, № 28)
Сельхозлицей-2, селище *см.* **Долгое-Лёдово-2**
Селятино, село на р. Раменке *см.* Никольское-Селятино
Семендяиво (Семендяево), пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В.Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за греком Константином Юрьевым; по данным Генерального межевания, д. Семендяева 81, 103, 132; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 281
Семенково, усадьба (сохранился лишь парк) в Пушкинском р-не Московской обл., к востоку от станции Калистово Ярославской железной дороги 295
Семеновское, село на верховьях ручья Черторый, на Калужской дороге, в Сетунском стане Московского уезда; упоминается в духовной грамоте вел. кн. Софьи Витовтовны 1451 г. в качестве "прикупа" вел. кн.; идентифицируется с селищем в быв. с. Семеновском на ул. Вавилова в р-нах Ломоносовский и Черемушки ЮЗАО г. Москвы – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 33, 89; 518, 519
Семеновское, селище, грунтовый могильник в быв. с. Семеновском, в р-не ул. Вавилова в р-нах Ломоносовский и Черемушки ЮЗАО г. Москвы 518; цв. вкл., рис. 2, № 286, 288
Семенчина, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 14; прил. 5, № 178
Семьцинское, село на левом берегу Москвы-реки близ посада Москвы; упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.) в составе владений кн. Ивана Ивановича; в XVI в. вошло в пределы Земляного города; об археологических объектах в этом р-не *см* Семциньское, поселение 28, 343, 468, 486
Семцинское, поселение на месте с. Семциньское, археологически не выявлено 468; цв. вкл., рис. 2, № 89
Сенчино, село близ Дмитровской дороги Московского уезда, идентифицируется с селищем на территории усадьбы Петровское-Разумовское – прил. 4, лист 3, 462; цв. вкл., рис. 2, № 47, 48
Сергеева, пустошь – прил. 3, № 424
Сергиев монастырь *см.* Троице-Сергиев монастырь
Сергиев Посад, город, районный центр Московской обл. 477
Сергиев-Посадский, р-н Московской обл. 128, 475
Сергиевка, деревня, что прежде была пустошь Александровская в Почериевом стане Московского уезда – прил. 4 лист.14; прил. 5, № 182
Сергиевское, с. Московского уезда – прил. 4, лист. 17; прил. 5, № 257, 259
Сергиевское с. Ашитково тож Кошелева стана Московского уезда; в 1760–1770-е гг. в селе возникает усадьба уральского заводчика Н.А. Демидова, известная как Алмазово; ныне в Щелковском р-не Московской обл. 65, 69, 82, 91, 146, 171; прил. 2, листы 2, 3; прил. 3, № 452
Сергия Радонежского, улица в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 363
Середка, луг д. Медвежьи Озера Щелковского р-на Московской обл. 71, 146
Серкизово, сельцо *см.* Серкизовское, село
Серкизовское, село *см.* Черкизово, село на р. Сосёнке в Васильцевом стане
Серково, деревня, сельцо на реч. Поныри (Воронок), притоке р. Клязьмы, в Пехорском стане Московского уезда, в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. упоминается "*за князь Федором за княжь Андреевым сыном Елецким*", ранее вотчина братьев Михаила, Микулы и Елизара Смековых; идентифицируется с селищем в д. Серково 83, 92, 99, 105, 126, 138, 139, 143, 145, 175, 183, 350; прил. 2, листы 1, 2; прил. 3, № 284, 457
Серково, селище в д. Серково Щелковского р-нв Московской обл. 51, рис. 4, 139, 141, 143, 175, 177, 183
Серпухов, город; в духовных грамотах вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336, 1339 гг.) упоминается волость "Серпуховъ", центром которой являлось село "Серпуховьское"; в 1374 г., по сообщению Рогожской летописи, здесь возводится крепость, и Серпухов становится городом и центром удела кн. Владимира Андреевича и его сыновей 508
Серпуховская, большая дорога из Москвы в Серпухов 18, 343; цв. вкл., рис. 2
Серпуховско-Боровско-Радонежский, удел 214
Серпуховской, уезд 40
Сесвятское *см* Всехсвятское, село
Сестринский, стан Волоцкого удела кн. Бориса Васильевича Волоцкого. После смерти кн. Бориса в

1494 г. стан разделен: его западная часть вошла в удел кн. Федора Борисовича (существовал до 1513 г.), а восточная – в удел кн. Ивана Борисовича (существовал до 1503 г.); после 1513 г. западная часть стана стала частью Волоцкого уезда, а восточная в 1504–1533 гг. вошла в состав дмитровского удела кн. Юрия Ивановича, а позднее – Рузского уезда 15, 16

Сетунский, стан Московского уезда, располагался к юго-западу от города, в бассейне р. Сетунь 15, 18, 33, 39, 42, 43, 47, 343, 344

Сетунь, д. на Можайской дороге в Сетунском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Сетунь в р-не Можайский ЗАО г. Москвы – прил. 4, лист 10; прил. 5, № 97; 514; цв. вкл., рис. 2, № 258

Сетунь, селище в быв. д. Сетунь в р-не Можайский ЗАО г. Москвы 514; цв. вкл., рис. 2, № 258

Сетунь, река, правый приток Москвы-реки 40, 42, 43, 46, 259, 343; 514–517, 521, 522

Сётко, болото к востоку от р. Малашки и к юго-западу от Большого Медвежьего озера, в Щелковском р-не Московской обл. 64, 69, 73, 75, 146, 167

Сетко, поле к юго-востоку от Большого Медвежьего озера в Щелковском р-не Московской обл. 167; цв. вкл., рис. 5

Сётко, поле, селище на нем см. Медвежьи озера-3, селище

Сидорово, поселение, угодья которого упоминаются в "бортном отводе", содержащемся в меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1381–1382 гг. чернецу Савве на земли монастырька Спасо-Преображения на Медвежьем озере; "Сидорово" было погранично землям бортничьей д. Пирутина, может быть локализовано либо в р-не селища Лёдово-2 в бассейне Ректинской лужи, либо в р-не позднейших деревень Хотово и Семендяиво в долине ручья, притока р. Клязьмы 82, 93, 137

Симонов Успенский Московский (Пречистая на Симонове), монастырь, расположенный на высоком левом берегу Москвы-реки, ниже города по течению реки, в Васильцевом стане Московского уезда, перенесен на свое нынешнее место в 1379 г., когда Федором, племянником преподобного Сергия Радонежского, здесь была заложена церковь Успения (см. Симонов монастырь, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь); сохранившиеся строения монастыря в настоящее время находятся близ станции метро "Автозаводская", в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы 15, 34, 35, 37, 38, 43, 48–51, 59–60, 63–71, 76–81, 83–86, 87, 92–94, 96, 105, 108, 116, 117, 130, 153, 156, 158, 160, 163, 167, 169, 185, 208, 209, 221–223, 225, 234, 265, 283, 303, 314–315, 328, 331, 332, 333, 335, 337, 342, 343, 346, 347, 350; прил. 4, лист 12; прил. 5, № 21, 27–30; 461, 484–486, 496, 497, 501, 508; цв. вкл., рис. 2, № 123; цв. вкл., рис. 20, 22

Симонов монастырь, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь; расположен близ станции метро "Автозаводская", в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы 485; цв. вкл., рис. 2, № 123; цв. вкл., рис. 20

Симонов Старый, монастырь (монастырь на Старом Симонове), расположен на первой террасе Москвы-реки, вблизи Симонова Успенского монастыря; основан в 1370-е гг. (1377 г. – по В.А. Кучкину) Федором, племянником преподобного Сергия Радонежского, митрополитом Алексеем и вел. кн. Дмитрием Ивановичем во имя Рождества Богородицы; после переноса в 1379 г. монастыря на его нынешнее место, первоначальный монастырь с храмом Рождества Богородицы стал именоваться Старым Симоновым; в 1510 г. в монастыре возведена каменная церковь Рождества Богородицы; церковь сохранилась и располагается во дворе Электромашиностроительного завода им. Кирова (Ленинская слобода, д. 26), близ станции метро "Автозаводская", в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы 58, 60, 63, 78, 225, 332, 485; цв. вкл., рис. 2, № 124; цв. вкл., рис. 20

Симонов Старый, монастырь (монастырь на Старом Симонове), археологические объекты в р-не церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове, во дворе Электромашиностроительного завода им. Кирова (Ленинская слобода, д. 26), близ станции метро "Автозаводская", в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы 485; цв. вкл., рис. 2, № 124; цв. вкл., рис. 20

Симоновская (Симонова), слободка близ Симонова монастыря – 43; прил. 4, лист 12; прил. 5, № 28; цв. вкл., рис. 20

Симоновская слобода, селище на месте Симоновской слободы; идентифицируется с с. Коровничье; располагается во дворе Электромашиностроительного завода им. Кирова (Ленинская слобода, д. 26), близ станции метро "Автозаводская", в р-не Даниловский ЮАО г. Москвы 485, 486; цв. вкл., рис. 2, № 124а; цв. вкл., рис. 20

Синичка, речка, левый приток р. Яузы, начинался от с. Введенского Васильцева стана и протекал на северо-запад примерно по трассе современной ул. Краснокаварменной, впадал в р. Яузу близ Екатерининского (Головинского) дворца в Лефортове 491; цв. вкл., рис. 2

Сицова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, присоединенная во второй половине XVII в. к Измайловской дворцовой вотчине; показана на чертеже 1670-х гг.; в сотной с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. "*деревня Синц[ово]*" упоминается в составе Черкизовской вотчины Чудова Московского монастыря 54, 90, 91 (рис. 11, № 28), 185, 257

Скандинавия 351

Скирманов (Скирманово), стан Рузского удела, позднее уезда 222

Скнятиновьское (Скнятиново), с. в Кинельском стане Переяславского уезда, на р. Молокче, притоке р. Серой; сохранилась жалованная грамота Василия II (август 1443 г.), данная Ивану Петелину со ссылкой на грамоты великих князей Дмитрия Ивановича и Василия Дмитриевича на это владение 83, 222

Сколково см. Рожестыно с. Сколково тож

Скореево, село (?), упоминается в духовной грамоте кн. Владимира Андреевича Серпуховского (начало 1404 – май 1406 г.), вместе с с. Таинским оно было передано кн. Елене Ольгердовне; не локализовано 215, 343

Скорнищево, место битвы московских и рязанских войск 25.12.1375 г. 85

Скородом, первоначальное название Земляного города в Москве, возведен в 1591–1592 гг. вокруг московских посадов 476

Скотопрогонная 2-я, улица в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 482

Слободка, д. на притоке р. Лихоборки, видимо, в Веженском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Слободка в р-не Отрадное СВАО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 70

Слободка, селище в быв. д. Слободка в р-не Отрадное СВАО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 70

Слободка, сельцо *см.* Николо-Перервинский монастырь

Слободка, улица в сельце Братеево 513

Смоленск, город, центр великого княжества Смоленского 344, 351, 467

Смоленская, волость, земли Смоленского княжества 269

Смоленская, улица в г. Москва в р-не Арбат ЦАО г. Москвы 467

Смоленский 1-й, переулок в р-не Арбат ЦАО г. Москвы 488

Смородинка, речка, приток р. Раменки 515

Смотрино (Смотролово, Смотринская), пустошь, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1445–1453 гг., 1453–1462 гг.; в жалованной грамоте Василия III 1507 г. значится как деревня 59, 68, 90, 95, 97, 153

Смотролово *см.* Смотрино

Снегири, поселок Истринского р-на Московской обл. 44

Сновинский (Сновидский, Сновицкий) Успенский, митрополичий монастырь в Опольском стане Владимирского уезда, в 5 верстах к северо-западу от г. Владимира; 08.03.1465 г. датируется жалованная грамота Ивана III игумену Сновидского монастыря Серапиону, данная в подтверждение грамот Василия I и Василия II 225

Собакинская, пустошь, переданная (вместе с Саввиным монастырем) Петром Константиновичем Добрынским митрополиту Ионе в 1454 г. 467

Соболево, сельцо (деревня, пустошь), к западу от с. Измайлова, в Васильцевом стане Московского уезда; пожалована Чудову монастырю Иваном IV в 1564 г., упоминается в писцовых книгах И. Коробова и Б.Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 258

Соболево, сельцо Большие Дорки тож Богородского уезда – прил. 2, лист 2; прил. 3, № 285

Соболишки, сельцо Богородского уезда – прил. 3, № 443

Соколово, д. Капотенского стана, на левом берегу Москвы-реки, к юго-востоку от с. Гремячево; на Топографической карте окрестностей Москвы 1852 г. показано лесное урочище Соколова 336

Соколово, сельцо Богородского уезда – прил. 2, лист 3; прил. 3, № 274

Соколово, село на р. Пехорке в Почеревом стане Московского уезда – прил. 4, лист 14; прил. 5, № 181

Сокольники, парк в ВАО г. Москвы 253, 254

Сокольническая, роща к северу от Сокольничьей слободы, часть дворцовых земель, относившихся к с. Алексеевскому на Троицкой дороге 253

Сокольничья, слобода царских сокольников, возникшая в XVII в. при Сокольничьем дворе; соответствует ул. Старослободской и Старослободскому пер. р-на Сокольники ВАО г. Москвы (подробнее см. Т. III наст. изд. С. 125) 43, 255; прил. 5, № G

Солигалич, город, входивший в Галицкое княжество, расположен на верховьях р. Костромы; в настоящее время районный центр Костромской обл. 15

Солнечногорский, р-н Московской обл. 44

Соловецкий Спасо-Преображенский, монастырь на Большом Соловецком острове в Белом море 82, 130; прил. 3, № 450

Соловьевка, слободка с. Б.Мытищи на правом берегу р. Яузы 229, 246

Соловьиный, проезд в р-не Ясенево в ЮЗАО г. Москвы 523

Сорогужино (Сорогошино), княжеское с. в Юрьевском уезде, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Василия II (03.05.1461–27.03.1462 г.); в настоящее время с. Сорогужино Юрьево-Польского р-на Владимирской обл., к северо-западу от г. Юрьев-Польской по Ростовской дороге 344

Сосенка, речка, левый приток р. Яузы 238

Сосенка, река, приток р. Десны 35, 214, 236, 237, 246, 256, 258, 261–265, 343, 349

Сосенки (Сосенки Малые), деревня, с появлением в конце XIX в. церкви – село на Калужской дороге 35, 349

Сосенский, стан 33, 36, 39, 40, 42, 43, 342, 346, 349

Соснинское (Сосенское), село, принадлежавшее Симонову монастырю в Сосенском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем Сосенки-2, расположенным к востоку от с. Сосенки, на левом берегу ручья Малая Сосенка, напротив кладбища 35, 343, 360

Софроново, д. в р-не с. Измайлова Васильцева стана Московского уезда 491

Софроновский, пруд на территории Измайловского парка 491

Софонцево, пустошь Пехорского стана Московского уезда; упоминается в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 гг. как часть владений Чудова Московского монастыря (*см. также* Сафоновские кусты) 107, 193

Спартаковская, улица в Басманном р-не ЦАО г. Москвы 474, 479

Спартаковская улица, клад, найденный на ул. Спартаковской в г. Москве 479; цв. вкл., рис. 2, № 107

Спас-Тушино (Спас), село на Москве-реке выше устья р. Всходни, в Горетовом стане Московского уезда 40, 44, 340, 448; цв. вкл., рис. 2, № 3

Спасский на Бору, монастырь в Московском Кремле, основан вел. кн. Иваном Даниловичем Калитой близ своего двора, церковь Спасо-Преображения была заложена 10.05.1330 г.; служила местом погребения членов семьи московских князей; монастырь перенесен на место нынешнего Новоспасского монастыря в 1489 г.; собор Спаса на Бору перестроен в 1527 г. и разрушен в 1932–1933 гг. 51, 57, 314

Спасо-Евфимиев, монастырь в г. Суздале 68

Спасо-Андроников, монастырь *см.* Андроников, монастырь

Спасоналивковский 1-й, переулок в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 487

Спасо-Преображенский на Всходне (Спасский), монастырь рода бояр Квашниных; исторический культурный слой прослежен на окраине с. Спас в южной части р-на Митино СЗАО г. Москвы 46, 47, 339–341, 447–450, 455; цв. вкл., рис. 2, № 2

Спасо-Преображенский на Всходне монастырь, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объек-

ты (следы Спасо-Преображенского собора, церкви Андрея Стратилата, каменных стен) и грунтовый могильник XIV–XVI вв.; расположен в р-не Митино СЗАО г. Москвы 68, 340, 447–451; цв. вкл., рис. 2, № 2

Спасо-Преображенский на Медвежьем озере ("церковь Святый Спас", "Великий Спас и честное его Преображенье"), монастырь; идентифицируется с селищем Медвежьи озера-5 50, 57–60, 63, 71, 76–78, 80, 81, 90, 93, 94, 117, 120, 121, 123, 125–128, 141, 145, 153, 157, 159, 163, 205, 334, 337

Спас у Медвежьего озера на березе *см.* Спасо-Преображения на Медвежьем озере

Спасская, пустошь *см.* Спасский, приселок с. Тайнинского

Спасская пустынь *см.* Спасо-Преображения на Медвежьем озере

Спасский монастырек (пустынька) на Медвежьем озере *см.* Спасо-Преображения на Медвежьем озере

Спасский на Всходне, монастырь *см.* Спасо-Преображения на Всходне, монастырь

Спасский, мост через Москву-реку МКАД в СЗАО г. Москвы 453

Спасский, приселок с. Тайнинского (в XVII в. Спасская пустошь), на левом берегу р. Яузы, между с. Тайнинским и с. Б. Мытищи; идентифицируется с Тайнинским селищем в пос. Перловка, на территории г. Мытищи Московской обл. 253, 255

Спасское, село на р. Чёрной, левом притоке р. Пехорки, в Каменском стане Московского уезда прил. 3, № 441, 444

Спасское, село *см.* Спас-Тушино

Спасское, село к югу от Волока Ламского, в Лыняниковском стане; в настоящее время с. Спасское Волоколамского р-на Московской обл. 34

Спасское Никифоровское, сельцо *см.* Никифорово

Спасское, село *см.* Клобуково, село

Спасское, село на правом берегу р. Сетуни, в Сетунском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем у церкви Спаса Нерукотворного в Можайском р-не ЗАО г. Москвы 42; прил. 4, лист 10; прил. 5, № 97, 105, 106, 108; 514; цв. вкл., рис. 2, № 259, 260

Спасское село с церковью Спаса Нерукотворного, грунтовый могильник и селище в Можайском р-не ЗАО г. Москвы 514; цв. вкл., рис. 2, № 259, 260

Спас-Тушино, село в вотчине бояр Квашниных Горетова стана Московского уезда, в р-не Митино СЗАО г. Москвы 445, 448–451, 457, 458, 476; цв. вкл., рис. 2, № 2

Спас-Тушинский 1-й, курганный могильник в р-не Митино СЗАО г. Москвы 340, 452; т. 1, цв. вал., рис. 4, № 15

Спас-Тушинское 1-е, городище дьяковской культуры, поселение периода средневековья (следы Войницкого мыта у Спаса на Всходне), в р-не Митино СЗАО г. Москвы 445, 446, 451, 453; цв. вал., рис. 2, № 1

Спас-Тушинское 1-е, селище (в с. Спас-Тушино) в р-не Митино СЗАО г. Москвы 451; цв. вал., рис. 2, № 3

Спас-Тушинское 2-е, селище в р-не Митино СЗАО г. Москвы 451, 452; цв. вал., рис. 2, № 4

Средняя Калитниковская, улица в р-не Таганский ЦАО г. Москвы 482

Сретенский Московский, монастырь на посаде, на ул. Сретенке, представляющей собой начало Переяславской (Троицкой) дороги; основан в память встречи Владимирской иконы Богоматери 26.08.1395 г. и избавления Москвы от нашествия Тамерлана; нынешнее расположение монастыря фиксируется летописным рассказом о пожаре Москвы 23.05.1508 г. 472; цв. вкл., рис. 2, № 95а

Сретенский монастырь, исторический культурный слой, архитектурно-археологические объекты, некрополь на ул. Б. Лубянка, д. 19, р-нв Мещанский ЦАО г. Москвы 472; цв. вкл., рис. 2, № 95а

Ставропольская, улица в р-не Люблино ЮВАО г. Москвы 275, 329

Стамбул, город 59

Старая гора (*Старые горы*), урочище на левом берегу Москвы-реки в р-не с. Спас-Тушина, в Горетовом стане Московского уезда 445, 447, 448, 451

Старая Купавна, *см.* Новое село на Купавне

Староваганьковский, переулок (ул. Маркса и Энгельса) в ЦАО г. Москвы 468

Староволоцкий, стан Волоцкого уезда, расположенный к северо-западу от г. Москвы 342

Стародуб, город на р. Клязьме, центр Стародубского княжества 15, 38

Стародубское, княжество 222

Старое Ваганьково, поселение близ церквей Николы и Благовещения "На Старом Ваганькове", между улицами Моховой, Знаменка, Воздвиженка и Крестовоздвиженским переулком, ЦАО г. Москвы 468; цв. вкл., рис. 2, № 90

Старое Ваганьково *см.* церкви Николы и Благовещения "На Старом Ваганькове"

Старое Лукино, урочище к северу от с. Пехра-Покровское при впадении в р. Пехорку ручья Копайки (*см. также* Лукино) 106, 174

Старое Голенищево *см.* Стрелица

Старое Пырягова, д. Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Данкова, Ф.Г. Аданчея-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 337

Старое Калужское, шоссе в р-не Обручевский ЮЗАО г. Москвы 518, 519

Старое село, урочище у с. Б. Мытищи 239

Старокалужская, улица в р-не Обручевский ЮЗАО г. Москвы 519

Старомонастырская, улица с. Никольского (*см.* Никольское-Селятино) 515

Старосельская дорога, у с. Б.Мытищи 239, 243–245, 247

Старостасская, улица с. Спас-Тушино в р-не Митино СЗАО г. Москвы 445, 447, 448, 451

Старый Симонов, монастырь *см.* Симонов Старый, монастырь

Старый Преображенский, дворец на правом берегу р. Яузы, напротив Преображенской слободы, к северо-востоку от Москвы прил. 5, № 112

Старченка, суконовальтельная мельница Московского уезда прил. 5, № 108

Стеблево, пустошь в р-не с. Черная Грязь, на месте которой в 1683 г. была построена церковь Пресвятой Богородицы 513

Степаново Дубино *см.* Грядина пустошь

Степановское, дворцовое село Горетова стана, к северу от впадения р. Истры в Москву-реку 18, 341; цк. карта-вклейка

Стенатино, пустошь в восточной части Пехорского стана Московского уезда, изображена на чертеже 1670–1680-х гг. 87 (рис. 7, № 17), 185

Степашкова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за Лукерьей, вдовой Леонтия Гаврилова 102

Стефано-Махрищский, монастырь *см.* Махрищский, монастырь

Столбово, деревня, упоминаемая в разъезжей грамоте 1519/1520 г. во владении Семеновых детей

Столбова и относившаяся к "численной земле"; идентифицируется с селищем на территории д. Столбово Ленинского р-на Московской обл. 35, 344
Столечникова пустошь *см.* Столешникова
Столешниково (Столечникова), пустошь, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1445–1453 гг., 1453–1462 гг.; в жалованной грамоте Василия III 1507 г. значится как д. 51, 59, 65–90, 94, 96, 105, 131, 153
Сторожевский монастырь *см.* Саввино-Сторожевский монастырь
Страхова пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 89
Стрелица (Старое Голенищево), холм-останец при впадении р. Раменки в р. Сетунь, место загородного двора митрополита Киприана, скончавшегося здесь в 1406 г.; идентифицируется с селищем и некрополем Каменная плотина-1 на Минской улице в р-не Раменки ЗАО г. Москвы 46, 343, 516
Стрелица, р-н бортного промысла 117
Стрелкова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. 104
Строева Софонова, д. Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336
Строгино, деревня на правом берегу Москвы-реки, в пределах дворцовой вотчины с. Хорошова Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Строгино 459; цв. вкл., рис. 2, № 30
Строгино, селище в быв. д. Строгино в одноимением р-не СЗАО г. Москвы 459; цв. вкл., рис. 2, № 30
Строкино, деревня дворцовой Измайловской вотчины Васильцева стана, на месте которой между 1663 и 1688 гг. было возведено Строкинское укрепление – прил. 3, № 427; 492–495; цв. вкл., рис. 2, № 178
Строкинское, укрепление, возведеннoe между 1663 и 1688 гг. на территории дворцовой Измайловской вотчины; сохранилось как памятник археологии в Петровской части Измайловского парка ВАО г. Москвы 493–495; цв. вкл., рис. 2, № 178
Стромынский Дубенский Успенский, монастырь в волости Шеренка близ Переяславской (Стромынской) дороги, локализуется в р-не кладбища с. Стромынь Ногинского р-на Московской обл. 76, 77, 83, 186, 225; цв. карта-вклейка
Стромынка (Стромынская), дорога *см.* Переяславская (Стромынская), дорога
Стромынский, тракт *см.* Переяславская (Стромынская), дорога
Стромынь, село на р. Дубенке на дороге Москва–Киржач в северной части Ногинского р-на Московской обл. 120
Студенец, сельцо – прил. 5, № L
Ступино, пустошь ("деревня, где живет Онофрейко"), относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1445–1453 гг., 1453–1462 гг.; в жалованной грамоте Василия III 1507 г. значится как деревня 60, 65, 66, 69, 87, 93–96, 169
Ступино, пустошь, упоминается в писцовой книге И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря в Васильцевом стане Московского уезда 262
Суворовская, площадь в р-не Мещанский ЦАО г. Москвы 473
Суворовский, парк в р-не Филевский ЗАО г. Москвы 521
Суздаль, город, в первой половине – середине XII в. столица Ростово-Суздальского княжества, с 1238 г. центр самостоятельного княжества (в 1238–1257 гг. с перерывами), с 1341 г. часть Суздальско-Нижегородского княжества, которое было присоединено в Московскому великому княжеству в 1392 г.; ныне районный центр Владимирской обл. 15, 58, 120
Суздальский Покровский монастырь *см.* Покровский Суздальский монастырь
Суздальское ополье 148
Сукино, болото, в пойме левого берега Москвы-реки выше впадения р. Грайворонки (Коломенки); в настоящее время северо-восточная часть р-на Печатники ЮВАО г. Москвы, к югу от Волгоградского просп. и к западу от ул. Шоссейной, в р-не завода АЗЛК 265, 331; цв. вкл., рис. 18
Суков, стан Московского уезда, упоминается в некоторых документах и объединял южную часть Сетунского стана с центром в с. Суково 515
Суково, с. при пересечении Боровской дорогой р. Сетуни, центр стана Московского уезда в XVI–XVII вв. 40; прил. 4, лист 15, 16; прил. 5, № 269
Сукромский (Сукроменский), стан Московского уезда, центром его являлся погост Николы на Сукроме, располагавшийся на верховьях реч. Сукромки, правого притока р. Яузы 33, 36, 42, 220, 221; цк. карта-вклейка
Сукромка, речка, правый приток р. Яузы, впадающий в нее у с. Тайнинского, протекает по территории Мытищинского р-на и г. Мытищи Московской обл. 36, 215, 216, 220
Сумский, проезд в р-не Северное Чертаново ЮАО г. Москвы 523
Супонево, деревня *см.* Абрамцево
Супонево, сельцо на р. Поныри (Воронок), притоке р. Клязьмы, в Пехорском стане Московского уезда; в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. упоминается как д. Обрамцово в поместье за Кириллом Осиповым сыном Супонева; в настоящее время д. Супонево Щелковского р-на Московской обл. 64, 80, 83, 92, 97, 128, 145; прил. 2, лист 1; прил. 3, № 456
Супонево, селище и д. Супонево на р. Поныри (Воронок), притоке р. Клязьмы, Щелковского р-на Московской обл.; идентифицируется с д. Абрамцево (Обрамцово) (позднее сельцо Супонево) 51, 52 (рис. 4, № 38), 139, 173
Сурожик, волость Московского уезда, располагавшаяся к северо-западу от территории московских городских станов 15, 340
Сусаново-Гущинки (Сусанино), сельцо и фабрика на р. Пехорке, ныне на территории г. Балашихи 106, 185
Суслова, пустошь Богородского уезда – прил. 3, № 437
Сутоки, деревня *см.* Утуки, село
Сухаревка *см.* Сухорево
Сухаревка, пустошь – прил. 2, листы 2, 3; прил. 3, № 416
Сухая Городенка (Городня, Городенка), река, правый приток Москвы-реки, впадающий в нее напротив с. Капотня 38; цв. вкл., рис. 2; цк. карта-вклейка; 511–513

Суходол, волость 28
Сухорево (Сухаревка), пустошь Кошелева стана, в период Генерального межевания вошла в состав Богородского уезда, располагалась на правом берегу р. Шаловки, между д. Б. Жеребцы и Шевелкино 81, 82
Сущовская, межа с. Сущевского 466, 473
Сущевская, улица в р-не Тверской ЦАО г. Москвы 473
Сущевское (Сущево), село на правом берегу р. Неглинки, в ее верхнем течении, к северу от посада Москвы; впервые упоминается в духовной грамоте кн. Юрия Дмитриевича Звенигородского (февраль 1433 г.); идентифицируется с селищем у церкви Казанской Богоматери в быв. с. Сущево, в р-не Тверской ЦАО г. Москвы 343, 346, 473
Сущево, селище и грунтовый могильник у церкви Казанской Богоматери в быв. с. Сущево, в р-не Тверской ЦАО г. Москвы 473
Сходня (Всходня), река, приток Москва-реки 37, 340, 341, 445, 448, 451, 455, 457, 458, 517
Сырково, деревня с. Покровского Рубцова в Васильцевом стане Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. 491

Таганрогская, улица в р-не Люблино ЮВАО г. Москвы 307, 308, 502
Таганская, площадь в одноименном р-не ЦАО г. Москвы 328, 329
Тайнинская (Танинская), дворцовая волость 36, 46, 211, 214, 215, 220, 222, 233, 239; прил. 5, № 138, 140
Тайнинское (древнее название "Таниньское", в XVIII в. именовалось Тайницким), село, расположенное близ впадения реч. Сукромки в р. Яузу, центр дворцовой вотчины Московского уезда; идентифицируется с селищами Тайнинское-3 и -4 и некрополем при церкви Благовещения в с. Тайнинское 36, 40, 41, 43, 46, 47, 210, 214, 215, 220, 221, 231, 233, 238, 251–253, 255, 257, 342, 343, 348, 349, 350 ; прил. 4, лист 4; прил. 5, № 140
Тайнинское, селище XII–XIII вв. в пос. Перловка г. Мытищи 214, 253
Тайнинское-1, селище, следы дворцовой усадьбы на острове близ с. Тайнинское на территории г. Мытищи Московской обл. 253
Тайнинское-2, селище и некрополь у церкви с. Тайнинское близ с. Тайнинское на территории г. Мытищи Московской обл. 46, 253
Тайнинское-3 (правобережное), селище в с. Тайнинское на территории г. Мытищи Московской обл. 253
Тайнинское-4 (левобережное), селище в с. Тайнинское на территории г. Мытищи Московской обл. 253
Тайнинское, дворцовая усадьба и дворец (Тайницкий) при с. Тайнинском; идентифицируется с селищами Тайнинское-1, и Тайнинское-2 на территории г. Мытищи Московской обл. 43; прил. 4, лист 4; прил. 5, № 140
Тайницкое *см.* Тайнинское
Талша, бортная волость Владимирского уезда 148, 185
Талша (Тальша), река, правый приток р. Уводи, левого притока р. Клязьмы, во Владимирской обл. 148
Тамашиньский на Перерве, луг, локализуемый на месте Сукина болота 265, 331, 346; цв. вкл., рис. 2
Танинская, волость *см.* Тайнинская, волость
Танинское, село *см.* Тайнинское
Тарасовка, пос. на Ярославском шоссе в Пушкинском р-не Московской обл. 45
Тарасовка, пустошь Кошелева стана Московского уезда 82; прил. 2, лист 3, прил. 3, № 451
Тарасово, деревня, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в жалованной грамоте Василия III 1507 г. 95, 96
Тарбеево, сельцо Московского уезда – прил. 4, лист 20; прил. 5, № 211
Татаринова, пустошь, "что прежде была Соловецкого монастыря", Кошелева стана Московского уезда 130; прил. 2, лист 3; прил. 3, № 450
Татарово, село на правом берегу Москвы-реки; поселение, "што было за татаромъ", впервые упоминается во второй духовной грамоте Василия I (июнь 1417 – зима 1419/1420 г.); в XVII в. входило в дворцовую Хорошовскую вотчину; идентифицируется с селищем Татарово-1, расположенным к югу от быв. д. Татарово в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 340, 460; цв. вкл., рис. 2, № 33
Татарово-1, селище к югу от быв. д. Татарово в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 460
Ташковская, деревня, упоминается в писцовой книге И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 238, 262
Тверская, большая дорога из Москвы в Тверь, вела к северо-западу от Москвы, к с. Всехсвятскому, оставляя слева Ходынское поле, далее вела через с. Пахинское (Никольское) и Козьма и Демьян на Хинске; в р-не с. Черкизова дорога приближалась к р. Клязьме и далее пролегала параллельно этой реке, оставляя территорию московских городских станов у с. Радомля 18, 340, 342; цв. вкл., рис. 2, № 314; 463, 466, 473, 520
Тверская, ямская слобода на окраине Москвы – прил. 4, лист 11; прил. 5, № Е, Q5
Тверской, уезд 207
Тверь, город, столица Тверского великого княжества, ныне центр Тверской обл. 67, 77, 78, 85, 221
Тевичи, пустошь в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в писцовой книге И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря, 258
"*Текстильщики*", станция метро в г. Москве 29, 46, 265, 272, 328, 331
"*Текстильщики*", платформа Курской железной дороги 496
Текстильщики, клад, найденный около платформы "Текстильщики" 496; цв. вкл., рис. 2, № 197
Темирева, пустошь *см.* Уникова Акувардина Темирева тож
Темниково, сельцо Московского уезда – прил. 4, лист 14, прил. 5, № 209
Теньково, д. Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336
Теплостанская, возвышенность на правобережье Москвы-реки в ЮЗАО г. Москвы 125, 344, 346, 518, 523, 524
Теплостанский 3-й, курганный могильник 522
Теплостанский, ландшафт (Теплый стан) на правобережье Москвы-реки в ЮЗАО г. Москвы 47
Теплые Станы (Теплая Нижние Станы), деревня на Калужской дороге, в Сосенском стане Московского уезда – прил. 4, листы 16, 17; прил. 5, № 256, 264, 519
Теплые Станы, селище на месте д. Теплые Станы, на границе р-нов Теплый стан и Ясенево ЮЗАО г. Москвы 519; цв. вкл., рис. 2, № 295
Теплый стан-1, селище на Куприяском овраге, притоке р. Очаковки, в Троицкском лесопарке ЗАО г. Москвы 522

Теплый стан-2, селище на Купринском овраге, притоке р. Очаковки, в Тропаревском лесопарке ЗАО г. Москвы 522

Терентьев, стан Московского уезда 34

Терехово, пустошь с. Черкизова Чудова Московского монастыря в Васильцевом стане, которая упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. 262

Терехова, пустошь в восточной части Каменского стана, между верховьями речек Каменки и Вьюнки, притоков реч. Чёрной, к востоку от д. Строкино Раменского р-на Московской обл. – прил. 3, № 426;

Терехово, деревня в излучине Москвы-реки, входившая в XVII в. в дворцовую вотчину с. Хорошово Московского уезда; идентифицируется с селищем в д. Терехово в р-не Хорошово-Мневники в СЗАО г. Москвы 461; цв. вкл., рис. 2, № 41

Терехово, селище в д. Терехово, в районе Хорошово-Мневники в СЗАО г. Москвы 461; цв. вкл., рис. 2, № 41

Терешково, сельцо – прил. 4 лист 14: прил. 5, № 268

Тетерина Черницына тож, пустошь Пехорского стана, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Ф.О. Скрябиным, "что было в вотчине за греком за Костянтином Юрьева" 100

Тетерки, деревня Васильцева стана, идентифицируется с селищем в быв. д. Тетерки в р-не Новогиреево ВАО г. Москвы 495; цв. вкл., рис. 2, № 187

Тетерки деревня, селище в быв. д. Тетерки, в р-не Новогиреево ВАО г. Москвы 495; цв. вкл., рис. 2, № 187

Тешуткино, деревня, упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 261

Токарево, село в Обарничьевом стане Московского уезда 337

Толбеново, поселение (?) и его угодья, упоминаемые при описании границ владений, передаваемых чернецу Савве по меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1381–1382 гг. 82, 83, 93

Толмачева, пустошь Горбова тож Московского уезда – прил. 4 лист 14: прил. 5, № 174

Толстопятова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, присоединенная во второй половине XVII в. к Измайловской дворцовой вотчине; показана на чертеже 1670–1680-х гг.; в сотной с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. "деревня Толсто[]во" упоминается в составе Черкизовской вотчины Чудова Московского монастыря 54, 90, 91 (рис. 11, № 30), 185, 257

Тонинская, межа с землями с. Тонинского 220

Тополевая аллея, улица на территории парка "Кузьминки" в ЮВАО г. Москвы 500

Топорково, село к северу от Москвы, упоминаемое в межевой грамоте А.С. Мансурова 1560 г. 37

Торокманов, стан Московского уезда, расположенный к юго-западу от города, в бассейне рек Ликова и Незнайка (приток р. Десны) 23, 40, 221, 349

Третьяковская, художественная галерея в г. Москве 486

Три горы, двор кн. Владимира Андреевича Серпуховского "на Трех горах", близ с. Кудрина, к западу от Москвы; идентифицируется с селищем и некрополем на территории Московского зоопарка на Пресненских прудах, в р-не Пресненский ЦАО г. Москвы 18, 46, 340, 465; цв. вкл., рис. 2, № 78, 79; цв. карта-вклейка

Трифоновская, улица в р-не Мещанский ЦАО г. Москвы 28, 473, 474

Троекуровский, проезд в р-не Очаково-Матвеевское ЗАО г. Москвы 514

Троица *см.* Троице-Сергиев, монастырь

Троице-Лыково (Троицкое), село на правом берегу Москвы-реки, в XVII в. входило в дворцовую вотчину, центром которой являлось с. Хорошово; идентифицируется с селищем у церкви Троицы в с. Троице-Лыково в р-не Строгино СЗАО г. Москвы – прил. 4, лист 10; прил. 4, № 102; 459; цв. вкл., рис. 2, № 31, 32

Троице-Лыково, село, грунтовый могильник и селище у церкви Троицы в с. Троице-Лыково, в р-не Строгино СЗАО г. Москвы 459; цв. вкл., рис. 2, № 31, 32

Троице-Сергиев, монастырь (Троице-Сергиева Лавра) 15, 36 – 39, 57, 64, 67, 76, 77, 81, 83, 108, 109, 121 186, 233, 234, 239, 253, 314; прил. 3, № 414; прил. 5, № 54; 448–450, 455, 457, 469, 489

Троицкая, дорога *см.* Переяславская (Троицкая), дорога

Троицкая, обитель *см.* Троице-Сергиев, монастырь

Троицкая, пустошь в Московском уезде – прил. 5, № 58

Троицкий, монастырь *см.* Троице-Сергиев, монастырь

Троицкий на Березнике, монастырь в волости Воря Московского уезда, на реч. Талице, идентифицируется с селищем и могильником у д. Березники Пушкинского р-на Московской обл. 127

Троицких вотчин, церковная десятина 39

Троицкое *см.* Троице-Лыково

Троицкое (Андреевское), село близ Калужской большой дороги, Сосенского стана Московского уезда – прил. 4, лист 16; прил. 5, № 257, 264

Троицкое (Андреевское), село на реч. Черторое, правом притоке Москвы-реки, между Даниловской заставой и с. Семеновским, в Чермневом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем у быв. церкви быв. с. Троицкого-Андреевского, близ ул. Шверника, в р-не Академический ЮЗАО г. Москвы – прил. 4, лист 11; прил. 5, № 84; 518, цв. вкл., рис. 2, № 284, 285

Троицкое (Андреевское), селище и грунтовый могильник, близ ул. Шверника, в р-не Академический ЮЗАО г. Москвы 518; цв. вкл., рис. 2, № 284, 285

Троицкое-Голенищево (Новое Голенищево), село и дворцовая усадьба московских митрополитов и патриархов, на р. Сетунь, в Сетунском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. с.Троицкое-Голенищево в г. Москве, в р-не Мосфильмовской ул. 27, 43: прил. 4, лист 11; прил. 5, № (Б-3), 36; 343, 515–517; цв. вкл., рис. 2, № 279, 280; цв. карта-вклейка

Троицкое-Голенищево, село, селище, грунтовый могильник и исторический культурный слой на месте двора Московских митрополитов у церкви Троицы; сад митрополита Алексея 517; цв. вкл., рис. 2, № 279, 280

Троицкое Кайнарджи тож, село в Почеревом стане Московского уезда – прил. 4, лист 14; прил. 5, № 183

Тропарево, село Сетунского стана Московского уезда; идентифицируется с селищем у церкви Михаила Архангела быв. с. Тропарева р-на Тропарево-Никулино ЗАО г. Москвы 18; прил. 4, л. 16; прил. 5, № 90, 91; 515; цв. вкл., рис. 2, № 270, 271; цв. карта-вклейка

Тропарево, селище и грунтовый могильник у церкви Михаила Архангела быв. с. Тропарева р-на Тропарево-Никулино ЗАО г. Москвы 515; цв. вкл., рис. 2, № 270, 271

Тропаревский, лесопарк в р-не Теплый стан ЮЗАО г. Москвы 522
Тростна (Тростня), река бассейна р. Рузы, впадает в Тростянское озеро, располагалась в пределах звенигородской волости Тростна 70
Тросна, звенигородская волость, располагавшаяся в р-не Тростянского озера и р. Тростны, на севере граничила с волостями Скирманово и Сурожик; в настоящее время Рузский р-н Московской обл. 467
Трофимовская сеча, лес к востоку от г. Балашихи 185
Трубоновское, село, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты, не локализовано 28
Туловское, село *см.* Тыловское, село
Турабьево, митрополичье село на р. Клязьме, в Боховом стане Московского уезда 96; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 286
Тутовый, сад в Измайловском парке 283, 493, 497
Тушино (Коробовское-Тушино), село на левом берегу р. Всходни у ее впадения в Москву-реку в Горетовом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. с. Тушино в р-не Покровское-Стрешнево СЗАО г. Москвы 43, 44, 47, 391; прил. 5, № 104, 105; 458; цв. вкл., рис. 2, № 16
Тушино (с. Коробовское-Тушино), селище в быв. с. Тушино в р-не Покровское-Стрешнево СЗАО г. Москвы 458; цв. вкл., рис. 2, № 16
Тушино *см.* Спас-Тушино (Спас), село на Москве-реке
Тушино, проектируемый природный парк в СЗАО г. Москвы 455, 457
Тушинский лагерь, исторический культурный слой, отражающий ставку и военный лагерь Лжедмитрия II, существовавший с 11.06.1608 по 12.01.1610 г. в нынешнем СЗАО г. Москвы 458
Тушинское 3-е, городище раннего железного века со слоями средневекового времени, расположенное к северу от быв. с. Тушино (Коробовское-Тушино), на левом берегу р. Всходни, в настоящее время застроено гаражными кооперативом, в р-не Южное Тушино СЗАО г. Москвы 340
Тыловское (Туловское), село, упоминаемое в духовных грамотах вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336–1339 гг.), было передано кн. Ульяне; позднее перешло к кн. Владимиру Андреевичу и фигурирует в его духовной грамоте (1404–1406 гг.) как "Туловское"; не локализовано 29, 332
Тюриково, село *см.* Архангельское-Тюриково
Тюрикова, пустошь в верховьях реч Чермянки, притока р. Яузы – прил. 5, № 134
Тюхольская, земля, упоминаемая в 1604 г. между Симоновым монастырем и д. Кожуховым 335

Уводь, река, левый приток р. Клязьмы; впадает в р. Клязьму в р-не г. Коврова 148
Углич, город, центр Угличского удельного княжества; ныне р-ный центр Ярославской обл. 15
Угра, река, левый приток р. Оки, в Калужской обл. 476
Угреша *см.* Николо-Угрешский, монастырь
Угрешская, дорога *см.* Коломенская (Брашевская) дорога
Угрешский, монастырь *см.* Николо-Угрешский, монастырь
Узкое (Уское), село в Сосенском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем у церкви Анны в усадьбе Узкое, в северной части р-на Ясенево ЮЗАО г. Москвы 43; прил. 4, лист 17; прил. 5, № 249; 520; цв. вкл., рис. 2, № 301, 302
Узкое, грунтовый могильник и селище у церкви Анны в усадьбе Узкое 520; цв. вкл., рис. 2, № 301, 302
Умелков, пустошь, что был починок Пехорского стана Московского уезда; упоминается писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 гг. как часть владений Троице-Сергиева монастыря 81, 82, 109
Уникова пустошь Акувардина и Темирева тож Московского уезда – прил. 5, № 258
Уполозы, село на левом берегу Москвы-реки, между Москвой и Звенигородом, в Московском уезде; в настоящее время усадьба Архангельское с церковью Михаила Архангела 340
Усады, пустошь Богородского уезда – прил. 2, лист 1; прил. 3, № 459
Успения Богородицы на Крутице, монастырь *см.* Крутицкий монастырь
Успенский собор Московского Кремля 37, 38, 314
Успенский собор Симонова монастыря 56, 153
Успенский Дубенский монастырь *см.* Шавыкин Дубенский Успенский монастырь
Успенский Стромынский монастырь *см.* Стромынский Успенский Дубенский монастырь
Успенское, городище раннего железного века, содержащее слои средневекового времени; расположено близ с. Успенское Одинцовского р-на Московской обл. 348
Успенское, село Одинцовского р-на Московской обл. *см.* Вяземьское (Вяземск)
Устинская мучная мельница Московского уезда – прил. 4, лист 11; прил. 5, № 39
Устье, земля, отмежеванная к пильной мельнице из дач с. Тушина и Спасского Московского уезда – прил. 5, № 104
Усть-Мерский, стан Коломенского уезда 70
Усть-Шехонская, волость Шехонского удела 15
Утки, деревня *см.* Утуки
Утуки (Сутоки), село на восточном берегу Нижнего (Большого) Медвежьего озера, сложившееся при монастыре Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминается в жалованной грамоте Василия III 1507 г. 51, 53, 90, 94, 96, 163, 165
Уча, река, левый приток Клязьмы, протекает по территории Мытищинского, Пушкинского и Щелковского р-нов Московской обл. 17, 68

Федоровская, одна из деревень на Яузском мытище Московского уезда, располагавшихся на великокняжеской земле и принадлежавших царям "ловчего пути"; упоминается в разъезжей грамоте Ф.С. Яропкина и В.Ф. Безобразова (ок. 1490–1505); идентифицируется с селищем Звероопытная станция-1, расположенном в Лосиноостровском лесничестве ГПНП "Лосиный Остров" 217, 236, 251; цв. вкл., рис. 12
Федоровская, деревня в верховьях р. Робки, в Измайловской дворцовой вотчине Васильцева стана Московского уезда 491
Федоровское, поле в Измайловской дворцовой вотчине Васильцева стана Московского уезда, на границе с Пехорским станом, показана на чертеже 1670–1680-х гг. 90, 91 (рис. 11, № 26)
Федоровское, село в Юрьевском уезде; упоминается в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича (1389 г.); в настоящее время с. Федоровское Юрьево-Польского р-на, к юго-востоку от города Юрьев-Польской 344

Федоровское *см.* Свиблово на Яузе, село
Федякино, пустошь в восточной части Пехорского стана Московского уезда, изображена на чертеже 1670–1680-х гг. 55, 86, 87 (рис. 7, № 18), 185
Фенина, деревня Московского уезда – прил. 4, лист 14; прил. 5, № 183
Фестивальная, улица в р-не Ховрино САО г. Москвы 461, 462
Филевский, парк в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 521
Фили (Хвили; Покровское в Филях), село на правом берегу Москвы-реки, при впадении реч. Хвильки, в Сетунском стане Московского уезда, идентифицируется с селищем у церкви Покрова в Филях в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 37, 43, 44, 81; прил. 4, листы 10, 11; прил. 5, № 1, 41; цв. вкл., рис. 2, № 76, 77; 464; цв. карта-вклейка
Фили, село, грунтовый могильник и селище у церкви Покрова в Филях в одноименном р-не ЗАО г. Москвы 464; цв. вкл., рис. 2, № 76, 77;
Фили-1, курганный могильник 521
Фили-1, селище, расположенное рядом с курганным могильником Фили-1 в Филевском парке одноименного р-на ЗАО г. Москвы 521; цв. вкл., рис. 2, № 325
Фили-2, селище в Суворовском парке (?) Филевского р-на ЗАО г. Москвы 521; цв. вкл., рис. 2, № 326
Филино, деревня на левом берегу р. Яузы в Вежецком стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Филино близ ул. Ленская в р-не Бабушкинский СВАО г. Москвы 488; цв. вкл., рис. 2, № 142
Филино, селище в быв. д. Филино близ ул. Ленская в р-не Бабушкинский СВАО г. Москвы 488; цв. вкл., рис. 2, № 142
Филипкова, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 14; прил. 5, № 175
Фокино, пустошь бывшего Ивановского поместья Ершова, Кошелева стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге А. Молчанова 1576–1578 гг. 81
Фомина, пустошь Московского уезда – прил. 5, № 144
Фоминское, село на р. Десне, в Сосенском стане Московского уезда 36
Франция, страна 351
"*Французские могилы*", урочище близ с. Б. Мытищи 229, 246, 247
Фрезер, станция ж.д. 269
Фризия, историческая область на территории Нидерландов 351
Фролово, сельцо Московского уезда 275, прил. 4, лист 19; прил. 5, № 200
Фроловские (Спасские), ворота Московского Кремля 314
Фроловское, село в Юрьевском уезде; упоминается в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича (1389 г.); в настоящее время с. Фроловское Юрьево-Польского р-на, к западу от г. Юрьев-Польской 344
Фрунзе, улица *см.* Знаменка
Фуниково, деревня (Хользуево Фуниково Ескино тож) на верхнем течении р. Лихоборки в Быковом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем на месте д. Фуниково в Дмитровском р-не САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 61
Фуниково, селище в быв. д. Фуниково в Дмитровском р-не САО г. Москвы 463; цв. вкл., рис. 2, № 61
Фуражный, двор в с. Красном 477
Хапиловский, пруд к востоку от Москвы – прил. 5, № 16–18, 16–19, 16–20
Хапилово, деревня близ с. Измайлова Васильцева стана Московского уезда 491
Харино, пустошь, относящаяся к монастырю Спаса у Медвежьего озера, владение Симонова монастыря, упоминаемая в купчих грамотах попов Иова и Семена Галичанина 1445–1453 гг., 1453–1462 гг.; в правой грамоте Ивана III 1464–1470 гг. значится как деревня; идентифицируется с селищем Медвежьи озера-1 (в д. Медвежьи Озера) 60, 65, 66, 69, 95, 96, 163, 165
Харитоновское, деревня в волости Сельне, расположенной между реками Нерской и Понорь; в настоящее время – к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 32, 283
Харыгозино, деревня дворцовой Измайловской вотчины Васильцева стана Московского уезда 491
Хвили, село *см.* Фили
Хвилка, речка, приток Москвы-реки, впадающая в нее выше устья р. Сетуни 464
Хвостов 1-й, переулок в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы 487
Хвостова, пустошь к северо-востоку от с. Мытищи, на Переяславской (Троицкой) дороге в Московском уезде – прил. 4, лист 8; прил. 5, № 146
Хвостовское (Хвостовское у города), село, располагавшееся на территории, вошедшей в XVI в. в Замоскворечье, упоминается в духовных грамотах Василия I, по предположению С.Б. Веселовского, в середине XIV в. принадлежало боярину Алексею Петровичу Хвосту Босоволкову, идентифицируется с селищем на месте с. Хвостовского в р-не разрушенной церкви Петра и Павла на ул. Якиманке (Хвостовские переулки в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы) 487
Хвостовское, поселение на месте с. Хвостовского в р-не разрушенной церкви Петра и Павла на ул. Якиманке (Хвостовские переулки в р-не Якиманка ЦАО г. Москвы) 487
Хвостовьское на Клязьме, село, упоминаемое в духовной грамоте вел. кн. Симеона Гордого (18.03.1353–26.04.1353 г.); по предположению С.Б. Веселовского, в середине XIV в. принадлежало боярину Алексею Петровичу Хвосту Босоволкову; не локализовано 31
Химка (Хинка), речка, левый приток Москвы-реки, впадающая в реку ниже устья р. Сходни 18, 340, 448, 458, 459, 462; цв. карта-вклейка
Химки, город Московской обл. 44
Химки, село *см.* Никольское на Химке
Химки, деревня на р. Химке и Тверской большой дороге в Быковом стане Московского уезда, идентифицируется с селищем Химки-1 в р-не Левобережный САО г. Москвы 462
Химки-1, селище (в быв. д. Химки) в р-не Левобережный САО г. Москвы 462
Химки-2, селище (на ул. Прибрежный проезд) в р-не Левобережный САО г. Москвы 462
Химкинский, ландшафт 47
Химкинское, водохранилище 458
Хлуденевская (Хлуденева, Хлудневская, Глуденева) земля, пустошь на Яузском мытище Московского уезда; "Хлуденевская земля" упоминается в разъезжей грамоте Ивана Захарова (ок. 1477–1484 гг.); принадлежала попу Степану церкви "Пречистые", располагавшейся при дворе кн. Бориса Васильевича Волоцкого в с. Лошаково; пустошь Хлуденево локализуется по изображению на чертеже 1686 г. на левом берегу р. Яузы, к юго-западу от с. Б. Мытищи 228–231, 238, 239, 247

Хлыново, село, располагавшееся в XV в. вблизи границ московского посада, на Волоцкой дороге; упоминается в жалованной грамоте митрополита Фотия († 1.07.1431 г.) на с. Кудрино; в XVI в. вошло в состав Белого города (Занеглименье); идентифицируется с поселением на месте с. Хлыново в р-не церкви Введения с приделом Николы, "что на Хлынове" (Хлыновский тупик, д. 3), в Пресненском р-не ЦАО г. Москвы 340, 466, 473; цв. вкл., рис. 2, № 96

Хлыново, поселение на месте с. Хлыново в р-не церкви Введения с приделом Николы, "что на Хлынове" (Хлыновский тупик, д. 3), в Пресненском р-не ЦАО г. Москвы 473; цв. вкл., рис. 2, № 96

Хлыновский, тупик в ЦАО г. Москвы 473

Хлыстова, деревня в Московском уезде – прил. 4, лист 20; прил. 5, № 217

Хлыстовка, мельница на р. Пехорке в Московском уезде – прил. 4, лист 20; прил. 5, № 217

Хоботова, пустошь в Московском уезде – прил. 4, лист 6; прил. 5, № 270

Ховрино, село на верхнем течении р. Лихоборки, притока р. Яузы, между Дмитровской и Тверской дорогами в Горетовом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в р-не церкви Знамения в быв. с. Ховрино (усадьба Ховрино) в р-не Ховрино САО г. Москвы 42, 47, 343; прил. 4, лист 3; прил. 5, № 118, 119; 461; цв. вкл., рис. 2, № 42, 43

Ховрино, грунтовый могильник и селище в р-не церкви Знамения в быв. с. Ховрино (усадьба Ховрино) в р-не Ховрино САО г. Москвы 461; цв. вкл., рис. 2, № 42, 43

Ходынка (Ходыня), речка, левый приток Москвы-реки, впадавшая в Москву-реку несколько выше по течению реки и напротив с. Фили (Покровское в Филях) 23, 340; 464, 466, 473; цв. карта-вклейка

Ходынский (Ходыньскии, Ходыньскои), луг; располагался, видимо, на правом берегу Москвы-реки, напротив устья р. Ходынки; впервые упоминается в духовной грамоте вел.кн. Дмитрия Ивановича (1389 г.), по которой он был передан кн. Юрию Дмитриевичу Звенигородскому; по духовной кн. Юрия Дмитриевича (около февраля 1433 г.) был передан Дмитрию Юрьевичу Меньшому Красному 346; цв. вкл., рис. 2

Холкино, мучная мельница в Московском уезде – прил. 5, № 38

Холсниково, село к югу от Волока Ламского, в Льняниковском стане 34

Хользуево Фуниково Ескино тож, деревня *см.* Фуниково

Хомутовка *см.* Переяславская (Хомутовская), дорога

Хомутово, село на р. Клязьме в Боховом стане Московского уезда; в период Генерального межевания в Богородском уезде 82, 83; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 288

Хомутовская (Хомутовка), дорога *см.* Переяславская (Хомутовская), дорога

Хомутовская Булатникова дорога, упоминаемая в меновной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича чернецу Савве на земли монастырька Спасо-Преображения на Медвежьем озере; идентифицируется с дорогой из Москвы в с. Хомутово, которая в XV в. стала использоваться как часть Переяславской Хомутовской дороги 82, 83, 93

Хороброво, сельцо, приобретенное 02.07.1549 г. у Алексея Даниловича Басманова-Плещеева Чудовым монастырем; упоминается как сельцо в сотной грамоте с книг писма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. и как пустошь в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573–1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря, предположительно локализуется в верхнем течении р. Лось 260

Хорошево, сельцо *см.* Максино сельцо

Хорошово, село на левом берегу Москвы-реки, на Звенигородской большой дороге, центр дворцовых владений, распространявшихся по течению Москвы-реки выше города; идентифицируется с селищем у церкви Троицы в с. Хорошово в р-не Хорошово-Мневники Северо-ЗАО г. Москвы 37, 42, 43, 340; прил. 4, лист 10; прил. 5, № 42, 98; 460; цв.вкл., рис. 2, № 34, 35; цв. карта-вклейка

Хорошово, грунтовый могильник и селище у церкви Троицы в с. Хорошово в р-не Хорошово-Мневники СЗАО г. Москвы 460; цв.вкл., рис. 2, № 34, 35

Хорошево-Троекурово, село на правом берегу р. Сетуни, в Сетунском стане Московского уезда; идентифицируется с селищем у церкви Николая чудотворца с. Хорошево-Троекурово в Троекуровском проезде р-на Очаково-Матвеевское ЗАО г. Москвы прил. 4, лист 10; прил. 5, № 98; 514; цв. вкл., рис. 2, № 256, 257

Хорошево-Троекурово, грунтовый могильник и селище у церкви Николая Чудотворца с. Хорошево-Троекурово в Троекуровском проезде р-на Очаково-Матвеевское ЗАО г. Москвы 514; цв. вкл., рис. 2, № 256, 257

Хоругино, деревня (пустошь), к северу от с. Измайлова, между реч. Хоругловкой (Хоругонкой) и Переяславской (Стромынской) дорогой, в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в сотной грамоте с книг писма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. и в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря; показана на чертеже, составленном до 1663 г., после 1663 г. место это было застроено Измайловской слободой 258, 491

Хоруговка (Хоругонка), речка, правый приток р. Измайловки (Робки), образующая ныне один из прудов, обрамляющих Измайловский остров 258, 491

Хотарова, пустошь *см.* Хотова, пустошь

Хотеево Климово, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Хотова (Хотово Подвязное тож), деревня, сельцо; пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за греком Константином Юрьевым; по данным Генерального межевания, сельцо Хотово Подвязное тож; в настоящее время д. Хотово в черте г. Щелково Московской обл. 81, 82, 102, 103, 108, 128, 137; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 282

Хотьков монастырь, селище у Водяных ворот Покровского в Хотькове монастыря в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. 295

Хохловка, деревня на Коломенской (Болвановской) дороге, в Васильцевом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Хохловка близ пер. Нижний Хохловский р-на Нижегородский ЮВАО г. Москвы 268 (рис. 75, № 29); прил. 4, лист 12; прил. 5, № 20; 496; цв. вкл., рис. 2, № 193

Хохловка, селище и быв. д. Хохловка близ пер. Нижний Хохловский р-на Нижегородский ЮВАО г. Москвы 269, 496; цв. вкл., рис. 2, № 193

Хохловский, переулок в Басманном р-не ЦАО г. Москвы 479

Хросно, пустошь Пехорского стана, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского и О. Ильина 1623–1624 гг. в поместье за Борисом Жулебиным 101

Цареборисовский, пруд на р. Сухой Городенке в Московском уезде – прил. 5, № 78

Царево-1, селище XIII–XIV вв. к югу от Царевского городища в Пушкинском р-не Московской обл. 135

Царевское, городище XIII в. к западу от с. Царево в Пушкинском р-не Московской обл. 348

Цариков, переулок в р-не Митинский СЗАО г. Москвы 451

"*Царицыно*", музей-заповедник в ЮАО г. Москвы 38, 43, 512

Царицыно (Черногрязская пустошь; с. Черная грязь), село и дворцовая усадьба на реч. Язвенке, притоке р. Сухая Городенка, в Ратуевом стане Московского уезда; располагалось в северной части современного парка Царицыно и на прилегающей территории близ церкви Пресвятые Богородицы Живоносного источника в ЮАО г. Москвы 38, 43 прил. 4, лист 18; прил. 5, № 80, 228, 231; 513; цв. вкл., рис. 2, № 246

Царицыно (Черная грязь), селище близ церкви Пресвятые Богородицы Живоносного источника в ЮАО г. Москвы 513; цв. вкл., рис. 2, № 246

Царицынский, ландшафт 47

Царицынский, парк в Музее-усадьбе "Царицыно" 38

Царицынский, пруд в Музее-усадьбе "Царицыно" 513

Царский дворец, урочище на месте Алексеевского дворца на Стромынской дороге 100

Цветной, бульвар в ЦАО г. Москвы 471, 472

Центральная, улица в бывшем сельце Братеево 513

Церковный лес на Черной дороге, урочище с. Пехра-Покровское 101

ЦЕРКВИ

Алексея Митрополита на Глинищах 227

Алексея святого Человека Божья за Черторыем в Зачатьевском монастыре в Москве 470, 471

Амвросия Медиоланского в Новодевичьем монастыре 468

Анастасии у поль 227

Андрея Стратилата в Спасском на Всходне монастыре 446–450

Андрея Критского на Васильевском (Васильеве) луге на посаде Москвы 225, 227

Анны в усадьбе Узкое Московского уезда 520

Благовещения "на Бережках" (в Дорогомиловской слободе) близ Москвы 466

Благовещения на Болоте в Замоскворечье в Москве 314

Благовещения в Воронцове Московского уезда 480

Благовещения на Дорогомилове на посаде Москвы 467

Богородицы на Крутице близ Москвы (*см.* Крутицкий монастырь) 342

Благовещения на Старом Ваганькове в Москве 468, 469

Благовещения на старом Хлынове на посаде Москвы 473

Благовещения в с. Тайнинское Московского уезда 215, 221, 253

Боголюбовская Высокопетровского монастыря в Москве 471

Богородицы Златоверховой, что в Москве – прил. 5, № 270

Богоявления в Николаевском приселке с. Тайнинского Московского уезда 220; прил. 5, № 141

Богоявленский (собор) в Богоявленском монастыре в Москве 469

Богоявленский (собор) в Елоховской слободе в Москве 479

Бориса и Глеба в с. Дегунино Московского уезда 462

Бориса и Глеба в с. Зюзино Московского уезда 520

Бориса и Глеба на рву 227

Бориса и Глеба у Кокчина двора (ныне придел церкви Максима Исповедника на Варварке) в Москве 225, 227

Василия Святого на могильцах 227

Введения "что на Хлынове" на посаде в Москве 472

Введения в Барашах 227

Владимира в Старых Садех на посаде в Москве 225, 227

Владимирской иконы Божией Матери в *с.* Большие Мытищи 230, 233, 240

Власия на Козьем Болоте 227

Влахернской иконы Божией Матери в усадьбе Кузьминки Московского уезда 277, 285, 287, 293, 302, 303, 305, 497, 499, 500, 501

Воздвиженья честнаго креста на дворе Ховриных в Московском Кремле 56, 223

Воздвиженья честнаго креста (с приделом Тихвинской иконы Богоматери) в с. Красном Московского уезда 476, 477

Вознесения в Коломенском Московского уезда 509, 510

Воскресенья на Кремлевском рву 34

Воскресенья Словущего в Данилове монастыре 45, 335, 343 486

Воскресения в Киевцах 227

Воскресенская в Крутицком монастыре близ Москвы 483

Воскресения в с. Ростокино Московского уезда 489

Воскресения Словущего в Даниловской слободе близ Данилова монастыря 486

Всех Святых в с. Всехсвятском Московского уезда 463

Всех Святых на Кулишках на посаде Москвы 227, 314, 315

Григория в Дербицах 227

Георгия в Лучниках ("что у попова у Лошкина двора") на посаде Москвы 225

Георгия в Яндове 227

Георгия в Пскове 20
Георгия на Красной горке 227
Дмитрия Ростовского в с. Очаково Московского уезда 514
Ермолая на Козьем болоте 227
Знамения Божией матери в с. Аксиньино 462
Знамения Пресвятой Богородицы Переяславской ямской слободы – прил. 5. № Y1
Знамения Пресвятой Богородицы в с. Перово 495
Знамения Божией матери в с. Ховрине 461
Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев приселка Гольянова Московского уезда – прил. 4. листы 7,12; прил. 5. № 57. 58. 148
Ивана Златоуста "в Садех", на посаде Москвы 480
Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости на Калитниковском кладбище близ Москвы 482, 483
Иоанна Богослова в Голенищеве Московского уезда 517
Иоанна Богослова, что под вязом 227
Иоанна Предтечи на Трех горах Псаренной слободе близ Москвы 465
Иоанна Предтечи под бором 227
Иоанна Предтечи приселка Шарапова на Яузском мытище Московского уезда 229
Ильи Пророка "под сосной" на Воронцовом поле в Москве 227, 479, 480
Ильи Пророка в с. Черкизове Васильцева стана Московского уезда 256, 490
Казанской иконы Богоматери в Сущево близ Москвы 473
Козьмы и Дамиана что на Рясищах 227
Крестовоздвиженская в с. Олтуфьево Московского уезда 463
Максима Исповедника на Варварке на посаде Москвы 227
Марии Египетской Сретенского монастыря в Москве 472
Марона Чудоворца в с. Колычеве ("в старых Панах"), вошедшего в состав посада Москвы 486, 487
Михаила Архангела в с. Тропареве Московского уезда 515
Никиты святого "иже за Яузой" на посаде Москвы 227, 480
Николая в с. Селятино на Раменке Московского уезда 343
Никольская в д. Никольская Московского уезда 36
Николы на Болоте в Переяславле 21
Николы на Болоте в Москве 227
Николы на Болвановье 227
Николы в Воробине 227
Николы в Драчах 227
Николы в Дербинском 227
Николы Чудотворца в с. Жегалово Пехорского стана Московского уезда 108, 138
Николая Чудотворца, что в с. Ромашкове Московского уезда – прил. 4. лист 9; прил. 5. № 442
Николы Чудотворца (*см.* погост Никола на Сукроме) 220
Николы Чудотворца в с. Б. Мытищи, перенесенная из с. Заболотья Московского уезда 233, 239
Николая Чудотворца в Сретенском монастыре в Москве 472
Николая Чудотворца на Трех горах в Псаренной слободе Москвы 46, 465, 466
Никольская в с. Владыкино Вежецкого стана Московского уезда 462
Николы в Голутвине монастыре на посаде Москвы 487
Николы в с. Косино Васильцева стана Московского уезда 504
Николы (собор) в Перервинском монастыре в Васильцевом стане Московского уезда 505
Николы в с. Подкопаеве близ Москвы 479
Николы в с. Сабурово Московского уезда 511
Николы в с. Селятино Сетунского стана Московского уезда 515
Николы в Угрешском монастыре 314
Николы в с. Хлыново близ московского посада в Занеглименье 466
Николы в с. Хорошево-Троекурово Сетунского стана Московского уезда 514
Николы "за Песком" на посаде Москвы 227, 487
Николы "на Старом Ваганькове" на посаде Москвы 468
Николы на Гостиной горе на посаде Москвы 479
Николы на р. Котловке в быв. с. Никольском на Котле Московского уезда 508
Николы "на Щепах" на посаде Москвы, севернее с. Дорогомилова 488
Николы Подкопаева, что на Кулишках 227
Отцов семи Вселенских Соборов в Даниловом монастыре 486
Параскевы Пятницы в Голутвине монастыре на посаде Москвы 487
Параскевы Пятницы на Кулишках 227
Параскевы, нареченные Пятницы в селе Киове Московского уезда – прил. 5. № 252
Параскевы Пятницы у Старых поль 227
Петра митрополита (собор) в Высокопетровском монастыре в Москве 471, 472
Петра и Павла в усадьбе Петровское-Разумовское Горетова стана Московского уезда 462
Петра и Павла в Хвостове 227
Петра и Павла в с. Ясенево в Сосенском стане Московского уезда – прил. 4. лист 17; прил. 5. № 253; 519
Петра и Павла на Якиманке 487
Петра и Павла у старых конюшен 227
Покрова Пресвятые Богородицы в с. Пехра-Покровское ("Покров Святыя Богородицы на Погосте, а Слободка тож на речке на Пехорке") Пехорского стана Московского уезда 51, рис. 4, 71, 112, 170, 174, 174, 185, 186, 188

Покрова Пресвятые Богородицы, что в с. Хомутове Московского уезда прил. 3 № 288

Покрова Пресвятые Богородицы в с. Братцево (Братцевская) в Горетовом стане Московского уезда 455

Покрова Пресвятые Богородицы в Даниловом монастыре 487

Покрова Богородицы в Садех 227

Покрова Пресвятые Богородицы в с. Измайлове (с 1660-х гг. в дворцовой усадьбе Измайлово) Московского уезда 490, 491

Покрова Богородицы в Воронцове 227

Покрова Пресвятые Богородицы в с. Красном Московского уезда 474–479

Покрова Пресвятые Богородицы в с. Кудрино Московского уезда 466

Покрова Пресвятые Богородицы на Лыщиковой горе на посаде Москвы 227, 480

Покрова Пресвятые Богородицы в с. Медведково Московского уезда – прил. 5, № 127; 488

Покрова Пресвятые Богородицы в с. Покровское-Стрешнево Московского уезда 459

Покрова Пресвятые Богородицы в с. Рубцово Московского уезда 479

Покрова Пресвятые Богородицы с приделом Николы Чудотворца в с. Черкизове Московского уезда 233

Покрова Пресвятые Богородицы в с. Покровское Фили тож Московского уезда – прил. 4, лист 10; прил. 5, № 41; 464

Преображения Господня в пустоше Спасской на р. Яузе (церковное место) Московского уезда 253; прил. 3, № 441

Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радость в Калитникове *см.* церковь Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость

Пресвятой Богородицы Живоносного источника 513

Пречистыя (в Мытищах) (*см.* Владимирской иконы Божией Матери в с. Большие Мытищи) 229, 230

Пречистыя на Могильцах 227

Происхождения честнаго креста в Новодевичьем монастыре близ Москвы 468

Ризположения в Московском Кремле (1484–1486 гг.) 314

Ризположения в с. Леоново на р. Яузе Московского уезда 489

Рождества Богородицы в Бутырской слободе Москвы – прил. 5, № 3

Рождества Богородицы в с. Владыкино Московского уезда 462

Рождества Богородицы в Голутвине, в Замоскворечье на посаде Москвы 487

Рождества Богородицы в с. Капотня Московского уезда 317, 319, 320, 321, 327, 336; 505–507

Рождества Богородицы в с. Крылатское Московского уезда – прил. 4, лист 10; прил. 5, № 43, 44; 460, 461

Рождества Богородицы в Московском Кремле 462

Рождества Богородицы в Старом Симонове монастыре 485

Рождества Богородицы на Кулишках 227

Рождественский (собор) в Рождественском монастыре 472

Рождества Иоанна Предтечи в с. Ивановском Московского уезда 491

Спаса на Болванове 227

Спаса на Глинищах (в г. Москве) (церковь Спасо-Преображения в Большом Спасо-Глинищевском переулке) на посаде Москвы 223, 225, 227

Спаса на Песках 227

Сергия Радонежского, часовня в д. Большие Жеребцы 151

Сергия Радонежского (Сергиевская) в Высокопетровском монастыре на посаде Москвы 471

Сергия Радонежского в с. Бусиново Московского уезда 463

Сергия Радонежского в Рогожской слободе в Москве 482

Смоленской иконы Богоматери Одигитрии в Новодевичьем монастыре в Москве (собор) 467, 468

Спаса (Всемилостивого Спаса) в с. Акатово на р. Пехорке Московского уезда 51

Спаса Нерукотворного в с. Спасское Московского уезда 514

Спаса Нерукотворного усадьбы Кусково Московского уезда 496

Спаса Нерукотворного (Спасский собор) Андроникова монастыря 480–482

Спасо-Преображения (собор) в Новоспасском монастыре 484

Спасо-Преображения (собор) в Спасском на Всходне монастыре 447–451

Спасо-Преображения в Симоновом монастыре 56

Спасо-Преображения в с. Утуки на Медвежьих озерах, ранее храм монастыря Спасо-Преображения на Медвежьем озере 50, 58, 90, 160

Спасо-Преображения в слободе Наливки в Замоскворечье, близ посада Москвы 487

Спасская в с. Красном (на Великом пруду), близ Москвы 477

Спиридона Чудотворца на Козьем болоте 227

Сретения иконы Владимирской Богоматери в Сретенском монастыре (собор), на Кучковом поле в Москве 227, 314, 472

Сретенья Михаила Черниговского под Бором 227

Тихвинской иконы Божией Матери (первоначально церковь Алексея Божьего человека) Алексеевского дворца на Троицкой дороге – прил. 4, листы 5, 6; прил. 5, № 5; 489

Трех Святителей на "Старом Голенищеве" (*см.* Стрелица) Сетунского стана Московского уезда 516

Трех Святителей, что на Кулишках 227, 479

Трифона в Напрудном Московского уезда 28, 473, 474

Троицы, Старых поль с Яру 227

Троицы с. Болтина Московского уезда прил. 5, № 138
Троицы в Б. Лузкниках 227
Троицы в с. Голенищево Московского уезда 516, 517
Троицы в с. Коньково Московского уезда 519
Троицы в с. Останкино Московского уезда 489
Троицы в Рогожской слободе Московского уезда 482
Троицы в с. Воробьево Московского уезда 517, 518
Троицы в Садех 227
Троицы в с. Свиблово Московского уезда 488
Троицы в с. Троице-Лыково Московского уезда 459
Троицы в с. Хорошово Московского уезда 460
Троицы в с. Черемушки Московского уезда 520
Троицы на Хохловке 227
Усекновения главы Иоанна Предтечи в сельце Братеево Московского уезда 513
Усекновения главы Иоанна Предтечи в с. Дьяково Московского уезда 510, 511
Усекновения главы Иоанна Предтечи, за стенами Новодевичьего монастыря 468
Усекновения главы Иоанна Предтечи, на Старом Ваганькове 469
Успения Пресвятой Богородицы в с. Аминьево Московского уезда 515
Успения в с. Косино Московского уезда 504
Успения Богородицы в с. Архангельское-Тюриково Московского уезда 463
Успения Богородицы в с. Вешняково Московского уезда 496
Успения Богородицы в с. Петрово Московского уезда 458
Успения Богородицы, что в Семцинском 227
Успенский (собор) в Крутицком монастыре 225, 227, 483, 484
Успенский (собор) в Московском Кремле 61, 314, 469, 483
Успенский (собор) в Симоновом монастыре 56, 79, 153, 485
Успения на Бору 227
Христа Спасителя, храм в Москве 477
Царьград *см.* Константинополь

Чагино, деревня на Москве-реке, к северу от с. Капотня, в Московском уезде 272, 275, 277, 313, 336; прил. 4, лист19; прил. 5, № 197; 505; цв. вкл., рис. 2, № 219
Чагино, селище в д. Чагино в ЮВАО г. Москвы 269, 505; цв. вкл., рис. 2, № 219
Чагино, утраченный курганный могильник близ д. Чагино в ЮВАО г. Москвы 269
Чагинская, улица в р-не Капотня ЮВАО г. Москвы 275, 310, 329, 503
Частые кусты, болото у с. Б. Мытищи 252
Чекмановская, деревня 235
Челобитьево, с. в Сукроменском стане Московского уезда 36, 220–222, 255, 350
Ченцово, деревня Сгонники тож в Сукроменском стане Московского уезда – прил. 4, лист 7; прил. 5, № 142
Черёмушки (Черемошье, Черемха, Черемошки, Знаменское Черемушки тож), сельцо и усадьба на р. Коршунихе ("на Черемошском враге"), впадающем слева в реч. Котловку; упоминается в начале XVII в. как пустошь Черемошье Чермнева стана Московского уезда; в 1678 г. обращена в сельцо Черемха; идентифицируется с селищем у церкви Троицы в усадьбе Черемушки в р-не Котловка ЮЗАО г. Москвы – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 85; 518, 520; цв. вкл., рис. 2, № 304, 305
Черемушки, сельцо, грунтовый могильник и селище у церкви Троицы в усадьбе Черемушки в р-не Котловка ЮЗАО г. Москвы 520; цв. вкл., рис. 2, № 304, 305
Черепково, деревня Московского уезда – прил. 5, № 46
Черепиха, пустошь Московского уезда – прил. 4, лист 18; прил. 5, № 234
Черкизово (Серкизовское, Черкизовское), село на р. Сосёнке, в Васильцевом стане Московского уезда; впервые упоминается как с. Серкизовское в духовной грамоте митрополита Алексея, по которой было передано в основанный им Московский Чудов монастырь; вплоть до секуляризации монастырских земель в 1764 г. являлось центром обширной вотчины этого монастыря, земли которой лежали в бассейне реч. Сосёнки в Васильцевом стане, а также включали территории к северу вплоть до Яузского мытища; идентифицируется с селищем у церкви Ильи Пророка в Черкизове в р-не Преображеиское ВАО г. Москвы 32, 36, 41, 62, 83, 214, 233, 236 – 238, 256 –259, 261, 263; прил. 4, лист 12; прил. 5, № 6, 8, 12, 14, 15; 490; цв. вкл., рис. 2, № 162–164; цв. карта-вклейка
Черкизово, селище и грунтовый могильник у церкви Ильи Пророка, клад, найденный на территории кладбища в р-не Преображеиский ВАО г. Москвы 490; цв. вкл., 162–164
Чермнев, стан Московского уезда к югу от города 33, 40, 343
Чермянка (Самотышка), речка, левый приток р. Яузы 463, 488
Чернавка, речка, правый приток р. Пехорки; берет начало из озера Демино, протекает через усадьбу Горенки, в пределах которой на речке устроены пруды; на чертеже 1670–1680-х гг. показана как "Горенка" 54, 90, 91 (рис. 11, № 31, 32)
Черная, деревня Богородского уезда – прил. 2, лист 3; прил. 3, № 421
Черная, дорога, урочище с. Пехра-Покровское в Балашихинском р-не Московской обл. 102, 104
Черная грязь (Царицыно), село – прил. 4, лист 18, прил. 5, № 228, 229
Чернигов, город, столица Черниговского княжества; ныне областной центр на Украине 351
Черницыно (Елизарова Черницына), деревня Алексеевского монастыря на реч. Сосёнке, на Переяславской (Хомутовской) дороге, в Васильцевом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Черницыно (не исследовалось) в р-не Гольяново ВАО 219, 259; прил. 5, № 6; 490, 491; цв. вкл., рис. 2, № 170
Черницыно, селище в быв. д. Черницына в р-не Гольяново ВАО 490; цв. вкл., рис. 2, № 170
Черногрязская, пустошь *см.* Царицыно (Черная грязь)
Чернушка, речка в р-не с. Покровского-Стрешнева Московского уезда 459
Чертаново Садовники, деревня в Черневом стане Московского уезда – прил. 4, лист 18; прил. 5, № 223
Чертановка, речка, левый приток р. Сухая Городенка 523

Чертаново-1, селище на правом берегу реч. Чертановки в Битцевском парке ЮЗАО г. Москвы 523; цв. вкл., рис. 2

Черторый (Черторой), речка, левый приток Москвы-реки, впадавшая выше устья р. Неглинки; вытекала из Козьего болота (близ церкви Спиридона Чудотворца "на Козьем болоте") и протекала по трассе Никитского и Гоголевского бульваров и Соймовского проезда; на левом берегу Черторыя в 1585–1591 гг. были возведены стены Белого города 28, 470, 518

Чесменский (*см. также* Садковский), пруд, устроенный на левом притоке реч. Грайвороновки (Коломенки), который в период средневековья именовался Малой Коломенкой 496

Чесменский пруд, клад, найденный вблизи от него 496

Четреконское на Любосивле, село, упоминаемое в духовной грамоте кн. Владимира Андреевича Серпуховского, передано кн. Андрею Владимировичу Радонежскому; локализуется (впервые эта локализация предложена М. Баевым) на месте с. Гребнево Щелковского р-на Московской обл. 38; цв. карта-вклейка

Чехия, страна 26, 348, 351

Чечера, речка, правый приток р. Яузы, вытекающая из Красного (Великого) пруда 474

Чечеткино, пустошь бывшего Ивановского поместья Ершова, Кошелева стана Московского уезда, по писцовой книге А. Молчанова 1576–1578 гг. 81

Чечюхина Березовая, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г. 336

Чижово, сельцо на реч. Чернавке, притоке р. Пехорки в Почеревом стане прил. 4, лист 14; прил. 5, № 152

Чижево, селище на реч. Чернавке, притоке р. Пехорки, в Балашихинском р-не Московской обл. 51, 54 (рис. 4, № 57), 155

Численная Булаево Внуково тож, деревня Торокманова стана Московского уезда 349

Численное, село *см.* Шахово, село

Чистое, болото на водоразделе рек Пехорки и Шаловки в восточной части Пехорского стана, судя по изображению на чертеже 1670–1680-х гг., идентифицируется с Чистым болотом, расположенным к востоку от озера Панино в лесном массиве к востоку от г. Балашихи 55, 86, 87 (рис. 7, № 13), 88, 89 (рис. 9, № 21)

Чистое, болото и *Чистый* луг на р. Яузе, выше с. Б.Мытищи 230, 252

Чкаловский, аэродром в Щелковском р-не Московской обл. 120, 121, 123, 158

Чубарово *см.* Конюхова, пустошь

Чугунные ворота, улица в ЮВАО г. Москвы 275, 500

Чудинская, суконная фабрика (*см. Чудницы*) 81, 130

Чудинки, деревня *см.* Чудницы

Чудница (Чюдница), речка, правый приток р. Шаловки, притока р. Купавенки (правый приток р. Клязьмы), в Щелковском р-не Московской обл. 81–85, 93, 130, 145, 146, 153, 155, 183, 185, 186

Чудницы, "деревня бортничья", позднее сельцо на реч. Чуднице, правом притоке р. Шаловки, в Кошелевом стане Московского уезда; упоминается в меновной грамоте вел.кн. Дмитрия Ивановича чернецу Савве 1381–1382 гг. как "деревня на Чюднице Карпова Филипова сына" или "деревня на Чюдницы Мануилова Беркашина"; по даиным Генерального межевания, "сельцо Чудницы"; на "Топографической карте окрестностей Москвы" 1852 г. показана как д. Чудинки; идентифицируется с селищем в пос. Выселки (быв. д. Чудницы) 81, 82, 93, 130, 145, 153, 183, 185, прил. 2, лист 3; прил. 3, № 449

Чудницы, "деревня бортничья" "на Чюдницы Мануилова Беркашина" на реч. Чуднице, правом притоке р. Шаловки, в Кошелевом стане Московского уезда; упоминается в меновной грамоте вел.кн. Дмитрия Ивановича чернецу Савве 1381–1382 гг. как "деревня на Чюдницы Мануилова Беркашина"; возможно, локализуется на месте д. Шевелкино 81, 93, 130, 153, 183, 185

Чудницы *см.* селище в пос. Выселки

Чудов Московский, монастырь, основанный митрополитом Алексеем летом 1365 г., располагался в Московском Кремле, разрушен в декабре 1929 г. 13, 36, 51, 62, 63, 70, 87–89 (рис. 9, № 10), 90, 91 (рис. 11, № 7, 12, 49), 92, 105, 106, 111, 186, 193, 197, 214, 222, 223, 225, 227–230, 233–240, 256, 257, 260, 262, 348, 350; прил. 4, лист 12; прил. 5, № 6, 267; 490

Чудовка, деревня на р. Яузе, в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. как "Меленка" в Васильцевом стане Московского уезда и в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 218, 237, 258

Чудовская, мельница на р. Пехорке в Пехорском стане 54 (при д. Остеевой), 88, 89 (рис. 9, № 17), 109

Чуйкова маршала, улица в р-не Кузьминки ЮВАО г. Москвы 329

Чулково, деревня Раменского р-иа Московской обл., на Рязанском шоссе 328

Чурилиха (Чурриха), речка *см.* Голядаика, речка

Чурилово, пустошь Камеиского стана Московского уезда, на нижнем течении р. Пехорки; сохранились купчие на это владение 1486 и 1491 гг. 38

Чюрилово, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Петром Жуковым 101

Шабаевская, плотина (дамба 5- ти мостиков) на реч. Голяданке в парке "Кузьминки" ЮВАО г. Москвы 287, 293, 303, 336

Шабаевский (Нижний Кузьмииский), пруд, запруженная часть реч. Голяданки в парке "Кузьминки" ЮВАО г. Москвы 268, 275, 277, 287, 291, 292, 293, 303, 336, 497, 499, 501

Шаболово, сельцо (деревня) на реч. Коршунихе, в Чермневом стане Московского уезда, между с. Семёновским и слц. Черёмушки; идентифицируется с селищем в быв. д. Шаболова в р-не ул. Новочеремушкинской в р-не Черемушки ЮЗАО г. Москвы – прил. 4, листы 17, 18; прил. 5, № 86; 520; цв. вкл., рис. 2, № 306

Шаболово, селище в быв. д. Шаболова в р-не ул. Новочеремушкинской в р-не Черемушки ЮЗАО г. Москвы 520; цв. вкл., рис. 2, № 306

Шаболовская (*Шаболовка*), улица, проходящая по территории р-иов Якиманка ЦАО и Донской ЮЗАО г. Москвы 487, 488

Шавыкин Успенский Дубенский, монастырь, основан преподобным Сергием Радонежским и вел. кн. Дмитрием Ивановичем Донским в память о даровании победы на Куликовом поле молитвою преподобного Сергия; локализуется на месте археологического памятника, выявленного на Шевякином острове к юго-востоку от с. Закубежье Сергиево-Посадского р-на Московской обл. 76, 77, 127, 178, 251

Шадрово, деревня на правом берегу реч. Чертановки в Ратуевом стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Шадрово, к северу от перекрестка ул. Кантемировской и Кавказского бульвара, в р-не Москворечье-Сабурово ЮАО 511; цв. вкл., рис. 2, № 233

Шадрово, селище в д. Шадрово, к северу от перекрестка ул. Кантемировской и Кавказского бульвара, в р-не Москворечье-Сабурово ЮАО 511; цв. вкл., рис. 2, № 233

Шаловка (Шолово), река (*см. также* Купавенка – после впадения реч. Чудницы) 65, 81, 82, 93, 121, 130, 151, 154, 171

Шаляпина дача *см.* Шеляпина

Шарапово, село в Тайнинской дворцовой волости Московского уезда 215, 220, 229, 233, 234

Шатилово, сельцо Московского уезда – прил. 4, лист 17; прил. 5, № 88

Шахов, стан Московского уезда на верхнем течении р. Пахры 15, 35, 36, 40, 221, 343, 349; цв. карта-вклейка

Шахово (Численное тож), село, центр Шахова стана, известно по актам Симонова монастыря 35, 349; цв. карта-вклейка

Шевелкино а Поедино тож, деревня (сельцо, пустошь) на р. Чуднице, притоке р. Шаловки, в Кошелевом стане Московского уезда 82, 130, 261; прил. 2, лист 3; прил. 3, № 419

Шевелкино, пустошь, в писцовой книге И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. упомянута в Черкизовской вотчине Чудова монастыря, в Васильцевом стане Московского уезда 261

Шелковая, пустошь Тайницкой волости Моковского уезда – прил. 5, № 138

Шелково, пустошь в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в писцовых книгах И. Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 259

Шелоховка (Шошовка), речка, приток р. Воронок (Поныри), притока р. Клязьмы 53 (*см.* у д. Шелохово), 64, 68, 81, 99, 131

Шелохово, деревня Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за Л.Г.Салмановым и Ф.А. и В.А. Козловскими 68, 81, 99; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 283

Шелохово, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за князем Иваном Канборовым и кн. Никитой Гундоровым, располагалась к северу от с. Пехра 99

Шелятьина, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминается в писцовой книге С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в поместье за М. Матюшкиным; идентифицируется с пустошью Шеляпина и Прошина Генерального межевания и с урочищем Шаляпина дача XX в. 64, 99, 102, 130; прил. 2, лист 2; прил. 3, № 455

Шепелиха, деревня на левом берегу Москвы-реки между устьями речек Ходынки и Пресни, входила в вотчину Новинского монастыря московских митрополитов, центром которой являлось с. Кулрино; идентифицируется с селищем в быв. д. Шепелиха, близ ул. Шепелихинская набережная в р-не Пресненский ЦАО г. Москвы – 43, 99, прил. 4, лист 11; прил. 5, № 1; 464; цв. вкл., рис. 2, № 75

Шепелиха, селище в д. Шепелиха, близ ул. Шепелихинская набережная в р-не Пресненский ЦАО г. Москвы 464; цв. вкл., рис. 2, № 75

Шепелихинский (ранее *Краснопресненский*), мост через Москву-реку между Пресненским р-ном ЦАО и Филевским р-ном ЗАО г. Москвы 464

Шерна (Шеренка), волость Московского уезда, упоминаемая впервые в духовной грамоте вел.кн. Дмитрия Ивановича 1389 г. ("Шерна городок"); идентифицируется с археологическим комплексом у д. Могутово (городище и селища Могутово-1 и -2) Щелковского р-на Московской обл. 77, 81; цв. карта-вклейка

Шерна, река, левый приток р. Клязьмы, протекает по территории Александровского и Киржачского р-нов Владимирской обл. 120

Шеренка *см.* Шерна

Шехонский удел Ярославского княжества, располагавшийся в р-не впадения р. Шексны в р. Волгу 15

Шибальце[во], пустошь с. Черкизова *см.* Ошивалово Пехорского стана

Шилково (Шильково), деревня с. Богородского-Алымова Васильцева стана Московского уезда, упоминается в грамоте Ивана IV 05.05.1568 г., по которой земли д. Алымово передавались Чудову монастырю; в 1588/1589 г. дворецкий Г.В. Годунов выменял пустошь Шильково у монастыря 257

Шипилова, деревня Капотенского стана, упоминаемая в сотной грамоте с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Дубровина 1542/1543 г. 336

Шипилово, деревня на правом берегу р. Сухая Городенка, между селами Черная Грязь и Борисово в Московском уезде; идентифицируется с селищем в быв. д. Шипилово, близ ул. Маршала Захарова в р-не Северное Борисово ЮАО г. Москвы 5; прил. 4, лист 14; прил. 5, № 176; 13; цв. вкл., рис. 2, № 252

Шипилово, селище в быв. д. Шипилово близ ул. Маршала Захарова, в р-не Северное Борисово ЮАО г. Москвы 513; цв. вкл., рис. 2, № 252

Шипиловская плотина, селище в р-не плотины ЮАО г. Москвы 511; цв. вкл., рис. 2, № 235

Шипиловский, проезд, ограничивает с запада *р-ны* Северное и Южное Орехово-Борисово *в ЮАО* г. Москвы 512

Ширина, поле *с.* Пехра-Покровское в Щелковском районе Московской обл. 99, 106

Школьная, бывшая улица д. Нагатино 508, 509

Шкулева, улица в р-не Текстильщики ЮВАО г. Москвы 329, 521

Шолова, речка *см.* Шаловка, речка

Шолохова *см.* Шелохова, деревня

Шоссейная, улица в р-не Печатники ЮВАО г. Москвы 504, 505

Шошовка, ручей, приток р. Воронок *см.* Шелоховка

Шуклино болото, показанно на чертеже 1670–1680-х гг. к востоку от болот Бобошинского и

Беркова в Пехорском стане, на границе с Почерневым станом Московского уезда; на основании этого изображения идентифицируется с существующим озером Безменовские карьеры, которое расположено к востоку от г. Балашихи Московской обл. 55, 86, 87 (рис. 7, № 5)

Шурмино, деревня, упоминается в сотной грамоте с книг письма Ф.В. Старкова и И.Б. Федцова 1552 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря 261

Шуткин, стан Юрьевского уезда 15

Щелкова, деревня на р. Клязьме, на месте которой возник г. Щелково Московской обл. – прил. 2, лист 2; прил. 3, № 287

Щелково, город, районный центр Московской обл. 45, 48, 68

Щелковский, район Московской обл. 38, 45, 64, 130

Щелковское, шоссе (*см. также* Стромынский тракт) 48, 103, 120, 130, 131, 133, 169, 172, 174, 178, 185, 186, 191, 197, 201

Щепкина, улица в р-не Мещанский ЦАО г. Москвы 474

Щитники (Щитниково, Щитниковской), приселок с. Измайлова, входивший в дворцовую Измайловскую вотчину в XVII в.; идентифицируется с селищем на территории с. Щитники, которое в настоящее время входит в границы пос. Восточный ВАО г. Москвы 48, 54, 120, 197, 201, 205; прил. 4, лист 5; прил. 5, № 16, 16–15; 494

Щитниково *см.* Щитники

Щитов, стан Боровского уезда 221

Щукин, луг на верховьях р. Пехорки, в Пехорском стане, в настоящее время на территории Алексеевского лесничества ГПНП "Лосиный Остров" в Балашихинском р-не Московской обл. 176, 178, 180, 205, 207

Щукин луг, селище на верхнем течении р. Пехорки в Пехорском стане, в настоящее время в Алексеевском лесничестве ГПНП "Лосиный Остров" в Балашихинском р-не Московской обл. 51, 54 (рис. 4, № 5), 74 (рис. 5, № 5), 179, 180, 183, 185, 205, 207; цв. вкл., рис. 3, № 5

Щукино, деревня, располагавшаяся на левом берегу Москвы-реки, упоминается впервые в духовной грамоте кн. Ивана Юрьевича Патрикеева (1498 г.) как часть его вотчины, центром которой являлось с. Отцов Святых (Всехсвятское); идентифицируется с селищем Щукинское на ул. Живописная в р-не Щукино СЗАО г. Москвы 18, 459, цв. вкл., рис. 2, № 29; цв. карта-вклейка

Щукинское, селище (к югу от д. Щукиной) на левом берегу Москвы-реки, на ул. Живописная в р-не Щукино СЗАО г. Москвы 459; цв. вкл., рис. 2, № 29

Электролитный, проезд в р-не Нагорный ЮАО г. Москвы 508

Юго-Восточный, округ г. Москвы 263, 265, 269, 275

Югославия, страна 517

Южный, административный округ г. Москвы 38

Южный, речной вокзал в г. Москве 508

Южный речной вокзал, местонахождение деньги Дмитрия Донского, обнаруженной близ Южного речного вокзала, Нагатинский затон ЮАО г. Москвы 508; цв. вкл., рис. 2, № 224а

Юлка, волость Дмитровского уезда 234

Юных ленинцев, улица в р-не Кузьминки ЮВАО г. Москвы 497

Юркино, деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т.Михайлова 1542/1543 г. 270, 329, 336

Юрлово, деревня на реч. Чермянке притоке р. Яузы, видимо, в Вежецком стане Московского уезда; идентифицируется с селищем в быв. д. Юрлово, в районе Бибирево СВАО г. Москвы 488; прил. 4, лист 4; цв. вкл., рис. 2, № 137

Юрлово, селище в быв. д. Юрлово, в р-не Бибирево СВАО г. Москвы 488; цв. вкл., рис. 2, № 137

Юрово, деревня на левом берегу р. Всходне, входившая в XVI в. в вотчину бояр Квашниных, в р-не Куркино СЗАО г. Москвы 341

Юрьев (Юрьев-Польской), город, центр княжества (1213 г. – после 1339/1340 г.) 15, 344, 479

Юрьев Новгородский, монастырь 34

Юрьевская на Голедях (Юркино), деревня Капотенского стана Московского уезда, упоминаемая в сотной с книг письма кн. Р.Д. Дашкова, Ф.Г. Адашева-Ольгова и Т. Михайлова 1542/1543 г.; идентифицируется с селищем Кузьминское 7-е (см.) в парке "Кузьминки" ЮВАО г. Москвы 293, 307, 308, 312, 328, 336, 499, 502

Юрьевская плотина и следы мельницы на р. Голяданке в парке "Кузьминки" ЮВАО г. Москвы 275, 296, 302, 305, 307, 311, 329, 336, 499, 500, 521

Юрятино, пустошь в Васильцевом стане Московского уезда; упоминается в писцовых книгах И.Коробова и Б. Симонова 1573/1574 г. в Черкизовской вотчине Чудова монастыря, 259

Ябедникова, пустошь Пехорского стана Московского уезда, упоминаемая в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за греком Константином Юрьевым 81, 103

Ядреево, село Тайнинской волости Московского уезда 220, 233, 234

Язвенка, пустошь *см* Высокая Язвенка тож

Язвенка, речка, правый приток р. Сухой Городенки, протекает по территории Музея-заповедника "Царицыно", в ЮАО г. Москвы 38, 68, 344, 512, 513

Якиманка, улица в Замоскворечье, на территории р-на Якиманка ЦАО г. Москвы 487

Якимовское, деревня в волости Сельне, расположенной между реками Нерской и Понорь; в настоящее время к северу от г. Куровское Орехово-Зуевского района Московской обл. 32, 283

Яковлева (Яковлевское Пехра, Яковлевское Голицыных, Пехра-Яковлевское), деревня, село на р. Пехорке и Владимирской дороге в Пехорском стане Московского уезда; как деревня упоминается в писцовой книге Московского уезда С.В. Колтовского 1623–1624 гг. в вотчине за князьми И.А. и А.А. Голицыными, приобретена их отцом в 1509/1591 г. у Дмитрия Замытцкого, к которому перешла в качестве приданного его жены, Евфимьи Григорьевой дочери Сукиной; на чертеже 1670–1680-х гг. д. Яковлева стольника Михаила Голицына; в 1760 г. – с. Яковлевское Пехра тож М.М. Голицына 86, 87 (рис. 7, № 3), 88, 89 (рис. 9, № 19); 90, 91 (рис. 11, № 47), 103 прил. 4, лист 14; прил. 5, № 150

Яковлевское, сельцо в Жданском стане Московского уезда, упоминаемое в жалованной грамоте Ивана IV Новоспасскому монастырю 1544 г. 38

Якорная, улица в р-не Нагатинский затон ЮАО г. Москвы 509

Яна Райниса, бульвар на границе р-нов Северное и Южное Тушино СЗАО г. Москвы 457
Яна Райниса, улица в р-не Южное Тушино СЗАО г. Москвы 457
Янышева, переулок *см.* Крестовоздвиженский пер.
Ярополч, город на нижнем течении р. Клязьмы, центр волости, входившей в XIV–XV вв. во Владимирское великое княжество 15
Ярославль, город 477
Ярославская (Северная), железная дорога 253, 474
Ярославский, вокзал в г. Москве 476
Ярославское, шоссе 214, 229, 240, 241, 243, 490
Ярышева, пустошь, упоминаемая в купчих грамотах попов Симонова монастыря Иова и Семена галичанина 1445–1453 гг. и 1453–1462 гг. в составе владений Симонова монастыря на Медвежьих озерах, в жалованной грамоте Василия III Симонову монастырю 1507 г. значится как деревня; идентифицируется с селищем Медвежьи озера-7 59, 95, 96, 154, 160
Ясенево (Ясиновьское), село и усадьба в верховьях р. Битцы, притока р. Пахры, в Сосенском стане Московского уезда; впервые упоминается в духовной грамоте вел. кн. Ивана Даниловича Калиты (1336 г.); передано кн. Андрею Ивановичу; по одним принадлежало кн. Владимиру Андреевичу Серпуховскому, его сыну Василию Владимировичу и внуку Василию Ярославичу (до 1456 г.); по духовной грамоте Василия II (03.03.1461–27.03.1462 г.) перешло к кн. Андрею Васильевичу Меньшому Вологодскому; идентифицируется с селищем у церкви Петра и Павла в быв. с. Ясенево, которое было выявлено А.А. Юшко в 1972 г.; частично застроено р-ном Ясенево ЮЗАО г. Москвы 28, 38, 54, 215, 220, 239; прил. 4, лист 17; прил. 5, № 250, 253; 519, 520; цв. вкл., рис. 2, № 299, 300; цв. карта-вклейка
Ясенево, село, грунтовый могильник и селище у церкви Петра и Павла в быв. с. Ясенево, которое было выявлено А.А. Юшко в 1972 г.; частично застроено р-ном Ясенево ЮЗАО г. Москвы 519, 520; цв. вкл., рис. 2, № 299, 300;
Ясеневская, улица в одноименном районе ЮЗАО г. Москвы 512
Ясиновьское *см.* Ясенево, село
Яуза, река, левый приток Москвы-реки 18, 19, 23, 28, 36, 38, 48, 68, 214, 220, 222, 223, 225, 227, 228, 232, 236–246, 251–255, 256, 257, 258, 260, 262, 342 – 344, 348, 463, 474, 476, 480, 488 – 490; цв. вкл., рис. 2; цв. карта-вклейка
Яузская, бровка, коренной левый берег р. Яузы, ограничивающий с юга Яузский болотный массив 249, 251
Яузская, моренно-эндровая равнина 240
Яузские, болота 48, 56, 214, 236 – 240, 243, 245, 246, 249, 251, 252, 255, 262, 335, 346, 348, 350
Яузский, мост в г. Москве 315
Яузское, лесничество ГПНП "Лосиный Остров" 254
Яузское, мытище, административное образование в Московском уезде 13, 16, 33, 36, 37, 42, 47, 210, 211, 227, 228, 233, 234, 235 – 237, 240, 251, 255, 256, 342, 343, 346, 348, 350

Принятые сокращения названий административных округов г. Москвы

ЦАО – Центральный административный округ
САО – Северный административный округ
ЮАО – Южный административный округ
ВАО – Восточный административный округ
ЗАО – Западный административный округ
СЗАО – Северо-западный административный округ
СВАО – Северо-восточный административный округ
ЮЗАО – Юго-западный административный округ
ЮВАО – Юго-восточный административный округ

Указатель керамических комплексов*

Богоявленский монастырь в Китай-городе Москвы, нижний слой, отложившийся до возникновения деревянной церкви и раннего некрополя (раскопки Л.А.Беляева 1987–1988 гг.) 135, 252, 279, 490, 500, 524

Великомученика Никиты часовня, постройки на селище у места часовни Никиты Великомученика к северо-западу от Музея-усадьбы "Мураново" Пушкинского р-на Московской обл. 292, 297, 299, 498

Водосток у Воскресенских ворот Китай-города, керамика в заполнении, отложившаяся в первой четверти XVIII в. 295

Воскресенский погост, постройка на селище Алексеевка-2 (Воскресенский погост) в Сергиев-Посадском р-не Московской обл. (раскопки С.З. Чернова 1979 г.) 475

Данилов монастырь в Москве, материалы, отражающие ранний этап существования монастыря (до 1330 г.) и сохранившиеся в переотложенном состоянии (раскопки Л.А. Беляева 1983–1988 гг.) 125

Дубинкин лес-1, селище в Битцевском лесопарке Москвы (раскопки Н.А. Кренке 1999–2001 гг.) 123, 125, 130, 174, 176

Исторический проезд в Москве. Сруб 1 (порубочная дата 1248, 1251 гг.) (раскопки МАЭ ИА РАН на Красной площади в 1988 г.) 123, 125, 133, 135, 137, 243, 283, 501, 524

Исторический проезд в Москве. Сруб 6 (раскопки МАЭ ИА РАН на Красной площади в 1988 г.) 123, 125, 130, 133, 135, 174

Исторический проезд в Москве. Сруб 7 (из заполнения происходит Московская берестяная грамота № 1, датируемая по палеографическим признакам первой третью XV в.) (раскопки МАЭ ИА РАН на Красной площади в 1988 г.) 174, 176, 178, 200, 201

Исторический проезд в Москве. Яма 2 (сооружение разрушено в пожаре 1493 г.) (раскопки МАЭ ИА РАН на Красной площади в 1988 г.) 165, 178, 295, 465, 498, 499

Исторический проезд в Москве. Яма 3 (раскопки МАЭ ИА РАН на Красной площади в 1988 г.) 133, 135, 170, 512

Исторический проезд в Москве. Яма 8 (раскопки МАЭ ИА РАН на Красной площади в 1988 г.) 135, 279, 500, 512, 524

Исторический проезд в Москве. Яма 12 (раскопки МАЭ ИА РАН на Красной площади в 1988 г.) 135, 279, 500

Козья Горка, постройка с красноглиняной грубой и краснолощеной керамикой на селище на восточной окраине г. Сергиева-Посада Московской обл.; идентифицируется с селением Окуловское, упоминаемым в грамоте, датируемой до 1410-х гг. (раскопки МОСАЭ ИА РАН, С.З. Чернов, 1999 г.) 128, 178, 199

Коломенское, постройка, исследованная на территории Музея-заповедника "Коломенское" в Москве, к востоку от Вознесенской церкви (1533 г.), перекрытая строительным горизонтом 1533 г. (раскопки Л.А. Беляева 1976 г.) 51, 117, 139, 157, 249, 295, 297, 299, 499, 507

Копнинский лес-3, селище на р. Паже к северу от пос. Семхоз Сергиево-Посадского р-на Московской обл. (раскопки С.З. Чернова 1980 г.) 180, 475

Ларино, селище в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. (раскопки С.З. Чернова 1981 г.) 51, 290, 297, 308, 465, 498, 502

Лешково-2, селище к востоку от с. Радонеж в Сергиево-Посадском р-не Московской обл., подпечная яма (раскопки С.З. Чернова 1981 г.) 123, 130, 135, 170, 174, 176, 247

Лешково-4, селище к северо-востоку от с. Радонеж в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. (раскопки С.З. Чернова 1984 г.), жилое сооружение 123, 130, 172

Лешково-7, селище к северо-востоку от с. Радонеж в Сергиево-Посадском р-не Московской обл., первая половина XVI в. (раскопки С.З. Чернова 1984 г.), подпечная яма 290, 305, 498, 502

Лешково-8, селище к востоку от с. Радонеж в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. (площадные сборы подъемного материала С.З. Чернова 1994 г.) 125, 135, 137

Михайловское-2, селище между г. Красноармейском и д. Михайловское Пушкинского р-на Московской обл., постройка 2 (подпечная яма с заполнением красноглиняной грубой и краснолощеной керамики) (раскопки С.З. Чернова 1977 г.); селище идентифицируется с одним из селений вотчины Муромцевых, которые к 1447 г. обратились в пустоши 117, 128, 170, 174, 176, 178, 200, 251, 290, 297, 305, 465, 498, 502

Монетный двор. Сруб 2 (раскопки МАЭ ИА РАН в зоне реконструкции Музея В.И. Ленина в Китай-городе в 1988 г.) 125, 252, 490

Монетный двор. Сруб 3 (раскопки МАЭ ИА РАН в зоне реконструкции Музея В.И. Ленина в Китай-городе в 1988 г.) 125, 130

Монетный двор. Яма 1 (раскопки МАЭ ИА РАН в зоне реконструкции Музея В.И.Ленина в Китай-городе в 1988 г.) 139, 200, 290, 297, 305

* В указатель не включены ссылки на керамические комплексы, являющиеся экспликацией к таблицам типов московской кухонной керамики из красножгущихся глин (см. с. 115, 116).

Монетный двор. Яма 4 (раскопки МАЭ ИА РАН в зоне реконструкции Музея В.И.Ленина в Китай-городе в 1988 г.) 125, 139

Огонек, селище в Сергиево-Посадском р-не Московской обл., к востоку от с. Дерюзина (раскопки С.З. Чернова 1978 г.) 125, 133, 135, 153, 170

Раскат на Красной площади (раскопки МАЭ ИА РАН 1989 г.) 481, 482

Семхоз-4 (идентифицируется с с. Никольским Поддубским), ранний комплекс керамики из слоя селища, расположенного на территории пос. Семхоз Сергиево-Посадского р-на Московской обл. (раскопки С.З. Чернова 1994 г.) 151, 174, 176

Старое Ваганьково, сооружение, открытое к западу от Дома Пашкова и Старо-Ваганьковского переулка (раскопки Ю.Ю. Васильева 1988 г.) 174, 176, 178, 200, 201

Успенский Дубенский Шавыкин монастырь, археологический памятник на р. Дубне в Сергиево-Посадском р-не Московской обл., ранняя постройка (раскопки МАЭ ИА РАН под руководством С.З. Чернова в 1989, 1990 гг.) 128, 130, 141, 148, 170, 172, 174, 176, 178, 251

Царево 1, селище при Царевском городище (идентифицируется с ранним центром волости Воря) на р. Прорваниха, притоке р. Вори, яма 1 (раскопки С.З. Чернова 1978 г.) 125, 133, 135

Шарапово-5А, селище близ с. Шарапова в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. (раскопки С.З. Чернова 1978 г.) 133, 135, 151

Указатель номеров актов*

ДДГ

1 28, 29, 30, 32, 343, 468, 474, 496, 507, 510, 519
2 28, 30, 30, 31, 343, 343
3 31, 47, 332, 474, 507
4 20, 32, 206, 342, 468, 474, 484, 507
5 20, 30, 78, 349
6 519
7 349
8 78, 130, 341, 343, 484
9 78, 343
10 78
11 21, 35, 78
12 29, 47 , 63, 78, 341, 343, 344, 345, 468, 474, 507
13 21, 343
14 343
15 343
17 29, 32, 36, 38, 214, 332, 340, 343, 344, 349, 504, 519
20 343, 345, 487
21 225, 314, 340, 343, 460, 461, 468, 476, 487, 507
22 345, 476, 487, 489, 507
28 32, 36, 214, 257, 472, 504
29 265, 342, 343, 473
34 343
57 37, 71, 341, 468, 518
61 215, 345, 468, 473, 474, 476, 487, 518
68 468, 486, 518
69 340, 447
71 215, 340, 447
73 340, 447
74 215, 520
80 471
85 220, 520
86 37, 459, 464, 469
88 471, 472
89 32, 67, 345, 473, 474, 486, 487, 518–520
91 225
92 473
95 18, 19, 340, 341, 349
98 220, 357, 447
99 471, 472
103 520
104 460, 520
196 343

АСЭИ. Т. 1

6 76
18 489
52 62
54 36
63 62
74 62
103 76
108 69
111 77
152 77
167 36
173 76
177 76
179 62
181 36, 253
182 76
185 62
193 62
207 76
213 57
262 57
360 83
385 36
386 36
397 60
415 36, 220
492 36
499 37, 235
558 36
562 37
646 83

АСЭИ. Т. 2

93 222
95 222
340 35, 76, 77, 78, 90, 94, 109, 120, 127, 128, 137, 156, 170, 337
341 35
342 35, 63, 71, 156
347 35, 59, 63, 69, 94, 156
349 59
350 58, 59
351 59
352 35, 60, 95, 193
353 35, 57, 60, 95
354 223
355 35, 57, 63, 94, 99, 156, 169
356 56
358 36
359 223
360 56
361 223, 227, 234, 467, 485
362 56, 58
370 37, 56
371 35, 65, 65, 66, 94, 95, 99, 116, 153, 156, 172, 283
373 223
374 59, 221
375 35, 50
376 35
380 37
381 35, 49, 56, 57, 58, 85, 116, 127, 170, 172
384 36, 38, 314
392 37
399 35
404 37
405 37
408 36, 38
409 36, 38
410 36, 38
411 36, 38
412 36, 38
413 38
418 35, 65, 66, 67, 71, 87, 90, 116, 160
419 35, 90, 156
421 37
424 35, 65, 66, 68, 86, 87, 94, 108, 110, 112, 116, 143, 153
425 35, 146, 169
429 38
425 48

АСЭИ. Т. 3

40 36, 222, 223, 228, 237, 259, 260, 262
43 230, 247, 262
44 235
47 37
50 37, 341
100 222
353 237

АРГ АММС

6 37, 38
16 37, 341, 452
17 37, 341
18 37, 341
24 37
33 38
34 38
38 38, 462
40 38
47 38
66 36
78 38
80 222
82 222

* Цифры, набранные полужирным шрифтом, означают номер акта, светлым – номер страницы данного издания.

99 38
128 515

АФЗХ. Ч. 1

24 343, 515, 516, 517
29 343, 467, 517
31 466, 473
32 466
33 466
40 68
82 56
95 71
106 467
107 467
115 57, 60
204 221

АФЗХ. Ч.2

122 52

АФЗХ
Акты Московского Симонова монастыря

2 35
4 35, 63, 94, 154, 156, 163
15 35, 343, 349
17 36
34 36
52 35
59 35
66 36
69 36
72 36
75 35, 85, 163, 332, 333, 337, 485, 496
110 35
147 85, 332, 335, 337, 486
174 35
179 35, 49
224 335

РД. Вып. 2
(Антонов А.В. Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII века)

138 260
145 62 (опубликовано: РД. Вып. 4. № 31)
166 62, 239, 256
209 258
211 258
319 258
341 76 (опубликовано: АСЭИ. Т. 2. № 340)
349 70 (опубликовано: АСЭИ. Т. 2. № 342)
355 59 (опубликовано: АСЭИ. Т. 2. № 347)
364 60 (опубликовано: АСЭИ. Т. 2. № 352)
365 60 (опубликовано: АСЭИ. Т. 2. № 353)
367 63 (опубликовано: АСЭИ. Т. 2. № 355)
393 49 (опубликовано: АСЭИ. Т. 2. № 381)

РД. Вып. 4
(Маштафаров А.В. Вновь открытые монастырские акты XV – начала XVII века)

9 260, 262

РД. Вып. 9
(Кистерев С.Н. Акты Московского Чудова монастыря 1507–1606 гг.)

26 260
31 237, 256–262
38 256
71 257
96 257
99 258

Список сокращений

АММС	Акты Московских монастырей и соборов 1509–1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984
АН СССР	Академия наук СССР
АО	Археологические открытия
АРГ	Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975
АРГ АММС	Акты Российского государства. Архивы Московских монастырей и соборов XV–начала XVII в. / Изд. подготовили Т.Н. Алексинская, В.К. Баранов, А.В. Мантафаров, В.Д. Назаров, Ю.Д. Рыков. М., 1998
АСЭИ	Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.: В 3 т. М., 1952–1964
АТСЛ	Архив Троице-Сергиевой Лавры в Отделе рукописей РГБ
АФЗХ	Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – начала XVI в. Ч. 1–3. М., 1951–1961
АФЗХ Акты Московского Симонова монастыря	Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – начала XVI в. Ч. 4. Акты Московского Симонова монастыря. Л., 1983
ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины
ВОИДР	Временник Императорского общества истории и древностей российских
ВСНХ	Высший совет народного хозяйства
ВУА	Военно-учетный архив Главного штаба в РГВИА
ГАИМК	Государственная академия истории материальной культуры
ГПБ им. Ленина	Государственная публичная библиотека СССР им. В.И. Ленина (ныне РГБ)
ГВНиП	Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л. 1949
ГИМ	Государственный Исторический музей
ГИН	Геологический институт РАН
ГПНП "Лосиный Остров"	Государственный природный национальный парк "Лосиный Остров"
ГУГК	Главное управление геодезии и картографии
ГУОП г. Москвы	Главное управление охраны памятников истории и культуры г. Москвы
ДДГ	Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Сост. Л.В. Черепнин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950
Древности	Древности: Труды императорского Московского археологического общества
ИА РАН	Институт археологии РАН
ИАК	Известия Археологической комиссии
ИГАН	Институт географии РАН
ИИМК РАН	Институт истории материальной культуры РАН
ИС	История СССР
КСИА	Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ЛОИА	Ленинградское отделение Института археологии РАН (ныне ИИМК РАН)
ЛОИИ	Ленинградское отделение института Истории СССР АН СССР. Отдел Рукописей (ныне Санкт-Петербургское отделение института Российской истории РАН)
МАЭ ИА РАН	Московская археологическая экспедиция ИА РАН
МГА МИД	Московский главный архив Министерства иностранных дел
МГУ	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
Музей истории Москвы	ГУК г. Москвы, Музейное объединение "Музей истории Москвы"
МИгМ	Музей истории г. Москвы
МК	Московская керамика: Новые данные по хронологии. М., 1991

МКАД	Московская кольцевая автомобильная дорога
МОСАЭ	Московская областная средневековая экспедиция ИА РАН
ИА РАН	
НИиПИ Генплана г. Москвы	Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана г. Москвы
НИИПОКОС	Научно-исследовательский и проектный институт объектов культуры, отдыха и спорта
НІЛ	Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950
ОИДР	Общество истории и древностей российских при Московском университете
ОПИ ГИМ	Отдел письменный источников Государственного исторического музея
ОР БАН	Отдел рукописей Библиотеки РАН в г. Санкт-Петербурге
ОР РГБ	Отдел рукописей РГБ
ПКМГ	Писцовые книги Московского государства / Ред. Н.В. Калачев. СПб., 1872–1877. Ч. 1. Отд. 1–2
ПКНО	Памятники культуры. Новые открытия
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
ПТК	Природный территориальный комплекс
РА	Российская археология
РАН	Российская академия наук
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РГБ	Российская государственная библиотека (бывш. ГПБ)
РД	Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 1, 2; М., 1998. Вып. 3, 4; М., 1999. Вып. 5; М., 2000. Вып. 6; М., 2001. Вып. 7; М., 2002. Вып. 8; М., 2003. Вып. 9; М., 2004. Вып. 10
РНИИ культурного и природного наследия	Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ
СА	Советская археология
ТКДТ	Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подготовил к печати А.А. Зимин. М.; Л., 1950
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН
УГК ОИП г. Москвы	Управление государственного контроля и охраны памятников истории и культуры г. Москвы (ныне ГУОП г. Москвы)
ЦАИ	Центр археологических исследований ГУОП г. Москвы
ЦГАДА	Центральный государственный архив древних актов (ныне РГАДА)
ЦГВИА	Центральный государственный военно-исторический архив (ныне РГВИА)
ЦГИАМ	Центральный государственный исторический архив в г. Москве (ныне ЦИАМ)
ЦИАМ	Центральный исторический архив г. Москвы (ранее ЦГИАМ)
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

List of illustrations

Fig. 1. The Moscow Region (The Moscow town 'stany' [or 'stans', *i.e.* the smallest administrative divisions in Russia 6-7 centuries ago] in the 14th–15th centuries.
I – name of the 'stan'; II – name of the village; III – names of the rivers and lakes; IV – names of the roads; V– villages; VI – small towns; VII – monasteries; VIII–XI – borders of the towns of Dmitrov, Ruza, and Zvenigorod with the Moscow town 'stany' (DDG. N 95. P. 379-382, 388-391) described in the Survey Charter of Ivan III for Prince Yuri Ivanovich; VIII – western border of the Gogolev and Vyazemsky 'stans' with the lands of the Zvenigorod 'volosts'; IX – border of the village of Ozerskoye and adjoining lands with the Dmitrov 'volosts'; XII – borders of the 'stans' as established on the evidence of the Acts of the 1400's and early 1500's; XIII – borders of the 'stans' as established on the evidence of the Acts of the Acts of the 1500's and early 1600's; XIV – estates of the Grand Princes; XV – estates of the apanage Princes, Grand Princes and Princesses; XVI – patrimonial estates (and manors) of the boyars and their families transferred through inheritance; XVII – estates of the metropolis and the monasteries; XVIII – highways; XIX – swamplands.
The figure is based on the map of Moscow and the Adjoining Lands (Scale 1:200,000; published by the State Administration of Geodesy and Cartography, Moscow, 1990). The marking of the riverbeds in the area of the today's water reservoirs repeat those in the map of the Moscow Province of 1860. The location of the borders of the land estates to which there is no explicit reference in the Acts of the 15th–16th centuries has been deduced from the General Survey of the 1760's–1780's.

Fig. 2. An eastern view of the Simonov Monastery in the early 1700's. Engraving by P. Pikar.

Fig. 3. Location map of the Pekhorka 'stan'.

Fig. 4. The Pekhorka 'stan'. Landowning and settlement patterns from the end of 15th to the mid–16th centuries. Ceramic materials of the Kolomenskoe type and those from the constructions of the Historical passage destroyed in the fire of 1493 date back to the second half of the 15th century; ceramic materials of the Larino type date back to the 16th century.
I – site of the Pokrovsky (Protection) Church positioned in the centre of the Pekhorka 'volost'; the churches in the villages of Utuki and Akatovo; II – ancient settlement; III – locations of the not excavated villages; IV – floodplains; V – swamps; VI – archaeological sites (listed in Fig. 20. P. 14); VII – the Pereyaslav and Stromyn highways; namely, Pereyaslavskaya Khomutovskaya, Pereyaslavskaya Stromynskaya, Vladimirskaya; VIII – roads; IX – borders of the Simonov Monastery patrimonies, retained under Vasily II and recorded during the General Survey of the 1760's; X – The 1501 Survey of Fedor Mikhailovich (Vikenty's son) of Zhagalovskaya (the patrimony of the Zhagalovskyes) and Stolechnikova (the Simonov Monastery property) villages. See *ASEI* [Acts of Socio-Economic History of the North-Eastern Russia]. Vol. 2. N 424. Moscow, 1958; XI – Survey of clerk Vasily (completed shortly after the Trial of 1464–1470). See *ASEI*. Vol. 2. N 371. Moscow, 1958; XII – Survey of Alexander Alexeev (Bobosh's son) of Sevastyanovka and Malakhova villages (The Simonov Monastery property); XIII – borders of the landed estates reconstructed on the evidence of the Register of 1623–1624 and of the Acts of the 16th century; XIV – names of the settlements, which appear in the Acts of the 15th–17th centuries; XV – names of the settlements reconstructed from the Register of 1623–1624; XVI – the eastern border of the Pogonny Losiny Ostrov (meaning Elk Island) back in 1760's; XVII – the central part of the Pekhorka 'volost', which was granted to the Chudov Monastery of Moscow prior to 1552; XVIII – the central part of the Pekhorka 'volost', which was granted to the Bogoyavlensky (*i.e.* Epiphany) Monastery of Moscow in the 17th century; XIX – the Pekhorka 'volost' lands, which, in the 17th century, became part of the Izmaylovskaya Court patrimony; XX – borders of the lands recognized as the Simonov Monastery property by Vasily II in 1425–1462 and secured after the Trial of 1464–1470; XXI – patrimonies (known in Russian as *votchiny* or *votchinas*); XXII – manors (in Russian, *pomestia*); XXIII – land for fowling (in Russian, *perevesye*) close to the village of Revyakino back in late 1400's; XXIV – rough sketch of the boundaries of the Pekhorka 'stan' according to the Register of 1623–1624; XXV – mills.

Fig. 5. The Pekhorka 'stan'. Landowning and settlement patterns from the end of 14th to the mid–15th centuries. Ceramic materials of the Shavykin Monastery type date back to the second half of the 14th century; ceramic materials of the Mikhaylovskoe-2 type date back to the first half of the 15th century.
I – site of the Pokrovsky (Protection) Church and the center of the Pekhorka 'volost'; II – ancient settlement; III – the small Spaso-Preobrazheniya (of the Savior and Transfiguration) Hermitage near Lake Medvezhyi (meaning Lake Bear); IV – floodplains; V – swamps; VI – archaeological sites (listed in Fig. 20. P. 14); VII – the Old Pereyaslav Forest Road, about 1380–1382; VIII – rough sketch of the boundaries of the apiculture allotment according to the Exchange Charter of Grand Prince Dimitry Ivanovich; the lands granted to monk Savva about 1380–1382 and withdrawn from the Simonov Monastery by Vasily II in 1425–1426; IX – Apiculture villages according to the Exchange Charter of Grand Prince Dimitry Ivanovich; X – the lands recognized as the Simonov Monastery property by Vasily II in 1425–1462; XI – rough sketch of the boundaries of the Pekhorka 'stan' in 1623–1624; XII – settlements, the names of which appear in the documents of the 16th century. Apiculture in the 17th–19th centuries; XIII – approximate location of the apiary according to a drawing of the send half of the 17th century. See *RGADA* [the Russian State Archive of Ancient Acts] F. 27. D. 484. Ch. 2. N 46); XIV – Seredka meadow, where – according to the sources of the early 1900's – wild bees have been collecting nectar and people stopped mowing from time out of mind; XV – land for fowling (in Russian, *perevesye*) close to the village of Revyakinskaya as described in the late 1400's sources.

Fig. 6. Local map of the Pekhorka 'stan', 1670–1680. A southern view. See *RGADA*. F. 27. D. 484. Ch. 2. N 20. At

the bottom: the lands of the Bogoyavlensky (*i.e.* Epiphany) Monastery – the village of Pekhra – and of the Simonov Monastery – the Lake Medvezhyi district. At the top: the Sovereign's land near Lake Boboshino.

Fig. 7. Explanatory material to Fig. 6.

Fig. 8. Local map of the Pekhorka 'stan', 1670–1680. An eastern view. See *RGADA*. F. 27. D. 484. Ch. 2. N 46. The village of Nikolskoye at the confluence of the Malashka and Pekhorka rivers. The left part of the village of Pekhra.

Fig. 9. Explanatory material to Fig. 8.

Fig. 10. Local map of the Pekhorka 'stan', 1670–1680. See *RGADA*. F. 27. D. 484. Ch. 2. N 71.

Fig. 11. Explanatory material to Fig. 10.

Fig. 12. The upper river Pekhorka and the area of the Medvezhyi Lakes according to the topographic map of the Moscow Neighborhood, 1852.

Fig. 13. Southern-bank view of Bolshoe Medvezhyi Ozero (*i.e.* Big Lake Bear). On the left: the village of the Lakes Medvezhyi; in the center: the village near Maloe Medvezhyi Ozero (*i.e.* Smaller Lake Bear); on the right: a grove on the hill where the Spaso-Preobrazhensky Monastery's necropolis is; a field to the right of the grove, where the settlement Medvezhyi Ozera-5 was excavated. Photo of May 16, 1990.

Fig. 14. The Svyatogo Spasa (*i.e.* of the Holy Savior) Monastery near Lake Medvezhyi Map of the archaeological site.
I – general borders of the cultural layer expansion; II – metal cemetery fence surrounding the medieval necropolis. 1940's–1950's.

Fig. 15. Ceramics of the sites bearing the materials of the first half of the 14th century (type: Srub 6. Historical passage – Leshkovo-2). Settlement Medvezhyi Ozera-5 – early material from the settlement south of Spaso-Preobrazhensky Monastery: A – "mound" ceramics; B – grey ceramics; Site on the Zhizhlevskoye field – early red-clay crude ceramics; Site at the village of Serkovo: grey ceramics; Site at the village of Zherebtsy – grey ceramics.

Fig. 16. Site Ledovo-2. A – Plan. I – settlement; II – topographic survey borders (B); III – gas pipeline; IV – project of the detour of the Shchelkovo highway; V – route of the prospecting in November 2002; B – Plan of the site. Survey made November 22, 2002 by V. Petrov. Baltic system of heights. Orientation by magnetic meridian. Solid horizontals at 0.25 m intervals. Conventional signs: I – Plan of the site pit and its number; II – borders of the cultural layer; III – mark on the gas pipeline; IV – pine forest; V – meadow; C – layouts and profiles of the pits within the site. Conventional signs: 1 – turf; 2 – dark-grey humus clay sand; 3 – dark-grey light-humus clay sand with clay fragments; 4 – black humus clay sand – filling of the pit; 5 – humus grey clay sand with clay fragments; 6 – disintegration of red burnt clay; 7 – subsoil – yellow sand; 8 – coarse-grained orange-red sand with small rocks.

Fig. 17. Site Ledovo-2. Ceramics from the pits: mound, grey-clay and red-clay coarse ceramics.

Fig. 18. Plans of the archaeological sites in the area of Medvezhyi Ozera. A – Medvezhyi Ozera-4 (on the former Malakhovo field); B – Medvezhyi Ozera-6 (at Maloye Medvezhye Ozero-1, at Revyakino tract); C – Medvezhyi Ozera-7 (at Maloye Medvezhye Ozero-2 near the lodge of the military forestry); D – Dolgoye Ledovo-1 (near the Selkhozlitsey-1 /Agricultural Lyceum-1/); E – Dolgoye Ledovo-2 (near the Selkhozlitsey-2); F – Medvezhy, Ozera-5 on the former glade Krigouzovo; G – Medvezhyi Ozera-2 (at the head of the Malashka river).

Fig. 19. The Kursk swamp. View from the Stromynsky tract. Photo 1990.

Fig. 20. The Stromynsky tract to the east of the Kursk swamp, which follows the Old Pereyaslavskaya Forest Road of 1381–1383. Photo 1990.

Fig. 21. Plans of the sites in the northern part of the Pekhorka camp (in the protected zone of the national park "Losiny Ostrov" "Elk Island") A – site at the village of Oboldino; B – site at the village of Suponevo; C – site at the village of Zhegalovo; D – site at the village of Ledovo; E – site at the village of Serkovo.

Fig. 22. Ceramics of the sites in the area of Medvezhyi Ozera bearing the materials of the second half of the 14th century (type: Srub-6. Historical passage – Leshkovo-2) and the first half of the 15th century (type: Mikhaylovskoye-2). Site Medvezhyi Ozera-5 to the south from the site of Spaso-Preobrazhensky Monastery: A – red-clay crude ceramics, B – red glossed ceramics; Site Medvezhyi Ozera-6 (near Maloye Medvezhye Ozero-1 at tract Revyakino): red-clay crude ceramics; Site Medvezhyi Ozera-8 (on the former glade Krigouzovo): red-clay crude ceramics; Site at the village of Serkovo: red-clay crude ceramics; Site at the village of Zhegalovo: C – grey ceramics, D – red-clay crude ceramics.

Fig. 23. Site at the village of Pekhra-Pokrovskoye (right-bank). Plan. I – early settlement detected on the first terrace of the Pekhorka river by the occurrence of grey ceramics; II – general borders of the ceramic material expansion in the 15th–18th centuries.

Fig. 24. Site at the village of Pekhra-Pokrovskoye (left-bank) and the Pekhorka pond. Plan.

Fig. 25. Ceramics of the sites bearing the materials of the second half of the 14th century (type: Shavi Kin Monastery) and the first half of the 15th century (type: Mikhaylovskoye-2). Site on the Arsentyevskoye field: A – grey ceramics, B – red-clay crude ceramics; Site Alexeevskaya Roshcha-2 (opposite the inflow of the Kopninsky brook): C – grey ceramics, D – red-clay crude ceramics; Site Gorbovo-1: red-clay crude ceramics; Site Balashikha-3: red-clay crude ceramics.

Fig. 26. Ceramics of the sites bearing the materials of the second half of the 14th century (type: Shavikin Monastery) and the first half of the 15th century (type: Mikhaylovskoye-2). Site Alexeevskaya Roshcha-3 (to the east near the inflow of the Kopninsky brook): grey ceramics; Site Alexeevskaya Roshcha-1: red-clay crude ceramics; Site Alexeevskaya Roshcha-4 (on the Bulany Lug /Dun Meadow/): A – red glossed ceramics, B – red-clay crude ceramics, C – white-clay ceramics in the form of the red-clay crude ceramics; Site at the village of Pekhra-Pokrovskoye (right-bank): D – grey clay, E – red-clay crude ceramics; Site Gorbovo-3: red-clay crude ceramics.

Fig. 27. Sites of the 15th–16th centuries on the river Pekhorka. Plans. A – sites Balashikha-5, Balashikha-6 and Balashikha-7 on the Pekhorka river between the village of Pekhra-Pokrovskoye and the mouth of the river Malashka. B – site Balashikha-2 on the town beach of the town of Balashikha; C – site Balashikha-8 (near the dam, at estate Susanovo-Gushchinki).

Fig. 28. Sites Balashikha-1 – Balashikha-7. Ceramics of the last quarter of the 15th–17th century: Balashikha-1 (opposite the inflow of the river Malashka): A – red-clay smooth ceramics; B – white-clay crude ceramics; Balashikha-2 (on the town beach): C – red-clay smooth ceramics; D – white-clay crude ceramics; E – white-clay coarse ceramics; F – white-clay smooth ceramics; Balashikha-3: G – white-clay crude ceramics; H – black glossed ceramics; Balashikha-4: I – white-clay crude ceramics; J – black glossed; Balashikha-5; K – white-clay crude; L – white-clay smooth; M – white-clay coarse; Balashikha-6 and Balashikha-7 – white-clay crude ceramics.

Fig. 29. Site Balashikha-11 (near the former village of Leonovo). Ceramics of the 15th–17th centuries: A – red-clay crude; B – red-clay smooth; C – white-clay crude; D – white-clay smooth; E – black glossed and moraine; Site Balashikha-12 (south of the former village of Leonovo). Ceramics of the 16th–17th centuries: F – white-clay crude; G – white-clay coarse; H – black glossed; Site: the former village of Vyselki on the river Chudnitsa: I – white-clay crude ceramics; At the site of the village of Chizhovo: J – white-clay crude ceramics.

Fig. 30. Khomutovskaya road, a south-west view from the Buzuluk lodge. Photo 1990.

Fig. 31. Site Medvezhyi Ozera-5 (near the Spassky Monastery). Ceramics of the last quarter of the 15th–16th century. A – red-clay smooth; B – white-clay crude; C – engobed.

Fig. 32. Site Medvezhyi Ozera-5 (near the Spassky Monastery). Ceramics of the 1560's – 1600's. White-clay smooth and coarse ceramics (right column).

Fig. 33. Site Medvezhyi Ozera-5 (near the Spassky Monastery). Ceramics of the 16th–17th centuries. A – black glossed and moraine; B – white-clay coarse ceramics and white-clay pots.

Fig. 34. Site Medvezhyi Ozera-6 (near Maloye Medvezhye Ozero-1 at the Revyakino tract). Ceramics of the last quarter of the 15th–16th century. A – red-clay smooth; B – white-clay crude; C – moraine; D – white-clay smooth; Site Medvezhyi Ozera-7 (near Maloye Medvezhye Ozero-2, near the lodge of the military forestry). Ceramics of the last quarter of the 15th–16th century. E – red-clay smooth; F – white-clay crude; G – white-clay smooth; H – black glossed.

Fig. 35. Site Medvezhyi Ozera-8 (on the glade Kirgauzovo). Ceramics of the last quarter of the 15th–18th century. A – red-clay smooth, B – white-clay crude, C – black glossed; D – red-clay late ceramics; E – an article made of clay; F – white-clay smooth; Site Dolgoye Ledovo-1 (at the village of Dolgoye Ledovo). Ceramics: G – white-clay crude, H – black glossed; Site Dolgoye Ledovo-2 (Selkhozlitsey-2). Ceramics: I – white-clay crude; Site Selkhozlitsey-1. Ceramics: J – white-clay crude and coarse.

Fig. 36. Site Medvezhyi Ozera-1 (at the village of Medvezhyi Ozera): Ceramics of the last quarter of the 15th–18th centuries: A – red-clay smooth; B – white-clay crude; C – moraine; D – white clay smooth; Site Medvezhyi Ozera-3 (on the field Setko). Ceramics of the last quarter of the 15th–17th centuries: E – red-clay smooth; F – white-clay crude; G – white-clay coarse; H – black glossed; I – spring.

Fig. 37. Site Medvezhyi Ozera-9 (on the field Zhizhlevskoye). Ceramics of the 16th–18th centuries: A – white-clay crude; B – white-clay coarse cover; C – moraine; D – slipware; site: the village of Zherebtsy. Ceramics of the 16th century: E – white-clay crude; site the village of Kishkino. Ceramics of the 16th–17th centuries: F – white-clay crude; G – white-clay smooth; site estate Almazovo (Sergievskoye). Ceramics of the 17th–18th centuries: H – white-clay smooth; I – white-clay coarse; J – black glossed.

Fig. 38. Site Oboldino. Ceramics of the 16th–17th centuries: A – white-clay crude; B – white-clay smooth; C – black glossed. Site Suponevo. Ceramics of the 16th–17th cen-turies: D – white-clay crude; E – white-clay smooth; F – black glossed.

Fig. 39. Site Ledovo-1 (at the village of Maloye Ledovo): Ceramics of the 15th–17th centuries: A – red-clay crude; B – white-clay crude; C – white-clay smooth; D – black glossed: E – engobed; site Serkovo. Ceramics of the 16th–17th centuries: F – red-clay smooth; G – white-clay crude; H – white-clay coarse; I – white-clay painted; J – black glossed.

Fig. 40. Site Zhegalovo: Ceramics of the last quarter of the 15th–17th century: A – red-clay smooth; B – white-clay crude; C – white-clay coarse; D – white-clay smooth; E – black glossed; site Serkovo; F – white-clay smooth ceramics.

Fig. 41. Site in the Shchukin Lug (Shchukin Meadow). Ceramics of the last quarter of the 15th–18th centuries: A – red-clay smooth, B – white-clay crude; C – white-clay coarse; D – white glossed; E – black glossed; F – fragment of a glass flask; G – an article made of ceramics; site Alexeevskaya Roshcha-4 (in the Bulany Lug). Ceramics of the last quarter of the 15th–18th centuries: H – red-clay smooth; I – white-clay crude; J – black glossed.

Fig. 42. Site Alexeevskaya Roshcha-1. Ceramics of the last quarter of the 15th–16th centuries: A – red-clay smooth; B – white-clay crude; C – white-clay coarse; D – white-clay smooth; E – black glossed; F – slipware; site Alexeevskaya Roshcha-2. Ceramics of the 16th–18th centuries: G – red-clay jug; H – engobed; I – moraine; J – red-clay smooth-wall; K – black glossed; L – slipware.

Fig. 43. Site Alexeevskaya Roshcha-2. Ceramics of the last quarter of the 15th–17th centuries: A – red-clay smooth; B – white-clay crude; C – white-clay smooth; D – white-clay coarse.

Fig. 44. Site in the Arsentyevskoye Pole (Arsentyevskoye field). Ceramics of the last quarter of the 15th–18th centuries: A – red-clay smooth; B – white-clay crude; C – white-clay coarse; D – white-clay smooth; E – black glossed; F – white-clay painted.

Fig. 45. Site at the village of Pekhra-Pokrovskoye (right-bank). Ceramics of the 16th–17th centuries: A – red-clay smooth; B – red glossed; C – white-clay crude; D – white-clay smooth.

Fig. 46. Site at the village of Pekhra-Pokrovskoye (right-bank). Ceramics of the last quarter of the 15th–17th centuries: A – white-clay coarse; B – black glossed; C – late white-clay coarse; D – glazed tiles; site at the village of Pekhra-Pokrovskoye (left-bank): Ceramics of the last quarter of the 15th–17th centuries: E – red-clay smooth; F – white-clay crude; G – engobed; H – black glossed.

Fig. 47. Site Nikolskoye-Trubetskoye-3 and 4. I – borders of the cultural layer; II – burial ground; III – location of the boulder tombstone N 1.

Fig. 48. Site Nikolskoye-Trubetskoye-3 (within the village, left-bank): Ceramics of the last quarter of the 15th–17th centuries: A – red-clay smooth; B – white-clay crude; C – white-clay coarse; D – red-clay jugs; site Ceramics of the 16th–17th centuries: E – white-clay crude; F – white-clay smooth; G – black glossed; site Alexeevskaya Roshcha-3. Ceramics of the 16th century; H – white-clay crude; I – black glossed.

Fig. 49. Site: Nikolskoye-Trubetskoye-1 (near the dam, right-bank), Ceramics of the last quarter of the 15th–17th centuries: A – white-clay crude; B – white-clay smooth; C – white-clay coarse; D – black glossed; E – red-clay smooth-wall; F – a bronze coin. Site: Nikolskoye-Trubetskoye-2 (near the dam, left-bank). Ceramics of the last quarter of the 15th–17th centuries: G – white-clay crude; H – white-clay smooth.

Fig. 50. Ceramics of the last quarter of the 15th–17th centuries: site Gorbovo-1: A – red-clay smooth; B – white-clay crude; C – black glossed. Site Gorbovo-2: D – white-clay coarse; E – black glossed. Site Gorbovo-3: F – red-clay smooth; G – white-clay crude; H – white-clay coarse; I – black glossed.

Fig. 51. Plans of the sites in the moraine valley west of the upper Pekhorka river. A – Arefino; B – Kobylina Polyana (Kobylina glade).

Fig. 52. Pond near settlement Arefino. 15th–16th centuries. Photo. May 12, 1990.

Fig. 53. Site Arefino. Ceramics of the 15th–17th centuries. A – red-clay crude; B – white-clay crude; C – engobed; D – white-clay smooth.

Fig. 54. Site Kobylino. Ceramics of the 15th–17th centuries. A – red-clay crude; B – white-clay crude; C – white-clay smooth; D – red-clay smooth; E – white-clay painted.

Fig. 55. Site Kreulino. Ceramics of the 16th–17th centuries. A – white-clay crude; B – black glossed; site Arefino. Ceramics of the 16th–18th centuries: C – white-clay coarse; D – black glossed; E – china, tile of the 19th century.

Fig. 56. Location map of the Hunting Way in the Yauza mytishche.

Fig. 57. Mytishchi and Losiny Ostrov (Elk Island) on the map of the Military Typographic Depot of 1860.

Fig. 58. The Church of Blagoveshchenye (the Annunciation) at the village of Tayninskoye, 1677.

Fig. 59. The Hunting Way in the Yauza mytishche and the northern part of the Vasiltsev 'stan'. Landholdings of 1459–1505.

I – sites containing the cultural layers of the 15th–16th centuries; II – sites containing the cultural layers of the 15th–16th centuries, whose boundaries were worked out basing on the data of the 17th–18th centuries (the borders of the archaeologically determined layer are marked with hatching); III – ground burials of the 15th–16th centuries; IV – Archaeological sites (listed on P. 220); V – churches; VI – mound burials of the second half of the 12th – first half of the 13th century; VII – settlements and wastelands localized, but not excavated; VIII – ponds; IX – roads; X – big roads; XI – swamp; XII – mills; XIII – Grand Prince's estates (localized by the sources and retrospectively); XIV – apanage princes' estates (localized by the sources and retrospectively); XV – patrimonies of the Pleshcheevs at the village of Rostokino, the Vezhetsky 'stan', and the clerks in the Yauza mytishche; XVI – patrimony Cherkizovskaya of the Moscow Chudov Monastery before its expansion in 1460 – the late 16th century; XVII – territories of undetermined ownership; XVIII – allotment of land of Ivan Zakharov promised by Prince Boris Vasilyevich (about 1477–1484) (*ASEI*. Vol. 3. N 43); XIX – allotment of land of Fedor Stepanovich Yaropkin and Vasily Chubara Fedorov, Bezobrazov's son, promised by Ivan III (about 1490–1505) (RD. Vol. 4. N 9); XX – allotment of land got by purchase deed of Roman Alexeevich regarding the village of Chelobityevo (*ASEI*. Vol. 1. N 415); XXI – borders of other land estates; XXII – parts of the borders re-created basing on the sources of the 15th century; XXIII – parts of the borders re-created basing on the sources of the 15th century; XXIV – parts of the borders retrospectively re-created basing on the sources of the 17th–18th centuries; prince's estates (localized by the sources and retrospectively); XXV – external boundary of the Hunting Way in the Yauza mytishche.

Fig. 60. The Kremlin under Grand Princes Ivan III and Vasily III around the year 1533. Diagrammatic plan made up by I.A. Golubtsov. Fragment. Conventional signs see in the complete reproduction plate (colored insert).

Fig. 61. Moscow and the eastern part of the trading quarters and suburban villages in the second half of the 14th – first half of the 15th century. Fragment of the archaeological map of Moscow in the second half of the 14th – first half of the 15th century. Made up by I.A. Boytsov. Cartographer G.V. Avilova (See: History of Moscow Since the Ancient Times. Vol. 1. M., 1997). А–Я – objects of the paleo-soil researches; 1–55 – place-names characterizing the type of ancient land management and the landscape peculiarities of the area; 1–39 (circled numbers) – churches and monasteries; Treasures. 1. A treasure of silver ingots.

Fig. 62. Local map of the lands along the river Yauza near the village of Mytishchi (*RGADA*. F. 235. Op. 3. D. 123)

Fig. 63. Area of the village of Mytishchi and the territory of wastelands Khludneva, Knutova and Alexeevskaya according to the topographic survey, 1 : 10, 000. The 1960's.

Fig. 64. Mytishchi and Losiny Ostrov according to the map of the Moscow neighborhood of the Military Topographic Depot, 1852.

Fig. 65. The southern part of settlement Mytishchi-1 at the village of Mytishchi. Map of the subjects of the archaeological research carried out in 2001 by the Institute of Archaeology RAN in the area of projected extension of the Yaroslavskoye highway.

Fig. 66. Ceramics from the collections found in the riverside part of settlement Mytishchi-1 (see Fig. 65, plots 1–4).

Fig. 67. Landscape map of the national park "Losiny Ostrov" (according to V.E. Melchenko).

Fig. 68. Site near the village of Druzhba. General view from the south. 1995.

Fig. 69. Meadows "in the Ostrov" at the bottom of the original bank of the river Yauza, where the village of Borisovskoye Zabolotye was situated in the 16th century (Quarters 33, 34 and 44 of the Mytishchi Forestry). Sept. 28, 1995.

Fig. 70. Site Mytishchenskoye Lesnichestvo 2 ("Mytishchi Forestry 2") on the glade near the Staroselskaya road (south-eastern corner of quarter 48 of the Mytishchi Forestry), identified with the village of Neklyudovo, described in the book of 1577/1578. Photo of Sept. 28,1995. Afforested by the year 2002.

Fig. 71. At the top: site Zverinopytnaya Stantsiya 1. Plan of Oct. 20, 2002. Survey by V.V. Petrov. At the bottom: site Zverinopytnaya Stantsiya 2. Plan of Oct. 05, 2002. Survey by V.V. Petrov.

Fig. 72. At the top: site Zverinopytnaya Stantsiya 3. Plan of Oct. 20, 2002. Survey by V.V. Petrov. At the bottom: site near the typography "Petit" on the right bank of the river Yauza opposite the Sokolniki Park. Plan of 1994.

Fig. 73. Location map of the border zone between the Vasilisovy and Kapotensky 'stans'.

Fig. 74. The territory of the southern part of the ancient Vasilisovy 'stan' and Kapotensky 'stan' according to the map of the Military Topographic Depot, 1860.

Fig. 75. Archaeological sites in the South-Eastern district of Moscow according to the archaeological research of 1998. The sites of the Stone, Bronze and Iron Ages: 1–5. The sites of the Ancient Rus' (12th–14th centuries): 6–11a. Sites of the Late Middle Ages (14th–17th centuries): 12–28. Sites of the Late Middle Ages (14th–17th centuries) requiring investigation: 29–40. Treasures of the Late Middle Ages (15th–17th centuries): 41–44.

Fig. 76. At the top: Pine forest along the road running from the village of Vlakhernskoye-Kuzminki to the village of Lyubetsy. In the 18th–19th centuries it was a part of the land estate of the village of Vlakhernskoye (Kuzminsky forest park, 0.8 km eastward from the bridge over the river Golyadanka). At the bottom: the Pereiva tract at the confluence of the Moskva river and the Grayvoronovka (Kolomenka) river – one of the key points of the Vasilisov 'stan'. In the photograph: Perevlinsky Monastery, where there were found the deposits of the Early Iron Age in the 16th century.

Fig. 77. A. The lower river "Golet'". Drawing of the 17th century (*RGADA*, F. 1209, Stolbcl Moscow, 1277, Ch. 1, l. 22). The drawing represents the oldest picture of the river, the village of Yuzhnoe and the "Ugreshskaya and Myachkovskaya roads, which lead to Moscow". B. Interpretation of inscriptions. I – wasteland Glavshino of the Bolshoy Uspensky (Big Assumption) Cathedral; II – wasteland Kalyazino of Spas Andronyev Monastery; III – wasteland Pogonyka of Spas Andronyev Monastery (Kusov, V.S. Ancient drawings of Moscow // Priroda, 1985, N 2, P. 127).

Fig. 78. Complex of findings from Grayvoronovskaya Street. Plummet for spindle with inscriptions "Istoma", "Chuni menya" ("Keep away"). On the reverse side: twisted bronze bracelet, ceramics of the 12th–13th centuries.

Fig. 79. Ancient Kapotensky 'stan' according to the survey of the 18th century. At the left – Fragment of the General Plan of the Moscow District of the year 1797, based on the surveys of 1766–1767. (*RGADA*, F. 1356, D. 2358); At the right – the village of Kapotnya with boroughs under the Economy Board. Plan made up in 1785 by P. Barkov on 9 pages based on the survey of July 20,1766, I. Vladychina. *RGADA*, F. 1354, Op. 879, D. K-25. North-western part of the land estate. The borders correspond to the ancient borders of the Kapotensky 'stan' from the river Golyadanka to the north of the brook flowing into the Moskva-river, to the north of the village of Chagino.

Fig. 80. The Kuzminsky-Lyublino area according to the Instrumental Ordnance-Survey map of Moscow of 1838. Reconnoitered in 1852. (*RGVIA* /Russian State Military and Historical Archive/ F. 386, Op.1, D. 3681).

Fig. 81. The 4th Kuzminki site (Annino). Plan. Here and below the 1:2, 000 topographic survey, updated in 1998, is used as a subbase. I – borders of the cultural layer; II – zone of findings of the mound and grey ceramics; III – dig of the year 1998 that revealed the construction of the 14th century.

Fig. 82. At the top: The valley of the river Golyadanka near the 4th Kuzminki site (Annino). View on the east up the river stream from the south-western corner of the grove. At the left there is a grove situated on the first terrace, at the right – swamped floodplain. Photo, May 20, 1998. At the bottom: the 4th Kuzminki site (Annino). Dig 1. Construction 1. Pit in the subsoil scraping. View from the south-east. June 22, 1998.

Fig. 83. The 4th Kuzminki site (Annino). Dig 1. Subsoil scraping plan and sections. I – turf; II – grey redeposited humus clay sand with inclusions of ceramics – the garden horizon (80% leveled); III – dark grey clay sand with ceramics, fragment of burned hearth stones and coals; IV – yellow sand with the lenses of the cultural layer – subsoil filling; V – stones – disintegration of the basement of a cob oven; VI – pit contour at the level of subsoil scraping (2 layers) (–43 – –55 cm); VII – pit contour at the 4th layer scraping level (–80 cm); VIII – pit contour at the 5th layer scraping level (–100 cm); IX – subsoil – yellow sand. The list of findings and constructions 1. the 3rd layer: 1 – articles made of blue glass, fragment (sq. 5); 2 – microlite (?) (sq. 8). the 4th layer: 3 – iron disruption (sq. 8); 4 – fragment of a bracelet made of dark-green glass with yellow and red interweaving (sq. 4); 5 – two matching fragments of a bracelet made of dark-green glass with yellow and red interweaving (sq. 1), 6 – fragment of the coating of a cob oven roof (sq. 5); 7 – tooth of a cattle animal (sq. 5); 8 – group of bones that were exposed to fire.

Fig. 84. The 4th Kuzminki site. A – The dating ceramic material of the Ancient Rus' time "Mound" and grey ceramics. B – artefacts from the construction 1. Layer 3: 1 – an artefac (a bead – ?) made of blue opaque glass, fragment (sq. 5); 2 – microlite (?) (sq. 8). Layer 4: 3 – iron disruption (sq. 8), 4 – fragment of a bracelet made of dark-

green glass with yellow and red interweaving (sq. 4); 5 – two matching fragments of a bracelet made of dark-green glass with yellow and red interweaving (sq. 1); 6 – fragment of the coating of a cob oven roof (sq. 5); 7 – tooth of a cattle animal (sq. 5); 8 – group of bones that were exposed to fire.

Fig. 85. The 2nd Kuzminki site (at Shabayevski pond). Plan. I – borders of the cultural layer; II – bore pit and its number.

Fig. 86. At the top: The 2nd Kuzminki site (at Shabayevski pond). View from the south, from beyond the pond. The settlement is situated in a pine grove, at the top of the hill. At the bottom: The dating ceramic material of the 1st Kuzminki (left) and the 2nd Kuzminki (right) sites. White-clay crude, red-clay smooth and black glossed ceramics.

Fig. 87. The 2nd Kuzminki site. Bore pits N 48–59. Sections. 1 – turf; 2 – dark-grey humus clay sand with coals; 3 – light-brown light-humus clay sand with some coals; 4 – light-brown light-humus clay sand with brown tint; 5 – dark-grey strongly humus clay sand with numerous fragments of oven materials, coals and ceramics; 6 – ballast; at the left – sand mixed with humus clay sand, at the right – bank sand; 7 – yellow sand – subsoil.

Fig. 88. The 3rd Kuzminki site (Veshki). Plan. I – borders of the cultural layer; II – bore pit and its number.

Fig. 89. The 3rd Kuzminki site (Veshki). At the top: View from the south-west, from the Yuryevskaya Dam. At the bottom: Scraping N 6. Section. 1 – turf; 2 – grey humus clay sand (upper horizon); 3 – subsoil sand (outburst) with fragments of bricks and lime; 4 – grey-brown humus clay sand with small rocks; 5 – yellow sand – soil horizon B.

Fig. 90. The 3rd Kuzminki site (Veshki). Bore pits N 11–15 (the northern catena), 16, 17–24 (the southern catena), 25. Sections. 1 – turf; 2 – grey humus clay sand (upper horizon); 3 – subsoil clay sand with fragments of bricks and lime (building horizon); 4 – brick breakage; 5 – grey-brown humus clay sand; 6 – yellow sand with the lenses of humus and coals; 7 – yellow sand – soil horizon B.

Fig. 91. A, B – The 3rd Kuzminki site (Veshki). The dating ceramic material: A – red-clay smooth ceramics. B – red-clay smooth (left column) and white-clay crude ceramics (right). C – the 5th Kuzminki site (at the Upper Kuzminki pond). Plan. I – borders of the cultural layer.

Fig. 92. The 6th Kuzminki site (near the Shabayevskaya dam). At the top: Plan. 1 – borders of the survived part of the cultural layer; 2 – the supposed border of the cultural layer in the ruinous part of the settlement; 3 – bore pit and its number; 4 – border of the quarry and the relief of the quarry bottom according to the topographic survey of the previous years, undated; 5 – relief that formed after the backfill of the quarry and carrying out the improvement works (the topographic survey of the year 1998). At the bottom: The Shabayevskaya dam and the 6th Kuzminki site (in the background, on the riverbank).

Fig. 93. The 6th Kuzminki site (near the Shabayevskaya dam). The dating ceramic material. Red-clay crude ceramics (N 98–102a, 1026), white-clay crude (left) and smooth (N 98–102), moraine ceramics (98–102).

Fig. 94. The 6th Kuzminki site (near the Shabayevskaya dam). Left: Bore pits 7, 8, 27 and 30. Profiles. Right: Bore pits 28, 83–88. Profiles. 1 – turf; 2 – black-soil layer delivered during the improvement works; 3 – subsoil outburst; 4 – dark-grey humus clay sand; 5 – grey-brown humus clay sand; 6 – dark-grey humus clay sand in the secondary deposit; 7 – yellow sand – soil horizon B.

Fig. 95. The Brashevskaya road to Kolomna near the crossing with the river, and the Yuryevskaya mill. Plan. 1 – bed of the ancient road; 2 – bore pit and its number; 3 – borders of the territory of relic "Brashevskaya Doroga" ("Brashevskaya Road"); 4 – borders of the territory of Yuryevskaya Melnitsa ("Yuryevskaya Mill").

Fig. 96. Site at the lake in the forest "Zhary" in the southern part of the Kuzminki forest park. At the top: View of the lake from the glade, 50 m west of the site. At the bottom: Plan of the site. 1 – borders of the cultural layer expansion.

Fig. 97. Site at the lake in the forest "Zhary". Sections of the bore pits N 101–112. 1 – turf; 2 – grey humus clay sand; 3 – grey clay sand with impregnations of humus lenses; 4 – dark-grey humus clay sand; 5 – yellow sand – soil horizon B.

Fig. 98. Plans of village Kapotnya: A – according to the map "Village Kapotnya with boroughs under the Economy Board" I. Vladychina. July 20, 1766 (*RGADA*. F. 1354. Op. 879. D. K-25): B – according to the topographic map of the Moscow neighborhood, 1852. C – according to the topographic map "Moscow and Neighborhood", scale 1:10,000. Mosgorgeotrest. 1951. 2nd quarter, I – 4.

Fig. 99. Archaeological sites near the Church of Our Lady's Birth at Kapotnya. Plan. Based on the survey by Mosgorgeotrest, scale 1:2,000. Approved on October 05, 1977. The marks were taken from the plotter B-III-19 of June 1982. 1 – site Kapotnya; 2 – the old cemetery; 3 – the today's cemetery; 4 – tombstone of the necropolis and its number; 5 – bore pit and its number; 6 – borders of the settlement in the former village Kapotnya; 7 – the former constructions of village Kapotnya (residential houses with numbers in the Moskvoretskaya Street, which still existed in the year 1977).

Fig. 100. At the top: Ancient site Kapotnya and the Necropolis near the Church of Our Lady's Birth. Elevation in the background is a rampart of the settlement. The medieval necropolis occupied the territory of the settlement and the adjacent site in the foreground, where a wooden church existed until the mid-19th century. At the bottom: Settlement at former village Kapotnya. In the foreground there is a cemetery (left) and houses for foreign specialists (right). In the background is the Church of Our Lady's Birth. View from the southern end of the cemetery.

Fig. 101. At the top: Necropolis near the Church of Our Lady's Birth at Kapotnya. 1 – boulder tombstone N 7 on the territory of the settlement; 2 – white-stone plate tombstone N 2 (with ornamental pattern on the side of the plate); 3 – white-stone tombstone N 12, 18th century. At the bottom: Bore pit N 1. A – section of the northern wall of the pit; B – plan of the subsoil scraping; Bore pit 2. C – section of the northern wall of the pit; D – section of the southern wall of the pit. 1– turf; 2 – ballast; 3 – dark-grey

humus clay sand with some coals and brick fragments; 4 – pre-subsoil layer – brown clay with inflows of the cultural layer and coals; 5 – black clay sand with coals; 6 – subsoil filling with black clay sand interlayers; 7 – filling with black clay sand; 8 – bones from the burial; 9 – subsoil – yellow sand.

Fig. 102. The dating ceramics from the site in the former village of Kapotnya. Left: A – fragment of modeled ceramics of the Bronze Age (N 1) and red-clay smooth ceramics from pit 1; B – in the center – bore pit 2, upper layer; C – red-clay smooth ceramics. Bore pit 2. Hole 1; D – white-clay crude ceramics from bore pit 1. Right: A – white-clay coarse ceramics and an iron ring from bore pit 2; B – white-clay coarse (left), smooth (N 21-24), black glossed (N 25, 26), engobed (N 27) and slipware (N 29) ceramics from bore pit 1.

Fig. 103. The dating ceramics. A, B – the Perervinsky Monastery. Bore pit in the Monastery yard (A – white-clay crude, B – red-clay smooth, C – white-clay smooth, D – black glossed, mica), E – the dating ceramics of the site south of the Perervinsky Monastery (white-clay crude and smooth).

Fig. 104. Site at the former village of Grayvoronovo. Plan I – zones of the cultural layer; II – the road-track from Moscow to the Nikolo-Ugreshsky Monastery; III – isolines of the relief (the Baltic system of heights); IV – streets; V – site of the archaeological research ("prospecting") carried out by N.A. Krenke and S.Z. Chernov, May 17, 1998. 1, 2 – parts of the cultural layer of the settlement at the former village of Grayvoronovskaya, revealed during the construction of garages and laying the pipes in the late 1980's. 3 – part of the cultural layer in Lyublinskaya Street near the former Coaching Inn (According to I.A. Boytsov). The source: the enlarged subbase of the GUCK [The State Administration of Geodesy and Cartography] map, 1:25,000. Survey of the year 1963, updated in 1978. (Sheets P-47-84-B-s, P-47-84-C-r were printed on October 7, 1981 and September 7, 1981, respectively).

Fig. 105. Local map of the Nikolo-Ugreshsky Monastery neighborhood. *RGADA*. F. 248. Plans and sketches. N. 1 (from book 8, sheet 262).

Appendix

General plan of the Moscow District (*RGADA*. F. 1356. Op. 1. D. 2358).
Plan of the Bogorodsky District of the Moscow province (*RGADA*. F. 1356. Op. 1. D. 2189). Fragment of the areas of the Pekhorka, Koshelev and Doblinsky 'stans'.

Color illustrations

Fig. 1. Areas of the Comprehensive archaeological, historical, and landscape researches of the Archaeological Sector of the Moscow Institute of Archaeology of RAS in Moscow and forest-park zone. 1990–2002.

Fig. 2. Archaeological Sites of the second half of the 13th–16th century on the Moscow territory. Map. See the list of archaeological sites, Appendix X.

Fig. 3. The upper river Pekhorka. Archaeological Sites' location map. Scale 1:10,000.

Fig. 4. Valley of the river Pekhorka near the villages of Pekhra-Pokrovskoye and Nikolskoye-Trubetskoye. Archaeological sites' location map. Scale 1:10,000.

Fig. 5. The area of the Medvezhyi Ozera (the Bear Lakes). Archaeological sites' location map. Scale 1:10,000.

Fig. 6. Edge of the oak forest and a small ravine along the field «Beyond the Lake». At a distance there is a site dating back to the 14th–16th centuries and a grove on the site of the Monastery of Spas (Christ the Saviour) at Medvezhyi Ozero. Photo. Sept. 03, 2002.

Fig. 7. Site of the village of Revyakino on the Maloye Medvezhyi Ozero, which used to be the boyars Minins' property in 1360–1430's. In the center, near the quay, on the lower terrace there is the site of Medvezhyi Ozera-6. Behind a small coppice, Kazennoye Ozero (State Lake). There existed a *perevesye* (fowling ground) between the lakes.

Fig. 8. Area of the Yauza mytische. Archaeological sites' location map. Scale 1:10,000.

Fig. 9. Swamp in the center of one of the apiculture farms (village Pirutina), which in 1381–1382 was granted by Dimitri Donskoi to monk Savva. Photo. Sept. 03, 2002.

Fig. 10. Site of the village of Bachmanovskaya, bordering on the Yauza swamps, which was the property of the Grand Prince's kennelmen in the late 15th century (Settlement Zveroopytnaya stantsiya-1 in grid square 11 of the Losiny Ostrov forestry). Photo. March 23, 2002.

Fig. 11. Historical and architectural location map of the village of Mytischi. (S.A. Smirnov. 2001.)

Fig. 12. Bank of the river Yauza, south of the Yauza swamps. Archaeological sites' location map. Scale 1:10,000. Settlements identified as the villages of the Grand Prince's kennelmen of the «Hunting Way» in the late 15th century.

Fig. 13. Valley of the river Golyadanka near the Kuzminki Estate. Location map. Scale 1:10,000.

Fig. 14. Voinitsky Myt [tollable land] near the Spas on Vskhodnya. View on the 1st Spas-Tushinskoye settlement, where in the 14th–16th centuries there was the Spas Monastery-on-Vskhodnya.

Fig. 15. Boulder tombstone of the 14th–16th centuries. Necropolis of the Grand Prince's village of Kapotnya. Sept. 13, 1996.

Fig. 16. Valley of the river Golyadanka near the Yuryevskaya Mill. May 15, 1998.

Fig. 17. Valley of the river Golyadanka. In the foreground, the 2nd Kuzminki settlement of the second half of the 15th–beginning of the 16th cent. The village of Ondreevskoye-Pershino-Upon-the-river-Goled (description of 1542–1543).

Fig. 18. The village of Grayvoronovo and the road running from Moscow to the Nikolo-Ugreshsky Monastery and across the river Kolomenka. Fragment of the 3Instrumental Ordnance-Survey Map of Moscow of 1838. At the top: Plummet for spindle with inscriptions "Istoma" ["Lassitude"], "Chour menya" ["Keep me safe"], twisted bronze bracelet, ceramics of the 12th–13th centuries, from Grayvoronovskaya Street.

Fig. 19. The Nikolo-Ugreshsky Monastery. Fragment of the Map of Moscow of 1938.

Fig. 20. The Simonov Monastery and the nearby settlement (the old village of Korovnichye). Fragment of the Map of Moscow of 1938.

Fig. 21. Charter of the Prince of Dmitrov, Yuri Vasilyevich, addressed to the Father Superior of the Trontse-Sergiev Monastery, Spiridon, exempting the Monastery's villages of Ozeretskoye, Zholtikovo, and Abramovskoye with the boroughs of the Inobozhsky camp, the Dmitrov district, from billeting and provisioning food and forage (dated January 14, 1470). The text of the Charter provides information on the organization of the Prince's Court, the hierarchy and ranks. Thus, Yuri Vasilyevich mentions "my princes, and voevode, and the boyars' children", "the kennelmen, and the huntsmen" and some special servants such as "beavermen". Map. Domain of the Moscow Princes in the Moscow Region and town 'stans', the 14th–15th centuries.

Fig. 22. The Simonov Monastery, 19th century.

Summary

Volume of the publication 'Culture of Medieval Moscow. Historical Landscapes' is devoted to the town's neighborhood in the last quarter of the 13th – the early 14th centuries: the ancient domain of the Moscow princes and historical landscapes of the early Moscow period.

Being an integral part of a three-volume publication, it has a certain specific character, caused by the state of the sources of that period.

While in studying the Moscow neighborhood of the pre-Mongol period the researchers rely mostly on the archaeological and paleolandscape data, for the 14th–16th centuries the written evidence becomes a very important constituent. Thus, the issue of correct comparison of the data, received from the archaeological, paleolandscape and written sources has been brought to the forefront. The author proposes a certain format of the publications in order to resolve these issues: the series 'Acts of the Moscow Russia: Micro-regional Researches' (Chernov S.Z. Voloc Lamsky v 14 – pervoi polovine XVI v. Strukturi zemlevladenia i gormorovanie voennoslujiloi corporacii // Ed. by V.L. Yanin, V.D. Nazarov. Moscow, 1998). Book "Domain of the Moscow Princes in the Moscow Neighborhood (Gorodskie 'stany') 1271–1505" continues this series.

The aim of this series is making a 'bridge' between the comprehensive approach to investigating historical territories, formed in the 1980–1990s, and the traditional studying of Russian medieval landowning based on the regional materials. The case in point is revealing the new potential of the land acts' case of the 14th–16th centuries of the Moscow Russia and studying the early Moscow society in the 14th–15th centuries using the reconstructed territorial landowning structures and links like 'the prince's power' – 'service' – 'landowning'.

Development of a scientific course associated with the comprehensive source study of the Russian Middle Ages (works by S.B. Veselovsky, V.L. Yanin and other scientists) presses for the increased role of the land acts in the studying of history and culture of the 14th–16th centuries, since that is the source that provides the best opportunities for studying the mechanisms of the social systems' formation. The micro-regional researches are here to reveal these opportunities.

More than a half (65%) of all the acts' case of the North-Eastern Russia pertain to the lands of 40 administrative divisions 'volost' and 'stan'*, which comprise only 6% of its territory (see Map and Table 1 – P. 14, 15). The Moscow neighborhoods belong to those lands about which a considerable number of acts has remained, and that is why the micro-regional research of this area is adequately supported by the written sources.

Unlike the traditional regional researches of the landowning history of the 14th–16th centuries in the North-Eastern Russia[1], the micro-regional researches propose studying the landowning structures of individual 'volost' or 'stan' as well as their parts. In Volok Lamsky, Vzvadsky 'pogost'[2] and Radonezh[3] there has been traced certain regularity in arrangement of the black (belonging to 'volost') lands and patrimonies within the administrative unit ('volost' or 'stan'), as well as there has been recorded the ancient tradition of dividing by shares (by sectors) of the 'near-town' lands ('stany') Upon revelation of the said regularities, we obtain an opportunity to consider the arrangement and location of a certain estate within the system of medieval land management. This condition turns every new localization into a means of obtaining additional historical information, potentially hidden behind the act sources. Thanks to the fact that the areas of the estates can be determined more accurately, we can trace the percentage ratio of the large, medium and small estates within 'volost' or 'stan' for each historical period (to within a quarter of a century).

Micro-regional researches let us draw facts from the acts in such a manner that they become comparable to the data obtained during the archaeological, cultural landscape, toponymic and paleolandscape works. This, in its turn, opens up wide possibilities for studying the potential resource of the territories, demographic processes, settlement pattern, types of economic development of lands and the cultural adaptation processes by example of a certain 'patrimony', 'volost' and corporation of the 'servants', described in the acts.

The period of 1997–2003 showed an unprecedented growth in the number of publications of the Russian acts of the 15th–16th centuries[4]. Under such circumstances, the relevance of series 'Acts of the Moscow Russia: Micro-regional researches' becomes obvious since it contains additional historical-geographical and historical-genealogical materials, required for adequate comprehension of the documents.

Analysis of the works on the acts' source studies[5] shows the understood need for the 'special historical-geographical and archaeological researches', which lead to the 'interesting results and identifications', but cannot be 'packed' within just the comments to the published charters[6]. Such investigations, though being of an independent character in relation to the document publication as it is, are associated with the tasks of the acts' archaeography.

The reviews of 'Volok Lamsky' recognized the appropriateness and promising character of combining the recon-

---

* 'Volost' and 'stan' were the smallest administrative divisions in Russia in the 14th–18th centuries. Usually, a region ('uezd') was divided into 10–30 'volosts' or 'stans'. In the central part of the country every 'volost' or 'stan' covered 10,000–40,000 hectares or 100–400 square km (from 10×10 to 20×20 km²). The word 'volost' comes from the word 'vlast' (power, authority). In the 11th–13th centuries this word meant a large territory under some prince's ('knyaz') control. From the beginning of the 14th century 'volost' came to stand for something more concrete: the smallest administrative division, which back then contained a group of settlements of 'servant organizations'. In the 14th–15th centuries, a lot of manors appeared around 'volosts'. A new kind of administrative divisions, including 'servant organizations' ('volostnye zemli') and manors ('votchiny') were called 'stans'. The word 'stan' initially denoted the place where the prince's officials were 'staying' when collecting tribute. Meanwhile, some administrative divisions still kept the name of 'volost'. That is why 'volost' can stand for two things: (1) an administrative division; (2) a group of settlements of 'servant organization'.

structed land property with the prosopographic researches of the landowning families in the regional research[7]. There also has been noted the importance of the archaeological aspect of the proposed type of regional researches ('we are talking about the micro-regional researches based on the complete investigation of the whole body of the sources, using the total archaeological investigation)[8], as well as the importance of studying the 'functioning of topographic stereotypes (system of spatial landmarks, toponymic tradition, choice of a place for settlement), that formed in the Middle Ages, in the people's culture of the 20th century'[9].

Considering the necessity of including the comprehensive analysis of archaeological and toponymic materials in the micro-regional research, we have extended the format of the series. The new feature, in comparison to the previous work, is that in the book in question a considerable part was devoted to the archaeological sources, which allow studying the settlement patterns and peculiarities of developing various landscape zones.

At the same time, we understand that the archaeological and microtoponymic researches are independent as to the nature of their sources, working methods and approaches, which is beyond the scope of this book. Within the framework of the latter, there have been published the archaeological materials of the 14th–15th centuries, synchronous with the written sources under analysis. The archaeological materials of the 12th–13th centuries have been considered in Volume 1 of the present publication, where the issues have been analyzed associated with the reconstruction of the natural landscapes, settlement patterns and land developing strategies in the Ancient Rus's period. The toponymic materials gathered via the inquiries of the old residents are published in Volume 3 of our series, where they are regarded as the source of studying the 'mental landscape'.

Thus, the proposed publication system includes quite independent, but associated between each other, archaeological and paleolandscape, historical and archaeological, and historical and anthropological research. With such structure the archaeological material is being studied using the archaeological methods, the written sources – using the historical-geographical and historical-genealogical methods, and the texts reflecting the 'oral tradition' – using the methods of the 'oral history'. At the same time, the associativity of these researches allows not only comparing the conclusions obtained by different disciplines, but also repeatedly verifying its course, from choosing and verifying the sources to the level of interpretation. Hopefully, it will allow us to ensure the all-inclusiveness of the research, preserving the transparency of the research procedure.

The idea of comprehensive source study as a basis for the integration of special historical discipline was expressed by V.L. Yanin in the early 1970's[10]. The author of the present book did already write, as applied to the studying of historical territories, that the way of a simple (or based on a certain method) comparison of the results obtained, for example, by the source study, toponymy, archaeology, etc. naturally always remains open for the researchers. But the secret of the comprehensive source study consists not in this way, but in the comparison of the primary sources (written, archaeological, toponymic, etc.), mutual correction of their trustworthiness, completeness, representativeness, and, in some cases, determining the date and origin[11].

Similar ideas were expressed in the 1990's by the representative of the third generation of French analysts, Bernard Lepetite, who paid considerable attention to the problem of 'interdisciplinary synthesis'. According to B. Lepetite, important is not only the unification of the results (obtained by various disciplines 'based on the problems and the conceptual tools in line with the discipline's tradition'), but also the 'verification of the questionnaires, methods and languages'. In B. Lepetit's opinion, this is what is being nowadays expected from the interdisciplinary approach[12].

There is no need to stress, how important it is to observe the procedures of the comprehensive research as to the historical interpretation. Archaeological and paleolandscape vision of the genesis of historical territories adequately reflects the processes and structures, existing in the 'long duration time' (la longue dure), which should be explained to shed light on the agrarian history. Comparing the obtained results with the data on the landscape understanding in the past, we consider the issues of historical anthropology[13].

However these approaches are not at all identical to the micro-history as interpreted by the Italian researchers of the 1970–1980's, who published their work in such journals as 'Quaderni Storici' and 'La micro-histoire' (Edoardo Grendi, Carlo Poni, Carlo Ginzburg, Jiovanni Levi), Le Roy Ladurie[14] and the researchers of Max Plank Gottingen Institute of History (Hans Medic, Jurgen Schlumbohn, etc.)[15]. Only the comprehensive historical-geographical and genealogical research, based on the acts and other written evidences, can disclose the concrete historical precedents, motivations and decision-making mechanisms of the people in the past, without which we are not able to describe the functioning of the social structures and people in the historical process.

So, the micro-regional researches used here serve as a springboard for various investigations of the medieval society: from the 'long duration time' and archaeological and paleo-landscape reconstructions of the land management strategies to the certain precedents of the social reality and decision-making mechanisms that used to underlay the genesis of the landowning structures.

How is one to systematize such different approaches? In order to answer this question we should keep in mind the views of Siegfried Kracauer (which still pass current), especially his take on the correlation of the macro- and micro-historical approaches. According to him, the problem of transition from one investigation level to another cannot be resolved via simple change of the focal distance to the subject of investigation. 'Radically speaking', S. Kracauer wrote, 'the transportation problems arising in this connection are impossible to overcome... The two types of investigation may exist along with each other, but they will never melt into each other completely'[16]. According to the author's idea of studying the medieval society as based on the re-created landowning structures and the prosopography of the landlords, the problem of the investigation levels can be resolved to a certain extent. Hierarchy of the medieval society and stability of the estates' borders that remained unaltered for many decades, create a condition, under which the spatial transitions from one level to the other (settlement pattern of a certain estate, estate pattern of a certain family, landowning pattern of a 'volost' ('stan'), ratio of the 'volosts' in a district ('uezd') with the land management peculiarities typical of them) may be more or less strictly correlated with the genealogical and social structures (distribution of the peasants or serving population within the estate, the body of landlords of a 'volost' (or a 'stan'), corporations of a district ('uezd') landlords. Ultimately, the results obtained at each investigation level will not 'melt into each other', but they will create an informational field(s), within which we will be able to talk about the level of verification of the facts by their historical significance, about the possibility to preserve the obtained interpretations and consistently update them with the new facts and interpretations (the open system effect), i.e. about creating a data system able to give answers to a wide range of questions asked by historians, archaeologists and paleogeographers.

By the end of the 13th century the Moscow town 'stans' (which are under consideration here) entered the period vaguely labled by historians as the 'Gathering of the Russian lands'. Prior to that, for two centuries, Russia had been divided by dissensions of all sorts: political, social, and cultural. From the early 1300's on, however, the economic, social, and cultural development of the country was assisted by the unification of the Russian lands, the process, which finally led to the rise of a consolidate state.

This sudden change in the course of the Russian history has not been sufficiently accounted for in scholarly literature; instead, scholars try to rationalize the rise of Moscow. Transference of the Land Capital to Moscow, The growing influence of the Moscow princes, and the migration of the boyars from other principalities[17] to Moscow have been studied in detail. Meanwhile, the economic and social trends, which contributed to the rise of the Moscow State as a social and cultural entity[18] remain to be thoroughly investigated.

In this respect, careful consideration of economy, demography, social order and of the cultural particularities of the Moscow Neighborhood (undertaken in this book) serves to fill in the blanks in the historic picture of the whole region.

The Moscow town 'stany', comprising the core of the estate of Daniil Alexandrovich of Moscow (after 1271 – March 5, 1303), occupied a special position in the pattern of the Grand Moscow Princedom in the 14th–15th centuries. This territory was ruled over through a special jurisdiction, prerogative to which had the dynasty as a whole. That was why this territory, administratively and legally, was not divided between the Grand Prince, apanage princes and the dowager princesses. There were never any apanages here, unlike in the rest of the princedom. The joint power of the Kalitovichi (Kalita's descendants) over the territory was a material expression of the 'unity' of the dynasty.

Within this jurisdiction there existed in the 14th–15th centuries the domain of the Moscow princes: the agricultural ('villages') and trading/hunting/fishing estates ('ways'), which supplied the needs of the Prince's court. The apanage princes and princesses also had their own estates.

The goal of the book is to start studying the Moscow Princes' domain and adjacent lands at the level of the landowning structures, nature management forms and economic organisms in their dynamics during the last quarter of the 13th – the early 16th centuries.

The state of the sources and certain researches does not yet allow us to present a full and detailed picture of the princes' estates in the 'Moscow town 'stans'. The whole near-Moscow domain has been examined at the macro-level. While at the micro-level so far only the eastern part of the domain has been examined (Pekhorka 'stan', Yauza 'mytishche', Vasiltsev and Kaponensky 'stans'). Other lands of the princes also deserve special investigation. Besides we should note that beyond the micro-regional investigations there fell the territories where the patrimonial landowning dominated. This should be taken into account in order to avoid misunderstanding about the structure of the land estates in the Moscow neighborhood.

The book is divided into three parts. The first part (Chapter 1), on the evidence of the testaments and treaties of grand and apanage princes, characterizes the oldest prince estates near Moscow and considers the informational potential of the land act cases of the 14th–15th centuries, pertaining to the Moscow neighborhood. The comparison of the maps of natural landscapes and borders of the towns 'stans', which converged on the town in the form of sectors, shows that in the 14th–15th centuries in the closest Moscow neighborhood the borders of the 'stans' to a great extent coincided with the natural landscapes, each having a certain ratio of agricultural and trade economy and a certain algorithm of gradual replacement of one economy types by the other.

The second part includes the actual micro-regional researches. Pekhorka 'stan' is considered as one of the model regions, through which territory we obtained the exchange charter of Dimitri Donskoy of 1381–1383 and the acts of the 1440–1490's. The data from the tax books of the 1620s, the materials of the General Land Survey and modern microtoponymy allow reconstructing the landowning pattern of the late 14th–16th centuries and localizing the settlement system in the pine forest 'volost' (Chapter 2). Settlement and nature management in this territory are analyzed basing on the archaeological data. The close complexes of the Moscow ceramics permit to determine the dates of the Pekhorka 'stan' settlements to within half a century. The key point of the present work is archaeological study of the 'apiculture villages', mentioned in 1381–1383, and marking out the characteristic features of this type of relics (Chapter 3). Similar work undertaken on the Yauza 'mytishche' lands permitted to localize the lands of the Grand Prince's kennelmen that bordered upon the Chudov Monastery estate (late 15th century). This territory, in the light of the historical and landscape researches, appears to be a combination of hunting grounds and the smallest peasant settlements, belonging to the court ministerials (Chapter 4). The valley of the river Golyadanka, which is the subject of one more micro-regional research, is one of the few regions within Moscow where the archaeological relics remained in their natural environment. Here there was carried out a successful study of the periphery of Vasiltsev 'stan', which now sheds light on this ancient region of the princes' landowning (Chapter 5).

In the third part (Chapter 6) the princes' land lots, having been studied in detail, are examined within the system of the whole near-Moscow domain of the Kalitovichi, which allows us to outline the main stages of its formation and trace some important features of the early Moscow society.

The system of presenting the cartographic material, which was used in Volume I of the series, 'Acts of the Moscow Russia: Micro-regional Researches', has been updated in order to present the historical territories on various levels[19].

'The map of the Moscow town 'stans' (Fig. 1)[20] shows the boundaries of the 'stans' and the largest villages; so does the reconstructed map 'Domain of the Moscow princes in the Moscow town 'stans', made up on similar basis, which shows the princes' estates, boyars' patrimonies, and metropolitan and monasteries' estates (see colored insert).

The chapters open with the sketches showing the location of the microregion under investigation in the territory of the 'Moscow town 'stans', as well as its picture on the Topographic Map of the Moscow Neighborhood of 1852 or on the Topographic Map of the Moscow Province of 1860.

The maps of certain 'stans' (Pekhorka, Yauza 'mytishche') represent the structures of landowning and settling. Here the reader can find the localizations of the 'land allotments' described in the acts and analyzed in the book. Like in Volume 1, the 1:25,000 maps of the Main Administration of Geodesy and Cartography were used as a basis.

The next level of 'understanding' the historical territories is characterized by the plans of the archaeological sites within the historical landscape (colored insert, Fig. 3, 4, 5, 8, 12 and 13). They reflect the sectors of the 'stans' that have been studied using the method of total archaeological investigation. Revealing the land development models, the links between the landscape and the archaeological sites, roads and estates, chartered on the geological sub-base, showing the relief and other elements to scale 1:10,000[21], are here brought to the forefront.

Finally, some sites found by the archaeologists are shown on the 1:1,000 and 1:2,000 topographic plans. In some cases the existing topographic surveys were used to draw them up, which were verified by the natural investigations'

data. These layouts show the digs, pits and trenches, documented by the plans, profiles and photos and described in the present book.

The charts included in chapters 2–4 present the lists of settlements in those estates, on which we have some comparative data from the 15th–19th-centuries sources, and are used as grounds for the settlements' localization.

The book also includes the name and geographical indices, as well as the index of numbers of the acts mentioned in the text, and Pottery's Assemblage index.

Appended to the book is a publication of the materials of the 1760–1780's General Land Survey on the territory of the Moscow district and a part of the Bogorodsky district, which in the course of the reform of 1775–1785 included a part of Pekhorka 'stan'. These materials are published in order to introduce the sources of a primary importance for the historical and geographical study of the Moscow district for further 'scientific circulation'.

Moreover, the appendix includes map 'The archaeological sites of the second half of the 13th–16th centuries on the territory of Moscow', made up by the author for the publication of 'The history of Moscow since ancient times', Vol. 1 (Moscow: 'Obyedineniye Mosgorarkhiv', 1997), revised and updated with the archaeological sites catalogue, and based on the latest investigations.

* * *

Reconstruction of the landowning patterns of some administrative divisions ('stans'), which has been carried out on the micro-regional level, provides the researcher of the early Moscow society with some valuable facts. To get the full picture, we need to analyze the territorial correlation between the investigated 'stans' and other near-Moscow princes' estates, their role in supporting the Grand Prince's and apanage princes' courts, the changes in their interior arrangement and social 'landscape' in the 14th–15th centuries, and the links between these processes and the changes in the landscape development strategies.

In order to answer the posed questions, we should refer to the map (colored insert), where there are shown not only the borders of the 'stany', but also the types of landowning that existed in 1353–1461: grand and apanage princes', princesses', estates of the boyars based on the patrimonial right, and the metropolitan and monastery estates (colored insert, map).

It is noteworthy that in the early 1370's Grand Prince Dimitri Ivanovich possessed both the 'oldest way', which used to belong to Semen Gordy (Semen the Proud), and the share that belonged to Dimitri Ivanovich's father, Ivan Krasny, before 1353, when he was a prince of Zvenigorod. Prince Andrei Ivanovich's third part, in its turn, passed into the hands of Prince Vladimir Andreevich. The lands of Grand Princess Ulyana were divided and Prince Vladimir Andreevich received one third part of them. After 1389, the two thirds of Dimitri Ivanovich were divided between Vasily I and his elder brothers (we know about the lands of Yury of Zvenigorod from his last will dated 1433) and Grand Princess Yevdokia, and the estates of Vladimir Andreevich remained in his possession until his death in 1410 (their division is described in detail in the testament of Prince Vladimir).

Although the landowning types are being successfully reconstructed only for less than a half of the Moscow neighbourhood, even a fleeting glance on the map tells us that the princes' lands and patrimonies in the 14th–15th centuries were scattered rather irregularly. The princes' stripes of land, shaped like sectors, were stretching from the walls of Moscow outwards, widening further on.

The first sector was situated downstream the Moskva river and included the lands of villages Kolomenskoye, Nagatinskoye, Ostrovskoye, Ormenskoye and Kostyantinovskoye, the sizes of these villages being comparable with a whole 'stan'. Then it continued on the lands of the village of Myachkovo with its ancient stone pits, village with the Church of Resurrection, and the Borovsky meadow, near the Borovsky ferriage on the Brashnevskaya Kolomenskaya road. Kapotensky 'stan' on the left bank of the Moskva-river adjoined this 'body'. The nearest to the Moskva-river part of this 'body' (villages Kolomninskoye and Nagatinskoye) was handed over by Ivan Kalita to Prince Andrei Ivanovich, and later on it belonged to Prince Vladimir Andreevich. According to the testament of Prince Vladimir Andreevich (early 1404 – May 1406), 'The village of Kolomenskoye with all the meadows and villages, Nogatinskoye with all the meadows and villages' were inherited by Princess Yelena Olgerdovna[22]. Other lands traditionally became property of the eldest heir.

The second holding of the princes' lands is found outside the town, upstream the Moskva-river. It began at the border of suburban village of Khlynovo-in-the-Zaneglimenye (beyond the Neglinka river) and formed a strip of land between the Tver road and the Moskva-river right up to the river Khodyn (the Khodyn field where during the coronation of Emperor Nikolay II in 1896 lots of people perished). The economic center of this land estate (2,050 dessiatinas/approx. 5,640 acres), which in the late 14th–15th centuries belonged to Vladimir Andreevich, and then to his widow, Princess Yelena Olgerdovna, comprised the village of Kudrino and Prince Vladimir's court on the Tri Gory (Three Hills), identified with necropolis and ancient settlement on the Presnya Ponds (the territory of the Moscow Zoo)[23] (App. 7, N 78 and 79). This land 'wedge' extended beyond the river Khodyn and included the lands of villages Khoroshovo and Krylatskoye. Part of the lands of the latter village (later called Tatarovo), judging by the second testament of Vasily I, was assigned to the representatives of the Horde's Khan, those who sojourned in Moscow[24]. In the 16th century, when these lands formed a court's 'volost', they spread on the right bank of the Moskva-river up to the place of today's village of Rublevo and Lokhin Island, opposite the village of Upolova (today's manor Arkhangelskoye), and in the south up to the Mozhaisk road.

The left bank of the Moskva-river, above the inflow of the river Khimka (today's Khimki), was a part of the Goretov 'stan'. This administrative division, according to the data of the 15th century, embraced vast territories. In the west it bordered on the Zvenigorod lands along the river Istra[25], and in the north reached the river Radomlya and the upper river Klyazma[26] (colored insert).

The central and oldest settlement of this region was found on the territory of the Spassky (the Savior's) on Vskhodnya Monastery, which in the late 14th–16th centuries was situated on the high Moskva-river bank (on the skirts of the still existing village of Spas), near the place where the Moskva-river used to meet with the Volotskaya road (colored inserts N 1, 2 and 3). The settlement (apparently fortified), which appeared here in the 12th century in the place of the hillfort, whish was declined in the 6th century. It was a center of a considerable village neighborhood that started its formation no later than at the turn of the 11th–12th centuries (Vol. 1, colored inserts, Figs. 11–26). Near the Vskhodnya itself an archaeological complex is found, which includes an open and fortified settlement of the late 11th–12th centuries. Similar settlements, like the trade and agricultural posts, played considerable role at the early stage of town-formation in various parts of the Old Russia. Positioned in the midstream of the Moskva-river they were, in a sense, the precursors of the town formation.

Historical interpretation of the archaeological complex near the Monastery 'of the Holy Savior on Vskhodnya' was proposed in 1994[27]. It was first mentioned in the Rogozhskaya Chronicles under year 1390[28]. It is known from the testament of Prince Boris Volotsky, dated 1477, that Vasily II blessed Prince Boris with Volok Lamsky 'with myt Voinitsky, near the Spas on Vskhodnya'[29]. This 'myt' (tollable land) also appears in the treaties of Ivan III with Prince Boris of years 1473 and 1481[30]. In the latter document it is said about granting 'Volok with 'volosts', and with myt Voinichskoye, like in olden times'. Thus, the right to obtain income from that myt was a constituent part of the grand Moscow princes' right to the 'half' of Volok Lamsky, and it can be traced until the rule of Ivan Kalita. It is known that the right of 'joint' possession of Volok Lamsky by the Grand Princes of Vladimir and by Novgorod arose much earlier, in the second half of the 12th century. Taking into account the location of myt on Vskhodnya near Moscow, we may suppose that the income from it belonged to the prerogative of the Grand Princes of Vladimir (as a part of the Grand Prince's 'half' of Volok Lamsky) until formation in the 1270s of the Moscow apanage principality, i.e. the period when the lands of Moscow were a part of the Vladimir grand principality[31].

Early origination of this administrative formation motivates us to investigate the internal structure of the Goretov 'stan' on the level of landowning types. In the 15th century, the lands north of Voinitsky tollable land ('myt') along the lower stream of the river Skhodnya, were part of a spacious patrimonial of the Moscow boyars Kvashnins (Spassky Monastery, villages Tushino, Petrovskoye, Bratsevo, Dudino, Yurovo)[32]. In 1390, Grand Prince Dimitri Ivanovich's boyar Ivan Rodionovich Kvashnya[33] was buried 'at the Holy Savior in the Monastery on Vskhodnya'[34]. This suggests that the estates of this family formed near the Holy Savior on Vskhodnya before 1390. Ivan Rodionovich is the third mentioned witness in the first (early 1372) and the second (1389) testaments of Grand Prince Dimitri Ivanovich. It is mentioned in the Kvashnins' family legend that Ivan Rodionovich's father, Rodion Nesterovich, during the rule of Grand Prince Ivan Kalita managed the Prince's part of Volok Lamsky. To all appearances, his rights also applied to the Grand Prince's part of Voinitsky tollable land and the lands attached to it, on the part of which Ivan Rodionovich's patrimonial formed later[35].

The Grand Prince's lands lay west of the Voinitsky tollable land. Their borders can be determined thanks to the recently published charters of the Arkhangelsk Cathedral of 1498/1499 – 1542/1543 about the village of Plotnich, which as 'Banskoye Borisoglebskoye also' was granted to the cathedral by Grand Princess Sofia Vitovtovna in 1451[36] and was situated on the bank of the river Banka (west of today's town Krasnogorsk, apparently near the village of Novonikolskoye). One of the charters mentions the lands of the neighboring Grand Prince's villages of Pavshinskoye and Luzhskoye Selo situated 2 km lower the village of Ilyinskoye along the stream of the Moskva-river (colored insert). Thus the Grand Prince's landholdings and their boundaries, as they were before and around the 1450s, are being re-created on the left bank of the Moskva-river and in the valley of the river Banka. We may suppose that this share of land reached the mouth of the river Istra. It is suggested by the survey of the Moscow town 'stany' and Zvenigorod lands, made by Maxim Gorin in 1504, where the village of Durnevo (today's village of Petrovo-Dalneye near the confluence of the Istra and the Moskva) and the village of Stepanovskoye are mentioned as the lands of the 'Grand Prince'[37].

Both the land 'bodies' (estates of the Kvashnins and the Grand Princes) met directly near the Voinitsky tollable land, meadow Litvinov meadow, situated on the opposite bank of the Moskva, being divided into halves. This picture is similar to the division of the Vzvadsky Pogost on the southern shore of the Ilmen Lake, which in the 13th–15th was jointly owned by the Grand Princes of the cities of Vladimir and Novgorod and was divided into four diverging-from-the-center shares so that each co-owner had symmetrically-positioned shares[38]. Probably the two above-mentioned 'bodies' of the Goretov 'stan' in the 15th century reflect the actual division of the lands into the Grand Prince's and Novogorod's halves, which existed approximately till the mid 14th century.

The described shares of the prince's lands near Moscow, thanks to their proximity to the town, are quite close to the prince's lands near Volok Lamsky. The latter also spread away from the town in the form of two sectors. The first of these sectors (in Lnyanikovsky 'stan'), judging by the mention of the village of Ryukhovskoye in the testament of Grand Prince Ivan Kalita, formed no later than the 1330s along the ancient portage, which used to connect the basins of the rivers Lama and Ruza. The second one (in Starovolotsky 'stan') appeared on the banks of the river Lama near the original Volokolamsk of the 11th century.

While in the Volok Lamsky's neighborhood there were only two large holdings of the princes, the distribution of the princes' lands close to Moscow is more difficult to comprehend. Nonetheless we can describe the third and the fourth sectors.

The third sector of the prince's lands lay east of Moscow. Its nearest-to-the-town part was a part of the Vasiltsev 'stan'. Near the river Yauza there were the village of Podkopayevo with gardens, 'village near town Moscow, above the Veliky Prud (the Great Pond)' (later the village of Krasnoye) and the village of Bogoroditskoye. The Krutitsy tract was on a high bank of the Moskva-river, lower the town, along the stream. In 1359, Ivan Krasny gave 'to the Holy Lady, to Krutitsy, in commemoration' the quarter of Kolomna's 'tamga' (value added fax)[39]. In 1377, to the south, there appeared the Simonov Monastery, which also belonged to the Grand Princes. To the east, upon the rivers Kolomenka, there were two villages Kolomenskoye, handed over by Ivan Kalita to Princess Ulyana.

The prince's lands also lay north-east of the Vasiltsev 'stan', up to the watershed with the river Klyazma basin: the village of Tayninskoye, Yauza 'mytishche', Pekhorka 'stan', Koshelev 'stan', villages Aristovskoye (granted by Ivan Kalita to Princess Ulyana) and Novoe on the Kupavna (appears in the testament of Simeon Gordy), and Doblinsky 'stan' ('Doblinsky's falconers and wild-honeybee-keepers'[40]) (colored insert).

In contrast, in the second half of the 14th–15th centuries the patrimonies of the boyars' families predominated to the north of the town, along the Tver, Dmitrovsk and Ozeretsk roads, in Bykov and Vezhetski 'stans'. Here there were the estates of the Moscow tysyatskys (the leader of home guard) Velyaminovs (Velyaminovo, later Vladykino, on the river Likhoborka), the Pleshcheevs from the Byakontovs family (the village of Rostokinskoye on the river Yauza), Fedor Andreevich Sviblo (the village of Feodorovskoye, later Sviblovo, on the river Yauza, confiscated by Vasily I[41]), the Patrikeevs, who occupied the leading position in the Duma (governmental council) during the rule of Vasily I (the village of Otsov Svyatykh [the village of Holy Fathers], later Vsekhsvyatskoye, and the village of Nikolskoye), and Vladimir Grigoryevich Khovrin, who was Treasurer under Vasily II and Ivan III (the village of Khovrino). The prince's villages also were here: 'the village of Naprudskoye near town', granted by Ivan Kalita to Semen Ivanovich, which later belonged to the Grand Princes[42], the village of Sushchevskoye, known from 1433[43] and the village of Deiguninskoye on the river Likhoborka, granted by Ivan Kalita to Princess Ulyana[44].

South-west of the town, along the river Setun, there was the Setun 'stan'. The record about the history of the village of Golenishchevo in the metropolitan book of 1527–1528 says that the Archdiocese's estates in the central part of this 'stan' (the village of Selyatino in the Ramenka with St. Nicolas' Church, built by Metropolitan Feognost, the village of Golenishchevo near the garden founded by Metropolitan Alexei[45], yard of Metropolitan Kiprian on the Strelitsa at the mouth of the river Ramenka) started their formation under Metropolitans Feognost (1328 – March 11, 1353) and Alexei (June 30, 1354 – February 12, 1378)[46]. Arrangement of the lands belonging to the episcopacies and the metropolis near towns is focused on Vladimir[47], Kolomna[48] and Volok Lamsky[49], which is apparently associated with a tradition of granting to the high clergymen and metropolitans one of the suburban tribute 'volosts'. As for Moscow, the lands were most likely simultaneously granted by Grand Prince Ivan Kalita. Along with the metropolitans' lands we can detect a patrimony of boyars Dobrynskys, granted by Pyotr Konstantinovich Dobrynsky to Metropolitan Iona in 1454: St. Savva's Monastery in the 'posad' (trading quarters), 'mill at the mouth of the Setun', 'and two villages near Krylatsk, Olferchikovo and Ipskoye'[50]. Near the trading quarters of Moscow there was the eldest prince's village of Semtsinskoye, granted by Grand Prince Ivan Kalita to Ivan Ivanovich of Zvenigorod[51].

As for the southern 'stans', which in the form of three 'wedges' converged on the village of Nikolskoye on Kotel and the prince's village of Danilovskoye (near ancient Danilov Monastery) – Sosensky (at the Kaluga road), Chermnevo (at the Serpukhov road) and Ratushevo (at the Kolomna road 'towards the Kotel') – the early evidences are available only about Sosensky. Here, at the upper river Bitsa (tributary of the river Pakhra), there was the village of Yasinovskoye (nowadays a district of Moscow called Yasenevo), granted by Grand Prince Ivan Kalita to Prince Andrei Ivanovich, and later passed on to Prince Vladimir Andreevich. A bit further away from the town, on the Kaluga road upon the river Sosenka (a tributary of the river Desna), there was the village of Sosenskoye, which belonged to the Simonov Monastery. It follows from the survey charter of 1519/1520, that the lands of this village bordered on the 'chislena' (dutiable) land, wood and meadows that then belonged to Semen's children of Stolbov. The old border was searched by the 'Grand Prince's old residents', 'horde peasants' and 'listed peasants'[52]. Apparently, we see the traces of a special serving organization, which included the 'chislenny people' ('listed people') and the 'horde people' and formed the core of the Sosensky 'stan'.

Another prince's estate, inhabited by the listed people, is mentioned in the acts as situated on the upper Pakhra in the Shakhov 'stan'. On the mid Pakhra, near the village of Dobryatino, there was Dobryatino Bort (bort' – wild honey farm), mentioned in the treaty of Ivan Kalita's sons of 1347–1353. According to the testament of Grand Prince Dimitri Ivanovich of 1389, Vasiltsev sto and Dobryatino Bort' with the village of Dobryatinskoye were granted to prince Vasily Dimitrievich[53].

Reconstruction of some prince's estates within the Moscow town 'stans' shows futility of some researches' attempts to interpret the thirds of the near-town 'stans' as territorial units and divide the near-town 'stans' (based on Grand Prince Ivan Kalita's testament) into apanages of Semen Ivanovich, Ivan Ivanovich, Andrei Ivanovich and the Grand Princess[54]. It is enough to look at the territorial arrangement of the villages included in the 'third' of Prince Andrei Ivanovich that later passed to Prince Vladimir Andreevich of Serpukhov and are most comprehensively described in the testaments and treaties. Those estates did not cluster in the southern part of the town 'stans'. On the contrary, those shares appeared in each sector of the princes' lands. So, in the south-eastern sector, these apanage princes possessed the villages of Kolomenskoye and Nagatinskoye, in the north-western sector – the village of Kudrino, in 'Vasiltsev 'stan' – the village of 'Kosino with three lakes', a mill 'at the mouth of the Yauza' and the village of Bogorodskoye, in the lands near the Yauza 'mytishche' – 'Taninskoye village with Skorevo', and in the south-western sector – the village of Yasinovskoye. Grand Princess Ulyana, along with the adjacent to her apanage villages of Aristovskoye and Rogozh, possessed the lands in the Vasiltsev 'stan' – ('2 villages Kolomenskoye', 'Mikhaylovskoye on the Yauza'), as well as the village of Deiguninskoye in the Vezhetsky 'stan' and the village 'near the lake' (Ozeretskoye) in the northern outskirts of the town 'stans'.

Thus we have quite an archaic land sharing system, elements of which survived even in the peasant community in the 17th–19th centuries, when each homestead owner was allotted 'shares' in each field of the village. Thus we may conclude that the above-mentioned sectors of the princes' lands did already exist in the Moscow neighborhood by the moment of division carried out by Ivan Kalita.

How can we explain the more complicated pattern of the princes' lands in the Moscow neighborhood of the 1330s in comparison with the Volok neighborhood? There are two hypotheses in this respect. The first is that Volok Lamsky, failing to become a center of an independent principality in the second half of the 13th–14th centuries, preserved the early prince's domain pattern, consisting of two symmetrical shares (sectors). In Moscow, turning in the 1270s into the center of the principality, there formed a complicated domain pattern, including four shares (sectors). In this case we should suppose that the eastern part of the domain formed in the last quarter of the 13th or the first quarter of the 14th century. There still exists another explanation: the princes' domain pattern in Volok remained incomplete because the third and fourth shares of the Volok neighborhood belonged to Novgorod, which the retrospective evidences do support[55].

It appears that the reality was more complex. The development of additional princes' sectors in Volok was indeed disabled due to Novgorod's 'half'. Nevertheless the two-sector princes' domain of the Volok neighborhood was not at all a special case, but the reflection of the early type princes' domains. Similar symmetrical sectors of the princes' lands have been detected not only in Moscow, but also in Yuryev (the villages of Krasnoye, Soroguzhino, Yelokh and Frolovskoye north-west of the town up the river Koloksha; villages Kuzmydemyanskoye, Varvarino, Yeletskoye and Fedorovskoye south-east of the town, down the river Koloksha)[56], which became a separate apanage in 1213 and, with inconsiderable interruptions, remained an apanage town until the death of Prince Ivan Yaroslavich after 1339/1340[57].

Let us now have a look at the Moscow princes' domain in the town neighborhood from the point of view of the resources of the territories and the predominant economy types.

Four complexes of the princes' lands that formed the central part of the Moscow domain of the 'Kalitovichi' were situated, as we have already mentioned, in various natural landscapes[58]. The Moskva-river 'bodies' of the princes' lands embraced the valley landscapes, the development of which by the Slavic settlers began in the 10th–11th centuries. The valley of the river Pakhra near the village of Dobryatino, mentioned in the Charter of Prince Rostislav of Smolensk of 1136, belongs to the same type of the riverside landscapes. The south-western and southern sectors of the princes' lands (Setunsky, Sosensky, Chermnev and Ratuyev 'stans') lay on the Teply 'stan' Hills, where in the first third of the 13th century the agricultural development of the Moskva-river tributaries completed and development of watersheds started. The eastern body of the princes' lands, which was mainly the subject of micro-

regional studies, lay in the Meshchera type landscapes (pine forests in the lowlands, formed by the fluvioglacial sands). The development was of a focal character in the pre-Mongol period and became especially intense in the 13th–14th centuries[59]. The Meshchera type landscapes also lay west of Moscow: beyond the village of Krylatskoye, where the Zvenigorod road (today's route of the Rublevskoye highway) went downhill and lead through the lands of the Medvensky 'stan'. This narrow strip of picturesque pine forests, which spread along the right bank of the Moskva-river as far as Zvenigorod, became in the 20th century the attractive zone for dacha-building for the Soviet and post-Soviet elite.

As for the princes' economy branches, all the estates were divided into agricultural and trading/hunting/fishing (the Puti), predomination of the latter being a characteristic feature of the princes' estates near towns, including Moscow. This pattern differed from that of the princes' estates in other parts of the principality, which mostly were the 'black lands' in the 'volosts'. These are the features, which permit to talk about the special domain of the Moscow princes within the Moscow town 'stans'.

The following is the description of this complex of estates in the Grand Prince Dimitri Ivanovich's testament (April 13 – May 16, 1389): 'And to my eldest son, Prince Vasily, Vasiltsev 'stan' and Dobryatinskaya wild-honey farm with the village of Dobryatinskoye. And the wild-honey farms in the town 'stans', and the stables, and the falconry, and the 'hunting way's shall be divided equally between my sons. And my listed people I do halve between my sons duties from each half to be taken as from the whole'[60].

In the first testament of Vasily I (Sept. 07, 1406 – June 07, 1407) the same complex of estates was described more briefly: 'I bless my son, Prince Ivan, with my patrimony, the third of Moscow, my share, with the duties, and the ways, and the wild-honey farms, and the Vasiltsev 'stan', and the village of Dobryatinskoye, and the wild-honey farms, and the third of the listed people, with what my father blessed me in Moscow...'[61].

Approximately the same text we read in the testament of Vasily Temny (May 03, 1461 – April 27, 1462): 'And I bless my eldest son Ivan with my patrimony, the great principality. And I give him the third in Moscow with the ways, with my shares, with what my father blessed me, and with the village of Dobryatinskoye with the wild-honey farms and the Vasiltsev 'stan', and with the listed people, and the horde people...'[62]. It is significant that in all the three documents the description of the Moscow estates is followed by the description of the estates in Kolomna.

This list is supplemented in the testament of Ivan III (before June 16, 1504): 'And I give him (son Vasily. – S.Ch.) the town of Moscow with the 'volosts', and the ways, and the 'stans', and the villages, and with all the town's yards, and with the outskirts, and with the value added, and the tax for fishing the weight and capacity of goods, and the markets, and shops, and the arcades, and with all tolls, and the Dobryatinskoye village, and the wild-honey farm, and the Vasiltsev 'stan', and the listed and horde people'[63].

Agriculture and cattle-breeding was developed everywhere but for the Meshchera type landscapes where it concentrated near villages. A prince's ploughland could be only near large villages. The gardens of the Moscow princes in the 15th – early 16th century spread from the Zlatoustovsky Monastery at the end of the trading quarters of Moscow up to the village of Podkopaevo and Vorontsovo Pole, i.e. embraced all the upland territory in the eastern part of the latest White Town. There are also mentioned the gardens beyond the Yauza river (on Lyshchikova Mount) and in other places (Fig. 61).

Horse breeding ('the Horse breeding way'), managed by the 'yaselnichiy'[64] ('equerry'), was associated with the estates within the Moskva-river landscapes. This is evidenced by the records in the princes' testaments about meadows Veliky, Khodynsky and Tamashevsky (colored insert, Fig. 2), as well as about the 'Kolomna herd'. The apiculture farms ('bortnitsi') managed by the 'chashnik' are localized by the testaments near the Vasiltsev 'stan', i.e. in the eastern sector of the domain, embracing the Meshchera type landscapes. The lands for the falconry ('falconry way', managed by the falconer) and other types of hunting – for bears, wolves and foxes ('pole'), gamebird ('perevesye'), beavers ('bobrovniks') – collectively 'Lovchi Put' (the 'hunting way'), managed by the 'lovchi' (huntsman), were scattered in various locations (for example, the 'perevesye' near the former river-bed opposite the Simonov Monastery). The largest holding of such estates was situated in the area of the Yauza swamps ('hunting way' at the Yauza 'mytishche').

Thus the resources available due to the combination of four landscape zones near the Moscow walls were quite effectively used in organizing the princes' economy. In the Moskva-river landscapes there appeared two sectors of the princes' villages where agriculture was combined with horse breeding. On the moraine Teply 'stan' hills, south and southwest of the town, there formed the agricultural villages (Sosensky 'stan', etc.). Finally, the large apiculture system appeared in the Meshchera type landscapes, which by 1336–1339 paid the honey tribute of the Vasiltsev authority. Even such seemingly economically unpromising territories as the Yauza swamps were turned into the hunting ground of the 'hunting way'. Actually, the only landscape zone where the extensive system of the princes' estates did not form was the flat and poorly drained valleys of the Khimki landscape north-west of the town (except only for the suburban villages of Sushchevo and Naprudskoye and the village of Deiguninskoye in the valley of the river Likhoborka).

The micro-regional researches, the results of which were mentioned in the Chapters 2–5 have yet been applied to very few parts of the princes' domain. Nevertheless, they enable us to zoom in on the princes' economy, and follow its arrangement at the level of social structures, nature management forms and economic organisms over a period of time.

Localization of the fixing of apiculture boundaries (bortniy otvod) of 1381–1382 in the area of the Medvezhyi Lakes permitted to reconstruct the peripheral part (3 thousand 'dessiatinas' or 3,270 hectares) of the Pekhorka apiculture 'volost' with the total area of about 8.8 thousand 'dessiatinas' (or 9,590 hectares). The wild-honeybee-keepers, before the assignment to the monastery, apart from the labor-rent (honey and wax) paid the tribute, provided the prince's messengers with horses, built fortifications, mowed grass on the prince's meadows, i.e. performed the duties typical of the serving population. The Grand Prince's aldermen, 'chashnik' (literally, 'bowl man') and head of the 'volost' were their judges.

The apiculture villages are identified with a group of ancient settlements, containing the grey ceramics and dated from the 14th century (sites Ledovo-2 and Medvezhyi Ozera-5 contain the material of the first quarter of the 14th century). This permitted to describe the archaeological indications of apiculture development in the Meshchera landscapes: sparse network of single settlements, consisting of 1–3 homesteads resembling shooting boxes (approx. at 2 km intervals), which resembling shooting boxes (approx. at 2 km intervals), which appeared in various topographic conditions, including the territories not suitable for agriculture. The people of such a settlement could maintain approximately 200-'dessiatinas' apiculture farm.

The central part of the Pekhorka 'volost' was a hierarchical group of settlements around the village of Pekhor (colored insert, Fig. 4). This group of settlement formed in the second half of the 13th century (the earlier material from the settlement at the village of Pekhor date from the same period) on the basis of the cluster of settlements of the 12th – first

third of the 13th century, which did not have a clear hierarchical structure. The earliest of the pre-Mongol settlements (settlement Nikolskoye-Trubetskoye-1) lost in the second half of the 13th century its central role.

Judging by the landscape confinement of the settlements, the apiculture in the 14th century in the center of the 'volost' was linked with agriculture, and existed 'in pure form' at the periphery. This ecologically stable system of complex nature management permitted to combine agriculture with hunting and fishing. The flourishing of this system, when the resources of the Meshchera landscapes were most effectively developing, falls on the second part of the 13th–14th century. The sources tell us about the existence of a wild-honey beekeepers' corporation here, which existed until the end of the 15th century. Thus, one of the ancient cores of the domain lands inhabited by the servant peasants has been reconstructed.

Apparently, the similar settlement groups in the valley of the river Kolomenka (2 villages of Kolomenskoye of 1336 – colored insert, Fig. 18) and near village Korovitchina (where the Simonov Monastery appeared in 1377 – colored insert, Fig. 20) were the initial nucleus of the Vasiltsev 'stan'. Ceramics and plummet for spindle with the inscription of the first half of the 13th century were found at one of the central settlements of this group (colored insert, Fig. 19). Ancient settlement Annino, found at the upper river Golyadanka, 5 km from the settlements in Kolomenki, is typologically close to the Medvezhyi Lake settlements. But if such type of settlement appears at the Pekhorka at the turn of the 13th– first half of the 14th centuries, this stage of development in the Vasiltsev 'stan' (judging by the dates of the construction dug out at Annino) falls on the second quarter of the 13th century. Hence, the processes of the natural development of the territory, which in the 14th century was named Vasiltsev 'stan', are about 70 years ahead of the same in the Pekhorka 'stan'.

Archaeological dating suggests that the system of 'vari' (places where honey was used for making (brewing) intoxicating beverage, such as mead, under the prince's control), which under Ivan Kalita provided the honey tribute of the Vasiltsev authority started forming about the second quarter of the 13th century, and in the second half of the 13th – first half of the 14th century took shape of several apiculture 'volosts', inhabited by the 'serving people'.

Archaeological data suggest that the process of princes' domain formation underwent two stages. During the first stage, the control was executed via 'town-shelters', the most prominent example of which is the Balashikha archaeological complex (Nikolskoye 'mytishche'). Its heyday, when fortification was built (a 3,6 thousand cubic meters site), and there existed a settlement in the trading quarters where a fragment of a tryhan amphora was found, is the first-third quarters of the 13th century[65].

Such towns were probably situated near village Vyazemskoye, at the confluence of the river Vyazemka and the Moskva-river (Ancient Rus' layers of the Uspenskoye ancient settlement), in the place of the Vorotsky myt on Vskhodnya (Ancient Rus' layers of the 1st Spas-Tushinskoye hillfort of Dyakovo culture – colored insert, Fig. 14), near the Borovsky ferriage on the Moskva-river (settlement Borovsky mound), near village Lukovnya on the river Pakhra (Ancient Rus' layers of hillfort of the Dyakovo culture), near Bolshevo on the river Klyazma (hillfort near the village of Gorodishchi), and near the village of Gorodishchi on the river Klyazma (possibly the center of the latest Koshelev 'stan').

Singling out and studying of this group of sites is impeded by the fact that most of them are detected in the early Iron Age settlements, where it is not always possible to determine whether the fortifications were rebuilt in the Ancient Rus' period. The analysis of the well-preserved materials from the Balashikha and Tsarevo settlements showed that the town-shelters of that type appeared in the beginning of the 13th century and ceased to exist in the first third of the 14th century[66].

The system of the 'stany' and vari, which under Ivan Kalita paid the honey tribute of the Vasiltsev authority, started forming no earlier than the second quarter of the 13th century, and in the second half of the 13th – first half of the 14th century took shape of several apiculture 'volosts', inhabited by the 'servant peasants'. It is archaeologically recorded in the form of appearance of large unfortified settlements like village Pekhor, which were the 'centers of gravity' for small villages. It was these settlements that became the centers of the 'servant peasants' 'volosts'. The settlement on the Golosov 'ovrag' (Golosov ravine) near Kolomenskoe already existed in the third quarter of the 13th century. Judging by this, the appearance of the village of Kolomninskoye, mentioned in 1336, which included a church and a necropolis (detected archaeologically) on the hill and the settlement at the foot of the hill shall be assigned to the last quarter of the 13th – first quarter of the 14th century[67].

The patrimonial landowning at the Pekhorka 'stan' was scarce and specific. It is a small village of Revyakinskaya near the 'perevesye' (a place for fowling), which belonged to the boyar family of the Minins from the period of boyar Dmitri Minin (was killed in the battle with Olgerd's host in 1368) and until the 1430's (colored insert, Fig. 7). The appearance of this estate within the apiculture 'volost' was apparently associated with the fact that the Minins traditionally occupied the positions of the so-called putny boyar – administrators of various servants and services with the prince's court (huntsmen, etc.), and supplying game bird for the prince's table could from time to time be a part of their duties. The Minins had the patrimonies with agricultural homesteads in the Kolomna and Zvenigorod districts, as S.B. Veselovsky has demonstrated.

Somewhat different variant of development of the domain Grand Princes' lands has been traced by the example of the Yauza 'mytishche'. The Ancient Rus' settling center was situated here downstream the river Yauza from village Mytishchi. The Yauza 'mytishche', mentioned in 1459–1460, is localized according to the allotment charter of 1477–1485 at the riverside part of today's village Mytishchi. Village Mytishchi in the second half of the 15th century consisted of the northern half (the village of Loshakovo, belonging to Prince Boris of Volotsk), and southern half (belonging to the Grand Prince). The place of the Yauza 'mytishche' should most probably be associated with the Grand Prince's half. Here, on the bank of the river Yauza, the materials of the 14th century have been detected.

There is no existing evidence in the available sources as to the type of the social organization of this population, except for some mentioning of the Grand Prince's peasants in Mytishchi (1477–1484), who apparently maintained the functioning of the 'hunting way' (in the 1640–1680s it was inhabited by the ostrovshchiki-huntsmen and osotchiki-beaters). The territory of the 'hunting way' itself was occupied by scarce settlements, one of which has been found at the southern outskirts of the Yauza swamps (settlement Zveroopytnaya stantsiya-3 with the 14th century's materials – colored insert, Fig. 12, N 3). This stage of development is typologically close to the Pekhorka apiculture villages of 1381–1382. Village Taninskoye, whose lands constituted the western part of this large prince's estate, in 1404–1406 belonged to Prince Vladimir Andreevich of Serpukhov and was later inherited by his widow, Princess Yelena Olgerdovna.

Observation of social and settlement patterns in the Pekhorka 'stan', the Yauza mytische, the borderlands between the Vasiltsev and Kapotensky 'stans' in each case yielded unique information. The Pekhorka model for the 14th

century demonstrates the settlement network, which is dense in the center and dispersed at the outskirts. According to the written sources, the 'volost' servant peasant organization dominated here. In the 14th-century Yauza 'mytishche' the settlement network was much thinner. The written sources indicate the domination of the estates of the servants under the prince's steward (the ministerials), which maintained the functioning of the 'hunting way'.

In prospect, as similar researches are being carried out at other 'stans', we will probably reveal other models of settlement and social organization, as well as their variations. Before that the available observations should not be interpolated on other territories. However, we may come out with some suggestions in this regard. The test excavation carried out in 2004 south-west of Moscow, near the Kiev highway, at the river Sosenka (near the villages of Zimenka and Sosenka) suggests the existence at the center of the Sosenka 'stan' of the 14th–15th centuries' settlement network as dense as that at the upper river Pekhorka. If this suggestion proves true, we will be able to say that the 'horde peasants' and the 'chislenny lyudi' (listed peasants), mentioned here in the charter of 1519/1520, lived in small (1–3 homesteads) villages similar to those forming the Pekhorka apiculture 'volost'[68]. This evidence speaks for the theory that the 'chislenny lyudi' ('listed people') constituted the category of the 'state' peasants proper, who were no property of any prince, and their origin is associated with the 'chislo' – inventory, organized by Tatars and, carried out in 1256–1257 and 1275[69].

In the early 16th century the 'horde people' appear in the Sosenka 'stan' on a par with the 'listed people'. However the 1st treaty of Grand Prince Dimitri Ivanovich and Prince Vladimir Andreevich (between Oct. 23, 1364 and Jan. 18, 1366)[70] shows that these two categories were differentiated. If the princes agreed that the listed and black people (those who paid tribute to a prince) shall 'not be employed', about the horde people it was said: 'And as for out horde people and craftspeople, they shall know their service, as it was under our fathers'[71]. Judging by the western Russian charters of the 15th century, the 'horde people' also initially were servants who carried out various duties for a prince[72].

S.M. Kashtanov questioned whether the 'listed people' gathered in a certain region or were scattered throughout the principality. The listed people lived in various principalities even beyond the North-Eastern Russia, but they constituted a sort of a separate service within the Moscow town 'stans', which was even more clearly defined than this or that 'Put'. For example, in the testament of Prince Vladimir Andreevich, who granted 'a third of his people in Moscow and the 'stans' (those received from Prince Andrei Ivanovich, who, in his turn, received them after the division carried out by Ivan Kalita) to his children, Andrei of Radonezh and Vasily of Peremyshl, we read as follows: In case if 'The Lord changes the Horde and the Grand Princes do not have to pay tribute to the Horde', Vladimir Andreevich's children 'shall take the tribute from the Moscow 'stans' and the town of Moscow, and the listed people, and my children shall take their third of the Moscow tribute and from the listed people, and my children shall all share it equally with their mother'[73].

Apart from the Sosenka 'stan', the 'listed people' constituted a considerable part of the Shakhov 'stans' population near the village of Shakhovo, which also was a 'listed' village. Two listed villages are mentioned in the survey of the year 1504 in the southern part of the Vyazemsky 'stan', near the river Butynka, south of the Mozhaisk road[74]. The village of Chisleno (Listed) Bulaevo Vnukovo is detected north of the village of Likovo, Torokmanov 'stan'. Hence, the regions populated by the listed people were concentrated in the south-western 'stans' of the Moscow district (colored insert, map).

In 1373 Grand Prince Dimitri Ivanovich abolished the position of 'tysyatsky' (the leader of home guard); the boyar landowning expanded and the role of the boyar troops, which constituted the prince's court, increased. All these phenomena of the second half of the 14th century should seemingly have lead to the rearrangement of the domain system. However, the studies carried out do not reveal such rearrangement in the second half of the 14th century.

Changes of different types came to pass. Dimitri Ivanovich granted to the Grand Prince's Simonov Monastery, founded in 1377, large estates, which blended in the system of the Grand Prince's Moscow 'chashnich way'. There was granted the village of 'Korovnichye' near the monastery, 'on the Pererva, on the Kolomenka – Gravotonovo' within the Vasiltsev 'stan', and the lands near the Medvezhyi Lakes, in the Pekhorka 'stan'. The Kapotensky 'stan' was later granted entirely to the Grand Prince's Ugreshsky Monastery.

Judging by the researches' results, the basic patterns of the Kalitovichi's domain were kept until the mid-15th century. However, during the rule of Ivan III and Vasily III, the near-Moscow domain underwent principal changes, which affected both the borders and the social structures it was formed by.

In the 1460's the Pekhorka 'stan' was covered with a network of agricultural villages. The result was that by the mid-16th century the apiculture has lost its resource base and ceased its existence. The landowning pattern of this region had also changed in this period. The outskirts of the 'stan' had been granted to the prince's servants under the prince's steward (the Serkovs, the Zhagalovs) as patrimonies, and the central part found itself in the hands of the Chudov Monastery.

A more active development began in the territory of the Yauza 'mytishche', judging by the acts of 1460–1505, which resulted in the formation of a network of 1–4 household villages. Most of them were situated along the dry strip of land, surrounding the Yauza swamps, and belonged to the Grand Prince's kennelmen, who had a status of the servants under the prince's steward. The neighboring lands (in the valley of the river Ichka) were purchased about the 1430's (apparently upon the prince's approval) by clerk of Vasily II, Andrei Yarlyk, who might have been serving for the 'hunting way' at that period. The village of Chelobityevo, bordering on the Tanino 'stan' and forming the western periphery of the 'hunting way' under reconstruction, was in the third quarter of the 15th century purchased (apparently upon report to the Grand Prince) by clerk Alexei Gora, Philip's son (ancestor of the clerks Gorins), and between 1472 and 1488 it was purchased by the high-ranking clerk of Ivan III, Roman Alexeevich, who at that time was a butler in Novgorod (Fig. 59).

The decline of the trading economy at the Yauza was associated not so much with tillage (by the 1560's the forests still occupied 70% of the territory), as with the expansion of the Moscow Chudov Monastery, owning the Cherkizovo patrimony in the neighboring Vasiltsev 'stan' after the death of Metropolitan Alexei (February 12, 1378).

During the rule of Grand Prince Ivan III, the domain started undergoing the social transformation process. Some servants of the Pekhorka 'volost' ('muzhi' – literally, 'men') and the 'servants under the steward' received their holdings as patrimonies, thus expanding the lowest stratum of the 'deti boyarsky' (literally, – 'the boyars' children'). In the 16th century, the patrimonies, that had arisen out of the holdings of the servants under the steward, passed on to the nobility: Zhegalovo – to Ivan Mikhailovich Glinsky, Serkovo – to Prince Fedor Andreevich Yeletsky (see Appendix). Thus, they appeared to be as short-lived as the ancient small patrimonies of the administrative boyars. Revyakino by the 1460's passed from the Simonov Monastery to the Pekhorka 'volost'. We have no knowledge as to what happened to the Osteevsky End; most probably, it became part of the 'volost'

again and later was granted to the Chudov Monastery together with the whole 'volost'.

The changes in the social status of the near-Moscow domain's population bore on the economic system of the whole region. Ancient trades apiculture, hunting, etc.) became the things of the past. Archaeological researches in the villages of Kolomenskoye, Krilatskoye, and Tayninskoye showed that the suburban residences here were built anew during the rules of Ivan III and Vasily III[75].

As a result, serving peasants and 'ministerials', who up to that time had been the base of the Moscow princes' domain, had to look for their place in the social structure of a new emerging state. The influence of this social layer with its special mentality different from that of the privileged landlords deserves special study. It probably influenced the character of the society, the formation of which started in the last quarter of the 15th century.

The examination of the lands to the north-east of Moscow demonstrates that they flourished during the second half of the 13th–14th cent. Thanks to the formation of the corporations of the 'serving peasants' and 'ministerials' who maintained the functioning of the manifold economy of the first Moscow princes. Thus, the archaic form of social order has been described, which played considerable role in the formation of the early Moscow society and chronologically preceded the era of the widespread patrimonial landowning (second half of the 14th–15th century). The types of trading economy traced here are characteristic of the serving system and particularities of the Moscow landscape. As our research shows, before 1350s the community of the central part of the Moscow principality consisted of 'serving peasants', Prince's 'ministerials', and boyars supported by the local population.

Hence, the society of the North-Eastern Russia in 1250–1350 was rather different from the classic feudal society of the liege type. Giving the agricultural 'volosts' and trading tracts ('puts' or 'ways') 'v kormlenye' (literally, 'for feeding') was the dominating form of the boyars' material provision.

These conclusions agree with the thesis advanced by B.N. Floret about the considerable role of the 'servant organization' (l'organisation 'ministrial') in Poland, Czechia (12th–13th centuries) and Russia (1th first half of the 14th century)[76]. They also do not contradict the observations by S.M. Kashtanov about the early feudal character of the early Moscow society, based on the logs of the acts and financial system of the Moscow principality[77].

In the second half of the 13th–14th century, when the vast watershed lands became available for cultivating, there appeared to be more land than peasants, which created an economical environment very favorable for the latter. This could not but change the social climate, decreasing the labor interest of the villagers and increasing the labor prospects of the free people.

In France and Germany, the development of watersheds (the 'uphill ascent'), which happened somewhat earlier (1050–1250), resulted in the considerable weakening of the peasants' dependence of feudal type, formed in the 9th–10th centuries[78]. Development of watersheds in Poland and Czechia occurred in the 13th century[79], when the society based on the 'servant organization' has already felt the influence of interrelations typical of the manorial feudalism. The beginning of the internal colonization in Russia fell on the period (1250–1350) when the manorial-type feudal landowning had not yet formed in the most part of the country, and the society based on the 'servant organization' and rather strong prince's power flourished[80]. This brought about the situation when the 'servant organization' received a strong stimulus for development, because within this very society the land development system had been worked out that existed almost unchanged for 300 years and determined the face of the country's cultural landscape.

Understanding the social structure, which existed in the Russian North-East from Alexander Nevsky to Simeon Gordy (1250–1350), could substantially advance the studies of cultural phenomena and political processes of that era. For instance, the archaeological studies of the small monasteries in the Moscow principality suggested that the 'monastery colonization', as a striking church and cultural tradition of the Moscow land, was conceived under the influence of the Orthodox population of the early Moscow 'volosts'[81]. This very society, and the confederative order of the Russian lands (The Vladimir Grand Principality, Novgorod, partially Smolensk and Chernigov), became the basis of Moscow's success in uniting the lands under Ivan Kalita and Simeon Gordy (1353). The unique fact that in the early Moscow community the landowning aristocrats did not come to oppose the Prince's government explains much in the Moscow political system of the 14th century.

[In the works cited below 'M.' stands for 'Moscow'; 'L', for 'Leningrad'; 'SPb', for 'Saint Petersburg'.]

[1] *Alexeev Y.G.* Agrarnaia i socialnaia istoria Severo-Vostochnoi Rusi v 15–16 vekah: Pereyaslavski Uezd. M.; L., 1966; *Kopanev A.I.* Istoria zemlevladenia Belozerskogo Kraia v 15-16 vekah. M.; L., 1951.

[2] *Chernov S.Z.* Istoricheskaia geografia Vzvadskogo pogosta // Genesis i razvitie feodalisma v Rossii / Red. I.Y. Froyanov. L., 1985. P. 104–112; map.

[3] *Chernov S.Z.* Zemlevladenie volosti Belia Radonezhskogo uezda // Ocherki feodal'noi Rossii. M., 2000. Vip. 4. P. 20–70.

[4] Acty slujilih zemlevladelcev v 15 – nachale 17 veka / Sost. A.V. Antonov. M., 1997–2002. Vol. 1–3; Acty Rossiiskogo gosudarstva. Archivy russkih monastirey i soborov v 15 – nachale 17 veka / Sost. T.N. Alexinskaya, B.K. Baranov, A.V. Mashtafarov, V.D. Nazarov i Y.D. Rykov. M., 1998; Acti Suzdal'skogo Spaso-Yevfimyev monastyria v 1506–1608 / Sost. S.N. Kistenev i L.A. Timoshina. M., 1998; Russkii diplomatari. Vip. 1–10. M., 1997–2004.

[5] *Alexeev Y.G.* U kormila Rossiiskogo gosudarstva. SPb., 1998; *Kashtanov S.M.* Iz istorii russkogo srednevekovogo istochnika: Acty 10–16 vv. M., 1996; Idem. Actovaia archeographia. M., 1998. See also: *Soboleva N.A.* Russkie pechati. M., 1999.

[6] *Kashtanov S.M.* Op. cit. P. 98.

[7] *Steindorff L.* [Rec.] // Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. 2000. Bd. 48, H. 1. P. 147; *Stevens C.B.* [Rec.] // Slavic Review. 2000. Vol. 59, N 2. P. 452, 453.

[8] *Mazurov A.B.* Srednevekovaia Kolomna v 14 – pervoi treti 16 v. Kompleksnoe issledovanie regional'nih aspectov stanovlenia odnogo russkogo gosudarstva / Otv. red. V.L. Yanin. M., 2001. P. 62.

[9] *Selin A.A.* Historicheskaia geographia // Specialnii historicheskii disciplini: Uchebnoie posobie. SPb., 2003. P. 458.

[10] *Yanin V.L.* K probleme integracii v izuchenii veochestvennih i pis'mennih istochnikov po istorii russkogo srednevekovia // Istoria SSSR. 1973. N 3. P. 77; Idem. Uspehi i problemi izuchenia vspomogatel'nih disciplin russkoi istorii // Arheographicheskii ezhegodnik, 1969. M., 1971. P. 200; *Idem.* Kompleksnoe istochnikovedenie. M., 1977.

[11] *Chernov S.Z.* Kompleksnoe issledovanie russkogo srednevekovogo landschafta (po materialam drevnego Radonezhskogo knijestva). M., 1987. P. 13.

[12] Les formes de l'experience. *Une autre histoire sociale.* Paris, 1995. P. 12.

[13] Historical anthropology is interpreted as a subject area, uniting the "study of mentality, material life and everyday life based on the notion of anthropology" (J. Le Geouff).

[14] *Le Roy Ladurie E.* Montaillou, village occitan de 1294 a 1324. Paris, 1976.

[15] We may emphasize that this school uses in its historical researches the borrowed from the ethnology methods of "participating (included) observation" and some statements of the problems (see: *Medick H.* Missionaire im Ruberboot? Etnologische Erkenntnisweiser als Herausforderung an die Sozialgeschichte // Geschichte und Gesellschaft. 1984. H. 3).

[16] *Kracauer S.* Geschichte – vor den letzten Dingen. Frankfürt, 1971. S. 122. Cit. of: *Schlümbom Y., Krom M., Sokoll T.* Microhistory: big question on a small scale // Proschloe krupnim planom: sovremenii issledovania po mikroistorii. SPb., 2003.

[17] *Veselovsky S.B.* Issledovania po istorii classa slujilih zemlevladel'cev. M., 1969. P. 467, 480–484; *Gorsky A.A.* K voprosu o prichinah "vozvischenia" Moskvi // Otechestvennaia istoria. 1997. N 1. P. 3–12.

[18] N.S. Borisov, in the newest historiographic review of the reasons of Moscow's rise, speaks about "extremely scarce evidences of the social and economic development of Moscow in the late 13 – first half of the 14 century" (*Borisov N.S.* Politika Moskovskih kniazei: Konec 13 – pervaia polovina 14 veka. M., 1999. P. 53.

[19] There have been taken into account the remarks advanced in the review: *Stevens C.B.* Op. cit. P. 453.

[20] Computer processing by cartographer Galina Vasilyevna Avilova.

[21] Computer processing of the maps of certain *stany* and the archeological sites plans in the historical landscape performed by Sergei Smirnov, Research Fellow of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage (Ministry of Culture of the RF).

[22] DDG (Treaties and Testaments of Russian Grand and Apanage Princes). N 17. P. 48.

[23] *Chernov S.Z.* Necropol' na territoriy Moscovskogo Zooparka na Presne i localizacia "Bolshogo Dvora na Treh gorah" kniazia Vladimira Andreevicha // Neischerpaemost': Collection devoted to V.A. Kuchkin. M., 2005.

[24] DDG. N 21. P. 58.

[25] DDG. N 95. P. 381, 382; *Antonov A.V., Baranov K.V.* Neizvestnii acty 14–15 vekov iz archiva Moscovskogo Chudova monastiria // Russkii diplomatarii. M., 1997. Vip. 2. P. 11, 12).

[26] DDG. N 95. P. 389, 390.

[27] *Chernov S.Z.* Volok Lamskoy v 14 – nachale 16 v.: Administrativno-territorialnoe ustroisrvo i strukturi zemlevladenia // Arhiv russkoi istorii. M., 1994. Vip. 4. P. 65, 66.

[28] PSRL (Complete Collection of Russian Chronicles). Pg., 1922. Vol. 15, iss. 2, vip. 1. P. 158.

[29] DDG. N 71. P. 250; N 69. P. 226, 228, 230; N 73. P. 269, 272, 274.

[30] DDG. N 69. P. 226, 228, 230; N 73. P. 269, 272, 274; See also: N 98. P. 408.

[31] *Chernov S.Z.* Volok Lamskoy v 14 – nachale 16 v.: Strukturi zemlevladenia i formirovanie voenno-slujiloi korporacii. M., 1998. P. 47.

[32] *Veselovsky S.B.* Op cit. P. 268, 269.

[33] DDG. N 8. P. 25; N 12. P. 37.

[34] PSRL. Pg., Vol. 15, iss. 2, vip. 1. 1922. P. 158.

[35] *Chernov S.Z.* Volok Lamskoy v 14 – nachale 16 v.: Strukturi zemlevladenia... P. 48.

[36] ARG AMMS (Acts of the Russian State. Acts of the Russian Monasteries and Cathedrals). N 16–18; DDG. N 57.

[37] DDG. N 95. P. 381.

[38] *Chernov S.Z.* Istoricheskaia geografia Vzvadskogo pogosta...

[39] DDG. N 4. P. 16. See also : P. 19.

[40] DDG. N 29. P. 74.

[41] DDG. N 20. P. 56.

[42] DDG. N 7, 9, 13, 15, 17, 34, 196.

[43] DDG.N 29. P. 74.

[44] DDG. N. 8, 9, 14, 34.

[45] See: The culture of Medieval Moscow: Historical landscapes. M., 2005. Vol. 3, chap. 7.

[46] AFZH. P 1. M., 1951. N 24. P. 46, 47.

[47] *Veselovsky S.B.* Feodal'noe zemlevladenie v Severo-Vostochnoi Rusi. M.; L., 1947. P. 368.

[48] *Mazurov A.B.* Op. cit. P. 229.

[49] *Chernov S.Z.* Volok Lamskoy v 14 – nachale 16 v.: Strukturi zemlevladenia... P. 299, map on P. 112 (v. Vladychino).

[50] AFZH. Pt.1. M., 1951. N 29.

[51] DDG. N 2. P. 7, 9.

[52] AFZH. Acts of Moscow Simonov Monastery (1506–1613). L., 1983. N 15.

[53] DDG. N 2. P. 11; N 12. P. 33.

[54] *Averyanov K.A.* Moscovskii "treti" // Averyanov K.A. Moskovskoe kniajestvo Ivana Kality. M., 1993. P. 16, 17, 31; *Yushko A.A.* Feodalnoe zemlevladenie Moskovskoi zemli 14 veka. M., 2002. Map on p. 18. See rec.: *Chernov S.Z.* Rossiiskaia archeologia. 2003. N 4. P. 80–88; Ocherki feodal'noi Rossii / Ed. by. S.N. Kisterev. Vip. 9.

[55] *Chernov S.Z.* Volok Lamskoy v 14 – nachale 16 v.: Strukturi zemlevladenia... P. 298.

[56] DDG. N 12. P. 33–35; N 17. P. 46.

[57] *Kuchkin V.A.* Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v 10–14 vekah. M., 1984. P. 100, 110, 111, 142, 143; *Gorsky A.A* Moskva i Horda. M., 2000. P. 73.

[58] The culture of Medieval Moscow: Historical landscapes. Vol. 1. chap. 4.

[59] Ibid. Chap. 8; Vol. 2, chap. 3.

[60] DDG. N 12. P. 33.

[61] DDG. N 20. P. 55; This text was repeated almost unchanged in the 2nd and 3rd testaments of Vasily I (DDG. N 21. P. 58; N 22. P. 60).

[62] DDG. N 61. P. 194.

[63] DDG. N 89. P. 354.

[64] The functions of the officers of the Moscow princes' court, as well as of the princes' courts of the Kiev Russia, North-Eastern Russia and Galich-Volyn Russia in comparison with the functions of the officers of the kings' courts of the Western Europe, Poland, Czechia, Hungary, Croatia, Serbia and Bulgaria (*Hallbach U.* Der russische Fuerstenhof vor dem 16. Jahrhundert: Eine vergleichende Untersuchung zur politischen Lexikologie und Verfassungsgeschichte der alten Rus'. Stuttgart, 1985). See the assessment of this work by Russian historiographers: *Stefanovich P.S.* Drevnerusskaia znat' v rabotah sovremennih zapadnih istorikov-slavistov //Mir istorii. 2000. N 1.

[65] The culture of medieval Moscow: Historical landscapes. Vol. 1, chap. 8, App. 5.

[66] *Chernov S.Z.* Ukreplennie poselenia 13–14 vv. severo-vostoka Moskovskogo kniazhestva // Stolichnie i periferiinie goroda Rusi i Rossii v srednie veka i rannee novoe vremia. M., 1986. P. 136–144.

[67] *Belyaev L.A.* Srednevekovii nekropol' Kolomenskogo // Kolomenskoye: Materialy i issledovania. M., 1991. Vip. 2. P. 45–57; The culture of medieval Moscow: Historical landscapes. Vol. 3, chap. 4.

[68] AFZH. Acts of Moscow Simonov Monastery (1506–1613). L., 1983. N 15.

[69] *Kashtanov S.M.* Finansovoe ustroistvo Moskovskogo kniajestva v seredine 14 v. po dannym duhovnih i dogovornih gramot // Issledovania po istorii i istoriographii feodalisma. M., 1982. P. 189.

[70] *Kuchkin V.A.* Pervaia dogovornaia gramota Dmitria Donskogo s Vladimirom Serpuhovskim // Zvenigorod za shest' stoletii. M., 1998. P. 43.

[71] DDG. N 5. P. 20; N 7. P. 23.

[72] *Pashin S.S.* Kalannii i hordinci v Chervonnaoy Rossii v 15 v // Vestnik Leningradskogo universiteta. Ser. 2. 1986. Vip. 2. P. 90–93.

[73] DDG. N 17. P. 48.

[74] DDG. N 95. P. 380.

[75] The culture of Medieval Moscow: Historical landscapes. Vol. 3: The Moscow villages and outskirts.

[76] *Florya B.N.* "Slujebnaia organizaciia" i eyo rol' v razvitii feodal'nogo obschestva u vostochnih i zapadnih slavian // Otechestvennaia istoria. 1992. N 2. P. 56–74. See: *Modzelewski K.* La division antarchique du travail a l'echelie d'un Etat: L'organisation "ministériale" en Pologne médievale // Annales. Economies. Societes. Civilisations. 1964. N 19. P. 1125–1138; *Buczek K.* Ksiazeca ludność służebna w wczesnofeudalnej. Wrocław; Kraków, 1958; *Modzelewski K.* Z bądań nad organizacją służebną w Polsce wczesnofeudalnej // Kwartalnik historii kultury materialnej. 1961. N 9; *Idem.* Organizacja gospodarcza państwa piastowskiego, X–XIII wiek. Wrocław étc, 1975; *Krzemieńska B., Třestík D.* Služebná organizace v raně strědovekých Cechách // Ceskoslvenský časopis historický. 1964. N 5; *Kucera M.* K problému včasnostredovekej sluźebnickej organizácji na Slovensku // Historický časopis. 1964. N 2; *Idem.* Anmerkungen zur Dienstorganization im frühmittelalterlichen Ungarn // Zborník Filosofickej fakulty University Komenského v Bratislave. Historica. 1970. T. 21.

[77] *Kashtanov S.M.* O tipe Russkogo gosudarstva v 14–16 vv. // Chtenia pamiati V.B. Kobrina "The problems of the native history and the culture of the feudal period": Abstracts of the papers and reports, Moscow, January 26–29, 1992. M., 1992. P. 85–92.

[78] *Blok M.* La société féodale. Cit.: *Blok M.* Feodal'noe obschestvo. M., 2003. P. 271; The times atlas of world history / Ed. by G. Barraclough. London.,1978. P. 120–121.

[79] *Smetanka Z.* Zivot středoveké vesnice: Zaniklá Svidna. Praha, 1988.

[80] Similar model of development existed in Friesland, Scandinavia and Ireland.

[81] *Chernov S.Z.* Sel'skie monastiri 14–15 vv. Na severo-vostoke Moskovskogo kniajestva po arheologicheskim dannim // Rossiiskaia archeologia. 1996. N 2.

Contents

Introduction 9

Chapter 1. The Moscow town stans and a study of the princes' landowning patterns and of the economy in the town neighborhood in the 2nd half of the 13th– the 1st half of the 16th centuries 17

§ 1. The prince's landowning and the problems of studying the 'service arrangement' 17

§ 2. The prince's landowning in the Moscow neighborhood in the 14th century and the formation of the town 'stans' according to the wills and treaties of the Moscow princes 27

§ 3. The Moscow town stans and their arrangement 33

§ 4. On the acts pertaining to the territory of the Moscow town stans 34

§ 5. Archaeological study of the territory 39

§ 6. The natural conditions and management system in the Moscow neighborhood in the 13th–16th centuries: posing the problem 40

§ 7. Cartographic materials of the 19th–20th centuries 44

§ 8. Archaeological data on the territory 45

§ 9. Natural resources and housekeeping systems in the Moscow Region of the 13th–16th centuries 46

Chapter 2. The Pekhorka apiculture 'stan': a re-created landowning pattern of the 14th–16th centuries 48

§ 1. The Grand Prince's trial 49

§ 2. The Simonov Monastery lands near Medvezhyi Ozero ('Bear Lake') prior to the trial, 1445–1460 59

§ 3. The Simonov Monastery lands near Medvezhyi Ozero ('Bear Lake') and the Pekhorka volost after the trial, 1470–1500; localization of the settlement 63

§ 4. Under Archimandrites Iona and Ivan, late 1420's–1444 69

§ 5. Exchange charter of Grand Prince Dimitri Ivanovich 76

§ 6. Apiculture allotment 80

§ 7. The Pekhorka apiculture peasants and Chashny Put (the 'Bowl Way') in 1381–1383 83

§ 8. The Apiculture Volost of the Pekhorka stan in the 1460's–1500's 86

Chapter 3. The Pekhorka apiculture stan: the rise and fall of the trade economy in the 14th–16th centuries. Archaeological and cultural landscape research 116

§ 1. Initial development of the Medvezhyi Ozera (the 'Bear Lakes') region and origination of the Spasskaya Pustyn (the 'Savior Hermitage') 120

§ 2. The apiculture villages of the 2nd half of the 14th century at the periphery of the Pekhorka volost 127

§ 3. Ledovo-2 and other early settlements in the basin of the Voronok river 130

§ 4. Unique features of the trading development of the Medvezhyi Ozera (the 'Bear Lakes') region 145

§ 5. The agricultural stage in the development of the Medvezhyi Ozera region 151

§ 6. The Pekhorka settlements and landscape in the 2nd half of the 14th–15th centuries 170

§ 7. Agricultural development of the Pekhorka-river valley in the 2nd half of the 15th–16th centuries 185

§ 8. Settlements in the moraine valley in the 15th–16th centuries 197

§ 9. Landscapes – economy system – social organization 205

Chapter 4. Lovchy Put (The 'Hunting Way') at the Yauza Mytishche and beginning of the Losiny Ostrov (the 'Elk Island') 210

§ 1. Tanino Volost 214

§ 2. The lands of clerk Andrei Yarlyk, 1459–1460 222

§ 3. The Yauza Mytishche and adjacent lands according to the survey of Ivan Zakharov, 1477–1484 227

§ 4. Villages of Andrei Yarlyk and the kennels of the Grand Prince 234

§ 5. The Cherkizovo patrimony of the Chudov Monastery and origination of the Losiny Ostrov 237

§ 6. Natural conditions and stages of settling in Lovchy Put according to the archaeological data 240

§ 7. Stages of development and formation of the landowning structures of the Yauza Mytishche 255

Chapter 5. The frontier between Vasiltsev and Kapotensky stans 263

§ 1. Basins of Grayvoronovka (Kolomenka) and Golyadanka during the Slavic reclamation-of-the-land period 265

§ 2. Frontiers of the Vasiltsev and Kapotensky stans 275

§ 3. The Ancient Rus' settlement on Golyadanka 277

§ 4. The settlements in and landscape of the Kapotensky stan in the 2nd half of the 14th–16th centuries 283

§ 5. Antiquities of Kapotnya 313

§ 6. Various evidence proving the ancient origins of the Vasiltsev stan 327

Chapter 6. The domain of the Moscow princes and unique features of the early Moscow society 339

APPENDICES

Appendix 1. List of the 17th-century drawings and local maps of the territories of the Vasiltsev, Pekhorka, and Kapotensky stans in the Moscow neighborhood 355

Appendix 2. The general plan of the Bogorodsky district, part of the Moscow province 357

Appendix 3. Index to maps of the 'dachas' according to the General Survey of the Bogorodsky district (compiled by S.Z. Chernov) 360

Appendix 4. The general plan of the Moscow district with the lands, being the municipal or personal property (drafted in the District Demaraction Office in 1797) 368

Appendix 5. Index to maps of the 'dachas' according to the General survey of the Moscow district (compiled by O.N. Glazunova) 387

Appendix 6. Analysis of the plan of the 'dachas' in the Vasiltsev stan (compiled by S.Z. Chernov) 442

Appendix 7. Catalogue of the archaeological findings on the territory of Moscow dating back to the 2nd half of the 13th–16th centuries (compiled by S.Z. Chernov) 445

Index of names 531

Index of place-names 559

Index of pottery's assemblage 623

Index of act numbers 625

List of abbreviations 627

List of illustrations 629

Color illustrations 635

Summary 637

В оформлении книги использованы:

на переплете – район Крутицкого, Симонова и Данилова монастырей по Плану инструментальной съемки 1838 г. (РГВИА. Ф. 386. Д. 3681);

на форзацах – церковь Рождества Богородицы "в Старом Симонове", литография П. Виктора по рисунку К.И. Рабуса, лист из альбома к книге В.В. Пасека "Историческое описание Московского Симонова монастыря" (М., 1843);

вид Симонова монастыря с северо-запада, литография Л.П. Бишбуа с оригинала В. Адама, до 1835 г., издание И. Дациаро.

Научное издание

Культура средневековой Москвы

Исторические ландшафты

В трех томах

Том II

Сергей Заремович Чернов

Домен московских князей в городских станах 1271–1505 годы

Утверждено к печати
Научным советом
"История мировой культуры" РАН

Зав. редакцией *Е.Ю. Жолудь*
Редактор *Е.Л. Никифорова*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Т.В. Болотина*
Технический редактор *З.Б. Павлюк*
Корректоры *З.Д. Алексеева, А.Б. Васильев*

Подписано к печати 06.07.2005
Формат 60 × 90 $^1/_8$. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная
Усл.печ.л. 86,0. Усл.кр.-отт. 100,5. Уч.-изд.л. 76,6
Тираж 1000 экз. Тип. зак. 4192

Издательство "Наука"
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП "Типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Вышел из печати:

Культура средневековой Москвы

Исторические ландшафты

Том I

Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы XII–XIII вв.

Книга обобщает новые данные о малоизвестном элементе культурного и природного наследия Москвы – исторических ландшафтах древнерусского времени (XI–XIII вв.), изученных в археологическом и палеогеографическом планах. Такие московские парки, как "Царицыно" и "Лосиный Остров", музей-заповедник "Коломенское", а также лесопарковый пояс столицы предстают благодаря этому исследованию многообразной мозаикой ландшафтов, хранящих в себе следы деятельности человека последних двух тысячелетий.

Микрорегиональные исследования рисуют картину сельского расселения, стратегий земледельческого и промыслового освоения различных ландшафтов: моренных возвышенностей к югу от города, мещерской низменности к востоку от него, поймы Москвы-реки и Яузского водноволокового пути. Реконструируется облик долины р. Неглинной близ Кремля в XII–XIII вв., где сельские поселения соседствовали с московским посадом.

Публикуются карты и каталоги, включающие данные о 300 памятниках археологии Москвы раннего железного века и IX–XIII вв., карта-реконструкция природных ландшафтов Москвы, а также планы древних поселений и археологические находки.

Для историков, археологов, архитекторов, филологов, широкого круга читателей.

Готовится к печати:

Культура средневековой Москвы

Исторические ландшафты

Том III

Ментальный ландшафт

Московские села и слободы

Третий том издания "Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты" включает два раздела. Раздел "Ментальный ландшафт" посвящен тому, как человек эпохи средневековья и нового времени видел окружающий его мир. Обращение к такому источнику, как устная крестьянская топонимическая традиция старожильческого населения Подмосковья и использование методов устной и письменной истории открывает исторический ландшафт в новом измерении. Анализ текстов, посвященных кладбищам, позволит реконструировать представления, восходящие к раннемосковской эпохе и отражающий антропологизм менталитета той поры. Публикуются каталог и карты объектов исторического ландшафта исследовавшихся территорий (бассейн реки Пехорки, сел Мытищи и Лосиный Остров), а также тексты, записанные в ходе опроса старожильческого населения.

Раздел "Московские села и слободы" включает главы, посвященные освоению Теплостанской возвышенности в XIII–XV вв., возникновению села Коломенского, сел Тайнинского и Крылатского. Историко-планировочное исследование села Троицкое-Голенищево позволило реконструировать сад митрополита Алексея, а обнаружение некрополя на территории Московского зоопарка – локализовать двор князя Владимира Андреевича Серпуховского на Трех горах. Публикуемые материалы свидетельствуют о перестройке княжеских резиденций в эпоху Ивана III. Перемены в планировке, происходившие в конце XV в. в Москве, позволяют сравнить археологические данные по западной и восточной частям Белого города. Публикуются археологические карты микрорегионов, планы средневековых поселений, археологические находки.

Для историков, архитекторов, специалистов-психологов, археологов, филологов, широкого круга читателей.

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА" РАН

Магазины "Книга-почтой"

121099 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52
E-mail: akadem.kniga@G23.relcom.ru
197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 76; (код 812) 235-40-64

Магазины "Академкнига" с указанием "Книга-почтой"

690088 Владивосток, Океанский пр-т, 140 ("Книга-почтой"); (код 4232) 45-27-91
antoli@mail.ru
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга-почтой"); (код 3433) 50-10-03 KNIGA@SKY.ru
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 ("Книга-почтой"); (код 3952) 42-96-20
Aknir@irlan.ru
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90
AKADEMKNIGA@KRASMAIL.RU
220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 72; (код 10375-17) 232-00-52, 232-46-52
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00 akadkniga@voxnet.ru;
akadkniga@nm.ru; http://akadkniga.nm.ru
117192 Москва, Мичуринский пр-т, 12; 932-74-79
127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96
113105 Москва, Варшавское ш., 9, Книж. ярмарка на Тульской (5 эт.); 737-03-33. 737-03-77 (доб. 50-10)
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90; 334-72-98 akademkniga@naukaran.ru
630091 Новосибирск, Красный пр-т, 51; (код 3832) 21-15-60 akademkniga@mail.ru
630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 ("Книга-почтой");
(код 3832) 30-09-22 akdmn2@mail.nsk.ru
142290 Пущино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга-почтой");
(код 277) 3-38-80
191104 Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 57; (код 812) 272-36-65 ak@akbook.ru
199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11
194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий пр-т, 4; (код 812) 247-70-39
199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 16;
(код 812) 323-34-62
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 51-60-36
akademkniga@mail.tomsknet.ru
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга-почтой"); (код 3472) 24-47-74
akademkniga@ufacom.ru
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

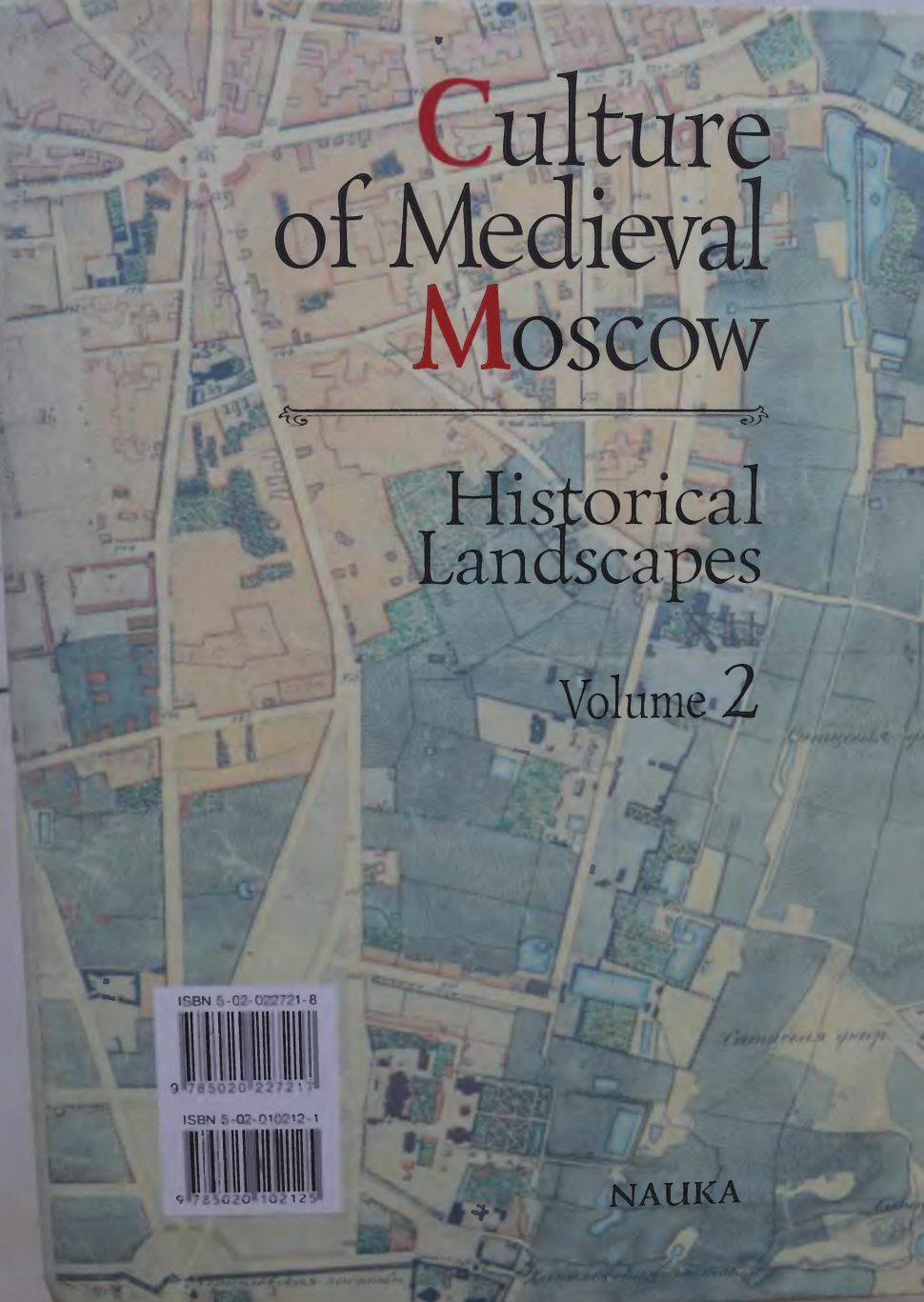
Коммерческий отдел, г. Москва
Телефон 241-03-09
E-mail: akadem.kniga@g 23.relcom.ru
akadkniga@voxnet.ru
Склад, телефон 291-58-87
Факс 241-02-77

По вопросам приобретения книг
государственные организации
просим обращаться также
в Издательство по адресу:
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел. факс (095) 334-98-59
E-mail: initsiat @ naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru

Culture of Medieval Moscow

Historical Landscapes

Volume 2



ISBN 5-02-022721-8
ISBN 5-02-010212-1

NAUKA